

**ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

1944–1953

Т.1. 1944–1948

**ДОКУМЕНТЫ
РОССИЙСКИХ
АРХИВОВ**

**Российская академия наук
Институт славяноведения**

Федеральное архивное агентство

Государственный архив Российской Федерации

**Российский государственный архив
социально-политической истории**

**Архив Президента
Российской Федерации**

**ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

1944–1953

В ДВУХ ТОМАХ

**ДОКУМЕНТЫ
РОССИЙСКИХ
АРХИВОВ**

**Москва
РОССПЭН
2009**

**ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ**

1944–1953

Т. 1. 1944–1948

**ДОКУМЕНТЫ
РОССИЙСКИХ
АРХИВОВ**

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Т. В. Волокитина (отв. редактор),
д-р ист. наук Г. П. Мурашко, д-р ист. наук А. Ф. Носкова,
Д. Н. Нохотович

Москва
РОССПЭН
2009

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6-6; 63.3(2)6-7
В58

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16001д

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Т. В. Волокитина (отв. редактор),
д-р ист. наук Г. П. Мурашко,
д-р ист. наук А. Ф. Носкова, Д. Н. Нохотович

Составители, авторы научных комментариев:
Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова

Рецензенты:

д-р ист. наук М. И. Одинцов, д-р ист. наук Е. П. Серапионова

Археографическая обработка, указатель имен:
д-р ист. наук Т. В. Волокитина

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Доку-
менты российских архивов : в 2 т. — М. : Российская полити-
ческая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

ISBN 978-5-8243-1245-4

Т. 1 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг. —
2009. — 887 с.

ISBN 978-5-8243-0964-5

В первый том двухтомной публикации «Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг.» вошли документы основных федеральных архивов России, характеризующие церковную обстановку в странах восточного блока — Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии — в 1944–1948 гг. Представленные материалы, освещающие положение трех ведущих конфессий региона, — православной, римско-католической и греко-католической (униатской), позволяют охарактеризовать отношения власти и церкви в указанных странах, роль национальной политической элиты в формировании и эволюции государственной вероисповедной политики, а также влияние Москвы на эти процессы.

Издание предназначено для историков, политологов, религиоведов и всех интересующихся историей взаимоотношений власти и церкви в XX в.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6-6; 63.3(2)6-7

ISBN 978-5-8243-0964-5 (т. 1)
ISBN 978-5-8243-1245-4

© Институт славяноведения РАН, 2009
© Архив Президента Российской Федерации, 2009
© Государственный архив Российской Федерации, 2009
© Российский государственный архив социально-политической истории, 2009
© Российская политическая энциклопедия, 2009

Введение

Вторая мировая война, одним из зримых итогов которой явилось кардинальное изменение общественных настроений в мире, вызвала невиданное прежде усиление левого, «народного радикализма». Естественно, этот процесс не обошел и европейский континент, хотя послевоенные реалии в его восточной и западной частях существенно отличались. Эти различия во многом проистекали из асинхронности социально-экономического и политического развития указанных территорий в прошлом. Если в большинстве стран Западной Европы в результате буржуазно-демократических революций уже к началу XX в. сложились развитые капиталистические отношения и возникли светские государства, то оформление государственности в странах Восточной Европы явилось в основном итогом Первой мировой войны 1914—1919 гг. и распада двух многонациональных и поликонфессиональных империй — Российской и Австро-Венгерской. Страны восточноевропейского региона, за исключением Чехословакии, оставались «вторым эшеломом» капитализма, сохраняя порой весьма существенные «родовые» черты феодальных отношений. Практика политической демократии и конституирования светского государства здесь была в целом ограниченной.

Национальные и территориальные границы новых государств в Восточной Европе, установленные Версальским (1919) и последующими мирными договорами, отнюдь не всегда соотносились с этноконфессиональными рубежами, оформившимися в результате исторического развития региона. Они рассекали крупные национальные и конфессиональные общности, обостряя отношения между национальными меньшинствами и нередко создавая атмосферу религиозной напряженности.

Восточная Европа исторически оформилась как поликонфессиональный регион, но в пестрой палитре представленных здесь вероисповеданий основными и наиболее влиятельными были христианские конфессии — православие и католицизм. Последний существовал в западном и восточном обрядах, носителями которых выступали соответственно римско-католическая и греко-католическая (униатская) церкви. С помощью своего специфического инструментария религиозные институты

существенно влияли на настроения в обществе, определяли духовный облик титульных наций и национальных меньшинств, их отношение к «малым» религиям в конкретном государстве или отдельно взятой его части.

В 30-е годы XX в., когда в Европе возобладали авторитарно-тоталитарная модель управления обществом¹, религиозные институты оказались тесно связанными с находившимися у власти группировками правого толка и почти повсеместно выступили как влиятельный фактор политической жизни. Острота национально-территориальных и конфессиональных противоречий явилась одним из факторов, использованных гитлеровской Германией для развязывания Второй мировой войны. Проведенное Гитлером на заключительном этапе военного противостояния «исправление» геополитической карты в Восточной Европе привело к усилению указанных противоречий, а различие позиций церковного клира по отношению к фашизму, гитлеровской оккупации и профашистским режимам в странах региона во многом определило возможности и степень влияния духовенства в послевоенном обществе.

По итогам Второй мировой войны Восточная Европа была включена в сферу интересов СССР. После краткого периода функционирования коалиционной власти, вошедшего в историю как этап народной демократии, по мере охлаждения отношений между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции перспектива территориального расширения границ социалистического эксперимента становилась все более осязаемой. Она обозначилась в условиях, когда большинство стран региона находились на аграрной или аграрно-индустриальной периферии Европы. Незавершенность процесса перехода к индустриальному обществу в середине XX в. ставила их перед необходимостью ускоренной модернизации. В этих условиях церкви как институту, отражавшему духовные ценности и традиции национального бытия и опиравшемуся отнюдь не на пассивный опыт участия в общественной жизни, предстояло адаптироваться к новым властным структурам, определить свои позиции. Государство, со своей стороны, стремилось использовать церковь в целях консолидации общества, необходимой для решения политических и социально-экономических задач по укреплению народно-демократических режимов и обретению ими подобающих позиций на международной арене.

На рубеже войны и мира к власти в странах Восточной Европы пришли коалиции антиклерикальных политических сил, выступавших за придание государству светского характера. Принципиально новым и важным моментом было участие в

управленческих структурах коммунистов — носителей идеологии, являвшейся антиподом религиозного мировоззрения, претендовавшей на роль квазирелигии в трансформировавшемся обществе. СССР, реализовывавший в регионе свои геостратегические интересы, являлся для национальных коммунистов естественным «классовым» союзником в развернувшейся борьбе за властную монополию, а советский опыт, в том числе и в религиозной сфере, воспринимался как руководство к действию.

В комплексе общенациональных задач, решавшихся в странах Восточной Европы, конфессиональные проблемы, как правило, имели для советского руководства второстепенное значение. Однако такое положение не было статичным: эти проблемы приобретали приоритетный характер, как только получали выраженное политическое звучание или когда отчетливо выявлялось участие религиозных институтов в идейно-нравственном обосновании национальной напряженности, поддержка ими сепаратистских настроений, порождавших межнациональные или национально-территориальные конфликты или чреватых таковыми. Советская сторона стремилась не допустить дестабилизации обстановки в своей сфере влияния, независимо от того, шла ли речь о межгосударственных отношениях или внутривнутриполитической ситуации в отдельно взятой восточноевропейской стране. Выстраивая отношения в регионе, Москва исходила из политического прагматизма, в соответствии с которым формирование вероисповедной политики и решение внутренних религиозных вопросов во многом оставляла на усмотрение национального руководства. Содействуя укреплению новых режимов и формировавшегося восточного блока в целом, советское руководство возложило на себя функции контроля и «кураторства». Национальные руководства, со своей стороны, стремились соотносить свои действия с советским опытом, инициировали расширение контактов с целью получения «советов» и консультаций, поддерживали постоянные связи с соответствующими структурами и ведомствами СССР. Эти обстоятельства необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о характере, диапазоне и масштабах вмешательства Москвы в церковные дела в регионе.

Предлагаемый вниманию читателя двухтомник документов завершает серию работ «Москва и Восточная Европа», предпринятых начиная с середины 1990-х гг. в Институте славяноведения РАН². Как и в прежних публикациях документов, авторы-составители стремились прежде всего содействовать формированию комплексной источниковой базы для исследований по истории послевоенной Восточной Европы. При работе над публи-

кацией объектом внимания явились государственно-церковные отношения в странах региона и роль «советского фактора» в процессе их становления и развития. Авторы сосредоточились на выявлении корпуса документов из четырех федеральных архивов России — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В сборник включены 543 документа, абсолютное большинство которых впервые вводится в научный оборот. Небольшая часть вошедших в двухтомник документов была опубликована составителями в сборниках вышеуказанной серии «Москва и Восточная Европа», а также взята из отдельных публикаций российских историков и религиоведов.

Основной массив публикуемых документов представлен материалами сохраняемых в ГА РФ фондов Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете народных комиссаров (Совете министров) СССР. Именно эти государственные организации сосредоточивали значительный объем разнообразной информации о конфессиональной ситуации в странах региона, тесных и постоянных связях Советов с аналогичными государственными структурами в странах народной демократии, анализировали процессы внедрения советской модели государственно-церковных отношений, положение в высших иерархических структурах, настроения верующих и пр.

Публикуемые документы АП РФ знакомят читателя с докладами и записками руководителей Советов Г.Г. Карпова и И.В. Полянского, представленными в «инстанции» на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.Я. Вышинского, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и др. Эти материалы содержат ценную информацию по широкому спектру вопросов религиозной жизни и политики в советской сфере влияния, в частности, отражают роль Русской православной церкви и ее епископата в восстановлении международных контактов, их отношение к Ватикану и экуменическому движению, показывают внутренние процессы формирования в регионе государственно-церковных отношений по советскому образцу и т.п. Высокий уровень публикуемых документов АП РФ способствует выяснению роли «советского фактора» в геополитических расчетах и планах советского политического руководства, раскрывает значение, которое Москва придавала церковным каналам для распространения советского влияния в послевоенном мире.

Позиция советской стороны по тем или иным вопросам конфессиональной жизни в странах восточного блока выработывалась в значительной степени на основании аналитических записок и конкретных сообщений, поступавших по линии Наркомата (Министерства) иностранных дел СССР, причем нередко по прямым запросам Советов по делам РПЦ и религиозных культов. Представленные в двухтомнике документы АВП РФ свидетельствуют также и об обратной связи — контактах национальных государственных структур, ведавших вопросами религиозной жизни, с аналогичными советскими органами. Эта обратная связь проявлялась, в частности, в стремлении использовать, зачастую механически, опыт функционирования советской модели государственно-церковных отношений в собственных странах, заручиться поддержкой Москвы при решении конкретных вопросов церковной политики.

Документы РГАСПИ представлены в основном материалами идеологических структур ЦК ВКП(б) (КПСС) и характеризуют механизм руководства и контроля «партийного государства» в религиозной сфере. Эта грань проблемы государственно-церковных отношений приобретала в послевоенной Восточной Европе исключительно важное значение в условиях внедрения советской общественно-политической модели. В конфессиональной сфере данный процесс выразился в постепенном административном подчинении церкви государству, в том числе и репрессивными методами, в установлении контроля власти за внутренней жизнью религиозных институтов. Публикуемые документы отражают как конформистские настроения части национального епископата, так и оппозиционную деятельность клира, призванную противостоять принудительной лаицизации общественной жизни — вытеснению церкви из системы образования, введению гражданского брака, изъятию у церкви ведения метрикации, запрету благотворительной деятельности и, наконец, прямому вмешательству государства во внутреннюю жизнь церкви.

Публикацию открывают документы, связанные с созданием осенью 1943 г. Совета по делам Русской православной церкви и определением советскими властными структурами, в первую очередь лично И.В. Сталиным, основных задач нового органа, в том числе и в международной сфере. Верхний хронологический рубеж публикации связан со смертью советского лидера, повлекшей за собой ослабление партийно-государственной диктатуры в странах восточного блока, постепенную активизацию роли церкви в общественной жизни и восстановление ее влияния.

Археографическая обработка документов осуществлена в соответствии с современными правилами публикации источников. Заголовки документов, предложенные составителями, сочетаются с сохранением названий в формулярах документов-оригиналов. Публикация снабжена подробными научными комментариями, написанными на основе материалов из архивов России, Болгарии, Польши, Чехословакии, Румынии и других стран и отражающими авторскую интерпретацию событий и фактов, а также именованным указателем.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), исследовательский проект № 04-01-00203а). Авторы искренне признательны глубокоуважаемым коллегам-архивистам А.С. Степанову, И.А. Кондаковой (АП РФ), С.В. Мироненко, Д.Н. Нохотович, С.В. Сомоновой, Л.А. Роговой (ГА РФ), И.В. Белевич, Н.П. Мозжухиной (АВП РФ), К.М. Андерсону, Л.А. Кошелевой, Е.Е. Кирилловой (РГАСПИ), чьи помощь и заинтересованное содействие неизменно ощущались на всех этапах работы по выявлению и копированию большого объема материалов.

Нельзя не сказать слов благодарности сотрудникам Института славяноведения РАН и других академических институтов, исследователям — историкам и религиоведам М.И. Одинцову, О.И. Величко, Е.С. Токаревой, А.С. Стыкалину, Б.Й. Желицки, А.Н. Канарской за ценные советы, консультации, научно-организационную помощь и моральную поддержку.

¹ Подробнее о феномене авторитарно-тоталитарных режимов и их месте в истории XX века см.: Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы) / Под ред. Т.М. Исламова и А.С. Стыкалина. М., 1999.

² Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. Т. 1, 2. М.; Новосибирск, 1997–1998; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 1, 2. М., 1999, 2002.

№ 1

**Запись полковника государственной безопасности
Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов
Русской православной церкви (РПЦ)**

г. Москва

[Не ранее 5 сентября 1943 г.]¹
СЕКРЕТНО

4.09.43 г. я был вызван к товарищу Сталину, где мне были заданы следующие вопросы:

а) что из себя представляет митрополит Сергей (возраст, физическое состояние, его авторитет в церкви, его отношение к властям);

б) краткая характеристика митрополитов Алексия и Николая;

в) когда и как был избран в патриархи Тихон;

г) какие связи Русская православная церковь имеет с заграницей;

д) кто является патриархами Вселенским, Иерусалимским и другими;

е) что я знаю о руководстве православных церквей Болгарии, Югославии, Румынии;

ж) в каких материальных условиях находятся сейчас митрополиты Сергей, Алексей и Николай;

з) количество приходов православной церкви в СССР и количество епископата.

После того, когда мною были даны ответы на вышеуказанные вопросы, мне было задано три вопроса личного порядка:

а) русский ли я;

б) с какого года в партии;

в) какое образование имею и почему знаком с церковными вопросами².

После этого т. Сталин сказал:

— Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством церкви. Какие у вас есть предложения?

Оговорившись, что к этому вопросу не совсем готов, я внес предложение организовать при Верховном Совете СССР отдел по делам культов и исходил при этом из факта существования при ВЦИКе постоянно действующей Комиссии по делам культов³.

Тов. Сталин, поправив меня, сказал, что организовывать комиссию или отдел по делам культов при Верховном Совете Союза ССР не следует, что речь идет об организации специального органа при Правительстве Союза и речь может идти об образовании или комитета, или совета. Спросил мое мнение.

Когда я сказал, что затрудняюсь ответить на этот вопрос, т. Сталин, несколько подумав, сказал:

1) надо организовать при Правительстве Союза, т.е. при Совнарком, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви;

2) на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом⁴;

3) Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства.

После этого т. Сталин обменялся мнениями с тов. Маленковым, Берия по вопросу, следует ли принимать ему митрополитов Сергия, Алексия, Николая, а также спросил меня, как я смотрю на то, что Правительство примет их.

Все трое сказали, что они считают это положительным фактом.

После этого тут же, на даче т. Сталина, я получил указание позвонить митрополиту Сергию и от имени Правительства передать следующее: «Говорит с Вами представитель Совнаркома Союза. Правительство имеет желание принять Вас, а также митрополитов Алексия и Николая, выслушать Ваши нужды и разрешить имеющиеся у Вас вопросы. Правительство может Вас принять или сегодня же, через час-полтора, или, если это время Вам не подходит, то прием может быть организован завтра (в воскресенье), или в любой день последующей недели».

Тут же в присутствии т. Сталина, созвонившись с Сергием и отрекомендовавшись представителем Совнаркома, я передал вышеуказанное и попросил обменяться мнениями с митрополитами Алексием и Николаем, если они находятся в данное время у митрополита Сергия.

После этого доложил т. Сталину, что митрополиты Сергей, Алексей и Николай благодарят за такое внимание со стороны Правительства и хотели бы, чтобы их приняли сегодня.

Двумя часами позднее митрополиты Сергей, Алексей и Николай прибыли в Кремль, где были приняты т. Сталиным в кабинете Председателя Совнаркома Союза ССР. На приеме присутствовали т. Молотов и я.

Беседа т. Сталина с митрополитами продолжалась 1 час 55 минут.

Тов. Сталин сказал, что Правительство Союза знает о проводимой ими патриотической работе в церквях с первого дня войны, что Правительство получило очень много писем с фронта и из тыла, одобряющих позицию, занятую церковью по отношению к государству.

Тов. Сталин, коротко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, просил митрополитов Сергия, Алексия и Николая высказаться об имеющихся у Патриархии и у них лично назревших, но не разрешенных вопросах.

Митрополит Сергей сказал т. Сталину, что самым главным и наиболее назревшим вопросом является вопрос о центральном руководстве церкви, т.к. почти 18 лет [он, Сергей] является патриаршим местоблюстителем и лично думает, что вряд ли есть где столь продолжительные вреды⁵, что Синода в Советском Союзе нет с 1935 г., а потому он считает желательным, что[бы] правительство разрешило собрать Архиерейский собор, который и изберет патриарха, а также образует орган в составе 5—6 архиереев.

Митрополиты Алексий и Николай также высказались за образование Синода и обосновали это предложение об образовании как наиболее желательную и приемлемую форму, сказав также, что избрание патриарха на Архиерейском соборе они считают вполне каноничным, т.к. фактически церковь возглавляет бессменно в течение 18 лет патриарший местоблюститель митрополит Сергей.

Одобрив предложения митрополита Сергия, т. Сталин спросил:

- а) как будет называться патриарх;
- б) когда может быть собран Архиерейский собор;
- в) нужна ли какая помощь со стороны правительства для успешного проведения Собора (имеется ли помещение, нужен ли транспорт, нужны ли деньги и т.д.).

Сергий ответил, что эти вопросы предварительно ими между собой обсуждались, и они считали бы желательным и правильным, если бы правительство разрешило принять для патриарха титул «патриарха Московского и всея Руси»; хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 г. при Временном правительстве, назывался «патриархом Московским и всея России».

Тов. Сталин согласился, сказав, что это правильно.

На второй вопрос митрополит Сергей ответил, что Архиерейский собор можно будет собрать через месяц, и тогда т. Сталин, улыбнувшись, сказал: «А нельзя ли проявить большевистские темпы?» Обратившись ко мне, спросил мое мнение, я высказался, что если мы поможем митрополиту Сергию соответствующим транспортом для быстрой доставки епископата в Москву (самолетами), то Собор мог бы быть собран и через 3—4 дня.

После короткого обмена мнениями договорились, что Архиерейский собор соберется в Москве 8 сентября.

На третий вопрос митрополит Сергей ответил, что для проведения Собора никаких субсидий от государства они не просят.

Вторым вопросом митрополит Сергей поднял, а митрополит Алексей развил вопрос о подготовке кадров духовенства, причем оба просили т. Сталина, чтобы им было разрешено организовать богословские курсы при некоторых епархиях.

Тов. Сталин, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как Правительство может разрешить организацию Духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно.

Митрополит Сергей, а затем еще больше митрополит Алексей сказали, что для открытия Духовной академии у них еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий — принимать в них лиц моложе 18 лет они считают не подходящим по времени и прошлому опыту, зная, что пока у человека не сложилось определенное мировоззрение, готовить их в качестве пастырей весьма опасно, т.к. получается большой отсев, и, может быть, в последующем, когда церковь будет иметь соответствующий опыт работы с богословскими курсами, встанет этот вопрос, но и то организационная и программная сторона семинарий и академий должна быть резко видоизменена.

Тов. Сталин сказал: «Ну, как хотите, это дело ваше, а если хотите богословские курсы, — начинайте с них⁶, но правительство не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий».

Третьим вопросом Сергей поднял вопрос об организации издания журнала Московской патриархии, который бы выходил один раз в месяц и в котором освещались бы как хроника церкви, так и статьи и речи богословского и патриотического характера.

Тов. Сталин ответил: «Журнал можно и следует выпускать»⁷.

Затем митрополит Сергей затронул вопрос об открытии церквей в ряде епархий, сказав, что об этом перед ним ставят [вопросы] почти все епархиальные архиереи, что церковью мало и что уж очень много лет церкви не открываются.

При этом митрополит Сергей сказал, что он считает необходимым предоставить право епархиальному архиерею входить в переговоры с гражданской властью по вопросу открытия церквей.

Митрополиты Алексей и Николай поддержали Сергия, отметив при этом неравномерность распределения церквей в Советском Союзе и высказав пожелание в первую очередь открывать церкви в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало.

Тов. Сталин ответил, что по этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет⁸.

Затем митрополит Алексей поднял вопрос перед т. Сталиным об освобождении некоторых архиереев, находящихся в ссылке, в лагерях, в тюрьмах и т.д.

Тов. Сталин сказал им: «Представьте такой список, его рассмотрим»⁹.

Сергий поднял тут же вопрос о предоставлении права свободного проживания и передвижения внутри Союза и права исполнять церковные службы бывшим[и] священнослужителям[и], отбывшим[и] по суду срок своего заключения, т.е. вопрос был поднят о снятии запретов, вернее, ограничений, связанных с паспортным режимом.

Тов. Сталин предложил мне этот вопрос изучить.

Митрополит Алексей, попросив разрешения у т. Сталина, специально остановился на вопросах, имеющих отношение к церковной кассе, а именно:

а) митрополит Алексей сказал, что он считает необходимым предоставление епархиям права отчислять некоторые суммы из касс церквей и из касс епархий в кассу центрального церковного аппарата для его содержания (Патриархия, Синод), и в связи с этим же митрополит Алексей привел пример, что инспектор по административному надзору Ленсовета Татаринцева такие отчисления делать не разрешила;

б) что в связи с этим же вопросом он, а также митрополиты Сергей и Николай считают необходимым, чтобы было видоизменено Положение о церковном управлении, а именно, чтобы священнослужителям было дано право быть членами исполнительного органа церкви.

Тов. Сталин сказал, что против этого возражений нет.

Митрополит Николай в беседе затронул вопрос о свечных заводах, заявив, что в данное время церковные свечи изготавливаются кустарями, продажная цена свечей в церквах весьма высокая, и что он, митрополит Николай, считает лучшим предоставить право иметь свечные заводы при епархиях.

Тов. Сталин сказал, что церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку Правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР, и что, как он говорил об организации духовных учебных заведений, не возражая против открытия семинарий в епархиях, так не может быть препятствий и к открытию при епархиальных управлениях свечных заводов и других производств.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал: «Надо обеспечить право архиерея распоряжаться церковными суммами. Не надо

делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т.д.».

Затем т. Сталин, обращаясь к трем митрополитам, сказал: «Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру».

После этого тов. Сталин, обращаясь к митрополитам Сергию, Алексею и Николаю, сказал им: «Вот мне доложил т. Карпов, что Вы очень плохо живете: тесная квартира, покупаете продукты на рынке, нет у Вас никакого транспорта. Поэтому Правительство хотело бы знать, какие у Вас есть нужды и что Вы хотели бы получить от Правительства».

В ответ на вопрос т. Сталина митрополит Сергей сказал, что в качестве помещений для Патриархии и для патриарха он просил бы принять внесенные митрополитом Алексием предложения о предоставлении в распоряжение Патриархии бывшего игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре, а что касается обеспечения продуктами, то эти продукты они покупают на рынке, но в части транспорта просил бы помочь, если можно, выделением машины.

Тов. Сталин сказал митрополиту Сергию: «Помещения в Новодевичьем монастыре т. Карпов посмотрел: они совершенно неблагоустроены, требуют капитального ремонта, и, чтобы занять их, надо еще много времени. Там сыро и холодно. Ведь надо учесть, что эти здания построены в XVI веке. Правительство Вам может предоставить завтра же вполне благоустроенное и подготовленное помещение, предоставив Вам трехэтажный особняк в Чистом переулке, который занимался ранее бывшим немецким послом Шуленбургом. Но это здание советское, не немецкое, так что Вы можете совершенно спокойно в нем жить. При этом особняк мы Вам предоставляем со всем имуществом, мебелью, которая имеется в этом особняке, а для того, чтобы лучше иметь представление об этом здании, мы сейчас Вам покажем план его».

Через несколько минут представленный т. Сталину т. Поскребышевым план особняка по Чистому переулку, дом 5, с его подворными постройками и садом был показан для ознакомления митрополитам, причем было условлено, что на другой день, 4 сентября¹⁰, т. Карпов предоставит возможность митрополитам лично осмотреть указанное выше помещение.

Вновь затронув вопрос о продовольственном снабжении, т. Сталин сказал митрополитам: «На рынке продукты покупать Вам неудобно и дорого, и сейчас продуктов на рынок колхозник выбрасывает мало. Поэтому государство может обеспечить про-

дуктами Вас по государственным ценам. Кроме того, мы завтра-послезавтра предоставим в Ваше распоряжение 2—3 легковые автомашины с горючим».

Тов. Сталин спросил митрополита Сергия и других митрополитов, нет ли у них еще каких-либо вопросов к нему, нет ли других нужд у церкви, причем об этом т. Сталин спросил несколько раз.

Все трое заявили, что особых просьб больше они не имеют, но иногда на местах бывает переобложение духовенства подходящим налогом, на что т. Сталин обратил внимание и предложил мне в каждом отдельном случае принимать соответствующие меры проверки и исправления.

После этого т. Сталин сказал митрополитам: «Ну, если у Вас больше нет к Правительству вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает образовать специальный государственный аппарат, который будет называться Совет по делам Русской православной церкви, и председателем Совета предполагается назначить т. Карпова. Как Вы смотрите на это?»

Все трое заявили, что они весьма благожелательно принимают назначение на этот пост т. Карпова.

Тов. Сталин сказал, что Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью, и председатель его должен [докладывать] Правительству о жизни церкви и возникающих у нее вопросах.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал: «Подберите себе 2—3 помощников, которые будут членами Вашего Совета, образуйте аппарат, но только помните: во-первых, Вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви».

После этого т. Сталин, обращаясь к т. Молотову, сказал: «Надо довести об этом до сведения населения, так же как потом надо будет сообщить населению и об избрании патриарха».

В связи с этим Вячеслав Михайлович Молотов тут же стал составлять проект коммюнике для радио и газет, при составлении которого вносились соответствующие замечания, поправки и дополнения как со стороны т. Сталина, так и отдельные со стороны митрополитов Сергия и Алексия.

Текст извещения был принят в следующей редакции:

«4 сентября с.г. у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом

Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем.

Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной церкви имеется намерение созвать Собор епископов для избрания патриарха Московского и всея Руси и образования при патриархе Священного Синода.

Глава Правительства т. И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал заместитель Председателя Совнаркома СССР т. В.М. Молотов».

Это извещение было опубликовано в газете «Известия» от 5 сентября 1943 г.

Коммюнике было передано т. Поскребышеву для передачи в этот же день по радио и в ТАСС для напечатания в газетах.

После этого т. Молотов обратился к Сергию с вопросом, когда лучше принять делегацию Англиканской церкви, желающую приехать в Москву во главе с архиепископом Йоркским?

Сергий ответил, что поскольку Собор епископов будет собран через 4 дня, значит, и будут проведены выборы патриарха, англиканская делегация может быть принята в любое время.

Тов. Молотов сказал, что, по его мнению, лучше будет принять эту делегацию месяцем позднее¹¹.

В заключение этого приема у т. Сталина выступил митрополит Сергей с кратким благодарственным словом к Правительству и лично к т. Сталину.

Тов. Молотов спросил т. Сталина: «Может, следует вызвать фотографа?»

Тов. Сталин сказал: «Нет, сейчас уже поздно, второй час ночи, поэтому мы сделаем это в другой раз».

Тов. Сталин, попрощавшись с митрополитами, проводил их до дверей своего кабинета.

Данный прием был историческим событием для церкви и оставил у митрополитов Сергия, Алексия и Николая большие впечатления, которые были очевидны для всех, кто знал и видел в те дни Сергия и других¹².

Публ. по: И.В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут. Историко-философский религиозоведческий журнал. 1992. № 3. С. 146—153 (публ. М.И. Одинцова).

¹ Датируется по содержанию документа, в частности, по указанной в нем дате опубликования в газ. «Известия» извещения о состоявшейся встрече И.В. Сталина и В.М. Молотова с иерархами Русской православной церкви.

² С начала 20-х годов XX в. советское государство контролировало деятельность церкви с помощью силовых ведомств, сначала ОГПУ, затем НКВД СССР. Г.Г. Карпов с 1922 г. являлся сотрудником Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В феврале 1941 г. включен в состав руководства одного из отделов III (секретно-политического) управления, в структуре которого имелось специальное подразделение по «борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией». С февраля 1943 г. Карпов — полковник госбезопасности. Весной 1943 г. после реорганизации структуры НКВД СССР и выделения из его состава Наркомата государственной безопасности (НКГБ СССР) возглавил 2-е управление (контрразведка). Хорошая осведомленность Карпова в церковных вопросах объясняется его профессиональными интересами. Сведениями о наличии у него специального религиозного образования исследователи не располагают.

³ Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК действовала до 1934 г., а затем была преобразована в Постоянную комиссию по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (существовала до 1938 г.).

⁴ В то время Русскую православную церковь возглавлял патриарший местоблюститель митрополит Сергей. Упоминание И.В. Сталина о патриархе выдает его решение возродить прежнюю структуру управления РПЦ путем выборов патриарха и Св. Синода.

⁵ Так в тексте. Современное значение: трудности.

⁶ 28 ноября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление об открытии в Москве богословского института и пастырских курсов. В 1946 г. они были преобразованы соответственно в Духовную академию и семинарию. В 1947 г. в стране действовали две академии и десять семинарий — в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Ставрополе, Вильнюсе, Луцке.

⁷ «Журнал Московской Патриархии» начал издаваться уже в 1943 г.

⁸ Постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей» предоставляло право местным властям решать вопрос об открытии храмов по ходатайству верующих. Совет по делам РПЦ подключался на стадии утверждения данного решения (положительного или отрицательного), готовя соответствующие заключения для доклада правительству.

⁹ Первый список архиереев, находившихся в заключении и ссылке, с просьбой об их освобождении был передан И.В. Сталину непосредственно на встрече 4 сентября 1943 г. (Чумаченко Т.А. Государство, Православная церковь, верующие. 1941—1961 гг. М., 1999. С. 66). Впоследствии подобные ходатайства приобрели систематический характер. Амнистии, сопровождавшиеся епископскими хиротониями, позволили за короткий срок существенно увеличить численность епископата: в сентябре 1943 г. в РПЦ насчитывалось 19 архиереев, а в январе 1945 г. — 46.

¹⁰ Так в тексте. Дата указана ошибочно. Следует читать: 5 сентября.

¹¹ Делегация Англиканской церкви посетила Москву в сентябре 1943 г. См. док. № 3.

¹² Подтверждением является обращение митрополитов к И.В. Сталину, написанное ими на следующий день после встречи:

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Исторический день свидания нашего с великим для всей Русской земли Вождем нашего народа, ведущим Родину к славе и процветанию, навсегда останется в глубине сердца нас, служителей церкви. Мы почувствовали в каждом слове, в каждом обращении, в каждом предложении сердце, горящее отеческой любовью ко всем своим детям. Русской православной церкви особенно дорого то, что Вы своим сердцем почувствовали, что она действительно живет вместе со всем русским народом общей волей к победе и священной готовностью ко всякой жертве ради спасения Родины.

Русская церковь никогда не забудет того, что признанный всем миром Вождь — не только Сталинской Конституцией, но и личным участием в судьбах Церкви поднял дух всех церковных людей к еще более усиленной работе на благо дорогого отечества.

От лица Русской церкви приносим Вам великую благодарность.

Да сохранит Вас Бог на многие лета, дорогой Иосиф Виссарионович!

5 сентября 1943 г.

Патриарший Местоблюститель Сергей,
митрополит Московский и Коломенский
Алексий, митрополит Ленинградский
Николай, митрополит Киевский и Галицкий

Москва

На документе имеется следующая рукописная помета: «Мой архив. И. Сталин» (Церковно-исторический вестник. 2002. № 9. С. 78).

№ 2

Постановление Совета народных комиссаров (СНК) СССР № 993 об организации Совета по делам РПЦ

г. Москва

14 сентября 1943 г.

СЕКРЕТНО

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Организовать при Совете народных комиссаров Союза ССР Совет по делам Русской православной церкви, возложив на него задачу осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской

православной церкви, требующим разрешения правительства СССР.

2. Председателем Совета по делам Русской православной церкви назначить тов. Карпова Георгия Григорьевича.

3. Обязать тов. Карпова в декадный срок представить на утверждение Совнаркома СССР проект «Положения о Совете по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР»¹ и штаты Совета.

Председатель СНК СССР
И. Сталин
Управ. делами СНК СССР
Я. Чадаев

Печат. по: И.В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут. Историко-философский религиозно-ведческий журнал. 1992. № 3. С. 153 (публ. М.И. Одинцова).

¹ 7 октября 1943 г. Совнарком постановлением № 1095 утвердил представленный Г.Г. Карповым проект Положения о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Приводим этот документ: «1. Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР. 2. Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов и ответственного секретаря, утвержденных Совнаркомом СССР. 3. На Совет по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР возлагается: а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующих разрешения Правительства СССР; б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской православной церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР; в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к Русской православной церкви; г) предоставление Совнаркому СССР заключений по вопросам Русской православной церкви; д) своевременное информирование Правительства СССР о состоянии Русской православной церкви в СССР, ее положении и деятельности на местах; е) общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, представляемым местными органами власти. 4. Совет по делам Русской православной церкви имеет при Совнаркомах союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с пунктами «в», «г» и «е» статьи 3 настоящего Положения и инструкциями Совета. 5. Совет по делам Русской право-

славной церкви при Совнаркомом СССР имеет право: а) требовать от центральных и местных советских органов предоставления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с Русской православной церковью; б) образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся Русской православной церкви. 6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской православной церкви» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 11).

№ 3

Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова И.В. Сталину о визите в СССР делегации Англиканской церкви¹

г. Москва

30 сентября 1943 г.

СЕКРЕТНО

28 сентября с.г. делегация Англиканской церкви в составе архиепископа Йоркского С.Ф. Гарбетта² и священников Ф.Г. Хауса и Г.М. Уаддамса вылетела из Москвы в Тегеран для дальнейшего следования в Англию.

Делегацию провожали митрополиты Алексей и Николай, архиепископ Горьковский Сергей и управделами [Московской] патриархии Колчицкий.

За время своего 10-дневного пребывания в Москве делегация имела несколько встреч с патриархом Сергием.

20 сентября делегация сделала первый визит к патриарху. Там же присутствовали митрополиты Алексей и Николай, архиепископ Сергей и управделами Колчицкий.

Делегация вручила патриарху письмо, подписанное архиепископами Кентерберийским и Йоркским (письмо прилагается)³.

Вечером того же дня делегация была приглашена к патриарху на чай, где, кроме вышеуказанных лиц, присутствовал архиепископ Рязанский Алексей.

Во время обоих приемов беседа велась по отвлеченным вопросам, и делегацией были заданы только два вопроса: а) сколько церквей в епархиях? б) сколько церквей в Москве?

Архиепископу Йоркскому был дан ответ: «В епархиях количество церквей разное. Есть епархии с наличием 300, 400 и 600 церквей, а в Москве с ее пригородом — 50 церквей».

21 сентября делегация посетила кафедральный Богоявленский собор и, находясь в алтаре вместе с английским послом А. Керр и другими членами посольства и военной миссии, прослушала всю службу (обедню), которую вел патриарх Сергей в

сслужении с митрополитами. В соборе было верующих около 5 тысяч человек⁴.

По окончании службы патриарх в соборе произнес краткую речь, приветствуя [архиепископа] Йоркского и Англиканскую церковь от лица Русской православной церкви, вынося осуждение общего врага — немецких захватчиков и призывая молиться и трудиться за окончательную победу.

Английский перевод речи патриарха в соборе читал сотрудник «Британского союзника»⁵ Свон.

Архиепископ Йоркский в своей ответной речи сказал, что Англиканская церковь и английский народ выражают глубочайшее сочувствие великой нации, переносящей ужасы и страдания вследствие предательского и неспровоцированного нападения нацистов, что в то же время церковь и народ Англии восхищаются великолепным сопротивлением, которое русский народ оказывает в борьбе с врагом, самоотверженностью нации и непреклонной решимостью вождей армии, и как христиане Англиканская и Русская церкви объединены в решимости сопротивляться до конца попытке нацистов погрязнуть в расе и нации иные, чем их собственная.

Русский перевод речи [архиепископа] Йоркского читал митрополит Алексей.

Вечером того же дня в Патриархии состоялся просмотр кинокартины «Александр Невский».

22 сентября делегация была принята патриархом для деловой беседы. В приеме приняли участие митрополиты Алексей и Николай, архиепископы Сергей и Алексей и управделами Колчицкий. Архиепископ Йоркский рассказал о деятельности Англиканской церкви за время войны, а митрополиты Алексей и Николай рассказали о деятельности Русской православной церкви за это же время. Архиепископ Йоркский задал два вопроса: а) будут ли восстанавливаться и на какие средства разрушенные немцами храмы? б) есть ли священники, сражающиеся в рядах Красной Армии?

Патриарх ответил, что разрушенные немцами храмы будут восстанавливаться на средства самих верующих и что священники в армию не мобилизуются так же, как и в Англии.

Архиепископ Йоркский высказал желание установить между Русской и Англиканской церквами обмен информацией о церковной жизни. Патриарх и присутствующие митрополиты сочли возможным информировать Англиканскую церковь путем посылки ежемесячного журнала, издаваемого Московской патриархией⁶.

Архиепископ Йоркский вручил патриарху несколько фотоснимков разрушенных в Англии церквей, а также снимки свои и [архиепископа] Кентерберийского. Патриарх подарил членам делегации по экземпляру книги «Правда о религии в России»⁷.

В тот же день делегация посетила в Москве церковь Воскресения и церковь Николы-Кузнеця.

В первую церковь делегацию сопровождал Колчицкий, во вторую — архиепископ Алексей.

В церквях делегация ознакомилась с историей церкви, старинными иконами, священными одеяниями и прослушала краткие приветствия настоятелей церквей, которые подарили делегации небольшие иконы.

23 сентября делегация присутствовала в кафедральном Богоявленском соборе на торжественном молебне «о даровании победы войскам союзников и Красной Армии». На молебне присутствовало большое число лиц из английского посольства и военной миссии. Несмотря на то, что молебен был проведен в период от 13 до 14 часов, в соборе и около него собралось около 6-ти тысяч человек.

Вечером в этот же день в Патриархии состоялся обед, на котором, кроме делегации и указанных выше митрополитов и епископов, участвовали 5 протоиереев как представителей от духовенства московских церквей.

Перед обедом делегация фотографировалась (снимок прилагается)⁸.

За обедом архиепископ Йоркский хвалил облачение патриарха, церковный хор, торжественность богослужений и поражался множеством богомольцев.

В конце обеда патриарх сказал краткий текст: «Англиканская церковь, как и Русская, была кормилицей своего народа, и во все исторические этапы она была связана с народом, как и наша. Тем приятнее мне приветствовать представителя этой церкви. Наша церковь имела всегда огромное значение в жизни народа: в древней истории Руси мы знаем факт такой, когда Россия заключила один договор с Францией, то французский король, будучи неграмотным, поставил под договором только крест, а жена его подписалась “Анна-королева”, и это была дочь [князя] Ярослава. Церковь руководила просвещением в древней Руси. Татарское иго и другие беды задержали развитие Руси, но она быстро догнала весь мир и имеет все данные преуспевать. В этой истории России церковь имела свое место, как и Англиканская церковь в истории Англии. Это роднит нас».

Архиепископ Йоркский ответил речью, в которой благодарил патриарха за радушие и гостеприимство и выразил желание,

чтобы его приезд и ответная делегация⁹ послужили бы делу взаимного ознакомления церквей друг с другом и делу сближения обоих великих народов.

После обеда был просмотр кинокартин «Орловская битва», «Пасхальные дни в Москве 1943 г.» и киножурнала № 23 и 53/54.

24 сентября делегация в сопровождении митрополита Николая и архиепископа Алексия выезжала в город Истру, где осмотрела разрушенный немцами Ново-Иерусалимский монастырь.

В беседе с митрополитом Николаем в пути следования архиепископ Йоркский спрашивал:

как осуществляется подготовка кадров священнослужителей?
почему монастыри на Украине есть, а в других местностях нет?

все ли епископы у нас монахи?

велика ли «живая церковь»¹⁰, сказав при этом: «Все то, что я читал о “живой церкви”, настолько говорит против нее, что я и слышать о ней не хочу, а английский народ не любит “живой церкви”».

Архиепископ Йоркский спрашивал также Николая:

обязательно ли у нас обучение детей в школах?

можно ли у нас завещать свое имущество жене на случай смерти?

облагают ли у нас налогом денежные сбережения?

почему на кладбищах на одних могилах звезды, а на других крест?

если убит верующий солдат, можно ли поставить крест?

26 сентября делегация в сопровождении митрополита Алексия и управделами Колчицкого выезжала в село Коломенское под Москвой, где посетила во время службы действующую Казанскую церковь и осмотрела музей.

27 сентября днем делегация сделала прощальный визит к патриарху, на котором архиепископ Йоркский сделал еще раз приглашение в Англию и заявил: «По приезде в Англию меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать “есть ли в России свобода отправления религиозного культа”, и я отвечу, что “безусловно, да”, а когда книга “Правда о религии в России” будет переведена в Англии на английский язык, она принесет много пользы в деле понимания в Англии разных сторон русской церковной жизни».

Патриарх вручил членам делегации по экземпляру «Сборника церковных документов» патриотического характера¹¹ и один экземпляр сборника передал делегации для передачи архиепископу Кентерберийскому.

Архиепископ Йоркский был восхищен изданием сборника и заявил: «В Англии в военное время, безусловно, нельзя было бы сделать такого издания».

При встречах делегации с патриархом, а также при поездках делегации с митрополитами и архиепископами без приглашения со стороны Патриархии участвовали сотрудник журнала «Британский союзник» Свон, атташе английского посольства Фарьер, а в некоторых случаях и пресс-атташе посольства Лоуренс.

28 сентября патриарх получил от архиепископа Йоркского благодарственное письмо (копия прилагается)¹².

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Председатель Совета
по делам Русской православной церкви (Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—3. Копия.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову.

² В литературе и документах встречается двойное написание имени архиепископа Йоркского — Сирил Гарбетт и Кирилл Гарбетт.

³ Не публикуется.

⁴ «Я еще никогда не видал такого большого стечения молящихся. В течение всего богослужения толпа людей простояла на ногах. Говорили, что их около десяти тысяч...», — вспоминал архиепископ Гарбетт по возвращении на родину (Британский союзник. 1943. 31 октября. С. 8).

⁵ «Британский союзник» — еженедельная газета, издававшаяся на русском языке Министерством информации Великобритании с августа 1942 г. Печаталась сначала в г. Куйбышеве, а с июля 1943 г. — в Москве.

⁶ «Журнал Московской Патриархии» начал издаваться с осени 1943 г. До конца года вышло четыре номера.

⁷ Книга «Правда о религии в России» издана в 1942 г. тиражом 50 тыс. экз., была переведена на несколько языков. Изданию книги содействовало руководство НКВД СССР. Инициаторы публикации стремились убедить читателя в существовании в Советском Союзе свободы совести (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 49). Митрополит Сергей написал предисловие к книге, что должно было создать ей «положительную репутацию».

⁸ В деле отсутствует.

⁹ Ответный визит митрополита Николая в Англию состоялся в июне 1945 г.

¹⁰ Имеется в виду обновленческая церковь, возникшая в результате раскола Русской православной (патриаршей) церкви после революции 1917 г.

¹¹ Речь идет об издании «Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов» (М., 1943).

¹² Не публикуется. Впечатления главы делегации отразились в заметке «Что я видел в СССР», опубликованной в газете «Британский союзник». Д-р Гарбетт, в частности, писал: «Не может быть никакого сомнения в том, что церковная служба ничем не ограничена. ...В России есть огромное множество людей, которые сознательно отвергают всякую веру в Бога. Само государство, бесспорно, является нерелигиозным. Но со всеми этими оговорками имеются, несомненно, миллионы русских, обращающихся к Богу за помощью, наставлением и утешением в их горе и боли. Сталин является мудрым государственным деятелем, который признает, что церковь более не поддерживает старый режим. Она лояльно принимает существующий режим. Она душой и телом стала помогать общенародному делу. Она возносит молитвы и трудится во имя победы. И сделала она это сразу, без малейшего колебания, в первый же день, как была объявлена война. ...Мой визит был слишком кратким, чтобы я мог сделать какие-либо представляющие ценность выводы об общем положении и экономической политике в России. Кроме того, в поездке я ограничился одним городом. Теперь, побывав в России, я гораздо осторожнее в каких-либо заявлениях на этот счет, чем я был недели 3—4 назад. ...На нынешней своей стадии Россия скорее социалистическая, нежели коммунистическая страна. ...Как бы мы ни осуждали некоторые методы, примененные во время революции и после нее, мы будем теперь с сочувствием наблюдать, как осуществляется великий социальный и экономический эксперимент, хотя бы мы при этом и сознавали, что многое из него неприменимо в нашей стране» (Британский союзник. 1943. 31 октября. С. 8).

№ 4

Речь бойца Югославской бригады православного священника Д. Цветкова на митинге воинов-славян

г. Москва

23 февраля 1944 г.

Братья славяне!

Подобно лютому Змию Горынычу стоит перед нами общий враг, все еще продолжающий убивать своим смертельным ядом наших братьев и сестер. Кровавые отпечатки своих звериных лап оставил он на нашей земле, на развалинах и пепелищах гор и сел, в мертвых пустынях, где до его нападения стояли наши жилища. Следы этого зверя — огромные братские могилы, в которых зарыты невинные мученики — младенцы, женщины, герои-воины и тихо доживающие свой век старики, погибшие от пыток, расстрелянные, повешенные, удушенные газами.

Но чего достиг этим враг? Все его чудовищные злодеяния, зверства и насилия не ослабили духа славянских народов. Враг столкнулся с несокрушимой силой борцов за свою Родину.

Доблестная Красная Армия, руководимая богоданным Вождем маршалом Сталиным, гонит врага уже далеко за берегами могучего Днепра. Она проходит по лесам и болотам Белоруссии. Она сломила твердыни немцев на севере и дала свободно вздохнуть жителям многострадального Ленинграда.

Посмотрите на поражающую геройством борьбу наших братьев в Югославии. Здесь в рядах борцов за свободу стоят воины-священники, которые не только учат молиться, несут слово Божие, но своим личным примером показывают, как нужно сражаться за веру, за Родину, исполняя слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, да кто душу свою положит за други своя!»

В рядах югославских партизан тысячи христианских героев, среди которых есть и священники, руководящие целыми боевыми отрядами.

Братья, не дрогнула Россия, не дрогнули славяне, вступившие в священную борьбу со своим врагом, с врагом всего христианства. У нас не только сильное оружие в руках, но и чистый огонь веры в Бога. Сам враг ужаснулся той несокрушимой силе, которую он встретил в русском и других славянских народах. Ныне он видит перед собой грозные, дружные армии богатырей и среди них верных христиан, охваченных патриотическим, христианским духом, перед которыми враг дрогнул и обратился вспять.

Наша святая Православная церковь не только горячо молится о даровании победы, но и горячо призывает свою паству к мужеству и жертвам — даже жизнью своею за други своя. Все надо нести на алтарь Отечества. Церковь наша осуждает тех немногих изменников и малодушных христиан, которые раболепствуют перед врагом, изменив православной вере и своей Родине. Православная церковь благословляет благословением небесным всех своих верных сынов идти на поле битвы во имя святых идеалов.

Святая Православная церковь осуждает братьев-болгар, которые, будучи близкими всем славянам по крови и вере, помогают фашизму¹. Она осуждает тех болгарских пастырей, которые возносят молитву за нового гонителя христианства — лютого Гитлера, врага свободолюбивых народов.

Братья болгары! Посмотрите, как геройски борются с врагом наши братья-русские, как сражаются ваши братья в Югославии. Поднимитесь и вы, смело и мужественно обнажите оружие против общего врага!

Братья славяне! Русские, украинцы, белорусы, сербы, хорваты, словенцы, чехи, словаки, поляки, болгары! Помните, идет святая битва, в которой будет завоевано будущее славянства, его жизнь, честь, свобода, вера. Враг кричит, отрезвев после пьяного угара навсегда миновавших побед: «Россия, Россия, лучше бы не видеть мне тебя никогда!» Это голос погибающего, но еще опасного врага. Утройте, удесятрите свои усилия. Приближайте день, когда мы, против которых немецкие варвары подняли свой кровавый меч, сами произнесем им свой суровый приговор. Славяне, которых Гитлер мечтал уничтожить, уничтожат его самого.

Братья славяне! Наши предки всегда героически бились с врагами своей Родины. Не посрамим же и мы славы наших героев. Бог благословляет ваше оружие, вашу горячую защиту Родины и дорогих для каждого из нас отцов, матерей, детей и близких².

Печат. по: Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 7—8.

¹ Во Второй мировой войне Болгария являлась союзницей Германии.

² Православный священник Димитр Цветков — боец сформированной на территории СССР в начале 1944 г. Югославской бригады, в которую вошли остатки разбитого под Сталинградом полка югославской армии, направленного на Восточный фронт по приказу А. Павелича. После укрепления воинской части югославскими политэмигрантами бойцы бригады прошли обучение и переподготовку под руководством советских офицеров. 12 марта 1944 г. по поручению маршала Тито бригаде было вручено боевое знамя. Бойцы приняли воинскую присягу и готовились к отправке на передовую. В составе бригады, помимо православных, имелись католические и мусульманские священники.

№ 5

Запись беседы И.В. Сталина и В.М. Молотова с американским католическим священником польского происхождения Ст. Орлеманским о перспективах развития католической церкви в Польше, будущем польском правительстве и др.

г. Москва

4 мая 1944 г.
СЕКРЕТНО

Вначале Орлеманский¹ беседует с тов. Молотовым. Отвечая на вопрос, каково его впечатление от польской армии, Орлемань-

ский говорит, что он видел 17 тыс. польских солдат, в числе последних было 8 тыс. новобранцев. Он, Орлеманьский, выступал перед ними с речью во вторник. Он видел пушки и другое снаряжение, которым Советское Правительство оснастило польскую армию. У него осталось прекрасное впечатление от всего виденного. Его речь была встречена с энтузиазмом польскими солдатами. Кроме того, он, Орлеманьский, беседовал с капелланами, которых сейчас в польской армии насчитывается 5 человек. Эти капелланы уже связались с епископом в Луцке, и он обещал им прислать еще новых священников.

Он, Орлеманьский, наблюдал колоссальные разрушения, которые произвел враг. Он видел энергично работающих советских людей. Женщины работают вместе с мужчинами. Эта дружная работа женщин и мужчин имеет большое значение для будущего России.

Молотов, соглашаясь с Орлеманьским, говорит ему, что завтра Правительство выпускает заем на 25 млрд рублей, и думает, что население Советского Союза поддержит этот заем.

Орлеманьский отвечает, что он в этом уверен. Советский народ выглядит довольным, счастливым, несмотря на переживаемые им трудности. Советские люди уверены, что настанут лучшие времена.

Молотов говорит, что Орлеманьского хотел бы повидать И.В. Сталин. Он, Молотов, может сообщить И.В. Сталину о том, что Орлеманьский находится сейчас у него в Кремле.

Орлеманьский отвечает, что он хотел встретиться с И.В. Сталиным, но, не желая отнимать у него времени, он подготовил вопросы, которые он хотел просить Молотова передать И.В. Сталину. Если он, Орлеманьский, увидит сейчас И.В. Сталина, то он сможет сразу разрешить все свои вопросы.

Молотов звонит по телефону тов. Сталину и сообщает ему о том, что у него находится Орлеманьский.

Орлеманьский говорит, что в своих выступлениях перед поляками он говорил от всего сердца и поэтому его речи произвели такое сильное впечатление на польских солдат, в особенности на тех рекрутов, которые недавно пришли из Польши и никогда не слышали о нем.

Молотов говорит, что слово, идущее из сердца человека, имеет для воина особое значение.

Вошедший в кабинет тов. Сталин, поздоровавшись с Орлеманьским, спрашивает о том, как прошла его поездка в польскую армию и каково его впечатление.

Орлеманьский с восхищением рассказывает о своей поездке, повторяя то, что он сказал тов. Молотову, особо отмечая качество вооружения, которое Советское Правительство дает полякам.

Тов. Сталин говорит, что скоро мы поможем полякам создать свою кавалерию.

Орлеманский говорит, что в связи с его поездкой в Советский Союз в Америке имеет место небольшая суматоха. Ряд американских газет выступают против него, Орлеманского².

Тов. Сталин спрашивает, издает ли Лига имени Костюшко³ свои газеты.

Орлеманский отвечает, что Лига имени Костюшко издает две еженедельные газеты — «Наш свят» и «Голос людовый».

Тов. Сталин спрашивает, имеются ли газеты у других польских организаций в Америке.

Орлеманский отвечает утвердительно. Он говорит, что в Америке положение с польским вопросом не особенно благоприятно. Поляки-католики находятся под влиянием священнослужителей. Он, Орлеманский, хотел бы в связи с этим посвятить И.В. Сталина в один из своих секретов. Он, Орлеманский, основал Лигу имени Костюшко. Представитель папы в Вашингтоне дал распоряжение епископу, которому он, Орлеманский, подчинен, распоряжение о том, чтобы он, Орлеманский, прекратил свою деятельность. Однако епископ хорошо понимал его, Орлеманского, и он не выполнил распоряжение представителя папы. Теперь, когда он, Орлеманский, приехал сюда, католики в Америке начали утверждать, что он приехал без разрешения своего епископа. Это они делают для того, чтобы снизить его, Орлеманского, престиж в глазах верующих. Однако он, Орлеманский, считает себя правым, не изменит своим убеждениям и готов даже в случае нужды оставить свое поприще.

Он, Орлеманский, прошлый раз говорил о том, что нужно что-то предпринять для того, чтобы расколоть поляков-католиков в Америке. Это — упрямый народ. Но он, Орлеманский, уверен, что можно добиться того, чтобы они перешли на нашу сторону.

Тов. Сталин спрашивает, как это сделать.

Орлеманский говорит, что было бы хорошо, если бы он получил от И.В. Сталина секретное письмо представителю папы в Вашингтоне, в котором И.В. Сталин гарантировал бы, что католическая церковь в Польше не будет подвергаться преследованию. Такого рода заявление И.В. Сталина сильно ударило бы по англичанам, которые восстанавливают католическую церковь против СССР. Англичане ведут неискреннюю политику. Они хотят ослабления России и Польши, и после войны они будут стараться восстановить Германию против России и Польши. Англичане против передачи Польше германских территорий на Западе, ибо они знают, что это будет означать усиление России и

Польшы и ослабление Германии. Англичане против раздробления Германии.

Тов. Сталин замечает, что когда в Тегеране речь шла о раздроблении Германии, то он, тов. Сталин, был согласен с Рузвельтом, а Черчилль был настроен менее решительно в этом вопросе.

Орлеманский замечает, что он этого и ожидал.

Орлеманский говорит, что если удастся завоевать симпатии католического населения в Америке, то И.В. Сталину будет безразлично, кто будет президентом Соединенных Штатов. Пусть это будет Дьюи⁴. И.В. Сталин может тогда забыть о нем и решить вопрос о границах Польши непосредственно с поляками. Он, Орлеманский, думает, что письмо И.В. Сталина представителю папы в Вашингтоне имело бы колоссальное значение.

И.В. Сталин спрашивает, нельзя ли устроить так, чтобы Орлеманский написал ему, И.В. Сталину, письмо с вопросами и попросил бы на них дать ответ. Если в Америке действительно полагают, что Советское Правительство собирается предпринять репрессии по отношению к католической церкви, то это просто дико. Он, И.В. Сталин, готов ответить на соответствующие вопросы Орлеманского⁵. Никаких религиозных репрессий не должно быть и не будет. Советское Правительство предпримет репрессии против тех, кто преследует религию.

Орлеманский отвечает, что этого было бы достаточно. Дело кажется таким, что римско-католическая церковь настроена против России. Но это объясняется интригами Англии. Англия стремится завязать связь с православной церковью в России и таким образом проникнуть в Россию для осуществления своих политических планов. Англичане стремятся к мировому господству и добиваются его при помощи других народов, в первую очередь, — славян. Славяне не должны больше воспитывать детей для того, чтобы эти дети впоследствии проливали на войне кровь за англичан. Польша и Россия должны быть сильными, вопреки стремлению англичан. Нужно положить конец господству англичан над миром. Славяне должны теперь господствовать в мире. Если бы не англичане, то второй фронт был бы давно открыт⁶. Рузвельт желает открытия второго фронта, но англичане противятся этому по политическим соображениям. Они добиваются ослабления воюющих сторон для укрепления своего господства. В Америке сейчас растет недовольство англичанами, т.к. они используют американские ресурсы для каких-то корыстных целей.

Тов. Сталин замечает, что, пока в Англии у власти находится тори, это будет всегда иметь место.

Тов. Сталин спрашивает, каким образом можно помочь делу.

Орлеманьский отвечает, что если он будет иметь заявление от И.В. Сталина, то этого будет достаточно.

Тов. Сталин спрашивает, какие прогрессивные политические организации имеются в Америке, кроме Лиги имени Костюшко.

Орлеманьский перечисляет эти организации. Всего в этих организациях насчитывается около 1 млн поляков. Он, Орлеманьский, думает, что остальных 4 млн поляков, живущих в Америке, ему удастся перетянуть на свою сторону.

Тов. Сталин говорит, что, как ему говорили, один из католических польских священников, живущий в Америке, кажется, Светлик, хотел бы приехать в СССР.

Орлеманьский говорит, что как раз он об этом хотел говорить с И.В. Сталиным сегодня.

Тов. Сталин говорит, что Светлик может приехать в Советский Союз, если он желает⁷.

Орлеманьский выражает свое удовлетворение.

Орлеманьский спрашивает, какие органы создадут польские патриоты, когда они вступят в Польшу.

Тов. Сталин отвечает, что Союз польских патриотов думает, что после вступления в Польшу следовало бы создать польское правительство. В этом правительстве должны преобладать те поляки, которые подвизаются в Польше. Польские патриоты не возражают, чтобы в это правительство вступили поляки, проживающие в Америке, и кое-кто из поляков-эмигрантов, находящихся в Лондоне. При этом они намекают на Миколайчика. Что касается Америки, то говорят о Ланге и об Орлеманьском. Затем в это правительство имеется в виду включить одного-двух человек из Союза польских патриотов. Но большинство в правительстве должно принадлежать тем полякам, которые работают сейчас в Польше. Таков план Союза польских патриотов. Мы, русские, считаем, что такой план целесообразен, но считаем, что польское правительство должно быть создано на польской территории⁸.

Орлеманьский говорит, что это хороший план, но, по его мнению, лучше было бы создать на польской территории не правительство, а комитет, так как комитет выглядел бы в более благоприятном свете для внешнего мира с точки зрения вмешательства во внутренние дела Польши. Во всяком случае, он, Орлеманьский, обещает сообщить фамилии тех поляков, проживающих в Америке, которые могли бы войти в польский комитет. Тогда нужно будет связаться с американским правительством и получить разрешение на выезд этих поляков из США.

Прощаясь, Орлеманский говорит, что в случае успеха его деятельности в США он еще раз приедет в Советский Союз, но уже не один, а со Светликом⁹.

Записал В. Павлов

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 548. Л. 19—23. Подлинник. Оpubл.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 58—62.

¹ Орлеманский Станислав — американец польского происхождения, ксендз, общественный деятель польской диаспоры в США. Выступал за сотрудничество Польши с СССР в борьбе против Германии. В Москву был приглашен в связи с обсуждавшимися планами создания польского коалиционного правительства, альтернативного польскому эмигрантскому правительству в Лондоне, с которым СССР прервал дипломатические отношения в 1943 г.

² Поездка Ст. Орлеманского в СССР получила довольно широкий резонанс в американской печати, особенно после его возвращения в США. Оценки этого визита и заявлений Сталина на встречах с ксендзом были разные. Католический еженедельник «Тэблит» осудил Орлеманского, а сам визит оценил как «советский политический трюк». Епископ О'Лири, в подчинении которого находился Орлеманский, наказал его за поездку в Москву «без разрешения» наложением канонического взыскания: ксендз был на время отстранен от службы в приходе. Агентство «Оверсиз ньюс» в материалах от 17 мая 1944 г. отмечало негативную реакцию на поездку Орлеманского в Москву, выраженную американской католической церковью, и задавалось вопросом, можно ли «помочь католицизму в Польше, возражая против установления взаимопонимания с СССР». Но раздавались и иные голоса, отмечавшие сенсационный характер визита Орлеманского. Газета «Чикаго сан» писала 15 мая 1944 г. о том, что приглашение Орлеманского в Москву свидетельствует об искреннем желании Сталина сблизиться с Ватиканом. Газета «Пост диспетч» в номере за 16 мая отмечала: «Этот шаг находится в согласии со многими русскими мерами, предпринятыми Москвой в последние несколько лет с целью установления гармонии с западным миром» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 26. Л. 15, 157—160).

³ «Лига имени Костюшко», — созданная Орлеманским осенью 1943 г., — общественная организация, целью которой являлось объединение поляков диаспоры. В Декларации Лиги приветствовалось создание I-й польской армии в СССР и ее участие в боях на советско-германском фронте, провозглашалась идея установления дружественных отношений и союза Польши и СССР как в годы войны, так и после ее окончания (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 711. Л. 41; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 41. Д. 545. Л. 12).

⁴ Дьюи Т. — губернатор, конкурент Г. Трумэна на выборах президента США в 1948 г. от Республиканской партии.

⁵ 5 мая 1944 г. состоялась встреча Ст. Орлеманьского с генеральным секретарем НКВД СССР Б.Ф. Подцеробом, на которой ксендз передал сформулированный в письменном виде ряд вопросов к Сталину о возможности сотрудничества советского руководителя с папой Пием XII и римско-католической церковью (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 548. Л. 35). Советская сторона предложила свой вариант «интервью» Сталина, с которым Орлеманьский согласился, признав, что «...так получается даже лучше, чем он предполагал». Приводим этот документ.

ОТВЕТЫ МАРШАЛА И.В. СТАЛИНА НА ВОПРОСЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО СТАНИСЛАВА ОРЛЕМАНЬСКОГО

1. Считаете ли допустимым для Советского Правительства политику преследования и насилия в отношении католической церкви?

Ответ Маршала Сталина: Как сторонник свободы совести и свободы вероисповедания я считаю такую политику недопустимой и исключенной.

2. Считаете ли возможным сотрудничество со Святым Отцом Папой Пием XII в деле борьбы против насилий и преследования католической церкви?

Ответ Маршала Сталина: Считаю возможным.

3. Достопочтенный Станислав Орлеманьский выразил пожелание, чтобы вышеприведенные вопросы и ответы не были в настоящее время опубликованы, а были переданы ему лично.

Маршал Сталин не возражал против этого предложения, но сказал вместе с тем, что он не имеет возражений и против оглашения этих вопросов и ответов, если это признает необходимым достопочтенный Станислав Орлеманьский.

Маршал И. СТАЛИН.
Москва, 5 мая 1944 г.

(АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 42. Д. 548. Л. 36).

14 мая 1944 г. газета «Известия» поместила информацию о состоявшейся в Нью-Йорке пресс-конференции Орлеманьского, где был оглашен текст вышеприведенного документа.

⁶ Второй фронт в Европе был открыт союзниками 6 июня 1944 г. в Северной Франции.

⁷ Информацией о визите в СССР католического священника Светлика составители не располагают.

⁸ 21 июля 1944 г. в Москве был создан Польский комитет национального освобождения (ПКНО) как исполнительный орган власти на освобожденной Красной Армией польской территории. В его состав вошли прибывшие в Москву в середине мая 1944 г. представители Крайовой рады народной — законодательного органа, учрежденного левыми силами польского движения Сопротивления, и представители Союза польских патриотов.

⁹ Повторный визит Ст. Орлеманьского в Москву не состоялся.

№ 6

**Постановление СНК СССР № 572 о создании Совета
по делам религиозных культов**

г. Москва

19 мая 1944 г.
СЕКРЕТНО

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Организовать при Совнаркоме СССР Совет по делам религиозных культов¹, возложив на него задачу осуществления связи между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греческо-католической², лютеранской церковью и мусульманского, иудейского, буддийского³, сектантского вероисповеданий по вопросам этих вероисповеданий, требующих разрешения Правительства СССР.

2. Председателем Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР назначить т. Зайцева Константина Артемьевича⁴.

3. Обязать т. Зайцева К.А. в декадный срок представить на утверждение в Совнарком СССР проект Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР⁵ и штаты Совета.

Председатель Совета народных комиссаров
Союза ССР И. Сталин
Управляющий делами Совета народных
комиссаров Союза ССР Я. Чадаев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 4. Подлинник.

¹ Указание подготовить рассмотрение вопроса о создании Совета по делам религиозных культов при правительстве СССР было дано «сверху» наркому НКГБ СССР В.Н. Меркулову, который 9 марта 1944 г. в докладной записке на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова и Л.П. Берии, подчеркнув большую патриотическую работу, проводимую различными религиозными объединениями в период Великой Отечественной войны, сообщал: «После организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР духовенство и верующие этих вероисповеданий ставят вопрос о желательности создания правительственного органа, который бы по аналогии с Советом по делам Русской православной церкви занимался делами их объединений. Следует также учесть существующие на временно оккупированных противником территориях Прибалтийских республик и западных областей Украинской и Белорус-

ской ССР многочисленные католические, греко-католические и лютеранские объединения, с которыми также придется иметь дело. В связи с этим НКГБ СССР считает своевременным и необходимым в соответствии с Вашим указанием создать при Совнаркоме СССР Совет по делам религиозных культов» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1—2).

² Так в тексте. Правильно: греко-католической.

³ Так в тексте. Правильно: буддистского.

⁴ К.А. Зайцев — в указанное время подполковник НКГБ СССР, заместитель председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. 6 июня 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) отменило решение ЦК о назначении К.А. Зайцева председателем Совета по делам религиозных культов и назначило на эту должность И.В. Полянского. Полянский И.В. (1899—1956) — сотрудник НКГБ СССР, до назначения работал на Дороге жизни через Ладожское озеро, связывавшей «Большую землю» с осажденным Ленинградом.

⁵ 29 мая 1944 г. Положение о Совете, штатное расписание и должностные оклады сотрудников были утверждены постановлением № 628 СНК СССР (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 5). Приводим текст Положения:

«I.

Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церковей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующих разрешения Правительства СССР.

II.

Совет состоит из председателя, его заместителя, двух членов Совета и ответственного секретаря, утверждаемых Совнаркомом СССР.

III.

На Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых духовными управлениями или руководителями названных выше религиозных культов и требующих разрешения Правительства;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам этих религиозных культов, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культам;

г) представление Совнаркому СССР заключений по вопросам этих религиозных культов;

д) своевременное информирование Правительства СССР о состоянии религиозных культов в СССР, их положении и деятельности на местах;

е) общий учет церквей, молитвенных зданий, составление статистических сводок по данным, представляемым Совету местными советскими органами.

IV.

Совет по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР имеет при Совнаркомех союзных и автономных республик и обл(край)исполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с пунктами «в», «г», «д» и «е» статьи III настоящего Положения и инструкциями Совета.

V.

Совет по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР имеет право:

а) требовать от центральных и местных советских органов предоставления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с религиозными культурами;

б) образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касающихся религиозных культов.

VI.

Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом по делам [религиозных] культов при Совнаркомех СССР проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к перечисленным религиозным культурам.

VII.

Совет по делам [религиозных] культов при Совнаркомех СССР имеет технический и обслуживающий аппарат, согласно штату, утверждаемому в установленном порядке.

VIII.

Совет по делам [религиозных] культов при Совнаркомех СССР имеет свою печать и штамп» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 6—7).

№ 7

Письмо члена президиума Антифашистского веча народного освобождения Югославии протоиерея Е. Караматиевича митрополиту Ленинградскому и Новгородскому патриаршему местоблюстителю Алексию с просьбой о помощи Сербской православной церкви

Бело Поле

[июль 1944 г.]
СЕКРЕТНО

**ВСЕСВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ РОССИЙСКОМУ
АЛЕКСИЮ¹**

Москва

Сын сатаны Гитлер покрыл нашу Югославию неизмерным злом и бесчисленными злодеяниями. Нашу святую Православ-

ную Сербскую церковь подверг неслыханным гонениям и страданиям.

ПАВЕЛИЧ, поспешник Гитлера, провозглашен за главу Хорватской державы. Он начал плановое истребление нашего православного населения. Его намерением было одну часть сербского населения уничтожить физически, а другую, напуганную террором, обратить в католицизм. Убивались взрослые, дети, мужчины и женщины.

Убивались особенно сербские священники и епископы, как например, митрополит Дабро-Босанский Петр, митрополит Баньи Луки Платон, митрополит Загребский Досифей. Осквернялись и сжигались православные церкви; величественный храм в городе Бихач срыт дотла, и на его месте построен парк; церковная утварь расхищена; замолкли колокола наших церквей.

Вопреки господству огня и меча, только малая часть малодушных людей оставила свою веру и ради спасения своих жизней перешла в католицизм. Но это им не помогло, они были убиты за то, что сербы.

Наш народ поднял восстание и с оружием в руках, которое он отнял от неприятеля, повел святую освободительную борьбу и ведет ее вот уже три года не на жизнь, а на смерть. Но нашлись и народные изменники, которые продали себя и вступили на службу завоевателю.

Генерал Юдин² открыто встал на сторону оккупанта. Он по приказу оккупанта организовал свое правительство и свои войска, которые служат неприятелю против своего народа. Наряду с Недичем делает предательское дело и бывший военный министр беженского королевского правительства, находящегося в Лондоне³, — генерал Дража Михайлович. Он выдает себя за сотрудника наших союзников, а на деле три года служит оккупанту, ведя вооруженную борьбу совместно с оккупантами против народа, который поднял восстание.

К этим подлым изменникам присоединилась и часть епископов и священников. Между ними, по своей низости, особенно выделяются митрополит Цетиньский Ионикий и епископ Браничевский Вениамин, которые и словом и делом служат оккупанту. Они предлагают народу терпение библейского Иова — неактивность в отношении оккупанта и борьбу и активность против борцов за свободу. Это те иерархи и священники, которые* два последних десятилетия распространяли ложь об уничтожении православия в Советском Союзе и подготавливали нашу святую Православную церковь на служение самому страшному неприятелю нашего народа, всего Славянства и человечества*⁴.

В это тяжелое для нашей церкви время не слышится голос нашего патриарха* Гавриила, которого немцы держат арестованным в монастыре Раковица, около Белграда, потому, что он отказался сотрудничать с угнетателями нашего народа — немцами и итальянцами*.

Нас, которые с самого начала народного восстания присоединились к нашему народу и делили с ним злое и доброе, оккупант и домашние изменники подвергают поруганию и страданию. Они нас с особенным удовольствием мучают и убивают, и в этом деле особенно отличаются четники военного министра Дражи Михайловича, которые, когда захватывают нас, сначала вешают на шею колокола, садятся верхом, бьют, а потом убивают. Таких случаев было много в Черногории.

На протяжении десятилетий и веков в самые тяжелые времена агарянского ига сербы обращали свои взоры на мать-Россию, ожидая от нее свое спасение, т.к. верили в ее силу и в ее Богом определенную миссию, которую она должна выполнить в Славянстве и в Человечестве. Воистину вступление России в войну против современного Сатаны Гитлера и его фашизма еще выше подняло эту веру.

Точно так же пасхальное приветствие блаженноупокоенного Сергия, патриарха Российского, переданное через партизанское священство нашему народу, дошло до сердца народа, наших людей, где бы они ни находились. *Публичное клеймо, поставленное белогвардейскому епископу Гермогену и другим священникам, которые находятся на службе оккупанта, дали огромную силу и духовную надежду на близкое воскресение нашего народа*⁵.

В дни, когда исполняется три года нашей кровавой борьбы, без отдыха, без смены, когда мы подготавливались отпраздновать величайший наш народный праздник, 13 июня, — праздник всеобщего народного восстания, — с земли древней Рашки, колыбели нашего государства, наши молитвы и мысли направляются Вашему Святейшеству и непобедимой Красной Армии с горячей просьбой, да Вы в Ваших святых молитвах выступите посредником перед престолом Всевышнего и за нашу многострадальную Сербскую церковь.

Как наши воины при нападении на мерзкого неприятеля и домашних предателей восклицают: «Да здравствует богоданный вождь славянских народов — маршал Сталин, за здравствует наш маршал Тито», так и мы, партизанские священники, в своих молитвах просим Всевышнего послать долголетие Вашему Святейшеству, послать победу оружию матери Славян и остальных союзников.

Оккупанты расхитили наши церкви и монастыри, наши храмы они употребили как склады оружия, боеприпасов и как конюшни, а святые одежды употребляли как подстилку или их совсем уничтожали.

В связи с вышесказанным я пользуюсь древним традиционным обычаем и обращаюсь к Вашему Святейшеству, иерарху самой святой и многолюдной Православной церкви, с просьбой при нашем оскудении в священных одеждах (ризах), в святых книгах и святыми утварями по мере Вашей возможности помочь нам.

Этот высокий дар был бы в нашей отечественной войне высшей наградой наших священников, которые находятся в составе оперативных частей, на страх врагам, на славу и честь верующих, которые борются в рядах нашей Народно-Освободительной армии.

Прошу святое Ваше патриаршее благословение и целую святую десницу.

Протоиерей
(Евстафий) Караматиевич⁶
Член Президиума Антифашистского Веча Народного
Освобождения Югославии.

июля 1944 г.

Бело Поле на реке Лим.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—3. Копия.

¹ Так в тексте. После кончины в мае 1944 г. патриарха Сергия митрополит Алексей являлся местоблюстителем патриаршего престола. Избран патриархом Московским и всея Руси на Поместном соборе Русской православной церкви (январь—февраль 1945 г.).

² Так в тексте. Следует читать: Генерал-Иуда. Речь идет о М. Недиче, главе так называемого правительства национального согласия Сербии.

³ Так в тексте. Речь идет о находившемся в Лондоне правительстве Югославии в эмиграции.

⁴ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

⁵ Гермоген (Максимов) — с 1918 г. епископ Аксайский, vicарий Донской епархии; с 1922 г. в эмиграции, архиепископ Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ). В июне 1942 г. в сане митрополита возглавил Хорватскую православную церковь, объявленную Св. Синодом РПЦЗ, Русской и Сербской православными церквями неканонической. Современные исследователи указывают, что 81-летний владыка Гермоген принял это решение, уступив сильному давлению и шантажу хорватских властей. 26 июня 1942 г. из посольства Германии в Загребе сообща-

ли в Берлин: Гермогену «дали понять, что православным придется плохо, если он не примет должности». В июле 1942 г. немецкие дипломаты констатировали, что Гермоген принял назначение «только под давлением и чтобы, насколько возможно, избежать православное население от дальнейших преследований» (Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная церковь (Нацистская политика в отношении Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 211—212). После падения правительства А. Павелича митрополит Гермоген в июле 1945 г. за сотрудничество с хорватскими ультра националистами-уаштами был приговорен к смертной казни и расстрелян.

⁶ В материалах Совета по делам РПЦ сохраняется следующая справка о Е. Караматиевиче:

ПРОТОИЕРЕЙ ЕВСТАФИЙ КАРАМАТИЕВИЧ

Между выдающимися людьми народно-освободительной борьбы Югославии видное и почетное место занимает светлая личность народного священника Евстафия Караматиевича. Он уже несколько десятилетий находится на истинной службе народу, а с самого начала народно-освободительной борьбы не только участвует лично, но ей отдал целую свою семью.

Рожден в священнической семье от отца Йована и матери Риеты из известной семьи Комарчича 30 ноября 1883 г. в городе Новая Вароги, Новобазарского санджака (старый Рас, область, в которой родилось старое сербское государство). Священник с 1907 г. В священнической иерархии становится членом епархиального административного комитета Дабро-Босанской митрополии.

Еще во время турецкого владычества активно боролся за национальную свободу, и как государственный преступник арестован и турецкими властями осужден на вечное изгнание из Европейской Турции. В Первой мировой войне участвует как полковой священник в Сербской армии на Салоникском фронте. Во время Югославии выдвигается на пост культурно-просветительной, религиозной и публицистской деятельности. Опубликовал ряд исторических материалов, относящихся к истории Сербии, как например, «описание церквей» края, известного под именем Старый Влах, исчерпывающая монография о монастыре св. Саввы в селе Милешево, исследование об иконографских школах в селениях Тоци и Николяц, а затем ряд статей о переписке князей Рашковичей с графом Румянцевым, князем Потемкиным и императрицей Екатериной II.

Когда в 1941 г. народ оказался под фашистским игом, протоиерей Караматиевич присоединился тотчас же к начавшейся борьбе. В кровавой трехлетней освободительной войне потерял двух братьев от руки ушастей, дочь Каю, которая погибла на реке Сутеске от рук немцев, дочь Наталию, погибшую в борьбе с четниками Дражи Михайловича. От бомбардировки погибла его супруга Ефимия — известная общественная деятельница, дочь Зорица с двумя внуками.

В начале народно-освободительной борьбы был вероисповедным референтом 3-й Санджакской бригады, а потом вероисповедным референтом 37-й Санджакской дивизии.

При формировании Антифашистского Веча Югославии в ноябре 1942 г. он был выбран в члены этого Веча, а затем, после освобождения части Санджака (1943), в члены Антифашистского Веча Санджака и в члены Исполнительного комитета этого Веча.

На 2-м заседании Антифашистского Веча Югославии был выбран в члены Президиума Веча.

Ни тяжелые испытания, выдержанные с первых дней народно-освободительной войны, ни потеря почти всей семьи не сломили его силу и упорство. Его вера в победу была непоколебима. Когда в город Польпе прибыла советская делегация, старый протоиерей Караматиевич встретил ее со слезами на глазах, произнося библейские слова: «Ныне отпускаеши раба твоего, Господи!» Сквозь его слезы радости говорили поколения нашего народа, которые непоколебимо веровали в великую историческую миссию России, в Славянство.

Будучи призван на этих днях на новую службу между нашими ранеными воинами и беженцами на Ближнем Востоке, протоиерей Караматиевич без колебания принял новое назначение, готовый, как всегда, дать все свои силы во имя скорейшей победы над ненавистным общим неприятелем и за свободу своего народа.

Велько КОРАЧ

Бело Поле
4 июня 1944 г.
Санджак.

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 4—5).

№ 8

Ответное письмо митрополита Алексия протоиерею Е. Караматиевичу об оказании помощи Сербской православной церкви

г. Москва

[Не ранее июля 1944 г.]¹
СЕКРЕТНО

Протоиерею Евстафию Караматиевичу
Члену Президиума Антифашистского Веча
Народного Освобождения Югославии

Всечестнейший отец Протоиерей!

Ваше письмо мною получено. Проникнутое горячей любовью к вашей славной, героической Родине, которая, можно сказать, вся горит в кровавой борьбе против жестоких оккупан-

тов и против изменников православной вере и Родине, оно, это письмо, является стоном души, наболевшей от тех бесчисленных бедствий, которые обрушились на Сербский народ и на Православную церковь Сербскую, и с которыми вот уже три года борются все честные и верные патриоты вашего Отечества.

Вместе с вами Русская церковь скорбит о том, что нашлись среди вашего народа изменники вере и Отечеству, что даже среди сербских Епископов оказались такие, которые и словом и делом пошли на службу фашистским оккупантам; что ваш доблестный Патриарх Гавриил страдает за свою верность родине и народу и за то, что он не пошел на изменническое сотрудничество с врагами и угнетателями вашего народа.

Нам приятно слышать, с какой любовью, с какой надеждой, с какой верой в ее силу вы обращаете взоры свои на нашу Родину, на великую мать-Россию, видя в ней оплот всего славянства.

Будьте уверены в том, что ваша вера в силу и мощь русского оружия не будет посрамлена. Вы видите, с каким небывалым в истории мировых войн успехом наша Красная Армия гонит врага от своих пределов. Промыслительная сила Божия руками русского воина явно, на весь мир, посрамляет фашистскую неправду и благословляет то великое и правое дело, за которое боремся мы, и наши союзники, и все свободолюбивые народы, за которое подняли священное знамя восстания и вы, доблестные воины-партизаны, в борьбе «не на живот, а на смерть», как с внешним врагом, так и с домашними предателями.

Мы видим и радостно приветствуем то, что вы, лучшие сыны славной Сербии, храните нерушимо великий дух вашего народа, а он, этот дух, возрос в единстве веры и церкви Православной; и безумен тот, кто надеется повернуть народ ваш на путь католичества.

Сохраните это духовное сокровище ваше, и вы пройдете невредимо среди всяких испытаний, вы светом будете сиять среди тьмы, и ваше будущее будет славно.

Наш покойный Святейший патриарх Сергий в своем пасхальном обращении к христианам в Югославии и в других странах², писал:

«Неужели замолкнет когда-нибудь орлиный клич Сербов: «Пусть Душан знает, что Сербы живы, Сербы свободны!»»³

Конечно, он никогда не замолкнет, порукой этому — то неиссякаемое воодушевление, которым горят ваши сердца.

Прося вас передать эти мои мысли и пожелания вашим доблестным сподвижникам — партизанам-священникам, и соработникам вашим — храбрым воинам-партизанам, я сердечно приветствую и лично Вас, достопочтенный отец протоиерей Евстафий, и с уважением взираю на Ваши долголетние патриотические подвиги.

Преклоняюсь и пред теми жертвами и лишениями, которые Господь судил Вам принести на алтарь Отечества за свободу Родины. Вы потеряли в этой кровавой трехлетней освободительной войне двух дочерей, и супругу, и внуков, погибших от вражеских снарядов. Имена их да будут записаны в книге вечной жизни.

Вместе с вами и мы молимся о свободе и славе вашего великого народа, и вместе с вами мы непоколебимо веруем в конечную победу над фашизмом, ибо во главе этой славной мировой борьбы стоит наш гениальный вождь Иосиф Виссарионович Сталин, а у Вас — маршал Тито.

Да благословит Господь наше духовное единение и да услышит Он наши общие усердные молитвы о победе над врагом — кровавым насильником и ненавистником славянства.

В знамение этого благословения Божия посылаем для Вас лично и для священников партизанских отрядов св. наперсные кресты. А также прилагаемые при сем богослужебные предметы и книги.

С любовью к вам о Христе Иисусе Господе нашем
Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский
Патриарший Местоблюститель

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 7—8. Копия.

¹ Датируется по содержанию письма Е. Караматиевича митрополиту Алексию. См. док. № 7.

² Имеется в виду пасхальное послание митрополита Сергия «Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах, к православным народам, пребывающим в плену фашистских застенков» от 23 апреля 1943 г. (Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 83—86).

³ Душан, правильно Стефан Душан, из династии Неманичей, король Сербии с 1331 г., царь Сербо-греческого царства с конца 1345 г., провозгласил Сербскую архиепископию патриархией. Его имя символизировало борьбу сербского народа за свободу и единство.

№ 9

Сопроводительное письмо заместителя председателя Совета по делам РПЦ К.А. Зайцева члену ЦК ВКП(б) начальнику Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакову с приложением проекта обращения митрополита Алексия к православному духовенству и верующим Румынии¹

г. Москва

28 августа 1944 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
товарищу А.С. ЩЕРБАКОВУ

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР представляет проект Обращения Патриаршего Местоблюстителя митрополита Алексия к духовенству и верующим Румынии.

Обращение предполагается напечатать типографским способом в 3 тысячах экземпляров, на румынском языке, для распространения в Румынии.

Совет просит Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
(ЗАЙЦЕВ)

ОБРАЩЕНИЕ

МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МИТРОПОЛИТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО АЛЕКСИЯ

К ДУХОВЕНСТВУ И ВЕРУЮЩИМ РУМЫНСКОГО
НАРОДА

С душевным удовлетворением русский народ услышал добрую весть о том, что новое Румынское правительство, выполняя волю румынского народа, заявило о своем решении выйти из войны и порвать преступную связь с фашистской Германией.

Православная Русская церковь горячо приветствует и благословляет это решение единоверного румынского народа и призывает румынское духовенство и верующих всеми силами содействовать его выполнению.

Православный мир с глубокой горестью взирал на то, как православный румынский народ в преступном союзе с злейшими врагами Православия — немцами, бок о бок с гитлеровскими разбойничьими войсками, грабил и опустошал наши города и села, творил неслыханные злодеяния и насилия, убивал сотни и тысячи мирных жителей, без различия — стариков, женщин и детей.

А мы, русские люди, кроме того, с ужасом вспоминали то, о чем, очевидно, забывали вы, что все это делали те, чья государственная независимость и свобода народного существования, не далее как несколько десятилетий тому назад, были завоеваны кровью русских людей.

Но, благодарение Богу. Хотя и «в единонадесятый час», но сознательно и неуклонно отходит румынский народ от позорного сообщества с фашизмом и от всех гнусных его деяний, имея твердое намерение, как говорится в заявлении его Правительства, — «пресечь все попытки помешать осуществлению этого решения».

Это дает всем нам уверенность в том, что Господь, приемлющий всякого отступающего от злых и греховных дел и благодатию Своею осеняющий всякое доброе христианским духом проникнутое дело, — благословит успехом и ваше, православные пастыри и верующие румынского народа, решение отойти от греха соучастия в преступлениях германского фашизма и тем содействовать нам и нашим союзникам в священном деле освобождения человечества от злейшего врага христианской цивилизации и культуры.

Еще в начале войны покойный патриарх Московский и всея Руси Сергей от лица Русской церкви обращался к румынским пастырям и пастве с призывом отречься от союза «с богоборцем Гитлером» и прекратить «проливать братскую кровь единоверного народа»². Этот призыв его, не выполненный в свое время, теперь вами услышан. Со всею твердостью станьте же вы, пастыри и паства румынские, на страже благих намерений вашего народа; призывайте всех ваших братьев и сынов повернуть оружие против ваших поработителей — немцев; изгоняйте их из пределов вашей Родины; содействуйте нашей Красной Армии в ее подвиге освобождения и вашего отечества от кровавых уз фа-

шизма, и помните, что только тогда, когда вы окончательно освободитесь от занимающих ваши города и села немецких войск, этих смертоносных орудий германского фашизма для угнетения и порабощения румынского народа, — только тогда вы сможете сказать, что вы исполнили ваш долг пред Церковью и Родиной вашей.

Мы же вместе с вами будем молить всещедрого Бога о ниспослании Его небесной помощи вам в вашем высоком патриотическом долге.

Братие, по вере православной и вы — народ Божий: потщитесь и подвигами явить собою Божий народ. И тогда не оскудеет для вас дивная помощь Божия.

О древних подвижниках за Отечество говорит св. Апостол Павел: «верою победиша царствия» (Евр. XI.33). Верою победоносны будете и вы.

Да усиливается и да ширится ваш патриотический подъем, и да сокрушится о нашу общую военную мощь сила вражья!

Будем уповать на всесильную силу Христову в нашем правом деле.

Благословение Божие от лица общей нашей Матери — Церкви православной мы призываем на каждого из вас, вступившего на верный и благословенный путь смертельной борьбы с сатанинскими силами темного и безумного фашизма.

Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский
Патриарший Местоблюститель

1944 года август 25
Москва

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 5. П. 47. Д. 141. Л. 1—3. Подлинник.

¹ Разослано В.М. Молотову, А.С. Щербакову. На документе имеются резолюции и пометы следующего содержания: «г. Вышинскому. В данном случае на Ваше решение. А. Щербаков. 29/8»; «Дано т. Крапивину для передачи т. Щербакову А.С. МГ 30/VIII»; «Резолюция т. Молотова В.М.: С т. Вышинским. Не возражаю. Молотов. 30.8.44»; «Зайцеву. Для исполнения. 30/VIII. А. Вышинский».

² Имеется в виду Послание митрополитов Сергия и Николая «К румынским пастырям и пастве» от 9 декабря 1942 г. (Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 80—82).

№ 10

Служебная записка заведующего IV Европейским отделом
(ЕО) Народного комиссариата иностранных дел (НКИД)
СССР В.А. Зорина Г.Г. Карпову о предоставлении
болгарской правительственной делегации материалов
о взаимоотношениях государства и церкви в СССР¹

г. Москва

17 октября 1944 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ²
тов. КАРПОВУ

Болгарская правительственная делегация, прибывшая в Москву для заключения перемирия, обратилась в НКИД с просьбой оказать содействие в получении официальных положений, определяющих взаимоотношения государства и церкви в Советском Союзе. Этот вопрос интересует Болгарское правительство в связи с тем, что им издан декрет об отделении церкви от государства³, и оно хочет выяснить как складываются практически отношения между церковью и государством в СССР.

Прошу переслать в НКИД имеющиеся по этому вопросу документы и официальные издания для соответствующего ответа болгарам.

ЗАВ. IV ЕВРОП. ОТДЕЛОМ
(В. Зорин)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 272. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Зайцеву. В дело. Карпов. 10/XI».

² Так в тексте. Следует читать: Председателю Совета по делам Русской православной церкви...».

³ В это время в болгарском руководстве только обсуждался вопрос об отделении церкви от государства. Отделение произошло позже на основании Конституции НРБ, принятой в декабре 1947 г.

№ 11

Письмо наместника-председателя Св. Синода Болгарской православной церкви митрополита Софийского Стефана маршалу Ф.И. Толбухину с выражением признательности воинам Красной Армии — освободителям Болгарии, и с сообщением о передаче денежных средств на лечение раненых красноармейцев

г. София

18 октября 1944 г.

Главнокомандующему 3-го Украинского фронта
господину маршалу Толбухину

Господин маршал!

С глубоким волнением и особой радостью весь болгарский народ встретил в эти исключительные времена на своей земле прославленных воинов Великой Советской России, которые победоносно достигли Балкан и вступили в Болгарию как великодушные освободители. Во второй раз в истории Великий братский русский народ и могучая Русско-Советская Родина приносят выстрадавшему болгарскому народу освобождение от чуждого ига. В историческом 1877 году русские воины-герои славными подвигами и победами освободили болгарский народ от страшного пятивекового рабства и восстановили наше славяно-болгарское государство. Историческим будет и этот 1944 год, когда победоносные войска могучего Советского Союза освободили болгарский народ и его Родину от ига немецко-фашистских нашествеников и вечных врагов всех славянских народов! Славянское сердце всего болгарского народа волнуется и полно все больше любовью и благодарностью, видя на болгарской земле достойных потомков русских героев ПЛЕВНЫ и ШИПКИ, которые теперь навсегда освободили Болгарию от немецко-фашистского ига и от какого-либо другого ига и навсегда связали судьбу болгарского народа с судьбой его старшего брата — великого русского народа и могучего Советского Союза. Теперь болгарский народ полон не только любви и глубокой признательности, но и крепкой веры и светлой надежды в том, что великий освободитель будет на вечные времена его могучим и великодушным покровителем!

В эти необыкновенные события и Болгарская православная церковь — церковь болгарского славянского народа, которая происходит и строится народом и служит народу, теперь прославляет Бога за все его милости и искренно благодарит велико-

душных освободителей болгарского народа за великий дар свободы и братского покровительства. Болгарская православная церковь приветствует всесердечно доблестных и победоносных воинов великого Советского Союза и желает вседушевно и молитвенно, чтобы они скорее принесли полную свободу и правду и крепкий благодатный мир всем славянским народам и пострадавшему славяно-болгарскому народу!

Святой Синод Болгарской православной церкви, одухотворенный этими чувствами и надеждами, решил передать через Вас в виде скромного, но сердечного дара и теплого молитвенного благословения для раненых и больных советских воинов-героев 1 000 000 лева.

Со вседушным молитвенным благопожеланием Божьей милости и помощи

Наместник-председатель Святого Синода
+ Софийский
(П. Стефан¹)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 11—11 об. Копия.

¹ Митрополит Стефан использовал в подписи инициал своей мирской фамилии — Попгеоргиев.

№ 12

Из обзора 2-го Управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР об антисоветской деятельности Ватикана и римо-католического духовенства в СССР

г. Москва

31 октября 1944 г.
СЕКРЕТНО

...В связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 года Римский папа, не желая портить отношений с Англией и США, не присоединился к провозглашенному Гитлером «крестовому походу» против СССР.

Однако втайне Ватикан развернул активную антисоветскую работу и усилил заброску на оккупированную немцами территорию своих агентов для работы среди русского населения.

В начале войны в Ватикане была создана «комиссия по борьбе с коммунизмом», возглавляемая бывшим папским нунцием в Литве Луиджи Сенто.

Американская католическая газета «Нью Уорлд» в номере от 16 октября 1942 года сообщала: «...Ватикан готовится к тому времени, когда Россия снова станет христианской». Католический журнал «Америкен» в январском номере 1943 г[ода] напечатал следующее сообщение бывшего римского корреспондента агентства «Юнайтед Пресс» Паккарда: «...позиция Ватикана в отношении Советского Союза не изменилась с начала большевистской революции. Ватикан готовится к проведению религиозной пропаганды в Советском Союзе. На протяжении последних 15 лет Ватикан втихомолку обучал священников для работы в России. Помимо обучения русскому, украинскому и другим языкам их специально обучали тому, как бороться против еретических идей, которые воспринимал русский народ на протяжении последних 25 лет. Во время моего пребывания в Риме я узнал, что многие священники уже прибыли на советскую территорию, оккупированную немцами».

Из радиопередач Ватикана на русском языке, начатых с апреля 1943 г., видно, что он рассчитывал привлечь под свое руководство православную церковь. «...Ватикан считает, что пришло время для сближения церквей и преодоления [раскола] православной церкви и ее возвращения к первоначальному единству».

В том же 1943 году в Ватикане был организован прием русских священников с оккупированной немцами территории СССР. По поводу этой встречи в ватиканской печати сообщалось: «...в Риме встретились две великих ветви христианства для того, чтобы вести борьбу с большевистским атеизмом. Ни один прелат никогда не согласится быть под властью Москвы».

В своей антисоветской деятельности во время немецкой оккупации Ватикан, как и ранее, опирался на католические организации Прибалтийских республик и западных областей Украины и Белоруссии.

Руководитель католической епархии в Кайшадорисе (Литва) епископ Матулюнис имел секретное поручение папы «оказывать помощь из Литвы католикам России», иначе говоря, руководить агентурой Ватикана, заброшенной в восточные области СССР. Матулюнис в прошлом долгое время проживал в Советском Союзе, был разоблачен как агент Ватикана и иностранной разведки и выслан за границу...

По имеющимся в НКГБ СССР сведениям, агентура Ватикана была также заброшена в Барановичи, Ростов, Выборг и другие города, ныне освобожденные от немецких захватчиков.

В период немецкой оккупации католическое духовенство в Прибалтийских республиках выступало вместе с националистическими элементами против Советской власти, а в ряде случаев оказывало прямую активную помощь немецким оккупантам. Так, например, католический епископ в г. Вильнюсе литовец Рейнис выступил с антисоветским обращением и призывал духовенство к сотрудничеству с немцами. С аналогичным обращением выступал также каунасский епископ Бризгис, бежавший впоследствии с немцами.

В Прибалтике и западных областях Украины и Белоруссии имеется большое количество католических монастырей: иезуитов, капуцинов, марьянов, доминиканцев, францисканцев и других. Так, в Литовской ССР насчитывается свыше 30 монастырей и действуют 3 католические семинарии. В г. Львове насчитывается до 30 католических монастырей.

Вокруг монастырей и семинарий группируются антисоветские элементы, в них воспитываются и готовятся кадры, способные выполнять задания Ватикана по распространению католицизма и проведению шпионской и подрывной работы на территории СССР. В иезуитском монастыре в Каунасе перед войной была вскрыта и ликвидирована немецкая резидентура во главе с ректором немцем Киппом, бывш[им] начальником 2-го отдела австро-венгерской армии в период 1914—1916 гг., и его помощником немцем Фульстом. В настоящее время в этом монастыре находятся 24 монаха-ксендза. Многие из них были близко связаны с известными немецкими агентами ксендзами братьями Петрайтисами, которые в 1941 году, до войны, сумели бежать в Германию, а при немецкой оккупации вернулись и создали в каунасском иезуитском монастыре очаг антисоветской и разведывательной работы.

В связи с изменившейся военной обстановкой в пользу Советского Союза Ватикан и католическое духовенство меняют формы и методы своей подрывной работы в нашей стране. В надежде на то, что ему удастся развернуть на территории Советского Союза значительную деятельность, Римский папа и руководящие ватиканские круги изучают сейчас возможности установления официального контакта с Советским Союзом, рассчитывая использовать этот контакт для засылки в СССР своих миссионеров.

Ватиканские деятели, уверенные в успехе своего дела, считают, что русское население пойдет на сближение с Ватиканом, так как в его лице оно якобы найдет авторитетный религиозный центр, который может защитить интересы церкви.

Одной из новых форм подготовки базы для подрывной работы в СССР является деятельность Ватикана среди русских военнопленных. По инициативе папы в Риме создан «Комитет русских военнопленных», которым руководят князь Оболенский, священник Ватикана из «Руссикума»¹ Бесчастнов, князь Сумбатов. Этот Комитет ведет большую работу среди русских военнопленных, оказывает им материальную помощь. Известно, что 100 русских военнопленных были на приеме у Римского папы.

В то же время Ватикан продолжает вести различные антисоветские интриги², особенно вокруг вопроса о Польше. Ватиканская печать не прекращает помещать статьи, требующие восстановления Польши в старых границах. По агентурным данным, недавно папа принял в своей резиденции бывшего американского посла в СССР Буллита и просил его передать Рузвельту желание Ватикана «видеть Польшу такой, какой она была раньше».

Католическое духовенство на территории западных областей Украины и Белоруссии и в Прибалтийских республиках внешне занимает в данный период выжидательную позицию, надеясь на то, что Англия и Америка окажут необходимое влияние на Советский Союз в смысле предоставления возможности для широкой работы католической церкви в СССР после войны.

Начальник 2-го Управления
НКГБ СССР³

Печат. по: Агрессивные замыслы Ватикана // Военно-исторический журнал. 1995. № 5. С. 28—29 (публ. В.П. Павлова).

¹ «Руссикум» — колледж Ватикана по подготовке католических миссионеров, основан папой Пием XI в августе 1929 г. Слушатели получали религиозную и специальную подготовку, изучали русский язык (вплоть до диалектов), историю СССР и ВКП(б), политэкономия, обычаи населения СССР. Для прикрытия разведывательной деятельности они обучались и гражданским специальностям. Выпускники колледжа, направлявшиеся в Советский Союз, должны были собирать информацию о положении в стране, организовывать католические группы.

² Так в тексте. Следует читать: плести ...интриги.

³ В то время 2-е Управление НКГБ СССР возглавлял П.В. Федотов.

№ 13

Письмо первого секретаря ЦК КП(б)У и председателя СНК УССР Н.С. Хрущева И.В. Сталину о кончине главы греко-католической церкви Украины митрополита А. Шептицкого, его политических позициях и новом руководителе ГКЦ митрополите И. Слипом¹

г. Киев

15 ноября 1944 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ И.В.

1-го ноября с.г. умер глава греко-католической церкви митрополит граф Андрей Шептицкий. Перед своей смертью Шептицкий занял ярко выраженную просоветскую линию. Он подготовлял посылку делегации в Москву и Киев для приветствия советского правительства и лично Вас, разрабатывал обращение к верующим, в котором хотел призвать население западных областей поддерживать мероприятия советской власти и бороться с украинско-немецкими националистами. Он дал распоряжение по всем церквам проводить сбор средств для раненых красноармейцев.

Недавно митрополит Шептицкий написал Вам письмо². Это письмо он обсуждал среди духовенства. По данным, которыми мы располагаем, составление и обсуждение этого письма вызвало большие споры. Сам Шептицкий убеждал своих приближенных в том, что советская власть сильна и поэтому необходимо с ней сблизиться и всячески ее поддерживать. Наиболее реакционные служители церкви стали распускать слухи, что, мол, митрополит очень стар, больной и поэтому нельзя всерьез принимать его рассуждения в отношении большевиков и советской власти.

Письмо на Ваше имя он оставил у своего брата игумена Климентия Шептицкого. Я считаю, что оставление письма у брата является признаком недоверия митрополита Шептицкого к окружающим его церковным служителям. Видимо, он боялся, что они могут это письмо уничтожить или подменить. Его брат игумен Климент Шептицкий был наиболее приближенный к митрополиту и разделял в последнее время его взгляды.

*По имеющимся данным, игумен Климент Шептицкий намерен послать Вам это письмо с делегацией греко-католической церкви, которая подготавливается к выезду в Москву*³.

Похороны митрополита Шептицкого состоялись в гор. Львове в соборе Св. Юра 5 ноября. В похоронной процессии по городу шло около 5 тысяч человек, среди которых было много молодежи, учеников, студентов и около 200 священников. На могилу Шептицкого был возложен 31 венок, большинство венков от молодежи, учеников средних школ. Были венки также от научных работников, артистов гор. Львова с соответствующими надписями.

Похороны прошли без всяких эксцессов и антисоветских проявлений.

По смерти митрополита Андрея Шептицкого главой греко-католической церкви назначен его заместитель архиепископ Иосиф Слепой⁴, принявший сан митрополита. Назначение Иосифа Слепого оформлено буллами папы Римского, изданными в конце 1939 года. Назначение нового митрополита при жизни Шептицкого церковные служители объясняют тем, что Шептицкий был очень стар и болен, смерть могла произойти внезапно, а в условиях войны нельзя было быстро связаться с папой Римским. Поэтому папа Римский заранее послал грамоту о том, что в случае смерти митрополита его пост занимает Слепой.

На словах новый митрополит Иосиф Слепой выражает свои симпатии советской власти и заявляет о том, что он хотел бы, чтобы советская власть поддерживала греко-католическую церковь.

Митрополит Иосиф Слепой не пользуется пока достаточным авторитетом среди епископов и духовенства греко-католической церкви. Часть священнослужителей недовольна его назначением, считая его человеком слабовольным, не способным быть руководителем этой церкви. В связи с этим в греко-католической церкви началась скрытая борьба за влияние.

Н. ХРУЩЕВ⁵

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 68—70. Подлинник.

¹ На документе имеется помета секретаря И.В. Сталина А.Н. Поскребышева: «От т. Хрущева», а также сделанная им разметка документа (отчеркивания карандашом по левому полю, обозначенные *—*).

² См. приложение к док. № 19.

³ Делегация посетила Москву в декабре 1944 г. См. док. №№ 19 и 20.

⁴ Так в тексте. Общепринято: Слипый.

⁵ Подпись сделана от руки.

№ 14

Справка Г.Г. Карпова о встрече сотрудников аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) в Болгарии А.И. Черепанова и Д.Г. Яковлева с митрополитом Софийским Стефаном¹

г. София—Москва

19 ноября 1944 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. Черепанов и тов. Яковлев из Софии сообщили в НКВД СССР товарищу Антонову, что 15/XI-с.г. состоялась встреча с Софийским митрополитом Стефаном, который высказывал свои симпатии к России, называл себя сторонником влияния Советского Союза на Балканах, противопоставляя это англичанам.

Стефан говорил, что Рабочей партии необходимо идти на сближение с партией Земледельцев, а не выступать против (это является теперь тезисом всех англофилов).

Стефан также заявлял, что он составляет для митрополита Алексия меморандум по вопросу о снятии схизмы с Болгарской церкви² с тем, чтобы после этого предпринять дальнейшие шаги в деле сближения Русской и Болгарской церквей.

Стефан высказал мнение, что вначале необходимо закончить реорганизацию руководства Болгарской церкви, указав при этом, что когда он зондировал почву провести через Синод распоряжение по всем епархиям о молитве в церквях (постоянно) за «освобождение Болгарии и ее вождей и воинов», то это не всем составом Синода было одобрено. И сейчас это распоряжение действует только по Софийской епархии.

Стефан предложил следующий план действий: как можно скорее избрать Московского патриарха с тем, чтобы потом был выбран, в лице Стефана, Болгарский патриарх, который должен получить патриарший клобук от Московского патриарха, а затем Московский патриарх мог бы прибыть в Болгарию, затем — в Югославию, что и было бы началом закрепления влияния Русской церкви не только в Болгарии, но и на Балканах.

Стефан пожелал также послать в Московскую духовную академию на учебу болгарских священников.

В заключение Стефан подчеркнул необходимость при переговорах Салоники передать Югославии, а Афон, где есть три мо-

настыря почти русские, сделать самостоятельной «духовной республикой» под протекторатом Болгарии, Югославии и Греции.

Председатель Совета по делам Русской
православной церкви при СНК СССР
КАРПОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 270—271. Подлинник.

¹ В конце документа имеется помета: «Отп[ечатано] 2 экз. с[ов.] с[екретно]».

² Схизма — лишение права общения с другими церквями — была объявлена 16 сентября 1872 г. на Вселенском соборе в Константинополе. Она означала непризнание автокефальности Болгарской церкви, ее изоляцию в церковном мире. Попытки добиться снятия схизмы путем переговоров с Константинополем имели место в 1932—1936 гг., но не увенчались успехом. 21 ноября 1944 г. Св. Синод БПЦ принял решение обратиться с письмом в Московскую патриархию с просьбой о посредничестве в переговорах о снятии схизмы с Константинопольским патриархом. Упомянутый в документе меморандум, вероятно, и был тем самым письмом, над текстом которого работал митрополит Стефан.

№ 15

Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова Г.Г. Карпову о желательности приглашения Антиохийского патриарха Александра на Поместный собор РПЦ в Москву¹

г. Москва

30 ноября 1944 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР²
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

Как сообщает посланник Союза ССР в Сирии и Ливане тов. Солод, Антиохийский патриарх Александр в беседе с ним от 26 ноября с.г. по своей инициативе высказал пожелание поехать в Москву для участия в избрании Московского патриарха.

Тов. Солод считает, что поездка Антиохийского патриарха в Москву для участия в выборах Московского патриарха будет иметь большое положительное значение, так как она окажет огромное влияние на отношение православного населения и ду-

ховенства Ближнего Востока, а также и на остальных восточных патриархов, к Советскому Союзу и парализует возможные подозрения относительно наличия у нас специфической заинтересованности в православном населении Востока.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
В. ДЕКАНОЗОВ**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 258. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая помета: «т. Зайцеву. В дело. Карпов. 14/ХП.44». Из делопроизводственной пометы в конце документа следует, что он был отпечатан 29 ноября 1944 г. и что копия осталась в материалах Ближневосточного отдела НКВД СССР.

² Так в тексте. Совет по делам РПЦ ошибочно именуется Комитетом.

№ 16

**Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о прибытии
в Москву делегации духовенства Мукачевско-Прешовской
епархии¹**

г. Москва

7 декабря 1944 г.
СЕКРЕТНО

**СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товарищу И.В. СТАЛИНУ**

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР докладывает, что *в соответствии с телеграфным сообщением тов. Мехлиса 7 декабря сего года в 9 часов 30 минут утра в Москву прибыла из Закарпатской Украины делегация духовенства Карпато-Русской православной церкви, находящейся в юрисдикции Сербской церкви*. В состав делегации входят:

игумен Феофан Сабов — заместитель епископа и администратор Мукачевско-Прешовской епархии, 1905 года рождения; архимандрит Алексей Кабалюк, 1877 года рождения; *протоиерей Димитрий Беляков, 1895 года рождения; священник Иоанн Кополович, член Народной Рады Закарпатской Украины, 1912 года рождения и директор русской гимназии в городе Хусте, профессор Петр Васильевич Линтур, 1909 года рождения, явля-

ющийся заместителем председателя Народной Рады Закарпатской Украины*.

Делегацию на Киевском вокзале встречали управляющий делами Московской патриархии протоиерей Николай Колчицкий и член Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР тов. Уткин Г.Т.

В 14 часов делегация была принята в Московской патриархии патриаршим местоблюстителем митрополитом Алексием, управляющим Московской епархией митрополитом Николаем, экзархом Украины митрополитом Иоанном и архиепископом Ярославским Алексием.

После взаимного знакомства руководитель делегации игумен Феофан передал митрополиту Алексию петицию, подписанную им и 23 священниками*². В петиции они просят Синод Русской православной церкви вступить в контакт с Синодом Сербской православной церкви и каноническим путем оформить переход Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московской патриархии³.

Планом предусмотрено, что все свои вопросы делегация поставит перед митрополитом Алексием во время своей деловой беседы, которая состоится 8 декабря, но известно, что делегация намерена просить, кроме воссоединения Мукачевско-Прешовской епархии с Московской патриархией, о ходатайстве Московской патриархии перед Советским правительством *об оказании помощи Карпато-Русской православной церкви по изъятию церквей, церковных домов и земельных участков от греко-католической (униатской) церкви в Закарпатской Украине*.

9 декабря под руководством архиепископа Ярославского Алексия делегация посетит несколько московских храмов, московский митрополитен, трофейную выставку и, по их просьбе, Третьяковскую галерею.

Вечером того же дня делегация будет присутствовать на всеобщей в Богоявленском кафедральном патриаршем соборе.

10 декабря делегация будет служить вместе с митрополитами Алексием и Николаем литургию в церкви «Знамение» и участвовать в хиротонии (рукоположении) одного нового епископа.

В тот же день в 15 часов митрополитом Алексием будет дан обед для делегации в помещении Московской патриархии.

Делегация обратилась к митрополиту Алексию с просьбой содействовать приему их в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР.

Совет считает возможным принять делегацию 11 декабря.

На 12 декабря намечен отъезд делегации.

*В своей телеграмме тов. Мехлис высказывал мнение, что опубликование в печати о приеме делегации в Московской патриархии произведет большое впечатление в Закарпатской Украине.

Совет считает, что такое извещение более целесообразно дать после отъезда делегации из Москвы⁴.

Прошу Ваших указаний*.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при СНК СССР
Карпов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 30. Л. 12—14. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии. На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Карпова, председателя Совета по делам Русской православной церкви». Поскребышевым сделаны и отчеркивания текста по левому полю документа, обозначенные *—*.

² Петиция была подписана Православным съездом в г. Мукачево 18 ноября 1944 г. На съезде было также принято обращение к И.В. Сталину «от имени православных общин» с просьбой «включить Закарпатскую Украину (Карпатскую Русь) в состав СССР в форме: Карпато-Русская советская республика». «Желания и мечты наших предков, — говорилось в обращении, — были всегда те, чтобы наша область за Карпатами, заселенная русинами, т.е. Руси-сынами, возвратилась к своей матери — Великой Руси» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 207—208).

³ Приводим полный текст петиции:

«19 ноября 1944 г.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Алексию,
Митрополиту Ленинградскому и
Новгородскому и Местоблюстителю
Патриаршего престола в Москве.

Ваше Высокопреосвященство!

На южном склоне Северных Карпат, между названными Карпатскими горами и рекою Тисса, издревле живет русский народ, называемый иначе еще русинами или украинцами. В религиозном отношении этот карпато-русский народ сперва исповедовал православную веру. Но так как наш народ находился под чужой властью Австро-Венгрии, где господствовало католическое вероисповедание, то это отразилось, помимо национального и политического угнетения нашего народа, и на его религиозной жизни. Католические власти бывшей Австро-Венгерской монархии прилагали все свои усилия к тому, чтобы отвратить наш

народ от православной веры и перевести его в католичество. И когда не успели в этом иначе, они приступили к обману и насилию. Так, в XVII веке у нас была введена уния с Римом.

Народ и православное духовенство долго давали отпор против новой веры и защищали свое православие. Так, в борьбе против унии особенно выдвинулись иерей Михай Росвиговский, епископ Досифей и прочие. Но в конце концов насилие загосподствовало. Наш народ в первой половине XVIII века был окончательно и насильственно переведен в унию. И так на кафедру православного епископа в Мукачеве сели униатские бискупы, знаменитые и древние православные монастыри в Мукачеве, Имстичеве, Красной Броде, Грушеве, Драгове, Угле и прочие были превращены в униатские и т.д. Казалось на вид, что на Карпатской Руси православная вера окончательно уничтожена. Между тем народ в своих сердцах и дальше оставался православным и ожидал только более подходящего момента, чтобы возвратиться обратно в свою прадедную веру. И действительно, наш народ несколько раз пробовал осуществить это свое намерение, но всякая такая попытка была со стороны властей всегда силой оружия кроваво подавлена. Но несмотря на это в первых годах XX века этот внутренний религиозный огонь все же выбивает наружу, и начинается открытое отступление от унии и возвращение к православной вере. К возобновлению православной церковной жизни на Карпатской Руси была необходима всесторонняя помощь со стороны какой-нибудь организованной православной церкви. Естественно, что за такой помощью возобновители св. православия у нас обратились к Русской православной церкви как церкви, объединяющей одноплеменный наш народ. В Россию они послали своих сынов для приготовления таковых к священнической службе. Но австро-венгерские власти, плохо поняв это религиозное движение нашего народа, придали ему чисто политическую окраску. И так в 1914 году дошло до пресловутого марамрош-сигетскому процессу, на котором около 100 наших православных крестьян было обвинено за измену государству в пользу России и приговорено к тюремному заключению. Однако и этим австро-венгерские власти не успели подавить все более развивающееся православное движение. Перемена настала только в том, что теперь уже православные обратились за помощью к православной церкви, существующей в самой же Австро-Венгрии, а именно к Сербской православной церкви, которая имела несколько епархий и даже митрополита (патриарха) в Сремских Карловцах. Однако австро-венгерское правительство и тут ставило всевозможные препятствия и не разрешило организовать нашу православную церковь. В таком положении застало нас окончание Первой мировой войны.

После мировой войны наша Карпатская Русь вошла в состав Чехословацкой Республики, где была объявлена религиозная свобода. Тогда наш народ с великим религиозным порывом массами начал возвращаться в лоно св. Православной церкви. И теперь уже явилась необходимость организовать нашу церковную жизнь на основании св. канонов. Но бывший чехословацкий режим снова делал нам известные препятствия, как, например, — во всех селах, где народ перешел в православие, все церковное имущество (храмы, приходские дома и прочее)

осталось и в дальнейшем собственностью униатской церкви, а наш православный народ, который очень беден, должен был снова строить себе православные храмы и приходские дома. Таким образом, наша церковь осталась совершенно нищей. Тогда мы обратились за помощью снова к Сербской православной церкви как единственной православной церкви, которая в то время могла нам оказать помощь. Это наше обращение базировалось как на существующих здесь гражданских законах, так и на церковных канонах. Так началась организация нашей православной Мукачевско-Прешовской епархии под руководством и защитой Сербской православной церкви как Церкви-Матери. С помощью ее были поборены многие препятствия, стоящие на пути процветания нашей церковной жизни: она из-за недостатка наших людей посылала нам своих епископов, снабжала нас св. миром, воспитывала нас духовенство и пр. и пр. Таким образом, с помощью, оказываемой нам со стороны Сербской православной церкви, подобно евангельской притче о зерне горшечном*, из двух первоначальных церковных общин (Иза и Великие Лучки) наша церковь развилась в организованную епархию, которая в настоящее время состоит из 140 церковных общин (приходов), 135 священников и священномонахов, 4 мужских и 2 девичьих монастырей и 6 скитов, 3 благочиний и около 150 000 верующих. Новопостроенная епископская резиденция находится в городе Мукачево.

Начиная с осени 1938 года, наша церковь начала переживать со дня на день все более тяжелую религиозную и национальную депрессию. Особенно тяжелые времена для нее настали с марта месяца 1939 года, когда Карпатская Русь снова была оккупирована венграми, известными неприятелями всего православного, русского и вообще славянского. Венгры все больше и больше ограничивали наши права, а кульминацию своей ненависти к нам они проявили в 1941 г., когда вместе с немцами объявили войну сначала Югославии, а позже и Советскому Союзу. Тогда они интернировали нашего епископа Владимира, а потом как югославянского подданного совсем прогнали его в Сербию. С тех пор мы не имеем связи с нашим епископом. И несмотря на то что наш архиепископ оставил нам своего канонического заместителя и администратора епархии в лице досточтимого о. игумена Феофана Сабов[а], венгры силой навязали нам некоего прот. Михаила Попова, русского эмигранта, который был еще раньше русской зарубежной церковью запрещен в священнослужении и лишен сана за разного рода преступления, но который был хорошим оружием в руках венгров для разрушения и осквернения нашей церкви. Этот Попов силой прибрал епархию в свои руки и целых два с половиной года бесчинствовал у нас. И только с Божьей помощью нам в конце концов удалось добиться того, чтобы этот самозва-

* Так в тексте. Речь идет о евангельской притче о зерне горчичном, призванной, согласно св. Иоанну Златоусту, «показать образ распространения проповеди евангельской». Из маленького горчичного семени вырастает на Востоке громадных размеров растение. Так и первые христианские проповедники, слабые и униженные, несли в себе такую силу веры, что проповедь евангельская «распространилась на всю вселенную», а под сенью церкви Христовой, поначалу малой и для мира неприметной, находит приют множество народов. — *Прим. сост.*

нец был удален и чтобы управление епархии снова перешло в руки законному архиерейскому заместителю, который в данное время управляет ею.

Когда Сербская православная церковь принимала нас под свое духовное покровительство, блаженной памяти тогдашний патриарх Дмитрий сказал нашим представителям, что он берет нашу епархию под свое попечение с тем условием, что как только окажется возможность передать ее Русской православной церкви, то Сербская церковь это с радостью сделает. Того придерживались и последующие сербские святейшие патриархи, в том духе работали у нас и все сербские епископы. Мы вспоминаем слова нашего епископа Владимира, сказанные им при вступлении на нашу епископскую кафедру в 1938 году. Тогда он сказал: «Когда я прощался с святейшим патриархом Гавриилом перед отъездом к вам, он сказал мне: дай Бог, чтобы Вы передали Мукачевскую епархию святейшему патриарху Московскому».

Из всего этого видно, что Сербская православная церковь приготовляла нашу епархию как подарок, который намеревалась преподнести Русской православной церкви, к которой мы должны принадлежать, и чтобы этим хотя отчасти отблагодариться русскому народу и Русской церкви за те обильные благодеяния, которые русский народ и Русская церковь сделали и делают для сербов и для их церкви.

Ваше Высокопреосвященство!

Сообщая Вам все это, мы от имени всего карпато-русского православного духовенства и народа припадаем к Вашим святительским стопам и со своей стороны выражаем желание — приключить нашу епархию в состав Московской патриархии. Но так как, ввиду военных операций, мы не имеем никаких связей ни с нашим епископом, ни с Святейшим Синодом Сербской церкви, — а таких теперь и не можем иметь, — то смиреннейше просим Ваше Высокопреосвященство и Святейший Синод Русской православной церкви вступить в контакт с Святейшим Синодом Сербской православной церкви и каноническим путем оформить наш переход от Сербской к Русской церкви. С этой просьбой, с этой надеждой мы осмеливаемся послать к Вам наших делегатов, в лице которых смиреннейше просим принять и выслушать их просьбы и устные доклады. Надеюсь, что Ваше Высокопреосвященство и Святейший Синод Русской православной церкви не откажет нам в нашей просьбе и окажет нам всестороннюю помощь и защиту, остаемся, испрашивая Ваших святительских молитв и архиерейского благословения:

Игумен Феофан САБОВ —

Заместитель епископа и администратор
православной Мукачевско-Прешовской епархии,
23 священника различных рангов».

(АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 30. Л. 6—11).

⁴ В сообщении ТАСС по итогам пребывания делегации указывалось, что Св. Синод РПЦ и митрополит Алексей сочувственно отнеслись к

просьбе делегации поддержать ходатайство перед Сербской православной церковью о смене юрисдикции Мукачевско-Прешовской епархии. Об обращении закарпатского православного духовенства к И.В. Сталину не упоминалось. Вопрос о смене юрисдикции был решен в 1946 г. См. док. № 66.

№ 17

Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов И.В. Полянского заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову об упорядочении деятельности греко-католической церкви на Украине¹

г. Москва

7 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

Незадолго до своей смерти митрополит греко-католической (униатской) церкви Андрей Шептицкий обратился в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР с письмом, в котором он просил сохранить существующие религиозные порядки в больницах и госпиталях, расположенных на территории Львовской, Станиславской и Перемышльской епархий.

В своем письме Шептицкий просил разрешить в положительном смысле следующие вопросы:

1) оставить существовавшие при каждой больнице и госпитале церкви;

2) оставить в палатах этих больниц и госпиталей иконы и кресты, развешенные на стенах;

3) разрешить монахиням, исполняющим обязанности обслуживающего персонала больниц и госпиталей, носить монашескую одежду, согласно монашескому статуту;

4) разрешить беспрепятственное посещение палат священниками для религиозного обслуживания тяжело больных.

По всем этим вопросам Совет высказывает отрицательную точку зрения, считая возможным разрешение тяжело больным и только по их просьбе совершение обрядов (исповедь, причастие), перевода для этого больных в отдельные, изолированные палаты.

Одновременно с этим Совет не возражает оставить в ведении митрополита больницу в гор. Львове по ул. Петра Скарги, существующую на средства митрополита и организованную по особому статуту. Совет также не возражает против оставления в неприкосновенности 11 существующих монастырей, Богословской академии и Духовной семинарии, освободив студентов

этих духовных заведений от мобилизации в Красную Армию. Необходимые материалы для постановки этого вопроса в Комиссии по отсрочкам от призыва по мобилизации при СНК СССР Советом запрошены от митрополита Иосифа Слипого, вступившего в управление греко-католической церковью после смерти Андрея Шептицкого.

Наконец, Совет считает возможным не препятствовать открытию, в случае надобности, новых приходских униатских церквей и положительно выскажется за издание религиозного журнала, если таковой вопрос будет поднят митрополией перед Советом.

Со всеми этими предложениями Совета был ознакомлен по Вашему распоряжению председатель Совнаркома УССР тов. Хрущев².

Последний считает их правильными и с ними полностью согласен³.

Поэтому Совет по делам религиозных культов свою практическую работу в отношении греко-католической (униатской) церкви в западных областях Украинской ССР полагает необходимым проводить в соответствии с изложенным выше.

Председатель Совета по делам
религиозных культов при СНК СССР
(Полянский)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 50. Машинописная копия.

¹ На документе имеется помета следующего содержания: «По телефону 12 декабря тов. Оболенцев сообщил, что т. В.М. Молотов согласен с предложениями Совета. 12/ХІІ.44. Полянский».

² Распоряжение ознакомить Н.С. Хрущева с предложениями Совета было дано, по всей вероятности, после получения В.М. Молотовым докладной записки И.В. Полянского от 27 октября 1944 г., в которой подробно излагались конкретные просьбы А. Шептицкого, направленные на сохранение существующего порядка религиозного обслуживания в больницах и госпиталях в западных областях Украины (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 40—41).

³ Мотивируя позицию Совета по делам религиозных культов, И.В. Полянский в вышеупомянутой записке на имя В.М. Молотова от 27 октября 1944 г. указывал на «большое влияние Шептицкого среди католиков и униатов в западных областях УССР, имеющиеся данные об изменении им своей первоначальной прогерманской ориентации на просоветскую и возможность использования его влияния в деле разложения антисоветских националистических организаций» (Там же).

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину об итогах визита делегации духовенства Мукачевско-Прешовской епархии в Москву¹

г. Москва

13 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

В СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ

*Делегация православного духовенства Мукачевско-Прешовской епархии Закарпатской Украины во главе с заместителем епископа игуменом Феофаном САБОВЫМ пробыла в Москве с 7 по 13/ХІІ с.г.

За это время делегация была 4 раза принята Патриаршим Местоблюстителем — митрополитом Алексием, и другими членами Синода Русской православной церкви.

Делегация обратилась к митрополиту Алексию со следующими просьбами*:

1) чтобы Русская православная церковь поддержала перед Синодом Сербской православной церкви их ходатайство о передаче православной Мукачевско-Прешовской епархии в каноническое ведение Московской патриархии;

2) чтобы Русская православная церковь, а также советские гражданские и военные власти содействовали им в перераспределении движимого и недвижимого церковного имущества (храмы, приходские дома, церковные земли, монастыри) между православными и греко-католическими (униатскими) приходами, при этом указывая, что чехословацкое правительство проводило поощрительную политику по отношению к униатам;

3) чтобы им была предоставлена возможность подготавливать в Московском православно-богословском институте своих кандидатов в священники и чтобы Московская патриархия, по мере возможности, снабжала их епархию церковно-богословскими книгами;

4) чтобы Русская православная церковь оказала материальную поддержку Мукачевско-Прешовской епархии.

Синод Русской православной церкви сочувственно отнесся к их просьбе о вхождении в каноническое ведение Московской патриархии и со своей стороны намерен обратиться в Синод Сербской церкви с поддержкой их ходатайства.

Синод Русской православной церкви также согласился оказывать материальную помощь Мукачевско-Прешовской епархии после перехода ее в ведение Московской патриархии, а также подготавливать священников и снабжать епархию церковно-богословскими изданиями.

Составу делегации были выданы на руки по комплекту всех вышедших из печати изданий Московской патриархии.

По вопросу о перераспределении имущества между православными и униатскими приходами Синод не делал никаких обещаний делегации, считая преждевременным решение этого вопроса.

*11 декабря делегация, по ее просьбе, была принята в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР.

На приеме присутствовали, кроме состава делегации и Совета, митрополит АЛЕКСИЙ, архиепископ Ярославский АЛЕКСИЙ и управделами патриархии — протоиерей КОЛЧИЦКИЙ*.

В беседе делегация повторила вышеуказанные вопросы, поднятые ею в патриархии, а также затронула вопрос о желательности скорейшего присоединения к Советскому Союзу на правах автономной республики, заявляя:

«Мы все преданы Советскому Союзу, но мы решительно против присоединения нашей территории к Украинской ССР. Мы не хотим быть [ни] чехами, ни украинцами, мы хотим быть русскими и свою землю желаем видеть автономной, но в пределах Советской России».

Делегация согласилась с высказанным мною мнением, что этот вопрос не может быть сейчас предметом нашего обсуждения.

В своих выступлениях делегаты с подъемом выражали свою благодарность Правительству Союза ССР и лично товарищу СТАЛИНУ за освобождение Закарпатской Украины, а также благодарность командованию 4-го Украинского фронта за содействие их приезду в Москву.

По поводу приемов в патриархии и в Совете делегация делала самые одобрительные высказывания.

Все участники делегации посетили несколько московских храмов и в сослужении с митрополитом Алексием принимали участие в богослужениях.

После посещения московских церквей архимандрит Алексей КОБОЛЮК заявил архиепископу Ярославскому Алексию:

«Сегодня мы убедились и сами видели всю красоту православного богослужения, равного которому нет в мире, и при приезде к себе мы будем обо всем этом говорить».

13 декабря с.г. с Центрального аэродрома делегация вылетела в город Киев, где будет принята экзархом Украины — митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, после чего проследует в город Мукачево.

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР при этом представляет проект сообщения от имени ТАСС для опубликования в газете «Известия».

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту².

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
КАРПОВ**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 30. Л. 15—17. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии. В тот же день, 13 декабря 1944 г., копия документа за № 183с была направлена Г.Г. Карповым в ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 204—208). На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Карпова» и сделанная им разметка (отчеркивания по левому полю, обозначенные *—*). В левом углу документа инициал «С.», свидетельствующий о том, что И.В. Сталин ознакомился с документом, и помета: «Сообщено т. Карпову. Поскребышев».

² Не публикуется.

№ 19

**Письмо И.В. Полянского И.В. Сталину о приеме делегации
греко-католической церкви¹**

г. Москва

25 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу И.В. СТАЛИНУ

21 декабря с.г. в Москву из Львова прибыла делегация митрополита греко-католической (униатской) церкви в СССР Иосифа Слепого² (вступил в управление церковью после смерти митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО в ноябре мес. с.г.) в составе: архимандрита Климентия ШЕПТИЦКОГО, каноника Гавриила КОСТЕЛЬНИКА, советника митрополичьей консистории Ивана КОТИВА и иеромонаха Германа БУДЗИНСКОГО.

22 декабря делегация была принята в Совете по делам религиозных культов при СНК СССР председателем Совета.

На приеме руководитель делегации архимандрит ШЕПТИЦКИЙ выразил приветствие и благодарность Советской власти, Красной Армии и ее Главнокомандующему товарищу СТАЛИНУ, заявив, что сейчас греко-католической церкви и Западной Украине не угрожает больше той опасности, которую готовили немцы, и что делегация имеет своей задачей, с одной стороны — указать на те обиды и опасности, которые в связи с победами Красной Армии для церкви устранены навсегда, и с другой — на некоторые мелочи, имеющиеся в жизни церкви сейчас, требующие исправления их или сегодня, или в ближайшее время.

Сославшись на то, что Западная Украина более 300 лет живет несколько отличной жизнью от Восточной Украины и что вследствие этого у нее другие обычаи, другая экономическая жизнь, культура и религия, архимандрит ШЕПТИЦКИЙ заявил, что «нужно перемену сделать осторожно, чтобы не разрушить того ценного, что она содержит в себе».

В заключение ШЕПТИЦКИЙ сказал, что для греко-католической церкви на сегодня важно то, что некоторая часть украинской молодежи, «заразившись национализмом», вместо любви к Родине проповедует ненависть к своим ближним и хотя большая часть молодежи возвращается на правильный путь, но еще есть часть молодежи, которую необходимо вернуть.

*Затем делегация вручила два письма: одно от бывшего митрополита Андрея ШЕПТИЦКОГО, другое от митрополита Иосифа СЛЕПОГО, прося передать их товарищу СТАЛИНУ.

Кроме того, делегация просила передать также товарищу СТАЛИНУ 100 000 рублей денег от митрополита Иосифа, духовенства и верующих на Красный Крест*.

Делегацией был поднят ряд церковно-правовых вопросов, изложенных митрополитом Иосифом в специальном письме на имя председателя Совета по делам религиозных культов при СНК (письмо это делегация передала Совету).

Делегация познакомила, кроме того, Совет с содержанием обращения митрополита Иосифа к «Духовенству и верным» от 23 ноября с.г.

Это обращение призывает бандеровцев к тому, чтобы они «вернулись с неправильного пути». По мнению делегации, как это обращение, так и другие, осуждающие бандеровцев послания и проповеди в церквях, должны иметь свое положительное значение, ибо слово духовенства дойдет до каждого украинца.

*Делегации было сообщено, что переданные ею в Совет письма на имя товарища СТАЛИНА будут Советом доложены товарищу СТАЛИНУ, а деньги Совет внесет в Госбанк. Что касается разрешения вопросов о греко-католической церкви, изложенных митрополитом Иосифом в письме на имя председателя Совета, то по этому поводу было заявлено, что по изучении этих вопросов делегация будет иметь возможность получить исчерпывающие разъяснения в Совете, куда она будет приглашена вторично.

В основу разъяснений по церковно-правовым вопросам Совет положит те указания, которые в этом отношении Советом были получены от товарища В.М. МОЛОТОВА и товарища Н.С. ХРУЩЕВА*.

Приложение: Два письма.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при СНК СССР:
ПОЛЯНСКИЙ

ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР
ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
И ВЕЛИКОМУ МАРШАЛУ
НЕПОБЕДИМОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

1 ноября 1944 г. умер бл[аженной] п[амяти] Андрей Шептицкий, митрополит греко-католиков в СССР, любимый и почитаемый всеми гражданами, своими и чужими.

В качестве его наследника я принял управление над верующими гр[еко]-католиками в Советском Союзе на основе предложения меня пок[ойным] митрополитом и назначения Апост[ольским] Престолом в Риме еще в 1939 г.

По этому случаю передаю привет и поклон от себя, духовенства и верующих и присоединяюсь к выражениям радости по поводу побед, одержанных Вами, после которых и нашей вселенской гр[еко]-католической церкви, надеемся, будет обеспечена свобода религии и средства, необходимые для ее исповедания. Нынешнее положительное отношение советской власти, в частности благосклонное отношение во время похорон пок[ойного] митрополита, служат нам залогом будущего. За это приношу искреннюю благодарность и воздаю честь, надлежащую, по словам Христа, главе государства. Уверяю, что Церковь по Божьему закону не вмешивается в политические, военные и чисто светские

дела, а всегда выполняет гражданский долг, согласный с Божиим законом.

С искренней христианской любовью приняли мы братьев из Советского Союза, в частности из Украины, старались помочь и облегчить военные тяготы, которые они несли. Мы подавали также помощь, какую только могли, раненым и больным военнопленным красноармейцам в госпиталях во время немецкой оккупации. И ныне, несмотря на очень тяжелое наше положение и обнищание нашего края, приношу от себя, духовенства и верующих 100 000 рублей на Красный Крест, которые прошу благосклонно принять.

В настоящее время, как и в прошлом, наша Церковь и ее духовенство защищали культурное наследие поколений, облегчали непосильное бремя войны, поддерживали дух, всегда стояли на страже христианской гуманности и вообще оберегали население от гибели и исчезновения с лица земли. Ибо наш народ здесь, на западно-украинских землях, был искони угнетенным и только Церковь сберегла его от денационализации. И наша задача была тем труднее, что Западная Украина в течение последнего полувека 10 раз становилась местом больших ожесточенных битв. Но недалеко то время, когда стихнет бряцание оружия и нужно будет с большим напряжением взяться за восстановление разрушенной жизни, чтобы залечить раны и поправить громадный ущерб, причиненный жестокой войной.

Мы верим, что Вы, Иосиф Виссарионович, Верховный Главнокомандующий и Великий Маршал, обладая наибольшей властью и занимая наивысшее положение в государстве, после одержанных побед сможете еще больше сделать добра для человечества в мирных условиях. Поэтому приветствуем Вас и передаем наилучшие пожелания.

С выражением глубокого уважения

Львов, 23 ноября 1944 г.
Иосиф, митрополит

**ПРАВИТЕЛЮ СССР,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
и ВЕЛИКОМУ МАРШАЛУ
НЕПОБЕДИМОЙ КРАСНОЙ АРМИИ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ
ПРИВЕТ и ПОКЛОН**

После победоносного похода от Волги до Сана и дальше Вы снова присоединили западные украинские земли к Великой

Украине. За осуществление заветных желаний и стремлений украинцев, которые веками считали себя одним народом и хотели быть соединенными в одном государстве, приносит Вам украинский народ искреннюю благодарность. Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдет в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье.

За все это следует Вам, Верховный Вождь, глубокая благодарность от всех нас.

Благодарность у христиан, прежде всего у духовенства, — это христианская добродетель, вытекающая из нашей веры и являющаяся частью надежды и любви. Этот долг благодарности мы выплачиваем, как можем и умеем, молитвами и проявлением христианской любви к ближнему. Эта любовь говорит нам в первую очередь принести Вам пожелания всякого блага и воздать надлежащую честь, по словам Христа, «кесарево кесарю». Ибо Церковь, хотя не вмешивалась никогда в политические, военные и вообще светские дела, но, повинувшись, соблюдала государственные законы, не противящиеся Божьим, и воспитывала общественные добродетели у верующих.

Может быть, Вам покажется странным, что, несмотря на Ваше исключительно высокое положение в современном мире и соединенную с ним славу, мы приходим Вам желать еще чего-то высшего, по сравнению с чем наивысшее Ваше положение и слава покажутся Вам ничтожными, ибо человеческими и преходящими. Мы же пишем во имя Иисуса Христа, умершего на кресте для спасения всех нас, следовательно и за Вас, хотя в Него Вы, может быть, не верите, но все-таки должны признать, что без Него и без сверхъестественной Его силы все обрушивается в пропасть ничтожества в минуту нашей смерти. Всякое величие этого мира необходимо требует для прочности опереться на ту скалу, которую является Христос. Желая Вам Христовой благодати, не скрываем, что для этого необходимо покаяние, но покаяние — это только победа над собою, наибольшее торжество человека. Видом покаяния является редкое качество большевиков, всегда умевших признать вину, когда ее замечали. Христово Евангелие рекомендует нам простоту и смирение как могучие средства для достижения истинного величия. Момент смирения перед величием Христа даст Вам понять, что наши желания в действительности дают людям жизнь и спасение.

Львов, 10 октября 1944 г.

Андрей Шептицкий, митрополит Галицкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 85—90, 94—94 об.—95. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии. На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Полянского» и сделанные его рукой отчеркивания по левому полю, обозначенные *—*.

² Так в тексте. Следует читать: Йосифа Слипого.

№ 20

Стенографическая запись приема делегации греко-католической церкви в Совете по делам религиозных культов при СНК СССР по вопросам деятельности ГКЦ на Украине

г. Москва

27 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

После обмена взаимными приветствиями председатель Совета тов. Полянский объявил представителям греко-католической церкви, что их просьба о передаче писем тов. Сталину И.В. исполнена и 100 000 руб., переданные делегацией на нужды Красного Креста, внесены Советом во Фрунзенское отделение Госбанка (квитанция тов. Полянским вручается руководителю делегации архимандриту Шептицкому).

Тов. Полянский: Теперь давайте поговорим о тех вопросах, которые поставлены передо мною митрополитом Йосифом.

Первый вопрос касается того, чтобы обеспечить греко-католической церкви в пределах СССР свободное выполнение богослужений ее церковной властью. Я должен сказать, что по советским законам всем церквям в области исполнения религиозных обрядов предоставлена полная свобода действий, поэтому, само собой разумеется, что никакого исключения в отношении греко-католической церкви советская власть делать не будет. Всем существующим в СССР церквям, исповеданиям, религиозным объединениям гарантировано беспрепятственное исполнение религиозных обрядов в соответствии с вероучением каждой из этих церквей. Такой же порядок будет существовать и в отношении греко-католической церкви.

Архимандрит Шептицкий: Ответ на первый вопрос можно понимать как положительный?

Тов. Полянский: Да, как положительный.

Тов. Садовский делает перевод. Делегация спрашивает относительно закона об отделении церкви от государства и закона от 1929 г.¹, прося снабдить их этими законами.

Тов. Полянский объясняет, что основным законом является декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г.

В настоящий момент у меня нет этого декрета, но я полагаю, что в будущем вас можно будет ознакомить с этим декретом через уполномоченного Совета во Львове при Львовском облисполкоме, а сейчас я могу коротко познакомить вас с содержанием этого декрета.

С места: Мы знаем.

Тов. Полянский: Для внесения ясности в этот вопрос я считаю все же своим долгом вам объяснить, что декрет об отделении церкви от государства у нас остается в силе, вследствие чего церковь рассматривается как частное общество. Государство церкви никакой материальной помощи не оказывает, и она существует на свои собственные средства. Все религии в Советском Союзе равны, привилегий ни одной из религий не дается, в отличие от царского времени, когда православная религия была господствующей. Если для той или иной церкви возникает необходимость подготовки новых кадров, то для этой цели с разрешения советского правительства могут быть открыты духовные академии, семинары, курсы.

Архимандрит Шептицкий: Если не хватает священников?

Тов. Полянский: Надо их готовить.

Гр[ажданин] Будзинский: Для нас это большая радость, что все религии равны, что у православной церкви нет преимущества.

Тов. Полянский читает второй вопрос об освобождении от судебных взысканий служителей культа и просит объяснить смысл этого вопроса.

Архимандрит Шептицкий: Просьба взыскивать штрафы по суду частями, а не сразу.

Гр[ажданин] Костельник: В этом пункте говорится о том, чтобы на священника налоги налагались не больше, чем на остальные категории трудящихся.

Архимандрит Шептицкий: Чтобы налоги не лишали возможности священника существовать, чтобы они были посильными.

Тов. Полянский: Налоги платить должен каждый гражданин Советского государства. Сейчас все население Советского Союза платит военный налог и др. налоги. Что же касается размера этих налогов, то для духовенства предусмотрен такой налог, который не лишает возможности духовенство существовать безбедно. Может быть, будут отдельные случаи неправильного взимания налогов, будут случаи произвола. В этом отношении Совет поправит неправильности, так как он должен следить за правильным применением советских законов. Во всех отдельных случаях, когда налог будет явно неправильным, надо вам обращаться либо к уполномоченному Совета, либо в Совет по делам религиозных культов, чтобы последние могли принять со-

ответствующие меры к исправлению. Если мы возьмем старообрядческую церковь, католическую церковь, мусульманское, буддистское и др. вероисповедания (ко всем перечисленным церквам и исповеданиям Совет имеет отношение), то я должен буду сказать, что таких заявлений о превышении налога в большом количестве не было, были только отдельные случаи. В отдельных случаях мы выясняем через финорганы правильность налогообложения.

Гр[ажданин] Котив: Пока здесь будет разбираться дело в отдельных случаях, священнослужитель будет лишен возможности к существованию.

Тов. Полянский: Этого не может быть. Я могу привести один факт. Служитель культа, проживающий в одной из областей, обратился в Совет с жалобой на большой налог; Совет тотчас же снесся с Наркомфином, прося его разобраться с этим делом.

Архимандрит Шентицкий: Не всегда обеспечивается быстрая связь.

Тов. Полянский: Уполномоченные Совета должны быть в каждой области, с ними надо связываться сразу. В органах Наркомфина имеются разъяснения по поводу налогообложения, и во всех случаях они, органы НКФ, действуют в соответствии с существующими положениями.

По части продовольственных карточек у нас такой порядок: духовенство приравнено к служащим и получает карточки служащих.

Гр[ажданин] Котив: Во Львове существовала такая практика: монахам, служащим консистории и некоторым священникам отказывали в выдаче всяких продовольственных карточек, им заявляли, что они могут иметь другую работу.

Тов. Полянский: Я повторяю, что по установившейся практике духовенство, раз оно служит в церкви, получает продовольственную карточку служащего, служащие при консистории также могут получать карточки служащих, а сельское духовенство исключается, поскольку никаких продкарточек в селах никто не получает, здесь речь идет только о городах.

Следующий вопрос об освобождении духовенства от воинской повинности. Если служитель культа служит в церкви, имеет определенную церковь, посвящен в сан, то от воинской повинности эти служители культа (епископы, священники, диаконы) могут быть освобождены. Что же касается псаломщика, так как он не является служителем культа, вследствие чего от воинской повинности псаломщики не освобождаются; кстати, я должен вам сообщить, что даже царское правительство псаломщиков от военной службы не освобождало, а освобождались они только в

тех случаях, когда они оканчивали полный курс Духовной академии или семинарии, т.е. когда они имели право по своему образованию выполнять обязанности епископа или священника. Церковные старосты также не освобождаются от воинской повинности.

С места: Церковными старостами бывают чаще старые люди.

Тов. Полянский: А раз старые, то они не подлежат призыву в армию. Поскольку вами готовятся новые кадры духовенства (у вас в Духовной семинарии и Академии учатся 250 чел., из них многие подлежат призыву в Красную Армию), я буду просить правительство освободить студентов семинарии и Академии от воинской службы, и правительство пойдет навстречу.

Гр[ажданин] Котив: А как с монахами будет, у нас есть монахи, которые имеют сан, и есть послушники, которые сана не имеют?

Тов. Полянский: Вероятно, мне придется подослать во Львов работника Совета, а вы к его приезду подберите материал о количестве схимников в монастырях. Если их небольшое количество, то этот вопрос будет легко решить. Но монахов надо рассматривать двояко: монахи, имеющие сан, вероятнее всего, могут быть освобождены от воинской повинности, а о монахах, не имеющих сана, придется особо говорить. Надо этот вопрос изучить, и мне хотелось бы, чтобы вы Совету помогли в этом вопросе, т.е. прежде всего дали бы точные сведения о количестве людей, которые подлежат призыву в армию.

Гр[ажданин] Котив: Священник должен иметь к военному билету еще удостоверение от государства о том, что он освобожден от призыва в армию.

Тов. Садовский делает следующий перевод: «Священник имеет военный билет, но в нем нет отметки, что он является священником и освобожден от призыва в армию, и в тех случаях, когда он, например, едет в дорогу, к военному билету он имеет еще удостоверение от консистории, но в дороге не признают этого удостоверения, а требуют удостоверения от государства».

Тов. Полянский: Церковь отделена от государства, и таких удостоверений никакой государственной орган давать не может, за исключением уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. Последний выдает справки служителю культа о том, что он [служитель культа] зарегистрирован и служит в такой-то церкви, и эта справка и будет являться таким документом. Указанная регистрация должна будет проводиться по всем церквам и приходам, как только будут назначены уполномоченные Совета при облисполкомах. А сейчас я попрошу вас по приезду во Львов заняться учетом, чтобы и вы, и Совет знали,

сколько в области всех церквей, монастырей, священников, монахов.

Дальше вопрос об освобождении священника от гражданской повинности в качестве народного заседателя, члена трибунала. Если такие факты будут иметь место, то они должны рассматриваться как редкое исключение, и в этом отношении их легко будет отрегулировать. Что касается гужевой повинности, то давайте разберемся в этом вопросе. Если священник имеет лошадь, то он должен участвовать в гужповинности, я здесь понимаю повинность только в отношении по лошади.

Архимандрит Шептицкий: У нас 4-х священнослужителей заставили рубить лес.

Тов. Садовский делает перевод: «Здесь затронуты два вопроса — первый вопрос, когда население привлекается к трудгужповинности в порядке мобилизации, и второй вопрос, когда население получает индивидуальное задание. Оно заключается в том, что единоличник должен заготовить, например, 50 кубометров леса. Это значит, что он сам должен заготовить лес: индивидуальное задание, и такое задание получают все, вплоть до председателя районного исполкома и его жены. Трудовая повинность, как и призыв в Красную Армию, не должна распространяться на духовенство».

С места: Были отдельные случаи, когда посылали священника на трудовую повинность.

Тов. Полянский: Я полагаю, если священник освобождается от службы в Красной Армии, значит, он должен быть освобожден и от трудовой повинности, но там, где затрагивается повинность лошадьми, священнослужитель участвовать должен. Во всяком случае, этот вопрос я записываю на память, чтобы изучить его и принять потом окончательное решение.

Следующий вопрос — обеспечить неприкосновенность церкви, часовни и кладбища. Церковь мы рассматриваем как молитвенный дом, где совершаются богослужения. По советским законам каждая группа верующих может получить в бесплатное бессрочное пользование молитвенное здание, которое и предназначается только исключительно для богослужебных целей, и если, как вы говорили, были случаи собраний нерелигиозного характера, которые устраивались по распоряжению отдельных представителей местной власти, это означает нарушение советских законов. Никаких собраний не может быть в церкви, кроме собраний, связанных с отправлением культа, например, — о приобретении дров для отопления церкви, выборы исполнительного органа и др. Церковь, далее, рассматривается как молитвенное здание, где должно совершаться богослужение определен-

ной группой верующих и определенного религиозного культа. Поэтому в ваших церквах нельзя совершать богослужений католических, магометанских, еврейских и других.

Относительно Богословской академии и Духовной семинарии: советское правительство разрешает функционирование этих учебных заведений, и поскольку в них насчитывается 250 человек учащихся, значительная часть которых должна быть освобождена от воинской повинности, то по этому вопросу Советом принимаются необходимые меры к удовлетворению этой вашей просьбы.

Гр[ажданин] Костельник: У нас просьба, чтобы помещение не взяли у Духовной академии.

Тов. Полянский: Если получено разрешение на функционирование Духовной академии, естественно, для этого нужно и помещение. Сейчас надо ограничиться тем помещением, которое находится у вас, т.к. выселять сейчас лазарет, в военное время, нельзя, а потом, по окончании войны, можно будет этот вопрос снова рассмотреть.

Гр[ажданин] Котив: При академии было помещение церковного музея, где находились иконы XV—XVI веков, а войсковая часть эти иконы выбросила, и сейчас для этих икон нет помещения.

Тов. Полянский: Временно сложите куда-нибудь эти иконы, чтобы их не испортить, а поскольку работник Совета поедет к вам через некоторое время, то там на месте надо будет разобраться с этим вопросом. Здесь, в Москве, вы убедились, наверное, как бережно хранятся, например, в старообрядческой церкви иконы, имеющие историческое значение. Такие иконы, как и прочие памятники старины и искусства, советским государством берутся на учет, и соответствующие советские органы наблюдают за правильным хранением их. Советское государство, охраняя все памятники, представляющие художественную, историческую, архитектурную ценность, одновременно с этим не препятствует верующим пользоваться этими памятниками, если они находятся в церкви или связаны с церковью, как это имеет место со старообрядческим храмом в Москве на Рогожском кладбище, который передан верующим.

Больница имени Петра Скарги² отдается вам целиком и полностью. Если надо написать для местных органов власти соответствующую бумагу, я напишу ее.

Что касается детских приютов и богаделен, то это дело государство берет на себя, церковные школы существовать не будут. Если человек, достигший совершеннолетия, хочет изучать богословские науки, то для этой цели могут быть открыты по хода-

тайствам религиозных центров духовные учебные заведения в виде академий и семинарий.

Следующий вопрос — освободить от всех государственных и коммунальных налогов здания, предназначенные для богослужений. Конечно, вообще налоги платить надо, полного освобождения от налогов не мыслится, но за церковь налог не платится, верующие платят только ренту за землю.

Гр[ажданин] Костельник: Я заплатил 5 тысяч рублей за здание церкви.

Тов. Полянский: Церковь как молитвенное здание передается верующим в бесплатное пользование, а платить должны только земельную ренту.

Гр[ажданин] Костельник: В 1941 году я не мог заплатить сразу за церковь 22 тысячи рублей, и мне пришлось платить пени.

Тов. Полянский: Еще раз повторяю вам, что церковь передается верующим в бесплатное пользование, но с обязательным производством ремонта. Но т[ак] к[ак] вы заявляете, что вам приходится платить налоги за церковь, то я попрошу подобрать для Совета такие факты. Потом, когда во Львов приедет представитель Совета, он сумеет разобраться со всем этим вопросом на месте.

По вопросу об изготовлении печати для митрополита Иосифа Совет придерживается такой точки зрения: митрополит Андрей Шептицкий титуловался «митрополит Галицкий, архиепископ Львовский». Такой же титул должен быть и у митрополита Иосифа.

Перейдем далее, говорит **т. Полянский**, к вопросу об оставлении в неприкосновенности часовен (каплиц) при больницах. Оставлять их действующими, поскольку они находятся при советских больницах, нельзя, ибо такое сочетание противоречит декрету об отделении церкви от государства. По указанному декрету все так называемые домовые церкви при больницах, школах должны быть закрыты. Если в западных областях Украины у греко-католической церкви появится необходимость для удовлетворения религиозных потребностей униатов открытия новых приходских церквей, то Совет может положительно разрешить этот вопрос.

Делегация в ответ на это заявляет, что особой нужды в открытии новых церквей сейчас не ощущается. Что касается одновременного закрытия каплиц, то, по мнению делегации, такой шаг мог бы отрицательно сказаться на делегации в том смысле, что до поездки делегации в Москву эти каплицы существовали, а

при возвращении делегации во Львов они все и сразу будут закрыты. Поэтому представляется желательным закрытие каплиц произвести постепенно.

Тов. Полянский дал согласие на закрытие одной каплицы сейчас и остальных трех во Львове последовательно на протяжении ближайшего времени.

По вопросу о возвращении типографии митрополии было заявлено, что все заказы на издание религиозной литературы могут быть выполняемы в советских типографиях, и поэтому Совет не видит практической целесообразности в постановке вопроса о возвращении типографии митрополии.

[**Гражданин**] **Котив** заявляет, что печатание извещения о смерти Андрея Шептицкого заняло 5 дней.

Тов. Полянский в ответ на это сказал, что, конечно, такой срок изготовления заказа не может быть признан нормальным, и что нельзя по этому единственному исключению судить о том, что всегда типографские заказы будут выполняться чрезвычайно медленно. Наоборот, практика издания журналов, молитвенников, календарей другими религиозными организациями в советских типографиях говорит об обратном, т.е. что такие заказы выполняются в срок и вполне доброкачественно.

По вопросу наделения духовенства и монастырей землей Совет предполагает изучить этот вопрос. Для этого прежде всего, а также и для изучения и разрешения ряда других вопросов, поднимавшихся делегацией, Совет через некоторое время думает послать своего работника во Львов. К его приезду делегации надо подготовить вопросы о количестве монастырей с указанием [числа] монахов и монашек, их [монастырей] расположения, количестве церквей и священнослужителей и т.д. и т.п.

На этом заканчивается прием делегации председателем Совета по делам религиозных культов.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 36—45. Подлинник.

¹ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г., утвердившее приоритет мер «административно-политического воздействия» по отношению к церкви. Исходя из задачи последовательного вытеснения религиозных объединений из всех сфер жизни общества, авторы документа предлагали использовать с этой целью широкий набор ограничительных и запретительных мер.

² Так в тексте. Находившаяся в ведении греко-католической церкви так называемая Народная лечебница располагалась на улице Петра Скарги.

**Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР
С.И. Кавтарадзе Г.Г. Карпову в связи с приглашением
восточных патриархов в Москву на Поместный собор РПЦ¹**

г. Москва

28 декабря 1944 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР**

тов. КАРПОВУ

После сообщения в египетской прессе о предполагаемом в конце января 1945 года Поместном соборе православной церкви и приглашении на него восточных патриархов Александрийский патриарх Христофор через посредство своего секретаря Паскалидиса поставил в известность нашу Миссию в Каире о том, что он *не хотел бы ехать в Москву только для участия в качестве почетного гостя на выборах Московского патриарха, если одновременно с этим же будут обсуждаться вопросы положения православной церкви, вопросы отношений восточных и Московской церквей и другие актуальные проблемы православной церкви*. Как сообщил Паскалидис, патриарх Христофор хотел бы *точнее знать цели, какие преследует Москва приглашением патриархов на Собор, и каков будет неофициальный «порядок дня»*².

В ответ Миссия, сославшись на отсутствие у нее таких сведений, выразила уверенность о том, что письменное приглашение Московской патриархии, которое в скором времени последует, внесет ясность в вопрос, поставленный Христофором.

По сведениям из неофициальных источников, Миссии стало известно, что *Иерусалимский патриарх Тимофей примет приглашение Московской патриархии и поедет в Москву, если это позволит состояние его здоровья*.

Для Вашего сведения сообщаю, что письма от патриаршего местоблюстителя митрополита Алексия с приглашением на Поместный собор патриарху Антиохии, патриарху Александрии и патриарху Иерусалима отправлены 18 декабря 1944 года с посланником СССР в Египете тов. Щибориным А.Д. для вручения адресатам.

Пригласительное письмо Алексия патриарху Константинополя отправлено 20 декабря с.г. нашему посольству в Турции для вручения адресату³.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
С. КАВТАРАДЗЕ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 267—268. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Зайцеву. В дело Сирии, А[лександр]ии, Иерусалима. Карпов. 5/1.»

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут Карповым. Ответ на поставленные вопросы содержался в официальных приглашениях, разосланных Московской патриархией. В частности, в приглашении, направленном от имени Св. Синода РПЦ Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Алексием патриарху Сербскому Гавриилу, говорилось: «Русская Православная Церковь, оплакав внезапное отшествие в горние селения возлюбленного своего Первосвятителя, Святейшего патриарха Сергия, принимает подготовительные меры к избранию из среды своих Архипастырей достойного преемника в Бозе почивающему патриарху. У нас, как и в прочих православных Церквях Востока, это великое деяние всегда происходило на Поместных Соборах Российской церкви. В состав Собора неизменно входили все епархиальные архиереи самолично или в лице своих уполномоченных вместе с представителями своего клира и паствы. На некоторых наших Соборах по приглашению Московской власти присутствовали Святители единоверных церквей, принимавшие иногда участие и в соборных деяниях. Ныне, храня и соблюдая святые заветы родной старины, Священный Патриарший Синод имеет желание поддержать и этот древний обычай нашей Церкви, дабы братское единение православных церквей и единство православного мира оставались нерушимыми и укреплялись нашим взаимным общением. Уверенные в том, что и Ваша возлюбленная о Господе Святыня воодушевлена теми же желаниями и теми же стремлениями при благоприятной возможности поддерживать единение и общение с нашей Русскою Церковью, мы решаемся просить Вас, Святейший Владыко, прибыть на наш Поместный Собор как высокопочетного гостя» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 9).

³ В Поместном Соборе РПЦ 1945 г. участвовали патриархи Антиохийский Александр и Александрийский Христофор, представители Вселенского патриарха митрополит Фиатирский Герман и Иерусалимского — митрополит Севастийский Афинагор.

**Письмо первого заместителя наркома иностранных дел СССР
А.Я. Вышинского Г.Г. Карпову о положении в Сербской
православной церкви и желании ее руководства установить
контакты с РПЦ**

г. Москва

6 января 1945 г.
СЕКРЕТНО

Товарищу КАРПОВУ Г.Г.

Сообщаю некоторые полученные нами данные по Сербской церкви и по Востоку.

1. Глава Сербской церкви патриарх Гаврила¹, известный своими антинацистскими взглядами и проанглийскими настроениями, увезен немцами. Возглавляющий в настоящее время Сербскую церковь митрополит Скоплянский на днях через югославских руководителей передал Советской военной миссии письмо², текст которого прилагается.

Скоплянский проявляет большое желание к установлению связи с Русской церковью и посылке на собор в Москву делегации Сербской церкви³. Югославское руководство весьма положительно относится к этому.

Англичане проявляют живой интерес к Сербской церкви; дело доходит до того, что официальные работники Миссии выясняют возможность для епископа Йоркского обратиться с посланием к Сербской церкви.

2. Русский епископский совет, возглавляемый врагом Советского Союза митр. Анастасием⁴, бежал вместе с немцами. Во главе русских эмигрантских церковных общин в Югославии состоит прот[оиерей] Иоанн Сокаль.

3. Приглашение патриарху Христофору должны были вручить 5 января. Приняты меры к вручению приглашения Тимофею. Предполагается, что в соответствии со своим рангом Христофор возьмет с собой свиту, бóльшую по количеству, нежели Тимофей и Александр.

(А. Вышинский)

Святой
 Архиерейский Синод
 Сербской православной церкви.
 2 января 1945 года
 № 3

Уважаемый господин!

Мы прочитали в номере 281 московских «Известий» от 28 октября 1944 года сообщение о созыве архиереев Русской церкви и прочих лиц на общий церковный сбор в Москве на 31 января 1945 года для выбора Всерусского патриарха.

Из этого газетного сообщения видно, что на этот сбор в качестве гостей приглашены: четыре вселенских патриарха (Константинопольский, Антиохийский, Александрийский и Иерусалимский) и грузинский католикос.

Эта весть нам была очень приятна из ряда соображений.

В разговоре с одним русским знакомым⁵ нам был поставлен вопрос, послала ли бы Сербская церковь своих делегатов на этот сбор. «Почему бы нет, — ответил я, — если бы ее пригласили».

Подобный вопрос, но с другой стороны, был нам поставлен в эти дни⁶, и мы ответили, что Сербская церковь считала бы [за] особую честь быть приглашенной на это собрание исторического значения. Она желает близкого контакта с великой Русской церковью не только как со старшей сильной сестрой, но и как близкой себе по исторической судьбе, страданиям и духовной структуре, без сотрудничества с которой невозможно в православии исполнять общие полезные дела апостолата.

В прошлом Сербская церковь внимательно следила за жизнью сестринской Русской православной церкви, и в прошлых выборах русского патриарха Тихона Сербская церковь была представлена своими делегатами в лице епископа, а позднее сербского патриарха Варнавы и архимандрита, позднее епископа Шабачкого Михаила.

За председателя Архиерейского синода член
 митрополит Иосиф Скопьянский.

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 3. Д. 39. Л. 1—2. Заверенная копия.

¹ Так в тексте. Следует читать: Гавриил.

² 2 января 1945 г. исполняющий обязанности главы Сербской православной церкви Скопьянский митрополит Иосиф обратился в советскую военную миссию в Югославии. Из Белграда сообщение об этом передал сотрудник миссии генерал-майор А.Ф. Киселев (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 10).

³ В справке Совета по делам РПЦ от 15 января 1945 г. в связи с этим указывалось, что до обращения с письмом в миссию митрополит Иосиф дважды пытался прозондировать вопрос о возможности поездки в Москву на Поместный собор РПЦ через своего знакомого по Киевской духовной академии благочинного русских православных приходов в Югославии протоиерея И. Соколя (Там же. Л. 10 об.).

⁴ Речь идет о главе Русской православной церкви за рубежом с 1938 г. митрополите Анастасии (Грибановском).

⁵ По всей вероятности, имелся в виду протоиерей Иоанн Соколь.

⁶ Судя по тексту письма А.Я. Вышинского Г.Г. Карпову, «другой стороной» были, по всей вероятности, официальные югославские власти.

№ 23

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину в связи с подготовкой проведения Поместного собора Русской православной церкви¹

г. Москва

18 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

В связи с созывом 31 января 1945 года в Москве Поместного собора Русской православной церкви и приглашением на Собор восточных патриархов и представителей православных церквей из США, Франции и Югославии², Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей поставил перед Советом по делам Русской православной церкви при СНК СССР ряд вопросов.

Считая необходимым предварительно получить Ваши указания, Совет приводит вопросы митрополита Алексея и излагает свое мнение.

1) Будут ли представители Совета принимать участие во встречах на вокзалах и на аэродромах восточных патриархов и других представителей заграничных православных церквей?

Мнение Совета: разрешить присутствие председателя Совета или его заместителя при встрече восточных патриархов, которых будет встречать митрополит Алексей. Во встречах же представителей других заграничных православных церквей Совету не принимать участия.

2) Будет ли организован официальный прием в Совете восточных патриархов и других представителей заграничных православных церквей?

Мнение Совета: если будет выражено со стороны восточных патриархов и других представителей заграничных православных церквей желание быть принятыми в Совете, то организовать официальный прием.

3) Будет ли кто-либо от правительства приветствовать Поместный собор, а также присутствовать во время интронизации (религиозная церемония посвящения избранного Собором патриарха)?

Одновременно митрополит Алексей сделал приглашение мне, моему заместителю и двум членам Совета для участия на торжественном обеде, который будет дан патриархом для всех участников Собора и гостей (ориентировочно будет 320 человек).

Совет считает необходимым председателю Совета как представителю Совнаркома СССР выступить с приветствием при открытии Поместного собора, не участвуя в его заседаниях³.

Что же касается присутствия на интронизации и на торжественном обеде, то Совет находит целесообразным воздержаться.

4) Митрополит Алексей обратился в Совет с просьбой о содействии по выделению в распоряжение Патриархии некоторых ценных культовых вещей (облачения, кресты, панагии и прочее), из числа находящихся на хранении в музеях, для подарков четырем восточным патриархам.

Мнение Совета: разрешить получение просимых культовых предметов из музейных фондов, для чего предварительно просмотреть их митрополиту Алексею совместно со мною в Московском и Загорском исторических музеях и затем согласовать предметы с Наркомпросом РСФСР⁴.

5) Митрополит Алексей просил оказать содействие в организации ознакомления участников Собора и зарубежных представителей с Историческим музеем и другими достопримечательностями города.

Совет считает целесообразным показать участникам Собора и приглашенным из-за границы гостям Исторический музей, метрополитен, трофейную выставку⁵, а также организовать на автомашинах экскурсии по городу.

6) Митрополит Алексей просит разрешить организацию закрытого духовного концерта для участников и гостей Поместного собора в Большом зале Московской государственной консерватории.

Концерт будет исполнен членами патриаршего церковного хора под управлением регента Комарова, и, кроме того, в концерте примет участие симфонический оркестр Радиокomiteта под управлением заслуженного деятеля искусств Н.С. Голованова, который исполнит симфонию Чайковского «1812 год», и как солисты в концерте будут участвовать народные артисты СССР М.Д. Михайлов, И.С. Козловский, заслуженная артистка РСФСР Н.Д. Шпиллер и артист Радиокomiteта А.П. Ткаченко.

Мнение Совета: разрешить организацию духовного концерта в Большом зале Московской государственной консерватории и

разрешить участие симфонического оркестра под управлением Голованова и вышеуказанных артистов⁶.

Совет просит Ваших указаний.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви при СНК СССР (Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 27—29. Копия.

¹ Изложенные в докладной записке вопросы и предложения Совета по делам РПЦ были обсуждены 19 января 1945 г. на приеме у И.В. Сталина, в котором участвовали В.М. Молотов и Г.Г. Карпов. Все предложения Совета были приняты.

² Состав зарубежных гостей Поместного собора был шире: в Москву съехались представители восьми автокефальных Православных церквей.

³ На открытии Поместного собора Г.Г. Карпов выступил с приветственной речью:

«Уважаемые архипастыри, пастыри и делегаты мирян Русской православной церкви!

Правительство Союза Советских Социалистических Республик уполномочило меня передать настоящему Высокому Собранию от имени правительства приветствие и наилучшие пожелания успешной и плодотворной работы по устройству высшего церковного управления.

Советское правительство также поручило мне приветствовать почетных гостей Поместного собора от Православного Востока в лице патриарха Александрийского Христофора, патриарха Антиохийского Александра III, представителей Вселенского патриарха митрополита Германоса, Иерусалимского патриарха архиепископа Афинагора, от родной Грузии в лице католикоса всея Грузия Каллистрата и от братских славянских народов в лице представителя Синода Сербской православной церкви митрополита Иосифа и всех сопровождающих их архипастырей и пастырей.

Настоящий Поместный собор, созданный для выбора патриарха Московского и всея Руси и для принятия Положения по управлению православной церковью, является выдающимся событием в жизни Православной Русской церкви.

Я глубоко уверен, что решения Поместного собора послужат делу укрепления церкви и явятся важным отправным моментом в дальнейшем развитии деятельности церкви, направленной на помощь советскому народу в достижении стоящих перед ним величайших исторических задач.

Поместный собор Православной Русской церкви собрался в обстановке, когда все народы нашей великой страны вместе со свободолюбивыми народами всего мира ведут священную освободительную войну против германского разбойничьего империализма, напрягая величайшие усилия для достижения победы над врагом, отдавая на алтарь Отечества жизнь и достояние миллионов людей.

Православная Русская церковь в дни тяжелых испытаний, которым неоднократно подвергалась наша Родина в прошлом, не порывала своей связи с народом, жила его нуждами, чаяниями, надеждами и вносила свою лепту в общенародное дело. В церквях и монастырях зародилась письменность и складывались церковные летописи о жизни нашей страны; стены церквей и монастырей неоднократно выдерживали осады иноземных завоевателей; многие выдающиеся деятели церкви пожертвовали своей жизнью за благо Родины.

И в наши дни, когда гитлеровские разбойники злодейски напали на нашу священную землю, когда все народы Советской державы в могучем порыве поднялись на Великую Отечественную войну за свою честь, свободу и независимость, Православная Русская церковь с первого дня войны приняла самое горячее участие в защите Родины всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и возможностями.

Выдающийся церковный деятель, мудрейший старец, митрополит, а затем патриарх Сергей, глубоко понимавший смысл происходящих событий, благословил православных на защиту границ Родины. В своих многочисленных посланиях и проповедях с церковного амвона он неустанно звал верных сынов церкви на смертный бой с лютым врагом Советской страны — гитлеровской Германией.

В прошлом году Православная Русская церковь понесла тяжелую утрату — умер патриарх Сергей.

По завещанию покойного Сергия управление церковью перешло в руки старейшего по хиротонии митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, заслуженного церковного деятеля, горячего патриота, не покинувшего своего поста во время 900-дневной блокады Ленинграда, который в полном единодушии с другими членами Священного Синода возглавляет церковь после смерти патриарха до сегодняшнего дня.

Патриотическая деятельность церкви нашла свое выражение не только в посланиях, церковных проповедях, но и в сборе пожертвований на строительство танков, самолетов, на помощь больным, раненым, инвалидам, сиротам войны.

Правительству Советского Союза с глубоким сочувствием относилось и относится к мероприятиям церкви, направленным на помощь в борьбе с врагом.

В нашей великой стране с победой нового, не виданного еще в мире, социалистического, самого справедливого строя установились и новые взаимоотношения между церковью и государством.

Великая Октябрьская социалистическая революция, раскрепостившая и освободившая наш народ, освободила и Русскую православную церковь от тех пут, которые сковывали и стесняли ее внутрицерковную деятельность. Провозглашенная декретом от 23 января 1918 г. свобода совести закреплена незыблемым основным законом нашей страны — Советской Конституцией.

Созданный по решению правительства Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров Союза ССР осуществляет связь между правительством и патриархом Московским и всея Руси по вопросам, требующим разрешения правительства.

Ни в какой мере не вмешиваясь во внутреннюю жизнь церкви, Совет способствует дальнейшей нормализации отношений между церковью и государством, наблюдая за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства, относящихся к Православной русской церкви.

Правильные взаимоотношения, установившиеся между Советом и Патриархией, несомненно, способствовали организационному укреплению церкви, и в будущем со стороны Совета будут приниматься все меры к тому, чтобы устранить всякого рода препятствия на пути осуществления советскими гражданами свободы совести, провозглашенной Конституцией.

Еще раз выражаю членам Собора искреннее пожелание успеха в предстоящих трудах» (Известия. 1945. 4 февраля).

⁴ В безвозмездное распоряжение митрополита Алексия была передана драгоценная церковная утварь: 28 предметов из запасников Государственного музея в г. Загорске и 42 предмета из фондов Исторического музея в Москве. Среди подарков, врученных восточным патриархам, находились иконы Спасителя и Св. Кирилла и Мефодия в драгоценных оправках, золотые панагии с драгоценными камнями, архиерейские облачения из золотой парчи, шитые золотом и украшенные драгоценными камнями митры и др. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 111, 170—177).

⁵ Имеется в виду выставка трофейного оружия.

⁶ «Духовный концерт» с привлечением указанных в документе артистов и музыкальных коллективов прошел с большим успехом.

№ 24

**Сопроводительная записка заместителя начальника
Политотдела СКК в Румынии С.П. Кирсанова
А.Я. Вышинскому с приложением справки «О состоянии
религии в Румынии», составленной
проф. П. Константинеску-Яшь¹**

г. Бухарест

22 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.**

При этом посылаем Вам справку «О состоянии религии в Румынии», составленную для нас профессором Константинеску-Яшь².

Зам. начальника Политотдела СКК
С. Кирсанов

СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИИ В РУМЫНИИ

Господствующей религией в Румынии является православная религия (ортодоксальная). В старом королевстве все население, а в Трансильвании половина населения исповедует христианскую веру.

Другую половину населения Трансильвании составляют греко-католики или «унитарианцы» («Униц»), придерживающиеся Рима и принявшие некоторые католические догмы (филиоки), но культ все же является ортодоксальным.

Все славяне (болгары, сербы, румыны и др.) из Румынии являются ортодоксами; липованы являются «старообрядцами» и имеют своего митрополита в Фынтына Альба из Буковины.

Большинство липован (русского происхождения) проживает на Дунайской дельте и в Молдавии (особенно в Яссах).

Румынская религия является господствующей, так как это единственный культ, который принят государством; остальные вероиспов[едания] допускаются, но очень слабо поддерживаются государством денежными субвенциями.

Под диктаторскими режимами (Кароль II и Антонеску) некоторые секты: баптисты, евангелисты, адвентисты и др., были терроризированы и не считались законными.

Очень много осужденных инокентиев в Бессарабии, находящихся в тюрьмах, были освобождены по амнистии 23 августа 1944 года.

Во главе румынской церкви стоит патриарх, который в то же самое время является митрополитом Венгро-влахии³ (часть Мунтенеш)⁴ и представителем Святого Синода, который состоит из всех епископов и викариев. Имеются еще пять митрополитов: Молдавии — в Яссах, Буковины — в Сучаве, Бессарабии — беженец из Кишинева, Олтении — в Крайове и Трансильвании — в Сибиу.

Имеются и епископы (по одному на два-три уезда): Констанца, Бузеу, Куртя де Арджеш, Галац, Хуши, Роман, Рэдэуц, Каран-Себеш, Клуж, Орадия (последние два беженцы) и Арад.

Имеется военный епископ для армии. Каждый епископ имеет одного виара (заместителя). Святой Синод собирается 1—2 раза в год в Бухаресте. В Румынском Клере⁵ имеются 2 категории священников: окончившие теологию, как правило, в городах, и семинаристы (окончившие 8 классов семинарии в деревнях). Все священники оплачиваются государством, кроме того, что они зарабатывают на службе для верующих, где не

установлена такса, вследствие чего иногда священники берут большую плату. Румынское население (особенно в деревнях) очень религиозно, т.е. более суеверно; все же очень часто проявляется недовольство по отношению к священникам, которые имеют еще и землю. Во время существования политических партий многие священники занимались политикой, многие из них состоят в либеральной партии (партии крупной буржуазии). Некоторые были царанистами, но ни один священник не занимался социалистической политикой. Наоборот, многие из молодых священников-монахов из монастырей были записаны в правых партиях, в партии Кузы⁶ и особенно в партии легионеров⁷.

Во время восстания в январе 1941 года видно было, как священники-легионеры стреляли из револьверов.

Епископы в своем большинстве состоят в либеральной партии, т.к. они были раньше священниками этой партии. Очень немногие из них поддерживали легионеров, которые атаковали настоящего патриарха. В период войны против Советского Союза церковь Румынии, начиная от патриарха и кончая последним священником, вели пропаганду против «большевиков» и Советов; побывали на фронте, обращались с проповедью, писали брошюры. Только после первых поражений, и особенно после Сталинграда, некоторые военные священники возвратились домой с другими идеями, а некоторые из них начали выступать даже в пользу Советов.

Перед войной и сейчас существуют две организации Клера: «Генеральное общество Клеров», которое защищает материальные интересы священников и которое было распущено во время режима Антонеску, хотя вначале и оно было за войну с СССР.

Существовала в Бухаресте еще одна организация — «Помощь», больше всего для материальной поддержки священников. В Трансильвании существует очень сильное общество ортодоксов с центром в Сибиу. Оно выпускает ежедневно газету «Телеграфул Ромын». Во главе этой организации стоит митрополит Балан⁸, очень энергичный человек, антинемец, но и антисоветский; он организовал первую экспедицию для обращения Приднестровья в христианскую веру. После 23 августа была создана первая демократическая и демо-советская организация священников «Группа клеров-демократов», которая меняет сейчас свое название на «Союз священников-демократов». Немедленно после 23 августа университетский профессор Константинеску-Яш от Союза патриотов получил мандат от этого союза и компартии организовать церковь в направлении нового течения. После беседы с некоторыми священниками и профессорами геологического факультета (он был профессором геологического

ин-та) он начал с упразднения патриарха, чтобы свободно организовать священников-демократов. Таким образом, он добился от патриарха проповеди (пастораль), написанной профессорами Константинеску-Яш и Попеску-Прахова (демократ-либерал и тогдашний генеральный секретарь министерства культов).

После пасторали, которая была представлена и делегату по культуре при советском командовании, священники смогли организовать вокруг Союза патриотов и сформировать «Группу священников-демократов» под непосредственным руководством профессора Константинеску-Яш. В Бухаресте эта группа насчитывает приблизительно 40 человек, а во всей стране — 100; имеет свое помещение и свое издательство по улице Каля Викторией. Оно напечатало брошюру о «Религии в Советском Союзе». Она сейчас выпускает газету «Крайникул Ностру», дает лекторов в районные организации Союза патриотов.

В связи с годовщиной Сталинской Конституции, один член профессор университета Попеску-Мошояня сделал в зале «Трианон» доклад на тему «Советская Конституция в христианском духе», который сопровождался аплодисментами. Это единственная действующая в настоящее время политическая церковная организация.

Имеются еще несколько священников, состоящих в социал-демократической партии, но безо всякого влияния в ней, и несколько (2—3) священника, состоящих в коммунистической партии.

Все священники из «Союза священников-демократов» ведут пропаганду за Советы и за румыно-советское сближение.

Перевели: Слепой
Гамаза

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 25. Д. 354. Л. 1—3. Подлинник.

¹ Разослано А.Я. Вышинскому, В.А. Зорину, в дело. В секретариате А.Я. Вышинского документ был зарегистрирован 24 января 1945 г. На сопроводительной записке имеется инициал «МГ».

² Так в тексте. Правильно: Константинеску-Яшь.

³ Так в тексте. Правильно: Угро-Влахия — православная епархия, расположенная в Мунтении — восточной части Валахии.

⁴ Так в тексте. Правильно: Мунтения, территория, расположенная к востоку от р. Олт.

⁵ Так в тексте. Здесь и далее правильно: клир.

⁶ Куза Александру — профессор Ясского университета, основатель правонационалистической партии, действовавшей в Румынии в 20-е годы XX в.

⁷ Речь идет о праворадикальной партии «Железная гвардия», ориентировавшейся на нацистскую Германию и получавшей из Берлина финансовую помощь.

⁸ Так в тексте. Православным митрополитом в Трансильвании был в то время Н. Бэлан.

№ 25

Справка Г.Г. Карпова о беседе руководителя Союза священников-демократов Румынии К. Бурдучи с сотрудником Политотдела СКК С.А. Дангуловым об укреплении контактов между Русской и Румынской православными церквями

г. Москва

[Не ранее 26 января 1945 г.]¹

СЕКРЕТНО

13 января с.г. председатель Союза священников-демократов страны (Румыния) — священник Бурдуча с группой других делегатов румынского духовенства, входящего в вышеуказанный Союз, посетил тов. Дангулова в Бухаресте².

Священник Бурдуча заявил, что возглавляемый им Союз хочет установить контакт с Русской православной церковью, сославшись при этом на издавна существовавшие прочные связи между Русской и Румынской православными церквями. Бурдуча считает, что Русская и Румынская церкви смогли бы сыграть значительную роль в укреплении отношений между двумя странами.

Со стороны Бурдучи были две просьбы:

1) Организовать поездку в Румынию делегации русского духовенства для установления контакта между церквями. В том случае, если выполнить эту просьбу нельзя, то организовать поездку делегации румынского духовенства в Москву, приурочив это к выборам патриарха.

2) Вторая просьба — снабжать румынских священников информационными материалами о положении Русской церкви.

Тов. Дангулов ответил делегации, что необходимое содействие по установлению контакта между Русской и Румынской церквями будет оказано.

Что же касается поездки румынских священников на выборы патриарха, то прямого ответа дано не было, хотя заметил им, что такую поездку нелегко будет организовать, принимая во внимание, что выборы патриарха состоятся в конце января.

18 января румынский патриарх Никодим прислал своего секретаря с приглашением т.т. Кирсанову и Дангулову побывать у него.

Приглашение это было принято. В беседе патриарх Никодим рассказал, что он окончил Киевскую духовную академию и перевел с русского языка до 30 богословских книг. Кроме того, патриарх похвально отозвался о поведении Красной Армии на территории Румынии и о бережном отношении со стороны Красной Армии по отношению к румынским храмам и монастырям.

Никодим привел пример, когда румынские власти освободили кельи одного женского монастыря для размещения красноармейцев, что было сделано, по мнению Никодима, с целью представить Красную Армию в невыгодном свете. «Но к чести русских военных, — заметил Никодим, — следует отметить, что они отказались отбирать монастырь».

По мнению Никодима, правильно поступили советские власти и в другом случае, когда в целях предотвращения готовящейся провокации они решили взять под свою охрану монастырь Агафтон, близ Батошани.

Патриарх Никодим заявил также, что в начале сентября он направил через румынское Министерство иностранных дел письмо на имя советского командования с благодарностью за внимание, с которым советские войска отнеслись к Румынской церкви³.

Товарищи Кирсанов и Дангулов заявили патриарху, что до сих пор об этом письме ничего не известно, и дали Никодиму понять, что если он напишет это письмо заново, на основе материала, накопившегося за весь период пребывания советских войск в Румынии, оно было бы хорошо принято в наших войсках⁴.

Патриарху Никодиму было обещано посылать выходящую в СССР литературу о Русской церкви.

26 января на это сообщение был дан примерно следующий ответ:

1) Делегация русского духовенства в Румынию может прибыть после Поместного собора, во второй половине февраля.

2) Литературой, относящейся к Русской православной церкви, румынская церковь будет снабжаться.

3) Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей не возражает против приезда в Москву небольшой группы румынских священников и против приезда патриарха Никодима, если последний желает.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви при СНК СССР
(Карпов)

¹ Датируется по содержанию документа.

² Контакты С.А. Дангулова и К. Бурдучи были систематическими и преследовали цель передачи информации о настроениях румынского общества и духовенства, положении в руководстве Румынской церкви. Так, в ходе встречи 24 января 1945 г. Бурдуча, который, как записал в своем дневнике С. Дангулов, «пришел за тем, чтобы сообщить некоторые данные оперативного характера», информировал о позиции лидера национально-либеральной партии Д. Брэтиану в вопросе о советско-румынских отношениях, о деятельности патриарха Никодима и пр. Дангулов, поблагодарив за сообщенные сведения, «условился о следующей... встрече, которая должна состояться в начале будущей недели» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 25. Д. 354. Л. 4—7).

³ Составители располагают текстом благодарственного письма патриарха Никодима от 25 ноября 1944 г. В нем, в частности, говорилось:

«Тяжелые обстоятельства войны были очень большим испытанием для нашей любимой страны. Глубоко озабоченный всем этим, я все время следил за нуждами церкви наших предков, которой местами пришлось много пострадать. Я счастлив узнать о том, что монастыри Молдавии под защитой Бога были пощажены в самой высокой степени... Просим Вас, господин министр, соблагovolить передать господам членам Союзной контрольной комиссии по перемирию нашу горячую благодарность и выражение нашего чувства преданности по отношению к командирам и армии СССР. Да поможет Бог, чтобы эта проявление культуры и дружбы освятило будущее взаимоотношение между союзным СССР и свободным Румынским Королевством» (АВП РФ. Ф. 07. Оп. 10. П. 25. Д. 354. Л. 11—12).

1 февраля 1945 г. письмо патриарха Никодима от 25 ноября 1944 г. было передано в СКК генерал-лейтенанту Виноградову председателем румынской Комиссии по выполнению условий перемирия С. Радулеску. Сотрудник СКК Павлов в приписке к копии документа пояснял: «Задержка с передачей Союзной контрольной комиссии письма Его Высокопреосвященства Никодима, патриарха Румынии, от 25 ноября 1944 г. объясняется, по сообщению председателя румынской Комиссии по выполнению условий перемирия, тем обстоятельством, что это письмо было послано румынской Комиссией в период, когда г-н Радулеску принимал дела председателя Комиссии. С другой стороны, бюро Комиссии переезжало из здания на улице Каля Викторией в здание на улице Липскань, и чиновники были заняты переездом. Письмо Его Преосвященства патриарха Никодима при этом “было ошибочно заложено и временно затерялось, что привело к печальному запозданию передачи”. В этой связи г-н Радулеску счел необходимым принести Союзной контрольной комиссии извинения и заверил, что “запоздание не было злонамеренным”» (Там же. Л. 11—13).

⁴ Патриарх Никодим откликнулся на это предложение. 26 января 1945 г. он обратился с новым письмом в СКК с просьбой передать благодарность и признательность советскому правительству, командирам и

бойцам Красной Армии «за их благородное цивилизованное отношение к миру избранных служителей в области культуры и веры в Господа». 10 февраля 1945 г. из аппарата СКК патриарху Никодиму сообщили, что оба его письма будут опубликованы в одной из армейских газет. 11 февраля Павлов передал в Москву В. Деканозову сообщение, что на следующий день письмо патриарха опубликует газета «Грайль ноу» (Там же. Л. 9—10, 8).

№ 26

Справка Совета по делам РПЦ «Антинародное монархическое выступление сербского священника», подготовленная для НКВД СССР¹

г. Москва

29 января 1945 г.

СЕКРЕТНО

27/1.45 г. на приеме в помещении [Антифашистской] Скупщины (Парламента) народного освобождения Сербии [АСНОС], устроенном по случаю дня св. Саввы, являющегося национальным праздником сербов, где присутствовали члены Национального к[омите]та во главе с маршалом Тито, представители духовенства и болгарской интеллигенции, представитель АСНОС выступил с речью, в которой отметил, что только благодаря победе народно-освободительного движения сербский народ получил возможность праздновать свой национальный праздник. После речи был исполнен хором славянский гимн, дан концерт из произведений славянских композиторов.

Днем состоялось празднование в Белградском университете.

Во время молебствия священник произнес молитву «За здоровье и благоденствие короля Петра II», несмотря на то что до молебна с духовенством было условлено, что такая молитва произноситься не будет.

Есть данные, что *митрополит Иосиф, уезжая в Москву, дал указание этому священнику о молении за короля².

В югославских руководящих кругах расценивают это как первую вылазку реакционного духовенства, направленную против Национального комитета*³.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 14. Заверенная копия.

¹ Разослано в НКВД СССР, в дело под рубрикой «Сербская церковь».

² Публикуемый документ зафиксировал первые признаки начинавшегося конфликта церкви и государства. При этом фигура митрополита Иосифа как руководителя Сербской церкви становилась все более нежелательной для власти. Его последовательные монархические убеждения, которые митрополит и не пытался скрывать, были хорошо известны. Хотя прямых подтверждений, что он давал перед отъездом в Москву указания о молитве за короля, нет, но нет также и оснований считать это невозможным. Позднее, в марте 1945 г., в одной из проповедей митрополит Иосиф не только сам поминал короля Петра, но и действительно распорядился, чтобы это делали все священники СПЦ. Данное требование югославские власти расценили как противопоставление решению АВНОЮ от 29 ноября 1943 г. никоим образом не поднимать вопрос о возвращении короля на родину и восприняли однозначно негативно (Решение о лишении так называемого югославского эмигрантского правительства прав законного правительства Югославии и о запрещении возвращаться в страну королю Петру II Карагеоргиевичу // Конституция и основные законодательные акты Федеративной народной республики Югославии. М., 1956. С. 100—102).

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут читавшим справку сотрудником Совета по делам РПЦ.

№ 27

Письмо И.В. Полянского В.М. Молотову о целесообразности установления контактов Московской архиепископии с проживающими в Румынии старообрядцами¹

г. Москва

8 марта 1945 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
товарищу В.М. МОЛОТОВУ

К старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси Иринарху обратился с письмом епископ Сергей Терентьев, проживающий в настоящее время в Тульче (Румыния), совместно с руководителями старообрядцев в Румынии епископами Тихоном Качалкиным и Савватием. В письме Сергей Терентьев просит архиепископа Иринарха организовать ему встречу для совместного решения вопроса об установлении связи с Московской архиепископией.

В ответ на это письмо архиепископ Иринарх полагает необходимым направить в Тульчу делегацию в составе: вр[еменного] управляющего Кишиневской епархией протоиерея Дементьева и секретаря Московской архиепископии Абрикосова.

Перед делегацией будут поставлены следующие задачи:

1) Выяснить положение старообрядческой церкви в Румынии и подготовить вопрос о подчинении существующих там епархий Московской архиепископии.

2) Пригласить епископов Тихона, Савватия и Сергия на старообрядческий Собор, который предполагается созвать в Москве летом текущего года. Целью указанного Собора будут являться: а) учреждение в качестве старообрядческого центра митрополии, вместо ныне существующей архиепископии, с избранием митрополита Московского и всея Руси; б) решение вопроса о принятии старообрядцев Румынии в юрисдикцию Московского митрополита.

3) Установить связь с одним из наиболее влиятельных и авторитетных старообрядцев начетчиком Федором Мельниковым, проживающим в Браилове, и выяснить его точку зрения на возвращение его в Москву для принятия участия в работе старообрядческого центра.

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР считает целесообразным посылку указанной делегации.

Прошу Ваших указаний.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при СНК СССР (Полянский)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 16. Заверенная копия.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «Тов. Полянскому. За + спросить т. Вышинского. 14/III. В. Молотов».

№ 28

**Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину
о предложениях Совета по делам РПЦ по ликвидации
греко-католической церкви в СССР, укреплению влияния
Русской православной церкви за рубежом и организации
Всемирной конференции христианских церквей в Москве¹**

г. Москва

15 марта 1945 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товарищу И.В. Сталину

В соответствии с указаниями товарища Молотова от 2 марта с.г. Совет по делам Русской православной церкви при

СНК СССР провел предварительное изучение вопроса о взаимоотношениях между католицизмом и православием, о внешних связях Ватикана и Русской православной церкви в прошлом и представляет при этом на Ваше рассмотрение краткие материалы по этим вопросам и свои соображения.

Помимо догматических расхождений, основное различие между православием и католицизмом состоит в том, что православная церковь представляет собою соборную церковь — общество верующих, осуществляющих свои религиозно-нравственные цели при помощи духовенства, в то время как римско-католическая церковь является кастовой организацией духовенства, в которой верующие миряне лишены права участия в церковной жизни.

Власть римско-католической церкви всего мира, как известно, сосредоточена в одних руках, в лице Римского папы, считающегося наместником Христа на земле.

Православная же церковь единого всемирного духовного и административного центра не имеет и является объединением национальных автокефальных церквей на соборных началах (Вселенские поместные соборы).

Константинопольский патриарх, признаваемый по традиции Вселенским, является первым среди равных православных патриархов в вопросах церковно-догматического характера.

В то время как православная церковь свою деятельность ограничивает вопросами религиозно-нравственного характера, римско-католическая церковь на протяжении всей своей истории боролась, не останавливаясь ни перед какими средствами, за сосредоточение в своих руках, помимо духовной, также и светской власти.

В соответствии с этим и внешние связи православной и римско-католической церквей были различными, как по форме, так и по содержанию.

Православная церковь и, в частности Русская православная церковь, не имела и не могла иметь своих дипломатических представителей при правительствах других стран, а Римский папа, как государь Ватикана, имеет своих дипломатических представителей в других странах.

Лишившись в 1870 году территории Папской области и светской власти, папа упорно и настойчиво, в течение более полу столетия, добивался восстановления утраченных прав и, в конце концов, в 1929 году, путем блока с фашистским правительством Муссолини (Латеранское соглашение), папе удалось восстановить свою светскую власть на территории Ватикана, за укрепление которой ведется настойчивая борьба и по сегодняшний день.

Политический блок с фашизмом усилил профашистскую деятельность Ватикана, особенно ярко выраженную в дни войны.

Римско-католическая церковь в своем стремлении к мировому господству ведет настойчивую и систематическую борьбу за поглощение православия католицизмом.

В этой борьбе известное место занимает униатство, путем которого римско-католической церкви удалось отвлечь от православия некоторую часть населения западных областей Украины.

Римско-католическая церковь рассматривает униатство как переходную ступень к полному окатоличиванию населения западных районов для отрыва их от России.

Русская православная церковь в прошлом не вела систематической организованной борьбы против католицизма внутри страны, если не считать организации, преимущественно в западных районах, так называемых православных братств при церквях и монастырях, ставивших своей задачей укрепление православной церкви в этих районах, религиозно-просветительную, миссионерскую и благотворительную цели.

По данным Синода, к 1914 году насчитывалось свыше 700 епархиальных и приходских братств. Наиболее крупными братствами были: Варшавское, Минское, Виленское, Гродненское, Холмское, Могилевское, Брест-Литовское, Рижское, Либавское.

Русская православная церковь вне России также не вела борьбы с католицизмом и не ставила перед собой такой задачи. Поэтому она не использовала такую оппозицию Ватикану, как старокатоличество, возникшее в недрах самой римско-католической церкви, порвавшее связи с Ватиканом и находящееся ближе к православию, чем к католицизму.

Заграничная деятельность Русской православной церкви сводилась лишь к обслуживанию православного населения за границей православными храмами, имевшимися при посольствах и миссиях в столичных центрах и некоторых крупных городах Европы, Азии и Америки.

Православные храмы имелись в Риме, Берлине, Париже, Лондоне, Вене, Брюсселе, Стокгольме, Копенгагене, Бухаресте, Пекине, Токио, Тегеране, Буэнос-Айресе и других городах мира. По данным Синода, в 1912 году насчитывалось 55 посольских православных церквей за границей. При некоторых заграничных церквях создавались братства и попечительства с религиозно-нравственными и благотворительными целями.

В Азии и в Америке имелись православные духовные миссии, в задачу которых входило распространение православия среди языческого и инославного населения и благотворительная дея-

тельность. Такие миссии были в Китае, Японии, Корее и Северной Америке.

На Ближнем Востоке заметную роль играла Иерусалимская духовная миссия, через которую осуществляло свою деятельность Русское Императорское Палестинское общество, основанное в 1882 году. Иерусалимская миссия и Палестинское общество обслуживали паломников и направляли свою деятельность на усиление православного влияния в этих местах в противовес католицизму.

Из сказанного следует, что Русская православная церковь, в прошлом не прилагавшая достаточных усилий для борьбы с католицизмом, в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе против римско-католической церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и добивающейся своего влияния на послевоенное устройство мира.

В борьбе с Ватиканом, кроме православной церкви, надо использовать старокатоличество, являющееся серьезной оппозицией римско-католической церкви.

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР считает возможным войти со следующими предложениями:

1. Мероприятия по отрыву приходов греко-католической (униатской) церкви в СССР от Ватикана и последующему присоединению их к Русской православной церкви².

В этих целях целесообразно провести следующее:

а) организовать в г. Львове православную епархию, поставив во главе ее епископа с титулом епископа Львовского и Тернопольского, который объединит православные приходы Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей;

б) предоставить епископу и всем священнослужителям данной епархии права на проведение миссионерской работы;

в) предоставить в распоряжение епархии в г. Львове в качестве кафедрального собора один из греко-католических (униатских) соборов;

г) укрепить Почаевскую лавру православную в г. Кременец Тернопольской области, сделав настоятеля ее викарием Львовского епископа;

д) от имени патриарха и Синода Русской православной церкви выпустить специальное обращение к духовенству и верующим униатской церкви и широко распространить его по униатским приходам;

е) организовать внутри униатской церкви инициативную группу, которая должна будет декларативно заявить о разрыве с

Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие³.

2. Использование старокатолических групп, их оппозиции Ватикану и другие мероприятия по борьбе с римо-католиками в западных республиках СССР:

а) изыскать возможности по организации в Латвии и Литве инициативных групп старокатоликов и, рассматривая их как оппозицию Ватикану, поддерживать их и укреплять, предоставляя им храмы, утварь и т.п.;

б) способствовать установлению связи старокатолических групп в СССР со старокатолическими церквями в других странах;

в) организовать православные братства в городах: Риге, Вильнюсе, Гродно, Луцке, Львове и Черновцах, предоставив этим братствам право на проведение миссионерской и благотворительной деятельности. Задача братства — укрепление православия и противопоставление его католицизму.

3. Мероприятия по укреплению влияния Русской православной церкви за границей:

а) принять меры к ликвидации автокефалии Польской православной церкви и присоединить ее в целом к Московской патриархии⁴;

б) оформить принятие в юрисдикцию Московской патриархии причта и прихода русской церкви в г. Бари (Италия), согласно имеющегося с их стороны обращения. Командировать для этого в г. Бари представителя Московской патриархии;

в) оформить присоединение к Московской патриархии Мукачевско-Прешовской православной епархии (Закарпатская Украина), согласно выявленного с их стороны коллективного желания и согласия Синода Сербской православной церкви⁵. Для этого вызвать из Белграда в Москву епископа Мукачевско-Прешовской епархии Владимира, с последующим направлением его в Мукачево;

г) ускорить приезд из Парижа в Москву митрополита Евлогия, являющегося экзархом Вселенского патриарха по всей Европе и высказывающего желание перейти в юрисдикцию Московской патриархии. Если соглашение состоится, то Московская патриархия будет иметь только во Франции 57 церквей и, кроме того, отдельные церкви в Англии, Чехословакии, Швеции, Австралии, в Алжире и Марокко.

Если приезд в Москву Евлогия задержится из-за его болезни, то можно вызвать в Москву его викария архиепископа Владимира.

Также пригласить в Москву из Парижа игумена Стефана Светозарова, возглавляющего во Франции 4 православных при-

хода патриаршей ориентации, и протоиерея Лосского, возглавляющего в Париже подворье и братство «св. Фотия». В настоящее время оба письменно выразили свое желание воссоединения с Русской православной церковью;

д) провести в мае месяце с.г. выезд церковной делегации в Англию, в составе 3 человек, во главе с митрополитом Николаем, как ответный визит на посещение архиепископом Йоркским Москвы.

Эта делегация прозондирует почву для организации в Лондоне русского православного прихода и обсудит с архиепископом Кентерберийским вопрос об участии Англиканской церкви во всемирной конференции христианских церквей⁶;

е) считать возможным, чтобы Синод Русской православной церкви поставил через НКВД СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей и, прежде всего, во Франции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Греции, Швеции и в Палестине.

По мере возврата церковных зданий незамедлительно организовывать приходы при них, для чего, в случае надобности, Московская патриархия должна будет командировать духовенство и прежде всего настоятелей церквей.

Эти приходы должны будут ставить своей задачей обслуживание духовных потребностей православных верующих, а значит, и укрепление православия в этих странах и популяризацию авторитета Московской патриархии.

В последующем на базе этих церквей возможно восстановление духовных миссий, к организации которых сейчас имеются серьезные препятствия;

ж) в целях большего сближения Русской православной церкви с православными церквями в Югославии, Болгарии и Румынии, руководствуясь имеющимися приглашениями, командировать с 25 марта с.г. в Софию церковную делегацию из 4 человек, во главе с архиепископом Псковским и Порховским Григорием; в Белград — церковную делегацию из 5-ти человек, во главе с епископом Кировоградским и Одесским Сергием и с 5 апреля с.г. в Бухарест — церковную делегацию из 5 человек, во главе с епископом Кишиневским Иеронимом⁷;

з) имея приглашение патриарха Александрийского и всея Африки Христофора и патриарха Антиохии и всего Востока Александра, организовать в течение лета с.г. поездку патриарха Московского и всея Руси Алексия, в сопровождении соответствующей сану свиты, по странам Ближнего Востока (Сирия, Ливан, Палестина и Египет). Срок поездки согласовать с вышеуказанными патриархами⁸.

Наряду с ответными визитами одной из целей поездки будет изыскание возможностей к организации русских православных приходов в Бейруте, Дамаске, Иерусалиме, Каире и Александрии и обсуждение с восточными патриархами предпосылок к созову в Москве всемирной конференции христианских церквей;

и) на основе достигнутого соглашения между Синодом Русской православной церкви и церковной делегацией от митрополита всея Америки Феофила в данное время командирован в США архиепископ Ярославский и Ростовский Алексей, на которого возложено провести в мае—июне с.г. в США всеамериканский православный собор.

Если митрополитом Феофилом будет одобрено решение Синода Русской православной церкви (с которым делегация Феофила согласилась), то Московская патриархия будет иметь в Америке свою епархию (Экзархат), в составе 370 церквей, вместо 12-ти сейчас находящихся в юрисдикции Московской патриархии.

4. По организации всемирной конференции христианских церквей⁹:

В целях противопоставления претензиям Ватикана на руководящее мировое значение организовать и провести в Москве всемирную конференцию всех христианских (некатолических) церквей.

православные церкви:

Русская, Сербская, Грузинская, Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Болгарская, Румынская, Греческая, Финляндская;

неправославные церкви:

старообрядцы австрийского толка (СССР и Румыния);

старообрядцы-беспоповцы (СССР и Америка);

Коптская церковь (Египет и Эфиопия);

Армяно-григорианская церковь (СССР, Ближний Восток, Балканы, Франция и Америка);

Англиканская церковь (Великобритания, Америка и Канада);

Протестантская и Методистская церковь (США, Англия, Финляндия и СССР).

Кроме того, если выявят свои взаимоотношения с Русской церковью, на конференции могут участвовать главы или их представители от старокатолической церкви (Франция, США, СССР); Всемирного союза баптистов (США и Англия); от евангелических христиан (Америка и СССР).

На конференции поставить следующие доклады:

— об абсолютной несостоятельности католического догмата, что папа Римский является заместителем Христа на земле;

— о противоречиях догмата о непогрешимости папы данным Священного писания, истории и логике;

— о фашизме как антихристианской доктрине;

— о профашистской и антидемократической линии Ватикана в довоенные годы;

— о Ватикане как покровителе гитлеризма в годы переживаемой войны;

— об единодушии Русской и восточных православных церквей, а также Англиканской и других неправославных церквей в деле борьбы с фашистскими угнетателями;

— о фашистских новоявленных «крестоносцах», варварски разрушающих храмы;

— [о] попытках Ватикана вмешаться в дело организации послевоенного устройства мира.

Решения данной конференции будут представлять собою серьезные протесты всего христианского (некатолического) мира против деятельности и замыслов Ватикана и, безусловно, сыграют положительную роль в деле изоляции Ватикана и снижения авторитета папы.

На подготовку созыва такой конференции необходимо будет 5—6 месяцев.

5. Другие мероприятия:

В том случае, если вышеуказанные предложения будут правительством одобрены, необходимо разрешить и провести следующее:

а) при Синоде Русской православной церкви организовать миссионерский совет, который будет заниматься братствами и миссиями;

б) для подготовки кадров священнослужителей и миссионеров, по типу и программе Московских пастырско-богословских курсов, открыть курсы в городах: Ленинграде, Киеве, Минске, Луцке, Львове и Ставрополе;

в) для изготовления богослужебных книг, а также в целях печатания других изданий Московской патриархии и Синода (что сейчас является узким местом), а также в связи с развертыванием миссионерской деятельности за границей предоставить Московской патриархии право иметь свою типографию на один печатный станок;

г) предоставить в Москве для Сербской, Грузинской, Антиохийской и Александрийской церквей по одной церкви, как ранее имевших в Москве свои подворья.

Продолжая изучение вопроса, прошу Ваших указаний по представленным предложениям.

Приложение: материалы за №№ 1—6¹⁰.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при СНК СССР
Карпов Г.Г.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 101—109. Подлинник. Опул.: «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943—1946 гг. // Исторический архив. 1994. № 4. С. 92—97.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «Т-щу Карпову. Согласен. И. Сталин».

² К кампании против греко-католической (униатской) церкви был подключен и Совет по делам религиозных культов при СНК СССР. 13 марта 1945 г. председатель Совета И.В. Полянский направил в правительство специальную записку о положении униатской церкви в СССР, в которой, оперируя фактами из истории церкви на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы, пытался доказать наличие постоянной вражды между униатами и православными, особо подчеркивая провокационную роль Ватикана в разжигании конфликтов между указанными конфессиями. Высказываясь за проведение жесткой политики против униатской церкви на Западной Украине, Полянский подчеркивал: «С начала Отечественной войны греко-католическая церковь заняла в лице ее иерархии определенно антисоветские позиции и вела прогитлеровскую деятельность, выразившуюся, в частности, в формировании и финансировании дивизии СС [“Галиция”], вошедшей в состав гитлеровской армии. Униатская церковь была вдохновителем украинского националистического движения, положившего начало бандеровскому и ОУНовскому бандитизму. Будучи вынужденными ходом войны изменить свою ориентацию, униатские иерархи занимают до сих пор вынужденные позиции, пытаясь одновременно восстанавливать разорванные войной связи с папой. Следует ожидать, что греко-католическая церковь, особенно ее иерархия во главе с митрополитом Иосифом Слипым, будет предпринимать попытки к полному переходу в католичество и ликвидации последних признаков восточного обряда» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 64—66).

³ Решение о судьбе греко-католической церкви, принятое в Москве, начало претворяться в жизнь. На Западной Украине антиуниатскую кампанию курировал непосредственно 1-й секретарь ЦК КП(б)У и председатель СНК УССР Н.С. Хрушев. Идеологическое наступление на униатов началось публикацией 8 апреля 1945 г. в львовской газете

«Вильна Украина» статьи «С крестом или ножом» журналиста Я. Галана, которому было поручено разоблачать деятельность униатской церкви как антинародную и антисоветскую, представляя в соответствующем свете и ее руководителя митрополита Андрея Шептицкого. Одновременно власть перешла к конкретным мероприятиям запретительно-репрессивного характера: в апреле—мае 1945 г. за «активную предательскую и пособническую деятельность в период немецко-фашистской оккупации» были арестованы возглавивший церковь после смерти Шептицкого митрополит Иосиф Слипый, епископы и наиболее видные священники. В мае 1945 г. во исполнение намеченного плана во Львове была образована инициативная группа по воссоединению униатов с Русской православной церковью. В ее состав вошли протопресвитер Гавриил Костельник, священники Антоний Пельвецкий и Михаил Мельник, проф. Сергей Хруцкий. В качестве первостепенной задачи группа выдвинула объединение единомышленников из числа греко-католического духовенства западных областей Украины, а конечной целью назвала созыв Собора для решения вопроса о воссоединении.

⁴ Подробнее см. док. № 30.

⁵ Мукачевско-Прешовская епархия на территории Чехословакии входила в юрисдикцию Сербской православной церкви. После войны решение о ее переходе в ведение Московской патриархии, несмотря на официально выраженное желание православного населения Закарпатя, затягивалось из-за неясности вопроса о территориальной принадлежности Закарпатской Украины. Когда же по соглашению от 29 июня 1945 г. между СССР и Чехословакией Закарпатская Украина была передана Украинской ССР на правах Закарпатской области, г. Мукачево — административный центр Мукачевско-Прешовской епархии, оказался отделенным от части епархии на территории Словакии. Вопрос о судьбе Мукачевско-Прешовской епархии решился только весной 1946 г. ее присоединением к Чешской православной епархии, фактически перешедшей в управление Московской патриархии. См. док. №№ 65, 66.

⁶ Запланированный визит состоялся в мае 1945 г. Основным итогом поездки митрополита Николая в Лондон явилось достигнутое с руководством Англиканской церкви в лице архиепископа Йорского единство взглядов на Ватикан как общего врага православия и англиканства.

⁷ Все визиты состоялись. См. док. №№ 32, 34, а также материалы, опубликованные, см.: Журнал Московской Патриархии. 1945. № 6 (июнь).

⁸ Патриарх Алексей впервые за всю историю Русской православной церкви совершил паломничество в Святую Землю в мае—июне 1945 г.

⁹ Всемирную конференцию христианских (некатолических) церквей провести в Москве не удалось. Частично сформулированные в Записке задачи антиватиканского характера были решены на совещании глав православных церквей, собравшемся в советской столице в июле 1948 г. См. док. № 188.

¹⁰ Не публикуются.

**Из материалов ТАСС. Интервью министра культов Румынии
К. Бурдучи газете «Моментул» о впечатлениях от поездки
в Москву на Поместный собор Русской православной церкви**

г. Бухарест—Москва

22 марта 1945 г.

СЕКРЕТНО

Газета «Моментул» опубликовала сегодня интервью министра культов священника БУРДУЧА о его впечатлениях от поездки в Москву на Собор Русской православной церкви. БУРДУЧА сказал:

«Я имел контакт со всеми участниками Собора, собравшимися для избрания патриарха Московского и всея Руси. Я вынес определенное впечатление, что Русская церковь работала без перерыва. Священники Советского Союза глубоко проникнуты сознанием своей миссии. Церковь, духовенство принадлежат народу. Это не аристократическая церковь. Она во всем разделяет жизнь советского народа. Лучшим доказательством этого является то, что церковь помогает государству в военных усилиях огромными денежными приношениями. Патриарх АЛЕКСИЙ, бывший митрополит Ленинградский и Новгородский, несмотря на просьбу покинуть Ленинград в тяжелые дни, остался там и находился на первой линии боев, вместе с солдатами¹. Митрополит и находившиеся с ним священники награждены маршалом СТАЛИНЫМ. Русская церковь пользуется большим уважением со стороны государства и получает поддержку во всей ее деятельности. В Москве, в городах и селах СССР действует очень много церквей. Я посетил также синагогу, полную верующих, где службу вели старые и молодые раввины. Церкви имеют драгоценную утварь из золота и серебра. Службы проводятся с большой пышностью молодыми и старыми священниками. Священники обладают высокой культурой. Патриарх АЛЕКСИЙ вел беседу на французском языке. Он знает также английский язык. Церковь существует на собственные доходы, составляющиеся из добровольных пожертвований».

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 10. Копия.

¹ Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий оставался в блокадном Ленинграде, жил при Никольском соборе и каждое воскресенье служил в нем, часто один, без дьякона, своими проповедями подерживая надежды и укрепляя мужество жителей города.

**Рабочие материалы Совета по делам РПЦ о положении
православной церкви в Польше, провозглашении
автокефалии, возможности перехода РПЦ в юрисдикцию
Московской патриархии и др.**

г. Москва

[март 1945 г.]

СЕКРЕТНО

Материалы
о Польской автокефальной православной церкви¹

I. Как возникла автокефалия

После образования Польского буржуазного государства и захвата украинских и белорусских западных земель под властью польских правителей оказалось многомиллионное население украинцев, белорусов и русских православного вероисповедания с количеством православных храмов до 3000 (епархии: Волынская, Пинско-Новогрудская, Гродненская и небольшое количество приходов Варшавско-Радомской, Холмско-Подлясской и Краковской епархий).

Польское правительство сразу же стало принимать меры к отрыву названных епархий от Московского патриархата и к установлению автокефалии (самостоятельности) Польской православной церкви. В 1921 г. польский представитель Филиппович обратился к патриарху Тихону с меморандумом, в котором излагал просьбу о выдаче патриархией грамоты на установление автокефальной Польской церкви.

Патриарх Тихон отклонил просьбу Филипповича и в своем ответном письме указал:

«По канонам автокефалия дается отдельным народам. Если бы поляки были православными и просили для себя автокефалию, то, конечно, получили бы ее. Но поработенным меньшинствам белорусов, русских и украинцев автокефальными быть нельзя».

Константинопольский Вселенский патриарх дважды отклонял просьбу Польши о предоставлении автокефалии Польской православной церкви.

После этих неудачных попыток поляки стали искать иерарха, который взял бы на себя инициативу объявления автокефалии. Такой иерарх был найден среди русской белой эмиграции в Италии по рекомендации католических кругов — бывший минский архиепископ Георгий Ярошевский.

В сентябре 1921 года Георгий Ярошевский добился у патриарха Тихона назначения на пост экзарха Московской патриархии и митрополита Варшавского и всея Польши, а в январе 1922 г. с целью объявления автокефалии созвал совещание епископов Гродненского Владимира, Новогрудского Пантелеймона, Кременецкого Дионисия и Виленского Елевферия. Но провозгласить автокефалию на этом совещании не удалось из-за несогласия названных епископов. Однако в июне того же 1922 года Георгий Ярошевский вновь созвал совещание епископов, на котором тремя голосами против двух было постановлено провозгласить автокефалию. Владимир, Елевферий и Пантелеймон были подвергнуты репрессиям и запрещению служения.

Узурпация со стороны Георгия Ярошевского обострила борьбу внутри православной церкви. Сам Ярошевский в 1923 году был убит архимандритом Смарагдом Латышенко, бывшим ректором Холмской духовной семинарии.

После убийства Ярошевского польское правительство поставило во главе церкви бывшего епископа Кременецкого Дионисия (Валединского), который в 1925 году добился у Константинопольского патриарха, при помощи польской дипломатии, признания польской автокефалии².

II. Положение православной церкви в Польше

С 1922 по 1938 год православная церковь в Польше управлялась на основании «Временного положения об отношении правительства Польского и Православной церкви в Польше». Согласно этому положению, церковь полностью была подчинена польским властям. Например, кандидатура епископа предварительно утверждалась министром исповеданий. То же самое и кандидатуры членов духовных консисторий. Перед назначением епископ, а равно и член духовной консистории и рядовой священник давали присягу в присутствии представителя правительства или воеводства на верность польскому государству.

Назначение рядовых священников проводилось правящим епископом, если в течение 2-х месяцев не последует отвода со стороны воеводских властей.

Если должностное духовное лицо чем-либо скомпрометирует себя перед польским государством или утратит подданство, правящий епископ отстраняет его от должности.

[...]³

С момента захвата западных земель Украины и Белоруссии польское правительство проводило насильственное окатоличивание православного населения; здания православных храмов сотнями насильственно отбирались и передавались католикам

или разрушались. Из выступления, например, в Сейме депутата от украинской фракции Хруцкого от 10 февраля 1931 года видно, что на Волини было к тому времени отдано католикам 302 храма, униатам 22 храма, занято под жилье 19 храмов, разрушено 79, закрыто 104.

В то же время польские власти [воз]действовали на православную иерархию путем подкупа. Из утвержденного польским правительством Постоянного статута о православной церкви в 1938 году видно, что духовенство было наделено земельными участками в следующих нормах: митрополиту 180 га, епископу — 150, настоятелю прихода — 30, священнику — 20, диакону — 10, псаломщику — 7, консистории — 125, монастырю — 180.

Церковь также получала государственные субсидии в размере до 2 милл. злотых в год, из которой выплачивалось жалованье: митрополиту 1825 злотых в м[еся]ц архиепископу — 1200, викарному епископу — 500, настоятелю прихода — 60, священнику — 35, диакону — 25, псаломщику — 15, студенту богословской школы — 30.

*Православной церкви разрешено было иметь несколько духовных семинарий и, кроме того, было создано православное отделение при Богословском факультете Варшавского университета*⁴.

III. Распад польской автокефалии

После воссоединения западных областей Украины и Белоруссии с Советским Союзом большинство православных епархий выбыло из юрисдикции Варшавского митрополита Дионисия. 8 епископов из 13 остались на территории советских западных областей и вошли в юрисдикцию Русской православной церкви, 2 епископа выехали за границу и только 3 епископа — Варшавский, Краковский и Холмский — составляли в 1941 году остатки Польской автокефальной православной церкви.

Со стороны лондонского эмигрантского польского правительства делались попытки в 1942 году получить признание польской автокефалии со стороны Московской патриархии: в январе 1942 года бывший польский посол в Куйбышеве Кот обратился по этому поводу с письмом к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию, в котором просил сообщить мнение Сергия, как Русская православная церковь будет относиться в будущем к Польской автокефальной православной церкви. Митрополит Сергей в письме от 29 марта 1942 г. на имя польского посла в Куйбышеве сообщил, что ввиду того, что подавляющее большинство верующих бывшей Польской православной церкви

являются жителями западных областей Украины и Белоруссии, воссоединившихся в 1939 г. с Советским Союзом, автокефалию Польской церкви можно считать фактически упраздненной. Что же касается православных верующих, проживающих в собственно Польше, то вопрос об их автокефалии — дело будущего.

IV. О возможности подчинения православных польских епархий юрисдикции Московского патриарха

В настоящее время бывшие православные епархии в Польше — Варшавская и Краковская — остались без управления, так как епископы сбежали с немцами. Остался на месте лишь управляющий Холмско-Подляшской епархии епископ Тимофей (Шрёттер Георгий Иванович, 1901 г. рождения, окончил Богословский факультет Варшавского университета, посвящен в сан епископа в 1938 г.).

Епископ Тимофей установил связь с экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Иоанном и на его имя прислал прошение о принятии его епархии в юрисдикцию Русской церкви.

Стремление епископа Тимофея к подчинению Московскому патриархату может явиться предпосылкой к проведению мероприятий в этом направлении.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 46—51. Подлинник.

¹ Первоначально документ назывался «Справка о Польской автокефальной православной церкви». Впоследствии слово «справка» было зачеркнуто и сверху от руки чернилами вписано новое название документа.

² Автокефалия была дарована Константинопольским патриархом в феврале 1924 г. Официальный документ (томос), подписанный патриархом Григорием VII, был вручен в сентябре 1925 г. при новом патриархе Василии III. В связи с этим существуют разночтения по вопросу о дате дарования автокефалии Польской церкви. Историография признает факт «покупки» Варшавой автокефалии: Константинополю было заплачено 3 миллиона польских злотых. Именно такая сумма фигурирует в документах Министерства иностранных дел Польши (Свитыч А.К. Православная церковь в Польше и ее автокефалия // Православная церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917—1950 гг. Сборник. М., 1997. С. 137).

³ Знаком [*] отмечено зачеркнутое название раздела документа «Политика кнута и пряника».

⁴ Текст, отмеченный *—*, вписан от руки.

**Пасхальное послание патриарха Алексия патриарху
Никодиму об укреплении связей между Русской и Румынской
православными церквами и необходимости разрешения
спорных вопросов¹**

г. Москва

23 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

Ваше Блаженство,
возлюбленный о Господе Собрат
и сослужитель мерности нашей,
Блаженнейший Патриарх НИКОДИМ!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Настоящее послание наше представит Вашему Блаженству посылаемая мною и Священным Синодом нашим делегация в лице Преосвященного Кишиневского и Молдавского Иеронима, Московского протоиерея Александра Смирнова и священника Михаила Зернова². Она же засвидетельствует Вам, в дополнение к тому, что ниже будет мною изложено, чувства братского единения, какие одушевляют меня и Православную Русскую церковь по отношению к Православной Румынской церкви и к Вашему Блаженству, как Ея Предстоятелю.

Неуклонно следуя по заповеданному нам Господом пути мира и любви, наша Православная Русская церковь хранила братские отношения и молитвенное евхаристическое общение с Румынской Православной церковью и тогда, когда в годы внешнего разделения Румынская церковь, уклонившись от истинных устоев православия, допустила в отношении братской Русской церкви поступки, не оправдываемые церковными канонами, как-то — административное давление со всеми из него вытекающими последствиями на Русскую Православную епархию в незаконно отторженной от России Бессарабии, а также и в Одесской епархии во время ее оккупации.

Ныне, благодарение Богу, обстоятельства, как общеполитические, так и церковные, в наших взаимоотношениях в корне изменились, и мы с удовлетворением и духовной радостью можем исправить то, что требует исправления, и решительно встать на канонический путь братского общения, заповеданный нам Верховным Пастыреначальником, Господом Иисусом Христом, давшим церкви Своей и чадам Ея священную и спасительную

заповедь любви и благодатный дар духовного единения, простирающегося на все исполнение Святыя соборныя и Апостольския церкви.

Этому общению во Христе между нашими церквами положено уже начало тем, что по благословию Вашего Блаженства на наш Поместный Церковный Собор прибыли представители Румынской церкви во главе с достопочтенным епископом Арджешским Иосифом и имели с нами участие как в трапезе Господней, так и во всех церковных торжествах, имевших место во время нашего Собора.

Да будет же твердо и нерушимо это единение между нашими церквами.

С целью укрепить эти духовные узы, издревле связующие наши православные церкви — Румынскую и Русскую, и углубить благодатное между нами общение — я и Священный Синод наш и направляю к Вашему Блаженству нашу делегацию.

Наряду с этим мне желательно обратить внимание Вашего Блаженства и на следующие стороны, требующие с Вашей стороны некоторого изменения во имя строгого православия:

1. Румынской православной церкви надлежит восстановить богослужение по так называемому старому стилю, и, во всяком случае, пасхалия должна быть вполне тождественна с пасхалией, принятой во всех православных церквах.

2. Румынской православной церкви надлежит обеспечить, за счет своих средств, издание церковно-богослужебных книг, в полном годовом объеме, на церковно-славянском языке, для полного удовлетворения всех православных церквей в Бессарабии и в так называвшейся (во время войны Румынии с СССР) Транснистрии, в возмещение убыли книг, уничтоженных за годы с 1913 по 1944, а также возратить церковную утварь и облачения, взятые из церквей тех местностей, которые были заняты румынами, а также все изъятые церковные средства и другие ценности.

3. Румынской православной церкви надлежит возбудить пред своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или под другими видами репрессий русских православных священнослужителей, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность русской юрисдикции или за отказ подчиниться реформам, вводимым Румынской патриархией.

Вот главнейшие вопросы, мешающие полному единству между нашими церквами и требующие благоприятного разрешения.

Нам отрадно видеть то единодушие, с которым румынский народ борется в рядах свободолюбивых народов, отражающих натиск германских поработителей и освобождающих весь мир от кровавых уз фашизма.

В решающий момент окончательной всеобщей победы над фашизмом церковь должна усилить свои молитвы к Господу сил и призвать благословение Божие и всесильную помощь Божию доблестным воинствам и Вождям народов, борющихся за мир и счастье всего человечества.

Приветствуя Ваше Блаженство и церковь Румынскую со светлым праздником Христова Воскресения и призывая благословение Господне на верующий румынский народ, — я прошу Богоугодных молитв Ваших о мире и благосостоянии церкви Российской и, целуя Ваше возлюбленное Блаженство целованием святым, в единомысленной к Вам братской о Господе любви, и нерушимом единении — пребываю

Вашего Блаженства преданнейший о Христе брат и сослужитель

А.П.М. и всея Р.³

Москва

Пасха Христова

23 апр.

6 мая 1945⁴

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 25—27. Копия.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Бельшеву. 1) В дело Румынской церкви. Карпов. 30.IV. 2) Делегацию отправили. Карпов. 9.V.»

² Делегация РПЦ во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаровым) находилась в Румынии с 12 по 25 мая 1945 г.

³ Аббревиатура расшифровывается следующим образом: Алексей, Патриарх Московский и всея Руси.

⁴ Следующий за аббревиатурой текст написан от руки чернилами.

**Доклад главы делегации Московской патриархии
архиепископа Псковского и Порховского Григория в Совет
по делам РПЦ о пребывании в Болгарии¹**

г. София—Москва

[Не ранее 23 апреля 1945 г.]

СЕКРЕТНО

**ГРИГОРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ПСКОВСКОГО
И ПОРХОВСКОГО, ВОЗГЛАВЛЯВШЕГО ДЕЛЕГАЦИЮ
ОТ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХА В БОЛГАРИЮ
К ЭКЗАРХУ МИТРОПОЛИТУ СТЕФАНУ**

ДОКЛАД

Делегация от Московского патриарха в составе: архиепископа Григория, архимандрита Иоанна, протоиерея К. Мещерского и доцента А.И. Георгиевского была в Болгарии с 6 по 23 апреля 1945 г.

Встреченная на аэродроме представителями церкви и гражданской власти, она все время пользовалась полным вниманием со стороны всего населения как представительница Русской православной церкви и русского народа.

В день приезда, 6 апреля, делегация представилась экзарху Болгарии³ митрополиту Стефану, который приветствовал ее речью, высказав радость и благодарность Русской церкви и заверив в полной преданности ей и русскому народу. Глава делегации архиепископ Григорий в ответственной⁴ речи приветствовал экзарха от имени Московского патриарха с избранием его главой Болгарской церкви и с воссоединением Болгарской церкви с Вселенским патриархом через снятие схизмы и передал экзарху приветственное послание Московского патриарха, его портрет и присланные книги в подарок экзарху, представив ему членов делегации.

В течение пребывания делегации в Софии экзарх ежедневно принимал ее у себя, показал ей все храмы, представил ей всех членов Синода, находившихся в то время в Софии на сессии, где выработывалось новое «Положение о Болгарской церкви», приглашал к участию в богослужении, причем в своих обращениях к народу всегда особенно и горячо подчеркивал значение Русской православной церкви и русского народа для Болгарии. Архиепископ Григорий и другие члены делегации участвовали в служении с экзархом и всем епископатом 8 апреля и в посвящении

нового епископа Парфения, а 22 апреля совершали по предложению экзарха «русское богослужение».

С 9 по 15 апреля делегация посетила города Пловдив, Асеновград, Бачковский монастырь, Казанлык, Шипку, Габрово, Дряново, Дряновский монастырь, Тырново, Севлиево, Троян и Троянский монастырь, Ловеч, Плевну, Горный Дубник и 16—17 апреля — Рильский монастырь. Во всех этих местах делегации были устроены торжественные встречи при массе народа, при участии представителей военных и гражданских властей, Отечественного фронта и других организаций, учительского состава, учащейся молодежи, детей, рабочих вагонного завода (в Дрянове) — с приветственными речами, в которых ярко выражалась благодарность русскому народу за двойное освобождение (от турецкого ига в 1878 г. и от фашизма в 1944 г.) и заверялась преданность России. На все приветствия архиепископ Григорий отвечал речами, выясняя цель посланной Московским патриархом делегации, подчеркивая бескорыстную дружбу русского народа к болгарскому и радость Русской церкви к братской Болгарской по поводу воссоединения ее с Вселенским патриархом. На Шипке, в Горном Дубнике и Плевне были совершены заупокойные богослужения о павших воинах с соответствующими речами. Везде проявлялось восторженное отношение населения к представителям Русской церкви и к русскому народу.

В Софии в честь делегации были устроены приемы экзархом, генерал-полковником Бирюзовым, министром иностранных дел Стайновым, Богословским факультетом университета, Союзом священников.

Кроме храмов делегация посетила Пловдивскую духовную семинарию, инвалидный дом на Шипке, памятники войны 1877—1878 гг. и музеи в Плевне; беседовала с болгарским духовенством в Софии (в их общем собрании), посетила Русскую церковь для русских, живущих в Софии.

Делегация застала Болгарскую церковь (духовенство) в несколько смущенном состоянии: после переворота 9 сентября 1944 г. иерархия боялась, не зная, какую позицию в отношении церкви займет правительство Отечественного фронта. Среди духовенства образовался Союз священников, комитет, который начал проявлять тенденцию, подобную тем, какие проявили в первые годы наши русские обновленцы (те же вопросы о браке епископов, второбрачии священников и т.п.), дисциплина пошатнулась, священники занялись выработкой (очень) «левого» устава. Разъяснение о положении церкви Русской и особенно Положение об управлении РПЦ, привезенное делегацией, отрезвило комитет священников, дало опору Синоду в направле-

нии жизни Болгарской церкви на твердых канонических началах и указало правительству пример установления нормальных отношений между церковью и государством. Один из регентов (Павлов) просил архиепископа Григория доставить ему экземпляр Положения для ориентировки при выработке Положения для Болгарской церкви.

Нужно сказать, что, как заявляли некоторые в своих речах, население Болгарии было провокационно осведомлено фашистской пропагандой, что в России «все церкви закрыты, духовенство уничтожено, религии нет». Разъяснение делегации явилось для массы откровением, и она воочию убедилась в противном и с тем большей радостью высказала свое преданное отношение и к Русской церкви, и к советскому правительству во главе с товарищем СТАЛИНЫМ, и к русскому народу вообще. Русские эмигранты не отставали в этом отношении от массы, так как также «затуманены» были нелепыми сообщениями о положении в России, и со слезами на глазах просили передать поклон русской земле, горя желанием возвратиться на Родину.

Переходя к характеристике отдельных лиц из церковной иерархии, которых приходилось наблюдать делегации, она вынесла следующее впечатление:

эксарх митрополит Софийский Стефан, несомненно, самый умный из архиереев, пользуется большим авторитетом среди болгар, большой дипломат и до мозга костей политик. По-видимому, его отношение к немцам, по существу, было отрицательным, хотя он принужден был лавировать. Англоманство в нем скрытно, вероятно, еще есть в некоторой степени и теперь. Но сейчас он чрезвычайно ярко проявляет свое русофильство и, можно думать, что это направление сейчас в нем ([может быть], отчасти в связи с внешними обстоятельствами) твердо⁵. Идею славянства и его объединения под главенством России он громко заявляет в своих речах (между прочим — он очень хороший и горячий оратор). О своих митрополитах он отзывался как о «немцах», о митрополите Иосифе как о «ренегате». Тем не менее эти «немцы»-митрополиты являются его ближайшими помощниками (м. Михаил и м. Паисий), хотя вообще он всех их держит довольно властно... Теперь он приблизил к себе и поставил на ответственные должности наилучших людей русофильского направления — новорукоположенного епископа Парфения, архимандрита Мефодия (протосингела Синода), иеродиаконов — Александра и Григория, иеромонаха Серафима.

Эти лица — духовные воспитанники управляющего русскими приходами архиепископа Серафима Соболева, человека аполитичного, безусловно, духовного, но очень «узкого» и политичес-

ки довольно тупого, пользующегося, однако, большим уважением прихода. Он сейчас прислал патриарху просьбу о принятии его с 7 приходами и священниками в юрисдикцию Московского патриарха. Такую же просьбу прислали священники из русских М. Матвеев и Дугин. Просил лично архиепископа Григория о переходе в Россию и священник Всеволод Шпиллер, человек образованный, состоящий сейчас (вместе со священником Дымовским И.) негласным советником у министра иностранных дел по вопросам, касающимся Русской церкви.

Русские приходы и их управляющий архиепископ Серафим сейчас находятся в довольно скудном материальном положении и боятся, что та небольшая субсидия, которая выдавалась правительством, может отпасть с отделением церкви от государства. Сейчас, когда церковь св. Николая, в которой молились русские эмигранты, сгорела во время обстрела, им предоставлена очень маленькая (катакомбная) церковь св. Параскевы, они ждут передачи б[ывшей] посольской церкви. Но эта последняя должна быть сначала отремонтирована от разрушений, полученных при бомбежке города англичанами; а этот ремонт, по заявлению художника, едва ли закончится (и то лишь передней к алтарю части) только к сентябрю.

Имея в виду возможность некоторого проявления сдержанного в отношении к России направления части митрополитов — членов Синода, архиепископ Григорий беседовал с митрополитом Иосифом, предупредив его, в оберегании русских интересов, в случае если бы оказались некоторые поползновения в другом направлении со стороны его сочленов. Передача именно ему портретов патриарха Алексея подкрепила его в этом отношении, и он, очень польщенный (по сравнению с прочими), написал письмо патриарху Алексею с выражением полной преданности. Были деликатные намеки со стороны архиепископа Григория в этом направлении и в отношении митрополитов Филарета и Кирилла.

В богословском факультете Софийского университета была прочитана публичная лекция доцентом А.И. Георгиевским, вызвавшая общее одобрение.

В настоящее время в Болгарии имеются: один Богословский факультет при Софийском университете (с 9 сентября число слушателей сразу сократилось наполовину — до 150 чел.); две духовные семинарии в Софии (100) и в Пловдиве (временно находятся в Бачковском монастыре, насчитывается 250 чел.) и одни пастырские курсы в Софии.

Для Богословского института протопресвитер Щавельский прислал несколько книг своего сочинения, а родственник умер-

шего в Софии профессора Н.Н. Глубоковского передал несколько сочинений покойного в распоряжение Богословского института с просьбой о содействии за это в постановке памятника на могиле Н.Н. Глубоковского.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 85—90. Копия.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «Лично т. Бельшеву — К 15 часам 26/IV подготовьте проект докладной записки на имя т. Сталина и доложите мне. Карпов. 25/IV».

² Датируется по времени пребывания делегации в Болгарии.

³ Софийский митрополит Стефан был избран экзархом на Соборе Болгарской православной церкви 21 января 1945 г.

⁴ Так в тексте. Следует читать: ответной.

⁵ Данная характеристика экзарха Стефана была продублирована и в докладной записке архиепископа Григория в Совет по делам РПЦ от 24 апреля 1945 г. Приводим ее полный текст:

«Докладная записка.

Болгарский экзарх митр. Стефан совершенно доверительно сообщил мне для доклада Святейшему патриарху Алексию, что в настоящий момент сложилась очень благоприятная для русских интересов обстановка в Константинополе. Афинское правительство, недовольное снятием схизмы Вселенским патриархом с Болгарской православной церкви, сначала снизило отпускаемую им субсидию на содержание Константинопольского патриархата (с 500 до 200 турецких лир в месяц на каждого епископа), а сейчас объявило, что совершенно прекращает ее.

Это обстоятельство ставит Патриархат в очень тяжелое положение в материальном отношении.

Болгарский консул в Константинополе г. Поповский (по словам м[итр.] Стефана) специально приехал в Софию, ч[то]б[ы] повидаться с м. Стефаном и чрез него (пользуясь приездом в Болгарию делегации от Московского патриарха) довести до сведения патриарха Алексия и советского правительства, что было бы полезно для укрепления русского влияния в Константинополе (и вообще в Турции), если бы Константинопольскому патриархату была оказана из России материальная поддержка (примерно, по словам м. Стефана, тысяч в 20 турецких лир в месяц: по 1000 лир епископам — 12 тыс., и 8 тыс. патриарху). Если бы это было принято и сделано быстро и в полном секрете, то можно было бы предупредить возможность подобного же шага со стороны Англии, которая, если узнает, может воспользоваться этим обстоятельством для укрепления своего влияния там.

Архиепископ Григорий».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 91—91 об.).

**Сопроводительная записка заместителя начальника
VII Управления ГлавПУРККА Б.Г. Сапожникова в Отдел
международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б)
с приложением выдержки из донесения Штаба
3-го Украинского фронта о реакции населения Венгрии
на заключение перемирия и позиции венгерского
католического духовенства¹**

г. Москва

26 апреля 1945 г.
СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
ОТДЕЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ
тов. ПАНЮШКИНУ

Направляю донесение с 3-го Украинского фронта о реакции населения Венгрии на перемирие между СССР, США, Великобританией, с одной стороны, и Венгрией — с другой.

Приложение: Упомянутое на 3 листах, только адресату.

**ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА VII УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВПУРККА
Б. САПОЖНИКОВ**

26 апреля 1945 г.

ВЫДЕРЖКИ

**Из донесения 3-го Украинского фронта о реакции населения
Венгрии на перемирие между СССР, США
и Великобританией, и Венгрией**

Соглашение о перемирии между СССР, США и Великобританией, с одной стороны, и Венгрией, с другой стороны, было воспринято основными массами городского и сельского населения с удовлетворением. В сельских районах опасаются, однако, что обязательство Венгрии о мобилизации 8 дивизий для борьбы против немцев будет выполняться, как и все мобилизации последних лет, за счет крестьянства. Выплату денежной компенсации, установленной Соглашением о перемирии, население не считает особенно обременительным, зато значительные круги венгров настроены против передачи Трансильвании Румынии.

Наступление немцев северо-западнее, а затем юго-западнее Будапешта и оставление нашими войсками некоторых населен-

ных пунктов вызвало у зажиточных и враждебно относящихся к Красной Армии групп населения повышение активности, направленной против Красной Армии. В гор. Секешфехервар отдельные жители вели огонь с чердаков и из подвалов по нашим частям при их отходе. Там же некоторые жители, больше всего женщины, жестоко издевались над попавшими в плен к немцам ранеными бойцами и офицерами, обливали их кипятком, выкалывали им глаза и т.д.

Однако основная масса населения относится к Красной Армии хорошо. В селе Вереб, в котором ворвавшиеся немцы особенно жестоко расправлялись с нашими пленными, несколько раненых советских бойцов были спасены местными жителями, которые с опасностью для своей жизни укрыли раненых от немцев. Такие факты имели место и в других населенных пунктах.

В гор. Дорог, когда наши части вынуждены были в связи с обстановкой оставить северо-восточную окраину города, жители открыто выражали страх перед приходом немцев. Когда через день наши части отбили немцев из города, жители с восторгом встречали наших бойцов и офицеров, обнимали их и просили: «Не пускайте сюда больше немцев, прогоните их скорее в Германию».

В январе обострились отношения между партиями Фронта национальной независимости Венгрии. Особенно обострились отношения в городах Калоча и Кечкемет. Инициаторами обострения являются партия независимых мелких землевладельцев², кулаки и другие профашистские и салашистские элементы. Остальные партии Фронта национальной независимости обычно блокируются с коммунистами.

Основные разногласия идут по вопросу о земельной реформе и составе административного аппарата. Партия независимых мелких землевладельцев тормозит подготовку проведения земельной реформы.

Особое место в политической борьбе занимает духовенство. Католическое духовенство Венгрии было всегда проводником идеи борьбы за «Великую Венгрию», настраивая население Венгрии против Югославии, Румынии, Чехословакии и проводя систематическую агитацию против «большевистской угрозы» с Востока. Католическое духовенство было активным сторонником участия Венгрии в войне против СССР. Однако по мере ухудшения для Венгрии перспектив войны, значительная часть католического духовенства начала переходить на антинемецкие позиции. И все же католическое духовенство остается до сих пор реакционным и чуждым идеям демократического преобразования Венгрии, относясь особенно отрицательно к проведению земельной реформы, так как католическая церковь является крупнейшим земельным собственником.

Лишь низшие слои католического духовенства, а также протестантское духовенство, имеющее мало земли, поддерживают демократические преобразования и земельную реформу. Следует, однако, отметить, что как католическое, так и протестантское духовенство в своей основной массе по внутривенгерским вопросам занимает еще выжидательную позицию. Следует одновременно отметить, что ряд видных деятелей католической церкви к Красной Армии относится лояльно.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 38. Л. 9—11. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции и пометы: «Ознакомить т. Хвостова. А. Панюшкин. 27.4.45.»; «Короткевичу. Ознакомьтесь и доложите. 28.4.45. В. Хвостов»; «Доложено. 29.4.45. г. Короткевич»; «В Секретариат на хранение. 29.4. В. Хвостов»; «В архив. На хранение. Шуклин. 3.V.45».

² Так в тексте. Правильно: Партия мелких сельских хозяев (ПМСХ). Уже в августе 1943 г. выступала в блоке с Социал-демократической партией Венгрии за внешнеполитическую переориентацию страны на Великобританию и США. В декабре 1944 г. представители ПМСХ вошли в состав Венгерского национального фронта независимости как органа широкой антифашистской национальной коалиции.

№ 34

Доклад главы делегации Московской патриархии епископа Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ о поездке в Югославию

г. Белград—Москва

28 апреля 1945 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР —
Г.Г. КАРПОВУ**

Главы делегации Московской
патриархии в Югославии
Сергия епископа Кировоградского
(Ларина)

ДОКЛАД

Имею честь почтительнейше доложить Вашему вниманию о пребывании возглавляемой мною делегации в Югославии ниже следующее:

Отбыв из Москвы 6 апреля 1945 г. на самолете № 349073 под командованием старшего лейтенанта т. Дымова в 8 ч. 30 м., мы в тот же день прибыли в Бухарест в 17 часов. Ввиду ненастной погоды мы задержались в Бухаресте до 8 апреля. О нашем там пребывании доложу особо¹.

8 апреля в 10 ч. 50 м. по местному времени мы отбыли в том же самолете в Белград. В 12 ч. 55 м. мы благополучно приземлились на аэродроме в г. Зимуне, около Белграда. Там мы были встречены епископом Тимочским Емельяном² — членом Сербского Синода, заместителем председателя АСНОС (Скупщины) — фамилию не помню, кафедральным прот. Душаном Васичем, министром земледелия Сербии прот. Миланом Смиляничем, церковным старостой кафедрального собора, ответственным секретарем Советской военной миссии майором В.Н. Гавриковым, советским полковником Климовым и редактором газеты «Политика» г-ном Николич. При встрече епископ Емельян произнес приветственную речь делегации, в которой благодарил советское правительство и Красную Армию за освобождение Югославии от немецкого ига, результатом чего явилось событие, что настоящая делегация от Святейшего патриарха Московского имеет возможность прибыть в Белград. Прибытие настоящей делегации показало близость и родство сестер — церквей, Русской и Сербской. Епископ Емельян выразил благодарность патриарху Алексию за столь высокое внимание к маленькой Сербской церкви. Я ответил ему, что «с радостью ступаю на югославскую землю, многократно политую кровью русских воинов и сербов, в братском единстве борющихся с общим врагом. Церковь Русская всегда относилась с любовью к своей младшей сестре церкви Сербской, порукой чему является наша делегация, которая принесла благословение нашего Святейшего отца и патриарха Алексия и всей Русской церкви, наша церковь всегда была преданна Сербской церкви и с оружием, и в церкви. Мы знаем верность сербов принципам славянства и ценим это».

Делегация и встречающие сели в автомобили, предоставленные советской военной миссией, и направились в Патриархию, в Белград, расстояние примерно 3 километра. Прибыв в Патриархию, делегация была встречена торжественным колокольным звоном при большом стечении народа на улице. В парадном вестибюле делегацию встретили: митрополит Скопьянский Иосиф — заместитель патриарха, епископ Нишский Иоанн, епископ Тузланский — Нектарий, епископ Мукачевско-Прешовский Владимир, епископ Будимлянский Валериан, архимандрит — д-р Филарет (Гранич), архимандрит Георгий — придворный капеллан короля, благочинный Белграда прот. Кон-

стантин Лукович, архимандриты, протоиереи, игумены, иеромонахи, священники, верующие.

Митр. Иосиф произнес речь, в которой отметил, что Сербская православная церковь радуется столь высоким, дорогим и необычайным гостям, как официальная делегация Его Святейшества, патриарха всея Руси, что впервые во всей истории Сербской церкви русская патриаршая делегация вступает во дворец Святейшего патриарха Сербского, что это очень отрадно и приятно видеть, с чувством братской любви и гордости за оказанную честь он встречает делегацию, что я (еп. Сергей) должен чувствовать себя в этом доме, как дома, что я у братьев — сербов.

Я ответил речью, сказав: «Входя в первый раз под гостеприимные своды и кров братской Сербской патриархии, я рад передать привет и благословение моего Кириерарха — Святейшего патриарха Алексия и всей Русской православной церкви». Я передал привет от Совета по делам Русской православной церкви и от Вас — его председателя. Выказал сожаление, что не буду иметь счастье лично представиться хозяину дворца — Святейшему патриарху Гавриилу, священномученику и герою. Сказал, что Русская православная церковь молится о его возвращении на свою Первосвятительскую кафедру. Приездом нашей делегации Русская церковь доказывает дружбу и единство между нашими Церквями, а также открываются перспективы на дальнейшую плодотворную совместную работу на пользу всей Вселенской церкви, частями которой мы все являемся. Русская церковь готова помочь Сербской в ее нуждах, как своей родной сестре.

Делегация была размещена в помещении Патриархии, лично я занял кабинет патриарха. Вскоре был подан обед, на котором присутствовали все упомянутые епископы с митр. Иосифом во главе. Были подняты тосты за Святейших патриархов; Алексия — со стороны сербов и Гавриила — мною.

9 апреля. Утром делегация присутствовала в патриаршей капелле (домашняя церковь), служил сербский иеромонах. Посередине храма, на аналое положена икона св. Кирилла и Мефодия, подаренная патриархом Алексием митр. Иосифу в Москве на Соборе, что нам было видеть очень приятно.

После богослужения и завтрака я был приглашен на заседание Св. Синода Сербской православной церкви, меня сопровождал иеромонах Симеон (Никитин).

Синод состоит из председателя, митр. Скопьянского Иосифа. Членов: епископа Тимочского Емельяна, епископа Нишского Иоанна, епископа Тузланского Нектария и епископа Браничевского Вениамина. Причем последний кооптирован митр. Иосифом. Кроме упомянутых иерархов, были секретари и референты

в количестве 4-х человек. После открытия заседания митр. Иосиф обратился ко мне с приветственной речью, в которой выразил благодарность патриарху Алексию за столь высокую честь Сербской церкви, в посылке делегации со мною во главе.

В ответ на приветствие я произнес декларативную речь общего характера, передал еще раз приветствие от патриарха и от Вас, передал письмо патриарха и два портрета Святейшего. Говорил о великом единстве православных поместных церквей, о братстве славян, о миссии Православной церкви как факторе, объединяющем многие славянские народы. Указал на декларацию Московского Поместного собора, которую подписал митр. Иосиф. Я остановил внимание членов Синода на ярко выраженной профашистской и враждебной нам деятельности Ватикана, на зверствах, учиненных над православными епископами, клириками и мирянами со стороны католического клира, выразившихся в подстрекательстве народа на совершение насилий и убийств над православными, что видно из материалов, представленных Сербской делегацией Московской патриархии в феврале текущего года. Резюмируя свою речь, я задал вопрос: что намерена конкретно предпринять Сербская православная церковь в борьбе с католицизмом вообще и с профашистской политикой Ватикана в частности?

Намерена ли она организовать миссионерскую деятельность в Словении и Хорватии, где много католиков и, вероятно, частично насильно обращенных в католицизм в период немецкой оккупации, которые теперь, вероятно, пожелают вернуться в православие?

Мне ответил митр. Иосиф с заверениями в своей преданности Русской православной церкви указав, что «они привязали свою малую ладью — Сербскую церковь к великому Русскому церковному дрездноугу, судьбу Сербской церкви слили с Русской, но хотели бы в ладье быть абсолютно самостоятельными». Что они — сербы — пойдут только с Русской церковью, что в настоящее время по приезде из Москвы их уже некоторые верующие обвиняют в «красноте» и называют «большевиками», но это мнение лишь отдельных лиц, сам. митр. Иосиф этим возмущался.

Относительно католицизма митр. Иосиф высказал решительное мнение, что «католицизм есть злейший враг православия, что все католики наши враги и нам нужно выбрать метод для борьбы с ним. Мы, сербы, уже приняли меры и послали миссию в Словению, есть уже много обращений в православие. Хорваты нас мучили. Но мы не свободны в борьбе с католиками, пока во главе правительства и государства стоят католики: маршал Тито, д-р Рибар, министр Шубашич, министр Рыбникар и друг[ие],

они всегда будут за католиков, и нам бороться с ними не дадут. Нам необходимо открыть семинарию, где мы бы могли организовать отдельный курс антикатолической миссии, но они у нас закрыты, открыть их правительство не дает. Нам нужна печать, надо изготовить молитвы, иконки и крестики, но католики в правительстве это сделать мешают. Некоторые миряне желают организовать комитет борьбы с католицизмом. Это же предлагали и некоторые профессора университета, но пока вопрос открыт. Рады получить руку помощи от кого угодно, а особенно от России. У нас свои методы борьбы с католиками, тихо и медленно, но верно. Меня немцы и католики уже хотели посорить с Русской церковью, обещали дать сан патриарха, при условии если бы наш Синод осудил Русскую церковь, но честь для меня дороже всего. Словены обращаются в православие, уже их более 2000 человек, но я им не верю, это не сербы, народ неискренний. Просим Русскую церковь возглавить борьбу с католицизмом. Католический архиепископ Белграда предлагал мне совместную работу в госпиталях и против фашизма, но я, боясь его коварства, отверг совместное сотрудничество». Я ответил, что «отказ от совместной работы на пользу вашей родины даже с католиками напрасен, пусть бы католики вместе с Сербской церковью боролись с фашизмом, уверяю Вас, результаты были бы блестящие. А самое главное — произошёл [бы] раскол в самом католицизме, что нам и нужно».

Епископ Емельян Тимочский говорил: «Сербская церковь основана на канонических принципах, и им она верна. С католиками она будет вести борьбу, но не политическую, а церковную. Никакого сотрудничества с ними быть не может. Одни мы никакого шага сделать не можем, без патриарха, а когда вернется патриарх, тогда будем решать на Соборе о методах борьбы с католиками»³. Затем он выразил благодарность мне.

Епископ Иоанн говорил «об опасности католицизма для православия вообще, причем подчеркнул, что для них, сербов, это еще осложняется тем, что во главе правительства стоит хорват-католик. А хорваты вместе с Павеличем убивали православных. Как пример гонения на Православную церковь со стороны правительства Югославии он указал на факт ареста епископа Иринья Бачского и просил меня повлиять на югославское правительство, чтобы его освободили. Это будет первая помощь Русской церкви нам, что вообще было бы желательно, чтобы Русская церковь через посредство советского правительства повлияла бы на югославское правительство в деле предоставления льгот Сербской церкви». Что я отклонил, указав на невозможность вмешиваться Русской церкви во внутреннюю политику

Югославии, что этим также нарушался бы суверенитет и Сербской автокефалии.

После заседания делегация осматривала выставку немецких злодеяний в тюрьме «Банница» под Белградом, совершаемых в период немецкой оккупации над политзаключенными. Поражают своим оптимизмом и жизнерадостью изделия заключенных: детские игрушки из лоскутов и дерева, сделанные с большим мастерством, стихотворения, портреты, рисунки и фотографии. При сознании гибели и мучений стольких людей еще раз возмущаешься и преисполняешься гневом по отношению к немцам.

10 апреля утром делегация посетила заместителя председателя Совета министров г-на Эдуарда Карделя. Я приветствовал его небольшой речью от лица Его Святейшества и Русской церкви, передал ему на память книгу «Правда о религии»⁴ и друг[ие] издания. Г-н Кардель благодарил и отметил высокий народный подвиг Русской православной церкви, пожелал ей полного расцвета, патриарху просил передать привет.

Затем делегация посетила АСНОС (Антифашистскую скупшину народного освобождения Сербии) и была принята главой скупщины г-ном Станковичем и премьер-министром Сербии г-ном д-ром Нешковичем. Оба государственных деятеля, с одной стороны, и я, с другой, обменялись приветственными речами, причем я сказал об исторических моментах общности сербского народа и русского и Сербской церкви и Русской. Г-н Станкович отметил огромное значение и великие заслуги Русской православной церкви в деле разгрома немецкого фашизма. Просил также повлиять на Синод Сербской церкви в деле солидарности с народными чаяниями и стремлениями.

Оба главы верховной власти федеративной Сербии проводили нас до лестницы. Нашу делегацию сопровождал епископ Владимир (Раич). Посещение членов правительства было зафиксировано в югославской прессе, в частности в газетах «Политика» и «Борба». В 14 часов в тронном зале Патриархии был сервирован торжественный обед, на котором присутствовали, кроме делегации, все упомянутые епископы Сербской церкви с митр. Иосифом во главе, были министры: внутренних дел, полковник — священник Владо Зечевич, земледелия Сербии — прот. Милан Смилянич, просвещения — д-р Рыбникар, ректор университета, члены делегации Сербской церкви, бывшие в Москве, кроме отсутствующего подполковника — священника Владимира Марковича, помощник коменданта г. Белграда, секретарь военной миссии советский майор Гавриков, архимандриты, протоиереи, профессура теологического факультета с деканом

во главе, министр без портфеля и начальник Красного Креста полковник — прот. Е. Караматиевич и друг[ие] гости.

Во время обеда митр. Иосиф поднял тост за патриарха Алексия, меня, членов делегации и за Русскую церковь. Я ответил тостом за патриарха Гавриила, за митр. Иосифа, за иерархию Сербской церкви. Гостями был провозглашен тост за маршала И.В. Сталина, за маршала И. Броз-Тито, провозглашенный прот. Димитрием Цветковым. Последний [тост] особенно не понравился митр. Иосифу, и он постарался поскорее закончить обед, не дав даже мне выпить кофе. Была произнесена речь епископом Владимиром Раич, которая представляется в приложении № 1⁵.

В 17 часов в Белградском университете была лекция декана теологического факультета, проф. д-ра прот. Стефана Димитриеви́ча, бывшего в Москве на Соборе, состоящая из воспоминаний о Соборе в Москве в 1945 г. Нашу делегацию публика встретила шумными овациями и аплодисментами. По окончании лекции овации повторились с криками: «Живио маршал Сталин! Живио патриарх Алексий! Живио русский владыка Сергей!».

11 апреля в среду в патриаршей капелле я совершил божественную литургию преждеосвященных даров с членами делегации и сербским духовенством Патриархии. В 11 час состоялось новое заседание Св. Синода, куда я также был приглашен вместе со всей делегацией. Получив слово, я изложил позицию Русской церкви по отношению эмигрантского, т.н. Архиерейского Синода, особенно подчеркнув неблагоприятную роль митр. Анастасия (Грибановского) по отношению к Русской церкви и епископа Гермогена по отношению к Сербской церкви, приютившей его. Просил Синод как высший орган Сербской церкви прекратить каноническое и евхаристическое общение с нашими эмигрантами как раскольниками, как на территории Югославии, так и повсюду. О чем просил широко оповестить в Югославии и уведомить предстоятелей православных автокефальных церквей. На это митр. Иосиф заявил, что они — Синод, не компетентны решать такие вопросы без патриарха и Собора епископов. Причем он просил уведомить их в письменной форме. Епископ Емельян открыто заявил, что разрыв с эмигрантами для них тяжел, так как они в течение 26 лет помогали эмигрантскому Синоду, тем самым желая помочь всей Русской церкви, что уведомление от Московской патриархии о запрещении эмигрантов в священнослужении они не получали, что как профашистов Сербской Синод судить карловчан не будет, ибо — это политика, а они ведут церковь Сербскую вне политики.

Я могу констатировать, что так наз[ываемый] Архиерейский Синод в лице Сербского Синода нашел хороших адвокатов, да и фашизм как антихристианское явление они не стали судить, о чем я упоминал в своей речи. Чрезвычайную ортодоксальность, мягко выражаясь, можно подметить и из рапорта прот. Иоанна Сокала, о личных беседах с епископами: Иоанном Нишским и Емельяном (Приложение № 2)⁶. Для меня стала ясна позиция Синода и их упорное нежелание упрочить единство с Русской церковью. Вопрос о прекращении общения сербов с так наз. Синодом карловацким до сих пор открыт. Сербский Синод выразил свою солидарность с Русской церковью очень глухо, с новыми требованиями указать всех поименно епископов-эмигрантов, показывая лишь новый метод затягивания дела. Вечером мне представлялось белградское духовенство, был и старо-католический vikарий епископа — каноник. Я пожелал ему вести усиленную борьбу с католицизмом как таковым и как с политической агентурой Гитлера. О его беседе с прот. Цветковым прилагаю рапорт о. Д. Цветкова (Приложение № 3)⁷.

На следующий день делегация посетила предместье Белграда Овалу — высокую возвышенность, и я служил панихиду на могилах красноармейцев.

Не могу умолчать о нашем посещении монастыря Раковицы — места первого содержания под стражей патриарха Гавриила.

Местные пионеры передали мне рисунок карандашом маршала Сталина и просили передать пионерам Москвы (Приложение № 4)⁸.

В тот же день 12 апреля состоялся банкет в Патриархии, устроенный общиной верующих Белграда. Присутствовали епископы, представители от общин, профессор, д-р богословия Радован Казимирович, проф. С.В. Троицкий — эмигрант и друг[ие] гости. С яркой речью выступил проф. Казимирович, текст коей прилагаю за № 5⁹.

На следующий день делегация посетила ряд церквей Белграда. Везде нас тепло приветствовал народ, осыпая цветами, украшая наши автомашины сиренью. По моему поручению отвечал на приветствия отцов-настоятелей протоиерей о. Стефан Марков, надо сказать с большим достоинством и умением. Посетили и кладбищенский храм русских эмигрантов, и церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в последней особенно была устроена бурная овация со стороны верующих. Мою речь многократно перебивали возгласами: «Живио патриарх Алексей! Живио маршал Сталин! Живио Русская церковь!» и даже аплодировали в церкви. С ответным визитом были у меня председатель Скупщины г-н Станкович и сопровождавший его министр.

Вечером я принял в общение с Московской патриархией духовенство двух русских церквей в Белграде. Чиноприем мною был совершен в малой капелле Патриархии. Были приняты: прот. Иоанн Сокаль, прот. Владислав Неклюдов, прот. Виталий Тарасьев, иеромонах Антоний, священник Владимир Мошин и протоиерей Александр Качинский. Молитвословия я совершал в присутствии всех членов делегации, акты о приеме переданы в Патриархию.

14 апреля после малого освящения воды, совершенного иеромонахом Симеоном в Русской Троицкой церкви г. Белграда, я торжественно совершил литургию, церковь была переполнена.

В 21 час наша делегация была приглашена в советское посольство, приняли нас поверенный в делах г. Чувахин и советник посольства г. Кожевников, с нами был секретарь военной миссии майор Гавриков. В посольстве мы ужинали, время прошло в теплой дружеской атмосфере.

15 апреля, в воскресенье, я служил торжественную литургию в кафедральном патриаршем соборе Св. Михаила-Архангела. Мне сослужили два епископа: Вениамин Браничевский и Владимир Мукачевско-Прешовский, участвовали 12 священников, в том числе и члены нашей делегации. Я говорил проповедь о братстве церквей. Моя проповедь была покрыта аплодисментами и криками народа.

После литургии митр. Иосиф предложил мне участвовать в совершении панихиды по почившем Президенте США господине Франклине Делано РУЗВЕЛЬТЕ, я вынужден был согласиться, хотя это было и не совсем канонически правильно, так как иного выхода не было. На панихиде присутствовали королевские наместники, члены югославского правительства, члены АВНОЮ, весь дипломатический корпус во главе с послом США господином Петерсоном, советская военная миссия во главе с генерал-майором Лотоцким, британская и французская военные миссии. Пел прекрасно хор, было много духовенства, после панихиды митр. Иосиф сказал слово соболезнования, отметив заслуги покойного Рузвельта и объединении наций на борьбу с фашизмом. После него я произнес речь, обращенную к послу США господину Петерсону, в которой выразил свое и делегации глубокое соболезнование в смерти господина Рузвельта. Также подчеркнул заслуги покойного в войне с немецким фашизмом. Цитировал места из его посланий к Конгрессу. Господин Петерсон благодарил.

В 17 часов состоялся чай в Русской эмигрантской поликлинике, о сем прилагаю стенографическую запись и брошюру (Приложение №№ 6 и 7)¹⁰.

16 апреля меня посетили антифашистские женщины и выразили глубокое возмущение поминовением в церквах Белграда королевского дома, в то время когда партизаны боролись с немцами, король помогал Драже Михайловичу, награждая его орденами, и поощрял его четников. Я сказал, что некомпетентен решать вопросы, каковые находятся в юрисдикции Сербской иерархии.

Нас посетили профессора университета и просили выразить свою благодарность патриарху Алексию за посылку делегации.

В 17 часов наша делегация посетила гор. Зимун (около Белграда) на берегу Дуная. Были в двух церквах, встреча была многолюдной и торжественной. На окраине Зимуна мы посетили сербский монастырь, где много и русских инокинь, там нас встретили пением гимнов СССР и Югославии. Приятно было видеть трудолюбивых монахинь, но все они стремятся попасть в Россию.

В 19 ч. 30 мин. в честь нашей делегации был дан банкет в об-ве Красный Крест в Югославии министром без портфеля, прот. Евстафием Караматиевичем. Зал был украшен государственными флагами СССР и Югославии и портретами маршалов Сталина и Тито. Висел на стене в золоченой раме и гобелен, изображающий Св. Александра Невского с мечом, который я подарил о. Караматиевичу в Москве.

На банкете присутствовали председатель АВНОЮ д-р Иван Рибар, министры внутренних дел — Зечевич, земледелия — Смилянич, просвещения — Рыбникар с супругой, доктора медицины, два генерала югославской армии, епископ Владимир и епископ Нектарий Тузланский.

Прот. Караматиевич тепло приветствовал нас, поднял здравицу за патриарха Алексия, за маршала Сталина, за Русскую церковь, за Красную Армию и за народы Советского Союза. Я ответил ему речью, в которой выразил пожелание, чтобы сербская иерархия не отделялась от народа, чтобы среди епископов нашлись подлинные друзья народа и богомудрые вожди Церкви. Я поднял здравицы за патриарха — мученика Гавриила, за маршала И. Броз Тито и за Красный Крест Югославии. Вечер провели непринужденно, в дружественной атмосфере. Д-р Рибар — приятный собеседник и большой русофил.

17 апреля делегация посетила г. Сремские Карловцы — бывшее гнездо так наз. карловацкой белогвардейской церковной реакции. Поражает своим великолепием роскошный патриарший дворец в стиле роккоко. В настоящее время он занят ранеными бойцами. Нас встретили с военным оркестром музыки, колокольным звоном, раздававшимся из всех церквей города,

речами, все ученики и ученицы школ города были выстроены шпалерами по улицам города. Епископ Арсений и глава города произнесли воодушевленную речь. Оркестр исполнил государственные гимны Югославии и Советского Союза. Управление города дало обед в лучшем отеле.

Вечером состоялся большой банкет в белградской гостинице «Москва», который устраивал Всеславянский комитет Югославии. Гостей было около 60 человек, был начальник генерального штаба Югославии, были еще 4 генерала, министры, ректор университета, общественные деятели Югославии, артисты, художники, писатели, редакторы газет, представители советской военной миссии, митрополит Иосиф, епископы Владимир, Нектарий и Вениамин, кафедральный протоиерей, благочинный церковью Белграда, военные священники, члены Скупщины и друг. гости.

Глава югославского сектора Всеславянского комитета д-р Неделькович произнес приветственную речь, которую закончил тостом за патриарха Алексия, за Русскую церковь и за меня.

Я ответил речью, в которой благодарил Всеславянский комитет за оказанное внимание, рассказал о подвиге Русской церкви за время войны, заверил присутствующих в единстве Русской церкви с народом, поднял тосты за всеславянское братство, за народы Югославии, за маршала Тито, за правительство Югославии. Мои тосты были покрыты шумными аплодисментами.

19 апреля мы посетили церковь Св. Константина и Елены, как и везде, нас встретили огромные толпы народа, бурно приветствовавшего нас, нас снова осыпали цветами, машины были в цветах, восторженная толпа кричала сотни раз, повторяя одно и то же: «Сталин, Тито!». «Сталин, Тито!». Или кричала: «Москва — Белград!», «Москва — Белград!». Мне бросались на шею дети. Взрослые целовали одежды и просили передать Русской церкви свое приветие.

Вечером был закрытый прощальный ужин сербского епископата с нашей делегацией, на нем был и майор Гавриков. Митрополит Иосиф произнес речь, в которой благодарил делегацию за посещение Белграда, речь закончил тостами за патриарха Алексия, за товарища Сталина и за господина Броз Тито. Я ответил краткой речью, в которой отметил исторические съезды¹¹ Русской и Сербской церковью, начиная с XVII века последовательно. Закончил тостом за патриарха Гавриила, за митр. Иосифа, за Сербскую церковь.

21 апреля мне представлялась делегация из рабочего пригорода Маринкова Вара. Приветствуя меня, они с возмущением говорили о поминовении короля в церквях Белграда. Я с ними

принципиально согласился, но сказал, что это дело Св. Синода Сербской церкви.

*Вечером нас принял в своем загородном дворце маршал Югославии г-н Иосиф Броз Тито. В 20 часов за нами были посланы машины с офицерами, и мы в сопровождении министра Смилянича отправились в загородный дворец. Нас встретил генерал-майор, адъютант маршала Тито. Через несколько минут мы были введены в большой парадный кабинет к маршалу. В генеральском мундире, с маршалскими эмблемами, с орденами Суворова и Народного освобождения Югославии на груди нас приветствовал легендарный герой и маршал Югославии. Господин Броз Тито, пожав нам руки, пригласил нас сесть. Беседа была оживленной и непосредственной. Я выразил радость лично приветствовать маршала, маршал рассказал о Москве, о своих впечатлениях о пребывании его там, о борьбе с немцами, говорил и о положении сербской иерархии, я выразил сожаление, что иерархи Сербской церкви недопонимают или просто не хотят принять ситуацию «знамения времени». Их реакционность перерастает дозволенный церковными традициями консерватизм клерикалов. Маршал соглашался, говорил, что он обо всем знает и тоже сожалел об этом. Вскоре в кабинет вошли д-р Рибар, министр-священник Зечевич, министр — прот. Смилянич, и полковник — прот. Е. Караматиевич. Маршал нас пригласил ужинать, для нас предупредительно были приготовлены рыбные кушанья. Я сидел справа от маршала, а справа от меня Караматиевич.

Маршал любезно сам угощал, был очень радушным хозяином, им был поднят тост за Святейшего патриарха Алексия, за героическую Православную Русскую Святую церковь и за делегацию.

В ответ я сказал несколько слов о великих заслугах маршала Броз Тито перед СССР; в то время, когда немцы вторглись в наши пределы, в октябре—ноябре 1941 г. угрожали Москве, осаждали Ленинград, город за городом ими были оккупированы, Его Превосходительство Иосиф Броз Тито поднял народы Югославии на беспощадную борьбу с немецкими фашистами. Этого никогда не забудут народы СССР и наша Русская православная церковь. Мы молились о вожде Югославии, о ее храбром воинстве, мы тщательно следили за успехами легендарного героя Югославии — маршала Броз Тито и его армии. Говорил я и об участии Русской церкви в войне, о ее жертвенном подвиге. Закончил тостами за народы Югославии, за победоносное воинство и за его вождя маршала Броз Тито.

После ужина, прощаясь, мы обнялись с г-ном Рибар и с маршалом. Ужин прошел в необычайно трогательной радушной атмосфере¹².

22 апреля наша делегация в 11 часов была доставлена в здание Скупщины, где нам торжественно д-р Рибар вручил ордена: Святому Патриарху Алексию и мне высший орден Югославии «Народного освобождения», остальным членам делегации ордена «Братства и единства». Г-н Рибар произнес горячую воодушевляющую речь о заслугах Русской церкви в деле разгрома фашизма и лично приветствовал делегацию как фактор единения и укрепления связи между церквами Русской и Сербской.

Я ответил речью, в которой говорил о нашем долге пастырей, патриотов и славян. От лица патриарха, своего и делегации благодарил президиум АВНОЮ, д-ра Рибара, маршала Тито и правительство Югославии за высокую честь, которой они удостоили нашу делегацию*¹³.

23 апреля в 11 часов наша делегацию направились на аэродром. Нас провожали на аэродроме митр. Иосиф, епископ Нектарий, епископ Викентий, епископ Вениамин, епископ Владимир и епископ Валериан, министр Смилянич, майор Гавриков, югославский офицер из гарнизона Белграда, прот. Иоанн Сокаль, игумен Лука с братиею, монахини и офицеры советского воздушного флота. Хор монахинь на аэродроме у самолета исполнил государственные гимны СССР и Югославии, а также «Достоинно есть» и многолетие. Вылетели мы с самолетом № 969. Перед расставанием я вручил майору Гаврикову три пакета с приветствиями на имя маршала, г-на Рибара и митр. Иосифа, содержание коих прилагаю¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пребывание нашей делегации в Югославии имеет огромное церковное и политическое значение. Народ и духовенство нас везде торжественно приветствовали. Епископат Сербской церкви в большинстве реакционный, состав Св. Синода в своем составе неработоспособен совершенно. За весь период 25 лет полной изоляции Югославии от влияния СССР эмигранты весьма способствовали нашей разобщенности, вызывали враждебность к России и Русской церкви. Известный эмигрант «зубр реакции и монархизма» митр. Антоний (Храповицкий) до последних дней своей жизни пользовался колоссальным авторитетом в Белграде как крупный богослов, глава и вдохновитель эмигрантского Синода. Бывшие великие князья и княгини Кирилл Владимирович, Анна Павловна, Андрей Кириллович, Никита Александрович и друг[ие] пользовались покровительством покойного патриарха Варнавы, Сербского синода и королевского дома.

Мне очень грустно констатировать свое бессилие в выполнении задания Московской патриархии и Вашего. Я их не смог выполнить точно по отношению эмигрантской иерархии¹⁵. Я столкнулся с организованным сопротивлением Синода Сербской церкви в целом, при абсолютной «диктатуре» митр. Иосифа. Особа патриарха Гавриила лишь служит удобной мишенью, когда надо сослаться на отсутствие полномочий Синода и отказаться.

По всем разговорам и впечатлениям митр. Иосиф — русофоб, но прикрывающийся тогой «русофильства», ибо это выгодно ему. Полагаю, что имей югославское правительство хорошего министра культов (вероисповеданий), как, например, д-ра профессора Радована Казимировича или, лучше, полковника прот. Караматиевича, можно было бы надеяться на большие успехи в деле формального разрыва с эмигрантским так наз. Архиерейским Синодом.

Народ и духовенство не с иерархией. Митр. Иосиф не может показаться в г. Скопле как великосерб. Епископ Вениамин боится поехать в Браничев, епископ Нектарий в Боснию, их там могут убить за содружество с немцами и за «великосербскую» политику. Таковы столпы Сербской церкви.

Сергий,
Епископ Кировоградский

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 95—104. Подлинник.

¹ См. док. № 38.

² Так в тексте. Правильно: Емилиан.

³ По-видимому, не желая обострять отношения с делегацией РПЦ, митрополит Иосиф 18 мая 1945 г. от имени Синода Сербской православной церкви все же передал епископу Сергию следующее письмо с изложением позиции СПЦ по отношению к Ватикану:

**«СВЯЩЕННЫЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ СИНОД
СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

№ 663

18/5 апреля 1945 года
Белград

**ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ЕПИСКОПУ КИРОВОГРАДСКОМУ
И АДМИНИСТРАТОРУ ОДЕССКОЙ ЕПАРХИИ, ГОСПОДИНУ
СЕРГИЮ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО и ВСЕЯ РУСИ**

Белград

На Ваше уважаемое письмо от 16 апреля 1945 года, которым Вы как представитель Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси

господина АЛЕКСИЯ благоизволили запросить для взаимного осведомления наших двух церквей и для совместного направления всех православных церквей некоторые сведения по вопросу о том, что Сербская православная церковь собирается предпринять для борьбы с Ватиканом как союзником фашистской Германии, и что предпринято в деле отсылки миссии и тому подобного в области Югославии, населенные католиками, имеем честь согласно решению Священного Архиерейского Синода ответить следующее:

Сербская православная церковь, находясь на перепутьи Востока и Запада, вела постоянную борьбу с Ватиканом в течение своей истории. До своего окончательного воссоединения 26 мая 1919 года наша церковь находилась расчлененной в отдельных областях бывшей Австро-Венгрии и Оттоманской империи, под разными церковными и политическими юрисдикциями; эти части Сербской православной церкви были подвергнуты самым тяжелым нападениям римо-католической пропаганды, особенно в бывшей Австро-Венгрии, где римо-католическая церковь имела доминирующее положение и являлась государственной церковью. В этих краях беспощадной пропагандой и насильственными средствами окатоличена большая часть православных сербов, и таким образом окатоличенные сербы потеряли и свою сербскую народность. Сербия и Черногория, которые имели свои самостоятельные государства и которые по числу своего населения были исключительно православными странами, находились менее подверженными агрессии Ватикана и его пагубной пропаганде.

Но и после своего воссоединения Сербская православная церковь не осталась в покое со стороны Ватикана. Ватикан создавал в Югославии искусственным способом недовольство между католиками, и это недовольство имело пагубное влияние не только на нашу церковь, но и на само государство. Когда хитро подготовленным нападением и конкордатскими попытками хотел обеспечить за собой доминантное положение и законную супремацию (сербизм. Следует читать: превосходство. — *Сост.*) в государстве, Ватикан был энергичным выступлением Сербской православной церкви и всего православного сербского народа решительно отражен. Но он зато усиленными мерами продолжал свою субверзивную (сербизм. Следует читать: подрывную. — *Сост.*) работу, чтобы погубить и Сербскую православную церковь и государство, что лучше всего обнаружилось при катастрофе и падении старой Югославии. Как только немцы обрушились на Югославию, Ватикан вместе со всеми своими католиками сделался самым присным (сербизм. Следует читать: близким. — *Сост.*) их союзником и вместе с ними и со своей католической иерархией и священством провел такие зверства над православным сербским народом в западных частях Югославии, каковые зверства в истории неизвестны, повторивши снова насильственное окатоличение нашего народа. Наш Священный Архиерейский Синод имел возможность уже раньше в одном своем кратком донесении ознакомить Его Святейшество Всероссийского патриарха господина АЛЕКСИЯ со всем этим.

Из всего вышеприведенного отношение Сербской православной церкви к Ватикану как союзнику фашистской Германии может быть для всех достаточно ясным. Это ее отношение только отрицательное и

останется таковым до тех пор, пока Ватиканская церковная политика будет агрессивной и антихристианской в отношении нашего православного народа.

Сербская православная церковь находится в состоянии обороны, как и до сих пор, так как она не располагает другими средствами и возможностями в борьбе с Ватиканом. В совместной же акции всех православных церквей против Ватикана, в которой всегда готова сотрудничать, наша церковь считает, что первым шагом к тому будет работа по лишению Ватикана какого бы то ни было политического значения, а в частности, отнять у него возможность какой бы то ни было дипломатической акции, упраздняя его дипломатических представителей в отдельных государствах, а прежде всего в государствах, где православное население в большинстве. Это, конечно, много будет зависеть от отношения коалированных (сербизм. Следует читать: объединенных. — *Сост.*) народов и государств к Ватикану как светской власти.

Что касается акции нашей церкви в тех областях Югославии, которые населены католиками и в которых находится еще большое число наших православных верующих, то мы еще во время оккупации делали, что могли. Прежде всего Священный Архиерейский Синод, чтобы хоть сколько-нибудь отразить пагубную акцию римо-католической пропаганды, в своих протестных меморандумах перед немецким оккупатором перечислил злодеяния, производимые над православными священниками и верующими, и протестовал против насильственного избиения и окатоличения нашего православного населения.

Таким же образом восстал Священный Синод Сербской православной церкви и против разделения нашей церкви в пределах так называемого «Независимого Хорватского государства», где с Гермогеном во главе неканонически образована независимая Хорватская православная церковь с целью как можно легче окатоличить и другую оставшуюся часть сербского православного народа в тех краях. Теперь же, когда отдельные части западной Югославии одна за другою начинают освобождаться от вражеского ига, Священный Архиерейский Синод старается, чтобы как можно скорее дать возможность вернуться остальным нашим архиереям и православному сербскому духовенству на прежние места службы в тех краях, и дал им необходимые инструкции о том, как надо приступить к возвращению в лоно православия всех тех сербов, которые были насильственно переведены в римо-католичество.

Вашего Преосвященства преданный во Христе
брат и сослужитель
За председателя
Священного Архиерейского Синода, член
митрополит Скоплянский».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 62—63).

⁴ Книга «Правда о религии в России» с предисловием митрополита Сергия была издана в 1942 г. 50-тысячным тиражом на нескольких языках. Распространялась за линией фронта, а также в Великобритании,

Швеции, США, странах Ближнего Востока. Была призвана убедить мировую общественность в единстве церкви и государства в СССР, отсутствии гонений на православие в стране.

⁵ В деле отсутствует.

⁶ 22 апреля 1945 г. протоиерей И. Сокаль представил епископу Сергию следующий доклад:

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ СЕРГИЮ ЕПИСКОПУ КИРОВОГРАДСКОМУ

Согласно данному мне Вашим Преосвященством поручению я беседовал с членами Сербского Синода по вопросам, предложенным Вами от имени Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Сербскому Синоду.

Я старался убедить их не упорствовать и не отлагать решения, чтобы не создавать Вам препятствий ко осуществлению воли Святейшего патриарха. Пытался убедить их в необходимости действовать в полном контакте с Россией и Русской церковью, потому что у них есть правда, колоссальный опыт и могущественная сила. На сие мне Емельян Еп. Тимочки и Иоанн Нишский ответили: «Всякой силе есть конец». «Мы не хотим вмешиваться в политику, как это делает Русская церковь, заставившая митрополита Иосифа подписать декларацию против фашизма. Мы не хотим коммунизма, мы против всего направления нынешнего правительства. Сейчас убивают сербов больше, чем убивали раньше немцы, это делают хорваты, потому что во главе хорват Тито. Устраняют из школ закон Божий, отбирают от нас земли, чем же мы будем существовать. Если так продолжится дальше, то народ наш возненавидит русских больше, чем немцев, так как они поддерживают Тито и его правительство». В добавление к сему епископ Владимир сказал: «Я люблю Россию старую и ее войска, а Красная Армия — это разбойники. Мы не хотим большевиков, народ наш против того, чтобы они сюда приходили».

В ответ на сие я сказал, что «тысячелетняя история России показала, что ее народная сила не скоропреходящая, а в истории Сербии не было случая, чтобы правительственная партия, направленная против России, окончила свое существование благополучно.

Церковь Русская не вмешивается в политику, и подпись декларации против фашизма не есть политика. Фашизм, помимо всего прочего, проповедует господство одной нации над остальными народами, считая некоторых из них, как например, славян, подчеловеками, обреченными на истребление. Между тем с христианской точки зрения все народы — чада Божии и братья между собой и Господь хочет всем спастись, а Гитлер хочет всех нас погубить. Бороться против такого дикого мировоззрения долг всякого порядочного человека, христианина, а тем более священного лица и церкви. Декларация — не политика, а нравственный долг, а гитлеровский фашизм — разбойничество, с ним нужно бороться, и в этой борьбе есть правда Божия, давшая право на жизнь всем людям.

Русские не вмешиваются во внутреннюю жизнь сербского народа. Красная Армия освободила его, и устраивать свою жизнь он должен сам. Коммунизм русский тут ни при чем. Кто виноват, что Недич и Летиц убежали к немцам, а Дража [Михайлович] к итальянцам, бросили в грязь народное знамя свободы, а поднял его Тито и ценою сотен тысяч молодых жизней донес до Белграда? Если стоять на его стороне есть политика, то быть без него есть безумие, а против него — преступление, ибо он всю жизнь свою дает за благо своего народа.

Закона Божия никто не устраняет, а поручают этим делом заняться не светским людям и правительству, а духовенству и церкви. Это прямой их долг, и нечего возлагать его на плечи других. Достаточно государство носило Церковь на руках со времен Константина В[еликого], пусть учится теперь ходить без костылей, на своих ногах. У нее есть сила благодатная.

Землей владеет народ, отстоявший ее своею кровью, и дает тому, кто работает на ней. Монахам нечего владеть землей и эксплуатировать чужой труд. Жить нужно от своих трудов. Если мы — духовные, нужны народу, то он и прокормит нас и будет жить так, как живем мы — русское духовенство уже 25 лет, без жалования и пособий, а исключительно от любви и усердия молящихся. Но за то нужно много поработать.

Русские пришли к Вам не взять от вас, как это сделали здесь немцы, а дать вам жизнь свою, дать свободу и братство. Об этой жертвенности свидетельствуют красноармейские могилы по всему городу и всей стране. Как народ их украшает, какою любовью и вниманием их окружает. Где же здесь место ненависти? Она с проклятием ютится там, где бомбы немецкие разрушили дома, ограбили и разорили города и села. Вот кому проклятие и ненависть, а вы хотите гнев народный обратить на русских. За что? Ведь жизнь в стране Сербской устраивают не хорваты и не русские коммунисты, а Станкович и с ним все только сербы. Федеративная Сербия вся в руках лишь сербов, и ими если не довольны, то мы тут ни при чем».

Вот приблизительно содержание беседы нашей. Конечно, ни в чем я их не убедил, да и трудно сделать это, так как причина не в недостатке знания, а в чувстве противления, основанном на эгоизме и грубом индивидуализме. Чувства разумом не переменяешь, оно меняется лишь воспитанием и дисциплиной, но для этого нужны старание и время.

Протоиерей Иоанн Сокаль

Белград

22 апреля 1945 г. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 57—59).

⁷ В деле отсутствует.

⁸ В деле отсутствует.

⁹ В деле отсутствует.

¹⁰ Стенографическая запись в деле отсутствует, а упомянутая брошюра А.А. Солонского «Поликлиника Российского общества Красного Креста. Ст (?) организации в Белграде. 1920—1940 гг.» имеется (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 168—199).

¹¹ Так в тексте. Следует читать: связи.

¹² А вот как вспоминал о приеме член делегации проректор Богословского института проф. С.В. Савинский на страницах «Журнала Московской Патриархии»: «Наступили незабываемые минуты. Не верилось, что перед нами герой Югославии, прославленный вождь югославских партизан, так настойчиво и усиленно боровшийся с немецкими захватчиками за свободу и независимость родной страны. Вот он, этот народный герой, обессмертивший свое имя... Он в маршальском костюме, с орденом Суворова I-й степени. Крепкий, коренастый, немного выше среднего роста, с крупными чертами лица, которые в натуре гораздо мягче, чем на портретах, с голубыми улыбающимися глазами, с приветливой улыбкой. Он так просто здоровается с каждым из нас, крепко пожимая наши руки, потом приглашает садиться за стол. Большой, длинный дубовый стол, оклеенный красным сукном, стоит вдоль стены кабинета, шкафы которого заставлены сплошь книгами в роскошных переплетках. Мягкие удобные кресла окружают массивный стол со всех сторон. Садимся за стол, и начинается непринужденная беседа. Маршал благодарит еп. Сергия за посещение, рассказывает о своей поездке в Москву, из которой он только что возвратился, делится впечатлениями от своей поездки, от посещения в столице Большого театра, Дворца пионеров, выставки трофейного оружия и других мест, говорит о подписании пакта о помощи, который был подписан очень быстро, так как заблаговременно был хорошо обдуман. Внимательно слушали мы каждое слово маршала, очарованные его непринужденной простотой и открытой душой. Спокойная уверенная речь маршала, так гармонизировавшая с его выразительной, точно высеченной фигурой, оттеняла, что этот человек большой физической силы и великого духа, и недаром присвоено ему имя Народного героя. ...Беседа продолжалась, когда присутствующие по приглашению высокого хозяина перешли из кабинета в столовую, где сервирован был ужин. Прекрасно владеющий русским языком, обладающий глубокими познаниями в русской истории маршал Тито легко поддерживал разговор, который вел глава нашей делегации преосвященный Сергей. Разговор коснулся жизни православной церкви. Маршал Тито решительно указал, что как Русская, так и Сербская церкви сделали очень много для своих народов во время этой войны, особенно в лице своих руководителей — патриархов и пастырей, и выразил надежду, что неровности сгладятся и Сербская церковь, имеющая во главе такого великого патриота, каким является томящийся в неволе патриарх Гавриил, подобно Русской церкви, выйдет на правильный путь служения своему народу. За русский народ, за Русскую православную церковь и ее духовного вождя патриарха Алексия, за патриаршую делегацию маршал Тито поднимает бокал» (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 6 (июнь). С. 27).

¹³ Текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю карандашом.

¹⁴ В деле отсутствуют.

¹⁵ В подготовительных материалах к поездке делегации подчеркивалось «недостаточно выдержанное каноническое отношение [Сербской православной церкви] к Русской патриархии в вопросе об общении с русскими раскольниками за границей (что повлекло за собой укорене-

ние раскола)», и констатировалась желательность «прекращения всякого общения Сербской православной церкви, епископов и ее клира со всеми русскими зарубежными архиереями и духовенством Карловацкой группировки не только в пределах Югославии, но и повсюду, на все время их состояния в расколе и запрещения, или в другой, помимо русской, юрисдикции, с оповещением об этом прекращении общения всех православных церквей» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 94—94 об.).

№ 35

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о визите делегации Московской патриархии в Югославию¹

г. Москва

30 апреля 1945 г.
СЕКРЕТНО

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товарищу И.В. СТАЛИНУ

25 апреля с.г. возвратилась в Москву из Югославии церковная делегация Московского патриарха во главе с епископом Кировоградским Сергием.

Прибытие делегации в Югославию явилось большим событием в жизни церковной общественности Югославии и способствовало сближению Русской и Сербской церквей.

За время 18-дневного пребывания в Югославии делегация, помимо нескольких приемов в Синоде Сербской церкви, была принята заместителем председателя Совета министров Э. Карделем, главой Сербской Скупщины Станковичем, премьер-министром Сербии доктором Нешковичем и маршалом Броз-Тито.

Русскую церковную делегацию маршал Тито принял в загородном дворце и имел с делегацией беседу, тепло отозвавшись о Русской православной церкви и о патриархе. После приема маршалом Тито был дан ужин, на котором, кроме делегации, присутствовали доктор Рибар и некоторые министры.

На устраиваемых в честь делегации банкетах (в Синоде, во Всеславянском комитете Югославии, Обществе Красного Креста и других местах), помимо духовенства, присутствовали министры и представители научной интеллигенции.

Население города Белграда и других мест оказывало русской церковной делегации большое внимание, всюду устраивались торжественные и теплые встречи с цветами, колокольным звоном и приветствиями.

Все члены делегации югославским правительством были награждены орденами. Глава делегации епископ Сергей был награжден орденом «Народного Освобождения», и ему же был передан аналогичный орден для вручения патриарху Алексию. Остальные члены делегации (4 человека) были награждены орденами «Братства и единства». В торжественной обстановке ордена были вручены председателем Антифашистского Вече Народного Освобождения Югославии доктором Рибар.

Несмотря на внешнее проявление уважения, преданности и желания установления контакта с Русской церковью, руководство Сербской церкви в лице митрополита Скопьянского Иосифа и других членов Синода *при разрешении деловых вопросов занимало несколько иную позицию. В частности, по двум принципиальным вопросам, которые было поручено разрешить делегации патриарха Алексия с Сербской церковью — это о присоединении Мукачевско-Прешовской епархии (Закарпатская Украина) в юрисдикцию Московской патриархии и об осуждении «деятелей» Карловацкого эмигрантского Синода, не было достигнуто положительного решения*.

Митрополит Иосиф заявил, что он и Синод не компетентны решать такие вопросы без патриарха и Собора епископов (патриарх Гавриил интернирован немцами). Член Синода епископ Емельян² заявил, что «разрыв с эмигрантами для них тяжел, так как 26 лет они помогали эмигрантскому Синоду, полагая, что этим самым они помогают всей Русской церкви, и что сербский Синод карловчан как профашистов судить не будет, ибо это — политика, а они ведут церковь Сербскую вне политики».

*Более прямолинейную линию Сербская церковь занимает в вопросе борьбы с католицизмом. Митрополит Иосиф высказал решительное мнение, что

«католицизм есть злейший враг православия, все католики — наши враги, и нам нужно выбрать метод для борьбы с ними»*.

Вместе с этим митрополит Иосиф заявил, что

«мы не свободны в борьбе с католиками, пока во главе правительства и государства стоят католики: «маршал Тито, доктор Рибар, министр Шубашич и другие, которые всегда будут за католиков, и нам бороться с ними не дадут».

Примерно такую же точку зрения высказал и член Синода епископ Нишский Иоанн, который, говоря об опасности католицизма для православия, подчеркнул, что «для них, сербов, это еще осложняется тем, что во главе правительства стоит хорват-католик, а хорваты вместе с Павеличем убивали православных».

Как пример «гонения» на православную церковь со стороны правительства Югославии он указал на арест епископа Бачского Иринея и просил московскую делегацию повлиять на югославское правительство, чтобы его освободили.

«Вообще было бы желательно, — заявил епископ Иоанн, — чтобы Русская церковь через посредство советского правительства повлиять бы на югославское правительство в деле предоставления льгот Сербской церкви».

Делегация заявила, что она во внутренние дела Сербской церкви не вмешивается.

Как удалось подметить московской делегации, «верхушка» Сербской церкви не только явно неприязненно относится к правительству Югославии, но и не отражает настроений верующей массы. Это подтверждается тем, что к руководителю московской делегации епископу Сергию обращалась делегация антифашистских женщин и выразила глубокое возмущение поминовением в церквях Белграда королевского дома.

С таким же вопросом обращались к епископу Сергию делегация из рабочего пригорода Маринкова Вара и другие группы населения.

В беседе с маршалом Тито московская делегация высказала свое сожаление о том, что Синод Сербской церкви занимает явно неправильную и несправедливую позицию по отношению к правительству. Маршал Тито ответил делегации, что ему «все известно, и он также сожалеет о том, что руководство Сербской церкви не идет с народом».

Главой церковной делегации епископом Сергием, по указаниям патриарха Алексия, было произведено присоединение к Московской патриархии двух русских эмигрантских приходов в городе Белграде и оформлен прием в юрисдикцию Московской патриархии шести священнослужителей.

В связи с этим глава Сербской церкви митрополит Иосиф поставил вопрос перед делегацией о предоставлении Сербской церкви одного храма в гор. Москве и жилого помещения для 2—3 священников, ссылаясь на то, что Сербская церковь до революции имела в Москве свое подворье.

*Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, принимая во внимание, что Синод Русской православной церкви будет иметь в Югославии свои приходы, считает целесообразным предоставить один из недействующих храмов в гор. Москве Синоду Сербской церкви с квартирами для духовенства данной церкви³, но при условии, если Синод Сербской

церкви выполнит требование патриарха Алексия об осуждении Карловацкого Синода*.

Прошу Ваших указаний.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК СССР КАРПОВ**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 89—91. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, Л.П. Берию. На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Карпова». Поскребышеву принадлежит и разметка документа — отчеркивания по левому полю, отмеченные *—*.

² Так в тексте. Правильно: Емилиан.

³ Открытие подворья Сербской православной церкви было приурочено к подготовке и проведению в июле 1948 г. совещания глав православных церквей в Москве.

№ 36

**Справка заместителя председателя Совета по делам РПЦ
С.К. Бельшева о беседе епископа Тимофея в посольстве
СССР в Варшаве о присоединении Польской православной
церкви к РПЦ¹**

г. Москва

7 мая 1945 г.

СЕКРЕТНО

Тов. Лебедев из Варшавы сообщает, что епископ Тимофей, приехавший из Холма в Варшаву, посетил наше посольство и в беседе с советником Яковлевым выразил пожелание установить связь с патриархом Алексием с целью ликвидации автокефалии Польской православной церкви и присоединения ее к Русской православной церкви.

Польская православная церковь декретом польского президента в 1925 году была объявлена автокефальной, независимой от Русской православной церкви, организованно и идейно оторванной от нее². В довоенной Польше насчитывалось до 5 миллионов православных, значительная часть которых падала на территории, сейчас отошедшие к Советскому Союзу.

Тимофей сообщил, что глава Польской автокефальной православной церкви митрополит Дионисий Валединский сбежал с

немцами в июле 1944 года и что он, Тимофей, теперь является фактически главой Православной церкви Польши.

По словам Тимофея, все три православных епархии Польши — Варшавская, Хелмско-Подлясская и Краковско-Лемковская, поддерживают его ходатайство о присоединении к Русской православной церкви.

Он также заявил, что не предрешает сейчас вопроса о том, кто будет персонально главой Польской православной церкви, предоставляя это решению патриарха Алексия.

О личности епископа Тимофея у тов. Лебедева были сведения от русского православного священника Серафима Батаревича, до последнего времени служившего в Варшаве и сейчас репатриировавшегося в СССР, что епископ Тимофей в свое время являлся креатурой прежнего польского правительства и православные русские священники в Польше относились к нему с недоверием, видя в нем полонизатора православной церкви³.

Тов. Лебедев считает возможным воспользоваться предложением Тимофея, предварительно согласовав этот вопрос с польским правительством. Однако находит целесообразным Тимофея к руководству этой церковью не допускать.

Тимофей сейчас находится в Варшаве и ждет ответа.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ
СНК СССР
БЕЛЫШЕВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 57—58. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая помета: «Патриарх Алексий согласен принять епископа Тимофея в Москве 20.V.45 г. Об этом написано в НКВД с просьбой оказать содействие в прибытии Тимофея к этому сроку в Москву. 7.V.45 г. С. Бельшев».

² См. комм. 2 к док. № 30.

³ Православная церковь в Польше являлась церковью национальных меньшинств: ее прихожанами были в основном украинцы, белорусы и русские. В межвоенный период польское правительство одну из своих задач видело в денационализации русского православного населения в стране. С этой целью активно проводились украинизация православной церкви и насаждение «польского православия». Была подготовлена специальная программа, предусматривавшая полонизацию духовного образования, подготовку нового православного духовенства, воспитанного в «польском духе», преподавание закона Божьего в средних учебных

заведениях на польском языке, перевод богословских текстов на польский язык, ведение проповеди и богослужения в армии также на польском языке. Для ускорения этих процессов польское правительство решилось в 1938 г. на поставление православных епископов, считавших себя поляками по национальности. Первыми были хиротонисаны два военных священника — Георгий Шрёттер (Тимофей), немец по национальности, и Константин Семашко (Матфий). Оба владели польским языком и называли себя «поляками православного исповедания». Пользуясь устным и письменным польским языком, «епископы-поляки» стали активно содействовать полонизации православной церкви.

№ 37

Директивное письмо председателя Совета по делам религиозных культов И.В. Полянского уполномоченным Совета на местах о политике в отношении римско-католической церкви¹

г. Москва

[Ранее 14 мая 1945 г.]²

СОВ. СЕКРЕТНО

Исходя из указаний директивных органов Совету по делам [Русской] православной церкви при СНК СССР о проведении ряда мероприятий по православной церкви, Совет по делам религиозных культов при СНК СССР считает необходимым, в порядке инструктивно-тактических указаний, обратить Ваше внимание на нижеизложенные вопросы в отношении римско-католической церкви.

В повседневной работе при разрешении тех вопросов, которые выдвигает перед Вами духовенство римско-католической церкви, Вам необходимо иметь в виду, что римско-католическое духовенство всегда было настроено враждебно по отношению к советской власти. Папский престол из Ватиканского дворца систематически организовывал выпады в различных формах против СССР.

Ватикан, будучи теократическим государством, исторически стремившимся на основах теократии к завоеванию мирового господства, является организацией не только религиозного характера. Он всегда активно вмешивался и вмешивается в международную политику. Международную дипломатическую связь через институт государственных послов-нунциев Ватикан поддерживает с 40 странами. В составе дипломатического корпуса Ватикана до сих пор сохраняется представитель быв[шего] бур-

жуазного правительства Литвы. Ватикан имеет хорошо организованный политический аппарат, широко разветвленную информационную сеть во всех странах, в которых проживают католики и действуют различные монашеские ордена.

Ватикан уже давно установил дружественные и деловые взаимоотношения с фашизмом. В период Отечественной войны, особенно начиная с 1943 года, когда потерпела крах пресловутая «непобедимость» армии германского фашизма, папская курия всеми средствами стала добиваться заключения «компромиссного мира». Теперь папа Пий XII в своих публичных выступлениях и папских посланиях пытается оградить гитлеровскую Германию от ответственности за все совершенные ею преступления. Римско-католическая церковь во главе с Ватиканом целиком и полностью встала на путь защиты фашизма. В настоящее время, когда война идет к окончательной развязке и приблизился полный разгром фашизма, Ватикан применяет все возможные средства, чтобы удержать свой авторитет и принять активное участие в разработке послевоенной организации мира и безопасности.

Кроме вышеизложенного, необходимо иметь в виду, что именно католическая церковь под руководством Ватикана веками вела и ведет ожесточенную, никогда не прекращавшуюся борьбу против славянских народов в Восточной Европе и всего, что так или иначе связано с ними, в частности и в особенности, против православия.

Православная церковь в настоящее время предпринимает ряд действий, рассчитанных на оказание энергичного отпора наступающему Ватикану. Эти действия на данный отрезок времени способствуют укреплению сил демократии и поэтому встречают одобрительное отношение правительства.

В борьбе с прогитлеровским Ватиканом и реакционным римско-католическим духовенством должны быть использованы также и те средства, которые возникли в недрах самого Ватикана. Здесь имеется в виду так называемое старокатоличество.

Старокатоличество как движение возникло в 1870 году, когда на Ватиканском соборе был принят догмат о папской непогрешимости. Основателями и руководителями оппозиционного движения, т.е. старокатоличества, явились профессора и преподаватели церковной истории, богословия и философии Мюнхенского, Пражского и других университетов в лице Деллингера, Рейнкенса и других. В процессе развития этого движения ветераны старокатолицизма в 1889 г. опубликовали декларацию под названием «Утрехтское объявление». В этом документе осново-

положники старокатолицизма подробно излагали сущность вероисповедания, содержание которого мало чем отличалось от догм православной церкви.

В 1892 г. было подготовлено предложение, выработанное комиссией Св. Синода Русской православной церкви, об установлении канонического общения со старокатоликами. Однако среди влиятельной части старокатолического духовенства, опасавшегося «порабощения» со стороны православной церкви, и вследствие неактивной позиции представителей Св. Синода возникло сопротивление этому слиянию, и оно осуществлено не было.

Совет по делам религиозных культов пока располагает лишь отрывочными данными о состоянии старокатолической церкви на территории западной части Союза ССР. Но этот вопрос заслуживает внимания, и необходимо, чтобы работники Совета на местах подробно его изучили и выяснили, какие имеются возможности к организации на территории Вашей республики инициативных групп старокатоликов для ослабления влияния католицизма.

Принимая во внимание, что папа Римский в ходе войны в связи с его профашистской деятельностью в глазах массы верующих скомпрометирован, старокатолицизм может быть использован в этом деле как значительный фактор для ослабления и последующей ликвидации политического влияния Ватикана. Возможности активизации старокатолицизма усиливаются также тем, что за годы войны в связи с военными действиями во многих странах, в которых проживают католики, произошло резкое ослабление связи между Ватиканом и его епархиальными куриями. Имеются также сведения о том, что некоторые из руководителей епархиальных курий не проявляют особой настойчивости в деле укрепления этой связи или предпринимают в этом отношении неактивные мероприятия.

Желательно, чтобы Вы в повседневной работе, если позволит обстановка, в беседах с видными работниками епархий, пользующимися авторитетом среди ксендзов, и другими лицами в особо осторожной форме выяснили бы их настроения, как они оценивают продолжительное отсутствие связи с папой, каково их мнение об организации католической автокефальной церкви и т.п. Однако Совет предупреждает, что такие беседы, неумело и неловко проведенные, могут принести большой вред делу, преждевременно раскрывая планы. Поэтому необходима исключительная осторожность. Если, по Вашему мнению, тот или иной

руководящий служитель культа не сможет явиться сам активным деятелем раскола в католической церкви, то с ним не нужно говорить на эту тему вообще, даже в порядке зондажа его настроений.

По указанию директивных органов православной церкви предоставляется ряд возможностей для более широкой деятельности в некоторых областях УССР и БССР и в Прибалтийских советских республиках, в которых широко распространено католичество. В этих местах (Рига, Вильнюс, Гродно, Луцк, Львов, Черновцы) будут организованы православные братства. Главная и основная задача этих братств — укрепление православия и противопоставление его католицизму. Эти братства будут проводить миссионерскую и благотворительную деятельность, устраивать религиозно-нравственное чтение церковно-патриотических произведений и т.п. Их миссионерская деятельность будет направлена против католицизма.

Православная церковь уже начала широкую организационную деятельность по укреплению связи с зарубежными православными церквями и популяризации авторитета Московской патриархии.

В течение 1945 года будут посланы за границу духовные делегации с целью укрепления влияния Русской православной церкви за границей. В ближайшее время предполагается принятие в юрисдикцию Московской патриархии ряда автокефальных православных церквей (Польской, Закарпатской Украины и др.).

Данные о планируемой деятельности Русской православной церкви сообщаются Вам для того, чтобы Вы в повседневной работе могли занять правильную позицию по всем вышеизложенным вопросам.

Совет по делам религиозных культов напоминает, что при разрешении тех или иных вопросов, которые выдвигаются римско-католическим духовенством, нужно проводить тактику внешне корректную, не подавая никакого повода для излишнего обострения отношений между местными органами советской власти и духовенством.

Если к Вам в повседневной, практической работе будут обращаться уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомом СССР по Вашей республике по вопросам о предоставлении верующим Русской православной церкви какого-либо помещения, принадлежащего римско-католической церкви, то Вам необходимо оказать им содействие в разрешении этих вопросов в пользу Русской православной церкви, осуществляя его в особо гибкой форме. Само собой разумеется, что ре-

шение всех возникших в этом плане конкретных вопросов может быть принято только Советом по делам религиозных культов. Вашей задачей является лишь детальное изучение вопроса в указанном духе и постановка его перед Советом.

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР особенно подчеркивает, что данная работа является исключительно важной и проведение в жизнь вышеизложенных задач может быть начато после тщательной подготовки, детального и всестороннего изучения каждого вопроса. Эти задачи не могут быть решены наскоком, их осуществление рассчитано на длительное время. В порядке информации сообщается Вам, что греко-католическая (униатская) церковь в лице митрополитанского³ управления заняла совершенно нетерпимую в политическом отношении позицию и встала на путь борьбы с советской властью, активно поддерживая антисоветское националистическое движение. В связи с этим в настоящее время проводятся мероприятия, направленные к ликвидации влияния полностью окатоличенного украинского духовенства и к переходу верующих в православие. С этой целью, в частности, в Львове организована епархия православной церкви.

По всем затронутым в настоящем письме вопросам Совет предлагает представить Ваши соображения на рассмотрение Совету не позже 30 мая с.г.

Ознакомьте с данным письмом уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в Вашей республике.

Письмо верните в Совет, не снимая с него копии, одновременно с Вашими соображениями по всем затронутым в нем вопросам.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при СНК СССР
ПОЛЯНСКИЙ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 32—33 об. Подлинник.

¹ Публикуемый экземпляр был направлен уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СНК Эстонской ССР.

² Датируется по помете на документе, согласно которой письмо было получено в Таллине 14 мая 1945 г.

³ Так в тексте. Правильно: митрополичьего.

**Доклад епископа Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову
об остановке в Бухаресте по пути в Белград и встречах
с румынским духовенством и официальными лицами**

г. Москва

17 мая 1945 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ при СОВНАРКОМЕ СССР
Г.Г. КАРПОВУ**

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

Согласно докладу от 28 апреля с/года на Ваше имя о поездке делегации Русской православной церкви в Югославию, я обещал особо доложить Вам о нашей вынужденной остановке в Бухаресте (Румынии) по причине нелетной погоды¹.

6 апреля с/года наш самолет приземлился на аэродроме в Бухаресте, и нам было объявлено, что мы заночуем в Бухаресте. При содействии тов. С.А. Дангулова, заместителя политического советника в Румынии, мы были доставлены в лучший отель Бухареста «Отена Палас», где нам были приготовлены номера. В гостинице я встретил г-на Грую А.М., переводчика, бывшего в Москве на Поместном соборе с Преосвященным Иосифом, епископом Арджейшским, представителем Румынского патриарха.

Груя немедленно сообщил о нашем прибытии в Бухарест министру по делам культов протоиерею Константину Бордуча². Тот не замедлил лично прибыть ко мне и приветствовать наше прибытие, причем выразил пожелание, чтобы наша делегация посетила патриарха Никодима, т.к. тому это доставило бы большое удовольствие и утешение. Надо сказать, что о. Бордуча сопровождал священник из Румынской патриархии, которого прислал к нам патриарх узнать, в чем мы нуждаемся, и оказать нам разные услуги.

Желая соблюсти этикет вежливости и такт международной и межцерковной учтивости, я согласился посетить патриарха. В тот же день в 22 ч. 30 м. по местному времени мы поехали в Патриархию. По прибытии были введены в тронный зал Патриархии, роскошно убранный и величественно архитектурно оформленный, и через несколько минут к нам вышел сам патриарх Никодим. Высокого роста, совершенно прямой, седой как лунь, в белой рясе и панагии, в черной камилавке — так выгля-

дел патриарх. Радужно приветствовал меня и делегатов, каковых я ему представил. Я приветствовал его несколькими словами от своего лица и лица делегации. Патриарх выразил надежду иметь удовольствие принять в Патриархии специальную к нему направленную делегацию, которая бы сослужила ему в церкви. Пригласив нас сесть, он очень тепло вспоминал Киевскую духовную академию, которую он окончил в 1895 г., он хорошо говорит по-русски, вспоминал московский Поместный собор 1917 г., на котором он был в качестве главы делегации Румынской церкви, он много говорил о русском хлебосольстве, о Москве, в которой он тогда жил целый месяц, о личности патриарха Тихона, с которым был знаком.

Небезынтересны суждения патриарха о недалеком прошлом в период Отечественной войны 1941—42 гг. Узнав, что я являюсь управляющим Одесской епархией, он стал говорить об Одессе, он сказал: «У нас некоторые лица говорили, надо крестить снова Русь, а я их спрашивал, а где апостолы? Надо восстановить церковь на Руси, а где исповедники? а где мученики? Да и средства надо найти. У нас есть лишь хорошие коммерсанты.

Один епископ много писал по этим вопросам в период оккупации, а теперь ему стыдно, и он старается реабилитировать себя, да только ему плохо удается это. Я всегда говорил, когда у народа испытания и трудности, народ сам обратится к Богу».

Далее патриарх говорил, что его просили посетить Транснистрию, в частности Одессу, но что он категорически отказался ехать в Одессу. «Ведь приехав в Одессу, надо что-нибудь сказать, а что я скажу, кроме того, что Одесса все равно будет русской».

Можно ли верить искренности патриарха Никодима — это вопрос, ведь ни кто иной, а он послал т.н. православную румынскую миссию в т.н. Транснистрию, он дал назначение митрополиту Виссариону Пую, быть митрополитом Одесским и всея Транснистрии, он рукоположил епископа Антима (Ника) и назначил его администратором епархии, он послал викария епископа Василия Балтского. Он выдал указ быть начальником миссии известному русофобу архимандриту Юлию (Скрибан), который ни одного слова не говорил по-русски, зато был своим человеком у немцев, как владеющий немецким языком, известный еще в прошлую войну своими германофильскими настроениями, поднесший в 1917 г. немцам хлеб-соль. Патриархом были отпущены крупные субсидии на вышеуказанную миссию, что можно было видеть из прессы Румынской церкви, издававшейся в Кишиневе и Одессе («Православный вестник», «Христова нива» и др.).

Патриарх просил передать приветы Святейшему патриарху Алексию и русским иерархам, выразил пожелание, чтобы румынские студенты могли учиться в СССР, а русские — в Румынии.

Патриарх вообще впечатление производит хорошее, видимо, кто-то иной помогает ему в управлении церковью, он до сих пор занимается переводами богословской литературы, в частности, он переводит с русского на румынский язык Лопухина — «Библейскую историю», том которой с личной надписью по-румынски он подарил мне.

Попрощался с нами очень тепло и еще раз выразил надежду иметь в своем дворце русскую церковную, специально к нему направленную делегацию.

Наш визит носил характер личной учтивости, моей и делегации, а не официального визита от лица нашего патриарха.

Примечание: проездом из Москвы с Поместного собора в феврале месяце югославская церковная делегация останавливалась в Бухаресте ночевать. На предложение т. Дангулова (вернее, на вопрос), желал бы митрополит Иосиф Скопьянский посетить патриарха Никодима в порядке простой учтивости, последний замахал руками и просил ничего не сообщать патриарху о пребывании сербской церковной делегации в Бухаресте. А ему было бы о чем поговорить с патриархом Никодимом, хотя бы об инциденте в Хорватии с хиротонией Спиридона Мифки, в которой участвовал митрополит Виссарион Пую, якобы посланный патриархом Никодимом³, на что лучше разрешить этот вопрос в личной беседе. Сербский Синод о сем писал Румынскому патриарху, тот не ответил, все эти вопросы митрополит мог бы поставить перед патриархом. Недоразумение между Румынской и Сербской церквами можно было бы устранить, но нетерпимость, проявленная со стороны митрополита Иосифа еще в Москве по отношению к Румынской церкви, мешала ему протянуть руку примирения с румынами. Для успешной борьбы с остатками влияний фашизма и католицизма необходимо иметь единомыслие, а не ссориться из-за пустяков. Сербское «великодержавие» ему много мешает.

7 апреля министр прот. К. Бордуча пригласил нашу делегацию посетить его Министерство культов, что мы и сделали, там мы встретили Преосвященного епископа Григория (румынско-го), случайно бывшего в Министерстве.

Посетили Министерство пропаганды, министр пропаганды г-н КонстантINESКУ-ЙАШ⁴ очень любезно нас принял, просил меня дать интервью журналистам, но я отклонил просьбу, ссылаясь на то, что мы лишь в Бухаресте проездом.

Но все же мне пришлось дать интервью редактору газеты «Люмина» (клерикальный орган Союза демократических священников). Были поставлены вопросы: Цель поездки в Югославию? — На что я ответил, что едем с ответным визитом Сербской церкви. Русская церковь и ее роль в СССР? — На что я ответил, охарактеризовав роль нашей церкви как высокопатриотическую и благородную, отражающую интересы народа, указав на патриаршество как фактор, стабилизирующий положение православия в СССР.

Мы посетили две церкви, одну румынскую, одну русскую (бывшую посольскую). Последняя в полном беспорядке, чудная живопись в «васнецовском» стиле, но покрытая копотью, я подумал, хорошо было бы снова создать русскую церковь в порядке церковного подворья русского (представительства) в Бухаресте.

Но это дело благоусмотрения Его Святейшества и Вашего. Посетили Бухарестский университет, его Теологический факультет, там мы были встречены деканом факультета, проф. Спору и заместителем декана проф. протоиереем Винтилеску. Оба профессора нас очень любезно встретили, причем декан отметил, что Румыния не имеет своей теологической школы, но пользуется русской школой или переводами с французского языка (школы Сорбонны), или с немецких богословских критиков и философов. Но для них, православных румын, ближе, конечно, русская школа, т.к. она православна. Трудно сказать, насколько искренни заверения декана. Студенты спели мне румынский епископский гимн. Хотя я везде подчеркивал, что мы (делегация) лишь путники, застигнутые непогодой.

На обратном пути из Белграда 22 апреля мы снова вынуждены были сделать остановку в Бухаресте по той же причине (нелетной погоды), снова министр Бордуча очень любезно нас принимал.

Мы посетили монастырь Св. Георгия Победоносца в десяти километрах от Бухареста, там проживают бежавшие из СССР с немецкими войсками в 1944 г. епископ б. Мелитопольский Серафим (Кушнерук) и прот. Иоанн Наговский, оба названные лица принимали активное участие в работах т. наз. «Епархиального управления» в Ростове-на-Дону при немецких оккупантах. По словам министра Бордуча, обоих их министерство намерено направить в СССР, но они упорно хотят остаться в Румынии, о чем епископ Серафим Кушнерук просил патриарха Никодима, чтобы его не отправлять в СССР, но якобы патриарх ему ответил: «Вы русский, я первый раз встречаю русского, который не хочет ехать на родину».

Сам министр Бордуча намерен посетить Москву и патриарха Алексия как священник, а Вас как министр. Он намерен у Вас получить консультацию по ряду вопросов его ведомства.

Лично я делал визит в помещение нашей Контрольной комиссии, нашему политическому советнику. Меня принимал т. Дангулов, ему я выразил благодарность за хлопоты и внимание к делегации и лично ко мне.

Меня посетил игумен Митрофан (Рудов), бывш[ий] русский полковник Генерального штаба, эмигрировавший с Белой армией Врангеля в Румынию и там уже получивший сан священника и монашество. О[тец] Рудов был в Одессе в период ее оккупации румынами, служил на кладбище при церкви и слыл «правоверным румыном» — шовинистом. Так его характеризовал протоиерей В. Брага, бывший тоже в Одессе. Рудов очень хотел посетить СССР и даже остаться на постоянное жительство, если бы ему это разрешили, выражал большую тоску по родине, как и большинство эмигрантов.

Вечером меня посетил Преосвященный Антим (Ника), епископ Галацкий, бывший в Одессе начальником миссии в период оккупации, а затем епископом. Е[пископ] Антим Ника много вывез церковных предметов из Одессы, но я не был вправе вести с ним переговоры на эту тему, а посему ограничился обменом любезностями. Епископ Антим Ника из профашиста превратился в демократа, члена Союза демократических священников. Времена меняются, и политическое лицо меняется у людей. Это на него намекал патриарх Никодим как на румынского националиста, много писавшего о задачах румынской православной миссии в т.н. Транснистрии.

Епископ Антим выражал пожелание, чтобы Румынская православная церковь перешла на старый календарь, т.к. реформа нового стиля была проведена покойным патриархом Мироном (Кристиа), большим западником, не без влияния Ватикана. Таково мнение епископа Антима.

Аналогичное мнение высказывал и сам патриарх Никодим при приеме нашей делегации.

На следующий день мы вылетели в Москву. Тов. Дангулов рассказал, что до сих пор в епархиях Трансильвании среди епископата не изжиты настроения провенгерские и профашистские, что особенно проявилось во время посещения Трансильвании патриархом Никодимом; местный митрополит Николай третиловал патриарха и открыто подчеркивал свое неповиновение ему, высказывая симпатии отдельным деятелям Венгрии, и не скрывал своей склонности к церковному сепаратизму.

В данном докладе я постарался кратко изложить все, что с нами было в Румынии.

ЕПИСКОП КИРОВОГРАДСКИЙ Сергей

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 33—35. Подлинник.

¹ См. док. № 34.

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Бурдуча.

³ Речь идет о рукоположении (хиротонии) священника-расстриги Спиридона Мифки во епископа Сараевского, совершенном румынским епископом Виссарионом Пую 15 августа 1944 г. С этой целью Пую был послан в Загреб патриархом Никодимом. Спиридон Мифка стал, таким образом, единственным епископом Хорватской православной церкви, а через его хиротонию ХПЦ была признана Румынской православной церковью. В 1943 г. Мифка принимал участие в формировании усташских отрядов, сражался на их стороне против Народно-освободительной армии Югославии. В 1945 г. казнен в Загребе югославскими партизанами.

⁴ Так в тексте. Правильно: Константинеску-Яшь.

№ 39

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании делегации Московской патриархии в Лондоне по приглашению руководства Англиканской церкви¹

г. Москва

27 июня 1945 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР
товарищу И.В. СТАЛИНУ

22 июня с.г. в Москву возвратился из Лондона митрополит Крутицкий Николай и сопровождавшие его два священнослужителя. Делегация выезжала только с ответным визитом по приглашению архиепископа Кентерберийского доктора Фишера² и не ставила перед собой никаких особых задач.

В течение 10-дневного пребывания делегации в Англии в честь ее было устроено много приемов руководством Англиканской церкви, британским правительством, Лондонским университетом, лордом мэром города Йорка и в посольстве СССР. Делегация также была принята королем Георгом и в парламенте, где была представлена председателю парламента и присутствовала

на церемонии роспуска парламента. На прощальном визите у архиепископа Кентерберийского, устроенном в честь делегации, присутствовала Клементина Черчилль, которая в беседе с главой делегации митрополитом Николаем заявила, что «ее супруг хотел встретиться с делегацией в эти дни, но неотложное собрание воспрепятствовало этому».

*Пребывание делегации в Англии было обставлено с максимальной торжественностью.

Во всех официальных выступлениях со стороны англичан подчеркивалось восхищение перед подвигами Красной Армии и героизмом всего русского народа, выражалась уверенность в том, что сближение и укрепление дружественных связей между Англиканской и Русской церквями будет содействовать дружбе обоих народов и что эта дружба народов явится фундаментом мира во всем мире*.

В одной из своих речей архиепископ Кентерберийский сказал, что «пребывание делегации Русской православной церкви является историческим моментом в деле еще большего упрочения дружбы обоих народов».

Выступавший на завтраке, устроенном британским правительством в честь делегации, министр труда и национальной повинности Батлер заявил: «Правительство Его Величества придает огромное значение тесным связям между Англией и Советской Россией и в особенности тесным связям между теми людьми, у которых существует общность интересов. С большим интересом и восхищением мы прочли в Англии о том, как Русская церковь разделяла с народом его борьбу и страдания и какие средства ей удалось собрать для оказания материальной помощи героической Красной Армии, выразившейся в приобретении танков и другого военного снаряжения».

На этом завтраке, кроме Батлера, присутствовали министр послевоенной реконструкции лорд Бултон, заместитель министра иностранных дел Кадоган и другие представители министерств.

Английский король Георг, принимая делегацию в Букингемском дворце, обратился к митрополиту Николаю с речью, в которой сказал: «Я счастлив приветствовать в моей стране Вас и Ваших коллег, представителей патриарха Московского и Русской православной церкви, которая так прекрасно выражает дух Вашего великого народа. Мы с восхищением вспоминаем героические страдания и достижения русского народа и Красной Армии, которая так много сделала для победы союзников над коварными силами нацистской Германии. Подобно тому, как два наших народа были товарищами по оружию в войне и в по-

беде, точно так же мы должны в союзе со всеми свободолюбивыми народами установить справедливый мир. Наши церкви должны содействовать выполнению этой задачи, укрепляя принципы христианства, которые они свято охраняют».

Митрополит Николай в своих речах (всего он сделал в Англии 19 выступлений) говорил об упрочении дружественных связей между церквями Русской и Англиканской, об истории этой дружбы церквей, об участии обеих церквей в Отечественной войне, об общности Русской и Англиканской церквей в отношении к фашизму и т.д.

Английская пресса ежедневно и широко освещала дни пребывания русской церковной делегации в Англии.

Накануне отъезда делегации из Лондона митрополит Николай на устроенной пресс-конференции (всего было шесть корреспондентов) сделал заявление о пребывании делегации в Лондоне и дал ответы на 3—4 вопроса, поставленные корреспондентами, об устройстве Русской православной церкви в СССР.

В дни пребывания делегации в Лондоне происходил Собор епископов Англиканской церкви, ежегодно созываемый для разрешения текущих дел. В эту сессию, главным образом, ставился вопрос о падении нравов среди англичан, о резком падении числа верующих и о мерах борьбы с ослаблением религиозного духа.

Митрополит Николай считает, что в силу этих причин Англиканская церковь сейчас несколько расшатана и не имеет под собой прочной основы.

Настроение сегодняшнего дня у руководителей Англиканской церкви: торжественность и исключительная сердечность приема, оказываемого русской церковной делегации, полное отсутствие намека на какое-либо покровительственное отношение к Русской церкви со стороны деятелей Англиканской церкви в беседах с делегацией в какой-то мере говорят о том, что сейчас архиепископ Кентерберийский сам ищет поддержки для себя и для своей церкви у Русской церкви и хочет укрепить влияние Англиканской церкви у себя на родине через дружбу с Русской церковью.

Секретарь архиепископа Кентерберийского каноник Дуглас за два дня до «неофициальной беседы», которая намечалась по плану приема делегации, спросил митрополита Николая, можно ли будет на этой беседе поставить два вопроса: 1) о помощи со стороны Англиканской церкви делу восстановления разрушенных немцами в России церквей и 2) об экуменическом движении (движение за мировое объединение всех христианских церквей) и об отношении к нему Русской церкви.

На эти вопросы митрополит Николай ответил Дугласу следующим образом: 1) Мы сами восстанавливаем у себя разрушенные немцами храмы при отпуске государством необходимых материалов, что делает доступным восстановление церквей для каждой религиозной общины, и 2) Экуменическое движение нами сейчас изучается, так как материалы о различных этапах этого движения в Московскую патриархию не высылались.

В результате ответов митрополита Николая оба эти вопроса не были поставлены на приеме у архиепископа Кентерберийского.

Как подметила делегация, Англиканская церковь на территории Англии не ведет никакой борьбы с католичеством. Архиепископ Кентерберийский доктор Фишер и другие епископы говорят, что «численно католики не страшны (2 миллиона на 46 миллионов), что они малоагрессивны, хотя и озлоблены, на них не стоит нам обращать никакого внимания».

Однако архиепископ Йоркский доктор Гарбетт в своем приветствии делегации в Йоркском соборе сказал: «Мы и Вы одинаково противостоим католикам».

Между прочим, архиепископ Йоркский доктор Гарбетт (приезжавший в Москву в 1943 год) больше других деятелей Англиканской церкви выявлял свои дружеские чувства к Советскому Союзу и неоднократно повторял свое искреннее желание быть приглашенным еще раз в Советский Союз.

*Во время пребывания в Лондоне делегацию посещали священники и верующие трех русских приходов, не входящих в юрисдикцию Московской патриархии. (Один из них в Оксфорде, два в Лондоне.)

Митрополит Николай с делегатами посетил одну из этих церквей, где произнес большую речь, рассказав о Русской церкви в дни войны и сейчас, об обращении к ней сейчас русских людей из всех стран света, говорил о любви к родине и т.д.*

В числе присутствующих в церкви были белоэмигранты — князь Голицын, князь Оболенский, Н.В. Струве, бывший царский дипломат Саблин с женой и другие.

*Выступление митрополита Николая на присутствующих в храме произвело большое впечатление, слушали жадно, многие плакали; расходясь из храма, делились впечатлениями, обнимались и поздравляли друг друга с «Пасхой»; говорили, что сказанное было для многих из них откровением.

В результате этого выступления митрополита Николая причт и приход церкви выразили желание войти в юрисдикцию Московской патриархии*. Митрополит Николай оформил принятие церкви Святого Варфоломея в Оксфорде во главе с архимандритом

том Николаем Гипсом³, и в ближайшее время будет оформлено принятие церкви Святого Филиппа в Лондоне, также выразившей желание воссоединения.

*Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР считает, что пребывание делегации в Лондоне способствовало укреплению престижа Русской православной церкви за границей и прошло успешно.

Делегаты вели себя с достоинством, чем и обеспечили надлежащее к себе отношение со стороны англичан*.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК СССР
КАРПОВ**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 97—101. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берии. На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Карпова». Ему же принадлежит и разметка документа — подчеркивания по левому полю, обозначенная *—*.

² Визит делегации Англиканской церкви в Москву состоялся в сентябре 1943 г. См. док. № 3.

³ Так в тексте. Правильно: Николаем Гибсом.

№ 40

**Из дневника советника посольства СССР в Польше
В.Г. Яковлева. Запись беседы с министром юстиции
Г. Свентковским о подготовке в Польше процесса
по катынскому делу и о позиции власти в отношении
католической церкви¹**

г. Варшава

11 июля 1945 г.
СЕКРЕТНО

Я посетил Свентковского и сообщил ему о согласии товарища Вышинского на приезд в Москву прокурора Польской Республики Савицкого в связи с подготавливаемым в Польше процессом по катынскому делу². Я сказал также Свентковскому, что к факту организации такого процесса в Польше в Москве относятся положительно.

Свентковский и присутствующий при беседе прокурор Савицкий очень живо реагировали на мое сообщение. Свентковский сказал мне, что в качестве свидетеля на процессе выступит

его товарищ по партии Станчик, который покажет, что польское правительство в Лондоне не имело никаких материалов, подтверждающих справедливость обвинений со стороны немецкой пропаганды по адресу русских и поддержало эту пропаганду исключительно в антисоветских целях. Прокурор Савицкий, принявший участие в разговоре, сообщил, что он зондировал почву у Миколайчика, не пожелает ли тот также выступить в качестве свидетеля. Миколайчик определенного ответа еще не дал, но его личный секретарь Либерман сказала Савицкому, что Миколайчик организацию процесса по катынскому делу считает еще преждевременной.

Свентковский заявил мне, что он очень надеется, что прокурора Савицкого в Москве сможет принять лично тов. Вышинский, с которым поляки хотят посоветоваться по вопросу организации процесса^{3}, и что он поможет Савицкому получить соответствующие материалы, чтобы в ходе процесса не случилось бы каких-либо расхождений с советскими данными, т.к. каждое такое расхождение, сказал Свентковский, будет использовано врагами, дабы скомпрометировать процесс.

Я сказал, что посольство о выезде Савицкого предупредит тов. Вышинского.

Далее я спросил Савицкого, как в предстоящем процессе будет выглядеть фигура бывшего премьера Сикорского. Савицкий ответил, что прокуратура намерена показать, что Сикорский имел добрые намерения по отношению к Советскому Союзу, но его держала в плену реакционная клика польских эмигрантов, и одной из задач, которую эти эмигранты преследовали своей антисоветской позицией в катынском деле, была задача отрезать Сикорскому путь добрых отношений с СССР.

После ухода Савицкого я продолжал свой разговор со Свентковским. Я заметил, что читал его статью с требованием узаконения гражданского брака в Польше и сказал, что мне эта статья понравилась смелостью постановки вопроса. Свентковский охотно поддержал эту тему разговора и заявил мне, что среди поляков он без излишней скромности может считать себя наибольшим специалистом по вопросам законодательства, связанным так или иначе с католической церковью. Он, Свентковский, и его партия (ППС) считают совершенно необходимым именно теперь добиться ряда уступок от католической церкви. Эта линия нашла свое отражение в решениях только что окончившегося XXVI конгресса ППС⁴.

В современной Польше, которая пошла так далеко по пути общественных реформ, привилегированное положение церкви является диким и нелепым. В ряде прогрессивных государств ка-

толическая церковь отделена от государства. В Польше же она продолжает давить на государство и своей реакционной политической мешает его демократизации.

Я не безбожник, сказал Свентковский, но я антиклерикал. Я 25 лет веду борьбу за то, чтобы устранить насилие церкви над личностью, предоставив людям свободу выбора между религией и атеизмом. Мы должны добиваться, сказал Свентковский, отделения церкви от государства, узаконения гражданского брака, регистрации государством актов рождения и смерти без участия церкви, если этого желает тот или иной гражданин. Однако сейчас из тактических соображений нельзя сразу повести наступление на все позиции церкви. Надо начать с самого наболевшего вопроса — узаконить гражданский брак. Нечего бояться ксендзов. Они были и будут против демократии. Ведут себя ксендзы вызывающе. Например, на днях в Ченстохове под председательством Сапеги происходил съезд епископов, о котором они не нашли нужным даже уведомить правительство. Но узаконение гражданского брака привлечет на сторону правительства все прогрессивные слои населения, и нам это выгодно. Эту точку зрения, сказал Свентковский, поддерживают ППС, людовцы и Стронництво демократичне и, в частности, лично лидер демократов министр Жимовский. Не поддерживает эту точку зрения только ППР. Я знаю, сказал Свентковский, что пепеэровцы также готовы поставить церковь на то место, которое ей надлежит занимать в демократическом государстве, но они из тактических соображений считают преждевременным затрагивать ксендзов.

Я убежден, заявил Свентковский, что пепеэровцы здесь делают ошибку. Сейчас настал момент, когда можно провести и сделать популярным в глазах населения закон о введении гражданского брака. Позже начинать наступление на церковь будет уже труднее, т.к. ксендзы успеют связаться с Ватиканом, улучшатся транспортные возможности для их переездов с целью агитации по стране, и они постепенно начнут набирать силы. Сейчас же ксендзы дрожат за свои права собственности на церковные земли и принадлежащее им по конституции 1921 года право обязательного обучения детей в школах религиозным предметам. Опасаясь, что правительство может отнять и эти права, католическая церковь в Польше не сможет резко выступить против правительства.

Я имею, сказал Свентковский, официальные послания различных религиозных сект: католиков-евангеликов, Костела народового (прогрессивная, но пока слабая церковь в Польше. — *В.Я.*), а также православной церкви, подписанное Люблинским

епископом Тимофеем, в котором поддерживается взгляд о необходимости введения закона о гражданском браке в Польше.

Я сказал Свентковскому, что его точка зрения является, несомненно, прогрессивной и советовал ему откровенно побеседовать на эти темы с лидерами ППР.

В заключение беседы Свентковский обещал мне прислать его труды по вопросам взаимоотношений государства и католической церкви в Польше, а также убедительно просил достать ему новейшую литературу по вопросам положения церкви в СССР, т.к. этот вопрос его весьма интересует как специалиста.

Я обещал Свентковскому выполнить его просьбу.

СОВЕТНИК
ПОСОЛЬСТВА СССР В ПОЛЬШЕ
ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 195. Д. 7. Л. 96—99. Подлинник.

¹ Разослано А.Я. Вышинскому, в IV ЕО, в дело. На документе имеются штампы секретариатов Вышинского и IV ЕО, куда документ поступил 17 августа 1945 г., а также помета «АВ», свидетельствующая о том, что заместитель наркома иностранных дел Вышинский с документом ознакомился.

² Речь идет о намерении польской стороны организовать (вероятно, в ходе подготовки к Нюрнбергскому процессу) судебный процесс по делу о массовом расстреле польских военнопленных весной 1940 г., используя попавшие к ней архивные документы, в том числе и личные дневники расстрелянных. Этот архив был вывезен немцами в г. Бреслау (Вроцлав) и таким образом оказался у поляков. Процесс не состоялся, документы исчезли, а генеральный прокурор Е. Савицкий принимал участие в работе Международного военного трибунала в Нюрнберге, где вопрос о Катынском расстреле рассматривался на заседаниях 1—3 июля 1946 г. Вследствие невозможности нейтрализовать действия немецкой защиты рассмотрение дела было прекращено «за недостаточностью доказательств». В приговоре Международного трибунала Катынский расстрел не упоминался (Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2001. С. 187—194).

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут и отчеркнут по левому полю карандашом предположительно А.Я. Вышинским.

⁴ В опубликованных материалах XXVI конгресса ППС, состоявшегося в конце июня — начале июля 1945 г., развернутая позиция в отношении католической церкви не была представлена. Однако социалисты призвали правительство национального единства «немедленно вести на территории всего польского государства светское семейное право» и организовать с этой целью службу регистрации актов гражданского со-

стояния (рождения, бракосочетания, смерти) «простым способом и за низкую плату» (Robotnik. 1945. 5.VII.).

⁵ Речь идет о первой после войны национальной конференции католических епископов, состоявшейся 26—27 июня 1945 г. в г. Ченстохове под руководством Краковского митрополита Адама С. Сапегы. На конференции было принято решение о возобновлении деятельности благотворительной организации «Каритас». Решение таких принципиальных вопросов, как восстановление организационных структур Костела, его отношение к новой власти в Варшаве и правительству в эмиграции, было отложено до возвращения в страну примаса Польши А. Хлонда (Żaryn J. Kościół a władza w Polsce (1946—1950). Warszawa, 1997. S. 17).

№ 41

**Записка заведующего Отделом балканских стран (ОБС)
НКВД СССР А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову о просьбе
Представительства Болгарии в Москве относительно
предоставления законодательной документации
по вопросам управления церковью**

г. Москва

13 июля 1945 г.
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
Г.Г. КАРПОВУ**

Представительство Болгарии в СССР обратилось в НКВД с просьбой помочь приобрести для Дирекции исповедания при Министерстве иностранных дел уставы и правила по вопросам управления Русской православной церковью, Государственный акт о ее признании правительством СССР, а также об отношениях и связи между государственной властью и церковью.

Прошу сообщить Ваше мнение о возможности удовлетворения этой просьбы болгар для ответа Представительству¹.

Зав. Отделом балканских стран НКВД СССР
А. Лаврищев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 237. Подлинник.

¹ 23 июля 1945 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев в ответной записке в ОБС НКВД СССР на имя А.А. Лаврищева писал: «Совет по делам Русской православной церкви при СНК

СССР сообщает, что отношения между церковью и государством в Советском Союзе регламентируются Декретом об отделении церкви от государства и Конституцией СССР. Никаких других специальных законов по этому вопросу нет» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 236).

№ 42

Справка Г.Г. Карпова о пребывании делегации Болгарской православной церкви в Советском Союзе

г. Москва

[Не ранее 18 июля 1945 г.]¹
СЕКРЕТНО

СПРАВКА

моих личных замечаний и впечатлений
о Болгарской церковной делегации

Делегация Болгарской православной церкви прибыла в Москву на самолете 27 июня по приглашению патриарха Алексия.

Состав делегации: экзарх Болгарский митрополит Софийский Стефан; епископ Стобийский Никодим, он же ректор духовной семинарии в городе Пловдив; епископ Левкийский Парфений, второй викарий Софийского митрополита; архимандрит Мефодий, протосинкелл² (управляющий) экзарха; священник Георгий Богданов, председатель Союза священников в Болгарии (коммунист); иеродиакон Григорий, диакон при Софийской митрополии.

Краткая характеристика членов делегации

Глава делегации, он же глава Болгарской церкви, митрополит СТЕФАН, 66 лет. С его личных слов, в прошлом офицер болгарской армии, детей не имел. С 1900 по 1904 гг. учился в Киевской академии. Весьма импозантный, тяжеловес (заявляет, что весит 150 ктр.), весьма хитрый, или, как заявляли мне другие, «хитрый из хитрых», большой дипломат, безусловно, больше политик, чем духовник. В беседах со мной в вагоне за время пути из Москвы в Киев в присутствии митрополита Иоанна и П.В. ТУМАНОВА, но в отсутствие своих спутников не скрывал своих симпатий в прошлом к англичанам, но заявлял о своем русофильстве сейчас, рассказывал много о своих путешествиях в прошлом по многим странам, делал сопоставления, говоря: «Лучший город в России — Киев, за ним — Ленинград, а уже затем — Москва». Или: «Я видел метро в Лондоне, Берлине, Париже и в других местах, но беспристрастно скажу — лучшее метро в Москве».

Или: «Такое гостеприимство, которое давал и дает русский народ, можно встретить только в Швеции». «Лучшая церковь — это Англиканская церковь, это культурная церковь» (о его симпатиях к Англиканской церкви, видимо, далеко не случайных, будет изложено ниже). Делает сравнение народов, применяя все время комическую жестикуляцию; делает сравнение государственных гимнов, при этом, якобы, восторгаясь новым советским гимном, затем ставя на второе место гимн Болгарии и, смеясь, как бы явно насмехаясь, над турецким, немецким гимнами. Весьма груб и даже временами дерзок был со своими спутниками, за исключением епископа Никодима, которого особенно любит, и разрешал во всех случаях пить ему водку (ни одному другому члену делегации он не позволял), заявляя: «Только Никодим умеет пить и не хмелеть», или: «Никодим заслуживает этого, а других всех по приезде в Болгарию в монастырь отдам». Особенно неприязненное отношение Стефана выявлялось к епископу Парфению (Никодим посвящен в епископы недавно Стефаном, епископ же Парфений старого посвящения, в прошлом член фашистской организации в Болгарии). Епископа Парфения он держал строго, был к нему груб, публично называл его дураком, фашистом, или: «Тебе, преосвященный Парфений, место только на кухне в каком-либо горном монастыре». Плохо относился Стефан и к священнику Георгию БОГДАНОВУ, называющему себя коммунистом. Он его не оскорблял, но смеялся, а в отсутствие его и в отсутствие других своих спутников, говорил о БОГДАНОВЕ так: «Это ничтожество, это наш путаник, вроде ваших обновленцев».

Стефан беспрерывно говорит, говорит так много, что иногда сам устает от своих слов, при этом часто жестикулирует, делает мимику. Много рассуждает, расспрашивает, но осторожно. Любит анекдоты. Часто один поет народные песни на русском, болгарском, французском и итальянском языках. Больше пел русские песни: «Колокольчики-бубенчики», «Стенька Разин», «Волга-Волга» и новые русские песни Лебедева-Кумача, Дунаевского и др. Иногда декламирует, больше Пушкина, Лермонтова, Державина, с большим увлечением говорит о Некрасове. С его слов, страдает болезнью печени и выражал удивление, что в СССР чувствует себя хорошо. Часто говорит о тех советах, которые ему давал врач перед поездкой в СССР. Эти советы состояли: не есть консервов, не пить водку. И от того и от другого он за все трехнедельное пребывание строго воздерживался. Вообще крепкие вина не пил, также не пил и сладких вин. Пил исключительно сухие виноградные вина: цинандали, мукузани, но пьет много, с увлечением (3—4 бутылки за обед). Любит и пьет много

шампанского, может им заниматься целый вечер. Много кушает, особенно утром и в обед. Вечерами ужинал редко. Сам часто предупреждает, что ему приготовить. Любит индюшку, ветчину, икру. Неимоверно много пил боржома, до 8 бутылок в день, серсясь, если его не было. По натуре, видно, жаден.

Во время прогулок и в пути присматривается к костюмам населения, говоря: «Да, я знаю, что народ у вас плохо одет, особенно это видно на женщинах и детях. Но ничего, это все последствия войны. Пройдет 2—3 года, народ оденется. Болгария может дать много для России ваты». Или: «Если русский народ сейчас немножко плохо одет, зато у русского народа, как ни у какого другого народа, сильная воля».

Был случай, когда некоторые члены его делегации пытались дать хлеб или что-либо другое беспризорным детям на станциях. Стефан во всех случаях запрещал, грубо одергивая: «Садись, преосвященный, такие дети и у нас есть, куском ты не поможешь».

В своих выступлениях на перронах вокзалов, из окна вагона, на паперти церкви, в саду или парке, на выставке или в музее старался избегать индивидуальных благословений, делая только общие, и говорил только о патриотизме русского народа, о славе Красной Армии, о славе русской женщины, о двукратном освобождении болгарского народа Россией, о преданности болгарского народа русскому народу. Часто и с большим подъемом говорил о товарище СТАЛИНЕ, товарище МОЛОТОВЕ, других членов правительства никогда не называл, но по портретам знает не только членов правительства, а всех маршалов, многих генералов. Часто и много говорил о ЖУКОВЕ, РОКОССОВСКОМ, ТОЛБУХИНЕ и о своей дружбе с генерал-полковником БИРЮЗОВЫМ в Болгарии, в доме которого часто бывает, знает его всю семью, имел от него личные подарки, был на маневрах Красной Армии в Болгарии. Мне лично один на один говорил о своем знакомстве в прошлом с ЧИЧЕРИНЫМ и о той помощи, которую ему оказывал в дипломатических делах. Говорит, даже совершал поездку по указанию ЧИЧЕРИНА в Англию, Швейцарию, выполняя ту или другую серьезную миссию.

Весьма неприязненно относится к румынам, говоря: «У нас дружбы с румынами не было и не будет». Румынского патриарха Никодима ни одного раза не называл. Зло говорит о греках, вспоминая их притязания на некоторую часть территории Болгарии. О турках говорит так: «В Турции решают дело не турки, а англичане». Более сочувственно высказывается по отношению к Федеративной Югославии, но дает нелестную характеристику о Сербском митрополите Иосифе (временный глава Сербской

церкви). Говорит об Иосифе так: «Иосиф — это хамелеон. Иосифу верить нельзя. Иосиф даже вреден». Или: «У Русской церкви с Сербской церковью могут укрепиться отношения только тогда, когда вернется Гавриил — патриарх Сербский, интернированный немцами».

Приехав в СССР, думал ставить вопрос о предоставлении ему возможности лечиться в Эссентуках, но после встречи с тов. ЛАВРИЩЕВЫМ (заведующий отделом НКВД — бывший посол в Болгарии), заявил мне: «В Эссентуки мне ехать надо, но сейчас я не поеду, там еще нет таких условий. Когда будет возможность, когда там будет более-менее благоустроено, прошу достать мне путевку и сообщить в Болгарию». Или: «В Карлсбад или на какой-либо другой заграничный курорт я не поеду, а буду лечиться только в Эссентуках».

Хорошо говорит о русском офицерстве, но обращает внимание и даже указывает, когда, проходя по перрону или в парке, он здоровается с офицером и тот его не приветствует. Или был такой случай: на трофейной выставке в Киеве один из офицеров, говоря с ним, был с папироской в зубах. Стефан сказал Туманову: «Разве это офицер? Ну ничего, он, видимо, недавно стал офицером».

Вопросы, которые поднимал Стефан, или вопросы, которые обсуждались между нами, будут изложены ниже.

С другими членами делегации я бесед не вел.

Епископ НИКОДИМ, лет 45 на вид, весь рыжий, посвящен недавно, любимец Стефана. Живет в городе Пловдиве, является епископом Стобийским и в то же время ректором духовной семинарии. В России — первый раз, но в Европе был. Учился в Оксфордском университете. По национальности болгарин. Умеет себя держать. Малоразговорчив. Подчеркивает свою любовь к СССР за его успехи в войне. Никаких вопросов не поднимал. Наблюдателен только поверхностно. Многократно просил приехать в Болгарию. Единственная его просьба была — это поставить вопрос о содействии обмену воска на болгарский табак. Любит водку, коньяк, вообще крепкие вина, но совершенно не хмелеет. Хвалит болгарские города, болгарский табак и виноград. Ругает немцев (насколько искренно — трудно сказать). Тайно от всех спутников делегации курит, но с ведома митрополита Стефана.

Епископ ПАРФЕНИЙ, на вид лет 40, с большой шевелюрой, болезненного вида, похож на педераста. Весьма хитрый, осторожный и явно враждебный. Очень наблюдателен, любопытен. Был малоразговорчив и почти никого не расспрашивал, имея за-

прет говорить от митрополита Стефана. По пути из Москвы в Ленинград читал какие-то рукописи, видимо, мемуары архиепископа Григория (2 книги). Почти не пьет никакого вина. Ни разу никого не приглашал. Наедине (с митрополитом Иоанном и П.В. Тумановым) недоброжелательно отзывался о митрополите Стефане, говоря: «Наш митрополит неосторожен», или: «Он не умеет себя держать, как нужно держаться главе церкви», «Я жалею, что с ним поехал». Видимо, монархист, т.к. осторожно вспоминал царя Бориса.

Архимандрит МЕФОДИЙ — управляющий экзарха Стефана, молодой монах, весь черный, находится в строгом послушании. Нигде не выступал и не говорит даже келейно. Вел «летопись» путешествия делегации по СССР. Ближе к епископу Парфению, холоднее с епископом Никодимом.

Иеродиакон ГРИГОРИЙ, из молодых диаконов, мечтающий об архимандритстве, держится в стороне от всех. В явном недружелюбии к священнику Георгию БОГДАНОВУ и архимандриту Мефодию. Исполнял роль слуги (келейника) Стефана. Находится в послушании. Говорить с ним не приходилось, но, видимо, хитер. Был случай, когда в пути из Москвы в Киев митрополит Иоанн за завтраком в салоне (не знаю, почему) сказал митрополиту Стефану: «Я видел сон, что иеродиакона Григория я в Киеве посвящаю в архимандриты. Благословите ли вы, Ваше Блаженство, чтобы сон стал действительностью? Это будет для Киева таким же торжеством, как посвящение патриархом Алексием в Дамаске дьякона Василия у патриарха Александра в архимандриты».

Митрополит Стефан задумался, а его спутники все крайне удивились и переменялись в лице. Для меня все это было непонятно, но затем выяснилось. Стефан не давал ответа митрополиту Иоанну два дня, заявляя: «Я пока думаю». А решив, сказал следующее: «Для Григория это было бы приятно, и я бы не возражал, но обидится Мефодий и другие архимандриты».

Также затем выяснилось, что Мефодий почему-то хочет остаться в России, и Стефан даже говорил со мной: «Я хотел бы, чтобы Вы, Георгий Григорьевич, дали мне согласие, чтобы Мефодия оставить представителем Болгарской церкви при патриархе». А я, зная, что Мефодий почему-то опасается возвращения в Болгарию, ответил Стефану: «Этот вопрос должен решить патриарх Алексий, но я знаю, что он будет решать вопрос о представительстве только при установлении двусторонних церковных сношений».

Священник Георгий БОГДАНОВ, называющий себя коммунистом. (Когда я говорил с тов. Димитровым, то он мне сказал: «Не знаю я его, но думаю, что такой же коммунист, как и остальные члены Болгарской церкви»). Тип сельского, совершенно некультурного священника, страдает сахарной болезнью, отсюда — невероятно много пьет воды, прилично кушает. Исполнял роль «летописца» и вел дневник прилежнее Мефодия. Плохо говорит по-русски, других языков не знает. Называет себя украинцем на основании того, что отец его действительно украинец. Остался в Болгарии как солдат русской армии. Сам Георгий БОГДАНОВ родился в Болгарии, имеет семью; внешне очень неприятен, совершенно не умеет себя держать. Пытается говорить со старшими спутниками своей делегации панибратски. Иногда одергивался Стефаном. А в беседах, в отсутствие своих спутников, говорит: «Я в бога не верю, это все чепуха, и не интересуюсь церковью, я интересуюсь другим — футболом, гимнастикой, хотя сам заниматься этим не могу, т.к. стар и ожирел».

Будучи в Москве, посещал Комитет по делам физкультуры, где представлялся как вице-председатель спортивного общества в Болгарии. Получил несколько десятков мячей, несколько футболок, несколько бутс и сказал, что приедет в Москву с болгарской спортивной делегацией на парад физкультуры. Мелочен. Единственная его просьба была, это — достать пару простых русских сапог, один килограмм кофе, 2—3 коробки шпрот. Конечно, просьба его была удовлетворена.

Деловые вопросы:

Митрополит Стефан на приеме у меня в Совете 2 июля с.г. в присутствии патриарха Алексия и архиепископа Григория поднял следующие принципиальные вопросы, прося доложить правительству Союза ССР и о результатах по возможности скорее его уведомить:

1) О предоставлении займа (кредита):

Митрополит Стефан просит советское правительство предоставить ему долгосрочный заем на сумму в 40—50 миллионов болгарских лев[ов], при этом объяснил, что деньги ему нужны для строительства экаршного дома и ремонта кафедрального собора. Митрополит Стефан заявил: «Я надеюсь, что советское правительство уважит мою просьбу и предоставит посильный кредит, выплату которого я гарантирую». Стефан просил ответить ему через 2—3 недели.

Мой ответ: Об этом мною будет незамедлительно доложено правительству и по получении указаний сообщу Вам о результатах.

2) О предоставлении за наличный расчет или в обмен церковных книг, парчи и воска.

Митрополит Стефан поднял вопрос о предоставлении Московской патриархией для Болгарской православной церкви церковных книг, когда это будет возможно.

Присутствовавший на беседе патриарх Алексий ответил, что в текущем году Патриархия не будет иметь такой возможности выделить из своего фонда книги, но учтет просьбу на 1946 год.

Митрополит Стефан обратился ко мне с просьбой доложить правительству (сказав, что он об этом говорил и с тов. Димитровым):

а) о предоставлении воска в обмен на табак или другой обмен. Годовая потребность примерно 10 тонн;

б) об организации в Москве изготовления на одной из государственных фабрик парчи для Русской и Болгарской православных церквей.

Мною было отвечено, что вопрос требует изучения, с последующим докладом правительству. Ответ будет дан.

3) О подготовке кадров болгарского духовенства в Москве:

Митрополит Стефан поставил вопрос о подготовке (не обязательно в текущем году) в пределах 10—15 человек в год духовенства Болгарской церкви в Москве, при этом митрополит Стефан ставит вопрос о желательности предоставления им академической подготовки.

Мой ответ: Со стороны правительства, вероятно, возражений не будет, но для доклада правительству необходимо знать мнение (вернее, решение) патриарха.

Ответ патриарха: В Богословском институте мы можем предоставить места, а академия у нас пока не организована.

4) Об экуменическом движении:

Митрополит Стефан показал себя сторонником и большим защитником так называемого экуменического движения (движение за мировое объединение всех христианских церквей — инициатива за Англиканской церковью, и на сегодня она в этом движении первенствует).

Митрополит Стефан сказал, что он считает себя членом церковного комитета этого движения и высказывает желание, чтобы Русская православная церковь включилась в это движение и заняла в нем и в комитете подобающее ей место.

Митрополит Стефан сказал, что он был участником всех почти конгрессов данного движения и считает, что на предстоящем конгрессе примет участие и Русская православная церковь.

Митрополит Стефан сказал, что место пребывания комитета — Женева, поскольку там была и Лига Наций, но он полагает,

что в данное время комитет должен оставить Швейцарию и быть там, где будет Исполнительный орган Объединенных Наций.

Мой ответ: Считаю этот вопрос внутрицерковным, а мнение патриарха мне неизвестно.

Ответ патриарха: Этот вопрос встал перед нами только в текущем году, впервые после поездки митрополита Николая в Лондон и визита в Патриархию настоятеля Кентерберийского собора Х. Джонсона. Материалов конгрессов Патриархия не имеет. Вопрос нами изучается, и должное изучение может быть только по получении соответствующих материалов.

Заявление митрополита Стефана: В таком случае пусть Русская церковь примет на конгрессе участие в качестве наблюдателя.

Ответ патриарха: Еще не известно, где и когда будет конгресс, и мы будем иметь возможность обсудить этот вопрос.

В заключение на этом же приеме митрополит Стефан поднял принципиальный вопрос о Вселенском патриархе, высказав, примерно, следующее: (начало его рассказа было более подробным повторением уже переданного им сообщения архиепископу Григорию в бытность последнего в Болгарии)³.

Со слов болгарского консула в Константинополе г-на Поповского, приехавшего в апреле месяце с.г. в Софию, ему, Стефану, известно, что в настоящий момент в Константинополе сложилась весьма благоприятная обстановка для русских церковных интересов. Афинское (греческое) правительство, недовольное снятием схизмы с Болгарской церкви (февраль 1945 г.), прекратило отпуск субсидий на содержание Константинопольского патриархата. Это поставило Вселенского патриарха в очень затруднительное материальное положение. Митрополит Стефан высказал свое мнение, что было бы полезно для укрепления русского влияния в Константинополе и вообще в Турции, если бы Вселенскому патриарху была оказана из СССР материальная помощь, примерно, тысяч 20 турецких лир в месяц (по тысяче лир 12 епископам и 8 тысяч лир патриарху). При этом Стефан сказал: первое — что помощь надо оказать срочно и секретно; второе — что ему известно о происках англичан в Турции и о намерении последних свалить Вселенского патриарха Вениамина, назначив своего.

Вдаваясь в подробности о Вселенском патриархе, Стефан сказал, что «весь мир сейчас, конечно, смотрит на Московского патриарха как на старшего брата, и престиж его невероятно высок, но патриархом Вселенским все же будет не Москва, а Стамбул. Правда, есть основания полагать, что Константинополь будет русским, вместе с проливами. Об этом, видимо, предварительно проговорит и Берлинская конференция. А я слышал, что амери-

канцы говорят: «Нам с русскими о проливах не стоит спорить и следует уступить им в этом, так как у нас есть большие интересы на Дальнем Востоке».

Как бы продолжая, Стефан сказал: «Вот тогда и Вселенский патриарх может быть не грек, а русский, но англичане уже сейчас там действуют, нужно и Вам что-то предпринимать».

Этот вопрос Стефан поднимал передо мной и после приема, в беседах в пути, но оговариваясь все время о секретности и не спрашивая мнения.

Другие вопросы:

Вне приема, при встречах в Ленинграде и в Киеве, а также при беседе в пути митрополит Стефан говорил о следующем:

1) Говорил о своем довольно близком знакомстве с англичанами (английским консулом в Софии и каким-то английским офицером, фамилии не назвал). Говорил о них в связи с тем, что англичан он знал и уважал больше других, и при этом оговаривался, что это было в прошлом, а сейчас, мол, он целиком русофил. Говорил даже так: «На меня можете положиться, я ваш первый агитатор на Балканах, а если нужно и в других странах». «Россия — это родина моя, ибо она родина всех славян».

2) На вопрос, собирается ли он ехать в Турцию на приглашение Вселенского патриарха, первые дни говорил, что поедет в октябре месяце, после народных выборов в Болгарии⁴ (на вопрос — зачем, отвечал: благодарить за снятие схизмы).

В последние дни своего пребывания в СССР он уж говорил, что отложит поездку, при этом заявлял: «Для меня небезынтересно, какие решения будут приняты на Берлинской конференции».

3) Очень просил встречи у товарища СТАЛИНА. Об этом мне говорил дважды (2/VII и 10/VII). Также говорил и тов. ДИМИТРОВУ.

Мною было доложено товарищу СТАЛИНУ письмами от 4 июля и от 10 июля. Докладывал через товарища МОЛОТОВА и тов. ДИМИТРОВ. Прием не состоялся. При отъезде из Москвы (12 июля) этим обстоятельством был удручен. На мое предложение написать письмо товарищу СТАЛИНУ и изложить все вопросы, которые он хотел поставить на приеме, ответил:

«Что же мне писать, Вы доложите. Я хотел быть на приеме, т.к. это имело бы значение для болгарского народа. Я знаю, товарищ СТАЛИН занят, а тут еще конференция. Как-нибудь в другой раз».

4) Несколько раз говорил, что болгарский народ и правительство очень хотят установления нормальных дипломатических

отношений между Болгарией и СССР, как они уже установлены с Югославией и Польшей. Говорил, что это надо бы сделать до мирной конференции, чтобы Болгария могла участвовать на конференции вместе с другими. «Ведь Болгария долю своего участия в борьбе с немцами вложила, хотя и поздно», — говорит Стефан.

5) Мечтает быть патриархом Болгарским, но, как видно из его высказываний, с этим не спешит.

«Изберет ли меня Синод патриархом, будет ли указ Вселенского патриарха, назначит ли меня болгарское правительство, все равно интронизацию меня в патриархи оставляю за патриархом Алексием».

6) Пригласил патриарха и меня в Болгарию на осень 1946 года ко дню тысячелетия Рильского монастыря, но в период пребывания в Ленинграде и в Киеве многократно официально заявлял: «Вам надо быть в Болгарии раньше патриарха, и болгарское правительство будет Вас особо приглашать». Приглашал также и П.В. Туманова.

7) Делал лестные отзывы о тов. Яковлеве (в Софии), говоря о нем: «Это мой друг. Вы мне все пишете через тов. Яковлева».

Подчеркнуто тепло попрощался со мной и П.В. Тумановым, все время целуясь (видимо, неплохой артист).

Согласно плану, делегация была в Москве с 27 июня по 5 июля, в Ленинграде с 6 июля по 9 июля и в Киеве с 14 июля по 18 июля.

В Москве

В Москве делегация ознакомилась с несколькими московскими храмами, в том числе: Богоявленский патриарший собор, Николо-Кузнецкая церковь, церковь в селе Коломенском, церковь в Хамовниках, Ризоположенская церковь в Черкизове, церковь Иоанна Воина, Воскресенский собор в Сокольниках и т.д. В Богоявленском патриаршем соборе делегация принимала участие в богослужении.

Делегация вместе с архиепископом Григорием и членом Совета тов. ИВАНОВЫМ И.И. осмотрела в Москве Исторический музей и филиал его в Коломенском, Музей творчества крепостных в Останкино, Третьяковскую галерею, Московский метрополитен, Библиотеку имени В.И. Ленина.

Везде экзарх Болгарский Стефан сделал положительные отзывы. Так, например, в Останкинском дворце-музее Стефан в книге отзывов написал: «Очарован от всего того, что изложено в этом исключительном музее. Я вижу в нем не только великое прошлое, но и великое будущее даровитого русского народа».

В Государственной Третьяковской галерее Стефан сделал следующую запись: «Первый раз 41 год тому назад я посетил эту замечательную галерею и с благоговением произносил имя его основателя. Теперь она почти неузнаваемая, так как далеко пошла в своем развитии. Я от всей души преклоняюсь проявленному здесь русскому гению и убежден, что его будущность будет светлее и во славу русского народа.

Экзарх Болгарский Стефан».

Вместе с патриархом Алексием, митрополитами Николаем и Иоанном, архиепископом Григорием, а также членом Совета тов. ИВАНОВЫМ делегация просмотрела кинофильмы: «Похороны патриарха Сергия», «Поместный собор Русской православной церкви», «Конференция в Сан-Франциско», «Берлин» и «Парад в Москве Первого Мая 1945 года».

Вместе со мной и архиепископом Григорием делегация просмотрела постановку МХАТ «Царь Федор Иоаннович».

Кроме того, делегация вместе с членом Совета тов. ИВАНОВЫМ, архиепископом Григорием и архитектором выезжала в г. Истру, где осмотрела разрушенный немцами Ново-Иерусалимский монастырь.

11 июля делегация вместе с митрополитом Иоанном, архиепископом Григорием, моим заместителем по Совету тов. БЕЛЫШЕВЫМ и членом Совета тов. ИВАНОВЫМ осмотрела дворцы в Кремле, причем особое впечатление на делегацию произвели богатство Оружейной палаты и порядок на территории Кремля.

3 июля делегация принимала участие в заседании Священного Синода, на котором патриарх Алексий и митрополит Николай рассказали о своем путешествии по странам Ближнего Востока и в Англию.

29 июня весь состав делегации был принят в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР, где был дан ужин. На приеме, кроме делегации, присутствовали: патриарх Алексий, митрополиты Николай и Иоанн, архиепископ Григорий, протопресвитер Николай Колчицкий, председатель Всеславянского комитета Гундоров и ответственный секретарь этого Комитета Мочалов, представитель болгарского правительства в Москве — профессор Михалчев с супругой и все члены Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР.

Во время приема мною была произнесена краткая приветственная речь (см. приложение)⁵, после чего с большой приветственной речью выступил экзарх Болгарский митрополит Стефан. В своей речи Стефан много и восторженно говорил о русском народе, о Красной Армии, о Генералиссимусе Советского Союза товарище СТАЛИНЕ. Стефан также говорил о

своей любви к России, считая ее родиной всех славян, а также делал лестные отзывы о данном приеме.

1 июля с.г. состоялся официальный прием в Московской патриархии, где для болгарской делегации и других участников приема был дан патриархом Алексием обед. Кроме делегации и членов Синода, присутствовали: от Совета — я и мой заместитель тов. БЕЛЫШЕВ, от Всеславянского комитета — тов. ГУНДОРОВ и тов. МОЧАЛОВ, а также представитель болгарского правительства МИХАЛЧЕВ с супругой, профессор Георгиевский, ректор, проректор и некоторые доценты Богословского института и другие.

Во время приема патриарх Алексей тепло приветствовал делегацию и выражал уверенность в укреплении братских уз между Болгарской и Русской православными церквями. Было также ответное выступление экзарха Стефана весьма положительного характера, с уверениями, что Болгарская церковь не только любит Русскую церковь и ее патриарха, но думает учиться и брать советы у нее.

2 июля был сделан официальный прием делегации во Всеславянском комитете, на котором, кроме делегации, присутствовали: от Патриархии патриарх Алексей, митрополиты Николай и Иоанн, архиепископ Григорий, протопресвитер Николай Колчицкий; от Совета — я, мой заместитель тов. БЕЛЫШЕВ и члены Совета т.г. УТКИН, ИВАНОВ и АНИСИМОВА. На обеде также присутствовали: МИХАЛЧЕВ с супругой, председатель Славянского комитета в Болгарии Никола [ПАШОВ], тов. БЛАГОЕВА и академик ГРЕКОВ.

4 июля в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР мною был принят экзарх Болгарский митрополит Софийский Стефан, согласно его просьбе, для деловой беседы. На приеме присутствовали патриарх Алексей и архиепископ Григорий.

Митрополитом Стефаном были подняты большие вопросы, изложение которых приводится ниже.

Патриарху Алексию делегация еще сделала два визита: 5 и 12 июля.

Патриарх Алексей сделал для Стефана и его спутников ценные подарки. Так, например, митрополиту Стефану он подарил большую золотую панагию с мелкими рубинами, месяца два ранее присланную патриарху Алексию епископом Нестором из Харбина; епископам Парфению и Никодиму он подарил маленькие панагии, в свою очередь полученные патриархом Алексием в подарок во время его поездки по Ближнему Востоку;

остальным членам делегации он подарил нагрудные кресты (не золотые).

В ответ на подарок митрополита Стефана (большая икона из Софийского кафедрального собора, ныне установленная в крестовой домашней церкви патриарха) патриарх Алексей подарил Стефану икону «Скорбящей Божьей Матери»⁶ из Богоявленского собора.

Экзарх Болгарский митрополит Софийский Стефан дважды был принят тов. ДИМИТРОВЫМ Г.М. на личной квартире, причем первый раз тов. ДИМИТРОВ принял всю делегацию в целом, а вторично одного Стефана. В обоих случаях, как до приема, так и после него, тов. ДИМИТРОВ говорил со мной по телефону и передавал следующее:

а) что он говорил с делегацией о роли церкви в Болгарии в настоящее время;

б) о значении связи Болгарской церкви с Русской православной церковью;

в) выяснял мнение и взгляды каждого члена делегации⁷.

Рассказывая мне, тов. ДИМИТРОВ передавал, что делегация делала хорошие отзывы о патриархе и обо мне. Митрополиту Стефану тов. ДИМИТРОВ прямо указал на необходимость тесного общения с Русской церковью и во всех случаях советоваться с КАРПОВЫМ.

Тов. ДИМИТРОВ высказал свое мнение, что, хотя в прошлом он знает Стефана как человека, часто меняющего свои взгляды, его выступления и заверения в данное время он считает искренними.

В Ленинграде

Прибыв в Ленинград с поездом «Стрела» в специально предоставленном салон-вагоне, делегация была встречена протоиереями ТАРАСОВЫМ и ЛОМАКИНЫМ и уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по г. Ленинграду и Ленинградской области тов. КУШНАРЕВЫМ.

Делегация была размещена в гостинице «Астория», причем для митрополита Стефана был предоставлен «люкс» из четырех комнат.

Делегация посетила следующие храмы города Ленинграда: Князь-Владимирский собор, Преображенский собор, Никольский собор, а также церкви: Охтинскую, Волковскую и Шуваловскую.

Митрополит Стефан и его спутники участвовали в богослужениях: всенощная в Преображенском соборе 7 июля и литургия в Никольском соборе 8 июля.

Вместе с архиепископом Григорием и уполномоченным Советом тов. КУШНАРЕВЫМ делегация ознакомилась с Казанским собором, с Александро-Невской лаврой, с Зимним дворцом, с Петропавловской крепостью, домиком Петра Великого, с публичной библиотекой и сделала выезды за город в горы Пушкин, горы Петродворца (быв. Петергоф) и Парголово.

Вместе со мной делегация знакомилась с выставкой «Оборона Ленинграда», которая произвела на делегацию и прежде всего на Стефана самое сильное впечатление.

Отзывы, сделанные Стефаном на данной выставке, а также в других местах, при этом прилагаются⁸.

В помещении студии «Ленфильм» делегации был показан фильм «Оборона Ленинграда» — две серии.

6 июля в Никольском соборе был дан обед архиепископом Григорием, на котором присутствовали, кроме делегации и архиепископа Григория, протоиереи ТАРАСОВ, ЛОМАКИН и РУМЯНЦЕВ, а также я и тов. КУШНАРЕВ.

8 июля в ресторанном зале гостиницы «Астория» был дан обед ленинградским духовенством, на котором, кроме делегации, меня, тов. КУШНАРЕВА, тов. ТУМАНОВА и архиепископа Григория, присутствовало 25 человек ленинградского духовенства.

На этом обеде архиепископ Григорий от имени ленинградского духовенства приветствовал митрополита Стефана и его спутников.

Митрополит Стефан сделал большое красочное выступление, в котором особо подчеркивал героические подвиги народа в период блокады Ленинграда.

На этом же обеде, с разрешения Стефана, сделал выступление на болгарском языке священник Георгий БОГДАНОВ — председатель Союза священников-демократов в Болгарии. (Это было единственное выступление, разрешенное Стефаном за все время пребывания болгарской делегации в СССР.)

Большое впечатление у делегации осталось от посещения Пушкина и Петродворца, но посещение Казанского собора и Александро-Невской лавры, видимо, было ошибочным, т.к. хотя Стефан и воздерживался от каких-либо недоброжелательных высказываний, однако вряд ли эти посещения могли оставить отрадное впечатление⁹.

От архиепископа Григория в Никольском соборе делегация получила ценные церковные подарки (панагия, митры, кресты).

Уполномоченный Советом тов. КУШНАРЕВ поднес всем членам делегации по экземпляру богато изданной книги «Дважды орденосный Ленинград».

8 июля, знакомясь с городом, митрополит Стефан и его спутники были свидетелями торжественной встречи ленинградскими трудящимися возвращающихся с фронта участников войны.

Необходимо сказать, что в своих выступлениях, а также во время бесед со мной Стефан многократно подчеркивал, что Ленинград на него произвел самое большое впечатление и лучшее, чем Москва.

В Киеве

Прибыв 14 июля тем же салон-вагоном в г. Киев вместе со мной, тов. ТУМАНОВЫМ П.В. и митрополитом Киевским и Галицким Иоанном, делегация была встречена на вокзале епископом Львовским и Тернопольским МАКАРИЕМ, управляющим Экзархатом протоиереем ВВЕДЕНСКИМ и уполномоченным Совета по делам [Русской] православной церкви при СНК УССР тов. ХОДЧЕНКО П.С.

Делегация была размещена в номерах гостиницы «Интурист» (на недостаточное благоустройство которой обращал внимание Стефан).

Во время пребывания в г. Киеве делегация посетила Фроловский, Покровский и Введенский женские монастыри, где совершила краткие молебствия в храмах, знакомилась и беседовала с монашествующими и принимала участие в легких завтраках.

Делегация также осмотрела Владимирский собор, Андреевскую церковь, церковь в мужском Михайловском монастыре и церковь Киево-Печерской лавры.

14 июля митрополит Стефан служил всенощную во Владимирском соборе, а 15 июля в том же соборе служил литургию.

Вместе со мной и митрополитом Иоанном делегация 14 июля тщательно ознакомилась как с верхней, так и с нижней Киево-Печерской лаврой и прошла по всем дальним и ближним пещерам лавры.

Осмотрев разрушения, сделанные в верхней Киево-Печерской лавре, митрополит Стефан, по просьбе дирекции музея, сделал запись в книге отзывов (см. приложение)¹⁰.

Делегация осмотрела в Киеве малый и большой соборы «Святой Софии» (ныне музей), бывший митрополичий корпус и помещение бывшей Духовной академии, где с 1900 по 1904 гг. учился митрополит Стефан.

Делегация ознакомилась в Киеве с Ботаническим садом, Зоологическим садом, с Трофейной выставкой, сделав также положительные отзывы в книге посещений (см. приложение)¹¹.

Делегация совершила прогулку по улицам Киева, а также в Маринский парк, на Владимирскую горку и другие места. Де-

легация была на Аскольдовой могиле, на могиле товарища ВАГУТИНА, причем за время пребывания в Киеве необходимо отметить два места: первое, это посещение делегацией Андреевской церкви. При выходе из Андреевской церкви многотысячная толпа народа встретила Стефана овациями. В результате такой встречи митрополит Стефан тут же, на улице, выступил с речью к украинскому народу. (Во всех случаях митрополит Стефан выступал только на русском языке.) В ответ на выступление митрополита Стефана из толпы выступило несколько человек никому не известных лиц, но выступления все были в политическом отношении выдержанными. Это был своеобразный и не предусмотренный никакими планами церковный митинг. Второе место, которое следует отметить, это прогулка митрополита Стефана на Владимирскую горку. В это время Стефан находился без своих спутников, с ним были только митрополит Иоанн и П.В. ТУМАНОВ. Уместно отметить, что П.В. Туманов был во всех случаях неотступно со Стефаном, как бы оберегая его, что импонировало Стефану, и когда Туманов, по моим указаниям, пробовал уйти, оставив Стефана одного, то последний этого не допускал. В последующем Стефан мне несколько раз говорил самые положительные (не знаю, насколько искренно) свои впечатления о Туманове.

А когда при прощании члены делегации называли Туманова родным братом, то митрополит Стефан заявлял: «Как вы смеее называть его родным братом? Это мало для него, это первый мой родной сын», обнял Туманова и расцеловал.

Прогуливаясь по горке, митрополит Стефан с митрополитом Иоанном и Тумановым присели на скамью и, как часто бывает со Стефаном, он запел песни. Увидев импозантную фигуру митрополита Стефана, быстро собралась толпа в несколько сот человек, преимущественно киевская молодежь. Митрополит Стефан попросил их спеть ему что-нибудь. Молодежь сразу откликнулась, и в результате получился концерт, продолжавшийся с 9 часов вечера до часу ночи. Пели исключительно народные песни, украинские, а больше русские, как старые, так и новые. По окончании такого концерта митрополит Стефан выступил с весьма кратким благодарственным словом, а из толпы молодежи выступило два человека с ответным словом.

Об этих двух эпизодах, которых не было ни в Москве, ни в Ленинграде, Стефан говорил с большим подъемом.

Экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Иоанном в его собственном помещении было дано для делегации три обеда.

На киевских обедах не было, как это было в Ленинграде, Москве, каких-либо протокольных выступлений, но были тосты, сделанные мною, Стефаном и Иоанном. На этом обеде имел место довольно неприятный случай: львовский епископ Макарий (Оксиюк), 65 лет (кстати, довольно умный старик, с большим опытом миссионерской работы и быстро приобретший себе авторитет во Львове как среди православных, так и среди униатов), настолько увлекся коньяком, приняв его невероятно большое количество, что охмелел до потери сознания. Это единственный случай, имевший место не только за время приема делегации, но за все два года моих встреч с духовенством на различных банкетах.

15 июля митрополит Иоанн дал обед у себя уже без участия епископа Макария, а 16 июля обед дал митрополит Стефан, на котором были только митрополит Иоанн, я и П.В. Туманов. Это был несколько интимный прощальный обед, на котором митрополит Стефан делал резюме своих впечатлений о 3-х недельном пребывании в СССР.

В ночь на 18 июля я выехал в Москву, предварительно проверив отправку с аэродрома делегации в Софию и распрощавшись с делегацией.

В 8 часов утра 18 июля делегация на самолете вылетела в Одессу, куда прибыла в 10 часов того же дня, а в 11 часов самолет поднялся в воздух, и делегация благополучно была доставлена в Софию.

На аэродроме в Киеве делегацию провожали митрополит Иоанн, протоиерей ВВЕДЕНСКИЙ и уполномоченный Совета тов. ХОДЧЕНКО, а в Одессе делегацию встречали и провожали епископ Кировоградский, временно управляющий Одесской епархией Сергей и уполномоченный Совета по Одесской области тов. ЗАВУДСКИЙ.

21 июля мною получена телеграмма от митрополита Стефана из Софии, текст которой при этом прилагается¹², а также благодарственные телеграммы получены патриархом Алексием, митрополитом Иоанном и архиепископом Григорием.

(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 125—148. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в тексте. Правильно: протосингела.

³ См. комм. 5 к док. № 32.

⁴ Имелись в виду выборы в Народное собрание Болгарии, первоначально назначенные на октябрь 1945 г.

⁵ Не публикуется.

⁶ Так в тексте. Правильно: Скорбящей Божьей Матери.

⁷ В дневнике Г. Димитрова встречи с экзархом Стефаном отражены в следующих записях: «**3 июля 1945 г.** ...Вечером (в гор[одской] квартире) принял **болгарскую церковную делегацию**. Беседовали долго о болгарской церкви и болгарском духовенстве — об их задачах и обязанностях в отечественнофронтовой Болгарии и пр. Сидели почти до утра в очень задушевной атмосфере... **11 июля 1945 г.** принял в своей городской квартире вторично **болгарского экзарха**. Сидели почти до утра. Он говорил бесконечно... Дал самые торжественные заверения, что поддерживает и неуклонно будет поддерживать Отечественный фронт и его политику... Весьма хитрый лис...» (Георги Димитров. Дневник. 9 март 1933 — 6 февруари 1949. София, 1997. С. 486—487).

⁸ Не публикуются.

⁹ В Казанском соборе размещался Музей атеизма, а в помещениях Александро-Невской лавры — приют.

¹⁰ Не публикуется.

¹¹ Не публикуется.

¹² В телеграмме экзарха Стефана на имя Г.Г. Карпова говорилось:

«Прибывши на родину, мы спешим выразить Вам, дорогой Георгий Григорьевич, глубочайшую благодарность за Ваше высокое и сердечное к нам внимание и полное содействие увидеть ценнейшие заботы Советской власти, направленные к поднятию православного церковного дела на подобающую Советской России высоту.

В Вашем лице мы чувствуем ангела-хранителя, посланного Господом Православной церкви по молитвам бесчисленного сонма Его праведников и подвижников. Уверяем Вас, что Вашего радушного и братского к нашей стране отношения мы не забудем никогда. Мы убеждены, что виденное и испытанное нами в России еще больше усилит те узы любви и дружбы, которые всегда связывали наши два народа.

Экзарх Болгарский Стефан».

25 июля 1945 г. Г.Г. Карпов направил в НКВД СССР заместителю наркома В.Г. Деканозову проект ответной телеграммы на утверждение. 28 июля помощник заведующего Отделом балканских стран Н. Паисов сообщил Карпову, что проект телеграммы утвержден. 30 июля в Софию была отправлена следующая телеграмма, переведенная на латинский шрифт:

«София

Экзарху Болгарскому

митрополиту Софийскому

Блаженнейшему Стефану

Подтверждая получение телеграммы зпт искренне благодарю Вас за тепло выраженные Вами чувства благодарности и разделяю Ваши убеждения в усилении уз любви и дружбы между нашими двумя народами

ткч Приветствуя Вас с благополучным возвращением на родину зпт
прошу передать мой привет и всем Вашим спутникам
Глубоко уважающий Вас

Карпов»

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 280—281).

№ 43

Выступление экзарха Болгарского Стефана по софийскому радио о впечатлениях от пребывания в Москве

г. София

19 июля 1945 г.

Человеку необходимо собственными глазами увидеть великую страну Советского Союза, чтобы заключить, что народы в этом Союзе усиленно работают в прогрессивных линиях жизни, умом и разумом, организацией и дисциплиной, волей труда и духом творчества строят свое светлое будущее.

Советский Союз — реальная сила, которая создает целостное, просвещенное и благоденственное состояние народов, населяющих необъятную русскую землю. В нем ошупью не работают, потому что положительно то, что доминирует во всех инициативах и постижениях, там поэтому любовь к труду возведена в культ. В Советском Союзе все работают, благодаря чему нет праздношатающихся людей, нет политиканствующих зрителей, посетителей кофейных, пивных, ресторанов, нет толп на улицах, площадях и перекрестках.

В трех самых больших городах великой Руси — Москве, Ленинграде и Киеве — мы не видели ни бездельников, ни автоматически движущихся групп для бесцельных прогулок. Серьезность и работоспособность отпечатывается во всех слоях русского гражданства. Война дала толчок к сщеплению и саможертве. В проявлении саможертвы особенно ярко блещит образ русской женщины — она одновременно идеальная мать и гражданка. Эта прекрасная русская мать дает героев Красной Армии и победителей над фашизмом и тиранией.

Самым характерным из впечатлений от жизни Советского Союза является глубоко отмеченная терпимость веры. *Свобода совести — самый священный закон в строительной политике Советского Союза*¹. От этого закона возвышается в могущество, в славу и величие религиозно-церковная свобода. Ему современная Русская православная церковь обязана своим реальным успехом. Повторяю реальным, потому что миллионы исповедующих свою православную принадлежность без колебания и без

страха находятся в лоне Матери-Церкви, открыто исполняют свои церковные обязанности и ревностно удовлетворяют свои духовные потребности.

Русская церковь возглавляется и руководится патриархом, который проявляет свою верховную власть при содействии учрежденного при нем Святейшего Синода. Соборное начало строго соблюдено в каноническом устройстве Русской православной церкви, которая в этом году отметила большой, не только национальный, но и вселенского характера успех в делах состоявшегося в январе и феврале московского Поместного собора.

Его Святейшество, новоизбранный Московский и всея Руси *патриарх Алексий, человек с большими достоинствами, строгого воспитания и высокого образования, с богатой культурой и редкими административными дарованиями*, недавно посетивший восточных патриархов, вошедший в общение с Англиканской церковью и с достоинством своей авторитетной кафедры и со своими личными ценными качествами занявший главное место в православном мире, вполне хорошо понят и реально подкрепляем Советской властью, благодаря чему там устанавливается, утверждается и расширяется полная гармония между церковною и гражданской властями. Факт, что Православная Русская церковь, благодаря религиозной свободе, получает благосклонное содействие и реальную помощь верховного руководства Советского Союза.

Учрежденный Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР является институцией первостепенной важности, через которую Его Святейшество, Святейший Синод и епархиальные архиереи проводят восстановительную и переустройственную работу в жизни и деятельности Русской православной церкви. Этот, без сомнения, большого значения Совет возглавляется высокоинтеллигентным русским общественником Георгием Григорьевичем Карповым, который в ранге министра умело поддерживает гармонию между духовной и гражданской властями, так чтобы Русская церковь была поднята на завидную высоту настоящей духовной Матери всего верующего русского народа, никогда не пересыхавшего источника духовных сил для посвящения их исключительно всенародному благу.

Организатор первой величины, г-н Карпов вполне достоин своей высокой миссии. Он создает новую эпоху в большом процессе церковного бытия в душах верующего русского народа, вызывая все церковные живительные силы прошлого и настоящего к восстановительной и творческой работе². Старые центры духовного просвещения начинают блеснуть все сильнее и сильнее, методично ставятся новые основы для таких центров в от-

крытых уже семинариях и академиях, и уже приняты меры к печатанию церковно-богослужебных книг, богословской, научной и популярной литературы.

Русская православная церковь переходит от силы к силе и от славы к славе, в неразрывной связи с вожделениями и постижениями своего народа, и вследствие этого в естественном порядке непринужденно занимает свое историческое место с самым реальным назначением быть солью и светом для своего народа, его живой совестью и непобедимой крепостью — источником силы и величия благородного и жертвенного русского духа. Понятно, почему современная жизнь в Советском Союзе лишена фарисейщины прошлого и носит отпечаток вероисповедной терпимости и религиозной свободы.

В прогрессе русского церковного строительства первое место занимает высокое сознание у православного клира ответственности перед Богом и народом*. Вследствие этого русское духовенство вполне достойно своего апостольства, и мы преклоняемся перед жертвенной его любовью к долгу*, которую воистину воодушевлено народное духовенство, вызывающее со всех сторон и у всех слоев искреннее почтение и глубокое уважение. *Наемничество чуждо и противно теперешнему русскому духовенству*. От патриарха до последнего приходского священника все на своем посту как добрые пастыри, закаленные воины Христа и прекрасные народные служители. В Ленинграде почти все священники награждены орденом Героя Советского Союза³. Так есть, так и будет, раз священнослужители действительно народные труженики и сливают свою судьбу с судьбой своего народа.

Наше посещение Православной Руси имело свою цель благодарить в лице патриарха и его споспешников великую нашу Освободительницу за всегдашние ее заботы о свободолобивой нашей политической и духовной судьбе, а также и утвердить один раз навсегда нашу духовную связь и политическую солидарность. Мы пришли к заключению, что между русскими и болгарам больше не может быть недоумений и недоразумений, отчуждения и разделения. Всякую интригу, которая попробовала бы помрачить наши отношения, встретят единоклющие и единомыслие обеих братских церквей. Мы на месте констатировали много клевет[ы] и много лжи, которые так ревностно распространяла фашистская пропаганда против Советского Союза как враг веры вообще и в частности Православной церкви, [мы] решили быть неподвижной скалой, о которую будет разбиваться каждый коварный опыт, который захочет внести смуту в наши души и посеять колючие иглы по нашему пути.

Заключение трехнедельного нашего пребывания в необъятной русской земле сводится в формулу — *будем на деле братьями и общими силами пойдем к идеалу, завещанному Солунскими братьями⁴: будем сердцем и духом одним неделимым целым*, чтобы видеть осуществленными красоту и мощь великих начал православия и славянства в наших братских взаимоотношениях, в политической солидарности и духовном нашем единстве.

В заключение свидетельствую братскому русскому народу в лице его Православной церкви глубокую, невыразимую признательность и благодарность за оказанный нам со всех сторон и от всех слоев радушный прием.

Будь благословенной, Русь Святая!

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 112—112 об. —113. Подлинник на русск. яз.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут карандашом или отчеркнут по левому полю вертикальной линией.

² Этот тезис экзарх Стефан подробно развил в личном письме Г.Г. Карпову от 25 июля 1945 г. Приводим его полный текст:

«Глубокоуважаемый, дорогой
Георгий Григорьевич!

Не протокольный долг и не светская любезность, а потребность сердца и любовь к Вам побудили меня написать Вам несколько строк.

Из недолгого общения и бесед с Вами я вынес твердое убеждение, что не без воли Провидения заняли Вы свой пост и не без Его воздействия на Вашу душу ведете Вы свое дело. Ваши намерения и стремления касательно Православной Русской церкви свидетельствуют о Вашем государственном уме, чутком русском сердце и совершеннейшей преданности своей Родине. Православная церковь нужна набожному, не удовлетворяющемуся земным и ищущему надземного русскому народу; Советскому Союзу нужна сильная Православная церковь, воспитательница чистых душ на началах строгой жизни, упорного культурно-прогрессивного труда и самоотверженного служения Родине; Славянскому миру необходима могущественная Русская церковь, такая Церковь, которая способна была бы объединять разрозненные славянские племена. Сильная Русская церковь необходима всему православному миру для противовеса политиканствующему католицизму и иссушающему человеческие души протестантизму, могущими быть захватчиками, но не друзьями Советского Союза и славянства. Русской православной церкви настало время выдвинуть себя — занять первое, руководящее место в ряду всех Православных церквей: Царьград, Александрия и Антиохия политически давно потеряли свое значение, в отношении своих паств обезлюдели, материально оскудели и духовно ослабели, а главное — утратили необходимую связь с православными, особенно со славянским миром; Сербская и Болгарская церкви еще не вошли в силу, и как церк-

ви сравнительно небольших народов они не смогут играть первенствующей роли. Между тем в последние годы Ваша держава после беспримерных побед и разных успехов вознеслась на необыкновенную высоту. Великой державе подобает возвеличить свою Церковь, в пору тяжчайших испытаний и страданий бывшую ее неусыпной молитвенницей и вернейшей сотрудницей, освободившейся от недугов и крайностей до-революционного прошлого. По нашему разумению, настало время исполниться пророчеству инока Филофея о Москве — третьем Риме.

Ваше стремление помочь Православной Русской церкви предстать пред миром в двойной силе и во всем подобающем ей величии и чистоте, верю я, внушено Вам Духом Святым. Родина и история оценят Ваши труды, направленные к осуществлению этого стремления.

Позволяю себе, дорогой Георгий Григорьевич, напомнить Вам о нашем деле — о необходимости завершения канонического устройства нашей Церкви, возглавления ее патриархом, как она возглавлялась в прежнее время и как возглавляются соседние — Сербская и Румынская церкви. Всем нам желательно, чтобы это дело, не откладываясь в долгий ящик, разрешилось до юбилея Рильского монастыря, имеющего праздноваться в будущем году. Надеюсь на полное и мощное Ваше содействие.

Был бы я безгранично счастлив увидеть Вас своим гостем. Всем нам Ваш приезд в Софию искренно желателен, а Вам, смею думать, необходимо для закрепления наших церковных связей, для Вашего личного ознакомления с настроениями и вожелениями наших кругов. Путь недолгий и нетрудный, а польза от Вашего посещения получится великая. Большой грех старой России, сопровождавшийся многими печальными последствиями, состоял и в том, что она мало входила в живое общение с нами.

От всей души желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья, полного благоденствия и неиссякаемых сил для осуществления всех Ваших великих планов.

Всепреданно уважающий Вас Стефан,
Митрополит Софийский
Экзарх болгарский».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 192—193).

³ К награждению орденами и медалями за патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны священники и активные миряне представлялись по инициативе Совета по делам Русской православной церкви. Первое большое награждение состоялось осенью 1943 г., когда была отмечена деятельность более 30 священнослужителей Ленинграда в дни блокады. В 1944 г. медалями «За оборону Москвы» были награждены 16 представителей тульского и московского духовенства, в том числе и митрополит Николай. Позднее более 50 человек были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков священников были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны». Совет по делам РПЦ инициировал также награждение патриарха Алексия и митрополита Нико-

лая орденом Трудового Красного Знамени «за высокую организацию и руководство патриотической работой в годы Великой Отечественной войны».

⁴ Солунские братья — славянские просветители Кирилл и Мефодий.

№ 44

Из материалов ТАСС. Обращение патриарха Румынского Никодима к православному духовенству страны в связи с открытием заседаний Св. Синода Румынской православной церкви

г. Бухарест—Москва

4 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

В связи с открытием собрания Священного Синода его председатель патриарх Никодим обратился ко всем служителям церкви с воззванием, которое опубликовано сегодня в газете «Скынтейя» и в остальных газетах.

«Со времени последнего собрания Священного Синода нашей святой православной Румынской церкви, — говорится в обращении, — в жизни страны и нашего народа произошли великие события. Как верховный пастырь святой церкви, заручившись согласием их преосвященств относительно того, что я намерен вам сообщить, я не могу не обратиться к вам с поучительным словом, разъясняющим каждому, как рассматривает наша святая церковь пережитые нами события и их последствия в нашей жизни. Первым и самым значительным событием, происшедшим за этот промежуток времени, следует считать решительный политический переворот, совершенный 23 августа 1944 г.¹ С этого дня наша страна порвала цепи, связывающие ее с Германией, и перешла на сторону союзников, которые вели войну, окончившуюся освобождением народов. Наша армия только и ждала этого знака, чтобы присоединиться к союзным войскам в их борьбе против тех, кто и в прошлую войну, как и в настоящую, стремился к целям, враждебным интересам нашего народа. Поворот этот произошел без волнений, ибо его издавна желал народ, страдавший от противоестественного союза, навязанного нам силой немецких войск. Но только наш молодой, мудрый и любящий народ король Михай I проявил всю храбрость, необходимую для выполнения этого общего дела, и взял на себя всю опасность, связанную с подобным актом. Мы выражаем ему нашу благодарность за избавление нашей страны от невообрази-

мых бедствий, которые мы должны были бы пережить в том случае, если бы это событие не произошло.

Мы должны с благодарностью и похвалой помнить о всех тех, кто помог ему в исполнении этого великого спасительного дела. Особенно мы должны помнить о нашей дорогой армии, которая после того, как она против своего желания проливала кровь в войне против Советского Союза, с большим воодушевлением встала рядом с храбрыми советскими войсками и начала войну против истинных наших врагов и врагов всех народов Европы, содействуя великими людскими жертвами победе справедливости и свободы. Несомненно, что 23 августа и последовавшее за ним наше освобождение не были бы возможны без великих побед русской армии над немцами. Вот почему мы не можем не упомянуть с похвалой и восхищением о делах этой славной армии и не можем не высказать нашу благодарность за пролитую ею кровь для освобождения Северной Трансильвании из-под гнета Хорти. Весьма значительную роль в ослаблении и поражении военных сил Германии сыграли армии остальных союзников — Америки и Англии, по отношению к которым наш народ хранит, как и раньше, особое почтение и любовь. Условия, на основании которых нашему государству было разрешено избежать наказания как народу, враждебному союзникам, и вновь получить Северную Трансильванию, были установлены в Соглашении о перемирии, заключенном нашей страной с союзниками 12 сентября 1944 г.² Даже если некоторые пункты перемирия и кажутся нам трудными, то следует лишь подумать, что они гораздо легче того, что мы должны были бы перенести, если бы не заключили перемирие и если бы продолжали вести войну вместе с Германией до ее поражения. Мы должны выполнить налагаемые на нас обязательства, ибо честь требует сдержать данное слово, а их выполнение является условием для установления дружественных отношений с великим государством — нашим восточным соседом.

Священный Синод, уверенный в человечности и чести нашего восточного соседа, обращается с горячим призывом ко всем сынам церкви и просит их оказать поддержку деятельности государственных органов в выполнении условий перемирия. Все сыны народа должны в одинаковой степени переносить трудности, налагаемые перемирием, ибо весь народ был обрадован освобождением Северной Трансильвании и будет пользоваться плодами мирного процветания, которое настанет после выполнения перемирия. Мы все должны обеспечить будущее нашего народа сегодняшними усилиями.

Третьим и самым значительным событием, совершившимся за последнее время, было окончание войны победой союзников. Благодаря Богу, уничтожившему жестокий бич, который истребил миллионы невинных человеческих жизней и оставил за собой только слезы и тяжкие лишения, мы можем видеть, что победа союзников сопровождается торжеством демократии. Это должно нас радовать, ибо демократия составляет самую благородную и самую близкую Евангелию политическую идею, ибо она превыше всего ставит человека и его свободу, и долг каждого из нас заботиться об его судьбе. При режиме демократии люди уже не подразделяются на имеющих права и не имеющих, на почитаемых и презираемых, на счастливых обладателей бесчисленных богатств и на вечно бедных. При демократии все пользуются одинаковым почетом, одинаковыми правами и справедливым распределением богатств. Демократия является гарантией прав всех народов и всех людей на свободу, справедливость и равенство, согласно их способностям. Прекрасная идея составляет суть Сан-Францискской хартии³. Мы надеемся, что великие нации постараются обеспечить ей наиболее искреннее и полное применение, что явится залогом доброго мира между государствами и народами, мира между большими и малыми странами. Румынская православная церковь имеет особые основания радоваться торжеству демократических идей ввиду демократического характера ее учений и организации. Даже в дни диктатуры она старалась сохранить свою демократическую организацию, поддерживая представительные органы и систему выборов, лежащую в их основе. Вот почему мы имеем основания радоваться тому, что эти идеи восторжествовали и в нашей стране. Им следует оказать всяческую поддержку, чтобы они навсегда остались руководящими. Нынешнее правительство страны, как всякое другое, должно приложить все старания к тому, чтобы поставить нашу страну в один ряд с теми государствами, где уважают желания народа в соответствии с демократическими принципами. Исходя из этого, а также из положения, что «всякая власть дана Богом, и все души должны подчиняться высшим властям»⁴, мы призываем наш православный народ к послушанию правительству нашей страны, к поддержке его стараний преодолеть трудности настоящего времени и привести наше государство к свободе и независимости на благо всех граждан. Церковь считает должным принять участие в усилиях, прилагаемых нашим правительством для укрепления дружественных отношений между нашей страной и Советским Союзом, установлением тесных

связей с православной Русской церковью и, следовательно, связи между душами обоих народов. Ввиду этого мы вместе с Русской церковью приступили к обмену учащимися, готовящимися стать священниками, чтобы увеличить взаимную любовь наших единоверных народов. Мы проникнуты уверенностью в том, что все вы, наши дорогие духовные дети, рассуждаете, подобно нам, и поддержите правительство в его деятельности, посвященной благу народов. Я даю вам свое патриаршее благословение, ожидая от Бога справедливого мира, который явится гарантией будущего нашего народа и нашей страны».

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 70—73. Копия.

¹ 23 августа 1944 г. в результате Яско-Кишиневской операции Красной Армии в Бухаресте произошел государственный переворот. Румынский диктатор маршал И. Антонеску был смещен, а Румыния вышла из войны на стороне гитлеровской Германии. 12 сентября 1944 г. в Москве было подписано Соглашение всех союзных держав о перемирии с Румынией, в преамбуле которого отмечалось, что Румыния признает факт своего поражения в войне (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1946. Т. 2. С. 205).

² Соглашение о перемирии с Румынией от 12 сентября 1944 г. объявило недействительным Венский арбитраж (30 августа 1940 г.), по которому правительства Германии и Италии передали хортистской Венгрии северную и северо-восточную части Трансильвании. В Соглашении указывалось, что союзные державы согласны возратить Румынии Северную Трансильванию или значительную часть ее, но это подлежало утверждению при окончательном мирном урегулировании.

³ Речь идет об Уставе ООН, принятом на конференции представителей 42 государств в г. Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.). Конференция была созвана с целью учреждения всеобщей международной организации «для поддержания мира и безопасности». В преамбуле Устава подчеркивалось, что улаживание или разрешение международных споров должно проводиться «в согласии с принципами справедливости и международного права», что нации должны строить отношения между собой «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», что ООН будет уважать основные права и свободы человека «без различия расы, пола, языка и религии» (Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. М., 1980).

⁴ Так в тексте. Точный синодальный перевод: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога».

**Письмо экзарха Болгарского Стефана Г. Димитрову
с благодарностью за внимание, оказанное делегации
Болгарской православной церкви во время пребывания
в Москве**

г. Москва

7 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

Многоуважаемый Георгий Михайлович!

Я опоздал со своим письмом, которым не формально, а от души обязан засвидетельствовать Вам большую благодарность за радушный прием, оказанный мне и моим спутникам в Вашем доме, и подчеркнуть некоторые положения, глубоко запавшие в мою душу после двух незабываемых встреч с Вами¹.

Мое впечатление таково, что ваш дом — действительно народный дом.

Мое опоздание вызвано тем, что я желал написать Вам лишь после того, как начнет осуществляться данное мною Вам обещание, что наша народная церковь будет полностью с нашим народом в строительстве великого дела Болгарии Отечественного фронта.

Вскоре после возвращения из России, имевшего место 17 июля, я проводил 28—30 июля конференцию в Черепишском монастыре с руководящими духовными лицами всех епархий нашего церковного диоцеза, на которой в числе многих современно-жизненных вопросов *был рассмотрен и решен в положительном смысле также вопрос об участии нашей церковной службы в предстоящих выборах исключительно в поддержку Болгарии Отечественного фронта².

Сразу же после этой служебной конференции состоялся с 3 по 6 августа в Рильском монастыре 14-й Собор православных братств, который, по официальным данным, превышает цифру в 50 000 человек. Этот действительно импозантный собор под моим председательством закончил свою работу единодушной и восторженной евпавией — прославлением великой России и выражением горячей преданности нашему новому государству Болгарии Отечественного фронта*³.

Два основных принципа особенно и неизменно подчеркивались: Православие и Славянство. В развитии и укреплении этих незыблемых начал недвусмысленно, в полной категоричности проявлялось и проявляется наше неделимое, вечное единение с

великим братским русским народом и через него — со всем славянством.

Желание Вашей патриотической мысли о государственном переустройстве нашего отечества на широких началах народовластия, которое касается и нашего церковного строя и жизни, станет, как я Вам обещал, совершившимся фактом после того, как представленный на утверждение правительства Болгарии Отечественного фронта устав о Болгарской Патриархии будет нам возвращен в виде залога. Но и до того момента мы уже начинаем демократизировать нашу церковную действительность.

Впрочем, вся история нашей церкви, за небольшими исключениями, была и остается историей нашего народа, хранилищем его вожделений, историей чадолюбивой матери, отрицающей всякую сословность и враждебной всякому лицепритию, но не мачехи его судеб.

Многоуважаемый Георгий Михайлович!

Одно можете знать как аксиому: нет силы, которая омрачила бы всенародное желание неразрывного единения с нашей Освободительницей. Это желание мы возведем в культ, ибо только его осуществление является солидной гарантией, что Болгария будет и пребудет, — священная истина, которая вопреки фашистскому шипению изо дня в день могущественно растет и бесспорно утверждается как руководящее начало в гражданском и политическом сознании нашего здравомыслящего народа. Тевтонские рассадники обезврежены и скоро будут окончательно уничтожены!

Многоуважаемый Георгий Михайлович!

Приятно и мне подчеркнуть хорошо известное Вам обстоятельство, что Ваша личность проявляется не в строгих рамках партийного мировоззрения, а в широте большого патриота, который желает, чтобы три столпа государственного здания: крестьяне, рабочие и идейная интеллигенция — представляли одинаковую ценность в строительстве светлой судьбы нашего народа. Со всех сторон и из всех кругов не с любопытством, а с любознательным интересом спрашивали о Вас, ибо у большинства здравомыслящих болгар существует убеждение и, добавлю я, справедливое убеждение, что Вы достигли вершин реально-целостного и активного государственного деятеля и общественника, особенно в разрезе славянской общности и международной солидарности. Многие хорошие болгарские граждане с примерной объективностью и открытой антифашистской линией выражают искреннее сожаление по поводу того, что Вас нет среди нас, хотя они сознают, что и оттуда, где Вы находитесь теперь,

Вы — в первых рядах строителей новой Болгарии, больше того, являетесь ее защитником. Все же, говорят они, его непосредственное наблюдение и изучение нашей измученной действительности внесут больше разума и терпимости в наши политические условности и предохранят нас от излишних и бесплодных увлечений... Новость о том, что в сентябре Вы будете среди нас, встречена с нескрываемой радостью и окрыляется добрыми надеждами. Будем надеяться, что эта новость станет фактом и светлые надежды оправдаются во имя блага и прогресса нашей дорогой многострадальной Родины⁴. Вы доказали, что Вам присущи патриотический огонь, здоровый политический разум и творческий ум реального общественника и государственного деятеля, даже в самом широком масштабе интернациональной концепции, являющейся важным элементом в создании Вашего личного и социального мировоззрения, в основе которого все же стоит светлый образ Болгарии, столь ревниво хранимой, выдвигаемой и обогащаемой Вашей любовью к ее сокровенным вождениям и идеалам!

Многоуважаемый Георгий Михайлович!

Может быть, для Вас странно звучат в моих устах — устах духовника — мысли восхищения по Вашему адресу, ибо кажется, что мы стоим на разных полюсах. Говорю, кажется, ибо, в сущности, с различных позиций мы идем к одной и той же цели: к благоденствию Родины и к человечности в отношениях между народами и государствами, к правде и свободе, к справедливости и миру, а прежде всего, к творчеству в широком разрезе социального строя жизни для истинного братства.

Вот почему принимайте восхваления не за комплимент, а за живую действительность, за полную искренность.

Боясь надоесть Вам, избегаю обосновывать свою мысль, что Вы, диалектический материалист, и я, мистический идеалист, встречаемся не как враги, а как сотрудники... Считайте меня таковым, каким и я желаю считать Вас. От этого польза будет для зеницы нашей жизни: Болгарии и славянской общности.

С надеждой, что увижу Вас у нас и что Вы дадите мне возможность доказать вам свою глубокую благодарность за оказанное мне радушие в Вашем доме, позволяю себе просить Вас передать глубокочтимой госпоже Димитровой самое искреннее уважение и самую горячую признательность за великодушные и редкое благородство, с которым она встречает и провожает Ваших гостей, почитателей и соотечественников. В ее лице Вы

имеете истинного товарища — ангела, а Болгария — свою обожа-
тельную.

Жму Вашу руку с преданностью

ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 195—197. Копия. Перевод с болг. яз.

¹ См. комм. 7 к док. № 42.

² Первоначально выборы в парламент (Народное собрание Болга-
рии) были намечены на октябрь. Состоялись в ноябре 1945 г.

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю
вертикальной линией.

⁴ Г. Димитров вернулся в Болгарию в декабре 1945 г.

№ 46

**Записка заведующего IV ЕО НКВД СССР А.Н. Абрамова
Г.Г. Карпову с просьбой подобрать литературу по церковным
вопросам для министра юстиции Польши Г. Свентковского¹**

г. Москва

22 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

Министр юстиции Польши Свентковский обратился через
наше посольство в Варшаве с просьбой приобрести для него ли-
тературу, освещающую религиозный вопрос в СССР. Свентков-
ского особенно интересует правовое положение церкви в СССР,
отношение церкви к школе, гражданский и церковный брак и
другие вопросы, связанные с этим. Было бы желательно полу-
чить для него также книгу о православной церкви в СССР, из-
данную Священным Синодом в Москве².

Прошу Вас дать необходимые указания о подборе литературы
и уведомить НКВД, где и когда ее можно получить.

Зав. IV ЕО НКВД СССР

А. Абрамов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 328. Подлинник.

¹ См. док. № 40.

² К тому времени Московская патриархия издала, помимо богослу-
жебной литературы, книги: «Правда о религии в России» (1942) и «Рус-
ская православная церковь и Великая Отечественная война» (1943).

**Сопроводительная записка начальника VII Управления
ГлавПУРККА М.И. Бурцева заведующему ОМИ
ЦК ВКП(б) Г. Димитрову с приложением копии донесения
Политуправления Северной группы войск о прибытии
примаса Польши кардинала А. Хлонда в г. Познань¹**

г. Вена—Москва

23 августа 1945 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

тов. ДИМИТРОВУ Г.М.

Направляю Вам копию донесения Политуправления Северной группы войск о прибытии в Польшу примаса польского кардинала Хлонда и о его деятельности в Познани.

Приложение: Упомянутое на 4-х листах, только адресату.

**НАЧАЛЬНИК VII УПРАВЛЕНИЯ ГлавПУРККА
М. БУРЦЕВ**

**О прибытии в Польшу ксендза кардинала примаса польского
доктора Августа ХЛОНДА**

21 июля прибыл из Рима в Познань автомашиной ксендз кардинал примас польский д-р Август Хлонд.

Хлонд прибыл в Познань непосредственно из-за границы, не заезжая в Варшаву и не представляясь членам польского правительства. Он также не нанес визита и представителям воеводских органов власти, ограничиваясь лишь тем, что поставил их в известность о своем прибытии в письменной форме. Таким же образом известил он о своем прибытии и советского военного коменданта г. Познань генерал-майора Фурта.

Это не помешало все же Хлонду заявить представителям католической церкви, что он прибыл в Польшу как папский легат. Заявление это, сделанное Хлондом на официальной аудиенции деятелей католической церкви, не нашло своего отражения в письменном извещении Хлонда, адресованном воеводе и военному коменданту.

22 июля в 9 часов утра Хлонд назначил торжественную мессу в кафедральном костеле в Познани. Богослужение на этой мессе

он возглавил лично, а по окончании богослужения выступил перед прихожанами с проповедью.

В этот же день на 10 часов утра воеводскими административными, политическими и общественными организациями был назначен общегородской митинг, посвященной годовщине опубликования манифеста ПКНО. На митинге ожидалось прибытие членов польского правительства — министров Стахельского, Святковского² и Литвина. День и час митинга были объявлены задолго до приезда Хлонда. Сам митинг являлся частью национального праздника, установленного в этот день польским правительством для всей Польши. Идея праздника — демонстрация единства польского народа вокруг правительства национального единства.

Жителям Познани пришлось выбирать — или идти на митинг, или в костел на богослужение, отправляемое Хлондом. Следует отметить, что количество населения, собравшегося в костеле, костельном дворе и запрудившего все прилегающие к костелу улицы, было в несколько раз больше, чем количество явившихся на митинг. В то время как на митинг собралось не более трех тысяч человек (население Познани насчитывает 275 тыс. человек), на богослужение явилось свыше 15 тысяч человек. На митинг пришли немногочисленные представители партийных и профсоюзных организаций, а на богослужение явились массы неорганизованного населения и многочисленные организации ремесленных цехов, не входящих в состав профсоюза. Цеховые организации явились со своими флагами и цеховыми значками. Обращало на себя внимание наличие большого числа флагов папских цветов (белый с желтым). Для встречи кардинала была выставлена рота польских солдат. Характерно, что на площадь Вольности, на которой происходил митинг, никто не догадался выслать почетный караул для встречи прибывших министров — членов правительства. Не было дано, правда, официального распоряжения и о выставлении такого караула для встречи кардинала. Однако все же нашлась чья-то «заботливая рука», которая эту встречу обеспечила. Эта же рука распорядилась убрать с площади Вольности оркестр союза железнодорожников и отослать этот оркестр к костелу, где Хлонд отправлял богослужение.

Несмотря на то что богослужение окончилось до начала митинга, толпы народа, присутствовавшие на богослужении, на митинг не отправились, а разошлись по домам.

Обращает на себя внимание также и тот факт, что познанское радио 21 июля многократно повторяло в своих передачах извещение о богослужении Хлонда, указывая время и место это-

го богослужения, и в то же время только один раз объявило о времени и месте предстоящего митинга.

В своей проповеди Хлонд говорил о том, чтобы «поляки после долгих лет войны и оккупации не стали худшими католиками, чем они были до 1939 года». Между прочим, говоря о том, что измена догматам католической церкви неизбежно повлечет за собой «наказание Божье», Хлонд в качестве примера привел еврейский народ, который «предал Христа» и тем самым навлек на себя «карающую десницу Божью». Этот пример, представляющий фашистских мерзавцев, уничтоживших миллионы евреев, как орудие Бога, был встречен недоброжелательно даже присутствовавшими в костеле верующими.

Несмотря на то что эта проповедь Хлонда явилась его первым обращением к полякам после многих лет эмиграции, несмотря также на то, что произносилась она в день, когда вся Польша праздновала годовщину начала своего освобождения, Хлонд в своем обращении ни одним словом не обмолвился об этих фактах.

Влияние приезда Хлонда на широкие слои населения уже дает себя почувствовать. Не прошло и трех дней с тех пор, как Хлонд приступил к исполнению своих обязанностей, а уже в Познаньском воеводстве в нескольких уездах (Шамотулы, Ходзеж) проявились попытки воссоздания существовавшего до войны Католического союза молодежи. Этот союз, насчитывавший до войны сотни тысяч членов, был известен как отчетливо выраженной реакционной организацией.

Интересно также отметить маленькую, но характерную подробность. Несмотря на то, что Хлонд, как уже указывалось выше, прибыл в Познань из Рима автомашиной, официальный орган Познаньского воеводства «Глос Велькопольский» сообщил, что Хлонд прибыл в Познань самолетом. Характерно, что хотя редактор этой газеты, просматривая корректуру, дважды заменял слово «самолетом» словом «автомашинной», газета все же вышла с заметкой, где сказано, что Хлонд прибыл самолетом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 26. Л. 15—19. Подлинник. Текст донесения опубл.: СССР—Польша. Механизмы подчинения. 1944—1949 гг. Сборник документов. М., 1995. С. 140—142.

¹ На документе имеются следующие резолюции и пометы: «Показать гг. Панюшкину, Пономареву, Мошетову. 25.8.45 г. Г. Д[имитров]»; «В архив на хранение. Т. Шуклин. 2.IX-45»; «В. Мошетов. 29.8.45»; «Пономарев. 30.8.45».

² Так в тексте. Следует читать: Штахельского, Свентковского.

Донесение советника при Министерстве общественной безопасности Польши Н.Н. Селивановского наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии о подготовке праздника Ченстоховской Божьей Матери в Святогорском костеле г. Ченстохова¹

г. Варшава

4 сентября 1945 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Из ВАРШАВЫ

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ Л.П.

8 сентября с.г. в городе Ченстохове Келецкого воеводства состоится большой религиозный праздник Ченстоховской Божьей Матери в Святогорском костеле.

Значительные массы народа, особенно из сел, уже прибыли в Ченстохов, а к 8 сентября ожидается прибытие до 200 тысяч человек из различных городов Польши.

Ксендзы деятельно готовятся к празднику и теперь ежедневно устраивают моления и шествия по городу с иконами, хоругвями и оркестрами.

Перед верующими ксендзы выступают с антиправительственными проповедями и особенно активно обрушиваются на законопроекты о гражданском браке и отделении церкви от государства и школы, так, например,

25 августа с.г. законник ченстоховского Святогорского костела ПАУЛИНОВ во время службы заявил:

«Мы пришли молиться на Ясную Гору не только за себя, но и за тех, которые сидят в тюрьмах и лесах. Не отчаивайтесь: они придут, не верьте, что пишут в газетах, там пишут неправду с целью развести мужей с женами, ввести гражданский брак, выбросить Бога из школы и дома. Если Вы хотите Польши такой, какой она была перед войной, то слушайте нас и знайте, что нет такой силы, которая устояла бы против нас. Не бойтесь ничего, над вами есть Бог и Святая Мария».

26 августа с.г. у Святогорского костела выступил перед верующими с проповедью ченстоховский епископ КУНЕРА, который заявил:

«Братья, придет время борьбы, в которой Вы примете активное участие. От Вас зависит будущая Польша. Долой все существующие партии и их дискуссии. Нам нужно объединиться и строить Польшу сильную, такую, какая она была до войны. Нам

нужна Польша на твердой основе. Польша сегодня играет основную роль в Европе, она должна распространить католический дух на восток и запад. Есть некоторые люди, которые стараются разбить это, но они не понимают, что Польша еще не имеет установленной границы, они стараются разбить фундамент государства, хотят взять у нас Бога и веру, хотят взять капеллана из школы, хотят взять Бога из дома. Учтите одно, что этих людей немного, а мы вместе со всем народом Польши не допустим этого. Поймите, так будет, как вы хотите, и от вас все зависит. В предстоящих выборах не допустите разгрома своей семьи, культуры и цивилизации, которую вам дал Бог. Стройтесь стеной вокруг Бога и стройте Польшу такой, какой она была раньше».

Вечером того же дня перед верующими выступил законник Святогорского костела ПОЛИКАРД, заявив:

«Муж и жена есть ячейка, которая может придать силу для народа. Во Франции в 1894 году, когда пришлось выбрать гражданский брак, то все упало, так будет и у нас. Мы, католики, не допустим этого и будем биться до последней капли крови, мы сохраним веру и семью. Если введут гражданский брак, вы не подчиняйтесь этому и протестуйте против такого положения. Мы боролись и будем бороться за костельную конституцию».

Под влиянием пропаганды ксендзов некоторые верующие срывают на улицах объявления и распоряжения польских властей и при этом демонстративно крестятся.

На воскресенье 2 сентября с.г. духовенством Ченстохова подготовлено проведение больших религиозных торжеств и массовые шествия по городу.

Учитывая, что вражеское подполье может пытаться использовать большое сосредоточение народа в Ченстохове для провокаций и массовых эксцессов, в ченстоховский горотдел введена опергруппа воеводского управления Беспеченства², которая будет усилена 50 сотрудниками Лодзинского управления.

Оперативные мероприятия возглавят заместитель начальника воеводского управления Беспеченства и наш инструктор.

Кроме того, в Ченстохов будут введены подразделения польских внутренних войск.

Для проведения надлежащей работы из Кельцы в Ченстохов выехали представители воеводства и организаций ППР и ППС.

(СЕЛИВАНОВСКИЙ)

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 374—376. Заверенная копия.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову. На документе имеется помета: «Осн[ование]: ш/т н/вх № 3082 от 2.IX.45».

² Беспеченство, беспека — полонизмы. Речь идет о польских органах государственной безопасности — Министерстве общественной безопасности и его низовых структурах. Система госбезопасности послевоенной Польши, включая управление и отделы кадров, формировалась при активном участии Москвы. В 1945 г. советские советники и инструкторы работали как в центральном аппарате Министерства, так и во всех его подразделениях, вплоть до воеводств и уездов (Подробнее см.: Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа. 1949—1953 гг. Очерки истории. М., 2000. С. 599—601, 606).

№ 49

Письмо экзарха Стефана патриарху Алексию о предоставлении Болгарской церкви долгосрочного займа, возможности обучения болгарских студентов в духовных заведениях РПЦ, отношении патриарха и Совета по делам РПЦ к экуменическому движению и др.

г. София

4 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Ваше Святейшество, высокочтимейший и достойнейший первосвященитель Российской церкви, Святейший патриарх Алексий!

Христос посреди нас!

Только что я получил Ваше, исполненное сердечной благожелательности и теплоты письмо от 23 августа с.г. Приношу Вашему Святейшеству глубокую благодарность за неизменное к нашей церкви и к моему смиренному вниманию, за Ваши мудрые советы и указания, за Вашу постоянную готовность споспешествовать удовлетворению нужд нашей церкви. По вопросу о каноническом устройстве нашей церкви будет поступлено согласно Вашим указаниям, и мы все верим, что этот вопрос при Вашем сочувствии и участии разрешится безболезненно, не вызвав никаких междуцерковных недоразумений или трений.

Вы, Ваше Святейшество, не обессудьте нас, что мы при Ваших великих заботах о Российской церкви, позволяем себе отягощать Вас разными просьбами, касающимися нашей Болгарской церкви. Наша церковь — автокефальная. Но Вы — первоиерарх не только Российской церкви, но и всего православ-

ного славянского мира. Так, все мы — я, наш Синод и клир наш, смотрим на Вас и потому в трудных вопросах нашего церковного бытия обращаемся к Вам за советами и поддержкой.

Во время бомбардировок Софии в 1944 г. разрушены здания Синода, Софийской митрополии и шести церквей, и почти все остальные церкви более или менее повреждены. Крайне нуждаясь в средствах для восстановления разрушенного, исправления сильно поврежденного и для удовлетворения других важных и неотложных нужд, я, будучи в Москве, в Вашем присутствии просил Георгия Григорьевича Карпова исходатайствовать у советского правительства для нашего Синода и моей епархии долгосрочный беспроцентный заем в пятьдесят миллионов рублей. Я уехал из России с убеждением, что моя просьба не останется тщетной. Но до этого времени Георгий Григорьевич в переписке со мною не обмолвился ни единым словом о займе. Означает ли это отказ или замедление, или требуются какие-либо с нашей стороны разъяснения?¹

Мы употребляем все усилия, чтобы рассеивать злые наветы врагов на Советскую власть и Российскую православную церковь. Сопровождавший меня в России архимандрит Мефодий только что возвратился из продолжительной поездки по Болгарии. В разных городах он читал лекции, вел беседы, в которых делился своими впечатлениями о высоком религиозном подъеме в русском народе, о восхождении все в большую силу Русской церкви, о великой мощи Советского Союза. Я имею точные сведения, что лекции и беседы о. Мефодия везде производили большое впечатление. Не без связи с этим более тысячи болгарских юношей выразили желание продолжать образование в России. Есть желающие учиться в ваших духовных высших и средних школах. Благоволите, Ваше Святейшество, уведомить меня, как обстоит у вас дело с открытием духовных академий и семинарий, и могут ли в будущем, по примеру прошлого, в этих школах получать образование и наши юноши.

Недавно я получил письма от Кентерберийского архиепископа и от председателя Всемирного междуцерковного совета, в которых они пишут о необходимости согласного действия всех церквей в пользу создания прочного и долгого мира и приглашают Болгарскую церковь принять участие в этом деле. Я имею сведения, что римская церковь, особенно в Америке, проявляет исключительную активность в явный вред православной церкви. Я хочу действовать в этом вопросе не иначе как в полном контакте с Вашим Святейшеством и потому прошу не оставить меня в неведении о Ваших и Георгия Григорьевича связанных с данным вопросом взглядах и намерениях. Хотелось бы

мне также услышать Ваше мнение о междуцерковном христианском движении, о котором обстоятельный доклад проф. протопр[есвитера] Цанкова я вручил Вам.

Ремонт Софийской русской церкви по неустранимым причинам затянулся. Ранее начала 1946 г. церковь не может быть передана. Изъявивший полное подчинение Вашему Святейшеству архиепископ Серафим ждет Вашего соизволения на оставление его управляющим русскими православными общинами в Болгарии.

Всемогущий Господь всегда и во всем да хранит Вас и Вашу боголюбивую паству!

Поручая себя св. молитвам Вашим, с истинно братской любовью и совершеннейшею преданностью остаюсь почитающий Вас

экзарх Болгарский СТЕФАН.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 210—210 об. Заверенная копия.

¹ Вопрос о займе экзарх Стефан поднимал неоднократно и в письмах к Г.Г. Карпову. Так, в письме от 6 октября он напоминал, что Болгарская церковь находится «в большой нужде», а в письме, датированном 12 декабря 1945 г., он сетовал: «Вы дали мне основание надеяться на долгосрочный заем в 50 миллионов рублей... Наше государство не в силах помочь нам. Наши надежды доселе возлагались на советское правительство и, в частности, на Ваше доброе к нам отношение. Смее уверить Вас, что мы обладаем достаточной недвижимостью, чтобы гарантировать такой заем» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 1 об., 2 об.).

№ 50

Письмо заместителя наркома иностранных дел В.Г. Деканозова Г.Г. Карпову с сообщением о приглашении делегации РПЦ на съезд Союза священников-демократов Румынии¹

г. Москва

8 октября 1945 г.
СЕКРЕТНО

Министр исповеданий Румынии священник БУРДУЧА сообщил посольству СССР в Бухаресте, что 15 октября в Бухаресте открывается съезд румынского духовенства, созываемый *Союзом румынских священников-демократов^{2*}. На съезде предполагается присутствие представителей всех церквей страны, в том числе католиков, греко-католиков, протестантов и др.

В повестке дня съезда будут стоять вопросы, связанные с ролью румынского духовенства по восстановлению страны. Съезд имеет целью мобилизовать румынское духовенство на поддержку правительства Грозы³.

Как сообщил Бурдуча, им направлены телеграммы с приглашением на этот съезд Русской⁴, Болгарской, Сербской и Греческой церкви. Бурдуча также указал, что правительство связывает проведение съезда румынского духовенства с предстоящими выборами и особенно заинтересовано в том, чтобы придать съезду соответствующий размах и значение. В этих условиях, по мнению Бурдуча, приезд делегации Русской православной церкви был бы особенно желательным.

Считая целесообразной поездку на съезд румынского духовенства делегации от Русской православной церкви, прошу срочно сообщить НКВД, какое решение будет принято по этому вопросу⁵.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
В. ДЕКАНОЗОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 382—382 об. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая помета: «Мне. Карпов. 9.X.45». См. док. № 53.

² Текст, отмеченный *—*, подчеркнут Г. Карповым.

³ В служебных материалах ТАСС от 2 октября 1945 г. отмечалось: «На съезде будут обсуждаться следующие вопросы: 1) Роль церкви в восстановлении страны; 2) Православная церковь и богословские науки; 3) Связь Румынской православной церкви с Православной церковью СССР в особенности; 4) Православная церковь и прочие вероисповедания; 5) Организация и роль Союза священников-демократов» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 87).

⁴ 10 октября 1945 г. посол СССР в Бухаресте С.И. Кавтарадзе сообщил по «ВЧ» в НКВД СССР А.Я. Вышинскому: «В дополнение к нашему № 695 сообщаем, что сегодня, 10.X, мы получили через румынский МИД официальное приглашение Русской православной церкви принять участие в работах съезда румынского духовенства. Письмо адресовано патриарху Алексию и подписано председателем Союза священников-демократов и министром культов Бурдучей. В письме говорится, что съезд созывается с благословения патриарха Никодима и имеет целью дать возможность духовенству “высказаться по поводу принятия срочных и действенных мер в восстановительной работе народов”. “Будучи убежденными, говорится в письме далее, что наши проблемы находят уже доказанное понимание Вашего Святейшества, мы с особым

уважением к Вам просим Русскую православную церковь принять участие в съезде посредством посылки делегации”.

Одновременно румынский МИД обратился к нам с просьбой передать православному митрополиту Польши приглашение прислать на съезд свою делегацию. Съезд открывается 16.X. Подлинники писем посылаем Вам с ближайшей диппочтой, которая должна быть в Москве 13—14.X.

Кавтарадзе».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 384).

⁵ 11 октября 1945 г. В.Г. Деканозов вновь обратился в Совет по делам РПЦ. В письме на имя заместителя председателя Совета С.К. Бельшева он сообщал: «В дополнение к нашему письму № 500/бс от 8 октября по поводу предстоящего в Бухаресте съезда румынского духовенства сообщаю, что по поступившим к нам сведениям этот съезд созывается Союзом священников-демократов. Приглашение направлено от имени министра культов Бурдучи, который является председателем вышеуказанного Союза. Как уже нами сообщалось, на съезде предполагается присутствие представителей всех церквей страны. По замыслу организаторов съезда он должен мобилизовать румынское духовенство на решение задачи по восстановлению страны и на поддержку правительства Грозы. В повестке дня съезда:

1. Связи Румынской церкви с Русской православной церковью.
2. Роль румынского духовенства в восстановлении страны.
3. Румынская православная церковь и ее отношения с другими церквями в стране.
4. Деятельность церковных школ.
5. Организация и задачи Союза священников-демократов.

Как сообщил Бурдуча, патриарх принял приглашение присутствовать на съезде и уже прислал текст своей речи. Кроме патриарха, предполагается присутствие митрополита Трансильвании. На съезде должен выступить с приветственной речью Гроза. Бурдуча заявил, что он направиł приглашение Русской православной церкви через румынский МИД. По мнению Бурдучи, съезд должен явиться мощной и массовой манифестацией крепнувших отношений между Русской и Румынской православными церквями. Бурдуча заявил, что приезд делегации Русской православной церкви во многом способствовал бы успеху съезда. По словам Бурдучи, желательно, чтобы русская делегация в своем выступлении на съезде дала обстоятельный обзор не только деятельности Русской церкви во время войны, но и в нынешний период, особенно по восстановлению связей с зарубежными православными церквями.

О ваших мероприятиях просьба срочно проинформировать.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР — В. Деканозов»

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 383—383 об.).

№ 51

**Спецсообщение наркома госбезопасности УССР
генерал-лейтенанта С.Р. Савченко начальнику Главного
управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР
генерал-лейтенанту А.М. Леонтьеву об активизации
деятельности украинских националистов и появлении отрядов
Украинской повстанческой армии (УПА) в Словакии¹**

г. Киев

11 октября 1945 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ББ НКВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ

г. Москва

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

об активизации деятельности украинских националистов
и появлении банд УПА в Словакии

В связи с предстоящими выборами в Словацкую Народную Раду и Временный центральный парламент Чехословацкой республики² в Словакии активизировались реакционные противосоветские элементы, сгруппировавшиеся вокруг легальной Демократической партии и состоящие в основном из бывших членов фашистской, так называемой Народной партии ГЛИНКИ и украинского униатского духовенства³.

Украинские реакционные силы Словакии, принимая деятельное участие в блоке против коммунистов и воссоединения Закарпатской Украины с Советской Украиной, создали на Прешовщине т. н. Украинскую демократическую секцию⁴, члены которой одобряют действия банд УПА, появившихся на территории Восточной Словакии.

Украинская демократическая секция, возглавляемая бывшим униатским священником ЗАВАЦКИМ и членами «секции» — священником-униатом ТУРКЕНЯКОМ и профессором теологии униатом КИЗАК, объединила наиболее активных членов Демократической партии из числа националистически настроенных украинцев и развернула подрывную работу против ком-

мунистов, добиваясь авангардной роли в политической и хозяйственной жизни Словакии.

Отмечены факты помещения в демократической прессе явно клеветнических статей, а также бесед и выступлений отдельных членов «секции» против коммунистов и воссоединения Закарпатской Украины с Советской Украиной.

Наряду с активизацией подрывной деятельности со стороны украинского униатского духовенства и националистического элемента, входящих в состав Демократической партии Словакии, *по данным нашей агентуры, в Восточной Словакии зарегистрировано появление нескольких банд УПА, численностью от 15 до 100 и более человек каждая*⁵.

По сообщению агента «МАРТИН», в августе с. г. на территории Словакии, в район городов Прешов и Святой Мартин из Польши перешли большие вооруженные отряды УПА, состоящие из бандеровцев, власовцев и участников «АК». Бандиты одно время занимали 5 сел, убивали коммунистов и грабили местное население».

В Братиславе бандиты, переодетые в красноармейскую форму, 24.8.45 г. ограбили гостиницу «Центральный готель». Также отмечены неоднократные случаи грабежа пассажирских поездов бандитами, переодетыми в форму военнослужащих Красной Армии.

Агенты «БОГУН» и «ПАВЛА» сообщили, что отдельные группы УПА в сентябре с. г. появились в районе Словакии: Снина, Гуменное, Вранов и Стропков, что в 40—80 км северо-восточнее гор. Кошице.

Бандеровцы были вооружены винтовками, автоматами, пулеметами, среди них имелось немало мадьяр, немцев и словаков, одетых в английскую военную форму. Питались бандиты продуктами английского происхождения.

Банды передвигались на запад, имея намерение перейти в англо-американскую зону оккупации.

В пути следования бандиты грабили местное население, распространяли листовки с призывом «воевать за самостийну Украину», за новую демократию, убивать коммунистов.

1 сентября с.г. в гор. Стропкове бандиты убили секретаря окружного комитета Словацкой коммунистической партии ЛАЦКО.

По последним данным опергруппы НКГБ Закарпатской Украины, появившиеся в августе—сентябре с.г. в Словакии бан-

ды УПА разбились на мелкие группы и якобы ушли со словацкой территории: частично в англо-американскую зону оккупации и частично — в Закарпатскую Украину.

Демократы Словакии сочувственно относятся к бандеровцам. Член Украинской демократической секции в гор. Прешове КИЗАК Иосиф, по данным агента «ПАВЛА», заявил, что «бандеровцы вообще порядочные люди» и что «они избрали правильный путь борьбы с большевиками».

Органы безопасности Восточной Словакии активных мер борьбы против бандитов не принимают, требуют войсковой поддержки.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
САВЧЕНКО

ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 375. Л. 118—120. Подлинник.

¹ Разослано В.Н. Меркулову, П.М. Фитину, А.М. Леонтьеву, В.С. Рясному, в дело. На документе имеется следующая резолюция: «т. Константинову. Переговорите. Леонтьев. 15.X.45».

² Речь идет о выборах в Словацкой национальный совет и Временное Национальное собрание (парламент), которые должны были состояться в мае 1946 г.

³ Демократическая партия Словакии была создана во время Словацкого восстания 1944 г. на основе объединения различных групп так называемого гражданского (некоммунистического) антифашистского Сопrotивления. Входила наряду с коммунистами в Национальный фронт Словакии, выступая единственным конкурентом компартии. Руководство в партии принадлежало евангеликам во главе с Й. Леттрихом и В. Шробаром. В апреле 1946 г., накануне выборов в Словацкий национальный совет и парламент, руководство Демократической партии заключило соглашение с представителями словацкого политического католицизма. Это обеспечило партии массовую поддержку как со стороны бывших членов запрещенной после освобождения страны Словацкой народной партии Глинки, так и со стороны униатского и католического духовенства.

⁴ Речь идет о попытках создать организацию, которая должна была нейтрализовать деятельность Украинской народной рады Прешовщины, созданной 1 марта 1945 г. в Прешовском крае, в которой руководящую роль играли украинские коммунисты.

⁵ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю вертикальной линией.

Письмо Сербского американо-канадского епископа Дионисия патриарху Алексию о нарушении предстоятелем РПЦ канонических отношений с Сербской православной церковью

Либертвилль, штат Иллинойс, США

12 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

**ЕГО СВЯТОСТИ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕРОССИЙСКОМУ ПАТРИАРХУ —
ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ**

Москва, СССР

ВАША СВЯТОСТЬ!

Его Высокопреосвященство архиепископ Ярославский и Ростовский Господин Алексей, Ваш делегат по обследованию Русской православной церкви в Америке, обратился к нам со специальным письмом, которое мы получили 4 октября настоящего года, в котором отмечаются взаимные молитвенные и канонические связи между Русскою и Сербскою православными церквями. Обмен взаимными посещениями представителей наших церквей — Сербского Скопского митрополита Иосифа в Москве по случаю избрания Вашей Святости в Патриархии и Кировоградского епископа Сергия в Белграде — наилучший свидетель этого единения, приводится в этом письме. Напоследок в письме было выражено желание нашей личной встречи для дискутирования по известным церковным вопросам.

Мы приняли это братское приглашение, но под условием: да принесем Вашей Святости нашу жалобу как епископа Сербской православной церкви, что и делаем, будучи уверены, что Вас архиепископ Алексей и сам известит. Это мы делаем как раз в интересах будущих молитвенных и канонических отношений между Сербскою и Русскою православными церквями. Глубоко уверены, что это мы делаем и во имя тех сербских епископов в Югославии, которые не могут поднять голос для защиты прав Сербской православной церкви; не требуется также упоминать, что огромные жертвы от нас, сербского народа и Сербской церкви, понесенные в этой войне, обязали нас вынести это пред Вашей Святостью.

Сербская православная церковь в обновленной и уединенной своей Печской патриархии после 1-ой мировой войны болела болью своей сестринской Русской православной церкви и глубоко сочувствовала ее страданиям. Она вела с законным предста-

водителем Русской патриархии и укрепляла наилучшие отношения и защищала интересы ее, если где-нибудь и когда бы то ни было им что-либо угрожало. За то Сербская православная церковь не приветствовала создание автокефальной Православной церкви в Польше, ни Евлогиевой в Париже — юридически признанной Вселенской патриархией¹, не признавала официально Русского Заграничного Синода в Югославии, а также «живой церкви» в России, равным образом ни создания, за время германской оккупации, независимой Украинской православной церкви, чего категорически требовали германские власти. Чувства Сербской православной церкви были всегда управляемы единственной целью: вторичным приведением к единству Русской церкви и возобновлением ее Патриархии, т.е. возвращением всех ее раздиренных частей своей Матери — Московской патриархии.

В отношении Русского Заграничного Синода в Югославии во главе с митрополитом Антонием, а после его смерти митрополитом Анастасием, может быть, можно было бы сказать: «Есть много политиков, которые желали бы смести и самую Церковь на Руси». Но та политика, которую в отношении к упомянутому Синоду проводила Сербская православная церковь, не может сочетаться ни с обычным, а еще менее с каноническим признанием некоей новой Русской православной особой церкви, отдельно от Московской патриархии; разве только как христианское, так и сербское гостеприимство было предоставлено бежавшим русским архиереям, которые по причине последствий революции в России оказались вне своего собственного отечества.

Действительно, гостеприимство в отношении русской церковной эмиграции оказывали болгарская, французская и разные другие державы. Что политика в отношении Русского Заграничного Синода в Югославии не была никаким признанием, свидетельствует факт, что Сербская православная церковь сохраняла правильные канонические отношения с митрополитом Сергием, Местоблюстителем Патриаршего престола в России, чрез его представителя архиепископа Елевферия, что пребывал в Вильне.

Что касается Прикарпатской Руси, известен факт, что ее церковные и народные представители сами попросили Сербскую православную церковь, чтобы приняла их под свою юрисдикцию, что и было сделано условно: до времени, когда Русская православная церковь будет снова иметь возможность принять их назад под свою духовную опеку. Нам известно, что сейчас, после этой войны, представители Прикарпатской Руси обратились к Русской православной церкви, чтобы их снова она приняла под свою юрисдикцию, а также и к Сербской православной

церкви, чтобы она разрешила им. Мы уверены, что это и сделано.

И в остальных случаях Сербская православная церковь зорко наблюдала, чтобы защищать интересы Русской православной церкви, когда бы в этом ни явилась необходимость. Например, на Всеправославной конференции 1932 года в монастыре Ватопеды, у Св. Горы, Сербская православная церковь обороняла интересы Русской церкви. Эта конференция была созвана с целью подготовить созыв Восьмого Вселенского Собора, многие делегаты настаивали созвать его как можно скорее. Между тем делегаты Сербской православной церкви с епископом Николаем Велимировичем во главе энергично требовали, чтобы прежде всего разрешился вопрос о болгарской схизме, чтобы и Болгарская православная церковь могла участвовать, а затем, чтобы и самый созыв Собора отложить совсем до тех пор, пока и Русская православная церковь не будет в состоянии свободно участвовать на нем. И созыв Восьмого Вселенского Собора был отложен.

Как епископ Сербский православной епархии в Америке и Канаде мы оказывали полное содействие экзарху Вашей Святости митрополиту Вениамину. Откликнулись мы и передовой статьей в известном русско-американском сборнике о новом воссоединении всех разъединенных частей Русской православной церкви в своей старой Матери — Русской патриархии. Отзывались мы и в других случаях и участвовали в хиротонии Ваших епископов для Южной Америки и Канады. Приветствовали мы возобновление Русской патриархии и митрополита Сергия как патриарха. Он нам ответил. Приветствовали мы и избрание Вашей Святости в патриархи; к сожалению, ответа не получили.

Но в то время, как Сербская православная церковь так корректно канонически сохраняла свои отношения с сестринской Русской православной церковью, мы имеем основание бояться, что известные действия Вашей Святости как патриарха Московского и Всероссийского, не приведут в дальнейшем к правильным каноническим отношениям между Сербскою и Русскою церквями. Все, что ниже приводим, наиболее о том свидетельствует, как и то, что положение Сербской православной церкви из-за вмешательства Вашей Святости в ее внутренние вопросы еще может и ухудшиться. Вашей Святости, мы уверены, известны следующие факты: что одна треть сербского священства побита в течение этой войны; что сотни и сотни сербских храмов осквернены и разорены; что сербские монастыри скоро останутся без монахов; что в течение этой войны уничтожено свыше миллиона сербов; что существующий в настоящее

время в Югославии политико-террористический режим обрушился и на Сербскую православную церковь и на ее оставшееся имущество; что даже и заместитель его святости, патриарха Сербского господина Гавриила митрополит Иосиф арестован или находится под домашним арестом от ОЗНА и, наконец, злонамеренно произвели насильственное раздробление целостности и единства Сербской православной церкви на окраинные автокефальные церкви: македонскую, хорватскую, черногорскую и т.д.

Русская православная церковь во главе с Вашей Святыстю как патриархом начинает вмешиваться во внутренние дела Сербской православной церкви. Недавно Ваша Святысть послала несколько наперсных крестов как знаки отличия известным священникам Сербской православной церкви, и это не через Священный Синод в Белграде, но через политических властей Тито². Мы не могли найти и не находим никаких канонических основ или правил, будь то вселенских или поместных соборов, для такого образа действия Вашей Святысти. В этом образе действия Вашей Святысти может показаться стремление не только ко вмешательству во внутренние дела некоей независимой православной церкви, но и к расшатыванию субординации. Если это предположение верно, нам жаль, что мы вынуждены тотчас заявить, что мы отклоняем всякое такое вмешательство в дела Сербской православной церкви, которое для нее было бы ударом, повредило бы и Русской церкви. Мы не отвергаем Вашей Святысти права дружеской заботливости и вспомоществования Сербской православной церкви, но только под условием, что эта церковь веками была и остается самостоятельной, автокефальной, с рангом патриархии, и как таковая признана всеми православными церквами в мире.

После этого дошло до прямого нападения Вашей Святысти в одном Вашем послании на Сербскую православную церковь, в отношении известных ее епископов и священников, которых Вы назвали «реакционными». Может быть, Ваша Святысть это сделала за то, что они причастны были к дававшим отпор террористическому и полицейскому режиму в Югославии. Немыслимо, что они по этой причине заслуживают того, что со стороны Всероссийского патриарха называются «реакционерами» или «фашистами». Ни один сербский епископ, ни священник не допустят себе, чтобы так говорил или писал о русской иерархии и церкви, когда ее в прошлые годы постигали несчастья и мучения. Мы ожидали, что Всероссийский патриарх энергично интервенирует в защиту своей сестринской Сербской православной церкви, а, вместо этого явилось его нападение. Прежде мы могли ожидать, что Ваша Святысть, по крайней мере, будет мол-

чать в отношении мучения и несчастья Сербской православной церкви, если ей не могла ничем помочь. Но это — дошло дело до нападения!

Напоследок и то упомянем, что не скажем и не взываем со стороны Вашей Святости о помощи раздробленной Сербской православной церкви. Со стороны Русской православной церкви не поднимается голоса против изгнания сербских епископов из Южной Сербии и Македонии, на чьи места пришли болгарские епископы: Софроний и другие, которые там и остались все до настоящего дня. В сотрудничестве с известным делом клира и политическим представителем этой новой «Македонской державы» в рамках Югославии эти епископы настояли, после того как канонически не могли оставаться в составе Болгарской православной церкви, — настояли на создании особой «Православной Македонской церкви» или же на возобновлении старой Охридской архиепископии. Мы знаем, что Ваша Святость благосклонно глядит на дела Болгарской православной церкви и помогли ей скинуть с нее семидесятипятилетнюю схизму. Но политика болгарских епископов в югославенской Старой Сербии и Македонии, как и политика создания «Независимой Македонской православной церкви», в сущности, есть призывание о помощи тем антицерковным сербским и разным другим элементам, которые радуются разбитию единства Сербской православной церкви и сербского народа. По причине этого ожидаем, что Ваша Святость не захочет признать некую такую насильно и незаконно созданную церковь или хотя какую другую церковь в Югославии, которая бы возникла дроблением от Сербской православной церкви.

Вашей Святости, вероятно, известно, что белградское радио в конце августа месяца объявило, что скоро будет приступлено к избранию главы «Независимой православной церкви в Македонии». Мы молим Вашу Святость воспрепятствовать этому избранию, а если и произойдет оно, то не признавать его. «Македонская православная церковь» как независимая и признанная независимой никогда в истории не существовала, несмотря на то что старая Охридская архиепископия имела когда-то звучный титул. Сербская православная церковь не может отказаться от своих исторических прав, но будет и охранять их от всякого, кто вознамерится им угрожать. Мы уверены, что и сама Вселенская Цариградская патриархия не захочет дать признания какой-то такой насильно созданной православной церкви, которая не имеет ни этнической, ни канонической основы для своей экзистенции.

Напоминаем, как известно Вашей Святости, что Скопский митрополит Иосиф, заместитель Его Святости патриарха Сербского господина Гавриила, находится в заключении или под полицейским надзором. Разве не смеем ожидать, что Ваша Святость как Всероссийский патриарх и покровитель малых православных славянских народов поднимет свой голос против этого насилия над заместителем Сербского патриарха. Мы усиленно молим Вашу Святость об энергичной интервенции в защиту права и свободы Сербской православной церкви в Югославии.

Уверены, что Ваша Святость это обстоятельство примет во внимание, как справедливое желание одного православного сербского епископа, не желающего политического деления и расщепления Сербской православной церкви в Югославии.

С изволения Вашей Святости примите наш наисердечный привет.

Вашей Святости почитатель Сербский православный
американо-канадский
епископ Дионисий.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 142—147. Заверенная копия. Перевод с серб. яз.

¹ Имеется в виду эмигрантская Русская православная церковь в Западной Европе, управлявшаяся архиепископом Евлогием (Георгиевским), которая в 1931 г. перешла в юрисдикцию Вселенской патриархии. 21 ноября 1944 г. в письме местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Алексию владыка Евлогий поднял вопрос о возможности присоединения западноевропейских православных приходов к Московской патриархии (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 20. Л. 16—19). Переход «евлогианских» приходов в юрисдикцию РПЦ состоялся в сентябре 1945 г. уже после кончины (8 августа 1945 г.) митрополита Евлогия.

² Так в тексте.

№ 53

Из материалов ТАСС. Служебная информация о съезде Союза священников-демократов Румынии

г. Бухарест

16—19 октября 1945 г.
СЕКРЕТНО

Сегодня в здании парламента открылся конгресс православных священников и служителей всех других культов Румынии.

Перед открытием конгресса в соборе патриархии состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовали премьер-министр д-р Гроза, министры Бурдуча, Теохари Жоржеску¹, Василиу Рашкану, Зарони, Александреску, Николау, примарь Бухареста Домбровский и другие. На открытии конгресса присутствовали также болгарский посол Гановский и представитель советского посольства.

Конгресс открылся вступительной речью патриарха Румынии Никодима, благословившего собравшихся и пожелавшего им успеха в работе. Бурными аплодисментами встретили делегаты конгресса предложение избрать в почетный президиум короля Михая и генералиссимуса Сталина. В почетный президиум избраны также Трумэн, английский король Георг, маршал Тито, председатель Комитета по делам православной церкви² при СНК СССР Карпов, премьер-министр Румынии Гроза, патриарх Никодим, патриарх всея Руси Алексий, экзарх Болгарский Стефан и патриарх Сербский [Гавриил]. В рабочий президиум избраны патриарх Никодим, Бурдуча, Зарони, Василиу Рашкану, епископ Иосиф Арджешский, руководитель болгарский делегации священников Петров, министр пропаганды Константинеску-Яш³, главный раввин Шафран и другие.

Выступивший с речью председатель комитета священников-демократов⁴ Бурдуча указал на значение церкви как мощного аппарата, способного помочь государству разрешить насущные проблемы дня. Бурдуча призвал к укреплению сотрудничества между церковью и государством. Тепло встреченный делегатами премьер-министр Гроза произнес большую речь и огласил декрет правительства о возвращении на свои посты всех священников, уволенных в результате чистки, кроме тех, кто бежал в Германию и до сих пор не возвратился в свои приходы. На конгрессе было оглашено также послание министра пропаганды.

Конгресс продлится два дня и заслушает доклады о связи Румынской православной церкви с другими церквями, и особенно с православной церковью Советского Союза, о роли церкви в восстановлении государства, о положении других вероисповеданий. В заключение конгресс обсудит доклад Бурдучи о задачах и цели Союза священников-демократов, изберет руководящий орган и утвердит устав Союза.

НА КОНГРЕССЕ РУМЫНСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

Вчера на утреннем заседании конгресса священников Ионеску сделал доклад о роли церкви в восстановлении страны. Док-

ладчик сказал, что духовенство должно сблизиться с массами, чтобы углубить процесс демократизации страны. Духовенство должно возглавить борьбу против расовой ненависти.

На вечернем заседании министр культов Бурдуча выступил с докладом о задачах священников-демократов. Выступивший с речью министр земледелия Зарони призвал духовенство помогать проведению в деревне правительственных реформ. В заключение конгресс принял устав Союза священников-демократов и избрал Центральный комитет Союза в составе министра культов Бурдучи, священников Г. Илиеску, Д. Мынтулеску, Шервоюну, У. Петреску, А. Маринеску, А. Драгомиреску, И. Сырбу.

НА КОНГРЕССЕ РУМЫНСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

Конгресс священников продолжает свою работу. На конгрессе присутствует более 2 тысяч священников из всех уездов Румынии, 80 мулл во главе с муфтием Абибулах, 17 раввинов во главе с главным раввином Шафран, представитель лютеранской церкви Трансильвании Маэкель, представитель реформатской церкви профессор Хорват, армянский архимандрит Баскен. На конгрессе присутствуют также иностранные делегации — болгарская, во главе с Петровым, югославская, во главе с министром сельского хозяйства Сербии Смиляничем, албанская, возглавляемая Пиру Букис. Ожидается прибытие делегации из Советского Союза.

На вчерашнем заседании выступили руководители болгарской, югославской и албанской делегаций, представители румынской православной, реформатской, лютеранской, армянской, иудейской и мусульманской церквей, а также представитель «Фронтул плугарилор» крестьянин Георге. Профессор бухарестского университета священник Галактион прочел доклад «Включение духовенства в существующий порядок». Докладчик подчеркнул необходимость тесного сотрудничества церкви с демократическим государством и необходимость оказать государству помощь в проводимых им мероприятиях. Генеральный секретарь Министерства культов протоиерей Г. Илиеску прочел доклад о связи Румынской православной церкви с другими православными церквями, подчеркнув исключительную важность теснейшей связи с Православной церковью СССР.

Конгресс послал приветственные телеграммы королю Михаю и И.В. Сталину. Посланы также телеграммы Трумэну, английскому королю Георгу, Эттли, патриарху всея Руси Алексию и председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомех СССР Г. Карпову.

СЪЕЗД РУМЫНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Вчера во второй половине дня состоялось заключительное заседание съезда румынских православных священников и служителей разных религиозных культов страны. На этом заседании выступил министр культов священник Бурдуча, который сделал доклад об организации и роли Союза священников-демократов. Министр Бурдуча говорил о деятельности Союза со дня его создания, а также о программе его будущей деятельности.

Выступив с речью, министр земледелия Зарони указал что священники должны и в дальнейшем продолжать свою духовную деятельность с тем, чтобы этим самым принять участие в деле экономического и социального восстановления страны. В заключение министр Зарони призвал всех священников быть и в дальнейшем вместе с крестьянами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ П. ГРОЗА НА СЪЕЗДЕ РУМЫНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

В первый день съезда духовенства в Румынии премьер-министр доктор Петру Гроза выступил с важным заявлением. Большую часть своей речи премьер-министр посвятил вопросу о границах Трансильвании.

Мы хотим, сказал он, чтобы ныне установленные границы стали вечными. Гарантию на сохранение этих границ нужно искать во взаимоотношениях между национальностями, живущими в Трансильвании. Мирное сожительство между народами, населяющими Трансильванию, механически приведет нас к братскому сожительству с нашим соседом — новой Венгрией. Я могу сказать вам, что все интриги, которые велись до сих пор как внутри страны, так и за ее рубежами, с целью превращения вопроса о Трансильвании в предмет раскола между румынским и венгерским народами, потерпели неудачу⁵.

Касаясь отношений с нашим великим соседом — Советским Союзом, премьер-министр Гроза сказал: «Мы находимся в исключительно хороших искренних дружеских отношениях с Советским Союзом и его народами, которые ежечасно помогают нам шаг за шагом восстанавливать нашу страну. Политические деятели Советского Союза во главе с его великим вождем генералиссимусом Сталиным хотят видеть Румынию независимой, богатой и плодородной и ходящей, как я сказал на днях, на своих собственных ногах. Я со своими коллегами встречался с генералиссимусом Сталиным, но я беседовал с ним и с глазу на глаз, когда люди могут несколько свободнее высказать свои мысли. Я могу сказать так, как я уже сказал, что после этих встреч я ухо-

дил полон сознания как румын и, если хотите, как православный, что путь, на который я вступил еще два десятка лет тому назад, является истинным и соответствующим судьбе моего народа».

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 70. Л. 84, 85, 89, 90—93. Подлинник.

¹ Так в тексте. Следует читать: Теохари Джорджеску.

² Так в тексте. Правильно: Совета по делам Русской православной церкви.

³ Так в тексте. Следует читать: Константинеску-Яшь.

⁴ Так в тексте. Правильно: Союза священников-демократов.

⁵ П. Гроза не совсем точен. Трансильванский вопрос оставался в эпицентре дипломатической борьбы, связанной с подготовкой мирных договоров с бывшими сателлитами гитлеровской Германии — Румынией и Венгрией, вплоть до Парижской мирной конференции 1946 г., хотя фактически Северная Трансильвания была отдана Румынии сразу же после прихода к власти кабинета П. Грозы в марте 1945 г.

№ 54

Доклад управляющего Орловской и Брянской епархиями архиепископа Фотия Г.Г. Карпову о командировке в Вену и Прагу

г. Орел

27 октября 1945 г.

СЕКРЕТНО

Служебная поездка моя в Среднюю Европу состоялась с 10 по 23 октября 1945 года. Я посетил Вену, Прагу и Карлсбад. Кроме того, мною получена информация о Прешовщине и — частично — о Венгрии.

I. Вена

В Вене имеется б[ывшая] Посольская церковь во имя Св. Николая (отдельный красивый храм). Она полностью сохранилась. Здание посольства за время войны разрушено и восстанавливаться не будет (советское посольство предполагается разместить в другом месте). Маршал И.С. Конев во время приема меня разрешил воспользоваться материалами разрушенного здания посольства для небольшого текущего ремонта б[ывшей] посольской церкви и обещал помочь рабочей силой. Мною оформлен временным настоятелем этой церкви протоиерей Александр

Ванчаков, который при ней и служил (ему 70 лет). Церковь нуждается в регенте-псаломщике и диаконе.

В Вене оказался еще Покровский молитвенный дом (в помещении бывш[его] ресторана), с крайне ограниченным числом прихожан. В связи с малочисленностью русского православного населения в Вене и целесообразностью объединения верующих в одном приходе я, в соответствии с мнением маршала И.С. Конева, представителей советских органов и духовенства, предложил закрыть Покровский молитвенный дом, а имущество его вместе с 30 ящиками богослужебных книг, оставленных бежавшим протоиереем К. Гаврилковым, передать Николаевской церкви. Молодой священник Николай Домбровский, окончивший Богословский факультет Варшавского университета, откомандирован мною из Покровского молитвенного дома на второе священническое место к Николаевской, бывш[ей] посольской церкви. Он собирается через некоторое время выехать из Вены на Волынь, и если бы не было проведено теперь изложенное мероприятие в отношении Покровского молитвенного дома, то последний остался бы без священника и с имуществом, не обеспеченным от расхищения. Протоиерею Александру Ванчакову предложено развить проповедническо-миссионерскую деятельность в целях объединения верующих на основе православия, в противовес католической пропаганде, а в речи, произнесенной мною за литургией 14 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы, я высказал пожелание, чтобы Николаевская, б[ывшая] посольская, церковь явилась очагом русского православия в Вене и в Австрии.

От прот. А. Ванчакова и свящ. Н. Домбровского получены письменные заявления, в которых они просят числить их в юрисдикции Московской патриархии.

Старостой Николаевской церкви в Вене мною утвержден, согласно избранию, Л.Г. Чередниченко, о котором имеются вполне благоприятные отзывы.

Епископа Василия (карловацкой ориентации) в Вене не оказалось. Он выехал в американскую зону еще в марте месяце. Протоиерею А. Ванчакову поручено, когда явится возможность, проехать к епископу Василию, передать ему и другим «карловацким» архиереям Патриаршее обращение, указав, что они могут прислать в Московскую патриархию свои ходатайства о воссоединении.

II. Прага

Епископ Сергей, бывший в ведении митрополита Евлогия, воссоединен с Московской патриархией (подал соответствующее

щее заявление). Он имеет в Праге одну небольшую Успенскую церковь на католическом кладбище. На Венском соборе 1943 г. он был, по его словам, в качестве гостя и определения о патриархе Сергии не подписывал. На Берлинском епархиальном съезде 1942 г., вынесшем решение о возведении Серафима Ляде в сан митрополита, был почетным председателем. Еп. Сергей не имеет ни советского, ни чешского подданства. При немцах, в период протектората, он один пользовался правом совершать богослужения (чехи были лишены этого права).

Архиепископ Савватий (в юрисдикции Константинопольского патриарха) совершенно не авторитетен, не имеет ни одной церкви, и, хотя является чехом по национальности, не признается даже Чешской православной церковью, находящейся в сербской юрисдикции. За ним никто не идет, кроме нескольких человек. Перейти в юрисдикцию Московской патриархии он соглашался только в том случае, если ему будет гарантирована архиерейская кафедра в Чехословакии или в Советском Союзе. Для Московской патриархии он не нужен.

Чешская православная церковь, находящаяся пока в сербской юрисдикции и не имеющая своего епископа, проявляет большое желание перейти в юрисдикцию Московской патриархии (имеет 14 приходов)¹. Вопрос несколько осложняется тем, что некоторые члены чешского Епархиального совета (в особенности уполномоченный мирянин Б.Л. Черкес) настойчиво выдвигают идею, едва ли не требование, автокефалии Чешской православной церкви. Мне пришлось разъяснить им всю необоснованность и несвоевременность вопроса об автокефалии, поскольку у них даже нет ни одного национального епископа и нет бесспорных и канонических кандидатов на епископство. К епископу Сергию как старому эмигранту отношение со стороны Чешской православной церкви всецело отрицательное. Со своей стороны, еп. Сергей смотрит на них как на «западников» (его выражение), указывает на отдельные случаи канонических правонарушений (напр., протоиерей д-р Червин был католическим священником, потом, женившись, стал священником православным; есть один иеромонах, имеющий жену, и т.д.). Все же удалось договориться и с чехами, и с еп. Сергием, совместно с которым я совершил в Праге 21 октября в кафедральном чешском соборе во имя Св. Кирилла и Мефодия торжественную литургию, при участии русского и чешского духовенства, с устранением двух неканонических чешских священников, при огромном стечении народа. Это было большой демонстрацией канонического и культурного единения Русской и Чешской православной церкви. Мною была произнесена за литургией соот-

ветствующая речь². Всенощная накануне была отслужена мною вместе с еп. Сергием в русской Успенской церкви.

В Чехословакии имеется еще т. наз. Чешско-Словенская (модернистская) церковь с самопосвященными епископами и священниками. Это церковь вне канонов, церковь узконационалистическая.

Приезжавший в Прагу еп. Даниил (Юзвюк), бывший Ковенский, вручил мне ходатайство о воссоединении его с Московской патриархией. Он признал свою вину в части своей прогитлеровской деятельности, но объяснял это неизбежностью «компромиссов» в период господства немцев. Заявления о воссоединении подали и некоторые отдельные священнослужители, приезжавшие в Прагу, напр[имер], архимандрит Арсений Шиловский и др.

В Праге дано мною письменное поручение протоиерею Петру Кудринскому (состоит в штате еп. Сергия) отправиться в Мюнхен и вручить находящимся там карловацким архиереям Патриаршее обращение с целью воссоединения их с Московской патриархией (аналогичное с поручением протоиерею А. Ванчакову в Вене, поскольку оба они изъявили готовность выполнить эту миссию). Протоиерей П. Кудринский обязался, кроме того, получить в Мюнхене у еп. Иоанна (Гарклавса) икону Тихвинской Божией Матери, вывезенную им из Риги, и временно поместить ее в Успенской церкви гор. Праги, у еп. Сергия, впредь до особых распоряжений Патриархии.

III. Карлсбад, Мариенбад, Франценсбад, Пильзен

Я посетил Карлсбад, где имеется прекрасная церковь и хороший церковный дом. Здесь сосредоточилось много духовенства (30 чел., считая и семьи) во главе с архиепископом Антонием (Марценко), бывш[им] Херсонским, который вручил мне письменное ходатайство о воссоединении его с Московской патриархией, совместно с подведомственным ему духовенством. Архиепископ Антоний временно оформлен мною в качестве настоятеля Карлсбадской церкви.

Архиеп. Иоанн (Лавриненко), бывший Брестский и Полесский, приезжавший в Карлсбад из Мариенбада для свидания со мною, тоже подал заявление о его воссоединении с духовенством, и оформлен мною в качестве настоятеля Мариенбадской церкви. Ему же поручено мною принять в свое ведение церковь в Франценсбаде, откуда выехали в американскую зону все епископы и духовенство. Архиеп. Иоанн озаботится и возобновлением богослужений в Пильзене (молитвенный дом), о чем поступило ходатайство от пильзенской русской колонии.

В американскую зону выехали: митр. Пантелеимон (Рожновский), еп. Стефан (Севбо), еп. Димитрий (Моган), еп. Евлогий (Марковский) и еп. Иоанн (Гарклавс).

IV. Прешовщина

С Прешовщины у меня была делегация в составе духовного администратора священника Кузана, секретаря духовной администрации иеромонаха Мефодия Кончуга (активный партизан), игумена Саввы Струве (сын П.В. Струве), также участника партизанского движения, и др. лиц. Они настоятельно просят о назначении на Прешовщину русского епископа из Советского Союза (не украинца), независимо от наличия епископа в Праге³.

V. Венгрия

Архимандрит Иоанн Петерфалви (он же Стуцингер) был вызван в Прагу из Будапешта, но не прибыл ко времени моего отъезда, что, возможно, объясняется большими трудностями передвижения на этом расстоянии. На случай, если бы он прибыл позднее, поручено еп. Сергию провести с ним беседу и о результатах ее сообщить Патриархии. Личность архим. Иоанна Петерфалви неясна, но, по имеющимся сведениям, он вряд ли достаточно авторитетен для всех 40 приходов Венгерской епархии. При всяких условиях епископ в Будапеште должен быть русским, и он постепенно выдвинет местных национальных церковных деятелей.

Выводы и предложения

Для урегулирования церковного дела в православных приходах Средней Европы необходимо:

1) Образовать экзархат средневропейских церквей с местопребыванием экзарха в Вене как крупном европейском центре. Экзархом должен быть русский епископ из Советского Союза, но отнюдь не из числа старых или новых эмигрантов.

2) Назначить русских епископов в Берлин, Будапешт, Прагу и Братиславу (Прешовщина), с тем, что епископы, как и экзарх, должны быть посланы из Советского Союза и не принадлежать к числу старых или новых эмигрантов.

3) Освободить епископа Сергия от службы в Праге и отозвать его в распоряжение Патриархии.

4) Подчинить непосредственному ведению экзарха приходы Карлсбада, Мариенбада и Франценсбада как имеющие особо важное значение и требующие личного попечения о них со стороны экзарха.

5) Расформировать скопления духовенства в Карлсбаде и, частично, в Праге и Мариенбаде, оставив при каждой церкви по два священника. Остальных священников вызвать в Москву и распределить по епархиям. Вызвать также в Патриархию архиепископов Антония (Марценко), Иоанна (Лавриненко) и Даниила (Юзвюк) для определения дальнейшего их служебного положения.

АРХИЕПИСКОП ФОТИЙ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 45—48. Подлинник.

¹ 8 ноября 1945 г. Епархиальное собрание Чешской православной церкви в г. Оломоуце приняло решение о переходе в юрисдикцию РПЦ. 10 января 1946 г. специальная делегация во главе с администратором Чешской епархии протоиереем Ч. Крачмаром прибыла в Москву, чтобы лично ходатайствовать перед патриархом Алексием о принятии Чешской епархии в юрисдикцию Московской патриархии. Московская патриархия дала принципиальное согласие, после чего в феврале 1946 г. начались переговоры в Москве между представителями Сербской и Русской православных церквей. На переговоры представители РПЦ вышли, имея четкое решение. Приводим его текст полностью.

«Священный Синод Русской православной церкви, всесторонне обсудив ходатайство Епархиального собрания Чешской православной епархии, состоявшегося в Оломоуце 8 ноября 1945 года о принятии Чешской православной церкви в юрисдикцию Русской церкви, принял следующие решения:

1. В уверенности, что принявшая в свою юрисдикцию Чешскую церковь при самом ее возникновении Сербская православная церковь, во внимание к ее современным нуждам и условиям, когда все остальные православные приходы, находящиеся на территории Чехословакии и бывшие до сего времени в различных юрисдикциях, соединились под юрисдикцией Московской патриархии, даст благословение своей дочери, Чешской православной церкви, войти в ту же юрисдикцию, и находя доводы, приведенные в упомянутом ходатайстве Епархиального собрания в пользу перехода Чешской церкви из юрисдикции Сербской патриархии в юрисдикцию Московской патриархии, — заслуживающими полного внимания и уважения, Священный Синод Русской православной церкви находит возможным удовлетворить ходатайство Чешской православной церкви принятием Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии.

2. Все приходы Православной церкви, находящиеся на территории Чехословацкой Республики, объединить в Экзархат Московской патриархии, с наименованием возглавляющего его епископа — экзархом Московской патриархии.

3. С принятием Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии означенной церкви обеспечивается ее нынешняя

автономия на основании Устава, утвержденного правительством Чехословацкой Республики и Священным Синодом Сербской церкви, и оставляются ей формы церковной жизни, отвечающие традиции и каноническим правилам Вселенской православной церкви и особым нуждам чешского народа, как эти формы с ведома Священного Синода Сербской православной церкви создал приснопамятный первый ее архиерей, Преосвященный епископ Горазд.

4. Оставляя, как указано выше, Чешской православной церкви при- сушие ей формы церковной жизни, Священный Синод Русской православной церкви, однако, выражает пожелание, чтобы взамен принятой ею в настоящее время западной пасхалии была ею принята пасхалия восточная, которой неизменно следует Православная Русская церковь.

5. О состоявшемся постановлении о Чешской православной церкви Священный Синод безотлагательно, через особо посылаемого епископа — представителя Московского патриарха, сообщает братской Православной Сербской церкви, с просьбой о преподании благословения Чешской православной церкви на переход ее в юрисдикцию Московской патриархии.

6. По получении от Священного Синода Сербской православной церкви ответа в Чехословакию будет направлен, согласно ходатайства Чешской православной церкви, епископ Русской церкви с титулом архиепископа Пражского, экзарха Московской патриархии.

7. Патриарх и Священный Синод Русской православной церкви призывают благословение Божие на сие изъявление сыновней о Христе любви Чешской православной церкви к Церкви Российской и уповают, что по молитвам наших общих святых и равноапостольных Учителей и Просветителей славян Кирилла и Мефодия, а также предстательством ее первого, родного по крови, епископа-священномученика Горазда, положившего жизнь свою за родной народ и Церковь, Чешская православная церковь будет постепенно расширяться и расти в “меру полного возраста Христова” (Ефес. 4, 13), во славу Божию и во спасение верных православия чад Ея».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 62—62 об.).

Переговоры были продолжены в Белграде. В марте 1946 г. Архиерейский собор Сербской православной церкви дал согласие на приезд в Прагу епископа РПЦ для временного возглавления Чешской епархии. В апреле 1946 г. Священный Синод РПЦ учредил экзархат Московский патриархии в Чехословакии.

² После литургии архиепископ Фотий обратился к пастве с разъяснением своей позиции относительно автокефалии. «В связи с тем, что некоторые указывают на желательность автокефалии для Чешской православной церкви, в этом вопросе я считаю своим долгом пояснить, что принципиально каждая самостоятельная страна имеет право на автокефалию своей церкви. Однако для фактического введения автокефалии нужны некоторые условия и предпосылки. Главным условием является наличие своих национальных епископов. Если их нет и даже нет бесспорных и канонических кандидатов на епископство, то говорить об ав-

токефалии, конечно, преждевременно» (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 11 (ноябрь). С. 17).

³ Независимая от Праги позиция руководства Православной церкви в Словакии проявилась и позднее, во время пребывания в Москве делегации Чешской епархии. В справке С.К. Бельшева от 14 января 1946 г. в связи с этим указывалось: «Тов. ЗОРИН из Праги сообщает, что им получена телеграмма от церковного Совета православной церкви в Словакии с просьбой поставить в известность патриарха АЛЕКСИЯ о том, что находящаяся в Москве делегация Чешской православной церкви во главе с протоиереем КРАЧМАРОМ не уполномочена вести какие-либо переговоры от имени Словацкой православной церкви.

Церковный совет Словацкой православной церкви обращается к патриарху АЛЕКСИЮ с просьбой о принятии им делегации Словацкой церкви в составе архимандрита САВВЫ, иеромонаха МЕФОДИЯ и инженера КОРЖА для ведения переговоров о положении православной церкви в Словакии.

Во время пребывания в Праге архиепископа ФОТИЯ он имел беседы с САВВОЙ и МЕФОДИЕМ и подробно ознакомился с положением православной церкви в Словакии, которая стремится к полному слиянию с Русской православной церковью» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 69).

№ 55

Из записи беседы советника посольства СССР в Польше В.Г. Яковлева с министром иностранных дел В. Жимовским о конфессиональной ситуации в стране¹

г. Варшава

1 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

[...] ²

Далее я затронул вопрос о положении православной церкви в Польше. Я сказал Жимовскому, что министр юстиции Свентковский находится в затруднении с решением вопроса о том, нужно или не нужно арестовать и судить за пронемецкую деятельность главу Польской православной церкви Дионисия. Одновременно ему не ясен вопрос о том, следует ли сохранить или ликвидировать автокефалию православной церкви в стране.

Я спросил Жимовского как знатока религиозных дел, какой точки зрения он придерживается по данному вопросу.

Жимовский заявил, что арест Дионисия он считает нецелесообразным, т. к. суд над ним вызовет антирусские настроения. Что касается автокефалии, Жимовский обещал продумать этот вопрос и посоветоваться со Свентковским.

В связи с затронутой темой Жимовский обрушился на католическую церковь. Из поездки в Америку, сказал он, я вынес такое впечатление, что Ватикан там является организатором самых темных сил реакции.

Католики бесятся, что теряют почву в Европе, в частности они теряют свою финансовую базу в Польше, Германии, Франции и других странах.

Теперь главной материальной и политической базой Ватикана являются США. Там сосредотачиваются немецкие католики, поляки и представители капиталистического католического мира. Эти круги финансируют Ватикан, а он организует кампанию защиты Германии и травлю СССР и демократической Польши.

Даже представители «Костела народного», который всегда преследовался санацией в Польше, были настроены резко против новой Польши.

Жимовский сказал, что ему удалось связаться с руководителями «Костела народного» в Вашингтоне, рассказать им о действительном положении вещей, о том, что бывший адвокат Свентковский, который только один в Польше решался защищать «Костел народный» в судебных процессах, является теперь министром юстиции.

После моей информации, сказал Жимовский, мне удалось добиться со стороны этих представителей католической церкви перелома в отношениях к Польше в лучшую сторону. Глава «Костела народного» прислал Жимовскому свое благословение.

Силы этой католической организации в Америке, заявил Жимовский, достаточно велики, чтобы иметь их в виду для привлечения к движению поддержки демократической Польши.

Коснувшись поведения католиков в самой Польше, Жимовский сказал, что по его приблизительным подсчетам в Польше находится 15 тыс. ксендзов и около 5 тыс. монахов. Замечается рост монастырей. Эта свора является очень влиятельной силой среди крестьянства. Ксендзы имеют в своих руках такое орудие, как тайная исповедь. Это орудие они, несомненно, умело используют для натравливания католического крестьянства на демократический строй в стране.

Коснувшись в общих чертах итогов своей поездки в США и Англию, Жимовский сообщил, что сегодня он провел пресс-конференцию с польскими журналистами, которым рассказал о враждебной позиции англичан по поводу польского золота³, долга эмигрантского правительства и возвращения в страну польской армии с запада.

У нас в Польше, сказал Жимовский, существовала поговорка, что польское государство держится на трех китах: это золото, Черчилль и Матка Боска Ченстоховска. Теперь золото и Черчилль рухнули, осталась только Божья Матерь, но привычка оглядываться на Англию осталась. Поэтому после моего интервью, сказал Жимовский, корреспонденты с удивлением спросили, неужели все то, о чем я сказал против Англии, можно печатать.

[...] ⁴

СОВЕТНИК ЯКОВЛЕВ

АВП РФ. Ф. 0122. Оп. 27. П. 196. Д. 8. Л. 88—90. Подлинник.

¹ Разослана А.Я. Вышинскому, в дело.

² Опущен текст о необходимости срочной отправки в Москву делегации для заключения советско-польского телеграфного соглашения, о плохой организации выселения немцев из Польши и др.

³ Имеются в виду довоенные государственные золотые запасы, которые 13—16 сентября 1939 г. по решению правительства Польши были вывезены из страны.

⁴ Опущен текст о выступлениях оппозиционной партии ПСЛ во главе со Ст. Миколайчиком.

№ 56

Письмо Г.Г. Карпова заведующему IV ЕО НКВД СССР А.П. Павлову об условиях перехода Чешской православной епархии в юрисдикцию Московской патриархии

г. Москва

7 декабря 1945 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

В связи с сообщением тов. Зорина о состоявшемся решении Чешской православной епархии — ходатайствовать о принятии ее в ведение Московской патриархии, Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР сообщает, что патриарх Московский и всея Руси Алексий благожелательно относится к этому факту, однако считает, что присоединение может быть проведено только лишь при наличии согласия на это со стороны Сербской церкви, в юрисдикции которой находится сейчас Чешская православная церковь.

По мнению патриарха, Чешская православная церковь должна сейчас довести до сведения Сербской церкви свое решение о

желании перейти в подчинение Московской патриархии и просить на это согласия. Одновременно на имя патриарха должно быть направлено соответствующее ходатайство о принятии Чешской церкви в юрисдикцию Московской патриархии.

Никаких практических переговоров о порядке перехода в ведение Патриархии, до получения согласия на это от Сербской церкви, патриарх вести не может, поэтому присылка церковной делегации для этой цели сейчас нецелесообразна.

Принять же в качестве гостей представителей Чешской церкви патриарх не возражает, но для этого они должны послать патриарху телеграмму.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК СССР (КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 438. Копия.

№ 57

**Сопроводительная записка Б.Г. Сапожникова заместителю
заведующего ОМИ ЦК ВКП(б) А.С. Панюшкину
с приложением обзора хода избирательной парламентской
кампании в Венгрии¹**

г. Вена—Москва

13 декабря 1945 г.
СЕКРЕТНО

**ЦК ВКП(б)
тов. ПАНЮШКИНУ**

Направляю Вам обзор «О ходе выборов в Национальное собрание Венгрии»², поступивший из Политуправления Центральной группы войск.

ПРИЛОЖЕНИЕ: На 15 листах только адресату.

**ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7 УПРАВЛЕНИЯ
ГлавПУРККА
Б. САПОЖНИКОВ**

[...]³

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕАКЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Чувствуя надежную опору и защиту в лице партии независимых мелких хозяев⁴, реакционные элементы всюду проявляли

высокую активность, поставив себя целиком на службу партии независимых мелких хозяев.

Главные силы реакции составляют католические священники всех рангов, графы и их управляющие, бывшие крупные торговцы, помещики, большинство учителей школ, бывшие нилашисты⁵.

Глава католической партии Венгрии кардинал Миндсенти Иозеф, известный своими выступлениями в защиту реакции, разослал циркуляр, который 1 ноября был зачитан священниками во всех католических церквях Венгрии⁶.

Циркуляр, составленный в реакционном духе, полон нападок на венгерскую демократию и правительство. Одним из главных обвинений, выдвигаемых в циркуляре против демократии, является якобы несправедливость земельной реформы, которая, по мнению кардинала, проведена не в интересах венгерского крестьянства, а в виде мести помещикам и другим бывшим собственникам разделенной земли.

В ряде мест циркуляра в завуалированной форме имеются нападки на Советский Союз и Красную Армию.

Во многих церквях, например, в Ракошсентмихале, Ракошкестур и др., священники, зачитав циркуляр, призывали верующих голосовать на предстоящих выборах за партию независимых мелких хозяев.

В селе Талиан Дерегд, уезда Тонольча, священник разрешил выступить в церкви агитатору партии независимых мелких хозяев.

В г. Надьканижа священник Гелерт Иожеф 14 октября, в день, когда в город должен был приехать Ракоши, говорил ученикам гражданской школы: «Вот приедет Ракоши — вождь компартии. Коммунисты хотят получить большинство голосов на выборах в парламент, но им это все равно не удастся достигнуть. Многие кричат: “Да здравствует Ракоши!”. Я возмущен этим, я бы выколол ему глаза. Он хочет вернуть нам 1919 год, т.е. совершить революцию. В этих выборах одержит победу партия независимых мелких хозяев, тогда русские будут вынуждены уйти от нас. Вместо русских придут англичане, коммунистов будут преследовать. Кто хочет голосовать за коммунистов, тот должен будет уйти вместе с русскими».

В одном из писем священник Майор Калман сообщил: «14 октября в Надьканиже состоялся митинг в честь приезда Ракоши. Коммунисты просили бургомистра не вести богослужения в церквях во время митинга. Но я не слушал это и начал богослужение с целью задержать людей в церкви».

В селе Беловар, уезда Надьятад, священник собрал всех учеников села. Выделив детей коммунистов, всячески ругал их роди-

телей и в заключение сказал, что через две недели наступит праздник (намекая на 4 ноября), а затем всех коммунистов повесят.

Характерно, что священники, охотно посещающие митинги и собрания партии независимых мелких хозяев, не хотели пойти на доклад, организованный компартией. В г. Надьканижа компартия пыталась привлечь к себе внимание духовенства и неоднократно приглашала священников на свои доклады для местного населения. Но священники под предлогом занятости не принимали эти приглашения, хотя они всегда находили время присутствовать и даже выступать на собраниях партии независимых мелких хозяев.

Целая волна нелепых реакционных, подчас провокационных слухов распространялась по городам и селам. Слухи о том, что Красная Армия скоро уйдет из Венгрии, а на ее место придет английская армия, и что после этого начнутся преследования коммунистов, были распространены повсеместно.

В губернии Шомодь ходят слухи, будто компартия издала плакаты с лозунгами: «Земля сейчас ваша, а хлеб наш». Коммунистам угрожали расстрелом, повешением и другими карами, если они не успеют уйти вместе с Красной Армией.

В селах уезда Папа распространялась листовка с надписью: «Кто хочет, чтобы Красная Армия еще долго была в Венгрии, тот пусть голосует за коммунистов».

В ночь с 12 на 13 октября на стенах домов в г. Капошвар, губернии Шомодь, появились надписи: «Вон из Венгрии коммунистов и жида Ракоши».

Неудивительно, что в губернии Шомодь реакция действует нагло и безнаказанно, ибо ее возглавляет сам губернатор Видович. В кругу своих друзей он сказал: «Мы должны производить сельскохозяйственные продукты, а промышленные товары нам будет поставлять одна дружественная держава», недвусмысленно намекая на Англию.

Выступая с речью на собрании избирателей в г. Надаркут, Видович сказал: «С запада к нам приходит цивилизация, а оттуда, где восходит солнце, к нам приходят только мастера грабежа».

По данным политической полиции Надьканижского уезда, реакционеры специально разъезжают по селам и ведут пропаганду против коммунистов. Недавно в Карповаре около строителей моста остановилась легковая машина. Из машины вышел человек, назвавший себя Дроздел Дюззе, — представитель из Будапешта, и произнес краткую речь. Он говорил: «Не голосуйте за коммунистов. Того, кто голосует за коммунистов, мы будем преследовать. Все равно в выборах победит партия независимых мелких хозяев, тогда всех коммунистов будем казнить через пове-

шение, а русских солдат, находящихся здесь, уничтожим, после этого к нам придут англичане».

Для организации провокационных выпадов, компрометирующих Красную Армию и компартию, реакционеры подобрали в ряде мест специальных людей, преимущественно членов партии независимых мелких хозяев.

Во время демонстрации кинофильма для офицеров в помещении ресторана «Савой» г. Балатонболгар два венгра украли из подвала ресторана 50 кг жиров. Местной комендатуре удалось поймать виновников и разоблачить, таким образом, совершенную провокацию. В том же городе было спровоцировано ограбление церкви. Но и эта провокация разоблачается комендатурой. Отмечено несколько случаев, когда венгры нарочно подпаивают красноармейцев и направляют их для грабежа в дома бедных, а потом принимают у них краденые вещи в обмен на водку и закуску.

II. НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕАКЦИИ В ХОДЕ ВЫБОРОВ

Утром в день выборов в церквях губернии Веспрем священники собрали население и после воскресного молебна открыто призывали всех верующих голосовать за партию независимых мелких хозяев, подчеркивая, что коммунисты и социал-демократы поддерживают Красную Армию, которая разоряет Венгрию.

В процессе голосования имели место случаи, когда хозяева приходили на избирательные участки вместе со своими батраками и заставляли их отдавать свои голоса за партию независимых мелких хозяев, к которой принадлежат они сами.

В день выборов реакционеры во многих уездах губернии Веспрем распускали нелепый слух, будто бы в г. Папа уже вступили английские войска, а Красная Армия ушла, поэтому не следует голосовать за коммунистов.

Члены партии независимых мелких хозяев в деревне Угод уезда Папа перед выборами три ночи подряд срывали агитационные плакаты коммунистической партии. Там же на стене одного дома появился рисунок — гроб с надписью: «Венгерская коммунистическая партия» («МКР»), от гроба шла стрелка к земле.

В деревне Гече того же уезда члены партии независимых мелких хозяев перед выборами угрожали коммунистам, говоря, что после победы на предстоящих выборах они (члены партии независимых мелких хозяев) перевешают всех коммунистов. Из 50 членов местной организации коммунистической партии к

моменту выборов в партии осталось 15 членов, остальные 35 вышли из партии.

В деревнях Гече, Дьярмат, Надътеволь коммунисты серьезно опасаются приведения в исполнение угроз со стороны членов партии независимых мелких хозяйев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 38. Л. 68, 78—83. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции: «тов. Короткевичу. Материал использовать в статье о Венгрии. Панюшкин. 15.12.45»; «В архив на хранение. Материал будет использован в следующей статье. 14.1.46. Г. Короткевич».

² Выборы в Национальное собрание состоялись 4 ноября 1945 г. Победу одержала партия мелких сельских хозяйев (ПМСХ).

³ Опущен текст, характеризующий позицию политических партий, участвовавших в избирательной кампании.

⁴ Так в тексте. Следует читать: партии мелких сельских хозяйев.

⁵ Нилашисты — сторонники Ф. Салаши, лидера наиболее влиятельной национал-социалистической партии «Скрещенные стрелы».

⁶ См. док. № 58.

№ 58

Сопроводительная записка Б.Г. Сапожникова А.С. Панюшкину с приложением перевода послания кардинала Й. Миндсенти католикам Венгрии и ответа руководства Венгерского Национального фронта независимости¹

г. Будапешт—Москва

13 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

Отдел международной информации

тов. ПАНЮШКИНУ

Направляю Вам перевод циркуляра кардинала Миндсенти, главы католической церкви Венгрии, который зачитывался 1 ноября во всех церквях Венгрии, и перевод ответа на этот циркуляр 5 политических партий Венгрии, опубликованного в газетах этих партий 3 ноября с.г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 9 листах только адресату.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7 УПРАВЛЕНИЯ ГлавПУРККА
Б. САПОЖНИКОВ

Дорогие наши верующие во Христе!

Кровавая мировая война окончена. Орудия замолкли. И теперь человечество стоит перед трудными задачами. Нужно покончить с прошлым. Необходимо строить будущее, не жалея сил. Это и наша задача, венгерских католиков, ибо ужасы войны измучили нас не менее, чем других, и мы нуждаемся в более счастливом будущем.

В предыдущем нашем письме мы уже упомянули, как нам покончить с нашими легкомысленными ошибками. Настоящее наше обращение мы посвящаем вопросу построения долгожданного спокойного и нормального будущего. *Мы выступаем прежде всего потому, что мы пришли к решительному повороту. Венгерский народ стоит перед выборами. Многое зависит от того, как выразит свое желание наша страна в настоящих условиях. Мы считаем своим долгом перед столь серьезным решением прийти на помощь каждому. Мы не вмешиваемся в выборную борьбу, мы не стоим ни за какой партией, но мы желаем развернуть идеи правды и обязанностей, чтобы каждый верующий католик соответственно этому и избирал. Построение будущей государственной жизни возможно лишь на идеях демократии*². Демократические мысли мы приветствовали и в предыдущих письмах. Мир достаточно уже пострадал от тирании. Тирания принуждала к исполнению желания одного человека целые народы, достойные лучшей участи. Тирания необдуманно свергла Европу в ужасную войну. Тирания организовала бессмысленные боины. Тирания топтала годами святейшие права человечества, отвергла свободу совести, надругалась над правом родителей воспитывать своих детей. Тирания отрицала проявления личности, способности, желаний, проявления личного призывания.

Демократия покончит с необузданностью тирании. *Разумеется, не та демократия, которая взамен безграничной власти одной личности устанавливает власть другой, не та, которая эгоистическое необузданное властвование одной группы людей заменяет властью другой группы*. Основой демократии является признание идей и естественных прав, которые не могут быть затронуты никаким человеческим насилием. Истинная демократия стремится к тому, чтобы везде установить эти принципы. Истинная демократия идет под знаменем свободы совести, прав родителей, свободы личности, отмены рабства труда. Для достижения этих целей общество должно мобилизовать все свои силы морально безукоризненными методами. Мы с радостью будем

приветствовать, если венгерский народ станет на службу этих великих стремлений человечества. Такое толкование демократии полностью соответствует высказыванию папы Пия XII в рождественский праздник 1942 года³. Мы с радостью приветствуем высказывания руководителей держав-победителей, в которых они отмечали защиту достоинства человеческой личности как задачу будущей демократии. Верим, что эти идеи создадут лучший мир. Верим, что посредством этих идей человечество приблизится к своей цели. Верим, потому что это соответствует желанию всемогущего Бога.

Это побудило нас в нашем майском письме выразить наше одобрение появлению демократии. У нас были уже и тогда опасения, но мы замечали только добро, верили в благосклонность демократических руководителей, которую они проявили не только на словах, но и на деле. Это мы видели и надеялись. Возникшие недоразумения мы расценивали как явления переходные. Наше ожидание было долгим и терпеливым. Мы должны были заговорить, но мы не хотели мешать старательно трудившимся людям. Но сейчас, перед выборами, мы не можем дальше молчать. Должны сказать, что в венгерской общественной жизни мы замечаем очень многое такое, *что противостоит идеям чистой демократии. Мы должны сказать, что это направление может ввергнуть в новые несчастья нашу многострадальную страну*. Мы должны сказать, что избиратель-христианин не может отдать свой голос за такое направление, которое, игнорируя естественные законы, безответственно совершает новые угнетения и новые насилия.

Большой стыд для страны, что год тому назад по слабости тогдашних руководителей мы допустили иностранное насилие⁴. Соблюдением человеческих прав мы должны исправить ошибки прошлого, чтобы завоевать сочувствие мира.

Самая тяжелая, самая чувствительная рана нанесена святости брака. Отменой святости брака Временное Национальное правительство, по нашему мнению, далеко перешагнуло границу своих прав, не считаясь с чувствами верующих. Нет в мире ни одного такого государства, где вопрос был бы так легкомысленно решен, как в новом венгерском распоряжении о браке. Это нельзя считать простой ошибкой, ибо речь идет о священности брака. Что мы можем ожидать от той демократии, от тех партий и направлений, которые осмелились поднять руки на устои здоровой общественной жизни? Можно ли ожидать, что эти люди, придя к власти, будут уважать основные требования естественного права, если они не уважают то, что люди морально чистые, люди, любящие свою родину, считают самым главным?

Необходимо отметить, что многие детали декрета о земельной реформе выражают тенденции экономического разорения некоторых классов. Раздаются даже голоса, что это есть наказание венгерских помещиков за их прошлое. Соответствует ли это действительности, соответствует ли это естественным законам? Правильна ли идея коллективного законодательства? Можно ли в обществе, стремящемся к господству права и закона, привлекать к ответственности одного брата за вину другого или за сомнительные упущения прадедов наказывать внуков или их потомков?

Раздел земли производился на основе партийных соображений, и даже наши солдаты не получили землю. *Мы сейчас осуждаем не земельную реформу, а только проявившийся в ней дух мщения*. Владельцам, хотя и было обещано возмещение убытков, но это так и осталось обещанием. Что касается самой реформы, мы должны отметить, что при проведении ее отсутствовала обдуманность и разумность, последствием чего явилось страдание населения, главным образом, городских трудящихся.

Сильно поражает нас и то, что создала эта «система» в некоторых учреждениях страны. По всей стране, а в отдельных районах в особенности, на основе простого подозрения, из-за личной обиды, из-за тайных партийных интриг арестовывают людей, не подозреваемых даже, в чем их обвиняют, и никто так и не сможет узнать причины грозного мероприятия местных властителей. Священника, который годами лечился в санатории, с больными легкими, осудили на принудительные работы попросту потому, что он протестовал против роспуска католической организации в деревне. За произнесенные речи в день Святого Стефана священники были арестованы, и, чтобы придать больше веса своим угрозам, руководитель политической полиции пригрозил священникам отправить их в Сибирь, если они будут противостоять существующему режиму. Возможно, что все это перегибы, но эти перегибы невероятно размножаются. Едва ли они могли бы произойти, если бы правительство было сильное, если бы партии уважали законы. Мы не попали бы в такую неопределенность, если бы на виновников не смотрели сквозь пальцы. Мы хотим правительства, которое стояло бы на основе моральных прав, которое соблюдало бы Божьи законы.

Население столицы с энтузиазмом принимало участие в процессии святой кисти⁵. Страна довольна великодушными жестами американской армии. Несмотря на это, один из членов правительства в неделю Святого Стефана выступил на курсах переподготовки преподавателей с резкими нападками на Святого Стефана. И он пригрозил преподавателям расправиться с

теми, кто иначе будет чувствовать или мыслить, чем он. Другой же преподаватель этих курсов открыто заявил, что атеизм будет руководящей идеей будущих школ. Из этого можно сделать вывод, что надругаются над основами законоположения, игнорируют устои общества — мораль и справедливость, охаивают те традиции и идеи, которые воспитывают многострадальный венгерский народ в духе благородства, в духе душевного подъема. Ведь вместо этих разложений сколько срочных, неотложных дел! Не будем сейчас говорить об экономических недостатках — это не всегда можно ставить в вину правительству. Но к своему стыду, мы должны признать, что *в Венгрии неизвестные вооруженные бандиты останавливают поезда, грабят у несчастных пассажиров последние продукты и одежду*. Такого невероятного положения мы себе и представить не могли. Мы и не представляли, что на земле нашей родины мы будем испытывать подобные явления. В то же время наша полиция арестовывает священников за их проповеди и направляет в концлагеря беззащитных граждан.

Разве то правительство, которое терпит или беспомощно против подобного положения, не окажется еще слабее против политического насилия тирании. Ежедневно молимся, чтобы венгерский народ имел достаточно свободы для своих желаний.

К вам обращаемся, дорогие верующие. Обдумайте наши слова. Подайте свои голоса за того кандидата, *который будет отстаивать моральную чистоту, правду и порядок и сумеет бороться против этого печального положения. Не пугайтесь угроз Сатаны. Легче противостоять угрозам, чем вступить на ту дорогу, куда необдуманно и бессовестно завлекают венгерский народ*. Насилие и тирания возрастают тем более, чем меньше встречают сопротивления. Природа насилия такова, что сегодня оно домогается только голосов, завтра уже угрозами погонит на работу, а послезавтра поведет войну и силой свергнет в уничтожение. Насилие таково, что *сегодня расшатывает узы брака, разлагает молодежь, завтра потребует установить свободную мораль, а послезавтра толпа мужчин, отбросив всякое честолюбие, с животной страстью набросится на беззащитных женщин, чтобы удовлетворить свои желания*. Не нужно долго объяснять, куда может привести увлечение тирании и развращенный инстинкт толпы. Еще живут в нас воспоминания недалекого прошлого. Мы не должны забывать грозные напоминания, нужно не забывать, а делать выводы. Венгр-отец, венгерка-мать, чувствующие ответственность за душевную чистоту своих детей, за земное и вечное их счастье, не должны колебаться перед выборами. Должны подать свои голоса за такого кандидата, который гаран-

тирует, что такой мир, такая идея, такие заблуждения никогда не повторятся на венгерской земле. Аминь.

Эстергом. 18 октября 1945 г.

От имени епископства Венгрии кардинал
Йожеф, наместник Эстергомский.

ПАРТИЯ ФРОНТА НЕЗАВИСИМОСТИ О ПИСЬМЕ КАРДИНАЛА МИНДСЕНТИ

В католических церквях 1 ноября было зачитано письмо кардинала Миндсенти Йожеф[а]. Письмо вызвало большое удивление в партиях Национального фронта независимости и в рядах католиков, принадлежащих к партиям. Представители партий утром 2 ноября собрались у премьер-министра на межпартийное совещание. Представлены были следующие партии: Партия мелких хозяев, Социал-демократическая партия, Венгерская компартия, Национально-крестьянская партия, Венгерская радикальная партия. На межпартийном совещании принимал участие и премьер-министр Дальноки Миклош Бела.

После ознакомления с письмом кардинала совещание определило следующее:

Письмо кардинала — беспримерное вмешательство в политику дня и в ход выборов.

Крупнейшее завоевание венгерской демократии — земельная реформа — есть осуществление вековой мечты венгерского народа. Письмо кардинала обвиняет демократические партии в том, что земельная реформа проведена из чувства мести и в виде наказания против крупных землевладельцев. Такая неправдоподобная и непристойная установка письма поддерживает антинародные стремления реакции, и мы должны его рассматривать как открытое нападение на демократию, что мы самым решительным образом отвергаем.

Письмо, обобщая и нами осужденные общие явления, неправильно изображает существующее положение, которое с каждым днем улучшается, не принимая во внимание усилия демократических партий, благодаря которым и произошли эти улучшения. Демократические партии вывели страну из хаоса, причиненного войной и фашистскими преступниками, с помощью тех мероприятий, против которых господин кардинал употребляет только односторонние слова критики.

Межпартийное совещание не оспаривает право церкви занимать позицию во всех вопросах общественной жизни, но считает

опасным вмешиваться в вопросы политики дня, особенно таким несправедливым и беспокойным образом, как в письме кардинала. Это пригодно только для того, чтобы внести замешательство в сознание верующих, принадлежащих к различным демократическим партиям.

Кардинал непристойно обошелся и с демократическими партиями, хотя они до сих пор с опаской лелеяли то спокойствие, которое существует между церковью и государством с момента демократического преобразования.

Это письмо кардинала не служит на пользу ни стране, ни католической церкви.

Венгерская коммунистическая партия,
Социал-демократическая партия,
Партия независимых мелких хозяев,
Национально-крестьянская партия,
Венгерская радикальная партия.

Верно: майор В. Тугарин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 38. Л. 50—59. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие пометы: «Ознакомить гг. Пушкина, Пономарева, Баранова, Короткевича. 15.12.45. Панюшкин»; «В архив. Хранить, Мат[ериал] будет использован в статье о Венгрии. 27.3.46. Г. Короткевич», а также подписи ознакомившихся с документом Короткевича, Баранова, Пономарева.

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю вертикальной линией и/или подчеркнут карандашом.

³ Имеется в виду Рождественское обращение Пия XII по радио (1942), в котором папа Римский поднял вопрос о правах человека и отношениях гражданина и власти. Глава Святого престола заявил, что современному обществу не хватает умиротворения, которое должна вносить церковь. Оценив войну как результат нарушения общественного порядка и проявление «фатальной слабости и необузданного желания власти», Пий XII подчеркнул необходимость примата папы в жизни общества.

⁴ Имеется в виду путч нилашистов в октябре 1944 г., отставка регента М. Хорти и приход к власти Ф. Салаши, продолжившего войну на стороне Германии. Партию Салаши Берлин в последние месяцы 1944 г. считал более способной продолжать войну.

⁵ Праздник венгерских католиков — День Святого Иштвана (Стефана), отмечаемый 20 августа, знаменовался торжественным крестным ходом от главного храма Будапешта — городской Базилики. Иштван — венгерский король, канонизированный в конце XI в. Тело правителя

было утрачено. По преданию, из могилы короля-Святого была извлечена только его левая кисть. Ковчежец с ней торжественно проносили во время крестного хода в венгерской столице.

№ 59

Сопроводительная записка М.И. Бурцева Г.Г. Карпову с приложением копии донесения Политуправления Южной группы войск о положении Румынской православной церкви в Олтении¹

г. Москва

19 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

**СОВЕТ ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ при СНК СССР
тов. КАРПОВУ**

Направляю Вам копию донесения, поступившего из ПУ Южной группы войск, о положении Румынской православной церкви в Олтении².

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 4 листах только адресату.

**НАЧАЛЬНИК 7 УПРАВЛЕНИЯ
ГлавПУРККА
М. БУРЦЕВ**

Копия
Секретно

О ПОЛОЖЕНИИ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОЛТЕНИИ

Олтения — этнографически наиболее однородная область Румынии. Румыны в Олтении составляют 98% общего числа жителей. Однородностью национального состава населения в значительной мере объясняется то, что область целиком находится в сфере влияния Румынской православной церкви.

В 1084-х православных церквях Олтении служат 1146 священников. Румынские священники, как правило, имеют высшее образование. Для утверждения в должности священника необходимо иметь университетский диплом.

Большое влияние церкви на население заставляет различные политические партии Румынии вести борьбу за влияние на цер-

ковь. Коммунистическая партия также уделяет внимание церкви как одному из самых сильных средств идеологического воздействия на массы.

В последнее время авторитет демократических партий среди священников Румынии значительно повысился. Характерно, что многие священники, ранее связанные со старым реакционным режимом, переходят в демократический лагерь.

Священник Доля — инспектор Министерства культов в Олтении — член румынской компартии. Он является председателем Союза демократических священников и одним из руководителей религиозного общества «Ренаштрия» («Возрождение»). Доля пользуется популярностью в церковных кругах.

Кроме Доля, в Олтении еще 4 священника-коммуниста. Среди них — видный деятель областной церкви — ректор духовной семинарии в Рымнику-Вылча — Патрашкоу.

Большинство священников Олтении не вступают в политические партии. Они охотно участвуют в работе внепартийных демократических организаций — Союз патриотов, АРЛЮС³, Патриотическая защита. Последняя организация особенно популярна среди священников.

В апреле 1945 года был создан Союз демократических священников. Организация Союза насчитывает в своих рядах 880 священников и 1000 дьяков, Союз возглавляет министр культов Бурдуча.

Важнейшей задачей Союза является привлечение служителей культа к активному сотрудничеству с демократическим правительством П. Гроза. В частности, Союз привлек сельских священников к участию в осуществлении аграрной реформы. В результате этой работы многие священники, ранее уклонявшиеся от «мирских дел», разъясняли прихожанам значение аграрной реформы и оказывают содействие сельским комитетам в завершении реформы.

Однако большая часть священнослужителей Олтении реакционна. Даже среди младших священнослужителей в Олтении мало демократических элементов. Старые священники были связаны с «историческими партиями» и не освободились от их влияния. Они неприязненно относятся к работе демократически настроенных деятелей церкви, хотя даже явные реакционеры не решаются сейчас открыто проявлять свое недовольство.

Епископ Олтении Атанасий известен как заядлый реакционер и противник Национально-демократического фронта. В последнее время Атанасий пытается маскироваться, усиленно втираясь в доверие к демократическим организациям, даже стара-

ется установить хорошие отношения с уездным комитетом компартии г. Рымнику-Вылча, где он проживает.

К епископу близок другой видный церковный деятель области Константин Станика — руководитель религиозного общества «Ренаштрия». Станика и теперь поддерживает старые связи с «историческими партиями», выступал против правительства Гроза и вел борьбу с Доля, пытаясь отстранить его от руководства делами общества «Ренаштрия».

Наиболее активными руководителями реакционной части священнослужителей области являются: протоиерей (глава уездной церкви) уезда Долж Евтефие Маринеску, а также священник Раду Громеску. Оба они систематически занимались антиправительственной деятельностью.

*Сам патриарх Никодим — глава Румынской православной церкви — недоброжелательно относится к демократизации церковного аппарата. Он противился, например, созданию Союза демократических священников⁴.

Министерство культов старается на руководящие церковные посты посадить священников-сторонников Национально-демократического фронта. Несмотря на трудности в смещении священников с должностей, Министерству культов удается постепенно назначать в важнейшие приходы сторонников правительства П. Гроза.

Демократическое влияние почти не проникло в одно из важных звеньев церковной системы — монастыри, которые продолжают быть очагами церковной реакции.

В Олтении 33 мужских и женских монастыря. Доля, проводя по указанию Бурдучи проверку этих монастырей, обнаружил в некоторых из них реакционные группировки. Доля ликвидировал эти группировки, переведя ряд монастырских деятелей и послушников в другие монастыри, что вызвало сильное недовольство епископа Атанасия. Доля удалось также установить, что демократические настроения начали проникать и в замкнутый монастырский мир.

Доля выявил и привлек на свою сторону небольшое число послушников и распределил своих сторонников по различным монастырям.

В руках реакционного духовенства находится большая часть духовных учебных заведений Олтении, крупнейшие из которых — духовные лицеи при монастырях в Быстрице и Гересе. Только духовная семинария в Рымнику-Вылче находится под влиянием священников-коммунистов и является центром подготовки демократических священнослужителей.

Борьба за вытеснение священников-реакционеров из румынской школы в самом разгаре. Несмотря на то что права профессоров религии по новому закону сильно урезаны и количество учебных часов на закон Божий сведено до минимума (2 часа в неделю), церковь не утратила своего влияния на молодежь. Притязания церкви на право воспитания молодежи поддерживаются реакционной профессурой.

Церковь в Олтении имеет свои печатные органы, располагает собственным издательством и типографией. Ежемесячно выпускается журнал «Ренаштрия» («Возрождение») тиражом в 1200 экз. Выходит еженедельный листок «Свет христианства» (тираж 7000 экз.). Оба издания — религиозно-просветительного содержания. В них печатаются статьи, трактующие Священное Писание, церковная хроника и рассказы духовного содержания. Недавно вышел первый номер информационного сборника «Епархиальный вестник».

Со своей стороны, Союз демократических священников начал выпускать серии брошюр. Первая из них — «Демократический характер церкви», написанная Доля, уже вышла в свет. Реакционеры протестуют против помещения в религиозной печати материалов, посвященных «мирским делам» — демократизации страны и пр.

В последние месяцы правительство Петре Гроза провело ряд мероприятий, повысивших его авторитет среди духовенства. Важнейшим из этих мероприятий явилось повышение окладов священников. Теперь священник получает от 60 до 120 тыс. лей в месяц. Сами священники, конечно, кроме того, берут солидную плату от прихожан за похороны, крестины и другие религиозные отправления.

Повышение окладов священнослужителям лишило реакционеров аргумента, будто бы при правительстве Гроза священники будут оставаться без материальной поддержки со стороны государства.

Вторым важным мероприятием правительства явился декрет от 19 августа 1945 г. об освобождении из лагерей ряда священников, заключенных за антиправительственную деятельность. Это мероприятие также разоблачило лживую пропаганду реакционеров о жестоких преследованиях служителей культа правительством П. Гроза.

*Священники проявляют большой интерес к положению церкви в Советском Союзе. АРЛЮС и Союз демократических священников развертывают большую разъяснительную работу

по этому вопросу, но все же румынское духовенство знает о церкви в СССР очень мало*.

Большой авторитет церкви среди населения Олтении приобретает особое значение в связи с предстоящими выборами. Если демократические силы Румынии сумеют приобрести серьезное влияние на церковь, они значительно подорвут позиции реакционеров и помешают им использовать церковь и священнослужителей против демократического режима.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 458—462. Подлинник.

¹ На документе имеется штамп регистрации записки в Совете по делам РПЦ 20 декабря 1945 г. и помета: «Мне. Карпов. 20.XII.45».

² Олтения — часть Валахии, расположенная в западу от р. Олт.

³ АРЛЮС — румынское Общество дружественных связей с СССР. Создано в ноябре 1944 г.

⁴ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю вертикальной линией Г.Г. Карповым.

№ 60

Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова заведующему ОБС НКВД СССР А.А. Лаврищеву с приложением телеграмм патриарха Александрийского Христофора и патриарха Алексия о положении Сербской православной церкви¹

г. Александрия—Москва

22 декабря 1945 г.

СЕКРЕТНО

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН
НКВД СССР

товарищу ЛАВРИЩЕВУ

Направляя Вам копию телеграммы Александрийского патриарха ХРИСТОФОРА на имя патриарха Московского АЛЕКСИЯ, которая им была получена 6.XII. с.г., и копию ответной телеграммы патриарха АЛЕКСИЯ, посланной ХРИСТОФОРУ 15.XII.1945 г., Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР сообщает, что содержание этих телеграмм было доведено до сведения товарища Молотова 10.XII. с.г.

Текст ответной телеграммы согласован с товарищем Молотовым 11.XII.45 года.

Приложение: по тексту, на 2 листах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
(КАРПОВ)

Копия

ТЕЛЕГРАММА

Патриарха Александрийского ХРИСТОФОРА

из Александрии

от 2.XII.45.

Мы братски просим Ваше Блаженство передать Правительству Советского Союза следующее сообщение о разных случаях, которые имели место в Югославии по окончании войны, о чем узнал [Сербский] Патриарх²: первое — об усиленных действиях со стороны врагов православной церкви и второе — о протестах, исходящих от православных людей, которые нашли прибежище в горах Югославии.

Мы убеждены, что православная церковь в Югославии находится в состоянии преследования [с целью] уничтожения, подобно тому, как это было в начальном периоде церковной истории. Во имя Господа и любви к справедливости и по решению Священного Синода мы просим о немедленном вмешательстве и покровительстве [со стороны] трех союзных [держав] страдающей православной церкви в Югославии, которая провела прекрасную борьбу с германским вторжением.

Пусть Всемогущий просветит и подкрепит Вас во всех делах Божией любви и да покровительствует Вам.

ХРИСТОФОР Папа-Патриарх
Александрийский.

Копия

Послано 15.XII.1945 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАПЕ И ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ
Александрия, Египет

Телеграмму Вашего Блаженства о делах в Югославии получил. Мы не имеем этих печальных сведений, хотя я и имею сно-

шения с митрополитом Иосифом, а недавно был у меня Сербский епископ Владимир. Поэтому вмешиваться в этот вопрос и выступать в качестве покровителя перед тремя правительствами на основе непроверенных сведений считаю неудобным.

Думаю, что патриарх Гавриил своим приездом к своей пастве мог бы сделать многое для мира и благополучия своей Церкви³.

АЛЕКСИЙ — Патриарх Московский
и всея Руси

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 467—469. Копия.

¹ Разослано А.А. Лаврищеву, в дело.

² Так в тексте. Следует читать: [Александрийский] патриархат.

³ Патриарх Сербский Гавриил во время немецкой оккупации Югославии с середины августа 1944 г. находился в концлагере в Дахау. На родину вернулся в ноябре 1946 г.

№ 61

Ответное письмо патриарха Алексея епископу Сербской православной церкви в Америке и Канаде Дионисию с разъяснением позиции РПЦ по отношению к Сербской православной церкви¹

г. Москва

[декабрь 1945 г.]²

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ЕПИСКОПУ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,
АМЕРИКО-КАНАДСКОМУ ДИОНИСИЮ

Сербский монастырь Св. Саввы
Либертивилл, штат Иллинойс, США
на в/№ 21 от 12 октября 45 г.

Ваше Преосвященство!

Получил Ваше письмо, в котором Вы так подробно излагаете смущающие Вас обстоятельства. Это дает мне повод рассеять Ваши недоумения и явить истинное положение дела.

Мы уверены, что только враги сближения двух православных сестер-церквей могли столь тенденциозно осветить пред Вами те отдельные случаи, на которые Вы ссылаетесь в Вашем послании.

Ваше Преосвященство решились сделать нам упрек, якобы во вмешательстве нашем во внутренние дела Сербской православной церкви, сославшись на факт посылки Московской патриархией в сентябре 1944 г. в адрес священников-партизан нескольких наперсных крестов и одной панагии. Это было сделано нами в ответ на просьбу партизана-серба, протоиерея Евстафия КАРАМАТИЕВИЧА, изложенную в его письме от июля месяца 1944 года³.

Протоиерей КАРАМАТИЕВИЧ писал, что (это было в самый разгар войны) оккупанты расхитили православные церкви и монастыри, использовали православные храмы в качестве складов оружия, священные одежды и утварь уничтожили; он просил: «При нашем оскудении в священных одеждах (ризах), в святых книгах и святыми утварями — по мере вашей возможности помочь нам». При письме был приложен список потребных вещей.

Русская православная церковь не могла отказать в такой просьбе⁴ и, в числе прочих предметов, о присылке коих была просьба, переслала несколько наперсных крестов и панагию, не вдаваясь в разбор вопроса, кому персонально они будут розданы. Все священные предметы были посланы в знамение благословения Божия на то духовное единение, с которым православные сербы и православные русские самоотверженно боролись против общего врага всего человечества, врага православия и славянства по преимуществу. В частности, кресты и панагия были даны, конечно, не в качестве церковных наград, а ради исполнения просьбы.

Понятно и то, почему все предметы были переданы [не] чрез Священный Синод в Белграде, а (как вы пишете) «чрез политические власти Тито». Священники-партизаны находились при своих отрядах, местопребывание которых, конечно, являлось военной тайной и не было известно Священному Синоду. Поэтому и нас не мог в то время удивить самый факт непосредственного обращения священников-партизан к Русской православной церкви, так как официальная Сербская православная церковь находилась под пятой немцев, что и доказано насильственным увозом последними патриарха Гавриила.

Обращаем Ваше внимание на то обстоятельство, что «политические власти Тито» с полнейшей охотой и вниманием передали посылаемые священные предметы своим партизанам. Этот факт ни в коей мере не может свидетельствовать о гонениях на православие со стороны указанных властей.

Подробное объяснение по этому делу уже дано по моему поручению Высокопреосвященному митрополиту Иосифу в пись-

ме Московской патриархии от 29 сентября с.г. (в ответ на его запрос от августа месяца с.г.).

Если в упомянутом выше письме прот. Караматиевича была выражена скорбь по поводу присоединения к изменникам родины, перешедшим на сторону оккупантов, двух сербских епископов и части священников, то только враги мира между нашими церквями могут назвать «нападением на Сербскую православную церковь» наше соболезнование, выраженное в словах письма (сентябрь 1944 г.) к прот. Караматиевичу:

«Вместе с Вами Русская церковь скорбит о том, что нашлись среди вашего народа изменники вере и Отечеству, что даже среди сербских епископов оказались такие, которые и словом и делом пошли на службу фашистским оккупантам, что ваш доблестный патриарх Гавриил страдает за свою верность Родине и народу и за то, что он не пошел на изменническое сотрудничество с врагами и угнетателями вашего народа».

Не ясно ли отсюда, что мы всецело стоим за наше единство с Сербской православной церковью, возглавляемой патриархом Гавриилом. Считая себя в праве высказывать свое отношение к изменникам вере и Отечеству (как патриотическому чувству), мы не позволяем себе входить в обсуждение исключительно политических ситуаций, поскольку они находятся вне круга церковных дел и канонов православной церкви. Ваше упоминание о якобы употребленном нами наименовании части сербских православных епископов «реакционерами» или «фашистами», как видно из приведенной выдержки из моего письма, явно не соответствует действительности.

Ваше Преосвященство далее упоминает о нашем молчании и непринятии нами мер в защиту Сербской православной церкви, говорит об аресте митрополита Иосифа, а также об имеющихся известиях, касающихся образования в пределах Югославии автокефальных церквей. На это мы считаем необходимым заявить Вашему Преосвященству следующее:

1. Полагаю, Вам должно быть известно, что Священный Синод Русской православной церкви вынес осуждение епископу Гермогену, возглавившему Хорватскую церковь.

2. Когда представители Македонской церкви обратились к нам с просьбой поддержать их стремление к автокефалии, мы отклонили ее и пренебрегли ответом, не желая ничем мешать Сербской православной церкви.

3. Ни одна из образовавшихся в Югославии самостийно, без согласия Сербской церкви, автокефальная церковь, как поступившая против священных канонов, не может быть нами признана.

4. Мы не имеем ниоткуда подтверждений Вашего письма в части, касающейся слуха об аресте митрополита Иосифа или о каких-либо преследованиях православных сербов со стороны югославских властей. В частности, не так давно командированный мною епископ Кировоградский СЕРГИЙ провел достаточное время с ответным визитом у руководителей Сербской православной церкви и не сообщил нам никаких данных о каких-либо притеснениях церкви в Югославии. А совсем недавно посетивший нас сербский епископ ВЛАДИМИР (Раич) не высказывал никаких тревог, которые бы свидетельствовали о гонениях на Сербскую православную церковь или о наличии между нашими церквями каких-либо недомолвок.

5. Наше искреннее желание всегда было и есть, чтобы блаженнейший патриарх Гавриил как можно скорее возвратился на Родину, деятельно возглавил свою родную церковь и вступил в правильные отношения к существующей в Югославии государственной власти. Тогда отпадут все придумываемые нашими общими врагами измышления, с помощью Божией восстановится полный мир в Сербской церкви и еще более укрепится любовь о Христе между нашими двумя церквями-сестрами.

Примите, Преосвященный владыко, мой братский привет.
Вашего Преосвященства преданный о Христе

АЛЕКСИЙ Патриарх Московский и всея Руси.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 149—152. Копия.

¹ См. док. № 52. Ответ патриарха Алексия епископу Дионисию был направлен через экзарха Московской патриархии митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениamina со следующим сопроводительным письмом:

«ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ВЕНИАМИНУ,
МИТРОПОЛИТУ АЛЕУТСКОМУ
И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКОМУ — ЭКЗАРХУ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленный владыко!

Мною получено пространное письмо, на сербском языке, от епископа Америко-Канадского Дионисия, от 12 октября 1945 г. Прошу Ваше Преосвященство передать Преосвященному епископу Дионисию прилагаемый ответ на упомянутое письмо, поручив перевести его, если это потребует, на сербский язык.

Предполагая наличие попыток врагов Русской православной церкви создать и использовать во вред ей кажущиеся недомолвки между двумя сестрами-церквями: Русской и Сербской, я не имею ничего против, если вы используете это мое письмо как материал для отражения этих попыток чрез печать.

Прошу святых молитв Ваших.

АЛЕКСИЙ Патриарх Московский и всяя Руси».

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 148).

² Датируется по имеющейся в деле копии сопроводительного письма патриарха Алексия митрополиту Вениамину.

³ См. док. № 7.

⁴ См. док. № 8.

№ 62

Записка А.П. Павлова И.В. Полянскому о возможности приезда в Советский Союз профессора И. Громадки и д-ра Пелара для ознакомления с положением религиозных культов в стране

г. Москва

19 января 1946 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ
ПРИ СНК СССР
тов. ПОЛЯНСКОМУ И.В.**

Чехословацкое посольство обратилось в НКВД СССР с просьбой разрешить проф. И.Л. Громадка и его секретарю д-ру Пелар поездку в Советский Союз с целью ознакомления с положением религиозных культов в Советском Союзе. Чехословацкое посольство сообщает, что проф. Громадка является демократическим публицистом и что во время войны он жил в США.

Прошу сообщить НКВД Ваше мнение о целесообразности приезда в Советский Союз проф. И.Л. Громадка и д-ра Пелар².

**ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ НКВД СССР
ЗАВ. IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
А. ПАВЛОВ**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 5. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции и пометы: «т. Садовскому, т. Пуго. Надо дать отрицательный ответ. О мотивах пере[говори]те со мной. И. Полянский. 23/1-46»; «Исполнено № 34с 30/1 и 581сс 8.Х.46»; «В дело. Ответил 29/1-46 г. Пуго»; «МИД. Теплов. 33-07, 22-91».

² См. док. №№ 63, 82.

№ 63

Письмо заместителя председателя Совета по делам религиозных культов Ю.В. Садовского А.П. Павлову о нецелесообразности приезда в Советский Союз профессора И. Громадки и д-ра Пелара

г. Москва

30 января 1946 г.
СЕКРЕТНО

На Ваш № 57/е от 19 января 1946 г.¹

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР считает приезд профессора И.Л. Громадко² и его секретаря доктора Пелар в Советский Союз с целью ознакомления с положением религиозных культов нежелательным по следующим мотивам:

1. Профессор Громадко и доктор Пелар как публицисты, очевидно, захотят повидаться и поговорить с руководителями религиозных центров и объединений Советского Союза, но так как большинство их находится не в Москве, а на периферии СССР, то им пришлось бы совершить поездку по всему Советскому Союзу. Так, например, центр Армянской церкви находится в Эчмиадзине (Армянская ССР), а 4 управления мусульманского вероисповедания находятся в городах — Ташкенте, Баку, Уфе и Буйнакске (Дагестанской АССР).

Католическая церковь, не имеющая единого центра в СССР, возглавляется епископами, находящимися на Западе также в разных городах (Рига, Вильнюс, Каунас, Львов и др.).

2. По всей вероятности, профессор Громадко и доктор Пелар пожелают уделить особое внимание вопросам состояния католической церкви, так как римско-католическое вероисповедание в Чехословакии является основным.

Предоставить же им возможность широкого ознакомления с состоянием католической церкви в СССР Совет по ряду соображений считает нецелесообразным.

3. Поскольку цель приезда профессора Громадко и доктора Пелара ограничивается ознакомлением с состоянием религиозных культов Советского Союза, то, следовательно, они должны

являться гостями Совета по делам религиозных культов, что Совет также считает нецелесообразным³.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов при СНК СССР
(САДОВСКИЙ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 6—6 об. Копия.

¹ См. док. № 62.

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Громадка.

³ См. док. № 82.

№ 64

**Сопроводительная записка наркома внутренних дел СССР
С.Н. Круглова В.М. Молотову с приложением донесения
исполняющего обязанности советника НКВД СССР
при Министерстве общественной безопасности Польши
С.П. Давыдова о деятельности католической церкви¹**

г. Москва—Варшава

16 февраля 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

НКВД СССР —
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

При этом представляю сообщение исполняющего обязанности советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши тов. ДАВЫДОВА о реакционной деятельности католической церкви в Польше.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СССР
(С. КРУГЛОВ)

Копия
Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
товарищу КРУГЛОВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о реакционной деятельности духовенства в Польше

Являясь серьезной силой в реакционном лагере, католическая церковь Польши за последнее время значительно активизировала вражескую подрывную деятельность.

Католическое духовенство через религиозную печать, во время проповедей в костелах, а также индивидуально среди поляков проводит активную антиправительственную и антисоветскую агитацию.

Вся эта религиозная пропаганда имеет своей целью соответственно обработать и подготовить религиозно-настроенные массы поляков к предстоящим правительственным выборам в Польшу².

С целью подрыва авторитета польского правительства национального единства и компрометации проводимых им демократических мероприятий ксендзы широко используют как аргумент для антиправительственной агитации изданный закон о гражданских браках и разрабатывающиеся законопроекты об отделении костела от школы и государства.

Как известно, официальным представителем папы Римского, его наместником в Польшу является кардинал ГЛЕНД Августин³ 1881 года рождения, уроженец Бжеховице (Силезия), высший духовный сан кардинала получил в октябре 1926 года. В июне—июле 1945 года ГЛЕНД прибыл в Польшу из Рима через Чехословакию и сейчас является примасом Польши. Разрешения польского правительства на въезд не имеет, проживает в гор. Познань.

Кардинал ГЛЕНД руководит всей деятельностью католического духовенства в Польшу, назначает «апостольских администраторов» на западные земли, не запрашивая на это санкции правительства⁴, проводит конференции епископов и т.д.

По указанию ГЛЕНДА в Ясногорском монастыре в Ченстохове в октябре 1945 года была проведена пленарная конференция всех епископов Польши.

Конференция выпустила коммюнике, которое разослано по всем костелам.

В отношении выборов в коммюнике говорится: «Напоминаем католикам, что во время выборов они должны голосовать согласно католической совести, избирать своими кандидатами представителей тех партий, которые обязуются осуществить общественную и политическую программу в соответствии с наукой Христа».

Среди духовенства ГЛЕНД выбросил лозунг «Костел — в наступление!» Призыв этот проводится по всей стране.

Подтверждением могут служить следующие факты антиправительственной и антисоветской агитации:

Ксендз гмины Олешно, Стопницкого уезда, Келецкого воеводства КРУЛЯ Антоний во время службы в костеле 22 декабря 1945 года заявил: «Мы, верующие римские католики, не должны

пойти за настоящим правительством Польши. Это правительство не для нашего народа, и мы с ним не должны жить в согласии. Нам нужно отстаивать свои идеи и бороться за правительство, которое было до 1939 года»⁵;

Ксендз гмины Гуры, Пинчувского уезда, этого же воеводства в рождественские праздники во время службы в костеле говорил: «Польский народ не должен примиряться с тем, чтобы ветер дул на Польшу со стороны Советской России, чтобы на Польшу было русское влияние. Это плохо скажется для польского народа. Для Польши необходим ветер, дующий с запада, чтобы влияние в Польше было со стороны Англии»;

Бискуп Ченстоховский⁶ — Теодор КУБИНА, вместо рождественской проповеди выступил с политической речью против существующего демократического строя в Польше, в которой заявил: «Сейчас справляем праздник первый раз в период мира. Но это еще не такой мир, которого мы хотим. В период гитлеровской оккупации тысячи людей убивались варварскими методами, миллионы переживали муки в тюрьмах и концентрационных лагерях. Теперь также сажают людей в тюрьмы⁷. ...У нас сейчас много говорится о демократии. Однако в практике она не применяется. Посадили людей в тюрьмы, и ограничивается личная свобода граждан. Вспомните о тех, которые приговорены к высылке. Так с детьми Божьими поступать нельзя».

Усиленную пропаганду ведет духовенство против закона польского правительства о гражданских браках, вступившего в силу с 1 января 1946 года.

Ксендз гмины Домбровка, Радзиминского уезда, Варшавского воеводства ТОМАЩИК Юзеф 25 декабря во время службы в костеле заявил: «Настоящее правительство Польши долго не просуществует. Организация гражданских браков приведет к ненависти народа к этому правительству, появится много сирот, так как дети будут оставаться без всякой опеки».

Ксендз гор. Сухачева, Минск-Мазовецкого уезда, того же воеводства на проповеди в костеле сказал: «К нам в Польшу переносятся советские законы. Гражданские браки только развращают народ. Они дают возможность той и другой стороне менять друг друга как перчатки. Церковный брак является твердым браком и не дает права на развод, он только укрепляет семью».

Ксендз гор. Гродиско (Варшавское воеводство) в проповеди допускал явные угрозы, заявив: «Гражданский брак является незаконным для костела и католической церкви. Кто из католиков будет венчаться гражданским браком, тот будет проклят католической церковью. Правительство не имеет никакого права вме-

шиваться в церковные дела и отменять то, что исповедуется католиками столетиями».

В своей проповеди ксендз гмины Скулы, Гродиского уезда заявил: «Не обращайтесь никакого внимания на закон правительства о браках, так как этот закон влечет за собой развал католической веры, деморализацию народа и семьи. Продолжайте составлять свои семьи так, как это делали наши предки по укоренившимся традиционным законам католической церкви».

Имеются данные о том, что духовенство Келецкого воеводства создает подпольные организации, которые проводят активную агитацию против гражданских браков.

В гор. Енджеюве такая организация под названием «Содолизация Марьянская»⁸ создана ксендзом РОТНИЦКИМ и состоит в большинстве из женщин. На заседании комитета этой организации 21 декабря 1945 года принято решение о борьбе против гражданских браков и вовлечении новых членов.

Аналогичная организация, насчитывающая до 60 членов, создана ксендзом ПАЛЬЧЕВСКИМ Яном в селении Сандишев, Енджеювского уезда.

На одном из собраний этой организации, где присутствовало большинство женщин, ксендз ПАЛЬЧЕВСКИЙ заявил: «Гражданский брак приведет польский народ к дикости, что вы сами увидите. Нельзя отречься от католической веры. Какое отношение имеет президент к католической вере, когда все это создано Богом?»

Реакционная деятельность духовенства не ограничивается устной пропагандой.

Широкое распространение имеет католическая печать. В Польше легально издается 11 католических газет общим тиражом около 300 000 экземпляров.

Характерно отметить, что большинство католических газет превышает установленный им правительством тираж.

Так, например, краковская газета «Тыгодник повсехный» вместо 15 тысяч экземпляров выходит тиражом 27 тысяч экземпляров.

Ченстоховская «Неделя» вместо 8,5 тысячи экземпляров фактически выпускается [тиражом] в 14 тысяч экземпляров.

Редакции познаньской газеты «Глос католический» разрешено издавать печатный орган тиражом 5 тысяч экземпляров, в действительности же она выходит пятидесятитысячным тиражом.

Катовицкая газета «Гость недельный» вместо 27 тысяч экземпляров выходит тиражом 70 тысяч экземпляров, и т.д.

Из ведущих католических газет следует отметить краковскую «Тыгодник повсехный». Эта газета играет роль вожака духовен-

ства и вдохновителя всей католической прессы Польши. В ней сотрудничают профессора Краковского университета — КУТШЕБА, ЖИГОНЬ, КИСЕЛЕВСКИЙ, ЗАГУРСКИЙ, КЕНТШИНСКИЙ и другие.

Ченстоховское духовенство издает свою газету «Неделя» в типографии органа «Стронництво демократычне»⁹ — «Голос народа».

Редактирует газету ксендз МАРХЕВКА. «Неделя» ведет пропаганду против демократической Польши и мероприятий правительства национального единства, призывая верующих к активной борьбе. В этом органе печатаются также статьи антисоветского содержания.

Редакцией «Неделя» издана брошюра о программе действий католического духовенства против демократии. Брошюра разослана только ксендзам и свободного распространения не имеет.

В статье, озаглавленной «Преступление против Бога и народа», «Неделя» в № 22 от 2 сентября 1945 года о гражданских браках писала: «Нельзя губить и без того сильно пострадавший народ. Поэтому мы должны во весь голос кричать: “Прочь со всеми экспериментами в виде гражданских браков и разводов, ибо все это ведет к нашей гибели и потере народа”».

В этом же номере помещены статьи под названиями: «Папа Римский поручает расширить католическую печать», «Взять опеку над семинариями» и другие.

Ксендз МАРХЕВКА заявил, что, если власти закроют редактируемую им газету «Неделя», он будет антиправительственную агитацию проводить через газету «Голос народа» — орган партии «Стронництво демократычне» в Ченстохове.

Духовенство всячески стремится обработать в реакционном духе польскую молодежь.

Так, на вечере молодежи в селе Бобово, Старогардского уезда, Данцигского воеводства¹⁰ ксендз БУРКОВСКИЙ Павел произнес речь, в которой заявил: «...Помните, дорогая молодежь, что сегодня польский народ переживает великие муки. Мы закабалены большевиками. В польском правительстве занимают посты ставленники русских большевиков. Это отбросы польского народа. Они ведут польский народ к гибели, катастрофам и жертвам».

Польша должна быть сильной и непобедимой. Она должна быть и будет великой и могущественной державой от моря до моря, если мы только будем непримиримы к создавшемуся злу. Будьте Божьими сынами-героями своей родины. Не слушайте их пропаганды и агитации, наша борьба впереди. Нам еще пред-

стоит пережить великие муки и невзгоды и через эти муки прийти к светлому будущему».

БУРКОВСКИЙ взят в агентурную разработку.

Ксендзы на уроках закона Божьего под различными видами протаскивают антисоветскую агитацию.

Так, ксендз Трояновского прихода БУНЧЕК в гмине Ходаково, Сухачевского уезда (Варшавское воеводство) учащимся 5-го класса на уроке говорил: «Скоро к нам в школу приедет советский инспектор школ, который будет просматривать все конспекты. Если у кого найдет учебник закона Божьего, непременно отберет. Книжек в продаже будет много, но их учащимся иметь нельзя. Советы преследуют религию».

Необходимо отметить, что духовенство поддерживает тесные связи с антиправительственным подпольем.

Так, арестованный комендант Ченстоховского обвода АК¹¹ КОХАНОВСКИЙ Ян на допросе показал, что он имел встречи с инспектором округа АК — «Леоном» в доме ксендза.

Агент «Катек» сообщил, что в период немецкой оккупации в Ясногорском монастыре в Ченстохове хранился склад оружия и боеприпасов, который имеется и в настоящее время, но где точно, источнику неизвестно.

Агент направлен на установление этого склада.

По агентурным данным, ксендз ГОЗВОН из прихода Момина, Опатувского уезда, Келецкого воеводства является членом «НСЗ»¹².

На территории гмины Чебышов, Люблинского воеводства действует банда НСЗ численностью до 20 человек. В этой банде состоит ксендз дер. Зембры СТЕМПЕНЬ, который по ночам переодевается и ходит на выполнение заданий главаря банды.

Из числа участников диверсионно-террористической группы АК поручика «Юхас», действующей в мест. Большие Пески (предместье Кракова), легализовался вместе с командиром группы «Юхас» его заместитель ксендз ЛИСОВСКИЙ.

Проводим мероприятия по приобретению среди духовенства квалифицированной агентуры.

ВРИО СОВЕТНИКА НКВД СССР
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬШИ
(ДАВЫДОВ)

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 141. Л. 358—366. Заверенная копия.

¹ На документе имеется помета следующего содержания: «Осн[ован]: инд. 53, 30.I.46 г., вх. № 3413, докладная записка т. Давыдова № 1481 от 25.I.46 г.».

² Так в тексте. Речь идет о выборах в польский парламент (Сейм), которые состоялись в январе 1947 г.

³ Так в тексте. Правильно: Хлонд Август. Примас Хлонд выехал из страны осенью 1939 г.

⁴ Западные земли — восточные территории гитлеровской Германии со смешанным немецким и польским населением. Летом 1945 г. по решению конференции глав великих держав в Потсдаме польско-германская граница была установлена по линии Одер — Западная Нейссе, и эти земли переданы под управление польской администрации. В 1950 г. по Згожедецкому соглашению польская принадлежность Западных земель была признана ГДР, в 1970 г. — ФРГ. В годы войны католическая церковь на этих территориях, включенных в состав рейха, была разделена по национальному признаку. Епископы назначались отдельно для немцев-католиков и католического польского населения. 15 августа 1945 г. решением примаса Хлонда в диоцезы Гданьска, Гожова, Олыштына, Опольской и Верхней Силезии были назначены временные апостольские администраторы. Правительство Польши расценивало действия Хлонда как нарушение заключенного в 1925 г. конкордата с Ватиканом, согласно которому назначения на высшие церковные должности осуществлялись по предварительному согласованию с правительством. Официальными властями это выдвигалось как одна из причин разрыва Польшей конкордата в сентябре 1945 г. На самом деле назначение апостольских администраторов не требовало утверждения Ватиканом, а, следовательно, не имело места и нарушения соответствующей статьи конкордата. Кроме того, факт назначения в названные церковные области не постоянных епископов, а апостольских администраторов расценивался правительством Польши как непризнание новой польско-германской границы, поскольку, согласно церковным канонам, в отличие от епископа, который управлял диоцезом с четко определенными границами, за администратором закреплялась территория без установленных границ. (Католическая энциклопедия. М., 2002. Т. I. С. 94—95). В официальном заявлении о денонсации конкордата говорилось, что данный документ, подписанный в 1925 г., «прекратил свое действие вследствие его одностороннего разрыва Святой столицей».

⁵ В конце 1945 г. в Польше действовало коалиционное правительство, созданное при непосредственном участии представителей СССР, США и Великобритании в соответствии с решениями глав этих государств, принятыми на конференции в Ялте в феврале 1945 г. В его состав входили коммунисты, социалисты, поддерживавшие их представители демократического и крестьянского движений. Оппозиция была представлена Польским стронництвом людовым во главе с бывшим премьер-министром правительства в эмиграции Ст. Миколайчиком. Правительство в эмиграции являлось преемником довоенного правительства, покинувшего Польшу в сентябре 1939 г.

⁶ Полонизм. Бискуп — епископ.

⁷ Речь идет о репрессиях в отношении участников существовавшего в стране антикоммунистического и антисоветского военно-политического подполья.

⁸ Так в тексте. Правильно: Содалиция — религиозное объединение в честь Святой Девы Марии.

⁹ Стронництво демократычне (СД) — немногочисленная партия, объединявшая представителей интеллигенции, средних и мелких городских слоев. Была представлена в правительстве. Контролировалась коммунистами.

¹⁰ Данциг — немецкое название польского города Гданьска.

¹¹ АК — Армия Крайова — крупнейшая военно-политическая организация антигитлеровского Сопротивления, официально распущена в январе 1945 г. приказом ее командующего генерала Л. Окулицкого. Не признала послевоенной власти в Польше, перешла в глубокое подполье, но к концу 1945 г. ее руководящие структуры были разгромлены. Впоследствии участниками АК создавались антиправительственные мелкие подпольные организации, кратковременное существование которых пресекалось польской службой безопасности.

¹² НСЗ — Народове силы збройне — крайне правая военно-политическая организация националистического толка. В годы гитлеровской оккупации участвовала в движении Сопротивления, но занимала весьма непоследовательные позиции и нередко сотрудничала с оккупантами в борьбе против коммунистического подполья.

№ 65

Письмо С.К. Белышева А.П. Павлову с просьбой о содействии в переговорах со Св. Синодом Сербской православной церкви относительно перехода Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии

г. Москва

5 марта 1946 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

СРОЧНО

В Белграде в настоящее время находятся представители Московского патриарха Алексия епископ Кировоградский СЕРГИЙ (ЛАРИН) и секретарь патриарха Л.Н. ПАРИЙСКИЙ для переговоров с Синодом Сербской церкви о передаче в ведение Московской патриархии Чешской православной церкви, согласно ее ходатайству.

Чешская православная церковь находится в юрисдикции Сербской православной церкви, и в ноябре месяце 1945 года на Епархиальном собрании абсолютным большинством голосов

было принято решение о переходе из юрисдикции Сербской церкви в ведение Московской патриархии.

Это решение было передано патриарху АЛЕКСИЮ в январе месяце 1946 года специальной делегацией Чешской церкви в составе верующих и мирян. В числе этой делегации был товарищ министра просвещения, ведающий церковными делами, доктор К. ЧЕРМАК, который от лица чехословацкого правительства поддерживал это ходатайство.

На приеме в Совете по делам Русской православной церкви, устроенном в честь делегации, это ходатайство поддержал также и посол Чехословакии в СССР г-н ГОРАК.

В настоящее время, как телеграфируют представители патриарха из Белграда, глава Сербской церкви митрополит ИОСИФ не дает согласия на передачу Чешской православной церкви на том основании, что ему не известно по этому вопросу мнение чехословацкого правительства.

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР просит Вас или по договоренности с послом г-ном ГОРАК, или через тов. ЗОРИНА от имени чехословацкого правительства сделать представление Синоду Сербской православной церкви о своем согласии на передачу Чешской православной церкви в ведение Московской патриархии.

В связи с этим представители патриарха Алексия задерживаются в Белграде на 4—5 дней¹.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
(БЕЛЫШЕВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 137—137 об. Копия.

¹ См. док № 66.

№ 66

Доклад епископа Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову о пребывании в Югославии¹

г. Москва

1 апреля 1946 г.
СЕКРЕТНО

Имею честь почтительнейше доложить об исполнении поручения, данного мне Его Святейшеством, по командировке в Югославию.

Прибыв в Белград 22 февраля в 18 часов, мы — т.е. я и Л.Н. Парийский, были встречены на Земунском аэродроме только секретарем советского посольства М.В. Жуковым, от Сербской патриархии никого не было, хотя тов. Жуков своевременно сообщил в Патриархию о нашем прибытии, но митрополит Иосиф не пожелал никого послать, чтобы нас встретить. *От тов. Жукова мы узнали о решении сербского Св. Синода по чешскому вопросу и о подготовленном для нас меморандуме, доказывающем «научно-каноническую невозможность» передачи Чешской церкви в русскую юрисдикцию^{2*}. Кроме того, политическая ситуация в Югославии была весьма напряженной; со стороны Юлийской Краины стояли части польского генерала «гангстера» Андерса. **Там же находилась так называемая королевская армия генерала Радована Петровича. Сам бывший король прибыл в Рим для руководства возможными операциями против Югославской Республики. У него с Андерсом состоялись встречи, его же посетил и беседовал с ним «германский кнехт» — враг югославского народа Анте Павелич, живущий под гостеприимными сводами Ватикана. Внутри страны курсировали и готовились к нападению банды Драже Михайловича. Американский посол, аккредитованный в Белграде, выехал из Югославии, заявив, что он был аккредитован при короле, а не при маршале Тито. Все это мы узнали от тов. Жукова и от протоиерея Иоанна Сокаль, который посетил нас в гостинице^{3**}. Католический архиепископ Алоизий Степинец⁴ открыто вел враждебную правительству деятельность, как в проповеди, так и в печати издаваемых им журналов. Вся эта ситуация вскружила голову митрополиту Иосифу и его окружению, и они ждали в марте—апреле «чрезвычайных событий», т.е. политического переворота и реставрации монархии Карагеоргиевичей.

О своих симпатиях к бывшему королю и чаяниях «чрезвычайных событий» митрополит Иосиф и не пытался скрывать от нас. Все это осложнило наши переговоры с митрополитом Иосифом и надолго нас задержало.

На следующий день, 23 февраля, делегация была принята митрополитом Иосифом, и я вручил ему подарок патриарха — драгоценную митру и бумаги, ему адресованные. Митрополит Иосиф принял пакет с бумагами, обещал их изучить, и только лишь 27 февраля он снова принял нас для деловых переговоров и сообщил, что он один не вправе решать столь важный вопрос, как передача целой Церкви в другую юрисдикцию, что уже состоялось решение Св. Синода Сербской церкви, отрицательное для Русской церкви, т.к. Оломоуцкое постановление от 8 ноября 1945 года Синод считает незаконным, ибо на собрании не было

ни одного епископа, и чехи предварительно не обращались к Сербской церкви-Матери, а поехали прямо в Москву. (Журнал Патриархии «Гласник» № 2, стр. 18 от 1 февраля 1946 года.) Далее митрополит Иосиф стал обвинять архиепископа Фотия Орловского и Брянского во враждебных и незаконных деяниях по отношению к Сербской церкви, а именно в том, что архиепископ Фотий сам стал уговаривать чехов переменить юрисдикцию сербскую на русскую, что явился он в Прагу без приглашения и без предупреждения, что архиепископ Фотий без благословения епископа-администратора Чешской епархии Дамаскина самовольно служил в Чешском соборе⁵, что Московская патриархия не имела права выносить решение о принятии Чешской церкви в подчинение своей юрисдикции без предварительного согласия Сербской патриархии, что у него имеются заявления православных чехов, которые желают сохранить сербскую юрисдикцию. Такое заявление действительно имеется, подписанное четырьмя человеками, причем двое из них — сербы. Кроме того, имеется телеграмма свящ. Новак из Праги, в которой тот пишет, что архиепископ Фотий явился без приглашения и вызвал чехов к себе, потребовав у них отчета по епархии. Митрополит Иосиф считает, что для решения этого вопроса, во-первых, надо послать предварительно в Прагу сербского епископа для установления действительного положения и желания чешского православного народа переменить юрисдикцию, во-вторых, Сербская патриархия и чехословацкое правительство в 1929 г. заключили договор, в котором сербская юрисдикция признана чехословацким правительством как обязательная для всех православных чехов. Для перемены существующего положения надо, чтобы чехословацкое правительство дипломатическим путем денонсировало существующий договор (договор был заключен типа конкордата). В-третьих, решить этот вопрос может только Собор архиереев Сербской церкви под председательством самого патриарха, который ныне отсутствует. Далее митрополит Иосиф позволил себе сказать, что «патриарх Алексей и Русская церковь в целом нанесли пощечину братской Сербской церкви за все их доброе отношение к русским». Сербская церковь автокефальна, и она не потерпит насилия над собой даже со стороны русского патриарха. Бумаги московского патриарха он обещал доложить Синоду, когда тот соберется, но на благоприятный исход не надеется.

На мою просьбу немедленно собрать Синод и решить этот вопрос теперь митрополит Иосиф сделать это категорически от-

казался, заявив, что 18 марта соберется епископская конференция и Синод, и только тогда он представит это дело. Тогда я просил его дать нам письменное заверение, что он считает просьбу Русской церкви заслуживающей уважения и удовлетворения, а также предоставляет право патриарху Московскому временно послать в Прагу епископа или поручить живущему там Преосвященному Сергию духовно окормлять Чешскую церковь, не управляя ею. При этом я добавил, что это будет в интересах Вселенского православия укреплением братства между нашими церквями и содействия чехам. Митрополит Иосиф сделать это категорически отказался.

28 февраля митрополит Иосиф вручил мне запечатанный пакет на имя Его Святейшества, тем самым игнорируя достоинство и полномочия нас — делегации Московской патриархии.

1 марта я просил митрополита Иосифа ознакомить нас с содержанием бумаг, адресованных Его Святейшеству в запечатанном пакете, учтиво указав, что передача пакета нам в запечатанном виде не соответствует нашим полномочиям. На что митрополит Иосиф, извинившись, показал нам бумаги в копиях, каковые я и вручил ныне Его Святейшеству (Постановления от 26.II. за № 487 и 526). Тогда же Лев Николаевич Парийский передал митрополиту декларацию, подписанную нами обоими, в которой цитировались церковные канонические правила и пункты статута Сербской церкви, разрешающие Первосвятителю созывать Синод по несколько раз в неделю в экстренных случаях, причем Синод полномочен решить все вопросы при наличии председателя и двух епископов — членов Синода, а т.к. данный вопрос очень важный и очень срочный, касающийся православных церквей трех государств (СССР, Чехословакия и Югославия), то мы полагали, что Синод может быть созван немедленно. В декларации также указано, что архиепископ Фотий канонических правил и норм не нарушал, в Прагу он прибыл для решения русских дел, а чехи сами его встречали и просили у них служить, что не было враждебным актом против Сербской церкви. Митрополит, приняв декларацию, обещал ее доложить Синоду, созывать же Синод теперь категорически и в резкой форме отказался, назвав нашу просьбу «упорным домогательством».

Проконсультировавшись с нашим посольством, мы телеграфно просили Его Святейшество войти с ходатайством в правительство чрез Совет [по делам РПЦ] перед чехословацким Министерством иностранных дел о денонсации существующего договора между сербами и чехословацким правительством. Раз-

рыв этого договора положил бы конец домогательству митрополита Иосифа послать в Прагу епископа для обследования и обеспечил бы благожелательный для Русской православной церкви результат решения чешского вопроса.

Вскоре я принял поверенного в делах Чехословакии доктора Карпичек в присутствии секретаря посольства тов. Жукова и Л.Н. Парийского, который заявил, что никакого договора между чехословацким правительством и Сербским патриаршим престолом не существует и не существовало, что это есть чистейший вымысел и авантюра митрополита Иосифа. Что действительно в 1929 году по просьбе чехословацкой церковной общины Сербская патриархия приняла их устав, который был засвидетельствован в Министерстве вероисповеданий. Г. Карпичек заявил, что, согласно данных ему инструкций, он намерен вербальной нотой уведомить митрополита Иосифа о решении чехословацкого правительства иметь на территории Чехословакии для православной церкви юрисдикцию Московской патриархии.

18 марта мы были приглашены митрополитом Иосифом на заседание архиерейской конференции. Митрополит Иосиф предложил мне изложить устно все пожелания и поручения для меня Московской патриархии. В декларативной форме я изложил пожелание Московской патриархии, изложив обстоятельства дела, касающегося Чешской церкви, закончив просьбой вынести соответствующее решение, соответствующее достоинству великой Московской патриархии. Присутствовавшие епископы после моего заявления задали следующие вопросы:

Епископ Емельян Тимочский — «Уверена ли делегация, что чехословацкое правительство желает перехода Чешской церкви в русскую юрисдикцию?»

Епископ Иоанн Нишский — «Считает ли Русская церковь, что Сербская церковь не справилась со своей задачей в Чехословакии?»

Епископ Владимир Прешовский. — «Устроило бы Русскую церковь решение Сербского Синода, аналогичное решению его о Мукачевской епархии?»⁶

Митрополит Иосиф — «Каково отношение Московской патриархии к проискам македонских священников против Сербской церкви?»⁷ «Как относится Русская церковь к исканиям автономии православных словенцев? Имеет ли Русская церковь интересы в Венгрии и намерена ли она организовать Венгерскую православную церковь? Будет ли Русская церковь поощрять вся-

ких эмигрантских авантюристов типа иеромонаха Иллариона Скляра и священника Владимира Родзянко?»

На все заданные вопросы я и Лев Николаевич Парийский дали исчерпывающие ответы, вполне удовлетворившие Сербскую иерархию. После этого мы покинули заседание.

19 марта митрополита Иосифа посетил чехословацкий поверенный в делах Г. Карпичек и вербальной нотой изложил точку зрения своего правительства на вопрос о перемене юрисдикции Чешской православной церкви. Как стало известно, митрополит Иосиф очень сухо, почти грубо, принял поверенного и попросил дать ему письменную ноту, и только после этого он будет реагировать на заявление поверенного.

В тот же день поверенный Чехословакии передал ноту в Министерство иностранных дел Югославии, которую чиновник министерства вручил митрополиту. Вечером митрополит Иосиф устно сообщил нам, что вопрос о передаче Чешской церкви в русскую юрисдикцию разрешен благожелательно и что Прешовская епархия также передана в ведение Московской патриархии.

23 марта митрополит Иосиф вручил постановление Св. Синода мне о передаче Чехословацкой церкви и Прешовской епархии Московской патриархии. В постановлении указано, что обе епархии переданы временно, до окончательного и формального решения Архиерейского собора под обязательным председательством Сербского патриарха. Указанное постановление 29 марта я имел честь передать в собственные руки Его Святейшества (Постановления за № 521, 522 и 621 находятся у Его Святейшества). Каноническое опровержение меморандума находится в Патриархии. Это опровержение весьма научно написал проф. С.В. Троицкий.

24 марта я торжественно служил Божественную литургию в Русской церкви, в которой участвовали Преосвященные епископы Владимир Рашко-Призренский и Валериан Будимлянский, этой литургией закончились наши деловые и церковные взаимоотношения с Сербской церковью.

27 марта мы были приняты Его Превосходительством вождем югославского народа господином Иосифом Броз-Тито. Ему был передан подарок от Его Святейшества; маршал благодарил и дал обед в нашу честь, за которым провозгласил здравицу за Патриарха всея Руси, за Русскую церковь, за русский народ.

Совершенным почтением и искренним уважением к Вам
епископ Кировоградский Сергей

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 169—173. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Подготовить записку в Совет министров в три адреса, начав ее с объяснения, зачем еп. Сергей и Парийский были командированы в Белград, т.е. связать с постановкой вопроса чешской делегации. Записку сделать [на] стр. 2—3. Срок 5 дней. Карпов. 2/IV».

² Текст, помеченный *—*, отчеркнут по левому полю двумя вертикальными линиями. Все пометы на документе принадлежат, по всей вероятности, Г.Г. Карпову.

³ Текст, отмеченный **—**, отчеркнут по левому полю вертикальной скобкой. Рядом на полях помета: «Об этом не следует писать в нашей записке».

⁴ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Степинац.

⁵ Архиепископ Орловский и Брянский Фотий по благословению патриарха Алексия в октябре 1945 г. совершил поездку в Австрию и Чехословакию. Основная цель его визита в Прагу заключалась в воссоединении русских эмигрантских приходов с Московской патриархией. 16 октября 1945 г. архиепископ Фотий провел переговоры относительно смены юрисдикции с представителями чешского духовенства, а 21 октября вместе с управляющим русскими эмигрантскими приходами епископом Сергием и представителями чешского духовенства совершил в кафедральном соборе Св. Кирилла и Мефодия Божественную литургию. Это означало возвращение указанных приходов в юрисдикцию Московской патриархии (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 11 (ноябрь). С. 16—17). Что касается судьбы Чешской епархии, находившейся в юрисдикции Сербской православной церкви, то 8 ноября 1945 г. Епархиальное собрание Чешской епархии в г. Оломоуце приняло решение о смене юрисдикции: предстояло просить руководство Сербской православной церкви отпустить Чешскую епархию из своей канонической власти, обратившись одновременно к патриарху Московскому и всея Руси с просьбой принять епархию в свою юрисдикцию с условием сохранения ее автономии. См. комм. 1 к док. № 54.

⁶ Имеется в виду, что 19 марта 1946 г. Св. Синод СПЦ постановил присоединить к Чешской епархии оставшуюся на территории Чехословацкой Республики часть бывшей Мукачевско-Прешовской епархии. 20 марта было принято решение о фактической передаче управления Чешской православной епархией в руки Московской патриархии, хотя формально СПЦ не отказалась от своей юрисдикции над указанной епархией.

⁷ Вероятно, речь идет о сепаратистских настроениях священников Македонии и Черногории, которые негативно оценивались Синодом СПЦ как угроза единству церкви.

Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР
Л.П. Берия о приеме в Совете по делам РПЦ посла
Чехословакии И. Горака¹

г. Москва

29 апреля 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу БЕРИЯ Л.П.

27 апреля мною был принят в Совете чехословацкий посол в Москве ГОРАК, согласно его просьбе и по согласованию с Протокольным отделом Министерства иностранных дел СССР.

Объяснив, что целью его посещения является передать приглашение чехословацкого правительства о приезде моем в Прагу, Горак сказал: «Вчера мною получена телеграмма из Праги, уполномочивающая меня лично Вам передать, что чехословацкое правительство и народ с любовью примут Вас. Смеем надеяться, что Вы не откажете, и просим не связывать это с церковными назначениями.

Мы радуемся, что так радушно Русская церковь и Вы приняли нашу делегацию и удовлетворили наши чаяния, назначив от Московской патриархии архиепископа ЕЛЕВФЕРИЯ для возглавления всей Чешской православной церкви».

Горак также сказал: «Мы хотим видеть Чехословакию православной, как славяне — поощряем православие, но нам нельзя забывать притязания католической церкви. Правительство определило свое отношение к католической церкви и не имеет при себе нунция Ватикана. Видимо, по этому вопросу с Вами будет говорить наш министр просвещения и культов профессор Неядлы».

Посол Горак просил дать ему ответ в ближайшие дни для уведомления своего правительства^{2}.

Поблагодарив за приглашение, я сказал, что ответ дам на днях.

В связи с этим докладываю, что в феврале месяце с.г. в Москву приезжала делегация Чешской православной церкви во главе с епископским администратором протоиереем ЧЕСТМИР КРАЧМАРОМ. Вместе с делегацией приезжал вице-министр просвещения по делам культов КАРЕЛ ЧЕРМАК (католик). Согласно просьбе Чешской православной церкви, которая состояла в юрисдикции Сербской церкви, она была принята в ведение Московской патриархии.

Тогда же, в феврале месяце, посол Горак и вице-министр Чермак заявили, что чехословацкое правительство одобряет просьбу Чешской православной церкви.

Согласно их же просьбе, в качестве экзарха (уполномоченно-го) Московской патриархии по Чехословакии патриарх АЛЕКСИЙ назначил архиепископа Ростовского ЕЛЕВФЕРИЯ, который в первой половине мая и выезжает в Прагу.

*В связи с полученным мною приглашением прошу Ваших указаний для ответа чехословацкому правительству через посла Горака.*³

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
КАРПОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115д—115е. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилову.

² Текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю двумя вертикальными линиями.

³ На полях напротив этого абзаца имеется следующая резолюция: «Согласен. Ст[алин]». По всей вероятности, документ обсуждался И.В. Сталиным и Л.П. Берией совместно, что объясняет наличие сталинской резолюции на экземпляре, направленном Берии.

№ 68

Докладная записка Г.Г. Карпова Л.П. Берии по поводу приглашения делегации Московской патриархии и лично председателя Совета по делам Русской православной церкви на торжества по случаю 1000-летия кончины Св. Иоанна Рильского¹

г. Москва

29 апреля 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
тов. Л.П. БЕРИЯ

19 мая с.г. *в Болгарии состоится²* большие церковные торжества в связи с тысячелетним юбилеем со дня основания Рильского монастыря³. На эти торжества глава Болгарской церкви

экзарх Болгарии *митрополит СТЕФАН пригласил патриарха АЛЕКСИЯ, а также прислал приглашение мне*.

В одном из писем на мое имя митрополит СТЕФАН пишет: «Наше желание — придать этому событию характер и значение не только чисто болгарское, но и всеславянского церковного и культурного торжества. Поэтому приезд делегации от братского Советского Союза во главе со Святейшим патриархом будет, так сказать, верхом радости и торжества.

С любовью ожидаю и Вашего приезда».

Нам известно, что митрополит СТЕФАН приглашает патриарха АЛЕКСИЯ не только потому, что он сам в июле 1945 года посетил Москву⁴, а надеется, что патриарх АЛЕКСИЙ, приехав на эти торжества, проведет интронизацию его в патриархии Болгарской церкви.

Митрополит СТЕФАН, будучи в июле 1945 года в Москве, на приеме у меня ставил вопрос о предоставлении советским правительством Синоду Болгарской церкви долгосрочного займа в сумме 50 миллионов болгарских лев[ов] (2500 тыс. рублей), заявив, что эти средства необходимы на восстановление разрушенных в Болгарии церковных зданий, а также для других церковных целей, ссылаясь на то, что Болгарская церковь находится в затруднительном материальном положении, а государство не может оказать ей помощь.

В последующих трех письмах на мое имя митрополит СТЕФАН напоминал об этом займе, причем в одном из писем он уже говорит о предоставлении ему займа в сумме 50 миллионов рублей.

Предполагаю, что приглашение меня связано с желанием получить ответ по этому вопросу.

Докладывая об этом, Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, со своей стороны, входит со следующими предложениями:

1) разрешить патриарху АЛЕКСИЮ выехать 18 мая с.г. в Болгарию с намеченной им делегацией в составе 5 человек;

2) не возражать против интронизации патриархом АЛЕКСИЕМ митрополита СТЕФАНА в патриархии Болгарской церкви, если этот вопрос там будет поднят и решен болгарским правительством;

3) от моего выезда в Болгарию вместе с патриархом АЛЕКСИЕМ воздержаться, исходя из того, что приглашение исходит не от правительства, а от главы церкви. Митрополиту же СТЕФАНУ в ответном письме невозможность приезда объяснить занятостью;

4) принимая во внимание дружественные отношения, установившиеся сейчас между Русской и Болгарской церквами, необходимость в будущем проведения некоторых больших мероприятий через митрополита СТЕФАНА и во избежание обращения митрополита СТЕФАНА за таким займом к англичанам, тем более что он в свое время имел некоторые связи с ними, — принципиально считать возможным удовлетворить просьбу митрополита СТЕФАНА, предоставив заем Болгарской церкви, как заем, полученный якобы от Русской православной церкви.

В виду того, что со стороны митрополита СТЕФАНА или Синода Болгарской церкви нет письменного обращения о займе, а также не известно, с ведома ли правительства СТЕФАН ставил этот вопрос, и, в-третьих, требует уточнения сумма просимого займа, — разрешить *патриарху АЛЕКСИЮ в личных беседах* с митрополитом СТЕФАНОМ поставить следующие вопросы:

а) уточнить сумму просимого митрополитом СТЕФАНОМ займа, при этом сказать, что если сумма в 50 миллионов рублей не является опиской со стороны митрополита СТЕФАНА, то о такой сумме вопрос *не может обсуждаться*⁵, и что максимально заем может быть предоставлен в сумме не более 30 миллионов болгарских лев[ов]⁶ (что составляет 1,5 миллиона рублей) на срок до 10 лет;

б) выяснить, ставил ли митрополит СТЕФАН вопрос о получении этого займа перед болгарским правительством и какое мнение правительства;

в) получить от митрополита СТЕФАНА письменную просьбу о займе на имя патриарха АЛЕКСИЯ и сказать, что для оформления договора о займе между двумя церквами митрополит СТЕФАН должен приехать в Москву.

Прошу Ваших указаний⁷.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
КАРПОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115б, 115в, 115г. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, Л.П. Берии. Наличие помет И.В. Сталина на экземпляре документов, полученном Л.П. Берией, дает основание предположить, что докладная записка рассматривалась ими вместе.

² Текст, отмеченный *—*, подчеркнут, вероятно, И.В. Сталиным.

³ В июне 1946 г. в Болгарии широко отмечалось 1000-летие кончины Св. Иоанна Рыльского.

⁴ См. док. № 42.

⁵ На полях справа напротив этой фразы И.В. Сталиным поставлен знак вопроса.

⁶ Слева на полях имеется замечание И.В. Сталина: «Наоборот, можно выдать и больше 30 млн лев. Ст[алин]».

⁷ О займе Болгарской православной церкви см. также док. № 49.

№ 69

Справка С.К. Бельшева о положении в православной церкви в Польше

г. Варшава—Москва

27 мая 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. ЛЕБЕДЕВ из Варшавы дает информацию о Польской православной церкви.

Возглавляющий эту церковь митрополит ДИОНИСИЙ тесно сотрудничал с немцами. Еще осенью 1939 года, когда немцы пришли в Польшу, ДИОНИСИЙ сам предложил сдать свою церковную власть Берлинскому архиепископу СЕРАФИМУ. ДИОНИСИЙ явился той фигурой среди православного духовенства в Польше, при активной и преступной поддержке которого польская реакция в течение двух десятков лет, начиная с 1918 года, пользовалась православной церковью, не останавливаясь перед физическим уничтожением тех епископов и священников, которые стремились сберечь русские национальные черты этой церкви.

Поэтому, по мнению тов. Лебедева, не может быть и речи об установлении какого-либо контакта нашей православной церкви с польским митрополитом ДИОНИСИЕМ. ДИОНИСИЙ, по его мнению, должен быть разоблачен как агент гитлеровской Германии, как участник в преступлениях гитлеровцев и отрешен от должности. С этой точкой зрения в отношении ДИОНИСИЯ вполне согласно руководство польского правительства, но наши польские друзья считают, что пока еще не сложилась обстановка для решения вопроса о ДИОНИСИИ и присоединении православной церкви в Польше к Московской патриархии.

В принципе наши польские друзья признают необходимость присоединения Польской православной церкви к Московской патриархии.

За истекший год тов. ЛЕБЕДЕВУ приходилось много раз говорить с БЕРМАНОМ по вопросу о православной церкви в Польше в связи с преследованиями, которым подвергались и

подвергаются православные священники в Белостокской области, вошедшие в 1944 году в подчинение Московской патриархии.

Как известно, весной прошлого года, еще до окончания войны с Германией, посольство подготовило вопрос о начале переговоров между Польской православной церковью и Московской патриархией. Тогда в Варшаве ДИОНИСИЯ не было, он убежал вместе с немцами, и Польскую церковь возглавлял епископ ТИМОФЕЙ, а когда посол получил из Москвы согласие на поездку ТИМОФЕЯ к патриарху АЛЕКСИЮ, то было уже поздно, т.к. Германия капитулировала, и ДИОНИСИЙ свободно как духовное лицо вернулся в Варшаву. ТИМОФЕЙ тем самым утратил свои полномочия.

Позже посольство получило сведения о ТИМОФЕЕ как о человеке весьма близком к ДИОНИСИЮ, замешанном в его реакционных акциях. Поэтому вопрос в целом пришлось временно оставить, ожидая подходящей обстановки.

Поскольку наши польские друзья пока еще считают обстановку не подходящей для присоединения Польской православной церкви к Московской патриархии, нам следует договориться с ТИМОФЕЕМ о линии поведения, в частности, о политике в отношении Православной церкви в Белостокской области, а польским друзьям все же посоветовать, не ставя пока вопроса о присоединении Польской православной церкви к Московской патриархии, ДИОНИСИЯ арестовать и лишить его прерогатив главы Православной церкви, разоблачив как немецкого агента.

Вопрос о присоединении Польской православной церкви к Московской патриархии вновь поставить и решить после проведения парламентских выборов в Польше, т.е. осенью этого года.

Тов. ЛЕБЕДЕВ сообщает, что митрополит ДИОНИСИЙ получил уже третью телеграмму от патриарха АЛЕКСИЯ и посылает ответы на них. Последний обмен телеграммами был в связи с Пасхой.

Тов. ЛЕБЕДЕВ делает предположение, что, возможно, АЛЕКСИЙ не знает об антирусской деятельности ДИОНИСИЯ во время немецкой оккупации.

Сейчас ДИОНИСИЙ посылает в посольство людей, зондируя возможность поездки в Москву, и просит встречи с советником посольства ЯКОВЛЕВЫМ.

Тов. Лебедев считает, что мы не должны укреплять позиции ДИОНИСИЯ.

17 мая с.г. один варшавский православный священник по фамилии ШВАРЦКОПФ передал работнику посольства ПЕУТИНУ запечатанный конверт, адресованный патриарху

АЛЕКСИЮ. В конверте находится официальное письмо митрополита ДИОНИСИЯ, в котором он просит о личном свидании с АЛЕКСИЕМ. Текст письма представляет интерес, поскольку в нем есть следующая формула, определяющая взгляд ДИОНИСИЯ на отношения Польской православной церкви к Русской:

«Дополнительно к своей пасхальной телеграмме я считаю своим священным долгом уведомить Ваше Святейшество, что я нахожу благовременным и благополезным наше личное свидание и собеседование с Вашим Святейшеством по святому делу получения Вашего пастырского целования мира и любви и благоволительного отношения великой Русской Церкви-Матери к своей дочери, а ныне младшей и юной своей сестре-Церкви Польской»¹.

Далее ДИОНИСИЙ сообщает, что он намерен преподнести АЛЕКСИЮ одну историческую икону Сергия Радонежского, что сопровождать ДИОНИСИЯ должен епископ ТИМОФЕЙ и представители варшавского церковного управления, всего 7 человек.

ДИОНИСИЙ также пишет, что имеет намерение посетить патриарха КАЛЛИСТРАТА в Грузии и вручить ему старинную икону грузинского святого с частицей его святых мошей, попавшую случайно в руки ДИОНИСИЯ.

ДИОНИСИЙ просит назначить срок его поездки и уведомить его об этом через советское посольство в Варшаве.

Тов. ЛЕБЕДЕВ просит срочно сообщить, следует ли ему принимать этот пакет.

Из письма ДИОНИСИЯ видно, что он никак не связывает себя в отношении подчинения Польской православной церкви и даже в просьбе о приглашении не хочет назвать свою церковь дочерью церкви Российской.

Тов. ЛЕБЕДЕВ по-прежнему считает, что ДИОНИСИЙ не является фигурой, на которую можно было бы опереться в установлении отношений между нашей православной церковью и Польской.

Принимая ДИОНИСИЯ в Москве, патриарх АЛЕКСИЙ этим самым снял бы с него вину за преступления, совершенные им против России², и тем самым сохранил бы на месте всю ту поповскую банду, которая здесь, в Польше, буквально огнем и мечом истребляла православное русское духовенство и продолжает преследовать его сейчас в Белостокском воеводстве.

Тов. ЛЕБЕДЕВ просит дать указания, не вернуть ли ему полученный пакет с письмом ДИОНИСИЯ обратно. Впрочем, от-

казать ДИОНИСИЮ может и сам патриарх АЛЕКСИЙ, но тов. ЛЕБЕДЕВУ не известно, знает ли АЛЕКСИЙ о поступках ДИОНИСИЯ во время Отечественной войны, иначе зачем бы ему слать приветственные телеграммы ДИОНИСИЮ, что он так аккуратно делает.

Зам. Председателя Совета по делам
Русской православной церкви при
Совете министров СССР
БЕЛЫШЕВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 88—90. Подлинник.

¹ Речь шла о принципиальных расхождениях Московской патриархии и митрополита Дионисия по вопросу об автокефалии православной церкви в Польше. В письме митрополита Дионисия от 29 января 1946 г. патриарх Алексей напомнил о признании Русской православной церковью польской автокефалии неканоничной. Именуя Польскую церковь «младшей и юной сестрой» Русской церкви, а не ее «дочерью», митрополит Дионисий тем самым ясно указывал, что не намерен пересматривать вопрос о законности автокефалии православной церкви в Польше.

² За митрополитом Дионисием в Москве закрепилась характеристика «антисоветски настроенного» иерарха. Известные основания для этого имелись. В сентябре 1940 г. в Кракове Дионисий на встрече с генерал-губернатором Г. Франком не только декларировал ему свои «верность и послушание», но и обещал добиться такого отношения со стороны православного духовенства. Властные аппетиты митрополита Варшавского простерлись до того, что по его приказу в Синодальной типографии были напечатаны специальные бланки с титулом «Смиренный Дионисий, патриарх Московский и всея Руси», которые до осени 1941 г. хранились в запечатанных конвертах в церковной канцелярии в Варшаве, но позднее были уничтожены. В Москве было хорошо известно, что после оккупации Украины Дионисий поддержал и благословил возрождение антимосковской автокефальной Украинской церкви, возвел в сан архиепископа Поликарпа (Сикорского), епископа Луцкого, назначив его администратором (управляющим) на Украине. Тот факт, что автокефалистам активно помогали украинские националисты (мельниковцы и бандеровцы), также не являлся секретом для советского политического руководства. Показательно, что неприкрытое властолюбие митрополита Дионисия вызвало в конце концов сильное недовольство даже в Берлине, где считали, что из-за своего неумного честолюбия он «впрягся в сани украинского национализма» (Шкаровский М.В. *Нацистская Германия и Православная церковь (Нацистская политика в отношении Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)*. М., 2002. С. 148).

Записка А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову о поведении экзарха Стефана на торжественном обеде в честь патриарха Алексия¹

г. София—Москва

29 мая 1946 г.
СЕКРЕТНО

Заместитель председателя СКК в Болгарии т. Черепанов и советский посланник в Софии т. Кирсанов сообщили нам следующее относительно поведения экзарха Болгарии Стефана на обеде, устроенном в честь патриарха Алексия 23 мая управляющим русской церковью в Софии архиепископом Серафимом.

На обед к архиепископу Серафиму экзарх прибыл в возбужденном и полупьяном состоянии и сразу же выразил недовольство тем, что он не видит поддержки со стороны советской миссии. За столом он очень много и путано говорил о связи Болгарской церкви с Русской, много распространялся о своих исторических заслугах перед славянством и заявил, что эти заслуги не ценятся, с его просьбами не хотят считаться. Поговорив в туманных выражениях о своих обидах (однако, в чем они выражаются, он не сказал), экзарх заявил: «Отныне я не принадлежу к кругу ваших друзей, так как вы не цените дружбы. Ищите себе других друзей, а я без вас обойдусь, так как меня знает весь мир, и я вошел в историю. Я убедился, что славяне — дрянь». На обеде он сказал Черепанову, что если его не пустят лечиться в Эссентуки, он обратится к Бенешу.

Как сообщают тт. Черепанов и Кирсанов, все высказывания экзарха были направлены прямо против нас и носили враждебный СССР характер. Позднее стало известно, что до этого экзарх неоднократно и настойчиво просил Алексия произвести его в патриархи, но получил ответ, что для этого требуется решение Синода и правительства.

В тот же день на обеде у экзарха т. Димитров заявил, что постановка вопроса о патриархии несвоевременна. По мнению тт. Черепанова и Кирсанова, открыто враждебное отношение к нам Стефана объясняется тем, что они не поддержали его домогательства на патриарший престол.

Сообщается для Вашего сведения.

Лаврищев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 249—249 об. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «Лично. Только
{тов. Бельшеву
т. Уткину

1) Эти данные использовать, когда будем по докл[адной] записке патриарха посылать информацию в Совет министров.

2) Нам целесообразно удовлетворить его просьбу, предоставив возможность лечения на курорте в Ессентуках. Карпов 31/V-46 г.».

№ 71

Записка А.П. Павлова Г.Г. Карпову о содержании письма митрополита Варшавского Дионисия патриарху Алексию¹

г. Москва

3 июня 1946 г.
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

Тов. Лебедев сообщает, что 17 мая один варшавский православный священник по фамилии Шварцкопф, поддерживающий знакомство со II секретарем посольства тов. Пеутиным, передал последнему запечатанный конверт, адресованный патриарху Алексию.

В конверте находится официальное письмо митрополита Дионисия патриарху Алексию, в котором Дионисий просит о личном свидании с Алексием.

Текст письма представляет интерес, поскольку в нем есть формула, определяющая взгляды Дионисия на отношения Польской православной церкви к Русской. Вот это место из письма:

«Дополнительно к своей пасхальной телеграмме я считаю своим священным долгом уведомить Ваше Святейшество, что я нахожу благовременным наше личное свидание и собеседование с Вашим Святейшеством по святому делу получения Вашего пастырского целования мира и любви и благоволительного отношения великой Русской церкви-Матери к своей дочери, а ныне младшей и юной сестре-церкви Польской».

Далее Дионисий сообщает, что он намерен преподнести Алексию одну историческую икону Сергея Радонежского, что сопровождать Дионисия должны епископ Тимофей и представители варшавского церковного правления — всего 7 человек.

Дионисий пишет также, что он имеет намерение посетить патриарха Каллистрата в Грузии и вручить ему старинную икону

одного грузинского святого, с «частицей его святых мощей», попавшую случайно в руки Дионисия.

Дионисий просит назначить срок его поездки и уведомить его об этом через советское посольство в Варшаве.

Из этого письма Дионисия видно, что он уклоняется от прямой постановки вопроса о ликвидации автокефального положения православной церкви в Польше и оставляет себе в этом отношении руки свободными.

Тов. Лебедев по-прежнему считает, что Дионисий не является фигурой, на которую мы могли бы в Польше опереться в установлении отношений между нашей православной церковью и польской. Тов. Лебедев считает, что, принимая Дионисия в Москве, патриарх Алексий тем самым снял бы с него вину за преступления, совершенные им против России и, таким образом, сохранил бы на месте всю ту поповскую банду, которая в Польше буквально огнем и мечом истребляла православное русское духовенство и продолжает преследовать его сейчас в Белостокском воеводстве, установившем, как известно, прямые отношения с Русской православной церковью.

Принимая пакет, Пеутин лишь обещал Шварцкопфу выяснить, можно ли будет передать его пакет для отправки в Москву. Тов. Лебедев просит срочно сообщить, следует ли ему принять этот пакет или вернуть его. По мнению тов. Лебедева, отказать Дионисию может и сам патриарх Алексий, но советскому посольству в Варшаве не известно, знает ли он о поступках Дионисия во время Отечественной войны (иначе, зачем бы ему слать приветственные телеграммы Дионисию, что он так аккуратно делает?)

Прошу возможно срочно сообщить в МИД СССР Ваше мнение по вышеизложенному вопросу для соответствующего ответа послу СССР в Польше тов. Лебедеву².

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ МИД СССР
ЗАВ. IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ
А. ПАВЛОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 260—262. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «тов. Бельшеву. Ответ нами дан. Карпов. 6/VI».

² См. док. № 72.

Ответное письмо Г.Г. Карпова А.П. Павлову о положении православной церкви в Польше и отношении к митрополиту Дионисию

г. Москва

7 июня 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

На № 712/4-Е от 3 июня 1946 г.

Ознакомившись с информацией тов. ЛЕБЕДЕВА о положении Польской православной церкви¹, Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР излагает свою точку зрения по этому вопросу.

1. Совет считает правильным отложить вопрос о присоединении Польской православной церкви к Московской патриархии до окончания парламентских выборов в Польше².

2. Поскольку наши польские друзья высказываются за необходимость присоединения Польской православной церкви к Московской патриархии, следует для этого уже сейчас наметить и провести ряд подготовительных мероприятий.

3. Если, по информации тов. ЛЕБЕДЕВА, и ДИОНИСИЙ и ТИМОФЕЙ оба проводили профашистскую работу, следовательно, нужно иметь в виду, что ни того, ни другого у руководства православной церкви в Польше, после ее присоединения к Московской патриархии, оставлять нельзя.

4. Совет не уверен, насколько сейчас политически целесообразно будет судить ДИОНИСИЯ (вместе с ним, очевидно, нужно будет судить и ТИМОФЕЯ), а считал бы правильным, используя их профашистское прошлое, понудить их подготовить вопрос к быстрейшему и безболезненному присоединению Польской церкви к Московской патриархии и по своей инициативе поставить этот вопрос перед Московским патриархом.

5. После присоединения ДИОНИСИЯ и ТИМОФЕЯ отозвать из Польши на внутренние епархии в СССР, а вместо них направить епископов, по назначению Московского патриарха, из СССР или из других заграничных епархий, находящихся в подчинении Московской патриархии.

6. Исходя из этого, Совет считает возможным принять от священника ШВАРЦКОПФА письмо ДИОНИСИЯ на имя патриарха АЛЕКСИЯ и на основе этого письма установить между ними переписку, путем которой ДИОНИСИЙ должен будет определить свое отношение к Московской патриархии и поста-

вить вопрос о ликвидации автокефалии Польской церкви и присоединении ее к Московской патриархии.

В дальнейшем, в зависимости от результатов, может быть и решен вопрос о поездке ДИОНИСИЯ в Москву.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 286. Копия.

¹ 3 июня 1946 г. заведующий IV Европейским отделом МИД СССР А.П. Павлов направил Г.Г. Карпову записку с изложением позиции советского посла в Польше В.З. Лебедева по вопросу о ситуации в православной церкви в Польше (См. док. № 71). Основные выводы посла Лебедева были включены также в справку С.К. Бельшева от 27 мая 1946 г. (См. док. № 69).

² Выборы в сейм прошли 19 января 1947 г.

№ 73

**Записи сотрудника Совета по делам РПЦ Н.И. Блинова
о пребывании Г.Г. Карпова в Чехословакии¹**

г. Прага—Москва

10—24 июня 1946 г.

СЕКРЕТНО

ДНЕВНИК

о пребывании Георгия Григорьевича КАРПОВА
в Чехословакии
(10—24 июня 1946 года)

10 июня

Москва. Прекрасное утро. Мы едем во Внуково на аэродром. Провожали: от Совета С.К. Бельшев и от Патриархии Л.Н. Парийский.

В 8 ч. 15 м. наш самолет Л-1060 (пассажирский «Дуглас») стартует и, плавно оторвавшись от земли, берет курс на Варшаву. Летчик — Мосолов.

Георгий Григорьевич чувствует себя хорошо, пытается в самолете задремать, но из этого так ничего и не получается.

Для меня полет в самолете является первым испытанием, т.к. до этого мне летать не приходилось. Но должен похвалиться — всю дорогу выдержал храбро. Играли в самолете в домино.

До Варшавы летели 5 с половиной часов. В Варшаве сделали остановку на 30—40 минут, закусили, покурили. В 14 ч. 45 м. взяли курс на Прагу².

Если до Варшавы мы летели на высоте не выше 1,8 км, то после Варшавы забирались на 3,2 км. Летели над облаками. Карпатские горы пролетели тоже над облаками.

В 17 ч. наш самолет благополучно приземлился на аэродроме, расположенном в 9 км от Праги.

Встречали нас: вице-министр просвещения г-н Чермак, от Епархиального управления — Б.Л. Черкес, от Министерства иностранных дел — быв[ший] посол в СССР г-н Борак³, экзарх Елевферий, протоиерей Крачмар⁴, русский епископ Сергей Королев⁵, несколько человек из духовенства, атташе советского посольства И.Ф. Потоцкий и 1-й секретарь советского посольства т. Чеботарев.

Георгий Григорьевич приветствовал встречавших нас и вместе с г-ном Чермаком поехал в гостиницу.

Я, получив вещи, приехал в гостиницу совместно с Черкесом и Бораком. Вещи привезли Потоцкий и Чеботарев.

Нам предоставили возможность на несколько минут передохнуть и умыться, после чего в ресторане гостиницы «Алькрон» состоялся ужин, на котором, кроме нас, присутствовали Чермак, Черкес, Борак и т. Потоцкий.

После этого в номере Георгия Григорьевича состоялось обсуждение программы нашего пребывания.

После ухода Чермака и Черкеса — краткая беседа с тов. Потоцким. Затем ужин и подготовка ко сну. В это же время отправили 3 телеграммы: Бельшеву, патриарху и М.Г. Карповой.

Живем мы в разных номерах: Георгий Григорьевич занимает люкс в 105, а я рядом — в 108.

Устали от полета оба изрядно, и не грех отдохнуть, ибо завтра — начинается осуществление программы — осмотр Праги, а вечером приемы и театр.

11 июня

Я поднялся в 7 ч. 00 м. Разбудил Георгия Григорьевича в 8 ч. 20 м. Итак, день начинается — первый день в Праге.

Позавтракали. Разослали подарки министру Неедлы и министру Копецкому (оба коммунисты)⁶, экзарху Елевферию, протоиерею Крачмару, епископу Сергию, а также меньшие подарки Черкесу и Чермаку.

Утром нас посетили г-н Чермак К.Р., г-н Черкес Б.Л. и начальник кабинета министра информации г-н Котешовец В.Г.

В 12 ч. на трех машинах поехали осматривать город. Кроме перечисленных выше, нас сопровождали экзарх Елевферий и протоиерей Крачмар.

Прибыли на территорию, где расположен дворец президента, так называемый Град.

В кафедральном соборе (католическом) [во] им[я] Св. Витта нас встретили два ксендза.

Георгий Григорьевич и ксендз обменялись приветственными речами.

Начался осмотр этого громадного и древнего сооружения, строившегося в IX—X в. 100 лет. В подземельях собора имеются гробницы Карла IV, Вацлава и др[угих] высокопочитаемых особ.

Впечатления остались сильные.

В книге записей посетителей Георгий Григорьевич, Елевферий, Крачмар и я оставили свои замечания.

После осмотра собора Св. Витта осмотрели два зала дворца: Рудольфову галерею (XVI в.) и Испанский зал. Интересно отметить, что потолки в обоих залах сделаны подвесными на цепях, а люстры — из дерева.

На площади можно отметить обелиск Гусу и статую Георгия Победоносца.

После этого посетили зал Владислава, основанный в XV веке. В этом зале ранее происходили бои рыцарей на конях, а также выборы королей и президентов. В ближайшее время в этом зале будут происходить выборы нового президента.

Господин Котешовец В.Г. провел нас посмотреть т.н. золотую улочку — это узенький переулочек, в котором расположены крохотные домики, где ранее жили и работали первые алхимики. Показали кухню алхимиков, где эти чудаки думали при помощи волшебного камня превратить железо в золото.

После осмотра территории президентского дворца мы все на машинах совершили поездку по городу, осматривая его достопримечательности.

В 13 ч. 15 м. поехали с Георгием Григорьевичем в советское посольство, где Георгий Григорьевич имел беседу с послом тов. Зориным и советником тов. Чичаевым.

В процессе беседы обсуждались следующие вопросы:

1. О секретаре для экзарха.
2. О епископе Сергии.
3. О жалованьи экзарху и русским священникам.
4. О приеме в посольстве.
5. О поездке в Словакию.

6. Линия посольства в церковных вопросах.

7. Наша программа.

После беседы Георгий Григорьевич поехал обедать к послу на квартиру (б[ывшая] резиденция Франка), а я и г-н Черкес в «Алькрон».

В 16 ч. 30 м. приехал Георгий Григорьевич, и мы поехали к экзарху, где Георгий Григорьевич имел с ним краткую беседу, а затем принял участие в небольшом угощении (кофе), на котором присутствовал и протоиерей Крачмар.

В 18 ч. 00 м. вернулись в «Алькрон».

Георгий Григорьевич отдыхал и переодевался. В 18 ч. 30 м. пришли фоторепортеры и засняли Георгия Григорьевича для завтрашних газет.

Я же имел беседу с г-ном Черкесом у себя в номере.

Наряду с общими разговорами, Черкес поставил следующие вопросы:

Если вопрос о положении православной церкви ставится солидно, то необходимо предпринять ряд мер, которые бы способствовали этому.

Конкретно предложил:

1. Поставить перед министром Неядлы вопрос о предоставлении экзарху отдельной квартиры.

2. Выплата экзарху солидного жалования от правительства.

3. Прием экзарха в посольстве.

4. Представление экзарха президенту.

5. Создание окружения экзарху из преданных русских.

В 19 часов прибыли г-н Чермак и г-н Котешовец.

В 19 ч. 25 м. Георгий Григорьевич в сопровождении указанных лиц поехал в зал «Люцерна», где была организована (19 ч. 30 м.) тризна по М.И. Калинину. Георгий Григорьевич был в ложе советского посольства.

С речами выступили премьер-министр Фирлингер⁷, министр Неядлы, государственный секретарь Министерства народной обороны генерал Ферьенчик (словак) и посол СССР т. Зорин.

Был исполнен траурный хорал.

Хор пражской филармонии под управлением Кубелика исполнил государственные гимны СССР и Чехословакии.

Фотографировали.

Георгий Григорьевич представлялся министру информации Копецкому (коммунист), председателю Народного собрания — И. Давид[у], государственному секретарю Министерства иностранных дел д-ру Клементису (коммунист).

Присутствовали: Готвальд, ген[ерал] Свобода, начальник Генштаба ген[ерал] Бочек и др.

Окончилось в 21 час.

После этого ужин в ресторане в присутствии Котешовца и Крачмара.

Сон в 24 час.

12 июня

(Назначено)

10 ч. — Неедлы — министр;

11 ч. — Копецкий — министр;

15 ч. — правительственный обед;

16 ч. — прием епископа Сергия у нас в номере;

17 ч. — прием протоиерея Крачмар (не состоялся);

Вечер — ансамбль Александрова для правительства.

Сегодня предстоит большой день.

С утра позавтракали и подготовились к визитам.

В 9 ч. приехал доктор Чермак, с которым в 10 ч. 10 м. выехали на машине к министру Неедлы.

Принял нас очень любезно. Георгий Григорьевич вручил ему книгу «Правда о религии в России», «Сборник документов» и журнал № 4⁸.

В беседе Георгий Григорьевич обратил внимание Неедлы на необходимость уделить внимание православной церкви большее, чем это делалось до сих пор. Неедлы высказал положительное мнение по этому вопросу.

В 11 ч. 20 м. состоялся прием у министра информации г-на Копецкого (коммунист, хорошо говорит по-русски, даже лучше Неедлы). Беседа с министром прошла в очень теплой и дружественной атмосфере. В ней приняли участие Чермак, Котешовец, профессор, зав. сов[етским] отделом Министерства информации Виметал, а также несколько сотрудников Министерства информации.

Нам преподнесли: Георгию Григорьевичу — поднос и рюмки из богемского хрусталя, мне — хрустальную коробку, а также литературу. Угостили вином и кофе. Произносили тосты. Показали кинокартину (приезд Елевферия в Прагу).

Мы подарили Копецкому «Правду о религии в России» и портрет патриарха.

Прием окончился в 13 ч. 30 м.

Приехали в номер — нас посетил Б.Л. Черкес, а несколько позднее и Чермак. Мы их угостили вином, лимоном, яблоками и лимонными корочками.

В 14 ч. 45 м. поехали в ресторан «Липорт» на обед, который устраивал министр Неедлы в честь Георгия Григорьевича.

На обеде присутствовали министры Неедлы, Свобода, Копецкий, затем Котешовец, Чермак, Черкес, Крачмар, экзарх, представитель президента, представители Министерства обороны, Министерства культов, посол СССР Зорин, его сотрудники Чичаев, Потоцкий и др[угие] лица.

Обед прошел в весьма дружественной обстановке.

Произнесли тосты:

министр Копецкий — на чешском языке приветствовал экзарха;

министр Неедлы — отметил, что Чехословакия стоит на новом пути. Высказал мысль, что необходимо всячески поддерживать православную церковь, ибо это знаменует единство славянских народов, в частности народов Чехословакии и СССР.

Карпов — известно.

Экзарх сказал, что необходимо стремиться к единству православных церквей в Чехословакии; что православная церковь в Чехословакии и словом и делом будет способствовать делу процветания Чехословацкой Республики. Отметил значение приезда Карпова.

Обед закончился в 16 ч. 20 м. Фотографировались.

Вернулись в «Алькрон».

Георгий Григорьевич принял архиепископа Сергия. В состоявшейся беседе выяснилось, что он никакой работы против Елевферия не вел. Рассказал, что в период оккупации его немцы не трогали.

Было предложено составить доклад по этому вопросу.

Назначение в Австрию принял к исполнению.

Пригласил на субботу (11 ч.) к себе на кофе.

Угостили его кофе с пирожным.

В 18 ч. 30 м. приехал Черкес, и поехали в зал Сметаны, где состоялся концерт ансамбля под управлением Александра для членов правительства и высших слоев пражского общества.

На концерте присутствовал президент Бенеш с супругой, примар⁹ Праги с супругой, Неедлы, Копецкий, Клементис и другие министры.

Георгий Григорьевич находился в ложе Неедлы, я — в партере.

Георгий Григорьевич познакомился с Носеком (мин[истр] внутренних дел, коммунист). Беседовал с зам. министра иностранных дел Клементисом (коммунист).

Тов. Зорин сообщил, что президент намерен принять в понедельник Карпова в 11 ч. утра совместно с Елевферием.

Итак — завтра выезжаем в Карловы Вары и Марьянские Лазы¹⁰ (быв[ший] Карлсбад и Мариенбад).

В субботу — посещение Сергия, прием Крачмара и посещение церковью православных.

В понедельник: утром — визит к президенту; в 13 ч. — панихида: в 14 ч. — обед у экзарха; вечером — доклад Георгия Григорьевича.

13 июня

Утром, в 10 ч., выехали на двух машинах в Марьянские Лазы. Нас сопровождали: Котешовец, Чермак и экзарх.

Несмотря на дождь большое впечатление оставляют города, села и вообще ландшафт, которыми мы проезжали. Благоустроенные и культурные селения, зелень, замки, виллы, холмы и горы.

Дорога лежала через город Пилзень¹¹, где мы и сделали короткую остановку.

Осмотрели католический собор Св. Варфоломея (относится к XIII в.).

В Пилзене — 32 пивоваренных завода, которые поставляли пиво во все страны мира. Имеются также самые крупные заводы Шкода. Некоторые из них повреждены бомбардировкой американцев, но уже, собственно, после того, как немцы были разбиты (май 1945 г.).

Зашли в пивнушку Зальцмана, где попробовали пилзенского пива и кнедлики (национальное кушанье: свинина, капуста и вареное тесто с подливкой).

В Марьянские Лазы прибыли в 14 часов. На пороге ратуши нас встретил староста города г-н Кужеловский. Затем в его кабинете нас приветствовали директор курорта, редактор газеты, профессор и еще 5 человек видных представителей города.

Георгий Григорьевич и экзарх сделали записи в книге почетных гостей.

Затем в 15 ч. пошли в отель «Астория», где в вашу честь был дан торжественный обед. Присутствовали все нас встречавшие.

За обедом нас фотографировали.

От города с приветствием выступил на русском языке медик (фамилия неизвестна), затем Котешовец, которые высказывали чувства благодарности за посещение Чехословакии и, в частности, курорта, советским министром, приглашая его при возможности посетить курорт для лечения.

Георгий Григорьевич сказал ответную речь, в которой поблагодарил за теплый прием и приглашения.

После обеда уделили 45 минут осмотру парка, ваннх комнат (их 175) и источников. Посетили церковь во имя Св. Владимира, где настоятелем Демьянович.

Многие отели и источники были повреждены и разграблены немцами. Но чехи своими силами (сразу же после ухода американских оккупационных войск, которые, между прочим, способствовали лишь захламлению курорта) восстановили все разрушения, и сейчас курорт готов к приему больных.

В 16 ч. 30 м. попрощались и выехали в Карловы Вары. Дорога опять проходила по чрезвычайно живописной местности — горы, много зелени.

В 18 ч. приехали в Карловы Вары и на машинах объехали город, любуясь прекрасными отелями, живописным парком и видом с возвышенности.

Затем приехали в отель «Пупп», где уже нас ожидал от советского посольства И.Ф. Потоцкий. Немного отдохнули.

В 20 ч. состоялся ужин, на котором, кроме нашей группы, присутствовали староста города д-р Крча (коммунист), от горуправы аптекарь Дворжак (народн[ый] социалист) и Косек (правительственный комиссар, коммунист).

Ужин прошел в дружеской беседе и закончился в 22 ч. 45 м. приветственным тостом аптекаря [Дворжака] и ответной речью Карпова.

После ужина сыграли в домино и — спать.

14 июня

Рано утром позавтракали и в сопровождении указанных выше представителей города посетили православную церковь. Архиепископа Елевферия торжественно встретили архимандрит Серафим Смыков, священник Игорь Мягкий и архидиакон Григорий Рутчук.

Экзарху и Георгию Григорьевичу преподнесли цветы. Серафим зачитал приветственное слово Карпову.

После краткого осмотра церкви Серафим пригласил к себе на угощение. Пробыли там 15—20 минут и вернулись в «Пупп», куда к этому времени должен [был] подъехать и Котешовец, который поехал на хрустальный завод предупредить, что мы к ним не поедем.

Как утром, так и во время посещения церкви, Серафим с Рутчуком просили ускорить их выезд в СССР, но по назначению патриарха на какой-либо приход, желательно в местность, пригодную для туберкулезных больных. Рассказали, что русские епископы Антоний Марценко и Иоанн Лавриненко проводили жульнические комбинации с деньгами, окружили себя подозрительными людьми, к Патриархии были настроены плохо. Об Игоре Мягком говорили, что он сволочь, имеет нелегальные связи с за кордоном, связан с директором «Пуппа» Гамбургом и

еще с одним белогвардейцем. Оказывал содействие в переходе границы на сторону Германии некоторым лицам, вещи которых хранятся у него.

В Советский Союз ехать не хочет и использует для этого в качестве предлога беременность жены.

После того как одна наша машина испортилась, вернулись в Карловы Вары, пообедали в отеле. Пока искалась машина, сделали некоторые закупки. Затем выпили кофе и в 17 ч. Карпов, Елевферий и Чермак уехали в Прагу новой машиной, а я и Котешовец поехали на машине с прицепом поломанной машины.

В 21 ч. я приехал в Прагу.

В нашем номере состоялся ужин, на котором присутствовали Черкес, Чермак и Котешовец. Угостили их водкой.

После их ухода легли спать.

15 июня

В 11 ч. посетили квартиру архиепископа Сергия, который нас принял очень любезно и угостил чаем, пирогами, вареньем.

В 12 ч. мы с ним распрощались, на машине немного проехали по городу и в 12 ч. 30 м. поехали к Чичаеву и к послу, с которыми Георгий Григорьевич имел беседу до 13 ч. 30 м.

В 13 ч. 30 м. вернулись в «Алькрон», где состоялся прием прот. Крачмара и Черкеса. Мы их угостили обедом.

В процессе беседы Черкес и Крачмар сделали ряд ценных предложений и обрисовали обстановку о положении православной церкви в Чехословакии.

Обсуждавшиеся вопросы в постановке Черкеса сводятся к следующему:

1. Необходимо создать для экзарха надежное окружение: секретарь будет, выписать дочь с мужем.

2. Найти экзарху новую квартиру.

3. Определить ему жалованье.

4. Оказать Чешской православной церкви материальную поддержку из Москвы.

5. Использовать компартию для повышения роли православной церкви, а также для разложения Национальной чешской церкви, во главе которой стоят коммунисты, и перевода ее в православие¹².

6. Использовать недовольство униатов переходом к новому стилю для разложения униатской церкви и перевода ее в православие.

7. Сергия Королева — перевести — правильно.

8. Савватия — принять меры, чтобы Вселенский патриарх отобрал от него грамоту о юрисдикции. Свалить его¹³.

*9. Структура на будущее: экзарх и при нем управление. Затем две епархии (но пока без епископов): Словацкая с центром в Братиславе и Моравская с центром в Оломоуце*¹⁴.

10. Для экзарха машину.

11. Министерство информации должно популяризировать Чешскую православную церковь — кино, печать, радио.

12. Передача церкви Св. Николая — православной церкви.

После этого приема становится ясным, что Черкес является одним из основных лиц, который понимает обстановку и вершит всеми делами в православной церкви. Он имеет обширные связи и сильное влияние на многих, в частности на Чермака, которого использует как хочет в интересах православной церкви, хотя Чермак — католик и как будто народный социалист. Черкеса необходимо всячески поощрять и поддерживать. Человек вполне надежный. Коммунист. Принимал активное участие в период оккупации в партизанском движении. Состоит в корпусе безопасности (войска). Имеет хорошие связи с руководителями этого корпуса, в ряде министерств и вообще среди деловых кругов. Введен в епархиальное управление — специально¹⁵.

Выяснилось также, что доктор Грузин — человек двуличный, ненадежный, карьерист. В свое время снюхался с Савватием и вел бешеную агитацию против Московской патриархии. Потом «сменил» гнев на милость и сейчас находится в православной церкви патриаршей ориентации. В период оккупации имел подозрительные связи с немцами. Боясь Черкеса и ареста, вступил в 1946 г. в компартию. Доверять ему нельзя.

Вечером, в 19 ч. вместе с Чермаком поехали в Народный театр, где слушали оперу Сметаны «Долибор». В ложе находились также дочь Чермака и Грузин.

После театра поужинали и в 12 ч. легли спать.

16 июня

Утром в 10 ч. 45 м. присутствовали в церкви Св. Кирилла и Мефодия, где экзарх отслужил молебен по героически погибшим 7 парашютистам. 3 года тому назад они застрелились в подвале церкви, когда немцы их блокировали и начали впускать в подвал воду. Этих парашютистов скрывал епископ Горазд со священниками. За такое дело Горазд и его сестра были немцами расстреляны¹⁶.

После панихиды мы спускались в подвал и осматривали его.

Из церкви вернулись в «Алькрон».

Я принял Серафима Смыкова и Григория Рутчука. Они преподнесли патриарху, Георгию Григорьевичу и мне шоколад, а

также вновь ставили вопросы, о которых уже был разговор в Карловых Варах. Оба неприятные и подозрительные.

В 13 ч. 30 м. поехали обедать к советнику советского посольства Чичаеву.

Согласовали вопрос о приветствии экзарха во время завтрашнего приема у президента. Получили от посла лекцию Георгия Григорьевича.

Вечером присутствовали в драматическом театре на Виноградах, на пьесе Мольера «Здоровый больной»¹⁷.

Нас сопровождал Черкес Б.Л.

17 июня

Сегодня будет напряженный день:

11 ч. — прием у президента;

13 ч. — панихида на могиле красноармейцев;

14 ч. — обед у экзарха;

20 ч. — лекция Карпова;

23 ч. — поездка в Словакию.

Ровно в 11 ч. утра во дворце состоялся прием у президента Э. Бенеш[а].

Посол СССР представил Бенешу Георгия Григорьевича, на что Бенеш, здороваясь, сказал: «Очень рад с Вами познакомиться, господин Карпов».

Карповым был представлен президенту экзарх, который сказал приветственное слово (известно).

Бенеш, поблагодарив архиепископа за приветственное слово, пригласил всех к столу.

Инициатива разговора была за президентом.

Прежде всего президент сказал: «Я читал много о Русской церкви. Слышал о Вас, г-н Карпов, а будучи в Лондоне, я знал, как митрополит Сергей с первого дня войны поставил церковь на службу государству».

Бенеш задал лишь один вопрос: о роли Совета в отношениях между церковью и государством.

Карпов рассказал об основных функциях и роли Совета и поднес президенту книгу «Правда о религии в России», сборник материалов о патриотической деятельности и комплекты журналов за 1945 и 1946 г.

Бенеш сказал, что этим он очень интересуется и все прочитает, и попросил показать те номера журналов, где говорится о переходе униатов в православие.

Бенеш затем сказал: «Советское правительство правильно и лучше всех разрешило церковный вопрос. А церковный вопрос

есть почти национальный вопрос, и Вы, г-н Карпов, умело осуществляете большое государственное дело.

...Я очень рад, что Вы приехали к нам. Сегодня я читал в газетах о Вашем докладе в Праге».

И задал вопрос о том, кто из членов правительства уже принял Карпова. Ответ: Неедлы и Копецкий.

Обращаясь к экзарху, Бенеш сказал:

«Мы хотим, чтобы Вы были у нас экзарх не временный, а постоянный. Мы Вас поддержим, и Вы почувствуйте себя, как дома. Не стесняйтесь и с чем нужно обращайтесь к проф. Неедлы».

После этого президент спросил Карпова, что предполагается сделать с униатами в Румынии. Ответ: это дело не советского правительства, а румынского правительства и Румынской церкви, но, насколько известно, униатов в Румынии меньше, чем в Словакии.

Бенеш сказал: «Я думаю, что это очень скоро будет у нас, что первые присоединятся к православной церкви униаты. Там есть хорошие люди, хотя католики в Словакии очень злые (активные). Начинать надо бы в вашей Закарпатской Украине, затем — в Румынии, а потом уже у нас. Вы очень хорошо сделали, что во Львове униатов перевели в православие».

Карпов сказал: это сделала сама униатская церковь, пользуясь поддержкой народа, который был всегда за православие.

Поблагодарили президента за прием. Прощаясь, Бенеш, видимо, из любезности, сказал: «Г-н Карпов, Вам придется еще у нас быть. Мы надеемся, что Вы приедете».

В 13 ч. на кладбище в Ольшанах состоялась панихида на могиле погибших красноармейцев.

К нашему приезду на кладбище там уже собрались и встретили нас у ворот кладбища: Зорин, Чичаев, Чеботарев, Потоцкий, министры Неедлы, Копецкий и Свобода, Котешовец, представители болгарского (посланник Симов) и югославского (посол Черный) посольств, а также многочисленные верующие.

После того, как мы поздоровались, тронулись к могилам. Из церкви в это же время вышли экзарх, арх[иепископ] Сергей и др[угое] духовенство.

У статуи с обелиском, поставленным в честь погибших за освобождение от немецких фашистов красноармейцев, стоял аналой, украшенный цветами. Здесь и была совершена панихида, начатая кратким словом экзарха, в котором он воздал должное погибшим бойцам.

Был выстроен воинский караул.

После окончания панихиды, длившейся 15—20 минут, были возложены большие венки из живых цветов от Г.Г. Карпова (я и Черкес) и от посла Зорина (Чеботарев и Потоцкий).

Оркестр исполнил гимны Чехословакии и СССР.

По окончании панихиды в 13 ч. 30 м. в покоях экзарха состоялся обед, на котором присутствовали Карпов, экзарх, Неедлы, Чеботарев, советник Министерства просвещения, Черкес, Потоцкий, я, Чичаев, Зорин, арх[иепископ] Сергей, Крачмар, Грузин и Котешовец. Приветственное слово имел только Георгий Григорьевич.

В 20 ч. в зале [имени] Гуса, принадлежащем реформаторской церкви, состоялась лекция Георгия Григорьевича, устроенная обществом культурной и экономической связи с СССР. Присутствовало 700 человек.

По окончании лекции, в 23 часа, мы выехали поездом в Братиславу. Нас сопровождают экзарх, Котешовец и Потоцкий.

18 июня

Утром в 8 ч. 05 м. прибыли в Братиславу. На вокзале нас встречали вице-консул Зорич, свящ. Петр Кудринский, архимандрит Мефодий, верующие и представители местных властей во главе с представителем поверенного по делам культов и просвещения¹⁸ г-н Павлик и др.

С вокзала прибыли в отель «Карлтон», где после короткого отдыха в 9 ч. 45 м. состоялся завтрак.

В 11 ч. были приняты зам. председателя Национального Совета г-н Хорват, который приветствовал нас от имени правительства Словакии. Фотографировали. Выпили коньяку. Поднесли книгу «Правда о религии в России».

В 11 ч. 20 м. проехали на машинах по городу. Были на братском кладбище, где похоронены более 6 тыс. бойцов Красной Армии, погибших в боях в Словакии. Кладбище так же благоустроено, как в Праге.

Проехали к Дунаю, где видели мост, построенный инженерными войсками Красной Армии.

На набережной — памятник генералу Стефанину — первому авиатору Словакии, принимавшему в свое время участие в боях за ее освобождение.

Посетили местную (домовую) русскую православную церковь, где нас приветствовал Петр Кудринский, хор пел, преподнесли цветы. Был краткий молебен. Экзарх приветствовал.

В 13 ч. 30 м. состоялся в ресторане отеля «Карлтон» торжественный обед с участием местного духовенства и представителей местной власти (Хорват, Шимкович, Клачко, Зорич, Потоцкий,

Павлик, евангелический епископ Осуский и католический епископ Бузалка, всего 22 человека).

Обед закончился в 16 ч., причем тосты приветственные проносили:

1. Хорват — от имени Рады¹⁹;

2. Евангелический епископ Осуский, произнесший прекрасную речь;

3. Павлик — от Министерства просвещения;

4. Шимаковский — от русской колонии;

5. Мефодий — от духовенства Прешовщины.

Ответную речь сказал Карпов.

На обеде присутствовали: от Министерства информации Эдит Дреслерова и корреспондент телеграфного агентства Чехословакии Костолный.

После обеда, прошедшего в дружественной, теплой обстановке, на 3-х машинах поехали осматривать окрестности Братиславы (ездили: мы, Котешовец, Зорич, Павлик и др.).

В частности, мы посетили г. Модра, где осмотрели керамический завод (получили мелкие подарки), крестьянскую хату, относящуюся к XVI веку (потолки, роспись, склад вина, двор), ратушу, где нас приветствовали председатель Национального Совета Цанек и его заместитель Шимко. После краткой беседы посетили винные подвалы и пробовали разные сорта сухих (кислых) вин.

Оттуда выехали в с. Пезинок, где имеется замок графов Палфи — 700 лет.

Директор винного кооператива ознакомил нас с винными погребами (бочки по 112 тонн), а затем пригласил в зал на ужин — кушали свежую картошку с мясом и капустой. Пробовали замечательное словенское вино²⁰. Все получили в подарок по одной бутылке.

Вернулись в Братиславу уже в 20 часов. Карпов посетил местный народный театр, где присутствовал вместе с Хорватом, его супругой и Павликом на представлении Мольера «Тартюф» ([пьеса] модернизирована).

В 22 часа состоялся торжественный ужин, который устраивало поверенство информации²¹ совместно с Обществом друзей СССР.

На ужине присутствовало более 20 человек, в том числе Хорват, Павлик, генконсул Демьянов, Дреслерова, Котешовец, Потцкий, экзарх, духовенство, евангелический епископ Осуский, представители Общества и другие.

Ужин прошел в дружеской атмосфере и закончился в 23 ч. 45 м.

19 июня

10 часов — посетили Девин — старую крепость на границе с Австрией. Соединяются реки Дунай и Морава. Здесь начали в свое время труды Кирилл и Мефодий.

В 11 часов Карпов принял и имел двадцатиминутную беседу с уполномоченной местных верующих Крюковской В.Н., которая поставила вопросы о необходимости:

- а) оказания материальной помощи церкви;
- б) то же — для строительства новой церкви и земельный участок;
- в) присылки книг и журналов Московской патриархии.

Позднее [нас] посетили Новак М.Н. и Пильна Агнесса Францевна (муж — эмигрант).

Последняя — чешка, католичка, но готовится к переходу в православие и обещала организовать в ближайший срок сбор 1 млн крон на строительство нового храма.

В 12 ч. — после беседы у экзарха к Карпову пришли Кудринский, Мефодий, Г. Кузан, В. Соловьев.

В беседе они подняли следующие вопросы:

1. о епископе на Словакию;
2. о создании епархиального совета.

Кудринский заявил также, что если патриарх сочтет нужным оставить его в Братиславе (лично [он] имеет такое желание), то необходимо ему получить советский загранпаспорт, в противном случае он будет вынужден выехать в Союз.

Мефодий просил оказать ему содействие в поступлении на учебу в Московский Богословский институт.

После этого приема состоялся обед, на котором никого посторонних (кроме одного) не было.

После обеда были у генконсула Демьянова на приеме, а в 16 часов на кладбище состоялась панихида по воинам Красной Армии, погибшим в боях за освобождение Словакии (6—7 тысяч).

На панихиде присутствовали генконсул, вице-консул, Потцкий, духовенство, офицеры словацкой армии, представители местных властей и общественных организаций (от Союза партизан, Общества друзей СССР и др.).

Были возложены венки от генконсула и Карпова, а также много цветов возложили верующие и студенческая молодежь.

Духовой оркестр исполнил траурный марш и гимны СССР и Чехословацкой Республики.

По возвращении с панихиды отдохнули и ходили осматривать город (вдвоем).

В 18 ч. 30 м. состоялся ужин, на котором присутствовали лишь Павлик, Дреслерова и еще один представитель Рады.

В 19 ч. 30 м. состоялся доклад Карпова, организованный Обществом друзей СССР. Приветственное слово. Преподнесли цветы. На докладе было до 500 человек, в том числе духовенство, Павлик и другие лица.

После доклада собрались в номере Карпова, выпили пива, поделились впечатлениями и поехали на вокзал. Провожало около 50 человек — Павлик и другие представители властей, русская колония, Общество друзей, духовенство, верующие.

Когда поезд тронулся, хор церкви запел молитвенное.

20 июня

Прибыли в Прагу в 8 часов утра.

После завтрака и небольшого отдыха гуляли по городу. Обед. Опять прогулка. В 17 часов на машине с Потоцким объехали город: были у памятника Освобождения, первый танк, стадион [имени] Масарика. С Потоцким — беседа.

Вечером — дома.

21 июня

В 14 часов в Доме офицеров — лекция для офицеров Генштаба по просьбе министра национальной обороны генерала Свобода.

Присутствовало более 300 человек.

Приветствовал, а после доклада благодарил начальник Генштаба генерал Бочек.

В 17 часов в посольстве был организован в честь Карпова прием, на котором присутствовало до 100 человек, в том числе заместители премьера Урсини и Странский, министры Клементис, Неедлы, Копецкий, начальник протокола президента, от армии генерал Бочек и ряд других видных представителей правительства, духовенство, корреспонденты, состав советского посольства.

В 20 часов был принят американский корреспондент Заугт, поставивший ряд вопросов, касающихся положения православной церкви, ее участия в экуменическом движении, ее «политики» в Европе и др.

При приеме были я, Черкес, Чермак. Разговор 15 минут.

22 июня

В 11 ч. 30 м. посетили дом, где происходила в 1912 году Пражская конференция [РКП(б)]. Объяснения давал один из ее участников, 75-летний старик Гавлена (соц.-демократ с 1895 г.).

В 12 ч. 30 м. — прием местного духовенства во главе с экзархом.

Карпов рассказал кратко (по лекции) о положении религии и, в частности, православной церкви в СССР, а также ответил на некоторые вопросы. Всего присутствовало 11 человек.

В 14 ч. 45 м. посетили русскую православную церковь на Ольшанах, где нас приветствовал архиепископ Сергий. Краткий молебен, осмотр храма.

23 июня

С утра осматривали город на машине.

В 15 ч. посетили летний цирк, где присутствовали на большом представлении. Нас сопровождал Черкес.

По возвращении из цирка стало известно, что московский самолет вылетел из Варшавы и в ближайшее время должен прибыть в Прагу.

Я и Черкес поехали на аэродром и встретили прибывшего из Москвы секретаря экзарха Ал. Фед. Шишкина.

Затем я вернулся в «Алькрон», где поужинал с Георгием Григорьевичем.

В 20 ч. 30 м. был принят Георгием Григорьевичем Шишкин, которому была рассказана церковная обстановка в Чехословакии и поставлены основные задачи его работы.

24 июня

В 5 часов 30 м. выехали на аэродром. Перед этим отправили следующие телеграммы:

«Президенту Чехословацкой республики д-ру Эд. Бенеш

Покидая территорию Чехословацкой Республики, выражаю Вам, господин президент, мои чувства искренней благодарности за гостеприимство и радушный прием, которые я встретил в Праге и других городах Вашей страны.

Пребывание в Чехословакии позволило мне познакомиться с ее достопримечательностями и жизнью ее народа, увидеть, какие дружеские чувства питает он к моей Родине и Красной Армии, освободившей территорию Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков.

Карпов»²².

«Министру просвещения и культов г-ну Неедлы

Благодарю Вас, господин министр, за предоставленную мне возможность посетить Чехословацкую Республику и ознакомиться с ее достопримечательностями, кипучей и энергичной жизнью ее народа, а также за то внимание и заботу, которыми

Вы и Ваши коллеги окружили меня за все время нахождения у Вас в гостях.

Карпов».

«Министру информации г-ну Копецкому

В связи с возвращением в Москву благодарю Вас, господин министр, за гостеприимство и внимание, оказанное мне Министерством информации и Вами лично во время моего нахождения в Чехословацкой Республике.

Карпов».

«Зам. председателя Национального Совета Словакии г-ну Хорвату, Братислава

Выражаю Вам мои искренние чувства благодарности за любезное предоставление возможности посетить Братиславу и оказанное гостеприимство, а также пожелать словацкому народу дальнейших успехов в его мирном труде.

Карпов».

«Экзарху Московской патриархии архиепископу Елевферию

Прошу Вас, многоуважаемый владыко, передать мои наилучшие пожелания и благодарение за внимание и гостеприимство духовенству и верующим возглавляемой Вами православной церкви в Чехословацкой Республике

Карпов».

В 7 часов 30 м. по московскому времени вылетели в Москву, куда и прибыли в 15 ч. 25 м. С нами летели Д. Ойстрах, Л. Оборин, Е.А. Мравинский с женой.

Н. Блинов.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 154—173. Подлинник.

¹ Записи, сделанные помощником Г.Г. Карпова Н.И. Блиновым, сохранены в материалах Совета по делам РПЦ под названием «Дневник о пребывании Георгия Григорьевича Карпова в Чехословакии (10—24 июня 1946 г.)».

² Визит Г.Г. Карпова в Чехословакию готовился с конца апреля 1946 г. 27 апреля посол Чехословацкой Республики в Москве Й. Горак вручил Карпову приглашение чехословацкого правительства посетить ЧСР. Визит планировался как акция по укреплению позиций Чешской православной церкви, перешедшей под юрисдикцию Московской патриархии (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 115 д).

³ Так в тексте. Здесь и далее следует читать: Горак.

⁴ Крачмар Честмир — епископский администратор Чешской епархии.

⁵ Епископ Пражский Сергей (Королев) возглавлял русские эмигрантские приходы, подчиненные митрополиту Евлогию (Георгиевскому) — главе русских приходов в Западной Европе. В 1942 г. после запрещения существования чешских православных общин в протекторате Чехии и Моравии епископ Сергей заключил соглашение с архиепископом Берлинским и Германским Серафимом (Ляде), переподчинив приходы в Чехословакии «русской православной епархии епископа Берлинского и Германского». 2 апреля 1946 г. епископ Сергей был освобожден от должности управляющего русскими приходами в Чехословакии и временно назначен настоятелем русского храма в Праге. Русские приходы были включены в состав единой Чешской православной церкви во главе с экзархом Московской патриархии Елевферием (Подробнее см.: Бурга В.В. Чехословацкая православная церковь: путь к автокефалии. 1945—1951 // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939—1958. Дискуссионные аспекты. М., 2003. С. 201—209).

⁶ Неядлы Зденек — министр охраны труда и социальной опеки; Копецкий Вацлав — министр информации.

⁷ Так в тексте. На самом деле Зд. Фирлингер был одним из пяти вице-премьеров в правительстве ЧСР.

⁸ Речь идет о следующих изданиях: «Правда о религии в России» (М., 1942); Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов» (М., 1943) и, вероятно, «Журнал Московской Патриархии» (1946. № 4 (апрель)).

⁹ Так в тексте. Правильно: приматор (городской голова, бургомистр).

¹⁰ Так в тексте. Здесь и далее следует читать: Марианске Лазни.

¹¹ Так в тексте. Правильно: Пльзень.

¹² Н.И. Блинов допускает неточность. Национальная чехословацкая церковь — религиозное движение, возникшее после Первой мировой войны по инициативе римско-католического духовенства. В 1920 г. на волне антикатолицизма из движения выделилась Чехословацкая церковь, позднее трансформировавшаяся в Чехословацкую гуситскую церковь. В документе речь идет о Чехословацкой церкви, в которой насчитывалось от 1 до 1,5 млн верующих. В Совете по делам РПЦ ее характеризовали как церковь «гуситского направления», близкую к протестантам. Возглавляли ее д-р Фр. Коварж, «политически несознательный, без собственных политических убеждений, клонящийся скорее вправо, легко поддающийся на все», и епископ Пражский д-р К. Новак, «совершенно благонадежный, член партии (КПЧ. — *Сост.*), очень талантливый» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 105).

¹³ Архиепископ Савватий (Врабец) — глава чешских православных приходов Константинопольского подчинения, сосредоточенных в основном в Восточной Словакии и Закарпатье.

¹⁴ Текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю документа двумя вертикальными линиями. На полях — знак NB.

¹⁵ Текст, отмеченный **—**, отчеркнут по левому полю тремя вертикальными линиями.

¹⁶ См. комм. 3 к док. № 76.

¹⁷ Так в тексте. Имеется в виду пьеса Мольера «Мнимый больной».

¹⁸ Так в тексте, словакизм. Следует читать: с представителем уполномоченного по делам культов и просвещения.

¹⁹ Так в тексте, словакизм. Здесь и далее речь идет о Словацком национальном совете.

²⁰ Так в тексте, словакизм. Правильно: словацкое.

²¹ Так в тексте, словакизм. Следует читать: управление информации.

²² Ответная телеграмма от имени Э. Бенеша поступила Г.Г. Карпову 8 июля 1946 г.: «Многоуважаемый господин министр! По поручению Президента Чехословацкой Республики д-ра Эдуарда Бенеша прошу Вас принять его благодарность за телеграмму, которую Вы ему послали по случаю Вашего отъезда из Чехословацкой Республики. Прошу Вас, господин министр, принять уверения в моем весьма высоком уважении. Посол Чехословацкой Республики Ю.О. Горак» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 7. Л. 36).

№ 74

Сопроводительная записка сотрудника Отдела внешней политики (ОВП) ЦК ВКП(б) Б. Геминдера заместителю заведующего ОВП Б.Н. Пономареву с приложением материала о сотрудничестве части католического духовенства с народно-демократической властью¹

г. Москва

12 июня 1946 г.

СЕКРЕТНО

Товарищу ПОНОМАРЕВУ

Посылаю Вам дополнительный материал к ранее посланной статье о реакционной деятельности католической церкви в странах народной демократии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на 6 стр. (в двух экз.).

ГЕМИНДЕР Б.

**СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОГРЕССИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА
С ДЕМОКРАТИЧЕСКИМИ СИЛАМИ**

В странах Восточной и Юго-Восточной Европы, как и в других странах, оккупированных немцами во время Второй миро-

вой войны, некоторая часть католического духовенства, главным образом низшего духовенства, приняла участие в антифашистском движении, будучи или в рядах партизан или оказывая им свою поддержку.

В Чехословакии во время борьбы чехословацкого народа с немецкими захватчиками в 1943 году по инициативе священника из монашеского ордена миноритов Йозефа Фиала-Удавского был создан Славянский католический комитет.

Основной задачей этого комитета, как писала в июне 1945 г. «Правда» (орган компартии Словакии), было культивировать всеславянскую идею и помогать скорейшему разгрому немецкого фашизма и его союзников. Эти священники-антифашисты еще в период нелегальной борьбы включились в партизанское движение. С помощью нелегальных листовок, призывов и манифестов священники-патриоты воодушевляли трудящихся на борьбу против немецких оккупантов и призывали верующих помогать партизанам. Часть католического духовенства, откликнувшаяся на призыв, раз и навсегда рассчиталась с предателями из лагеря Тисо-Тука и их пособниками. После прихода Красной Армии Славянский католический комитет выпустил манифест, в котором призывал католическую общественность к сотрудничеству в деле организации национальных комитетов.

В освобожденной Чехословакии в работе Союза друзей СССР также принимают участие католические священники, а в некоторых местах они являются членами правления этого Союза.

В Польше некоторая часть католического духовенства также приняла участие в борьбе против немецких захватчиков, а после освобождения страны лояльно сотрудничает с демократическими силами.

Газета «Роботник» от 2.III.46 г. поместила статью Стефана Матушевского под заголовком «На стороне демократии».

«В огне борьбы, — пишет Стефан Матушевский, — которую вел польский народ против оккупантов, созрела также политическая сознательность польского духовенства. У нас можно было отметить явление, подобное тому, которое имело место несколько лет тому назад в Испании во время Гражданской войны, а также в ряде других стран с католическим большинством, особенно во Франции. Значительная часть духовенства, главным образом происходящего из народа, вопреки примиренческим тенденциям Ватикана и некоторых католических кругов внутри страны, связала себя со стремлениями и борьбой народа и выступила на стороне демократии и свободы. Многие католические ксендзы участвовали в партизанских отрядах, многие самоотверженно сражались в рядах польских воинских частей за

границей. Нет ничего удивительного в том, что рядом с наиболее самоотверженными сынами народа и лучшими борцами за независимость и демократию оказались в немецких концентрационных лагерях тысячи ксендзов и монахов, тысячи представителей прогрессивной католической мысли. В памяти солдат Первой польской армии, сформированной в Советском Союзе, навсегда останется живой образ ксендза капеллана Кубша, который некоторое время сражался в партизанском отряде в Польше, а затем, преследуемый немцами, пробрался на территорию Советского Союза. Ксендз Кубш принимал участие в сражениях под Ленино...² За свои заслуги ксендз Кубш получил высокие польские и советские воинские награды. Среди депутатов Крайовой Рады Народовой имеется выдающийся крестьянский деятель из Ржешовского округа³ ксендз Боровец. Он самоотверженно трудился, когда мы приступили к осуществлению земельной реформы, способствуя тому, что Ржешовское воеводство постоянно находилось на первом месте в кампании по разделу земли. На последней сессии КРН он выступил от имени своей партии с предложением охватить земельной реформой церковные имения. «Ибо, — заявил он, — нет никакого противоречия между нефальсифицированной христианской идеей и делом прогресса и общественной справедливости».

Примером лояльного отношения к демократическому строю освобожденной Польши и понимания гражданского долга является позиция Люблинской епископальной курии по вопросу о натурпоставках, сформулированная в воззвании к крестьянам. В своем пастырском послании епископат Люблина призывает верующих крестьян к добросовестному выполнению натурпоставок государству. В послании подчеркивается важность этого вопроса, в связи с чем епископат обращается с горячей просьбой к крестьянам расценивать натурпоставки этого года как гражданский долг, как долг по отношению к тем слоям народа, трудом которого пользуются взаимно все (имеются в виду, главным образом, рабочие. — *Ред.*)⁴.

Далее в послании говорится, что в сегодняшних тяжелых условиях выполнение натурпоставок будет являться долгом милосердия, долгом, продиктованным необходимостью спасения поляков.

В вопросе разрыва конкордата с Ватиканом положительную позицию занял епископ Силезии Адамский, который по этому поводу в ноябре 1945 г. заявил следующее: «Церковь не чувствует последствий этого факта, так как население по-прежнему пользуется полной свободой отправления своих религиозных обрядов». Касаясь нового закона о браке, епископ Адамский отме-

тил, что в Силезии это право существует издавна и что практика гражданских записей дала удовлетворительные результаты.

В Югославии, по примеру Чехословакии и Польши, также имеется известная часть католического духовенства, которая принимала участие в освободительной борьбе и в современной обстановке поддерживает свое демократическое правительство. В Словении на приеме представителей католических священников председателем Народного правительства Кидричем в июле 1945 г. генеральный викарий Антон Вол прочел заявление священников. В первой части этого заявления представители епископства выражают свое сочувствие и помощь народному правительству Словении в его усилиях объединить весь словенский народ в своем государстве. Они обещают полную поддержку народным властям в работе по восстановлению народного хозяйства. Во второй части своего заявления они осуждают всякое пренебрежение патриотическим долгом. Заявление заканчивается словами: «Мы желаем, чтобы наше словенское правительство верило, что священники епископства искренне желают присоединения к новой Югославии». Некоторая часть католического духовенства выступила против клеветнического пастырского послания католических епископов, выпущенного ими перед выборами в конце сентября 1945 года. Во многих местах Люблянского округа настоятели и капелланы заявили прихожанам, что епископы заставили их читать пресловутое послание. В некоторых приходах священники, читая послание, выпускали из него места, а в других, как например, в Гросуплье и Суха Крайна, просто отказались его читать. В Топлице же и в Жуженберье во время чтения послания народ стал демонстративно выходить из церкви. Во многих округах Боснии и Герцеговины католическое население выражало негодование и открыто протестовало против явно клеветнического и провокационного содержания пастырского послания. Эти настроения особенно сильно проявлялись в тех краях, где народ во время оккупации имел возможность наблюдать преступную и предательскую деятельность отдельных католических священников, руководимых епископами и высшими духовными лицами. Здесь также многие католические священники решительно восстают против пастырского послания. Так, на недавно состоявшемся собрании в Бановичском округе было принято решение не читать послание, и это постановление было впоследствии проведено в жизнь. В одном местечке близ Лубушко священник категорически отказался читать послание в церкви и сказал своим прихожанам: «А где были эти епископы в 1941 г.? Почему они тогда молчали, и их голоса не были слышны?»

Один католический епископ, Добрешич, также осудил пастырское послание католических епископов и на конференции Народного фронта в Стари Баре, состоявшейся в октябре 1945 г.; в присутствии четырех тысяч граждан он заявил следующее: «Дисциплина, господствующая в католической церкви, заставила меня принять участие в конференции в Загребе 20 сентября 1945 года. Осуждая пастырское послание, я резко выступил против него в прениях. Я не подписал послания и не разрешил оглашать его на территории моей диоцезы⁵. Считаю, что оно идет вразрез с интересами нашего народа. Я — за народно-освободительное движение, а пастырское послание направлено против народа».

Во время борьбы Народно-освободительной армии Тито с фашистскими оккупантами незначительное количество низших священников вопреки открытой профашистской позиции католической церкви присоединилось к Народно-освободительному фронту. Среди них наиболее видными являются д-р Светозар Ритик, священник из Загреба, и д-р Метод Микуш — архивариус в Люблянском епископстве. В настоящее время они являются народными депутатами.

Таким образом, из вышеприведенных фактов видно, что в странах народной демократии известная часть католического духовенства, которая участвовала в народно-освободительной борьбе и пережила тяжелые времена немецкой оккупации, проявляет в настоящее время желание участвовать в строительстве и укреплении народной демократии.

Попов⁶

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1010. Л. 68—74. Подлинник.

¹ По всей вероятности, материал был подготовлен в так называемом НИИ-205, входившем в структуру Отдела международной информации, а впоследствии Отдела внешней политики ЦК ВКП(б). Директором Института являлся чехословацкий коммунист Б. Геминдер. На документе имеется помета: «Документ использован. А. Смирнов. 25.1.47».

² Около с. Ленино Могилевской области в октябре 1943 г. приняла первый бой с немецко-фашистскими захватчиками сформированная в СССР 1-я польская дивизия им. Т. Костюшко.

³ Так в тексте. Здесь и далее речь идет о Жешувском воеводстве.

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в тексте. Следует читать: моего диоцеза.

⁶ Подпись сделана от руки чернилами.

**Письмо министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова
В.М. Молотову с приложением показаний немецкого
военнопленного д-ра К. Нейгауза, компрометирующих
архиепископа Загребского А. Степинаца**

г. Москва

15 июня 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР —
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В опубликованном центральной прессой обвинительном заключении по делу МИХАЙЛОВИЧА и его сообщников фигурирует архиепископ СТЕПИНАЦ, о котором говорится: «...В марте 1945 года МИХАЙЛОВИЧ направил в Загреб адвоката БРАШИЧА, находившегося при штабе генерала ТРИФУНОВИЧА, поставив задачу установить связь с мачековцами, архиепископом СТЕПИНЦЕМ и ПАВЕЛИЧЕМ. Задача была выполнена. После в письме архиепископу СТЕПИНЦУ МИХАЙЛОВИЧ призывал последнего, чтобы он использовал свой авторитет среди хорватского народа с тем, чтобы хорватский народ вместе с МИХАЙЛОВИЧЕМ встал на защиту от “большевистской опасности”...»

По имеющимся данным, СТЕПИНАЦ в настоящее время находится в Югославии.

В связи с этим представляю Вам перевод заявления с компрометирующими СТЕПИНЦА материалами, полученного 12 июня 1946 г. от военнопленного НЕЙГАУЗА — бывшего начальника церковного реферата IV управления СД (служба безопасности)¹.

Аналогичные данные о СТЕПИНЦЕ содержатся также в заявлении НЕЙГАУЗА от 18 февраля 1946 г. о прогитлеровской политике Ватикана и католического духовенства в Германии, представленном Вам 23 февраля 1946 г. при № 518/к.

Подлинники заявлений хранятся в МВД СССР.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
(С. КРУГЛОВ)

Перевод с немецкого
12 июня 1946 года

Архиепископ СТЕПИНАЦ из Загреба

Архиепископ СТЕПИНАЦ — глава католической церкви в Хорватии. Его отношение к созданному после 1941 года хорватскому правительству было лояльным, так же, как и по отношению оккупационных немецких властей.

Я никогда не слышал, чтобы СТЕПИНАЦ, хоть раз, подобно своим голландским, бельгийским и французским коллегам, открыто выступил с более или менее резким заявлением против немцев.

СТЕПИНАЦ поддерживал хорошие отношения с Ватиканом, церковь представляла собой один из папских форпостов для наступления на православный мир.

Немногие годы самостоятельного государственного существования Хорватии характеризуются беспощадной кровавой борьбой усташей против православных сербов, в которой вековая ненависть католицизма к православию нашла свое безудержное выражение. СТЕПИНАЦ несет моральную ответственность за зверства усташей по отношению к сербам, ибо многие из его священников были не только членами этой организации, но и окружными руководителями усташей.

В 1942 году известный сербский министр, имя которого я, к сожалению, забыл, обратился к СТЕПИНАЦУ с письмом, а копию его послал ГИММЛЕРУ. Я читал это письмо в 1944 году. В нем сербский министр выдвигал тяжелые обвинения против движения усташей, которое, мол, является католическим и в нем принимают активное участие и церковные сановники католицизма. Он обращался со страстным протестом к СТЕПИНАЦУ и спрашивал его, не подсказывает [ли] ему совесть, используя свое влияние, выступить против зверств усташей. В противном случае история когда-нибудь возложит моральную ответственность за эти жестокости на него и его церковь. Из этого письма было видно, что усташаи тысячами резали православных сербов, собирали кровь в сосуды, заставляли сыновей вступать в половые сношения с матерями, сваливали отрубленные головы сербов в лодки и на них вешали плакаты с надписью: «Мясо для белградского рынка»; они вырезывали у живых беременных сербских женщин детей из животов и т.д. В каждом отдельном случае сербский министр называл населенные пункты, в которых были совершены эти зверства. Реагировал ли СТЕПИНАЦ на это письмо, я не знаю, скорее всего, что нет.

Агент СД ХЕГЕР — бывший владелец фабрики, познакомился с помощью СТЕПИНАЦА с папой и стал потом одним из его людей для связи с Ватиканом. СТЕПИНАЦ поддерживал живую

связь с Ватиканом и через некоторых хорватских священников, которые либо постоянно жили в Риме, либо ездили туда по его заданию из Загреба в качестве курьеров. ХЕГЕР мог бы дать об этом более подробные показания. (Я припоминаю, что отец ХЕГЕРА постоянно проживал в Загребе. Он был немцем по происхождению, и я однажды слышал разговор начальника агентурного отделения КУНЦЕ с ХЕГЕРОМ о предоставлении его отцу германского подданства.)

Материально положение СТЕПИНЦА было недостаточно хорошим. ХЕГЕР, представившийся, по указанию СД, миллионером, одолжил ему 270 000 марок, которые СТЕПИНАЦ не думал возвращать. Я не раз слышал от ХЕГЕРА, что если он потребует от архиепископа свои деньги, хотя бы частично, то это грозит разрывом с ним. СТЕПИНАЦ не раз посылал к ХЕГЕРУ хорватских студентов, учившихся в Германии, с тем, чтобы ХЕГЕР помогал им материально. ХЕГЕРУ, в интересах работы СД, приходилось и это делать. В этом случае СТЕПИНАЦ не возвращал ему денег.

Архиепископ надеялся постепенно наполнить свою пустую кассу за счет прибылей от паломничества, которое ХЕГЕР, по его поручению, организовал в местности Мария Быстрица. Это было сделано СТЕПИНЦЕМ главным образом для своего обогащения. В этом отношении он был настоящим католическим епископом. Через ХЕГЕРА СТЕПИНАЦ получил разрешение выехать в местность Мария Быстрица из Ченстохова трем монахам, которые имели опыт в финансовых операциях, связанных с паломничеством.

С помощью ХЕГЕРА СТЕПИНАЦ хотел также развернуть «католическую кампанию» («Акция католика») в Хорватии, причем Мария Быстрица должна была играть главную роль. С этой целью он послал ХЕГЕРА в Германию к католическим епископам, в частности, к епископу ГРЕБЕРУ в Фрейбург (Баден), чтобы он познакомился с опытом нелегальной работы «Акция католика» и «Союза богоугодных заведений» («Каритас»).

В лице ХЕГЕРА, который должен был стать после войны членом всемирного комитета «Акция католика», чья кандидатура была принята папой по предложению СТЕПИНЦА, последний хотел иметь своего представителя в Ватикане.

По характеристике ХЕГЕРА, СТЕПИНАЦ — очень вспыльчивый злой человек, в его характере есть черты деспота.

Военнопленный, быв[ший] штурмбаннфюрер СС
д-р НЕЙГАУЗ

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 142. Л. 323—326. Заверенная копия.

¹ Нейгауз, Карл — доктор теологии и философии, преподаватель университета в г. Франкфурте-на-Майне. В начале Второй мировой войны призван в армию. С конца 1940 г. — сотрудник имперского штаба СС, где по заданию Г. Гиммлера и Э. Кальтенбруннера готовил аналитические материалы о церковной обстановке в Германии и странах Европы. С 1943 г. сотрудник, а с 1944 г. руководитель церковного реферата IV управления РСХА. 28 февраля 1945 г. взят в плен около г. Ландсберга, вывезен в СССР. Некоторые показания д-ра Нейгауза, в частности, его заявление от 3 февраля 1948 г., публиковались (См.: Третий рейх — власть и религия. «Заявление» бывшего начальника отдела IV управления РСХА К. Нейгауза // Исторический архив. 1998. № 1. С. 87—104. Публикация М.И. Одинцова).

№ 76

Доклад экзарха Московской патриархии епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия о состоянии православной церкви в Чехословакии

г. Прага

20 июня 1946 г.
СЕКРЕТНО

ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

1. ОПИСАНИЕ ВСТРЕЧИ И ПЕРВЫХ БОГОСЛУЖЕНИЙ¹

19 мая 1946 г. я прибыл в Прагу в 4 ч. вечера по местному времени. На аэродроме был встречен прот. Ч. Крачмаром, архиеп. Сергием, духовенством чешским, словацким и русским, представителями министерств и посольства. После взаимных приветствий меня сопроводили в гостиницу «Алькрон», где мне был предоставлен номер. Через 2 часа состоялся обед, на котором присутствовали: архиеп. Сергей, о. Крачмар, д-р Чермак, представители посольства и министерств. В 6 ч. мне было предложено отправиться в чешский собор Св. Кирилла и Мефодия, где ожидало духовенство и чешское и словацкое, и нами совместно была совершена панихида по убиенному епископе Горазде и иже с ним пострадавшим. Панихида служилась на чешском языке, я говорил возгласы по-славянски. Затем в квартире (которая является теперь моей квартирой) мне представлялось духовенство, члены «совета старшин» (церковных советов), члены епархиального совета, и тут же был сервирован ужин и чай для всех при-

существующих (человек до 60-ти). На другой день я был помещен на постоянное жительство в этой квартире. В ней лично моих 3 комнаты — кабинет, столовая и спальня. Кроме них, в одной комнате — канцелярия Чешского епархиального совета, 1 комната запасная для приезжающих, кухня и еще 2 комнаты занимает чешский священник о. Аксман с семьей (является секретарем епарх. чешск. совета). Квартира — на 2-м этаже большого дома, арендуемая у частного владельца за порядочную плату (кажется, 1500 крон в месяц). Для домашних услуг ежедневно приходит русская женщина.

На следующий день по приезде я заявил о необходимости сделать визиты к советскому послу и министрам Республики; но мне через г. Черкеса было сказано, что в данное время это неудобно сделать, так как все сильно заняты подготовкой к выборам, назначенным на 26 мая, и, вообще, лучше во избежание всякого рода нареканий не делать пока никаких визитов и даже не выступать в служениях. По договоренности представителей правительства с представителями Чешской правосл[авной] церкви официальная моя первая служба в чешск[ом] соборе в присутствии приглашенных лиц назначается на 2-е июня. Таким образом, без моего служения прошли 2 больших праздника — свят. Николая и Вознесенье, и 1 воскресенье, в которые я только присутствовал в церкви, стоя в алтаре.

Время до назначенного дня проходило в изучении чешского богослужения, знакомстве с положением церковным в Чехословакии, знакомстве с местным духовенством. После дня выборов мною в сопровождении прот. Крачмара и г. Черкеса были сделаны визиты: к министру просвещения г. Неedly, к г. государств[енному] секретарю, к нашему послу г. Зорину, к вице-министру просвещения г. Чермак, к министру информации г. Копецкому.

2 июня состоялось торжественное богослужение в чешском храме св. Кирилла и Мефодия; участвовало местное чешское духовенство: прот. Крачмар, свящ. Аксман, свящ. Голий; словацкое: прот. Кудринский (Братислава), свящ. Романецков (Венеция), приезжий чешск[ий] свящ. Лейкснер (Жебич), диакон чешский Тихий. Из русских не было никого. Присутствовали приглашенные представители министерств и посольства. Богослужение совершалось на чешском языке; я делал некоторые возгласы по-чешски. По окончании богослужения был зачитан указ Святейшего патриарха о моем назначении экзархом православных приходов Чехословакии; он читался на чешском языке прот. Крачмаром и на русском — прот. Кудринским. Затем прот. Крачмар произносил мне приветств[енную] речь, а потом

я — приветственное слово ко всем пастырям и пасомым; некоторые фразы мною были произнесены по-чешски. Затем возглашалось многолетие Святейшему патриарху Алексию, мне, Чехословацкой Республике и президенту Эдуарду [Бенешу], духовенству и всему народу. Богослужение транслировалось по радио и было заснято. За богослужением народу было не особенно много. 10 июня (праздник Св. Духа) мною совершалось богослужение в русском храме (на Ольшанах), во сослужении с архиепископом Сергием и русским духовенством. Мне была сделана торжественная встреча, приветствовал речью архиеп. Сергей. Народу было много, храм (небольшой) был переполнен. После богослужения был устроен обед в особой квартире, где были приглашены служившее духовенство и прихожане, всего человек до 40.

II. СОСТОЯНИЕ ЭКЗАРХАТА

На территории Чехословакии количество всех православных приходов выражается в сумме 36; из них:

чешских — 12;

словацких — 20 (вернее, карпато-русских);

русских — 4 (1 домовая, приписная).

В г. Праге чешская — 1 церковь, русская — 1 (домовая);

духовенство:

чехов-священников — 14 чел, 1 диакон;

словаков-священников — 10 чел. (карпато-россов);

русских священников — 14 чел.;

русских диаконов — 2 чел.

В административном отношении чешские приходы после смерти епископа Горазда управлялись Чеш[ским] епархиальным советом. Словацкие после епископа Владимира управлялись епископским администратором (свящ. Г. Кузан). Русские приходы центрального управления не имели, в каждом приходе был свой русский епископ (в наст[оящее] время они получили самостоятельные кафедры).

1) Чешские приходы. Все они небольшие, и посещаемость храмов очень малая. Службы совершаются только в праздники; даже в Праге в единственной церкви Св. Кирилла и Мефодия ежедневной службы нет. Чин богослужений составлен на чешском языке епископом Гораздом и очень сокращенный. Накануне праздников «всенощная» не служитя, а только краткая вечерня (20 минут); литургия идет 1 ¹/₂ часа. В архиерейской службе отсутствуют наиболее торжественные моменты — встреча архиерея, облачение его на середине церкви, каждение на малом входе, благословение народа (в мантии) после литургии и

проводы архиерея. Вследствие всего этого, я полагаю, плохо посещают храм. В такой большой праздник, например, как Вознесение, в пражском храме было не более 40 человек, несмотря на то, что день был нерабочий. В Троицын день было не более 100 человек; убранства храма зеленью и цветами, как у нас на Родине, здесь нет, — не принято, и с цветами в руках не стоят. В простые воскресенья бывают человек 30—50. Соборные служения почти отсутствуют. Все как-то бледно, буднично, холодно. Русские, привыкшие к продолжительным благолепным службам, красиво и торжественно обставленным, в чешские церкви поэтому почти и не ходят, тем более что в них служат по новому стилю. А вследствие незначительной посещаемости и доходов в чешских церквях мало. По своем прибытии в Прагу, увидев все это, я в частном порядке поднял вопрос перед местным духовенством об ежедневных службах, о придании им больше[й] торжественности и красоты и пр., указывал на то, что в католических храмах это все заведено, и этим они привлекают к себе верующих. Но мне ответили в том смысле, что это все здесь «не принято», что епископ Горазд, устанавливавший богослужебный чин, любил скромность и часто служил один без священников и без диакона, и тут так привыкли и, если будем изменять что-либо, то чешские православные поймут это в смысле нарушения их церковных традиций и изменения форм их церковной жизни, а им обещано Московской патриархией, что все эти формы будут им оставлены без изменения; а что касается церковной красоты и торжественности, то «все это нужно иметь в душе», и что короткими службами чехи очень даже довольны. (Говорили: прот. Крачмар, о. Аксман и др.) Говорят, что в чешских храмах в Моравии (Оломоуц, Худобин и др.) посещаемость храмов и службы лучше, но я там еще не был.

2) Русские приходы. Их всего 4: в Праге, в Карлсбаде, в Мариенбаде и Франценсбаде. В Праге — Успенский храм на кладбище, небольшой; причт состоит из 4-х священников, протодиакона, псаломщика, и до сего времени его возглавлял архиепископ Сергей. Богослужение часто совершается, и в праздники храм переполнен; служба совершается торжественно и продолжительно. Архиепископ Сергей сплотил вокруг себя прихожан этого храма не только частым совершением богослужений, но и особым подходом к верующим (большинство — эмигранты), устраивая общие обеды («в складчину»), религиозные собеседования, организуя помощь бедным и нуждающимся и т. п. Имеется в этом приходе еще маленький домовый храм (Никольский), где тоже часто совершается богослужение тем же причтом. Весь этот причт — эмигранты, старые и новые. Храмы

курортные все хорошо оборудованы и в хорошем состоянии. Священники-эмигранты. Службы только по праздникам, и посещаемость храмов небольшая, так как постоянных прихожан нет, мало и треб. После выезда в СССР епископов-настоятелей этих храмов в означенных приходах происходят несогласия в причтах и церковных активах на почве недовольства друг другом и материальных трудностей.

Есть еще небольшая русская православная община в г. Пильзене², но там нет храма; изредка сюда приезжает священник из Праги и совершает службы и требы в нанимаемом помещении.

3) Словацкие приходы. Их число — 20, но в 5-ти нет священников, обслуживают эти приходы соседние священники. Храмы большей частью деревянные. Богослужение совершается на славянском языке, и посещаемость, можно сказать, хорошая. Беспокоит эти приходы их неоформленность, отсутствие устава, который должен быть утвержден правительством, и особенно — активная католическая пропаганда, отсутствие поддержки из центра.

Желательно словакам, чтобы был восстановлен монастырь в Ладомирове как оплот православия, с типографией и издательством своего церковного журнала, религиозных книг и брошюр. Более подробных сведений о данных приходах еще не могу дать, так как в Словакии еще не был.

4) Каковы взаимные отношения между приходами чешскими, русскими и словацкими?

Как приходилось наблюдать за время моего пребывания в Праге, между чешскими и русскими приходами и духовенством нет искреннего единства. По внешности они как будто едины и изредка служат совместно, но внутреннего единения нет. Русские почти совсем не посещают чешскую церковь, и я прежде указал, почему: характер чешского богослужения и обстановка его не соответствуют тому, что привыкли русские видеть и чувствовать в своих храмах. В богослужении чехов нет истовости, торжественности, привычной русским красоты и теплоты; вместе с тем, конечно, [сказывается] и разность языка. Чешское духовенство не стремится своему богослужению придать все эти качества, считая все это «византизмом», и крепко держится своих форм и обычаев. Вследствие этого и получается, что русские избегают ходить в чешский храм, считая, что там не изжит дух католицизма или, вернее, протестантизма; а чехи не ходят в русский храм потому, что, по их мнению, там много лишнего, совсем ненужного. Русские косо поглядывают на того, кто ходит в чешскую церковь, и наоборот. Один русский священник — иеромонах Андрей Коломацкий, служит и в чешском храме и в рус-

ском, твердо держась принципов единения, и, как сам мне рассказывал, русские его упрекают в измене Родине и православию, а чехи с неудовольствием допускают его у себя служить (хотя он прекрасно знает чешский язык и служит на нем), страшно боясь, что он нарушит их церк. обычаи. Один из чешских священников (о. Аксман), когда служил о. Коломацкий, не стесняясь моего присутствия, сделал ему резкое замечание за то, что он, по русскому обычаю, закрыл царские врата во время «Запричастного» (чехи служат всю службу с открытыми царск. вратами), и предложил ему «не вводить здесь русских обычаев». Русские приходят в чешский храм только тогда, если в нем сослужит русское духовенство. Факты: 2 июня на торжественном богослужении по поводу моего вступления в управление по настоянию чехов русское духовенство не было приглашено, и народу в храме было мало, русских не было (были единицы); 16 июня (на заупокойном богослужении по погибшим парашютистам³) были приглашены архиеп[ископ] Сергей и его духовенство, и в храме было много народа, в числе которого много русских.

*В административном отношении чехи, русские и словаки требуют каждый своего центрального органа управления (т. е. епарх[иального] совета) и не желают слиться в подчинение единому епарх[иальному] совету*⁴.

Считаю нужным еще указать [на] то обстоятельство, что существует, хотя, как говорят, небольшая, *оппозиционная группа* из чешского духовенства и мирян, протестовавшая еще на общем собрании в Оломоуце против перехода в юрисдикцию Московской патриархии и глухо протестующая и теперь (это мне предано прот. Ч. Крачмаром и г. Черкесом); эта группа стоит за сербскую юрисдикцию или автокефалию; она боится того, что российская церковь в дальнейшем совершенно подчинит себе Чешскую церковь и аннулирует ее автономию.

Словацкие православные приходы сильно желают иметь своего собственного епископа Словацкого (как викария экзарха), большего утверждения православия и в противовес натиску католицизма. Во всяком случае епископским администратором или председателем епарх. совета желают иметь непременно словака.

5) Материальная обеспеченность духовенства. Чешское духовенство почти все получает так наз. «конгруа» — вознаграждение от государства, причем при определении размера этого конгруа принимаются во внимание образовательный ценз священнослужителя и семейное положение. Кроме того, они получают вознаграждение за требы от прихожан. Некоторые священнослужители состоят на государственной службе и получают зарплату (прот. Ч. Крачмар — зав. отделом банка, диакон Тихий работает

в поликлинике и др.). На содержание храма производятся членские взносы с прихожан, из которых часть отчисляется на епархиальное управление; но, по-видимому, эти взносы немного дают. Епархиальный совет чешский мне докладывает, что у него в настоящий момент денег нет; на оборудование моей квартиры им будто бы пришлось сделать большой заем.

Что же касается сборов в храмах, продажи свечей, то все это очень мало дает и едва покрывает текущие расходы по храму. Покойный епископ *Горазд получал конгруа 5000 крон*. Мне ходатайствуют о конгруа в *12 000 крон* в месяц (на наши деньги около 2,5 тыс. рублей), но пока я еще ничего не получал. Питание, оплата прислуги, квартплата — все от Чешск[ого] епарх[иального] совета. Словацкое духовенство тоже получает конгруа, но не все. Русское духовенство — эмигранты и в курортн. приходах конгруа никто не получает и материально живет вообще небогато: плата за требы, пожертвования от прихожан; русское эмигр. духовенство в Праге, по их словам, живет более обеспеченно, так как им хорошо помогают проживающие здесь русские эмигранты деньгами и продуктами.

III. ОБЩИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

За месячное свое пребывание в Праге выношу, откровенно говоря, безотрадное впечатление. Может быть, это еще слишком небольшой срок, чтобы правильно дать свое заключение. Чешская православная церковь еще очень молода (25 лет существования), чтобы от нее требовать многого. С большими трудностями Преосвященный Горазд добился того, что есть в ней теперь. Но вскоре после моего прибытия в Прагу меня неприятно поразило то, что чешское духовенство и русские, давно с ним сжившиеся (г. Черкес и Грузин), что-то уж слишком ревниво меня оберегали от всяких сношений с русским духовенством и вообще с русскими. В первый же день моего прибытия на обед в «Алькроне» архиепископ Сергей, встретивший меня на аэродроме, не был приглашен, и лишь по моему настоянию нехотя его позвали. В этот же день на панихиду по епископу Горазду епископ Сергей и русское духовенство приглашены не были. Когда ко мне приходило представиться русское духовенство, то чешское спешило узнать, о чем я с ними беседую и чего им нужно, и старались мне осветить их, начиная с архиеп[ископа] Сергия, с непривлекательной стороны. Будучи приглашен на служение (или хотя бы даже на присутствие) в русский храм в праздник Св. Николая (22 мая), который там престольный, я принужден был от этого приглашения отказаться по настоянию чехов, которые очень обиделись моим намерением посетить русский

храм, говоря, что я должен первую службу служить в чешск. храме (но у них праздник Св. Николая 22 мая совсем не празднуется, и притом первую службу — панихиду по еп. Горазду я уже у них отслужил); и вот мой отказ и неслужение в день Св. Николая вообще произвели на русских не очень хорошее впечатление. На торжеств[енном] богослужении 2 июня архиепископ Сергей и русское пражское духовенство не были приглашены, несмотря на мое предложение; сильно против этого возражали прот. Крачмар, г. Черкес и др. духовенство Чешской церкви, выставляя тот довод, что на этом богослужении должен быть прочитан указ о моем назначении, в котором говорится, что архиеп[ископ] Сергей освобождается от управления правосл[авным] церквами Чехословакии, и приглашение его для присутствия при этом чтении для него будет унижением («пригласили и в глазах всех представителей правительства и народа нарочито унизили его»).

Таким образом, русского духовенства, за исключением прот. Кудринского (из Братиславы), на этой службе не было, и молящихся русских было очень мало. После этого откуда-то донеслись слухи, что архиеп[ископ] Сергей на это богослужение «сам не пошел и других русских не благословил идти». Но это, по моему мнению, архиепископ Сергей не мог сделать; как со стороны его самого, так и со стороны пражск. русск. духовенства я вижу до сих [пор] самое лучшее ко мне отношение. Может быть, чехи потому были против их приглашения, что они — эмигранты.

И вот я теперь в затруднении: где я могу чаще служить? Чешское богослужение меня не удовлетворяет: какое чувство при служении в полупустом храме, при будничной обстановке даже в большие праздники? Нет настроения говорить проповедь, зная, что тебя не понимают. Если же служить чаще в русском храме, чехи будут в обиде, сочтут меня сочувствующим эмиграции и от меня отвернутся. Чувствую себя совершенно одиноким. Не с кем посоветоваться, как правильно поступить в том или ином случае. *Здесь иной народ, иные обычаи и законы*. Нужно все изучить, но как изучить, когда не знаешь чешского и словацкого языка, а чтобы ими хорошо владеть, потребуется времени не один год. Получаю я бумаги, отношения, запросы и т. п., и все больше на чешском и словацком языках, и ничего в них не могу понять; приходится искать, кто бы мог их мне перевести (прот. Крачмар, Черкес, Грузин, которые заняты гражданск. службой и не могут мне уделить на эти переводы много времени). И когда я напишу ответ, опять нужно отдавать переводить, и все-таки является сомнение: так ли в точности переводят? Не будет ли иска-

жения? И притом все делается очень медленно. Мною написано архипастырское приветственное послание ко всем пастырям и пасомым, и вот до сих пор еще [оно] не разослано канцелярией по приходам: много времени переводили на чешский язык, печатали, а русской печатной машинки нет, и достать трудно, так что для русских приходов нужно переписывать от руки, а некому и т. п. До сих пор не готова моя печать. Считаю долгом заметить еще то обстоятельство, что чешское духовенство и церк[овный] чеш[ский] актив принять пасхалию восточную, о чем выражено пожелание в постановлении Святейшего Патриарха и Свящ. Синода, никак не согласны.

Засилье католиков сказывается везде. По всей Чехословакии множество католических костелов, частое торжеств[енное] богослужение, масса католич[еского] духовенства, миссионеров, проповедников, монахов и монахинь, неограниченные средства, усиленная пропаганда среди всех слоев населения. *И с католиками считаются; в отдельных местностях — ясная их поддержка*. Католики имеют большое влияние на молодежь. Особенно усиленно работают католики в Словакии. *Евангелистов тоже очень много по всей стране*. Для укрепления православия в Словакии и для большего отпора католической и евангелической пропаганде духовенство и верующие православных приходов просят образовать отдельную епархию со своим отдельным епископом на правах викария, чтобы он жил в Словакии, был в постоянном общении с народом и духовенством и руководил им. Духовенство Словакии высказало пожелание, чтобы патриарший экзарх титуловался архиепископом Пражским и Чехословацким, а не Чешским, так как по этому последнему наименованию народ думает, что экзарх назначен только для Чешской православной церкви, а не Словацкой.

IV. ЧТО СДЕЛАНО МНОЮ ЗА ВРЕМЯ 19.V.—19.VI. с.г.

1) Выпущено архипастырское послание к правосл[авным] пастырям и пасомым с извещением о вступлении в управление прав[ославными] приходами Чехословакии, приветствием и наставлением о твердости в православии, усердии в пастырском деле, охранении почвы в ограде правосл[авной] церкви.

2) Произведен учет всех правосл[авных] приходов — чешских, русских и словацких.

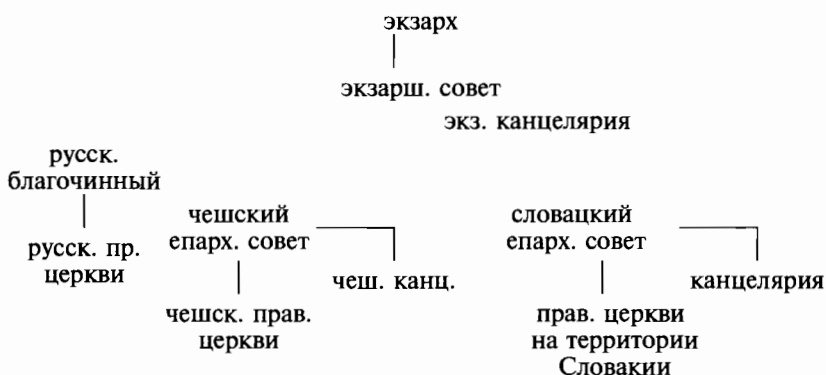
3) Сделаны визиты в Министерство просвещения (к г. министру Неудлы), в Министерство информации (к г. Копецкому), в посольство СССР (г. послу Зорину), к государственному секретарю, к д-ру Чермак, к правит[ельству] Словакии.

4) 17.VI состоялся прием у г. президента Э. Бенеша.

- 5) Состоялось знакомство со всем почти духовенством правосл[авных] приходов и церковн[ыми] советами (старшинами).
- 6) Совершенно посещение правосл[авных] храмов в Праге, Карлсбаде, Мариенбаде и Братиславе.
- 7) Совершенно несколько торжеств[енных] служений в правосл[авных] храмах в Праге с участием духовенства чешского, русского и из приходов Словакии.
- 8) Разосланы по правосл[авным] приходам издания Моск[овской] патриархии, привезенные мною и Георг[ием] Григ[орьевичем] Карповым⁵.
- 9) В чешской правосл[авной] церкви в Праге установлено более частое богослужение.
- 10) Заказаны нужные штампы и печати.

V. ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ СДЕЛАНО

1) Организовать управление экзархатом в таком виде: а) при экзархе — экзарший совет из 3-х протоиереев или иереев по одному от каждой национальности и канцелярия во главе с личным секретарем экзарха; б) для чешских приходов — чешский епарх[иальный] совет, согласно имеющемуся уставу Чеш[ской] пр[авославной] церкви (этот совет есть), при нем — канцелярия; в) для русских приходов назначить благочинного. Так что схема управления будет в таком виде:

2) В Праге, как в чешской, так и в русской правосл[авной] церкви, утвердить точно причт и установить ежедневное богослужение. Чешский храм считать кафедральным храмом.

3) Составить общий устав для пр[авославных] приходов в Словакии (по образцу чешск[ого] церков[ного] Устава) для зарегистрирования их у местной гражд[анской] власти.

4) Восстановить монастырь в Ладомирове (хотя с малым числом населения) как оплот православия в Восточной Словакии.

5) Учредить в Словакии типографию для печатания религиозных книг и брошюр.

6) До начала издательства в Словакии церковного собственного журнала в журнале Чешской церкви «Глас православия» несколько страниц предоставить для печатания на русском языке статей Епархиального совета Словакии.

7) Миссионерское дело возложить пока на пастырей, вооружив их соответствующей литературой по опровержению учения католиков и евангелистов. Поручить духовно образованным из чехов и русских подобрать или составить нужный для этого материал.

8) Проверить духовенство и сделать нужные назначения и переводы.

9) Посетить по возможности все православные приходы в Чехословакии.

VI. НУЖДЫ ЭКЗАРХАТА

1) Нужен личный секретарь экзарха.

2) Нужна пишущая машинка с русским шрифтом.

3) Нужны иконы, облачения, крестики нательные, церковная утварь, частицы святых мощей для освящения храмов.

4) Нужны издания Моск. патриархии: журнал ежемесячно не менее 60 экз., календарей — 70 экз. (Желательно по удешевленной цене.)

5) Нужна денежная помощь (хотя бы) на первое время на постройку храмов, дело миссии, издательства и пр.).

6) Нужна литература по обличению заблуждений католиков и евангелистов и вообще православная духовная литература.

Патриарший экзарх Чехословакии
Елевферий архиепископ Пражский и Чешский

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 200—214. Копия.

¹ Епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий (Воронцов) прибыл в Чехословакию для того, чтобы возглавить кафедру Экзарха Московской патриархии после того, как Св. Синод Сербской православной церкви дал согласие на переход православных приходов Чехословакии в юрисдикцию РПЦ. 31 августа 1946 г. в соответствии с Уставом Чешской православной церкви епископ был избран епархиальным архиереем с титулом архиепископа Пражского и Чешского и местопребыванием в Праге.

² Так в тексте. Правильно: Пльзень.

³ Речь идет о событиях мая—июня 1942 г., когда после покушения на рейхспротектора Богемии и Моравии обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха английские парашютисты укрывались в склепе кафедрального собора Св. Кирилла и Мефодия на Рессловой улице в Праге. Были обнаружены немцами и погибли. Епископ Горазд, настоятель собора Вацлав Чикл, председатель епархиального совета Ян Зонневенд и священник Владимир Петржик были арестованы и в сентябре 1942 г. расстреляны.

⁴ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут карандашом.

⁵ Имеется в виду визит Г.Г. Карпова в Чехословакию в июне 1946 г. См. док. № 73.

№ 77

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании в Праге по приглашению правительства Чехословакии¹

г. Москва

28 июня 1946 г.
СЕКРЕТНО

В СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

По приглашению чехословацкого правительства и на основании указаний Совета министров СССР, я в сопровождении своего помощника т. БЛИНОВА Н.И. 10 июня выехал в г. Прагу, откуда возвратился 24 июня.

За время нахождения в Чехословакии я был в городах: Прага, Братислава, Карловы Вары, Марьянские Лазни, где знакомился с духовенством, православными церквями и состоянием церковной жизни.

17 июня посол СССР в Чехословакии тов. ЗОРИН представил меня президенту республики БЕНЕШ².

Я, в свою очередь, представил президенту экзарха Московской патриархии в Чехословакии архиепископа ЕЛЕВФЕРИЯ (ВОРОНЦОВА).

Президент в беседе со мной интересовался положением православной церкви в Советском Союзе, функциями возглавляемого мною Совета и историей перехода униатов западных областей Украины в православие.

Со своей стороны, президент заявил, что правительство Советского Союза правильно разрешило религиозный вопрос, и он предполагает провести в Чехословакии в этом отношении анало-

гичные реформы. Кроме того, он высказал намерение осуществить мероприятия по переводу униатов Словакии в православие³.

Обращаясь к экзарху, архиепископу ЕЛЕВФЕРИЮ, президент сказал, что он может чувствовать себя в Чехословакии, как дома, обращаться по всем возникающим вопросам к министру НЕЕДЛЫ и рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства.

До посещения президента я был официально принят министром школ, просвещения и культов — профессором НЕЕДЛЫ (коммунист) и министром информации КОПЕЦКИМ (коммунист).

В беседах с министром НЕЕДЛЫ мною в осторожной форме были подняты вопросы о необходимости создания для экзарха — архиепископа ЕЛЕВФЕРИЯ — благоприятных условий, в частности, предоставить ему виллу с садом, автомашину и зарегистрировать устав чешских и словацких церквей.

НЕЕДЛЫ отнесся к этим вопросам одобрительно и заявил, что будет способствовать укреплению позиций православной церкви в Чехословакии.

На приеме у министра информации КОПЕЦКОГО также затрагивались вопросы о православной церкви в Чехословакии, причем КОПЕЦКИЙ по своей инициативе подчеркнул необходимость популяризации православной церкви посредством печати, кино и радио.

21 июня в советском посольстве в Праге тов. ЗОРИН устроил прием в честь моего пребывания в Чехословакии. На приеме присутствовало около 100 человек, в том числе государственные и политические деятели, духовенство, представители чешской прессы.

Официальные обеды давались также чехословацким правительством в Праге, Братиславе и некоторых других городах.

Вся пресса ежедневно и подробно сообщала о моем пребывании в Чехословакии.

*В Праге и Братиславе мною были прочитаны 3 доклада на тему «О православной церкви в Советском Союзе», затрагивавшую три основных вопроса:

- 1) о положении и состоянии православной церкви в Советском Союзе;
- 2) о свободе совести и вероисповедания в СССР;
- 3) о роли Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР.

(текст доклада был согласован с ЦК ВКП(б))*.

Два доклада в Праге и Братиславе были организованы Обществом культурной связи с СССР. Третий доклад мною был

прочитан для офицеров Генерального штаба чехословацкой армии по просьбе министра национальной обороны генерала армии СВОБОДА.

Доклады привлекли живой интерес общественности и, по сведениям советского посольства, а также по отзывам прессы, в значительной мере способствовали разоблачению клеветнических измышлений о положении религии и церкви в Советском Союзе.

Совместно с послом тов. ЗОРИНЫМ и членами чехословацкого правительства я присутствовал на панихидах, которые служил экзарх Московской патриархии архиепископ ЕЛЕВФЕРИЙ на могилах павших в боях с немецкими захватчиками бойцов и офицеров Красной Армии в Праге и Братиславе, возложив при этом венки.

Из бесед с духовенством и верующими православной церкви, которых я принимал в Праге и других посещенных мною городах, а также из бесед с начальником департамента культов Министерства школ, просвещения и культов ЧЕРМАКОМ, выяснилась следующая церковная обстановка в Чехословакии.

Господствующее положение в Чехословакии занимает римско-католическая церковь, которая играет крупную роль в политической жизни страны и ведет агрессивную политику в отношении православной церкви в Чехословакии.

Менее сильной, но значительно распространенной, является лютеранская церковь, которая благожелательно относится к православной церкви, пытаясь установить с ней контакт в вопросах борьбы против католиков.

В Словакии имеется значительное количество греко-католических (униатских) приходов, среди которых в последнее время началось частичное движение за переход в православие. По имеющимся сведениям, этому в некоторой степени способствует приказание Ватикана о переходе на новый церковный стиль.

Более 80 приходов и около 1 миллиона верующих насчитывает в Чехословакии так называемая Чехословацкая национальная церковь, возникшая в период выделения Чехословакии в самостоятельное государство. В догматическом и каноническом отношении Чехословацкая национальная церковь не имеет сходства с известными до сих пор религиозными течениями.

По уставу этой церкви, епископы (в том числе и семейные) выбираются сроком на 7 лет. Намечалось даже в ближайшее время выбрать патриарха.

В руководстве Чехословацкой национальной церкви находятся коммунисты, которые, как мне стало известно, высказывают желание взять на себя инициативу по воссоединению

подведомственных им приходов с православной церковью в Чехословакии.

Православная церковь в Чехословакии насчитывает 36 приходов, из которых чешских — 12, словацких — 20 и русских — 4.

До 1945 года все эти приходы находились в различных юрисдикциях: чешские и словацкие подчинялись Синоду Сербской православной церкви, русские приходы — парижскому митрополиту ЕВЛОГИЮ (ГЕОРГИЕВСКОМУ).

После воссоединения митрополита ЕВЛОГИЯ с Московской патриархией русские приходы в Чехословакии также вошли в подчинение патриарха Московского АЛЕКСИЯ. Словацкие же и чешские православные приходы сами обратились к Московской патриархии с просьбой о принятии их в свою юрисдикцию, что и было осуществлено в текущем году после длительных переговоров с Синодом Сербской православной церкви.

*Таким образом, в настоящее время все православные приходы в Чехословакии подчиняются Московской патриархии и возглавляются экзархом — архиепископом Чешским и Пражским ЕЛЕВФЕРИЕМ.

Позиции православной церкви в Чехословакии пока слабы, но имеются определенные перспективы к ее росту*.

В материальном отношении православная церковь в Чехословакии нуждается в серьезной поддержке со стороны правительства Чехословакии и Московской патриархии, требуется также снабжение ее церковной утварью и издаваемой Московской патриархией литературой.

В соответствии с изложенными выше данными о положении православной церкви в Чехословакии мною рекомендовано экзарху — архиепископу ЕЛЕВФЕРИЮ:

1. Осуществить организационные мероприятия, которые бы способствовали укреплению позиций православной церкви в Чехословакии, и утвердить следующую структуру ее управления:

а) все церкви подчиняются экзарху и экзаршему управлению в составе представителей от чешских, словацких и русских приходов;

б) в подчинении экзарха будут находиться: благочинный русских приходов; Епархиальный совет словацких церквей с центром в г. Братиславе и Епархиальный совет чешских церквей с центром в г. Оломоуце (пока без епископов).

2. Добиться полного единства между чешскими, русскими и словацкими приходами.

3. Пойти навстречу тенденции руководителей Чехословацкой национальной церкви в вопросе перехода этой церкви в православие. Для этого, в частности, просить патриарха Московского АЛЕКСИЯ пригласить делегацию Чехословацкой национальной церкви в г. Москву.

По всем вопросам, касающимся православной церкви, мною даны необходимые советы и рекомендации советскому посольству в Праге с тем, чтобы имеющимися в его распоряжении возможностями способствовать росту и укреплению позиций православной церкви в Чехословакии.

В связи с многократными запросами считаю необходимым и прошу разрешения издать через Совинформбюро мой доклад «О православной церкви в Советском Союзе» отдельной брошюрой на русском, чешском, словацком, болгарском, сербском и польском языках с тем, чтобы шире информировать народы славянских стран о положении и позициях православной церкви в Союзе ССР и взаимоотношениях между церковью и государством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
КАРПОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 95—99. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берию, А.Н. Косыгину. На документе имеются помета А. Н. Поскребышева: «От т. Карпова» и его разметка документа (отчеркивания по левому полю), отмеченная *—*.

² Встреча Г.Г. Карпова с президентом Э. Бенешем была организована по инициативе советского посольства в Праге. В президентском архиве Чешской Республики в фонде Бенеша сохраняется дневник секретаря президента, в котором 6 июня 1946 г. была сделана запись о телефонном звонке посла СССР В.А. Зорина с просьбой организовать прием Бенешем Карпова. Зафиксирована и предполагаемая дата встречи — 17 июня. Однако записью о состоявшейся встрече чешские исследователи не располагают. Публикуемый документ, так же, как и дневник пребывания Г.Г. Карпова в Чехословакии (док. № 73), по существу, являются единственными источниками, позволяющими выяснить реальные позиции сторон по одной из острых проблем, а именно ликвидации греко-католической (униатской) церкви в Чехословакии.

³ Более подробно эти вопросы освещены в записях помощника Г.Г. Карпова Н.И. Блинова. См. док. № 73.

**Письмо члена епархиального управления православной церкви
Чехословакии Б.Л. Черкеса Н.И. Блинову
о конфессиональной обстановке в стране**

г. Прага

17 июля 1946 г.

СЕКРЕТНО

Уважаемый Николай Ильич!

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо от 9 июля с. г. Все вещи, означенные в нем, мы получили в порядке. В тот же день я сообщил Вам об этом телеграммой. Владыка Елевферий был весьма рад тому, что уже имеем пишущую машинку с русским шрифтом. Думаю, что [он] поблагодарит Вас за это особым письмом.

После Вашей поездки в Чехословакию¹, имеющей значительно большее значение, чем Вы предполагали, мы тоже работаем и сделали уже следующее:

1) разработан устав экзархата (приложен к письму)²;

2) 5 июля организовано торжественное богослужение в день храмового праздника, после чего состоялся чай у владыки. Было много представителей чехов и русских. Результатов, правда, пока еще не видно;

3) 6 и 7 июля владыка был в г. Табор, куда был приглашен обкомом и горкомом вместе с министром Неедлы и посланником И.А. Чичаевым. Приглашение состоялось по случаю празднования памяти Яна Гуса. Служилась православная панихида-молебен, на которой присутствовали все приглашенные гости. Кроме того, было произведено освящение православной церкви. Поездка имела большое церковное и политическое значение;

4) я остался в эти дни в Праге и был на торжественном богослужении Чехословацкой (модернисты) церкви, состоявшемся на главной площади. Кроме меня был еще владыка Сергей с одним русским протоиереем (Васнецов) и один лютеранский пастор. После богослуженья, на котором не были представители правительства и министерств, я посетил патриарха и пражского епископа. Об этом пишу ниже;

5) из города Брно по радио передавались чешские богослужения и доклад о православной церкви;

6) в годовщину уничтожения немцами с. Малин на Волини была чешским священником отслужена панихида. Присутствовали: министр обороны генерал Свобода и начальник Генераль-

ного штаба генерал Бочек. Думаю, что результатом явится объединение вольных чехов в православную общину;

*7) в начале этого месяца беседовал я с д-ром Новаком — новым епископом Чехословацкой церкви в Праге. Он заявил, что является другом Советского Союза и оказывает большое давление и влияние на англиканские церковные круги тем, что, пользуясь своим авторитетом, опровергает всякия небылицы, распространяемые в Англии.

Он заявил, что, являясь другом Союза, сделает все возможное, чтобы православная церковь в Чехословакии имела возможность свободно развиваться. По его мнению, Чехословацкая церковь слишком вероучно далеко отошла от православья, так что в данный момент нельзя говорить о соединении с ней.³ «Кризис православья» испытывала ихняя церковь уже в 1924 г., с тех пор ихнее вероученье слишком отошло от православья. Он признает, что в рядах священников имеется недовольствие. Это явление наблюдается между священниками, верующими сердцем, которым холодного разума не хватает. Но эти священники, по его мнению, скорее перейдут к протестантам, чем к православным*⁴.

Думаю, что он ошибается, не принимая во внимание:

а) массы верующих Чехословацкой церкви являются действительно «верующими», которым теперешнее ученье Чехословацкой церкви кажется отходом от веры к безверью;

б) много священников скорее перейдут к нам, чем к протестантам (сам патриарх д-р Коварж был православным диаконом);

в) говоря о «кризисе православья» в 1924 г., он забыл о переговорах в 1941 г., когда главные деятели ихней церкви хотели соединиться с Чешской православной церковью;

г) Чехословацкая церковь в политическом смысле не вела себя в дни оккупации как было нужно, в то время, как православная церковь принесла все в жертву;

д) Чехословацкая церковь жила первые 20 лет своего существования только с традиций чешского писателя Гавличка-Боровского и президента Масарика. Чешский народ после пережитой войны и немецкого ига постепенно отходит от идеалов «Запада», представителями которых являются как Масарик, так и Гавличек-Боровский. Народ переходит на линию «славянской» политики. Ввиду этого руководителям Чехословацкой церкви придется повернуть на восток, что они и пробуют делать, разговаривая с нами о возможности общений в культурном направлении. Необходимо с ними завязать как можно больший контакт, но в то же время искать среди священников, а через них и между мирянами, активных людей, готовых работать в пользу

православия. Сейчас д-р Новак едет в Лондон, вернется около 10 августа. Обещал, что из Лондона привезет письменное доказательство, что работал в пользу Союза. Его поездку в Москву можно организовать так, что он напишет приветственное письмо патриарху, как только что избранный епископ Пражский. В письме упомянет о своем желании ближе познакомиться с православием в СССР. Полагаю, что его поездка в Москву будет необходима;

8) несколько дней тому назад здесь умер епископ старокатолической церкви Пашек. Эта церковь незначительна по количеству священников и верующих, но нам во что бы то ни стало нужно всех перевести в православье.

Примерно 6 месяцев тому назад к нам перешло уже около 250 людей. Начинаем работать по вербовке священников, а потом автоматически перейдут и верующие. О результатах сообщу;

9) более интересная ситуация возникает в Словакии между униатами. Епископ Гойдич⁵ ведет в связи с правом оптации граждан между СССР и Чехословакией ожесточенную пропаганду, говоря, что каждый гражданин должен немедленно же перейти в католичество, поскольку не хочет ехать в СССР.

Населенье напугано, потому что верит всему.

По словам Гойдича, только переход в католичество может спасти каждого перед отправкой в СССР.

Получены сведения о том, что многие из прихожан, недовольные политикой Гойдича, требуют от своих священников немедленного перехода в православье. Многие священники уже изъявляют желание переход совершить. Предполагаем создать немедленно же в Словакии три центра: в Братиславе, где будет находиться епархиальный совет; в Прешове — будет работать благочинный; в Кошицах — деятельный священник.

По моему мнению, Чехословакия будет полем битвы, где Рим будет пытаться всеми силами разбить православие как религию, соединяющую всех славян. Здесь когда-то началось православье, здесь оно должно и победить. Католики делают все возможное, чтобы уничтожить православие именно в Чехословакии.

В Словакии работает много священников-униатов, имеющих большие средства для существования и пропаганды. Посылаются священники и туда, где имеется 5—10 мирян. Работа идет большая, напряженная.

Мы с помощью И.Ф. Потоцкого⁶, без которого действительно ничего бы не вышло, собираемся поступать так: наш благочинный немедленно же переселяется в Прешов и начинает работу между священниками-униатами. Организует инициативную группу священников, потом съезд, после которого делегаты яв-

ляются к экзарху, а потом в Москву. Необходимо, хотим же мы действительно победить, иметь все средства, как и они. Нам нужно отсюда ездить туда по крайней мере два раза в месяц, на месте проверять работу благочинного, помогать ему, а для этого всего необходимы средства.

Поскольку здесь уже я коснулся этого вопроса, хотел бы объяснить наше теперешнее положение. Как Вам известно из газет, в новом правительстве пост министра просвещения сейчас передан проф. д-ру Странскому, который был тоже и на приеме у посла В.А. Зорина. Он сам принадлежит к партии национал-социалистов и является рьяным католиком. Так, недавно он привел нового католического епископа к председателю правительства Готвальду для сложенья им присяги⁷. По правилам епископ складывает присягу⁸ только министру просвещения, но, как видите, произошло у нас иначе. Поэтому и я задерживаю нашего экзарха, хотя он уже получил предложение явиться к министру (письмо подписано проф. Неядлы). Ожидаю возвращенья д-ра Чермака, чтобы прежде всего быть в курсе дел, а потом буду настаивать, чтобы владыка был принят председателем правительства.

Между тем произошло еще следующее: президент республики, путешествуя по Моравии, остановился в г. Оломоуц, где был на обеде у... архиепископа католического⁹. Несколько дней тому назад Крачмар получил от канцелярии президента благодарственное письмо за поздравленье к избранью. Экзарх, который вместе с Вами посылал телеграмму по Братиславе, до сих пор ничего не получил. Как видите, положение немного ухудшилось. Нужны частые поездки от Вас и от патриарха сюда. Вот, скажем, приезд митрополита Николая или митрополита Григория мог бы состояться, скажем, в сентябре, в ноябре протопресвитера Колчицкого и т.д. Попросту нужно сюда часто ездить. Приезд представителей Совета по разным причинам тоже необходим. Чем больший будет интерес к православию со стороны официальных представителей, тем лучше.

Но я отвлекся в изложении политической ситуации от темы необходимости средств. По моему взгляду, экзарх, кроме постоянной месячной суммы, должен располагать единовременным пособием на устройство своей канцелярии, квартиры, покупки одной или двух легковых машин, мебели и т.д. Кроме того, следовало бы иметь значительный фонд для построек и ремонта церквей.

Положение сейчас таково, что ввиду полного отсутствия средств владыка был только в Таборе, Карлсбаде и поедет еще в

Мариенбад. Моравия, Словакия и особенно Прешовская Русь не может быть посещена просто по недостатку денег.

Необходимо увеличить тираж нашего журнала и печатать его тоже на русском языке для Прешовской Руси. Начинается борьба, не можем терять времени.

Было бы хорошо рассмотреть присланный устав и телеграфировать о его одобрении.

Относительно средств — рекомендую сейчас вызвать к докладу самого владыку с А.Ф. Шишкиным. Необходимо нанять помещенье, людей и т.д.

Ожидаем с большим нетерпением присылки доклада министра и другой литературы. Главным образом, доклад Георгия Григорьевича здесь просто необходим¹⁰.

Для любопытства прикладываю анонимное письмо, полученное нами после доклада, вместе с переводом на русский язык. Мы имеем приготовленные к печати две книги, написанные Грузином (по нашему заказу) на следующие темы: «Состояние религии в СССР», «Религиозные вопросы в Чехии». Думаю его использовать как писателя брошюр по нашему заказу. Я сам занят делами в министерствах по поводу нашей церкви. Чувствую, что, очевидно, придется всецело переключиться.

Сейчас занимаюсь созданием места докладчика по церковным делам в Министерстве информации. В.Г. Котешовец хотел быть докладчиком сам, но министр Копецкий нашел какого-то профессора на это место. В.Г. Котешовец все угрожает, что уже пошлет Вам альбом фотографий, но он, очевидно, очень занят и потому все откладывает. Если бы он имел больше времени, был бы полезен. Мне кажется, что ему хотелось бы побывать в Москве. Мог бы, скажем, сопровождать епископа Новака.

Простите, уважаемый Николай Ильич, что утомляю Вас своим письмом, но Вы, будучи в Праге, проявили столько внимательности, тонкого чутья и понимания обстановки, что я считаю своим долгом Вас обо всем информировать. Сочтете ли нужным сообщить Г.Г. Карпову о содержании письма, буду Вам весьма признателен. Письмо отправляю через посольство, поэтому пишу подробно и прямо. Будете ли хотеть что-нибудь сообщить в доверительном порядке — пишите тоже через посольство.

Все мы весьма часто о Вас вспоминаем и поздравляем Вас с назначением на новую должность! Примите и мое сердечное поздравление. Прошу Вас не отказать в любезности передать министру Г.Г. Карпову мой искренний привет и глубочайшую благодарность за все, что он сделал для нас, и за Его прекрасное

отношение и заботы обо мне. Буду стремиться всегда и во всем оправдать Его доверье!

Вас уважающий и готовый к услугам
Б. Черкес¹¹

П.С. Когда едете в отпуск? Только что узнал, что председатель правительства Готвальд едет в Москву. Не будет ли Г.Г. Карпов иметь возможность с ним поговорить?

Анонимное письмо пришлю потом, сейчас не могу найти¹².

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 187—191. Копия.

¹ Имеется в виду поездка Г.Г. Карпова в Чехословакию в июне 1946 г. См. док. № 73.

² Не публикуется.

³ По-видимому, Б.Л. Черкес после беседы с д-ром Новаком информировал Совет по делам РПЦ, что предложение коммунистов, входивших в руководство Чешской национальной церкви и предлагавших во время пребывания Г.Г. Карпова в Чехословакии «взять на себя инициативу по воссоединению ...с православной церковью в Чехословакии» (см. док. № 77), не получило поддержки у нового епископа.

⁴ Текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю вертикальной линией.

⁵ Епископ П. Гойдич — глава греко-католической церкви в Словакии. До середины 1946 г. как словацкие, так и центральные власти в Праге отделяли политическую позицию греко-католического епископата и возглавляемой им церкви от позиции римско-католической церкви в Словакии. П. Гойдич после создания в 1939 г. Словацкой Республики, ориентированной на Германию, находился в оппозиции к утвердившемуся в республике режиму, не разделяя проводимой властями клерикально-националистической политики. В 1942 г. он выступил против депортации еврейского населения Словакии. Греко-католики поддерживали партизанское движение в Восточной Словакии и активно в нем участвовали. Призывы Гойдича переходить в католичество, т. е. в возглавляемую им греко-католическую церковь, до середины 1946 г. не вызвали какой-либо негативной реакции словацких властей. Однако позиция Гойдича в период подготовки к парламентским выборам 1946 г., когда он призвал свою паству голосовать за Демократическую партию, стала поворотным моментом в отношении к греко-католической церкви не только со стороны коммунистов, но и других чешских политических партий, усмотревших в этом опасность складывания католического «античешского фронта». Немалую роль в изменении настроений греко-католиков Словакии и их руководителя П. Гойдича сыграла конфессиональная политика советской власти в западных областях Украины в

1944—1945 гг. и особенно решение Львовского собора 1946 г. о ликвидации Брестской унии.

⁶ Потоцкий И.Ф. — атташе посольства СССР в Праге.

⁷ Вероятно, речь идет о Ш. Трохте, утвержденном в 1946 г. Ватиканом в качестве руководителя епископской кафедры в Литомержице.

⁸ Так в тексте. Следует читать: приносит присягу.

⁹ Так в тексте. В то время епископом Оломоуцким являлся Л. Пречан.

¹⁰ Речь идет о лекции Г.Г. Карпова, прочитанной им во время визита в зале им. Яна Гуса, принадлежавшем Чешской реформатской церкви. Лекция была организована Обществом культурных и экономических связей с СССР. На ней присутствовали около 700 чел. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 167).

¹¹ Будучи членом епархиального управления, Б.Л. Черкес сопровождал Г.Г. Карпова во время его пребывания в Чехословакии в июне 1946 г. Он произвел положительное впечатление на помощника Карпова Н.И. Блинова как человек, разбирающийся в обстановке и имеющий широкие связи в ряде министерств и в деловых кругах: «Черкеса необходимо всячески поощрять и поддерживать. Человек вполне надежный. Коммунист. Принимал активное участие в период оккупации в партизанском движении. Состоит в корпусе безопасности... Введен в епархиальное управление специально» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 164). Впоследствии, в мае 1949 г. во время пребывания Черкеса в Москве, Карпов выяснил, что он примкнул к церковным кругам случайно, с помощью священника А. Коломацкого. Вскоре с ним установил контакт один из сотрудников советского посольства, от которого Черкес перешел на связь с атташе И.Ф. Потоцким, активно собирая и передавая информацию. Экзарх Елевферий и многие священники считали, что Черкес находился в управлении церкви «по определенному поручению или компартии Чехословакии, или органов госбезопасности СССР» (Там же. Д. 579. Л. 139—140).

¹² В деле сохраняется только перевод письма, переписанный рукой Б.Л. Черкеса. Приводим этот документ:

«Перевод.

Советский министр Карпов — председатель Совета по делам православной церкви имел доклад в г. Прага в доме им. Гуса, на котором заявил, что в России имеется полная свобода вероисповеданий, что является дерзкой ложью и неправдой.

Поскольку в России имеется свобода вероисповеданий, почему происходит преследование церкви униатской греко-католической?!!

Почему греко-католические храмы были закрыты, а священники преследуются. Это свобода?

Будто бы католическая церковь в России имеет 1471 храмов. Скажите нам, где находятся эти храмы и где находятся католические священники!

По какому приказанию был созван съезд греко-католический в г. Львов и по какому приказанию была уничтожена Брестская уния с Ватиканом???!?

Было это все сделано добровольно и без принуждения от правительства?

Все это обман людей, которые ничего не знают. В Чехии никакого православья нам не нужно. Это все является пропагандой коммунизма!

Никакой сознательный и порядочный чех в эту ловушку не попадет!!»

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 199).

№ 79

Сопроводительная записка М.И. Бурцева секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову с приложением донесения Политуправления Центральной группы войск о протесте кардинала Й. Миндсенти в связи с роспуском католических организаций в Венгрии¹

г. Москва—Вена

14 августа 1946 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

Товарищу СУСЛОВУ М.А.

Направляю Вам для ознакомления копию донесения, поступившего из Политуправления Центральной группы войск, о протесте кардинала Миндсенти по поводу роспуска реакционных католических организаций в Венгрии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 3-х листах, только адресату.

М. БУРЦЕВ

Секретно. Экз. № 1

Копия с вх. № 01475 от 12.VIII.46 г.

ПРОТЕСТ КАРДИНАЛА МИНДСЕНТИ ПО ПОВОДУ РОСПУСКА РЕАКЦИОННЫХ КАТОЛИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЕНГРИИ

В течение 16, 17 и 18 июля министр внутренних дел Венгрии РАЙК ЛАСЛО (коммунист) издал распоряжения о роспуске 231 реакционной организации. Среди последних — организация католической молодежи «Калот», большое число периферийных католических организаций, охотничьих и стрелковых обществ и некоторые лжерабочие организации.

20 июля кардинал МИНДСЕНТИ, неоднократно проявивший себя ярким реакционером и защитником реакции, созвал экстренное совещание всех венгерских епископов и вслед за тем обратился к премьер-министру НАДЬ ФЕРЕНЦУ с нижеследующим письмом:

«Господин премьер-министр!

Свободе религии, гарантированной отечественными законами и новейшими международными договорами, проистекающей из господствующих демократических идей, снова нанесено серьезное оскорбление. Поэтому совещание епископов принуждено выступить против самочинных распоряжений, касающихся и угрожающих обществам, стоящим на религиозной основе.

Указом венгерского правительства за номером 7330-1946 МЕ все общества переходят под контроль Министерства внутренних дел. Этот указ уполномочивает министров исполнению XVII параграфа закона от 1938 года о возмездии за преступное использование свободы объединений. Названный господин министр на этой основе уже приступил к делу и начал роспуск организаций, в том числе и католических организаций.

Вышеприведенный новый указ вводит изменения только относительно исполнительной власти министра. В остальном упомянутый закон остается в силе. Подлежат запрету и роспуску те организации, которые «действуют тайно, несоответственно своему уставу» (11 параграф, пункт 12).

Самое элементарное требование — производство тщательного следствия во всех случаях тайного действия, не соответствующего уставу, и предоставление бесспорных доказательств. Если государственная власть таким образом и на такой основе при необходимости распустит какую-либо организацию, в таком случае это все должны принять с успокоением.

При настоящем случае роспуска организаций не известно, было ли произведено тщательное следствие и предшествовало ли роспуску строгое наказание соответственно доказательству. Чрезмерно беспокоит то, что в общественном мнении циркулируют совершенно другие представления о причинах распоряжений.

То обстоятельство, что некоторые стороны взяли под подозрение перед широкой общественностью наши католические школы и педагогические учреждения², хотя следствия *эти тенденциозно заостренные обвинения не подтвердили или подтвердили в совершенно незначительной степени*³, очень серьезно беспокоит, и необходимо, чтобы беспокоило все католическое общественное мнение. Это беспокойство соответственно нашим епископским обязанностям спешим выразить по той причине,

что гонения на католические организации стало сейчас в порядок дня.

С этим беспокойством, за развитие которого мы уже в начале снимаем с себя ответственность, можно покончить только в том случае, если до вынесения решения о деятельности организаций, впавших в подозрение, [последняя] будет подвергнута основательному, детальному следствию *с соответствующей информацией широкой общественности. Без этого мероприятие будет самовольным и оскорбляющим идеи свободы*. Без конкретных доказательств, общей штемпелевкой и тенденциозным обвинениям действовать насильственно — это метод приказа господствующей системы, которая проклята и проклинается во всех своих формах и во все времена. Против этого католики всегда выступали, и сейчас мы принуждены торжественно протестовать, ибо наши общества или отдельные их члены подвергались столь далеко идущим мерам на основании обвинений, до сих пор не доказанных. *Мы не будем об этом умалчивать перед широким общественным мнением*.

Но прежде всего мы раскрываем свою точку зрения перед господином премьер-министром и просим разрешению этого вопроса предоставить законное и справедливое направление.

Примите, господин премьер-министр, выражение моего глубокого уважения от имени венгерских епископов.

МИНДСЕНТИ ЙОЖЕФ
Кардинал-примат⁴, наместник
Эстергомский».

П. П. ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 7 ОТДЕЛА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
ПОДПОЛКОВНИК — МУДРИКОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 124. Л. 84—87. Подлинник.

¹ Разослано М.А. Суслову, в дело. На документе имеются следующие пометы: «т. Короткевичу. М. Сулов. 18/VIII»; «В архив. Д. Краминов. 4.12.46»; «В архив. Заволжский. 4.XII.46 г.».

² В аналогичном донесении от 29 июля 1946 г., характеризующем экономическое и политическое положение в Венгрии, отмечалась активная деятельность католической церкви в защиту церковных школ. Советские представители в стране остро критически воспринимали действия костела: «Под предлогом защиты церковных школ в июне особенно энергичную деятельность развернула католическая церковь. Церковные школы в Венгрии издавна были и являются сейчас одной из

важнейших опор феодально-католической реакции. В Венгрии в настоящее время духовенство держит в своих руках и под своим контролем около 80 процентов учительских семинарий, 50 процентов гимназий, 25 процентов гражданских средних школ, более 70% народных школ в городах, 44% всех деревенских школ. В некоторых комитатах (Шопрон, Веспрем, Баранья и других) процент католических школ выше 80—90. В июне католическое духовенство повсеместно проводило собрания прихожан, на которых принимались резолюции протеста против постановки вопроса об отделении церкви от государства. Католические попы использовали собрания прихожан для резкой критики существующих в Венгрии порядков, а также для антисоветской пропаганды» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 124. Л. 76).

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут, по всей вероятности, в соответствии с оригиналом, вышедшим из-под пера кардинала Миндсенти.

⁴ Так в тексте. Правильно: кардинал — примас.

№ 80

Отчет о поездке епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора и протоиерея А. Смирнова в Венгрию, представленный в Совет по делам РПЦ

г. Будапешт—Москва

[Не ранее 23 августа 1946 г.]¹

1. Общее состояние православной церкви в Венгрии

Проникая из близрасположенных православных стран, православие в Венгрии, ярко выраженной католической стране, распространялось среди собственно венгерского населения, главным образом, через смешанные браки.

Византийское православие исторически давно перестало существовать, и греческие торговцы, живущие отдельными группами в Венгрии, образовали церковные общины самой различной юрисдикции. Есть приходы, подчиняющиеся непосредственно Константинопольскому патриарху, расположены они в юго-восточных районах, фактически из-за невозможности сношения с Константинополем эти приходы самостоятельны и никакому административному центру не подлежат. Есть греческие приходы, подчиненные митрополиту Германосу в Лондоне: таким приходом была и церковь в Будапеште, в которой служил Иларион Васдекат², теперь уехавший в Лондон (церковь повреждена и требует значительного ремонта). Есть тенденции и к [подчинению] греческой церкви в Афинах, исходящие от бывшего директора Богословского института в Будапеште — Берки, заведующего в качестве канониста отделением не католических

исповеданий в Министерстве просвещения. Есть приходы, подчиняющиеся бывшему Пражскому архиепископу Савватию и через него Константинопольской патриархии. Есть сербской юрисдикции приходы, подчиняющиеся епископу Будимскому Георгию Зубковичу. Есть приходы румынской юрисдикции, есть болгарские приходы на юге. Все эти приходы не были в одной общей православной организации.

Русская православная церковь вблизи Будапешта в Иреме существует с 1801 года. В г. Будапеште была маленькая эмигрантская русская церковь, попеременно бывшая то в юрисдикции митрополита Евлогия, то Антония.

Католическое руководство Министерства просвещения не старалось, конечно, консолидировать православные приходы в Венгрии, однако тенденция создать православную Венгерскую церковь хотя бы для того, чтобы легче производить было выдачу денежной помощи православным приходам, согласно венгерской конституции, пользующимся поддержкой материальной от государства наравне с другими вероисповедными группами, проявляется в Министерстве открыто, *и в 1941 году была произведена попытка организовать при помощи священника ПОПОВА Михаила Михайловича Венгерскую православную церковь, администратором которой он и был с 1941 по 1943 гг.*³

Попов числился в каноническом подчинении у архиепископа Савватия и титуловался архиепископским наместником.

В организованной Поповым Венгерской православной церкви наиболее яркими фигурами, наряду с самим Поповым, были архимандрит Иоанн Петерфалви, до этого носивший фамилию Сунтингер (он по отцу австрийский немец, по матери — мадьяр), *священник Варью, возглавляющий и теперь православный приход в Будапеште, протоиерей Иоанн Олах, тогда еще был в ведении Румынского патриарха, но с рядом других румынских священников перешел в ведение архиепископа Савватия и его администратора, а в данное время является признанным Министерством администратором православных приходов в Венгрии.*

Протоиерей Олах вместе с секретарем своим Варью от имени всех венгерских православных приходов, перечисляемых ими в их заявлении, составили и подписали *обращение в Московскую патриархию на имя Святейшего патриарха Алексия о принятии в юрисдикцию Московского патриарха и поставлении им епископа из венгров* (заявление прилагается в венгерском и русском текстах)⁴.

Составленное и подписанное администратором протоиереем Олах и секретарем Варью заявление в Патриархию сделано от имени всех перечисляемых в этом заявлении православных при-

ходов в Венгрии. Однако Олах оговаривается, что несколько бывших румынских приходов тяготеют к Румынии из-за получаемой из Румынии денежной помощи. Эти приходы не только подали в Министерство просвещения заявление о желании остаться в юрисдикции Румынской патриархии, но один из священников этой группы Сабо пытается удалить Олаха из его прихода как ренегата Румынской церкви, перешедшего сперва к Савватию, а теперь переходящего в московскую юрисдикцию. *Объединению православных приходов под московской юрисдикцией будут противодействовать также и греки, и сербы, претендующие на объединительную монополию и не желающие в то же время допустить венгерского языка в богослужении, что служит основой объединения православных приходов в Венгрии*.

Формально подчиненные архиепископу Савватию приходы составляют основу для объединения и могут вокруг себя объединять и греческие, и румынские, и одиночные болгарские приходы.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ВЕНГРИИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. Протоиерей Иоанн Варью

По полученным в Будапеште сведениям от протоиерея М.М. Попова и др., Варью — бывший католик. Не [за]кончил историко-филологический факультет и слушал лекции римско-католического богословского факультета в г. Будапеште. В православие перешел у умершего о. Иоанна Руско (посвященного во иереи Парижским митрополитом Серафимом). Варью посвящен в диакона и иерея Загребским архиепископом Гермогеном в октябре 1942 г. О[тец] Варью очень энергичный человек по части собирания количества прихожан и особенно денежных средств. При отсутствии авторитетной определенной юрисдикции для православной церкви в Венгрии Варью, проникнутый честолюбивым исканием для себя епископского сана, *направляет свои искания в сторону Московской патриархии, но на случай неудачи не прочь держать связь с униатским епископом в Будапеште Дудашем*. Были высказывания им мысли о том, что единственным выходом для устройства Венгерской православной церкви является переход в Константинопольскую юрисдикцию.

2. Архимандрит Иоанн Петерфалви, бывший Эдмунд Сунтингер

По национальности — венгр, местный уроженец, имевший прежде немецкую фамилию Сунтингер, так как отец его служил

еще в австрийской армии. По происхождению принадлежит к торговому классу богатых лесопромышленников.

По личному заявлению о. архимандрита, он окончил реальное училище и имеет диплом о высшем теологическом образовании. Как и Варью, он перешел из католицизма в православие у о. Руско. Во диакона посвящен архиепископом Савватием Пражским, во священника — архиепископом Загребским Гермогеном (Максимовым).

В 1943 г. он был назначен в православный приход в г. Сегед. Там он появился два раза, а потом просто зажил в Будапеште, не признавая никакой церковной власти. Он заявляет о наличии в нем глубокой преданности и любви к православию, которое является для него древнейшей христианской религией в Венгрии. Католицизм считает более поздним наслоением. Любовь к православию среди венгерского народа, по его заявлению, такова, что при хорошей организованности православные храмы всегда будут переполнены молящимися. Монашество он принимал в Закарпатье от о. архимандрита Кабалука, а духовным отцом его был архимандрит Матфей Макаров. Литургике обучался в Домбочском монастыре под Мукачевом. Он был выдвинут на Подкарпатской Руси кандидатом во епископы и направлен к митрополиту Серафиму (Ляде) в Берлин для хиротонии; однако чиновники Министерства культов из Будапешта от себя и от имени венгерского правительства послали телеграмму митрополиту Серафиму, чтобы его не рукополагали во епископы, боясь, что с переменной фамилии будут неприятности. Серафим Ляде дал ему архимандритство и отпустил с миром домой, и он тогда организовал в своей квартире в Будапеште домашнюю церковь, где и совершает богослужения только для себя. О. архимандрит живет на доходы от своих акций, вложенных в лесные предприятия, которыми заведывает его отец, и стремится к епископству не ради материальных интересов, а для удовлетворения своего честолюбия, намереваясь послужить своим капиталом утверждению Венгерской православной церкви в Венгрии через создание благоустроенного православного храма в Будапеште, через организацию православного издательства, журнала, богословских, богослужебных книг и т. п. В его личной библиотеке мы видели наличие богословских книг и всех богослужебных сборников, сделанных берлинским протоиереем Мальцевым одновременно на двух языках — церковно-славянском и немецком.

3. Протоиерей о. Янош Олах — администратор по делам Венгерской православной церкви, венгерский румын, имеет богословское образование, полученное им в Бухаресте. В частной жизни — коммерсант.

4. Протоиерей Петр Мундруцу — венгерский румын, имеет богословское и юридическое образование. Целибат. Около года он был директором и профессором Венгерской духовной академии. На литургии поминал своих румынских архиереев. Большой оратор. В Министерстве культов на совещании с членами патриаршей делегации назывался как кандидат во епископа Венгерской православной церкви, но отмечалось, что он не знает венгерского языка и держится румынской линии.

5. о. Стефан Попович — венгерский румын, слушавший богословие в Бухаресте и не окончивший его. Неженатый. При нем живут мать, сестра и двоюродная сестра Фериза Берки, чиновника Министерства культов. Был профессором в академии, по закрытии ее получил место приходского священника в г. Сентеш. Прихожане — чистые венгры, но сам Попович по всему тянется к румынам, но может быть склонен и в сторону Московской патриархии. Попович держал связь с униатским епископом Дудашем. До принятия священства за растрату банковских денег был осужден в тюрьму. В Министерстве народного просвещения при совещании с членами патриаршей делегации назывался как кандидат во епископы Венгерской православной церкви.

6. Д-р (священник) Николай (Миклош) Фюзеш (Фезекш); еврейского происхождения, врач по внутренним болезням и зубной. Бывший католик. Посвящен сомнительным (проходимцем) «американским православным архиереем» Стефаном Борошем во иереи. Даже архиепископ Савватий не признавал его посвящения каноническим.

7. о. Иосиф Сургент. Старый священник; венгр, знает отлично языки венгерский, русинский, древнееврейский, латинский, греческий, румынский, немецкий, церковно-славянский. Отличный переводчик богослужебных книг. По доносам находится под арестом, но по личному сообщению членам патриаршей делегации советника СКК Бориса Павловича Осокина дело о. Сургента пересматривается, и он должен быть освобожден и использован во всей полноте его знаний для Венгерской православной церкви как профессор, как ученый переводчик и т. п. Имеет алкогольную слабость.

8. о. Георгий Хоторан — румын; был военным священником в венгерских войсках. Приглашен о. протоиереем Варью к себе на должность 2-го священника — помощника по требоисправлению.

9. о. Николай (Норберт) Гомбаш — бывший католический священник, ушедший из католицизма, женившийся после снятия сана и вновь посвященный Загребским архиепископом Гер-

могеном. Окончил богословие и философию в Риме. Народный судья в Эстергоме, в Будапеште — чиновник.

10. Священник Евгений Эйури — одно время служивший в английском банке или в Шанхае, или в Индии. Эйури посвящен во иереи митрополитом Серафимом Ляде в 1943 г., когда прибыл в Будапешт по приглашению венгерского правительства.

11. Бывший протоиерей М. Попов. Русский православный священник, сделавшийся эмигрантом, живший в Болгарии, а потом окончательно эмигрировавший в Венгрию. Его биография представляется Святейшему патриарху особо, в его личном заявлении. Безусловно, Попов имеет за собой в прошлом грехи против своей Родины, но в огне всевозможных страданий, выпавших на его долю, частично искупивший свои грехи и вновь загоревшийся огнем любви к победоносной России и к Русской православной церкви. Протоиерей Попов может быть восстановлен в сане, которого неправильно лишили его карловчане, и использован как русский человек с эрудицией и большими способностями для утверждения православия в Венгрии.

12. Епископ Будимский Георгий (Зубкович), находящийся в юрисдикции Сербской патриархии, проживает в окрестностях Будапешта в Сентандре. Говорят, что ввиду сокращения сербских приходов передал (продал) два сербских храма реформаторам. Поддерживает в церковном отношении консервативную группу белградского Синода — митрополита Иосифа и епископа Иринея.

13. о. архимандрит д-р Илларион Васдекат — греческий подданный, за 60 лет. Родился в России, где и окончил Петербургскую духовную академию. Жил в Лондоне 10 лет; окончил богословский факультет в Оксфорде. Был у митрополита Дионисия профессором богословия в Варшаве. Говорит по-гречески, по-русски, по-английски, по-немецки, но не знает совершенно венгерского языка. По словам архимандрита Петерфалви, в связи с известием о приезде православной патриаршей делегации выехал в Лондон — за инструкциями и за епископской хиротонией, которую хотел бы иметь от Константинопольского патриарха, но ввиду затруднения непосредственно выезда из Будапешта в Константинополь он направился для этой цели в Лондон к Германосу.

III. Необходимые на ближайшее время мероприятия

1. Для принятия в юрисдикцию Московской патриархии венгерских православных приходов необходимо или получение от архиепископа Савватия из Праги отпустительного письма, или распространительное и на венгерские приходы толкование от-

пустительного письма архиепископа Савватия, присланного епископу Нестору в Закарпатье, излагающего передачу его паствы в нашу юрисдикцию.

2. Необходимо урегулировать вопрос с Румынской патриархией, за деятельность которой можно предполагать желание сорвать дело объединения православных церквей в Венгрии. В прилагаемых кинопленках зафиксированы подлинные заявления румынских священников об их уходе из румынской юрисдикции и переходе в венгерскую.

3. Высказанное при свидании со статс-секретарем Министерства просвещения Венгрии венгерское пожелание о назначении епископа русского может быть реализовано путем указаний Преосвященному Сергию Венскому — оформить прием на месте в Венгрии просящихся под московскую юрисдикцию приходов, в соответствии с заявлением Олаха и Варью в Московскую патриархию от 13/VIII-46 г.

4. Пригласить в Москву делегацию венгерского православного духовенства в составе архимандрита Петерфалви, Варью и еще кого-либо б[ывших] румын⁵. При этом визите ознакомление Патриархии с личностями Петерфалви, Варью и другими определило бы окончательно вопрос о викарии из венгров Преосвященному Сергию. Со своей стороны, считаем наиболее подходящим кандидатом в викарные епископы из венгров архимандрита Петерфалви Иоанна, принявшего постриг на Закарпатье, возведенного в архимандриты Серафимом Ляде в Берлине (хиротония Петерфалви, намечавшаяся венграми, была отклонена немецкими властями).

Преосвященному Сергию дать указания об организации богословской школы на базе бывшей в Будапеште Академии и издании богослужебных книг и периодической церковной печати, что легко осуществить при использовании священника Попова Михаила Михайловича, бывшего администратора Венгерской православной церкви. Дело о нем прилагается особо⁶.

Нестор, епископ Ужгородский и Мукачевский
протоиерей Александр Смирнов⁷

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 21—30. Подлинник.

¹ Датируется по времени пребывания делегации в Венгрии — с 8 по 23 августа 1946 г.

² Так в тексте. Здесь и далее следует читать: Васдекас.

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут горизонтальной и/или вертикальной линией.

⁴ Не публикуется.

⁵ Речь идет о венгерских священниках, отказавшихся от юрисдикции Румынской патриархии.

⁶ Не публикуется.

⁷ Подписи сделаны от руки чернилами.

№ 81

Письмо Б.Л. Черкеса Н.И. Блинову об укреплении позиций православной церкви в Чехословакии и необходимости активизации борьбы с католиками и греко-католиками в стране

г. Прага

25 сентября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Многоуважаемый Николай Ильич!

Благодарю за Ваше письмо от 8 августа с.г., которое я получил 23 с. м. через И.Ф. Потоцкого. Спешу ответить и надеюсь, что Вы уже получили и мое второе письмо, отправленное таким же путем. Весьма признателен Вам, многоуважаемый Николай Ильич, за исполнение моей личной просьбы. Надеюсь, что когда-нибудь смогу Вам быть полезен!

У нас много новостей, и поэтому постараюсь Вам описать все по порядку. *Экзарх Елевферий вчера вернулся из Восточной Словакии*¹, возникает вопрос, что мы за это время сделали и что нам остается еще сделать. Уже поездками в города Карлсбад, Мариенбад и Табор было привлечено большое внимание церковной общественности, особенно католической. После поездки же в католический монастырь в г. Сазава, являющийся центром распространения церковно-славянского языка, католики и протестанты сильно заинтересовались нами и начинают сильно вредительствовать. Как Вам известно, в Чехословакии существуют два блока: католический и антикатолический. Роль православной церкви перед переходом в московскую юрисдикцию была самая жалкая, т.к. все разумные люди знали, что эта церковь не может быть кому бы то ни было опасной. Теперь же, после наших первых шагов, все переоценивают свое отношение, поэтому придется занять такое положение, чтобы нас оба блока не подмяли под себя. Будем стараться лавировать так, чтобы мы были стрелкой на весах². *До сих пор заслугой католической партии³ и церкви был искусственно удерживаем[ый] мир между

церквами, что давало католической партии возможность оказывать сильное давление на внутреннюю жизнь страны. После некоторых разговоров с представителями Чехословацкой национальной церкви эта церковь стала интересоваться имуществом немецкой евангелической церкви, которое было национализировано. Получились сильные трения между этой церковью и чешскими евангеликами. В это дело вмешались католики, и война начинается повсю!

Тем временем экзарх побывал в Моравии, был всюду прекрасно встречен, и... во время его пребывания там католические круги послали несколько специальных курьеров сюда в Прагу. Пользуясь знакомыми, удалось их кое-как успокоить. Делаем все, чтобы никто нас не мог обвинить в чем бы то ни было. Поездка в Словакию, где были посещены все приходы и *новые приходы созданы под носом униатов*, принесла большую пользу⁴. Были созданы базы, положен крепкий фундамент для дальнейшей работы. Поездка показала, *какие методы нужно применять для борьбы с униатами*. Работы там много, но результаты могут быть там скорее, чем здесь. *Необходимы там средства*, но об этом потом.

Разговоры со старокатолической церковью затягиваются, пробуют получить средства для дальнейшего самостоятельного существования. Эти средства хотят получить или из Голландии, где их много, или же из других источников. Только после того, как лишатся доходов (к чему приняты все меры), перейдут к нам. Было бы весьма полезно взять их председателя с собой в Москву. Сообщите, пожалуйста, телеграммой принципиальное решение.

Ко второму вопросу, что намечается к даль[ней]шей работе, думаю, что необходимо прежде всего использовать результаты поездки и немедленно же закрепить их. Для этого, *пользуясь русским населением⁵, необходимо организовать новые приходы, помочь в постройке церквей (т.к. таковые находятся в руках униатов)* и кинуть новые кадры священников. Тех мало, и не все надежны. Средств, как Вам хорошо известно, совсем нет, а они нужны как можно скорее. Боюсь, что при промедлении все покатится назад. Поездку в Словакию могли совершить только потому, что мне удалось выклянчить от чехов 50 000 крон. Правильно было бы иметь для раздачи на местах по крайней мере 250 000. Через несколько дней после посещения экзарха по тем же самым местам ездил уполномоченный униатского епископа и раздавал вещи, американские консервы и т.д. Одного из униат-

ских священников, приветствовавшего экзарха, запретил в служении.

Средства для пропаганды сюда бросаются большие. Так, из Америки евангелики в течение только нескольких месяцев кинули более 4 000 000. Американцы даже нам предлагают средства, продукты и пр. Ясное дело, что мы от этих людей ничего не собираемся брать, но приходится зорко следить за остальными, хотя бы, скажем, на Словенску⁶. Так, мной установлено, что православный архиепископ Савватий получил недавно 10 000. Униатов сильно поддерживают католики, располагающие много миллионами.

При Министерстве информации создается центр, имеется уже докладчик по церковным делам Экарт. Он бывший священник Чехословацкой национальной церкви — коммунист. Идет больше на руку этой церкви, но, если его взять в работу, то может толк и быть. Через него придется организовать блок антикатолических церквей. Главной целью должно быть: ослабить католиков и их партию! Будем, очевидно, поддерживать группу католиков, желающих служить на церковно-славянском языке, очевидно, возникнет раскол. Попробуем в Словакии действовать через евангеликов.

После ухода министра Неядлы с поста министра просвещения, поговаривают что д-р Чермак перейдет на пост начальника кабинета нового министра. Сейчас происходит *борьба двух групп католиков*, результатом явится назначение папой Римским Пражского архиепископа. Имена кандидатов мне известны.

Сербский патриарх Гавриил будто бы уезжает на родину.

Сегодня я говорил с епископом д-р Новак, он имеет согласие патриарха д-ра Коваржа на поездку в Москву. По некоторым соображениям будет лучше, чтобы с д-р Новаком поехал и сам патриарх (он — западник!). Завтра очевидно, это все выяснится. Д-р Новак будет рад, поеду ли я с ним в Москву⁷. Сообщите телеграммой, когда думаете их пригласить, должны они с собой брать деньги, покупать ли им билеты самим или же нам.

Снова повторяю, что д-р Новак считает, что о присоединении к нам сейчас не может быть и речи. Ихняя церковь полезна только государству своей борьбой с католиками и своей многочисленностью. Кроме того, находясь с ними в дружбе, можем легко ими управлять и достигнуть многое для церкви. Поездка их в Москву, по-моему, необходима.

Облачения, посланные Георгием Григорьевичем, мы передали в кафедральный собор, т. к., во-первых, не поняли, что они присланы лично для о. протоиерея Крачмара, а во-вторых, в кафедральном соборе почти нет облачений. Сообщите, пожалуйста, как быть.

Относительно средств от Патриархата, мы с экзархом и А.Ф. Шишкиным считали, что необходимо в месяц иметь по крайней мере 25 000 рублей, считая по дипломатическому курсу. Подробности Вам будут объяснены лично экзархом или же, буду ли я в Москве⁸, мною.

Ввиду того, что Ваше письмо шло шесть недель, лучше будет телеграфировать или же сделать так, чтобы письма доходили сюда не позже как через неделю. Сообщите, пожалуйста, через сколько дней вы получите мое письмо. Для Вашего сведения доведу, что теперь можно говорить по телефону прямо с Прагой. Наш телефон 425-81.

Буду ждать вестей от Вас.

Не откажите передать мой искренний привет и пожелания полного блага глубокоуважаемому Георгию Григорьевичу!

Искренно уважающий и Вам благодарный
Б.Черкес⁹

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 278—281. Подлинник.

¹ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут горизонтальной и/или вертикальной линией.

² Данное определение явно заимствовано Б.Л. Черкесом у чехословацких социал-демократов, которые после парламентских выборов в мае 1946 г. сформулировали политику «стрелки весов», означавшую намерение проводить самостоятельную линию в Национальном фронте, основываясь на том, что без социал-демократов ни коммунисты, ни какая-либо другая партия не получают большинства голосов.

³ Речь идет о Чешской народной (лидовой) партии.

⁴ Создание новых православных приходов в Словакии вызвало беспокойство епископа греко-католической церкви П. Гойдича, который на епископской конференции 1946 г. обратил внимание католического епископата на стремление православной церкви расширить свое влияние за счет греко-католиков и просил помощи в организации миссионерской деятельности (Подробнее см.: Barnovský M. Likvidace Grekokatolickej cirkvi v Československu v roku 1950 // Soudobe dějiny. 2001. Č. 2—3. S. 316).

⁵ Имеются в виду русины или карпатороссы — потомки славянского населения Галицкой Руси, продвигавшегося на запад и осевшего в районе Карпатских гор. В настоящее время русины, подобно лемкам и гуцулам, представляют собой этническую ветвь украинского народа.

⁶ Так в тексте, словакизм. Правильно: в Словакии.

⁷ Так в тексте. Следует читать: д-р Новак будет рад, если я поеду с ним в Москву.

⁸ Так в тексте. Следует читать: если я буду в Москве.

⁹ Подписано от руки чернилами.

№ 82

**Письмо заместителя министра иностранных дел СССР
В.Г. Деканозова И.В. Полянскому о просьбе
премьер-министра Чехословакии К. Готвальда разрешить
приезд в Советский Союз профессору И. Громадке
для ознакомления с положением религиозных культов¹**

г. Москва

30 сентября 1946 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. ПОЛЯНСКОМУ И.В.**

Копия: ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОКС тов. КЕМЕНОВУ В. С.

После неоднократного обращения со стороны чехословацкого посольства в МИД СССР, на днях премьер-министр Готвальд обратился к нашему поверенному в делах в Праге с просьбой разрешить профессору Громадке приезд в Советский Союз с целью ознакомления с положением религиозных культов в СССР.

Поскольку эта настоятельная просьба чехов является продолжением переписки, начатой еще в конце прошлого года², прошу Вас внести на решение соответствующей инстанции вопрос о разрешении приезда в СССР профессора Громадки³.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ДЕКАНОЗОВ**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 207. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции и пометы: «т. Пуго. Прошу срочно переговорить. 2.Х. Полянский»; «Исполнено. № 581сс. 8.Х.46 г.».

² См. док. №№ 62, 63.

³ 8 октября 1946 г. заместитель председателя Совета по делам религиозных культов Ю.В. Садовский направил следующее письмо за № 581сс на имя заместителя председателя Совета министров Л. П. Берии:

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР**
товарищу Л.П. БЕРИЯ

В январе 1946 года посольство Чехословакии в СССР обратилось в Министерство иностранных дел СССР с просьбой о разрешении въезда в СССР чехословацкому демократическому публицисту профессору И.Л. Громадка и его секретарю д-ру Пелар с целью ознакомления с положением религиозных культов в Советском Союзе.

Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, запрошенный тогда по этому поводу Министерством иностранных дел, сообщил свое отрицательное мнение, мотивировав его затруднительностью общения проф. Громадка с представителями католической церкви в Советском Союзе, что, предположительно, должно было представить главный интерес для проф. Громадка.

В конце сентября с.г., после того как Министерство иностранных дел несколько раз отводило представления по этому вопросу посольства, к поверенному в делах СССР в Праге обратился премьер-министр Готвальд с настоятельной просьбой разрешить въезд в СССР проф. Громадка.

Учитывая настоятельность просьбы и ходатайство премьер-министра Готвальда, Совет по делам религиозных культов считает целесообразным изменить свое мнение и не возражать против разрешения въезда в СССР проф. Громадка и его секретаря д-ра Пелар.

Прошу Ваших указаний.

Зам. председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
САДОВСКИЙ

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 209).

9 октября аналогичное по содержанию письмо за № 587сс Ю.В. Садовский направил секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову (Там же. Л. 215).

Письмо экзарха Стефана патриарху Алексию о последствиях визита делегации РПЦ в Болгарию, сложностях в отношениях между РПЦ и Ватиканом, о желательности получения Болгарской церковью беспроцентного займа и др.

г. София

6 октября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Ваше Святейшество,
Возлюбленный наш Владыко,
Святейший патриарх Алексий!

Христос посреди нас.

Это — четвертое письмо (считая и письмо о. Георгия от 22.VII.с. г.), отправляемое Вам после Вашего пребывания у нас. Надеюсь, что и первые три письма получены Вами, а относительно этого уверен, что оно своевременно дойдет до Вас, так как посылаю его с женой товарища председателя нашего Совета министров, г-жой Обовой¹, женщиной религиозной и неподдельно преданной России.

Уже четыре месяца прошло после Вашего отбытия из Софии, но Ваш приезд в нашу страну, Ваше пребывание у нас, ставшее драгоценным украшением нашего юбилейного года², сделавшее этот год сугубо историческим, продолжает все более углубляться, изобильные плоды Вашего пребывания у нас становятся все более очевидными. Наш народ никогда не забудет, что он лицом к лицу на своей земле видел Главу великой Русской церкви и сподобился его благословения, своим чутким сердцем он понял, что Ваш приезд положил начало новой эры в отношениях между Вашею и нашею церквями, некоторого рода прежняя разобщенность между которыми болезненно чувствовалась. Ваш приезд живо напомнил нашему народу об его Освободительнице, великой православной России и подогрел никогда не исчезавшие у него чувства любви, преданности и благодарности братскому русскому народу. О себе не стану распространяться. Вы знаете, какую великую радость доставило мне Ваше посещение. Оно давало мне силы не чувствовать тяжкой своей болезни, которая уже тогда измучивала меня. Уповаю на Господа, что он поможет положенному Вами началу ознаменоваться благодетельнейшими последствиями для преуспеяния наших церквей и наших народов.

Доходят до нас слухи о недоброжелательном отношении к Вам и Вашей церкви Рима и некоторых иных церквей. Рим никогда не был нашим другом. А относительно других церквей обидно, что они и доселе не могут понять ни великой миссии Вашей церкви, ни того многотрудного пути, по которому судил Вам Господь ее вести. Еще обиднее за Ниццу и ее архипастыря, не уразумевших стремлений Вашего миротворческого сердца. Удивительны Ваши зарубежные архиереи! Как будто их идеал не мир и единение, а несогласия и разъединения. После достигнутых Вами огромных объединительных успехов не стоит Вам огорчаться ниццким происшествием, явившимся результатом близорукости руководителя ниццкой паствы³. Старый Св. Синод, очевидно, не высоко ставил его, раз в течение десяти лет держал на захудалой викарной кафедре в западном крае. Что люди разъединяют, то Бог соединит.

Огромное, отрадное, светлое впечатление произвело у нас миролюбивое и мирное изъявление мудрого Вождя Советского Союза, высокочтимого И. В. Сталина⁴. Все облегченно вздохнули. Если возможно, доведите это до его сведения.

Теперь несколько слов о себе. Чудом вырвался я из когтей смерти. Ныне здоровье мое с каждым днем крепнет. С постели я уже встаю, но из комнаты врачи еще не выпускают меня. Курортное лечение обязательно потребуется для меня. Я уже писал Вам, что сердце мое рвется только в горячо любимую, несравненную Россию. Сложен вопрос с путешествием, воздушное и морское для меня в настоящее время исключены; в сухопутном, ввиду моей болезненности, потребуются некоторого рода удобства. Если Бог благословит меня добраться до российских пределов, то буду надеяться, что и Вы, глубокочтимый Георгий Григорьевич⁵, поможете мне сносно устроиться на одном из российских курортов.

Начали мы восстанавливать разрушенные бомбардировкой здание митрополии и некоторые храмы. Большое затруднение испытываем в средствах. Невольно вспоминаю об обещанном мне в Москве беспроцентном займе.

От всей души молитвенно желаю Вашей пастве, клиросу, Вашим сотрудникам, глубокоуважаемому Георгию Григорьевичу, которому шлю самый сердечный привет, и всему горячо любимому мною Советскому народу всякого во всем преуспевания, процветания, величия. Будьте, Ваше Святейшество, здоровы, благополучны, успешны, всегда и во всем Богом хранимы.

(Собственноручно.)⁶ Всегда с глубокой благодарностью за Вашу братскую любовь и сердечную дружбу вспоминаю Вас и горячо молюсь о Вас: да будет небесный архипастырь Господь

Иисус Христос споспешником и закрыльником во всех трудах Ваших!

Не забывайте и Вы меня в своих святых молитвах.

Всепреданно любящий Вас, смиренный
Экзарх болгарский Стефан

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 13. Л. 60—62. Копия. Машинопись.

¹ Так в тексте. Правильно: Оббовой.

² Делегация РПЦ находилась в Болгарии в мае 1946 г. в связи с чествованием 1000-летия кончины Св. Иоанна Рыльского.

³ 8 августа 1946 г. скончался экзарх Московской патриархии в Западной Европе митрополит Евлогий (Георгиевский). 14 августа участвовавший в погребении митрополит Ленинградский Григорий вручил архиепископу Ниццкому Владимиру (Тихоницкому) постановление Св. Синода Русской православной церкви о назначении его экзархом Западной Европы. Кандидатура архиепископа Владимира была предварительно согласована с митрополитом Серафимом (Лукьяновым), перешедшим в РПЦ из Карловацкого раскола. Это назначение вызвало резко отрицательную реакцию в той части окружения покойного митрополита Евлогия, которая в 30—40-е годы XX в. противостояла приходам карловацкой ориентации во Франции, возглавлявшимся митрополитом Серафимом. В этой обстановке архиепископ Владимир отказался принять назначение Московской патриархии, мотивируя свою позицию тем, что не было получено разрешение патриарха Константинопольского на переход «евлогианских» приходов в юрисдикцию РПЦ. Эти события и получили негативную оценку экзарха Стефана, осудившего в публикуемом письме патриарху Алексию «происшествие в Ницце». Вскоре на епархиальном съезде в Париже большинство участников, в том числе и владыка Владимир, заявило о возвращении в ведение Константинопольской патриархии.

⁴ По всей вероятности, имеется в виду опубликованный 14 марта 1946 г. в газете «Правда» ответ И.В. Сталина на выступление У. Черчилля в Фултоне, заявившего о существовании «железного занавеса», о пользе атомной монополии США и о ведущей роли англоязычных стран в послевоенном мире. Сталин подверг критике и Черчилля, и его «друзей... в Соединенных Штатах».

⁵ Имеется в виду Г.Г. Карпов. Непосредственное обращение к председателю Совета по делам РПЦ в письме, адресованном патриарху Алексию, показательное, ибо свидетельствует о том, что экзарх Стефан прекрасно знал о характере взаимоотношений между руководством РПЦ и властью и, в частности, о контроле за перепиской русского патриарха и других архиереев.

⁶ Видимо, следующий далее текст был написан от руки экзархом Стефаном.

№ 84

**Письмо И.В. Полянского В.Г. Деканозову с просьбой
регулярно предоставлять Совету по делам религиозных
культов информацию о деятельности зарубежных
религиозных организаций**

г. Москва

2 ноября 1946 г.
СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ТОВАРИЩУ В.Г. ДЕКАНОЗОВУ**

Представители ряда религиозных центров СССР установили в течение 1943—1946 гг. связи с зарубежными религиозными организациями, в подавляющем большинстве случаев по инициативе последних. Эти связи, не будучи сдерживаемыми, видимо, легко могли бы развиваться, укрепиться и расшириться и во многих случаях выйти из пассивного состояния, в котором они находятся в настоящее время, оказав более или менее заметное влияние на позиции зарубежных религиозных организаций.

Однако Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, располагая лишь очень скудными, случайными сведениями о зарубежных религиозных организациях, почти во всех случаях задерживает развитие упомянутых связей, рекомендуя представителям религиозных культов в СССР пассивную тактику.

Предполагая, что придание того или иного направления связям с зарубежными религиозными организациями должно быть предметом специальной консультации с Министерством иностранных дел в каждом конкретном случае, Совет тем не менее считает, что большая осведомленность его о положении зарубежных религиозных организаций, несомненно, явилась бы полезной для дела и еще раз (в дополнение к письму № 4с от 7.I.1946 г.) просит Вас рассмотреть возможность регулярного снабжения его систематической информацией о деятельности всех зарубежных религиозных организаций, кроме православной церкви.

Прилагаю перечень вопросов, освещение которых представляется Совету наиболее важным.

Приложение: по тексту¹.

Председатель Совета по делам
религиозных культов при Совете министров СССР
Полянский

АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 99. Д. 35. Л. 10—11. Подлинник.

¹ Не публикуется. Наиболее важными в Совете по делам религиозных культов считали, в частности, следующие вопросы: состав руководящих деятелей, политическая ориентация, удельный вес и деятельность католических церквей, вышедших из подчинения папе Римскому и находящихся в оппозиции к Ватикану; старокатолическая церковь, в частности, старокатолики в Югославии; Польская национальная католическая церковь («видимо, недавно образовавшаяся»); мариавиты — католическая секта, распространенная в Чехословакии, Польше, Венгрии; отношения и связи Ватикана с деятелями экуменического движения и ряд других. В первую очередь, по этим вопросам Совет по делам религиозных культов считал желательным «получение одновременной или периодической информации» (АВП РФ. Ф. 012. Оп. 7. П. 99. Д. 35. Л. 12—13).

№ 85

Сопроводительная записка референта ОВП ЦК ВКП(б) Г.Я. Короткевича М.А. Суслову и Л.С. Баранову с приложением материалов о католической церкви Венгрии¹

г. Москва

13 ноября 1946 г.

СЕКРЕТНО

Тов. СУСЛОВУ М.А.
Тов. БАРАНОВУ Л.С.

Представляю Вам для ознакомления русский перевод материалов, полученных последней спецпочтой из Венгрии.

Настоящие материалы представляют собой сообщения доверенных лиц КП Венгрии.

Г. Короткевич

ИНФОРМАЦИЯ О КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕНГРИИ

Во время моего пребывания в Будапеште в ЦК Венгерской компартии мною получены некоторые интересные сведения о католической церкви. По этому источнику, кардинал Миндсенти в последнее время четыре раза встречался с премьером Надь Ференцем. Последняя встреча была официальной и происходила в здании министра-президента. Эти встречи были подготовлены статс-секретарем министра-президента Балог Иштваном (католический священник) и заместителем кардинала в Будапеште Витц Бела. Предметом совещания был вопрос, готов ли

кардинал оказать поддержку партии мелких сельских хозяев с тем, чтобы католические массы с помощью духовенства голосовали за партию на предстоящих коммунальных выборах. Кардинал изъявил готовность при условии выполнения двух просьб.

I. Партия мелких сельских хозяев должна оказать конкретную помощь в получении возмещения за отнятые церковные леса и земли (что представляло бы для духовенства огромную сумму).

II. Разрешение издания ежедневной католической печати.

По мнению осведомленных лиц, Надь Ференц ловкой политикой мог бы приобрести поддержку кардинала. Он хочет затянуть выполнение просьб до коммунальных выборов, а потом тоже отказаться от их удовлетворения. Во всяком случае, Надь Ференц нуждается в поддержке кардинала, в противном случае партия Шуйока (отколовшаяся от партии мелких сельских хозяев партия) и другие партии могут отнять большинство у партии мелких сельских хозяев. С другой стороны, этот случай объясняет, почему епископат не принял памятной записки Шуйока относительно роли католической партии, которую выполняла бы партия Шуйока, «партия свободы». Именно потому, что кардинал ведет переговоры с партией мелких сельских хозяев. Он становится все менее решительным, он вел уже переговоры с разными политиками, а сейчас с Надь Ференцем.

Кардинал в последнее время вел переговоры с одним из епископов кальвинистской церкви Равас Ласло о едином выступлении католиков и реформатов. Общим вопросом был прежде всего школьный вопрос, в отношении которого они договорились.

Президент республики Тильди имеет своего доверенного информатора по делам католической церкви в лице монаха Яноши, который часто встречается с главой государства. Этот Яноши является самым решительным противником кардинала, потому что Миндсенти оттеснил его от общественной деятельности. В этой же связи говорили, что предстоит назначение нового епископа в г. Веспрем, который также является креатурой примата². Хотят сместить нынешнего заместителя епископа Банаша, который в коллегии епископов вместе с Дудашем занимает определенную демократическую позицию по отношению к государству. Кандидатом кардинала на должность епископа является Эндре, безусловный сторонник кардинала, ничего не понимающий в политике и слепо идущий за ним.

Информатор сообщает, что один из авторитетных сановников при дворе кардинала Миндсенти, пробст-каноник Леопольд

недавно представил кардиналу памятную записку следующего содержания: «Последние десятилетия Рим старался отвести духовенство от политики, потому что это роняет авторитет церкви».

Он считает опасным включение в политику. Как говорят, памятная записка Леопольда была очень тонко отделана, и хотя он не делал выводов, все же можно было понять, что он не одобряет политику кардинала. Это, конечно, вряд ли может изменить политику кардинала Миндсенти.

Информатор дает характеристику ватиканской политики и некоторых ее руководителей. Папа — больной, сломленный старик, является только высшим сановником, но не представляет никакой самостоятельной политической силы. Делами ведает статс-секретарство. В настоящее время должность статс-секретаря вакантна. Временно статс-секретарством руководит кардинал Монти. Здесь сталкиваются два больших противоречия — Монти и Спельман. Спельман в течение 6—7 лет работал в Ватикане и собрал огромные суммы денег. Он одновременно и писатель и т.о. в течение короткого времени дал Ватикану 250 000 долларов из своих доходов. Кроме того, для Ватикана представляют ценность и деньги, получаемые от американских католиков, что также в значительной степени зависит от личности Спельмана, которого очень уважают верующие, живущие в США. В то время, как Монти — сторонник «модус вивенди», например и по отношению к Венгрии, Спельман представляет точку зрения Вашингтонской внешней политики. С венгерской точки зрения это означает, [что существуют] линия Спельман—Миндсенти и линия Яноши—Монти. Напрасно Яноши получает указания от Монти, они не могут провести это, потому что ватиканские сторонники Спельмана будут поощрять Миндсенти, а кардинал делает вид, что за ним стоит Рим, а с другой стороны, группа Яноши делает то же самое. Между Спельманом и Вашингтоном, конечно, имеется связь, и они кроме внешнеполитических моментов, выдвигают еще следующие аргументы: отказ от польского конкордата, циркулярное письмо литовских епископов, высылка албанских монахов в Италию. Спельман использовал это, как церковный вариант «железного занавеса» и, таким образом, всеми силами сочетает нынешнюю политику американской дипломатии со своими церковными взглядами.

Таким образом, Миндсенти получает указания от Спельмана через его доверенных лиц в Ватикане, через посредство американской военной и политической миссии.

Даются также характеристики некоторых венгерских епископов:

Банаш, Дудаш — определенные демократы.

Чапик — архиепископ г. Эгер — осторожно склоняется к первым двум, очень гибкий, реальный политик.

Грёс — архиепископ г. Калоча — самый старший по сану епископ, с офицерами Красной Армии установил очень хорошие взаимоотношения. Очень умный политик, но отошел от политики, потому что по сану он должен был быть приматом, но его обошли. В этом отношении помешала его немецкая фамилия.

Хамваш — епископ Чанадский, он был начальником канцелярии бывшего кардинала Шереди, имеет наибольший опыт церковной администрации. В епископате играет тормозящую роль вместе с пробст-каноником Леопольдом, старается умирительным образом повлиять на кардинала, искусный церковный дипломат. Статс-секретарь Балог Иштван как священник подчинен ему. Он защитил его, когда кардинал хотел заключить Балога в монастырь. Хамваш является сторонником «модус вивенди».

Петери Йожеф — епископ г. Вац, большой друг немцев, бывший фашист (раньше имел фамилию Петро). Фанатический сторонник и последователь Миндсенти. Это опасно, так как его церковный приход очень большой.

Швой — епископ г. Секешфехервар. В духовном отношении очень примитивная, незначительная личность, сторонник и последователь Миндсенти.

Келемен Кризостом — главный аббат ордена бенедиктинцев в Венгрии, ориентируется всегда на существующую власть, проводит политику своего монашеского ордена.

Ковач Шандор — епископ г. Сомбатхель, стоит в стороне от всех направлений, не имеет связи с границей.

Мадарас — епископ г. Кашша, проводит сильную демократическую политику, его приход небольшой, верующие его любят.

Вираг — епископ г. Печ — выживший из ума старик, никогда не выступает на конференциях епископов. Он был избран по тому принципу, что кто является хорошим приходским священником, тот будет хорошим епископом.

Папп Кальман — епископ г. Дьер, избран был недавно, сделал несколько лояльных заявлений по отношению к государству.

[...]³

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 124. Л. 4, 10—14. Подлинник.

¹ На документе имеется роспись ознакомившегося с материалами Л.С. Баранова и следующие пометы: «Экз. № 1 данного материала на имя тов. Сулова использован при составлении докладной записки на имя тов. Жданова»; «В архив (Подпись неразборчива)».

² Так в тексте. Здесь и далее следует читать: примаса.

³ Опушен материал о заседании центрального руководства социал-демократической партии 20 сентября 1946 г.

№ 86

Справка Г.Г. Карпова о приеме в Совете по делам РПЦ главы делегации Общества польско-советской дружбы министра юстиции Г. Свентковского и беседе о конфессиональной ситуации в Польше¹

г. Москва

15 ноября 1946 г.

СЕКРЕТНО

13 ноября 1946 г. мною, вместе с председателем Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР тов. Полянским, был принят в Совете глава делегации Общества польско-советской дружбы министр юстиции Польской Республики г-н Г. СВЕНТКОВСКИЙ, которого сопровождал заведующий протокольной частью ВОКСа тов. [Вертоградов]

После моих и тов. Полянского ответов на вопросы Свентковского, касавшихся отношений между церковью и государством в Советском Союзе, мною Свентковскому, с его разрешения, были заданы следующие вопросы:

1) Какое министерство и кто именно занимаются вопросами культов в составе польского правительства?

2) Что собой представляет Польская православная церковь, количество верующих и состав епископата?

3) Какое мнение польского правительства по вопросу ликвидации автокефального положения Польской православной церкви?

Причем я указал, что этот вопрос сейчас вновь поднят в переписке между руководством Русской и Польской церковей.

4) Имеет ли Польская православная церковь молитвенно-канонические связи с православными церквами других славянских государств?

Министр юстиции г-н Свентковский на эти вопросы дал следующие ответы.

До войны делами всех религиозных культов в Польше занималось Министерство просвещения, называвшееся Министерством просвещения и культов.

Сейчас в новом составе польского правительства вопросами религиозных культов занимается Министерство внутренних дел,

в составе которого имеется департамент по делам культов, возглавляемый неким Деменчуком.

Свентковский сказал, что так как министр внутренних дел² г-н [Жерник] состоит в партии Миколайчика и является одной из опор последнего в составе правительства (или, как выразился Свентковский, одним из наших злейших врагов), то культовые вопросы не получают пока еще желаемого для правительства разрешения, а кроме того, министр внутренних дел занимается больше вопросами, относящимися к другим функциям Министерства внутренних дел, чем к вопросам культов.

В отношении Деменчука он сказал, что это еще молодой человек, который культовые вопросы только изучает, и хотя он находится в прямом подчинении министра внутренних дел, он часто советуется, консультируется у него, Свентковского, хорошо знакомого не только с религиозными культурами в Польской Республике, но и со всеми законами других стран, относящимися к вопросам религии.

Свентковский при этом заметил, что такое неофициальное, но почти повседневное руководство Деменчуком он ведет по указанию польского правительства в связи с тем именно обстоятельством, что министр внутренних дел как близкий человек Миколайчика ведет враждебную по отношению к правительству и народу линию.

Прежде чем перейти прямо к ответам на поставленные мною другие вопросы, Свентковский сказал, что проект новой конституции, который будет приниматься в январе 1947 года, предусматривает отделение церкви от государства, но трудности в этом вопросе будут; как он выразился, «учтите, что у нас почти вся молодежь очень религиозна, что создает трудности правительству в проведении ряда реформ».

Римско-католическое исповедание в Польше, по словам Свентковского, сейчас исповедует 95% всего населения, хотя до войны римско-католическое исповедание составляло 78%.

Этот рост, по словам Свентковского, произошел потому, что после войны отошли к Советскому Союзу западные области Белоруссии и Украины, где преимущественно и проживали религиозные меньшинства (православные, греко-католики, методисты, баптисты, иеговисты, евангелики), а также в связи с выселением из пределов Польши немцев, исповедующих евангелическо-лютеранское исповедание.

Польская православная церковь объединяет в настоящее время примерно 150 тысяч верующих. Во главе церкви был митрополит Варшавский Дионисий, фактически отстраненный от

управления церковью и находящийся сейчас не у дел, хотя титул митрополита Варшавского за ним остался.

Министерство и правительство предполагают Дионисия привлечь к ответственности не только как находившегося в прямой связи с немцами-фашистами, но, главным образом, за его активную работу против советской власти.

— Я лично, — говорит Свентковский, — даже не понимаю, почему патриарх Московский Алексей с таким человеком, который всегда выступал не только против Московской патриархии, но, главным образом, против советского государства, вступает в переписку.

Вторым епископом, со слов Свентковского, является Тимофей, которого он характеризовал следующими словами: «Это ни рыба ни мясо, в массах авторитет незначительный, среди духовенства — деспот, вообще — двуличный, но лучше Дионисия тем, что у нас нет материалов как о его враждебной деятельности против советского государства, так и по связи с оккупантами. Фактически он сейчас и управляет православной церковью в Польше, но в качестве главы церкви, по-моему, мало подходит. Тут должен позаботиться ваш патриарх Алексей, на которого мы смотрим как на главу всех славянских церквей».

По вопросу автокефалии Свентковский заявил, что не только он, но в целом польское правительство смотрит категорически отрицательно на вопрос ликвидации автокефального положения церкви и на вопрос воссоединения ее с Московской патриархией.

При этом Свентковский сказал, что это мотивируется исключительно принципиальными соображениями.

— Если до 1917 года, — говорит Свентковский, — Польша входила в состав империи, тогда было понятно, почему наша церковь являлась составной частью Русской церкви. Даже был прав Сергей, не признавая автокефалии, но сейчас патриарх Алексей должен снять это запрещение и допустить автокефалию.

— Я думаю, сказал Свентковский, — что в этом вопросе патриарх Алексей даже не согласовал своих действий с советским правительством, т. к. советское правительство все время подчеркивает [тезис] о независимости и самостоятельности польского государства, а настойчивые требования о снятии автокефалии говорили бы о каких-то притязаниях и подрывали бы этот основной принцип, положенный в основу строительства нашей Польской Республики³.

Свентковский также сказал, что если бы количество лиц, исповедующих православное вероисповедание, в Польше стало

меньше, допустим, до 50 или даже до 5 тысяч человек, то и при этом условии мы будем отстаивать автокефальное положение так же, как все другие национальные государства, заметив при этом даже такой факт, как положение Грузинской церкви.

— Болячкой, — сказал Свентковский, — на теле нашей церкви является другое обстоятельство, это то, что в силу того, что Московский патриарх не снимает запрещения и не предоставляет Польской церкви автокефалии, между этими церквями нет молитвенно-канонического общения, которое у нас есть со всеми православными церквями мира, в том числе и с церквями славянских государств.

— Мы хотели бы, — продолжал Свентковский, — чтобы Московский патриархат после снятия запрещения и восстановления канонических связей выделил бы из своего состава епископа, русского по национальности, с хорошим богословским образованием, на положение главы Польской православной церкви, и в этом случае он может подобрать такое лицо, которое больше всего любит и привязано к нему, Алексею. Но это отнюдь не значит, что он будет таким же представителем в Польше, как какой-то епископ, назначенный Алексием в Чехословакию⁴: там другое положение, у них нет епископата, и вообще эту церковь нельзя сравнивать с нашей церковью. Выделенный Алексием епископ должен выйти из состава Русской церкви, принять наше подданство. Но мы, повторяю, не только не возражаем, а хотели бы, чтобы это было лицо, наиболее близкое к славянскому патриарху Алексею.

Я сказал Свентковскому только следующее, что его мнение, как мнение польского правительства, я изложу патриарху Алексею, но инициатива обращения должна быть обязательно со стороны Польской церкви.

Вечером того же дня на приеме в ВОКСе г-н Свентковский несколько раз беседовал со мной в присутствии И.В. Полянского. Вопросы касались, главным образом, последнего, т. е. положения католической церкви в Польше, об образовании Польской национальной народной католической церкви, центр которой в Кракове, и т. д. Но мною также был задан один вопрос: известно ли г-ну Свентковскому о том терроре по отношению православного русского и белорусского духовенства, который был нанесен епископом Тимофеем в Белостокской епархии?

Свентковский ответил: «Да, немножко слышал, но это не были действия, согласованные с кем-нибудь из государственных

деятелей, это были действия Тимофея, который немножко горяч, неосторожен, но который в то же время имел и некоторые основания взять управление епархией в свои руки, поскольку Белостокская область отошла к Польше.

В этом вопросе я считаю неправильными действия и вашего архиепископа Минского (имени последнего он не называл), который не мог в пределах нашего государства проводить несогласованные с ним действия».

В заключение должен сказать, что Свентковский был удовлетворен теми справками, которые он получил от меня и тов. Полянского по вопросам отношения между церковью и государством в нашей стране, по вопросу о положении церкви в Советском Союзе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
КАРПОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 10. Л. 37—41. Подлинник.

¹ Из обнаруженного черновика документа с правкой Г.Г. Карпова выясняется, что по его распоряжению информация о беседе со Свентковским была направлена в МИД СССР и председателю Совета министров БССР П.К. Пономаренко (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 94).

² Так в тексте. Правильно: министр общественной безопасности.

³ Создание в июле 1944 г. в Москве при личном участии И.В. Сталина Польского комитета национального освобождения означало установление в стране власти, опиравшейся на поддержку незначительной части общества, в то время как большинство населения оценивало новую власть как олицетворение зависимости Польши от СССР. Легальная оппозиция в лице Польского стронництва людового (партии Ст. Миколайчика), военно-политическое подполье, а также римско-католическая церковь активно использовали факт ограничения суверенитета страны в борьбе за изменение состава правительства и характера власти. Поэтому представители руководства, в данном случае социалист Г. Свентковский, стремились не давать своим политическим противникам дополнительных аргументов для обвинений в потере Польшей самостоятельности и независимости.

⁴ Имеется в виду назначенный главой экзархата Московской патриархии в Чехословакии архиепископ Елевферий.

Из материалов ТАСС. Интервью президента Крайовой Рады Народовой Б. Берута корреспонденту газеты «Речь Посполита» К. Прушинскому об отношениях государства и церкви в Польше

г. Варшава

23 ноября 1946 г.

Сегодня газета «Речь Посполита» опубликовала интервью президента Крайовой Рады Народовой Берута.

С точки зрения основ нашей государственной политики, заявил Берут, я не вижу никаких оснований для противопоставления основных стремлений государства стремлениям церкви и наоборот.

Отвечая на вопрос об отношениях между католической церковью и государством, об основных трудностях, а также о возможности улучшения отношений между церковью и государством, президент сказал: «Чтобы понять суть трудностей, существующих в этой области, следует отдать себе отчет в том, какова была Польша до 1939 года. Она была по своей общественной и экономической структуре устаревшей, отсталой. В этом государстве, в результате войны и освобождения его от немецких оккупантов, пришли к власти прогрессивные круги. Они провели ряд реформ, которые завершили то, чего не было сделано в прошлом. Эти реформы, помимо сторонников, имеют и врагов. Получилось так, что польское духовенство до сих пор склонялось в сторону правых, отсталых элементов. Между силами, пришедшими к власти, и церковью существовало недоверие. Церковь недооценила эволюции и даже благоприятное отношение к себе рассматривала как временный маневр. Это чувство, по моему мнению, было ничем не оправданным».

Берут указал, что польская церковь имеет свои низшие, средние и высшие учебные заведения, католический университет, свои газеты и журналы, а также католические союзы. В училищах как обязательный предмет введен закон Божий. Земель духовенства не коснулась аграрная реформа, в то время как в других странах при проведении аграрной реформы прежде всего экспроприировались церковные земли. Берут указал, что отношения между церковью и государством в будущем зависят исключительно от того, станет ли польское духовенство ясно и определенно на почву современной польской действительности.

Источником досадных недоразумений между церковью и государством, продолжал Берут, является, во-первых, пронемец-

кая политика Ватикана и, во-вторых, склонность духовенства злоупотреблять амвоном в целях политической борьбы.

Мы проявляем достаточно доброй воли, но если, несмотря на это, недоверие церкви к государству будет продолжаться, если церковь будет и в дальнейшем продолжать политику выжидания или же будет проявлять симпатии к нашим врагам, то можно предположить, что в Польше не созданы еще условия для налаживания хороших отношений между государством и церковью.

Касаюсь взаимоотношений с Ватиканом, Берут заявил: «Мы никогда не уклонялись от переговоров по заключению нового конкордата. Заключение его требует установления дипломатических отношений и, несомненно, конкордат помог бы урегулировать многие вопросы в Польше, в том числе и задачи, вытекающие из включения в состав Польши земель по Одру и Нейссе».

Касаюсь будущего католической церкви в Польше, Берут заявил, что Польша стала государством, в котором существуют равенства и свободы вероисповеданий. В таких условиях католики имеют не больше и не меньше прав, чем другие граждане. Президент особо подчеркнул большие задачи, лежащие на общественность и духовенство в деле поднятия морального уровня населения, борьбы с бандитизмом, антисемитизмом и в деле воспитания нового поколения».

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 165—167. Подлинник.

№ 88

**Письмо Ю.В. Садовского В.Г. Деканозову
с дополнительным перечнем вопросов о положении
и деятельности зарубежных религиозных организаций
и просьбой предоставить необходимые материалы в Совет
по делам религиозных культов для ознакомления**

г. Москва

7 декабря 1946 г.

СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу В. Г. ДЕКАНОЗОВУ**

На основании Ваших указаний, переданных в личной беседе товарищем Зарубиным, посылаю в дополнение к письму № 630с от 2.XI. с. г.¹ перечень вопросов, интересующих Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, разработанный применительно к отдельным странам.

Одновременно прошу, если Вы найдете это возможным, ознакомить Совет с уже имеющимися в Министерстве иностранных дел материалами, касающимися положения и деятельности религиозных организаций в зарубежных странах.

Совет до сих пор знакомился только с письмом тов. Бородина о деятельности католиков и протестантов в Китае и письмом тов. Зарубина о духоборах в Канаде. Оба указанные документа дали весьма ценную ориентировку для Совета.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
(САДОВСКИЙ)

СЕКРЕТНО

ПОЛЬША

1. Каков удельный вес римско-католической церкви, какова политическая физиономия возглавляющих ее иерархов, как осуществляется связь польских католических иерархов с Ватиканом; взаимоотношения церкви с государством; какие существуют и действуют монашеские ордена, характеристика их деятельности и руководства; насколько развито движение так называемых терцариев (тайный монашеский орден «3-го закона Франциска Ассизского»); какие существуют под эгидой церкви светские организации, в чем заключается их деятельность, каковы их взаимоотношения с государством; какие печатные издания выпускаются церковью или другими католическими организациями? Желательно получение основного, наиболее популярного печатного органа.

2. Существуют ли католические организации антипапистского направления, что они собой представляют (платформа, политическая направленность, характеристика руководства, удельный вес, степень популярности)? Особый интерес в этом плане представляют: «Польская национальная католическая церковь», «старокатолики» и «мариавиты».

3. Какие еще существуют религиозные организации (кроме православной церкви), каков удельный вес и политическая физиономия протестантских церквей (лютеране, реформаты, методисты, менониты, евангельские христиане, баптисты, адвентисты, пятидесятники)? Имеются ли секты «непротивленческого», антигосударственного направления («исследователи библий»,

«бодачи», «миллионисты» и пр.); как к ним относятся государственные власти?

4. Существуют ли еврейские религиозные общины, их количество, объединены ли они каким-либо центром (раввинат), какое религиозное направление преобладает (хасиды или хиснагдем)²; насколько сильно выражены националистические настроения и какое отражение это находит в деятельности общин; насколько сильны сионистические элементы, их влияние на направление и деятельность общин; каковы взаимоотношения еврейских религиозных общин с государством; как практически разрешаются вопросы, касающиеся «ритуальной чистоты»: (ритуальный забой скота и продажа «кошерного» мяса, изготовление и продажа пасхальной «мацы»), оказывается ли, если да, то какая помощь религиозным общинам со стороны государства?

РУМЫНИЯ

1. Каков удельный вес, количество приходов и епархий старообрядческой церкви; имена и фамилии епископов и наиболее видных священников, их политическая характеристика; какова политическая ориентация митрополита ТИХОНА (КАЧАЛКИНА), степень его популярности и влияния; как относятся румынские старообрядцы к предположениям³ объединиться с Московской старообрядческой церковью, созвать собор и избрать главу церкви?

2. Существуют ли другие религиозные организации (кроме православной церкви), в частности: армянская церковь, евангельские христиане, баптисты, протестантская церковь; их удельный вес, взаимоотношения с государством, политическая ориентация, фамилии и характеристики руководящих лиц.

БОЛГАРИЯ

1. Каков удельный вес и количество общин евангельских христиан и баптистов; фамилии и характеристики руководителей; по сведениям Совета, среди болгарских баптистов и евангельских христиан намечается или произошло объединение, которому содействовали представители баптистов США — если эти сведения соответствуют действительности, то просьба сообщить подробности объединения и деятельности американских баптистов в Болгарии вообще. Как относятся болгарские баптисты к вопросу о создании всеславянского объединения баптистов, какие конкретные высказывания, пожелания и мнения имеются по этому вопросу?

ЮГОСЛАВИЯ

1. Что собою представляет старокатолическая церковь в Югославии? Количество приходов, имеется ли епископат? Какова ее политическая ориентация, удельный вес, взаимоотношения с государством; желательно получение наиболее подробных сведений о лицах, возглавляющих церковь, ее взаимоотношениях с римско-католической церковью Югославии.

2. В отношении евангельских христиан и баптистов Совет интересуют те же сведения, что и в Болгарии.

3. Существует ли внутри римско-католической церкви Югославии какая-либо группировка духовенства или верующих, настроенная антипапистски, если да, то каков ее удельный вес, кто возглавляет и в чем заключается ее конкретная деятельность?

4. Как объединены мусульмане, какой ориентации придерживаются, не может ли среди них быть поставлен вопрос об организации связи с мусульманами СССР?

ВЕНГРИЯ

1. Существует ли внутри римско-католической церкви Венгрии какая-либо группа, оппозиционно настроенная по отношению к кардиналу Миндсенти; если да, то что она собою представляет и каково ее отношение к Ватикану?

2. Что собою представляет «Союз свободных церквей Венгрии», одним из руководителей которого является Михнай ЛАСЛО? Его платформа, политическая ориентация, взаимоотношения с государством, удельный вес, характеристика руководства.

3. Желательно получение подробной информации о недавно состоявшемся 7-м Всевенгерском протестантском конгрессе. Какие церкви в нем участвовали, что они собою представляют?

4. Поддерживаются ли реформатской церковью Венгрии какие-либо связи с реформатами Закарпатской области УССР? Имеют[ся] ли какие-либо отклики в Венгрии на настроения закарпатских реформатов (венгров) о «репатриации» в Венгрию?

5. Существует ли в Венгрии греко-католическая (униатская) церковь, ее удельный вес, кто возглавляет униатов в Венгрии; поддерживают ли униаты связь с Ватиканом? Сколько имеется в Венгрии греко-католических монастырей ордена «Василия»?⁴ Влияние монастырей на население. Как разрешен земельный вопрос: национализированы ли церковные, монастырские и приходские земли?

[...]⁵

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 235—238. Копия.

¹ См. док. № 84.

² Так в тексте. Правильно: миснагдим.

³ Так в тексте. Следует читать: предложениям.

⁴ Имеются в виду так называемые василиане — католический монашеский Орден византийского обряда. На территории Венгрии действовал Орден Св. Василия Иосафата.

⁵ Опущен материал о религиозных организациях в странах Западной Европы и др.

№ 89

Доклад митрополита Николая о поездке в Белград для участия в работе Славянского конгресса, положении в Сербской православной церкви и встрече в Софии с экзархом Болгарским Стефаном¹

г. Белград-София-Москва

[Не ранее 12 декабря 1946 г.]²

СЕКРЕТНО

1. ПАТРИАРХ ГАВРИИЛ

Я приехал в Белград 8 декабря в 9 ч. вечера. На вокзале, среди огромной толпы, встречавшей делегатов Славянского конгресса, было 15–16 представителей духовенства, встречавших меня: митрополит Иосиф, епископ Валериан, прот. М. Смилянич — зам. председателя Нар. Скупщины Сербии, архимандриты и протоиереи Сербской и Русской церквей. Митрополит Иосиф тут же заявил мне, что патриарх Гавриил ждет меня к себе и просит быть его гостем на все дни конгресса. С вокзала я и направился в Патриарший дворец.

Патриарх Гавриил встретил меня очень сердечно и в то же время торжественно: в вестибюле своего дворца он стоял в ожидании меня, окруженный архиереями, высшим духовенством Белграда и монахами. Мы прошли в его комнаты; состоялась первая беседа. Я передал от патриарха Алексия икону, фотоснимок и письмо. Принимая от меня эти подарки, патриарх Гавриил целовал их по очереди. В первый же день п. Гавриил *сказал, что в лице патриарха Сергия и патриарха Алексия он видит для себя совершенные образцы церковной деятельности и что он хочет во всем им подражать: работать в полном единении с властью и для народа. О Русской церкви он сказал, что она должна быть не только сестрой для славянских стран, но матерью. Он сказал

и о том, что хочет побывать у маршала Тито и установить контакт с правительством*³.

Все дни своего пребывания в Белграде я пользовался гостеприимством патриарха Гавриила: у него завтракал, ужинал, ночевал (только обедал я в ресторане с членами конгресса).

О патриархе Гаврииле я узнал в Белграде следующее: он прибыл в Белград из Праги 14 ноября. На аэродроме он был встречен представителями гражданских и духовных властей. Помощник министра иностранных дел ген[ерал] Велебит передал патриарху поздравление с приездом от маршала Тито. В соборе патриарх был встречен толпой народа и духовенством. Был совершен благодарственный молебен. *В своем слове [патриарх] Гавриил сказал, что он прибыл на Родину добровольно, имея в виду необходимость полного объединения церковных сил для устроения церковной жизни в новых условиях современности в духе мира и христианской любви. К этому объединению он призвал всех чад Сербской церкви. В дальнейшей беседе с духовенством п[атриарх] Гавриил говорил в первый же день, что он верен традиционной дружбе с Россией и ее народом*. Он видел на Западе, какие козни куются там против всего славянства, а особенно против мощной представительницы его — России, и категорически отмечает ориентацию на Запад. В 1943 г. немцами было ему предложено издать акт с осуждением избрания в Москве п[атриарха] Сергия; он категорически отказался это сделать. *Он счастлив констатировать, что, как и прежде, центр православия находится в Москве*, а остальные малые автокефальные церкви только в единении с Русской церковью могут найти правильный путь своей исторической жизни.

П[атриарху] Гавриилу около 65 лет. Хотя он болеет почками и предстательной железой, но он бодрый, энергичный, живой. Он производит впечатление человека умного, образованного, волевого; обладает обширной памятью. Ко мне как представителю Русской церкви он отнесся с исключительной сердечностью и лично входил во все детали моей бытовой жизни в его дворце.

У п[атриарха] Гавриила есть оппозиция, в лице митр. Иосифа, еп. Нектария и ряда протоиереев, главным образом, белградских церквей. Он говорил в интимной беседе, что его это очень тяготит, но не поколеблет в взятом им курсе церковной жизни: наладить контакт с гражданской властью и в единении с ней устраивать церковную жизнь. Он говорил, что к нему приходили несколько протоиереев г. Белграда (в числе их благочинный белградских церквей) и спрашивали его: *Вы пойдете с Тито или с народом? По словам Гавриила, он отвечал им: и с Тито, и с народом, потому что Тито — вождь того народа, которому Церковь

служит. К нему приходил с таким же вопросом журналист Одавич и хотел уверить п[атриарха] Гавриила в том, что «через 3—4 месяца будет война, и союзники освободят Югославию от коммунистов»*.

Во время одной из моих бесед с п[атриархом] Гавриилом, когда присутствовало 5 сербских архиереев: Иосиф, Нектарий (оппозиция), Викентий, Арсений, Валериан (сторонники Гавриила), Иосиф сказал: «Как можно иметь дело с безбожной и с коммунистической властью? Как можно доверять коммунистам? Кто такой Тито, откуда он взялся? Кто он — жид или мусульманин? Коммунисты умеют только обманывать». П[атриарх] Гавриил резко прервал его, сказал: *«Не имеете права так говорить, тем более в присутствии нашего дорогого гостя. И рассуждения Ваши в корне неверны: нас не касается то, безбожна ли власть или нет, и то, что она — коммунистическая власть; мы должны знать, что она — народная власть, избрана народом, и потому она для нас так же дорога, как и нашему народу. Да ведь теперь уже почти весь мир идет за коммунистами. Разве можно уходить от мира, от народа?»* Второй лидер оппозиции еп. Нектарий молчал при высказываниях Иосифа, но головой поддакивал ему.

4—5 декабря п[атриарх] Гавриил говорил, что он колеблется в следующем: сейчас ли просить аудиенцию у маршала Тито и установить контакт с правительством, не посчитавшись с тем, что оппозиция может после этого создать церковный раскол, отойдя от патриарха, или через некоторое время, когда ему удастся ослабить оппозицию или даже ликвидировать ее.

Под моим влиянием он решил не колебаться и не бояться раскола. 6 декабря он был принят маршалом Тито вместе с лидерами оппозиции митр. Иосифом и еп. Нектарием. Встреча была, по словам п[атриарха] Гавриила, очень теплой и сердечной; маршал Тито просил обо всех нуждах составить докладную записку и обещал содействие. П[атриарх] Гавриил был после встречи в приподнятом настроении и особенную радость выражал по поводу того, что и на Иосифа с Нектарием эта встреча произвела сильное положительное впечатление, и теперь Иосиф «пока и язык прикусил», по словам п[атриарха] Гавриила. Сам Иосиф сказал мне, что он не ожидал того, что маршал Тито не только не будет бранить его за упорное уклонение от контакта с правительством и за оппозицию, но шутил с ним, был прост и сердечен. «Начало положено, посмотрим, как дело пойдет дальше», — закончил Иосиф. Нектарий молчал после встречи.

П[атриарх] Гавриил выступил 10 декабря на Славянском конгрессе с приветственной речью от лица Сербской церкви, и эта речь была очень тепло встречена и конгрессом, и югослав-

ской общественностью. В ней он говорил, между прочим, что Сербская церковь будет служить своему народу, во главе которого стоит народный вождь Тито, и будет в полном единении с Русской церковью и русским народом, возглавляемым великим Сталиным.

Привожу высказывания п[атриарха] Гавриила во время его бесед со мною в течение 3—11 декабря.

*1. «Хочется мне побывать в Москве. Я ни разу не был в России. Хочется мне поучиться у п[атриарха] Алексия управлять церковью. Я хочу быть в таком единении с народом, в каком находится Ваша церковь».

2. «Константинопольская церковь — это красивый переплет книги, из которой вырваны все страницы. Она — в упадке, и духовном, и материальном. Живет только на английские деньги. Патриарх Максим, скорее, русофил, но ни одного самостоятельного шага он сделать не может: за него работает окружение, особенно митр. Иоаким и Геннадий — сторонники власти Вселенского патриарха над другими церквями и не любящие Русской церкви»*.

3. «Митр. Иосиф не хочет идти со мной к Тито (разговор шел до посещения патриархом Гавриилом маршала Тито). Он думает: я, Иосиф, боролся против власти; большая часть верующих пойдет за мной; зачем я буду капитулировать? Но он просчитается, конечно!»

4. «Я буду просить маршала Тито урегулировать преподавание в школах закона Божия. Преподавание разрешено во внеклассное время, но директора часто не пускают в школу законоучителей. Буду просить о предоставлении здания для дух[овной] семинарии в Призрене. Семинарии нам разрешены, а здания не дают. И нет Совета по церковным делам, как у Вас, для сношений с правительством. Все это, очевидно, потому, что не было до сих пор контакта».

5. «Я — против экуменического движения. Это политическая, а не религиозная акция. Наш епископ Иринеи был на экуменических съездах лично от себя, а не от Сербской церкви».

6. «Англиканская церковь далека от православия, и соединение наших церквей я считаю невозможным».

7. «Надо всем православным церквям иметь единый фронт по всем общим для них вопросам. Хорошо бы собраться летом в Москве представителям всех православных церквей и поговорить. Я лично поеду в Москву с большой радостью низко поклониться патриарху Алексию. Вся жизнь я проводил линию, что без Русской церкви нельзя решать ни одного церковного вопроса: в 1923 г. я это говорил на Всеправославном съезде, когда

Вселенский патриарх готов был идти на все реформы, и в 30-х годах в предсоборных совещаниях».

8. «У нас неопределенные отношения с главой Греческой церкви Дамаскиносом. Ведь неясно: кем он утвержден главой Церкви? Каноничен ли он? Ведь он поставлен немцами путем низвержения митр. Хрисанфа. И странно: он оказался угоден и англичанам. Я временно воздерживаюсь от канонического общения с ним».

9. «Наши два сербских архиерея Ириней Далматинский и Николай Охридский эмигрировали в США и там вместе с Дионисием работают против нашего правительства с Фотичем. Я их буду приводить к порядку. Их поведение очень тяжело для меня».

10. «С Румынской церковью мы пока не имеем общения после того, как патр[иарх] Никодим во время войны посылал своего епископа (митр. Виссариона) в Хорватию для хиротонии викария самозванцу Гермогену. И до сих пор он не принес извинения перед нами за то, что вмешался в нашу юрисдикцию».

11. «С Албанской церковью сейчас у нас нормальные канонические отношения».

12. «Я написал грамоты о своем возвращении в Югославию всем патриархам; но всем — стандартно, а Московскому патриарху — особым текстом, особенно сердечно».

13. «Профессора нашего богословского факультета, за малыми исключениями, не состоят в оппозиции ко мне, но поддерживают меня».

14. «Прошу патриарха Алексия не торопиться с вопросом о православных венграх. Вся Венгрия — исторически наша Будимская епархия, и наш епископ Георгий, проживающий в Будапеште, окормляет не только сербские, но и греческие приходы на территории Венгрии. Мне надо сначала договориться с венгерским правительством о неприкосновенности нашей епархии в Венгрии (ввиду желания правительства создать национальную венгерскую церковь), а затем на нашем Архиерейском соборе сразу после Пасхи мы решим вопрос о православных венгерских приходах, желающих войти в вашу юрисдикцию, в духе нашей взаимной с вами любви. Пока православные венгры могут получить необходимое духовное окормление у нашего епископа Георгия».

15. «Наша Церковь сейчас бедствует материально. Вот пример. Бюджет патриархии исчисляется в 27 милл. динар, а дохода у нас только 4 миллиона. Приходится нам помогать из патриаршей казны и бедным епархиям. Приходится соединять 2—3 епархии в

одну, чтобы иметь возможность содержать архиерея. У нас нет сейчас ни одной духовной школы. Мы мечтаем хотя бы о двух: богосл[овском] факультете и одной дух[овной] семинарии. Но денег на это нет».

16. «Пусть Московский патриарх крепко держит в руках свое первенство в православном мире».

17. Патр[иарх] Гавриил о встрече с маршалом Тито: «Встреча была очень приятной. Я просил об учреждении Совета по делам церкви. Маршал Тито принципиально не возражает. Он говорил, что православная церковь в Югославии не похожа на католическую, и он верит, что эта церковь будет работать с народом».

4 декабря после литургии в Патриаршем соборе п[атриарх] Гавриил, в ответ на речь митр. Николая, выступил с ответной речью, в которой говорил о своей любви к патриарху Алексию и Русской церкви и о своем желании быть в полном единении с ними.

Отзывы о патриархе Гаврииле:

а) Прот[оиерей] русской церкви Иоанн Сокаль:

«Патриарх Гавриил неоднократно говорил, что будет держать курс на Москву, на патриарха Алексия; идеал для него — патриарх Сергей. И мы все чувствуем, что он говорит очень искренно и убежденно. Народ, особенно верующая молодежь, встретили его возвращение восторженно, аплодировали в храме. В Белграде среди церковников есть довольно сильная оппозиция у Гавриила; ряд батюшек очень реакционны. Знаю случаи, когда реакционные купцы давали таким священникам по 100 динар с тем, чтобы те проповедовали против власти Тито. И купцы эти, раньше не посещавшие церкви, теперь приходят слушать выступления реакционного духовенства. Я верю, что Гавриил будет смело с ними бороться».

б) Сербский иеродиакон Прохор Якшич: «Патриарх Гавриил — искренний русофил. До войны он был человеком очень горячим, невыдержанным, а теперь изменился: резкостей в нем нет, но сила воли осталась прежняя».

в) Секретарь советского посольства в Белграде тов. Сахаров: «Патриарх Гавриил занял правильную линию и открыто о ней говорит с духовенством и с верующими. Мы верим, что он искренен».

1-е ДОПОЛНЕНИЕ. Отзыв проф. Алексева (юрист, профессор Парижского университета, сейчас живет в Белграде, русский, близок к Сербской патриархии, церковник) об экуменическом движении:

*«Я бывал на экуменических съездах довоенного времени. Я отношусь к экуменическому движению резко отрицательно.

Это исключительно политическая, англосаксонская акция. Это движение субсидируется англичанами и американцами. Во главе его — Мотт, известный масон. Мозг этого движения — протестанты*, так как англичане — плохие мыслители, но через протестантов англичане проводят свои идеи. *Митрополит Германос — 100-процентный агент Англии*. Православные представители на экуменических съездах от Константинопольской, Греческой, Александрийской церковью проводят вопросы по английской указке. Февральский съезд этого года (я не был на нем) — специфически проангло-саксонский, и решения его исключительно политического характера».

Проф. Алексеев приходил ко мне на прием, «побеседовать с русским митрополитом и сказать свое откровенное мнение об экуменическом движении».

2-е **ДОПОЛНЕНИЕ. За дни до конгресса (4—7 декабря) я посетил 5 сербских и русских церквей и 4 монастыря в Белграде и окрестностях. Во всех храмах и монастырях я говорил речи народу. Эти мои посещения сопровождались восторженной манифестацией дружбы и любви к Русской церкви со стороны верующего населения**4.

2. ЭКЗАРХ БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ СТЕФАН

Стефан ожидался в Белграде на Славянском конгрессе в качестве «почетного гостя», но по болезни не приехал туда, прислав обширное письменное приветствие конгрессу.

По обратном пути из Белграда в СССР я заезжал на один день (12 декабря) в Софию и имел встречу и беседу с Стефаном.

Стефан сказал, что, заболев заражением крови, он пролежал 5 месяцев и сейчас продолжает этим же болеть, хотя и встал на ноги. Совершать богослужения он не может. На конгресс ехать ему было категорически запрещено врачами. Сейчас ему требуется 3-месячный покой. На курорты в СССР он сейчас не поедет, так как находящийся в Софии московский профессор Коган отсоветовал ехать туда зимой. Стефан собирается поехать или на Принцезы острова, или на юг Франции. Сейчас он наводит справки, куда удобнее проехать. Если он поедет во Францию, то обязательно заедет в Париж, послужит в Александро-Невском соборе и выступит с «громовой» речью против нашей церковной оппозиции, «пристыдит» их всех за их оппозицию.

Стефан говорил: *«Моя ориентация на Восток, на великий и могучий Советский Союз, на Русскую церковь, на патриарха Алексия — неизменны и непоколебимы*». Тут, в Софии, кое-кто меня заподозривал в интимных сношениях с англичанами и в симпатиях к ним. Нет и нет! Моей души там не было и не будет!

Если я переписываюсь с Кентерберийским архиепископом, так это акт вежливости; я с ним хорошо лично знаком.

В экуменическом движении нам, православным, нужно быть только наблюдателями, не больше. Это движение — не наше, не православное.

Задержалось дело о моем патриаршестве. Конечно, главе древней Болгарской церкви надо быть патриархом. Но Димитров посоветовал пока не торопиться с этим. Затем он хочет, чтобы я получил интронизацию в патриархи от руки Московского патриарха, и говорит, что лучше для этого мне съездить в Москву, там получить патриаршество и вернуться в Болгарию готовым патриархом, чтобы сразу потушить все возражения тех церковников наших, которые носят глухую оппозицию ко мне. Так что сейчас все дело за Московским патриархом. *Ему принадлежит инициатива в этом деле. Когда он скажет Димитрову, что уже пора возглавить Болгарскую церковь патриархом, тогда это и произойдет*.

Ваша церковная оппозиция в Париже, как я хорошо знаю, дело рук англичан и американцев; они везде выступают против Русской церкви.

Вселенский патриарх настолько окружен сейчас английскими агентами, что Вы, наверное, не сможете ни разу побеседовать с ним с глазу на глаз: он принимает всегда в присутствии архиепископов-англофилов и секретаря.

Я с любовью ожидаю обещанные 30 милл. левов от Русской церкви на ремонт моего дома, но я не хочу никого отсюда посылать за ними, чтобы посланный не проболтался. Я хочу, чтобы этот мой заем у Русской церкви не был бы известен у нас. Когда Вы поедете в Стамбул, может быть, Вы и завезете деньги.

Я мечтаю у нас, на Шипке, создать духовную академию для студентов всех православных церквей. Это будет исключительным образом служить делу тесного контакта всех православных церквей. Я ношусь с этой мыслью. Если мы, представители православных церквей, встретимся вскоре (я очень хотел бы такой нашей встречи), я об этом буду докладывать.

Если для здоровья моего понадобится, то после отдыха сейчас в теплых странах, я весной, возможно, буду проситься на курорт в СССР.

Как счастлива Русская церковь, что во главе Совета по делам [Русской православной] церкви стоит такой человек, как Георгий Григорьевич: умный, сердечный, тактичный, с такой теплотой и благожелательностью относящийся к церкви. Я все время ношу его образ в моей душе».

Генерал-полковник С. С. Бирюзов сказал мне: «Мы считаем Стефана хитрым, неискренним, двурушником. Он все время оглядывается на Запад, принимает у себя каких-то оттуда людей, имеет переписку с Западом. У нас о нем плохое мнение».

Митрополит Николай⁵

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 15—23. Подлинник.

¹ Внешне доклад митрополита Николая выглядит необычно: отсутствуют обязательное в аналогичных документах указание адресата и авторство доклада и преамбула. На документе имеется следующая резолюция: «тов. Блинов. 1). Снять сегодня копию с этого доклада м[итрополита] Николая. 2). Затем передать тов. Уткину для составления информации (вернее, включить в составляемую записку). Карпов. 27/XII».

² Датируется по содержанию документа.

³ Текст, отмеченный *—*, здесь и далее подчеркнут карандашом и/или отчеркнут на полях вертикальной линией.

⁴ Текст, отмеченный **—**, вписан чернилами от руки митрополитом Николаем.

⁵ Подпись сделана чернилами от руки.

№ 90

Запись беседы Г.Г. Карпова с патриархом Алексием о подготовке совещания глав православных автокефальных церквей в Москве¹

г. Москва

14 января 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Во время приема патриарх АЛЕКСИЙ по своей инициативе поставил на обсуждение и обмен мнений следующие вопросы:

1. О созыве совещания глав, или их представителей, всех автокефальных православных церквей мира².

Патриарх внес предложения:

1) Окончательно установить срок проведения данного совещания с 18 по 28 сентября 1947 года.

2) Для подготовки организационных и хозяйственных вопросов, а также для разработки программы и тезисов доклада организовать Комиссию под председательством митрополита Николая и с участием в этой Комиссии профессора Троицкого, пригласив последнего из Белграда сроком на 2 месяца (как специалиста-богослова)³.

Предложение о составе Комиссии патриарх даст позднее.

3) Считать главными вопросами, подлежащими обсуждению на этом совещании, которое, по существу, превратится в предсоборное совещание, следующие:

а) Об отношении к римско-католической церкви и о мерах противопоставления деятельности Ватикана;

б) об отношении православных церквей к «экуменическому движению»;

в) о вопросах, подлежащих обсуждению на Вселенском соборе;

г) о церковном календаре;

д) о Коптской и Армянской церквях (в том случае, если будет обращение со стороны последних).

4) На это совещание пригласить патриархов Антиохийского, Александрийского, Иерусалимского, Вселенского, Сербского, Румынского, Болгарского (экзарха), Грузинского, Коптского и Армянского (если последние пожелают).

Определить состав сопровождающих этих патриархов не более 5 человек⁴.

Также вызвать на совещание экзархов Русской православной церкви за границей: Нестора из Харбина, Виктора из Шанхая, Елевферия из Праги, Вениамина из США (возможно, и Феофила из США), Серафима из Парижа, Александра из Берлина, Сергия из Вены, и с каждым из них не более двух сопровождающих.

II. Патриарх предложил, в связи с получением телеграммы от Вениамина из США о созыве в феврале месяце Собора православной церкви в Америке, командировать сроком на 2—3 месяца в США митрополита Ленинградского Григория и секретаря патриарха Парийского Л.Н., как посла патриарха на данном Соборе и для окончательного решения вопроса об юрисдикции феофиловской церкви.

Патриарх Алексей обещал 15 января представить Карпову письменное прошение по этому вопросу для возбуждения ходатайства о визах.

III. Патриарх Алексей поставил в известность Карпова, что предположительно намечено послать в Иерусалим, согласно предложению патриарха Тимофея, архимандрита Иоанна Разумова, но что официальную постановку вопроса об этом он сделает несколько позднее, когда решит вопрос о руководстве Троице-Сергиевской лавры в Загорске.

IV. Патриарх Алексей просил Карпова ходатайствовать перед правительством об освобождении не позднее весны 1947 года помещений в Новодевичьем монастыре гор. Москвы и об освобождении митрополичьего корпуса и корпуса бывшей Духовной

академии в Троице-Сергиевской лавре (Загорск) с тем, чтобы в течение лета эти помещения были отремонтированы ко дню созыва совещания глав православных церквей.

V. Патриарх высказался за желательность приглашения в Москву архиепископа Кентерберийского из Лондона летом 1947 года и поставил в известность, что в ближайшие дни он представит Совету для ходатайства перед правительством текст официального приглашения [архиепископа] Кентерберийского.

VI. Патриарх просил оказать содействие скорейшей отправке в Прагу архиепископа Елевферия, задерживающегося до сего времени в Москве.

(Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 5—6. Копия.

¹ На документе имеется следующая помета: «т. Бельшеву, т. Уткину. 14/1.47 г. Карпов».

² Идея проведения православного форума в Москве имела долгую историю. В предшествовавшем встрече, запись которой публикуется выше, письмо патриарха Алексия Г.Г. Карпову, датированном 13 января 1947 г., указывалось, что мысль о созыве совещания возникла еще во время Поместного собора РПЦ в Москве в январе 1945 г. и встретила активную поддержку в православных церковных кругах. «Одним из самых актуальных вопросов, требующих совместного обсуждения и решения, является, по согласному мнению всех глав православных церквей, вопрос борьбы с натиском католичества, усиливающимся во всех важнейших пунктах православия, — писал патриарх. — Но и кроме этого вопроса имеются и другие, также требующие совместного обсуждения, например, вопрос так называемый экуменический» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 1). Весной 1945 г. Совет по делам РПЦ, со своей стороны, обосновал необходимость проведения в Москве Всемирной конференции христианских (некатолических) церквей мира. Этот грандиозный замысел получил поддержку руководства и лично И.В. Сталина. По замыслу Совета, основная задача предстоящей конференции заключалась в блокировании «претензий Ватикана на руководящее мировое значение». Для ее решения предполагалось проведение дискуссии по следующим докладам: об абсолютной несостоятельности католического догмата о примате Римского первосвященника; о несоответствии догмата о непогрешимости папы данным Священного писания, истории и логике; о фашизме как антихристианской доктрине; о профашистской и антидемократической линии Ватикана в довоенные годы; о Ватикане как покровителе гитлеризма в годы переживаемой войны; о единодушии Русской и Восточных православных церквей, а также Англиканской и других неправославных церквей в борьбе с фашистскими угнетателями; о фашистских новоявленных «крестоносцах», варварски разрушающих храмы; о попытках Ватикана вмешаться в дело организации послевоен-

ного устройства мира. «Решения данной конференции, — говорилось в докладной записке Г.Г. Карпова Сталину от 15 марта 1945 г., — будут представлять собой серьезные протесты всего христианского (некатолического) мира против деятельности и замыслов Ватикана и, безусловно, сыграют положительную роль в деле изоляции Ватикана и снижения авторитета папы» (См. док. № 28).

³ Троицкий Сергей Васильевич, русский эмигрант, канонист, профессор. Во многом благодаря его усилиям богословский факультет Белградского университета стал одним из крупных центров русской церковной науки в эмиграции. Поддерживал тесные связи с Московской патриархией, по приглашению которой неоднократно бывал в Москве.

⁴ В апреле 1947 г. за подписью патриарха Алексия были разосланы приглашения предполагаемым участникам совещания, намечаемого на осень. Помимо перечисленных в публикуемом документе вопросов, адресатам предлагалось включить и другие дополнительные вопросы для совместного обсуждения.

№ 91

Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о поездке делегации Московской патриархии на Ближний Восток¹

г. Москва

14 января 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает, что в соответствии с планом мероприятий, санкционированных Постановлением Совета министров СССР от 29 мая 1946 г. за № 1132-456сс, церковная делегация Русской православной церкви *в составе митрополита Ленинградского Григория, протопресвитера Колчицкого Н.Ф. и священника Фомичева Н. совершила поездку в страны Ближнего Востока и за время с 12 ноября по 16 декабря 1946 г. посетила Иран, Ливан, Сирию, Палестину и Египет*.

Делегация имела встречи с патриархами: Антиохийским Александром, Иерусалимским Тимофеем и Александрийским Христофором, а также ознакомилась с состоянием русских православных церквей в Тегеране, Бейруте, Иерусалиме, Александрии и Каире.

Согласно ранее имевшихся обращений со стороны Восточных патриархов и санкции правительства, митрополитом Григорием конфиденциально были вручены денежные средства как

помощь от Московского патриарха Антиохийскому патриарху Александру в сумме 25 тысяч американских долларов и Иерусалимскому патриарху Тимофею в сумме 35 тысяч американских долларов.

Патриархи выразили глубокую признательность и благодарность за оказанную им помощь, и это сыграло большую роль при обсуждении с ними в дальнейшем ряда вопросов.

Что касается Александрийского патриарха Христофора (Египет), то денежное вспомоществование ему не предусматривалось, хотя, как выясняется, Христофор также рассчитывал на известную помощь со стороны Московского патриарха.

Митрополит Григорий установил, что указанные выше патриархи до этого пользовались материальной поддержкой со стороны англичан, а что касается патриарха Христофора, то последнего материально поддерживали и греческие монархисты, чем, видно, и объясняется выступление Христофора в ноябре месяце 1946 года в защиту греческих монархистов.

В беседах делегации с Восточными патриархами был обсужден ряд церковных вопросов и согласованы мероприятия по установлению более тесной связи между патриархом Московским и Восточными патриархами в целях единства действий по общецерковным вопросам, а также в целях получения с их стороны поддержки при проведении Московской патриархией некоторых мероприятий на Ближнем Востоке.

*К наиболее принципиальным вопросам, обсуждавшимся делегацией с Восточными патриархами, относятся следующие:

Об отношении к т. н. русскому заграничному архиерейскому Синоду»*, возглавляемому митрополитом Анастасием Грибановским (Мюнхен—Германия), который ведет активную борьбу против Московской патриархии и Советского Союза.

Все три Восточных патриарха единодушно признали необходимым принять меры к ликвидации церковного раскола как путем запрещения церковных служб сторонникам Анастасия во всех странах Ближнего Востока, так и путем возможных личных встреч и переговоров с ними.

Одновременно все три патриарха заявили, что в случае попытки митрополита Анастасия приехать в Египет или в Палестину они сделают все необходимое, чтобы не допустить этого.

По вопросу об отношении православных церквей к т. н. экуменическому движению, преследующему цель объединения всех христианских церквей (кроме римско-католической) и инициатива которого принадлежит Англиканской церкви, Восточные патриархи целиком присоединились к мнению Московского патриарха *о целесообразности изучать это движение, не пред-

принимая в настоящее время каких-либо конкретных шагов*, с тем, чтобы в дальнейшем на совместном совещании в Москве всех глав православных церквей мира обсудить и принять решение об отношении православной церкви к этому движению вообще.

В целях установления более тесной связи между Московской патриархией и Восточными патриархами со стороны последних было вторично высказано пожелание о скорейшем решении вопроса о предоставлении Восточным патриархатам церковно-подворий в СССР, как это было в дореволюционное время, и в то же время Русской церкви будут предоставлены приходы на Востоке.

Во время поездки также выяснилось, что в особом положении находится Русская православная церковь в Иерусалиме, где ставленник митрополита Анастасия — архимандрит Антоний Сенкевич, ярый враг Московской патриархии и Советского Союза, считающий себя начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме, держит в своих руках русские церкви и монастыри в гор. Иерусалиме и его окрестностях и ведет самую ожесточенную борьбу против попыток верующих и монашествующих воссоединиться с Московской патриархией.

Установлено, что архимандрит Антоний пользуется материальной помощью со стороны Ватикана, в расчеты которого входит ослабление православной церкви путем поддержки раскола в ней.

Английские власти в Палестине также поддерживают архимандрита Антония. Так, под разными предлогами англичане уволили с работы почти всех русских, которые принимали участие во встречах патриарха Алексия во время его поездки в Палестину в 1945 году.

Иерусалимский патриарх Тимофей в беседе с делегацией высказался о возможности и даже настаивал на необходимости срочной присылки в Иерусалим представителя Московской патриархии, которому будет вначале предоставлена для отправления церковных служб одна из церквей Иерусалимского патриархата, с тем чтобы он мог вести борьбу против Антония и его сторонников, а также постепенно заняться вопросом о возвращении принадлежавшего Русской Духовной миссии значительного имущества в Палестине. В последующем это лицо могло бы занять положение начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме.

В настоящее время этот вопрос изучается Синодом при Московском патриархе.

Глава делегации митрополит Григорий посетил губернатора Иерусалима и подал на его имя и на имя верховного английского комиссара по делам Палестины записки, в которых *обратил их внимание на тяжелое положение русских православных людей и, в частности, русских православных монахинь, и просил принять необходимые меры против произвола архимандрита Антония Сенкевича*.

Во время пребывания в Каире 29 ноября делегация была приглашена на прием в югославское посольство по случаю годовщины национального праздника.

6 декабря делегация была приглашена в Каире на обед, устроенный принцем Лотфалла, а также была на приеме, устроенном советским посланником тов. Щибориным в честь приезда делегации.

Во время пребывания в Ливане делегация была принята президентом, председателем парламента и премьер-министром Ливанской Республики и всем членам делегации были вручены ордена «Ливанского Кедра».

Там же делегация ознакомилась с деятельностью русского прихода, возглавляемого посланным в августе 1946 года Московской патриархией в Бейрут настоятелем-архимандритом Симеоном Никитиным.

Выяснено, что посылка в Бейрут архимандрита Симеона дала положительные результаты в деле усиления и закрепления влияния Московской патриархии в Бейруте.

Находясь в Иране, делегация выяснила возможности, согласно желанию верующих этих приходов, взять в юрисдикцию Московской патриархии русские православные приходы в Тегеране, Пехлеве, Реште и Казвине *путем отстранения настоятеля церкви священника Владимира Малышева, являющегося ставленником митрополита Анастасия, и замещения его священником, специально командированным от Московского патриарха*.

Предложения по этому вопросу подготавливаются Патриархией и пока не представлены в Совет.

Поездка церковной делегации в страны Ближнего Востока, по оценке как церковных кругов, так и по сообщению наших посольств в Иране, Ливане и Египте, имела положительное значение.

Для закрепления результатов поездки делегации и в целях дальнейшей реализации санкционированных правительством мероприятий патриарх Алексей представил в Совет следующие предложения:

1) Намеченное совещание глав (или их представителей) всех православных церквей для обсуждения вопросов об отношении к «экуменическому движению», о подготовке созыва VIII Вселенского Собора и других вопросов созвать в Москве в августе—сентябре 1947 года².

Созыв такого совещания вызывает необходимость провести ряд подготовительных мероприятий как по существу вопросов, подлежащих обсуждению на совещании, так и по организации самого совещания, с тем чтобы это выдающееся событие в жизни Русской и Вселенской православных церквей было соответствующим образом подготовлено и обставлено.

2) Предоставить Восточным патриархам церкви-подворья в СССР до созыва в Москве вышеуказанного совещания.

Конкретно для этих церквей патриарх предлагает передать: для Иерусалимского патриарха одну из действующих церквей в Москве; для Антиохийского патриарха — одну из действующих церквей в Киеве и для Александрийского патриарха — открыть в Ленинграде одну церковь из числа бездействующих.

Это мероприятие потребует также предоставления необходимой жилой площади в Москве, Киеве и Ленинграде для духовенства, которое будет прислано для обслуживания передаваемых церквей.

Поскольку созыв совещания в Москве уже разрешен постановлением Совета министров СССР от 29 мая 1946 года, а на предоставление Восточным патриархам церквей в Москве принципиально получено согласие правительства в марте месяце 1945 года, Совет на основании представлений патриарха в ближайшие дни представит правительству конкретные предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
КАРПОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 27. Л. 143—148. Подлинник.

¹ Разослано И.В. Сталину, А.А. Жданову, Л.П. Берии, В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову. На документе имеется помета А.Н. Поскребышева «От т. Карпова». Ему принадлежит разметка документа (отчеркивания по левому полю вертикальной линией), отмеченные *—*.

² Совещание не состоялось.

Докладная записка Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о пребывании митрополита Николая на Славянском конгрессе в Белграде и беседах с патриархом Сербским Гавриилом

г. Москва

16 января 1947 г.

СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ И.В.

товарищу ЖДАНОВУ А.А.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу БЕРИЯ Л.П.

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает, что во время своей поездки в декабре 1946 года в Белград на Славянский конгресс митрополит Крутицкий Николай в течение всего времени пребывания в Белграде находился у возвратившегося на родину 14 ноября 1946 г. патриарха Сербской церкви Гавриила, с которым имел неоднократные беседы по церковным вопросам¹.

Патриарх Гавриил — доктор богословия. Ему 65 лет. Во время войны показал себя активным антифашистом, за что в апреле 1941 года был арестован немцами в Белграде и находился под арестом в течение всего времени оккупации Югославии. Во время отступления немцев в сентябре 1944 г. был увезен в Германию и находился в концлагере Дахау.

После разгрома немцев и по освобождении из лагеря патриарх Гавриил не вернулся на родину, оставаясь в английской зоне оккупации Германии, а в начале 1946 г. переехал в Италию и не хотел возвращаться в Югославию в ожидании возвращения в Белград короля Петра.

В середине 1946 г. патриарх Гавриил приехал на лечение в Карловы Воды² (Карлсбад) (Чехословакия), где имел несколько встреч с экзархом Московского патриарха в Чехословакии архиепископом Елевферием, беседы с которым имели положительное влияние на патриарха Гавриила и сыграли важную роль в изменении позиций Гавриила.

Рассказывая о своем пребывании у немцев, патриарх Гавриил заявил: «Многое я предполагал во время войны, но такой жесто-

кости, какую я видел со стороны немцев, я себе не представлял, много раз они приставали ко мне с разными предложениями, но я всякий раз их отвергал. Так, они требовали, чтобы я выступил с заявлением о неправильности выборов в Москве патриарха Сергия³, но я на это не согласился.

В 1944 году предлагали возглавить в Словении конференцию по образованию местного правительства для борьбы с партизанами, но я не дал согласия, а на угрозы ответил, что люди умирают один раз».

В день приезда в Белград патриарх Гавриил заявил, что, вопреки распространенным слухам о вынужденном возвращении, он добровольно вернулся на родину для полного объединения церковных сил и устройства церковной жизни и что он верен традиционной дружбе с Россией и ее народом и решительно отмечает всякую ориентацию на Запад.

На приеме русского духовенства во главе с настоятелем русской церкви в Белграде протоиереем Сокаль патриарх Гавриил заявил:

«Несмотря на все испытания, Русская церковь самая могущественная, и мы, все остальные малые церкви, должны быть с ней. Русской церкви принадлежит теперь руководящее начало, и мы должны пользоваться этим руководством. Она имеет большой опыт в недавнем прошлом, и мы этим ее опытом должны воспользоваться. Я удивляюсь митрополиту Анастасию и парижским диссидентам, которые стремятся к отделению от Московского патриарха, вместо того, чтобы стремиться к единству и этим еще больше усиливать мощь Русской церкви и всего православия. Этим они только подрывают основы своей деятельности и заранее готовят себе печальную участь.

Мы должны помнить, что Запад во главе с папством всегда был враждебен не только православию, но и всему славянству. Мы обречены были на истребление и, если сохранились, то благодаря России и Красной Армии, а потому все наши взоры должны быть обращены не на Запад, а на Восток — к русскому народу».

При этом патриарх сообщил, [что] Римский папа предлагал ему союз для борьбы с коммунизмом, но он отказался, так как видел, что вся деятельность папы направлена к уничтожению православного славянства, а ссылка на коммунизм — это лишь прикрытие для обмана людей, несведущих или враждебных православию и славянству.

Патриарх Гавриил сказал, что эту свою преступную деятельность Римский папа проводит через специально организованный комитет, куда входят видные представители русской арис-

тократии, изменившие православию и народу и перешедшие в католичество.

«Вот почему, — сказал патриарх, — нам и нужно быть вместе с самым могущественным русским народом и Русской церковью, чтобы противостоять всем козням и враждебным замыслам всего Запада во главе с Римским папой и его сторонниками».

В письме на имя Московского патриарха Алексия благочинный русских церквей в Белграде протоиерей Сокаль пишет: «С прибытием патриарха повеяло иным духом, и постепенно у всех меняется настроение к лучшему. В отношении властей уже все епископы начинают поговаривать о мире и согласованности, о любви и благожелательстве. Уже не вспоминают об англичанах, так как патриарх одним своим взором сразу же закрывает им уста, ссылаясь на личный опыт жизни среди них. Теперь уже все объявляют себя русофилами и открыто заявляют, что они всегда были за Россию и Русскую церковь. Дело дошло до того, что на конференции все епископы постановили, чтобы патриарх поехал с визитом к маршалу Тито и властям, о чем раньше и слышать не хотели, и даже устранили на ектиниях прошение о властях⁴. В отношении нас, русских, стали особенно внимательны и доброжелательны. Уже теперь не говорят, как раньше: “Мы вас ненавидим больше, чем немцев, за то, что вы принесли нам большевизм”. Теперь уже все русское хвалят. Патриарх Гавриил сразу же дал всему иной тон, иначе стали думать и говорить. Даже народ почувствовал перемену в настроении высшего духовенства».

6 декабря патриарх Гавриил был принят маршалом Тито. Встреча была, по словам патриарха Гавриила, теплой и сердечной, и маршал Тито обещал содействие патриарху в деле удовлетворения церковных нужд.

Патриарх высказал пожелание, чтобы в Югославии был по примеру Советского Союза организован Совет по делам церкви, против чего в принципе маршал Тито не возражал.

Патриарх Гавриил выступил с приветственной речью на Славянском конгрессе в Белграде, в которой заявил, что Сербская церковь будет служить своему народу, во главе которого стоит народный вождь Тито, и будет в полном единении с Русской церковью и русским народом, возглавляемым великим Сталиным.

В беседах с митрополитом Николаем патриарх Гавриил выразил желание побывать весной или летом 1947 года в Москве у патриарха Алексия, а также высказал мысль о необходимости всем православным церквам иметь единый фронт по всем об-

шим для них вопросам и что для этого необходимо собраться в Москве представителям всех православных церквей.

О Константинопольском вселенском патриархе Максиме (грек) патриарх Гавриил заметил, что это «красивый переплет книги, из которой вырваны все страницы», что он не может сделать ни одного самостоятельного шага, так как находится в полной зависимости от англичан.

«Первенство в православном мире должно принадлежать Московскому патриарху, — заявил Гавриил, — и Русская церковь должна стать не только сестрой, но и матерью для славянских церквей».

У патриарха Гавриила есть оппозиция среди церковных кругов, которую возглавляет митрополит Скопьянский Иосиф, временно возглавлявший Сербскую церковь до возвращения на родину патриарха Гавриила.

На одной из бесед митрополита Николая с патриархом Гавриилом присутствовали пять сербских архиереев, в том числе и митрополит Иосиф — глава оппозиции. Во время беседы митрополит Иосиф заявил: «Как можно иметь дело с безбожной и коммунистической властью? Как можно доверять коммунистам? Коммунисты умеют только обманывать».

На это заявление патриарх Гавриил резко возразил, заявив:

«Нас не касается, безбожна власть или нет и что она — коммунистическая власть; мы должны знать, что она — народная власть, избрана народом, и потому она для нас так же дорога, как и нашему народу. Да ведь теперь уже почти весь мир идет за коммунистами. Разве можно уходить от мира, от народа?»

Патриарх Гавриил заявил митрополиту Николаю, что он не отступит от взятого им курса в деле направления церковной жизни.

В письме на имя Московского патриарха Алексия патриарх Гавриил, извещая о своем вступлении в управление Сербской церковью, пишет: «Наша святая Сербская православная церковь со своим священством и народом на протяжении свыше столетия получала помощь от своей сестры — Русской православной церкви, защиту у великого братского русского народа и у матери и покровительницы славянства — великой русской земли. Мы будем следовать веками освященным светлым традициям прошлого в интересах православия и славянской солидарности».

Поскольку до возвращения патриарха Гавриила в Белград высшее духовенство Сербской православной церкви и прежде всего значительная часть епископата вместе с митрополитом

Иосифом стояла на позициях непримиримости к существующему в стране строю, возвращение Гавриила и его реформы в церкви должны внести существенные изменения в церковную жизнь Югославии.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(Карпов)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 35—39. Копия.

¹ См. док. № 89.

² Так в тексте. Правильно: Карловы Вары.

³ По-видимому, речь шла о том, что выборы патриарха Сергия в сентябре 1943 г. были проведены с нарушениями постановления Поместного собора РПЦ 1917—1918 гг., согласно которому выбирать следовало тайным голосованием из нескольких кандидатов. На Архиерейском соборе в сентябре 1943 г. по предложению митрополита Алексия было принято решение о возведении патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия «в титул Патриарха Московского и всея Руси» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 4. Л. 4).

⁴ Так в тексте. Речь идет о ектениях — молитвенных прошениях, возглашаемых диаконом или священником во время Богослужения.

№ 93

**Докладная записка Г.Г. Карпова и Ю.В. Садовского
секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову с изложением плана
мероприятий по ослаблению влияния Ватикана¹**

г. Москва

1 февраля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)
товарищу КУЗНЕЦОВУ А.А.

Реакционная деятельность Ватикана, претендующего на роль международного штаба антидемократических сил, ведется, как известно, в нарастающих темпах. Ватикан использует в своих целях не только свою армию духовенства, дипломатических представителей и монашеских орденов, но также прессу и многочисленные находящиеся под эгидой церкви политические

формирования (правое крыло католических партий², массовую организацию — «Акцию католик»³ и т.п.).

Пропорционально нарастанию агрессии в широких народных массах растет недовольство политикой Ватикана главным образом вследствие того, что он, игнорируя настроения массы, все более откровенно ставит реакционную политику в качестве ведущего начала своей деятельности, фактически ликвидируя элементы церковности.

Подчинение интересов церкви интересам политическим уже не раз встречало осуждение деятельности Ватикана со стороны не католических христианских церквей мира. Это осуждение высказывалось публично в прессе, на конференциях и съездах, но имело незначительный эффект, главным образом, вследствие его неорганизованности.

Недовольство деятельностью Ватикана частично принимает организованные формы, правда, пока слабые, и среди католиков, в том числе среди духовенства.

Указанные ростки организованных сил, раскалывающих католицизм изнутри, имеют, однако, во всех случаях подчеркнута церковную оболочку, сохраняя ортодоксально-католические ритуал и традиции. Они стремятся лишь к освобождению от папистского абсолютизма и объявляют борьбу только тем католическим догматам, которые этот абсолютизм устанавливают и укрепляют.

Следует сказать также, что попытки борьбы с католицизмом вообще как с вероисповеданием со стороны других религиозных культов практического успеха не имеют.

Это объясняется, видимо, тем, что церковная догматика, некогда имевшая самодовлеющее политическое значение, в настоящее время его утратила и не может служить лозунгом в политической борьбе. В то же время борьба против привычного, устоявшегося ритуала и традиций, не оправданная логически и политически, вызывает лишь раздражение в массах, усиливая тем самым сопротивление.

Католическая церковь при условии очищения ее от элементов, прямо диктующих вмешательство в политическую борьбу и устанавливающих теократию, освобожденная от централизма и разделенная на национальные («автокефальные») церкви (по какому признаку и существуют православные, протестантские и проч[ие] церкви), могла бы быть терпима на тех же основаниях, как и другие вероисповедания.

Эти обстоятельства и определяют, по нашему мнению, средства борьбы против Ватикана, заключающиеся во внесении

организованности в существующее движение протеста против антицерковной деятельности папизма, на базе «чистой, освобожденной от политики» церкви.

Исходя из этого, Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР представляют на ваше рассмотрение план следующих конкретных мероприятий:

1. Русская православная церковь выступает инициатором международного христианского движения, направленного против участия церкви в политической деятельности. Движение базируется на известных евангельских изречениях: «дом мой домом молитвы наречется для всех народов, а вы сделали его вертепом разбойников», «царство мое не от мира сего» и «Божие — Богу, кесарево — кесарю».

2. В качестве первого шага движения Русская православная церковь в лице патриарха, Синода, всего епископата и представителей от священников и мирян издает «Обращение ко всем христианам мира», которое будет излагать следующие положения:

а) папизм, подчинив своим политическим интересам до предела централизованную иерархическую систему, совершил тягчайший «грех», обожествив человека;

б) папизм извращает христианство, подчиняя христианские догматы политическим целям;

в) попирая соборное начало церкви, папизм противоречит интересам верующих католиков;

г) папизм — интернациональная политическая организация, являющаяся оплотом реакции;

д) папизм борется против интересов человечества, выражая, поддерживая и развивая планы реакции, сеющие антагонизм среди народов, являясь тем самым одним из поджигателей войны;

е) католическая церковь, освободившись от искусственно внесенной централизации и восстановив начала соборности на национальных основах, будет чужда реакционным планам папизма;

ж) долг христиан всего мира помочь католикам освободиться от папизма;

з) для этого должны быть объединены силы всех христиан, независимо от различий в вероисповедании.

Во второй части обращения языком церкви будут изложены программные установки движения: церковь неотделима от народа и поэтому национальна; демократия — основа организации человеческого общества; церковь борется за мир во всем мире;

церковь вместе со своим народом стремится к достижению экономического благосостояния и процветания всего человечества; церковь как единение христиан выражает, поддерживает и развивает интересы народных масс; церковь как религиозная организация стоит вне политики.

3. После опубликования обращения внутри страны, а также наиболее широко по всем каналам за границей к нему декларативно присоединяются другие христианские церкви. Присоединение христианских церквей, находящихся на территории СССР (Грузинская православная церковь, старообрядческие церкви всех толков, Армянская церковь, евангельские христиане-баптисты, протестантские церкви, адвентисты и пр.), происходит вскоре после опубликования обращения и может быть гарантировано.

Исходя из имеющихся материалов, можно предположить с большой долей вероятности, что через некоторое время к обращению присоединятся также и зарубежные христианские церкви (православные автокефальные церкви мира, протестантские церкви (лютеране, реформаты, пресвитериане, методисты), евангельские и баптистские церкви, национальные католические церкви (Польша, Югославия, Бразилия, США), старокатолические церкви (Швейцария, Франция, Германия, Польша, Югославия), коптская церковь (Эфиопия и Египет) и прочие, менее значительные христианские церкви).

Не исключено также присоединение к обращению и Англиканской (епископальной) церкви.

4. Присоединения к обращению рассматриваются созываемым в Москве в сентябре 1947 года, ранее санкционированным для других целей совещанием глав или их представителей всех православных церквей мира. Совещание призывает присоединившиеся к обращению церкви к сформированию исполнительного органа движения на началах пропорционального представительства.

5. Исполнительный орган, имеющий местопребывание в Москве, руководит текущей организационной и пропагандистской работой движения и подготавливает созыв (необязательно в СССР) международной конференции церквей, присоединившихся к движению. Средства на финансирование деятельности исполнительного органа ассигнуются присоединившимися к движению церквами.

6. Разрешить Московской патриархии издание через Совинформбюро книги, главным образом для заграницы, разоблачаю-

шей Ватикан, под названием «Царство от мира сего». (Текст книги Патриархией в основном подготовлен.)

Просим Ваших указаний.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви при
Совете министров СССР
КАРПОВ

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
САДОВСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 12—16. Подлинник.

¹ Разослана И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.А. Жданову, Л.П. Берии, К.Е. Ворошилову, А.А. Кузнецову. На документе имеется помета: «В архив. 11/II.47 г. (подпись неразборчива)» и подпись ознакомившегося с документом А. Кузнецова.

² Речь идет о христианско-демократических и христианско-социалистических партиях Италии, Франции и других стран, объединявших к концу войны широкие слои католиков, активно участвовавших в антифашистском движении Сопротивления. Именно на эти партии в условиях крушения фашистских режимов в Европе Святой престол стал делать ставку, стремясь сохранить свое влияние в европейском обществе. О смене ориентации Ватикана наглядно свидетельствует рождественское послание 1944 г. папы Пия XII. Решившись наконец отмежеваться от фашистских режимов, он высказался в поддержку антифашистской буржуазной демократии, предлагая дополнить ее христианскими идеями: «Церковь не запрещает умеренные демократические системы, если они не выступают против происхождения и осуществления общественной власти» (Гергей Е. История папства. М., 1996. С. 383). Носителями концепции объединения католицизма и демократии и должны были стать вышеназванные партии. В них Ватикан видел силу, способную противостоять нарастанию влияния в европейской послевоенной общественной жизни леворадикальных течений в лице коммунистов и социалистов. 1946 год показал, что во Франции на выборах в парламент на первое место вышли коммунисты. В Италии число голосов, отданных за коммунистов и социалистов, достигло числа голосовавших за христианских демократов. В такой обстановке Ватикан, отказавшись от формально провозглашенного нейтралитета, концентрировал усилия на том, чтобы противопоставить католические организации и партии их прежним союзникам по антифашистскому Сопротивлению — коммунистам и социалистам. «Церковь не может заключать компромисс с

объявленным врагом Бога... Тот человек лучше служит родине, который наиболее верно служит Богу...» (Там же. С. 385).

³ Так в тексте. Правильно: «Акция католика». Движение «Католическое действие» было основано папой Пием X в июне 1905 г. с целью подчинения независимых католических организаций церковной иерархии и папству под лозунгом их деполитизации. «Католическое действие» выступало с требованием выхода верующих католиков из политических партий и профсоюзов. Особую поддержку Ватикана это движение получило во время понтификата папы Пия XI (1922—1938).

№ 94

Из доклада Совета по делам РПЦ об итогах работы за 1946 год¹

г. Москва

14 февраля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР на протяжении 1946 года строил свою работу в соответствии с указаниями правительства и действующим Положением о Совете от 7 октября 1943 года.

В отличие от предыдущих лет, когда основное внимание Совета уделялось вопросам учета и регистрации церквей, организационного устройства Русской православной церкви, расширения ее церковно-патриотической деятельности, в 1946 году Советом придавалось серьезное значение осуществлению мероприятий, направленных к дальнейшей нормализации взаимоотношений между церковью и государством на местах; проведению в жизнь решений правительства в отношении церкви и устранению встречающихся в этом вопросе нарушений; всестороннему изучению происходящих в жизни церкви процессов и расширению сфер влияния и деятельности Русской православной церкви за границей.

По своему содержанию эта работа Совета носила политический характер и поэтому будет освещена с точки зрения ее внутреннего и внешнего значения.

[...] ²

II. Внешняя работа

Руководствуясь указаниями правительства, Совет провел в 1946 году ряд мероприятий внешнего порядка, направляемых к расширению сфер влияния и деятельности Русской православной церкви за границей.

Как известно, до Октябрьской революции Русская православная церковь не только поддерживала связи со всеми автокефальными православными церквями, имела за границей свои миссии и церковные приходы, но оказывала известное влияние на эти церкви, материально поддерживала почти всех Восточных патриархов и играла роль в международной церковной политике.

Начиная с 1917 года, ведущая роль Русской православной церкви в жизни православного мира постепенно уменьшалась, а к 1934—1936 гг. Русская церковь уже полностью прекратила связь с заграницей.

Такая обособленность православной церкви, хотя и обуславливалась целым рядом причин, вытекающих из внутрисполитического положения в нашей стране, однако в целом имела много отрицательных сторон.

Во-первых, это позволило многочисленным врагам Советского Союза распространять всевозможные клеветнические измышления и организовывать антисоветские кампании.

Во-вторых, Русская православная церковь лишилась значительных материальных богатств и опорных пунктов за рубежом, какими являлись духовные миссии, церковные приходы и епархии.

Наконец, в результате этого за границей образовался новый центр Русской православной церкви, который использовался (и используется до сих пор) иностранными государствами во враждебных Советскому Союзу целях.

В данном случае Совет имеет в виду так называемый Заграничный Архиерейский синод Русской православной церкви, созданный в 20-х годах в гор. Сремские Карловцы (Югославия) из числа бежавших в годы революции за границу русских архиереев и возглавляемый ярким врагом Советского Союза митрополитом Анастасием (Грибановским).

Этот синод, превратившийся, по существу, в центр русской белоэмиграции, проводил на всем протяжении своего существования активную антисоветскую деятельность.

В годы войны этот синод почти распался. Однако после того, как в конце 1945 года митрополит Анастасий обосновался в Мюнхене, он при материальной и политической поддержке американцев сумел воссоздать синод, главным образом, за счет бежавших из СССР епископов — украинских и белорусских националистов и немецких пособников, проводивших активную враждебную деятельность в период войны на подвергавшейся оккупации советской территории.

Поэтому, начиная с 1945 года, когда Русская православная церковь в известной степени организационно укрепилась, по

инициативе и при содействии Совета деятельность Московской патриархии стала направляться на установление связей с церковными кругами за границей.

Отправным моментом в деле восстановления внешних сношений Русской православной церкви явился состоявшийся в январе 1945 г. в гор. Москве Поместный собор, созданный для выборов патриарха Московского и всея Руси.

На этот Собор с разрешения советского правительства были приглашены патриарх Антиохийский Александр, патриарх Александрийский Христофор, представители Константинопольского и Иерусалимского патриархов, делегации Сербской и Румынской православных церквей и другие.

Помимо того что Поместный собор явился наглядным доказательством отсутствия преследования религии в СССР, он имел также и некоторое политическое значение.

Московская патриархия, в частности, договорилась с патриархами Александром, Христофором и представителями Константинопольского и Иерусалимского патриархов о прекращении связей с митрополитом Анастасием и о необходимости совместной борьбы против Ватикана, выпустив по этому поводу декларацию.

С другой стороны, многие члены заграничных делегаций высказывали предложение о том, что центр Вселенского православия необходимо перенести в Москву, поскольку Русская православная церковь является самой многочисленной и богатой в материальном отношении.

В дальнейшем внешняя деятельность Русской православной церкви направлялась Советом в следующих направлениях:

1. Воссоединение с Московской патриархией русских православных церквей за границей.

2. Установление тесных и дружественных отношений с православными церквями славянских стран.

3. Дальнейшее укрепление связей с главами других автокефальных православных церквей и влияния в решении международных церковных вопросов.

Для осуществления этих задач Московская патриархия в 1945—1946 гг. направила за границу 17 своих делегаций в составе 52 человек из числа архиереев и священников.

Делегации направлялись в США, Англию, Францию, Китай, Германию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Югославию, Болгарию, страны Ближнего Востока.

Как правило, члены делегации успешно выполняли задачи, возлагавшиеся на них по церковной линии, вели себя за границей вполне достойно, хотя некоторые из них ранее репрессиро-

вались. Например, митрополит Ленинградский Григорий, в 1921 году приговоренный к 10 годам заключения за сопротивление изъятию церковных ценностей, в 1945—1946 гг. выехал 2 раза в Болгарию, в Париж и в ряд стран Ближнего Востока и лучше других выполнил возложенные на него задачи.

Московской патриархией направлены также на постоянную работу за границу 3 священнослужителя: в Чехословакию архиепископ Елевферий, в Китай — протоиерей Младзиновский, в Бейрут — архимандрит Симеон Никитин.

За это же время по приглашению Московской патриархии посетил Советский Союз 13 зарубежных церковных делегаций в составе 51 человека.

Одновременно вызвано из-за границы на постоянную работу в СССР 5 русских епископов, признавших юрисдикцию Московской патриархии.

До Отечественной войны русские православные церкви за границей разделялись на два лагеря.

Подавляющее большинство церквей во Франции, США, Китае (в том числе Маньчжурии), Германии, Швейцарии и некоторых других странах, возглавляемых зарубежным Архиерейским Синодом (митр. Анастасий) враждебно относились к Московской патриархии, а духовенство в той или иной мере проводило антисоветскую деятельность.

Меньшее, но также значительное количество церквей во главе с Парижским митрополитом Евлогием (Георгиевским) временно, до установления связей с Московской патриархией, находилось в подчинении Константинопольского патриархата, являясь его экзархатом в Западной Европе.

Кроме Франции, такие церковные приходы существовали в Бельгии, Австрии, Чехословакии, Финляндии, Болгарии, Югославии.

В связи с этим в 1945 году Московской патриархией первоначально были приняты меры к воссоединению русских православных приходов, возглавляемых митрополитом Евлогием.

В результате переговоров с митрополитом Евлогием митрополита Крутицкого Николая, выезжавшего в сентябре 1945 г. в Париж, почти все приходы, возглавляемые Евлогием, перешли в ведение Московской патриархии.

Исключение составляет лишь незначительное количество русских приходов во Франции, отказавшихся от воссоединения с Московской патриархией в результате раскольничьей деятельности, которую проводит реакционная часть духовенства и профессоров Богословского института в Париже, содержащегося на средства англичан.

Что же касается приходов, которые подчинялись зарубежному Архиерейскому синоду, то процесс их перехода в юрисдикцию Московской патриархии сопровождался упорной борьбой, как правило, носившей политический характер.

Благодаря воссозданию синода, митрополит Анастасий смог оказывать определенное давление на некоторую часть духовенства русских церквей и срывать мероприятия Московской патриархии по воссоединению.

С другой стороны, получаемая митрополитом Анастасием материальная и политическая поддержка от американцев позволила ему развернуть активную пропаганду против Московской патриархии и Советского Союза. Митрополит Анастасий и наиболее рьяные его приверженцы, в частности, утверждают, что православная церковь в СССР находится под влиянием советского правительства и им используется в своих интересах, что никакой свободы религии в России нет и не может быть до тех пор, пока у власти находится коммунистическая партия, и поэтому призывают русских эмигрантов отказываться от общения с Московской патриархией и продолжать борьбу с советской властью.

Особенно сильное влияние Архиерейский синод оказывал на епископат Русской православной церкви в США и Китае.

Этим, в частности, объясняется тот факт, что выезжавший в 1945—1946 гг. в США представитель Московской патриархии архиепископ Ярославский Алексий (допустивший ряд нетактичных действий) не смог добиться решающего успеха в деле воссоединения с Московской патриархией русских православных церквей в США, возглавляемых митрополитом Феофилом, хотя и заложил основу этого воссоединения.

Только в ноябре 1946 года под влиянием требования прогрессивной части духовенства и верующих руководители православной церкви в Америке были вынуждены созвать в Кливленде Собор для обсуждения вопроса об отношении к Московской патриархии.

На этом Соборе было решено порвать каноническое общение с митрополитом Анастасием и его синодом и просить патриарха Московского принять в свою юрисдикцию православную церковь в США, но при условии сохранения за ней прав автономии.

Такое решение Кливлендского Собора создает предпосылки для осуществления в будущем более радикальных мероприятий по укреплению влияния Московской патриархии на православную церковь в США.

В Китае от Анастасия отошло 40 приходов во главе с 5 архиереями, но продолжает оказывать сопротивление архиепископ

Шанхайский Иоанн, поддерживаемый китайскими реакционерами и американской военной администрацией.

Кроме этих двух наиболее крупных епархий «карловацкой» ориентации, с Московской патриархией воссоединились русские православные приходы во Франции и Швейцарии, возглавляемые митрополитом Серафимом (Лукияновым), назначенным в настоящее время экзархом Московской патриархии по Западной Европе, вместо умершего митрополита Евлогия, а также приходы в Югославии, Болгарии, Египте, Ливане.

В результате проведенных мероприятий с Московской патриархией воссоединилось всего 285 русских церквей со священниками и 21 архиерей за границей.

Наибольшее значение эта работа Московской патриархии имеет в смысле подрыва базы возглавляемого митрополитом Анастасием «карловацкого» синода, ибо в ведении последнего осталось весьма незначительное количество русских православных церквей в некоторых странах.

Сам синод, хотя и восстановленный митрополитом Анастасием при помощи американцев на счет бежавших из Советского Союза архиереев, несмотря на активность самого митрополита Анастасия, переживает серьезный кризис.

По имеющимся в Совете сведениям, отдельные члены синода считают необходимым распустить синод и всецело воссоединиться с Московской патриархией.

Все это вместе взятое создает благоприятные предпосылки к дальнейшему разложению и изоляции синода.

Переход русских православных церквей за границей в ведение Московской патриархии в значительной степени способствовал также оказанию положительного влияния на часть русской эмиграции.

Русское духовенство, в частности, сыграло большую роль в деле агитации за принятие советского гражданства бывшими эмигрантами.

Особенно необходимо отметить умершего митрополита Евлогия, проводившего эту работу в Париже, и митрополита Харбинского Нестора.

Русская эмигрантская печать, пользующаяся поддержкой церкви, также почти повсеместно изменила свое политическое лицо, благожелательно относясь к Советскому Союзу.

Продолжают занимать враждебную позицию газета «Россия», выходящая в США, и издаваемые митрополитом Анастасием листки и журналы.

Успеху воссоединения с Московской патриархией русских православных церквей и духовенства за границей способствова-

ли не только поездки туда делегаций Московской патриархии, но и ставшие широко известными за границей после войны сведения о свободном существовании религии в СССР и об укреплении Русской православной церкви, а также выпущенные патриархом Алексием обращения и воззвания.

Совет считает, что для укрепления позиций Московской патриархии за границей и успеха в ее борьбе против митрополита Анастасия большую роль могло бы сыграть опубликование решения о передаче в ее ведение имущества и ценностей, находящихся за границей в так называемых русских духовных миссиях в Палестине, США, Китае, Японии.

Эти миссии и имеющиеся в них ценности (на несколько десятков миллионов золотых рублей) были созданы в свое время на средства Русской православной церкви и царского правительства и являлись надежной базой для распространения русского влияния за границей.

После Поместного собора Русской православной церкви 1945 года установились дружественные отношения Московской патриархии с православными церквями Болгарии, Югославии, Чехословакии и Румынии. Этому в немалой степени способствовал обмен делегациями между Русской православной церковью и православными церквями этих стран.

Поездка в апреле 1945 г. архиепископа Псковского, ныне митрополита Ленинградского, Григория в Болгарию, проезд в Москву церковной делегации Болгарии летом 1945 г. и, наконец, поездка патриарха Алексия с делегацией в мае 1946 г. в Болгарию способствовали укреплению связей между этими двумя православными церквями и выработке единой линии по некоторым международным церковным вопросам.

Глава Болгарской церкви митрополит Стефан в своих письмах и заявлениях утверждает, что он всецело ориентируется на Восток, на великий, могучий Советский Союз, на Русскую церковь и патриарха Алексия.

По заявлению Стефана, «Русь в наши дни становится носительницей идеи всеславянского единства и Вселенского православия» и что «православная вера является цементом, который объединяет разрозненных русских людей и разрозненные славянские племена».

В письме от 22/IV.45 г. патриарху Алексию Стефан писал: «Болгарская православная церковь, всегда твердая в православной вере и верная канонам православной церкви, под моим руководством не изменит ни тому, ни другому, а в своих социально-политических и международных отношениях будет

сообразовываться с действием Русской церкви, на которую она всегда смотрела как на свою старшую сестру — покровительницу и руководительницу, и настойчиво будет прилагать все усилия к закреплению родства и дружбы между русским и болгарским народами».

В речи, произнесенной по возвращении из СССР 19/VII-46 г.³, Стефан подчеркнул, что «...всякую интригу, способную помрачить наши отношения, встретят единодушие и единомыслие обеих братских церквей».

В письме на имя Г.М. Димитрова от 7/VIII.45 г. он писал: «Нет [такой] силы, которая могла бы омрачить всенародное желание неразрывного единения с нашей освободительницей [— Россией и Русской православной церковью]⁴. Это желание мы возведем в культ...»

Установлению тесных связей с Болгарской православной церковью способствовало также и то, что по инициативе патриарха Алексия с Болгарской церкви была снята схизма (запрещение общения с другими церквями), наложенная Константинопольским патриархом в 1872 году.

Беря пример с Русской православной церкви в ее взаимоотношениях с государством, митрополит Стефан в Болгарии проводит политику поддержки демократического фронта⁵, что особенно ярко сказалось в недавно прошедших выборах в Великое Народное собрание Болгарии.

В то же время, зная прошлые связи Стефана с англичанами, его участие в «экуменическом движении» и поддержку одно время тайных связей с оппозицией в Болгарии, приходится быть весьма осторожным в оценке заявлений и действий Стефана. Обещанный Стефану и его синоду крупный заем от лица Русской православной церкви должен больше связать Стефана с нами.

До декабря 1946 года взаимоотношения Русской православной церкви с Сербской православной церковью внешне носили дружественный характер. Однако выезжавшие в 1945—1946 гг. в Югославию делегации Русской православной церкви встречали со стороны сербского синода весьма официальный прием, а переговоры по ряду возникавших церковных вопросов хотя и кончались положительно для Русской православной церкви, но сопровождались упорной борьбой.

Это в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что временно возглавлявший Сербскую православную церковь митрополит Скопьянский Иосиф в своих политических взглядах ориентировался на Запад, поддерживал реакционные

элементы внутри страны и выступал против правительства маршала Тито.

С другой стороны, глава Сербской православной церкви патриарх Гавриил, арестованный в период оккупации Югославии немцами за антифашистские настроения и проживавший после освобождения из лагеря Дахау по окончании войны в Италии, установил тесный контакт с быв[шим] югославским королем Петром и долго занимал выжидательную позицию в отношении нового, демократического правительства Югославии.

Осенью 1946 г. патриарх Гавриил приехал на лечение в гор. Карловы Вары (Чехословакия), где он имел встречи с экзархом Московской патриархии в Чехословакии архиепископом Елевферием. Последний по поручению патриарха Алексия провел с Гавриилом ряд бесед и убедил его в необходимости вернуться в Югославию и сотрудничать с демократическим правительством. К этому времени патриарх Гавриил уже убедился в том, что правительство маршала Тито пользуется всесторонней поддержкой югославского народа, и надежды югославской эмиграции на восстановление монархии безнадежны.

С возвращением Гавриила на родину отношения между Русской и Сербской православными церквями изменились в лучшую сторону.

Выезжавший в декабре 1946 г. на Всеславянский конгресс в Белград митрополит Крутицкий Николай был очень тепло встречен патриархом Гавриилом, который неоднократно заявлял, что он вернулся на родину для объединения церковных сил, для устройства церковной жизни в новых, современных условиях, что он остается верным традиционной дружбе с Россией и Русской православной церковью и категорически отмечает ориентацию на Запад.

Патриарх Гавриил, в частности, заявлял: «Русская церковь — самая могущественная, и мы, все остальные малые церкви, должны быть с ней. Русской церкви принадлежит теперь руководящее начало, она имеет большой опыт, и мы этим опытом должны воспользоваться.

Все наши взоры должны быть обращены на Восток — к русскому народу».

Патриарх Гавриил высказал также мысль о необходимости всем православным церквям иметь единый фронт по всем общим для них вопросам и что для этого необходимо собраться в Москве представителям всех православных церквей.

Он считает, что «первенство в православном мире должно принадлежать Московскому патриарху, и Русская церковь должна стать матерью для славянских церквей».

Развивая эту мысль и констатируя антиславянскую и антисоветскую подрывную работу папы Римского, патриарх Гавриил говорит:

«Вот почему нам нужно быть вместе с самым могущественным русским народом и Русской церковью, чтобы противостоять всем козням и враждебным замыслам всего Запада во главе с Римским папой и его сторонниками».

По вопросу о взаимоотношениях с гражданской властью патриарх Гавриил заявил, что он пойдет с маршалом Тито, потому что Тито является вождем того народа, которому служит церковь.

Патриарх Гавриил высказал желание посетить Москву и встретиться с патриархом Московским Алексием летом 1947 года.

Особые отношения установились у Московской патриархии с Чешской православной церковью.

В связи с убийством в 1942 г. немцами единственного епископа Чешской православной церкви Горазда ее дальнейшее существование было крайне затруднительно.

Большинство духовенства и верующих решили поэтому обратиться к Московской патриархии с просьбой о принятии Чешской православной церкви в свою юрисдикцию и о назначении в Чехословакию епископа из СССР.

Начало этих переговоров было положено во время поездки в 1945 г. в Чехословакию делегации Московской патриархии, возглавляемой архиепископом Орловским Фотием, и окончательно решен вопрос в начале 1946 года, когда в Москву была приглашена делегация от Чешской православной церкви.

С тех пор во главе Чешской православной церкви на правах экзарха Московской патриархии стоит быв[ший] Ростовский епископ Елевферий, ныне архиепископ Пражский и Чешский.

Православная церковь в Чехословакии пока малочисленна, и ей приходится испытывать ряд трудностей, связанных с материальными затруднениями и очень сильным влиянием в Чехословакии католической церкви.

Однако в перспективе у нее есть возможности роста и развития, хотя бы за счет униатов Словакии.

Совет считает, что Московская патриархия должна оказывать особую помощь православной церкви в Чехословакии и укреплять ее влияние.

Румынская православная церковь, как известно, во время войны занимала недоброжелательную позицию к Советскому Союзу. Лишь по окончании войны начали устанавливаться нор-

мальные, а впоследствии и дружественные отношения между Русской и Румынской православными церквями.

По окончании Поместного собора Русской православной церкви, на котором присутствовала делегация от Румынской церкви, Московская патриархия направила в Румынию делегацию во главе с епископом Молдавским Иеронимом для установления взаимных связей.

В конце 1946 г. Румынский патриарх Никодим с делегацией посетил Москву и при встречах с патриархом Алексием принял участие в обсуждении общецерковных вопросов, в результате чего было достигнуто соглашение о совместных действиях в дальнейшем по таким вопросам, как борьба с Ватиканом, отношение к «экуменическому движению» и другим.

Из сделанных во время пребывания в Москве заявлений патриарха Никодима видно, что Румынская православная церковь намерена сохранять и укреплять дружественные отношения с Московской патриархией, придавая этому политический смысл.

Так, патриарх Никодим заявил: «Я счел своим особенным долгом приветствовать Его Блаженство патриарха Алексия и этим способствовать укреплению православия и установлению мира между нашими народами в этой части света...».

Касаясь отношения Румынской православной церкви к послевоенным преобразованиям в Румынии, патриарх Никодим сказал: «Румынская православная церковь пользуется всецело расположением нынешнего демократического правительства... Всевозможные реформы, проводимые демократическим строем, она признает полезными как для народа, так и для церкви и ее служителей».

В период разгара в Румынии борьбы между демократией и силами реакции Румынская православная церковь во главе с патриархом Никодимом заняла позицию поддержки первой.

Это особенно сказалось во время последних выборов в парламент, когда Румынская православная церковь по указаниям Никодима, только что вернувшегося из Москвы, во многом способствовала победе [Национально-]демократического фронта.

В последнее время у Московской патриархии установились связи с православной церковью в Албании, что выражается пока в обмене приветствиями между патриархом Алексием и главой этой церкви архиепископом Христофором, приглашении последнего направить делегацию Русской православной церкви в Албанию и в ответном послании патриарха Алексия, выразившего желание сперва видеть (летом 1947 г.) в Москве делегацию Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором.

Из числа православных церквей славянских стран только Польская православная церковь не имеет общения с Московской патриархией. Глава этой церкви митрополит Дионисий в период войны скомпрометировал себя связями с немецкими оккупантами, за что польское правительство намерено его привлечь к ответственности.

Польская церковь, ранее являвшаяся составной частью Русской церкви, с 1925 года является автокефальной, но Московская патриархия эту автокефалию не признает. Поскольку польское правительство против ликвидации автокефалии, Совет рекомендовал патриархии снять этот вопрос с обсуждения.

Таким образом, в результате установления связи с Московской патриархией православных церквей Болгарии, Югославии, Чехословакии и Румынии удалось добиться того, что православные церкви этих стран в своей деятельности ориентируются на Московскую патриархию и, с другой стороны, изменили отношение к политическому режиму своих стран, поддерживая возникшие после войны новые, демократические правительства.

Если, осуществляя мероприятия по воссоединению русских православных церквей за границей с Московской патриархией и развитию ее связей с православными церквями славянских и демократических государств, Совет ставил основной целью использование Русской церкви в качестве канала для проведения нашего влияния за рубежом, то мероприятия по установлению связей Московской патриархии с Восточными патриархами преследовали, кроме того, и иные цели.

В частности, имелось в виду, что Московская патриархия должна закрепить свое влияние на Восточные патриархаты (хотя и малочисленные, но считающиеся авторитетными в православном мире) с целью использования их в будущем на своей стороне при решении ряда важных церковных вопросов.

Исходя из этого, после Поместного собора, во время которого возобновилось общение Московской патриархии с Восточными патриархатами, были приняты меры к дальнейшему укреплению связей между ними.

Большое значение в этом плане имели поездки патриарха Алексия в 1945 году и митрополита Ленинградского Григория в конце 1946 года в Сирию, Ливан, Палестину и Египет.

Эти поездки способствовали рассеиванию клеветнических измышлений о Русской православной церкви, укреплению авторитета Московской патриархии и ее связи с Восточными патриархатами, а также демонстрировали единство автокефальных православных церквей.

Поездка митрополита Григория, кроме того, имела и более практическое значение.

Посетив патриарха Антиохийского Александра (Сирия) и патриарха Иерусалимского Тимофея (Палестина), митрополит Григорий вручил им в качестве безвозмездной помощи от Русской православной церкви крупные суммы в валюте, что, между прочим, до 1917 года было обычным явлением.

Патриархи, благодаря за эту помощь, в свою очередь, заверили митрополита Григория в том, что возглавляемые ими патриархаты и церкви всегда будут поддерживать Московскую патриархию в международных церковных вопросах.

Патриархи заявили, например, что они солидарны с Московской патриархией в вопросах решительной борьбы с Ватиканом и «карловацким» синодом и высказывали мысль о необходимости вновь встретиться в Москве для более детальных переговоров по этому вопросу.

Визит митрополита Григория к патриарху Александрийскому Христофору (Египет) показал, что он придерживается такой же позиции в отношении Московской патриархии, как и патриархи Александр и Тимофей, и что это отношение было бы еще лучшим, если ему была оказана материальная помощь, поскольку он очень нуждается.

Патриарх Христофор также высказал согласие обсудить на московском совещании принципиальные и перспективные вопросы православного мира.

В последнее время у Московской патриархии установилась переписка с Коптским патриархатом (Эфиопия), который высказывает дружественные чувства к Русской православной церкви и стремление установить с ней более тесные отношения.

Необходимо, однако, отметить, что до последнего времени остается открытым вопрос о взаимоотношениях Русской православной церкви с Константинопольским патриархатом и Греческой православной церковью.

От какой-либо связи с Греческой православной церковью Московская патриархия воздерживалась сама, учитывая, что глава этой церкви архиепископ Дамаскинос отражал интересы реакционных кругов Греции и ориентировался на англичан.

Константинопольский же патриарх, считающийся по традиции первым среди равных и по этой причине называемый Вселенским, пока придерживался не совсем дружественных отношений с Московской патриархией.

Для урегулирования отношений Московская патриархия решила послать в Турцию митрополита Крутицкого Николая с

подарком патриарху Максиму (50 тыс. американских долларов), но турецкое правительство задерживает визы митрополиту Николою и его спутникам уже длительное время.

Проведенная значительная подготовительная работа за границей позволяет использовать Московскую патриархию для осуществления в 1947—1948 гг. ряда новых мероприятий, имеющих принципиальное и политическое значение.

К числу их Совет относит следующие.

1. Подготовка созыва в Москве предсоборного совещания и Вселенского собора всех православных церквей мира

Как известно, Русская православная церковь, получившая самостоятельность (автокефальность) в 1448 году, занимает среди всех автокефальных православных церквей мира лишь пятое место (в порядке очередности получения прав автокефалии)⁶.

Между тем ее удельный вес в православном мире и возросший в последнее время авторитет дают основания к тому, чтобы она заняла первое место, хотя и не без некоторой борьбы.

Разрешенное еще ранее правительством и намечаемое патриархом Алексием на сентябрь 1947 года предсоборное совещание в Москве глав или их представителей всех автокефальных православных церквей и преследует в качестве основной цели подготовку созыва в 1948 году (500-летие самостоятельности Русской православной церкви) не собиравшегося уже несколько веков Вселенского собора (Всемирного съезда) для решения вопроса о присвоении Московской патриархии титула вселенской.

Понимая политическую важность этого мероприятия и предвидя возможные трудности при его осуществлении, Совет в своей внешней работе в течение 1945—1946 гг. поэтому и преследовал цель расширения и укрепления влияния Русской православной церкви за границей и привлечения подавляющего большинства автокефальных православных церквей на ее сторону.

Кроме того, что эта работа должна проводиться и в дальнейшем, необходимо принятие мер к созданию более благоприятных условий для Московской патриархии внутри страны.

В частности, патриарх ставит, а Совет считает желательным, чтобы в ближайшее время Московской патриархии была полностью передана Троице-Сергиевская лавра, где после соответствующего ремонта было бы возможно разместить Московские духовные академию и семинарию, типографию, издательство и некоторые другие учреждения патриархии, оборудовать помещения для прибывающих иностранных гостей и для проведения заседаний, а также разрешено предоставить в качестве подворий

церкви для Восточных патриархатов, Сербской и Болгарской православных церквей.

Наряду с вопросом о подготовке Вселенского собора, на предсоборном совещании 1947 года будут обсуждены вопросы об организации более эффективной борьбы православных церквей с Ватиканом, об отношении к «Зарубежному Архиерейскому синоду» митрополита Анастасия, об отношении православных церквей к т. н. «экуменическому движению» (инициатива и фактическое руководство которым находится в руках Англиканской церкви), а также ряд других вопросов.

2. Борьба с Ватиканом

Как уже отмечалось выше, на Поместном соборе Русской православной церкви в 1945 году и при обмене мнениями во время поездок делегаций Московской патриархии за границу вопрос о необходимости сплочения православных церквей для борьбы с Ватиканом встретил одобрение со стороны почти всех автокефальных православных церквей.

Русская православная церковь занимает в этом вопросе ведущую организационную роль и уже провела в 1945—1946 г. большую работу по ликвидации в западных областях Украины греко-католической (униатской) церкви, добившись перехода в православие 1997 быв[ших] униатских церквей. Предстоит решить и провести примерно такую же работу в Закарпатской области УССР, где имеется 399 приходов греко-католической (униатской) церкви, возглавляемой архиепископом Ромжа.

Учитывая в то же время, что Ватикан продолжает проявлять активность в распространении своего влияния на некоторые православные церкви (предложения заключить союз с Румынской и Сербской православными церквями, оказание материальной помощи представителю «карловацкой» ориентации на Ближнем Востоке архимандриту Антонию Сенкевичу и т.д.) и вносит тем самым раскол в православный мир, а также принимая во внимание, что Ватикан в последнее время превратился в антидемократическую политическую организацию, Совет считает, что православные церкви должны и имеют возможности к более активной борьбе против Ватикана.

В этом плане можно провести следующие мероприятия:

а) окончательно ликвидировать униатскую церковь в СССР;
б) подготовить проведение аналогичных мероприятий в некоторых странах за границей (например, в Чехословакии, Югославии);

в) на предсоборном совещании 1947 г. сделать более сильное осуждение папизма с догматической точки зрения;

г) выпустить специальный сборник для заграницы против Ватикана;

д) создать альянс христианских церквей в виде международного движения во главе с Русской православной церковью для борьбы с Ватиканом, пригласив участвовать в нем все другие вероисповедания.

3. Об Англиканской церкви

Вопрос о взаимоотношениях с Англиканской церковью в этой связи представляет для Московской патриархии определенное значение.

Прерванная в 1917 году связь Русской православной церкви с Англиканской церковью начала восстанавливаться лишь в 1943 году, когда в Москву приезжала делегация этой церкви во главе с архиепископом Йоркским доктором Гарбетт⁷.

Позднее, в 1945 году, митрополит Крутицкий Николай с делегацией сделал ответный визит в Лондон к архиепископу Кентерберийскому д-ру Фишеру⁸.

Этот обмен делегациями позволил выяснить, что Англиканская церковь так же, как и Русская православная церковь, отрицательно относится к Ватикану и готова принять участие в тех или иных мероприятиях, направленных против Ватикана, хотя и занимает пока в этом вопросе пассивные позиции.

Так как конкретно этот вопрос в тот период не обсуждался и учитывая выгоду привлечения Англиканской церкви в анти-ватиканской церковный блок, Совет считал бы целесообразным разрешить Московской патриархии приглашение в 1947 году в Москву архиепископа Кентерберийского на предмет получения согласия последнего о совместных действиях против Ватикана⁹.

4. Об участии в «экуменическом движении»

Вполне возможно, что во время пребывания в Москве архиепископ Кентерберийский поднимет вопрос об участии Русской православной церкви в так называемом «экуменическом движении», которое возглавляется Англиканской церковью и формально ставит своей целью объединение всех церквей для разрешения чисто церковных вопросов, а фактически прежде всего занимается политикой.

По мнению Совета, Московская патриархия должна в этом вопросе дать Англиканской церкви четкий ответ и предъявить свои условия, на которых она может принять участие в «экуменическом движении».

Дело в том, что согласно действующему положению православным церквам вообще в руководящих органах «экуменического движения» предоставлено всего лишь 17 мест из общего количества 90, а в совещаниях — 85 из 450 мест.

Естественно, что при таком положении ни Русская, ни какая другая православная церковь не сможет сколько-нибудь серьезно влиять на линию деятельности этого движения.

Между тем по имеющимся в Совете сведениям, «экуменическое движение» во главе с Англиканской церковью все более и более скатывается на реакционные политические рельсы, оставляя церковные вопросы на заднем плане.

Об этом особенно красноречиво говорят принятые на последнем заседании «экуменистов» в Женеве в 1946 году решения с требованием пересмотра потсдамских решений в отношении Германии, борьбы с марксизмом и т.д.

Учитывая эти обстоятельства и заинтересованность определенных политических кругов Англии в использовании «экуменического движения» через Англиканскую церковь в своих целях, Московская патриархия должна предъявить Англиканской церкви два условия, на которых она примет участие в «экуменическом движении»:

а) отказ «экуменистов» от политических выступлений и обеспечение чисто церковной деятельности этого движения;

б) значительное расширение представительских мест для православных церквей во главе с Русской церковью.

Принимая во внимание, что Московская патриархия получила заверения от многих автокефальных церквей о единой линии отношения к «экуменическому движению», удовлетворение приведенных выше условий Московской патриархии позволит ей обеспечить влияние на «экуменическое движение» в нужном нам направлении.

В том же случае, если эти требования неприемлемы для Англиканской церкви, Московская патриархия должна по-прежнему занимать роль наблюдателя.

На основании изложенных в докладе данных можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее важным результатом проведенных Советом в 1946 г. мероприятий является значительное укрепление положения и влияния Русской православной церкви за границей, что позволяет в дальнейшем использовать ее для решения ряда важных политических и церковных вопросов.

Особенно благоприятные предпосылки складываются для более активной борьбы против реакционных, антидемократических устремлений Ватикана и антисоветской деятельности

различных церковных группировок за границей, часто инспирируемых и субсидируемых англо-американскими кругами.

Эти предпосылки выражаются:

во-первых, в происшедшем воссоединении с Московской патриархией подавляющего большинства духовенства и приходов русских церквей за границей, в свое время отколовшихся по разным причинам и прежде всего по политическим соображениям;

во-вторых, в результате установления связей с православными церквами в Югославии, Болгарии, Чехословакии и Румынии Московская патриархия имеет возможность оказывать решающее влияние на политику и деятельность этих церквей;

и, в-третьих, к числу предпосылок относится установление таких отношений с главами (патриархами) Иерусалимской, Антиохийской и Александрийской православных церквей, которые позволяют Московской патриархии использовать их в плане поддержки с их стороны ее интересов.

Безусловно, что успешному разрешению задачи укрепления позиций Русской православной церкви за границей способствовали прежде всего такие общеполитические факторы, как возросший в ходе войны и особенно после ее окончания престиж Советского Союза и успехи советской внешней политики.

Однако немалую роль в этом отношении сыграли прием в Кремле руководителей церкви, восстановление патриаршества, организация Совета как формы связи между церковью и государством; последующие мероприятия по организационному укреплению православной церкви внутри страны и направление Советом деятельности Московской патриархии по линии внешней работы в нужном направлении.

II. Внутренняя работа Совета, в известной мере подчиненная интересам внешней работы, состояла в проведении мероприятий, направленных к:

дальнейшей нормализации отношений между церковью и государством на местах;

проведению в жизнь решений правительства, относящихся к Русской православной церкви, и устранению встречающихся в этом вопросе нарушений на местах;

изучению происходящих в жизни церкви процессов и явлений;

оказанию руководству Русской православной церкви содействия по организационным, хозяйственным и другим вопросам.

Помимо того, что вся эта работа способствовала сокращению роста церковного подполья в стране и благоприятно влияла на настроения верующей части населения, она имела определенное положительное значение с точки зрения рассеивания за рубежом

тенденциозных измышлений о положении в СССР религии вообще и Русской православной церкви, в частности.

В этом отношении положительное значение имела и представительская работа по приему в Совете политических, дипломатических, общественных и церковных деятелей, посещавших Советский Союз.

III. Рост и организационное укрепление церкви, проводимые Советом мероприятия по вопросам церкви имеют и отрицательную сторону, что выражается в некотором оживлении церковной жизни и религиозной идеологии среди известной части населения (увеличение количества церковных обрядов — крещений, венчаний, отпеваний и т.д.).

IV. Совет и его уполномоченные на местах провели значительную работу по устранению ненормальностей во взаимоотношениях между церковными общинами и местными советскими органами, в результате чего фактов нарушения законодательства, относящегося к церкви, с каждым годом становится меньше. Однако в ряде мест они все еще продолжают встречаться, что может быть объяснено непониманием проводимых правительством мероприятий в области церкви и недооценкой возложенных на Совет задач.

V. В результате правильно сложившихся взаимоотношений между Советом и руководителями Русской православной церкви (патриарх, епископат) Совет имеет возможность, не вмешиваясь в канонические и догматические вопросы, оказывать полное влияние на все стороны жизни Русской православной церкви и направлять деятельность Московской патриархии по линии внешней работы в нужном нам направлении.

Практика работы показала, что установленная правительством форма связи между церковью и государством себя полностью оправдала, что положительно воспринимается как представителями церкви внутри страны, так и церковными кругами за границей.

Исходя из перспектив дальнейшей работы Совета, возникает необходимость решения ряда принципиальных вопросов, относящихся как непосредственно к правам и функциям Совета, так и к деятельности Московской патриархии.

В частности, по мнению Совета, необходимо:

внести некоторые изменения в «Положение о Совете» (о правах и обязанностях уполномоченных Совета и по вопросу порядка открытия церквей);

разрешить некоторые внутренние вопросы Совета (об особняке и др.) и дать необходимые указания Управлению делами;

на основе материалов данного доклада издать информационный бюллетень ЦК ВКП(б);

утвердить представленную Советом смету расходов инвалюты на 1947 г. для Московской патриархии;

разрешить провести осенью 1947 г. в Москве 15-дневный семинар для уполномоченных Совета.

Также необходимо рассмотреть представленные патриархом Алексием ходатайства, главным образом связанные с обеспечением проведения в сентябре 1947 года санкционированного правительством Вселенского совещания, а именно:

передать Московской патриархии все помещения Троице-Сергиевской лавры;

предоставить собор и два корпуса в Новодевичьем монастыре в Москве;

предоставить церкви в Москве, Ленинграде и Киеве для подворий заграничных церквей;

разрешить вопрос о церковном имуществе Русской православной церкви за границей;

передать (или организовать вновь) для Московской патриархии одну из типографий;

разрешить вопрос о миссионерской работе и т. д.

Если линия работы Совета будет признана правительством правильной, а указанные выше мероприятия в принципе одобрены, Совет представит на рассмотрение конкретные предложения по каждому разделу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 78, 95—118. Копия.

¹ Из сопроводительного письма Г.Г. Карпова следует, что доклад был адресован в Совет министров СССР И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берию, К.Е. Ворошилову и в ЦК ВКП(б) А.А. Жданову и А.А. Кузнецову. Согласно помете на сопроводительном письме, доклад был разослан по назначению и один экземпляр подшит в дело (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 77).

² Опущен текст раздела «Внутренняя работа».

³ Так в тексте. Следует читать: 19 июля 1945 г.

⁴ Письмо экзарха Стефана процитировано неточно. Слова, заключенные в квадратные скобки, в оригинале письма отсутствуют. См. док. № 45.

⁵ Так в тексте. Следует читать: Отечественного фронта.

⁶ Речь идет о так называемом порядке чести — перечне Поместных православных церквей, равноправных и самостоятельных в своем внутреннем устройстве. В силу этого они именуются также автокефальными (от греч. *autas* — сам и *kerhale* — голова). В настоящее время порядок чести включает 15 церквей: 1. Константинопольская; 2. Александрийская; 3. Антиохийская; 4. Иерусалимская; 5. Русская; 6. Грузинская; 7. Сербская; 8. Румынская; 9. Болгарская; 10. Кипрская; 11. Элладская; 12. Албанская; 13. Польская; 14. Православная церковь Чешских земель и Словакии; 15. Православная церковь в Америке.

⁷ См. док. № 3. Пребывание делегации Англиканской церкви в Москве освещал и «Журнал Московской Патриархии» (1943. № 2. 15 октября. С. 18—23).

⁸ В ходе визита в Великобританию делегацию 20 июня 1945 г. принял король Георг. В приветственной речи он, в частности, подчеркнул: «Точно так же, как две наши нации были товарищами в борьбе и победе, должны мы вместе со всеми свободными народами стоять за установление справедливого мира. Церквям предстоит принять большое участие в этой задаче путем выражения христианских принципов, хранителями которых они являются» (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 7 (июль). С. 4). В № 8 «Журнала» митрополит Николай поместил большой отчет о визите, отметив, что «во всех речах, прозвучавших со стороны англичан, господствующими мотивами были: восхищение перед подвигами и героизмом всего русского народа, глубокое уважение к Русской церкви, ее духовному богатству и к ее почившим и здравствующим деятелям, желание сделать связи между нашими церквями самыми тесными...» (№ 8 (август). С. 29).

⁹ Визит не состоялся.

№ 95

Доклад С.К. Бельшева заместителю председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилову о положении православных церквей в Западной Европе

г. Москва

3 марта 1947 г.
СЕКРЕТНО¹

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает о положении православных церквей в некоторых странах Западной Европы на февраль 1947 года.

После выделения в 1919 году Польши в самостоятельное государство² под властью польского правительства оказалось от 5 до 6 миллионов украинцев и белорусов православного вероисповедания, в церковном отношении оставшихся в ведении Московской патриархии.

Польские правящие круги приняли все меры к отрыву православных приходов от Московского патриархата и созданию Польской автокефальной православной церкви. Несмотря на сопротивление со стороны верующих и большинства епископата епархий, а равно и протест Московского патриарха Тихона, польское правительство все же объявило в 1925 г. автокефалию (независимость) Польской православной церкви, впоследствии одобренную Вселенским (Константинопольским) патриархом.

Сопrotивлявшееся введению автокефалии духовенство было репрессировано, а во главе церкви поставлен епископат, угодный польскому правительству, что позволяло ему использовать церковь в своих интересах.

Одновременно польское правительство проводило насильственное окатоличивание православного населения³. Здания православных храмов сотнями насильственно отбирались и передавались католикам или разрушались⁴.

Так, например, в августе 1929 г. было предъявлено свыше 650 судебных исков об отобрании православных монастырей, в том числе и Почаевской лавры, и большого количества церквей.

К 1930 г. в Холмщине и Подлясье у православного населения было отобрано 320 храмов, из которых 111 были закрыты, 150 обращены в костелы и 59 разобраны. В Холме был отобран собор, и из 11 церквей православным была оставлена только одна.

На Волыни было передано католикам 302 храма, униатам — 22, занято под жилье 19, разрушено 79 и закрыто 104 храма.

Были разрушены соборы в Варшаве, Люблине, Калише и ряде других городов.

Помимо этого был запрещен национальный язык для украинской и белорусской части верующих.

После разгрома панской Польши и присоединения к СССР западных областей Украины и Белоруссии на территории собственно Польши осталось всего три епархии (Варшавская, Люблинская и Холмско-Подлясская), которые во главе с митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским) продолжали оставаться вне юрисдикции Московской патриархии.

В апреле 1940 г. глава Русской православной церкви патриарший местоблюститель митрополит Сергей наложил запрещение на Польскую автокефальную православную церковь.

С началом Великой Отечественной войны руководство Польской православной церкви встало на враждебные Советскому Союзу позиции, проводило активную антисоветскую деятельность. Отдельные епископы и, в частности, митрополит Дионисий тесно сотрудничали с немецкими оккупантами⁵.

Этим и объясняется то обстоятельство, что к моменту освобождения в 1945 г. территории Польши Советской Армией от немецких оккупантов весь епископат Польской православной церкви, за исключением одного епископа Люблинского Тимофея (Шрёттер Георгий Иванович, 1901 г. рождения), бежал с немцами.

В апреле 1945 г. епископ Тимофей обратился в советское посольство в Варшаве с просьбой оказать ему содействие в установлении связи с Московским патриархом Алексием с целью ликвидации «автокефалии» Польской церкви и вхождения в юрисдикцию Московской патриархии.

Епископ Тимофей заявил при этом, что его мысль о присоединении к Русской православной церкви поддерживает духовенство всех трех епархий Польши.

Однако в связи с возвращением в Варшаву митрополита Дионисия переговоры о воссоединении польских православных епархий с Московской патриархией не увенчались успехом, т. к. митрополит Дионисий занял в этом вопросе отрицательную позицию, несмотря на то, что патриарх Алексей 29 января 1946 г. обратился к нему с письмом, в котором указал на ненормальное положение Польской православной церкви и предлагал отказаться от «автокефалии» как незаконно установленной в Польше.

Необходимо отметить также, что польское правительство в вопросе положения православной церкви в Польше высказывалось за сохранение автокефалии, исходя при этом из чисто политических соображений.

Это особенно ярко выразил министр юстиции Польской Республики Свентковский, который в бытность делегации Общества польско-советской дружбы в Москве 12 ноября 1946 г. был принят в Совете⁶.

Свентковский заявил, что польское правительство предполагает привлечь к ответственности митрополита Дионисия за связь с немецко-фашистскими оккупантами и за его борьбу против СССР.

Что же касается ликвидации автокефалии и присоединения к Московской патриархии Польской православной церкви, то, по

словам Свентковского, польское правительство относится к этому отрицательно, т. к. ликвидация автокефалии могла бы врагами СССР и Польши рассматриваться как определенное притязание со стороны СССР к Польше и подорвало бы основной принцип, провозглашенный советским правительством, о независимости и самостоятельности польского государства.

Свентковский заявил также, что польское правительство выражает желание, чтобы Московский патриарх после ареста Дионисия снял с Польской православной церкви запрещение, восстановил с ней канонические связи и признал ее право на автокефальность, а затем выделил из своего состава епископа и поставил бы его во главе Польской православной церкви.

Польское правительство хотело бы, чтобы этот епископ принял польское подданство и в то же время поддерживал близкие отношения к патриархом Алексием.

Таким образом, вопрос о ликвидации автокефалии в Польше остался открытым и целиком зависит от дальнейшего развития событий, в соответствии со взглядами польского правительства, высказанными министром юстиции Свентковским.

В настоящее время Польская православная церковь состоит из трех епархий (Варшавская, Люблинская, Холмско-Подляска) и насчитывает примерно до 150 тыс. православных верующих, что составляет около 5% населения Польши. Хотя митрополит Дионисий еще не арестован, фактически церковью управляет епископ Тимофей (Шрёттер), не скомпрометированный связями с немцами.

Финляндия

До выделения Финляндии в самостоятельное государство, Финляндская православная церковь, как и Польская, являлась составной частью Русской церкви.

С первых же дней образования самостоятельного государства финляндское правительство повело борьбу за отрыв Финляндской церкви от Московской патриархии.

Реакционные круги Финляндии стремились превратить православную церковь в один из опорных пунктов для антирусской деятельности. В этих целях правящая клика довоенной Финляндии устранила от управления церковью митрополита Серафима (Лукиянова), ныне находящегося в Париже, назначила на его место архиепископа Германа (Аав) и провела ряд мероприятий для устранения всего, что связывало Финляндскую церковь с Русской церковью, ввела новый стиль и повела борьбу против всех несогласных с введением нового стиля.

В борьбе против всего русского особую активность проявил новый глава Финляндской православной церкви архиепископ Герман Аав (по национальности — эстонец, враг Советского Союза). В угоду финским политикам он сразу же занялся финансиацией православной церкви.

Он ввел бритье бороды, заменил кольцевое устройство цепи у нагрудных священнических крестов металлическими квадратными соединениями с эмблемой фашизма — свастикой; изъял из богослужения славянский язык, заменив его финским, и обязал русских священнослужителей заменить русские фамилии на финские.

Безусловно, все эти мероприятия способствовали превращению Финляндской православной церкви в послушное орудие реакции, что особенно сказалось в период последней войны, когда на временно оккупированной финнами советской территории церковь проводила активную антисоветскую деятельность.

Однако прогрессивная часть духовенства и верующих православной церкви Финляндии не разделяла занятой руководителями церкви и правительством позиции и стремилась к установлению связей с Московской патриархией.

После капитуляции Финляндии в 1944 г. и удаления с политической арены правительства Рюти-Таннера сторонники воссоединения с Московской патриархией получили возможность открыто высказывать свои стремления. Началась переписка по этому вопросу с Московской патриархией отдельных лиц (П. Нортамо — журналист и общественный церковный деятель, монахи Валаамского монастыря и др.), которые просили направить в Финляндию представителей патриархии для обсуждения этого вопроса.

Состоявшаяся в сентябре 1945 г. поездка митрополита Ленинградского Григория в Финляндию дала положительные результаты: были воссоединены Валаамский и Коневецкий монастыри и русские приходы, находившиеся в ведении экзарха западно-европейских стран митрополита Евлогия; активизировалась деятельность всех сторонников воссоединения в Финляндской православной церкви, которая состоит из двух епархий с 22 приходами и тремя монастырями и объединяет от 50 до 70 тыс. православных верующих, преимущественно карелов, финнов и незначительную часть русских⁷.

Финляндское правительство, со своей стороны, также высказалось за необходимость воссоединения православной церкви Финляндии с Московской патриархией, о чем свидетельствует направленное по этому поводу патриарху Алексию письмо министра иностранных дел Свенто от 23 мая 1946 года.

Исходя из этих предпосылок, патриарх Алексий послал архиепископу Герману письмо, в котором просил его прибыть вместе с делегацией от Финляндской православной церкви в Москву для окончательного решения вопроса о воссоединении.

27 ноября 1946 г. патриарх Алексий получил от архиепископа Германа телеграмму, в которой сообщается, что так как священник Рюттюляйнен и магистр Контканен взяли обратно свое согласие быть членами делегации, а ему (архиепископу Герману) не удалось организовать новой делегации, он не может прибыть в Москву до епархиального собрания Финляндской православной церкви, которое должно состояться в текущем году.

В январе месяце 1947 г. патриарх Алексий выразил сожаление архиепископу Герману о несостоявшемся его прибытии в Москву и уверенность на благоприятное решение этого вопроса на епархиальном собрании.

Из сказанного выше вытекает, что вопрос о воссоединении Финляндской православной церкви с Московской патриархией не решен исключительно из-за нежелания архиепископа Германа и поддерживающей его части духовенства изменить свое недружелюбное отношение к Советскому Союзу и Русской православной церкви.

В то же время Вселенский патриарх, в юрисдикции которого Финляндская православная церковь находится с 1923 года, до сих пор не ответил на письмо патриарха Алексия, в котором он просил согласия на передачу Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии, основываясь при этом на факте вхождения ее в прошлом в состав Русской церкви.

До решения епархиального собрания Финляндской православной церкви патриархия никаких шагов по вопросу воссоединения предпринимать не будет.

Чехословакия

В настоящее время Чешская православная церковь имеет 11 приходов и 9 приписных церквей. Кроме того, Прешовская епархия в Словакии насчитывает 28 приходов.

До оккупации немцами Чехословакии Чешскую православную церковь возглавлял епископ Горазд, казненный немцами за сокрытие в подвале пражского собора парашютистов, прибывших в Чехословакию для организации убийства Гейдриха.

После казни епископа Горазда немцы закрыли Чешскую православную церковь, а имущество ее конфисковали. Церковь снова открылась лишь после разгрома немцев.

Когда немцы были изгнаны, чешская и словацкая церкви, на основе решения епархиального съезда, состоявшегося в 1945 г. в

Оломоуце⁸, обратились к Московскому патриарху с просьбой о принятии их в юрисдикцию Московского патриарха.

Свою просьбу епархиальный съезд обосновывал тем, что чешская церковь не имеет своего епископа и даже кандидата в епископы, без которого церковь существовать не может. Словацкая православная церковь, состоявшая в юрисдикции Сербской церкви, вышла из подчинения последней, ввиду реакционной позиции, занятой в то время руководством Сербской церкви.

В начале 1946 г. в Москву из Чехословакии приезжала специальная делегация для переговоров. В апреле того же года Чешская православная церковь была принята в юрисдикцию Московской патриархии.

Московская патриархия учредила в Чехословакии свой экзархат во главе с архиепископом бывшим Ростовским и Таганрогским Елевферием, который возглавляет православную церковь в Чехословацкой республике. Деятельность экзарха проходит успешно, хотя и встречает ряд трудностей, вытекающих прежде всего из отсутствия материальных средств, а с другой стороны, из-за чрезвычайно сильного влияния в Чехословакии католической церкви.

В течение 1946 г. экзархат сумел открыть несколько новых православных церквей в ряде городов Чехословакии, а также принял в православие несколько униатских приходов в Словакии.

Православная церковь в Чехословакии имеет перспективы дальнейшего роста и укрепления своего влияния. В частности, имеются реальные предпосылки к дальнейшему разложению униатской церкви в Словакии и переводу ее в православие. Однако без наличия средств эта работа будет иметь мало шансов на успех.

Венгрия

В Венгрии всего только четыре венгерских православных прихода (в Будапеште, Бихаре, Бекешчабе и Дьюла). В числе верующих, в частности в Бихаре и Бекешчабе, имеется много румын. В будапештском приходе свыше 60 процентов верующих — крещеные евреи.

Но в то же время в Венгрии имеется до 40 православных приходов различных юрисдикций, в частности — значительное количество чисто румынских православных приходов, шесть сербских православных церквей, во главе с епископом Георгием Зубковичем, состоящих в юрисдикции Сербского патриарха, и одна греческая церковь, которая находится в подчинении Вселенского патриарха.

Венгерские приходы не имеют руководителя и в административном отношении подчиняются Министерству просвещения и культов.

Сотрудник Министерства просвещения и культов Берки, профессор богословия Попович (румын по национальности) и д-р Ясенский ведут работу по созданию Венгерской автокефальной церкви. Они обратились в Лондон к экзарху Вселенского патриарха митрополиту Германосу по вопросу о принятии в юрисдикцию Вселенского патриарха венгерских православных приходов.

С другой стороны, протоиерей Олах, являющийся администратором венгерских приходов, от имени всех венгерских православных приходов обратился в 1946 г. в Московскую патриархию с просьбой о принятии Венгерской православной церкви в юрисдикцию Московского патриарха и о назначении епископа из венгров по национальности.

В своем заявлении Олах делает оговорку, что несколько бывших румынских приходов тяготеют к Румынии из-за получаемой ими из Румынии денежной помощи. Эти приходы подали в Министерство просвещения заявления об оставлении их в юрисдикции Румынского патриарха.

Против объединения православных приходов под юрисдикцией Московского патриарха возражают также греки и сербы.

В целях ознакомления с положением православных русских приходов в Венгрии и воссоединения их с Московской патриархией в Венгрию была командирована в августе месяце 1946 г. Московской патриархией делегация во главе с епископом Мукачевским Нестором⁹.

Приезду делегации в Венгрии было придано большое значение. Делегация была принята министром культов г-ном Керестури Деже.

В ряде газет с положительными отзывами было помещено интервью епископа Нестора.

Во время пребывания в Венгрии делегации представителями Венгерской православной церкви было передано заявление о принятии Венгерской православной церкви в юрисдикцию Московского патриарха.

По ходатайству православных приходов в Венгрии, состоящих из духовенства и прихожан венгерской и русской национальностей, Московская патриархия в октябре месяце 1946 г. приняла эти приходы в свою юрисдикцию и, по их же просьбе, учредила викарную епископскую кафедру в Будапеште с включением ее в состав вновь организованного Средне-Европейского экзархата православных церквей.

Управление воссоединенными церквами поручено архиепископу Венскому Сергию (Королеву).

Во время свидания митрополита Крутицкого Николая с Сербским патриархом Гавриилом в декабре 1946 г. патриарх Гавриил просил не торопиться с вопросом о православных венграх. Он считает, что вся православная Венгрия исторически связана с Сербской церковью. Он хочет сначала договориться с венгерским правительством о неприкосновенности сербской епархии в Венгрии, а затем на Архиерейском соборе Сербской церкви решить вопрос о православных венгерских приходах, желающих войти в юрисдикцию Московского патриарха.

Румынские приходы также стремятся сохранить свою юрисдикцию.

Московская патриархия не намерена из-за венгерских приходов нарушать установившиеся хорошие отношения с Румынской и Сербской церквами, а потому считает, что вопрос об объединении всех православных приходов в Венгрии в самостоятельную венгерскую епархию с венгерским епископом во главе пока не созрел.

Патриархия считает целесообразным в настоящее время сохранить их в юрисдикции своих национальных церквей, а чисто венгерские приходы подчинить архиепископу Венскому Сергию.

Германия

До поражения нацистской Германии Русскую православную церковь в Германии возглавлял митрополит Берлинский и Германский Серафим Ляде, по национальности немец-саксонец, бежавший из СССР в 1930 году, ярый сторонник гитлеровского «нового порядка»¹⁰.

Во время войны Германии с СССР многие храмы Русской православной церкви были разграблены: сняты колокола, позолота и медь с куполов, расхищены иконы, облачения и др[угие] предметы религиозного культа.

В день нападения на СССР, 22 июня 1941 года, многие русские священники были арестованы и отправлены в концлагеря. Патриаршие приходы были закрыты.

После разгрома фашистской Германии Серафим Ляде бежал в американскую зону оккупации, и на его место был назначен архиепископ Брюсельский Александр (Немоловский), который в 1940 г. был в Бельгии арестован немцами и около года содержался в концлагере в Дахау.

Поездка патриаршей делегации в Германию в октябре 1945 г. в составе управляющего делами Московской патриархии протопресвитера Колчицкого и протоиерея Казанского сыграла по-

ложительную роль в деле воссоединения русских православных приходов Германии с Московской патриархией.

Архиепископ Германский и Бельгийский Александр в своей проповеди высказал радость по поводу воссоединения.

Его последующий приезд в июле месяце 1946 г. в Москву и Киев и все им виденное здесь произвели на него сильное впечатление. Результатом поездки было его публичное выступление в германской и французской печати с положительной оценкой положения православной церкви в СССР.

Резкой противоположностью явилась помещенная в английском журнале «Тайм» от 21 октября 1946 г. статья корреспондента Джона Скотт под названием «Птичье молоко». Статья носит ярко выраженный антисоветский клеветнический характер и написана, по утверждению автора, со слов участника делегации протоиерея Сергея Положенского.

Патриархия заготовила достойную отповедь этому клеветнику и ответную статью направила в Совинформбюро для помещения в иностранной печати.

Всего в Германии имеется 14 русских православных церквей, из которых только 6 состоят в юрисдикции Московского патриарха, а именно: в Берлине — 3 (находятся в английской и французской зонах) и по одному храму в Потсдаме, Лейпциге и Дрездене.

В английской и американской зонах Германии развернули свою деятельность карловчане во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским). Помимо 8 приходов, существовавших до войны, ими открыто в английской зоне 19 приходов.

Русская церковная эмиграция в этих зонах Германии, пользующаяся поддержкой англичан и американцев, ведет борьбу против СССР и Московской патриархии.

В частности, церковная эмиграция распространяет клеветнические измышления о том, что церковь в СССР не свободна, что религия в СССР властями преследуется, что патриарх Алексей состоит на службе у большевиков и не представляет собою истинной русской церкви, и т. д., и т. п.

Московская патриархия ставит задачу через свои приходы в Германии разоблачать клеветническую пропаганду церковной эмиграции, ослабить ее влияние на эмигрантские верующие круги и усилить влияние патриаршей церкви в целях отрыва верующих из-под влияния этой пропаганды¹¹.

Югославия

До Первой мировой войны православная церковь в Сербии была господствующей. По закону от 28 июня 1921 г. она была

уравнена со всеми остальными вероисповеданиями, но церковь осталась неотделенной от государства.

В настоящее время она состоит из 25 епархий.

С момента оккупации Югославии немцами в среде руководящего архиерейского состава православной церкви произошел раскол. Более смелая и честная часть духовенства, которая была связана с народом, открыто восстала против оккупантов.

Лучшая часть священнослужителей ушла в партизанские отряды Народно-освободительной армии маршала Тито и находилась в составе оперативных частей.

Немцами было убито пять епископов и несколько десятков священников, связанных с борьбой против оккупантов. Был арестован и помещен в лагерь Дахау глава церкви патриарх Гавриил за его выступления против немцев.

Временно возглавлявший Сербскую церковь митрополит Скоплярский Иосиф и Синод Сербской православной церкви, хотя открыто и не выступали на стороне немцев, однако в действительности поддерживали реакционные элементы и марионеточное югославское правительство, созданное немцами.

Раскол и брожение среди руководящей верхушки Сербской православной церкви, внесенные оккупантами, оставили глубокие корни и после изгнания немцев из Югославии.

Митрополит Иосиф совместно с епископами Емельяном Тимочским и Иоанном Нишским открыто занимали враждебную позицию в отношении республиканского правительства Югославии, поддерживали реакцию и ориентировались на Запад.

Митрополит Иосиф весьма недружелюбно относился также к Русской православной церкви, о чем свидетельствует та борьба, которая происходила при решении некоторых церковных вопросов во время поездок делегаций Московской патриархии в Югославию.

Глава Сербской православной церкви патриарх Гавриил, после освобождения из лагеря проживавший в Италии, также находился в оппозиции к народно-республиканскому правительству маршала Тито, тесно связав себя с королевским двором. Летом 1946 года он крестил новорожденного сына у быв[шего] короля Петра. Он проживал в Риме, и вокруг него группировались реакционные эмигрантские силы Югославии.

Однако в сентябре месяце 1946 г., когда он находился на лечении в Чехословакии, под влиянием неоднократных бесед с экзархом Московского патриарха в Чехословакии архиепископом Елевферием патриарх Гавриил изменил свое отношение к правительству Тито и решил вернуться в Югославию.

14 ноября 1946 г. патриарх Гавриил вернулся в Югославию и занял доброжелательную позицию по отношению к правительству Тито. В первый день приезда он заявил, что во всем хочет подражать русскому патриарху и работать в полном единении с властью и для народа. Он также заверил о своей традиционной дружбе с Россией и ее народом, категорически отвергая ориентацию на Запад.

Патриарх Гавриил считает центром православия Москву и полагает, что только в единении с Русской церковью остальные малые автокефальные церкви могут осуществлять свои задачи.

6 декабря патриарх Гавриил был принят маршалом Тито. Эта встреча еще больше придала ему решимости работать в полном единении с правительством Тито. На Всеславянском конгрессе он заявил, что Сербская церковь будет служить своему народу, во главе которого стоит народный вождь Тито, и ее деятельность будет протекать в полном единении с Русской церковью и русским народом, возглавляемым великим Сталиным.

Патриарх Гавриил выразил желание приехать весной или летом 1947 г. в Москву, иметь встречу с патриархом Алексием. Он хотел бы быть в таком единении с своим народом, в каком находится Русская церковь.

К Константинопольской церкви он относится отрицательно, подчеркивает ее зависимость от английского капитала.

Он выдвинул идею об организации встречи в Москве представителей всех православных церквей для выработки единого мнения по всем общецерковным вопросам. В отношении оппозиционно настроенной верхушки духовенства Сербской церкви патриарх Гавриил принимает меры к ликвидации этой оппозиции.

Русская церковь в Югославии состоит из 11 церковных общин, двух монастырей, 20 священнослужителей и объединяет около 3 тысяч верующих. Во главе их стоит протоиерей Иоанн Сокаль (эмигрант), который с апреля 1945 г. находится в юрисдикции Московской патриархии.

Русские приходы поддерживают хорошие отношения с рядовым духовенством Сербской церкви и оказывают свое влияние в деле поддержки проводимых югославским правительством мероприятий.

Болгария

В течение ряда лет Болгарская православная церковь находилась под схизмой (запрещение связи с другими церквами, наложенное Вселенским патриархом в 1872 г. за неподчинение ему), которая была снята Вселенским патриархом в феврале месяце

1945 г. по инициативе и при содействии Московского патриарха Алексия.

В Болгарии насчитывается 86 монастырей и до 2500 православных приходов с 2250 храмами и 2225 священниками, в том числе 7 русских приходов, возглавляемых архиепископом Серафимом (Соболевым).

В период немецкой оккупации¹² болгарская церковь заняла нейтральную позицию, хотя, по некоторым данным, глава болгарской церкви митрополит Стефан поддерживал связи с англичанами и относился к немцам отрицательно¹³.

После переворота 9 сентября 1944 г. руководство Болгарской церкви не спешило выявлять свое отношение к новому правительству Отечественного фронта, ожидая, какую позицию в отношении церкви займет новое правительство.

Тем не менее митрополит Стефан встретил вступление Красной Армии в Болгарию восторженно.

17 октября 1944 г. он выступил по этому поводу с обращением к Красной Армии и болгарскому народу, передал через маршала Толбухина один миллион лев[ов] для раненых и больных советских воинов¹⁴.

Болгарская церковь в новой, освобожденной республиканской Болгарии стала на правильный путь сближения с народом и правительством Отечественного фронта.

Московского патриарха Болгарская церковь рассматривает как иерарха не только Русской церкви, но и всего православного славянства.

Поэтому по всем вопросам церковной жизни Болгарская церковь считает первой необходимостью обращаться за поддержкой и советами к Московской патриархии.

Поездка делегации во главе с митрополитом Ленинградским Григорием в Болгарию в апреле 1945 г., ответный визит в СССР экзарха Болгарии митрополита Стефана в июне 1945 г. и поездка патриарха Алексия в Болгарию летом 1946 г. еще больше закрепили связи между Русской и Болгарской церквами.

Пребывание церковных делегаций в Болгарии имело огромное моральное и политическое значение. Они раскрыли глаза болгарскому народу на истинное положение Русской церкви и народов Советской страны.

Болгарская церковь во время последнего плебисцита выступила за республику¹⁵.

Такая более определенная позиция Болгарской церкви явилась в известной мере результатом ее сближения с Московской патриархией и встреч церковных делегаций Болгарской и Русской церквей.

Московская патриархия регулярно поддерживает связь с Болгарской церковью в целях согласования действий всех славянских церквей, учитывая при этом, что митрополит Стефан одно время находился в тесных связях с оппозиционными элементами и англичанами.

По мнению Совета, дальнейшему укреплению влияния Московской патриархии на Болгарскую православную церковь послужит обещанный митрополиту Стефану крупный заем от имени Московской патриархии. (Это мероприятие санкционировано правительством в 1946 году.)

Румыния

В период Второй мировой войны Румынская церковь оказывала помощь фашистскому правительству Антонеску в деле закрепления и румынизации временно оккупированных областей Советского Союза и предоставила убежище бежавшему с немцами русскому духовенству.

Московская патриархия во время войны призывала румынское духовенство и верующих отречься от союза с Гитлером и прекратить «проливать братскую кровь единоговерного народа», но Румынская церковь до конца войны продолжала поддерживать агрессивную политику правительства Антонеску.

После изгнания Красной Армией немцев и свержения правительства Антонеску Румынская церковь заняла выжидательную позицию по отношению к политическим событиям в Румынии.

И только по истечении семи месяцев после свержения Антонеску Румынская церковь в лице патриарха Никодима впервые обратилась к румынскому народу с посланием, в котором патриарх призывал верить правительству, вышедшему из среды народа, и приступить к работе «на удовольствие великодушных союзников».

В свою очередь правительство заявило, что оно не поднимает вопроса об отделении церкви от государства и желает, чтобы церковь прониклась духом нового времени.

В январе месяце 1945 г. председатель Союза священников-демократов священник Бурдуча с группой других священников поднял вопрос об установлении контакта с Русской православной церковью.

Идя навстречу этим стремлениям, Московская патриархия в январе 1945 г. пригласила делегацию Румынской православной церкви прибыть в Москву для участия в Поместном соборе. Такая делегация во главе с епископом Арджешским Иосифом и при участии священника Бурдучи прибыла в Москву.

С ответным визитом в Румынию в марте 1945 года выехала делегация Московской патриархии во главе с епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом. Поставленные патриархом Алексием вопросы о единении между церквями не получили должного разрешения. Патриарх Никодим дал уклончивые ответы на все поставленные делегацией вопросы.

В мае месяце 1946 г. намечался его приезд в СССР. Этот приезд был отложен под видом болезни патриарха Никодима, однако на самом деле тут сказалось влияние англичан, которые были против установления дружественных отношений между Русской и Румынской православными церквями.

Состоявшийся в октябре месяце 1946 г. приезд Никодима в Москву также был сопряжен с некоторыми трудностями. По имеющимся сведениям, под влиянием англичан и американцев он неохотно ехал в Москву. Тем не менее его приезд в Москву послужил отправной базой дальнейшего укрепления отношений между Русской и Румынской церквями.

Румынская православная церковь в результате встреч с представителями Русской православной церкви резко изменила свое отношение к правительству д-ра П. Гроза. Она приняла активное участие в выборах в парламент, поддерживая позиции демократических партий¹⁶.

Патриарх Никодим в результате встречи с патриархом Алексием также значительно изменил свои взгляды по отношению к Русской православной церкви и Советскому Союзу.

Представляя эту информацию для сведения, Совет докладывает, что им подготавливается аналогичная информация о положении православной церкви в США и на Дальнем Востоке.

**ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(БЕЛЫШЕВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 136—152. Копия.

¹ Степень секретности указана по листу 1 документа. В конце документа имеется помета о том, что было отпечатано 3 экз. с грифом «сс» — сов. секретно.

² Так в тексте. Независимость Польши была провозглашена в ноябре 1918 г.

³ Окаатоличивание православного украинского и белорусского населения в межвоенной Польше было одним из элементов проводимой

Варшавой особенно интенсивно во второй половине 30-х годов политики ассимиляции прежде всего украинского народа, составлявшего в юго-восточных воеводствах абсолютное большинство сельского населения. Речь шла о полонизации и колонизации так называемых восточных кресов (окраин). Ответом на эту политику стал не только социально-политический протест, но и интенсивный рост национальных настроений, развитие политически многоликого, в том числе сепаратистского, движения украинских националистов (Подробнее см.: Torzecki R. *Kwestia ukraińska w polityce III Rzeczypospolitej. 1933—1945.* Warszawa, 1972; Ibid. *Polacy i ukraińcy. Sprawa ukraińska w czasie I wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej.* Warszawa, 1993).

⁴ Речь идет о кампании ревиндикации — массовой подаче польскими римо-католиками судебных исков о возвращении православных храмов, святынь и церковного имущества, якобы принадлежавшего ранее католической церкви. Особенно широкий размах ревиндикация приобрела после заключения в 1925 г. конкордата с Ватиканом.

⁵ См. комм. 2 к док. № 69.

⁶ См. док. № 86.

⁷ Обширный материал о визите митрополита Григория в Финляндию осенью 1945 г. был помещен в официальном издании Св. Синода РПЦ (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 11 (ноябрь). С. 5—13).

⁸ Епархиальный съезд в г. Оломоуце был проведен Чешской православной церковью. Положение Словацкой церкви было сложным: после присоединения Западной Украины к СССР русские православные приходы перешли в юрисдикцию Московской патриархии, а словацкие остались вне удел.

⁹ О пребывании в Венгрии в августе 1946 г. епископа Нестора и протоиерея А. Смирнова сообщил «Журнал Московской Патриархии» (1946. № 9 (сентябрь). С. 45).

¹⁰ Данная характеристика митрополита Серафима (Ляде) нуждается в силу своей необъективности в принципиальных уточнениях. Выпускник Московской духовной академии, викарий епископа Берлинского Тихона (Лященко), Серафим (Ляде) был принят в епископат Русской православной церкви за рубежом митрополитом Антонием (Храповицким). От нацистского правительства Германии он получил титул «фюрера всех православных в III Рейхе и во всех контролируемых им территориях». Видимо, это и объясняет приведенную в докладе характеристику. Между тем в церковной среде за митрополитом Серафимом закрепилась репутация исключительно порядочного и искреннего человека, серьезного и строгого пастыря. Известный канонист С.В. Троицкий, в частности, писал: «Серафим Ляде, по сообщению лиц, хорошо знавших его деятельность во время войны, в отличие от митрополита Анастасия, делал все, что мог, для облегчения тяжелого положения русских военнопленных в Германии, рискуя навлечь на себя недовольство немецких властей. И благоволение к нему митрополита Анастасия продолжалось только до падения Гитлера; когда же Гитлер погиб, митрополит

Анастасий, чтобы представить себя противником немцев, стал враждебно относиться к Ляде и вынудил его выйти из состава Архиерейского синода» (Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Разбор книги протоиерея Польского. Париж, 1932. С. 98).

¹¹ Так в тексте.

¹² Так в тексте. Болгария в марте 1941 г. вступила в Тройственный пакт и участвовала во Второй мировой войне на стороне Германии.

¹³ Эта оценка может быть дополнена фактом активного сотрудничества митрополита Стефана с резидентом советской разведки в Болгарии Д.Г. Федичкиным (Подробнее см.: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1943—1945 годы. Советская разведка в годы Великой Отечественной войны. М., 1999. С. 507—508).

¹⁴ См. док. № 11.

¹⁵ Имеется в виду прошедший в стране в сентябре 1946 г. референдум о форме правления, в ходе которого, по официальным данным, 92,7% участников высказались за ликвидацию монархии и провозглашение республики.

¹⁶ Парламентские выборы в Румынии состоялись 19 ноября 1946 г. Они принесли победу Блоку демократических партий во главе с коммунистами.

№ 96

Письмо заместителя заведующего ОБС МИД СССР А.П. Власова Г.Г. Карпову о положении православной церкви в Венгрии и целесообразности приезда в Москву протоиерея Я. Варью¹

г. Москва

6 марта 1947 г.
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР**

тов. КАРПОВУ Г.Г.

По сообщению советского посланника в Венгрии тов. Пушкина, священник Венгерской православной церкви Вариу Янош² обратился к президенту Венгрии Тильди Золтану с просьбой содействовать ускорению легализации Венгерской православной церкви и подчинению ее юрисдикции Московской патриархии. На соответствующий запрос представителя Тильди по

этому делу тов. Пушкин обещал запросить мнение Московской патриархии.

В связи с этим тов. Пушкин сообщил МИД СССР следующую информацию о положении православной церкви в Венгрии.

*По официальным статистическим данным венгерского Министерства просвещения и культов, в Венгрии имеется 35 тыс. православных, из них 19 тыс. — венгры, 10 тыс. — румыны, 6 тыс. сербы*³.

В Венгрии в настоящее время существуют следующие православные церкви: Румынская, примыкающая к румынскому православному центру, Сербская, подчиняющаяся Сербскому патриарху, Греческая, находящаяся под юрисдикцией Константинопольского патриарха, и, наконец, *Венгерская православная церковь, которая до сих пор канонически не оформлена*, не имеет своего епископа и управляется лишь администратором протоиереем Олах, назначенным Министерством просвещения и культов Венгрии. Венгерская православная церковь добивается своего признания в церковном мире и назначения главы церкви — епископа, причем сами венгерские православные священники выразили пожелание, чтобы их церковь была подчинена Московскому патриарху.

По сведениям советской миссии в Венгрии, во время пребывания в Будапеште делегации Русской православной церкви в августе 1946 г. была достигнута принципиальная договоренность о том, что в Москву будет приглашена делегация Венгерской православной церкви для разрешения вопросов, связанных с оформлением Венгерской православной церкви. Приглашение такой делегации в Москву задержалось, как будто в связи с тем, что администратор Венгерской православной церкви протоиерей Олах был лишен сана румынским епископом в Ораде (Румыния) за переход из Румынской церкви в Венгерскую.

По тем же сведениям, Московский патриарх считал невозможным принимать в качестве представителя Венгерской православной церкви священнослужителя, лишённого сана, и рекомендовал Олаху обратиться к румынскому епископу с просьбой о восстановлении в сане. Почва для благоприятного решения этого вопроса была подготовлена Московской патриархией во время пребывания в Москве румынской церковной делегации. Как известно, Олах обратился с письменной просьбой о восста-

новлении в сане к упомянутому епископу, но ответа еще не получил.

Как сообщил тов. Пушкин, протоиерей Вариу предлагает решить вопрос о подчинении Венгерской православной церкви Московскому патриарху независимо от личного положения протоиерея Олаха. По мнению Вариу, следовало бы также иметь в виду, что обращение Олаха к румынскому епископу с просьбой о восстановлении его в церковном сане и удовлетворение этой просьбы последним означает, по сути дела, признание юрисдикции Румынской православной церкви над представителем Венгерской церкви. Это привело бы к созданию нежелательного для венгров прецедента, который не соответствует, несомненно, также и нашим интересам.

Кроме того тов. Пушкин информировал МИД СССР о том, что священник Петерфалви, который намечался в качестве возможного кандидата на пост епископа, арестован советскими органами безопасности за шпионаж против Советской Армии.

По дополнительным сведениям, полученным от советской миссии в Будапеште, МИД Венгрии обратилось с просьбой выдать визу на въезд в гор. Мукачево протоиерею православной церкви в Будапеште д-ру Вариу Янош, приезд которого в СССР связан с возведением его в сан архимандрита.

В связи с вышеизложенным прошу сообщить Отделу Балканских стран Ваше мнение⁴, а также Ваше заключение о целесообразности *приезда Вариу в Советский Союз*.

ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ
СТРАН МИД СССР
А. ВЛАСОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 115—117. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Прошу переговорить. Карпов. 7/III.47».

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Варью Янош.

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю вертикальной линией. Пометы, по всей вероятности, принадлежат Г.Г. Карпову.

⁴ См. док. № 97.

**Ответное письмо С.К. Бельшева А.П. Власову по вопросу о
юрисдикции православной церкви в Венгрии и приезде
в Москву протоиерея Я. Варью**

г. Москва

7 марта 1947 г.
СЕКРЕТНО

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ОТДЕЛ БАЛКАНСКИХ СТРАН**

товарищу ВЛАСОВУ

На № 486/бс от 6/III.1947 г.¹

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сообщает, что во время пребывания в Будапеште делегации Русской православной церкви в августе 1946 г. была достигнута принципиальная договоренность о том, что в Москву будет приглашена делегация Венгерской православной церкви для разрешения вопросов, связанных с оформлением юрисдикции Венгерской православной церкви.

В то время Московской патриархии не были известны некоторые обстоятельства, вследствие которых приглашение делегации Венгерской православной церкви в Москву было отложено.

При посещении румынской церковной делегацией Московской патриархии в конце 1946 года выяснилось, что протоиерей Олах, назначенный к приглашению в Москву, лишен сана епископом Румынской православной церкви.

Поскольку Московская патриархия находится в дружественных отношениях с Румынской православной церковью, она рекомендовала протоиерею Олаху обратиться к румынскому епископу с просьбой о восстановлении его в сане, так как в противном случае вести с ним какие-либо переговоры было неудобно и неправильно.

Протоиерей Олах такое ходатайство возбудил и ждет решения.

Кроме того, во время пребывания митрополита Николая Крутицкого на Всеславянском конгрессе в Белграде в беседе с Сербским патриархом Гавриилом был поднят вопрос о положении Венгерской православной церкви.

Патриарх Гавриил заявил, что православные приходы в Венгрии входят в подчинение одной из епархий Сербской православной церкви, но что он не будет возражать против передачи в ведение Московского патриарха тех православных приходов в Венгрии, которые изъявляют об этом свое желание, и оставит в своем ведении только сербские приходы.

*Таким образом, решение вопроса о юрисдикции Венгерской православной церкви временно откладывается, так как Московская патриархия в целях сохранения установившихся взаимоотношений с Румынской и Сербской православными церквями решила ожидать результата на ходатайство протоиерея Олаха, а также ответа от патриарха Гавриила, который имеет в виду поставить вопрос о юрисдикции Венгерской церкви на заседании своего Синода после Пасхи*².

Что же касается просьбы протоиерея Вариу Янош³ о выдаче ему визы на въезд в гор. Мукачево для возведения в сан архимандрита, Совет сообщает, что такое возведение в сан может быть произведено только лишь по указанию патриарха, которое в данном случае отсутствует, и поэтому приезд Яноша в Мукачево не вызывается необходимостью.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 120—121. Копия.

¹ См. док. № 96.

² Текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю вертикальной линией.

³ Так в тексте. Правильно: Варью Янош.

№ 98

**Сопроводительная записка заведующего IV ЕО МИД СССР
А.М. Александрова Ю.В. Садовскому с приложением
материалов о положении католической конфессии в Польше¹**

г. Москва

10 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР
тов. САДОВСКОМУ

На Ваши №№ 678с от 7 декабря 1946 года
и 137с от 12 февраля 1947 года

При этом направляю Вам краткие справки о римско-католическом костеле в Польше и о Польском Национальном католи-

ческом костеле. Кроме того, посылаю комплект наиболее популярных католических газет и журналов, выходящих в настоящее время в Польше, и католический календарь на 1947 г., в котором (стр. 113—131) помещены биографии высшего римско-католического духовенства Польши.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 26 листах, плюс 7 газет, 2 журнала и 2 календаря на 1947 год.

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР
А. Александров

КРАТКАЯ СПРАВКА О РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМ КОСТЕЛЕ В ПОЛЬШЕ

Польша в прошлом, а еще в большей степени теперь, является подлинно католической страной.

Если до 1939 года римско-католический костел в Польше (все обряды) охватывал 75,2% населения (остальное население: православные — 11,8%, евангелисты — 2,5%, другие христианские религии — 0,5%, иудейское вероисповедание — 9,8%), то в настоящее время, по данным католической печати (чему можно верить), католики в Польше составляют более чем 95% всего населения, а по данным Министерства администрации, католиков насчитывается 97,7%.

Причины такого роста удельного веса католиков в Польше следующие: воссоединение с СССР западных областей УССР и БССР, где проживало свыше 3-х миллионов православных, уничтожение немцами около 3-х миллионов еврейского населения и выселение немцев (преимущественно протестанты) из Польши.

Иные религиозные группы, существующие сейчас в Польше, почти незаметны и никакой серьезной роли в жизни страны не играют.

В 1939 году в Польше имелось 10 007 католических ксендзов, из них погибло в лагерях и убито немцами 1847 человек, умерло от разных причин за время войны 836.

Таким образом, в настоящее время в Польше, без учета вновь посвященных в ксендзы за время войны, насчитывается около 8000 римско-католических ксендзов.

В число высшего католического духовенства в Польше входят: 2 кардинала, 4 архиепископа, 30 епископов и 5 т. н. апостольских администраторов, действующих во вновь созданных по рас-

поражению Ватикана в 1945 году децезиях² на воссоединенных с Польшей территориях (список высшего римско-католического духовенства Польши прилагается).

В административном отношении римско-католической костел в Польше состоит из 25 децезий. Характерно, что в опубликованных в католическом журнале «Глос католицкий» материалах от 3.X.1946 года об устройстве римско-католического костела Польши наряду с децезиями, находящимися в пределах современной Польши, указываются также следующие децезии: *Виленская и Пинская с резиденцией в г. Белостоке, Львовская с резиденцией в г. Перемышле и Луцкая с резиденцией в г. Кельцы*³.

Католическая церковь в Польше сразу же после освобождения страны от немецкой оккупации начала быстро и энергично восстанавливаться. Уже к концу лета 1945 года был восстановлен польский епископат и все децезии, в том числе и на вновь присоединенных к Польше территориях.

Осенью 1945 года в Польшу прибыл примас католической церкви Польши кардинал Хлонд, а также многие католические ксендзы, находящиеся в эмиграции и в немецких концлагерях.

*В настоящее время все уцелевшие католические костелы в Польше нормально функционируют.

Восстановлены почти все женские и мужские католические ордена и монастыри*, в том числе хорошо известные своей активной деятельностью ордена иезуитов, францисканов⁴, кармелитов, паулинов, капуцинов, камедулов⁵, салезьянов, бернардинов⁶ и др.

Функционируют *теологические факультеты в Краковском и в Варшавском университетах. Создан новый католический университет в Люблине⁷, в котором обучается свыше 1000 студентов*. Возобновили свою деятельность 14 духовных семинарий, в которых обучается 326 студентов.

*Помимо этого кадры духовенства римско-католического костела Польши подготавливаются в Риме — в Григорианском институте⁸, руководимом иезуитами, в США, Канаде и других странах.

Восстановлены издательства католической литературы. Вновь создано 43 печатных католических органа, общий тираж которых достигает до полумиллиона экземпляров* (только 13 наиболее распространенных католических газет имеют тираж 395 тыс.).

Наиболее распространенными и популярными католическими газетами являются «Тыгодник повсехны», издающийся в Кракове, — тираж 30 000 экз., «Тыгодник варшавский» — тираж

18 000 экз., «Недзеля», издающаяся в Ченстохове, — тираж 94 000 экз., «Глос католицкий», издающийся в Познани, — тираж 35 000 экз., журнал «Рыцарь Девственницы», издающийся в Непоколянове, — тираж 30 000 экз.

Помимо наличия большого количества органов периодической печати римско-католический костел Польши создал *свои книгоиздательства*, в которых печатается огромное количество литературы религиозного содержания, в том числе библия, катехизисы, молитвенники, учебники закона Божьего, открытки, иконы и т.п. Во многих городах Польши *существуют специальные книжные магазины и киоски*, в которых продается исключительно католическая печать.

Католическая печать также распространяется всеми костелами, монастырями и агентствами печати.

Восстановлено изучение религии в начальных школах, созданы дошкольные группы по воспитанию детей монахами и монашками, а также разного рода профессиональные школы при монастырях для детей среднего возраста.

В Польше существует *значительная сеть дошкольных учреждений, которые, как правило, регулярно посещаются польским католическим духовенством*, где последним проводится соответствующая работа среди детей и обслуживающего персонала. Отдельные дошкольные учреждения целиком руководятся монахами-францисканцами, которые являются организаторами этих дошкольных учреждений и воспитателями находящихся в них детей.

Римско-католический костел через специально выделенных ксендзов принимает очень *активное участие в жизни и деятельности различных молодежных и детских организаций, в том числе многочисленной крестьянской организации ВИЦИ и еще более многочисленной организации бойскаутов и др.*

Многие госпитали и больницы в Польше обслуживаются монашками нескольких католических орденов. Монашки, обслуживающие эти учреждения, работают там в качестве сестер, сиделок, санитарок, а также заняты на других подсобных работах.

В целях религиозной пропаганды среди широких масс населения католическое духовенство *использует также радио, через которое систематически передаются лекции и беседы на религиозные темы, а также богослужения из костелов*.

Выпускаемые в Польше *киножурналы очень часто популяризируют деятельность римско-католического духовенства*, показывая зрителям различные религиозные церемонии, манифестации, молебны и т.п.

В Польском войске и Военно-морском флоте также имеются ксендзы римско-католического костела.

Хотя по сравнению с довоенным периодом католического духовенства в Польском войске значительно меньше, тем не менее *по штату положено иметь по одному ксендзу с обслуживающим его персоналом в каждой дивизии*, в каждом военном территориальном округе и во всех крупных гарнизонах.

Во главе всего католического духовенства, находящегося в рядах Польского войска, стоит руководитель так называемого душпасторского отдела⁹ Генерального штаба — ксендз в чине полковника.

Ксендзы в войске занимаются отправлением религиозных обрядов, участвуют в проведении воспитательной работы и кроме того совместно с командованием частей принимают присягу от всех военнослужащих.

*Восстановлена католическая организация «Каритас», ведущая благотворительную работу среди нуждающегося населения и репатриантов. Активно действует польское отделение международной юношеской католической организации, так называемые ИМКА и ИВКА¹⁰.

При всех костелах созданы и действуют костельные советы и восстанавливаются религиозные католические организации «Живой Ружанец», «Садалиты», «Кулка Ружавцова» и др.

Римско-католический костел в настоящее время существует, главным образом, на средства, получаемые костелом от сбора среди верующих за совершение различных религиозных обрядов и, кроме того, частично на доходы от земельных угодий и другой собственности, принадлежащей костелу, а также на средства, которые римско-католический костел в Польше получает в виде помощи от других католических костелов — Франции, Америки и др.

Размер государственных субсидий в настоящее время крайне мал, он составляет всего 6 миллионов злотых в год, в то время как до войны костел от государства получал 20 миллионов в год.

Помимо 6 миллионов, выданных римско-католическому костелу в этом году в качестве субсидий от Министерства администрации, последний также получает средства от Министерства восстановления на реставрацию и капитальный ремонт разрушенных костелов во время войны с немцами.

Первое время после освобождения Польши от немецкой оккупации руководство римско-католического костела, не будучи уверено в своих силах и не зная, как будет относиться к костелу Временное польское правительство, заняло позицию выжидания и внешне безразлично и пассивно относилось к экономи-

ческим и политическим преобразованиям в стране, почти ничем не проявляя себя в политической жизни. После же того как римско-католическое духовенство убедилось в том, что последнему ничего не угрожает, и по мере восстановления и создания новой костельной иерархии, а в частности после того, как в Польшу из-за границы прибыли кардинал Хлонд и другие видные католические деятели и, наконец, после создания соответствующей материальной базы римско-католический костел стал постепенно активизироваться в политической жизни.

Политическая деятельность римско-католического костела в Польше в настоящее время *характеризуется осторожной, но упорной, систематической и повсеместной деятельностью, направленной на сохранение и укрепление своего влияния в стране, а также на замедление проведения социально-экономических реформ и дальнейшего демократического преобразования Польши*.

С этой целью католики широко используют свою многочисленную сеть костелов, монастырей, клубов и печать.

Наиболее характерным в политической деятельности римско-католического костела является его *попытка поддержать партию Миколайчика и помочь ему в его борьбе против польской демократии*¹¹.

Учитывая, что предстоящие выборы в Сейм должны сыграть в Польше огромное значение¹², католики уже в 1945 году начали вести активную подготовительную работу к выборам.

Осенью 1946 года конференция польских епископов обратилась с пастырским письмом к верующим по вопросу предстоящих выборов в Сейм, которое было оглашено с костельных амвонов 20 октября с.г.

*В письме, в частности, говорилось о том, что католики должны принимать участие в выборах и голосовать за людей, верных костелу, а не за тех, кто пытается уничтожить костел в Польше, за людей неверующих, призывая таким образом не голосовать за кандидатов партий блока*¹³.

Помимо такого рода враждебных проявлений по отношению к существующему строю в Польше, известно очень много случаев, когда римско-католическое *духовенство принимает активное участие в создании и в руководстве террористических банд и групп*.

Судебные процессы по делам различных террористических групп показали, что в отдельных из них активную и руководящую роль играло католическое духовенство. Были отмечены случаи, когда *ксендзы призывали и давали указание о ликвидации отдельных демократических деятелей*. Подпольные бан-

дитские группы с ведома и согласия духовенства использовали костелы в качестве складов оружия и награбленного имущества.

Нашумевшее судебное дело графа ПОТОЦКОГО Андрея, пытавшегося нелегально вывезти из Польши большое количество различного ценного антикварного художественного имущества, оцененное во много миллионов долларов, выявило, что все эти ценности сохранялись в монастыре, принадлежащем монашескому ордену камедулов под Краковом.

О враждебной деятельности римско-католических костелов, направленной против существующего в Польше строя, можно привести огромное количество фактов.

Одним из наиболее ярких примеров враждебной деятельности католического духовенства также является следующий факт:

В декабре месяце 1946 года в Варшавском военном суде рассматривалось дело 14 участников банды НСЗ¹⁴, во главе которой стоял ксендз римско-католического костела СТЕФАНСКИЙ Болеслав.

Судом было установлено, что по указанию СТЕФАНСКОГО участники возглавляемой им банды систематически совершали вооруженные нападения на государственные, кооперативные учреждения, а также убивали демократических деятелей.

Сам СТЕФАНСКИЙ также неоднократно принимал участие в вооруженных нападениях и был связан с другими нелегальными организациями и, в частности, с нелегальной партией «Стронництво народов», а также с так называемой ПАС (подготовка специальной кампании, одна из организаций НСЗ)¹⁵, [руководителем] которой был назначен шефом Варшавского округа этой организации.

За преступную деятельность 4-х участников банды, в том числе и ксендза СТЕФАНСКОГО, суд приговорил к смерти.

Не менее характерным является следующий пример:

В конце ноября с.г. [1946] военный суд в г. Быдгоще рассматривал дело по обвинению участников банды так называемой СГБ (Сформоване группе боёве). Эта банда совершала убийства членов ППР. Проходивший по этому делу как активный участник банды СГБ ксендз римско-католического костела ЯРКЕВИЧ Зигмунт был осужден к смерти.

Римско-католическое духовенство Польши является одним из наиболее реакционных по своим взглядам и практической деятельности, воспитанное в духе непримиримой вражды ко всем проявлениям демократизма и прогресса, а в особенности ко всему тому, что в какой-либо степени связано с Советским Союзом.

Высшим римско-католическим духовенством Польши даже такие дикие проявления антисемитизма, имевшие место летом 1946 года, как еврейский погром в Кельцах, в результате которого было убито до 50 человек евреев, и еврейские погромы в других городах Польши¹⁶, по существу, не были осуждены.

Кардинал Хлонд — примас Польши, в своем вынужденном заявлении по поводу еврейских погромов в Кельцах и в других городах заявил, что имевшие место погромы не являются проявлением расовой ненависти, а что они якобы являются лишь проявлением политической борьбы, так как в правительственных учреждениях современной Польши имеется много евреев, которых поляки не любят.

Выступая, Хлонд не только не осудил еврейские погромы, но, наоборот, старался оправдать инициаторов и участников этих погромов в глазах многомиллионных масс верующих.

Да и как можно ожидать осуждения еврейских погромов со стороны такого известного антисемита, каким является кардинал Хлонд¹⁷.

Еще в 1936 году Хлонд в своем пасторском писании заявил: *Евреи борются с римско-католическим костелом, они являются авангардом атеизма, большевизма и революции*. Мораль евреев фатально действует на человечество, евреи занимаются различными темными и грязными делами».

Хорошо известно, какой огромный вред приносит стране террористическая и диверсионная деятельность многочисленных банд, действующих сейчас в Польше.

Несмотря на это, *ни одного слова, осуждающего деятельность банд, руководством римско-католического костела в Польше, сказано не было*.

Не выступая против участия в бандах своих верующих, римско-католический костел тем самым *дает свое молчаливое согласие на продолжение деятельности банд*, так как враждебная бандитская деятельность, направленная против существующего в Польше демократического строя, лежит в интересах римско-католического костела.

Бывший лидер английских лейбористов Гарольд ЛАСКИ после посещения им Польши летом 1946 года в одной из своих статей, напечатанных в еженедельнике «Форвард», давая характеристику внутреннего положения в Польше, заявил: *В Польше существует оппозиция, возглавляемая кулачеством, нарождающейся буржуазией, а также представителями римско-католического костела с кардиналом Хлондом во главе*. Эта оппозиция, борющаяся за фашистские идеалы НСЗ, поддерживается чрез-

вычайно реакционным римско-католическим духовенством Польши».

ЛАСКИ также указал, что еврейский погром в Кельцах не был осужден главой римско-католической церкви Польши кардиналом Хлондом.

В настоящее время *в Польше еще почти нет таких учреждений и организаций, играющих значительную роль в жизни страны, где бы не чувствовалось влияние римско-католического костела*.

Большинство видных польских деятелей науки и искусства — академики, профессора, писатели, журналисты, скульпторы, художники и общественные деятели являются верующими и активными сторонниками римско-католического костела.

Значение и влияние римско-католического костела в Польше в настоящее время еще настолько велико и сильно, что *правительство и руководство ППР, ППС и других партий вынуждены во многих случаях проведения каких-либо торжественных митингов, заседаний и демонстраций открывать их молебствиями и богослужениями.

Из этих же соображений очень часто различные демократические партии и организации вынуждены приглашать к себе римско-католическое духовенство для посвящения ¹⁸ вновь открываемых учреждений, клубов, школ, домов и знамен организаций*.

*Большое количество членов различных демократических партий, в том числе членов ППС и даже ППР, выполняют религиозные обряды, с чем руководство этих партий не только не борется, но даже не считает это чем-либо предосудительным.

Почти, как правило, всех погибших в борьбе с реакцией членов ППР, сотрудников Министерства безопасности, работников милиции и военнослужащих польской армии хоронят с участием римско-католического духовенства. Даже большинство погибших или умерших партийных деятелей, известных как атеисты, хоронят с участием римско-католического духовенства*.

Ярким примером того, как велико влияние римско-католического костела на народные массы Польши, может служить хотя бы ежегодное религиозное празднество, организуемое в честь дня рождения «Девы Марии» 8 сентября, в г. Ченстохове, на так называемой Ясной Гуре, в монастыре монахов-паулинов. В этот день в 1945 г. в Ченстохов со всех концов страны собралось около ста тысяч верующих, а в 1946 году их собралось еще больше. Как правило, большинство из присутствующих на этом празднике прибыли в Ченстохов пешком, пройдя сотни километров с местными ксендзами во главе шествия.

Учитывая огромное влияние римско-католического костела на народные массы, Временное польское *правительство неоднократно пыталось установить нормальные отношения с руководством костела, но все его попытки в достижении этого неизменно кончались неудачей* ввиду враждебной позиции по отношению к демократическому правительству, которую занял римско-католический костел Польши. Также отношение римско-католического костела к правительству в значительной степени *определяется враждебной политикой, проводимой в этом направлении со стороны Ватикана*.

Фактами, подтверждающими враждебные отношения Ватикана к современной Польше, являются следующие:

*1). В Ватикане до настоящего времени находится в качестве посла Польши сторонник лондонского эмиграционного польского правительства ПАППЕ Казимир.

2). Осенью 1945 года Ватикан без согласия на это со стороны Временного польского правительства (которое необходимо было иметь согласно существовавшему конкордату, заключенному между Ватиканом и Польшей в 1925 году) назначил 5 апостольских администраторов на децезии, созданные на вновь воссоединенных с Польшей территориях)*. (Этот акт был одной из причин, по которой конкордат в сентябре месяце 1945 года с Ватиканом был расторгнут)¹⁹.

3). *В настоящее время Временное польское правительство на соответствующих условиях пошло бы на заключение конкордата с Ватиканом, однако руководство римско-католического костела Польши делает все возможное, чтобы этот конкордат заключен не был хотя бы до выборов в Сейм*, так как конкордат налагает в отношении деятельности костела определенные рамки, в чем совершенно не заинтересован Ватикан и вся католическая реакция.

4). Как известно, в Польше сейчас существует пять децезий, которыми управляют так называемые апостольские администраторы, назначенные Ватиканом. Нормально бы было, чтобы этими децезиями руководили, как и всеми остальными, существующими в Польше, епископы, однако *Ватикан, проводя свою враждебную политику против существующего в Польше строя, не желает назначать на эти децезии епископов, так как эти децезии созданы на вновь воссоединенных в Польше территориях за счет Германии*.

Не назначая епископов на эти децезии, Ватикан ясно дает понять, что последний не согласился с территориальными изменениями, произошедшими в Польше и, в частности, с ее новой границей на Западе.

******В среде всего многотысячного состава римско-католического духовенства в Польше имеется крайне незначительное количество преимущественно рядовых ксендзов, пытающихся установить нормальные отношения с органами существующего правительства**²⁰.

Отдельные из них принадлежат к партиям СЛ, СП²¹ и принимают активное участие в общественной жизни страны в качестве членов руководящих органов этих партий, членов уездных, воеводских рад народных, членов КРН²², членов избирательных комиссий и даже членов Общества польско-советской дружбы. Однако *большинство из этих прогрессивных ксендзов кончает, как правило, тем, что либо им руководство костела запрещает принимать активное участие в общественной работе, и они подчиняются этому, либо налагает на них различного рода взыскания, лишает их приходов или же совсем отрешает от сана*. В конце 1946 года такой случай имел место с ксендзом-журналистом ВЕРИНСКИМ — участником так называемой группы прогрессивных католиков. Эта группа очень слабая, издает свою газету под названием «ДЗИСЬ И ЮТРО». Возглавляется бывшими членами полуфашистских организаций ОПР, Фаланги²³ и эндеков.

Многие деятели ППР и ППС, находясь под впечатлением того огромного влияния, которое имеет в Польше римско-католический костел, иногда несознательно оказывают различные услуги этому костелу, которые бы можно было и не совершать.

Так, например, в начале 1946 года в газете «Жице Варшавы» было опубликовано объявление о том, что все граждане, считающие себя атеистами, должны зарегистрироваться в одном из отделов городского магистрата.

Во многих учреждениях в анкетах для чиновников учреждений имеется графа «Ваша религия», в то время, когда при существующем строе без этого вполне можно обойтись, и т.д.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

*Вполне очевидно, что римско-католический костел в Польше оказывает огромное влияние на жизнь и деятельность огромного большинства населения страны. Это влияние вредно отражается на дальнейших демократических преобразованиях и на укреплении уже достигнутых успехов в этом направлении²⁴.

Несомненно, что если бы в Польше такого огромного влияния римско-католического костела на жизнь страны не было, то многое выглядело [бы] совершенно иначе.

С римско-католическим костелом в Польше *необходимо вести систематическую и упорную борьбу, однако эта борьба

должна идти не по линии борьбы с религией, а по линии, в первую очередь, борьбы против огромного влияния на католиков Польши со стороны Ватикана*.

Лучшим способом борьбы с Ватиканом в Польше является *использование для этой цели различных не католических религиозных групп и течений, в том числе и Польский Национальный католический костел*²⁵. Все эти религиозные группы и течения, не ведя борьбы против религии вообще, постоянно ведут борьбу с Ватиканом, что необходимо *использовать путем оказания им необходимой материальной помощи и в особенности так называемому Польскому Национальному католическому костелу*.

Печатные органы ППС и ППР печатают от случая к случаю статьи, разоблачающие антинародную сущность и деятельность Ватикана, а также отдельные проявления этой деятельности со стороны духовенства римско-католического костела Польши.

Однако это делается недостаточно, так как такие материалы помещаются в незначительном количестве органов печати, преимущественно в газетах «Роботник» и «Глос люду»²⁶.

КРАТКАЯ СПРАВКА О ПОЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ КАТОЛИЧЕСКОМ КОСТЕЛЕ (ПНКК)

Польский Национальный католический костел (ПНКК) возник в Польше в 1922 г., причем в 1923 г. в Польше имелось только 30 парафий ПНКК, а в 1927 г. этот костел насчитывал около 16 000 верующих.

Немногочисленность верующих, объединяющихся в ПНКК, и такой слабый рост его объясняется враждебной работой римско-католического духовенства, направленной против ПНКК, а также отрицательным отношением к ПНКК со стороны правящих кругов довоенной Польши.

В начале своего существования Польский Национальный католический костел в Польше подчинялся духовным властям ПНКК, существующего в США. То обстоятельство, что ПНКК находился в каноническом подчинении ПНКК в США, происходило оттого, что хотя существование ПНКК в Польше было допущено, однако официально этот костел польским правительством признан не был, а поэтому деятельность его вплоть до войны 1939 года протекала на правах секты, не получавшей никакой помощи от правительства и не являвшейся юридически признанной религиозной организацией.

В 1926 г. в результате раскола большая группа верующих ПНКК во главе с ксендзом ХУЩНЫМ объединилась с незначи-

тельным количеством прихожан православной церкви, создав так называемую Национальную польскую православную церковь.

Вскоре после освобождения Польши от немецкой оккупации по инициативе группы клерикалов Польского Национального католического костела, в том числе ксендза Юзефа КВОЛЕКА, ксендза Эдварда НАРБУТ-НАРБУТОВИЧА, а также группы польских прогрессивных деятелей, и, в частности, нынешнего посланника Польши в Норвегии Мечислава РОГАЛЬСКОГО был создан так называемый Совет Польского Национального католического костела в следующем составе:

КВОЛЕК Юзеф — ксендз, председатель Совета;

РОГАЛЬСКИЙ Мечислав (ныне польский посланник в Норвегии, член ЦК Стронництва демократичне) — вице-председатель Совета;

КОЦ Францишек — ксендз, казначей Совета;

НАРБУТ-НАРБУТОВИЧ Эдвард — ксендз, секретарь Совета.

Члены Совета:

Ксендзы ЧЕРВИНСКИЙ Ежи, КЕШКОВСКИЙ Валериан и прихожане этого костела — МОРАВСКАЯ-ШЕЛЕЩИНА Елена и ВИХЕРЬ Станислав.

В создании Совета ПНКК в Польше активно помогал Польский Национальный католический костел в Америке и, в частности, создатель и руководитель этого костела епископ ХОДУР Францишек, епископ ПАЛЕВСКИЙ и епископ ГРАХОВСКИЙ Леон.

Этот Совет является верховной властью ПНКК Польши.

Первого февраля 1946 года Министерство гражданской администрации издало постановление о признании им Польского Национального католического костела, предоставив последнему право легальной деятельности на территории Польши.

В 1946 году Польскому Национальному католическому костелу в виде помощи правительством было ассигновано около двух миллионов злотых.

В настоящее время ПНКК в Польше имеет 68 парафий.

Точное количество верующих, объединяющихся ПНКК, установить невозможно, т.к. данные, которые неофициально сообщаются руководством ПНКК, сознательно ими преувеличиваются. Причем делается это в целях того, чтобы привлечь к себе большее внимание и поднять свой авторитет.

По одним данным, имеющимся у нас, количество верующих ПНКК достигает 40 000, а по словам членов Совета ПНКК, верующих, объединяемых этим костелом, насчитывается до 120 000—150 000.

ПНКК имеет одну духовную семинарию в г. Кракове, в которой учится несколько десятков студентов.

Всего духовенства ПНКК в Польше имеется около 50 человек, причем большинство из них являются, как правило, бывшими ксендзами римско-католического костела, порвавшими с последним по различным причинам и, в частности, из-за несогласия с Ватиканом.

В последнее время в ПНКК снова обратились с просьбой о принятии их на службу в ПНКК около 20 римско-католических ксендзов.

С декабря месяца 1945 года ПНКК *издает свой печатный двухнедельный орган под названием «Посланничество»*. Тираж около 8000 экземпляров.

В этом печатном органе значительное место уделяется статьям, критикующим политику Ватикана и, в частности, его пронемецкую ориентацию. «Посланничество» также часто помещает статьи, положительно освещающие мероприятия существующего в Польше правительства, в частности, статьи, одобряющие издание правительством нового закона о семье и браке, который, как известно, был весьма враждебно встречен римско-католическим костелом.

Несомненно, что создание и дальнейшее развитие Польского Национального костела в Польше — явление чрезвычайно полезное и может сыграть положительную роль в борьбе против Ватикана и того огромного влияния римско-католического духовенства, которое оно имеет в польских народных массах.

История возникновения Польского Национального католического костела характерна тем, что впервые этот костел был создан не в Польше, а за границей.

В 1897 году в кругах польской эмиграции в США возникло чувство глубокого возмущения политикой, проводимой католическими епископами в Америке, которые, как правило, были не польского происхождения, а либо ирландского, либо немецкого и др.

Политика, проводимая этими епископами, была направлена на полную ассимиляцию польских эмигрантов в Америке и подавление их национального самосознания. Католическое духовенство пыталось заставить поляков-эмигрантов забыть свой родной язык, выступая за полный отказ от преподавания польского языка в начальных приходских школах.

Такой политике воспротивились отдельные польские эмигранты и в том числе римско-католический ксендз Францишек ХОДУР, который обратился с жалобой в Ватикан на действия высшего католического духовенства в Америке.

Однако Ватикан поддержал действия католических епископов, чем вызвал возмущение против себя среди польских эмигрантов и прогрессивных клерикалов, ведущих активную работу среди польской эмиграции и не желающих порывать свои связи с Польшей.

В связи с этим отдельные польские эмигранты в Америке во главе с ксендзом ХОДУРОМ в знак протеста против Ватикана и его политики, проводимой высшим католическим духовенством в Америке в отношении поляков, решили порвать свои отношения с Ватиканом и создать так называемый Польский Национальный католический костел, который еще известен под названием «Ходуровцы».

Основные принципы ПНКК заключаются в следующем:

1) *хозяевами всего костельного имущества являются прихожане*, а духовенство руководит имуществом костелов и школ только по поручению прихожан;

2) за услуги, уделенные духовенством, плата с прихожан взиматься не должна;

3) религия является живой связью между человеком и Богом, а не средством для получения денег и одурачивания масс;

4) все религиозные обряды должны совершаться по воле верующих, а не по принуждению;

5) *все религиозные обряды должны отправляться на польском языке*;

6) все народы являются членами одной великой семьи. Ни один из народов не может эксплуатировать другого и лишать его свободы языка и права на самостоятельное развитие;

7) высшей властью ПНКК является Совет, избираемый из числа духовенства и верующих прихожан этого костела.

В 1935—1936 гг. в США и Канаде насчитывалось 135 парафий ПНКК, объединенных в 4 децезии, руководимые несколькими епископами во главе с епископом ХОДУРОМ.

О епископе ХОДУР Францишке известно, что он является глубоким стариком, уроженцем Западной Украины. Поляк по национальности, бывший римско-католический ксендз, эмигрировавший в конце прошлого столетия из б[ывшей] Австро-Венгрии в США.

ХОДУР является автором брошюры «Рим или Польша», изданной в 1915 г. в Америке.

В этой брошюре ХОДУР разоблачает антинародную политику Ватикана, а также его деятельность, направленную на угнетение народных масс. Кроме того, в этой брошюре он вскрывает и разоблачает моральное разложение и реакционность римско-католического духовенства.

НАРБУТ-НАРБУТОВИЧ Эдвард, 38 лет, уроженец г. Вильно, там же окончил римско-католическую духовную семинарию и был затем ксендзом Польского Национального католического костела. В 1941—1942 гг. из Вильно выехал в Варшаву, затем жил в Люблине. После освобождения Люблина Красной Армией НАРБУТ-НАРБУТОВИЧ приступил к организации и восстановлению ПНКК. После приезда в Варшаву был избран секретарем Совета ПНКК. В августе месяце 1946 года ездил в США, где участвовал в работе Синода ПНКК США. От ПНКК НАРБУТОВИЧ входит в т.н. *Экуменический совет Польши, объединяющий все христианские вероисповедания*, за исключением римско-католического.

Перечень материалов, использованных для составления справки:

1. Вероисповедания и религиозные союзы в Польше. Автор — Свентковский Генрик.
2. Энциклопедия вероисповеданий. Автор — Пекарский Станислав.
3. Брошюра «Рим или Польша». Автор — Ходур Францишек.
4. Газета «Курьер Подзенны» от 19.II.46 г.
5. Газета «Посланничество» от 16.XII.45 г.²⁷

СПИСОК ВЫСШЕГО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОЛЬШЕ

(материалы напечатаны в газете «Глос католицкий»
от 3.X.1946 года)

Современное устройство Католического костела в Польше

I. Гнезненский и Варшавский архиепископ: кс[ендз] кардинал Август Хльонд²⁸. Примас Польши.

Епископы — суфраганы²⁹.

в Гнезне: кс. епископ д-р Люциан Бернацкий
в Варшаве: кс. архиепископ Антон Шляговский,
кс. епископ д-р Зигмунт Хороманский,
кс. епископ д-р Вацлав Маевский

1. Епископ Хелмский: кс. епископ д-р Казимер, [суфраган] Иосиф Ковальский.
2. Епископ Вроцлавский: кс. епископ Кароль Радонский, суфраган: кс. епископ д-р Францишек Кожинский.
3. Епископ Плоцкий: кс. епископ Тадеуш Закшевский,

4. Епископ Сандомирский: кс. епископ Ян Льорек, суфраган: кс. епископ д-р Францишек Йоп.
 5. Епископ Любельский: кс. епископ д-р Стефан Вышинский.
 6. Епископ Подляский (рождения в Седлецах). кс. епископ д-р Игнатий Свирский.
 7. Епископ Лодзинский: кс. епископ Владимир Ясинский, суфраган: кс. епископ Казимир Томчак.
- II. Архиепископ и Познанский митрополит:
кс. архиепископ митрополит Валентин Дыmek.
- III. Архиепископ Виленский (резиденция в Белостоке): кс. архиепископ митрополит Ромульд Ялзбиковский.
1. Епископ Ломжинский: кс. епископ Станислав Лукомский.
 2. Епископ Пинский: руководство осуществляет викарий; капитулы кс. прелат Генрих Хумницкий: суфраган: кс. епископ Кароль Немира.
- IV. Архиепископ Львовский (резиденция в Перемышле): кс. архиепископ — митрополит Евгений Базяк.
1. Епископ Перемышленский: кс. епископ д-р Францишек Барда; суфраган: кс. епископ В. Томака.
 2. Епископ Луцкий (резиденция в Кельцах): кс. епископ д-р Адольф Шелонжек.
- V. Архиепископ — митрополит Краковский: кс. кардинал Адам Стефан Сапега; суфраган: кс. епископ Станислав Роспонд.
1. Епископ Тарновский: кс. епископ д-р Ян Степа.
 2. Епископ Келецкий: кс. епископ д-р Чеслав Качмарек; суфраган: кс. епископ Францишек Соник.
 3. Епископ Ченстоховский: кс. епископ д-р Теодор Кубина; суфраган: кс. епископ д-р Станислав Чайка.
 4. Епископ Силезский: кс. епископ Станислав Адамски и суфраган: кс. епископ Юлиан Бенек.
- Епископы без децезий: кс. епископ д-р Михаил Годлевский, проф. истории костела Ягеллонского университета в Кракове; кс. епископ Чеслав Соколовский, прож[ивающий] в г. Ново Место.

АПОСТОЛЬСКИЕ АДМИНИСТРАТОРЫ

1. На Варминскую децезию с резиденцией в Ольштыне: кс. инфулат³⁰ д-р Теодор Бенш.
2. На Данцигскую децезию: кс. инфулат д-р Андрей Вронка.
3. На Западное Поморье и Любусские земли³¹ с пильской прелатурой в Гожове: кс. инфулат д-р Эдмунд Новицкий.

4. На Нижнюю Силезию с резиденцией во Вроцлаве: кс. инфулат д-р Кароль Милик.

5. Опольская Силезия с резиденцией в Ополе: кс. инфулат д-р Болеслав Коминок³².

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 50. Л. 15—41. Подлинник.

¹ На документе имеются резолюции и пометы следующего содержания: «т. Пуго. Прошу переговорить. Ю. Садовский. 12.3.»; «В дело. Копии кр[атких] справок направить для сведения уполном[оченным] Совета по Латвийской, Литовской, Белорусской и Украинской ССР. 15/III. Пуго»; «Исполнено № 243с, 244с, 245с, 246с. Алексеев»; «Справка. Запросы № 678 в д. 2с л. 235 — 1946 г.; № 137 в д. 2с л. 39 — 1947 г. М. Алексеев».

² Так в тексте, полонизм. Здесь и далее правильно: диоцез. В 1945 г. Ватикан не создавал диоцезы на воссоединенных землях. Решением примаса А. Хлонда в 5 ранее существовавших диоцезов были назначены апостольские администраторы. См. комм. 4 к док. № 64.

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут и отчеркнут по левому полю вертикальной линией. На полях имеется также знак «NB». Внимание Ю.В. Садовского, которому скорее всего принадлежат пометы на документе, привлекло несоответствие названий указанных диоцезов римско-католической церкви Польши их реальным границам: костел сохранил довоенные названия диоцезов, в то время как районы Львова, Пинска, Вильно (Вильнюса) и Луцка были территорией СССР.

⁴ Так в тексте. Следует читать: францисканцев.

⁵ Так в тексте. Здесь и далее следует читать: камальдулов (или камальдолийцев).

⁶ Так в тексте. Правильно: бернардинцев.

⁷ Люблинский католический университет был создан в конце 1918 г. В годы гитлеровской оккупации был фактически закрыт и разграблен. Восстановлен 2 августа 1944 г. через несколько дней после освобождения г. Люблина советскими войсками. Действует в настоящее время.

⁸ Имеется в виду основанный в 1551 г. в Риме Папский Григорианский университет. С некоторым перерывом (1774—1824) руководился Орденом иезуитов.

⁹ Так в тексте, полонизм. Речь идет о специальном отделе Генерального штаба Войска польского, занимавшемся обеспечением религиозных потребностей военнослужащих.

¹⁰ На полях напротив данного абзаца имеется помета: «IMCA IWCA (молодых людей и молод[ых] женщин)».

¹¹ См. комм. 5 к док. № 64.

¹² Так в тексте.

¹³ Речь идет об избирательном блоке 4 партий (коммунистической — ППР, социалистической — ППС, левой крестьянской — СЛ и демократической — СД).

¹⁴ См. комм. 12 к док. № 64.

¹⁵ Польская аббревиатура указанной в документе организации — PAS (Pogotowie akcji specjalnej) расшифровывается как подготовка специальной операции. PAS — одна из мелких организаций вооруженного польского подполья правонационалистического толка. Действовала в 1945—1946 гг. в Варшавском округе.

¹⁶ О нарастании антисемитских настроений в Польше, еврейских погромах в Кракове и Кельцах, расправах с еврейским населением, грабежах и пр. подробнее см.: *Antyżydowskie wydarzenia kieleckie 4 lipca 1946 roku. Dokumenty i materiały*. Kielce, 1992; Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1948. Т. 1. 1944—1948. М.; Новосибирск, 1997; Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Т. 1. 1944—1948. М., 1999; Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944—1945. М.; Новосибирск, 2001.

¹⁷ Поводом для данной оценки явилось интервью А. Хлонда американским журналистам 11 июля 1946 г., в котором примас, осудив события в Кельцах в соответствии с христианской моралью и напомнив о спасении поляками многих евреев в годы гитлеровской оккупации, указал, что в послевоенной Польше ответственность за нарушение отношений между поляками и евреями в большой мере несут те евреи, которые занимают «ведущие позиции» в государственной жизни и стремятся «навязать такие общественные формы, которые огромное большинство народа не хочет» (*Żagyn J. Kościół a władza w Polsce. 1945—1950*. Warszawa, 1997. S. 103). Этот политический намек послужил поводом для обвинений Хлонда в антисемитизме.

¹⁸ Так в тексте. Следует читать: для освящения.

¹⁹ См. комм. 4 к док. № 64.

²⁰ На полях напротив данного абзаца стоит знак «NB».

²¹ СЛ — Стронництво людове — Крестьянская партия; СП — Стронництво працы — Партия труда из числа мелких собственников и интеллигенции.

²² КРН — Крайова рада народова — Национальный народный совет — орган законодательной власти, созданный в подполье в январе 1944 г. коммунистами и их союзниками по левому флангу движения Сопротивления. Существовал до выборов в Сейм в январе 1947 г.

²³ ОНР (*Obóz paładowy radykalny*) — крайне правая политическая организация, созданная в Варшаве весной 1934 г. сторонниками итальянского фашизма и гитлеризма, отрицавшими принципы парламентской демократии и занимавшими антисемитские позиции. Члены ОНР терроризировали еврейское население. В начале 1935 г. в результате раскола ОНР из него выделилось Национально-радикальное движение или Фаланга, руководимая Б. Пясецким. В 1942 г. Фаланга влилась в Народове силы збройне.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Так в тексте. Вероятно, составители справки имели в виду антикатоликанские позиции руководства Польского Национального католического костела.

²⁶ Далее на документе имеется рукописная помета: «Снята копия 4 экз. и направ[авлены] с исх. №№ с 243с по 246с. Алексеев».

²⁷ Далее следует рукописная помета: «Снята копия в 3 экз. и направлены с № 245с, 244с и 243с. М. Алексеев».

²⁸ Так в тексте. Правильно: Хлонд.

²⁹ Суфраган — епископ, помощник ординарного епископа — главы диоцеза.

³⁰ Инфулат — прелат, имеющий право носить митру.

³¹ Так в тексте. Правильно: Любушские земли.

³² Далее следует рукописная помета: «Снята копия в 3 экз. и направ[авлены] с исх. №№ 243с — 246с. М. Алексеев».

№ 99

Письмо А.Я. Вышинского Г.Г. Карпову с приложением выписки из беседы посла СССР в Югославии А.И. Лаврентьева с маршалом Й. Броз Тито о приглашении в Москву патриарха Сербского Гавриила¹

г. Москва—Белград

11 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

Препровождаю при сем выписку из беседы нашего посла в Белграде тов. Лаврентьева с маршалом Тито, который поставил вопрос о приглашении в Москву патриарха Гавриила.

Если это предложение найдет поддержку Совета, прошу поставить вопрос о приглашении Гавриила перед инстанцией.

О последующем прошу уведомить МИД СССР.

Заместитель министра
иностраннных дел СССР А. Вышинский

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

27 января 1947 года

Из дневника
Лаврентьева А.И.

Выписка из записи беседы с маршалом Тито
23 января 1947 г.

...Гавриил был очень взволнован фактом посещения его маршалом Тито. Гавриил жаловался ему на бедность Сербской

церкви, не скрывая враждебного отношения к Ватикану, и высказывался о целесообразности создания независимой католической церкви в Югославии.

Гавриилу импонирует идея объединения славянских народов. Он в беседе с Тито высказывал желание поехать в Советский Союз.

Тито считает, что поездка Гавриила в Москву была бы весьма полезной и что было бы хорошо, если бы Гавриил получил приглашение Московской патриархии. Тито намерен денежно помочь православной церкви. Мысли Гавриила, по мнению Тито, о создании независимой католической церкви заслуживают внимания. Об этом Тито думал тоже.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 104—105. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Напишите ответ т. Вышинскому. Карпов. 8/IV.47».

№ 100

Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову об обмене телеграммами между патриархом Алексием и главой Албанской православной церкви архиепископом Христофором и желательности приглашения албанской церковной делегации в Москву

г. Москва

18 марта 1947 г.
СЕКРЕТНО

В последнее время у Московской патриархии установилась письменная связь с главой православной церкви в Албании архиепископом ХРИСТОФОРОМ.

В телеграммах на имя патриарха Алексия архиепископ Христофор высказывал дружественные чувства в отношении Русской православной церкви и просил патриарха прислать в Албанию делегацию для установления непосредственного общения между двумя церквами.

Патриарх Алексей в своей ответной телеграмме высказал желание, чтобы первоначально в Москву приехала делегация Албанской православной церкви во главе с архиепископом Христофором, после чего Московская патриархия направит свою делегацию в Албанию.

Исходя из этого, патриарх Алексей обратился в Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР

с просьбой разрешить ему приглашение в Москву делегации Албанской православной церкви во главе с архиепископом Христофором в составе 3—5 человек¹.

Поддерживая ходатайство патриарха Алексия и представляя проект распоряжения Совета министров СССР, прошу Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Зам. Председателя Совета по делам
Русской православной церкви при Совете министров СССР
(Белышев)

Проект

Совет министров Союза ССР
Распоряжение №

« » марта 1947 г.

Москва, Кремль

Разрешить Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву делегации Албанской православной церкви во главе с архиепископом ХРИСТОФОРом в составе 3—5 человек.

Зам. Председателя Совета министров СССР
(К. Ворошилов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 203—204. Копия.

¹ О подготовке визита делегации Албанской православной церкви в Москву см. док. №№ 108, 118, 120, 144, 147.

№ 101

**Докладная записка С.К. Белышева К.Е. Ворошилову
о беседах митрополита Николая с патриархом Гавриилом
в Белграде и о целесообразности приезда патриарха в Москву**

г. Москва

18 марта 1947 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ТОВАРИЩУ ВОРОШИЛОВУ К.Е.

В декабре месяце 1946 г. во время пребывания на Всеславянском конгрессе в Белграде митрополит Крутицкий Николай

имел неоднократные деловые беседы с главой Сербской православной церкви патриархом ГАВРИИЛОМ.

В процессе этих бесед патриарх Гавриил высказал твердое намерение поддерживать Московскую патриархию по целому ряду общецерковных вопросов (борьба с Ватиканом, отношение к экуменическому движению и др.) и просил согласия патриарха Алексия на его приезд в Москву весной текущего года для детального обсуждения всех этих вопросов.

По сообщению Министерства иностранных дел СССР, премьер-министр Югославской Народной Республики¹ маршал Тито в беседе с послом СССР в Белграде тов. Лаврентьевым заявил, что было бы хорошо, если патриарх Гавриил получит приглашение Московской патриархии посетить Москву².

На основании вышеизложенного и учитывая ходатайство патриарха Алексия, Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР считает целесообразным приезд в Москву главы Сербской православной церкви патриарха Гавриила.

Представляя проект распоряжения Совета министров СССР, прошу Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Заместитель Председателя
Совета по делам Русской православной церкви
(Бельшев)

Проект

Совет министров Союза ССР
Распоряжение №

« » марта 1947 г.

Москва, Кремль

Разрешить Совету по делам Русской православной церкви дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву главы Сербской православной церкви патриарха ГАВРИИЛА и делегации в составе 3—5 человек.

Зам. Председателя Совета министров СССР
(К. Ворошилов)³

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 205—206. Копия.

¹ Так в тексте. Следует читать: Федеративной Народной Республики Югославии.

² См. док. № 99.

³ Совет министров СССР распоряжением № 3592/рс от 7 апреля 1947 г. дал согласие на приглашение в Москву патриарха Гавриила. Патриарх Алексей направил приглашение в Белград. Сообщая об этом 19 апреля 1947 г. в ОБС МИД СССР, Г.Г. Карпов просил дать указание посольству СССР довести до сведения патриарха Гавриила данную информацию и выяснить предполагаемую дату приезда патриарха в Москву. В Московской патриархии считали наиболее желательным приезд патриарха Сербского 3—10 мая 1947 г. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 111).

№ 102

Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ в связи с постановкой митрополитом Варшавским Дионисием вопроса об автокефалии православной церкви в Польше¹

г. Москва

21 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Препровождаю при сем письмо митрополита Варшавского ДИОНИСИЯ². В этом письме он излагает историю автокефалии Польской православной церкви и в заключение просит Русскую православную церковь благословить эту автокефалию, фактически существующую около 25 лет и признанную всеми автокефальными церквями, кроме Русской³.

Принимая во внимание, что вопрос об автокефалии православной церкви в Польше связан с политическим положением Польши как суверенного государства, в то время как прежде, когда православная церковь в Польше являлась частью Русской православной церкви, сама Польша входила в состав Российского государства, я прошу Совет по делам РПЦ выяснить точку зрения нашего правительства и несомненно известную ему точку зрения польского правительства на вопрос о даровании православной церкви в Польше автокефалии, дабы нам иметь в виду позицию нашего правительства, а также и польского в этом вопросе при обсуждении вопроса об автокефалии Польской церкви в нашем Свящ[енном] Синоде.

Пока мною посылается митрополиту ДИОНИСИЮ телеграмма: Ваше письмо от 27 февраля № 90 получено 19 марта. Ответ Вашему Блаженству дадим по обсуждении на весенней сессии Свящ[енного] Синода поставленного Вами вопроса.

ПАТРИАРХ Алексей⁴

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 144. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Написать письмо т. Ворошилову с приложением копий писем п[атриарха] Алексея и м[итрополита] Дионисия. В письме указать мнение Польск[ого] правительства со слов Свентковского и наше мнение за предоставление польской церкви автокефалии. Карпов. 2/IV».

² Письмо митрополита Дионисия от 27 февраля 1947 г. не публикуется (см.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 145—146).

³ См. комм. 2 к док. № 30.

⁴ Подпись патриарха Алексея сделана от руки. Далее следует сделанная им приписка, продолжающая заключительную фразу письма: «для того, чтобы он [Дионисий] не ожидал слишком скорого ответа».

№ 103

Письмо А.Я. Вышинского К.Е. Ворошилову с проектом заключения МИД СССР по предложению Совета по делам РПЦ о созыве в Москве предсоборного совещания глав православных церквей¹

г. Москва

[Ранее 28 марта 1947 г.]²
СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
тов. ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Возражений со стороны МИД СССР, *поскольку это его касается*³, против предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР о созыве Московской патриархией в начале октября с. г. в Москве Вселенского предсоборного совещания и списка лиц, приглашаемых на это совещание, не имеется.

Заместитель министра иностранных
дел Союза ССР (А. ВЫШИНСКИЙ)

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 12. П. 8. Д. 111. Л. 2. Заверенная копия.

¹ На документе имеются следующие резолюции: «Тов. Молотову В.М. На утверждение. 28.III.47 г. А. Вышинский»; «Тов. Вышинскому. Согласен. (Поскольку это касается МИД). 15.IV. Молотов»; «Дайте мне на подпись. А. Вышинский»; «Послано т. Вышинскому (с прилож[ением] № 2200-М».

² Датируется по резолюции А. Вышинского на документе.

³ Текст, отмеченный *—*, вписан чернилами А. Вышинским.

№ 104

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову с приложением перевода служебной записки министра юстиции Польши Г. Свентковского о положении православной церкви в стране¹

г. Москва

31 марта 1947 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

В одной из последних бесед с советником посольства СССР в Польше тов. Яковлевым В.Г. министр юстиции Польши Свентковский сообщил, что он очень озабочен отсутствием нормальных отношений между православной церковью в Польше и Московской епархией². Свентковский сказал, что он не хочет сейчас решать вопроса о том, должна ли православная церковь в Польше иметь автокефалию или нет. Это, по его мнению, вопрос будущего, но для него ясно, что существующая автокефалия была установлена незаконно, без согласия Московского патриарха. Свентковский считает, что сейчас наиболее актуальной задачей является — сменить архиепископа Дионисия³, который сотрудничал с немцами. Пока Дионисий стоит у руководства, Москва не захочет с ним разговаривать, а внутри страны поляки будут продолжать судить о православной части населения Польши по преступному поведению Дионисия во время оккупации, в то время как в действительности православное население является лучшим элементом в стране. Однако Свентковскому не ясно, кого можно будет назначить на место Дионисия.

В ходе беседы Свентковский развил следующий план действий:

1. Православная общественность Польши обратится к польскому правительству и потребует отстранения Дионисия как человека, сотрудничавшего с немцами и скомпрометировавшего себя рядом актов, враждебных Советскому Союзу (обращение, по мнению Свентковского, надо поручить подготовить бывшему депутату сейма Серебренникову).

2. *Представитель польского правительства вызовет к себе Дионисия, припугнет его судом за сотрудничество с немцами и, указав на незаконность его назначения главой церкви в Польше, противоречащего каноническим установлениям православной церкви, предложит ему удалиться в монастырь*⁴.

3. Затем из представителей церкви и православной общественности надо будет создать временный орган управления церкви, который выделит делегацию к Московскому патриарху для обсуждения вопроса о судьбе православной церкви в Польше и назначении главы этой церкви.

В заключение беседы Свентковский вручил тов. Яковлеву свою докладную записку на имя бывшего премьер-министра Польши Осубка-Моравского⁵ по вопросу о православной церкви в Польше.

Вышеизложенное сообщается для Вашего сведения.

Приложение: упомянутое — копия докладной записки министра юстиции Польши Свентковского.

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР
А.АЛЕКСАНДРОВ

КОПИЯ
Перевод с польского

К ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ

1. Фактическое положение

До войны в Польше насчитывалось 4 миллиона 200 тысяч православных (на 1.I.1937 г.).

В настоящее время вследствие репатриации украинского и белорусского населения в Советский Союз количество православных в Польше снизилось до 200 тыс., которые организованы в 150 православных парафиях⁶. Ряд православных парафий создается на возвращенных землях из польских репатриантов, прибывших из Пинска, Вильно и Гродзенска⁷. Эти репатрианты

приехали в Польшу вместе со своими душ-пасторами, выдающими себя поляками⁸.

Следует полагать, что количество православных в Польше не будет в дальнейшем уменьшаться, так как период репатриации, предусмотренный соглашением, уже окончился.

До войны, согласно официальной, можно полагать, фальсифицированной статистике (работа «Наука и воспитание», изданная Министерством вероисповеданий), на 1.I.1937 г. в Польше было свыше 500 тысяч поляков православного вероисповедания. Наибольшее количество православных поляков проживало в центральных воеводствах, главным образом в Люблинском, откуда за последнее время репатриированы в Советский Союз украинцы. Оставшиеся там православные являются [гражданами] польской национальности.

Проживающее в Польше православное население, особенно сельское, независимо от его национальности, положительно относится к народной демократии и правительству национального единства и поэтому преследуется со стороны реакции и лесных банд.

Самым лучшим доказательством этого является факт убийства лесными бандами более ста жителей деревни Вежховины Красновоставского уезда. Население деревни Вежховины — это православные поляки, которые направили свою молодежь на службу в органы безопасности и гражданской милиции. Отсюда месть и ненависть к ним со стороны лесных банд.

2. Правовое положение православной церкви в Польше

Нынешнее правовое положение православной церкви в Польше достойно сожаления.

Декрет президента Польской Республики от 18.XI.1938 г. об отношениях государства к Польской автокефальной православной церкви (Сб. законов П[ольской] Р[еспублики] пост[ановление] 597), а также внутренний статут этой церкви (сб. законов П.Р., пост. 679, 1938 г.) не могут иметь применения вследствие совершенно отличных политических и национальных отношений в возрожденной Польше, находящейся в ином географическом положении.

В каноническом отношении православная церковь не может надлежащим образом управляться, так как нет трех епископов. Формально существует только варшавская парафия и часть белостокской парафии, в то время как до войны было пять парафий (Варшавская, Волынская, Полесская, Гродненская и Виленская).

Православная церковь в Польше является единственной в Европе православной церковью, которая не урегулировала своих отношений с Московским патриархом.

Православная церковь в европейских странах, освобожденных от немецко-гитлеровской оккупации, особенно в славянских государствах (Югославия, Болгария, Чехословакия), уже имеет своих руководителей (патриархов, экзархов), на которых не тяготеет обвинение в антисоветской деятельности в период оккупации. Только в Польше во главе православной церкви продолжает находиться митрополит Дионисий, известный своими выступлениями во время войны против Московского патриарха.

В 1945 г. Московский патриарх Алексий с церковной делегацией посетил Иерусалим и Восточных патриархов. За все время существования Русской православной церкви это была первая поездка Московского патриарха в Иерусалим. Митрополит Николай, делегат Московского патриарха, посетил Англию и Францию. Делегации Московского патриарха посетили Югославию, Румынию и Чехословакию. В мае 1944 г. патриарх Алексий по приглашению экзарха и Синода Болгарской православной церкви посетил Болгарию, где был на церковных торжествах в связи с тысячелетием Рильского монастыря⁹. Среди славянских государств Польша является единственной страной, в которой православная церковь не имеет урегулированных и дружественных отношений с Московским патриархом.

Недавно Чехословакию посетил г. Карпов, председатель Совета по делам [Русской] православной церкви при Совете министров СССР¹⁰. Господин КАРПОВ был официальным гостем чехословацкого правительства и экзарха Чехословацкой православной церкви в Чехословакии архиепископа Элеутерюша¹¹. Приезд г. Карпова в Чехословакию был связан с манифестацией дружбы и славянского сотрудничества. Господин Карпов публично выразил удовлетворение по поводу урегулирования отношений Чешской православной церкви с Московским патриархом, что «будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы между народами СССР и Чехословакией». Господин Карпов сделал в Чехословакии ряд докладов (в Товариществе культурного сотрудничества с СССР, в зале Яна Гуса в Праге, для офицеров в Братиславе — по просьбе министра национальной обороны ген[ерала] Свободы) по вопросу о свободе совести и правовом положении православной церкви, а также церкви других вероисповеданий в Советском Союзе.

Неурегулирование отношений православной церкви в Польше с Московским патриархом приводит к внутренним конфлик-

там в этой церкви. Часть духовенства (Белостокское воеводство) подчиняется непосредственно Минскому архиепископу, отказывая в послушании митрополиту Дионисию. Ныне эти отношения с Варшавской митрополией улучшаются, но раскол в церкви все еще существует.

Отношение правительства Национального единства, точнее говоря, министра гражданской администрации¹², к митрополиту Дионисию является отрицательным. Министр гражданской администрации не имеет никакого плана разрешения жгучей проблемы урегулирования положения православной церкви в Польше, что болезненно отражается на религиозных интересах польского православного населения. Это население лишено церковного управления, опирающегося на каноны своего вероисповедания.

*Православной церкви отказывают в возобновлении изучения православной теологии в Варшавском университете, в то время как там уже открыты факультеты римско-католической и евангелийской теологии¹³. Таким образом, польское государство отказывается от возможности демократического воспитания духовенства [Польской] православной церкви, которая ныне, как и вся православная церковь, идет на полное сотрудничество с народной демократией. В Болгарии, например, сотрудничество правительства с Болгарской православной церковью настолько гармоническое, что премьер Димитров на официальных приемах выступает обычно в сопровождении экзарха Болгарской православной церкви, который стал как бы неотлучным товарищем премьера в его публичных выступлениях¹⁴. Это происходит совершенно естественно потому, что православная церковь как национальная не подвергается ныне враждебным реакционным влияниям из-за границы и идет на сотрудничество с демократическими правительствами. Отсутствие активной, конструктивной и плановой политики в области вероисповеданий, безразличие ко всем этим вопросам особенно классическим образом проявляются по отношению к Польской православной церкви. Проживающее в Польше православное население, относящееся наиболее лояльно к Народной Польше и наиболее привязанное к ней, лишено нормальной религиозной организации, до сего времени не имеет в польском войске православных священников, в то время как там есть римско-католические и евангелистские священники, а также священники других вероисповеданий, представляющих гораздо меньшее количество населения.

Следует опасаться, что *такое безразличие со стороны правительственной администрации может привести к падению положительного настроения православного населения¹⁵. Я опасаясь, что, например, на возвращенных землях польские православные парафии, поскольку они не будут включены в хорошо организованный и гармонически сотрудничающий с правительством церковный организм, могут стать в будущем орудием безразлично или даже *враждебно относящихся к Народной Польше пронемецких кругов*. Польская православная церковь сохранится в Польше так же, как она сохранилась в Чехословакии, Франции и др[угих] странах, где она насчитывает еще меньше верующих, чем в Польше. *Польская православная церковь должна сыграть свою положительную роль в польском государстве. Исторический шанс в этом отношении не может быть потерян*.

3. Проблема автокефальности

Согласно канонам православной церкви, отвечающим интересам нашего государства, православная церковь в каждом независимом государстве должна быть автокефальной, т.е. независимой от иностранных церковных кругов. Автокефальность не исключает, конечно, братских отношений с иностранной православной церковью, особенно с Константинопольским патриархом (имеющим моральный примат в православной религии) и «третьим Римом» — Московским патриархом¹⁶.

Довоенная автокефальность Польской православной церкви, полученная на основе враждебного отношения к Советскому Союзу и Московской епархии, хотя и принята довоенными правительствами, имеет, по-моему мнению, в каноническом отношении такие недостатки, которые позволяют *признать ее несуществующей в правовом отношении. Автокефальность была не признана рядом православных епископов в Польше и, что самое главное, она не признана Русской православной церковью в лице патриарха Тихона и его преемников Петра и Сергия*.

Что послужило поводом непризнания автокефальности? Этим поводом было отсутствие самого главного (с канонической точки зрения) элемента автокефальности — благословения согласия на автокефальность со стороны Русской церкви, т.е. Церкви-Матери, от которой отделилась Польская православная церковь в момент получения Польшей независимости после Первой мировой войны. Тогда этот вопрос ограничился получением согласия на автокефальность со стороны Константинопольского патриарха и руководителей православной церкви

разных государств, что было недостаточно в каноническом отношении¹⁷.

Польша как независимое государство имеет полное право на автокефальность своей православной церкви. Подвергать сомнению автокефальность является равносильным подтверждению сомнения в независимости, чего быть не может. Автокефальность [церкви] имеет, например, Советская Грузинская Республика в СССР. Почему же ее не могла бы получить Польша?

Если православная церковь в Польше не должна подвергнуться анархии (несоблюдение субординации, раскол), она должна при помощи польского правительства получить (или добиться подтверждения довоенной) автокефальность, что может наступить только при установлении через посредство польского правительства отношений с Московским патриархом и достижение полной договоренности с ним. Здесь должны быть приняты во внимание и полностью уважаться каноны православной церкви¹⁸. В противном случае они не будут связывать верой духовенство и православное население. Эти каноны полностью уважаются советским, болгарским, чехословацким и югославским правительствами, т.к. они полностью отвечают интересам государства.

В славянских государствах только Чехословакия не имеет автокефальности. Чехословацкая православная церковь, с согласия правительства Чехословакии подчиняясь в духовном отношении Московской епархии, удовлетворилась церковной автономией.

Польская православная церковь в период, предшествовавший разделам Польши, была автокефальной. Она имеет за собой традиции автокефальности. *От автокефальности нельзя отказываться еще и потому, что отсутствие таковой имело бы свой негативный политический резонанс (проблема нашей независимости)*.

4. Выводы

Вопрос о Польской православной церкви необходимо сдвинуть с мертвой точки. Урегулирование прерванных когда-то в период довоенных правительств отношений с Московской епархией, что в каноническом отношении вызвало бы состояние «отступничества» или раскола в Польской православной церкви, является в настоящее время нетрудным. Этот вопрос, по моему мнению, скорее носит персональный, чем принципиальный характер. Не может быть достигнуто соглашения с Московской

епархией, а также разрешен вопрос об автокефальности Польской православной церкви до тех пор, пока во главе польской церкви стоит митрополит Дионисий, *оставление которого на этом посту являлось бы своего рода вызовом по адресу Московской епархии*.

Согласие и сотрудничество между православной церковью славянских государств является необходимым элементом истинного согласия и славянского сотрудничества. Понимая это, Чехословакия, между прочим, поспешила урегулировать отношения в области вероисповедания с Советским Союзом.

Будучи в Москве, я имел возможность в неофициальной беседе с г. Карповым, председателем Совета по делам [Русской] православной церкви при Совете министров СССР, затронуть вопрос об автокефальности Польской православной церкви. Наши взгляды по этому вопросу были едиными.

Предлагаю следующий план урегулирования вопроса о Польской православной церкви:

1) Начать переговоры между Московской епархией и ответственными кругами Польской православной церкви (епископом Тимофеем) в направлении согласного разрешения вопроса об автокефальности и замещения постов в польской православной митрополии (возможно, путем назначения специального представителя правительства).

2) После разрешения вопроса, указанного в пункте 1, созвать, согласно канонам православной церкви, Всепольский собор Польской православной церкви при участии делегата правительства и делегата Московского патриарха со следующей повесткой дня:

а) избрание главы Польской православной церкви;

б) принятие организационного статута Польской православной церкви.

3) После согласного разрешения вопроса, указанного в пункте 2, правительство должно принять к сведению избрание митрополита и придать правовую силу принятому собором организационному статуту Польской православной церкви.

С польского перевел — П. Турпителько.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 131—142. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции и пометы: «т. Бельшеву. Подготовить письмо срочно. Карпов. 3/IV»; «т. Уткину. С. Бельшев».

² Так в тексте. Здесь и далее речь идет о Московской патриархии.

³ Так в тексте. Правильно: митрополита Дионисия.

⁴ На полях документа напротив текста, отмеченного *—*, рукой Г.Г. Карпова сделана приписка: «Патриарх согласен. 3/IV».

⁵ Э. Осубка-Моравский ушел в отставку с поста премьер-министра в январе 1947 г. после выборов в сейм.

⁶ Помимо репатриации, сокращение численности православных в Польше было связано с территориальными изменениями, в частности, включением восточных земель Польши в состав Украинской, Белорусской и Литовской ССР.

⁷ Так в тексте. Следует читать: из района г. Гродно.

⁸ Так в тексте. Следует читать: священниками, выдающими себя за поляков. По-видимому, речь идет о колонизированных белорусах и литовцах.

⁹ Так в тексте. Дата визита и цель указаны ошибочно. Торжества в связи с 1000-летием кончины Св. Иоанна Рыльского прошли в Болгарии в мае—июне 1946 г.

¹⁰ См. док. № 73.

¹¹ Так в тексте. Правильно: экзарха Русской православной церкви в Чехословакии архиепископа Елевферия.

¹² Так в тексте. Здесь и далее правильно: министр общественной администрации.

¹³ Речь идет о восстановленном после войны теологическом факультете Варшавского университета, студенты которого изучали римско-католическую и евангелическую (протестантскую) теологию.

¹⁴ Автор документа рисует идиллическую картину отношений между экзархом Стефаном и официальными властями. Эти отношения были далеко не столь безоблачны.

¹⁵ Текст, отмеченный *—*, здесь и далее подчеркнут.

¹⁶ Имеется в виду политическая теория, сформулированная в XV—XVI вв. и обосновывавшая историческое значение столицы Русского государства как всемирного политического и церковного центра. Поначалу она акцентировала широкую миссионерскую деятельность Русской церкви среди нехристианских народов (Подробнее см.: Бессмертный А.Р. Национализм и универсализм в русском религиозном сознании // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 133). Однако после Второй мировой войны созвучные теории настроения приобретали иное качество: с утверждением «вселенскости» русского православия советское политическое руководство связывало возможности дополнительного закрепления статуса СССР как сверхдержавы и распространения советского влияния в мире по церковным каналам.

¹⁷ С канонической точки зрения автокефалия могла быть дарована при наличии следующих четырех условий: воля народа, создающего автокефальную церковь; согласие Матери-Церкви, из которой выделяется новая церковь; признание новой церкви другими автокефальными церквами; согласие того государства, в котором учреждается новая церковь.

**Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову
по вопросу об определении канонического положения
православной церкви в Венгрии и необходимости
приглашения в Москву венгерской церковной делегации**

г. Москва

11 апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.**

1 апреля с. г. венгерский посланник в Москве обратился к патриарху Алексию с письмом, в котором высказывает ряд предложений венгерского правительства относительно определения канонического положения православной церкви в Венгрии.

В частности, в этом письме высказывается просьба, чтобы Московская патриархия пошла навстречу желанию большинства православных венгров и посвятила в епископы доктора Варью Янош[а], являющегося священником православного прихода в Будапеште.

Как отмечает венгерский посланник, кандидатура Варью Янош[а] соответствует государственным интересам Венгрии, но требуется произвести канонический экзамен его, поскольку со стороны сербского и румынского духовенства в Венгрии высказывалось мнение, что Варью Янош не имеет достаточного православного теологического образования¹.

Патриарх Алексей в проекте своего ответа венгерскому посланнику² заявляет, что со стороны Русской православной церкви нет возражений взять на себя ответственность по организации Венгерской православной национальной церкви под юрисдикцией Московской патриархии и во главе с епископом — венгром. Однако патриарх Алексей считает необходимым, чтобы вопрос о юрисдикции был решен самими верующими на специальном совещании.

Это условие патриарха Алексея связано с тем обстоятельством, что на территории Венгрии, кроме незначительного количества чисто венгерских православных приходов, имеется около 40 приходов Греческой, Румынской и Сербской православных церквей, без ведома которых, безусловно, нельзя решить вопрос об юрисдикции, так как в противном случае со стороны этих церквей последуют вполне обоснованные протесты и обвинения по адресу Московской патриархии.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР считает, что поскольку само венгерское правительство идет навстречу стремлениям православных венгров организовать свою национальную церковь под юрисдикцией Московской патриархии, целесообразно разрешить Московской патриархии пригласить в Москву делегацию от венгерских православных приходов в составе не более 3 человек, в том числе администратора православных приходов протоиерея И. Олах[а] и доктора Варью Янош[а] для непосредственного обсуждения всех возникших вопросов и хиротонии епископа.

Представляя проект распоряжения Совета министров СССР, а также копию письма венгерского посланника и проект ответа патриарха Алексия, прошу Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Зам. Председателя Совета по делам
Русской православной церкви при Совете министров СССР
(Белышев)

Проект

Совет министров Союза ССР
Распоряжение №

« » апреля 1947 г.

Москва, Кремль

Разрешить Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву из Венгрии сроком на десять дней церковной делегации в составе 3 лиц во главе с администратором православных приходов протоиереем И. Олах[ом].

Зам. Председателя Совета министров СССР
(К. Ворошилов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 222—224. Копия.

¹ Священник Будапештского прихода Св. Иоанна Хризостома архидьякон Янош Варью, римско-католик по крещению, изучал теологию в римско-католической епископской семинарии г. Надьварад и на теологическом факультете Будапештского университета. В 1941 г. перешел в православие. В 1942 г. выдержал квалификационный экзамен в Комитете квалификации православных священников при венгерской администрации. В том же году посвящен в сан архиепископом г. Загреба

Гермогеном. В 1945 г. пражский архиепископ Савватий принял Варью в свою юрисдикцию. В 1946 г. защитил степень доктора философских наук. Будучи приходским священником проявил «большие организаторские способности» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 225—228).

² Проект ответа, датированный 9 апреля 1947 г., см.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 229—231.

№ 106

Письмо С.К. Бельшева А.Я. Вышинскому о предоставлении займа Болгарской православной церкви

г. Москва

12 апреля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.**

Во время пребывания в Москве в 1945 году глава Болгарской православной церкви митрополит Софийский СТЕФАН, будучи на приеме в Совете по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, обратился с просьбой о предоставлении ему займа в сумме 30 миллионов болгарских левов, якобы необходимых для ремонта и восстановления митрополичьих покоев, церквей и т. д. В своих последующих письмах на имя председателя Совета тов. Карпова и на имя патриарха Алексия митрополит Стефан многократно и настойчиво напоминал об этом.

Считая, что предоставление займа может быть проведено только от лица церкви, а не от правительства, и принимая во внимание, что предоставление такого займа Болгарской православной церкви даст возможность Московской патриархии в значительной степени укрепить свое влияние на нее, Совет вошел в правительство Союза с ходатайством об удовлетворении просьбы митрополита Стефана.

В мае месяце 1946 года правительство одобрило предложение Совета о предоставлении Болгарской православной церкви просимого ею займа и разрешило патриарху Алексию во время пребывания его в Болгарии (май—июнь 1946 года) на праздновании тысячелетия Рильского монастыря¹ заверить митрополита Стефана, что заем в 30 миллионов болгарских левов может быть предоставлен Московской патриархией, но для оформления договора митрополит Стефан должен приехать в Москву или прислать свое доверенное лицо.

Осенью 1946 года митрополит Стефан писал, что он никому не хочет поручать это дело и будет ждать возможности личной поездки в СССР или приезда кого-нибудь от патриарха в Болгарию.

В настоящее время Совет располагает сведениями, что в руководящих кругах Болгарской православной церкви происходит серьезная борьба и со стороны отдельных лиц направлена к цели оторвать Болгарскую православную церковь от влияния Московской патриархии².

Возглавляет эту борьбу якобы группа реакционных архиереев, относящихся враждебно к Московской патриархии и добивающихся замены митрополита Стефана более подходящей их интересам кандидатурой.

Митрополит Стефан, известный своими симпатиями к Советскому Союзу и Московской патриархии, в настоящее время болен и сколько-нибудь решительных мер против этой оппозиции не предпринимает.

В то же время имеются требующие проверки сведения, говорящие о совершенно другом положении, а именно, что митрополит Стефан имеет прямое отношение к оппозиционным группам в Болгарии и намерен открыто выступить в защиту их.

Учитывая эти обстоятельства, Совет по делам Русской православной церкви просит Ваших указаний послу СССР в Болгарии о выяснении мнения премьер-министра Болгарии тов. Димитрова о целесообразности предоставления Московской патриархией займа Болгарской православной церкви. (Тов. Димитров в курсе этого вопроса)³.

**ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(БЕЛЫШЕВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 77—78. Копия.

¹ Так в тексте. В мае—июне 1946 г. праздновалось 1000-летие кончины исключительно высоко почитаемого в Болгарии и во всем православном мире Св. Иоанна Рильского.

² См. док. № 113.

³ 22 апреля 1947 г. из ОБС МИД СССР в Совет по делам РПЦ поступила информация о том, что по сообщению посланника СССР в Болгарии С.П. Кирсанова, Г. Димитров считает целесообразным предоставление займа Болгарской церкви. Этот заем, по мнению болгарского руководителя, усилит позиции сторонников ориентации на РПЦ в православных кругах страны (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 80). 8 мая

1947 г. Г.Г. Карпов в письме И.В. Сталину и В.М. Молотову вновь поднял вопрос о предоставлении займа и предложил проект постановления Совета министров, в котором, в частности, говорилось: «Обязать Министерство финансов СССР выдать через Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Московской патриархии 555 тысяч инвалютных рублей в болгарских левах для специальных целей» (Там же. Д. 149. Л. 268).

№ 107

Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о положении православной церкви в Польше и позиции польского правительства по вопросу ее автокефалии¹

г. Москва

17 апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

До выделения Польши в самостоятельное государство Польская православная церковь являлась составной частью Русской православной церкви.

В 1925 году польское правительство, несмотря на протест Московской патриархии, объявило автокефалию (независимость) Польской православной церкви, в последующем одобренную Вселенским (Константинопольским) патриархом.

В таком положении православная церковь на территории Польши находилась вплоть до 1939 года и являлась послушным орудием в руках реакционного польского правительства. Польское правительство проводило насильственное окатоличивание православного населения.

С освобождением Советской Армией территории Польши в 1945 году епископат Польской православной церкви во главе с митрополитом Дионисием (Валединским) бежал с немцами, за исключением епископа Люблинского Тимофея (Шредер)², который в апреле 1945 года явился в Варшаве в советское посольство и в беседе с советником Яковлевым выразил желание установить связь с Московским патриархом Алексием с целью ликвидации «автокефалии» Польской церкви и вхождения в юрисдикцию Московской патриархии.

Неожиданное возвращение из Вены в Варшаву митрополита Дионисия расстроило это предложение, и вопрос о воссоедине-

нии польских православных епархий с Московской патриархией остался нерешенным.

Митрополит Дионисий в продолжении всего времени, вплоть до разгрома немцев, вел борьбу против Советского Союза и Московской патриархии.

В бытность в ноябре 1946 года делегации Общества польско-советской дружбы в Москве глава делегации министр юстиции Польской Республики Свентковский, будучи на приеме в Совете по делам Русской православной церкви, заявил, что он как министр юстиции и польское правительство в целом предполагают привлечь Дионисия к ответственности за связь с немецко-фашистскими оккупантами и за его борьбу против СССР.

По вопросу о ликвидации автокефалии и присоединении Польской церкви к Московской патриархии польское правительство, по словам Свентковского, смотрит отрицательно. Этот взгляд оно мотивирует исключительно принципиальными соображениями, т.к. ликвидация автокефалии могла бы врагами СССР и Польши рассматриваться как какое-то притязание со стороны СССР к Польше и подорвала бы основной принцип, провозглашенный советским правительством, о независимости и самостоятельности польского государства.

Точка зрения польского правительства сводится к тому, чтобы возможно скорее урегулировать отношения между Польской и Русской церквями, т.к. среди славянских государств Польша является единственной страной, в которой православная церковь не имеет урегулированных и дружественных отношений с Московской патриархией, и что православная церковь в европейских странах, освобожденных от немецко-гитлеровской оккупации, особенно в славянских государствах, уже имеет своих руководителей, на которых не тяготеет обвинение в антисоветской деятельности во время оккупации. Только в Польше во главе православной церкви продолжает оставаться митрополит Дионисий, известный своими выступлениями во время войны против Московского патриарха.

Письмом от 31 марта с.г. Министерство иностранных дел СССР сообщило Совету о состоявшейся беседе Свентковского с советником посольства в Варшаве тов. Яковлевым³, в которой он заявил, что сейчас наиболее актуальной задачей является — сменить митрополита Дионисия. Пока Дионисий стоит у руководства, поляки будут продолжать судить о православной части населения Польши по преступному поведению Дионисия во время оккупации, в то время как в действительности православное население является лучшим элементом в стране.

В ходе беседы Свентковский изложил план польского правительства, который сводится к следующему:

1. Православная общественность Польши обратится к польскому правительству и потребует отстранения Дионисия как человека, сотрудничавшего с немцами и скомпрометировавшего себя рядом актов, враждебных Советскому Союзу.

2. Представитель польского правительства вызовет к себе Дионисия, припугнет его судом за сотрудничество с немцами, и, указав на незаконность его назначения главой церкви в Польше, противоречащего каноническим установлениям православной церкви, предложит ему удалиться в монастырь.

3. Затем из представителей церкви и православной общественности будет создан временный орган управления церкви, который выделит делегацию к Московскому патриарху для обсуждения вопроса о судьбе православной церкви в Польше и назначении главы этой церкви.

Одновременно с этим предполагается созыв Всепольского церковного собора для избрания главы Польской православной церкви, на котором должен принять участие и представитель Московского патриарха.

Польское правительство считает, что Польская церковь должна сохранить автокефальное положение как церковь самостоятельного и независимого польского государства.

Патриарх Алексей согласен с высказанными соображениями польского правительства и считает целесообразным:

1. снять запрещение, наложенное на Польскую православную церковь быв[шим] главой Русской православной церкви митрополитом Сергием в 1940 году;

2. признать автокефальное положение Польской православной церкви;

3. принять в Москве делегацию от Польской православной церкви для обсуждения вопросов об устройстве Польской православной церкви.

Считая необходимым ускорить разрешение вопроса о взаимоотношениях между Московской патриархией и Польской православной церковью, Совет поддерживает мнение патриарха Алексия.

Прошу Ваших указаний.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(Карпов)

¹ На документе имеются следующие пометы и резолюции: «Согласен. 19.IV-47 г. [Ворошилов]»; «Написать МИДу. Карпов. 21/IV.47».

² Так в тексте. Правильно: Шрёттер.

³ См. док. № 104.

№ 108

Письмо Г.Г. Карпова А.П. Власову о предполагаемом приезде в Москву делегации Албанской православной церкви

г. Москва

19 апреля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Глава Албанской православной церкви архиепископ Христофор обратился к патриарху Алексию с письмом, в котором выразил желание установить связи между Албанской и Русской православными церквями¹.

Патриарх Алексей сообщил, что он готов принять церковную делегацию от Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором в течение июня месяца.

Согласие на приглашение в Москву архиепископа Христофора Советом министров СССР дано 7 апреля с.г. за № 3592/рс.

Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР просит дать указание посольству СССР в Албании о выяснении, когда архиепископ Христофор намерен выехать в Москву, и сообщить Совету².

Председатель Совета по делам РПЦ
(Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 7. Копия.

¹ Инициатива установления связи между церквями принадлежала патриарху Алексию, который в январе 1947 г. в связи с первой годовщиной провозглашения Народной Республики Албании направил архиепископу Христофору приветственную телеграмму. В ответной телеграмме от 19 января 1947 г. Христофор пригласил в Тирану делегацию РПЦ. Однако, как следует из документов Совета по делам РПЦ, патриарх Алексей считал целесообразным, чтобы первой нанесла визит делегация Албанской православной церкви, о чем 23 января было уведомлено руководство Совета (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 5).

² Решение вопроса о сроках прибытия делегации затягивалось. 19 мая 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев был вынужден вновь обратиться в ОБС МИД СССР с просьбой ускорить выяснение даты приезда в Москву архиепископа Христофора (Там же. Л. 8).

№ 109

Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову о согласии патриарха Алексия с предложениями польского правительства по вопросу о православной церкви в Польше

г. Москва

21 апреля 1947 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Заведующему 4-м Европейским отделом
товарищу АЛЕКСАНДРОВУ

На № 468/4-е от 31 марта 1947 г.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сообщает, что патриарх Алексий согласен с предложениями польского правительства, изложенными министром юстиции Свентковским в беседе с советником посольства тов. Яковлевым по вопросу о Польской православной церкви и с намеченным порядком проведения их в жизнь¹.

Эти предложения одобрены Советом министров СССР.

Ставя об этом Вас в известность, Совет просит довести до сведения польского правительства мнение патриарха Алексия по данному вопросу для принятия необходимых мер к проведению в жизнь намеченных польским правительством мероприятий.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 157. Копия.

¹ См. док. № 104.

**Из дневника посланника СССР в Ливане Д.С. Солода.
Запись беседы с патриархом Антиохийским Александром
о созыве в Москве совещания глав православных церквей¹**

г. Бейрут

4 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

Встретился с Александром для передачи ему письма от Патриарха Московского и всея Руси Алексия относительно созыва совещания представителей православных церквей для обсуждения ряда вопросов².

Зачитав письмо Алексия, патриарх заявил, что он одобряет такое намерение Московского патриарха, ибо единство мнения православных церквей чрезвычайно необходимо.

По его мнению, в настоящее время борьба с католицизмом крайне назрела, так как католики начинают чувствовать ослабление борьбы с ними и ведут себя вызывающе. Особенно действия католиков ощутительны на Ближнем Востоке, где им уделяет весьма большое внимание папа Римский³.

Вместе с тем необходимо также преградить пути экуменическому движению.

Александр выразил также пожелание, чтобы Патриарх Московский и всея Руси Алексий шире дал понять, что только он может созвать подобное совещание, на которое он приглашает в переданном мною Александру письме, так как никто другой из нынешних патриархов не в состоянии это сделать ни организационно, ни материально, ни идейно.

Затем он выразил пожелание, чтобы совещание было созвано либо в сентябре, либо в октябре, но не позже, так как после начнутся холода.

На мой вопрос, как, по его мнению, может отнестись к созыву совещания Александрийский патриарх Христофор, он ответил, что в своих проповедях и в своей газете Христофор стал все чаще и чаще нападать на Югославию и на Советский Союз, он стал все более открыто вмешиваться в политические дела. Ввиду всего этого Александр не может сказать, какую займет позицию Христофор, но все же он склонен полагать, что благоразумие и насущные нужды православия возьмут верх, и если он не поедет сам лично, то во всяком случае пошлет своего представителя.

При этом Александр недвусмысленно заявил, что он может съездить в Каир к Христофору и поговорить с ним и, в случае необходимости, может и убедить его на поездку в Москву. Я уклонился от ответа на эту готовность патриарха.

Относительно Иерусалимского патриарха Тимофея Александр высказал уверенность, что он пошлет своего представителя Афинагора, так как сам патриарх болеет.

ПОСЛАННИК (СОЛОД)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 271. Л. 34—35. Заверенная копия.

¹ На документе имеется штамп его регистрации в канцелярии Совета по делам РПЦ 27 мая 1947 г.

² 8 апреля 1947 г. патриарх Алексей разослал главам православных автокефальных церквей приглашения Московской патриархии на совещание в Москву для решения «взаимным согласием» вопросов, «общих для всей православной церкви». К их числу были отнесены вопросы о католицизме и Ватикане, об отношении к расколу в РПЦ (деятельность Карловацкого синода), об участии «и в какой форме» в экуменическом движении» и пр. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 65. Л. 1—3).

³ В Москве к этому времени имелась информация об активной деятельности в Каире апостольского легата папы Римского в Каире Артура Хюгса, который содействовал намерению американской стороны создать в Египте Союз Восточных патриархов — объединение глав некоторых церквей, в первую очередь, патриархов Александрийского и Коптского.

№ 111

Из доклада консульства СССР в г. Загребе заведующему ОБС МИД СССР А.А. Лаврищеву о политической обстановке в Хорватии и Словении¹

г. Загреб

8 мая 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАВ. ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН
тов. ЛАВРИЩЕВУ

ДОКЛАД О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В ХОРВАТИИ И СЛОВЕНИИ

[...]²

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛЕРА³

Активность антинародной деятельности клера с арестом Степинаца значительно упала. Видимо, на этом сказывается отсутствие единого руководства католическим духовенством.

Возрастающий авторитет коммунистической партии и усиление ее влияния на народные массы представители клера расценивают как укрепление позиций народных властей, а следовательно, как ослабление клера. Отдельные представители клера высказывают опасения изоляции католической церкви от Ватикана.

Для усиления своей деятельности в этих условиях и в условиях активной борьбы с духовенством со стороны власти клер намеряет реорганизации в правлениях церкви, а также изменяет тактику борьбы, переходя от открытой борьбы к более скрытой, нелегальной.

Католическое духовенство стремится показать правительству якобы лояльность и желание работать совместно с народными властями, на деле же старается неуклонно проводить директивы Ватикана.

Характерны в этом отношении следующие факты: папский нунций Харлей настаивает на учреждении в епископиях⁴ администраторов. Такое мероприятие якобы вызывается наличием сомнительных епископов и [тем], что в результате старости некоторые епископы не способны руководить работой.

Кандидатами администраторов в Загребскую епископию намеряются Лончар и доктор Нечич.

Лончар заявил Ритичу (монсиньор Ритич — министр без портфеля в хорватском правительстве) о желании работать совместно с народными властями при условии, если он станет администратором. В этом случае он всем священникам даст директиву о чтении проповедей исключительно на религиозные темы и на темы «обновления духа масс», а также запретил бы какие-либо нападки на народную власть.

Взаимной услугой со стороны власти должно являться разрешение властью изучения в школах богословия, обеспечение личной свободы и безопасности священникам и получение амнистии некоторым священникам, находящимся в данное время на принудительных работах.

Кандидатами администраторов Сплитской надепископии намеряются каноник Пиленич и доктор Банич.

Епископ Шибиникской епископии Милета выражает недовольство назначением к нему администраторов Пиани и Зорича и желает сам лично руководить епископией.

Предложенные кандидаты в администраторы в большинстве своем враждебно относятся к политическому строю в Югославии. Кроме того, ставится вопрос о назначении дьяконских помощников епископов.

Бискуп Лах (в данное время занимает должность Степинаца) заявил Ритичу, что духовенство якобы ничего не имеет против народных властей и что они одобряют политические и социальные реформы, проведенные народными властями. Кроме того, заявил Лах, они желают быть лояльными гражданами, народные же власти, со своей стороны, должны обеспечить свободу работы духовенства и прекратить преследование священников.

Некоторые представители клера стали открыто заявлять о необходимости укрепления контакта с властями, дают указание низовому духовенству быть как можно лояльнее, рассказывать верующим о свободе отправления религиозных культов и т.д.

В этом акте клера, безусловно, нужно усматривать линию клера на усиление влияния на народные массы и особенно на молодежь, путем расширения цикла всевозможных проповедей о том, что и государство идет на сближение с церковью, предоставляет ей возможность свободно исполнить данные «Богом» обязанности.

Отмеченная внешняя политическая пассивность клера указывает, таким образом, на сведение до минимума открытых выступлений против народных властей, однако фактически нелегальная борьба проводится и переходит к более решительным формам. Это подтверждается показаниями арестованных бандитов, указывающих на свою связь с католическими попами в Загребском, Вараждинском и Беловарском округах, фактом обнаружения склада с оружием и боеприпасами в одной из католических церквей города Загреб и их практической деятельностью вообще, как-то: распространением листовок в школах и т.п.

В кругах клера ширятся слухи о недовольстве народа существующим строем и о предстоящем антиправительственном восстании. Инициаторами этого якобы будут являться безработные массы (к этому числу относится в основном реакционный элемент), а их поддержат крижарские банды⁵ в селах, а к этому времени на помощь придут англо-американцы, и таким образом народная власть будет свергнута.

Основной надеждой клера в смене нового югославского правительства является якобы предстоящий неизбежный вооруженный конфликт между англо-американцами и СССР.

В связи с этим клер усиленно следит за развитием международных политических событий и событий внутри страны.

Решение международных проблем, хотя и с некоторыми трудностями, проходит мирным путем, что вызывает в рядах клера неудовлетворение ходом событий, и они обвиняют англо-американских и французских представителей в чрезмерной уступчивости «восточным мракобесам».

Подписание мирного договора с Италией⁶ клер истолковывает как потерю на долгое время надежды на изменение политического строя Югославии при помощи вооруженного вмешательства в дела Югославии со стороны англо-американцев.

Во время работы Московской конференции⁷ главари клера ожидали еще победу англо-американцев, но по окончании работы конференции начали возлагать надежды на ноябрьскую конференцию министров иностранных дел⁸.

Пасхальную речь папы клер воспринял как директиву противопоставить веру коммунизму, исключаящую возможность какого-то ни было примирения церкви с правительством.

Комментируя процесс шпионской группы в Белграде⁹, клер вел пропаганду о том, что правительство Югославии посадило на скамью подсудимых совершенно невинных людей и что это сделано с целью отвлечения внимания интеллигенции от политической борьбы с существующим режимом.

Заявление председателя Совета министров Хорватии БАКАРИЧА, опубликованное в местной печати, о дальнейшем улучшении отношений между народными властями и католической церковью имело большое политическое значение и привлекло внимание как католического духовенства, так и верующих. Комментарии со стороны клера по поводу этого заявления были различны, тем не менее многие из представителей католического духовенства стали осуждать отношение каптола¹⁰ к народным властям.

Прогрессивные неskomпрометированные круги из католического духовенства приняли это заявление как выражение желания урегулировать отношения между церковью и правительством.

По-другому восприняли заявление Бакарича представители клера, враждебно относящиеся к новому политическому строю в Югославии.

Реакционная часть клера расценивает это заявление как новое наступление на церковь и попытку оторвать церковь от «Святого престола» (папы) и превратить ее в национальную.

Враждебная часть руководящего духовенства старается убедить более низкие слои клера в том, что заявление БАКАРИЧА ложное. Призывают быть верными и последовательными в выполнении заветов Степинаца, обвиняют власти в том, что они не дают возможности работать папскому нунцию (посланнику папы).

В руководстве Загребского каптола заявление Бакарича было принято с известным страхом. Большинство каноников (заведующие отделами надбискупии) утверждают, что заявление явля-

ется сигналом к подготовке нового процесса над католическим духовенством и, в частности, над (епископами) бискупами Лахом и Селис — Севисом, которые допрашивались прокурором Народной Республики Хорватии.

В Загребе активно проявляют себя члены общества «Хор церкви». Через них клер реализует свои намерения и проводит враждебную деятельность. Примером этого является массовая посылка писем Степинацу в религиозные праздники, приглашение молодежи на религиозные обряды и т.д.

Клер в провинции в последнее время не проявляет особой активности в проведении враждебной деятельности.

В этом отношении наибольшую активность проявляют клерикальцы Словении.

В канун Пасхи 5 апреля с. г. в городе Любляне в церкви «Святая Мария» с пасхальной проповедью выступил епископ (бискуп) Вовк, который открыто нападал на правительство Югославии, называя правительство «кровавыми шакалами». Поводом к такому антиправительственному выступлению Вовка послужило то, что за несколько дней до Пасхи словенцы сравнивали с землей несколько тысяч могил белогардистов¹¹ Рупника, в свое время убитых партизанами.

За выступлением Вовка последовала вылазка словенских клерикальцев Клопчича и Флориана, которые пытались доказать, что основную роль в освобождении Словении от немецко-итальянских фашистов сыграли верующие католики и католическое духовенство.

Представители итальянского клера в Истрии проводят идентичную агитацию с истринскими реакционерами и профашистами. Склоняют итальянское меньшинство к переселению в Италию, показывая в этом личный пример, записываются первыми к выезду в Италию. Из 40 итальянских священников Истрии 35 записались на выезд.

Хорватский клер в Истрии, если и не ведет никакой антиправительственной деятельности, тем не менее и не выступает против пропаганды итальянских клерикальцев.

[...] ¹²

АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 31. П. 121. Д. 5. Л. 10—16. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «г. Голиченкову. А. В[ышинский]. 17.V.».

² Опущен текст о подготовке к выборам в местные народные советы, ходе выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства.

³ Так в тексте. Здесь и далее правильно: клир.

⁴ Так в тексте, хорватизмы. Здесь и далее следует читать: бискупия — епископия; бискуп — епископ; надбискупия — архиепископия.

⁵ Крижары (крестоносцы) — мелкие вооруженные банды из числа сторонников восстановления Независимого государства Хорватии. Действовали на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины в 1945—1950 гг.

⁶ Мирный договор с Италией и другими бывшими союзниками гитлеровской Германии во Второй мировой войне был подписан 10 февраля 1947 г. в Париже государствами-победителями. Договор вступил в силу 15 сентября 1947 г. после ратификации его СССР, США, Великобританией и Францией.

⁷ Речь идет о 4-й сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) СССР, США, Великобритании, Франции и Китая, проходившей 10 марта—24 апреля 1947 г. в Москве и рассмотревшей вопросы о выполнении Потсдамских решений относительно Германии.

⁸ Имеется в виду назначенная на ноябрь 1947 г. очередная 5-я сессия СМИД, которая должна была проходить в Лондоне.

⁹ Возможно, речь идет о судебном процессе над чиновником Министерства внутренних дел Независимого государства Хорватии Лисаком (сентябрь 1946 г.) или о процессе над архиепископом Загребским А. Степинацем (сентябрь—октябрь 1946 г.), приговоренным к лишению свободы сроком на 16 лет «за преступления против народа и государства». Однако оба процесса проходили не в Белграде, а в Загребе.

¹⁰ Каптол (хорв.) — коллегия руководящих лиц в римско-католической церкви.

¹¹ Так в тексте. Правильно: белогвардейцев.

¹² Опушен текст о положении в руководстве Хорватской крестьянской партии, настроениях итальянского населения в Хорватии и Истрии и пр.

№ 112

Письмо Г.Г. Карпова И.В. Сталину и В.М. Молотову о предоставлении займа главе Болгарской православной церкви экзарху Стефану

г. Москва

8 мая 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Во время пребывания в Москве в 1945 году глава Болгарской православной церкви митрополит Софийский СТЕФАН, будучи

на приеме в Совете, обратился с просьбой о предоставлении ему займа в сумме 30 миллионов болгарских левов, необходимого для ремонта и восстановления митрополичьих покоев, церквей и т.п. В своих последующих письмах на мое имя и на имя патриарха Алексия митрополит Стефан многократно и настойчиво напоминал об этом.

Считая, что предоставление займа может быть проведено только от лица церкви, а не от правительства, и принимая во внимание, что предоставление такого займа Болгарской православной церкви даст возможность Московской патриархии в значительной степени укрепить свое влияние на нее, Совет вошел в правительство Союза с ходатайством об удовлетворении просьбы митрополита Стефана.

В мае месяце 1946 года правительство одобрило предложения Совета о предоставлении Болгарской православной церкви просимого ею займа, и с разрешения правительства патриарх Алексий во время своего пребывания в Болгарии (май—июнь 1946 г.) заверил митрополита Стефана, что заем в 30 миллионов болгарских левов может быть предоставлен Московской патриархией, но для оформления договора митрополит Стефан должен приехать в Москву или прислать свое доверенное лицо.

Осенью 1946 года митрополит Стефан писал, что он никому не хочет поручать это дело и будет ждать возможности личной поездки в СССР, которую он намерен осуществить в 1947 году для лечения на одном из курортов СССР. Из последних писем митрополита Стефана на имя патриарха Алексия видно, что митрополит Стефан хочет приехать в СССР летом текущего года.

Министерство иностранных дел Союза сообщило в Совет, что председатель Совета министров Болгарии товарищ Димитров считает целесообразным предоставление Московской патриархией займа Болгарской православной церкви, так как этот заем, по мнению товарища Димитрова, усилит позиции сторонников ориентации на РПЦ.

Представляя при этом проект постановления Совета министров Союза ССР, прошу Ваших указаний.

Приложение: проект постановления.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви при Совете
министров СССР
(Карпов)

Совет министров СССР
Постановление №

« » мая 1947 г.

Москва, Кремль

Обязать Министерство финансов СССР выдать через Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Московской патриархии 555 тысяч инвалютных рублей в болгарских левах для специальных целей.

Председатель Совета министров Союза ССР
(И. Сталин)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 266—268. Копия.

№ 113

**Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину
и В.М. Молотову о положении в руководстве Болгарской
православной церкви¹**

г. Москва

16 мая 1947 г.
СЕКРЕТНО

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает, что по информации патриарха Московского Алексия и митрополита Ленинградского Григория, основанной на письмах духовенства из Софии, в Болгарской православной церкви сложилась крайне напряженная обстановка.

Как известно, принятые Московской патриархией меры к снятию с Болгарской православной церкви схизмы (запрещение общения с другими церквями), наложенной на нее Вселенским патриархом в 1872 году, послужили отправным моментом в установлении дружественных отношений между Русской и Болгарской православными церквями.

В последующем эти отношения постепенно укреплялись, чему в значительной степени способствовали приезд главы Болгарской православной церкви митрополита Софийского Стефана в Москву в 1945 году и поездка патриарха Алексия летом 1946 года в Болгарию.

Под влиянием Московской патриархии митрополит Стефан резко улучшил свои отношения с болгарским правительством Отечественного фронта. Он также декларировал, что Болгарская церковь всецело ориентируется на Московскую патриархию и будет поддерживать ее во всех принципиальных церковных вопросах, имеющих международное значение. В частности, во время пребывания патриарха Алексия в Болгарии была достигнута договоренность о том, что Болгарская церковь не будет одна, без согласования с Московской патриархией, принимать участие в так называемом «экуменическом движении», возглавляемом Англиканской церковью и скатившемся на реакционно-политические позиции.

Однако, судя по последним письмам из Болгарии, такая позиция митрополита Стефана вызвала протест со стороны отдельных членов Синода Болгарской православной церкви и породила активную борьбу вокруг вопроса о взаимоотношениях с Русской православной церковью.

Эта борьба особенно усилилась после того, как митрополит Стефан серьезно заболел в середине 1946 года.

Группа реакционно настроенных архиереев и, в первую очередь, митрополит Варненский Иосиф, митрополит Врачанский Паисий, митрополит Пловдивский Кирилл и другие принимают все меры, чтобы поставить своих приверженцев во главе административных должностей Синода и в церковной прессе.

Используя малейшие поводы, указанные лица распространяют измышления о том, что болгарское правительство вмешивается во внутренние дела церкви, что церковь гонима, что митрополит Стефан находится в плену у властей «по русскому образцу», и в то же время они ведут пропаганду в пользу сближения с Западом.

Так, например, один из представителей болгарского Синода архимандрит Мефодий в конфиденциальном письме на имя патриарха Алексия пишет, что дух западного христианства, особенно протестантизма, все более и более охватывает Болгарскую православную церковь: официальное издание Синода «Церковный вестник» часто печатает статьи протестантских пасторов; представители православной церкви читают лекции в протестантских храмах; православные священники участвуют в молитвенных собраниях протестантов и выступают с воззваниями «о необходимости соединения церквей».

В марте 1947 года Синод Болгарской церкви получил письмо Вселенского Константинопольского патриарха Максимоса, в котором рекомендовалось принять решение и сделать соответствующие распоряжения об урегулировании канонического по-

ложения болгарских церковных общин в Стамбуле². В том же письме делался запрос о позиции Болгарской церкви в отношении «экуменического движения», в частности, об ее участии во всемирном съезде, намечаемом на 1948 год, и подготовительных конференциях 1947 года. В этом письме рекомендуется Синоду Болгарской церкви принять участие в созываемых экуменических съездах и конференциях.

27 марта с.г. болгарский Синод без участия митрополита Стефана, который все еще продолжал болеть, принял положительное решение по обоим вопросам.

При составлении ответов на письмо Вселенского патриарха оппозиционная группа архиереев обсуждала также вопрос о желательности добиться через Вселенского патриарха, чтобы Болгарию посетила делегация членов Высшего совета «экуменического движения» и официально пригласила Болгарскую церковь участвовать в конференциях.

Связь Болгарской православной церкви с «экуменическим движением» существовала и ранее, причем митрополит Стефан являлся членом некоторых его руководящих комитетов, хотя какого-либо активного участия в них и не принимал.

В настоящее время Стефан отказался от открытой связи с экуменическими организациями, поддерживая ее неофициально через настоятеля одной из церквей в гор. Софии протопресвитера профессора Цанкова, который находится целиком под влиянием оппозиционной группы архиереев. Так, в марте с.г. Цанков от имени Синода сообщил в Женеву в адрес Высшего совета «экуменического движения», что Болгарская церковь ожидает обещанную ей крупную денежную помощь от Высшего совета «экуменического движения» на восстановление разрушенных во время войны церквей, на миссионерскую и издательскую деятельность и т.д. Получение этой помощи ожидается вскоре и связывается с приездом в Болгарию делегации «экуменического движения».

Митрополит Стефан, хотя и был болен, находился в курсе происходящих событий и решительно ничем не проявил себя, чтобы пресечь все развивающиеся антирусские тенденции и действия своих ближайших помощников.

Молчаливое согласие Стефана с действиями оппозиционной части архиереев может быть объяснено лишь тем, что он под влиянием международных политических событий³ начал колебаться и проявлять неустойчивость в провозглашенной им политике сотрудничества с Русской православной церковью.

Совет считает, что создавшаяся в Болгарской православной церкви обстановка, несомненно, связана с поисками англо-амер-

риканских реакционных кругов, усиливших в последнее время интерес к вопросам церкви и пытающихся всячески использовать церковные каналы в своих политических интересах.

Дальнейшее развитие раскольнической деятельности в Болгарской православной церкви, по мнению Совета, может иметь далеко идущие нежелательные последствия для позиций Московской патриархии не только в Болгарии, но и вообще на Балканах.

В связи с изложенным Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР считал бы целесообразным проинформировать о положении в Болгарской православной церкви председателя Совета министров Болгарии товарища Димитрова с тем, чтобы болгарское правительство сделало необходимые выводы о поведении отдельных членов Синода Болгарской православной церкви и, в частности, митрополита Иосифа, а также, по возможности, поправило митрополита Стефана в занятой им позиции⁴.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви при Совете министров СССР
(Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 275—278. Копия.

¹ В левом верхнем углу документа имеется помета, сделанная фиолетовыми чернилами: «Справка. Тов. Молотовым наложена следующая резолюция: «Согласен с предложением т. Карпова. Срочно проинформировать т. Димитрова. Молотов. 16.V.1947» (подпись неразборчива)». Разослано И.В. Сталину, В.М. Молотову, в дело.

² После снятия схизмы в феврале 1945 г. положение болгарских православных общин в Стамбуле оставалось неурегулированным. Константинопольская патриархия предлагала предоставить общинам внутреннее церковное самоуправление «в рамках Священных канонов», притом что оставляла за собой право рукополагать приходское духовенство. Руководство Болгарской православной церкви не спешило признавать данное право за Вселенским патриархом.

³ По-видимому, речь шла о стремительном нарастании враждебности в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. В феврале 1947 г. разразился дипломатический скандал, вызванный заявлением в Сенате заместителя госсекретаря Д. Ачесона о том, что «внешняя политика России является агрессивной и экспансионистской». Последовал обмен резкими нотами, сведения о котором попали в прессу. В марте 1947 г. американские агентства Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс процитировали выступление Ачесона перед Комиссией по иностранным делам о том, что «существование прави-

тельств, находящихся под властью коммунистов в любой части мира, составляет угрозу для безопасности США». И хотя вскоре это заявление было дезавуировано американской стороной, в мире оно вызвало сильное потрясение (Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. М., 1998. С. 33—34). В марте 1947 г. была провозглашена доктрина Трумэна, предусматривавшая оказание материальной помощи Греции и Турции и отправку туда американского военного и гражданского персонала для предотвращения «появления коммунизма» в этих районах.

⁴ 17 мая 1947 г. Г.Г. Карпов сообщал А.Я. Вышинскому о том, что «товарищ Молотов, ознакомившись с письмом Совета, дал указание срочно проинформировать об этом товарища Димитрова». Карпов просил руководство внешнеполитического ведомства «дать распоряжение послу СССР в Софии» проинформировать Димитрова (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 83). 30 мая из ОБС МИД СССР в Совет по делам РПЦ сообщили: «...посланник СССР в Болгарии тов. Кирсанов передал информацию тов. Димитрову о положении в Болгарской православной церкви. Тов. Димитров сообщил тов. Кирсанову о том, что он уже дал задание своим людям изучить положение в Болгарской православной церкви и в ближайшее время будет иметь возможность более обстоятельно переговорить с тов. Кирсановым по этому вопросу. В частности, он обратил внимание на тот факт, что у Стефана, в двурушничестве которого он не сомневается, наиболее острые взаимоотношения до сих пор были именно с теми лицами, которые указаны в информации как наиболее рьяные сторонники западной ориентации» (Там же. Л. 98).

№ 114

Прием И.В. Полянским чехословацкой профсоюзной делегации. Запись беседы о государственно-церковных отношениях в СССР

г. Москва

16 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

БЫЛИ ПРИНЯТЫ: ВОЯЧЕК (депутат парламента, член католической партии)¹.

СТАЙДЛЕРОВА (коммунистка), БИЛЫЙ (член партии народных социалистов)², БЕНЕШ (член католической партии), КИЙОНКА (коммунист). В приеме принимали участие: зам. председателя Совета по делам религиозных культов тов. САДОВСКИЙ Ю. В. и зам. завед. международным отделом ВЦСПС тов. СВЕТЛОВ.

Переводчик тов. ВАНДРАЧЕК.

После обмена приветствиями г-н ВОЯЧЕК от имени делегации просит рассказать об основах взаимоотношений между церковью и государством в Советском Союзе.

Тов. ПОЛЯНСКИЙ излагает эти основы, указывая принципиальные различия между положением религиозных культов в дореволюционной России и в настоящее время. Подчеркивает и разъясняет принцип отделения церкви от государства и школы от церкви, излагая его практическое осуществление. Сообщает об основах организации Совета по делам религиозных культов и его функциях. Дает краткую характеристику культов, деятельность которых соприкасается с Советом.

ВОЯЧЕК спрашивает о положении р[имско]-католической церкви и о том, кто ее возглавляет.

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Положение р[имско]-католической церкви ничем не отличается от положения других религиозных объединений за исключением того, что она не имеет единого объединяющего и руководящего центра. Представителями высшей иерархии являются архиепископ митрополит Рижский Антоний Спрингович и архиепископ Вильнюсский Рейнис.

ВОЯЧЕК: Имеются ли школы для подготовки духовенства?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Перечисляет функционирующие в СССР духовные учебные заведения различных культов.

ВОЯЧЕК: Принимает ли какое-либо участие в назначении высших духовных лиц советское правительство?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Правительство в эти вопросы не вмешивается, считая их частным делом религиозных объединений.

БИЛЫЙ: Спрашивает, можно ли совершать религиозные обряды и церемонии вне стен молитвенных зданий?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Да, можно в тех случаях, когда они не мешают уличному движению и не нарушают общественного порядка и спокойствия.

БИЛЫЙ: Могут ли католики общаться с заграницей, в частности с Ватиканом?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: До сих пор ни один представитель католического духовенства не возбуждал вопросов о выезде в Рим для связи с папой.

БИЛЫЙ: Была ли до революции метрикация в руках церкви?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Да, была.

БИЛЫЙ: Могут ли дети изучать основы вероучения?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Да, могут. Это изучение проводится прежде всего на дому родителями, затем в церкви, где дети свободно посещают богослужения и, наконец, у католиков и у лютеран в порядке специальной подготовки перед первым причастием и конфирмацией.

БИЛЫЙ: Совершаются ли церковные браки и погребения, и получает ли церковь за их совершение какую-либо плату?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Да, совершаются беспрепятственно. Оплата производится самими верующими, желающими выполнить тот или иной обряд.

ВОЯЧЕК: Как высока оплата за совершение обрядов и регулируется ли она государством?

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Оплата производится на добровольных началах, и в ее размеры государство не вмешивается. Законом запрещены лишь принудительные сборы.

ВОЯЧЕК: Спрашивает об основах формирования Совета по делам религиозных культов.

Тов. ПОЛЯНСКИЙ: Отвечает, подчеркивая, что Совет является органом правительства и никакие представители культов в него не входят.

ВОЯЧЕК: От имени делегации благодарит за беседу и говорит, что она поможет разоблачить клевету о преследовании религии в СССР, которая распространяется за границей.

Записал:
Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
САДОВСКИЙ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 135—137. Подлинник.

¹ Так в тексте. Правильно: член Чешской народной (лидовой) партии.

² Так в тексте. Следует читать: член Чешской национально-социалистической партии.

№ 115

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о предложениях заместителя министра общественной администрации Польши В. Вольского по изменению состава руководства православной церкви

г. Москва

20 мая 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

тов. КАРПОВУ Г.Г.

В дополнение к нашему письму от 31 марта с. г. за № 468/4е¹ сообщая следующее:

Одновременно с получением Вашего письма от 21 апреля с.г. за № 226/с², в котором Вы одобряете план разрешения вопроса о Польской православной церкви, изложенный Свентковским в беседе с советником посольства СССР в Варшаве тов. Яковлевым, IV Европейским отделом МИД СССР из посольства СССР в Варшаве был получен дополнительный материал по этому вопросу, в связи с чем о содержании Вашего письма от 21 апреля тов. Лебедеву не было сообщено.

Вслед за Свентковским тов. Яковлева посетил член ЦК ППР вице-министр общественной администрации Польши Вольский, занимающийся делами Польской православной церкви в указанном министерстве. Вольский сообщил, что им разработан проект плана разрешения вопроса о православной церкви в Польше, о котором он просит поставить Вас в известность.

После консультации по этому вопросу с Москвой Вольский намерен внести свой план на обсуждение в ЦК ППР.

План Вольского несколько отличается от сообщенного Вам уже плана Свентковского. Основные пункты плана Вольского следующие:

1. Митрополита Дионисия на время следствия по делу его связей с немцами подвергнуть домашнему аресту, а после следствия и суда над ним, который состоится без широкой огласки, заключить в тюрьму.

Материалов против Дионисия достаточно для того, чтобы осудить его, подобно осужденному ранее гданьскому епископу Сплетту (немец).

2. Руководство делами православной церкви временно поручить епископу Тимофею.

3. Так как Тимофей, который ранее сотрудничал с санацией, также не является подходящей фигурой для руководства православной церковью в Польше, заявить ему, что автокефалия Польской православной церкви была введена без согласия московской Церкви-Матери, ввиду чего польское правительство желает, чтобы он, Тимофей, вместе с Московским патриархом решили вопрос о правовом положении православной церкви в Польше и о назначении лица на пост митрополита.

4. С этой целью направить в Москву для переговоров с патриархом Алексием епископа Тимофея, священника Шварцкопфа (противника Дионисия и автокефалии) и бывшего председателя церковного совета и депутата в Сейм от русского населения Серебренникова.

В отношении кандидата на пост польского православного митрополита Вольский заявил, что в Польше подходящей фигуры не находится и что он поэтому вошел в контакт с югослав-

ским посольством в Варшаве с тем, чтобы пригласить в Польшу какого-либо епископа из Югославии, который по своим демократическим убеждениям и духовному авторитету был бы подходящим на пост митрополита. По этому вопросу Вольский также просит Вашего совета. Вольский высказал пожелание, чтобы Тимофею во время пребывания его в Москве была названа кандидатура на пост польского православного митрополита.

По мнению посла СССР в Польше тов. Лебедева В.З., православный митрополит Польши Дионисий не склонен ликвидировать автокефалию Польской православной церкви и всячески старается укрепить свое положение.

На основании своих наблюдений за Дионисием тов. Лебедев пришел к убеждению, что Дионисий придерживается следующей тактики. Полякам Дионисий заявляет, что у него установились самые хорошие отношения с Московским патриархом, с которым он будто бы ведет дружескую переписку. В то же время Дионисий подготавливает свою поездку на Балканы к Болгарскому экзарху и Сербскому патриарху с явной целью упрочить свое положение и, по существу, обмануть Москву.

Тов. Лебедев полагает, что при решении вопроса о судьбе Польской православной церкви следует отделить вопрос о личности Дионисия от вопроса о воссоединении Польской православной церкви с Московской патриархией*: не следует начинать с вопроса о воссоединении, а нужно прежде всего арестовать Дионисия и судить его как преступника, сотрудничавшего с немцами во время войны. Этим шагом, во-первых, будет обезглавлена и парализована теперешняя преступная шайка, стоящая во главе Польской православной церкви, и во-вторых, создадутся предпосылки для выдвижения на первый план тех деятелей православной церкви, которые стоят на позициях воссоединения с Московской патриархией. Получается так, что церковь, освобожденная от своего преступного руководителя, естественным порядком ищет и находит свой путь.

Далее тов. Лебедев считает, что не следует делать так, чтобы поляки могли подумать, что Москва силой тянет к себе Польскую православную церковь, ибо польская реакция поднимет вой и увяжет вопрос о воссоединении церкви с вопросом о мнимой зависимости теперешнего польского государства от СССР.

В кругах польского правительства нельзя ожидать и сейчас полного согласия с линией на воссоединение Польской православной церкви с Московской [патриархией], поэтому не лучше ли было бы провести воссоединение путем каких-либо переходных мер, во всяком случае сделать это без лишнего шума.

Тов. Лебедев считает, что план вице-министра Вольского следует принять, и просит срочно сообщить мнение инстанции по вопросу о Польской православной церкви, так как наши польские друзья спрашивают о позиции советского правительства по этому вопросу.

Как тов. Лебедеву стало известно, Дионисий в ответ на свой меморандум Московскому патриарху Алексию получил от Алексия телеграмму, в которой тот сообщает, что после его возвращения из Румынии, куда он вскоре выезжает, Дионисий сможет приехать в Москву.

По мнению тов. Лебедева, поездку Дионисия в Москву допускать нельзя, так как она приведет к укреплению положения Дионисия. Поездку Дионисия не следует допускать и потому, что Дионисий продолжает свою антисоветскую работу, укрывая в монастырях в Польше лиц, борющихся против Красной Армии и сотрудничавших с немцами.

По указанию тов. Молотова В.М. прошу срочно сообщить, какой необходимо дать ответ тов. Лебедеву⁵.

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР
А. АЛЕКСАНДРОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 17. Д. 17. Л. 158—160. Подлинник.

¹ См. док. № 104.

² См. док. № 109.

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю двумя вертикальными линиями предположительно Г.Г. Карповым.

⁴ Текст, отмеченный **—**, подчеркнут.

⁵ См. док. № 117.

№ 116

Доклад управляющего делами экзархата Московской патриархии в Чехословакии Б.Л. Черкеса о беседе с экспертом по церковно-политическим вопросам Министерства информации В. Экартом о ситуации в Словакии¹

г. Прага

20 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

19-го с. м., после состоявшегося чая по случаю годовщины прибытия экзарха Елевферия присутствующий на торжестве

г-н Экарт² сообщил в совершенно секретном порядке, что проживающий в Восточной Словакии униатский епископ Павел Гойдич, выступая с докладом, употребил выражения, на основании которых может быть привлечен к судебной ответственности. Надо полагать, что епископ Павел примыкает по политическим убеждениям к ярко реакционным кругам Словакии³ и, пользуясь тем, что *после осуждения к смерти бывшего президента Словацкого государства священника Тисо⁴ царит сильное недовольство чехословацким режимом, выступил резко против единения словаков и чехов⁵.

По словам г-на Экарта, имеются все возможности для привлечения униатского епископа к полной ответственности. Информировав нас об этом, г-н Экарт дал понять, *что говорит не только по поручению министра информации⁶, но и кого-то высшего. Полагаю, что идет речь, очевидно, о председателе здешней коммунистической партии премьер-министре ЧСР Готвальде. Задача г-на Экарта заключалась в том, чтобы нас подробно информировать о положении дел и выяснить нашу охоту и возможности к занятию пошатнувшихся позиций униатов⁷.

По его словам, правительство (левая часть) начнет только в том случае серьезно заниматься этим делом, поскольку будет иметь уверенность, что православная церковь сумеет не только занять освобожденные позиции, но и перейдет в наступление с целью получить решающее влияние на население Словакии*.

Для привлечения к судебной ответственности по существующим законам и договорам необходимо получить формальное согласие Ватикана. Для этого нужно, чтобы Министерство юстиции через Министерство иностранных дел, обратилось к папе Римскому с ходатайством о выдаче епископа Павла к ответственности. Надо предполагать, что все это займет примерно шесть месяцев.

От нас требуется прежде всего, чтобы мы немедленно обдумали предложение, уяснили все наши возможности и, только имея полную уверенность в своей силе и способности воспользоваться создавшейся ситуацией, дали свое согласие.

Для того чтобы дать решение по этому вопросу, необходимо ближе объяснить *положение в Словакии: чехословацкое правительство в течение первых двух лет после освобождения старалось не вмешиваться во внутреннюю жизнь словаков⁸, предполагая, что они оценят это и действительно откажутся от мысли о самостоятельном государстве. Но реакционные словацкие круги, имеющие громаднейшее влияние, видели в этом только слабость правительства и поэтому после выборов в парламент стремятся убедить народ в невозможности общего сожителства*.

Все распоряжения центрального правительства плохо исполняются местными автономными властями, и таким образом оно принуждено искать пути к закреплению своего влияния, не прибегая к прямому насилию. Ввиду того что партия словацких демократов, сфанатизированная католиками, является самой реакционной, стремится правительство ограничить влияние католического священства на массы верующих словаков⁹ и поэтому желало бы энергично поддержать православие.

План, очевидно, таков, чтобы, используя формальную опрочечивость епископа Гойдича, нанести генеральный удар униатам, а потом, закрепивши за православием позиции, перейти к наступлению против католицизма.

Снова повторяю, что план привлечения православной церкви к работе может быть осуществлен только тогда, поскольку правительство будет видеть нашу готовность и нашу способность принять участие в борьбе.

Для подготовки тщательного плана необходимо изучить обстановку на местах, составить списки приходов, священников и влиятельных лиц среди униатов, подготовить наши кадры и только потом, после привлечения епископа Павла к ответственности, приступить по намеченному плану к работе.

*Весьма нужным является личная консультация с ответственными работниками Совета по делам [Русской] православной церкви, т.к. примем ли участие в борьбе против католиков, необходимо провести тщательную подготовку для достижения полного успеха. К сожалению, располагаем сравнительно коротким сроком для выполнения задачи, но при наличии технических средств и кадров можно с успехом приступить к работе¹⁰.

Б. Черкес

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 273. Л. 34—36. Подлинник.

¹ Адресат доклада Б. Черкеса не установлен. Скорее всего, он был представлен экзарху Московской патриархии Елевферию и затем направлен в Совет по делам Русской православной церкви.

² О В. Экарте см. док. № 81.

³ О политической эволюции греко-католического епископа П. Гойдича в 1939—1946 гг. см. комм. 5 к док. № 78.

⁴ 19 марта 1947 г. Народный суд вынес смертный приговор Й. Тисо как главе словацкого государства, активно сотрудничавшего с фашистской Германией. В Словакии в марте—апреле 1947 г. развернулась широкая кампания за пересмотр этого приговора и отмену смертной казни Тисо. В ней участвовали широкие слои словацкого населения, в первую

очередь верующие. Руководство органов госбезопасности с тревогой сообщало в Прагу об усилении античешских, и антикоммунистических настроений, а также о росте антисемитизма во всех районах Словакии. Католический клир попытался использовать ситуацию для того, чтобы перевести дело Тисо в «религиозную» плоскость, развивая с этой целью активную пропаганду, сообщалось в одном из донесений в Прагу. П. Гойдич во время этой кампании отказал словацким католическим епископам в просьбе быть посредником в переговорах с Прагой. Президент страны Э. Бенеш, несмотря на оказанное на него давление как со стороны словацких политиков, так и со стороны Ватикана, не пошел на пересмотр приговора Народного суда. В апреле 1947 г. Й. Тисо был казнен.

⁵ Текст, отмеченный здесь и далее *—*, подчеркнут кем-то из членов Совета по делам РПЦ карандашом.

⁶ Речь идет о коммунисте В. Копецком, одном из наиболее радикально настроенных политиков в руководстве КПЧ.

⁷ По всей вероятности, имела место исходившая от наиболее радикальной части коммунистического руководства попытка зондажа возможности использовать православную церковь, а через нее и «советский фактор», в развернувшейся после парламентских выборов 1946 г. борьбе против Демократической партии, опиравшейся на католические круги словацкого населения.

⁸ После освобождения Словакии вся законодательная и исполнительная власть перешла в руки словацких национальных органов — Словацкого национального совета (СНС) (в нем на паритетных началах были представлены две политические партии — КПС и Демократическая) и правительства — Корпуса уполномоченных. Только их указы и распоряжения принимались к исполнению на территории Словакии. Указы президента Э. Бенеша и распоряжения центральных министерств не имели здесь силы вплоть до второй половины 1946 г. В соответствии с достигнутыми в Москве договоренностями, закрепленными в Программе Национального фронта чехов и словаков (Кошицкая программа), отношения двух народов должны были базироваться на принципе «равный с равным». Фактически в 1945 — первой половине 1946 г. складывалась федеративная (конфедеративная) модель послевоенного государства двух народов. Однако после победы Демократической партии на парламентских выборах в Словакии в 1946 г. (за «демократов» отдали свои голоса 62% словацких избирателей) такая модель по инициативе коммунистов и при поддержке других партий Чешского национального фронта была пересмотрена. Центральные министерства получили право прямого действия в Словакии. Корпус уполномоченных подчинился правительству в Праге, а его члены назначались по согласованию с центральным правительством. Тем самым ограничивались возможности Демократической партии для маневрирования, поскольку новая модель межнациональных отношений ставила «демократов» под контроль цен-

трального правительства, руководимого К. Готвальдом, в котором прочными позициями обладали коммунисты (См. подробнее: Rychlík J. *Češi a Slováci ve XX století. Česko-slovenské vstahy. 1945—1992.* Bratislava, 1998. S. 49).

⁹ Накануне парламентских выборов руководство Демократической партии, состоявшее из евангеликов, заключило так называемое Апрельское соглашение с представителями католических политических кругов, которое гарантировало им в случае победы распределение мест в государственных органах власти в соответствии 2 : 1, а в местных органах — 7 : 3. Победу «демократов» на выборах пражская партийно-государственная элита расценила как прорыв словацкого политического католицизма к власти. В Словакию была направлена комиссия Министерства внутренних дел во главе с коммунистом В. Носеком. Выводы комиссии, как следует из материалов, поступивших в ЦК ВКП(б), были следующими:

«Комиссия Министерства внутренних дел приходит к выводу, что обстановка в Словакии чрезвычайно серьезна и что отношения, которые созревали в направлении консолидации и укрепления чехословацкого государства, были прерваны предвыборной агитацией Демократической партии, в которой глинковцы настолько влиятельны, что даже те руководители Демократической партии, которые стоят за объединенную республику, не смогли им противостоять.

Эта агитация, в которой использовались старые глинковские лозунги за самостоятельность словацкого государства и обещания освобождения Тисо и его министров, нашла отклик и поддержку в массе бывших глинковцев.

Продолжение подобной агитации может привести к неприятным последствиям. Глинковцы, пользуясь поддержкой иностранной реакции, надеются на проведение плебисцита и отторжение Словакии от единой республики.

Представители западной ориентации надеются также на выгодные англо-американские займы и другую всестороннюю помощь и уверены в том, что после оказания такой помощи Словацкое государство могло бы жить самостоятельно.

Создавшееся положение в Словакии требует немедленного принятия серьезных мер к прекращению деятельности глинковского крыла Демократической партии со всеми ее разновидностями.

Комиссия Министерства внутренних дел предлагает:

1. Перегруппировать чехословацкую армию так, чтобы большинство словацкой армии и офицеров были переведены в Чехию и Моравию и рассредоточены по всем полкам.

2. Провести тщательную проверку словацких офицеров, подпрапорщиков и унтер-офицеров, которые служили в армии Тисо и тех, которые принимали участие в войне против СССР, работали как инструктора и командиры глинковской гвардии, а также всех коллаборантов, и немедленно устранить их из армии.

3. Немедленно удалить из корпуса национальной безопасности всех бывших глинковцев и всех тех, кто был принят в полицию после 1 октября 1938 г. за персональные заслуги перед глинковцами.

4. Пополнить корпус национальной безопасности подготовленными и надежными партизанами, которые воевали за единое Чехословацкое государство.

5. Провести детальную чистку корпуса офицеров и подпрапорщиков в армии и национальной безопасности во всем государственном аппарате.

6. Подчинить Министерству внутренних дел весь аппарат национальной безопасности.

7. Провести тщательную чистку в народных судах.

8. Принять меры против различных тисовско-туковских коллаборантов. Задержать всех депутатов бывшего словацкого парламента, которые 14 марта 1939 года голосовали за отторжение Словакии.

9. Выявить и принять меры против всех тех, кто принимал активное участие в работе по слиянию других партий с глинковской партией в октябре 1938 г. и совместно с глинковцами создал возможность событий 14 и 15 марта 1939 года.

10. Вынудить Демократическую партию к перерегистрации своих членов и к исключению из партии всех глинковских гардистов, в первую очередь ее командиров и начальников, всех руководителей и активных членов бывшей глинковской народной партии, а также всех тех, кто сотрудничал с немцами.

11. Просить Ватикан о переводе на пенсию епископов, провинившихся в сотрудничестве с тисовско-туковским режимом и которым преступления будут прощены только по решению центрального правительства, чтобы не разбирать дела в народном суде. Из епископов оставить только ЧАРСКОГО.

12. Привлекать к ответственности, на основании закона, священников всех рангов, которые совершили преступления против республики и на основании декрета президента подлежат суду, а также тех, которые в предвыборной борьбе незаконно проводили агитацию.

В заключение комиссия указывает, что в предвыборной борьбе в Словакии пришли в движение те силы, которые уже один раз бросили республику в самый тяжелый момент, а потом через полгода ее разбили. Центральное правительство должно сделать все, чтобы укрепить в Словакии авторитет президента и центрального правительства и тем самым усилить те слои населения Словакии, которые стоят за единое Чехословацкое государство (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 45. Л. 43—45).

¹⁰ Составители не располагают какими-либо свидетельствами о проведенных в соответствии с предложениями Б. Черкеса консультациях в Совете по делам РПЦ. Развитие событий в Словакии во второй половине 1947 г. выявило решающую роль политического, а не конфессионального фактора в ослаблении позиций Демократической партии.

№ 117

Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову по поводу предложения В. Вольского о реорганизации руководства православной церкви в Польше

г. Москва

21 мая 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

**ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЧЕТВЕРТЫМ ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР**

товарищу АЛЕКСАНДРОВУ

На № 863/4е от 20 мая 1947 года

Предложения Совета и мнение Московского патриарха Алексия по вопросам, вытекавшим из плана, изложенного Свентковским в беседе с советником посольства Яковлевым, были представлены Советом в Совет министров СССР и 19 апреля с.г. одобрены товарищем Ворошиловым.

Это одобрение, а равно мнение патриарха Московского Алексия и соображения Совета в целом по вопросу о Польской православной церкви, изложены были нами еще 21 апреля с.г. в письме на Ваше имя за № 226/с¹.

В связи с новым планом разрешения этого вопроса, предложенным вице-министром общественной администрации Польши Вольским, положение дел, по мнению Совета, не меняется, т. к. патриарх Алексий не возражает против признания автокефалии Польской православной церкви, но заявляет, что канонически будет неправильно решением Синода сейчас снять ранее наложенное Московской патриархией запрещение и этим самым признать автокефалию Польской церкви. Он считает, что это Синод Русской православной церкви может сделать только тогда, когда примет делегацию Польской православной церкви и заслушает ее просьбу. Делегацию же в том или другом составе от Польской православной церкви патриарх согласен принять в любое время после 20 июня с.г. (т.к. до этого времени патриарх будет в отъезде).

Во время приезда делегации Польской православной церкви и будут отрегулированы с патриархом все вопросы, связанные с правовым положением этой церкви.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР и правительство в лице товарища Ворошилова

также считают, что Польская церковь должна быть оставлена на положении автокефальной (независимой) церкви.

Поэтому непонятно для Совета высказывание тов. Лебедева, который, судя по Вашему письму, имеет в виду воссоединение Польской православной церкви с Русской церковью, но только считает это воссоединение несвоевременным.

Так вопрос сейчас не ставится. Он снят еще в ноябре 1946 г. в связи с заявлением Свентковского, высказанным во время его пребывания в Москве, в последующем нами одобренным.

После заслушивания мнения польского правительства, изложенного дважды Свентковским (первый раз — на приеме у меня в Совете и второй раз — на приеме в советском посольстве в Варшаве у тов. Яковлева)², ставился вопрос не о воссоединении Польской церкви с Русской церковью, т. е. не об юрисдикции, а имелось в виду только, что Польская православная церковь, будучи автокефальной, но не имея необходимого числа членов в епископате (т.к. в связи с удалением Дионисия в епископате останется только один епископ Тимофей, а автокефальная церковь может существовать только при наличии не менее двух епископов)³, обратится к Московскому патриарху с просьбой выделить из состава своего епископата на пост главы Польской православной церкви одного из епископов, который возглавит Польскую православную церковь при условии ее автокефального существования. Конечно, проводить в главу Польской церкви это лицо придется на Соборе Польской церкви.

Кандидат на эту должность пока еще Синодом не определен, но возможности такие имеются.

Непонятно также, почему представители польского правительства Свентковский и Вольский по вопросу о кандидатуре на пост главы Польской православной церкви имеют разные мнения. Свентковский ставит вопрос о необходимости рекомендации на этот пост кандидата от Московского патриарха, а Вольский, как Вы пишете в своем письме, по этому вопросу обращался к югославскому посольству в Варшаве.

Присылку епископа на пост главы Польской православной церкви из Югославии Совет считает нежелательной. Нежелательными также Совет считает поездки Дионисия в Болгарию и Югославию, осуществлению которых следовало бы под благовидным предлогом помешать.

Вы пишете, что тов. Лебедеву стало известно о получении Дионисием от патриарха Алексия телеграммы в ответ на свой меморандум, в которой якобы сообщается, что после возвращения патриарха Алексия из Румынии, куда он вскоре выезжает, Дионисий сможет приехать в Москву.

Совет сообщает, что патриарх Алексей, зная отношение польского правительства к Дионисию, не предполагал принимать Дионисия в Москве, но чтобы соблюсти вежливость и считаясь с необходимостью дачи какого-то ответа на меморандум Дионисия, дал следующую телеграмму: «Письмо Вашего Блаженства получил. После 20 мая предполагается моя поездка в Румынию. Пока не могу определить время, удобное для нашего свидания в Москве. Шлю искренний привет. 6 мая 1947 г.»

Имеется еще разница в предложениях Свентковского и Вольского по вопросу о мерах в отношении Дионисия.

Этот вопрос, по мнению Совета, должен быть решен польским правительством, но арест Дионисия и суд над ним, вероятно, вызовут широкие и нежелательные отклики, тем более что по линии православных церквей это — первый арест.

Одновременно считаю необходимым сообщить следующее. Совету известно, что в одной из бесед с Дионисием по поручению Свентковского представитель Министерства культов Польши Деменчук заявил Дионисию, что отстранения его от руководства Польской православной церковью требует Карпов.

Запись моей беседы со Свентковским у Вас имеется, и с моей стороны не было высказано никаких предложений и мнений по этому вопросу.

В связи с этим считаю, что такое заявление Дионисию является неправильным и могло быть сделано с целью показать заинтересованность советской стороны в этом вопросе.

В связи с тем, что мнение патриарха, изложенное еще месяц тому назад, не было доведено до сведения польской стороны, Совет считает необходимым ускорить разрешение этого вопроса.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 161—164. Копия.

¹ См. док. № 109.

² См. док. № 104.

³ Епископат церкви, претендующей на автокефальность, должен состоять не менее чем из 3 архиереев.

⁴ Так в тексте. В документе чернилами поставлен вопросительный знак, а на полях от руки печатными буквами исправлено: на пост.

**Справка Совета по делам РПЦ в связи с подготовкой визита
в Москву делегации Албанской православной церкви**

г. Москва

26 мая 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Посланник т. Чувахин из Тираны сообщает, что делегация Албанской православной церкви может выехать в Союз в первых числах июня. Состав делегации: архиепископ Христофор — глава православной церкви, священник Лазарь Попович — от православной церкви в городе Скутари и священник Ат. Димитр Кунешка¹ — от православной церкви в городе Поградец (префектура Корча).

Передаёт краткие биографические данные на этих лиц:

1. Архиепископ Христофор — 70 лет, окончил Богословский институт в Стамбуле, реакционер по своим убеждениям; участия в национально-освободительном движении не принимал; хотя и не выступает против прогрессивных мероприятий нынешнего правительства, он все же против этих мероприятий. Очень осторожен в своих действиях, неразговорчив. При Зогу в течение 2 лет находился в ссылке за то, что выступал против политики Зогу, направленной на отделение Албанской православной церкви от Греческого патриарха.

2. Священник Лазарь Попович — 40 лет, окончил 8 классов гимназии и духовную семинарию. Хорошо говорит по-сербски и немного по-итальянски. За свои симпатии к партизанам подвергался преследованиям со стороны оккупационных властей. Выступает с проповедями, восхваляющими нынешний режим в Албании.

3. Священник Ат. Димитр Кунешка — возраст около 50 лет, руководит приходом в городе Поградец, его три сына — члены албанской компартии; принимал активное участие в национально-освободительном движении; сейчас Кунешка является председателем исполкома подпрефектуры Поградец.

[тов. Чувахин] просит сообщить:

а) Согласен ли патриарх Алексей принять албанскую делегацию в первых числах июня?

б) Не будет ли возражений против выдачи въездных виз указанным лицам?

Составлена 26/V-47 г.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 10. Подлинник.

¹ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Коконеша.

№ 119

Письмо А.П. Власова Г.Г. Карпову в связи с подготовкой визита в Москву делегации Венгерской православной церкви¹

г. Москва

28 мая 1947 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР**

тов. КАРПОВУ Г.Г.

В связи с предстоящим приездом в СССР делегации Венгерской православной церкви советский посланник в Будапеште тов. Пушкин сообщил следующее.

Протоиерей Олах не является больше администратором Венгерской православной церкви. Выполняя указание Московского патриарха, он обратился к епископу Орадеадскому с просьбой о восстановлении в сане², но последний потребовал от Олаха предварительно отказаться от администраторства в Венгерской православной церкви и признать над собой юрисдикцию Румынской церкви. После того как Олах выполнил эти требования, Министерство просвещения и культов Венгрии назначило администратором Венгерской православной церкви настоятеля самого крупного православного прихода (Будапештского) протоиерея Варью.

Учитывая вышеизложенное, тов. Пушкин считает, что делегацию Венгерской православной церкви должен возглавить Варья.

Прошу сообщить МИД СССР Ваше решение по этому вопросу³.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ БАЛКАНСКИХ СТРАН
А. ВЛАСОВ**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 126. Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция следующего содержания: «тов. Уткину. По приезде т. Карпова доложите ему. Белыйшев. 29.V.47 г.».

² См. док. № 96.

³ Решение вопроса о составе делегации и ее руководителе затянулось из-за неясностей административно-организационного порядка. В справке Совета по делам РПЦ от 5 июня 1947 г. сообщалось, что по будапешт-

скому радио еще 12 апреля было объявлено о назначении протоиерея Варью администратором Венгерской православной церкви, что делало его естественным руководителем делегации (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 128). В другой справке, также датированной 5 июня 1947 г., уточнялось, что министр культов Венгрии якобы отложил решение вопроса об отставке с поста администратора протоиерея Олаха, поскольку в связи с предстоящим переходом ВПЦ в юрисдикцию Московской патриархии и назначением епископа необходимость в этой должности отпадет сама собой. «Таким образом, указывалось в справке, Олах еще числится администратором Венгерской православной церкви». Уточненная позиция посланника СССР Г.М. Пушкина заключалась в следующем: «...Делегацию должен возглавить Варью как лицо, принадлежащее к Венгерской православной церкви. Если канонические правила позволяют, то тов. Пушкин полагает возможным включить в делегацию и Олаха и утвердить ее окончательно в следующем составе: руководитель делегации протоиерей Варью. Члены: протоиерей Олах, адвокат Барта Шандор. Секретарь делегации (он же переводчик) Луканич» (Там же. Л. 127). 7 июня 1947 г. С.К. Бельшев сообщил в ОБС МИД СССР, что «при решении вопроса о приглашении протоиерея Олаха в Московский Совет и Московская патриархия не располагали сведениями о взаимоотношениях, сложившихся у Олаха с Румынской церковью. Московская патриархия не будет возражать против приезда в Москву венгерской церковной делегации во главе с протоиереем Варью с включением в нее Олаха, адвоката Барта Шандор и секретаря делегации (он же переводчик) Луканича, не намечая даты ее приезда. Одновременно Совет сообщает, что Сербский патриарх Гавриил возражает против решения вопроса о Венгерской православной церкви до его свидания с патриархом Алексием в Москве. Учитывая это обстоятельство, патриарх Алексей может принять венгерскую церковную делегацию только после переговоров с Сербским патриархом Гавриилом в Москве, о чем Совет просит поставить в известность тов. Пушкина» (Там же. Л. 129).

№ 120

Справка посланника СССР в Албании Д.С. Чувахина о главе Албанской православной церкви архиепископе Христофоре в связи с предстоящим приездом в Москву делегации АПЦ

г. Тирана

2 июня 1947 г.
СЕКРЕТНО

АРХИЕПИСКОП ХРИСТОФОР КИСИ ГЛАВА АЛБАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(К поездке делегации Албанской православной церкви в СССР)

Глава Албанской православной церкви родился в 1885 году в г. Берат. Еще в детстве он в выехал в Турцию, где получил свое

воспитание и образование. В г. Стамбуле он оканчивает гимназию, а к 1912 году, ко времени своего возвращения в Албанию, Киси там же заканчивает Богословский институт. В 1912 году будущий албанский архиепископ возвращается в Албанию и устраивается преподавателем греческой гимназии в г. Корча. Здесь Христофор Киси работает до 1917 года, до закрытия греческой гимназии. После этого Киси снова едет в г. Стамбул и там, в одном из районов города, работает до 1923 года помощником митрополита Сардеона.

В 1923 году Христофор Киси возвращается снова в Албанию. Утверждают, что в Албанию Киси был направлен Константинопольским патриархом для организации в Албании пропаганды за сохранение Албанской православной церковью тесных отношений с Греческим патриархом. Следует заметить, что как раз в эти годы в Албании широко развернулось движение за отделение Албанской православной церкви от Греческой церкви, причем пропаганда за такое отделение пользовалась поддержкой со стороны албанских официальных кругов. Это антигреческое (по существу) движение особенно было использовано позже, во времена Зогу, для достижения им своих политических целей.

Прибыв в Албанию, Христофор Киси действительно повел борьбу с теми, кто отстаивал необходимость создания самостоятельной (автокефальной) православной церкви Албании. Он возглавляет борьбу православного духовенства, выступавшего против такого отделения. В этой своей антиалбанской работе Христофор Киси пользовался поддержкой крупных беев Южной Албании, находившихся в оппозиции к Зогу. Возглавлявшаяся Христофором Киси группа священников особенно выступала против того, чтобы служба велась на албанском языке. Надо сказать, что эта антипатриотическая работа албанского архиепископа была использована Патриаршим советом Константинополя для того, чтобы не признать решения Албанской православной церкви о «независимости» от Константинополя.

Киси так и не принял отделения Албанской православной церкви от Константинопольского патриарха без согласия на то самого патриарха. В итоге борьбы с константинопольскими агентами в Албании албанское православное духовенство в конце концов образовало свой Синод, без участия Киси, во главе с епископом Виссарионом.

Своим отношением к движению за создание самостоятельной православной церкви Албании Христофор Киси мешал антигреческой (в те годы) политике Зогу, который решил его «убрать». В результате этого Киси был сослан в монастырь Арденице, а позже был переведен в монастырь Св. Авлаши неда-

леко от Эльбасана, где он, Киси, и находился с 1929 года по 1934 год, т. е. до признания самостоятельности Албанской православной церкви со стороны Патриаршего совета Константинополя. Только после этого Киси был освобожден из ссылки и согласился вести службу на албанском языке.

В 1934 году Киси был назначен епископом в г. Корчу. В это время начинаются переговоры между Константинопольским патриархом и Албанской православной церковью об «условиях» признания со стороны Константинополя «незаконного» акта албанского православного духовенства. Эти своеобразные «дипломатические» *переговоры закончились лишь в 1936 году, когда Албанская православная церковь была окончательно признана самостоятельной (во главе с архиепископом Христофором Киси и епископами Котоко — известным предателем и греческим шпионом, — и Кириллом)*¹. В это время Христофор Киси еще раз едет в г. Константинополь и там посвящается в сан архиепископа Албанской православной церкви.

Христофор Киси и его окружение с большим удовлетворением встретили оккупацию страны фашистской Италией. Вместе со своим ближайшим помощником епископом Виссарионом, пьяницей и развратником, человеком разложившемся в моральном отношении, архиепископ Киси восторженно встречает первые отряды итальянских фашистских войск, вступивших в Тирану. В своих многочисленных выступлениях и проповедях Киси восхваляет фашизм; он пишет много реакционных статей в органе Албанской православной церкви. «Святейший» Синод, возглавляемый архиепископом Киси, активно сотрудничает с квислинговскими властями. Так, в мае 1941 года, когда Албанию посетил итальянский король Виктор Эммануил III, он был торжественно принят самим архиепископом в кафедральном соборе албанской столицы. Обращаясь к итальянскому монарху — врагу собственного народа, Киси заявил: «Ваше Величество! Албанский народ горячо тронут великой честью, которую Вы ему оказали своим визитом, и он встретил Вас манифестациями радости и глубокой преданности. Во время своего пребывания на земле нашей родины Вы убедитесь, как албанский народ любит Вас и благоговеет перед Вами; его любовь исходит из глубины его души; он питает к Вам такую же любовь, которую к Вам питает итальянский народ».

И далее: «...Албанский народ любит Вас, так как благодаря присоединению Албании к итальянской империи сегодня осуществляется идея создания “Великой Албании”², которая являлась мечтой всех поколений албанских патриотов. Самостоятельная православная церковь Албании, делая меня посредником между

Вами и албанским народом, поздравляет Вас с приездом, молит Бога даровать Вам здоровья и многих лет жизни, а также укрепить вековую дружбу народов Италии и Албании и даровать победу нашим славным армиям»...*

Вся последующая деятельность архиепископа Христофора Киси характеризуется пресмыкательством Албанской православной церкви перед оккупантами и квислинговскими властями. В это время Киси окончательно отбрасывает свои *старые грекофильские настроения и целиком переходит на службу итальянских и отечественных фашистов*. И не случайно поэтому в эти годы Албанская православная церковь «молит всевышнего даровать победу “нашим доблестным армиям” в борьбе против Греции». Эта «патриотическая» деятельность архиепископа Киси, его верная служба итальянским фашистам не осталась незамеченной оккупантами. Фашистское правительство Италии приглашает Киси посетить Италию. Это приглашение принимается главой Албанской православной церкви с большим удовлетворением. Въехавшая в Италию делегация православной церкви, возглавляемая архиепископом Христофором Киси, принимает участие в т.н. итало-албанском съезде, созванном итальянскими фашистами с чисто пропагандистской целью в католическом монастыре Гротта Феррато.

По возвращении из Италии Киси наносит «визит вежливости» наместнику итальянского короля в Албании Якомони. Последний в торжественной обстановке передает албанскому архиепископу икону Св. Девы Марии, которая, по преданию, была вывезена в Италию современниками Скандербега. Как заявил Якомони, эта икона была прислана католическим монастырем Гротта Феррато как подарок Албанской православной церкви в знак «вековой дружбы, существующей между нашими двумя странами». Глава Албанской православной церкви был растроган таким вниманием итальянских фашистов к возглавляемой им православной церкви. В своем ответном слове Якомони Христофор Киси раболепски заявил, что он принимает этот подарок «как признак верности и любви итальянцев ко всему православному населению Албании» и что, «молясь перед этой иконой, православные албанцы с глубокой благодарностью будут вспоминать в своих молитвах итальянских братьев».

С приходом в Албанию немецких оккупантов Христофор Киси не переменял своих прежних взглядов. Если вчера еще он сотрудничал и восхвалял итальянских оккупантов, то сегодня он

* Речь идет об итальянской армии и албанской квислинговской армии, которые в это время вели тяжелые бои с греческой армией.

не прочь был перейти на службу к немцам. Но надо сказать, что эта старая, очень хитрая лиса вовремя распознавала «политическую погоду». Он видел, что звезда гитлеровцев закатывалась и поэтому во время пребывания немцев в Албании не проявлял большой активности. Он охотно допускал сотрудничество своих ближайших помощников с немецким командованием и националистическими организациями, которые были на службе у немцев, — «Балли комбетар» и «Легалитетом». Более того, Христофор Киси не осуждал открыто и тех православных священников, которые принимали активное участие в национально-освободительном движении страны (Димитр Коконеша из г. Поградец, Лазарь Попович из г. Скутари и др.).

Реакционером остался Христофор Киси и после освобождения страны от иностранных оккупантов. Правда, по его приказу Албанская православная церковь встретила колокольным звоном вступление 28 ноября 1944 года Временного народного правительства Албании в Тирану. Но такое поведение главы православной церкви следует, видимо, объяснять лицемерием и желанием выслужиться перед новым правительством. С первых дней прихода к власти народного правительства *Киси занимает весьма осторожную, выжидательную позицию*. Он знает, что в горах — вооруженные банды, он слышит и наблюдает греческие провокации на албанской границе, однако архиепископ Киси и его окружение молчат; он делает вид, что православная церковь «не занимается политикой». Этой «нейтральностью» Христофор Киси старается объяснить свое «безразличное» отношение к предательской, антиалбанской деятельности своего вчерашнего сподвижника греческого агента и шпиона епископа Пантелеймона Котоко. Лишь во второй половине 1945 года, убедившись в крепости нового режима, он выступил с осуждением антипатриотической деятельности епископа Котоко. Несколько большую активность стала проявлять православная церковь в 1946 году. Православное духовенство начинает как бы порывать с «нейтральностью» церкви в политике и впервые после освобождения страны принимает участие вместе с народом в демонстрациях и митингах протеста против несправедливости к Албании на международной арене³; православное духовенство открыто заявляет о верности своей родине и правительству.

После всего сказанного нет особой необходимости говорить здесь об отношении Христофора Киси к прогрессивным мероприятиям и реформам демократического албанского правительства, принятым в 1946 году. Киси в душе против этих реформ, особенно когда они лично затрагивают его (как, например, аграрная реформа), однако он нигде об этом не говорит открыто⁴.

Его негодование, его критика этих реформ ограничиваются только узким кругом приближенных к нему людей и прежде всего членов «Святейшего Синода», таких же реакционеров и противников нового режима, как и он сам. (К слову будь сказано, *многие из его окружения ныне осуждены или находятся под арестом за свою враждебную, антиправительственную деятельность: епископ Иериней, члены Синода Коль Кутяли, Константин Бошняку и другие)*.

Христофор Киси против всех ограничений, которые чинит церкви нынешнее правительство. Однако он «мирно» соглашается с этим. *Он ненавидит нынешний режим, однако он не отказывается от правительственных субсидий, ежегодно отпускаемых на содержание православной церкви. Он сторонник западноевропейского типа демократии,* однако открыто не говорит об этом. В своих проповедях он не ругает нынешнее правительство, однако он говорит об опасности, которая угрожает церкви...

В заключение *несколько слов об отношении Киси к Советскому Союзу. Разумеется, здесь не может быть и речи о каких-либо симпатиях Киси к социалистическому государству. Однако, справедливости ради, следует отметить, что Христофор Киси одобрительно отзывался о положении церкви в Советском Союзе, о мероприятиях советского правительства за последние годы в этой области. Он с большим удовлетворением встретил сообщение о приглашении посетить Советский Союз*.

ПОСЛАННИК СССР В АЛБАНИИ Дм. ЧУВАХИН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 47—53. Подлинник.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

² Речь идет о претензиях Албании на территориальные приращения. Весной 1941 г. разгром соседней Югославии привел к расширению оккупированных Италией территорий. К ним была присоединена большая часть Косово, населенная преимущественно албанцами, что дало основание главе албанского марионеточного правительства Мустафе Круи объявить о реализации идеи «Великой Албании» под эгидой фашистской Италии. Якобы во имя освобождения «братьев-чамов» Албания участвовала в войне в Греции в составе итальянской армии, также считывая на присоединение новых территорий.

³ Вероятно, речь идет о возвращении оккупированных итальянцами территорий Косово и Метохии в состав Федеративной Народной Республики Югославии.

⁴ На полях документа напротив данной фразы имеется помета: «т. Уткину».

**Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову
с приложением справки об экуменическом движении**

г. Москва

12 июня 1947 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР представляет при этом краткую информационную справку о так называемом экуменическом (вселенском) движении христианских церквей и о имеющихся в Совете материалах.

Ознакомление с материалами этого движения, в котором руководящее положение занимает Англиканская церковь, показывает, что в настоящее время истинным намерением экуменического движения является сколачивание англо-американского церковного блока в политических целях.

Происходившая в феврале 1946 года в Женеве подготовительная конференция, на которой участвовало 87 делегатов от 32 стран, обсуждала главным образом вопросы политического характера: о положении Германии, о смягчении оккупационного режима и т.д., вплоть до вопроса о пересмотре Потсдамских решений.

Конференция приняла решение создать в 1948 году в Амстердаме первую Всемирную Генеральную Ассамблею, которая должна будет принять ряд решений по вопросам мирового церковного движения и уделить внимание обсуждению вопросов международной политической обстановки.

В появившейся в Лондоне брошюре о задачах Ассамблеи прямо указывается, что главной задачей христианских церквей мира является борьба с коммунизмом, с тоталитаризмом и т.д.

В настоящее время руководители экуменического движения развили лихорадочную деятельность по подготовке к названной Ассамблее. Они разъезжают целыми группами по всем странам, мобилизуют сторонников, делают попытки договориться даже с Восточными православными церквями в целях ослабления крепнущих связей их с Русской православной церковью.

Экуменическое движение, объединяющее сейчас преимущественно протестантские церкви, стремится к созданию международного объединения христианских церквей во главе с Англиканской церковью.

Римско-католическая церковь не участвует в этом движении, ограничиваясь посылкой на происходящие конференции своих наблюдателей. Она считает себя единственной истинно христианской вселенской церковью и в мировом церковном движении не хочет уступать первенства другим церквям.

По имеющимся сведениям, римско-католическая церковь намечает созыв своего Вселенского собора для провозглашения «догматов вознесения Мадонны» и торжественного «осуждения коммунизма как ереси нового времени».

Таким образом, как экуменическое движение, так и политика римско-католической церкви представляют собой на сегодня два параллельных течения, направленных к единой цели — борьбе с коммунизмом.

Руководители экуменического движения делают энергичные и разного рода попытки втянуть в движение и православные автокефальные церкви, но последние не определили еще окончательно своего отношения к экуменическому движению, и участие в некоторых конференциях принимали только представители отдельных православных церквей.

Русская православная церковь не считает для себя возможным вступить в экуменическое движение как движение политическое и направленное против Советского Союза. Она стремится как путем личного контакта с главами других православных церквей, так и путем созыва совещаний объединить усилия всех православных церквей и этим создать преграду мировому церковному движению, поддерживающему силы реакции.

Русская православная церковь считает необходимым поставить ряд условий, на которых возможно сотрудничество православных церквей с экуменическим движением, а именно: отказ от политики, ограничение движения вопросами церковно-богословскими, перераспределение мандатов в сторону увеличения их для православных церквей и т.д.

При отклонении этих условий как Русская, так и другие православные церкви должны ограничиться посылкой своих представителей в качестве наблюдателей на экуменические съезды и конференции.

Совет считает такую постановку вопроса со стороны Русской православной церкви правильной.

Совет продолжает заниматься изучением этого вопроса.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

КРАТКАЯ СПРАВКА ОБ ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Цели и задачи экуменического движения и его краткая история

Так называемое экуменическое (вселенское) движение зародилось по инициативе Англиканской церкви (разновидность протестантской церкви) еще в прошлом столетии и на первых порах выражалось главным образом в организации объединений христианской молодежи (студенческое христианское движение, Союз христианских юношей, Союз молодых христианских женщин).

Наибольший размах экуменическое движение получило в XX веке и в особенности вскоре после окончания Первой мировой войны.

Экуменическое движение преследует задачу объединения всех христианских церквей мира (православных, протестантских, католической) для устройства общественной жизни на христианских началах путем организованного влияния через церковь на политику правительств и внедрения в массы трудящихся богословского вероучения и христианской морали.

Через экуменическое движение Англиканская церковь стремится к созданию международного объединения всех христианских церквей во главе с Англиканской церковью.

В 1920 году в Женеве состоялась так называемая Ламбетская конференция в составе 252 англиканских епископов всего мира. Конференция выпустила воззвание «Ко всему христианскому народу», в котором призывала всех христиан «объединиться и продемонстрировать миру единство христианской церкви».

До 1937 года экуменическое движение шло по двум направлениям:

а) так называемое Стокгольмское движение (Стокгольмская конференция 1925 года) под названием «Жизнь и дело»¹, ставившее своей задачей объединение церквей на основе практической христианской социальной деятельности и

б) так называемое Лозаннское движение (Лозаннская конференция 1927 года) под названием «Вера и церковный строй»², ставившее своей задачей взаимное ознакомление и рассмотрение вопросов догматического и вероисповедного характера.

Оба эти движения в 1937 году объединились на Эдинбургской конференции на основе совместно выработанного и утвержденного в мае 1938 года на Утрехтской конференции «Положения о Всемирном совете церквей»³.

Инициаторы движения, желая охватить весь христианский мир, делали неоднократные попытки вовлечь в движение римско-католическую и православные автокефальные церкви. Римско-католическая церковь отказалась от участия в движении, мотивируя свой отказ тем, что ее участие в этом движении противоречит принципу вселенскости римско-католической церкви, считающей себя единственной подлинной вселенской церковью, и свое участие ограничила посылкой наблюдателей на происходящие экуменические совещания.

Что касается православных церквей мира, то они еще не определили окончательно своего отношения к движению, хотя представители отдельных церквей (Константинопольской, Греческой, Болгарской и Сербской) принимали участие в экуменических совещаниях и конференциях (в Стокгольме в 1925 г., в Лозанне в 1927 г., в Оксфорде в 1927 г. и в Эдинбурге в 1937 году).

Русская православная церковь не принимала никакого участия в движении, и лишь некоторые русские эмигрантские церковные круги (Париж) участвовали в нем, не имея никаких полномочий от Московской патриархии.

Намеченное на 1941 год всемирное совещание церквей не состоялось по причине начавшейся войны, и первая послевоенная конференция Всемирного Совета церквей состоялась в феврале месяце 1946 года в Женеве.

На этой конференции присутствовало 87 делегаций от 32 стран. В числе участников конференции были виднейшие церковные деятели разных стран: глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский д-р Фишер; епископ Чичестерский д-р Белл; руководитель миссионерского движения в США Джон Р. Мотт; председатель Американского комитета Международного Совета церквей Хортон; руководитель Французской протестантской церкви д-р Марк Богнер; немецкий епископ Вурм и другие.

Руководящая роль на конференции принадлежала англичанам и американцам.

И если на всех ранее происходивших многочисленных съездах, совещаниях, конференциях инициаторы и руководители экуменического движения прикрывали свои истинные намерения религиозно-нравственной оболочкой, то Женевская кон-

ференция 1946 года показала подлинное лицо экуменического движения, преследующего под видом объединения церквей сколачивание англо-американского церковного блока для политических целей. Это видно из того, что на повестке дня преобладали вопросы политического характера.

Так, например, конференция уделила исключительно большое внимание германской проблеме. По предложению архиепископа Кентерберийского была принята резолюция протеста против методов, которыми проводится переселение немцев, «вразрез с требованиями гуманизма»⁴. Конференция выдвинула требование пересмотра Потсдамских решений и, в частности, в отношении германской промышленности и внешней торговли.

Все решения конференции проникнуты духом примирения с Германией, смягчения оккупационного режима, оказания помощи Германии и т.п. При этом недвусмысленно говорилось главным образом о советской зоне оккупации. Немецкий протестантский епископ Вурм и глава англиканской церкви архиепископ Кентерберийский д-р Фишер обменялись посланиями, в которых говорилось о долге служителей церкви бороться за мирные договоры в духе «справедливости, свободы и мира». Епископ Вурм в своем послании писал: «То, что произошло в оккупационных зонах в области денацификации, мало напоминает о принципах справедливости и человечности; заводы, которые никогда не имели никакого отношения к военной промышленности, теперь разрушаются, с заводов вывозят запасы сырья и машины. Каких размеров достигла трагедия, которая в настоящее время разыгрывается на востоке Германии, невозможно описать».

Вурм предупреждает, что если Германию сделают слабой, а ее соседи будут усилены, то «злой дух возмездия не исчезнет из мира».

Не случайно в этом Женевском совещании из православных церквей мира принимали участие только представители Константинопольской и Греческой церквей. Остальные Восточные православные церкви и православные церкви славянских стран участия не принимали.

В своих решениях конференция ни одним словом не обмолвилась о страданиях славянских народов, о помощи или даже сочувствии им.

Таким образом, Женевская конференция явилась первой попыткой создания единого фронта протестантских церквей по подготовке общественного мнения для оказания влияния на международные дела в интересах англо-американского блока.

Современное состояние экуменического движения

Согласно принятому в Утрехте в мае 1938 года Положению, во Всемирном Совете церквей имеют право участвовать все христианские церкви, выразившие свое согласие с целями и организационными формами Совета.

Однако в мировом объединении церквей Положением предусматривается преобладание и руководящая роль протестантских церквей, входящих в орбиту англо-американского блока. Это видно уже из того, что для всех православных церквей мира в мировом объединении предоставляется 85 мандатов из общего числа 450 мандатов, предусмотренных Положением.

В настоящее время экуменическое движение объединяет уже 99 церквей 33 стран, то есть, за малым исключением, все христианские церкви, кроме римско-католической и православных церквей.

В экуменическом движении принимают участие около 20 мировых Союзов, организованных различными вероисповеданиями, среди них: Всемирный Евангельский альянс (США); Всемирный студенческий христианский союз; Всемирный христианский союз молодых людей (Женева); Протестантская федерация Франции; Федеративный совет свободных евангелических церквей (Англия); Всемирный баптистский альянс (США); Всемирный союз для международной дружбы с помощью церкви (Женева) и другие.

Согласно Положению, Всемирный Совет церквей представляет собой объединение христианских церквей, которые осуществляют свои задачи через общее собрание, являющееся высшим органом Совета церквей, и Центральный комитет, избираемый из членов общего собрания. Общее собрание и Центральный комитет не имеют формальной власти над входящими в состав Совета церквями.

Всемирный Совет церквей располагает крупными средствами. Так, для целей экуменического движения в 1945 г. в США, Канаде, Швейцарии, Англии и других странах собрано 4 742 000 долларов, в 1946 г. Всемирный Совет церквей направил для оказания помощи нуждающемуся населению Европы продовольствия, медикаментов и одежды на 870 миллионов долларов. Странам, наиболее пострадавшим от фашистской агрессии, как Югославия, СССР, а также Болгария, помощи оказано не было.

Совет церквей широко поддерживается такими капиталистами, как Джон Рокфеллер, который пожертвовал на цели Совета миллион долларов; половина этой суммы пошла на организацию специального института в гор. Лейндоле (Швеция). На институт возложена задача подготовки экуменических деятелей.

Институт — это школа для духовенства, промышленников и журналистов, поддерживающих экуменическое движение.

Ближайшие задачи Всемирного Совета церквей

Основной задачей, которая в настоящее время стоит перед Всемирным Советом церквей, является созыв в августе 1948 года в Амстердаме Всемирной ассамблеи, которая явится первым за все время существования экуменического движения законодательным органом, который должен будет разрешить все важнейшие вопросы, накопившиеся за предшествующее время.

К созыву этой Ассамблеи усиленно готовятся все церкви мира. Это событие, по заявлению председателя подготовительной комиссии Генри Дьюсона, представляет собою нечто новое в христианстве, не имеющее параллели за все предыдущие 19 столетий.

В августе 1946 года в Кембридже была созвана конференция по подготовке Амстердамской Ассамблеи, на которой была создана специальная комиссия по международным вопросам в составе 30 членов от 22 стран для координирования политики и деятельности Всемирного Совета церквей. Комиссия будет тщательно изучать текущие международные проблемы. Она стремится установить контакт с Организацией Объединенных Наций через Комитет по социально-гуманитарным вопросам и будет являться постоянно действующей организацией. Председателем этой Комиссии избран Джон Фостер Даллес, который является одним из руководящих политических деятелей Республиканской партии США и главным советником по международным вопросам при руководстве этой партии и известен своими реакционными взглядами «твердой» политики по отношению к СССР.

Временный комитет, созданный на Кембриджской конференции для созыва Ассамблеи, принял обширную повестку дня и организовал четыре комиссии для подготовки вопросов, подлежащих обсуждению на Ассамблее.

На Ассамблее будут подвергнуты обсуждению вопросы не только и не столько чисто богословского характера, сколько вопросы об отношении христианских церквей к современному международному политическому положению, к материалистическим учениям, к коммунистической идеологии и т.п.

Главным вопросом повестки дня является: «Людской беспорядок и Божий замысел». Этот вопрос разбивается на четыре раздела: а) Всеобщая церковь в Божьем замысле; б) Божий замысел и свидетельство человека; в) Церковь и беспорядок в обществе; г) Церковь и международные дела.

В вышедшей в Лондоне брошюре, посвященной предстоящей Ассамблее, между прочим, говорится, что имеющаяся наиболее очевидная пропасть, которая разделяет людей и которую создали годы внушения людям доктрины национал-социализма, не столь широка и глубока, как пропасть, созданная между нациями и внутри наций коммунистами. В этой же брошюре подчеркивается мысль о том, что в условиях, когда развивается раскол между Россией и Западом, между коммунизмом как надеждой широких масс и теми, кто видят в коммунизме угрозу вере и свободе, на церкви лежит обязанность сопротивляться распространению тоталитаризма, чтобы защищать свободу проповедью евангельской правды.

Деятели экуменического движения в последнее время разъезжают по всем странам для подготовки Ассамблеи. Специальная делегация выезжала на Ближний Восток с явным намерением парализовать складывающееся единство Восточных патриархов с Русской церковью. По некоторым данным, англо-американцы собрали 26 миллионов долларов якобы для помощи православным церквям на Ближнем Востоке.

В непосредственной связи с этим находится вопрос о замене Вселенского (Константинопольского) патриарха Максимоса ставленником американцев Афинагором. В Афинагоре американцы рассчитывают иметь своего сторонника, который будет проводить выгодную для американцев церковную политику в противовес возрастающему авторитету и влиянию Русской православной церкви.

Отношение к экуменическому движению Русской православной церкви

Из вышеизложенного видно, что экуменическое движение является не столько церковным, сколько движением политическим.

Московская патриархия, присматриваясь к экуменическому движению, с особой осторожностью подходит к вопросу об отношении к движению, так как там на первом плане стоят вопросы политические, а не церковные, и с особой остротой подчеркивается борьба с атеизмом и коммунизмом, и где главную и первенствующую роль и инициативу захватила Англиканская церковь, которая, не будучи отделена от государства, поддерживает общегосударственную политику английских правящих кругов.

Англичане, с одной стороны, как будто настойчиво стремятся привлечь Русскую православную церковь в это движение, считая, что без такой многочисленной и авторитетной церкви, как Русская церковь, экуменическое движение не является пол-

ноценным. Так, в прошлом году они добивались встречи с представителями Московской патриархии в целях более детального ознакомления с задачами экуменического движения и выработки совместных мероприятий в этом направлении. Назначались конкретные лица и пункт для этой встречи, но Московский патриарх по согласованию с Советом от послышки делегации для встречи воздержался.

13 января 1947 года глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский д-р Фишер обратился к Московскому патриарху Алексию с приглашением принять участие в экуменическом движении. В своем письме он ссылается на то, что в свое время патриархи Восточных православных церквей, Кипра, Румынии и Сербии дали согласие и в известной степени принимают участие в экуменическом движении. Отсутствие же Русской церкви болезненно ощущается деятелями экуменизма.

Доктор Фишер пишет: «Я горячо надеюсь, что Русская православная церковь будет представлена по этому случаю на церемонии открытия Генеральной Ассамблеи в 1948 году выдающимся членом Вашей иерархии».

В ответном письме на приглашение д-ра Фишера участвовать в Ассамблее патриарх Алексий сообщил, что «вопрос об участии в ней будет обсужден по получении извещения от Всемирного Совета церквей».

Несколько позже, 4 февраля 1947 года, патриарх Алексий получил письмо от Константинопольского патриарха Максимоса, в котором последний извещает о том, что он как Вселенский патриарх разослал всем главам автокефальных православных церквей письмо по вопросу о вступлении в экуменическое движение и просит патриарха Алексия дать свое мнение «для более точного определения позиции и участия в работах Всемирного Совета церквей».

На это письмо патриарх Алексий ответил, что «наблюдение за экуменическими путями в течение ряда лет пока не дали Русской православной церкви полной уверенности в истинности этого пути, поэтому Русская церковь не решается одна, без обеспечения себе поддержки со стороны братских церквей, ни войти в ряды сотрудников экуменического движения, ни выразить этому движению обоснованный отказ».

Американец Джон Р. Мотт, являющийся одним из руководителей Всемирного Совета церквей, с 1945 года добивается приезда в СССР «на поклон» к патриарху Алексию.

В мае месяце с.г. в советское посольство в Вашингтоне обратился председатель Консультативного комитета при Федераль-

ном совете христианских церквей в США епископ Бромблей Оксман с просьбой разрешить группе деятелей американских христианских церквей в числе 21 человека посетить Советский Союз. В это число входят Тафт и Коверт — деятели экуменического движения, близко сотрудничающие с Даллесом. Цель визита — «встреча с деятелями христианской церкви в СССР».

С другой стороны, руководством экуменического движения в феврале с. г. была направлена специальная делегация в страны Ближнего Востока и Грецию в целях привлечения патриархов Восточных православных церквей к участию в Амстердамской Ассамблее, причем эта делегация была торжественно встречена в Турции и Греции, где переговоры по этому вопросу делегация закончила успешно.

В беседе же с патриархом Антиохии (Сирия — Ливан) Александром III делегация заявила, что Русская православная церковь не приглашается на Ассамблею, т.к. у англичан и американцев «имеется сомнение относительно того, согласится ли Русская церковь принять участие на предстоящей Ассамблее».

На высказанные патриархом Александром соображения о необходимости пригласить на Ассамблею Русскую православную церковь члены делегации заявили, что если они пошлют приглашение Русской церкви и получают отказ, то их отношение к ней будет таким же, как и к Римской церкви.

В этой беседе выявилось недружелюбное отношение организаторов Ассамблеи к Русской церкви или, вернее, к СССР.

Предложение об участии на Ассамблее было сделано также и Римскому папе, который, якобы, отклонил предложение, но обещал послать своих представителей в качестве наблюдателей.

Московская патриархия учитывает, что отказ от участия Русской церкви в экуменическом движении даст повод руководителям протестантских церквей и некоторым эмигрантским кругам Русской церкви утверждать, что Русская церковь не свободна. Эмигрантские круги, враждебно настроенные к СССР, участвуя на Ассамблее, могут использовать свое участие в клеветнических целях как на Московскую патриархию, так и СССР вообще. Поэтому Московский патриарх Алексий намерен созвать в октябре месяце с.г. в Москве глав или их представителей всех православных церквей для выработки единой точки зрения по вопросу об отношении православных церквей к экуменическому движению. Патриарх Алексий разослал пока известительные письма всем патриархам Восточных православных церквей, Румынскому, Сербскому патриархам, экзарху Болгарской церкви, главе Греческой церкви архиепископу Дамаскиносу. Приглашения будут сделаны позднее⁵.

Своим неперменным условием Московская патриархия намерена выдвинуть требование удаления из экуменического движения элементов политики. По мнению Московского патриарха, экуменическое движение должно быть чисто церковно-богословским движением, а не политическим, каким оно, по существу, является в настоящее время. В то же время Русская православная церковь, верная своей миссии «спасения душ» и невмешательства в область политики, не может мириться с каким-либо осуждением советской социально-экономической системы, не видя в ее существовании ничего противного основам учения православной церкви.

Занятие Русской церковью подобной позиции и поддержка этой позиции со стороны других православных церквей могли бы оказать воздействие в нужном направлении на мировое (христианское) общественное мнение.

Московская патриархия намерена выдвинуть также требование пересмотра количественного состава представительства в Экуменическом совете в сторону увеличения количества мест для православных церквей в соответствии с их удельным весом в общехристианском вероисповедании и по принципу территориального распределения мандатов, как это сделано для протестантских церквей.

Помимо этого Московская патриархия поставит конкретным условием аннулирование мандатов, выданных, якобы, от Русской православной церкви профессорам Парижского богословского института, а также изоляцию и прекращение каких-либо отношений к карловацкому «Синоду».

Руководители экуменического движения — англичане и американцы, использующие церковь в своих политических интересах, могут не согласиться на такие требования Московской патриархии. В таком случае Московская патриархия ограничится лишь посылкой на экуменические совещания своих представителей в качестве наблюдателей, как это делает римско-католическая церковь.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314—327. Копия.

¹ Так в тексте. Правильное название движения — «Жизнь и деятельность».

² Так в тексте. Движение называлось «Вера и церковное устройство».

³ Итогом Утрехтской конференции 1938 г. явилось также оформление новой организации — Предварительного комитета Всемирного Со-

вета церквей в процессе подготовки во главе с генеральным секретарем д-ром В.А. Виссерт-Хуфтом из Нидерландов.

⁴ Это обвинение имело под собой серьезные основания. В донесении заместителя наркома внутренних дел СССР И.А. Серова Л.П. Берии от 14 июня 1945 г. о ходе переселения немцев из Чехословакии говорилось: «...чехословацкое правительство вынесло постановление, согласно которому все немцы, проживающие в Чехословакии, обязаны немедленно выехать в Германию. Местные органы в связи с постановлением объявляют немцам, чтобы они в течение 15 минут собирались и выезжали в Германию. На дорогу разрешают взять с собой 5 марок. Никаких личных вещей и продовольствия брать не разрешают. Ежедневно в Германию прибывают из Чехословакии до 5000 тысяч немцев, большинство которых женщины, старики и дети. Будучи разорены и не имея перспективы на жизнь, некоторые из них кончают жизнь самоубийством, вскрывая бритвой вены на руках. Так, например, 8 июня районный комендант зафиксировал 71 труп со вскрытием венами» (Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953 гг. Т. 1. 1944—1948 гг. М.; Новосибирск, 1997. С. 223).

⁵ Встреча глав православных церквей, на которой, помимо прочих, рассматривался вопрос об отношении к экуменическому движению, состоялась в Москве в июле 1948 г.

№ 122

**Из докладной записки И.В. Полянского начальнику
Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
Г.Ф. Александрову о работе Совета по делам религиозных
культов¹**

г. Москва

1 июля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. АЛЕКСАНДРОВУ Г.Ф.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о работе Совета по делам религиозных культов
при Совете министров Союза ССР

Совет по делам религиозных культов в своей работе руководствуется марксистско-ленинским учением о религии и исходит из следующих принципиальных положений.

Разгром главных армий международного фашизма, осуществленный Советским Союзом при поддержке демократических сил мира, вызвал, с одной стороны, небывалый подъем и укрепление демократии мира и активную мобилизацию сил реакции, с другой. Бесплодность поисков реакцией нового, конструктив-

ного общественного идеала привела к возрождению в качестве такого идеала социально-экономических, этических и философских положений христианства.

Эти положения, подвергшись модернизации, противопоставляются коммунизму как наиболее совершенная система мировоззрения и общественного устройства народов, являясь в настоящее время в капиталистических странах одними из главных лозунгов, орудий и форм развивающейся политической борьбы за послевоенное устройство мира. В силу этого происходит превращение, в некоторых случаях почти закончившееся (например, Ватикан; «Экуменическое движение»), отдельных религиозных центров в своеобразные политические штабы, которые ведут агрессивную деятельность, находящую отклики в массах и влияющую на политику отдельных стран.

Иное положение существует в Советском Союзе.

*Религиозное движение в СССР не имеет серьезного политического значения. Наряду с другими причинами это обусловлено тем, что подавляющее большинство религиозно настроенных граждан СССР исповедуют православие и тем самым находятся под известным влиянием Русской православной церкви, которая, следуя своей исторически сложившейся догматике, никогда не претендовала и не претендует на первенствующую политическую роль, а всегда шла и идет в фарватере государственной политики*².

Кроме того, религиозное движение, вследствие успехов социалистического строительства и последовательной борьбы за ликвидацию пережитков капитализма в сознании людей, сильно сократилось. *В настоящее время число действующих молитвенных зданий всех культов составляет 17% к дореволюционному времени. При этом необходимо учесть, что этот сравнительно небольшой уровень движения явился также результатом известного оживления и подъема религиозных настроений, вызванных войной и питаемых трудностями послевоенного периода*.

Весьма значительные изменения произошли и в общем политическом облике религиозного движения.

Церковь, находившаяся на враждебных позициях и ведшая с этих позиций, особенно в годы Гражданской войны, непримиримую борьбу с Советским государством, теперь не только ведет себя вполне лояльно (за исключением подавляющего большинства католического духовенства и некоторой части лютеранского), но рассматривает себя участником социалистического строительства.

Естественно, что главной причиной этого изменения является достижение морально-политического единства советского

народа, побудившее и духовенство из опасения потерять связь с рядовыми верующими решительно перейти на позиции лояльного отношения к советской власти. Основным мотивом в настроениях духовенства является их представление о том, что «религия не мешает, а помогает социалистическому строительству и государству», что эта «истина принята и государством, заинтересованным в том, чтобы не оттолкнуть, а привлечь массу верующих».

Эти настроения, наряду с другими причинами, обусловили *активную патриотическую деятельность религиозных организаций в дни Отечественной войны и лежат в основе этой деятельности и в настоящее время*. В плане содействия политике Советского Союза большинство религиозных деятелей рассматривают свои международные связи, с этой же целеустремленностью проектируются и проводятся ими многие мероприятия внутри религиозных объединений.

Необходимо сказать, что указанное состояние церкви, присутствующее в той или иной степени всем религиозным культам в СССР, не может одинаково восприниматься и расцениваться даже при беглом сравнении положения всех культов с Русской православной церковью. Идеологически одинаково представляя собой пережитки капитализма в сознании людей, религиозные культы заметно разнятся политически, если их рассматривать в свете сегодняшней ситуации и перспектив завтрашнего дня.

Почти все религиозные культы, существующие в СССР, зародились на Западе и в странах Ближнего Востока и, будучи перенесенными на русскую почву, исторически сохранили одинаковые догматические основы с аналогичными религиозными объединениями, действующими за рубежом. Это обстоятельство объективно создает возможность проникновения влияния зарубежных религиозных объединений на родственные им объединения в СССР.

Другое положение существует в Русской православной церкви. Она сама несет, правда, в специфическом преломлении, советское влияние за границу через свои, сохраняющие русскую самобытность, дочерние организации.

Православная церковь имеет в некоторых случаях решающее, в других значительное влияние в странах Восточной Европы, являющихся ареной острой политической борьбы, — ни один другой культ этого влияния не имеет. История свидетельствует, что *благоденствие православной церкви находится в прямой зависимости от отношения к ней государства*, она легко подвержена расколам, разложению, дискредитации и быстро хиреет, лишившись поддержки государства. Иначе обстоит дело с многими

другими культурами — их структурные и догматические особенности обуславливают их большую живучесть и приспособленность даже к самым неблагоприятным обстоятельствам. *Иерархически-организационная структура православной церкви более совершенна, чем структура любого другого культа, что дает возможность более гибко и эффективно контролировать и регулировать ее внутренние процессы*.

Изложенные выше обстоятельства определяют и общую линию Совета по делам религиозных культов, отличающуюся от линии аналогичного Совета по делам Русской православной церкви и заключающуюся в необходимости дифференцированного подхода к культурам при разрешении возникающих практических вопросов.

Серьезное, почти всегда решающее значение в деятельности и направленности культов имеют их руководящие центры. Чем выше престиж центра, чем лучше он организован, тем меньше возникает осложнений, тем легче регулировать происходящие в религиозных организациях процессы. Поэтому первостепенное значение в работе Совета имеют его связь с религиозными центрами и то влияние, которое Совет оказывает на деятельность этих центров. Необходимо, однако, отметить, что не во всех случаях религиозные центры охватывают религиозное движение. Как правило, во всех культурах имеются элементы как среди духовенства, так и мирян, оппозиционно настроенные по отношению к своим центрам.

Эти оппозиционные настроения могут повлечь за собой отход небольшого числа духовенства и верующих от официального религиозного движения и образования ими религиозного подполья.

Незначительный удельный вес такой возможной «оппозиции» и отсутствие достаточной почвы для ее развития позволяет, однако, не принимать в расчет указанной перспективы в плане работы Совета по делам религиозных культов.

В религиозном движении на территории СССР помимо основных культов, деятельность которых входит в компетенцию Совета, существует небольшое количество изуверческих религиозных организаций и организаций с явно выраженной антигосударственной деятельностью. Совет по делам религиозных культов не занимается такими религиозными организациями и поступающие о них данные передает органам Государственной безопасности. К этим организациям относятся «скопцы», «адвентисты-реформисты», «иеговисты», «бодачи» и др.

Такие же организации, как, например, «духоборы», которые не признают военной службы с оружием в руках, или «новый

Израиль» — хлыстовская секта, практикующая на своих богослужениях радения с пророчествами, хотя и находятся в поле зрения Совета, но им не регистрируются. Совет предпочитает оставлять их в неоформленном виде.

Религиозные предрассудки, являясь пережитком капитализма в сознании советских людей, не могут быть ликвидированы голыми административными мерами.

«Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс, как об этом говорит программа ВКП(б), повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Вместе с этим важнейшим фактором борьбы с религиозными предрассудками является вся система коммунистического воспитания широких масс.

Эти положения являются исходными для признания преимуществ открытого, организованного отправления культа, поддающегося воздействию со стороны Совета, по сравнению с внешне аморфным движением, протекающим скрытно и поэтому мало доступным для контроля и регулирования.

Совет по делам религиозных культов, созданный для нормализации отношений между религиозными организациями и государством, был образован летом 1944 года, т.е. в период оживления религиозного движения, вызванного войной. К этому времени картина религиозного движения выглядела так: основная часть религиозных общин находилась в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии, а также в Молдавии, т.е. в районах, которые незадолго до Отечественной войны были воссоединены с Советским Союзом. С другой стороны, значительная часть религиозных общин была выявлена на территориях, подвергшихся вражеской оккупации, где они возникли на базе ранее распавшихся общин при демагогическом содействии оккупантов. В остальных районах СССР религиозное движение было представлено сравнительно небольшим количеством действующих молитвенных зданий.

Главным положительным итогом 3-летней работы Совета является то, что религиозное движение, содержащее в себе целый ряд культов, из стихийного процесса, каким оно было до образования Совета, превратилось в движение в достаточной степени организованное, в котором установлены его примерные масштабы, удельный вес каждого культа в отдельности, дислокация религиозных общин по республикам, краям и областям, наличие служителей культов и степень обеспеченности ими религиозных общин, изучены, в основном, настроения и запросы духовенства.

Изучение религиозного движения, выявление и учет религиозных общин проводилось Советом одновременно с регулированием процессов, связанных с этим движением, с оформлением и регистрацией действующих или вновь открываемых молитвенных зданий. Эти два параллельных и трудоемких процесса в работе Совета и его уполномоченных на местах были направлены к одной цели — к введению религиозного движения в организованное русло, поддающееся наблюдению и регулированию со стороны Совета в той мере, в какой это необходимо для соблюдения советского законодательства в области культов и политической целесообразности.

Совет в процессе своей работы, наряду с налаживанием связи с религиозными объединениями и удовлетворением их основных нужд, проводил мероприятия по локализации религиозного движения в рамках общин, направлению пропагандистской активности преимущественно по линии отправления культа, нейтрализации стремления религиозных общин оказывать свое влияние на общественную жизнь советских людей.

Решение этой задачи в значительной степени было достигнуто путем соответствующего влияния на религиозные центры и их иерархию.

Это определило необходимость всемерного укрепления и повышения престижа религиозных центров путем предоставления им возможности издания религиозной литературы, открытия некоторого количества духовных учебных заведений, установления международных связей и т.д.

Одной из основных функций Совета является рассмотрение ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий.

Однако открытие молитвенных зданий не занимает главного места в работе Совета. Со времени образования Совета последним дано разрешение на открытие всего лишь 320 молитвенных зданий, что составляет 3,6% по отношению ко всем зарегистрированным религиозным общинам. Ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, согласно установленному правительством порядку, рассматриваются Советом при наличии заключений Советов министров союзных и автономных республик или обл(край)исполкомов, на месте определяющих возможность удовлетворения этих ходатайств. Значительная часть ходатайств верующих при их рассмотрении отклоняется на месте уполномоченными Совета, действующими на основании его специальных указаний (всего отклонено 1963 ходатайства).

Значительное место в работе Совета занимают действующие, но до сих пор незарегистрированные религиозные общины (1536). Наличие таких общин объясняется рядом причин: а) отказ

местных советских органов предоставить помещение быв[шего] молитвенного здания для отправления культа; б) отсутствие слушателей культа, без которых общины Советом не регистрируются и в) недостаточная активность самих религиозных общин, предпочитающих часто существовать без оформления. Немаловажную роль в этом деле играет также и то, что руководители некоторых местных советских и партийных органов, чтобы «не портить лица области», предпочитают иметь внешне аморфное религиозное движение, а не открытое и введенное в законные рамки отправление культа, что облегчило бы наблюдение за деятельностью общин.

Совет работает в сложных условиях, вызванных: 1) многообразием культов, требующих специального изучения их разнообразной догматики, обрядов, ритуала, сложившихся традиций; 2) отдаленностью религиозных центров мусульманского вероисповедания и Армянской церкви; 3) отсутствием религиозных центров по ряду других вероисповеданий (католическая, лютеранская, старообрядческая беспоповская церковь); 4) антисоветской ориентацией значительной части руководящей иерархии католической и униатской церквей; 5) недооценкой значения работы Совета со стороны отдельных руководящих работников местных советских органов; 6) отсутствием значительного количества подготовленных уполномоченных Совета и 7) недостаточностью опыта работы и ее спецификой.

Кроме того, работу затрудняет отсутствие единообразного закона о религиозных культах, требующего переработки, исходя из новых условий.

Задача подбора и воспитания оперативных кадров Совета, которые к настоящему времени насчитывают 136 человек, из коих 110 республиканских и областных уполномоченных и 14 человек центрального аппарата, на сегодня еще полностью не разрешена, вследствие того, что местные советские органы не всегда серьезно подходят к назначению уполномоченных Совета.

В практической работе Совет считает своими наиболее важными задачами следующие:

1. Проводить дальнейшую нормализацию отношений между церковью и государством, равно как и регулировать деятельность религиозных культов, добиваясь устранения из нее наиболее вредных сторон.

Эту задачу Совет мыслит разрешать путем соответствующего влияния на религиозные центры, а также специальными мероприятиями, намечаемыми и проводимыми непосредственно Советом в тактически приемлемых формах, применительно к особенностям каждого культа.

2. Проводить и в дальнейшем мероприятия, связанные с удовлетворением ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий религиозных культов в тех районах, где нет зарегистрированных молитвенных зданий, а также в районах, где они хотя и имеются, но открытие каждого нового молитвенного здания обуславливается политическими соображениями, равно как и большим количеством верующих, наличием свободного молитвенного здания и т.д.

3. Одновременно продолжать проводить мероприятия по слиянию и в отдельных случаях роспуску официально действующих общин, используя для этого тактически и политически оправданные конкретные возможности.

4. Продолжать линию на укрепление религиозных центров и не препятствовать созданию в необходимых случаях новых.

5. Продолжать оказывать содействие издательской деятельности религиозных центров, тщательно корректируя и направляя эту деятельность.

6. Оказывать в необходимых случаях содействие религиозным центрам в области подготовки ими служителей культов.

7. Не препятствуя в основном международным связям религиозных центров, решительно предупреждать все попытки перенести господствующие за рубежом стремления к политизации религиозной деятельности. *Противопоставить этим попыткам линию на самобытное существование религиозных объединений в СССР, поощряя завязывание более тесных связей между ними с целью создания своеобразного «экуменического движения» под эгидой Русской православной церкви»*.

8. Имея в виду необходимость четкой и единообразной регламентации религиозного движения, разработать проект закона о религиозных культах и представить его на рассмотрение правительства.

9. Принимая во внимание настоятельную необходимость более детального изучения религиозного движения за рубежом, войти с ходатайством в правительство о создании в аппарате Совета «Бюро иностранной информации».

10. Пересмотреть кадры республиканских и областных уполномоченных Совета и установить порядок, при котором назначения, увольнения или переводы уполномоченных Совета на другую работу должны проводиться с согласия Совета.

Провести в конце 1947 года в Москве двухнедельный семинар уполномоченных Совета.

[...]³

Римско-католическая церковь

Католицизм в условиях советского государства лишился официальной связи с Ватиканом, но несмотря на это Ватикан для духовенства в силу дисциплины и историко-догматических традиций продолжает оставаться высшим духовным и административным центром.

Антисоветская политика Ватикана разными путями и методами просачивается в СССР и доходит до католического духовенства, которое не остается пассивным, оно требует признания за католической церковью права экстерриториальности в советском государстве и сопротивляется мероприятиям Совета.

Не прекращая линии на достижение контакта с высшим католическим духовенством, Совет предполагает обратить большее внимание на среднее духовенство (ксендзов), имея целью выявление из числа их лиц, оппозиционно настроенных к Ватикану, для возможного впоследствии образования национальных автокефальных католических церквей.

В качестве ближайших мероприятий Совет намечает:

а) завершение начатой и идущей, несмотря на сопротивление значительной части духовенства, регистрации католических костелов и распространения всех норм, установленных для других культов;

б) считая общее количество костелов предельным, допустить возможность открытия новых, но в крайне редких, продиктованных политической целесообразностью, случаях и в восточных районах СССР;

в) ускорить передачу пустующих костелов, оставшихся после репатриации поляков, в распоряжение местных советских органов, добившись скорейшего использования этих костелов прежде всего для культурно-просветительных целей;

г) добиться фактического исполнения ранее изданного распоряжения о повсеместном прекращении обучения школьников и молодежи закону Божьему в костелах и приходских домах;

д) разрешить катехизацию детей в возрасте от 8 до 14 лет, связанную с подготовкой к т.н. первому причастию, в течение 4-х недель после окончания учебного года;

е) объединить существующие мелкие католические монастыри по орденам и конгрегациям в базовые, замкнув их деятельность в стенах монастыря и придав им производственный характер.

Греко-католическая (униатская) церковь

Продолжать линию на возвращение греко-католических приходов в православную церковь. Для этого предварительно про-

вести детальное изучение сложных обстоятельств, возникших в Закарпатской области, после чего войти со специальным представлением в правительство.

Действующие монастыри объединить по орденам, ограничив их деятельность стенами монастыря и отправлением культа.

Закрывать духовную семинарию в городе Ужгороде. [...] ³

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
ПОЛЯНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110—118, 120—122. Подлинник.

¹ Разослана К.Е. Ворошилову, С.В. Кафтанову, Г.Ф. Александрову, В.С. Абакумову.

² Текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю.

³ Опущен статистический материал о количестве зарегистрированных общин, молитвенных зданий, монастырей, а также сведения о конкретных мероприятиях Совета в отношении отдельных культов и деноминаций.

№ 123

**Письмо С.К. Бельшева И.В. Сталину, А.А. Жданову
и К.Е. Ворошилову о пребывании патриарха Алексия
в Румынии с ответным визитом¹**

г. Москва

1 июля 1947 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу **СТАЛИНУ И.В.**

товарищу **ЖДАНОВУ А.А.**

товарищу **ВОРОШИЛОВУ К.Е.**

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает, что с разрешения правительства СССР патриарх Алексий в сопровождении митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископа Дмитровского Виталия, двух протоиереев московских церквей и других

лиц совершил поездку в Румынию, где находился с 30 мая по 11 июня с.г.

Эта поездка являлась ответным визитом на приезд Румынского патриарха Никодима в Москву в октябре прошлого года².

Церковной делегации Русской православной церкви всюду был оказан торжественный прием и, как сообщают, поездка патриарха Алексия в Румынию превратилась в своего рода триумф Русской православной церкви.

На советско-румынской границе патриарх был встречен специальной делегацией в составе епископа Орадиевского Николая, епископа Арджешского Иосифа и посла Румынии в СССР И. Иордан[а].

Как на станции Яссы, так и на пути из Ясс в Бухарест население и духовенство устраивали патриарху воодушевленные встречи.

На королевском вокзале Бухареста, украшенном румынскими и советскими флагами, для встречи патриарха собрались: патриарх Румынии Никодим, члены правительства во главе с премьер-министром д-ром Петру Гроза и вице-премьером Татареску, посол СССР в Румынии тов. Кавтарадзе, представители СКК и многочисленные представители румынского духовенства. На перроне был выстроен почетный караул.

В первый же день приезда в Румынию 30 мая патриарх Алексей был принят патриархом Никодимом и премьер-министром Петру Гроза.

На приеме у Никодима обсуждался вопрос об участии Румынской церкви в совещании глав православных церквей в Москве.

Премьер-министр Петру Гроза в своей речи на приеме высказал мысль, что в настоящее время ведется усиленная пропаганда для привлечения православных на сторону католиков, которые стремятся к созданию вселенского фронта, от Северной Америки до Рима, чтобы нарушить единство демократических стран.

Приветствуя приезд в Румынию патриарха Алексия, Петру Гроза выразил надежду, что на предстоящем совещании глав православных церквей в Москве представится возможным установить общий вселенский фронт против поджигателей войны для защиты мира среди народов.

Патриарх Никодим сначала занимал неопределенную позицию по отношению к предстоящему совещанию, но после вы-

ступления премьер-министра Петру Гроза выразил согласие принять участие на Московском совещании.

31 мая патриарх Алексий с митрополитом Григорием и архиепископом Виталием были приняты королем Михаем и его матерью королевой Еленой в их дворце в Синае.

Во время пребывания в Румынии патриарх совершил поездку по Трансильвании. В городе Клуже для встречи патриарха собрались тысячи граждан и местное духовенство во главе с митрополитом Клужским Коланом.

Выступая после торжественного молебна в Клужском соборе, митрополит Колан сказал: «Православный румынский народ никогда не забудет великодушной помощи, оказанной ему православной Москвой в самые ответственные для церкви и нации моменты; никогда не забудет, что благодаря героическим жертвам советских бойцов, соединивших свою кровь с кровью наших храбрых солдат, Трансильвания вновь стала румынской».

9 июня в Бухаресте состоялся большой духовный концерт, организованный в честь патриарха Алексия Министерством культов.

Во время пребывания патриарха в Румынии состоялось совместное совещание представителей Русской и Румынской церквей по общецерковным вопросам и по вопросам предстоящего Московского совещания глав православных церквей.

Посещение патриархом Алексием Румынии находилось в центре внимания всей румынской печати. Газеты публиковали обширные сообщения о встречах патриарха, помещали его портреты и статьи, посвященные вековым связям Русской и Румынской церквей.

Премьер-министр Петру Гроза уделил большое внимание поездке патриарха Алексия. В своих выступлениях на приемах (сокращенный текст речей прилагается³) Петру Гроза обрисовал задачи, которые стоят перед Румынской православной церковью, и подчеркнул значение предстоящего совещания глав православных церквей в Москве.

Поездка патриарха Алексия в Румынию имела большое значение для укрепления дружественных отношений между Румынией и Советским Союзом и способствовала выработке единого мнения двух православных церквей по вопросам предстоящего совещания глав православных церквей в Москве.

Положительные результаты поездки патриарха Алексия в Румынию необходимо закрепить путем дальнейших взаимных встреч представителей Русской и Румынской церквей.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Зам. Председателя Совета
по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(Белышев)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 1—3. Копия.

¹ Разослано И.В. Сталину, А.А. Жданову, К.Е. Ворошилову.

² См. док. № 94.

³ См. комм. 4 к док. № 128.

№ 124

**Докладная записка С.К. Белышева К.Е. Ворошилову
о выдаче въездной визы архимандриту Мефодию
для оформления займа, предоставленного Болгарской
православной церкви в соответствии с решением советского
правительства¹**

г. Москва

2 июля 1947 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР докладывает, что в соответствии с распоряжением Совета министров Союза ССР от 13 мая 1947 года за № 5538-рс о предоставлении через Московскую патриархию Болгарской церкви займа в сумме 555 тысяч инвалютных рублей в болгарских левах экзарх Болгарской церкви митрополит Стефан телеграфно известил патриарха Алексия о том, что он командует в Москву архимандрита Мефодия для оформления этого займа.

Патриарх Алексей обратился в Совет с просьбой о выдаче архимандриту Мефодию въездной визы для приезда в Москву.

Совет поддерживает просьбу патриарха Алексия о выдаче разрешения на въезд в СССР архимандриту Мефодию и, пред-

ставляя при этом проект распоряжения Совета министров СССР, просит Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Зам. Председателя Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(Бельшев)

Проект

Совет Министров СССР

Распоряжение №

« » июля 1947 года

Москва, Кремль

Разрешить Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР дать согласие Московской патриархии на въезд в СССР представителю Болгарской православной церкви архимандриту МЕФОДИЮ сроком на 15 дней.

Зам. Председателя
Совета министров СССР
(К. Ворошилов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 11—12. Копия.

¹ В правом нижнем углу документа имеется помета карандашом: «35—35. Лаврищев».

№ 125

**Справка аппарата Совета по делам РПЦ о политической
позиции патриарха Сербского Гавриила и митрополита
Иосифа**

г. Белград—Москва

4 июля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Тов. Лаврентьев из Белграда сообщает в адрес МИД СССР, что он неофициально говорил с Нешковичем¹. По имеющейся у Нешковича информации, Гавриил собирается в Москву. *Не-

сколько дней тому назад у Гавриила был английский посол Пиик, который отговаривал Гавриила от поездки. Но Гавриил после беседы с Пииком заявил, что он хочет поехать в СССР*².

Нешкович заметил, что югославы весьма заинтересованы в поездке Гавриила. В этом направлении они вели и ведут работу. Он хотел поинтересоваться этим вопросом.

По мнению Нешковича, Гавриил находится под воздействием американцев, которые и прислали его в Югославию. Характерно то, что Собором не были назначены епископы лишь для тех районов (Кральево и Далмация), которыми раньше ведали сбежавшие в США митрополиты. Это значит, по словам Нешковича, что реакционная часть духовенства, которая доминировала на Соборе, очевидно, еще надеется на изменение режима в Югославии и на возвращение этих сбежавших митрополитов.

*В Хорватию руководителем православной церкви назначен Собором реакционер и шовинист.

Нешкович считает, что Гавриил несколько двурушничает. На Соборе он не выступал против реакции и в то же время стремился выяснить по некоторым вопросам позицию сербского правительства. *Гавриил не опирается на низовое духовенство, которое в основном хочет сотрудничать с государством*. Очевидно, Гавриил полностью еще не верит в силы новой Югославии. Правительство, по словам Нешковича, все же намерено и дальше вести работу с Гавриилом.

Большой вред приносит митрополит Иосиф. Основную часть епископов он держит в своих руках, поскольку раньше они вместе служили четниками. Реакционное духовенство ставит перед собой задачу — разжигать национальную вражду и активно противодействовать укреплению братства и единства всех народов Югославии. Нешкович убежден, что обстоятельства вынудят принять некоторые меры дискриминации в отношении Иосифа. Нужных материалов для его ареста еще нет. Иосиф собирается организовать поездку по стране. Он надеется, что народ его встретит с восторгом. Но на местах, как сказал Нешкович, постараются сделать так, чтобы он был встречен по-другому.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 130. Подлинник.

¹ Нешкович Благое — председатель правительства Сербии, член ЦК компартии Сербии и политбюро ЦК КПЮ.

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут карандашом.

№ 126

**Письмо Г.Г. Карпова А.Я. Вышинскому с изложением
позиции Совета по делам РПЦ и Московской патриархии
по вопросу об автокефалии православной церкви в Польше,
отстранении митрополита Дионисия и его дальнейшей
судьбе¹**

г. Москва

25 июля 1947 г.
СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

В дополнение к письмам Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР от 21 апреля с.г. за № 226/с и от 21 мая за № 281/с², прошу ваших указаний о передаче г.г. Свентковскому и Вольскому следующего:

«1. О Вашей беседе с советником посольства СССР Яковлевым мною передано патриарху Алексию, который не возражает против признания автокефалии Польской православной церкви, но считает, что канонически было бы неправильным именно сейчас отменить решение Синода о наложении запрещения на Польскую церковь.

Это можно сделать после того, как патриарх примет делегацию Польской православной церкви и заслушает ее просьбу. При этом патриарх добавил, что он может принять делегацию Польской православной церкви в любое время.

2. Я считаю правильными Ваши соображения об отстранении от руководства церковью нынешнего митрополита Дионисия после того, как православная общественность Польши обратится к польскому правительству и потребует отстранения Дионисия как человека, сотрудничавшего с немцами. По принятии правительством решения об отстранении Дионисия необходимо будет создать временный орган управления церковью, который выделил бы делегацию к Московскому патриарху для обсуждения назревших вопросов в жизни православной церкви Польши.

3. По вопросу о дальнейшей судьбе митрополита Дионисия трудно высказать определенное мнение. Может быть, было бы правильным представителю польского правительства вызвать

Дионисия и предложить ему удалиться в монастырь, избежав ареста и суда Дионисия, которые могут вызвать нежелательные отклики в церковных кругах.

До окончания переговоров с Московским патриархом было бы целесообразным вопрос о назначении нового главы православной церкви в Польше оставить открытым».

Поскольку соображения Свентковского и Вольского были изложены ими в беседах с советником посольства СССР в Польше тов. Яковлевым, может быть, было бы целесообразным этот мой ответ передать Свентковскому и Вольскому также в устной форме.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 170—171. Копия.

¹ Первоначальный вариант письма был подготовлен сотрудником Совета Г.Т. Уткиным и отослан на консультацию в IV ЕО МИД СССР. 21 июля 1947 г. согласованный текст был направлен Г.Г. Карпову за подписью руководителя отдела А.М. Александрова (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 172—174).

² См. док. №№ 109, 117.

№ 127

**Сопроводительное письмо И.В. Полянского в ЦК ВКП(б)
Г.Ф. Александрову с приложением проекта постановления
Совета министров СССР о директивах Совету по делам
религиозных культов на 1947 год**

г. Москва

26 июля 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

тов. АЛЕКСАНДРОВУ Г.Ф.

По указанию тов. Кафтanova С.В. посылаю Вам, в соответствии с постановлением Бюро Совета министров СССР за № 18 от 12 июня с.г., проект постановления Совета министров СССР

о директивах Совету по делам религиозных культов по его работе на 1947 г. и 3 приложения к указанному проекту¹.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
ПОЛЯНСКИЙ

Проект
СОВ. СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от « » июля 1947 г. №

Москва, Кремль

О ДИРЕКТИВАХ СОВЕТУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ПО ЕГО РАБОТЕ
на 1947 год

1. Утвердить общие директивные указания Совету по делам религиозных культов при Совете министров СССР по его работе на 1947 год, согласно приложению № 1.

2. Одобрить изложенные в приложении № 2 практические мероприятия Совета по делам религиозных культов на ближайший период его работы.

3. Принять предложение Совета по делам религиозных культов о даче разрешений на открытие молитвенных зданий религиозных культов в населенных пунктах, согласно приложению № 3.

4. Предложить Советам министров автономных и союзных республик, а также обл(край)исполкомам совместно с Советом по делам религиозных культов пересмотреть и укрепить кадры республиканских и областных уполномоченных Совета. Имея ввиду специфические условия работы уполномоченных Совета, обеспечить им нормальную рабочую обстановку, приравняв их в правах к начальникам Управлений Советов министров и заведующим отделами обл(край)исполкомов. Сократить до минимума использование уполномоченных Совета на работе, не связанной

непосредственно с их прямой служебной деятельностью. Запретить назначения, переводы и увольнения уполномоченных Совета без согласия на это Совета по делам религиозных культов.

Председатель Совета министров
Союза ССР
И. Сталин

Проект
СОВ. СЕКРЕТНО

Приложение № 1
к Постановлению Совета министров Союза ССР
от « » июля 1947 года №

**ДИРЕКТИВЫ СОВЕТУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР ПО ЕГО РАБОТЕ
на 1947 год**

1. Содействовать дальнейшей нормализации отношений между государством и религиозными объединениями, без вмешательства со стороны Совета в их внутреннюю жизнь.

2. Продолжать ограничение деятельности религиозных организаций пределами молитвенных зданий и только отправление культа.

3. Не препятствовать религиозным центрам и отдельным служителям культа в проведении ими по собственной инициативе в молитвенных зданиях и церковной печати религиозно-патриотической деятельности.

4. Продолжать удовлетворение ходатайств верующих старообрядческого, мусульманского, армяно-григорианского и буддистского культов об открытии новых молитвенных зданий, преимущественно в тех районах, где они отсутствуют, а также и в тех районах, где они хотя и имеются, но открытие или постройка каждого нового молитвенного здания вызывается конкретной целесообразностью. Открытие молитвенных зданий римско-католического, лютеранского, иудейского и сектантского культов производить лишь в особо исключительных случаях.

5. Продолжать регулирование деятельности существующих в СССР религиозных культов через их центры в соединении с собственными мероприятиями Совета, выработанными применительно к особенностям каждого культа. Осуществлять это регулирование в направлении дальнейшего суживания активной религиозной деятельности общин; сокращать официально действующие молитвенные здания, особенно сектантские, там, где это будет обусловлено тактически и политически оправданными конкретными возможностями. Политически контролировать административно-организационную и представительскую деятельность религиозных центров как внутри СССР, так и в их международных связях.

6. Содействовать расширению и укреплению международных связей Армяно-григорианской церкви и мусульманского вероисповедания, как в плане пропаганды существующей в СССР свободы религии, так и в осуществлении определенно поставленных перед ними задач. В отношении всех остальных религиозных культов, ведя линию на их самобытное существование в пределах СССР, осуществление международных связей ставить в зависимость от конкретных условий момента. Решительно предупреждать все попытки зарубежных религиозных организаций влиять в какой-либо степени на характер деятельности однородных культов в СССР. Систематически изучать религиозное движение за границей, используя для этого возможности соответствующих министерств СССР и, соответственно, расширив аппарат Совета.

7. Не препятствовать деятельности существующих духовных учебных заведений римско-католического, армяно-григорианского и мусульманского культов, подготавливающих служителей культа.

8. Ограничить издательскую деятельность религиозных центров выпуском журналов «Эчмиадзин», «Братский вестник» и журнала Средне-Азиатского Духовного управления мусульман, ежегодных (настольных и настенных) религиозных календарей и сборников гимнов и молитв. Совету по делам религиозных культов тщательно контролировать и направлять эту деятельность религиозных центров.

9. Не допускать официального существования религиозных обществ, в основе вероучения которых имеются положения антивоенного, антигосударственного характера (адвентисты-реформисты, иеговисты и др.), или изуверческого и крайне мистического характера (скопцы, хлысты различных проявлений и пр.).

**ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР
НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД ЕГО РАБОТЫ**

I. По римско-католической церкви

1. Завершить, несмотря на сопротивление значительной части духовенства, регистрацию католических костелов с распространением на римско-католические организации всех норм, установленных для других культов.

2. Считая общее количество действующих костелов предельным, допускать возможность открытия новых (в восточных районах СССР) лишь в особо исключительных случаях, продиктованных конкретной целесообразностью.

3. Ускорить передачу пустующих костелов в западных областях УССР и БССР, оставшихся после репатриации поляков, в распоряжение местных советских органов, добиваясь быстрого использования этих костелов прежде всего для культурно-просветительных целей.

4. Объединить существующие мелкие католические монастыри по орденам, замкнув их деятельность в стенах монастыря и предоставив им возможность создания собственной материальной базы.

II. По греко-католической (униатской) церкви

1. Продолжая линию на возвращение греко-католических приходов в православную церковь, после тщательного изучения существующих условий в Закарпатской области УССР войти в правительство СССР со специальным представлением.

2. Действующие мужские и женские монастыри объединить по орденам, ограничив их деятельность стенами монастырей и отпадением культа, предоставив им возможность создания собственной материальной базы.

3. Действующую в гор. Ужгороде Закарпатской области духовную семинарию закрыть.

III. По лютеранской церкви

1. Удовлетворить ходатайство верующих об открытии нескольких кирок в восточных областях СССР, где во время Отечественной войны были расселены лютеране (немцы, эстонцы, латыши).
2. Дать разрешение на открытие духовных лютеранских семинарий в Риге на 90 человек и в Таллине на 60 человек учащихся.
3. Разрешить издание лютеранского молитвенника объемом в 5 печатных листов и тиражом в 10 тыс. экземпляров для лютеран Латвийской ССР.

IV. По Армяно-григорианской церкви

1. Продолжая линию на укрепление и расширение влияния католикоса за границей, содействовать дальнейшему организационному укреплению Армянской церкви.
2. Не препятствовать заграничным поездкам католикоса и его представителей.
3. Разрешить католикосу организацию в 1948 году мироварения в Эчмиадзине с приглашением иностранных гостей.
4. Не препятствовать открытию новых армяно-григорианских церквей для армян-репатриантов.
5. Разрешить открытие в общем порядке нескольких костелов для репатриантов армян-католиков в случае поступления от последних соответствующих ходатайств об этом.

V. По старообрядческой церкви

1. Разрешить проведение в Москве в 1948 году старообрядческого (белокриницкой иерархии) собора.
2. Не препятствовать старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси в установлении связи со старообрядческими приходами в Румынии, Канаде и Маньчжурии.
3. Разрешить создание в Москве Всесоюзного религиозного центра старообрядцев, не приемлющих священства (беспоповцев).

VI. По церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ)

1. Дать подробные указания уполномоченным Совета в развитие ранее поставленных задач о порядке проведения на практике ограничения и регулирования деятельности общин ехб.
2. Разрешать открытие новых молитвенных домов ехб лишь в особо исключительных случаях.

3. Рекомендовать Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) необходимость разработки церковного устава общин ехб в целях регламентации богослужения.

4. Разрешить ВСЕХБ созвать в 1948 году Всесоюзный съезд евангельских христиан-баптистов для рассмотрения и утверждения деятельности ВСЕХБ и церковного устава.

5. Разрешить ВСЕХБ издание нового сборника религиозных гимнов в объеме 5 печатных листов тиражом в 10 тыс. экземпляров.

6. Разрешить ВСЕХБ открыть в Москве библейские курсы на 50 человек для подготовки и переподготовки пресвитеров (священников).

VII. По церкви адвентистов 7-го дня

1. Совершенно прекратить открытие новых молитвенных зданий.

2. Провести перерегистрацию всех действующих общин с целью возможного роспуска малочисленных и искусственно созданных.

3. Поддерживать и укреплять Всесоюзный центр адвентистов в целях использования его прежде всего для проведения ограничительных мероприятий.

VIII. По церкви духовных христиан (молокан)

1. Считать возможным продолжение недавно начатой регистрации общин молокан — «постоянных» (староуклеинского толка).

IX. По мусульманскому вероисповеданию

1. Содействовать работе существующих 4-х Духовных управлений мусульман и укреплять их авторитет для максимального охвата ими мусульманского движения в СССР.

2. Удовлетворить ходатайство мусульман о создании Всесоюзного мусульманского центра, возглавляемого великим муфтием, разрешив для этого проведение в Москве в 1948 году мусульманского съезда с участием гостей из зарубежных мусульманских стран.

3. Провести законное оформление такого количества фактически действующих мечетей, которое вызывается конкретной целесообразностью, ведя одновременно борьбу с незаконной деятельностью «бродячих мулл», с искусственно возрождаемыми пережитками адата и шариата.

4. Развивать и укреплять заграничные связи, разрешая, в частности, совершение паломничеств мусульман в Мекку.

Х. По иудейскому вероисповеданию

1. С особой внимательностью и повышенной требовательностью подходить к каждому случаю открытия новых синагог, считая количество существующих предельным.

2. Продолжать линию на ограничение и четкую регламентацию деятельности общин только отправлением культа, лишив их функций, несвойственных религиозным организациям. Разработать и дать по этим вопросам практические указания уполномоченным Совета.

3. Отклонить ходатайства об образовании Всесоюзного центра иудаизма в Москве и об издании молитвенника и религиозного календаря.

XI. По буддистскому вероисповеданию

1. Продолжать регистрацию лам (священников), объединяемых Временным Центральным Духовным управлением буддистов, закрепляя их по аймакам (районам) для выполнения религиозных треб.

2. Удовлетворять в необходимых случаях ходатайства верующих об открытии новых буддистских храмов.

3. Удовлетворить ходатайства Временного Центрального Духовного Управления буддистов об издании религиозного (астро-логического) календаря и об открытии мастерской по реставрации и росписи бурханов (изображений божеств).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 181—188. Подлинник.

¹ Составители публикуют два Приложения к проекту постановления Бюро Совета министров СССР. Приложение 3 содержало перечень населенных пунктов, где разрешалось открытие молитвенных зданий различных религиозных культов. В Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) документы были рассмотрены и в целом одобрены. Заключение Управления было направлено в Совет министров К.Е. Ворошилову. В нем говорилось:

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу **ВОРОШИЛОВУ К.Е.**

О проекте постановления Совета министров СССР
«О директивах Совету по делам религиозных культов
при Совете министров Союза ССР по его работе на 1947 г.»
и трем приложениям к указанному проекту

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поддерживает проект постановления Совета министров СССР о директивах

Совету по делам религиозных культов по его работе на 1947 г. и три приложения к указанному проекту.

Было бы целесообразно дополнить проект постановления новым (5) пунктом, который сформулировать так: «Обязать Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР разработать и утвердить план конкретных мероприятий, направленных на повышение идейно-теоретического и организационно-практического уровня знаний уполномоченных Совета».

В разделе IV «По Армяно-григорианской церкви» пункты 1 и 2 объединить и сформулировать так: «Содействовать дальнейшему расширению влияния католикоса за границей, разрешая ему и его представителям заграничные поездки».

В разделе IX «По мусульманскому вероисповеданию» пункт первый сформулировать так: «Не препятствовать деятельности 4-х Духовных управлений мусульман, направленной к охвату мусульманского движения в СССР».

Д. Шепилов

(РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 192.)

На копии ответа, сохраняемом в делах Управления пропаганды и агитации, имеется помета: «В архив. Дано указание тт. Карпову и Полянскому подготовить новые директивы. Д. Шепилов. Третьяков. 17/XI».

№ 128

Сопроводительная записка А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову с приложением материалов о посещении патриархом Алексием Румынии¹

г. Москва

4 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

Направляю Вам материал о посещении Румынии патриархом Алексием.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 5 листах.

Зав. Отделом
Балканских стран А. Лаврищев

О ПОСЕЩЕНИИ РУМЫНИИ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

С 29 мая по 11 июня с.г. включительно в Румынии находился патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Приезд Алексия в Румынию явился ответным визитом на поездку патриарха Румынии Никодима в СССР, имевшую место в конце 1946 г.² За время своего пребывания в Румынии Алексий посетил ряд городов и монастырей в Румынии, а именно: Куртя де Арджеш, Клуж, Сибиу, Симмерия, Дева, Тимишоара, Нямцский монастырь, монастырь в Сучевице, Сучаву и Яссы.

В его поездках Алексия сопровождали: митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Виталий Дмитровский, протоиереи Стефан Марков и Григорий Разумовский, архидиакон Георгий Антоненко, а также Колчицкий и Истомин. С румынской стороны патриарха сопровождали: *министр культов Радо Рошкулец и по очереди: генеральные секретари Министерства культов: Хугулеску и Васка, генеральный директор [Министерства] культов Григорий Чернояну, директор кабинета Министерства культов Н. Ангелеску, епископ Николай Попович из Орадеа-Марэ, Иосиф Арджешский, директор Святого Синода Георгий Винтилеску, представитель отдела печати Патриархии Спиру, переводчики Мадан и Северин, а также представители прессы. От советского посольства патриарха сопровождал Генконсул СССР в Констанце тов. Федоров Н.П.

С первого же дня приезда в Румынию Алексий был окружен большим вниманием со стороны румынских властей и населения*³.

В день приезда в Бухарест его встречали на вокзале все члены румынского правительства во главе с премьер-министром Петру Гроза и вице-премьером и министром иностранных дел Татареску, патриарх Никодим, представители духовенства, председатель АРЛЮСа профессор Пархон, представители печати и т.д. С советской стороны его встречали представители советского посольства во главе с послом С.И. Кавтарадзе, представители СКК и торгпредства.

Во время поездки по Румынии патриарха *Алексия всюду встречало радушно население*, преподнося ему цветы и осыпая цветами его путь в то время, когда поездки совершались на автомашинах. Особенно хорошо патриарха встретили в Куртя де Арджеш, Симмерии, в Тимишоаре, в Сибиу и в Яссах. Во многих пунктах, которые посетил патриарх, с приветственными речами к нему обращались не только представители духовенства,

но и представители местных властей. *Интересно отметить, что, например, в Клуже патриарха встречали представители не только православного духовенства, но и представители католической, кальвинистской и еврейской церквей, в Тимишоаре его также встречали представители католиков и кальвинистов*.

В приветственных речах, которые произносились румынскими представителями по поводу приезда патриарха, последние отмечали связь, существовавшую на протяжении истории между Румынской и Русской православными церквями, а *также большое значение приезда патриарха в Румынию для укрепления связи между этими церквями и связи между двумя странами*.

Приезд патриарха Алексия в Румынию, между прочим, также преследовал цель добиться согласия румынского патриарха Никодима на посылку румынской церковной делегации на съезд всех православных церквей, который созывается *Алексием в Москве этой осенью*.

Одновременно поездка патриарха по Румынии должна была подготовить румынское общественное мнение к участию делегации Румынской церкви в этом съезде.

Принимая во внимание реакционное окружение румынского патриарха Никодима, которое все время стремилось помешать углублению связей между двумя церквями, а также настроение его самого, *согласие, которого добился Алексей, является крупной победой. Необходимо сказать, что это согласие было прямо-таки вырвано у Никодима*. Во время приема у румынского патриарха Алексей сказал о своем решении собрать съезд всех православных церквей в Москве осенью этого года для того, чтобы выработать общий план действий против врагов православия.

После него выступил *премьер-министр Петру Гроза, речь которого была направлена против католичества и экуменического движения*. Сказав, что его родина, Трансильвания, дала больше всего мучеников за православие на поле борьбы с католицизмом, Гроза выразил надежду, что *эта борьба приведет к полной победе православия, если удастся объединиться всем православным народностям для спасения всего мира от натиска католичества, ведущего к нарушению мира среди человечества*. Он призвал к организации против католичества общего фронта. Заявив о том, что цели вселенского (или так называемого экуменического) движения совсем не мирные, а представляют собой тенденцию империализма использовать религиозные чувства народов для нарушения мира, *Гроза сказал, что православие не может быть безразлично к этому движению. Православие должно образовать единый вселенский фронт против этого движения для спасения мира... «Патриарх Московский и всея Руси — есть

вестник мира. Этот мир зависит от установления общего вселенского фронта против тех, кто развязывает войну». Выразив радость по поводу того, что Румынская православная церковь приглашается осенью этого года на общеправославное совещание, созываемое Алексием, Гроза выразил уверенность, что ответ Румынии на это будет таким, какого заслуживает это приглашение. После этого патриарху Никодиму ничего не оставалось, как дать свое согласие на участие Румынской церкви в Московском совещании. Он сказал: «Мы должны считаться со всем сказанным нашим премьером г-ном Гроза. Будем уверены в успехе этого дела. Бог да будет нам в помощь»^{*4}.

После Грозы выступил министр культов, [член партии] нац[иональных] либерал[ов] Татареску Раду Рошкулец. Рошкулец заявил о своем решении незамедлительно созвать Святой Синод, на котором наметить делегацию на указанный съезд.

На следующий день после этого во дворце в Могошойе⁵, где жил Алексей, состоялось деловое заседание представителей Румынской церкви и членов русской церковной делегации, на котором были обсуждены некоторые вопросы, которые будут стоять на повестке дня Московского церковного съезда.

Особо следует отметить поведение патриарха Никодима во время пребывания Алексия в Румынии.

На обеде, устроенном посольством в честь патриарха Алексия, Никодим выступил с речью, в которой стремился всячески подчеркнуть, что выходцы из Румынии Кантемир и др[угие] очень многое сделали для России, были чуть ли не главными двигателями в развитии русской культуры. *Из смысла этого выступления вытекает, что румынам, собственно, нечему учиться у русских, что Русская православная церковь не имеет достаточно оснований для того, чтобы претендовать на руководство Румынской православной церковью. Примерно в этом же духе Никодим высказывался и в беседах во время пребывания Алексия в Нямцком монастыре*.

Заслуживает внимания также поведение нац[иональных] либералов Татареску, сопровождавших Алексия в поездках по Румынии (например, министра культов Раду Рошкулец и директора Министерства культов Чернояну).

В высказываниях они стремились осудить действия премьер-министра Гроза в области церковной политики. Особенно они обвиняли его за то, что он якобы проводил слишком мягкую политику по отношению к католикам. Показательными в этом отношении были выступления Грозы и Раду Рошкулец в сербской церкви в Тимишоаре.

Остановившись на национальной политике своего правительства, Гроза говорил о том, что он, вопреки советам некоторых, стремился не проводить никаких мер, направленных против той или иной церкви, стараясь уладить возникавшие трения мирным путем. Раду Рошкулец в своем выступлении прямо заявил, что он не потерпит никаких выступлений против интересов православной церкви со стороны других церквей (имея в виду католическую церковь). Отражением этой позиции нац[иональных] либералов, пожалуй, явилось и то, что *митрополит Трансильвании в Сибиу Балан⁶ не пригласил католиков на прием по случаю приезда патриарха Алексия. Директор Министерства культов Чернояну в частных беседах несколько раз старался подчеркнуть, что Гроза во время исполнения обязанностей министра культов создал в этом министерстве даже целый отдел по делам католической церкви, который они, либералы, намерены сейчас упразднить*.

Следует отметить, что почти все румынские газеты помещали сообщения и статьи о пребывании патриарха Алексия в Румынии.

Некоторые из них помещали биографические данные об Алексии. Так, газета «Фапта» за 1-е июня подчеркивала, что Алексей обладает высшей культурой, зная французский язык и латинский язык в совершенстве. Он, писала газета, является гордостью Советского Союза и всего православия. Газета «Журналул де диминяца» за 29 мая останавливалась на большой роли патриарха в обороне Ленинграда. Газета «Универсул» за 30 мая также отмечала большую роль патриарха в обороне Ленинграда, сообщив, что за это он был награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За оборону Ленинграда». Газета «Нациуня» писала 31-го мая, что возобновление и укрепление связей между Румынской и Русской православными церквями облегчит искреннее желание дружбы между двумя народами. Газета «Адеверул» писала 30 мая, что русское православие с древних времен представляло источник вдохновения и духовного обогащения для Румынской православной церкви. *Газеты «Ультима ора», «Семналул» и «Тимпул» подчеркивали, что приезд в Румынию патриарха Алексия является доказательством свободы вероисповедания, существующей в СССР, о чем так много распространялось всякой лжи. Газета «Тимпул» напечатала 30-го мая статью Г. Дину, в которой автор останавливался на положении церкви в СССР и в качестве доказательства существования в СССР свободы вероисповедания, перечислял многочисленные существующие там религиозные секты, а также церковные издания. Приезд патриарха, писал он, опроверг клевету о преследовании церкви в СССР*.

Большую статью в связи с приездом Алексия опубликовала газета «Драпелул» (орган [партии] Татареску). Она писала, что «прибытие патриарха Алексия в Румынию является символическим и многозначительным. Оно возобновляет старые традиции связи между Русской и Румынской православными церквями». Между прочим, в этой же статье газета писала, что «русское православие выражает традиционную глубину русской души, которое (православие. — *Сост.*) советский режим не хочет ликвидировать, а стремится изменить и приспособить к своим политическим идеалам. Антираелигиозная политика советского режима в первое десятилетие после революции была направлена лишь против тех, кто поддерживал в народе иллюзию возвращения к старому режиму...»

За время пребывания в Бухаресте Алексей посетил Патриархию, армянскую и греческую церкви, присутствовал при открытии Института русской культуры, на обеде, который устроило в его честь румынское правительство, на обеде у короля Михая в Синае и на обеде в советском посольстве.

*Необходимо сказать, что почти все румынские представители, сопровождавшие Алексия в поездках по Румынии, в разговоре со мной высказывали мнение о том, насколько патриарх является образованным и симпатичным человеком. Директор Министерства культов Чернояну мне заявил, что он сначала сомневался в подготовленности патриарха, но затем убедился, что Алексей является образованнейшим человеком. На обеде у митрополита Балана, высказывая свои симпатии к Алексию, министр культов Раду Рошкулец, между прочим, заявил, что если даже он не будет больше министром, он будет считать себя счастливым, что ему выпала честь сопровождать патриарха в поездках по Румынии*⁷.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 81—86. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Уткину. В дело. Карпов. 5.VIII».

² См. док. № 94.

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю вертикальной линией.

⁴ В документе цитируется выступление П. Грозы на приеме у патриарха Никодима 2 июня 1947 г. Приводим текст речи полностью. «Прежде всего, я заявляю, что я — православный. Я являюсь православно-верующим и воинствующим. Все время я участвовал в епархиальной жизни и состоял членом епархиальных учреждений. И это не потому, что я самый старый из всех. Это патриарх может считать себя самым старым. Я же уже с 39 лет состоял членом Высшего церковного на-

ционального конгресса и постоянно был избираем на епархиальные должности.

Я — трансильванец и сын священника; отец мой в течение 40 лет был председателем союза духовенства. Все прадеды мои и родственники — священники. Я первый из сородичей, кто остался светским.

Трансильвания — это такая страна, где религиозное церковное общество тесно связано с народом. Трансильванский народ долго был под чужеземным владычеством. Он мужественно отстаивал свою церковную независимость. Наши скромные церкви всегда были лучше величавых католических соборов. На всех собраниях духовенства я подчеркивал, что мы выросли среди запаха васильков вблизи этих маленьких церквочек. Я прошу извинения за это предисловие. Это мое личное исповедание, но оно будет объяснять дальнейшее. То, что я хочу сказать, не является фантазией — это история румынского православного народа.

Трансильвания испытала чрезвычайный режим. Сильнейшая организация католичества стремилась разделить православные народы. Моя родина дала наибольшее количество мучеников за национальное, народное православие. Трансильвания всегда была полем борьбы православия с католицизмом. История ведет нас по пути национального развития. Наша православная церковь всегда являлась национальной церковью; в этом ее отличие от вселенской интернациональной католической организации. Все исторические обстоятельства способствовали именно национальному развитию православия. Идея национальности помогла тому, чтобы разрозненные политическими обстоятельствами братья в этой вере могли объединиться. Как и все государства, так и мы национально объединились и благодаря этому приобрели свою национальную независимость.

С этим ходом истории мы должны считаться. Технический прогресс дает возможность ближе общаться друг с другом всем православным. Он способствует расширению границ соприкосновения между национальными церквями. В экономическом отношении мы не можем отгородиться китайской стеной. Эта изолированность привела бы нас к конфликтам и к войне. В области же духовной мы особенно должны стараться, чтобы не замкнуться за китайской стеной. Ведется усиленная пропаганда для привлечения православных на сторону католичества; но мы с этим упорно боремся и решили образовать национальный фронт против католичества. Католики, со своей стороны, прибегают к устройству вселенского фронта, от Северной Америки до Рима, направленного против нас. Правда, в своем сопротивлении мы, православные, немного запоздали. Создается впечатление, что православные медленно двигаются.

Однако в своем национальном развитии, при всей медлительности его, мы продвигаемся твердо. Мы действуем уверенно, и я не сомневаюсь, что православные сделают свое дело.

Будучи поставлен во главе румынского правительства, я исполняю свое дело, ни на йоту не удаляясь от заветов Господа Иисуса Христа. На алтаре церкви, находящейся на моей родине, написаны слова Иисуса Христа: «Возлюбите друг друга, как и я возлюбил вас». И до тех пор, пока другие христианские исповедания также проводят в жизнь этот принцип и пока римско-католические архиереи и равнины и унитаристы от него не отдаляются, до тех пор к ним я проявляю хорошее отно-

шение. Я был настолько широк в своих симпатиях, что имел хорошее отношение и к адвентистам, и к баптистам. Это мое либеральное отношение нашло отклик на Баптистском конгрессе, где председатель его, Гласс, отозвался обо мне с похвалой.

И когда образовалось мое правительство, я дал свободу вероисповедания. Я освободил всех заключенных за свои религиозные убеждения. Меня нельзя заподозрить в пристрастии к другим исповеданиям. Моя точка зрения такова: если кто исповедует любовь как завет Иисуса Христа, я его уважаю.

Однако мы должны быть осмотрительны, поскольку находимся на ответственном посту. Нам пришлось убедиться в том, что сейчас возникает особое движение, которое хочет нарушить это евангельское единство и принципы. Я имею в виду тенденцию империалистов, которые хотят использовать религиозные чувства народов в своих целях.

Я слежу за тем, что говорит Рим за последние два года, что говорят папские нунции в различных странах. Много собеседований с нунциями я имел и у нас. Я видел нити, по которым тайно устанавливается особый порядок отношения к православным. Словом, я вижу, как чуждые элементы стараются внести разлад в среду православных. Я вижу, как великие страны, временно чуждавшиеся Ватикана, теперь вошли с ним в дипломатические отношения и стараются влиять на ход политических событий. Эти капиталистические страны для достижения своих целей дают духовным лицам дипломатические миссии и этим производят раздор. Есть очень много документов, говорящих об опасности. Надо следить за этим лагерем, который стремится нарушить мир и внести раздор. Это вселенское движение совсем не мирное. Православная церковь не может быть безразличной к нему и должна составить единый фронт. Наша православная церковь всегда будет живой, народной, демократичной. Когда представители церкви были не на высоте своего призвания, страдали и они, и народ. Уклоняясь от истинного пути, они не считались с истинным настроением народа. Настоящая церковь является общиной верующих, которые хотят мира и спокойной творческой работы. Церковь и народ устали от злобы, наши народы не хотят войны.

Надо сорганизоваться для спасения мира всеми средствами. Нет ничего более естественного, чтобы эту великую миссию взяла на себя православная христианская церковь. Я не богослов, я только гость в этом высоком собрании, хотя и состою первым министром страны. Я отношусь со всем почтением к лицам, которые имеют дар свыше, от Господа Бога. Я с уважением и благоговением обращаюсь к представителям православной церкви за помощью в деле защиты народа. Я хочу, чтобы православная церковь поднялась выше границ своих стран. Я призываю ее направить свои стремления на достижение всемирной сорганизованности во вселенском плане для того, чтобы прийти к цели. Я приветствую этот великий исторический момент, когда мы имеем нашими гостями патриарха Московского и всея Руси Алексия с его высокими спутниками.

Я прошу каждого из нас присмотреться к тому, что творится за пределами нашей страны: призыв к войне, провокация, шовинизм, расизм. Я призываю на минуту задуматься над тем, как чуждые нашей национальности элементы заставили нас участвовать в войне ради вражды и

злости. Что было бы с нами, если бы не проявилась помощь Божия? Какие бы мрачные мысли о будущем нами овладели, если бы мы не имели сейчас между нами вестника мира в лице Московского патриарха? *Мы надеемся, что совместно с ним мы установим общий вселенский фронт против всех поджигателей войны для защиты от нее*. Это можно выполнить только вселенским православным фронтом, который нас поведет к выполнению заветов Господа Иисуса Христа.

Вчера в Патриаршем соборе за торжественным богослужением я благоговейно молился и внимательно слушал речь Святейшего патриарха Алексия, который сказал, что Румынская православная церковь приглашается осенью этого года в Москву на совещание предстоятелей всех православных церквей. Я обрадовался этому, так как почувствовал, что это будет укреплением наших отношений. Я понял, что этим жестом старший брат протягивает нам руку. Я не сомневаюсь, что ответ Румынской православной церкви будет таким, какого заслуживает это любовное отношение. Я испрошу у короля Михая рескрипт на созыв чрезвычайного совещания Синода для составления ответа и выбора делегатов. Я уверен, что все православные церкви поймут и воспользуются этим историческим моментом, чтобы соединиться для утверждения мира среди народов.

Я благодарю Бога, что мне представилась эта возможность изложить среди вас свои чувства, чтобы способствовать этому миру среди всех народов (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 4—7).

⁵ Так в тексте. Правильно: в Могошуае.

⁶ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Бэлан.

⁷ Информацию с кратким изложением хода визита патриарха Алексия и откликов на него в Румынии заместитель Председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил в Совет министров на имя И.В. Сталина, А.А. Жданова и К.Е. Ворошилова еще 1 июля 1947 г. (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 1—3).

№ 129

Письмо благочинного русских церквей в Югославии протоиерея И.И. Сокала патриарху Алексию о положении в Сербской православной церкви и настроениях патриарха Гавриила

г. Белград

11 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

**ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО,
СВЯТЕЙШИЙ ВЛАДЫКО!**

Сердечно благодарю за присланную книгу, она будет мне драгоценным напоминанием о тех счастливых днях, когда Господь сподобил меня побывать в Москве после долгих лет разлуки и

непосредственно участвовать в торжествах избрания Вашего Святейшества на патриарший престол.

Давно уже я не писал Вам, ибо, как сказал Иоав Ахимасу, не имел я доброй вести.

Так радостно было сообщить Вам о положении вещей при возвращении патриарха Гавриила и как *неожиданно*¹ все переменялось к худшему. Трудно было понять причину всего происходящего и точно проанализировать создавшееся положение. Ведь, казалось, так искренно говорил о всем патриарх, и что же заставило его так круто повернуть в противоположную сторону? Невольно напрашивался вопрос, где же правда и искренность? В убеждении и настроении патриарха вначале, при его приезде, или все это было напускное, а настоящее лицо обнаружилось лишь теперь. Вот правильно разрешить этот вопрос и было для меня затруднительно.

Я боялся перед Богом согрешить и Вас ввести в заблуждение и омрачить Вам настроение. Но я думаю, когда человек знает правду, как-то легче пережить неприятную неожиданность и найти утешение и выход из создавшегося положения.

Теперь только могу с уверенностью сказать, что патриарх был искренним, когда вначале говорил с нами, но он попал в такое затруднительное положение, которое заставило его изменить свой образ действий; но вопрос, изменил ли он свой образ мыслей? Его настоящее поведение — есть ли это только вынужденная тактика или логическое следствие перемены настроения и взгляда на положение вещей, с которым он здесь познакомился. Вот в этом вся сущность вопроса.

Нужно заметить, что к приезду патриарха весь епископат и большая часть духовенства заняли *определенно враждебную позицию в отношении к правительству. И если католическая церковь была явно враждебной, то православная была также враждебной, но не так явно. Реакционные элементы через церковь стали вести безнаказанно свою злостную против правительства пропаганду. Возглавил церковную реакцию м[итрополит] Иосиф. Ему нечего было терять. Он знал, что за свои связи с Недичем, симпатии к Драже Михайловичу и четникам помилования ему не будет. Водвориться на свою кафедру в Скопле тоже не может. Македонцы не простят ему крайнего шовинизма и таких фактов, как удар во время богослужения старого священника крестом по голове, так что с чела потекла кровь, или биение посохом по головам молящихся, приступающим к чаше* во Св. четверг ради причастия, за что получил выговор от Синода. Все это привело к тому, что он должен был свою кафедру из Скопля² перевести в пограничный с Македонией городок Вранье, но и

там не давали ему покоя и кричали за ним: «Доле реакция»³... *Вот при таком положении вещей он и решил вести свою линию противления до конца и мстить за себя. По поводу прибытия патриарха он сказал открыто: «Я спас за время оккупации церковь (тем, что дружил с Недичем), а вот посмотрим, что сделает этот черногорец (патриарх)». Вся реакция, узнавши из послания и речей патриарха о его примирительном настроении, сгруппировалась вокруг враждебного правительству епископата, возглавляемого м. Иосифом. Иностранная пропаганда все время внушала и внушает мысль, что скоро из Греции придут американцы, и все будет по-прежнему. Поэтому не нужно примиряться с существующим строем, а во всем самобировать⁴ и вести враждебную агитацию. И вот они задались целью изолировать патриарха, разделить церковь на две части: одну меньшую с патриархом во главе, а другую с Иосифом и большинством реакционно настроенных элементов. Патриарху стали внушать мысль, что если он останется с правительством, то весь народ уйдет из церкви и нечем будет содержаться, что этим он погубит церковь, произведет в ней раскол и кончит катастрофой. Чтобы сильнее повлиять на патриарха, ему устроили демонстрацию. Во время крестного хода десятки тысяч народа во главе с реакционерами подошли к дворцу патриарха и потребовали его выхода. Вышли на балкон м. Иосиф и патриарх, который стал благословлять народ, а в ответ раздались громогласные рукоплескания и крики толпы: «Иосиф, Иосиф, Иосиф...», а тот и сказал патриарху: «Народ со мной, а не с Вами...» Эта демонстрация нужна была им, чтобы напугать патриарха и заставить его пойти заодно с реакцией или подвергнуться изолированию и стать виновником церковной разрухи*.

*Не имея на своей стороне ни епископата, ни народа (настоящих церковников мало, да они и не организованы), патриарх действительно устранился возможного разделения в церкви и решил употребить все меры, чтобы этого избежать. Вот с этого момента и начинается его крутой поворот. Он соединяется с т. Иосифом и всем епископатом; проводит на Соборе все постановления в угоду им; подбираются все факты за прошлые годы отрицательного отношения отдельных лиц к церкви, чтобы представить их как гонение со стороны правительства на церковь; наказываются все священники, которые чем-либо выказали свои симпатии к новому строю, таковых постановляют предать дисциплинарному суду (в числе их обрушился гнев и на нашего игумена Луку — за пение советского гимна); проводится тайное постановление не утверждать перехода Чешской церкви к Русской (пока Москва не заплатит понесенных ими расходов, хотя

Сербская церковь ничего не потратила, а давало правительство). М. Иосиф настаивает на резкой телеграмме в Москву по поводу Венгерской церкви. Не назначается епископ в Македонию; требуют возвращения туда м. Иосифа, и ведутся разговоры о том, чтобы потребовать в этом вопросе от Москвы поддержки, почему и откладывается поездка патриарха в Москву. Весь Собор проводится в духе реакционном; ни одного слова не сказали народу церковному об отношении к новому строю, не воспретили злостной агитации епископов Иринея и Дионисия в Америке от имени Сербской церкви и не заместили их кафедр. Все приемы высокопоставленных лиц патриарх делает в присутствии м. Иосифа. Всюду с ним посещает церкви, чтобы показать народу, что он его единомышленник, о чем проводится постановление и на Соборе. Среди народа всюду распространяется слух, что патриарх отступил от своей первоначальной позиции, что он теперь против правительства и против Москвы, вместе с реакционно настроенным народом. И, действительно, такая тактика возымела успех; реакция проверила, что патриарх с ней. Иосифу не удалось изолировать патриарха, а себя поставить во главе реакционной толпы, но зато он сделал все, чтобы рассорить его и с правительством, и с Москвой, а если не рассорить, то во всяком случае омрачить взаимоотношения. Такой тактикой патриарх, по-видимому, превозмог замысел митр. Иосифа, но не известно, недолго ли, и испросит ли он в таком тяжелом положении у Бога помощи, воскликнув вместе с Давидом: «Боже мой, разрушь совет Ахитофела»*.

Маршал Тито, окруженный враждой католиков и недоброжелательством православных, а также *злостной агитацией епископата в Америке*, обращается к протестантам и приглашает их посетить Югославию и засвидетельствовать всему миру о наличии в Югославии свободы веры и о лояльности правительства к церкви. При свидании с ними м[аршал] Тито сказал прекрасную речь, в которой дал точную характеристику религиозного состояния в стране и высказал свой взгляд на деятельность патриарха. («Политика», 6 августа). Между прочим, он сказал, что сейчас еще рано говорить, сможет ли патриарх поправить церковные дела и оправдать его (Тита)⁵ желание, но во всяком случае из разговора с ним он вынес убеждение, что патриарх этого хочет, а главное, чувствует в этом свою ответственность и держится того взгляда, что церковь должна служить интересам и национальным, а не наоборот. Теперь стало ясно, что патриарх в разговоре с маршалом Титом высказывал те же мысли, что и нам, но, в силу необходимости, действует иначе «под влиянием известных элементов в церкви, которые еще во время оккупации показали

себя с плохой стороны» (т.е. м. Иосиф и другие епископы). Таким образом, официально засвидетельствовано, что образ действий патриарха пока не соответствует его принципиальным взглядам, которые он высказывал при своих встречах с марш[алом] Титом и другими правительственными лицами. Вот разгадка всех действий патриарха, который по тактическим соображениям временно действует не так, как бы, по-видимому, хотел, и на это его побуждает окружающая обстановка. Сможет ли он ее преодолеть и повернуть по-своему или поведет церковь по указанию и требованию реакции, в угоду иностранному влиянию, покажет скорое будущее. Во всяком случае, приезд протестантов осветил настоящее положение вещей, они открыто засвидетельствовали о наличии свободы религиозной, о виновности Степинаца и о жизни его в заключении, вопреки сообщениям американской печати.

Интересно, повторят ли они это заявление у себя в Америке («Политика», 3 августа). Пока же местные священники, вопреки противленчеству епископата, решили действовать самостоятельно и организуются в союзы для поддержки народных интересов, по примеру, как они говорят, «сестринской Русской церкви» («Политика», 9 августа). Таким образом, движение начинается снизу, это, конечно, хуже, так как народ будет действовать резче и возможны неприятные выпады в сторону епископата. Такие случаи уже были. Вновь избранного митрополита Дамаскина (за его антисоветскую деятельность в Карпатской Руси и прием немецких офицеров во время оккупации) при объезде епархии Загребской в г. Пакраце забросали яйцами, камнями, и ударил кто-то ногой в спину, так что он упал и принужден был после молебна немедленно уехать.

Из Сараева прислали телеграмму, чтобы м. Иосиф не приезжал для хиротонии вновь избранного епископа, и он побоялся ехать и в другие города для интронизации, как было постановлено Синодом. Есть слухи, что под влиянием всего происходящего пошлют епископа македонцам, и в Сараево м. Иосифа, если его там примут. Причина всего этого — крайний шовинизм, иностранная агитация и надежда на реставрацию. Как только разочаруются в своих чаяниях и увидят, что никакие американцы им не помогают, так как их разъедает своя керенщина, тогда облагоразумятся и примкнут к здоровому течению религиозно-национального возрождения. Им все скоро надоедает. Всякое чудо у них на три дня. Признаки такого оздоровления уже налицо, и, может быть, с Божьей помощью они переживут этот религиозный кризис без больших потрясений.

В нашей церковной жизни пока все благополучно. Прихожан не особенно много, но службы ведем ежедневно и согласно Уставу. Вероятно, уйдет от нас свящ. В. Мошин на должность управляющего архивом в Загребе 1 сентября. Он не был в штате, а лишь приписным. Останется настоятель, два священника, диакон и два псаломщика. О[тец] архимандрит Антоний тоже приписной, все надеется на Вашу милость. Приезд Троицкого и его удовлетворение всем, что он видел на родине, очень благоприятно повлияло на настроение неисправимых скептиков. Меня же он утешил тем, что подробно уяснил положение вещей, в силу которых задерживается мое назначение. Во всяком случае, радуюсь тому, что Ваше Священство меня не забываете и, когда благоприятно сложатся обстоятельства, сможете принять меня на служение. Дети очень томятся, а я убеждаю их запастись терпением еще хотя на год. Главное, что я буду на родине и в непосредственном общении с Вами.

Да хранит Вас Господь.

Смиранный послушник Вашего Святейшества —
протоиерей (Иоанн СОКАЛЬ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 154—157. Заверенная копия.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут по левому полю одной или двумя вертикальными линиями.

² Так в тексте. Правильно: Скопле.

³ Так в тексте, сербизм. Следует читать: «Долой реакцию!».

⁴ Так в тексте. Правильно: саботировать.

⁵ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Тито.

№ 130

Из справки старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии»

г. Москва

12 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

[...] ¹

IV. Попытки создания Венгерской православной церкви

В начале 1900-х гг. ряд церковных общин греческого происхождения, напр[имер] в г. Сентеш, г. Будапешт, решением об-

шего собрания объявили себя венгерскими. Литургия же еще не велась на венгерском языке, т.к. венгерских священников совсем не было, ведущие же службу администраторы были, как правило, настоятелями церквей близлежащих церковных общин православных нацменьшинств (сербы, румыны) и вели богослужение на своем родном языке. Такое положение было вплоть до окончания Первой мировой войны 1917—1918 гг.

Церковные общины греческого происхождения, принявшие венгерский характер и ставшие совершенно венгерскими, после заключения в 1920 г. Трианонского мирного договора² остались без верховной церковной власти, т.к. Карловац, Арад и Надьварад оказались за пределами Венгрии. В период до 1936 г. Сербская церковь, в частности епископ г. Буды, предпринимала неоднократные попытки распространить свою юрисдикцию и на эти общины, которые до 1918 г. подлежали церковной власти г. Карловац, но венгерское правительство, стремясь овенгерить как славянские, так и другие православные элементы, в частности путем создания Венгерской православной церкви, не только не признавало исключительности юрисдикции Сербской церкви на территории Венгрии, но и настаивало на отделении Будимской епархии от Сербской церкви и на образовании здесь автокефальной церкви. Не признавала этой исключительности и Константинопольская патриархия. В силу этих обстоятельств указанные церковные общины ни юридически, ни фактически не имели признанную государственной властью Венгрии верховную церковную власть.

В 1929 г. православная церковная община г. Сентеш выбрала своим настоятелем священника, родной язык которого был венгерский и который вел литургию на венгерском языке. В 1930 г. Константинопольский патриарх взял эту общину в свою юрисдикцию и включил ее в ведение своего Центрально-Европейского экзарха в г. Вене. Последний несколько раз посетил Сентеш и участвовал в богослужении, происходившем на венгерском языке. В 1936 г. со смертью этого экзарха все центрально-европейские церковные общины греческого происхождения Константинопольской патриархией были подчинены находящемуся в Лондоне Западно-Европейскому экзарху, ныне митрополиту, Германосу.

В период 1930—1931 гг. возникли существующие ныне венгерские православные общины чисто венгерского происхождения: в г.г. Будапешт (церковь Ивана Златоуста) и Сегед. Будапештская церковная община была основана низложенным русской эмигрантской иерархией православным священником Иоанном Русско (умер в 1943 году), в прошлом советником полиции, ко-

торый в 1923 г. попал в список «В»³. Иоанн Русско посвящен в иереи Парижским митрополитом Евлогием⁴ и им же был успешно лишен сана, когда тот еще не успел вернуться из Парижа в Будапешт. Будучи низложен, И. Русско при благосклонном внимании венгерского правительства открыл православную церковь в г. Будапеште с богослужением на венгерском языке. Этот его поступок был подхвачен с большим шумом и преподнесен как патриотический поступок. Наряду с этим Министерство просвещения и культов стало настаивать на отделении Будимской епархии от Сербской церкви и образовании в Венгрии автокефальной православной церкви, но сопротивление Сербской церкви помешало осуществлению этих планов.

В период 1938—1940 гг. к Венгрии были присоединены Закарпатская Украина и Трансильвания, вследствие чего численность как румынских, так и сербских приходов существенно возросла. С присоединением Закарпатской Украины Министерство просвещения и культов стало предпринимать усиленные меры к организации Венгерской православной церкви.

В румынских церковных общинах комитатов Бекеш и Бихар в 1940 г. началось движение за присоединение их к венгерским церковным общинам. Большинство румынских церковных общин Бекеша и Бихара, а именно 12 общин, на общем собрании решили перестроиться в церковные общины венгерского характера и присоединиться к венгерским церковным общинам. Однако создать единую православную церковь в виде венгерского православного церковного округа или венгерского православного епископства и на этот раз не удалось, хотя и имелась возможность к созданию самостоятельной церкви через трех находящихся в Венгрии епископов (сербских епископов в Буда и Бач и румынского епископа в Клуже). Помимо прямого сопротивления этому со стороны Сербской и Румынской церквей, причиной неудачи было также то, что увеличение территории во время войны не казалось окончательным.

С 1941 года идея создания единой Венгерской православной церкви стала проявляться в правительстве открыто. В начале 1941 года венгерское правительство договорилось с Пражским православным архиепископом Савватием (управляет приходами Чехословакии и Румынии и находится в юрисдикции Константинопольского патриарха), чтобы он взял под свою юрисдикцию как русинские, так и венгерские приходы и назначил главу этих приходов в качестве своего наместника. Весной 1941 года главой этих приходов регентом Хорти был назначен русский эмигрант протоиерей Михаил Попов в качестве администратора венгерских и русинских церковных общин.

Поскольку М. Попов не был епископом и потому не мог посвящать в священники, в которых он сильно нуждался для введенной ему государственной властью Венгрии новосоздаваемой им национальной православной церкви, он прибегнул к методу создания так наз[ываемой] беглопоповщины. В этих целях он принимал клириков (иногда и светских людей) от римско-католической и протестантских церквей, обращал их в православие и давал разные церковные должности в своей венгерской «епархии». Он принимал также беглых попов от Сербской и Румынской церквей, тем более что последние были уже православные и от них требовалось только отречение от своей национальности и переход, подобно Попову, в лоно венгерских патриотов. Наряду с этим Поповым была организована Будапештская православная высшая школа (закрыта в 1943 г.).

В 1943 г. подготовлялось назначение архиерея для православной венгерской церкви. Тогда же по приглашению венгерского правительства в Будапешт приезжал митрополит Берлинский и Германский Серафим ЛЯДЕ. В качестве кандидата на посвящение в епископы был выдвинут один из сподвижников Попова — архимандрит Иоанн Петерфалви.

Иоанн Петерфалви примерно 1909 года рождения, местный уроженец, по происхождению немец (его отец австрийский немец, служил в австрийской армии, ныне лесопромышленник, мать — мадьярка), его немецкая фамилия Зунтингер⁵, а имя — Эдэн.

Петерфалви-Зунтингер жил в Вене и обучался в римско-католической семинарии, а затем переехал в Будапешт и, когда возобновился вопрос об учреждении автокефальной Венгерской православной церкви, сблизился с Поповым. В 1941 г. принял православие у упомянутого выше священника Иоанна Русско и стал работать секретарем у Попова. Одновременно занялся изучением православного вероучения, имея намерение стать первым епископом Венгерской православной церкви, что казалось ему делом очень легким в стране, в которой царил полный церковный хаос с православной точки зрения и при располагаемых им средствах (он жил на доходы от своих акций, вложенных в лесные предприятия, которыми заведывает его отец).

После принятия православия Зунтингер в том же 1941 году Пражским архиепископом Савватием был посвящен в сан диакона, а в 1942 г. по просьбе Попова пресловутый хорватский митрополит Гермоген возвел его в сан священника. В следующем 1943 году в Закарпатской Украине от архимандрита Алексия Кабалука он принял монашество, после чего немедленно поехал в Берлин к митрополиту Серафиму (Ляде) для хи-

ротонии во епископа, но последний по каким-то причинам ограничился возведением его только в сан архимандрита. По сведениям делегации Московской патриархии, выезжавшей в Венгрию, это произошло потому, что якобы чиновники Министерства просвещения и культов послали из Будапешта от себя и от имени венгерского правительства телеграмму митрополиту Серафиму, чтобы он не посвящал Зунтингера в епископы, предполагая, что с переменой его фамилии встретятся затруднения. По другим данным, причиной к этому послужили недостаточность богословского образования Зунтингера и отсутствие у него заслуг на церковном поприще. Но то и другое, надо полагать, далеко не отражает истины.

Петерфалви-Зунтингер был назначен в 1943 г. в православный приход в г. Сегед, там он появился два раза, а потом просто зажил в Будапеште, не признавая никакой церковной власти. Добиваясь епископского сана, Петерфалви-Зунтингер обращался по этому поводу и в Москву, и к англичанам. Московской патриархией архимандрит Петерфалви намечался к посвящению в епископы и назначению викарием Средне-Европейского экзархата. В начале 1947 года Петерфалви арестован советскими органами безопасности за шпионаж против Советской Армии.

В 1943 году глава государства регент Хорти освободил Попова от должности администратора и на его место во главе русинского отделения церкви поставил администратором Сабо Ласло Теофана, а во главе венгерского отделения — настоятеля прихода с. Мекерек — священника Олах Янош[a].

Попов был освобожден потому, что не сумел сохранить единство церкви и своей деятельностью в области организации церкви не оправдал возложенных на него надежд. Не в малой степени содействовал снятию Попова архимандрит Петерфалви по своем возвращении из Берлина.

После окончания Второй мировой войны венгерское Министерство просвещения и культов, желая окончательно разрешить вопрос организации Венгерской православной церкви, пришло к заключению, что разрешение этого вопроса следует искать с соблюдением необходимых канонов и без всякого шовинизма. Поэтому, начиная с июля 1945 г., министерство несколько раз вело переговоры с представителем Сербской церкви — Будимским епископом Георгием Зубковичем и просило его организовать православную церковь Венгрии по следующим принципам:

Все находящиеся в Венгрии православные церковные общины объединяются в церковный округ Венгрии под окормлением православного епископа Буды.

Находящиеся в настоящее время вне верховной церковной власти, а также подчиненные Константинопольскому патриарху церковные общины при сохранении имеющейся своей автономии должны присоединиться к церковному округу епископа Буды. Под автономными правами следует понимать права управления своим имуществом, внутреннюю администрацию, а также права, касающиеся языка литургии и переговоров. По отношению к этим церковным общинам епископ округа решает все вопросы о духовенстве, проводит освящение церквей, следит за соблюдением церковного календаря и пр.

Каждая церковная община имеет право на своем общем собрании установить, на каком языке она желает проводить литургию, др[угие] службы и разговор. Церковные общины могут выбирать и два языка для литургии.

Церковный округ делится на викариаты по языку литургии и разговорного языка.

К какому викариату та или другая церковная община принадлежит, решается существующим положением. Изменить его можно лишь большинством голосов в $\frac{2}{3}$ на общем собрании прихода, решение которого должно проверяться и одобряться епископом. [Вопрос] о принадлежности приходов со смешанным языком к тому или иному викариату решает также церковная община большинством голосов в $\frac{2}{3}$.

Во главе каждого викариата стоит епископский викарий в звании архимандрита, протопресвитера. Оплата викариев лежит на венгерском Министерстве просвещения и культов. Викариаты, по надобности, делятся на благочинническ[ие] округа. Территориальное распределение благочинническ[их] округов является правом епископа.

При епископе действует консистория. Языком переговоров консистории является венгерский язык, но протоколы для каждого викариата могут вестись на языке викариата. При различно-языковых викариатах действуют консистории викариатов. Переговоры консистории викариатов должны вестись на официальном языке данного викариата, на этом же языке ведутся и протоколы.

Сербский викариат церковного округа может сохранить старый календарь, в то время как другие следуют новому календарю.

Епископ церковного округа Венгрии впредь будет именоваться «Православный епископ Буды и всей Венгрии», каково звание впредь будет признано как венгерским правительством, так и самостоятельными церквами.

По разрешении вопроса организации православной церкви Венгрии, согласно этим принципам, венгерская православная администрация прекратит свою деятельность.

Епископ Буды Георгий Зубкович не был склонен организовать церковь в духе вышеизложенного проекта, ссылаясь на то, что до заключения мирного договора он считает окончательное урегулирование вопроса преждевременным, т.к. в результате возможных изменений границ, обмена населением, оптации и т.д. Венгерская православная церковь может попасть в совершенно новое положение. Он высказал также мнение, которого, впрочем, придерживался в течение 25 лет, что введение и каноническая легализация венгерского языка для богослужений требуют длительного времени и являются сложным церковно-юридическим процессом.

После тщетной попытки договориться с сербским епископом Георгием Зубковичем Министерство просвещения и культов создало комиссию из лиц православной веры, занимающихся вопросами церковного права, и поручило ей сделать правительству предложения относительно устройства церкви. Эта комиссия, взяв за основу церковные православные общины греческого происхождения, но ставшие венгерскими, которые через свой так называемый опекунский совет представляют организационное целое и по решению Константинопольского патриарха от 1936 г. находятся под окормлением лондонского митрополита Германоса, предложила присоединить к ним приходы чисто венгерского происхождения (г. Будапешт, г. Сегед и г. Ньиредьхаз), а также церковные общины комитатов Бекеш и Бихар и обратиться к Константинопольскому патриарху [за разрешением] организовать из этих приходов венгерскую церковь. Однако министерство, исходя из трудностей сношений с Константинополем и учитывая, что Вселенский патриарх из-за сильного давления Румынской и Сербской церковью в течение истекших 20 лет не решился на окончательный шаг в деле организации венгерской церкви, признало это предложение комиссии не имеющим практического значения и не пригодным для быстрого разрешения данного вопроса.

Весной 1946 года проживающие в Венгрии православные румыны выдвинули новые затруднения. Православные церковные общины комитатов Бекеш и Бихар на общем собрании изменили свое решение 1940 года о присоединении к венгерской церкви и заявили о необходимости создания самостоятельного румынского церковного округа и о присоединении их к нему. Руководителем этого движения является священник Мундруц⁶ Петр из г. Дьюла, которого Арадский православный румынский

епископ назначил своим викарием с кругом действия в Венгрии. Мундруцо в Дьюла создал консисторию, которая стремится установить свою юрисдикцию над всеми приходами Бекеша и Бихара.

Руководители Сербской и Румынской церковью настаивают на устройстве церкви в Венгрии на основании положения 1868 г. и, по их мнению, тот же принцип должен осуществляться и в церковных общинах, организованных греками.

Принятие этого принципа означало бы уничтожение венгерских церковных общин, а по данным Министерства просвещения и культов, в Венгрии по крайней мере 50% православных можно считать венграми, и литургии на другом языке они не понимают. В Бекеше есть такие румынские церковные общины, в которых ни один верующий не знает другого языка, кроме венгерского.

Венгерское Министерство просвещения и культов в вопросе признания самостоятельной румынской церкви до сих пор еще никакой позиции не заняло.

V. Взаимоотношения с Московской патриархией

В 1946 году Министерство просвещения и культов пришло к заключению, что по вопросу организации Венгерской православной церкви следует обратиться за оказанием помощи со стороны Русской православной церкви. Министерство считает, что Московская патриархия сможет договориться с Румынским патриархом по вопросу об отделении и передаче всех румынских приходов в Венгрии.

По мнению Министерства, подобным образом Московская патриархия может разрешить с Константинопольским патриархом вопрос о передаче церковных общин, основанных в свое время греками, но совершенно овенгерившихся. Что касается церковных общин, основанных венграми, то они могут перейти в юрисдикцию Московской патриархии на основании просьбы венгерского православного администратора.

После этого, по мнению Министерства, должно последовать распространение юрисдикции Московской патриархии на территории Венгрии и ее признание венгерским правительством на основании высшего государственного права контроля. Подробности должны быть оформлены в виде соглашения между Московской патриархией и венгерским правительством, в котором должно быть указано, что, если появится необходимость, Московский патриарх признает самостоятельность венгерской церкви.

В августе 1946 г. в Венгрию выезжала делегация Московской патриархии в составе епископа Мукачевского Нестора и протоиерея А.П. Смирнова⁷. Они провели деловые переговоры с представителями Венгерской православной церкви, и 13 августа 1946 г. администратор Венгерской православной церкви прот. Иоанн Олах вместе со своим секретарем протоиереем Иоанном Варью от имени всех венгерских православных приходов составили и подписали обращение на имя патриарха Московского с просьбой о принятии их в свою юрисдикцию и о поставлении им епископа из венгров.

Хотя заявление подписано от всех приходов, но в нем оговорено, что несколько румынских приходов тяготеют к Румынии (из-за получаемой из Румынии денежной помощи). Эти приходы не только подали в Министерство просвещения и культов заявление о желании остаться в юрисдикции Румынской патриархии, но один из священников этой группы, Сабо, пытается удалить Олаха из его прихода как ренегата Румынской церкви, перешедшего сперва к Саватию, а теперь переходящего в Московскую патриархию.

Во время своего пребывания в Венгрии делегация Московской патриархии договорилась, что временно, ввиду отсутствия подходящего венгерского кандидата на место епископа, венгерское духовенство примет русского православного епископа и при нем викарного епископа из венгров. Тогда же была достигнута принципиальная договоренность, что в Москву будет приглашена делегация Венгерской православной церкви для разрешения вопросов, связанных с оформлением юрисдикции Венгерской православной церкви.

Делегация была намечена в составе: архимандрит Иоанн Петерфалви, протоиерей Иоанн Олах — администратор православной церкви в Венгрии и протоиерей Петр Мундруцо.

Постановлением Св. Синода Московской патриархии от 21/X-1946 г. приняты в юрисдикцию Московской патриархии венгерские православные приходы, состоящие из духовенства и прихожан венгерской и русской национальностей. Тем же постановлением была учреждена викарная епископская кафедра в Будапеште с присвоением епископу титула Будапештского и с включением Будапештского викариатства в состав Средне-Европейского Экзархата Московской патриархии. Епископом Будапештским был назначен упомянутый ранее архимандрит Иоанн Петерфалви с вызовом его в Москву для наречения и хиротонии.

Объединению православных приходов Венгрии под юрисдикцией Московской патриархии будут противодействовать не только румыны, но и греки и сербы, претендующие сами взять

на себя инициативу объединения и не желающие в то же время допустить венгерского языка в богослужении, что служит основой объединения православных приходов в Венгрии. Но ввиду наличия различных юрисдикций неизбежна борьба.

В г. Будапеште проживает архимандрит Илларион Васдекас, являющийся настоятелем греческой церкви в Будапеште. Илларион Васдекас — греческий подданный, возраст за 60 лет, по происхождению грек (по отцу — грек, по матери — русский), родился в России, где в 1910 г. окончил Петербургскую духовную академию, в 1914 г. окончил филологический отдел Оксфордского университета, служил в сане архимандрита: 2 года в Калькутте (Индия), 10 лет в Лондонской греческой церкви, 2,5 года в Браиле (Румыния), 2,5 года в Генуе (Италия), а потом по приглашению Варшавского митрополита Дионисия был профессором богословия в Варшавском университете и занимал пост официального представителя Константинопольского патриарха. Незадолго до нападения гитлеровской Германии на Польшу, в 1939 г., выехал в Лондон, откуда в 1941 г. прибыл в Будапешт с назначением митрополита Германоса в качестве настоятеля греческой церкви; знает языки: греческий, русский, английский, немецкий. Венгерским языком не владеет.

В связи с известием о предстоящем приезде в Венгрию делегации Московской патриархии архимандрит Илларион Васдекас срочно выехал в Лондон, надо полагать, за инструкциями. По возвращении из Лондона он обратился в Московскую патриархию к протоиерею А.П. Смирнову со специальным письмом, датированным 13/XII-1946 г. Судя по этому письму, он действительно получил надлежащие инструкции, и из письма можно заключить о позиции Константинопольской патриархии в вопросе Венгерской православной церкви. Так, в этом письме Васдекас пишет: «...Венгерская церковь, если можно пока так назвать ее, еще с седьмого столетия находилась в церковной зависимости от Константинопольского патриарха, пославшего, по свидетельству тогдашних хронографов, церковную миссию в эту страну...

...несмотря на разные потом происшедшие политические и на вторжение папизма в Венгрию, особенно после ослабления и падения Византии, Константинопольский патриарх не переставал всегда считать себя верховным главой православного христианства в Венгрии и интересовался его судьбой. Это особенно наглядно выразилось в последнее сорокалетие, когда при воцарившемся в Венгрии церковном хаосе, усиленном потом набегом сюда заложенной Поповым беглопоповщинской компании вроде Зунтингера и Варью и прочих кандидатов на

православное пастырство, стремящихся удить рыбу в мутных водах, Константинопольский патриарх, не имея возможности просить содействия Русской церкви, которая тогда не была еще готова интересоваться внешними церковными делами, попытался в совещании с соседними церквями — Сербской и Румынской, найти способ для извлечения Венгерской церкви из трудностей, которыми она была окружена. Тревожное военное время не могло дать, конечно, возможности добиться этой цели быстро и успешно, поэтому он (Конст[антинопольский] патриарх) счел нужным ограничиться меньшей мерой, т.е. имея в виду мое русское образование, мое русское происхождение и опыт, полученный мною от подобного рода занятий во время моего служения в православной церкви в Польше, поручил мне заняться этим вопросом и приготовить кое-что для благополучного разрешения.

Итак, церковный вопрос Венгрии, по моему мнению, должен быть разрешен обеими церквями: Константинопольской и Московской. Константинопольской:

а) на основании вселенских привилегий, данных епископу Нового Рима, основывать православные церкви за пределами существующих автокефальных церквей и

б) на основании того, что она является Матерью-Церковью для Венгерской.

Московской же на основании завоевательного права, ввиду чего Венгерская церковь, находящаяся теперь, хотя бы даже временно, в пределах Московской церкви, она наподобие новорожденного дитяти, которое нуждается в непосредственном материнском попечении после рождения, тоже и она, находящаяся теперь и живя в недрах Московской церкви, нуждается подобным образом в непосредственном материальном попечении последней. На первую очередь она нуждается в епископе... поэтому для того, чтобы она стала церковью, требуется поставить во главе ее законного епископа, о чем должны позаботиться обе Матри-Церкви: Константинопольская и Московская...

Конечно, мне очень неудобно изложить личную мою точку зрения по этому вопросу, который затрагивает и меня самого лично, когда мне говорят, что... я мог бы быть, по мнению этих людей, для разрешения такого греко-российского характера носящего вопроса, наиболее пригодным и подходящим лицом, нежели кто-либо другой из православно-духовных личностей, заинтересованных в этом вопросе, и, таким образом, могли бы удовлетвориться претензии обеих церквей: Константинопольской, которая, может быть, считает меня более греком, нежели русским, и Московской, к которой я есть более приближен по рождению и воспитанию, нежели к Греческой...».

В том же письме архимандрит Илларион Васдекас пишет, что в случае, если патриарх Московский изберет его кандидатуру в епископы Венгерской церкви, то Константинопольская патриархия ответит на это согласием. При отклонении его кандидатуры в епископы он просит устроить так, чтобы Московская патриархия назначила его своим представителем при Константинопольском патриархе или же наоборот, чтобы Константинопольский патриарх назначил его своим представителем при Московской патриархии.

При посещении румынской церковной делегацией Московской патриархии в конце 1946 г. выяснилось, что протоиерей Олах, намеченный к приглашению в Москву, лишен сана Орадеадским епископом Румынской православной церкви (за переход из Румынской церкви в Венгерскую и занятие поста администратора этой церкви). Это обстоятельство Московской патриархии ранее не было известно. Но поскольку Московская патриархия находится в дружественных отношениях с Румынской православной церковью, она рекомендовала Олаху обратиться к румынскому епископу с просьбой о восстановлении его в сане, т.к. в противном случае вести с ним какие-либо переговоры было неудобно и неправильно. Протоиерей Олах такое ходатайство возбудил, но от него потребовали предварительно отказаться от администраторства в Венгерской православной церкви и признать над собой юрисдикцию Румынской церкви, что он и выполнил.

После того как Олах выполнил предъявленные ему Румынской церковью требования, Министерство просвещения и культов Венгрии назначило администратором Венгерской православной церкви настоятеля самого крупного православного прихода (Будапештского) протоиерея Иоанна Варью.

На протяжении 1946 г. Синод Сербской православной церкви дважды письменно обращался в Московскую патриархию по вопросу организации Венгерской православной церкви. В этих документах заявляется, что деятельность венгров «сводится к тому, чтобы отделить нашу многовековую Сербскую церковь от своей матери — Сербской патриархии, и претворить ее в обычную мадьярскую епархию, при помощи которой можно будет легче провести мадьяризацию наших сербов», и Сербская патриархия просила Московскую патриархию «оказать своим высоким авторитетом помощь Сербской церкви и не входить в контакт с авантюристами и не оказывать им поддержки в деле организации какой-то новой “православной церкви” в Венгрии, так как это могло бы принести непоправимый вред как Сербской церкви, так и вообще всему Православию».

Во время пребывания митрополита Николая Крутицкого на Всеславянском конгрессе в Белграде в начале декабря 1946 г. в беседе с Сербским патриархом Гавриилом был поднят вопрос о положении Венгерской православной церкви. Патриарх Гавриил заявил, что православные приходы в Венгрии входят в подчинение одной из епархий Сербской православной церкви, но что он не будет возражать против передачи в ведение Московского патриарха тех православных приходов в Венгрии, которые изъявляют об этом свое желание, и оставит в своем ведении только сербские приходы. В последующем патриарх Гавриил стал возражать против решения вопроса о Венгерской православной церкви до его свидания с патриархом Алексием в Москве.

В целях сохранения установившихся взаимоотношений с Румынской и Сербской православными церквями решение вопроса о юрисдикции Венгерской православной церкви Московской патриархией временно откладывается. В силу этого обстоятельства Московская патриархия, не возражая против приезда в Москву венгерской церковной делегации, не наметила даты ее приезда. Делегация намечена во главе с протоиереем Варью, с включением в нее Олаха, адвоката Барта Шандор и секретаря делегации (он же переводчик) Луконича.

VI. Православные приходы в Венгрии

В Венгрии существуют православные приходы: Сербской и Румынской церквями, греческие и венгерские. Есть также одиночные болгарские приходы на юге. Кроме того, имеются униатские приходы, возглавляемые епископом Дудаш. Данными о дислокации и количестве болгарских и униатских приходов не располагаем.

Сербские приходы

Сербские приходы входят в состав Будимской епархии Сербской православной церкви и возглавляются епископом Георгием (Зубкович). Всего сербских приходов шесть. Точными данными о дислокации приходов не располагаем. Частично известно, что сербские приходы имеются в Серег, Деск и Герцегсанта. Остальные три прихода расположены в районе Будапешта.

Румынские приходы

В начале 1946 г. проживающие в Венгрии румыны организовали движение за создание самостоятельного румынского церковного округа в Венгрии и присоединение его к Румынской православной церкви. Руководителем этого движения явился

дьюлаиский священник Мундруцо Петр, которого 6 мая 1946 г. румынский Орадеадский епископ назначил своим викарием с кругом действия в Венгрии.

РУССКОЕ ДУХОВЕНСТВО

Попов Михаил Михайлович — быв[ший] протоиерей, русский эмигрант, жил в Болгарии, а затем переехал в Венгрию; [в] 1941—1943 гг. был администратором Венгерской православной церкви, назначен и смещен указом б[ывшего] правителя Венгрии адмирала Хорти. По мнению выезжавшей в Венгрию делегации Московской патриархии, Попов неправильно лишен сана карловчанами, может быть восстановлен и использован Патриархией для укрепления православия в Венгрии.

ДУХОВЕНСТВО СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ

Георгий (Зубкович) — епископ Будимский, находится в юрисдикции Сербской патриархии, проживает в окрестностях Будапешта, в пос. Сэнт-Андрэ, старый сербофил, сторонник консервативной группы в Синоде Сербской церкви, возглавляемой митрополитом Иосифом и епископом Иринеем. Противник маршала Тито и Московской патриархии. Противник создания Венгерской православной церкви.

ДУХОВЕНСТВО УНИАТСКИХ ПРИХОДОВ

Дудаш — униатский епископ, проживает в Будапеште.

Сабо Ласло Теофан — быв[ший] администратор русинского отделения Венгерской церкви, был назначен в 1943 г. указом быв[шего] правителя Венгрии адмирала Хорти; знает венгерский язык, окончил духовную семинарию.

VIII. РЕЗЮМЕ

1. Начиная с 1941 года, Министерство просвещения и культов и православное духовенство Венгрии открыто стремятся к созданию автокефальной Венгерской православной церкви. Откладывая вопрос объявления автокефалии Венгерской церкви на будущее, они готовы на принятие юрисдикции Московской патриархии и ее епископа, но с посвящением викарного епископа из венгров.

2. Создание Венгерской православной церкви, введение и канонизация венгерского языка для богослужений потребуют длительного времени и с формальной стороны являются сложным церковно-юридическим процессом.

3. Всего в Венгрии насчитывается до 40 православных приходов, но различных юрисдикций, в том числе:

Сербских приходов — 6

Румынских — 19

(из них: румынских по языку — 9

венгерских по языку — 7

смешанных — 3)

Быв[ших] греческих приходов — 11 (прихожане этих приходов давно омадьярились)

Число венгерских приходов — 3

русских приходов — 1

Кроме того, имеются единичные болгарские приходы на юге Венгрии.

4. Объединению православных приходов под юрисдикцией Московской патриархии противодействуют и будут противодействовать Сербская, Румынская и Константинопольская патриархии. Наличие различных юрисдикций осложняет обстановку.

СТ. ИНСПЕКТОР СОВЕТА КИРИЛЛОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 151—163, 171, 172. Подлинник.

¹ Опушен текст о появлении православия в Венгрии.

² Трианонский мирный договор от 4 июня 1920 г. между США, Великобританией, Францией, Италией, Японией и некоторыми другими государствами Антанты, с одной стороны, и Венгрией, с другой, являлся составной частью Версальской системы договоров, формально завершивших Первую мировую войну. Побежденная Венгрия отказалась от всяких прав на территории бывшей Австро-Венгерской монархии, признала независимость Чехословакии и Королевства сербов, хорватов и словенцев, вхождение Трансильвании и венгерской части Баната в состав Румынии и пр.

³ По-видимому, речь идет о списках, определявших политическую благонадежность граждан после революционных событий 1919 г. в Венгрии — установления Венгерской Советской Республики и ее подавления военными силами Антанты в августе 1919 г.

⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский) управлял русскими западноевропейскими приходами. Основное место его пребывания — г. Париж.

⁵ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Сунтингер.

⁶ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Мундруцу.

⁷ См. док. № 80.

**Из материалов ТАСС. Справка корреспондента ТАСС
в Будапеште о конфессиональной ситуации в Венгрии**

г. Будапешт

14 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

ЦЕРКОВЬ В ВЕНГРИИ(Справка будапештского корреспондента ТАСС¹)

***В Венгрии нет официальной государственной религии*².**

Однако в Дунайском бассейне в силу сложившейся исторической обстановки ***каждая национальность имеет свою церковь***, которая в ходе национальной борьбы сумела укрепить свое влияние на массы верующих. ***В Венгрии такое влияние приобрела католическая церковь*.**

***До начала Второй мировой войны (в 1938 году) в Венгрии насчитывалось 67,6 процентов католиков, 20,5 — реформатов, 6,1 — евангелистов, 5,2 — лиц иудейского вероисповедания, 0,5 — православных (греко-восточная церковь) и 0,2 процента лиц, принадлежащих к унитарной, баптистской и прочим религиозным группам*.**

В последующие годы в связи с территориальными захватами Венгрии процент католиков по отношению к лицам других вероисповеданий понизился до 52,8 процента, так как в присоединенных к Венгрии областях население исповедовало преимущественно не католические религии. ***Когда же после войны были восстановлены трианонские границы Венгрии, разделение населения по вероисповеданию снова установилось примерно старое, за исключением только процента лиц иудейского вероисповедания*.** В годы войны, а особенно в период немецкой оккупации, резко (примерно на 50%) снизилось количество лиц иудейского вероисповедания. Частично это было вызвано истреблением евреев, частично эмиграцией и сокрытием своей национальности.

***Сейчас в Венгрии насчитывается уже 69,3% католиков, 20—22% протестантов различных толков и 8—10% лиц, принадлежащих к прочим религиям*.**

Старыми венгерскими законами допускался атеизм. Однако в 1941 г. только около 7600 человек заявили о своей непринадлежности к какой-либо религии. Но и тогда, и даже сейчас дети, поступающие в школы, должны принадлежать к какой-нибудь вере. ***В венгерских школах существует обязательное религиозное обучение*.**

Несмотря на то, что в Венгрии нет государственной религии, католическая церковь уже давно, благодаря своему богатству и широкой сети собственных школ, приобрела большое влияние на все слои населения. Еще в период Габсбургской империи католическая церковь полностью слилась с венгерским феодальным государством, которое гарантировало ей решающее влияние на основных позициях.

Вполне понятно, что после освобождения Венгрии войсками Советской Армии, когда страна впервые встала на путь свободного демократического развития, когда по воле народа была проведена земельная реформа, выкинувшая с венгерской земли помещиков, и провозглашена республика, *католическая церковь сразу же встала на путь резкой оппозиции к правительству. Она не могла смириться с потерей своего влияния на органы государственного управления. Она не могла забыть, что демократия своей земельной реформой лишила католическую церковь семиста тысяч³ хольдов земли и более чем трех миллионов хольдов, принадлежавших союзникам церкви — крупным землевладельцам, которые издавна были ее опорой*.

В демократических кругах Венгрии уже стало обычным отождествлять католическое духовенство, особенно высшее, с черносотенной реакцией. Это вполне понятно: католическая церковь, пользующаяся большим влиянием, располагающая значительными материальными благами, дает приют наиболее отъявленным реакционерам, антидемократам, активным легитимистам и, больше того, сама пополняет их ряды. С церковного амвона католические священники сами яростно атакуют молодую венгерскую демократию и ее органы.

Особенно широкую известность приобрел верховный князь католической церкви кардинал Миндсенти. В пастырских посланиях и проповедях, в своих специальных обращениях к венгерскому правительству он нападал на земельную реформу, защищал крупных военных преступников, таких как Салаши, Имреди, Стояи, протестовал против провозглашения республики, считая его незаконным, клеветал на советские оккупационные войска и яростно нападал на все демократические преобразования.

Реакционная деятельность Миндсенти имеет свою длительную историю. Бывший военный министр правительства Венгерской Республики 1919 года Бем Вильмош в одном из своих выступлений заявил, что Миндсенти Йожеф приобрел репутацию реакционера еще в годы венгерской октябрьской революции 1919 года. *Миндсенти 55 лет*. Он родился в городе Зала, в семье зажиточного шваба Пэм. По окончании теологического факультета Пэм Йожеф начал работать приходским священни-

ком на селе. После назначения епископом в Веспрем он, чтобы скрыть свое швабское происхождение, сменил фамилию на Миндсенти.

Миндсенти пытается доказать, что будто бы во время немецкой оккупации немцы и салашисты всячески преследовали его как защитника народных интересов. Однако документы полностью опровергают это. Миндсенти ни разу не выступал с протестом ни против войны, ни против антиеврейских законов, ни против грабежей и массовых убийств жителей Будапешта. Размолвки с властями у него были только на личной почве. Пресловутый кратковременный домашний арест Миндсенти был вызван личным конфликтом с губернатором Ижберна Ференц. Бывший министр внутренних дел, ныне казненный Вайна Габор на суде официально заявил, что никаких политических мотивов для ареста Миндсенти в то время не было.

После освобождения Венгрии Миндсенти развернул бешеную кампанию против демократического строя и его учреждений, став духовным вождем венгерской реакции, глашатаем антинародных элементов. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль при назначении его Ватиканом на пост кардинала Венгрии. Во всяком случае, это назначение явилось неожиданным для венгерского католического духовенства.

В сентябре 1945 года после смерти кардинала Шереди Юстиниана Ватикан назначил Миндсенти герцог-примасом (первым князем Венгрии), а позже — в феврале 1946 года, он был назначен кардиналом Венгрии⁴. После этого Миндсенти начал еще более рьяно проводить *политику Ватикана*.

Миндсенти поддерживает постоянную и тесную связь с Ватиканом и англо-саксонскими кругами. В начале декабря 1945 года Миндсенти нанес свой первый визит папе Римскому, который, как известно, благословил его и сделал подарок его матери. Цель поездки Миндсенти заключалась в необходимости узнать, будет ли Ватикан поддерживать реставрацию монархии в Венгрии и каково его отношение к венгерским легитимистам. Глава венгерских католиков жаловался на тяжелое положение Венгрии, на «засилье коммунистов» и просил папу принять меры к скорейшему отводу оккупационных войск. По возвращении он в узком кругу заявил, что высокопоставленные лица за границей сказали ему, что он не должен бояться, может вести себя смело и гарантировали ему неприкосновенность. Это, между прочим, не замедлило сказаться на поведении католических священников Венгрии. Вскоре один из них в своей проповеди заявил: «В Венгрии царит большевизм, а не демократия; у бедных людей отнимают последний скот».

Повышенный интерес к поддержанию и укреплению авторитета Миндсенти ясно заметен со стороны американцев. Первый раз Миндсенти летал в Ватикан на американском самолете. Второй раз, когда он был приглашен на церемонию назначения группы новых кардиналов, для него подготовили персональный самолет главы американской военной миссии в Будапеште. Вылет его несколько задержался из-за оформления документов. Это вызвало целый поток телеграмм из Лондона и Нью-Йорка в адрес иностранных корреспондентов с вопросами: где Миндсенти, как он себя чувствует, почему его нет в Риме*, не арестован ли он русскими?*

После третьей поездки венгерского кардинала в Рим в Союзную контрольную комиссию в Венгрии поступила просьба разрешить отправить в адрес Миндсенти 250 тонн американского продовольствия для нуждающегося населения Венгрии. Смысл этого ясен — надо было поддержать авторитет венгерского кардинала, пошатнувшийся из-за его резко агрессивного, антидемократического поведения.

Часть католического духовенства не на шутку была обеспокоена деятельностью не в меру энергичного кардинала. Некоторые лица из окружения Миндсенти высказывались за сближение с венгерской демократией, так как в ином случае может возникнуть серьезный конфликт. На возможность серьезных осложнений указывали также опубликованные письма групп рядовых католиков, предупреждающих о переходе в другую веру в том случае, если кардинал не прекратит свои нападки на земельную реформу и другие завоевания демократии.

Миндсенти имеет тесную связь и пользуется всемерной поддержкой со стороны правых и крайне правых элементов страны. *Католический священник Балог Иштван,* бывший статс-секретарь премьер-министерства⁵, известный осторожностью своей политики, в начале 1946 года заявил корреспонденту ТАСС: «Католическая церковь — большая сила. С ней нельзя не считаться. В программе Национального фронта мы взяли на себя обязательство не ущемлять материальные интересы церкви, потом, отобрав земельные владения, не выполнили своих обязательств, а теперь обвиняем ее в реакционности».

Долгое время шли переговоры *о создании Миндсенти новой католической партии по типу* австрийской, итальянской или французской, в которую должна была перейти группа видных деятелей партии мелких сельских хозяев — депутатов Национального собрания⁶. Этому был посвящен расширенный политический совет руководства католической церкви, состоявшийся в конце декабря 1945 года. Однако несмотря на принятое

тогда решение, Миндсенти отказался затем от мысли создать свою партию, в чем, как известно, основную роль сыграли антиреспубликанские заговорщики из «Венгерской общности»⁷, просившие его не раскалывать партию мелких сельских хозяев.

Правой рукой кардинала является руководительница «лагеря (союза) католических женщин», небезызвестная Шлахта Маргит. Эта «деятельница» не постеснялась применить различные политические трюки для того, чтобы попасть сначала в столичный муниципалитет, а затем в парламент. Закоренелая легитимистка, как и Миндсенти, она вместе с правыми реакционными депутатами, за спиной которых действовал все тот же кардинал, приложила все силы к тому, чтобы если не сорвать, то хотя бы оттянуть провозглашение республики. Шлахта разослала всем католическим епископам Венгрии обращение с призывом всеми силами препятствовать провозглашению республики и *бороться за восстановление монархии*. Однако при обсуждении в парламенте закона о республике она оказалась единственным депутатом, выступившим против принятия этого закона. Эта бесноватая депутатка во время обсуждения закона о правах незаконнорожденных детей призывала расстреливать всех бездетных, называя их предателями нации.

Все приближенные кардинала — люди старого мира. Здесь граф Эстергази Мориц, барон Рознер, известный легитимист Вольф, Цеттлер Йене, Зиги Рафаилне, Рошшаи Кароль и др. Довольно крупную роль в деятельности католической верхушки играет легитимист Баранаи Юстиан. В католическом еженедельнике «Уй Эмбер» один из ведущих постов занимает Ийаш-Янкович Антал, довольно часто выступавший по нилашистскому радио. В деятельности центральной католической организации «Акцио Католика» видная роль принадлежит таким крайне реакционным духовникам, как каноник Михайлович, Хайду Золтан и Вюншер Фридьеш.

Одно время довольно упорно циркулировали слухи об активизации оппозиции внутри католической верхушки, требующей сближения с демократией.

Возникла эта борьба в католических кругах еще осенью 1945 года в период *попытки создать свою католическую партию*. Группа Миндсенти выдвинула тогда в руководство партии графа Палфи Йожефа (сейчас примкнувшего к так называемой Партии свободы). Однако когда встал вопрос о получении разрешения Союзной контрольной комиссии на создание партии, то планы верхушки католической церкви потерпели крах — была разрешена народно-демократическая (католическая) партия⁸ во

главе с менее реакционным лидером Баранковичем Иштваном, подавшим заявление несколько раньше.

Так как Баранкович сразу же был лишен поддержки Миндсенти, которому была нужна не такая партия, то народно-демократическая оказалась только партией де-юре. Правда, ей по договоренности с ПМСХ удалось протащить в парламент двух своих представителей (Эххардта Шандора и Балинта Шандора), но деятельности своей она развернуть так и не сумела. Окружение кардинала Миндсенти считало народно-демократическую партию слишком левой.

По данным газеты «Кэзтаршашаг», в оппозиции к кардиналу находились, кроме лидеров народно-демократической партии, такие епископы, как Грэс Йожеф, Дудаш Миклош и Цапик Дьюла. Эти лица неоднократно заявляли, что не разделяют мнения кардинала по таким вопросам, как земельная реформа, отношение к демократии и т.д.

Та же газета «Кэзтаршашаг» писала, что Секфью Дьюла (посланник в Москве), который не скрывает своей активной деятельности в пользу католицизма, Баранкович Иштван, Эххардт Шандор и молодой иезуит Яноши Йожеф поддерживают между собой тесную связь и пытаются разрешить вопрос о возрождении демократического католицизма.

Все эти просочившиеся в печать сведения о деятельности оппозиции внутри католической верхушки кардинал тут же попытался опровергнуть через симпатизирующую ему печать. Однако газета «Халадаш» опубликовала текст письма Миндсенти к эгерскому епископу Цапик Дьюла, в котором кардинал настаивает на том, чтобы группа епископов опровергла сообщения печати, так как разглашение внутрицерковных тайн наносит ущерб всей церкви. После этого действительно последовало официальное опровержение.

Вполне понятно, что дыма без огня не бывает. Однако все разговоры о существовании оппозиции — только попытка некоторых газет расколоть католическую верхушку. Факт существования в окружении кардинала лиц, недовольных его деятельностью, безусловно, существует. И последний период показал, что под влиянием этих людей, а также почувствовав прочность венгерской демократии, кардинал несколько «приутих». Но безусловно, что сама католическая церковь осталась все тем же, пока что притаившимся, бастионом реакции.

В последнее время печать Венгрии пестрела сообщениями о раскрытии подпольных вооруженных организаций, возглавляемых католическими священниками. Подобные организации оказывались в католических школах, в университетах, они гнез-

дились в ряде молодежных организаций католиков. В частности, Министерство внутренних дел летом 1946 года вынуждено было распустить за антидемократическую деятельность организацию католической молодежи «КАЛОТ», католический союз венгерских студентов «Эмерикано» и ряд других католических организаций.

Миндсенти поспешил обратиться к премьер-министру с протестом против роспуска религиозных объединений⁹. Однако Министерство внутренних дел разъяснило, что ни одной религиозной организации, «которая ставит своей целью воспитание уважения к Богу», распушено не было. А организации светского характера, проявляющие деятельность, не связанную с верой и религиозными обрядами, распускались и будут распускаться.

Так как Миндсенти на этом не успокоился, *правительство Венгрии было вынуждено обратиться ко всему духовенству страны с открытым письмом*. В этом обращении, опубликованном 2 августа 1946 года, указывалось, что «в Венгрии за последнее время увеличилось число нападений и покушений на бойцов Советской Армии». Указывая на ту помощь, которую Советская Армия оказала Венгрии, правительство призывало католических священников разъяснить это народу. В обращении было сказано: «В какой мере церковь будет помогать демократическому государству в его усилиях, в такой же мере она может рассчитывать на его поддержку».

Только через месяц (4 сентября) Миндсенти ответил на это письмо. Сначала он выразил удивление, что правительство, выступив с открытым письмом, решилось на «публичное обвинение». Далее он задал вопрос: «Можно ли от епископата ожидать благодарности и призыва к мирному сожительству народа, если ему постоянно наносят тяжкие обиды». Потребовав прекращения нападков на католические школы, выдачи разрешения на новую католическую газету, восстановления прав распущенных католических организаций и т.д., Миндсенти заявил, что «при наличии такого количества обид и не устраняя их невозможно выполнить ту задачу, которую просит выполнить правительство».

Таким образом, попытка «примирения», предпринятая правительством, не удалась.

Примерно в тот же период — летом 1946 года — остро встал вопрос *о католических школах*. Католическая церковь довольно цепко держится за возможность влиять на подрастающее поколение, а это при позиции, занятой духовенством, чревато тяжелыми последствиями.

В июне 1946 года в связи с разоблачением профашистской деятельности части преподавателей и католических наставни-

ков, а также раскрытием подпольных юношеских организаций в церковных школах левые круги Венгрии подняли *вопрос о передаче всех школ в руки государства*, необходимости чистки преподавательских кадров, а также отмене обязательного религиозного обучения.

*Церковь Венгрии держит в своих руках 73% народных школ, 60% гимназий и 25% гражданских школ. В комитатах Шопрон, Веспрем и Баранья количество церковных школ достигает 90%. *Церковь руководит 80 процентами учительских курсов*.

Свою власть над школами церковь использует для воспитания молодежи в антидемократическом духе. Католические школы не согласились даже ввести новые стабильные учебники. В некоторых школах преподают по таким учебникам, которые считаются «секретными». Изданы эти учебники еще в годы контрреволюции, в них восхваляется итальянский фашизм, а на коммунистов выливаются потоки грязной клеветы. Понятно, что после этого в католических школах на стенах появляются антидемократические и фашистские лозунги, а ученики и студенты институтов создают заговорщические группы.

Характерно, что *большая половина школ в стране находится на государственном бюджете, но почти все они, как уже сказано, находятся под «эгидой» церкви*.

Как только левые партии Венгрии подняли вопрос о передаче школ в руки государства, о чистке учительских кадров и отмене обязательного религиозного обучения, Миндсенти и его клика сразу же подняли вопль о наступлении на религию. По призыву кардинала верующие засыпали правительство своими резолюциями протеста. Церковь пустила в ход все свои средства для того, чтобы не допустить какого-либо «ущемления ее прав».

Но на этом дело не заглохло. Почти через год, когда партия мелких сельских хозяев в связи с разоблачением ее причастности к антиреспубликанскому заговору¹⁰ потеряла всякое доверие у лагеря левых, она вдруг без каких-либо предварительных переговоров подняла вопрос о введении добровольного религиозного обучения. По сути это оказалось только политическим трюком и притом провокационным. Почувствовав, что церковь по-прежнему яростно сопротивляется этому, и испугавшись обещания Миндсенти наложить эпитимию на всех, кто будет поддерживать это предложение, лидеры ПМСХ начали сваливать всю «вину» на компартию, которая якобы являлась инициатором этого. На требования объяснить в печати, что именно она, партия мелких сельских хозяев, выдвинула это предложение, газеты ПМСХ ответили молчанием¹¹.

Таким образом, и на этот раз вопрос был предан забвению: началась предвыборная борьба, и ни одна партия не захотела восстанавливать церковь против себя.

* * *

Несколько слов следует сказать о деятельности других венгерских церквей. *Второй по значению является протестантская (реформатская) церковь*.

Вообще реформатская церковь издавна ведет оппозиционную политику по отношению к католикам, но в последнее время, в частности по вопросам о добровольном религиозном обучении, к удивлению общественности она встала на одну точку зрения с католиками, хотя до этого все время провозглашала свое стремление к «реформам».

В августе 1946 года в Ньиредьхазе под председательством реформатского священника бывшего статс-секретаря Берецки Альберта состоялось собрание значительной по влиянию и численности группы реформатских священников, которая решила создать «общегосударственный реформатский Свободный Совет». На этом собрании Берецки заявил, что «в ближайшем будущем нельзя избежать отделения церкви от государства» и «Свободный Совет своей деятельностью хочет облегчить осуществление этого».

Еще раньше (в июне) реформатский священник Дэбрэши Лайош, выступая на собрании венгерско-советского общества в Сомбатхее, заявил, что «отделение церкви от государства не наносит ущерба церкви, и реформатская церковь с радостью пойдет по пути свободного развития». Он сослался на примеры некоторых западных стран, где церковь уже давно отделена от государства и школы.

В июне же в «Сабад неп» было опубликовано интервью реформатского священника Элиаш Йожефа, в котором деятельность Миндсенти резко осуждается и говорится, что церковь не должна заниматься политикой.

Однако несмотря на все эти публичные заявления, реформатская церковь, как уже сказано выше, когда *вопросы о передаче школ в руки государства и введении добровольного религиозного обучения* были поставлены ребром, заняла позицию, тождественную католической.

Таким образом, стало понятным, что и эта церковь только формально выступает за «реформы», а фактически намерена всячески противиться попытками «ущемить» ее интересы.

Православная (греко-восточная) церковь в Венгрии находится в довольно тяжелом положении. По последним данным

Министерства просвещения и культов, *число прихожан греко-восточной церкви возросло до 400 тысяч человек, однако считают, что эти данные преувеличены. В Будапешт приезжали представители Московской патриархии, которые обещали решить вопрос о присоединении Венгерской православной церкви, о посвящении ее представителя в сан епископа, а также о канонизации венгерского языка. Однако до сих пор о результатах ничего не известно*.

Несколько слов *о мелких религиозных сектах*. 12 августа 1946 года состоялось собрание «Союза свободных церквей» Венгрии, который объединил баптистов, методистов, древних католиков, адвентистов, христианских братьев и прочие мелкие группы верующих.

Этот «Союз свободных церквей» *выступает за отделение церкви от государства*, за отказ от вмешательства в политику и за поддержку демократии.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 134—144. Подлинник.

¹ Фамилия корреспондента не установлена.

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут и/или отчеркнут вертикальной линией по левому полю.

³ Так в тексте. Следует читать: семисот тысяч.

⁴ Назначение Й. Миндсенти главой католической церкви Венгрии было проведено Ватиканом с нарушением сложившейся практики, когда Святой престол выбирал из представленных ему правительством кандидатур. В мае 1945 г. правительство Венгрии дважды обсуждало вопрос о кандидатуре на пост прimate. Поначалу в списке претендентов наряду с Л. Банашем, А. Мартоном, Й. Гресом и Д. Чапиком числился и Й. Миндсенти, но при повторном обсуждении его кандидатура была снята. В направленном в Ватикан списке, утвержденном на заседании кабинета министров 25 мая 1945 г., значились епископы Л. Банаш, А. Мартон и К. Келемен. Тем не менее именно Й. Миндсенти был провозглашен Ватиканом герцогом-примасом католической церкви Венгрии (Egyházügyi hangulat-jelentések 1951, 1953. Budapest, 2000. Old. 19).

⁵ Так в тексте. Следует читать: правительства.

⁶ Этот замысел был реализован в создании накануне парламентских выборов 1945 г. Демократической народной партии во главе с И. Баранковичем. Основным принципом своей политики эта партия провозглашала «христианскую государственность» и «христианскую демократию» — «Основы христианства... должны охватывать все сферы жизни и в каждой из них необходимо стремиться к осуществлению евангельских идей». С таким лозунгом, даже не получив официальной поддержки Миндсенти, партия в 1947 г. набрала значительное число сторонников среди католического населения страны. М. Ракоши, информируя

ЦК ВКП(б) о предвыборной ситуации в стране летом 1947 г., писал о партии Баранковича: «Это партия католической церкви, и значительная часть католической церкви стоит за ней» (Восточная Европа в документах российских архивов. 1944—1953 гг. Т. I. 1944—1948 гг. Москва; Новосибирск, 1997. С. 691).

⁷ «Венгерская общность» — организация, возникшая в 20-е гг. XX в. объединяла чиновничество, представителей дипломатических и военных кругов хортистского режима. Имела контакты с некоторыми деятелями ПМСХ, например, с депутатом парламента от этой партии К. Шалата. Это обстоятельство было использовано для разоблачения так называемого антиреспубликанского заговора в стране (Подробнее см.: Čierná-Lantayová D. O nové Maďarsko. Bratislava, 1979. S. 206).

⁸ Так в тексте. Правильно: Демократическая народная партия.

⁹ См. док. № 79.

¹⁰ «Антиреспубликанский заговор» — сфабрикованная коммунистами в условиях приближения подписания Мирного договора с Венгрией кампания политической дискредитации ПМСХ — партии мелких сельских хозяев и ее генерального секретаря Б. Ковача.

¹¹ Позицию ПМСХ и ВКП по вопросу о преподавании закона Божьего в школах раскрыл лидер компартии М. Ракоши в письме в ОВП ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1947 г. В нем, в частности, говорилось:

«Дорогие товарищи!

Центральным вопросом у нас сейчас является раскрытый фашистский заговор. Поскольку три недели тому назад было достигнуто соглашение — своего рода перемирие — с партией мелких сельских хозяев, мы пытаемся проводить кампанию таким образом, чтобы ответственность за нарушение спокойствия и возобновление враждебных действий пала на плечи партии мелких сельских хозяев и находившихся в союзе с ними реакционных элементов. Но мы должны соблюдать здесь осторожность, ибо народ устал, он хочет покоя, и мы должны стремиться к тому, чтобы нас не рассматривали как нарушителей политического мира, которые, сколько бы это им ни стоило, ищут борьбы.

Теперь доказано, что премьер-министр Надь Ференц все-таки участвовал в заговоре, можно даже предположить, что в последнее время он давал заговорщикам политические директивы. Главный вопрос сейчас в том, каким путем нам нужно будет выступить против него. Надь Ференц — последний бастион среди политических лидеров партии мелких сельских хозяев, замешанных в заговоре, и мы нисколько не сомневаемся, что борьба за него будет гораздо ожесточеннее, чем она была за Ковача Белу. Положение усложняется еще тем, что в подписанном нами три недели тому назад соглашении имеется пункт о введении факультативного преподавания религии.

Против этого пункта, являющегося частью секретного конкордата, тайно заключенного партией мелких сельских хозяев с церковью и предоставляющего церкви большие материальные преимущества, реакционная часть духовенства развертывает сейчас большую кампанию, которая производит глубокое впечатление на религиозное население и,

главным образом, на женщин. Короче говоря, все это представляется в таком свете, как будто мы, коммунисты, навязали этот вопрос партии мелких сельских хозяев, чтобы вызвать культурную борьбу. Вопрос о факультативном преподавании религии был выдвинут партией мелких сельских хозяев. Наступление со стороны духовенства началось, видимо, под впечатлением американских нот. Духовенство, вероятно, полагает, что своим вмешательством в этот вопрос оно ослабит влияние нашей партии среди масс.

Мы хотим предоставить проведение закона о факультативном преподавании религии Надь Ференцу и его партии; поэтому до тех пор, пока он остается последовательным в этом вопросе, мы вынуждены оставлять без внимания непосредственные нападки на него. Если же выяснится, что он и в этом вопросе ведет двойную игру, то мы безжалостно разоблачим его как инициатора плана внесения в порядок дня вопроса о факультативном преподавании религии, и взвалим на него ответственность за этот неподготовленный шаг. Одновременно именно мы будем требовать, чтобы с повестки дня был снят этот вопрос, еще недостаточно созревший для того, чтобы его обсуждали, и мешающий восстановлению. Затем мы поднимем вопрос об ответственности Надь Ференца за участие в заговоре». (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1090. Л. 59—60).

№ 132

Из материалов ТАСС. Информация о реакции итальянской печати на обмен посланиями между президентом США Г. Трумэнном и папой Пием XII

г. Рим—Москва

29—30 августа 1947 г.

СЕКРЕТНО

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПЕЧАТЬ ОБ ОБМЕНЕ ПОСЛАНИЯМИ МЕЖДУ ТРУМЭНОМ И ПИЕМ XII

Обмен посланиями между Трумэнном и Пием XII¹ через личного представителя президента США при Ватикане Майрана Тэйлора вызвал ряд комментариев римской печати. Орган либералов «Риссорджименто либерале» заявляет, что в нынешней «столь тревожной международной обстановке» эти послания являются «элементом утешения и надежды». Орган христианско-демократической партии газета «Пополо» посвящает этому событию фанатическую передовую, в которой цитируются слова ответного послания папы: «Церковь не испытывает страха. Мы не можем вступить в сговор с врагами Бога». По этому поводу газета «Пополо» заявляет: «Можно представить себе, что скажут так называемые левые органы печати. Но слова папы не звучат

осуждением народов. Кто мог бы осудить словен[цев], которые не имеют возможности даже крестить собственных детей? Кто мог бы питать вражду к бедным болгарам, которые, если не думают как Димитров, кончают как Петков?² Слова папы касаются режимов, а не народов. Запад не желает навязывать идеологии. Он лишь защищает человека. Пусть Восток положит конец миру ненависти, пусть вернет людям их политическое и социальное достоинство, и тогда блоки будут невозможны и мир будет обеспечен на многие годы». В заключение орган де Гаспери цитирует слова ответа папы Трумэну, направленные против государства, превращающего человека «в живой товар, подлежащий эксплуатации в эгоистических целях группой людей, случайно оказавшихся у власти».

Газета Ватикана «Куотидиано» комментирует обмен посланиями в сдержанном тоне, настаивая на их «христианском» характере. «Кто отрицает Божественный порядок, тот выступает против всеобщего мира», — заявляет газета.

Газета «Унита» указывает в заголовке что «Пий XII вступает в строй для участия в идеологической войне» и что «обмен посланиями между Трумэном и папой чреват угрозой для народов».

В послании папе, пишет газета, Трумэн повторил свою аргументацию из речи, произнесенной 12 марта, в которой внешняя политика Америки изображается как идеологический, крестовый поход против коммунизма. Газета указывает, что ответ Пия XII «подчеркивает с решимостью, необычной для ватиканского дипломатического документа, являющегося ответом на предложение иностранного правительства, те же яростные призывы трумэновского послания к крестовому походу против стран, идеологии которых, по мнению Трумэна, противоречат американским политическим и социальным порядкам». «Ответ папы, — продолжает газета, — вызвал глубокое удивление в тех кругах, которые знакомы с недавними статьями Далла Торре на страницах “Оссерваторе романо” и полагали, что политика Ватикана ориентируется в сторону более глубокого понимания условий всеобщего мира».

АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 10. П. 201. Д. 122. Л. 74—75. Подлинник.

¹ В августе 1947 г. папе Пию XII было передано послание президента США Г. Трумэна, в котором подчеркивалось, что «длительный мир может быть построен только на христианских началах», а устранение тех, кто «хочет нарушить Божественный порядок, допускается». В ответном послании от 27 августа 1947 г. папа полностью поддержал данную установку, хотя выразил свое согласие в осторожной и сдержанной форме.

Переписка была обнародована и вызвала острую реакцию левых сил в мире (Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917—1968 / Перевод с нем. М., 1977. С. 191—192).

² Речь идет о руководителе крестьянской партии БЗНС в Болгарии Николе Петкове, возглавившем осенью 1945 г. «лояльную оппозицию Отечественного фронта». Обвинен в подрывной антигосударственной деятельности, лишен депутатской неприкосновенности, арестован и в сентябре 1947 г. казнен. Реабилитирован в 1990 г.

№ 133

Справка заведующего консульским отделом миссии СССР в Болгарии Г.П. Шнюкова о положении католической церкви в стране¹

г. София

31 августа 1947 г.

СОВ. СЕКРЕТНО

В течение многих веков Болгария была ареной и объектом борьбы между православной и католической церквями. Даже после того, когда в 865 году большая часть болгарского населения приняла православие, Ватикан, эксплуатируя идею болгарского духовенства о создании самостоятельной (от Греческой) автокефальной церкви, обещал им свое содействие и покровительство, а папа Римский Николай сразу же направил в Болгарию 2-х епископов и около 100 чел. священников. Однако Греческая церковь оказывала серьезное сопротивление. На VIII Вселенском соборе (870 г.) католики потерпели поражение и поэтому вынуждены были несколько свернуть свою деятельность в Болгарии.

Во второй половине XIX столетия Ватикан снова воспользовался национально-освободительным движением в Болгарии, заигрывая с которым он обещал поддержку болгарам в борьбе с турецким игом в том случае, если они признают юрисдикцию папы и перейдут в католичество. Это обещание, подкрепленное ненавистью церковников к Греческой церкви, заставлявшей проводить богослужение на непонятном для населения греческом языке, послужило почвой к тому, что в католичество стали переходить не только одиночки, но и целые приходы, как собственно Болгарии, так и в смежной с ней Македонии.

Большую роль в насаждении католичества в Болгарии сыграл небезызвестный болгарский общественный деятель Драган Цанков, бывший католиком и воспитанником иезуитов. Под его влиянием перешли в католичество многие видные болгарские деятели и даже монастыри (Сокольский и др.). Драган Цанков

был одним из виновников «избрания» на болгарский престол царя Фердинанда, который привел с собой в Болгарию целый штат католических священников. И вообще следует отметить, что *царский двор до последних дней своего существования был убежищем и благодетелем католиков в Болгарии*².

Небезынтересен трюк Ватикана с канонизацией славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Как известно, вскоре после смерти их Ватикан принял решение, в котором славянский язык был признан варварским, а Кирилл и Мефодий как еретики преданы анафеме. Несмотря на это, в 1885 году, когда в славянских странах праздновалось тысячелетие со дня смерти Кирилла и Мефодия, папа Римский решил канонизировать их, причислив к «лику святых», забыв об анафеме, что объясняется больше всего желанием «поладить» со славянами.

Большим поражением католиков было крещение царского наследника, ставшего затем болгарским царем, Бориса *по православному обычаю*. Фердинанд вынужден был пойти на этот шаг по двум обстоятельствам: во-первых, чтобы не вызвать волнений внутри страны, т.к. по Тырновской конституции будущий царь должен был быть православным и, во-вторых, желание наладить этим путем отношения с русским царем.

Католическая пропаганда в Болгарии, пользовавшаяся поддержкой царского двора, приняла довольно широкие размеры и в основном сохранилась до настоящего времени.

Католики в Болгарии располагают *большой сетью церквей, монастырей, школ и пансионатов, подчиненных Ватикану*.

Официально католическая церковь в Болгарии возглавляется представителем папы Римского, который называется апостолическим делегатом³. После смерти в декабре 1945 г. апостолического делегата Маццолли эту должность временно исполняет итальянец патер Дон Галони, являющийся одновременно директором католической гимназии «Опера Италиана про Ориенте», который проживает в Болгарии с 1934 года. Дон Галони, располагая обширными связями и системой католических учреждений, прекрасно осведомлен в болгарских делах, и собираемые им сведения являются *не только достоянием Ватикана, но, пожалуй, еще больше английских и американских разведывательных органов, с которыми Дон Галони поддерживает постоянный контакт*.

Непосредственно руководят католической церковью *3 католических епископа*. В церковно-административном отношении, *католики в Болгарии образуют две епархии*: Софийско-Пловдивскую с епископом Иваном Романовым, проживающим

в городе Пловдиве, и Никопольско-Русенскую, которую возглавляет Евгений Босилков⁴, проживающий в гор. Русе.

*В настоящее время в Болгарии функционируют 60 костелов и около 50 часовен, в которых служат 85 чел. католических священников, 2 монастыря и несколько сот человек католических монахинь и монахов, находящихся вне монастырей.

Помимо этого, католики располагают большой сетью учебно-воспитательных и благотворительных учреждений. По последним данным, в Болгарии насчитывается *48 католических школ, из которых 8 начальных, 15 основных (семилетки), 12 прогимназий, 12 гимназий и 1 семинария. В этих учебных заведениях работает свыше 500 человек преподавателей и воспитателей (преимущественно монахи и монахини)*.

Общее число учащихся католических учебно-воспитательных заведений достигает 8000 человек. Особого внимания заслуживает католическая духовная семинария, находящаяся в Софии, руководимая монахами-иезуитами, подготовляющая униатских священников и известная своей откровенно антисоветской направленностью.

В связи с тем, что существование и деятельность католических школ является предметом недовольства многих болгарских общественных организаций и деятелей, в 1935 году Министерством просвещения был выработан проект ограничения их. Однако в силу нежелания вызвать конфликт с государствами, покровительствующими им, этот проект не был осуществлен. Вместо него в 1936 году между болгарским и французским правительствами было заключено соглашение, в силу которого болгарские дети православного вероисповедания, учащиеся в католических школах будут слушать «закон Божий» *от православных вероучителей*, но даже и это, совершенно неудовлетворительное, ограничение фактически игнорируется.

Средствами проведения католического влияния и пропаганды являются также такие гуманитарные и благотворительные учреждения, как 3 больницы (в Софии, Пловдиве и Русе), два приюта и несколько пансионатов для учащихся.

Общее число католиков в Болгарии, по официальным данным, — 61 000 человек, которые сосредоточены главным образом в городах Софии, Пловдиве, Никополе и Русе. Имеются населенные пункты, все жители которых являются католиками. Так, в Пловдивской области католическими селениями являются: Миромир, Секирово, Дуванли, Генерал Николаев, Житница. В Никопольской околии: Велена (6000 чел.), Драгомирово, Ореш (3500 чел.), Лыджене, Трынчевица, Асеново, Гостили, Бырдарский Геран (3000 человек) со священниками итальянцем

Флавианом и голландцем Исидором, Ендже-Шуменско, жители которого — немецкие колонисты.

В городах, где проживают только по несколько католических семейств, как в Сливене, Старой Загоре и др., все-таки существуют домовые церкви и при них священники. В гор. Плевен при небольшой католической церкви создан пансион для учащихся, которым заведует итальянец Плачидо. В г. Ямбол при католическом монастыре устроен большой, хорошо оборудованный пансион для православных девушек-гимназисток, учащихся в государственной гимназии.

До войны католики имели в Болгарии *две собственных типографии*: в Софии и Пловдиве. Софийская типография была разрушена бомбардировкой, а пловдивская работает. В ней печатаются еженедельная газета «Истина», журнал «Поклонник» и др[угая] религиозно-пропагандистская литература.

В Болгарии имеется кроме того свыше *5000 униатов* (католиков т.н. восточного обряда), которые располагают 12 церквями и 12 часовнями, в которых служат 25 священников, возглавляемых епископом Иваном Гаруфаловым.

Не лишено интереса то обстоятельство, что Болгарская православная церковь *не ведет борьбы с католичеством в последнее время*, хотя такая борьба, казалось бы, является традицией болгарской церкви. Разгадку этого явления следует искать прежде всего *в политике экзарха Стефана, пытающегося наладить связи с Римом через участие в т.н. экуменическом движении*⁵. Болгарские церковные заправилы видят опасность для себя не столько в католичестве, экуменизме или протестантстве, сколько боятся общей для всех них «коммунистической опасности», и борьбу с этим врагом считают главной своей задачей.

Католическая церковь в Болгарии является одним из основных оплотов реакции в стране и разветвленной системой, ведущей антисоветскую деятельность. Можно считать вполне установленным, что все католические институты в Болгарии (церковь, школы и т.д.) выполняют заказ международной реакции, ведя антидемократическую, антисоветскую пропаганду, и прикрывают систему военного и политического шпионажа в стране.

ЗАВ. КОНСУЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ МИССИИ
СССР В БОЛГАРИИ
ШНЮКОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 50. Л. 305—310. Подлинник.

¹ Разослана А.Я. Вышинскому, в ОБС МИД СССР, в дело. Из Отдела Балканских стран документ был направлен в Совет по делам религиозных культов. На документе имеются следующие резолюции и пометы: «т. Коровину. Надо послать т. Карпову. А. Вышинский. 2/IX.» «т. Садовскому, т. Орлеанскому. По ознакомлении верните т. Клоничевой. И. Полянский. 10.XII.47 г.», а также подписи сотрудников Совета по делам религиозных культов, ознакомившихся со справкой.

² Основанием для такого вывода являлась, по всей вероятности, принадлежность царя Болгарии Бориса III к немецкой Сакс-Кобургготской династии, хотя сам он был православным по крещению. Католичками были его жена царица Йоанна, дочь итальянского короля Виктора-Эммануила III, а также сестры — княгини Евдокия и Надежда.

³ Так в тексте. Правильно: апостольский делегат. Так именовался представитель папы Римского при церквях конкретных стран, с которыми Ватикан мог не иметь дипломатических отношений.

⁴ Босилков Евгений (1900—1952) — монсиньор, с сентября 1946 г. апостольский администратор, а с 26 июля 1947 г. по указу папы Пия XII — епископ Никопольской епархии с центром в г. Русе. Рукоположение во епископа, ставшее последним крупным мероприятием в жизни католической церкви в Болгарии, состоялось 7 октября 1947 г. в русенском костеле. 16 июля 1952 г. арестован и судим по процессу «о шпионской и заговорщической католической организации в Болгарии» (29 сентября — 3 октября 1952 г.). Приговорен к высшей мере наказания и 11 ноября 1952 г. расстрелян. 15 марта 1998 г. в римском соборе Св. Петра причислен к лику блаженных. Процедура беатификации является необходимым этапом процесса канонизации.

⁵ Так в тексте. Ватикан и руководимые им католические церкви не участвовали в экуменическом движении, ограничиваясь направлением своих представителей на конференции экуменистов в качестве наблюдателей.

№ 134

Справка Совета по делам РПЦ о беседе первого секретаря посольства СССР в Белграде А.И. Иванова с патриархом Сербским Гавриилом

г. Белград—Москва

6 сентября 1947 г.

СЕКРЕТНО

1. Первый секретарь [посольства СССР в Белграде] Иванов посетил патриарха Гавриила и вручил ему письмо от патриарха Алексия (смотрите письмо № 1950/бс от 14 августа)¹.

Ознакомившись с письмом, Гавриил заметил, что он заранее предвидел оппозицию со стороны Греческой православной церкви мероприятиям Алексия по созыву совещания членов православных церквей осенью сего года в Москве. Он также высказал сомнение в том, имел ли право Алексей решать вопрос о созыве такого совещания с определением времени и места его².

Относительно напоминания Алексия о желательности приезда в Москву Гавриила, он заявил, что осуществлению этой попытки препятствуют два обстоятельства:

1) Плохое состояние его здоровья и 2) Тяжелое моральное и материальное положение Сербской православной церкви.

При этом Гавриил указал, что при встречах он заявлял Тито о своей полной готовности поддерживать правительство в деле восстановления страны и в свою очередь просил оказать церкви материальную помощь. Тито обещал это сделать. Но несмотря на это, гонения на церковь и оскорбление верующих, по словам Гавриила, продолжают иметь место, церковное имущество не возвращается. Так, в июле сего года по инициативе одного депутата черногорской Скупщины была закрыта церковь с целью использования ее под школу. Но в ходе работы в результате применения динамита церковь была взорвана. Епископ, направленный в Хорватию Гавриилом, был тяжело избит и сейчас находится в больнице. До 300 построек, принадлежащих православной церкви, все еще не возвращены. В частности, ему, Гавриилу, не возвратили его собственную виллу в Белграде, занимаемую ныне [членом ЦК КПЮ] Хебрангом.

О всех случаях гонения на церковь и ее тяжелом положении, как заявил далее Гавриил, он неоднократно беседовал с генеральным секретарем правительства Джуричем и заместителем премьер-министра Сербии, которые объяснили эти случаи деятельностью реакции или действиями отдельных безответственных лиц и обещали принять меры к предотвращению этих случаев. Однако, по словам Гавриила, он убеждается в том, что здесь идет речь о линии, занимаемой правительством по отношению к православной церкви³. Гавриил заявил, что если такая политика правительства, направленная против церкви, будет продолжаться, то он вынужден будет сказать: «Довольно!».

Гавриил отметил, что в связи с тяжелым положением церкви он отказался принять делегацию американских священников, так как он не мог излагать делегации действительное положение

церкви, что было бы не в пользу правительства, а говорить неправду ему не позволяет совесть патриарха.

Гавриил подчеркнул, что правительство, осуществляя политику, направленную против православной церкви, тем самым ослабляет свою позицию с борьбе с враждебной деятельностью католической церкви в Югославии, против этого «черного нейтралитета».

В заключение Гавриил сказал, что он намерен отложить свою поездку в Москву примерно до апреля будущего года, когда, может быть, к этому времени улучшится положение Сербской православной церкви.

2. У них⁴ складывается сейчас такое впечатление, что Гавриил серьезно колеблется. По-видимому, он не согласен с политикой правительства и в то же время не хочет выступать против него. Несомненно то, что на Гавриила оказывает влияние его окружение, так как епископы в подавляющей своей части настроены реакционно.

Тито и Кардель в беседах с т. Лаврентьевым заявляли, что югославское правительство крайне заинтересовано в поездке Гавриила в Москву. Следует заметить, что Гавриил из ассигнованных 20 миллионов динар для церкви, получил уже 10 миллионов динар.

3. т. Лаврентьев считал бы целесообразным о содержании беседы Гавриила с Ивановым информировать Тито или Карделя.

Просит указаний⁵.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 150—151. Подлинник.

¹ Не обнаружено. Вероятно, речь в письме шла о реакции в православном мире на намерение Московской патриархии провести в советской столице осенью 1947 г. так называемое предсоборное совещание с целью подготовки созыва Всемирной конференции христианских (некатолических) церквей.

² Сомнения патриарха Гавриила в правомочности созыва Московской патриархией Всемирной конференции (фактически Вселенского собора) разделяли, помимо Греческой (Элладской), и некоторые другие православные церкви. Именно негативная позиция части православного мира привела к срыву предсоборного совещания.

³ 29 апреля 1947 г. в беседе с послом в Белграде А.И. Лаврентьевым Й. Броз Тито сообщил, что руководство Сербской православной церкви направило в правительство «пространный меморандум по ряду вопро-

сов». В дневнике советского посла информация, полученная от Тито, изложена следующим образом: «Правительство в основном удовлетворило просьбу патриархии... На этот год югославское правительство согласилось дать дотацию Сербской церкви в сумме 20 млн динар, а также согласилось вернуть ряд ранее взятых церковных помещений. Сам патриарх Гавриил, по словам Тито, хитрый старик. Он написал доклад на 400 стр. для Синода, в котором оправдывает свое сотрудничество с немцами и защищает Петра Второго (короля Югославии. — *Сост.*) и т.д. Если в таком направлении будет держать себя митрополит Иосиф, то, по мнению Тито, придется его изолировать с соответствующим объяснением его действий народу. Благоприятная позиция Гавриила по отношению к государству начинает волновать католиков. Число католических священников, желающих пойти на сотрудничество с государством, сейчас увеличивается» (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 82. Д. 182. Л. 34—35).

⁴ Имеются в виду сотрудники советского посольства в Белграде.

⁵ См. док. № 135.

№ 135

Справка Совета по делам РПЦ о беседе посла СССР в Белграде А.И. Лаврентьева с председателем Совета министров ФНРЮ Э. Карделем относительно позиции патриарха Гавриила

г. Белград—Москва

9 сентября 1947 г.

СЕКРЕТНО

Тов. Лаврентьев из Белграда сообщает, что Кардель, которого он информировал о беседе Иванова с Гавриилом¹, сказал, что Гавриил необъективно и недобросовестно осветил положение вещей.

Церковь в Черногории была еще разрушена во время освободительной борьбы. Шла речь о том, чтобы материал от разрушенной церкви использовать для строительства школы на этом месте. Гавриил по поводу этой церкви писал югославскому правительству, цитируя в письме сообщения от своего епископа, недавно посланного в Черногорию. Этот епископ якобы писал Гавриилу, что местные власти разрушили церковь. Кардель не уверен, был ли полностью осведомлен Гавриил об обстоятельствах этого дела или же он сознательно искажает факты. Во всяком случае, черногорское правительство ответит Гавриилу на его письмо.

Что касается церковных помещений, то Гавриилу от имени югославского правительства давно уже было заявлено, что все церковные помещения возвращаются церкви. За те же помещения, которые сейчас заняты гражданскими властями и которые не нужны церкви, будет выплачиваться соответствующая арендная плата. Относительно его собственной виллы Гавриилу также заявлено, что она в самом ближайшем времени будет ему передана. Некоторая задержка произошла потому, что нужно было Хебрангу подыскать другое помещение. В ближайшие дни Хебранг освобождает этот дом.

Очевидно, что, заметил далее Кардель, Гавриил весьма недоволен тем, что многие православные священники на местах охотно сотрудничают с властями и не особо считаются с реакционно настроенными епископами и вообще со всей верхушкой духовенства. По-видимому, Гавриил хочет того, чтобы правительство оттолкнуло от себя этих священников и помогло подчинить их руководству церкви. Из этого стремления Гавриила ничего не выйдет.

К этой же группе вопросов относится и вопрос о церкви в Македонии. Македонское население не принимает и не примет реакционно настроенных епископов, которые раньше славились и сейчас славятся как великосербские шовинисты. Гавриилу это хорошо известно. На днях к Гавриилу явится делегация от священников Македонии, которая выставит требование о восстановлении прежнего статута церкви, согласно которому епископы избирались снизу священниками. Эта делегация также заявит Гавриилу, что Македония хочет единства всей православной церкви, но она в то же время хочет иметь некоторую автономию в деле избрания епископов. Если Гавриил не согласится с этим требованием, то македонские священники выберут главу своей церкви, который хотя и не будет считаться епископом, но будет пользоваться его правами. В конечном счете Гавриил вынужден будет согласиться с этим положением вещей.

Кардель полагает, что по приезде Тито в Белград, вероятно, состоится встреча между Тито и Гавриилом.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 134. Л. 152—153. Подлинник

¹ См. док. № 134.

№ 136

**Проект Постановления Совета министров СССР
«О директивах Совету по делам Русской православной
церкви при Совете министров СССР по его работе»**

г. Москва

[Не ранее 14 октября 1947 г.]¹
СОВ. СЕКРЕТНО

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ №**

« » октября 1947 года

Москва, Кремль

О директивах Совету по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР по
его работе

1. Утвердить общие директивные указания Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по его работе, согласно приложению².

2. Обязать председателя Совета тов. КАРПОВА в двухнедельный срок представить на утверждение Правительства Союза ССР проект нового Положения о Совете и его уполномоченных на местах и проект структурно-штатного расписания³.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР
(И. СТАЛИН)**

Проект
Сов. секретно

Приложение к постановлению
Совета министров СССР
от _____ 1947 года

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, осуществляя связь между патриархом и правительством, регулирует через Московскую патриархию деятельность Русской православной церкви в СССР в направлении нормализации отношений между церковью и государством, обеспечивает правильное и своевременное выполнение законов и

постановлений правительства, относящихся к церкви, и способствует расширению и укреплению влияния Русской православной церкви за границей, особенно в Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Чехословакии, Польше и Венгрии.

Решения Совета по принципиальным вопросам представляются на утверждение Правительства Союза ССР.

По внутренней работе

1. Осуществлять наблюдение и направлять организационную деятельность Московской патриархии, обеспечивая сохранение патриотических позиций в деятельности Русской православной церкви.

2. Не вмешиваясь в догматическую и каноническую стороны жизни Русской православной церкви, придерживаться установившейся формы взаимоотношений Совета и его уполномоченных на местах с руководителями Русской православной церкви, каковая форма связи между церковью и государством себя оправдала.

3. Продолжать удовлетворять ходатайства верующих об открытии церквей в тех районах, где это вызывается действительной необходимостью и целесообразностью, руководствуясь соответствующими постановлениями Совета министров СССР, тщательно изучая каждое заявление групп верующих.

4. В целях ликвидации незарегистрированных (подпольных) общин, не препятствовать Русской православной церкви проводить борьбу с ними чисто церковными средствами и Совету, в нужных случаях, ставить вопрос о применении административных или репрессивных мер к руководителям и организаторам этих общин.

5. Продолжать работу по воссоединению греко-католической (униатской) церкви с Русской православной церковью, не препятствуя Русской православной церкви проводить в Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Тернопольской и Закарпатской областях Украины миссионерскую деятельность (организация братств, устная и печатная пропаганда и т.д.).

6. Проводить мероприятия, обеспечивающие недопущение образования в СССР автокефального положения церквей (на Украине, в Белоруссии и т.д.).

7. Не препятствовать проведению руководством Русской православной церкви краткосрочных курсов по переподготовке духовенства в епархиях. Об открытии новых учебных духовных заведений (семинарий), по представлениям патриарха, ставить вопрос на разрешение Правительства СССР.

8. Вести наблюдение за работой духовных учебных заведений путем контроля за комплектованием их, представления на утверждение программ общеобразовательных предметов и оказания содействия в подборе преподавателей по общеобразовательным дисциплинам.

9. Разрешить издание Московской патриархией богословских и церковно-служебных книг, а также издание двухмесячного журнала «Богословский вестник» и не препятствовать продолжению издания ежемесячного «Журнала Московской Патриархии» и церковных календарей.

Совету осуществлять только политический контроль за этими изданиями.

10. Для этих изданий разрешить Московской патриархии организовать типографию на территории Троице-Сергиевой лавры (гор. Загорск).

Совету предусматривать представление заявок на бумагу для указанных изданий в установленном порядке.

11. Оказывать Московской патриархии в необходимых случаях содействие по материально-хозяйственным вопросам.

12. Удовлетворить ходатайство Московской патриархии по организации пенсионного фонда для престарелого духовенства.

13. Информировать Правительство СССР о состоянии и деятельности Русской православной церкви в СССР, а также о состоянии религиозности в стране по материалам Совета и его уполномоченных в республиках, краях и областях.

По внешней работе

1. На основе тщательного и всестороннего изучения состояния и деятельности церковных организаций за границей направлять и активизировать усилия Московской патриархии на разоблачение антидемократической деятельности церковных организаций и отдельных представителей церкви за границей.

2. В целях противодействия складывающемуся за последнее время антисоветскому церковному блоку (Вселенская и Александрийская патриархии, Греческая и Кипрская церкви, отдельные церковные группы в США, в американской и английской зонах оккупации Германии, в Китае, Японии и т.д.), а также активизирующейся реакционной деятельности Ватикана направлять усилия Московской патриархии в плане влияния со стороны Русской православной церкви и организации единой линии среди православных славянских и других церквей, широко используя деятельность этого объединения на разоблачение с церковных позиций антидемократической сущности этого блока и Ватикана.

3. В этих же целях считать целесообразным организацию за границей, по мере надобности, братств, миссий, школ и больниц, а также расширение издательской деятельности Русской православной церкви за границей через свои экзархаты и миссии.

4. В необходимых случаях практиковать заграничные поездки представителей Московской патриархии и приглашение в СССР церковных представителей из-за границы.

5. Считать возможным удовлетворение ходатайств Московской патриархии о приеме в духовные учебные заведения студентов из заграничных патриархатов, преимущественно из славянских стран, в количестве не более 5 человек на каждую страну, с разрешения правительства в каждом отдельном случае.

6. Подготовить и представить на рассмотрение правительства проекты законов о предоставлении Русской православной церкви права юридического лица и о передаче церковного имущества за границей в бесплатное и бессрочное пользование Московской патриархии.

7. Разрешить Совету пользоваться всесторонней информацией по церковным вопросам по материалам МИДа, ТАСС, Совинформбюро и других ведомств, а также выписывать из-за границы необходимые газеты, журналы и другую литературу по церковным вопросам.

8. Разрешить Совету производить приемы иностранцев, в случае их обращения, из числа посещающих СССР по приглашению ВОКСа, МИДа и других организаций и знакомить их с положением церкви в СССР и с вопросом отношения между церковью и государством.

В этих же целях считать необходимым присутствие ответственных представителей Совета на приемах, проводимых ВОКСом, Славянским комитетом, антифашистскими комитетами.

9. Разрешить Совету через Совинформбюро и ТАСС давать статьи о положении церкви в СССР, об отношении между церковью и государством, исходя из существующего законодательства, а также помещать в советской прессе в необходимых случаях хроникальные заметки о пребывании в СССР заграничных церковных представителей, о выездах за границу делегаций Московской патриархии и другие сообщения о важнейших событиях в жизни церкви.

10. Считать целесообразным установление Советом связи с Министерствами культов балканских и славянских стран, разработав и представив правительству на утверждение форму этой связи.

11. Представить правительству смету на потребное количество иностранной валюты как для нужд самого Совета, так и для проведения работы Московской патриархии за границей³.

12. Представлять информации Правительству СССР о деятельности Русской православной церкви за границей и информации по другим православным церквям.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 1. Л. 70—74. Подлинник.

¹ Датируется по времени предоставления проекта в Совет министров СССР.

² Подготовка директив сотрудниками Совета по делам РПЦ во главе с Г.Г. Карповым совпала с попытками идеологических структур ЦК ВКП(б) (в первую очередь, Управления пропаганды и агитации, руководимого Г.Ф. Александровым) пересмотреть религиозную политику, целенаправленно проводившуюся с осени 1943 г., и усилить атеистический «вектор» государственно-церковных отношений. 14 октября 1947 г. Карпов представил проект директив на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова, а 28 октября на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) был заслушан «вопрос Совета по делам РПЦ», по которому сделаны жесткие и необъективные выводы. В частности, было подчеркнуто, что документы Совета, в том числе и отчет о работе за 1946 г., содержат «политически неправильные и ошибочные положения», что Совет допускает переоценку роли Московской патриархии на международной арене и пр. Вопрос об утверждении директив был отложен. Неоднократные попытки руководства Совета добиться приема у курировавшего вопросы религиозной политики К.Е. Ворошилова не имели успеха вплоть до зимы 1948 г. Однако и встреча с Ворошиловым 18 февраля 1948 г., несмотря на его заверения, что Советы по делам РПЦ и религиозных культов «делают нужное, полезное дело», что правительство считает эту работу необходимой и пр., не прояснила ситуацию: положение Советов продолжало оставаться неопределенным. Обращение Г.Г. Карпова к И.В. Сталину 5 ноября 1948 г. с просьбой дать конкретные указания Совету по делам РПЦ осталось без ответа. В это время готовился и ждал своего решения на Политбюро ЦК ВКП(б) проект постановления «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний».

³ Проект нового Положения о Совете по делам РПЦ при Совете министров СССР был подготовлен сотрудниками Совета и внесен в правительство 24 февраля 1949 г., а еще через несколько дней по инициативе Г.Г. Карпова положения проекта были ужесточены в русле новых «веяний» Агитпропа. Однако 13 мая после доклада Г.М. Маленкова И.В. Сталину о содержании документа советский лидер постановил: «Решения не принимать...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 10. Л. 26). Попыткам осуществить ревизию церковной политики на том этапе был положен конец.

**Письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову
о положении в Сербской православной церкви и отношениях
патриарха Гавриила с государственной властью¹**

г. Москва

17 октября 1947 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Об обстановке в Сербской православной церкви

До возвращения в Югославию патриарха Гавриила (интернированного немцами в 1944 году), временно возглавлявший сербский Синод митрополит Скоплянский Иосиф занимал по отношению к правительству Югославии враждебную позицию и на этой позиции группировал вокруг себя большинство епископата.

Возвратившись 14 ноября 1946 года в Белград (вопреки ожиданию Иосифа), патриарх Гавриил публично заявил: «Власть правительства Тито есть народная власть, а потому она для церкви дорога, как и всему югославскому народу», и призвал верующих сплотиться вокруг правительства Народной Республики Югославии. Он также заявил, что будет верен традиционной дружбе с Россией; категорически высказался против ориентации на Запад, заявляя: «эгоистический Запад всегда был враждебен славянству», и не скрывал своего враждебного отношения к Ватикану.

6 декабря 1946 г. патриарх Гавриил был принят маршалом Тито.

Прием произвел на Гавриила самое лучшее впечатление, и 10 декабря он выступил с речью на Всеславянском конгрессе, где вновь заявил о служении Сербской церкви своему народу, во главе которого стоит народный вождь Тито, и о своем полном единении с Русской церковью.

Особенно большое впечатление оставило у Гавриила посещение его маршалом Тито как бы с ответным визитом.

Патриарх Гавриил заявил маршалу Тито, а также находившемуся тогда в Белграде на Всеславянском конгрессе митрополиту Николаю о своем желании посетить Москву и установить личный контакт с патриархом Алексием. Получив от последнего

приглашение, патриарх Гавриил даже называл определенный день приезда в Москву.

В беседах с митрополитом Николаем Гавриил высказывался за встречу глав православных церквей в Москве, за создание единого фронта православных церквей по всем общим для них вопросам с предоставлением Московскому патриарху первенства в православном мире.

Гавриил образно выразился о Вселенском (Константинопольском) патриархе, сказав, что «это красивый переплет книги, из которой вырваны все страницы».

О настроениях патриарха Гавриила в тот период времени Совет докладывал правительству письмом от 16 января 1947 года за № 20/с².

Из информации, имеющейся в Совете, и из писем, поступивших в Московскую патриархию, и прежде всего из сообщений благочинного русских церквей в Белграде протоиерея Сокаля (гражданина СССР) видно, что занятая патриархом Гавриилом позиция встретила организованную оппозицию в лице вышеуказанного митрополита Иосифа, епископа Нектария и других реакционно настроенных епископов, которые недовольны режимом в Югославии и питают надежду на его изменение, заявляя об «обязательном вмешательстве американцев».

Под влиянием этой оппозиции и англо-американских кругов (английский посол Пиик имел встречу с патриархом Гавриилом и отговаривал его от поездки в Москву) патриарх Гавриил стал проявлять колебания и изменил свое отношение к правительству Югославии, а также и Московской патриархии. Поездка в Москву сперва под разными предлогами Гавриилом откладывалась на неопределенное время, затем [патриарх] заявил, что до лета 1948 года он в Москву не поедет. Гавриил начал даже высказывать сомнение о том, имеет ли право Московский патриарх проявлять инициативу по созыву совещания глав православных церквей.

На специально собранном в апреле—мае месяцах с.г. Архиерейском соборе (съезде) Сербской церкви реакционная церковная верхушка во главе с митрополитом Иосифом провела явно враждебные Русской церкви постановления:

а) отказ от утверждения перехода в юрисдикцию Московской патриархии Чешской церкви;

б) протест против принятия в юрисдикцию Московской патриархии православной церкви Венгрии.

Митрополит Иосиф и его реакционная клика, выставя себя гонимыми вследствие лишения правительственной материальной поддержки и ведя злостную антиправительственную пропаганду, вызывают к себе сочувствие среди реакционных элементов, которые видят в церкви и духовенстве единственную возможность проявить свое политическое сопротивление по отношению к югославскому правительству.

Поводы к нападкам на югославское правительство Иосиф и его сторонники стараются отыскивать в поступках отдельных лиц на местах, которые своими действиями иногда допускают нарушение закона о свободе вероисповеданий. Такие единичные случаи ими обобщаются и приписываются центральной власти югославской федерации. Известно, что об этих единичных фактах реакционная церковная верхушка сообщает представителям иностранной печати, которые, в свою очередь, дополняют их различными измышлениями и преподносят общественному мнению как гонение на церковь.

Например: сербский Архиерейский собор специально подобрал различные факты и представил их правительственной вероисповедной комиссии как доказательство гонения на церковь. Не ожидая проверки этих «фактов» правительственной комиссией, Собор опубликовал их в своем органе «Гласник» (№ 5 от 1/V-47 г.), главным образом, в расчете на получение его в США.

Реакция применяет различные приемы по дискредитации патриарха Гавриила. Например, после крестного хода, 22 мая с.г., когда специально подобранная толпа потребовала выхода на балкон патриарха Гавриила и Иосифа, раздались аплодисменты и выкрики имени Иосифа, давая тем понять патриарху, что «народ» не с ним, а с Иосифом, и заявляя, что патриарх останется без «народа», если он не присоединится к Иосифу и его враждебной политике по отношению к югославскому правительству.

Ими же распространяется провокационный слух, что правительство своими обещаниями обмануло патриарха и что он теперь не верит правительству и ведет с ним борьбу за права церкви.

Наряду с этим низовое духовенство, вопреки реакционному епископату, действует самостоятельно. Оно организуется в союзы для поддержки народных интересов новой Югославии, хотя по отношению к рядовому духовенству реакционная церковная верхушка применяет известное преследование. Например, Синод отказал священникам Сербской церкви в США в их жалобе на епископа Дионисия (глава Сербской православной церкви в

США) на то, что Дионисий запретил им продолжать службу за их сочувствие к Федеративной Народной Республике Югославии.

Народные массы еще резче реагируют на политику реакционной церковной верхушки. Например, при объезде Загребской епархии митрополит Дамаскин за его антисоветскую деятельность в Закарпатье и сотрудничество с немцами был в г. Покраце забросан камнями и сбит с ног ударом в спину, что вынудило его немедленно уехать из города.

Из Сараева была послана телеграмма митрополиту Иосифу с предупреждением воздержаться от приезда в Сараево для хиротонии епископа по причине враждебного к нему отношения низового духовенства и верующих масс.

Совет считает, что пока митрополит Иосиф будет находиться в центре церковной жизни и, пользуясь этим, безнаказанно и открыто вести через церковь злостную антиправительственную политическую пропаганду, сохраняя под своим влиянием патриарха Гавриила, Сербский Синод не будет лояльным по отношению к правительству Федеративной Народной Республики Югославии.

Исходя из этого, Совет полагал бы целесообразным, чтобы посольство СССР в Югославии довело бы до сведения югославского правительства о реакционной деятельности части высшего духовенства и прежде всего митрополита Иосифа и об изменении позиций патриарха Гавриила.

Было бы целесообразно также через югославское правительство воздействовать на патриарха Гавриила в части поездки его в Москву для установления личного контакта с Московским патриархом.

Прошу Ваших указаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 150. Л. 132—135. Копия.

¹ В конце документа имеется следующая помета: «Справка. По сообщению т. Малик, тов. Молотов на этом письме наложил резолюцию: “тов. Малику — разберитесь с этим письмом, дайте указание послу т. Лаврентьеву, чтобы он проинформировал об этом зам. предс[едателя] Совета министров Карделя». 11/XI-47. Бельшев”».

² Не публикуется.

**Письмо экзарха Болгарского Стефана патриарху Алексию
о конфессиональной ситуации в Чехословакии, Венгрии
и Югославии в связи с усилением активности
римско-католической церкви, об отношении к созыву
совещания глав православных церквей в Москве и др.**

г. София

30 октября 1947 г.

СЕКРЕТНО

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО,

Позвольте мне поделиться с Вами некоторыми впечатлениями, полученными во время моей заграничной лечебной поездки, затрагивающими церковную жизнь и в особенности жизнь Св. православной церкви.

Римско-католическая церковь в наступлении и вне тех стран, в которых она руководит духовной жизнью. Чтобы усилить, *расширить и закрепить свое господство, она во многих отношениях и случаях отказывается от своих принципов. Это первый случай, что нынешний канцлер Ватикана — чужестранец, до него эту должность всегда занимали итальянцы. Назначение кардинала Спельмана, американизированного германца, является указанием на большие замыслы*¹. Нейтральный некатолический мир справедливо этим озадачен. Сторонники мира и демократических принципов *видят в этом назначении реабилитацию германской агрессии и заговор против России и славянства*. С поражением же славянства будет поражено и православие, так как его опора и сила в России. И если принять во внимание, что Цариградская патриархия, направляемая Афинами, мирно и тихо плавает в водах Америки и Англии и что каждый день приближает Ватикан к Англиканской церкви, а та давно стоит со свернутым знаменем, то получится ясное заключение: Рим и Византия уже не враждуют, а употребляют усилия дойти до приятельства и дружбы, может быть, при негласном посредничестве Америки и Англии, соответственно Епископальной церкви в Америке и Кентерберийского архиепископа Англии.

Еще в июле *из католического источника мне было сообщено, что московское совещание не состоится, потому что Цариградский патриарх решительно против него*, и такой курс вполне отвечает англо-американской политике, которая *не позволит, чтобы повторился Московский собор 1945 г.*².

Не без значения тон, которым в последнее время пользуется Цариградская патриархия, как и ее поведение в отношении Ва-

ших усилий собрать русских православных, находящихся в рассеянии чад под крыло возглавляемой Вами Московской и всея Руси патриархии.

Ватиканская агрессия при молчаливом бездействии Цариградской патриархии и Англиканской церкви — огромный вопрос, заслуживающий серьезного внимания, забот и противодействия.

Сербская православная церковь переживает тяжкие моменты, между прочим, потому, что имеет против себя богатую, организованную и не испытывающую притеснений католическую церковь.

В Польше, Чехословакии, Венгрии католичество в полном ходу и в блестящем восходе. То же в Хорватии и Словении.

Не испытывают католики притеснений и в Румынии, как и у нас, а в Турции они в большом почете.

Я благородно завидовал бы им в их деятельности, если бы она не была отравлена политикою агрессии, грандиозным властолюбием, ненавистью к славянству и православию.

Хотя в Чехословакии, как я писал из Карловых Вар, пропущено много благоприятных моментов, особенно при появлении гуситского движения³, все же для православия имеются возможности успеха, лишь бы было понято, что славянство неразрывно связано с православием и что православие должно насаждаться и направляться кафедрю Вашего Святейшества, а мы — остальные православные церкви — должны братски содействовать. Там есть большой вопрос, или точнее, недоразумение между Сербскою церковью, архиепископом Савватием (цариградско-патриаршей юрисдикции) и Чехословацкой православной церковью, признающей московскую юрисдикцию. При великих достоинствах Вашего отличного экзарха в Чехословакии, Высокопреосвященного Елевферия, обладающего мудростью, изысканною прозорливостью и тактичностью, там существует много препятствий, которые требуют особенно глубокого проникновения в жизнь православной церкви и в ее миссию в Чехословакии, как и полной готовности к некоторым мероприятиям, соединенным с материальными жертвами и особой духовной жертвенностью.

Я убедился, что только те православные чехи, которые напились благодатной воды православия из его источника, смогут стать и станут отличными священнослужителями, отличными проповедниками и исповедниками православия. Почему бы не привлечь молодых людей из самой Чехии, чтобы они в Ваших семинариях получили православную закваску и затем отдались миссии, воскрешающей великое и святое дело Св. Солунских братьев, особенно в Моравии и Паннонии, где для такой миссии

имеется весьма благоприятная почва? Факт, что католики страшатся такой возможности, показывает, что подобному проекту обеспечен успех. Там требуется прозорливая политика, как по православной линии, так и по линии славянства... Недолгое пребывание в прошлом году в Чехии Георгия Григорьевича⁴, проявившего там великий такт, мудрость, братство и опытность государственного мужа, дало отличные результаты, заставив многих опомниться: где мы и где будем? И замечательно, что это произошло непринужденно, свободно, само собою. Атмосфера была наэлектризована нужными чувствами славянской общности. И думаю, что будущий 1948 год будет ознаменован величественным собором в Праге. Вот благоприятное время, чтобы устроить окончательно и решительно закрепить православное дело в Кирилло-Мефодиевском диоцезе, который является классической колыбелью славянства в православии и православия в славянстве.

В Венгрии я встретил благорасположенность к переходу в православную церковь. Однако и тут есть большой вопрос: отсутствие православного центра. Существуют там три юрисдикции, что вредит делу. И так как Сербская церковь в неволе, то самочинные греческие духовные лица вольничают до такой степени, что продают католикам и протестантам православные храмы и драгоценные имущества. Меня посетил венгерский православный священник (венгерец по происхождению, бывший католик), который только что вернулся из Москвы, где в Ваше отсутствие был благосклонно принят Его Высокопреосвященством Николаем, митрополитом Крутицким и Коломенским⁵. От него я узнал о потрясающих фактах православной беспорядочности в Венгрии, в чем особенно виновны греческие клирики. И так как в этой стране издавна имеется сербский православный епископ, считающийся каноническим главою православной церкви в Венгрии, ныне вынужденный воевать с греками, румынами и другими, имеющими свои церковные общины и стремящимися иметь своего епископа⁶, то я посоветовал ему не спешить, не претендовать на первенство и главенство, а выждать разъяснения общего положения православных в Венгрии, в особенности отношений между Русскою и Сербскою церквами, которые, по моему мнению, най-компетентны и най-авторитетны⁷, чтобы найти модус окончательного канонического устройства православных церквей в Венгрии⁸.

На обратном пути в Болгарию я сделал остановку в Белграде и в течение нескольких дней был гостем Его Святейшества патриарха Гавриила, где виделся со всеми сербскими синодальными архиереями. В беседах с патриархом и архиереями многие церковные вопросы были поставлены нами на обсуждение,

освещены в атмосфере братолюбия и подготовлены к разрешению. Сербские собраты согласились с моим мнением, что нельзя бездействовать пред католической агрессией, как и пред, с одной стороны, непонятным властолюбием, а с другой, пассивным отношением Цариградского патриарха к инославным церквям.

При обсуждении поднятых мною вопросов о Чехословакии и Венгрии, где переплетаются старые и новые отношения вероисповедных и национальных интересов, как и при обсуждении греческой оппозиции в отношении проектируемого Вашим Святейшеством московского совещания, то Его Святейшество *патриарх Гавриил находит только один выход: чтобы Ваше Святейшество будущей весной собрали нас (патриарха Сербского и экзарха Болгарского) на частное совещание, на котором под мудрым Вашим руководством все основные и конкретные вопросы были бы рассмотрены, в особенности вопросы, касающиеся нас — славянских православных церквей. Я разделаю это предложение* и, извещая Вас о нем, осмеливаюсь просить Вас удостоить меня сообщением Вашего мнения, чтобы по получении Вашего ответа я мог дальше действовать пред патриархом Гавриилом и пред Св. Синодом⁹.

Слава и благодарение Господу Богу, вернулся я со значительным улучшением и принялся за дело служения с апостольско-повышенным настроением. Многим я обязан Вам, Святейший Владыко, и крайне признателен Вам за Вашу братскую любовь к моему смирению и за Ваши Святительские заботы о преуспейнии нашей Св. Церкви. Заем-помощь в тридцать миллионов левов служит доказательством Вашего исключительного внимания к нам. Три миллиона левов из этого займа, переданные мне Его Высокопреподобием в Праге, я получил в най-критический момент¹⁰. Они выручили меня из деликатного положения, дав мне возможность расплатиться с долгами и спокойно продолжить свое лечение. На днях, Ваше Святейшество, получите официальный протокол нашего Епархиального совета, который от имени нашей епархиальной церкви засвидетельствует, как подобает, Вам вечную признательность и неизменную благодарность. Заем, согласно предоставленной Вами свободе, мы определили использовать на удовлетворение вопиющих нужд столичной церкви, от бомбардировки сильно пострадавшей¹¹ и весьма обедневшей.

Пребывание за границей обогатило меня ценными впечатлениями и полезными заключениями. *Там я реально убедился, что существующая гармония между Советским Союзом и Московской патриархией является страшилищем для славянских врагов и для наемников православия*. Сама инициатива созыва

московского совещания продолжает служить объектом серьезного изучения и непрерывного наблюдения и беспокойства. Она не сошла со сцены настоящего момента, который дирижирует жизнью и действиями Рима, Лондона и Византии, — факт, показывающий, насколько она современна и крайне необходима.

Чехословацкое правительство, как и чехословацкая общественность, отнеслись с искренним радушием к моему пребыванию в их стране и сделали все возможное, чтобы оно было и приятным и полезным. Но особенно много успеху своего лечения я обязан Вашим органам в Чехословацкой Республике. Его Высокопреосвященство архиепископ Елевферий, Ваш достойный экзарх, умный и тактичный во всякий момент и на всяком месте, многое сделал для того, чтобы я использовал пребывание свое не только для восстановления физического здоровья, но и для полной ориентации в церковно-общественной действительности, для ценных духовных достижений. Подчиненные ему приходские священники в Карловых Варах, Марианских Лазнях и Франтишковых Лазнях — истинные апостолы русской культуры, русского духа нового времени, в стиле и тоне всеобъемлющей силы русского православия. Я восхищен этими героями Советского Союза и верными сотрудниками Вашего Святейшества. Они и с малыми средствами, которыми располагают, творят чудеса в честь святого русского имени и, не ища того, становятся православно-славянскими миссионерами.

По вопросу об экуменическом движении я представлю Вам специальный доклад, а по всем другим животрепещущим церковным вопросам надеюсь в будущем году лично передать Вам то, что Вам как первенцу православно-славянского мира надлежит знать.

Теперь кончаю до следующего раза. Прошу извинения, что обеспокоил Вас своим длинным письмом.

Обнимаю Ваше Святейшество лобызанием святым, прошу Ваших братских молитв и остаюсь всепреданно любящим Вас

(Смиренный СТЕФАН
Экзарх Болгарский)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 209—214. Копия.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

² Речь идет о Поместном соборе РПЦ, созванном для избрания патриарха Московского и всея Руси в Москве в январе—феврале 1945 г. Собор продемонстрировал авторитет Русской церкви в православном

мире и претензии Московской патриархии на руководство всемирным православием.

³ См. комм. 12 к док. № 73.

⁴ Имеется в виду визит Г.Г. Карпова в Чехословакию летом 1946 г. См. док. № 73.

⁵ Имеется в виду исполняющий обязанности администратора православных приходов в Венгрии протоиерей Я. Варью, посетивший в сентябре 1947 г. Московскую патриархию для переговоров о состоянии приходов.

⁶ Экзарх Стефан дает неточную информацию: румынские православные приходы в Венгрии находились под юрисдикцией Румынской православной церкви и «не стремились иметь», как пишет экзарх, а имели собственного руководителя — епископа Мундруцу.

⁷ Так в тексте, болгаризм. Следует читать: наиболее компетентных и наиболее авторитетных.

⁸ Надежды экзарха Стефана не оправдались: создать единую православную церковь в Венгрии не удалось. Православные приходы продолжали находиться в ведении трех Поместных церквей — Сербской, Румынской и Константинопольской.

⁹ Этот замысел не был реализован.

¹⁰ Так в тексте, болгаризм. Следует читать: наиболее критический.

¹¹ В начале 1944 г. государства антигитлеровской коалиции потребовали от болгарских властей решительных шагов к разрыву с нацистами. 13 мая 1944 г. в специальном заявлении правительства СССР, США и Великобритании предложили странам-сателлитам Германии выйти из войны и прекратить сотрудничество с германским фашизмом. Великобритания и США, находившиеся в состоянии войны с Болгарией, решили предпринять также меры военного характера: авиация союзников осуществила бомбардировки болгарских городов, во время которых особенно пострадала столица — г. София.

№ 139

Из материалов ТАСС. Сообщение радиостанции «Голос Америки» о гражданских и религиозных свободах в странах Восточной Европы¹

г. Нью-Йорк—Москва

3—4 ноября 1947 г.

СЕКРЕТНО

НЬЮ-ЙОРКСКОЕ РАДИО О ГРАЖДАНСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ СВОБОДАХ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Комментируя положение в восточноевропейских странах, четыре известные журналиста, недавно посетившие эту часть

Европы, останавливаются на гражданских и религиозных свободах. Они подчеркивают, что во всех государствах, находящихся под советским влиянием, гражданские свободы — свобода печати, неприкосновенность личности, свободы слова и собраний, находятся в обратной пропорции от мощи соответствующих коммунистических партий. Там, где коммунистические партии сильны, гражданские свободы полностью отсутствуют, там, где коммунисты слабее, люди все еще могут пользоваться сравнительной свободой. Так, например, в Финляндии, Австрии и Чехословакии все еще можно до известной степени критиковать правительство. Несмотря на то что и в этих трех странах существует политическая полиция, она сравнительно ограничена правосудием. В Польше и Венгрии также можно заметить известное подобие свободы. Однако в Болгарии, Румынии и Югославии даже самая малейшая критика, направленная против режима, может проводиться с риском и опасностью. Как указывают авторы статей, сам министр иностранных дел Румынии Татареску намекнул как-то, что нынешнее румынское правительство проводит недостаточно мудрую политику. «Нью-Йорк геральд трибюн» цитирует слова Татареску, который заявил следующее: «Предупредительные меры и аресты вызываются, правда, важными соображениями, однако методы, которые при этом употребляются, приводят к злоупотреблениям и создают беспокойство и неуверенность в стране, что, в свою очередь, приводит к возрастающей ненависти против нашего способа правления».

По словам четырех журналистов, на Балканах все более воцаряется настоящий террор. В Югославии издан закон, предусматривающий смертную казнь для каждого, кто предоставит какие бы то ни было сведения по поводу государственных предприятий, а так как почти все предприятия являются собственностью государства, то люди расположены говорить только о погоде. В Венгрии издан декрет, запрещающий всякие разговоры, которые ставят правительство в смешное положение, даже если они соответствуют действительности. В Польше опубликован закон о борьбе с саботажем, который сформулирован таким образом, что даже малейшее замедление хода машины на улице преследуется смертной казнью². Как подчеркивается в статьях «Нью-Йорк геральд трибюн», во всех восточноевропейских странах, за исключением Австрии, министерства внутренних дел находятся в руках коммунистов.

Подобные ограничения существуют и для печати почти во всех восточноевропейских странах, и особенно в Румынии и Польше, где выходит незначительное количество оппозиционных газет, и то они преследуются цензурой. Еще хуже обстоит

дело в Болгарии и Югославии, где вообще не существует никаких оппозиционных газет.

Что касается религиозной свободы, то авторы статей, помещенных под заголовком «За железным занавесом», подчеркивают, что коммунистические партии, очевидно, решили направлять свой нажим не против личной свободы вероисповедания, а против самой церкви. Как подчеркивается в многочисленных коммунистических декларациях, коммунисты убеждены, что, если установить контроль в школах, с религией будет покончено в период существования одного поколения. В ответ на эти коммунистические мероприятия католическая церковь выступила с посланием, которое в сентябре зачитывали во всех польских католических церквях³. В этом послании подчеркивается, что в Польше нет гражданских свобод. В послании также выражается протест против цензуры, которой подвергаются религиозные издания и учебники. В послании католической церкви заявляется, что церкви во всех восточноевропейских странах находятся под коммунистическим контролем.

АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 10. П. 279. Д. 650. 95—96. Подлинник.

¹ Передача велась на болгарском языке.

² 28 мая 1947 г. Министерство общественной безопасности Польши издало приказ № 38 о борьбе с экономическим саботажем. По всей вероятности, приводится искаженное изложение какого-либо из пунктов приказа.

³ В документе говорится о пастырском послании епископов от 8 сентября 1947 г., которое зачитывалось одновременно во всех костелах Польши 28 сентября. В связи с началом 1 октября учебного года в послании большое внимание было уделено вопросу о вытеснении религии из школ и профессиональных и педагогических учебных заведений, о принуждении молодежи ко вступлению в атеистические организации, о льготах, предоставлявшихся тем учебным заведениям, в которых закон Божий был изъят из учебных программ. Авторы послания критиковали власти за административную поддержку религиозных сект, введение цензуры католической печати, закрытие некоторых католических изданий, а также за практику объявления рабочими воскресных и праздничных дней, отмечавшихся костелом. Польский исследователь Я. Жарын полагает, что послание, затрагивая основные проблемы государственно-церковных отношений и отражая при этом позицию костела, могло стать «программой-минимум» в будущих возможных переговорах о «modus vivendi» — способе сосуществования церкви и государства в Польше (Żaryn J. Kościół a władza w Polsce (1945—1950). Warszawa, 1997. S. 162—163).

Справка Г.Г. Карпова о приеме членов болгарской партийной делегации для ознакомления с деятельностью Совета по делам РПЦ

г. Москва

13 ноября 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

12 ноября 1947 года мне позвонил по телефону работник ЦК ВКП(б) тов. Константинов (кремлевская АТС 43-31), который спросил, когда я могу принять двух членов болгарской делегации, прием которых санкционирован секретарем ЦК ВКП(б) тов. Сусловым и которые бы желали со мной встретиться для беседы о функциях Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР и об организации аппарата при правительстве Болгарии, занимающегося вопросами культов.

13 ноября мною были приняты эти два товарища — члены Болгарской коммунистической партии, один из которых — КАМЕНОВ — является главным секретарем Министерства внутренних дел Болгарии.

По разъяснению тов. Константинова, эта должность равнозначна должности первого заместителя по общим вопросам наших министерств.

На беседе присутствовал мой заместитель тов. Белышев.

Беседа продолжалась 40 минут, во время которой тов. Каменов интересовался следующими вопросами:

- а) из чего складывается доходность церкви и получает ли церковь какие-либо субсидии от государства;
- б) структура и функции Совета;
- в) отношения Совета и его уполномоченных на местах с патриархом и духовенством.

После того, как мною были даны тов. Каменову соответствующие ответы по этим вопросам, я спросил тов. Каменова, кто у них в Болгарии занимается делами церкви.

Каменов ответил, что Министерство иностранных дел имеет департамент по делам культов, который в данное время возглавляется коммунистом тов. ИВЛЕВЫМ¹, и что этот департамент занимается всеми вероисповеданиями в стране.

Функции департамента очень схожи с функциями Совета, но на местах они не имеют никаких представителей, а если бы вводить по принципу наличия уполномоченных Совета в областях, то им пришлось бы иметь всего 9 таких товарищей.

Каменов сказал, что, согласно новой конституции, принятой уже в первом чтении, церковь будет отделена от государства и школа от церкви, но государство пока еще выдает некоторую дотацию Болгарской церкви.

Каменов сказал также, что в армии они теперь не имеют священников, что было раньше, до 9 ноября 1945 года.

На просьбу тов. Каменова сказать, какое мое мнение о Болгарской церкви, я обратил внимание тов. Каменова на поведение экзарха Болгарской церкви митрополита Стефана, часто хамелеонствующего; на деятельность профессора Цанкова, связанного с екуменистами; на рост протестантского влияния в Болгарии; а также пожелал узнать, какое мнение болгарского правительства в части образования патриаршей кафедры в Болгарии.

Тов. Каменов и его спутник, во-первых, заявили, что это им все известно и в гораздо большей степени; во-вторых, что болгарское правительство категорически против образования патриархата, считая, что образование патриаршества укрепит религиозные позиции в стране. Поэтому они против поставления не только митрополита Стефана в патриархи, но и других каких-либо лиц²; в-третьих, что проф. Цанкова они знают, и он является одним из виднейших и образованных людей, но в части его влияния как деятеля екуменического движения и в части нежелательности его выездов за границу — они это учтут в своей работе; в-четвертых, что они учтут замечание в части роста протестантского движения и проникновения протестантизма в православную болгарскую церковь, поскольку это движение все-таки западное, но лично они этому большого значения не придают, поскольку протестанты в стране хотя и малочисленны, но занимают положительную позицию по отношению к правительству.

В отношении митрополита Стефана Каменов и его спутник согласились с замечанием Карпова, сделав самую отрицательную характеристику митрополиту Стефану.

На вопрос Карпова, кто бы мог быть преемником в случае ухода митрополита Стефана, Каменов дал краткую характеристику основных лиц в епископате, сказав, что первым кандидатом является митрополит Кирилл, но что он будет вреднее митрополита Стефана.

Положительно они отозвались о епископе Нифонте, неплохо отозвались о митрополите Никодиме, но предупредили, что по-

следний учился в Оксфордском университете и вообще был связан с Лондоном.

Весьма положительно отозвались об [митрополитах] Иосифе и о Паисии, сказав, что Иосифа очень рекомендуют коммунисты, но маловероятно, что кандидатура Иосифа пройдет.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 10. Л. 50—51. Подлинник.

¹ Так в тексте. Дирекцию по делам вероисповеданий при Министерстве иностранных дел Болгарии возглавлял в то время Д. Илиев.

² Для болгарского руководства вопрос о патриаршестве стал важным инструментом давления на экзарха Стефана и манипулирования епископатам Болгарской православной церкви.

№ 141

Справка Г.Г. Карпова о встрече профессора философии и теологии Карлова университета в Праге И. Громадки с патриархом Алексием

г. Москва

13 ноября 1947 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

10 ноября 1947 года на приеме в ВОКСе член Правления ВОКСа тов. Кислова и председатель чехословацкой делегации культурной связи с СССР профессор Зденек Неедлы познакомили меня и тов. Полянского с членом чехословацкой делегации культурной связи с СССР, прибывшей на празднование 30-летия Октября в Москву, профессором философии и теологии Пражского Карловского университета¹ Иосифом ГРОМАДКО². Тут же присутствовал чехословацкий посол Горак.

ГРОМАДКО является протестантом. Знаком с экзархом патриархии в Праге архиепископом Елевферием; заявляет, что он — глубоко верующий человек, что он имеет большие симпатии к СССР и что задачей его является ознакомление в СССР с постановкой высшего образования, а также с положением церкви в СССР.

ГРОМАДКО во время беседы также высказался, что он знает, что в США (где он долго был), а также в Чехословакии нет правильного представления о положении церкви в СССР, и он хотел бы ввиду кратковременного своего пребывания в СССР ограничиться только встречей с патриархом Алексием.

Участвовавший в разговоре чехословацкий посол Горак заявил, что он также хотел бы вместе с проф. Громадко быть у патриарха Алексия.

Выяснив мнение председателя ВОКСа тов. Кеменова, который высказался за организацию встречи Громадко с патриархом Алексием, мной этот вопрос был согласован утром 11 ноября с заместителем министра иностранных дел СССР тов. Маликом, который разрешил встречу патриарха Алексия с проф. Громадко, но без чехословацкого посла в Москве Горака.

В тот же день 11 ноября в 15 часов состоялась встреча проф. Громадко с патриархом Алексием.

Во время 20-минутной беседы присутствовали митрополит Николай и управляющий делами патриархии протопресвитер Колчицкий.

Представлял проф. Громадко патриарху Алексию и присутствовал во время беседы заведующий Протокольным отделом ВОКСа тов. Воронков.

Как выяснилось, центральным местом беседы было подчеркивание со стороны проф. Громадко роли и значения экуменического движения, в котором он тоже участвует.

Проф. Громадко дважды возвращался во время беседы к этому вопросу, подчеркивая желательность со стороны ряда руководителей экуменического движения того, чтобы в этом движении участвовала и Русская православная церковь.

На заявление патриарха Алексия, что Русская православная церковь занимается изучением этого движения, но в нем не участвует и не расположена принимать участие в предстоящей Ассамблее³, проф. Громадко высказал сожаление.

Кроме того, проф. Громадко задал несколько вопросов о положении церкви в СССР, в частности, о количестве церквей и монастырей и о работе духовных учебных заведений.

Карпов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 10. Л. 49. Подлинник.

¹ Так в тексте. Правильное название: Карлов университет.

² Так в тексте. Здесь и далее следует читать: Громадка.

³ Имеется в виду Ассамблея экуменического движения в Амстердаме, назначенная на август 1948 г. Проф. Громадка участвовал в работе Ассамблеи.

**Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании
в Москве митрополита Гор Ливанских Или¹**

г. Москва

22 ноября 1947 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Информация о пребывании в Москве
митрополита Ливанского Ильи Карам²

Совет докладывает, что во время приема в Совете 18 ноября с.г. митрополит Ливанский ИЛЬЯ КАРАМ (араб), в присутствии патриарха Алексия, митрополита Николая и других лиц, в беседах и в выступлении подчеркивал свое искреннее расположение к Русской православной церкви, к Советскому Союзу и *высказывал свое большое желание быть принятым Вами, чтобы лично рассказать, какой горячей любовью пользуетесь Вы у ливанского народа*³.

19 ноября с.г. на узком совещании у патриарха Алексия митрополит Илья информировал о церковной обстановке в настоящее время на Ближнем Востоке.

По словам митрополита Ильи, патриархи-греки, а именно — Вселенский Максим (Турция), Александрийский Христофор (Египет) и отчасти Иерусалимский Тимофей (Палестина) с большой подозрительностью относятся к русскому патриарху, опасаясь возрастающего влияния Русской православной церкви и высказывая опасения, что русский патриарх имеет намерение стать Вселенским патриархом.

После приглашения всех патриархов на предполагаемое в 1948 году совещание глав автокефальных православных церквей в Москве эта подозрительность еще больше усилилась. Патриархи-греки образовали блок «против Москвы» и приглашали присоединиться к этому блоку патриарха Антиохийского (Сирия—Ливан) Александра (араб), который категорически отказался от этого.

*В связи с этим, а также потому, что патриарх Александр дал согласие участвовать в Московском совещании, отношение к нему со стороны Восточных патриархов резко изменилось, началась травля, и поэтому Антиохийская церковь, сейчас изолиро-

ванная от греков, хочет стать еще ближе к Русской православной церкви.

Митрополит Илья считает необходимым блоку трех патриархов-греков противопоставить объединение двух патриархов — Московского и Антиохийского и глав православных церквей балканских и славянских стран*.

Наряду с идейным тяготением к Москве Антиохийский патриархат надеется, что Русская церковь и особенно русское правительство возобновят *давнюю традицию систематической материальной помощи Антиохийской церкви на школы, церкви, отдельным нуждающимся епископам, т.к. именно государство, подчеркивал митрополит Илья, а не церковь, в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую церковь*.

По этому вопросу митрополит Илья заявил:

— Каждое государство имеет свои секретные фонды и дает из этих фондов Восточным патриархам (имея в виду Англию, США и Грецию); если бы Московский патриарх давал деньги Восточным патриархам — все они повернулись бы лицом к Москве.

*Англичане предлагали большие деньги патриарху Александру на школы, на церковные дела, но он отказался, заявив: «Я по душе русский».

— Антиохийский патриарх бедный, — продолжал говорить Карам, — и желал бы иметь субсидию от русского государства на школы и другие просветительные учреждения*.

Митрополит Илья вызвался быть неофициальным посредником между Московской патриархией и патриархами-греками, и тут, по его мнению, решающим явится возможность оказывать им материальную помощь.

В заключение беседы митрополит Илья обратился с просьбой помочь Антиохийской церкви богослужебными предметами, парчой, панагиями, крестами, митрами (что в данное время Московская патриархия почти не может удовлетворить), а также о приеме в академии и семинарии в СССР воспитанников Антиохийской церкви и об ускорении вопроса о предоставлении храма для подворья Антиохийского патриархата в Москве.

Возлагая большие надежды на оказание материальной помощи Антиохийской церкви именно со стороны государства, митрополит Илья (как сказал он патриарху Алексию) намерен говорить об этом в Совете по делам Русской православной церкви.

Патриарх Алексей в своем письме на мое имя пишет: «Доминирующим мотивом его высказываний является вопрос о материальной помощи. Митрополит Илья очень надеется на то, что Вы его выслушаете по тем же вопросам. Видно, он возлагает большие надежды на помощь именно государства...

По словам митрополита Ильи, патриарх Александр, независимо от решения прочих патриархов, обязательно явится на наше совещание летом 1948 года»*.

Посланник СССР в Сирии и Ливане тов. Солод, как сообщает Ближне-Восточный Отдел МИД СССР, считает необходимым усилить помощь Московской патриархии Антиохийской православной церкви, оказывая ей не только духовную, но и материальную поддержку.

Кроме того, тов. Солод считает целесообразным организовать прием в Московскую духовную семинарию или академию учащихся из ливанских православных, способных бороться с влиянием католической и англиканской реакции.

Совет сообщает, что митрополит Илья, посещая, согласно программе, храмы, музеи и другие места, везде подчеркнуто высказывается за Русскую церковь, за советское правительство.

Отрицательных моментов в поведении и высказываниях митрополита Ильи не замечено. Обращал он только внимание на дороговизну цен и на разрушенные закрытые церкви.

Сегодня митрополит Илья выехал в Загорск для службы вместе с патриархом в Троице-Сергиевой лавре.

24 ноября митрополит Илья на 6 дней выезжает в Ленинград, куда везет золотую корону на икону «Казанской Божьей Матери», сейчас находящуюся в Никольском соборе.

Приложение: справка об Антиохийском патриархате и патриархе Александре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
КАРПОВ

СПРАВКА О АНТИОХИЙСКОЙ ПАТРИАРХИИ И ПАТРИАРХЕ АЛЕКСАНДРЕ

Православная патриархия Антиохии и всего Востока принадлежит к числу церквей, возникших в первые века христианства. Определениями Вселенских соборов за Антиохийской церковью было признано четвертое место, а после разделения церквей (1054 г.) Антиохийская патриархия занимает третье место после Константинополя и Александрии.

С XVII века Антиохийские патриархи проживают не в Антиохии, которая в настоящее время является небольшой арабской деревней в Турции, а в Дамаске (Сирия), и носят титул:

«Блаженнейший и Святейший патриарх великого града Божьего Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Месопотамии и всего Востока, отец отцов и пастырь пастырей», или сокращенно: «Патриарх Антиохии и всего Востока».

Церковная власть Антиохийской патриархии распространяется на территории Сирии, Ливана, некоторых районов Турции, Ирака и на населенные пункты Палестины, прилегающие к южной границе Ливана.

Кроме того, церковная власть Антиохийской патриархии распространяется на православных сирийцев и ливанцев, проживающих в Южной и Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии.

В состав патриархии входят 17 епархий, не считая собственно патриаршей, и 17 монастырей.

Во главе епархий стоят митрополиты; некоторые епархии в настоящее время не замещены (Турция и Южная Америка).

Общее число православных, находящихся в ведении патриархии, составляет 400 тысяч человек.

Антиохийская церковь — одна из самых бедных из всех Восточных церквей. Храмы бедны и почти лишены необходимых богослужебных принадлежностей — икон, облачений; доходы от церквей и монастырей незначительны.

Синод как постоянный орган церковного управления при патриархе собирается нерегулярно за отсутствием средств на расходы, связанные с содержанием Синода.

В дореволюционное время источниками средств патриархии были: доходы от церквей, взносы ставропигиальных монастырей и епархиальных архиереев, доходы от подворья в Москве и регулярная помощь из России.

Патриарх Антиохии и всего Востока АЛЕКСАНДР III родился в 1869 году в гор. Дамаске. Происходит из арабско-сирийской фамилии Тахан. В 1894 году после окончания духовной академии на острове Халки получил звание магистра теологии. С 1897 по 1900 год учился в Киевской духовной академии.

В 1900 году был посвящен в сан священника и назначен игуменом Антиохийского подворья в Москве.

В 1902 году митрополитом Московским Владимиром возведен в сан архимандрита.

С 1903 по 1931 год был митрополитом Тарсу и Адана, а затем митрополитом Триполийским.

С 1931 года по настоящее время — патриарх Антиохийский.

В 1913 году Александр, будучи митрополитом Триполийским, приезжал в Россию вместе с бывшим тогда патриархом Антиохийским Григорием IV.

В 1945 году патриарх Александр приезжал на Поместный собор Русской православной церкви, созывавшийся для избрания патриарха Московского и всея Руси.

Патриарх Александр III и ранее и в настоящее время не прерывает связи с Русской православной церковью, поддерживает ее начинания и как бы противопоставляет себя патриархам-грекам. В частности, из Восточных патриархов только Александр отнесся положительно к намечаемому Московской патриархией созыву Всеправославного совещания. Доброжелательно настроен к Советскому Союзу.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
Карпов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 30. Л. 43—48. Подлинник.

¹ На документе имеется помета А.Н. Поскребышева: «От т. Карпова».

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Илия Карам, митрополит Гор Ливанских.

³ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, отчеркнут по левому полю и/или подчеркнут.

№ 143

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о полученном руководством православной церкви в Польше приглашении посетить Москву¹

г. Москва

25 ноября 1947 г.
СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

По сообщению советника посольства СССР в Варшаве тов. Яковлева В.Г., руководство православной церкви в Польше получило приглашение на поездку в Москву. Поскольку, по имею-

щимся у посольства сведениям, в ближайшее время в Москве созывается съезд представителей автокефальной церкви, нельзя ли было бы приурочить приезд в Москву представителей православного духовенства Польши к моменту открытия указанного съезда.

Просьба сообщить в IV Европейский отдел МИДа СССР Ваше мнение по данному вопросу².

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР
А. АЛЕКСАНДРОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 175. Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция следующего содержания: «т. Бельшев, т. Уткин. Это надо выяснить срочно. Что за приглашение, когда и кем оно было послано и почему мы не знаем. Что касается отсрочки до съезда, то я считаю [ее] нежелательной, ибо вопрос надо решить как раз до съезда. Надо дать ответ в МИД. Карпов. 26/ХI».

² 27 ноября 1947 г. в IV ЕО МИД СССР за подписью Г.Г. Карпова ушло письмо следующего содержания:

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Заведующему IV Европейским Отделом
товарищу АЛЕКСАНДРОВУ
На № 2487/4е от 25 ноября 1947 г.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сообщает, что, по имеющимся у него сведениям, Московская патриархия не посылала приглашения Польской церкви на поездку в Москву.

В свое время в ответных письмах митрополиту Дионисию патриарх Алексий говорил о желательности встречи представителей Польской православной церкви с Русской православной церковью для разрешения назревших церковных вопросов. В то же время патриарх Алексий обращался к митрополиту Дионисию, как формально стоящему во главе Польской православной церкви, не имея в виду вести переговоры с ним как лицом, скомпрометировавшим себя во время войны.

В Вашем письме Вы сообщаете, что приглашение на поездку в Москву получено руководством Польской православной церкви без указания, о ком идет речь, — о митрополите Дионисии или о другом лице.

Если митрополит Дионисий отстранен от руководства Польской православной церкви, то патриарх Алексий примет делегацию после того, как от Польской церкви последует обращение к нему по этому вопросу.

Что касается высказанного в Вашем письме соображения о том, что нельзя ли приурочить приезд делегации в Москву ко времени созываемого патриархом совещания глав автокефальных церквей, то Совет сообщает, что встреча представителей Польской и Русской церквей должна состояться обязательно до этого совещания, чтобы иметь возможность наметить общую линию Польской и Русской церквей на этом совещании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
КАРПОВ

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 176).

№ 144

Письмо Г.Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР Я.А. Малику о возможности создания единой православной церкви в Чехословакии

г. Москва

26 ноября 1947 г.
СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу МАЛИКУ Я.А.

В настоящее время в Чехословакии существует Чешская православная церковь, которая ранее входила в юрисдикцию Сербской православной церкви, а с апреля 1946 г. перешла в юрисдикцию Московской патриархии и возглавляется экзархом Московской патриархии архиепископом Елевферием (русский, гражданин СССР).

Чешская православная церковь насчитывает до 200 тыс. верующих и имеет 56 приходов.

Помимо Чешской православной церкви, в Чехословакии существует Чехословацкая национальная церковь, насчитывающая до полутора миллиона верующих. Эта церковь гуситского направления, близка к протестантам, во главе ее стоит патриарх Франтишек Коварж, ближайшим его помощником является епископ Пражский Новак. По имеющимся в Совете сведениям, оба последних, якобы, члены компартии.

Чехословацкая национальная церковь занимает дружественную позицию в отношении СССР, но неопределенные позиции

занимает по установлению связи с Русской православной церковью. В вопросе присоединения к Чешской православной церкви она занимает отрицательную позицию. Эта церковь декларировала также свое стремление к сближению с церквями других народов, особенно славянских.

Летом 1946 года со стороны руководства Чехословацкой национальной церкви имели место высказывания за поездку делегации этой церкви в Москву, но с тех пор этот вопрос не поднимался.

В связи с исполняющимся в 1948 г. 500-летием автокефалии Русской православной церкви Московская патриархия приурочивает к этому юбилею созыв летом 1948 г. совещания глав автокефальных православных церквей. Учитывая это обстоятельство, было бы желательно обеспечить поддержку Московской патриархии со стороны наибольшего количества глав автокефальных церквей при решении вопросов, подлежащих обсуждению на этом совещании.

Поэтому Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР полагал бы целесообразным введение автокефалии Чешской православной церкви во главе с избранным на церковном соборе епископом, желательно чехом. Но учитывая, что православная церковь в Чехословакии является немногочисленной, необходимо провести соответствующую работу в целях объединения Чешской православной церкви и Чехословацкой национальной церкви в единую православную церковь.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР просит Вас дать указания советскому послу в Чехословакии выяснить точку зрения правительства Чехословацкой Республики по этому вопросу и о результатах информировать Совет¹.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 273. Л. 74—75. Копия.

¹ См. док. № 148.

**Письмо Г.Г. Карпова Я.А. Малику о просьбе главы
Албанской православной церкви архиепископа Христофора
направить в Албанию делегацию Московской патриархии**

г. Москва

26 ноября 1947 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу МАЛИКУ Я.А.

В телеграмме от 19 января 1947 года на имя патриарха Алексия глава Албанской православной церкви архиепископ ХРИСТОФОР выразил желание установить связи Албанской церкви с Русской православной церковью и просил патриарха прислать в Албанию церковную делегацию для ознакомления с Албанской церковью.

Патриарх Алексей в ответ на эту телеграмму, сообщил, что в целях сближения православной церкви Албании с Русской православной церковью он полагал бы желательным первоначально, чтобы архиепископ Христофор с делегацией прибыл в Москву в июне месяце сего года.

Одновременно патриарх вошел с ходатайством в Совет о выдаче разрешения на въезд в Москву церковной делегации Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором.

Разрешение правительства СССР на приезд делегации было получено Советом 7 апреля с.г. за № 3592-рс.

По сообщению МИД СССР от 26 мая 1947 г. за № КУ-156559, в состав делегации намечены были архиепископ Христофор, священник Лазарь Попович и священник Димитр Кунешка¹.

Письмом МИД СССР от 9 сентября с.г. за № 2158-бс Совет был поставлен в известность, что следствием по делу арестованной группы государственных преступников в Албании установлено, что представители Албанской православной церкви, включенные в состав делегации для поездки в Советский Союз, имели связь с группой преступников, в связи с чем албанское правительство не находит возможным посылать этих лиц в Советский Союз и не имеет других подходящих кандидатур среди православного духовенства, которых оно могло бы направить в Советский Союз. Так как патриарх об этом Советом не поставлен в известность, то отсутствие сведений о делегации из Албании у него вызывает недоумение.

В связи с подготовкой к совещанию глав автокефальных православных церквей в Москве в 1948 году, было бы желательно, чтобы делегация Албанской православной церкви побывала у патриарха Алексия в возможно непродолжительное время, так как это — единственная церковь из Балканских стран, еще не установившая связей с Московской патриархией.

Патриарх Алексий называет наиболее подходящим сроком декабрь месяц сего года.

Совет просит через посланника СССР в Албании выяснить возможность присылки церковной делегации православной Албанской церкви во главе с архиепископом Христофором в Советский Союз или в другом составе в декабре текущего года, и о результатах выяснения просим известить.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 55—56. Копия.

¹ Так в тексте. Правильно: Коконеша.

№ 146

**Сопроводительное письмо А.П. Власова Г.Г. Карпову
с приложением справки о положении в Болгарской
православной церкви¹**

г. Москва—София

2 декабря 1947 г.
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

Направляю Вам полученные нами из Болгарии справки о положении в Болгарской православной церкви и о положении католической церкви в Болгарии² для Вашего сведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

**ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ
БАЛКАНСКИХ СТРАН
А. Власов**

СПРАВКА

О ПОЛОЖЕНИИ В БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В семидесятых годах прошлого столетия, после освобождения от турецкого ига болгары образовали болгарскую церковную область под названием «экзархии». Экзархия стала независимой от Константинопольской патриархии, которой ранее по принуждению подчинялась. Тогда Константинопольская патриархия произвела акт отлучения, известный под названием «схизмы», т.е. порвала всякие отношения с Болгарской церковью, с чем солидаризировались тогда все православные церкви (включая и Русскую).

Несмотря на то, что после Берлинского конгресса 1878 года, на котором Болгария была расчленена на части, и славянское население западных и южных областей Болгарии (Добруджа, Македония, Фракия и др.) очутились снова под турецким игом, это население стало признавать церковную власть не греческого патриарха, а болгарского экзарха.

Балканская война, закончившаяся поражением Болгарии³, в церковной области была ознаменована тем, что болгарский экзарх Иосиф был турками выслан из Константинополя, а все экзархийские школы и церкви во Фракии, Македонии и Добрудже закрыты.

*За время с 1920 года и до начала [Великой] Отечественной войны Болгарская церковь занимала самую враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу и местным коммунистам⁴. С церковного амвона, университетской кафедры и со стороны многочисленных печатных изданий разливались потоки самой отвратительной клеветы на советское государство, народы, населяющие Советский Союз, и его руководителей.

Митрополит *Софийский Стефан в официальных церковных изданиях и в своих речах распространял гнусные инсинуации о политическом режиме в СССР и призывал к организации крестового похода против СССР*.

В период Второй мировой войны произошло ясно осязаемое размежевание болгарских церковников на три лагеря.

Наиболее реакционная и многочисленная *часть духовенства, возглавляемая Св. Синодом, поддерживала фашистскую политику быв[ших] болгарских правительств и вела широкую агитацию за поддержку немцев в их войне против СССР, организовывала помощь немецким раненым, сбор теплых вещей

и т.д. Наиболее активные из этой группы: Варненский митрополит Иосиф, Русенский Михаил и некоторые другие, были награждены немецкими знаками отличия*.

Вторая, также реакционная, *группа, возглавляемая Софийским митрополитом Стефаном, ориентировалась на англо-американцев и составляла оппозиционное крыло официальной церкви и по логике борьбы в этот период времени прекратила открытые выступления против СССР. После 9 сентября [1944 г.] эта группа заняла руководящее положение* в церкви и очень скоро сомкнулась с откровенно реакционной, профашистской частью высшего духовенства.

Третья группа относительно прогрессивного низшего преимущественно духовенства, стоящая ближе к народу и впитавшая его традиционные русофильские чувства, возглавлялась протоиереем Георгиевым, Св. Дановским, архимандритом Мефодием, епископом Парфением. Эта группа поддерживала связи с сопротивительным движением⁵ и после 9 сентября пыталась провести некоторые церковные реформы, направленные к демократизации церкви и ограничению «владык», однако дальше разговоров о церковных реформах дело не пошло вследствие упорного сопротивления со стороны высшего духовенства. *Эта часть духовенства противится раболепству болгарских церковных владык перед Западом и стоит за укрепление и расширение связей с Русской православной церковью*.

В 1945 году Константинопольская патриархия под влиянием международной обстановки и под нажимом Русской церкви сняла «схизму» с болгарской экзархии, но при этом было обусловлено, что область экзархии должна совпадать только с политической территорией болгарского государства.

К этому времени был избран в качестве экзарха Болгарской церкви Софийский митрополит Стефан, получивший титул «Экзарх Болгарский Стефан I».

Стефан — Стоян Поп Георгий⁶, 68 лет, болгарин. Окончил Киевскую духовную семинарию и университет в Англии⁷. В период Первой мировой войны *находился в Париже, а затем в Швейцарии и был замечен в связях с представителями английского и французского военных штабов*.

К этому времени и относится начало его западнических и масонских увлечений, которые позднее перешли в его убеждения. Стефан посвящен в масоны в Лондоне и имеет 12-ю степень. Позднее Стефан является одним из деятельных участников ряда «конгрессов» по «борьбе с большевизмом» и т.н. экуменического движения*, ставящего своей задачей объединение всех христи-

анских церквей под эгидой англосаксонцев в интересах борьбы с безбожием и коммунистической опасностью.

В 1925 году Стефан возглавлял делегацию Болгарской церкви на Стокгольмском экуменическом конгрессе⁸. В эту делегацию входили и нынешние ближайшие сотрудники Стефана: митрополит Паисий, протопресвитер Цанков.

В 1927 году Стефан и Цанков представляли Болгарскую церковь на Лозаннской экуменической конференции. До сих пор Стефан состоит членом правления международного общества «Мир через церковь» и некоторых других, объединяемых ныне экуменическим движением.

Стефан, как и другие близкие ему «западники», принимал активное участие в реакционной, антисоветской организации, руководимой *известным английским агентом Джоном Моттом⁹ под названием «ИМКА», т.е. «Союз молодых людей-христиан». Целью ИМКИ является воспитание и обработка молодежи в духе «великого экуменического движения». Точнее, в целях распространения английского влияния и ведения шпионажа.

ИМКА в 1924 году болгарским Синодом была осуждена как антихристианская организация. На деятельность ИМКИ Всеамериканский протестантский конгресс отпускает огромные средства, которыми распоряжается генеральный секретарь ИМКИ Джон Мотт. Интересно отметить, что последняя еще в 1924 году имела до 600 секретарей в 54 странах, свои отделения при 2700 колледжах и университетах, а также 2 000 000 членов среди студентов и профессоров.

*Несмотря на то что Синод осудил ИМКУ, в 1928 году при участии Стефана и др[угих] архиереев в Софии состоялось совещание представителей православных церквей, всемирного комитета *** и национальных движений *** в православных церквях под руководством Джона Мотта*. Второе такое же совещание было в 1930 году в Афинах, на котором присутствовал митрополит Паисий. В 1929 году в Болгарии состоялась конференция ИМКИ, на которой присутствовал митрополит Стефан, митрополит Паисий и протопресвитер Цанков, значащийся в списке масонов и руководивший тогда болгарской ИМКОЙ. На этой конференции Стефан произнес речь, в которой выразил пожелание к религиозному обновлению болгарского народа и обещал ИМКЕ полную поддержку.

В том же 1929 году *в Венгрии состоялась юго-восточная конференция «Всемирной студенческой христианской федерации»*, на которую Стефаном был командирован протопресвитер Цанков.

Особую деятельность проявил Стефан и др[угие] представители Болгарской церкви на Оксфордской конференции «практического христианства», происходившей в июле 1937 года под председательством Джона Мотта.

Перед конференцией Джон Мотт созвал 35 человек самых видных экуменических деятелей во всем мире для составления программы конференции. В числе их от Болгарской церкви был протопресвитер Цанков. Он же принимал участие в составлении проекта устава экуменического движения.

Под опубликованным посланием Оксфордской конференции подписались и делегаты Болгарской церкви. В августе того же года в Эдинбурге состоялась экуменическая конференция по вопросу «объединения церквей», где Стефан представлял Болгарскую и Сербскую церкви. В результате обеих конференций и «практическое христианство», и «объединение церквей» решили слиться в одно общее экуменическое движение. На конференции православные делегаты составили «декларацию православных», в которой выражали удовлетворение благоприятным развитием экуменического движения. Одним из главных редакторов этой декларации был тот же протопресвитер Цанков, которого за выдающиеся заслуги в интересах экуменического движения Оксфордский университет удостоил звания «доктора».

Таким образом, многолетняя связь болгарского высшего духовенства с масонским экуменическим движением является неоспоримым фактом.

Экзарх Стефан до последнего времени поддерживает связь с экуменическим движением, и в 1947 году эта связь нашла организационное выражение в создании Синодом «экуменического комитета». В апреле 1947 года без официального решения Синода при последнем конспиративно организован экуменический комитет в составе: почетный председатель — экзарх Стефан, заместитель — митрополит Паисий, секретарь — протопресвитер Цанков, члены: Никола Алексиев (бывший секретарь ИМКИ в Болгарии) и архимандрит Иосиф.

В мае 1947 года с согласия экзарха выделена специальная делегация на конгресс «ИМКА» в Осло в составе 18 человек под руководством протопресвитера Цанкова и проф. Ильи Доневого.

После посещения Софии патриархом Московским Алексием, который высказался отрицательно об отношении к экуменическому движению, Стефан и его приближенные пытаются затушевать перед общественностью свое участие в экуменическом движении и в то же время укрепляют полулегальные связи с деятелями этого движения через Цанкова и епископа Андрея, находящегося в Америке.

После 9 сентября 1944 года экзарх Стефан и другие руководители Болгарской церкви из-за боязни репрессий некоторое время демонстрировали свою лояльность к ОФ и в своих выступлениях высказывались за союз между славянскими народами и вечную дружбу с СССР. Однако уже с конца 1945 года в церковной печати участились высказывания, направленные сначала против безбожия и коммунистов, затем против Русской церкви, а в конце 1946 года появилась серия статей Цанкова, Дюлгерова и др., прямо призывавших на борьбу с безбожием, «марксистской ересью» и фактически направленных против политики ОФ. В Св. Синоде на узких совещаниях высшего духовенства как Стефан, так и его близкие друзья (Кирилл, Михаил, Софроний) *высказываются о необходимости борьбы с ОФ правительством, якобы посягающим на «церковные устои»*.

В печатном органе Синода газете «Церковный вестник» печатаются статьи протопресвитера Ст. Цанкова об идеях и задачах организации ИМКА, которая «боролась и борется против большевизма и социализма во всем мире».

В упомянутой газете печатаются и статьи известного антикоммуниста и русофоба Любена Казанджиева, который под видом борьбы с безбожием выступает против коммунизма и ОФ. Ранее Казанджиев написал две книги: одну против Ленина, а другую — против доктрины большевизма. Профессор богословского факультета Пальчовский опубликовал большую статью в этой же газете «Против безбожия и коммунизма». Вообще все сотрудники этой газеты до 9 сентября 1944 года постоянно писали против СССР.

В 1943 году масон, профессор богословия Иван Марковский написал острую статью против СССР и большевизма вообще, а после 9 сентября экзарх назначил его редактором упомянутой газеты. Марковский в этой же газете сейчас помещает выдержки из издающейся в Софии протестантской газеты «Зарница» и из католической газеты «Истина», направленные против СССР.

Один из приближенных экзарха и кандидат на экзаршество митрополит Кирилл в конфиденциальном разговоре заявил: «Борьба прогрессивных священников с Св. Синодом приносит церкви вред. Эта борьба тем более неуместна теперь, когда безбожие заливает страну. Наоборот, нужно объединиться для совместной борьбы против коммунизма, т.к. внутренняя борьба духовенства только на руку коммунистам. Католики и протестанты предлагают создание общего союза для борьбы против коммунизма. *Идея эта неплохая, и нужно организовать общий христианский союз для борьбы с коммунизмом. Св. Синод будет добиваться сохранения единства церкви, чтобы успешно бо-

роться против безбожия. Св. Синод должен начать уже открытую борьбу для восстановления преподавания религии в школах»*.

В апреле с.г. один из редакторов церковной газеты Виталий Кочев в присутствии нескольких священников говорил: «Священники должны понять, что они должны вести борьбу с коммунизмом и не допускать, чтобы массы коммунизировались. Пора запретить коммунистам вмешиваться в дела церкви и руководить вообще политической жизнью в стране. Духовенство не должно бояться, а наоборот, оно должно первое начать борьбу против коммунизма в стране. *В скором времени начнется война против СССР. ОФ будет ликвидирован, и к власти придет оппозиция»*.

Протоиерей Павел Грозев (бывший фашист) заявлял в своем кругу, что он — «противник коммунистической партии Болгарии, хочет руководить делами Союза священников и ориентировать последних к ОФ. Священники должны через церковь начать борьбу против коммунистов — врагов народа. В скором времени начнется война против СССР, и коммунизм там будет уничтожен».

Наряду с этим *Стефан начал замещать вакантные руководящие должности в церковной иерархии наиболее реакционными и скомпрометировавшими себя связями с немцами церковниками.

Так, им произведен в сан епископа ярый монархист, бывший игумен Бачковского монастыря Пимен, настроенный враждебно к СССР, который в 1945 году распорядился не пускать в монастырь советскую женскую делегацию*. Сейчас Пимен намечается в качестве викарного епископа и, следовательно, будет иметь влияние на деятельность всей епархии.

Настоятелем самого большого собора в Софии — «Александра Невского» назначен и работает протопресвитер Цанков, который широко известен как открытый враг СССР и всего прогрессивного.

В качестве первого викарного епископа служит германофил епископ Флавиан, поддерживавший связи с немцами в период их пребывания в Болгарии. Явный реакционер монах Мирон, за фашистскую агитацию изгнанный в 1944 году из Рильского монастыря, повышен в чине до протосингела.

В качестве митрополита в г. Шумен назначен епископ Никодим, англофил, известный своими реакционными связями в Англии. Быв[ший] протосингел Русенской митрополии иеромонах Василий в период пребывания немцев поддерживал с ними связь и вел активную фашистскую деятельность, за которую 9 сентября 1944 года он был заключен в лагерь. После освобождения из лагеря Василий назначен на должность священника со-

бора Св. Александра Невского и там произносит реакционные проповеди.

Архимандрит Калистрат, активный германofil, в прошлом близко связанный с македонскими террористами, по требованию экзарха назначен игуменом Рильского монастыря. Председателем совета Софийской соборной церкви назначен протоиерей К. Кожухаров, который до 9 сентября 1944 года, будучи сотрудником газеты «Пастырское дело», писал погромные статьи против СССР.

Аналогичные этим факты могут быть приведены во много крат большем числе, но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в том, что руководство Болгарской церковью находится в руках самой черной реакции. Этот вывод станет еще более убедительным, если добавить, что ближайшим советником экзарха является русский белый эмигрант, быв[ший] духовник царя Николая II, протопресвитер Шавельский, известный своей ненавистью ко всему советскому, а сам Стефан поддерживает также постоянную связь с болгарской оппозицией и по существу является ее сторонником.

Самым злободневным вопросом политики Болгарской церкви является вопрос о том, с кем идти?

Пойти ли с Русской, а следовательно со всей славянской церковью, или с западными церквями, а это значит стать в неприязненные отношения с Русской, чего заправила Болгарской церкви очень боятся в силу русофильских чувств широких масс верующих, а также из боязни открытого конфликта с правительством.

Созыв в Москве совещания православных церквей значительно облегчал болгарам разрешение этой дилеммы. Экзарх Стефан и весь его синклит полагали, что на этом совещании произойдет открытая борьба между славянскими церквями, возглавляемыми Русской церковью, и западными, которые будут возглавлены Вселенским и Афинским патриархами. Экзарх рассудил, что если перевес будет на стороне церквей, ориентирующихся на Запад, то он, ничего не теряя, примкнет к ним, и с этой целью Цанковым и Шавельским подготовлены соответствующие доклады. В том же случае, если патриарху Алексею удастся сколотить большинство, то будут зачитаны доклады, подготовленные епископом Парфением. Во всех случаях экзарх намерен отстаивать свою точку зрения о необходимости постоянной связи с Западом и участии в экуменическом движении.

На днях экзархией получена копия письма Вселенской патриархии, якобы посланного Алексею, в котором Вселенская

патриархия отказывается участвовать в московском совещании и даже делает выговор Алексию за то, что он созывает его через голову Вселенской патриархии. Рассылкой же письма всем церквям Вселенская патриархия призывает и других последовать ее примеру. Этот шаг Вселенской патриархии широко комментируется в церковных кругах, и члены Св. Синода в большинстве своем оценивают это как поражение церковной политики Московского патриарха¹⁰.

ЗАВ. КОНСУЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ МИССИИ СССР В БОЛГАРИИ — ШНЮКОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 215, 219—229. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие резолюции и помета: «т. Бельшеву, т. Уткину. В дело. Надо на Совете еще раз обсудить вопрос о положении в Болг[арской] церкви. Справка, возможно, и не совсем объективна. Карпов. 4.XII»; «В дело Болгарской церкви. Уткин. 31/XII-47».

² Ранее, 31 августа 1947 г., ОБС МИД СССР направил справку о католической церкви в Болгарии в Совет по делам религиозных культов. См. док. № 133.

³ Речь идет о II Балканской (Межсоюзнической) войне 1913 г., в которой Болгария, стремившаяся к территориальным приращениям, в том числе решению территориального спора из-за Македонии, силовым путем, воевала против Сербии, Греции и Румынии. После поражения в войне Болгария по Бухарестскому миру 28 июля 1913 г. уступила Румынии Южную Добруджу, а Сербия и Греция поделили между собой почти всю Македонию. Болгарии был оставлен лишь Пиринский край.

⁴ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

⁵ Так в тексте, болгаризм. Следует читать: с движением Соппротивления.

⁶ Так в тексте. Правильно: Стоян Попгеоргиев.

⁷ Приведенные сведения неверны. Экзарх Стефан получил всестороннее образование, закончив Духовную академию в Киеве, протестантский университет в Женеве и католический университет во Фрайбурге.

⁸ В 1925 г. в Стокгольме состоялась Первая всемирная конференция движения «Жизнь и деятельность».

⁹ Речь идет об одном из организаторов движения «Вера и церковное устройство» американском методисте Дж. Мотте, выдающемся экуменическом деятеле начала XX в.

¹⁰ Справка изобилует неточностями и ошибочными, субъективными оценками и характеристиками, свидетельствующими о слабом понимании советским дипломатом ситуации в Болгарской православной церкви.

№ 147

**Записка заведующего ОБС МИД СССР А.А. Лаврищева
Г.Г. Карпову об изменениях в составе албанской церковной
делегации¹**

г. Москва

23 декабря 1947 г.

СЕКРЕТНО

Поверенный в делах СССР в Албании тов. Гагаринов сообщил, что делегацию Албанской православной церкви вместо архиепископа Христофора, как это предполагалось раньше, будет возглавлять архимандрит Пашко Водица. Членами делегации по-прежнему остаются священник Димитр Коконеша и священник Попович Лазарь.

Прошу сообщить, не имеете ли Вы замечаний по составу делегации.

Справка на архимандрита Пашко Водица прилагается.

Заведующий ОБС МИД СССР
Лаврищев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 68. Л. 59. Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция следующего содержания: «т. Уткину. Следует сообщить в МИД, что замечаний по составу делегации патриарх и Совет не имеют. Из справки на Пашко Водица сделал более краткую справку для патриарха. Карпов. 24/ХП».

№ 148

**Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о позиции
секретаря ЦК КПЧ Р. Сланского по вопросу о создании
единой православной церкви Чехословакии¹**

г. Москва

24 января 1948 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
тов. КАРПОВУ Г.Г.

На № 664/с от 26 ноября 1947 года²

Для сведения сообщаю, что секретарь Центрального комитета Чехословацкой компартии Сланский заявил, что он исключает

даже постановку вопроса об объединении православных церквей с Национальной чехословацкой церковью в единую православную церковь, потому что для этого нет никакой базы и из этого ничего не выйдет. Он говорит лишь о возможности кооперирования Чехословацкой национальной церкви с православной церковью в вопросах отношения к славянам и различным прогрессивным мероприятиям, но не более.

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV ЕВРОПЕЙСКИМ ОТДЕЛОМ МИД СССР
А. Александров

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 68. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Уткину. Карпов. 26/I-48 г.».

² См. док. № 144. Такая жесткая позиция Р. Сланского была, по-видимому, реакцией на попытки экзархата Московской патриархии, предпринимавшиеся в 1946—1947 гг., выяснить возможности объединения Чехословацкой национальной церкви с православной с тем, чтобы расширить сферу влияния последней (см. док. №№ 78, 81). В процессе установления властной монополии коммунистических партий стран Восточной Европы при разработке основных направлений конфессиональной политики был взят курс на раскол римско-католической церкви и создание автокефальных, не зависимых от Ватикана католических церквей (см. док. № 196). Руководство КПЧ рассматривало Чехословацкую национальную церковь как возможный исходный плацдарм для реализации такого курса.

№ 149

**Сопроводительная записка заместителя министра
иностраннных дел СССР В.А. Зорина Г.Г. Карпову
с приложением письма профессора Белградского
университета С.В. Троицкого патриарху Алексию о встрече
с патриархом Сербским Гавриилом¹**

г. Москва—Белград

31 января 1948 г.
СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

Направляю Вам полученный из посольства в Югославии пакет от проф. Троицкого, адресованный патриарху Алексию.

В пакете содержится письмо Алексею и заметки из греческой газеты «Ἐκκλησία» и французской газеты «Юманите»².

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
(В. ЗОРИН)

Копия
15/1-1948 г.
Белград

Ваше Святейшество!

Позвольте еще раз выразить Вам мою глубокую благодарность за Ваше неизменно милостивое отношение к моему недостоинству.

Из Москвы я вылетел в первый день Рождества Христова и думал, что мне и в церкви побывать не придется, но самолет заночевал в Львове и я попал к вечерне в церковь Св. Юра, где слушал прекрасное общее пение, а затем с Преосв[ященным] Макарием и его братом, кандидатом Киевской духовной академии, имел продолжительную и интересную беседу.

С патриархом Гавриилом я виделся 13 января, а до того времени он был вне Белграда в своей вилле. Передал ему Ваше письмо и говорил с ним около двух часов. Дал он мне № «Еккле-сия» с заметкой о московском совещании и сообщение «Еккле-сии» об отставке патр[иарха] Максима³. То и другое в русском переводе прилагаю к письму.

По мнению п[атриарха] Гавриила, если сообщение об отставке п[атриарха] Максима верно, преемником его будет м[итрополит] Афинагор, находящийся ныне в Америке, так как м[итрополит] Герман не хочет покидать Лондон, а о м[итрополите] Хрисанфе что-то ничего неизвестно, а других вероятных кандидатов нет. По мнению п[атриарха] Гавриила, избрание м[итрополита] Афинагора патриархом не обещает для славянства ничего хорошего.

Рассказывал патриарх о посещении его одним католическим югославским епископом, долго убеждавшим его действовать заодно с католической церковью. Патриарх ответил, что всякое сближение его с католическою церковью вызвало бы справедливый гнев народа, знающего о бесчисленных жертвах, которые понесли в Хорватии православные сербы от католического духо-

венства⁴. Епископ говорил, что это вина отдельных лиц, а Ватикан тут невиновен, но патриарх ответил, что он сам был в Риме во время оккупации и убедился, что все делалось по инструкциям Ватикана.

Говорил патриарх и о Чешской церкви. Недавно в Праге был секретарь сербского церковного суда Стефан Ластавица, посетивший и Преосвященного Елевферия. Он вынес впечатление, что Сербской церкви следовало бы передать здесь свою юрисдикцию церкви Русской, о чем он сказал и патриарху. Но мне патриарх сказал, что вопрос этот пока не решен и что его изучает особая комиссия, которая представит доклад ближайшему Собору епископов Сербской церкви. Я указал ему, что так как Чешская церковь граничит с Русской, а не с Сербской церковью и так как громадное большинство ее членов стоит за юрисдикцию Русской церкви, то по канонам здесь должна быть русская церковная юрисдикция, но патриарх возразил, что такое большинство имеется только в Праге, а что вне ее есть священники, получившие образование в Югославии и стоящие за сербскую юрисдикцию. Интересно будет познакомиться с докладом комиссии, но не думаю, чтобы она могла дать серьезную аргументацию против русской юрисдикции и чтобы вообще вопрос этот мог вызвать какие-либо осложнения.

Время ближайшего Собора Сербской церкви еще не определено, и патриарх говорил, что было бы желательно, чтобы время Собора не совпало с московским совещанием, и потому думается, что как только будет определено время совещания, следовало бы немедленно уведомить об этом Сербскую церковь, чтобы она имела возможность назначить свой Собор на другое время.

Отношения с правительством в общем удовлетворительны, но бывают и недоразумения. Арестован управляющий Сараевской епархией молодой викарный епископ Варнава, допустивший в проповеди несколько некорректных и неуместных выражений по адресу армии. Его хвалят как глубоко религиозного и талантливого иерарха, но не отрицают и наличия его проступка, за который, по слухам, он будет предан суду.

Подготавливается организация общей для всей Югославии вероисповедной Комиссии. Пока, по словам патриарха, главную роль в вопросах, касающихся церкви, со стороны власти играет генерал Джурич.

Много толков вызвал здесь съезд желающего большего сближения с правительством духовенства. Съезд состоялся в Белграде. На нем участвовало около 200 священников. Съезд состоялся без разрешения церковной власти, и патриарх не принял пред-

ставителей съезда. Съезд организовал союз духовенства и нашел поддержку в возглавляемой прот[оиереем] Смиляничем вероисповедной Комиссии, но нашел среди самого же духовенства много противников. Союз будет добиваться, чтобы патриархия была поделена на митрополичьи округа, применительно к делению Югославии на республики, а также выборов епископов епархиальными собраниями и священников — приходами. По-видимому, как это часто бывает, здесь смешиваются понятия выбора и презентации.

Поговаривают об опасности возникновения Живой церкви⁵, но, думаю, для таких опасений нет основания.

Материальное положение церкви удовлетворительно, хотя и не блестяще. М[итрополит] Иосиф рассказывал мне, что Синод назначил патриарху содержание 30 000 динар в месяц, когда тот выразил неудовольствие, увеличил его до 40 000 дин., что по здешним ценам не превышает 10 000 рублей.

Недавно здесь был англиканский Гибралтарский епископ, в епархию которого входит Югославия, и посетил патриарха. 13 января в Белград приехал после конференции в Женеве главный секретарь экуменического движения и должен был передать какую[-то] значительную сумму, назначенную в помощь белградскому Богословскому факультету и на другие церковные нужды.

Факультет функционирует нормально и посылает приветствия Московской и Ленинградской духовным академиям. На конференции в Женеве, закончившейся в начале января, был представитель факультета проф. Глумац. Проф. Цанков из Болгарии не мог быть по независящим от него обстоятельствам⁶.

Помимо факультета, уже три месяца функционирует и единственная богословия⁷, т.е. духовная семинария в Призрене, но имеет пока только 22 ученика и 3 наставника — монаха.

Македонский церковный вопрос находится в прежнем неопределенном положении⁸.

Упомянутый Ластавица был и в Варшаве, беседовал с м[итрополитом] Дионисием и вынес впечатление, что Польская православная церковь находится в очень тяжелом положении.

Ваше послание п[атриарху] Христофору п[атриарх] Гавриил и другие сербские иерархи находят очень основательным и убедительным.

Патриарх Гавриил просил меня переговорить с профессорами Бог[ословского] факультета относительно программы мос-

ковского совещания и ее расширения, но пока сделать это я не успел.

Прошу Вашего благословения.

Покорный послушник
(Сергей Троицкий)

Белград, Авалска, 15.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 20—23. Копия.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Снять копии со всех документов, а приложения переслать в патриархию. 2/1-48 г. Бельшев». Дата на резолюции указана ошибочно. Правильно: 2/II-48 г.

² Не публикуются.

³ Речь идет об отставке патриарха Константинопольского Максима (Максимоса).

⁴ После создания в 1941 г. Независимого государства Хорватии (НГХ) его руководитель (поглавник) А. Павелич провозгласил программу создания «чистого пространства для жизни хорватов», предполагавшую уничтожение, изгнание и насильственное окатоличивание сербского населения. В результате политики геноцида около 250 тыс. сербов были окатоличены, 100 тыс. изгнаны (Подробнее см.: Gojo Riste Dakina. Буди католик или умри. Геноцид србима у НДХ. Београд, 1994). В Ясеноваце, где действовала система из нескольких концентрационных лагерей, были уничтожены около 700 тыс. православных сербов, евреев и цыган (Bulajić Dr. M. Jasenovac — jewish-serbian holocaust (The role of the Vatican in nazi-ustasha Croatia. 1941—1945). Belgrade, 2002).

⁵ Имеется в виду перспектива возникновения обновленческого раскола в Сербской православной церкви по примеру Советской России, где при опоре на «демократическую» часть духовенства после Октябрьской революции была создана «обновленная» церковь, оппозиционная патриаршей церкви. «Живая» церковь, являвшаяся креатурой силовых структур, входила в обновленческий раскол.

⁶ Протопресвитеру профессору Д. Цанкову не был разрешен выезд из страны за связь с экуменическим движением.

⁷ Так в тексте. Следует читать: богословская.

⁸ Речь идет о неурегулированном каноническом положении церкви в Македонии. Охридская архиепископия существовала до второй половины XVIII в. как автокефальная церковь. В период национального Возрождения в Болгарии церковная история Македонии развивалась в русле антигреческой (антифанариотской) борьбы болгарского народа. Стремясь к созданию независимой от Константинополя церкви, македонские возрожденцы требовали, чтобы Охрид стал резиденцией буду-

шего Болгарского экзархата. Эта вызывало резкое неприятие болгар. После создания Болгарского экзархата в 1870 г. македонские епархии начали постепенно переходить под его юрисдикцию (Подробнее см.: Струкова К.Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50—70-е гг. XIX века. М., 2004. С. 88—95), однако настроения в пользу самостоятельной церкви сохранялись. После Второй мировой войны признание болгарскими властями македонцев особым народом со своей историей и языком стимулировало подобные настроения. После 1958 г. болгарское политическое руководство заявило о полном отрицании самостоятельной македонской нации, как в прошлом, так и в настоящем. В 1958 г. Собор македонского духовенства (без участия архиереев) в Охриде объявил о восстановлении Охридской митрополии и основании Македонской церкви. Сербская православная церковь в течение длительного времени не признавала автономию Македонской церкви и даже выражала готовность объявить ее раскольничьей. В 1967 г. в Охриде Македонская церковь была провозглашена автокефальной.

№ 150

Письмо С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о пребывании в СССР делегации Албанской православной церкви и встрече с патриархом Алексием

г. Москва

11 февраля 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет докладывает, что с 10 по 28 января с.г. в СССР находилась делегация Албанской православной церкви, приехавшая для встречи с патриархом Алексием.

Делегация состояла из заместителя главы Албанской церкви архимандрита Пашко Водица и протоиереев Дим. Коконеша и Лазаря Попович.

Все трое — активные участники партизанской борьбы против фашистов, за что архимандрит Водица и протоиереи Коконеша награждены медалями.

Глава Албанской православной церкви архиепископ Христофор Киси не мог возглавить делегацию, как причастный к процессу лиц, привлекаемых за активное сотрудничество с итало-немецкими оккупантами, за которое два епископа уже арестованы. Пребывание Христофора Киси на свободе, как объясняют делегаты, связано с тем, что он остался единственным епископом и его арест приведет к расстройству церковной жиз-

ни, что может быть использовано реакционным духовенством в антиправительственных целях.

Создавшийся кризис руководства Албанской церкви и желание получить моральную и материальную помощь от Московской патриархии явились главными причинами прибытия делегации в СССР.

Об официальных обстоятельствах приезда делегации в СССР глава ее, архимандрит Водица, говорит: «Все другие инославные христианские церкви и, в первую очередь, Ватикан хотели полотить Албанскую церковь, уничтожить ее.

Русская церковь, являющаяся самой сильной из всех православных церквей, является в этом отношении великой защитницей. Русская православная церковь является народной и патриотической. Освобожденный албанский народ, двигаясь быстро по пути прогресса, хочет, чтобы и его православная церковь была народной и патриотической.

Албанский народ в общей борьбе с фашизмом сблизился с русским народом. Он хочет, чтобы и его церкви были в самом близком общении».

В СССР участники делегации были впервые. Посетив храмы, музеи и ознакомившись с достопримечательностями Москвы, Ленинграда, Киева, делегаты своими впечатлениями поделились с корреспондентами ТАСС, оставили восторженные отзывы в патриархии.

По возвращении на родину глава делегации сделал 2 февраля следующее заявление корреспонденту газеты «Башкими»: «Делегация Албанской православной церкви, посетившая СССР, весьма удовлетворена братским и сердечным приемом, оказанным ей в Советском Союзе, а также всем тем, что она там увидела.

Патриарх Московский Алексей и все лица, с которыми нам приходилось встречаться, выражали симпатии к албанскому народу.

Фашизм и все реакционеры распространяют клевету про Советский Союз, утверждая, что религия и церковь там преследуются и что в Советском Союзе не существует семьи. Это вовсе не так. Духовенство выполняет свои непосредственные функции, а также принимает участие в политической и общественной жизни Советского Союза, укрепляя, как и другие граждане СССР, советский строй».

Кроме этого архимандрит Пашко Водица с энтузиазмом остановился на успехах, достигнутых Советским Союзом, и на особо важных работах, выполненных в СССР после Октябрьской революции. В заключение архимандрит Водица сказал, что

члены делегации расскажут верующим в церквях, что они видели в Советском Союзе, и будут брать пример с православной церкви в СССР. (ТАСС, 2/II-1948 г.).

На приемах в патриархии и Совете делегация информировала о состоянии Албанской православной церкви, оказавшейся в тяжелом положении вследствие сотрудничества епископата с итало-немецкими оккупантами и сокращения государственной помощи после отделения церкви от государства.

Первое привело к тому, что Албанская церковь имеет в наличии всего одного архиепископа — главу церкви — Христофора, при 4-х епархиях (гг. Корча, Тирана, Динокастра и Берат). Из этого числа 3 епархии вакантны из-за отсутствия епископов (один умер, другой осужден, третий арестован).

Отсутствие у Албанской православной церкви материальных средств и недостаточность оказываемой государством периодической помощи привели к прекращению деятельности духовной семинарии и наличию вакантных мест священников в 50, из общего количества 473, церквях.

В своей информации делегация отметила и такие явления, как ослабление сильной до войны католической пропаганды, сокращение католического духовенства, сильно поредевшего и частью находящегося в тюрьме, а частью убитого во время войны. Ожесточенная борьба и антагонизм до войны между мусульманами, православными и католиками после установления демократического строя заметно ослабли.

Красной нитью во всех беседах делегации была просьба об оказании помощи по укреплению положения Албанской православной церкви и, в первую очередь, материального и организационного ее состояния.

В настоящее время для Албанской православной церкви основным вопросом является безотлагательный подбор кандидатов и посвящение епископов, так как иначе церковь из-за отсутствия достаточного количества их (не менее 4-х) может потерять самостоятельность и независимость (автокефалию).

Создавшаяся в Албанской православной церкви обстановка диктует необходимость посылки в Албанию делегации Московской патриархии с ответным визитом.

Поездка делегации в составе двух епископов и одного протоиерея позволит не только закрепить узы дружбы, укрепить положение Албанской церкви, но и поможет отвоеванию ее из-под влияния Константинопольской и особенно Греческой церквей. Помимо этого, Московская патриархия приобретет в Албании аванпост для борьбы с католицизмом.

Практически делегация на месте получит возможность обстоятельно познакомиться с обстановкой в свете изложенных задач, а наличие в составе делегации епископов поможет произвести посвящение в епископский сан достаточного для сохранения автокефалии количества духовенства и будет содействовать подготовке замены архиепископу Христофору. Кандидатом на его место может быть архимандрит Водица после посвящения его в епископы. Попутно делегация изучит вопрос о возможном направлении студентов для получения образования в духовных академиях СССР.

Делегация Московской патриархии может быть направлена немедленно, как только будет получено официальное приглашение от архиепископа Христофора¹.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 20—23. Копия.

¹ В подготовительных материалах к поездке делегации Московской патриархии в Албанию уточнялось, что нужно «неотложное» приглашение из Тираны. В марте 1948 г. к решению этого вопроса был подключен ОБС МИД СССР (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 32).

№ 151

Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову в связи с обращением венгерской православной общины г. Будапешта в советское посольство с просьбой ускорить решение вопроса о принятии ее в юрисдикцию Московской патриархии¹

г. Москва—Будапешт

13 февраля 1948 г.
СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

Руководство венгерской православной общины обратилось к советскому посланнику в Будапеште тов. Пушкину с просьбой оказать содействие в скорейшем разрешении вопроса о приня-

тии Венгерской православной церкви в юрисдикцию Московского патриарха и о назначении в Венгрию православного епископа.

Особое беспокойство венгерских православных кругов вызывает положение *8 православных приходов греческого происхождения, которые формально подчинены юрисдикции Константинопольского патриарха, через его лондонского архиепископа*². В настоящее время власть лондонского архиепископа является лишь номинальной, поскольку фактически указанные общины никакой *связи с ним не имеют и иметь не хотят*. Однако есть опасения, что если в ближайшее время не будет решен вопрос о присоединении этих приходов к Московской патриархии, то Константинопольский патриарх может назначить в Венгрию своего епископа, что явилось бы серьезным препятствием для перехода православных приходов греческого происхождения под власть Московского патриарха.

Тов. Пушкин считает целесообразным установить юрисдикцию Московского патриарха над Венгерской православной церковью и православными приходами греческого происхождения.

Для ознакомления с положением дел на месте тов. Пушкин предлагает командировать в Венгрию представителя Московского патриарха.

Кроме того, тов. Пушкин считает необходимым, чтобы Московский патриарх впредь до окончательного решения этого вопроса *выслал протоиерею Вариу³ письменные полномочия на управление делами Венгерской православной церкви*, так как отсутствие таких полномочий затрудняет его деятельность.

Вышеизложенное сообщается на Ваше рассмотрение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Письмо венгерской православной общины т. Пушкину.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ЗОРИН

Копия
Перевод с венгерского

Православная венгерская
церковная община в Будапеште
IV, Петефи тер. 2

Господин Посланник!

Руководство православных церковных общин греческого происхождения в Венгрии обращается к дипломатическому

представителю Советского Союза в Венгрии с просьбой ходатайства перед своим высоким правительством и православным патриархом в Москве в интересах быстрейшего *создания Венгерского православного епископата*.

Церковные общины греческого происхождения готовы присоединиться к иерархии Московского патриарха и подчиниться юрисдикции такого венгерского епископа, которого назначит высокий патриарх для Венгрии.

Для этой высокой церковной должности в нашей родине в настоящее время мы не знаем более подходящего венгерского православного священника, как господина главного протопopa д-ра Варью Янош, который по этому делу был лично в Москве и который является одним из старых боевых священников Венгерской православной церкви, который по своим способностям был бы подходящим на престол венгерского православного епископа.

Венгерские церковные общины греческого происхождения управляются в настоящее время иностранным церковным руководителем. В правовом отношении они подчиняются лондонскому архиепископу Константинопольского патриарха. Но это положение для церкви не благоприятно, т.к. она никогда не чувствовала его действительную власть, и это положение было хорошо для раздробления Венгерской православной церкви, которая и без того была очень слаба и которую постоянно компрометировала католическая церковь.

Святейший Московский патриарх властен принять эти церковные общины от Константинопольского престола на основании просьбы этих общин и присоединить их к юрисдикции венгерского православного епископа4.

Бывший архимандрит нашей церковной общины д-р *Васдекас Илларион, который пребывает сейчас в Лондоне, по нашим сведениям, упорно работает над тем, чтобы Константинопольский престол выслал для Венгрии епископа*; если к этому времени никого не будет, то наша церковная община и церковные общины греческого происхождения в Венгрии попадут в тяжелое положение, т.е. они таким образом никогда не освободятся от действительной власти константинопольского епископа.

Мы просим Вашего ходатайства, чтобы наша старая просьба нашла свое разрешение как можно скорее, т.к. в результате отсрочки важное дело выскользнет из рук Московского Синода в Константинополь.

Мы надеемся, что господин посланник поймет нашу просьбу. Остаемся уважающие Вас Ваши приверженцы.

Будапешт, 19 января 1948 г.

Подписи главного опекуна, второго опекуна и члена церковного совета

Перевел Власов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 1—3. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Сообщите т. Зорину, почему задерживается этот вопрос, используя последнюю запись беседы т. Карпова с патриархом. Бельшев. 14/II-48». См. док. №№ 152, 157, 167.

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

³ Так в тексте. Правильно: Варью.

⁴ Текст, отмеченный **—**, отчеркнут по левому полю вертикальной линией, напротив текста стоит вопросительный знак.

№ 152

Ответное письмо С.К. Бельшева В.А. Зорину о причинах отсрочки решения о принятии православных приходов Венгрии в юрисдикцию Московской патриархии

г. Москва

16 февраля 1948 г.

СЕКРЕТНО¹

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
товарищу ЗОРИНУ В.А.

На № 362/бс от 13/II-1948 г.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сообщает, что решение вопроса о принятии в юрисдикцию Московской патриархии православных приходов в Венгрии и организации епископата задерживается по той причине, что в этом вопросе затрагиваются интересы юрисдикции и имущества Сербской, Румынской, Болгарской и других автокефальных православных церквей, которым принадлежит большая часть из 40 православных приходов Венгрии.

Сербский патриарх Гавриил уже затрагивал этот вопрос в письме к Московскому патриарху Алексию, в котором он настойчиво просил отложить решение этого вопроса до личного свидания с ним.

Идя навстречу этой просьбе и не желая осложнять и портить отношения с Сербской и другими церквями балканских стран, патриарх Алексий отложил решение вопроса до приезда патриарха Гавриила в Москву весной этого года.

Необходимость соблюдения осторожности и такта диктуется, главным образом, интересами предстоящего летом этого года совещания, созываемого Московским патриархом, на котором необходимо обеспечить единство Московской патриархии и православных церквей балканских государств.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 4. Копия.

¹ Гриф секретности указан на документе, однако на нем имеется де-производственная помета о том, что было отпечатано 2 экз. письма под грифом «сов. секретно».

№ 153

**Письмо И.В. Полянского К.Е. Ворошилову в связи
с просьбой председателя Славянского комитета Словакии
министра просвещения Л. Новомеского разрешить приезд
в СССР группы словацких католических священников¹**

г. Москва

16 февраля 1948 г.
СЕКРЕТНО

Совет министров СССР
товарищу К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Совет по делам религиозных культов получил от Славянского комитета СССР выписку из письма, поступившего к нему от председателя Славянского комитета и министра просвещения Словакии Л. Новомеского с просьбой разрешить приезд в СССР группы словацких католических священников с целью ознакомления их с положением религии в Советском Союзе.

В своем письме председатель Славянского комитета Словакии Новомеский сообщает, что, по его мнению и мнению политических руководителей (зам. председателя правительства В. Широкого и генерального секретаря компартии Словакии С. Баштованского, с которыми он говорил), было бы очень желательно организовать приезд делегации (5—10 священников) в СССР для ознакомления с положением церкви в СССР с тем, чтобы по возвращении этих священников они могли бы сообщить о своих впечатлениях в кругах духовенства или в своих газетах.

Принимая во внимание, что целью посещения делегации словацких католических священников и объектом их изучения должна явиться, главным образом, римско-католическая церковь, основной массив верующих которой находится в республиках Прибалтики (Литовской и Латвийской), а также в западных областях Украинской и Белорусской ССР, что деятельность католической церкви в указанных местах в связи с недавним воссоединением их с Союзом ССР не приведена еще в соответствие с советским законодательством, должной регламентации не получила и находится в сложных условиях, особенно в Литве, где работа по оформлению религиозных обществ католической церкви в настоящее время еще не закончена, Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР полагает необходимым отклонить указанное ходатайство, ибо при таком состоянии едва ли целесообразно допускать делегацию католических словацких священников к посещению ими католических религиозных общин, в особенности, если принять во внимание враждебность католического духовенства и продолжающееся сопротивление его регистрации и заключению договоров на пользование церковным имуществом.

Совет по делам религиозных культов считает, что такой приезд не может быть осуществлен, по крайней мере, в настоящем 1948 году².

Свои соображения Совет представляет на Ваше усмотрение и просит надлежащих указаний.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
(Полянский)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 54. Л. 14—15. Заверенная копия.

¹ На документе имеются резолюции следующего содержания: «Согласен. 18/II-48 г. К. Ворошилов»; «т.т. Садовскому, Карпову. Напишите т. Гундареву ответное письмо. И. Полянский. 19.II.48»; «т. Карпову. И. Полянский. 19.II.48».

² Данными о приезде словацких католических священников в СССР в 1948 г. и в последующие годы составители не располагают.

№ 154

Письмо экзарха Московской патриархии в Чехословакии митрополита Елевферия патриарху Алексию об участии православной церкви в манифестации христианских церквей страны в защиту мира

г. Прага

19 февраля 1948 г.

Ваше Святейшество!

Имею честь сообщить Вам о том, что *2-го февраля с.г. состоялась манифестация христианских церквей в Чехословакии по поводу сохранения мира во всем мире*¹. Манифестация, в которой приняла участие и наша Православная церковь по нижеизложенным причинам, прошла при громаднейшем стечении народа. Помещение, в котором нормально помещается 2000 зрителей, было буквально набито 4500 людей, не говоря уж о том, что все прилегающие помещения, парк, расположенный на Славянском острове, и набережная были усеяны толпами народа. Устроители считают, что всего было более 15—20 тысяч людей. Толпы так густо наполняли Славянский остров, на котором находится здание, что супруга президента республики не смогла пройти в здание.

Причины, принудившие нас присоединиться к этой манифестации, таковы: уже *несколько месяцев тому назад состоялся по инициативе министра иностранных дел г-на Масарика съезд общества «Друзей Объединенных Наций» в г. Марианские Лазне² (Мариенбад). На этом съезде приняли участие и представители нескольких церквей (католической, Чехословацкой народной³ и евангелической). Наша церковь не получила приглашения участвовать в этом съезде.

В конце ноября прошлого года видный представитель «Чешско-братской евангелической церкви» профессор д-р Беднарж задумал устроить манифестацию всех христианских церквей в Чехословакии и обратился по этому вопросу с запросом ко всем

христианским церквям. Римско-католический архиепископ Пражский митрополит-примас Чешский д-р Беран подхватил эту мысль и со своей стороны заявил, что католическая церковь всегда приветствует идею сохранения мира. Все остальные церкви, в том числе и Чехословацкая народная, также присоединились к предложению д-ра Беднаржа. Наше положение в результате всего этого создалось таково, что мы не могли не принять участия в этой манифестации, т.к. иначе мы были бы обвинены в том, что не желаем сохранения мира во всем мире.

Учитывая все это, Епархиальный совет решил принять участие в манифестации, а я приказал своим сотрудникам перехватить инициативу из рук католиков, что и удалось. Мои представители приняли участие во всех заседаниях подготовительного комитета и внесли целый ряд изменений в текст декларации и настояли на том, чтобы православная церковь в Чехословакии была при подписании декларации на втором месте, рядом с римско-католической. Также и при торжественном заседании я занял самое почетное место за столом президиума рядом с католическим архиепископом. Решив принять участие в манифестации, я сделал все, чтобы не только наша церковь с достоинством заняла одну из самых активных ролей и соответствующее место, но и, наоборот, решил выбить католиков с занятых позиций, приняв на себя роль одного из самых главных организаторов. Так я добился того, что смог лично пригласить членов словацкого правительственного кабинета и депутатов их парламента.

Зная все *тайные пожелания католиков, в числе которых было поставить в тупик православную церковь в случае ее отказа принятия участия в манифестации*, я вовремя провел целый ряд мероприятий и сделал все, чтобы правительственные и общественные круги считали, что православная церковь не только молится, но и действительно делает все шаги к сохранению мира. Считаю, что мне план удался и что иного выхода для церкви не было.

Для более точной картины позволяю себе почтительно приложить к своему докладу переводы на русский язык декларации и речей, как нашего оратора, так и католического архиепископа. В речь нашего представителя я вложил несколько цитат из Рождественского послания Вашего Святейшества, т.к. вовремя узнал, что католический архиепископ в своей речи будет цитировать слова папы Римского. Зал был потрясен, когда наш представитель в конце своей речи произнес:

«И Его Святейшество Алексий, Патриарх Московский и всея Руси в своем Новогодном послании, сознавая грозящую опасность, обращается к верующим со следующими убедительными словами: Дай Бог, чтобы этот Новый год нашей жизни не омрачился торжеством злой силы, проповедующей не мир, но брань; не любовь, а ненависть; не созидание, а разрушение».

Должен заметить, что в зале присутствовали, кроме министра Масарика, еще несколько министров, члены президиума парламента и его многочисленные депутаты. Также присутствовали представители дипкорпуса.

Несмотря на уверения евангелика профессора д-ра Беднарж[а], что мысль организации была ему подсказана министром Масарик[ом], для меня является вполне ясным, что католический архиепископ, пользующийся здесь большим влиянием, действовал по указаниям Ватикана в целях вынесения резолюции, направленной против нашей Советской Родины. Именно поэтому-то, не видя иной возможности, я организовал все так, что мои сотрудники смогли вовремя парализовать влияние Ватикана и добиться изменения декларации по нами установленной линии.

При настоящем препровожаю Вашему Святейшеству перевод декларации, оглашенной на данной манифестации, и перевод речи о. прот[оиерея] Крачмара и речи катол[ического] архиепископа (в сокращении)⁴.

Вашего Святейшества усердный
послушник и богомолец —
Елевферий

ЭКЗАРХ МОСК[ОВСКОЙ] ПАТРИАРХИИ В ЧСР
АРХИЕПИСКОП ПРАЖСКИЙ И ЧЕШСКИЙ

Прага.
19/II-1948 г.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 51—53. Копия.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

² Так в тексте. Правильно: Марианске Лазни.

³ Так в тексте. Имеется в виду Чехословацкая национальная церковь.

⁴ Не публикуются.

**Запись беседы поверенного в делах СССР в Болгарии
К.Д. Левычкина с экзархом Болгарским Стефаном
об отношении БПЦ к экуменическому движению¹**

г. София

28 февраля 1948 г.
СЕКРЕТНО

28 февраля с.г. на приеме у министра иностранных дел Коларова я имел беседу с экзархом Стефаном по его инициативе.

Экзарх Стефан, как всегда, много распространялся о своей любви к России, русскому народу, к русской культуре и пр. Затем он перешел к вопросам церкви. В связи с тем, что Стефан в беседе поднял вопрос об экуменическом движении, я спросил его, как Болгарская церковь и он лично относятся к этому движению. Стефан сказал, что он в принципе отрицательно относится к этому движению, считая его чуждым славянскому единству. Касаясь предстоящих летом этого года конференций экуменического движения в Лондоне и Амстердаме, Стефан положительно высказался в части участия в них представителей православных церквей. По сообщению Стефана, он отправил Московскому патриарху Алексию два доклада по этому вопросу, но ответа от него еще не получил. По мнению Стефана, нужно было бы созвать совещание в ближайшее время представителей Русской, Румынской и Болгарской церквей для того, чтобы договориться о посылке своих делегатов на конференции в Лондон и Амстердам.

В ходе беседы Стефан несколько раз подчеркивал, что цель участия представителей православных церквей в экуменическом движении и, в частности, в упомянутых конференциях, состоит в том, чтобы расколоть это движение и укрепить единство православных церквей.

В беседе со Стефаном я сказал ему в общих выражениях, что, по моему мнению, сейчас, когда нарастает и обостряется борьба между народной демократией и реакцией, особо необходимо единство православных церквей по всем вопросам, связанным прежде всего с интересами славянских и других демократических народов. Это единство должно быть подчинено делу укрепления мира. Критерием оценки деятельности церкви в данных условиях будет являться то, насколько она сможет выполнить благородную историческую миссию помощи развитию и процветанию стран новой демократии и укреплению мира.

Стефан сказал, что эта задача полностью отвечает его намерениям и что он всегда руководствовался и впредь будет руко-

водствоваться именно этими задачами церкви. Стефан особо подчеркнул, что он «от Москвы никуда» и что линия Кремля в политике всегда будет его линией в церковных делах.

К. Левычкин

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 142. Д. 12. Л. 25—26. Подлинник.

¹ Разослана В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, В.А. Зорину, в дело.

№ 156

**Письмо И.В. Полянского ответственному руководителю
ТАСС Н.Г. Пальгунову об экуменическом движении
и необходимости получения своевременной информации
о его деятелях, материальной базе движения, программных
установках и др.**

г. Москва

[Ранее 2 марта 1948 г.]¹

СЕКРЕТНО

ОТВЕТСТВЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ТАСС
тов. ПАЛЬГУНОВУ Н.Г.

В жизни и деятельности религиозных организаций за границей за последние несколько лет приобрели важное значение всякого рода объединительные тенденции, направленные к созданию всемирной общности церкви, противопоставляемой коммунизму. Главным носителем и организатором этих тенденций является Ватикан, который, понимая непрочность своей средневековой «универсальной» системы, стремится подкрепить ее путем создания и развития, с одной стороны, своеобразной церковной гвардии, т.н. «Католического действия»², и с другой — путем поддержки разных «движений» («Единая церковь» — «Una sancta», «Духовный меч» — «The sword of spirit», «Единение» — «Unitas» и т.п.), ставящих своей главной задачей укрепление расшатывающегося мирового влияния папизма.

При этом, если «Католическое действие» стоит на позициях рафинированного католицизма ультрамонтантской окраски³, то «движения» второго порядка имеют более или менее выраженный либеральный характер, рассчитывая на этой основе на установление связей с христианскими церквями «православного» и «протестантского» направления.

Кроме этого, существует и за последние два года приобретает серьезное значение так называемое «экуменическое движение» (слово «экуменическое» является синонимом «католическое»⁴, т.е. «вселенское», «всемирное»).

«Экуменическое движение», именуемое также «Всемирным Советом церквей», возникло еще в конце XIX века, но до 1946 года имело узкоцерковный характер и ставило своей целью объединение всех христианских, кроме католической, церквей. Характерной чертой этого периода «движения» было то, что оно не только не включало католицизм, но и противопоставляло себя ему.

В 1946 году в «движение», возглавляемое архиепископом Кентерберийским (Англиканская церковь), активно включились крупные церковно-политические и просто политические дельцы, типа главы методистской церкви в США епископа Бромлея Окснэма, почетного председателя «христианской ассоциации молодых людей» («Young men christian association») Джона Мотта, Дж. Ф. Даллеса, Чарльза Тафта (брата сенатора США), епископа лютеранской церкви в Германии Теофила Вурма, известного немецкого лютеранского пастора (бывшего командира подводной лодки) Мартина Нимеллера и др.

На конференции Исполнительного комитета «движения», состоявшейся в феврале 1946 года в Женеве, представлявшей 80 различных церквей, были приняты важные решения, придавшие «экуменическому движению» не столько церковный, сколько общественно-политический характер.

«Движение» стало рассматривать себя как организацию, «дублирующую ООН», была выработана платформа, нашедшая выражение в специальном воззвании, имевшем замаскированное антисоветское острие, было принято решение о созыве в 1948 году Всемирной Ассамблеи церквей.

В октябре того же 1946 года в Кембридже (Англия) состоялась конференция Комиссии международных сношений, во главе которой оказался Дж. Ф. Даллес, сразу придавший как Комиссии, так и «движению» в целом уже откровенное реакционное направление⁵. В частности, были предприняты попытки к установлению соглашения с Ватиканом, вызвавшие, в силу своей откровенно реакционной сущности, энергичные протесты со стороны ряда крупных церковников (епископ Окснэм, Лесли — редактор межцерковного журнала в США «Протестант», и др.).

Ватикан, насколько известно Совету по делам религиозных культов, не дал прямого ответа на предпринятые демарши, но косвенные переговоры, по-видимому, продолжают до сих пор.

Несмотря на критику, которой подверглась деятельность Комиссии международных сношений со стороны более осторожных и реалистически мыслящих церковников, Комиссия провела большую работу, в результате которой количество присоединившихся к экуменическому движению выросло, по одним данным, до 125, а по другим, до 400 церквей.

На подготовительную работу и на проведение Ассамблеи церквей, назначенной на конец августа — начало сентября в Амстердаме, ассигнованы крупные денежные средства — по данным прессы, около 100 миллионов америк[анских] долларов.

По сведениям, сообщенным Управлением информации Советской военной администрации в Германии⁶, частично подтверждающимся анализом скудных данных прессы и некоторых документов, поступивших в Совет по делам религиозных культов, руководящие деятели «экуменического движения» не представляют собой политически однородной группы. Они придерживаются, по крайней мере, двух ориентаций. Одна, приобретающая все больший вес, — открыто поддерживающая англосаксонский блок, формально возглавляется епископом Чичестерским (Англиканская церковь) Беллом, фактически, по-видимому, Дж. Даллесом, другая — либерально-прогрессивная, примыкающая к школе «диалектической теологии» Карла Барта, состоящая из генерального секретаря Экуменического совета д-ра Виссера Хуфта, епископа Окснэма, деятелей пресвитерианской, Англиканской и баптистской церквей. Кроме того, проамериканские тенденции в руководящих органах экуменического движения встречают довольно сильную оппозицию среди деятелей Скандинавских стран, Голландии и Швейцарии.

Под влиянием «прогрессивной» группы экуменическое движение ищет связей с Русской православной церковью и с другими христианскими церквями в СССР, всячески стремясь вовлечь их в движение.

Совет по делам религиозных культов при Совете министров СССР, как и Совет по делам Русской православной церкви, учитывая в общем реакционное направление экуменического движения, поддерживает отрицательное мнение религиозных центров в СССР по вопросу вхождения в движение, но в то же время еще не может из-за недостатка информации сформулировать свое отношение к нему. Это отношение может быть выражено в трех планах: 1 — религиозные центры в СССР и заграничные церкви, находящиеся под их влиянием, осуждают экуменическое движение и выступают против него на тех же основаниях, как они выступают против Ватикана; 2 — они игнорируют движение и оставляют без ответа все попытки завязать связи и 3 — они

занимают нейтральные позиции, высылая на всякого рода конференции своих наблюдателей.

Совет просит, по мере возможности, систематически снабжать его информацией, которая позволит проверить и уточнить как уже имеющееся представление о политическом характере движения, так и решить вопрос об отношении к нему религиозных центров в СССР.

Следует заметить, что в связи с приближением срока созыва Ассамблеи церковей в экуменических кругах наблюдается нарастание интереса к позициям церковей СССР и даже некоторая нервозность, выражающаяся в зондирующих выступлениях в прессе.

Совет по делам религиозных культов в первую очередь интересуется следующие данные:

1. Все, что касается персонального состава Исполнительного комитета движения и других его руководящих органов.

2. Политическая характеристика руководящих деятелей.

3. При подтверждении данных о наличии разных политических группировок — их состав, политическая направленность, удельный вес и степень влияния, возможности и перспективы.

4. Какие церкви уже присоединились и присоединяются к движению?

5. Все, что относится к программе и организационной подготовке проведения Ассамблеи в Амстердаме.

6. Материальная база движения и ее источники.

7. Какая издается литература?

8. Отношение к экуменическому движению со стороны мирового общественного мнения.

Организационный центр движения — его Временный Исполнительный комитет находится в Женеве и возглавляется ген. секретарем д-ром У. Виссерт Хуфт.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете министров СССР
(ПОЛЯНСКИЙ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 56. Л. 65—68. Копия.

¹ Датируется по делопроизводственной помете.

² «Католическое действие» (иначе «Католическая акция») — зародилось в Европе в начале XX в. как проявление массового католического движения. Его целью было создание культурно-просветительных, политических организаций католической церкви среди интеллигенции, промышленных рабочих, учащихся, сельского населения, а также церков-

ных объединений общественного назначения (например, спортивных и благотворительных обществ). «Католическое действие» контролировалось католическими иерархами. Большое внимание руководство «Католического действия» уделяло установлению контроля над прессой (Филимонова А.И. Стратегия и тактика Католической церкви в процессе создания югославянского государства в начале XX в. // Межрегиональная конференция славистов. Российское славяноведение в начале XXI века: задачи и перспективы развития. Материалы Всероссийского совещания славистов. 23—24 октября 2003 г. М., 2005. С. 52—57).

³ Имеется в виду одно из течений в руководстве Ватикана, лидером которого был кардинал Монтини. Информируя И.В. Полянского, в сентябре 1955 г. руководство советской внешней разведки сообщало: «...В ноябре 1954 г. видный деятель Ватикана МОНТИНИ был назначен архиепископом Милана. До этого он занимал пост заместителя государственного секретаря Ватикана по общим делам, который он вынужден был оставить в связи с новым назначением. Долгое время МОНТИНИ выступал за формирование в Италии однопартийного правительства из представителей “левого” крыла христианско-демократической партии. Это привело его к конфликту с наиболее реакционными кругами Ватикана, во главе которых стоят заместитель государственного секретаря Ватикана по чрезвычайным делам ТАРДИНИ и кардинал ОТТАВИАНИ. После отстранения МОНТИНИ руководство делами государственного секретариата почти полностью перешло в руки ТАРДИНИ (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 125. Л. 70—71). В одной из справок, подготовленной аппаратом СВР (1955 г.), указывалось: «...Монсиньор ТАРДИНИ ...является сторонником непримиримого направления и очень сурово осуждает отступничество большей части духовенства стран Восточной Европы, которая поддержала образование особых государственных церквей. ТАРДИНИ явно враждебно настроен ко всякой форме сотрудничества, сосуществования и договоренности с коммунистами. Монсиньор МОНТИНИ — нынешний архиепископ Милана. Он, хотя и находится вне Ватикана, однако имеет там много своих доверенных лиц, которые принадлежат к более умеренному миролюбивому течению. Разногласия, которые часто возникают в Ватикане при определении отношения к церквям Восточной Европы, объясняются именно различием точек зрения в данном вопросе. До сих пор побеждала точка зрения МОНТИНИ. Именно поэтому в Ватикане пытались постоянно удерживать папу от принятия более решительных мер, и тормозилось опубликование “Белой книги” о действительной обстановке в странах режима народной демократии, содержащей многочисленные документы и доказательства, которыми располагает Ватикан» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1328. Л. 18—19).

⁴ Так в тексте. Данная констатация ошибочна. Экуменическое (все-ленское) движение (от греч. *oikuménē* — обитаемый мир, Вселенная) предполагало объединение всех христианских церквей мира (православной, протестантской, католической) в одну всемирную церковь.

⁵ Дж. Ф. Даллес — видный функционер Республиканской партии США, известный как сторонник «твердой» политики по отношению к

СССР, являлся одним из руководителей американской пресвитерианской церкви. В 1946 г. возглавил созданную на встрече екуменистов в Кембридже постоянно действующую Комиссию по международным вопросам.

⁶ См. док. № 160.

№ 157

Письмо В.А. Зорина С.К. Бельшеву по вопросу о присоединении венгерских православных приходов греческого происхождения к Московской патриархии¹

г. Москва—Будапешт

8 марта 1948 г.

СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР**

тов. БЕЛЫШЕВУ С.К.

В связи с Вашим письмом № 98/с от 16.II.48 г. сообщая, что тов. Пушкин считает целесообразным и необходимым как можно скорее принять под юрисдикцию Московского патриарха 8 православных приходов греческого происхождения в Венгрии, полагая, что присоединение этих приходов ни в коей мере не затронет интересов православных церквей балканских стран, в частности интересов Сербской православной церкви, к которой указанные 8 приходов никакого отношения не имеют.

Вместе с тем тов. Пушкин опасается, что дальнейшее промедление с решением этого вопроса может привести к потере всякой возможности присоединения 8 греческих приходов к Московской патриархии.

О последующем прошу информировать МИД СССР.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ЗОРИН**

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 5. Подлинник.

¹ См. док. № 151, 152, 167. На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Прошу переговорить. Карпов. 10/III-48».

№ 158

Письмо главы Албанской православной церкви архиепископа Христофора патриарху Алексию с благодарностью за радушный прием делегации АПЦ в Москве и приглашением посетить Албанию¹

г. Тирана

15 марта 1948 г.

Ваше Высокопреосвященство,

Выражая еще раз благодарность за исключительно теплый и сердечный прием, оказанный нашей делегации, имеем честь сообщить Вашему Преосвященству, что подробный отчет об этом приеме, подготовленный архимандритом Пакалом Водика² и торжественно оглашенный в нашем Тиранском соборе, разослан нами во все епархии с тем, чтобы он был прочитан также в церквях наших епископств и чтобы весь наш народ узнал о горячем интересе великой Русской православной церкви к нашей Церкви.

Пользуемся этим случаем, чтобы сообщить, что мы были бы также счастливы иметь честь принять здесь духовную делегацию, посланную Вашим Преосвященством, так, чтобы эта делегация *во главе двух или трех Ваших епископов*³ выехала из Москвы около 10 апреля с.г. с тем, чтобы она могла принять участие в торжественных праздниках Святой Пятницы и Пасхи 2-го мая соответственно обещанию, данному Вами нашей делегации. *Просьба также уведомить нас телеграммой, не позже чем за неделю, о выезде делегации из Москвы*.

Молясь за Ваше личное счастье и счастье Церкви и великого русского народа, шлем Вашему Преосвященству наш почтительный и братский привет.

Преданный Вам
архиепископ всея Албании
(Христофор)⁴

АВП РФ. Ф. 67. Оп. 7. П. 7. Д. 11. Л. 3. Копия. Перевод с франц. яз.

¹ См. док. №№ 150, 161, 171.

² Так в тексте. Следует читать: архимандритом Паисием Водицей.

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут в тексте автором письма архиепископом Христофором.

⁴ Так в тексте. Следует читать: Христофор.

**Письмо С.К. Бельшева А.Я. Вышинскому по вопросу
о подготовке совещания глав автокефальных православных
церквей в Москве и необходимости установления связи
православной церкви Польши с Московской патриархией**

г. Москва

29 марта 1948 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.

Распоряжением Совета министров Союза ССР Московской патриархии разрешено провести в Москве с 27 июня по 11 июля с.г. совещание глав автокефальных православных церквей мира.

В целях увеличения числа сторонников Московской патриархии по основным вопросам совещания было бы желательно участие на этом совещании Польской православной церкви, с которой в настоящее время у Московского патриарха нет общения¹.

По имеющимся в Совете сведениям, глава Польской православной церкви митрополит Дионисий после обыска и допроса его в следственных органах находится в течение 1 1/2 мес. под домашним арестом. Его отказ на предложение уйти на покой поставил польское правительство в затруднительное положение в разрешении вопроса с Польской православной церковью.

Совет просит Вас выяснить мнение польского правительства о намеченных им мерах по урегулированию вопроса с Польской православной церковью и намерено ли оно теперь, в силу создавшегося положения, оставить во главе Польской православной церкви митрополита Дионисия. В прошлом мнение польского правительства по этому вопросу было отрицательное.

Совет, со своей стороны, полагал бы, что как выход из создавшегося положения, если кандидатура Дионисия на пост главы церкви приемлема для польского правительства, могло бы явиться письмо митрополита Дионисия на имя Московского патриарха Алексия, в котором митрополит Дионисий, объяснив историю вынужденного обстоятельствами получения автокефалии от Константинопольского патриарха, просил бы Московского патриарха о снятии запрещения, в свое время наложеного Московской патриархией, и о признании автокефалии Польской православной церкви.

Положительный ответ Московского патриарха по вопросу признания автокефалии Польской православной церкви и при-

глашение делегации на Московское совещание привели бы к устранению сложившегося ненормального положения во всех отношениях митрополита Дионисия с польским правительством и, таким образом, вопрос о Польской православной церкви, сообщавшийся в письмах Совета на Ваше имя от 21 апреля № 226/с, 21 мая № 281/с и 25 июля 1947 г. № 373/с, можно было бы считать завершенным. Это тем более было бы важно, поскольку Польша осталась единственной славянской страной, православная церковь которой не связана с Московским патриархом.

Разумеется, надо дать понять митрополиту Дионисию, что содействие польского правительства в установлении связи с Московской патриархией и признании Московским патриархом автокефалии Польской православной церкви обязывает митрополита Дионисия к укреплению связи с Московским патриархом и к поддержке линии Московского патриарха на московском совещании глав автокефальных церквей мира.

Зам. Председателя Совета по
делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 4—4 об. Копия.

¹ Данная констатация связана с нерешенностью для Русской православной церкви вопроса об автокефалии православной церкви в Польше. См. док. №№ 162, 164, 166, 199, 204, 210.

№ 160

**Сопроводительное письмо заведующего I ЕО МИД СССР
С.П. Козырева И.В. Полянскому с приложением материалов
Управления информации Советской военной администрации
в Германии об экуменическом движении¹**

г. Москва—Берлин

1 апреля 1948 г.
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
тов. ПОЛЯНСКОМУ И.В.**

На № 74с от 21 февраля 1948 г.

В дополнение к письму МИД СССР за № 313 от 17.III.47 г. направляю Вам копию справки об экуменическом движении,

присланной в МИД СССР заместителем политического советника СВА в Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 6 листах.

Заведующий I-м Европейским
отделом МИД СССР
С. Козырев

СПРАВКА ОБ ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Экуменическое (всемирное, вселенское) движение является церковным движением, охватывающим все неримско-католические церкви, имеет целью объединение их деятельности во всемирном масштабе. Оно возникло из двух параллельных движений, из которых одно оформилось на Всемирной церковной конференции по вопросам практического христианства в Стокгольме в 1925 г. и занималось главным образом выработкой позиции христианских церквей по различным социальным и интернациональным вопросам, а другое — оформилось на Всемирной церковной конференции по вопросам веры и церковной конституции в Лозанне в 1927 г. и ставило себе целью сближение различных христианских вероисповеданий.

В 1937 г. на конференции, проходившей в Оксфорде и Эдинбурге, оба эти движения объединились. Был образован временный комитет из 14 человек, который и является органом, возглавляющим экуменическое движение.

Временный комитет в настоящее время состоит из следующих лиц:

1. Президент комитета Марк Бёгнер — президент объединения протестантских церквей Франции.
2. Джон Р. Мотт — представитель американских протестантских церквей.
3. Архиепископ Германос — представитель Греческой православной церкви.
4. Архиепископ Упсальский д-р Эйдем.
5. Архиепископ Кентерберийский д-р Фишер.
6. Обри — представитель английских свободных церквей.
7. Барбур — “ — ” — “ — ” — “ — ” — “ — ”
8. Епископ Чичестерский д-р Белл.
9. Епископ Копенгагенский Фугльзанг-Дамгаард.
10. Проф. Флоровский (Православная духовная академия в Париже).

11. Беркельбах фон дер Шпренкель — от голландских реформатов.

12. Росс Стевенсон (от американских церквей).

13. Грег Стюарт.

Четырнадцатый член комитета Ю.А. Броун — умер.

Первые пять членов в этом списке образуют президиум комитета под председательством Бёгнера. Однако фактическим руководителем комитета является его генеральный секретарь голландец Виссер т'Хофт², постоянно находящийся в бюро комитета в Женеве. Он и руководитель отдела реконструкции англичанин Кокбёрн³, руководящий церковной помощью, являются наиболее влиятельными людьми комитета.

Виссер т'Хофт и Бёгнер считаются относительно прогрессивными деятелями.

Фишер и Белл известны своими реакционными высказываниями.

Архиепископ Германос представляет Константинопольского патриарха и известен своей деятельностью против Московской патриархии.

В екуменическом движении наблюдаются два довольно резко выраженных течения: *американское и антиамериканское* ...

К американскому течению принадлежат представители *большинства американских церквей*⁴, особенно «свободных церквей» — баптистов, методистов, конгрегационалистов и т.п. Это течение обеспечивает финансовую базу всего движения и является довольно сильным. Наиболее влиятельный его представитель — 82-летний американец Мотт.

Антиамериканская позиция направлена против американского преобладания и выражается в стремлении создать центр, противостоящий американскому влиянию. Эта тенденция является результатом противодействия, которое встречает в кругах европейских теологов примитивная американская теология, благословляющая бизнес и житейское преуспеяние и видящая главную цель христианской деятельности в пожертвованиях на церковно-благотворительные нужды. Этот «американизм», представленный «федеральным советом» американских церквей, имеет тенденцию к отождествлению теперешней политики США с христианской политикой.

Антиамериканская оппозиция складывается из различных элементов: скандинавских лютеранских епископов (Эйдем, Берграв, Фугльзанг-Дамгаард) и профессоров-теологов (Нигрен), представителей голландских, немецких и швейцарских реформаторов (проф. Кремер, проф. Барт, Виссер т'Хофт и др.) и даже частично представителей Англиканской церкви. Последние, по

имеющимся сведениям, очень заинтересованы в сближении с православными церквями, к которым они ближе всего стоят в догматическом отношении. К оппозиции примыкает и часть американских теологов (школа Нибура), лютеран и реформатов.

Антиамериканская оппозиция не имеет большого размаха и держится очень осторожно.

Экуменическое движение объединяет в настоящее время *125 церквей, из которых 40 присоединилось к движению после войны*. При чрезвычайной организационной раздробленности протестантизма это обилие церквей не удивительно. В число 125 входят все важнейшие протестантские церкви (включая и т.н. «свободные церкви» баптистов, методистов и т.п.) всего мира. В число церквей, присоединившихся за последние годы, входят православные патриархии Константинополя, Иерусалима, Антиохии и Александрии, евангелическая церковь Испании, пресвитерианская церковь Бразилии, Китайский баптистский совет, протестантская церковь Индонезии, Объединенная церковь Христа Новой Зеландии, старокатолическая церковь Германии, Объединение немецких меннонитских общин и т.п. Кроме временного комитета, возглавляющего движение, имеется ряд комитетов по специальным вопросам: по делам беженцев, по делам восстановления и церковной помощи, Комиссия по международным делам, через которую временный комитет связан с ООН и ЮНЕСКО, и др.

Работа временного комитета проходит в тесной связи с другими международными церковными организациями: церковной ассоциацией молодых людей, церковной ассоциацией молодых девушек, миссионерским советом, Всемирным лютеранским союзом и др.

Большинство руководящих постов в комитетах и комиссиях *принадлежит англичанам*.

В окрестностях Женевы имеется Теологический институт для подготовки и усовершенствования молодых священников.

Материальная база движения складывается из взносов отдельных церквей. Главную роль играют богатые американские церкви, которые в основном и финансируют движение. Бюджет комитета составлял *в 1946 г. 286 тыс. швейцарских франков*.

Роль американских церквей в финансировании движения убедительно показывает тот факт, что из 110 т. долларов, требующихся на проведение Амстердамской Ассамблеи, 75 т. дают американские церкви и 35 т. все остальные. Амстердамская Ассамблея, которая должна быть проведена с 28 августа по 5 сентября 1948 г., будет первой конференцией объединенного экуменического движения. В ней примут участие *450 депутатов*.

Из них 85 мест предоставляется православным церквям (так было предусмотрено конституцией Экуменического совета, учитывающего участие Русской православной церкви), 110 — европейским церквям, 60 — церквям Великобритании и Ирландии, 90 — церквям САСШ и Канады, 50 — церквям Азии, Африки, Латинской Америки и Океании, 25 — церквям Южной Африки, Австралии и др. и 30 — церковным меньшинствам, не представленным в указанных выше делегациях. Таким образом, заранее обеспечено преобладание англо-американских церквей. В числе 60 мест лютеранских церквей 15 мест отведено для Германии. Одна *треть всех представителей должна быть недуховными лицами*.

Программа конференции предусматривает обсуждение главной темы: «Беспорядок в мире и Божественный план спасения», которая разбита на 4 подтемы, являющиеся предметом обсуждения 4 комиссий. Эти подтемы называются:

1. Церковь в Божественном плане спасения (вопросы догматического сближения церквей).
2. Божественный план спасения и человеческое свидетельство (миссионерская деятельность).
3. Церковь и разложение общественного порядка (отношение церкви к социальным и общественно-политическим вопросам).
4. *Церковь и международные вопросы*.

Всей подготовительной работой по разработке этих тем руководит комиссия под председательством проф. Ван-Дузена.

Амстердамская Ассамблея будет заниматься также вопросами конституции Экуменического совета и изберет Центральный комитет. Последний, согласно конституции, должен состоять из 90 чел., из которых 17 чел. должны представлять православные церкви (в т.ч. 3 светских лица), 22 — европейские церкви, 12 — церкви Великобритании и Ирландии, 18 — церкви САСШ и Канады, 10 — церкви Азии, Африки, Латинской Америки и Океании, 5 — церкви Южной Африки, Австралии, Индонезии, и 6 — церковных меньшинств.

Органы экуменического движения имеют свои периодические и информационные издания:

а) Периодические:

1. «Экуменишер прессе динст» — еженедельный информационный бюллетень, издается с 1938 г. в Женеве.

б) Информационные (известные нам):

1. «Всемирный Совет церквей» (на англ. языке) с 1946 г. в Женеве.

2. «Конституционные документы Всемирного Совета церквей» (на англ. языке). Женева, 1946 г.

3. «Экуменический Совет церквей» (на нем. языке). Берлин, 1946 г.

4. «Беспорядок в мире и Божественный план спасения» (программа изучения вопросов к Ассамблее 1948 г.). Цюрих, 1947 г.

в) Брошюры,

Серия «Экклезиология милитанс» — Цюрих

Из этой серии уже появились:

1) Брудер. «Живые общины».

2) Дитрих. «В глубь Библии».

3) Асмуссен. «К внутреннему положению евангелической церкви в Германии».

4) Хортон. «Американские церкви во Второй мировой войне».

5) Низель. «Путь исповедальной церкви» и др.

В церковных кругах и среди верующих Германии авторитет экуменического движения в последние годы значительно вырос. Это в известной мере связано с широкой системой благотворительных мероприятий, организованных экуменическими комитетами в Германии.

Занимающая в настоящее время в евангелической церкви Германии руководящее положение церковная группировка «Церковь истинного исповедания» («Бекенненде Кирхе»), находившаяся в 1933—1945 гг. в оппозиции к нацистской церковной политике, поддерживала связи с экуменическим движением еще во время своего полулегального существования. Сейчас она усиленно пропагандирует это движение.

Однако в широких кругах немецкой общественности экуменическое движение не находит большого отклика.

ВЫВОДЫ:

1. Экуменическое движение является церковным движением широкого масштаба, ставящим перед собой далеко идущие цели (объединение христианских церквей в одну всемирную церковь или, по меньшей мере, обеспечение совместной позиции церквей в общественных вопросах). Оно уже сейчас является известной величиной на международной арене.

2. Руководящую роль в движении играют англо-американские церкви, которые имеют большинство мест во всех руководящих органах.

3. Не исключено, что под влиянием наиболее реакционной части американских церковников будут сделаны попытки анти-советской демонстрации на Амстердамской конференции5.

4. Оппозиция против американского влияния состоит из влиятельных представителей европейских церквей, однако она не имеет решимости самостоятельно выступить против американ-

цев. Поэтому известие об отказе Московской патриархии от участия в Ассамблее было воспринято с большим сожалением именно этой частью экуменических церковников. В частности, Виссер т'Хофт высказывался в частных разговорах о том, что избавить церковь от опасности «американизации христианства» можно только с помощью Русской православной церкви.

****Прогрессивная часть церковных деятелей полагает, что одно присутствие на Ассамблее наблюдателей от Русской православной церкви имело бы весьма положительное значение**.**

Составлено ст. референтом Управления информации СВАГ
т. Ермолаевым
Пом. политсоветника СВАГ Кузнецов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 56. Л. 185—191. Подлинник.

¹ На документе имеются следующие пометы: «тов. Карпову. Ознакомьтесь с данной справкой. И. Полянский. 6/IV-48»; «Ознакомился, в дело. Г. Карпов».

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: д-р Виссерт-Хуфт.

³ Так в тексте. Следует читать: Кохберн.

⁴ Текст, отмеченный *—*, здесь и далее подчеркнут.

⁵ Здесь и далее текст, отмеченный **—**, отчеркнут по левому полю двумя вертикальными линиями.

№ 161

Письмо Г.Г. Карпова заведующему ОБС МИД СССР С.П. Кирсанову о предстоящем визите в Албанию делегации Московской патриархии и с просьбой оказать ей содействие со стороны миссии СССР в Тиране

г. Москва

13 апреля 1948 г.

СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
Заведующему Отделом Балканских стран
тов. КИРСАНОВУ

Московская патриархия направляет в Албанию церковную делегацию в составе: епископа Нестора (Сидорук) и священников М. Зернова и П. Филонова.

Делегация 14 апреля с.г. вылетает самолетом в Тирану.

Во время пребывания в Албании делегация должна вместе с архиепископом Христофором Киси принять участие в посвящении в сан епископов местных священнослужителей.

В письме от 2/II-с.г. № 65/с на имя заместителя министра иностранных дел СССР товарища Вышинского А.Я. Совет информировал о состоянии Албанской православной церкви и необходимости оказания ей организационной помощи со стороны Московской патриархии.

Совет просит дать указание посланнику СССР в Албании тов. Чувахину, чтобы он, по прибытии к нему главы делегации епископа Нестора, поставил его в известность о согласовании с Албанским правительством кандидатур, намеченных к посвящению, дабы предотвратить посвящение лиц, враждебно настроенных к демократическому правительству Албании.

Одним из кандидатов в епископы, по мнению Совета, может быть архимандрит Пашко Водица, приезжавший в январе с.г. в г. Москву во главе делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 40. Копия.

№ 162

Письмо В.А. Зорина С.К. Белышеву об отстранении митрополита Дионисия от руководства православной церковью Польши и возможном приезде делегации ППЦ в Москву¹

г. Москва

13 апреля 1948 г.
СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

тов. БЕЛЫШЕВУ С.К.

Нами получено сообщение о том, что план отстранения от руководства Польской православной церковью митрополита Дионисия, сотрудничавшего с немцами, близится к завершению.

В соответствии с ответом т. Карпова Свентковскому и Вольскому², Вольский делал попытки отстранить Дионисия, не прибегая к аресту и суду над ним. Однако Дионисий, видимо, не без совета англичан, с которыми он связан, категорически отклонил предложение подать в отставку, сделанное ему от имени польского правительства. Тогда был собран обширный материал о сотрудничестве Дионисия с немецкими оккупантами, о его попытках создания единой православной церкви на оккупированной территории с центром в Киеве, о назначении им без согласования с польским правительством в Варшаве священников в армию Андерса³ и т.п. В конце февраля с.г. Дионисий был подвергнут домашнему аресту, и по его делу начато следствие. Материалы следствия были переданы правительству, которое, основываясь на декрете президента Польши «Об отношении государства к Польской автокефальной православной церкви» от 18 ноября 1938 г., постановило считать установленным, что своими действиями митрополит Дионисий нарушил присягу, даваемую президенту в верности интересам польского государства. Решением от 6 апреля с.г. Совет министров Польши отстранил Дионисия от руководства церковью и назначил Временный совет по управлению православной церковью в Польше. Это решение правительства будет в ближайшие дни утверждено президентом.

В состав Совета введены: 1) архиепископ Тимофей Шретер⁴, 2) епископ Георгий Коренистов (Лодзь). 3) священник Ян Коваленко (секретарь духовной консистории), 4) архипресвитер Евгений Наумов (Гданьск), 5) протоиерей Всеволод Лопухович (Варшава), 6) настоятель монастыря в Яблочине Михаил Кедров и 7) бывший председатель церковного совета Серебренников (недуховный)⁵.

Дионисий будет помещен в монастырь в Яблочине. Суда над ним не будет.

Польское правительство намерено поручить созданному Временному совету направить делегацию к Московскому патриарху для установления контакта и получения согласия на автокефалию.

*Временный поверенный в делах СССР в Варшаве т. Яковлев полагает, что при поездке делегации Временного совета Польской церкви к патриарху следует дать лишь обещание предоставить автокефалию, а оформить предоставление ее позднее, только после того, как Собор в Польше изберет нового митрополита, который, приехав летом в Москву на созываемое здесь совещание глав православных церквей, сможет уже получить и привезти в Польшу благословение патриарха на автокефалию*⁶.

Последнее явится важным дружественным жестом со стороны Русской церкви и большим политическим завоеванием православных в новой демократической Польше. Православное духовенство в Польше, ряды которого засорены ставленниками Дионисия, должно знать, что получить автокефалию оно сможет, только избрав действительно демократически настроенных и дружественных Советскому Союзу митрополита и его помощников.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ЗОРИН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 5—7. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. В дело Польши. В МИД тов. Зорину написать, что проект Яковлева вполне удовлетворителен, но надо спешить [ввиду намеченного на] 8/VII совещания в М[оск]ве. Карпов. 13/IV».

² См. док. № 69, 115, 117.

³ Андерс В. — генерал, командующий Польской армией, сформированной в СССР по соглашению с польским правительством от 30 июля 1941 г. В 1942 г. по инициативе польской стороны армия была выведена в Иран, воевала на Западном фронте. После войны генерал Андерс в Польшу не возвратился.

⁴ Так в тексте. Правильно: Шрёттер.

⁵ Так в тексте. Следует читать: мирянин.

⁶ На полях слева напротив текста, отмеченного *—*, имеется помета красным карандашом: «Но надо успеть. Карпов».

№ 163

Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о пребывании в Москве делегации Румынской православной церкви и о предстоящих выборах патриарха Румынского

г. Москва

13 апреля 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет докладывает, что в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 1 марта с.г. 28 марта в Москву прибыла делегация Румынской православной церкви в составе: епископа

Орадиевского Николая, профессора протоиерея доктора Петра Винтилеску, протоиерея Михаила Мадана. Вместе с этой делегацией прибыл министр культов Румынской Народной Республики профессор Станчиу Стояна в сопровождении секретаря-переводчика Николая Эберса.

На вокзале министра культов и церковную делегацию встречал зам. председателя Совета т. Бельшев С.К. и представители Московской патриархии.

На другой день, 29 марта, министр культов Станчиу Стояна нанес визит в Совет и был принят зам. председателя Совета т. Бельшевым С.К.

В беседе министр культов Станчиу Стояна информировал о состоянии и внутренней жизни Румынской православной церкви, о взаимоотношениях церкви и государства, о подготовке Румынской православной церкви к предстоящему московскому совещанию, об отношении к Ватикану и экуменистам. Станчиу Стояна заверил, что в лице делегации Румынской православной церкви Московская патриархия найдет своих единомышленников. Интересовался Станчиу взаимоотношениями между церковью и государством и устройством церковной жизни в Советском Союзе.

Во время пребывания в Москве делегация была занята в Московской патриархии обсуждением докладов и вопросов, связанных с предстоящим совещанием.

По всем вопросам повестки дня совещания делегация представила свои доклады¹.

В беседах в патриархии члены делегации информировали о положении и внутренней жизни Румынской православной церкви, актуальнейшим вопросом для которой является вопрос о предстоящих выборах патриарха вместо умершего 27.II с.г. Никодима. В Румынской церкви имеется три кандидата: митрополит Трансильвании Николай Балан², митрополит Юстиниан и епископ Орадиевский Николай (Попович) — член делегации.

Вокруг этих кандидатур идет борьба. По мнению большинства духовенства, наиболее достойным с церковной точки зрения является Николай Балан, но его профашистская деятельность в прошлом служит большой помехой, и он не пользуется доверием правительства. Кандидатуру Николая Поповича, по его собственному заявлению, поддерживает Петру Гроза.

Активным претендентом на патриарший престол является митрополит Юстиниан, поддерживаемый коммунистической партией, перед которой имеет заслуги за помощь и укрывательство коммунистов при режиме Антонеску³. Характеризуя Юстиниана властным, решительным, сметающим на своем пути все

преграды, члены делегации его кандидатуру считают неприемлемой потому, что Юстиниан недостаточно образованный человек. Они прямо заявляют, что если бы выборы патриарха были свободны от вмешательства правительства и политических партий, то патриархом был бы избран митрополит Николай Балан. Что касается Юстиниана, то заявляют: «Если хотят, чтобы патриарх шел за коммунистами, то надо выбирать Юстиниана, а если хотят, чтобы церковь шла за коммунистами, то можно выбрать кого угодно, но не Юстиниана».

Не исключена возможность, что это сказано из тактических соображений и, может быть, не без ведома министра культов Румынии Станчиу Стояны — второго генерального секретаря партии «Фронта плугарей», характеризуемого Министерством иностранных дел СССР хитрым карьеристом. До 1938 г. Станчиу Стояна был членом национал-царанистской партии.

Коснувшись деятельности Ватикана в Румынии, делегаты сообщили, что заключенный в 1927—29 гг. конкордат румынского правительства с Ватиканом был воспринят Румынской православной церковью как насилие над нею. По этому конкордату католики получили большие привилегии (деньги, земли, школы, газеты и пр.). Этот конкордат продолжает действовать и поныне, но с принятием новой конституции ожидается аннулирование всех привилегий и расторжение конкордата. Это обстоятельство, а также удаление некоторых влиятельных лиц и униатского духовенства будет иметь следствием приток униатов в православную церковь, тяга к которой у униатов-мирян сильная.

Так как приезд делегации носил деловой характер и время пребывания в Москве было ограничено одной неделей, члены делегации ограничили ознакомление с городом посещением ряда церквей, осмотром митрополитена и побывали в Троице-Сергиевой лавре.

В связи с пребыванием министра культов Станчиу Стояны и делегации 1 апреля в Совете по делам Русской православной церкви был организован прием, на котором присутствовали министр Станчиу Стояна, румынская церковная делегация, поверенный в делах Румынского посольства Барбулеску, патриарх Алексей и др. представители Московской патриархии и работники Совета. Зам. Председателя Совета т. Белыйшев С.К. и министр культов Станчиу Стояна обменялись краткими речами.

В честь делегации 4 апреля Московским патриархом был дан обед, на котором присутствовал и министр культов Станчиу Стояна. Перед отъездом члены делегации поделились в Московской патриархии впечатлениями о пребывании в г. Москве.

Из участников делегации министр культов, его секретарь и проф. Винтилеску прибыли в Москву впервые. Они с удовольствием констатировали, что основная задача приезда делегации — обсуждение докладов к предстоящему совещанию по интересующим православные церкви вопросам проходило почти ежедневно под председательством самого патриарха Алексия, и выявилось полное единодушие обеих церквей.

5 апреля делегация и министр культов Станциу Стояна выехали поездом в Румынию. Покидая пределы СССР, министр Станциу Стояна прислал в Совет телеграмму с выражением горячей благодарности за радушное гостеприимство, оказанное ему и делегации.

Приезд делегации Румынской православной церкви окончательно определил ее роль сторонников Московской патриархии на предстоящем совещании в июле мес. в гор. Москве.

Председатель Совета по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 83—86. Копия.

¹ В подготовленной 10 апреля 1948 г. справке о пребывании делегации в Москве Г.Г. Карпов писал:

«...Почти все дни пребывания в Москве в течение недели делегация была занята в Московской патриархии обсуждением докладов и вопросов, связанных с предстоящим совещанием.

Делегацией были привезены следующие доклады на русском языке:

1. «Православная церковь и экуменическое движение» (прот., д-р Иоанн Коман, проф. Бухарестского богословского факультета).
2. «Отношение Ватикана к православию за последние тридцать лет» (Д-р Теодор Попеску, проф. Бухарестского богословского факультета).
3. «Возможность признания англиканского рукоположения православной церковью» (протоиерей, д-р Петр Винтилеску, проф., декан Бухарестского богословского факультета).
4. «Армяно-григорианская, сиро-аконитская, абиссинская и сиро-халдейская церкви и их отношения к православной церкви» (проф. П. Винтилеску).

Представленные доклады были розданы на рецензию богословам Московской патриархии и после этого обстоятельно разобраны и обсуждены на ряде совещаний.

В свою очередь, Московская патриархия ознакомила и обсудила с делегацией подготовленные патриархией тезисы докладов, резолюции и повестку для предстоящего совещания.

По всем вопросам достигнуто единомыслие и согласие в проведении на совещании единой линии...» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 39).

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Бэлан.

³ В августе 1944 г. после побега из концлагеря в г. Тыргу-Жиу Г. Георгиу-Деж скрывался в доме православного священника Юстиниана (АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 44. П. 242. Д. 25. Л. 35).

№ 164

Письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с просьбой о содействии в организации поездки делегации православной церкви Польши в Москву

г. Москва

16 апреля 1948 г.
СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

товарищу ЗОРИНУ В.А.

На № 1150/4е от 13.IV-1948 г.

Предпринятые польским правительством мероприятия по православной церкви, устранение с поста главы церкви митрополита Дионисия — дают возможность ускорить разрешение вопроса об автокефалии Польской православной церкви.

Это необходимо сделать возможно скорее, чтобы обеспечить участие Польской православной церкви в предстоящем совещании глав автокефальных православных церквей в июле 1948 г. в качестве равноправного участника совещания и тем усилить позиции Московской патриархии.

В связи с этим необходимо, чтобы Временный совет срочно (телеграфно) обратился к Московскому патриарху с просьбой принять делегацию.

Встреча делегации с Московским патриархом будет иметь следствием, помимо переговоров о предстоящем совещании, признание автокефалии, что необходимо сделать обязательно до совещания, так как этим будет обеспечено присутствие на совещании самостоятельной национальной церкви, в чем мы заинтересованы (имея в виду голосование).

В соответствии с этим Совет просит дать указание посольству СССР в Польше обеспечить быстрее направление Временным советом телеграммы Московскому патриарху с просьбой принять церковную делегацию. В телеграмме должен быть ука-

зан состав делегации (персонально), дабы Совет мог войти с ходатайством в Совет министров СССР о выдаче разрешения на въезд делегации в СССР.

Одновременно желательно получить от посольства характеристику на участников делегации.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 8—8 об. Копия.

№ 165

**Справка заместителя заведующего Отделом по делам
Центрального управления Русской православной церкви
Совета по делам РПЦ В.С. Карповича о кандидатуре на пост
патриарха Румынской православной церкви¹**

г. Москва

30 апреля 1948 г.
СЕКРЕТНО

Вопрос о кандидатуре патриарха Румынии еще не решен. Кандидатуру Юстиниана Марина выдвигают Паукер и Лука, но это встречает возражения Георгиу-Деж[а]², т.к. Юстиниан не пользуется достаточным авторитетом среди духовенства.

В конце мая выборы и интронизация патриарха будет проведена³, и для участия в ней предполагается пригласить делегации Александрийской, Константинопольской, Иерусалимской и Русской церквей⁴.

30.IV.48 г.
В. Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 45. Подлинник.

¹ 17 апреля 1948 г. Г.Г. Карпов обратился в ОБС МИД СССР с письмом на имя С.П. Кирсанова с просьбой через посла в Бухаресте С.И. Кавтарадзе выяснить положение с кандидатурами на пост патриарха Румынской православной церкви. «Предстоящие выборы и интронизация патриарха Румынии интересуют Совет с точки зрения использования этого события для возможной встречи с представителями Восточных патриархий (Константинопольской, Александрийской, Иеру-

салимской) в порядке предварительных переговоров об их участии в предстоящем московском совещании глав автокефальных православных церквей», — говорилось в письме (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 42—43). По всей вероятности, публикуемая записка В.С. Карповича написана на основе полученной по каналам МИД СССР информации.

² Паукер Анна — член Политбюро ЦК Румынской рабочей партии; Лука Васил — член Политбюро ЦК РРП, курировал религиозную сферу; Георгиу-Деж Георге — генеральный секретарь ЦК РРП. Разногласия в партийном руководстве по кандидатуре патриарха были преодолены к середине мая 1948 г.: коммунисты негласно поддержали Юстиниана.

³ Так в тексте. В записке от 15 мая 1948 г. В.С. Карпович привел уточненные сведения: «Выборы патриарха намечены на 24 мая, а интронизация [на] 6 июня. Кандидатом в патриархи является Юстиниан Марина (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 272. Л. 81).

⁴ 2 июня 1948 г. и.о. заведующего ОБС МИД СССР Е.Д. Киселев передал Г.Г. Карпову информацию Кавтарадзе: «Румынская патриархия получила от глав Александрийской, Иерусалимской и Антиохийской церквей письма с благодарностью за приглашение на интронизацию и с сообщением, что прислать своих представителей они не могут» (Там же. Л. 95).

№ 166

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о составе делегации священников православной церкви Польши¹

г. Москва

8 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

В связи с Вашим письмом № 221/с от 16 апреля 1948 г. нами был сделан соответствующий запрос послу СССР в Польше тов. Лебедеву по этому вопросу, который сообщил МИД СССР, что во главе Временного совета по управлению православной церковью в Польше поставлен официальный заместитель митрополита Дионисия архиепископ Тимофей Шреттер. Этот человек был тесно связан с польской реакцией и в руководстве церкви является переходной фигурой. Тов. Лебедев получил через вице-министра гражданской администрации Вольского официальное обращение от архиепископа Тимофея к патриарху Алек-

сию с просьбой принять в Москве делегацию Польской православной церкви.

Вице-министр Вольский сообщил следующий состав делегации:

1. Епископ Георгий КОРЕНИСТОВ.
2. Священник Михаил КЕДРОВ.
3. Священник Евгений НАУМОВ.
4. Священник Всеволод ЛОПУХОВИЧ.
5. Председатель Русского благотворительного общества в Польше СЕРЕБРЯНИКОВ² Николай Семенович.

Эта делегация готова выехать из Варшавы как только получит приглашение патриарха.

Наибольшим доверием могут пользоваться Серебряников и протоиерей Кедров. Последний вообще может рассматриваться как кандидат на будущего главу православной церкви в Польше. Для этого потребуется соответствующее повышение его в духовном сане.

Желательно, чтобы в процессе переговоров с польской делегацией Вы встретились отдельно с Н.С. Серебряниковым, которым обладает хорошим знанием положения и людей православной церкви в Польше и может помочь своими советами.

ПРИЛОЖЕНИЕ: обращение архиепископа Тимофея³ и характеристики на членов делегации Польской православной церкви.

ЗАВЕДУЮЩИЙ IV-м ЕВРОПЕЙСКИМ
ОТДЕЛОМ МИД СССР
А. Александров

СЕКРЕТНО

ХАРАКТЕРИСТИКИ на членов делегации Польской православной церкви

1. Георгий КОРЕНИСТОВ

Родился 14 марта 1900 года в Ленинграде. Закончил духовную семинарию в Кременце, а затем православный теологический факультет в Варшаве. В 1922 году — послушник Почаевской лавры. В 1931 году — священник в [г.] Кельце, а затем во Львове. С 1938 года член Духовной консистории в Пинске. 8 февраля 1942 года Пинским епископом Александром был посвящен в епископы. Это посвящение было опротестовано Московским патриархом Сергием. С июня 1944 г. до мая 1947 года находился

в Варшаве, а затем был назначен руководителем православного прихода в Лодзи.

Коренистов считается честным человеком, не связанным с реакцией.

2. Протоиерей Михаил КЕДРОВ

И. о. настоятеля монастыря Св. Онуфрия в Яблочине. Родился 23 сентября 1883 года. Окончил духовную семинарию, а затем Духовную академию в Петрограде. По окончании академии — преподаватель духовных училищ в Кременце и Вильнюсе. Пользуется большим авторитетом среди польской православной общественности. Честный, демократически настроенный священник. Постоянно подвергался репрессиям со стороны митрополита Дионисия. Дружественно настроен к СССР.

3. Священник Евгений НАУМОВ

Глава православной епархии в Гданьске. Родился 12 августа 1905 года. Окончил среднюю школу в Киеве. Высшее духовное образование получил в Болгарии. До 1931 года священник в Подляском уезде в Польше. Во время оккупации подвергался репрессиям со стороны немцев. С 1946 года руководитель епархии в Гданьске. Наумов — честный человек, хорошо относится к Советскому Союзу и польской демократии, но не пользуется популярностью среди прихожан из-за чрезмерной склонности к выпивке.

4. Священник Всеволод ЛОПУХОВИЧ

Руководитель митрополитальной церкви⁴ в Варшаве. По национальности украинец. Родился 11 февраля 1907 года. Окончил духовную семинарию в Кременце и теологический факультет в Варшаве. С 1926 года — полковой священник в уездном городе Грудзядж⁵. В 1938 году — священник в местечке Сельцы Хелмского уезда. В 1940 году назначен викарием при митрополитальной кафедре в Варшаве. С 1943 года член Варшавской православной консистории.

Лопухович во время немецкой оккупации, исполняя обязанности священника, обслуживал украинские националистические организации, связанные с немцами.

Однако, по данным польских органов государственной безопасности, в активном сотрудничестве с немцами Лопухович не был замешан. Как член делегации Лопухович — фигура маложелательная, но вице-министр Вольский затрудняется заменить его кем-либо более подходящим.

5. СЕРЕБРЯНИКОВ Николай Семенович

Член Временного церковного совета от недуховной православной общественности. Председатель Русского благотвори-

тельного общества в Польше. По профессии книготорговец. В настоящее время работает директором книжного магазина Общества польско-советской дружбы. Родился 21 сентября 1873 года в Острове Мазовецком. В 1919—1922 гг. председатель Церковного совета Польской православной церкви, затем председатель Русского благотворительного общества в Варшаве, председатель Русского национального объединения в Польше. С 1922 по 1931 год — депутат польского Сейма от русского меньшинства. Серебряников известен как общественный деятель, всегда защищавший русские национальные интересы от посягательств польской реакции. Настроен демократически. Дружественно расположен к Советскому Союзу.

Несмотря на преклонный возраст, пытается здесь играть активную роль в русских делах. Злейший враг Дионисия как вдохновителя и организатора полонизации православной церкви в Польше.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 621. Л. 16—19. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Напишите письмо тов. Ворошилову, указав подробно обстоятельства, которыми вызывается необходимость срочного приезда делегации. Бельшев. 10/V-48».

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Серебряников.

³ Не публикуется.

⁴ Так в тексте. Имеется в виду митрополичий (кафедральный) собор. Далее в документе говорится о митрополичей кафедре.

⁵ Так в тексте. Правильно: Грудзендз.

№ 167

Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову по вопросу о переходе венгерских православных приходов в юрисдикцию Московской патриархии и необходимости поездки делегации РПЦ в Венгрию¹

г. Москва

8 мая 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

На протяжении последних лет православные круги Венгрии проявляют стремление к созданию автокефальной Венгерской православной церкви. Откладывая вопрос объявления автокефалии Венгерской православной церкви на будущее, главным об-

разом из-за отсутствия своего епископата, они готовы на принятие юрисдикции Московской патриархии и ее епископа, но с посвящением викарного епископа из венгров.

В связи с поступлением соответствующих обращений в августе 1946 года в Венгрию выезжала делегация Московской патриархии в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора (Сидорук) и протоиерея гор. Москвы А.П. Смирнова. Эта делегация провела деловые переговоры с представителями венгерских православных приходов и от их администратора получила обращение на имя патриарха Алексия с просьбой о принятии православных приходов в Венгрии в свою юрисдикцию и о поставлении им епископа из венгров.

Однако решение вопроса о принятии в юрисдикцию Московской патриархии православных приходов в Венгрии и организации там епископата все время задерживалось по той причине, что в этом вопросе затрагиваются интересы Сербской, Румынской и Константинопольской церквей, которым принадлежит 36 приходов из общего количества 40 православных приходов в Венгрии, причем глава Сербской церкви патриарх Гавриил в своих письмах патриарху Алексию настойчиво просил его воздержаться от учреждения экзархата Русской православной церкви в Венгрии. Не желая осложнять и портить отношения с Сербской и Румынской церквями, Московская патриархия отложила решение данного вопроса до приезда в Москву Сербского патриарха Гавриила.

В феврале и марте с.г. от посла СССР в Венгрии т. Пушкина поступили сообщения о том, что православные круги в Венгрии обращаются к нему с просьбой оказать содействие в скорейшем разрешении вопроса о принятии православных приходов в юрисдикцию Московской патриархии и о назначении в Венгрию православного епископа. Он также сообщил, что особое беспокойство этих кругов вызывает положение в православных приходах греческого происхождения, которые формально подчинены Константинопольской патриархии, но связи с ней не имеют и иметь не хотят. Однако есть опасения, что если не будет решен вопрос о присоединении этих приходов к Московской патриархии, то Константинопольский патриарх может назначить в Венгрию своего епископа.

Тов. Пушкин считает целесообразным установить юрисдикцию Московской патриархии над православными приходами в Венгрии и предлагает командировать в Венгрию представителя Московской патриархии.

В апреле с.г. тов. Пушкин сообщил, что к нему обратился зам. премьер-министра Венгрии Ракоши, который высказался за назначение архиерея из СССР для возглавления Венгерской

православной церкви, при этом Ракоши высказал пожелание, чтобы этот архиерей был из Закарпатья, владел венгерским языком и носил венгерскую фамилию. (Таких кандидатов Московская патриархия не имеет.)

Тов. Пушкин также сообщил, что если в Венгрию будет назначен Московской патриархией православный епископ, то православные приходы греческого происхождения объединятся с венгерскими православными приходами.

Такое решение вопроса не затронет ни Румынской, ни Сербской церковей, и их приходы в Венгрии будут пока, как сказал Ракоши, самостоятельными.

Оставляя пока открытым вопрос об оформлении юрисдикции православных приходов в Венгрии до переговоров с главами Сербской и Румынской церковей, патриарх Алексий решил все же командировать в Венгрию церковную делегацию, чтобы предотвратить закрепление приходов за Константинопольской патриархией и подготовить почву для последующего разрешения вопроса о положении православных приходов в Венгрии. В этих целях он обратился в Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР с ходатайством о разрешении командировать в Венгрию сроком на 10 дней церковную делегацию в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора (Сидорука Георгия Мартыновича) и секретаря патриархии Парийского Льва Николаевича².

Совет, со своей стороны, находит целесообразным посылку делегации Московской патриархии в Венгрию и, представляя при этом проект распоряжения Совета министров СССР, просит Ваших указаний.

Приложение: Упомянутое³.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 133—135. Копия.

¹ См. док. № 151, 152, 157.

² 1 июня 1948 г. С.К. Бельшев направил В.А. Зорину следующее письмо за № 405/с:

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР
товарищу ЗОРИНУ В.А.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР сообщает, что в связи с информацией, поступившими от

посла СССР в Венгрии т. Пушкина по вопросу о православных приходах в Венгрии, Совет, в соответствии с просьбой патриархии, обратился в Совет министров Союза ССР с ходатайством о разрешении Московской патриархии послать церковную делегацию в Венгрию.

Распоряжением Совета министров СССР за № 6259-рс от 22.V-1948 г. Совету разрешено дать согласие Московской патриархии на командировку в Венгрию церковной делегации в составе епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора (Сидорук) и секретаря патриархии Парийского Льва Николаевича.

Оставляя пока открытым вопрос об оформлении юрисдикции православных приходов в Венгрии до переговоров с главами Сербской и Румынской церковью, Московская патриархия направляет на днях в Венгрию указанную выше делегацию, чтобы предотвратить возможность закрепления приходов за Константинопольской патриархией и подготовить почву для последующего разрешения вопроса о положении православных приходов в Венгрии.

О результатах поездки делегации будет сообщено дополнительно.

Зам. Председателя Совета по делам
Русской православной церкви при
Совете министров СССР
(БЕЛЫШЕВ)

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 12).

³ Проект не публикуется.

№ 168

Из докладной записки Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о внешнеполитической деятельности РПЦ, ситуации в православном мире, экуменическом движении и предстоящем совещании глав православных церквей в Москве

г. Москва

9 мая 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Докладная записка
о заграничной работе Русской православной церкви
по состоянию на 1 мая 1948 года

Общая характеристика церковной обстановки

Заграничная деятельность Русской православной церкви в прошлом и в этом году протекала в усложнившейся междуна-

родной церковной обстановке. Эта обстановка характеризуется активизацией деятельности империалистического лагеря, направленной на использование церковных каналов для достижения своих политических целей и на подчинение своему влиянию православных церквей мира.

Показательным в этом отношении является так называемое экуменическое (всемирное) движение христианских церквей, получившее особенно широкое развитие после Второй мировой войны, которое ставит одной из своих основных задач борьбу с коммунизмом.

Для этого в своей практической организационной деятельности Временный комитет и Генеральный секретариат Экуменического совета, поощряемые и направляемые реакционными политиками США и Англии (Даллес и др.), ставят своей задачей добиться обязательного участия православных церквей, в том числе и Русской, в экуменическом движении.

Не случайно известие о созыве Московским патриархом совещания глав автокефальных православных церквей мира вызвало оживленные отклики и тревогу у организаторов экуменического движения.

Они понимают, что Московское совещание будет прежде всего иметь своим следствием сплочение автокефальных православных церквей славянских стран вокруг Русской церкви и может способствовать образованию единого фронта православных церквей мира для борьбы против экуменистов.

В то же время созываемая в августе—сентябре с.г. в Амстердаме Генеральная ассамблея Экуменического совета без участия православных церквей мира не будет носить всемирного характера.

В целях вовлечения автокефальных православных церквей в экуменическое движение специальные делегации экуменического центра объехали балканские страны и страны Ближнего Востока, щедро рассыпая подачки и обещания.

В результате политического и экономического воздействия на руководителей некоторых православных церквей мира обозначилось деление их на две группы — сторонников политики империалистического лагеря и сторонников антиимпериалистического лагеря.

Из 12 существующих автокефальных православных церквей мира к первой группе относятся: Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Греческая и Кипрская церкви и ко второй группе — Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Албанская и Антиохийская церкви.

Большие усилия организаторы экуменического движения принимали к тому, чтобы проникнуть на Балканы, где в лице экзарха Болгарской православной церкви Стефана имели горячего сторонника и пропагандиста участия в этом движении. Находили отклики экуменисты и среди отдельных реакционных церковных деятелей Сербской, Румынской православных церквей, но Московской патриархии удалось в известной мере парализовать распространение влияния экуменистов на Балканах. Так, глава Болгарской церкви митрополит Стефан¹, судя по последним сообщениям, изменил свое отношение к экуменизму, объяснив свою прежнюю позицию, якобы, желанием расколоть это движение в интересах православия.

Экуменистами достигнуты некоторые результаты на Ближнем Востоке, где Константинопольский патриарх Максимос под давлением извне не только дал согласие на участие в этом движении, но и разослал главам православных церквей послание с предложением принять в нем участие.

В то же время ранее давшие согласие на участие в Амстердамской ассамблее патриархи Александрийский Христофор и Антиохийский Александр, встретившись в марте с.г. в гор. Каире на специальном совещании, договорились не участвовать в Амстердамской ассамблее, воздерживаясь одновременно и от участия в московском совещании.

Стремление реакционных политических кругов США обеспечить свое влияние на православные церкви не ограничивается втягиванием их в экуменическое движение. Грубое вмешательство во внутрицерковные дела, насилие, шантаж, подкуп широко используются для достижения целей, в чем американцы находят активных помощников в лице турецких и греческих светских и духовных властей.

Так, например, известно, что, начиная с 1946 года, американцами при содействии греческого правительства разными путями ведется подготовка к тому, чтобы на Вселенский патриарший престол в Константинополе поставить своего человека, враждебного Советскому Союзу, тогда как Вселенский патриарх Максимос высказывался в свое время в пользу сближения с Русской церковью. На его место намечается архиепископ Нью-Йоркский Афинагор, грек по национальности, американский подданный².

Помимо попыток подчинения своему влиянию православных церквей Ближнего Востока империалистический лагерь всемерно активно поддерживает русские эмигрантские церковные круги, враждебные Московской патриархии и Советскому Союзу.

Как известно, одним из центров зарубежной русской церковной эмиграции является так называемый Заграничный Архиерейский синод, находящийся в Мюнхене и возглавляемый митрополитом Анастасием Грибановским, который объединяет вокруг себя церковную контрреволюцию и всех тех церковников, которые во время войны поддерживали Гитлера³.

Эти преступники нашли самый теплый и радушный прием в американской зоне оккупации Германии. Митрополит Анастасий получил в свое распоряжение денежные средства, виллу, автомашины, типографию. Через него ведется антисоветская пропаганда среди советских людей, находящихся в лагерях оккупационной зоны, перебрасываемых после соответствующей обработки в США. Через митрополита Анастасия тянутся антисоветские нити в Шанхай, в Иерусалим, в Америку и в ряд европейских стран.

Особенно активную враждебную Московской патриархии и Советскому Союзу деятельность ведет другой церковный центр в США, возглавляемый митрополитом Феофилом, князьями Белосельским-Белозерским, Волконским и другими эмигрантами. Этот центр, при помощи созданных при церквях так называемых Комитетов помощи перемещенным лицам, формирует из числа «перемещенных» из Европы эмигрантов антисоветские группы.

Американская реакционная клика грубо вмешивается в церковную жизнь православных приходов. Так, в 1947 году, вопреки желаниям верующих Православной церкви Японии, штаб Маркатура⁴, отказав во въезде в Японию представителю Московской патриархии, поспешил поставить Питтсбургского епископа Вениамина, известного своей враждебностью к СССР, во главе Православной церкви Японии, находившейся до этого в ведении Московской патриархии.

Во главе третьего церковного враждебного центра стоят митрополит Владимир и Богословский институт в Париже, содержащийся на средства американцев и англичан.

Таким образом, везде, где только можно, англо-американский блок ставит всяческие препятствия распространению влияния Московской патриархии. [...] ⁵

Болгарская церковь

Экзарх Болгарской церкви митрополит [Софийский] Стефан во время своего пребывания в Москве в 1946 г. заверял Московского патриарха, что Болгарская церковь, обязанный снятием запрещения (схизмы) Русской церкви, получившая значительную материальную помощь от Московского патриарха, целиком поддерживает последнюю в ее начинаниях.

Однако поведение митрополита Стефана в ряде вопросов дает основание сомневаться в его искренности.

Митрополит Стефан окружает себя реакционерами (проф. Цанков, протопресвитер Г. Шавельский). Во время визита в Совет по делам Русской православной церкви министра иностранных дел Болгарии В. Коларова была получена информация о Стефане, и В. Коларов высказал предложение о возможности установления в Болгарии патриаршества, что может оказать решающее влияние на позицию митрополита Стефана⁶.

Сербская церковь

Сербский патриарх Гавриил после своего возвращения в Югославию декларировал свое положительное отношение к новому политическому строю в стране, подчеркивая свою ориентацию на Русскую церковь и собираясь приехать в Москву к патриарху Алексию.

Однако влияние реакционной части духовенства во главе с митрополитом Скоплянским Иосифом вызвало колебания у патриарха Гавриила.

По последним сведениям, внутренняя обстановка Сербской православной церкви меняется к лучшему. Создание югославским правительством Комиссии по вероисповеданиям во главе с генералом Джуричем помогло правительству установить непосредственный контакт с патриархом Гавриилом и достигнуть соглашения об освобождении от Скоплянской кафедры митрополита Иосифа — главы реакционной части духовенства, связанного с англо-американскими кругами.

Освобождение митрополита Иосифа предполагается произвести в мае месяце с.г. на предстоящем церковном Соборе.

Патриарх Гавриил сообщил епископу Нестору, на обратном пути из Албании заезжавшему в Белград⁷, что ему после предстоящего церковного Собора будет легче решать вопросы, связанные с его поездкой в Москву в 1948 году.

Румынская церковь

После смерти в феврале с.г. Румынского патриарха Никодима внутри церкви происходит борьба за патриарший престол, которая должна будет разрешиться до конца мая месяца с.г.

Претендентами на патриарший престол являются митрополиты Юстиниан — патриарший местоблюститель, Николай Бэлан и епископ Николай Орадиевский. Последние два скомпрометированы связями с немцами.

Предстоящие выборы Румынского патриарха и приглашение на его интронизацию делегаций Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской и Русской церквей даст возможность Московской патриархии использовать поездку в Румынию для встречи с делегациями других церквей⁸.

Албанская церковь

Что касается Албанской церкви, то во время приезда церковной делегации во главе с архимандритом Пашко Водица в г. Москву было достигнуто единодушие по всем общецерковным вопросам и обеспечена поддержка Московской патриархии Албанской церковью.

Учитывая, что глава Албанской церкви архиепископ Христофор Киси является военным преступником, как и остальные епископы, арестованные и частью осужденные, было достигнуто с Московской патриархией соглашение о посылке в Албанию делегации от Русской церкви для посвящения в епископы архимандрита Пашко Водица — активного участника партизанского движения.

Эту задачу делегация во главе с епископом Нестором выполнила.

Благодаря посвящению в епископы Пашко Водица предотвращена угроза утраты Албанской церковью автокефалии (за неимением необходимого минимума епископата).

Польская и Финляндская православные церкви

До настоящего времени остаются неурегулированными взаимоотношения Московской патриархии с Польской и Финляндской православными церквями. Польская православная церковь в 1925 году самовольно вышла из подчинения Русской церкви и вошла в юрисдикцию Константинопольского патриарха на правах автокефальной церкви.

Московская патриархия не признавала автокефалии Польской церкви как незаконно установленной.

За последнее время в Польской православной церкви произошли следующие изменения: глава церкви митрополит Дионисий польским правительством отстранен от руководства церковью за антисоветскую деятельность в прошлом и за связи с немцами.

Решением правительства создан Временный совет православной церкви во главе с епископом Тимофеем, на который возложена задача урегулирования взаимоотношений с Русской православной церковью.

В связи с изменившейся внутригосударственной и церковной обстановкой патриарх Алексий может признать автокефалию Польской церкви при условии обращения к нему по этому вопросу со стороны Временного совета. Вопрос этот должен получить разрешение в ближайшее время.

Что касается Финляндской церкви, то в прошлом, до получения Финляндией независимости, она входила в состав Русской православной церкви как ее составная часть.

В 1923 г. с санкции финляндского правительства церковь повила свои связи с Московской патриархией и перешла в юрисдикцию Константинопольской церкви на правах автономии. Ее связь с Константинопольской патриархией является символической, а фактически с 1923 г. Финляндская православная церковь является самоуправляющейся.

Глава Финляндской православной церкви архиепископ Герман (Аав) поддерживает тесную связь с американцами и англичанами, от которых получает систематически денежную и продовольственную помощь.

Попытки Московской патриархии установить нормальные взаимоотношения с Финляндской церковью путем воссоединения с Русской православной церковью успеха не имели⁹.

Созыв в Москве совещания глав православных церквей мира

Созываемое Московской патриархией с разрешения Совета министров СССР совещание глав автокефальных православных церквей мира состоится в Москве с 8 по 19 июля 1948 г. и приурочивается к церковным торжествам в связи с исполняющимся в 1948 году 500-летием автокефалии Русской православной церкви.

Патриархом Алексием в апреле месяце с.г. разосланы приглашения на совещание главам всех автокефальных православных церквей мира.

Из общего количества 12 церквей не вызывает никаких сомнений прибытие на совещание делегаций Сербской, Болгарской, Румынской, Албанской, Грузинской церквей; весьма вероятно прибытие делегатов Антиохийской церкви; не исключена возможность присылки делегации Иерусалимской церковью. Что касается Константинопольской, Александрийской, Греческой и Кипрской церквей, то эти церкви не изменили своего от-

рицательного отношения к совещанию и, по всей вероятности, не будут принимать в нем участие.

Таким образом, совещание не будет носить характера вселенского, но оно будет по существу представлять преобладающую часть православного мира, т.к. в нем примут участие все основные православные церкви. Упомянутые выше четыре греческие¹⁰ православные церкви не имеют значительного количества верующих и сильны лишь церковными традициями.

На совещании намечено обсудить следующие основные вопросы:

а) Отношение Ватикана к православию и организация защиты православия от натиска католичества;

б) Православная церковь и экуменическое движение.

Кроме того, состоится обмен мнениями по вопросу о действительности англиканского рукоположения и о церковном календаре.

Обсуждение основных вопросов должно вылиться в демонстрацию единства мирового православия против антихристианской сущности папизма и антидемократической деятельности Ватикана, а также привести к принятию единодушного решения об отрицательном отношении православных церквей мира к экуменическому движению, которое является не столько церковным, сколько политическим реакционным движением.

По сравнению с Генеральной ассамблеей экуменистов, собирающейся 22.VIII-48 г. в Амстердаме, Московское церковное совещание будет более скромным событием в церковной жизни, но оно будет иметь значение как демонстрация сплочения большинства православных церквей вокруг Русской церкви, как выражение единства этих церквей в деле поддержки антиимпериалистических, демократических сил в их борьбе против поджигателей новой войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 139—142, 150—153. Копия.

¹ Глава Болгарской православной церкви экзарх Стефан был одновременно митрополитом Софийским.

² Архиепископ Афинагор (Спиру) занял пост патриарха Константинопольского 1 ноября 1948 г. В документах Совета по делам РПЦ, направившихся в высшие инстанции, характеризовался не иначе, как «американский ставленник» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 111. Л. 212).

³ Вопрос об отношении германских властей и руководства РПЦЗ во время войны остается дискуссионным. Нет на сегодня однозначной оценки и деятельности председателя Архиерейского синода митрополита Анастасия (Грибановского). Покровительствуя карловацкому расколу, германская сторона относилась к карловчанам с известным опасением и не допустила их представителей на оккупированные территории СССР. Сам митрополит Анастасий с прямыми письменными заявлениями в пользу Гитлера никогда не выступал. Сравнительно широко известный факт обращения митрополита к фюреру 12 июня 1938 г. с благодарственным адресом по поводу возведения в Берлине православного храма не может служить доказательством сотрудничества РПЦЗ с нацистами. Открытие храма воспринималось верующими как акт торжества православия в инославной европейской стране. На торжественном освящении присутствовали представители Сербской и Болгарской православных церквей, свои приветствия прислали Антиохийский патриарх, Афинский и Кипрский архиепископы. В литературе указывается, что митрополит Анастасий намеревался включить в обращение к фюреру нейтральные формулировки для выражения благодарности, но не успел: представители приходского совета собора передали составленный ими текст властям для утверждения. Приветственный адрес прошел цензуру, после чего внести какие-либо изменения в текст было невозможно (Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная церковь (Нацистская политика в отношении Православной церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. С. 95–96).

⁴ Макартур Д. (1880—1964) — военный деятель США, генерал армии, верховный командующий союзными войсками в юго-западной части Тихого океана (март 1942—1951 гг.), одновременно (с 1945 г.) командующий оккупационными войсками в Японии.

⁵ Опущен текст о состоянии представительств РПЦ за рубежом, ситуации в Восточных патриархатах и пр.

⁶ Несмотря на многократные обещания официальных властей, патриаршество в Болгарии было восстановлено лишь на Третьем церковно-народном соборе 10 мая 1953 г.

⁷ См. док. № 171.

⁸ См. комм. 4 к док. № 165.

⁹ Канонические отношения Русской и Финской православных церквей были восстановлены только в 1957 г.

¹⁰ Так в тексте. Имеется в виду Константинопольская юрисдикция указанных церквей.

№ 169

**Сопроводительное письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову
с приложением информации поверенного в делах СССР
в Болгарии К.Д. Левычкина о положении в Болгарской
православной церкви¹**

г. Москва—София

18 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР**

тов. КАРПОВУ Г.Г.

Направляем Вам копию письма поверенного в делах СССР в Болгарии тов. Левычкина № 00196 от 7 мая с.г., присланного в МИД СССР, по вопросу о положении в Болгарской православной церкви.

Прошу сообщить МИД СССР Ваши соображения по существу изложенных в этом письме предложений тов. Левычкина.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В.ЗОРИН**

Сов. секретно. Экз. № I

7 мая 1948 года.

№ 00196

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР**

тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

В связи с Вашей телеграммой от 27 февраля этого года считаю необходимым доложить следующее:

Руководители Болгарской церкви усиленно готовятся к совещанию представителей церквей в Москве в июле месяце текущего года. Намечается на это совещание следующий состав болгарской делегации во главе с экзархом Стефаном:

1. Митрополит Сливенский Никодим, англофил, в период войны добивался присоединения Болгарской церкви к Англиканской церкви;

2. Протопресвитер Стефан Цанков, видный масон, англо-фил, руководитель экуменизма в Болгарии;

3. Протопресвитер Георгий Шавельский, белоэмигрант (комиссия отказала ему в восстановлении в советском гражданстве за активную антисоветскую деятельность), сторонник экуменизма, имеет сомнительные связи с американскими представителями в Болгарии, оказывает большое влияние на экзарха Стефана;

4. Помощник экзарха по Софийской митрополии епископ Парфений, известен как сторонник сотрудничества с Русской церковью;

5. Протосинкл² экзарха архимандрит Мефодий, в церковных кругах известен как сторонник сотрудничества с Русской церковью.

Таким образом, большинство делегатов во главе со Стефаном не симпатизирует ни советскому государству, ни Русской церкви.

По имеющимся у нас сведениям, Стефан недоволен письмом патриарха Алексия от 13 марта с.г.³ относительно его взглядов на экуменизм и готовит своих людей (Цанкова и Шавельского) к выступлению на совещании против Московской патриархии, в защиту экуменизма.

Намерение руководителей Болгарской церкви выступить против Русской церкви на предстоящем совещании не является случайным. После разгрома оппозиции⁴ англо-американская агентура в Болгарской церкви стала более активной. В последние 5—6 месяцев Болгарская церковь становится явно на антидемократический, антинародный и антисоветский путь, объединяя вокруг себя враждебные болгарскому правительству и Советскому Союзу элементы. В то же время враждебные элементы из бывших оппозиционных формирований, а также лица, обиженные проведенными социально-экономическими реформами в стране, находят себе приют в церковных так называемых христианских братствах, создаваемых по решению Синода при каждой церкви. Деятельность этих братств все более активизируется. На собраниях братств допускаются выпады против Русской церкви и критика ее с антисоветских позиций. Такие же выпады делаются и на еженедельно проводимых закрытых инструктивных собраниях священников Софийской митрополии. Так, на одном из собраний в январе месяце Ст. Цанков заявил, что церковь должна немедленно начать борьбу против коммунистического движения, что для этого нужно расширить имеющиеся христианские братства и через них проводить агитацию против «новых форм жизни», вводимых коммунистами. На собрании в феврале месяце священник Г. Георгиев подверг враждебной критике Русскую церковь, называя ее атеистической. Георгиев

демонстративно удалил с собрания советского гражданина священника Болгарской церкви Шпиллера⁵ и нанес последнему личное оскорбление, назвав его «изменником Христа, продавшимся дьяволу», «чужеродным пришельцем» и т.п. Экзарх Стефан в связи с этим случаем прислал мне письмо, которое прилагается. По нашим данным, публичное оскорбление Шпиллера и удаление его с собрания было подготовлено людьми экзарха (Цанковым и Шавельским).

Экзарх Стефан своей деятельностью в прошлом известен как англофил, ярый враг Советского Союза⁶. После избрания его экзархом, а также во время пребывания в Болгарии советских войск и СКК, он практиковал заигрывание со светской властью и представителями СССР, выдавая себя одновременно как сторонника Отечественного фронта. Вместе с тем он собирал около себя реакционные элементы. Окружив себя реакционными священнослужителями, Стефан сравнительно легко смог усмирить левое течение в церкви, образовавшееся вскоре после 9 сентября 1944 года и требовавшее реформ церкви. Многие кадры из левого течения были им или уволены с работы, или переведены в отдаленные села. Заглушить это течение ему, однако, не удалось.

В настоящее время Стефан имеет оппозицию и «справа», которая требует от него решительной и открытой борьбы с безбожием, с «коммунистической опасностью», разрыва отношений с Русской церковью, присоединения к экуменическому движению и ориентации на англо-американцев и т.п. Стефан, конечно, разделяет позиции правых, но считает, что политическая обстановка в стране не позволяет к таким крутым поворотам, которые предлагаются правыми, и поэтому сдерживает их натиск. На этой почве в Синоде образовалась группа особо недовольных Стефаном, которая ведет скрытую борьбу против него. Среди них имеются такие влиятельные лица, как митрополиты Врачанский Паисий, в прошлом германofil, теперь англофил; Русенский Михаил, Тырновский Софроний и пр. Протопресвитер Ст. Цанков в беседе среди близких ему лиц в середине апреля с.г. заявил, что в Синоде происходит скрытая борьба, что многие владыки недовольны политикой экзарха, лавирующего между Отечественным фронтом и реакцией, между Советским Союзом и англо-американцами, что экзарх стремится продолжать обманывать коммунистов, которые уже разгадали его двуличную деятельность. По мнению Цанкова, экзарху нужно именно теперь повести открытую борьбу с «коммунистическим безбожием», пока болгарские власти не приняли предупредительных мер против организуемой вокруг церкви реакции.

Следует отметить, что правая «оппозиция» в Синоде в нынешних политических условиях, по нашему мнению, пока что не решится открыто выступить против Стефана. Но Стефан все же боится ее преждевременного выступления и в последний год сделал ей значительные уступки.

Такое в основном положение в Болгарской церкви накануне московского совещания представителей православных церквей. Не исключено, что представители Болгарской церкви (Цанков и Шавельский) попытаются выступить на совещании в защиту экуменического движения и тем самым расколоть единство православных церквей мира.

Мы считаем возможным предотвратить подготавливаемую со стороны экзарха Стефана и его людей диверсию на московском совещании. В этих целях мы полагали бы целесообразным провести следующее:

1. Сделать полуофициальное представление с нашей стороны директору вероисповедания при МИД Болгарии Илиеву (коммунист) о том, что, по имеющимся у нас сведениям, со стороны отдельных руководящих деятелей Болгарской церкви допускаются выпады в отношении советских граждан и Русской православной церкви, что нельзя считать нормальным. В качестве одного из примеров следует использовать случай со Шпиллером и уведомить нас о результатах. Такое представление непременно станет известным экзарху Стефану, и он струсит.

2. Подсказать нашим друзьям, чтобы они через их доверенных людей в Болгарской церкви активизировали деятельность против экуменического движения в стране и, может быть, в осторожной форме лично против экзарха как вдохновителя этого движения. Такие выступления можно было бы провести на заседаниях Синода, на собраниях священников и даже в прессе в осторожной форме. Кстати, следует заметить, что в январе этого года болгарская газета «Новини» выступила с критикой Стефана в статье под заголовком «Как экзарх Стефан I разрешает социальные проблемы с помощью Евангелия». Эта статья тогда смутила и перепугала Стефана.

3. Порекомендовать тов. Димитрову, чтобы он в своих разговорах с экзархом дал ему понять, что экуменическое движение в Болгарской церкви, поощряемое им, ни в какой мере не будет способствовать укреплению как братских отношений между Русской и Болгарской церквами, так и укреплению единства славянских народов, о чем обычно экзарх проявляет заботу на словах в беседах с нашими людьми.

4. Надо поломать планы экзарха в отношении состава делегации. В отношении Шавельского, мне кажется, следовало бы

прямо сказать экзарху, что его кандидатура в составе делегации нежелательна как белогвардейца, не восстановленного в советском гражданстве за его активную деятельность против Советского Союза. Намекнуть экзарху в осторожной форме о нежелательности включения в состав делегации Цанкова⁷.

При проведении этих мероприятий Стефан едва ли решится выступить в защиту экуменического движения на московской конференции. Он поймет, что в данном случае речь идет о его отношении к Советскому Союзу, возглавляющему демократические силы мира. В беседе со мной 28 февраля экзарх заявил, что он «от Москвы никуда» и что линия Кремля в политике всегда будет его линией в церковных делах (запись беседы у Вас имеется)⁸.

Прошу Ваших указаний по существу этих предложений.

ПОВЕРЕННЫЙ В ДЕЛАХ СССР В БОЛГАРИИ К. ЛЕВЫЧКИН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 82—89. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Надо ответить т. Зорину. Белыйшев. 19/V-48».

² Так в тексте. Правильно: протосингел.

³ Письмо не обнаружено.

⁴ Речь идет о политической оппозиции, руководившейся лидером крестьянской партии БЗНС Н. Петковым. В состав объединенной оппозиции входила также социал-демократическая партия во главе с К. Лулчевым. Разгром оппозиции в Болгарии был осуществлен поэтапно на протяжении осени 1947 — зимы 1948 гг.

⁵ Шпиллер Всеволод — протоиерей; проповедник, пастырь и богослов. Из семьи белоэмигрантов, получил духовное образование в Болгарии. Родной брат известной певицы, солистки Большого театра, народной артистки РСФСР Н.Д. Шпиллер. Принял советское гражданство. В 1950 г. с семьей вернулся в Советский Союз. В 1951—1984 гг. был настоятелем московского Николо-Кузнецкого храма. В 1992 г. Православный Свято-Тихоновский богословский институт провел первые чтения памяти протоиерея Всеволода Шпиллера.

⁶ Вывод К.Д. Левычкина об антисоветизме экзарха Стефана — «ярого врага Советского Союза», как и другие высказанные в письме суждения, отражают крайний субъективизм советского дипломата и его слабую осведомленность о действительном положении в руководстве Болгарской православной церкви. Личность экзарха Стефана была исключительно противоречивой и не может оцениваться однозначно. Болгарский исследователь проф. Спас Т. Райкин не случайно охарактеризовал его как «загадочную фигуру в новейшей болгарской истории»

(Райкин, Спас Т. Политически проблеми пред българската обществено-ност в чужбина. Сборник статии, есета, студии и коментари по политически, културни, икономически и исторически въпроси, публикувани в емиграция. 1978—1991. В 5 тома. Т. 3. Проблеми на Българската православна църква. София, 1993. С. 26).

⁷ В состав делегации Болгарской православной церкви, сформированной для поездки в Москву, С. Цанков и Г. Шавельский включены не были. См. док. №№ 174, 176.

⁸ См. док. № 155.

№ 170

Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о необходимости включения в его кабинете телефона правительственной связи

г. Москва

18 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

Прошу Ваших указаний о включении правительственного телефона (б[ывшей] Кремлевской АТС) № 4112 в моем кабинете¹, так как мои разговоры по телефону почти все носят секретный характер: с ЦК ВКП(б), правительством и много раз в день с МИДом, Министерством госбезопасности и другими министерствами.

Затруднения, связанные с отсутствием правительственного телефона, я особенно имею сейчас, в связи с большой работой по обеспечению проведения в июле месяце сего года совещания глав православных церквей мира².

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
(Карпов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 221. Копия.

¹ Аппарат ВЧ личной связи в кабинете Г.Г. Карпова был отключен без всяких объяснений, хотя полагался ему как должностному лицу, возглавлявшему ведомство правительственного уровня. Это событие следует рассматривать в одном ряду с другими мероприятиями, предпринятыми по отношению к Совету по делам РПЦ в начале 1948 г.: значительным сокращением персональных окладов сотрудников Совета, отказом в пользовании Кремлевской столовой, прекращением выплаты надбавки («соцбыта») к ежемесячному окладу уполномоченным Советом на местах и др. Исследователи связывают подобные перемены с имевшими место попытками пересмотреть церковную политику государства

на рубеже 1947—1948 гг. (Т.А. Чумаченко. Государство, Православная церковь, верующие. 1941—1961 гг. М., 1999. С. 108—114).

² Неоднократные ходатайства Г.Г. Карпова не принесли успеха. В 1949 г. вопрос о телефоне был закрыт: заместитель министра государственной безопасности СССР Н.Н. Селивановский в очередном отказе сослался на загруженность АТС.

№ 171

Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о пребывании делегации РПЦ в Албании и Югославии и положении в Албанской и Сербской православных церквях¹

г. Москва

20 мая 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

Совет докладывает, что с разрешения Совета министров СССР от 5.IV-1948 г. № 3944-рс патриархом Алексием 14-го апреля с.г. была направлена в Албанию с ответным визитом церковная делегация в составе: епископа Мукачевского и Ужгородского Нестора (Сидорук Г.М.) и священников Михаила Зернова, Петра Филонова.

Делегация прибыла в Албанию 15 апреля и была встречена духовенством во главе с архиепископом Христофором и представителями Министерств иностранных дел и юстиции.

Во время пребывания в Албании с 15 по 23 апреля с.г. делегация приняла участие в посвящении в епископы г. Корчи приехавшего в январе с.г. в г. Москву во главе албанской церковной делегации архимандрита Пашко Водица.

Благодаря этому акту, глава церкви архиепископ Христофор имеет возможность возобновить работу Синода Албанской православной церкви, который прекратил свою деятельность из-за отсутствия епископов.

Поездка с новопоставленным епископом Паисием (Пашко Водица) в г. Корчу показала, что в церковных советах до сих пор состоят лица, симпатизирующие грекам и Греческой церкви, чувствуется влияние и некоторое преклонение перед Америкой, в которой бывали отдельные священнослужители, как протоиерей Василий Марко. При встречах с делегатами духовенство и верующие интересовались не только положением религии и духовенства, но и другими вопросами жизни в СССР.

За все время пребывания в Албании делегация встречала выражение самой радушной симпатии со стороны албанского населения. Албанцы заявляли, что русские относятся к ним, в отличие от других высокомерных иностранцев, как к своим, как к равным, по-братски. Некоторые добавляли, что если бы русские привозили еще и свои товары, то никакие враждебные Албании силы не могли бы поколебать советско-албанской дружбы.

Общее впечатление от албанской церковной жизни благоприятное для Московской патриархии, хотя, конечно, имеются оппозиционные элементы, но они не очень влиятельны.

Среди албанской молодежи большая тяга в СССР, куда многие хотят ехать учиться. В свою очередь, архиепископ Христофор просил принять от Албанской церкви студентов в духовные учебные заведения патриархии.

Сам архиепископ Христофор также говорил о своем желании поехать на совещание в Москву, но выразил опасение, что правительство не пустит его.

19-го апреля делегацию принял глава албанского правительства генерал-полковник Энвер Ходжа и выразил полное удовлетворение дружбой Русской и Албанской православных церквей, что должно способствовать укреплению дружбы с великим другом Албании — Советским Союзом².

В ответной речи епископ Нестор благодарил за теплый сердечный прием и отметил незыблемость дружбы русского и албанского народов, боровшихся вместе против фашистов и продолжающих ныне борьбу за мир и благоденствие народов.

Таким образом, поставленная перед делегацией задача ответного визита — участие в посвящении в епископы архимандрита Пашко Водица и закрепление дружественных связей с Албанской православной церковью — была выполнена.

Посвящение в епископы Пашко Водица открывает возможности дальнейшему укреплению связей и влияния Русской православной церкви для вытеснения греков — агентуры Америки и Англии — из Албанской православной церкви.

Помимо визита в Албанию, глава делегации епископ Нестор имел личное поручение патриарха Алексия навестить на обратном пути в Белграде патриарха Сербской православной церкви Гавриила.

В Югославии делегация из-за задержки с самолетом пробыла с 23 по 27 апреля, проживая в [здании] патриархии.

Из бесед патриарха Гавриила с епископом Нестором и из письма протоиерея И. Сокаль от 26.IV. с.г., пересланного с епископом Нестором патриарху Алексию, положение в патриархии

Сербской православной церкви характеризуется как изменившееся к лучшему. На это изменение оказала влияние созданная правительством Вероисповедная комиссия во главе с генералом Джурич[ем] — адъютантом маршала Тито, которая установила контакт с патриархом Гавриилом и дала возможность правительству быть в курсе настроений как самого патриарха, так и его окружения, и в нужные моменты оказывать ему содействие и поддержку.

Непосредственный контакт Комиссии с патриархом позволил оттеснить приставленного к нему со стороны реакции митрополита Скопьянского Иосифа, который следит за каждым шагом патриарха и, проживая в [здании] патриархии, лишает патриарха возможности вести разговоры в его отсутствие. Так было и при беседе патриарха с епископом Нестором, во время которой митрополит Иосиф дважды заходил в кабинет.

По вопросу о своем приезде на московское совещание патриарх Гавриил заявил, что, если ему позволит здоровье, он приедет сам, в противном случае пришлет делегацию.

Митрополит Иосиф, ненавидя новый демократический строй Югославии, объединяет вокруг себя шовинистически настроенные круги торговцев, городских ремесленников, не желающих кооперирования, пытается руководить Сербской церковью. Митрополит Иосиф дважды принимал приезжавшего Гибралтарского епископа. Посещения этого епископа и других американо-английских агентов каждый раз имеют своим следствием ухудшение отношений к Московской патриархии и сторонникам новой демократии.

Осведомленный о враждебной деятельности митрополита Иосифа, Дамаскиноса и др., им сочувствующих, патриарх вместе с Вероисповедной комиссией намерен изолировать митрополита Иосифа и освободить его от Скопьянской кафедры на предстоящем в мае Архиерейском соборе. Этим будет положен конец всем препятствиям, которые ставятся реакцией через митрополита Иосифа на пути к созданию нормальных взаимоотношений церкви с правительством.

Решение вопроса о поездке в Москву патриарх откладывает до Собора.

Общее впечатление от пребывания в Белграде таково, что там выражение симпатий к Московской патриархии более сдержанное, чем в Албании.

Доставленная епископом Нестором информация о внутрицерковной обстановке в Сербской церкви свидетельствует о по-

лезности подобных поездок, закрепляющих связь между церквами и способствующих усилению влияния Русской церкви.

Зам. Председателя Совета по
делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 187—190. Копия.

¹ См. док. №№ 150, 158, 161, 172.

² В отчете делегации Московской патриархии, представленном в Совет по делам РПЦ, так воспроизводилась атмосфера общения с албанским руководителем: «Ласковый, сердечный прием и присылка в номер гостиницы радиоприемника для пользования» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 417. Л. 47).

№ 172

Сопроводительное письмо С.К. Бельшева В.А. Зорину к докладу епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора о пребывании в Албании и Югославии и письму протоиерея И.И. Сокаля о положении в Сербской православной церкви¹

г. Москва—Тирана—Белград

24 мая 1948 г.

СЕКРЕТНО

Заместителю министра иностранных дел СССР
товарищу ЗОРИНУ В.А.

Совет препровождает для Вашего сведения докладную записку епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора о поездке во главе церковной делегации в Албанию и на обратном пути в г. Белград к патриарху Сербской православной церкви Гавриилу. Вместе с этим прилагается копия письма протоиерея И. Сокаля от 26.IV-с.г. на имя патриарха Алексия о положении в Сербской православной церкви². Это письмо было передано епископу Нестору на аэродроме в последний момент перед его отлетом из Белграда в СССР. Содержащаяся в письме информация, дополняя и подтверждающая сообщение еп. Нестора, совпадает в выводах и оценке положения в Сербской патриархии.

Главными факторами, определяющими состояние Сербской православной церкви и, безусловно, положительными, являются:

1. Создание правительственной Вероисповедной комиссии, возглавляемой генералом Джурич[ем] и установление ею непосредственной связи с патриархом Гавриилом, минуя реакционных посредников.

2. Создание прогрессивного объединения широких масс духовенства, т.н. «священнического удруженья», являющегося патриарху опорой в борьбе с реакционными иерархами из его окружения.

Предстоящий Собор, на котором патриарх Гавриил намерен избавиться от наиболее ревностного «опекуна» реакции митрополита Иосифа и др., будет испытанием серьезности и решительности намерений самого патриарха и поворотом Сербской церкви в сторону поддержки правительства новой демократической Югославии.

В связи с предстоящим совещанием Совет просит дать указание посольству в Белграде о высылке информации как об итогах Архиерейского собора, так и борьбе, которая, как нужно ожидать, развернется при подборе состава делегации на московское совещание.

Приложение: по тексту.

Зам. Председателя Совета
по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(БЕЛЫШЕВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 57—58. Копия.

¹ См. док. №№ 150, 158, 161, 171.

² Не публикуется.

№ 173

**Справка В.С. Карповича о беседе К.Д. Левычкина
с председателем Совета министров Болгарии Г. Димитровым
в связи с предстоящим совещанием глав православных
церквей в Москве**

г. Москва—София

25 мая 1948 г.
СЕКРЕТНО

Поверенный т. Левычкин информировал т. Димитрова о намерениях экзарха устроить на совещании «диверсию» и изложил

план контрмер¹. Димитров охотно выразил намерение поговорить 22.V. с экзархом и дать ему понять, что выступление на московском совещании против Московской патриархии в защиту экуменистов равносильно акту враждебного отношения не только к Русской церкви, но и к Советскому Союзу и болгарскому правительству Отечественного фронта. В этих же целях он намекнет Стефану, что возведение его в патриархи будет решаться в зависимости от поведения на московском совещании и той позиции, которую церковь будет занимать в жизни новой Болгарии. Димитров надеется, что Стефан послушает его советов².

Зам. зав. Отделом
Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 111. Подлинник.

¹ Имеются в виду колебания экзарха Стефана, являвшегося сторонником экуменического движения, в связи с планами устроителей совещания глав православных церквей в Москве (июль 1948 г.) осудить экуменизм. Попытки Стефана склонить руководство РПЦ к участию в движении успехом не увенчались. «Диверсией», о которой идет речь в документе, скорее всего могло стать выступление владыки на совещании в защиту экуменизма, чего советская сторона опасалась.

² См. док. № 174.

№ 174

Справка В.С. Карповича о беседе Г. Димитрова с экзархом Болгарским Стефаном по вопросу о позиции БПЦ на предстоящем совещании в Москве, отношении экзарха к экуменическому движению и о восстановлении патриаршества в Болгарии¹

г. Москва—София

28 мая 1948 г.
СЕКРЕТНО

Экзарх Стефан имел 22 мая беседу с Димитровым по всем церковным вопросам и в том числе о делегации на московское совещание. В результате достигнута договоренность, что в состав делегации будет включены только те лица, которые настроены благонамеренно к Московской патриархии. Шавельский и Цан-

ков в состав делегации включены не будут. Делегация Болгарской церкви на московском совещании будет поддерживать целиком Московскую патриархию. Стефан заявил, что он порывает с экуменическим движением, служащим интересам англо-американских империалистов, что он окончательно связал судьбу Болгарской церкви с политикой Кремля и т.п. Достигнута договоренность о полном контакте Болгарской церкви с политикой правительства Отечественного фронта. Правительство обещало восстановить патриаршество и сделать Стефана патриархом. Стефан об этом намерен говорить в Москве с патриархом Алексием.

Димитров, действительно, считает целесообразным восстановление патриархии, поскольку ранее Болгарская церковь имела патриархию и такие же имеются в Румынии и Югославии. Экзарх заявляет, что его беседа с Димитровым может считаться датой нового этапа в его жизни. Он рвет с экуменизмом и твердо встает на путь сотрудничества с демократией и Московской патриархией.

Стефан будет приспособливаться, чтобы стать патриархом².

Зам. зав. Отделом
Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 17. Д. 418. Л. 113. Подлинник.

¹ См. док. № 173.

² Вопрос о восстановлении патриаршества болгарские власти превратили в инструмент нажима на экзарха Стефана, вынуждая его, таким образом, заявлять о своей лояльности правительству Отечественного фронта и намерении «демократизировать» Болгарскую церковь. Вместе с тем настроения в правительстве по вопросу о патриаршестве не были едиными, что отражалось и на поведении экзарха. 5 июля 1948 г. Г.Г. Карпов информировал правительство и ЦК ВКП(б): «...Сегодня, с приездом экзарха Болгарской церкви митрополита Стефана, выясняется, что последний несмотря на обещание, сделанное им т. Димитрову и Коларову, намерен выступить против предложения Московской патриархии по экуменическому вопросу, то есть за участие в экуменическом движении и, в частности, за участие на предстоящей Амстердамской ассамблее, созываемой Всемирным советом церквей» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 30).

Справка В.С. Карповича о беседе экзарха Болгарского Стефана с К.Д. Левычкиным по вопросу об участии делегации БПЦ в московском совещании, составе участников, отношении к экуменизму и о перспективах возведения Стефана в сан патриарха

г. Москва—София

1 июня 1948 г.
СЕКРЕТНО

Экзарх Стефан 29-го мая по настоятельной его просьбе был принят поверенным в делах г. Левычкиным. В беседе, длившейся 1 ч. 20 мин., Стефан заверял, что он всегда ненавидел немцев, является другом Советского Союза, и поднял следующие вопросы:

1. Примыкая к экуменизму в течение 20 лет, Стефан разрывает с ним нелегко и сначала он не мог понять Московского патриарха Алексия и поддержать его отрицательное отношение к экуменизму. Стефан заявил, что теперь ему ясно, что экуменическое движение обслуживает интересы англо-американских империалистов, направлено против коммунизма, Советского Союза, стран новой демократии, славянского единства, против его собственной отчизны, и поэтому Болгарской церкви не по пути с экуменизмом.

Конкретным выражением новой позиции к экуменизму, по заявлению Стефана, будет поддержка антиэкуменической позиции Русской церкви и уклонение Болгарской церкви от принятия приглашения на конгрессы экуменистов в Лондоне и Амстердаме. В ближайшее время Синод должен будет принять решения, официально отклоняющие приглашение экуменистов. Сам он намерен разослать письма в центры экуменического движения (Лондон, Амстердам, Роттердам, Женева и др.) и заявить о том, что Болгарская церковь не может поддерживать связь с экуменизмом как движением, не отвечающим ее интересам.

После этого экзарх перешел к составу Болгарской церковной делегации на московское совещание, в составе которой он после бесед с Димитровым и Коларовым 22 мая с.г. произвел перемены. Он вывел из состава делегации Цанкова как уроженца экуменизма¹, Шавельского и м[итрополита] Парфения как недружелюбно относящихся к Русской церкви. Стефан намерен включить, по желанию патриарха Алексия, Неврокопского митрополита Бориса и протоиерея Шпиллер[а]. Кроме этих, он на-

мерен включить в делегацию архимандрита Мефодия, Климентия Димитрова (коммуниста), Сливенского митрополита Никодима.

Димитров и Коларов рекомендовали включить Пловдивского митрополита Кирилла, но он не может сделать этого, так как Кирилл был в близких связях с немцами. Прощупывая, экзарх заявил, что, если Левычкин пожелает, он может включить и Кирилла. Кандидатов патриарха он включил без большого желания.

В заключение экзарх заявил, что окончательный состав делегации будет установлен по возвращении Димитрова из Варшавы².

Затем Стефан поднял вопрос о Болгарской патриархии и возведении его в сан патриарха, который он хочет получить не от Вселенского, а от Московского патриарха Алексия. Об этом он будет говорить в Москве с патриархом Алексием и в августе намерен пригласить его в Софию для проведения этой церемонии. Стефан выразил надежду, что в Москве ему удастся повидать тов. Сталина и поговорить с ним по важнейшим церковным делам.

Впечатление от поведения экзарха складывается, что он *в сложившихся условиях пойдет в ногу с Московской патриархией. Что касается его искреннего отхода от экуменизма — вещь трудновероятная*³.

Главное для Стефана стать патриархом, и тут нужно:

1. Не торопиться с возведением Стефана в сан и, умело используя это, добиться перестройки Болгарской церкви в интересах Отечественного фронта.

2. Довести до конца намерение Стефана разослать письма руководителям экуменизма и поссорить экзарха с ними.

Зам. зав. Отделом
Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 115—116. Подлинник.

¹ Так в тексте. Следует читать: как последовательного экумениста.

² 28 мая — 1 июня 1948 г. Г. Димитров во главе болгарской правительственной делегации находился в Варшаве по приглашению польского правительства в связи с подписанием Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Польшей и Болгарией.

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут карандашом.

**Запись беседы К.Д. Левычкина с руководителем Дирекции
вероисповеданий МИД Болгарии Д. Илиевым
о персональном составе болгарской делегации на совещании
глав православных церквей¹**

г. София

1 июня 1948 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

1-го июня я принял директора вероисповедания² при МИД Болгарии профессора ИЛИЕВА, по его просьбе.

Илиев информировал меня о персональном составе болгарской церковной делегации на московское совещание, представляемом экзарху Стефану Министерством иностранных дел с согласия тов. Коларова. В делегацию входят, кроме Стефана, Пловдивский митрополит Кирилл, Сливенский митрополит Никодим, архимандрит Мефодий и священник Климент Димитров (коммунист)³. По сообщению Илиева, экзарх принял этот список и заявил, что окончательное решение о составе делегации будет принято после возвращения премьер-министра Димитрова из Варшавы.

Имея в виду желание патриарха Алексия включить в состав делегации Неврокопского митрополита Бориса, я поинтересовался у Илиева, что собою представляет митрополит Борис. Илиев высказался весьма отрицательно о митрополите Борисе, заявив, что он является ярым врагом Советского Союза и находился в прошлом в тесной связи с македонским террористом и английским агентом Иваном Михайловым.

Илиев считает, что вышеупомянутый состав делегации обеспечит надлежащее поведение экзарха на московском совещании.

К. ЛЕВЫЧКИН

АВП РФ. Ф. 074. Оп. 37. П. 142. Д. 12. Л. 37—38. Подлинник.

¹ Разослана В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, В.А. Зорину, в дело.

² Так в тексте. Имеется в виду руководитель Дирекции вероисповеданий МИД Болгарии.

³ Священник — коммунист Климент Димитров, участник движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, боец партизанского отряда Чочоолу. 31 июля 1948 г. в записке руководителям Комитета информации при МИД СССР В.А. Зорину и П.В. Федотову Г.Г. Карпов сообщал: «По поводу этого священника митрополит Стефан... говорил, что он ему навязан в состав делегации правительством Болгарии, кото-

рое ему якобы заявило, что если Климент Димитров не будет взят, то и вся делегация не поедет. Говоря об этом, он не преминул язвительно заметить: “Он из партизан, а сейчас это первые люди у нас, да и у вас”» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 412. Л. 99).

№ 177

Справка Совета по делам РПЦ о беседах членов делегации РПЦ епископа Нестора и секретаря Московской патриархии Л.Н. Парийского с министром культов Венгрии Д. Ортутай по вопросу о создании Венгерской православной церкви под юрисдикцией РПЦ

г. Москва—Будапешт

[Не ранее 12 июня 1948 г.]¹

ОТНОШЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КРУГОВ К ИДЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВЕНГЕРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Прием у министра культов

9 июня 1948 г. епископ НЕСТОР и Л.Н. ПАРИЙСКИЙ были приняты министром культов д-ром ОРТУТАИ. На приеме присутствовали советники секций министерства: д-р НОДИН и д-р ШИМОН, референт по делам православной церкви — д-р БЕРКИ, секретарь и переводчица.

Д-р ШИМОН и НОДИН встретили епископа Нестора на улице у подъезда министерства. С епископом Нестором были д-р ВАРЬЮ и секретарь советского посольства Г.Н. КУЛАКОВ.

После обмена приветствиями министр осведомился о целях приезда. Выслушав ответ епископа Нестора, министр сказал, что венгерское правительство готово сделать все, что может, для удовлетворения религиозных нужд православных в Венгрии. «Вопрос о создании Венгерской православной церкви не политический, — сказал министр, — а чисто религиозный. Я не сомневаюсь, — продолжал министр, — что этот вопрос был бы решен очень скоро, если бы не было противодействия со стороны епископа сербского ГЕОРГИЯ (Зубковича) и необходимости разрешить этот вопрос с Сербской церковью. Во всяком случае, к какому бы решению ни пришли эти церкви, правительство примет это решение к исполнению.

Далее министр спросил епископа Нестора: нет ли у него конкретных пожеланий для осуществления цели приезда. Епископ

Нестор ответил, что он не имеет полномочий на это со стороны Святейшего патриарха АЛЕКСИЯ, но от себя мог бы выразить пожелание о возвращении Русской православной церкви церкви в с. Иреме с домами, землей, огородами и садом. Этим имуществом Русская православная церковь владела около 150 лет. Последний русский священник и псаломщик умерли в 1926—1930 гг. Садом завладел католический священник, в домах для причта поселились частные лица. Осталась лишь сторожка. В церкви богослужение не совершается. Эта церковь и здания могли бы быть переданы Русской православной церкви для образования небольшого монастыря-школы для будущих пастырей Венгерской церкви.

Министр спросил епископа Нестора, «протестовал ли бы он против национализации школы?» (Вопрос о национализации школ стоял в центре внимания всей страны.) Епископ Нестор ответил: «Ни в коем случае». Министр заметил: «А Минценти² (католический архиепископ) против».

Далее министр спросил: «Является ли д-р Варья³ представителем Московской патриархии и если не имеет письменного на то документа, то не имеет ли устного согласия патриарха на то?» Епископ Нестор ответил, что д-р Варья является представителем православных венгров, желающих получить духовное руководство со стороны Московского патриарха. Д-ру Варья как представителю православных венгров Московская патриархия отвечала на письменные запросы и принимала его лично в 1947 году в Москве, но от себя никаких полномочий не давала.

Этот вопрос был подсказан министру его советникам[и] и д-ром Берки, которые с напряженным вниманием слушали ответ епископа Нестора на немецком языке.

В заключение министр пожелал успеха делегации Московской патриархии и просил зайти к нему еще раз и в письменной форме изложить все пожелания делегации, которые министерство могло бы с своей стороны осуществить до принятия окончательного решения главами церквей о судьбе Венгерской православной церкви.

Епископ Нестор, прощаясь перед уходом из кабинета министра с Берки, произнес несколько любезных слов по поводу переводов Берки литургии св. Иоанна Златоуста на венгерский язык и других его трудов и просил д-ра Берки, если возможно ему, зайти к нему для беседы о переводах богослужебных книг на венгерский язык. Берки, видимо, был очень доволен оказанным

ему вниманием и ответил согласием. Далее произошел следующий диалог:

Епископ Нестор: «Не можете ли Вы прийти завтра днем?»

Берки: «Не могу: завтра днем я встречаю жену; она приезжает из Афин».

Министр (с нескрываемым изумлением): «А я и не знал, что Ваша жена уезжала в Грецию».

Берки не ответил министру, но обещал епископу Нестору прийти на следующий день утром.

Советники министерства провожали делегацию до автомобиля.

12 июня 1948 года в 9 часов утра произошел второй визит к министру. Были те же лица: епископ Нестор, Л.Н. Парийский, секретарь советского посольства Г.Н. Кулаков, священник д-р Варья. Со стороны министра только советник д-р Нодин и переводчица. Прием был в кабинете министра.

После обмена приветствиями и краткого сообщения епископа Нестора на вопрос министра о впечатлениях от посещения венгерских храмов министр сказал: «Я желаю передать Вам мнение Совета министров, высказанное на вчерашнем заседании Совета министров. Совет министров желает: 1) объединения всех православных церквей в одну Венгерскую православную церковь под юрисдикцией Московского патриарха; 2) чтобы принципы этого соединения выработала Московская патриархия, чтобы инициативу организации и осуществления ее, чем скорее, тем лучше, взяла бы на себя Московская патриархия». *Венгерское правительство уклоняется от инициативы в этом вопросе во избежание конфликтов с соседями: Сербией и Румынией (а мы — с патриархами Сербским и Румынским)*⁴.

Затем министр осведомился, был ли епископ Нестор у сербского епископа Георгия Зубковича и просил, если возможно, при следующей, если будет, встрече с епископом Георгием посоветовать ему не препятствовать и не протестовать против национализации школ.

Епископ Нестор ответил, что епископ Георгий довольно холодно, официально принял его, предупредил, что ответного визита не сделает вследствие отсутствия у него автомобиля, и при таких обстоятельствах, ему, епископу Нестору, неудобно вторично посещать епископа Георгия, но, если случай представится, он непременно исполнит просьбу министра.

Далее министр просил вручить ему письменный документ о пожелании епископа Нестора к венгерскому правительству, что

министр предлагал делегации 9-го июня. Епископ Нестор ответил, что может это сделать лишь устно. (Делегацией было заранее решено уклониться от подачи письменного обращения к министру.)

Министр заметил, что лучше было бы ему иметь письменное предложение, но поручил переводчице записать устное заявление епископа. Переводчица со слов епископа Нестора записала следующее: «Мы приехали по просьбе инициативной группы Венгерской православной церкви. Эта инициативная группа нам показала здесь и верующих, и духовенство, желающих канонически-правильным путем образовать Венгерскую православную церковь. Впредь до переговоров между патриархами и принятия ими решения мы просим венгерское правительство о следующем:

1) помогать инициативной группе, которую возглавляет священник Вария, чем можно, в частности, в издании богослужебных книг, духовной литературы, в открытии монастыря, школы для богословов;

2) вернуть Русской православной церкви церковь в с. Иреме с садом, огородом, домами и для того, чтобы Русская православная церковь имела опорный пункт для помощи Венгерской православной церкви;

3) оградить лиц, желающих вступить в Венгерскую православную церковь, от тех препятствий, какие возникли у священника Олаха в Дьюле, где представитель румынского епископа священник Мондрецу⁵ и другой румынский священник угрожали Олаху побоями и запрещением в священнослужении лишь за факт посещения Олахом епископа Нестора на днях в Дьюле.

Эта просьба делегации основывается на том, что она, при многих объездах церквей, от визитов к ней священников и коммунистического депутата парламента Михаила Ердеи⁶ вынесла убеждение, что наличие желания части верующих и духовенства в образовании Венгерской православной церкви под юрисдикцией Московского патриарха, действительно, есть».

Переводчица тут же зачитала это заявление в переводе на венгерский язык. Министр, выслушав, снова сказал несколько любезных фраз о полной готовности министерства исполнить пожелания епископа Нестора, но относительно священника Олаха он затрудняется: защищать священника Олаха от физических угроз и действий — дело полиции, а не министра культов. Епископ Нестор ответил, что, по его мнению, в руках министер-

ства находится очень сильное средство: сокращение или лишение конгруа⁷ тех священников, которые мешают венгерскому православному духовенству. «Не может же правительство платить государственное жалование тем священникам-румынам, которые угрожают побоями и запрещением за желание перейти в Венгерскую православную церковь?» Министр согласился. На этом визит у министра закончился. Последний вопрос министра был о Варью: считать ли его представителем патриарха Московского?

Епископ Нестор ответил, что мы считаем его представителем патриаршей группы Венгерской православной церкви, желающей иметь духовное руководство и быть в юрисдикции Русской православной церкви, но не облачаем Варью никакими полномочиями от Московского патриарха. Так обстоит дело до принятия окончательного решения главами церквей⁸.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 420. Л. 41—45. Подлинник.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в тексте. Правильно: Миндсенти.

³ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Варью.

⁴ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут и отчеркнут по правому и левому полю двумя и одной вертикальными линиями.

⁵ Так в тексте. Правильно: Мундруцу.

⁶ Так в тексте. Правильно: Эрдеи.

⁷ Конгруа — доплата к церковному содержанию, выплачивавшаяся духовенству государством с учетом образовательного ценза и семейного положения священника.

⁸ Решение вопроса о принятии венгерских православных приходов в юрисдикцию Московской патриархии затянулось. В апреле 1949 г. Совет по делам РПЦ рекомендовал Московской патриархии рассмотреть ходатайство венгерской православной общины во главе с Я. Варью о принятии ее в юрисдикцию РПЦ. Московская патриархия ответила согласием, но рекомендовала назначить благочинным православных приходов в Венгрии протоиерея И.М. Кополовича, русского по национальности, уроженца Закарпатской области, владевшего венгерским языком. 28 ноября 1949 г. Кополович прибыл к месту своего служения. Что касается консолидации православия в Венгрии, то эта задача на том этапе решена не была: оно продолжало существовать в условиях сохранения трех юрисдикций: сербской, румынской и константинопольской вплоть до 1955 г.

№ 178

**Сопроводительная записка исполняющего обязанности
заведующего ОБС МИД СССР Е.Д. Киселева Г.Г. Карпову
с приложением циркулярного письма Д. Илиева Св. Синоду
Болгарской православной церкви¹**

г. Москва—София

25 июня 1948 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР**

тов. КАРПОВУ Г.Г.

Направляю Вам для Вашего сведения копию циркулярного письма директора вероисповедания МИД Болгарии Илиева Св. Синоду и работникам Болгарской православной церкви².

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

**И. О. ЗАВ. ОТДЕЛОМ
БАЛКАНСКИХ СТРАН
Е. КИСЕЛЕВ**

КОПИЯ

Перевод с болгарского

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Дирекция культов

№ 9169-50-V

11 мая 1948 года

София

Св. СИНОДУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Копия: 1) Митрополитам и архирейским заместителям;

2) Декану богословского факультета и ректорам духовных семинарий в Софии и Пловдиве, ректору пастырско-богословского института в г. Черепиш;

3) Союзам священников, православно-христианских братств и церковных служителей;

4) Газетам «Церковен вестник», «Народен пастир», «Церковен служител» и журналу «Православен пастир»;

5) Ректору Софийского государственного университета.

В Министерство иностранных дел и другие официальные и общественные компетентные организации за последнее время поступает ряд доказательств, которые свидетельствуют о том, что некоторые церковные руководители или обыкновенные священники своими действиями, словесно или письменно, сознательно или несознательно, препятствуют дальнейшему укреплению и развитию уже установившихся отношений сотрудничества и взаимной помощи между государством и церковью.

Министерство иностранных дел после внимательного изучения поступающих материалов об этой вредительской работе некоторых церковных деятелей и после ознакомления с оценкой, которая была ей дана со стороны заинтересованных общественных организаций и лиц, считает своим долгом изложить полному составу уважаемого Св. Синода Болгарской православной церкви известные рекомендации, которые имеют своей целью привлечь Болгарскую православную церковь к делу помощи Народной Республике Болгарии и программе народной общественно-политической организации Отечественного фронта, а также содействовать развитию и укреплению церкви как истинно народной церкви.

1. В Конституции говорится, что Народная Республика Болгарии создана и утверждена в результате героической борьбы болгарского народа против монархо-фашистской диктатуры и победоносного народного восстания 9 сентября 1944 г.³

При наличии этой ясной государственно-политической дефиниции желательно, чтобы в церковной печати, с амвона или [в] индивидуальных беседах и проч. высказывалось уважение к героической борьбе болгарского народа, которая привела его к освобождению от монархо-фашистской диктатуры.

Более того, само собой разумеется, что не должно позволяться ответственными или случайным церковным деятелям относиться с неодобрением или отрицательно-тенденциозно критиковать освободительное народное восстание 9 сентября 1944 г.

Партизаны и их исключительная, полезная для народа деятельность, как и теперешний Союз борцов против фашизма, заслуживают всенародного уважения и признательности, включая уважение и признательность со стороны церкви, потому что в прошлом при помощи их мы освободились от гитлеровского ига⁴, и сейчас они стоят на страже торжества демократии, мира и нашего благоденствия.

2. Согласно Конституции, была проведена национализация частных промышленных предприятий, рудников, банков и др. Средства производства и громадные экономические блага, накопленные в результате эксплуатации болгарского народа во

время прошлых режимов, были отняты у эксплуататоров и теперь принадлежат государству, теперь они являются общенародной собственностью. Несомненно, что такое общественно-экономическое устройство Народной Республики Болгарии, как главная опора государства в деле развития народного хозяйства, должно найти полное одобрение и поддержку со стороны всех церковных представителей.

3. Согласно Конституции, Народное собрание является носителем государственной власти во всей ее полноте, поскольку отдельные функции не входят в компетентность других органов государственной власти и государственного управления.

Народное собрание избирает свой Президиум, который отчетывается перед ним о всей своей деятельности и исполняет определенные ему задачи в соответствии с Конституцией. В Народной Республике Болгарии вся власть исходит от народа и принадлежит народу.

Верховным исполнительным и распорядительным органом государственной власти в Народной Республике Болгарии является правительство (Совет министров), которое избирается и увольняется в отставку Народным собранием. Правительство и отдельные его члены руководят государственным управлением⁵ на основе общей политики и общих директив Совета министров.

В ясных постановлениях соответствующих статей Конституции, очевидно, не может быть слов о том, что в Народной Республике Болгарии существует «мирская власть» и «церковная или духовная власть». Нет никакого параллелизма и никакого смешения властей, а имеется только одна-единственная власть, одно Народное собрание, один Президиум Народного собрания и один верховный и распорядительный орган государственной власти — правительство (Совет министров).

И этому верховному исполнительному органу государственной власти, т.е. правительству, которое руководит государственным управлением, подчиняются все организации, институты, граждане и проч. в стране. Потому, что правительство является единственной и центральной демократической властью у нас, которое на деле осуществляет свой основной принцип, легший в основу нашей Конституции, а именно, что в Народной Республике Болгарии вся власть исходит от народа и принадлежит народу. При таком ясном определении нашей государственной власти необходимо *не только целиком и полностью принять законность и справедливость резолюции председателя Совета министров от 24 июня 1947 г. относительно характера и смысла отношений между государством и церковью*⁶, но в своей практической деятельности церковные деятели должны подчер-

кивать уважение и свое признание, что государство стоит над церковью и что церковь исполняет законы Народной Республики и государственную дисциплину.

4. Согласно Конституции, все граждане Народной Республики Болгарии равны перед законом, не признаются никакие привилегии, основанные на религии, и наказывается всякая проповедь религиозной ненависти и др. При этом буквально говорится, что запрещается злоупотребление церковью и религией в политических целях.

Значит, ясно, что Конституция со своими демократическими положениями требует полной религиозной терпимости, а также не позволяет отдельным церковным деятелям использовать конкретные природные явления, как-то: засуху, заморозки, наводнения и пр. или послевоенные хозяйственные затруднения правительства для проведения политики среди своих верующих, направленной против хозяйственной, внутренней и внешней политики правительства Отечественного фронта, возглавляемого представителем⁷ Совета министров Георгием Димитровым.

Раз Конституция запрещает злоупотребление церковью и религией для политических целей, следовательно, необходимо ожидать, что члены Св. Синода и весь клир Болгарской православной церкви, которые дали торжественное обещание верности Конституции, будут по совести и убеждению искренне поддерживать мероприятия правительства, имеющие своей целью хозяйственное развитие и строительство социализма в нашей стране.

5. Программа народной общественно-политической организации Отечественного фронта, принятая на II конгрессе Отечественного фронта 3 февраля 1948 г., ясно подчеркивает факт, что Отечественный фронт на настоящем этапе развития нашей республики поставил своей задачей сплотить огромное большинство болгарского народа для осуществления всех тех политических, хозяйственных, культурных и социальных реформ, которые должны преобразить нашу страну и превратить ее в высокоразвитую в техническом отношении страну индустриально-с[ельско]хозяйственную.

В качестве важнейших и ближайших задач, которые должны быть осуществлены народом и народной властью, Отечественный фронт поставил:

а) Воспитание болгарского народа в духе Конституции Народной Республики Болгарии и боевых, свободолюбивых традиций народа. Это предполагает, что церковь будет содействовать усвоению со стороны клира и верующих начал народной демократии в целях добросовестного исполнения обязанностей в от-

ношении правительства, охраны государственных и всенародных интересов и пр.

К сожалению, Св. Синоду известен ряд фактов нелояльного отношения отдельных церковных представителей (София, Котел, Шумен, Елхово, Черепиш, Ямбол, Севлиево и др.) к управлению государством и пр.

По этим основным пунктам программы Отечественного фронта желательно, чтобы Святейший Синод на основании многочисленных рекомендаций, данных ему ранее через документы компетентных в этом отношении официальных и общественных организаций, выработал конкретный план воспитания и образования учащихся богословского факультета, духовных семинарий, черепишевского пасторско-богословского института и пр., который (конкретный план исполнения Конституции и программы Отечественного фронта) должен предусмотреть необходимые практические меры для проведения его в жизнь.

Именно этот план министерство просит возможно быстрее послать ему, чтобы оно могло оказать помощь в исполнении его.

б) Определяя строительство общественно-политической основы народной демократии в нашей стране, программа Отечественного фронта как единой народной общественно-политической организации была делом всего болгарского народа. Следовательно, предполагается не только содействие, но и участие клира и верующих в этой единой всенародной общественно-политической организации.

Вместе с этим требуются борьба против реакции во всех областях ее проявления и окончательный подрыв социальной опоры какой бы то ни было реставраторской пропаганды.

К сожалению, имеются факты, когда обыкновенные священники или даже высшие церковные деятели ведут реакционную и реставраторскую пропаганду против Отечественного фронта и против Советского Союза. Против этой именно пропаганды министерство просит Святейший Синод развернуть планомерную борьбу в церковной печати, через Союз священников, православные христианские братства и пр.

О конкретных мерах, принятых против зарвавшихся реакционеров и реставраторов, министерство просит немедленно уведомить его, сообщив вместе с этим и о принятых мерах против лиц, провинившихся в этом отношении в прошлом.

в) В-третьих, программа *Отечественного фронта предусматривает распространение среди населения научных знаний о развитии природы и общества*. По этому вопросу уже даны конкретные указания со стороны Министерства народного просвещения и Комитета науки, искусства и культуры.

****К сожалению, однако, по сведениям компетентных официальных и общественных организаций, и сейчас в образовательно-воспитательной системе Болгарской православной церкви имеет место преподавание всевозможных учебных предметов, которые противоречат научным знаниям о развитии природы и общества и которые идут вразрез с демократическим и прогрессивным духом**⁸.**

Очевидным является то, что нынешний этап развития Народной Республики Болгарии *требуется изменения в духе Конституции и программы ОФ образовательной системы в учебных заведениях Болгарской православной церкви* таким образом, чтобы церковь не только не мешала, но помогала через свое влияние и организационный аппарат быстрому строительству общественно-политических и экономических основ истинной демократии в нашей стране.

О проделанном по этому важному пункту программы ОФ и политики правительства министерство просит переслать ему копии документов, составленных в этом направлении Св. Синодом и руководством синодальных учебных заведений.

г) В-четвертых, непосредственной задачей, поставленной программой ОФ, является обеспечение национальной независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности.

Известны, однако, факты, когда некоторые церковные представители делали выпады против нашего двойного освободителя⁹ и защитника — великого Советского Союза, против братства и нашего единства с народами Югославии, против славянской солидарности и т.д.

д) В-пятых, программа ОФ требует обеспечения внутреннего порядка, государственной безопасности, прав и свободы граждан. Отечественnofронтoвская законность является благом для всех граждан, и необходимо оберегать ее от всяких случайностей.

Но известно уже несколько случаев, когда около болгарских священников группируются реакционные и монархо-фашистские остатки, а также случаи, когда на словах декларируется верность государству, а на деле проводится подрывная деятельность его устоев. Наш демократический режим и создание быстрейшего благоденствия народа требуют добросовестности и искренности, честности и лояльности и пресечения в корне всякого лицемерия, двуличия и двурушничества.

Бесспорно, что Болгарская православная церковь со своим клиром (2600 опытных церковных и общественных деятелей) может быть полезной в деле нашего быстрого превращения из отсталой сельскохозяйственной страны в богатую индустриаль-

но-сельскохозяйственную и быстрого создания благоденствия народа.

Для этого необходима, однако, преданная работа в помощь правительству в его всесторонней, полезной для народа политике.

б. Оценивая предыдущую практическую деятельность Святейшего Синода, митрополитов, архиерейских наместников и приходских священников и имея в виду непосредственные задачи, стоящие перед церковью в зависимости от требований Конституции и программы ОФ, министерство *рекомендует для исполнения* следующие конкретные мероприятия:

а) Наряду с церковной службой, с амвона необходимо укреплять престиж Президиума Народного собрания и правительства, разъясняя экономическую, внутреннюю и внешнюю политику его, апеллируя об осуществлении ее на деле со стороны верующего населения. Для этой цели желательно, чтобы с амвона, в церковной печати и в личных беседах *проводилось воспитание православных болгар в любви к нашим государственным руководителям и к руководителям Советского Союза и других наших союзников, рекомендуя вывешивание их портретов в общественных местах и своих домах и пр.*.

б) Проводить настойчивую разъяснительную работу среди клира и верующих о лояльности к родине, об уничтожении расхождений между словами и делом, между декларациями, писаниями и делами, подчеркивая, что важны не слова, а дела, что они решают, является ли данное лицо врагом или лояльным гражданином своей родины.

в) Следить, чтобы на местах не допускалось использование церкви в качестве прикрытия разных реакционеров и монархо-фашистских остатков. Точно так же не позволять разным политическим противникам, сторонникам прошлых режимов группироваться вокруг того или другого церковного деятеля в целях использовании религии для своих политических, противоотечественнофронтовских замыслов.

г) Единственным средством для пресечения возможности монархо-фашистским элементам злоупотреблять церковью и религией является ясное и решительное осуждение со стороны церковных руководителей реакционной и реставраторско-фашистской деятельности, как с амвона, [так и] через печать и личные беседы и т.д. Эта категорическая позиция церкви против реакционеров и реставраторов бесспорно укрепит народный характер и прогрессивное развитие церкви.

д) Чрезвычайно важно, чтобы отдельные церковные деятели отказались от своих намерений и попыток, явных и тайных, вести борьбу против Союза народной молодежи, ученических орга-

низаций «Септемврийче» и «Чавдарче»¹⁰, открыто и недвусмысленно признали их как единственные народные демократические молодежные организации в нашей стране.

Точно так же должны быть даны указания братствам священников и православно-христианским братствам, чтобы они не только не вели никакой подрывной борьбы против организаций Болгарского народного женского союза, но, наоборот, всячески доказывали бы свое лояльное и активное содействие их дальнейшему развитию и укреплению как единых, единственных, массовых народных демократических женских организаций в Народной Республике Болгарии.

е) Для обеспечения быстрого исполнения на деле всех вышеперечисленных рекомендаций, а также полной ликвидации предательского вопроса «кто кого?», который, может быть, разжигается некоторыми «закос[те]нелыми мозгами»¹¹ или консерваторами, министерство позволяет себе повторить еще раз важнейшую и решающую рекомендацию и просьбу, а именно: освобождение всего церковного аппарата от всех тех реакционных и реставраторских элементов, которые все еще мешают всесторонней и лояльной поддержке, даваемой со стороны церкви государству.

Министерство просит дать конкретно разработанный ответ на настоящие пожелания; желательно, чтобы ответ был подписан лично председателем и всеми членами Святейшего Синода.

После получения этого ответа *министерство желает обсудить и определить вместе со Святейшим Синодом* меры контроля исполнения всех вышеупомянутых рекомендаций и мероприятий, которые сам полный состав Святейшего Синода определит для исполнения Конституции и программы Отечественного фронта.

Полномочный министр
Илиев.
Перевел
Овчинников.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 127—139. Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция следующего содержания: «28/VI. т. Бельшеву, т. Уткину. Напишите т. Зорину, что, по мнению Совета, отсылку дух[овным] лицам такого цирк[улярного] письма не следовало бы делать, и известно ли об этом п[равительст]ву Болг[арии]. Карпов». См. док. № 180.

² Из служебной записки К.Д. Левычкина В.А. Зорину, датированной июнем 1948 г., следовало, что циркулярное письмо Д. Илиев разослал в середине мая. Левычкин направил перевод письма в Москву «для возможного использования в связи с предстоящей конференцией глав православных церквей...» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 140).

³ На протяжении длительного времени в болгарской и советской историографии личный режим царя Бориса, установленный в Болгарии в мае 1934 г. и эволюционировавший затем к авторитарной форме правления, характеризовался как «монархо-фашистская диктатура», а борьба с ним — как «антифашистская». Соответственно и государственный переворот 9 сентября 1944 г. оценивался как «народное антифашистское восстание». Ныне дефиниция «болгарский фашизм» и ее производные считаются устаревшим идеологическим построением и отвергаются исторической наукой (Подробнее см.: Валева Е.Л. Болгария в годы Второй мировой войны // Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 264—265).

⁴ Тезис о «гитлеровском иге» или немецкой «оккупации» Болгарии — еще одна мифологема: с марта 1941 г. Болгария, примкнув к странам «оси», являлась союзником гитлеровской Германии. Значительно увеличив свою территорию, не участвуя в военных действиях, сохраняя определенную самостоятельность во внутренней и даже внешней политике, Болгария заняла особое положение по сравнению с другими странами-сателлитами гитлеровской Германии, положение «своенравного» союзника (См. подробнее: България — своенравният съюзник на Третия райх. София, 1992).

⁵ Так в тексте.

⁶ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут Г.Г. Карповым.

⁷ Так в тексте. Следует читать: председателем Совета министров.

⁸ Напротив текста, отмеченного **—**, на полях стоит вопросительный знак.

⁹ Речь идет об освобождении Болгарии от османского ига в результате Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и определяющей роли СССР в победе над фашизмом во Второй мировой войне.

¹⁰ «Септемврийче», «Чавдарче» — болгарские аналоги октябрятской и пионерской организаций в СССР.

¹¹ Д. Илиев использует определение, данное Г. Димитровым в речи в Рильском монастыре 26 мая 1946 г. на праздновании 1000-летия со дня кончины св. Иоанна Рильского. Объясняя причины гонений на Русскую православную церковь в Советской России «контрреволюционной деятельностью» прежнего церковного руководства, Димитров охарактеризовал отдельных членов Св. Синода Болгарской церкви как «честных людей, но с закостенелыми мозгами и крайне консервативными взглядами» (Димитров Г. Съчинения. София, 1954. Т. 12. С. 189). Болгарский клир расценил речь Димитрова как намек на возможное будущее развитие государственно-церковных отношений по советскому сценарию, что вызвало среди духовенства испуг и раздражение (Екзарх Стефан I България. София, 2003. С. 197—198).

Из материалов ТАСС. Обзор информации о ходе подготовки ассамблеи экуменического движения

г. Гаага

[Не ранее 28 июня 1948 г.]¹
Для служебного пользования**К СОЗЫВУ АССАМБЛЕИ ВСЕМИРНОГО ЦЕРКОВНОГО
СОВЕТА**

(Письмо из Гааги)

22 августа в Амстердаме открывается ассамблея Всемирного церковного совета. Сейчас голландская пресса с каждым днем начинает уделять все большее внимание этому конгрессу. В правых газетах и в различных религиозных журналах помещаются материалы о подготовке к этому конгрессу, о задачах и значении вселенского церковного движения.

Представители этого движения стараются показать, что они преследуют лишь цели создания христианского единства. Они всячески доказывают, что вселенское движение стремится лишь к осуществлению религиозных целей, к созданию объединенного христианского мира. Председатели Всемирного совета церквей неоднократно выступали в печати с заявлениями такого характера. Однако на самом деле руководители этого движения преследуют далеко идущие цели. Лидеры его считают, что они могут создать нечто подобное Организации Объединенных Наций, но только под лозунгом христианского мировоззрения. Несомненно, руководители этого движения считают, что они при поддержке крупных сил реакции во всех капиталистических странах смогут создать сильную и влиятельную организацию, которая будет в той или другой мере диктовать свои законы всем странам.

28 июня с.г. в Амстердаме состоялась пресс-конференция, на которой выступил с обстоятельным докладом о подготовке к ассамблее Всемирного совета церквей доктор Фиссер Хоофт².

На пресс-конференции присутствовали представители крупных телеграфных агентств Америки, Англии, Франции, Швейцарии и корреспонденты крупных буржуазных газет.

Фиссер утверждал, что вселенское церковное движение после конгресса в Утрехте в 1938 году приняло широкие размеры. Особенно после войны руководители этого движения развернули свою деятельность во всем мире, и теперь, по словам Фиссера, представители вселенского движения находятся во всех

частях мира, кроме СССР. Далее Фиссер заявил, что информационные центры Всемирного совета церквей в Голландии, Женеве, Париже, Лондоне, Нью-Йорке поддерживают контакт и находятся в переписке со всеми важными церковными центрами.

Какие задачи и цели ставит перед собой ассамблея Всемирного совета церквей?

Согласно заявлению Фиссера, основной целью является осуществление христианского единства земного шара. Поясняя эту туманную формулировку, Фиссер сказал, что амстердамская ассамблея должна выработать структуру или статут этого единства, конституцию Всемирного совета церквей, решить важные вопросы о координации действий церковного мира, создать центральный штаб движения, решить главные административные и финансовые вопросы. Фиссер указал далее, что на ассамблее будет представлено более 140 различных церковных общин земного шара. Всего в ассамблее примет участие более 1400 представителей с правом голоса, а также некоторое число наблюдателей.

Фиссер указал, что в ассамблее будут участвовать различные церковные общины США, Канады, Англии, Африки, Китая, Японии, Кореи, Бирмы, Индонезии, Австралии, Новой Зеландии и других стран.

Фиссер уделил большое внимание контакту с церковными общинами в Восточной Европе. Он сказал, что, кроме различных протестантских, лютеранских и баптистских церквей, в ассамблее примет активное участие также православная церковь. Из Греции в Амстердам приезжает большая группа представителей Греческой церкви. Далее Фиссер указал на то, что переписка Всемирного совета церквей увенчалась успехом в отношении Венгрии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Румынии. Представители церквей этих стран будут на ассамблее³.

Большое внимание Фиссер уделил вопросу о Московском патриархате. Он сказал: «Очень и очень желательно, чтобы Москва также приняла участие в этой ассамблее. Мы ведем долгую переписку с Москвой. Было сделано очень многое, чтобы Москва была представлена на ассамблее. Сейчас продолжается переписка с патриархатом Москвы, но результата пока нет».

Затем Фиссер отметил, что сейчас Москва стала центром православного церковного движения в Восточной Европе. «Патриархат Москвы всегда стоял вне вселенского движения». Москва не доверяет этому движению. Мне кажется, что это критическое отношение патриархата Москвы к нашему движению можно объяснить общим политическим положением».

Затем Фиссер указал, что в июле в Москве состоится очень важное и интересное совещание православной церкви, которое,

возможно, решит в положительном смысле вопрос об участии Московского патриархата в предстоящей ассамблее в Амстердаме⁴.

Некоторые корреспонденты, в том числе известный журналист — представитель «Де Ваархейд» Куеманс, корреспондент Ассошиэйтед пресс, г-жа Слисо и другие, задали вопросы Фиссеру о том, будет ли заниматься ассамблея только вопросами чисто религиозного характера или она также будет решать проблемы общей международной политической ситуации.

Фиссер был несколько смущен и после некоторой паузы ответил, что все проблемы в этом мире так или иначе тесно связаны с политикой. Он заявил: «Все — политика. Поэтому ассамблея также вынуждена будет касаться тех или других политических проблем в этом мире».

Тем самым Фиссер подтвердил, что амстердамская ассамблея не будет носить чисто филантропический, религиозный характер⁵.

Из сообщений печати выясняется, что лидеры вселенского церковного движения хотят превратить ассамблею в орудие, направленное против коммунизма. В последнее время в печати Голландии, Швейцарии, Швеции, Англии, США, Франции неоднократно подчеркивалось, что самой великой опасностью, грозящей христианскому единству, является коммунизм, и в унисон с этим влиятельные представители вселенского движения настойчиво требуют, чтобы ассамблея ополчилась против коммунизма. Следует указать, что протестантская церковь в Голландии в мае этого года обратилась ко всем верующим с призывом начать общие действия против коммунизма. В этом послании содержится много клеветнических высказываний по адресу коммунистических партий и прежде всего против коммунистической партии Советского Союза.

В связи с этим следует отметить поведение Ватикана. Официально сообщалось, что Ватикан не примет участия в амстердамской ассамблее. Однако Фиссер указал на пресс-конференции, что, хотя Ватикан не будет являться официальным участником этой ассамблеи, все же многие неофициальные влиятельные деятели римско-католической церкви примут участие в ней.

Небезынтересно также указать на сообщение агентства Рейтер от 28 июня, в котором сообщалось, что руководители вселенского движения в Женеве послали письмо личному представителю Трумэна в Ватикане Мирону Тейлору⁶, подчеркивая, что предстоящая амстердамская ассамблея стремится к созданию мира и установлению порядка в мире. В том же сообщении

агентства Рейтер указывалось, что Ватикан проявляет большой интерес к предстоящей ассамблее Всемирного совета церквей в Амстердаме и что, не участвуя в этой ассамблее, он все же приветствует инициативу ее создания.

На пресс-конференции Фиссер весьма резко говорил о влиянии православной церкви, о росте влияния Московского патриархата, устанавливающего все более прочные связи с церковными общинами всех стран Восточной Европы. Он выразил удовлетворение тем, что многие православные церкви Восточной Европы примут участие в ассамблее.

Одновременно Фиссер сообщил, что по различным причинам некоторые церковные общины отказались официально участвовать в ассамблее. Среди отказавшихся он в первую очередь назвал римско-католическую церковь. Далее Фиссер отметил, что в ассамблее не будут принимать участие баптистские церкви юга США, лютеранские церкви на Миссури, Армянская церковь, голландская реформистская церковь, некоторые церкви Южной Африки и др.

Хотя в работах конгресса отказались участвовать некоторые церковные общины Америки, все же американская делегация будет состоять из большого числа различных духовных, политических и экономических деятелей.

В печати уже сообщалось, что представители американского вселенского церковного движения являются самыми яркими врагами Советского Союза и стран новой демократии. Американские представители сейчас, судя по сообщениям печати, стараются направить ассамблею против СССР. В мае в «Де Ваархейд» было напечатано интервью корреспондента этой газеты с одним из представителей Всемирного совета церквей — французским священником-протестантом Марком Бегнером. Он, по сообщению корреспондента, заявил, что является противником реакционных групп американского вселенского движения, старающихся направить церковь против коммунизма. Марк Бегнер сказал, что антикоммунистическая истерия не может дать положительных результатов. Одновременно он сообщил, что американцы пробуют расположить всех влиятельных руководителей Всемирного совета церквей в пользу своих реакционных планов борьбы против Советского Союза и стран Восточной Европы.

Марк Бегнер указал, что он отверг эти предложения американцев, и подчеркнул, что вселенское движение должно остаться вне политики. В связи с этим небезынтересно то, что и в Голландии также имеются определенные группы, выступающие против реакционеров, пытающихся использовать вселенское движение в своих интересах.

В печати указывалось, что, например, Союз евангелистов в Утрехте решительно выступил против реакционеров, стремящихся направить вселенское движение против коммунизма.

Кстати, сам Фиссер указал, что на ассамблее, вероятно, возникнут различные противоречия между представителями стран Европы, Америки, Азии и Африки.

Согласно извещению секретариата Всемирного совета церквей, открытие ассамблеи состоится в Амстердаме 22 августа в 15 часов в Новой церкви, под председательством доктора Графемейера (Гаага), архиепископа Кентерберийского д-ра Фишера, д-ра Джон Мотт (Америка), священника Нилэс (остров Цейлон), священника Марка Бегнера (Париж), архиепископа Упсалы д-ра Эйдема, архиепископа Тиатеира⁷ д-ра Германоса.

Пленарное заседание ассамблеи будет открыто в концертном здании Амстердама в 20 часов. Председательствовать будет архиепископ Упсальский д-р Эйдем. После открытия с речами выступят священник Марк Бегнер (Париж), д-р Маккей, епископ Чичестерский д-р Белл, епископ Брилиот Байкос.

22 августа председательствовать на ассамблее будет архиепископ Кентерберийский д-р Фишер. С докладами выступят д-р Кавер (Нью-Йорк) о программе ассамблеи, священник Марк Бегнер (Париж) — о резолюциях, д-р Фиссер'т Хоофт — о политических проблемах. На ассамблее также с различными докладами выступят профессор Карл Барт (Базель), профессор Додт (Кембридж), профессор Грайг (Америка), профессор Фроловский (Париж), профессор Прентер (Дания), профессор Чао (Китай), епископ Нейл (Женева), Джон Фостер Даллес (Вашингтон), профессор Иосиф Хромадка⁸ (Прага), профессор Эмиль Брунер (Цюрих), Эрнест Браун (Лондон), Леймена (Джокьякарта) и др.

АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 14. П. 364. Д. 522. Л. 109—114. Подлинник.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в тексте. Здесь и далее следует читать: д-р Виссерт-Хуфт.

³ В работе ассамблеи участвовали представители Константинопольской, Греческой (Элладской), Кипрской и Александрийской церквей.

⁴ См. док. № 188.

⁵ Так в тексте.

⁶ Так в тексте. Правильно: Майрону Тейлору.

⁷ Так в тексте. Правильно: архиепископа Фиатирского.

⁸ Так в тексте. Правильно: Громадка.

Письмо Г.Г. Карпова А.Я. Вышинскому по поводу циркулярного письма Д. Илиева Св. Синоду Болгарской православной церкви

г. Москва

30 июня 1948 г.
СЕКРЕТНО

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
товарищу ВЫШИНСКОМУ А.Я.**

Ознакомившись с присланной Отделом Балканских стран МИД СССР копией циркулярного письма директора вероисповедания МИД Болгарии Илиева, адресованного Св. Синоду и работникам Болгарской православной церкви¹, Совет считает, что рассылку такого письма широкому кругу лиц не следовало бы производить, так как это письмо может быть политически невыгодно использовано.

Из содержания письма можно сделать вывод, что болгарское правительство весьма нуждается в поддержке церкви, хочет церковь прямо поставить на службу государству и через нее проводить в жизнь программу Отечественного фронта.

Больше того, в одном из пунктов письма записано:

«...Программа Отечественного фронта предусматривает распространение среди населения научных знаний о развитии природы и общества...»

К сожалению, однако, по сведениям компетентных официальных и общественных организаций, и сейчас в образовательно-воспитательной системе Болгарской православной церкви имеет место преподавание всевозможных учебных предметов, которые противоречат научным знаниям о развитии природы и общества и которые идут вразрез с демократическим и прогрессивным духом.

Очевидным является то, что нынешний этап развития Народной Республики Болгарии требует изменения в духе Конституции и программы ОФ образовательной системы в учебных заведениях Болгарской православной церкви...»

Этот пункт может быть истолкован как насилие над церковью, которой предлагают в богословских школах воспитывать учеников в атеистическом направлении.

По мнению Совета, оказывать необходимое влияние в нужном направлении на Болгарскую православную церковь можно было бы другими способами, путем личных рекомендаций руко-

водству церкви со стороны Дирекции вероисповедания, избегая подобных официальных документов, как упомянутый циркуляр, притом рассылаемый слишком большому кругу лиц.

Совету не известно, разослан ли этот циркуляр с санкции Совета министров Болгарии или это инициатива Департамента вероисповеданий², но, во всяком случае, выдвигаемые положения о взаимоотношениях между церковью и государством в такой форме, как они изложены в циркуляре, по мнению Совета, неприемлемы.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 163—164. Копия.

¹ См. док. № 178.

² Так в тексте. На появление циркулярного письма свет проливает докладная записка Г.Г. Карпова в Комитет информации при МИД СССР от 31 июля 1948 г., в которой указывалось: «В последний момент стало известно, что циркуляр Илиевым разослан по настоянию ...Климент Димитрова, состоящего, по его словам, с 9 сентября 1944 г. членом Рабочей партии (коммунистов) и являющегося членом горкома БРП(к). ...Священник Климент Димитров производит плохое впечатление и своим бравированием принадлежностью к Рабочей партии и, по нашему мнению, неуместными советами департаменту [Дирекции вероисповеданий] он может только принести вред, а не пользу для Болгарской церкви» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 412. Л. 99).

№ 181

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о просьбе правительства Польши назвать кандидата на пост митрополита православной церкви¹

г. Москва

3 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Польское посольство в Москве 2 июля с.г. сообщило МИД СССР, что вице-министр Вольский просил выяснить советскую точку зрения по вопросу выборов митрополита. По мнению польского правительства, из трех имеющих в Польше епископов ни один не подходит.

В связи с этим польское правительство желало бы знать, не следовало бы пригласить нового митрополита, быть может, из Болгарии.

Просьба сообщить Ваше мнение по затронутому вопросу для ответа польскому правительству.

Заведующий IV Европейским отделом МИД СССР
А. Александров

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 39. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Бельшеву, т. Уткину. Переговорим на днях. Карпов. 4.VII».

№ 182

Справка С.К. Бельшева о посещении генеральным секретарем правительства Югославии Л. Джуричем патриарха Сербского Гавриила

г. Москва

5 июля 1948 г.
СЕКРЕТНО

3 июля 1948 г. в 16 часов генсекретарь Югославского правительства Джурич посетил патриарха Гавриила и объявил, что правительство Югославии против поездки в Москву делегации Сербской православной церкви. Если же делегация поедет, то правительство обнаружит, что это сделано против воли правительства и народа.

На все доводы патриарха, что это недружелюбный акт, Джурич ответил, что Москва против нашего правительства и народа, и если Вы поедете, то это будет означать, что Вы солидарны с Москвой. Москва незаслуженно критикует КПЮ и этим самым оскорбляет югославское правительство и югославский народ¹. Никакие доводы Гавриила не были Джуричем приняты во внимание. Джурич подчеркнул, что он заявляет это официально.

Бельшев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 84. Подлинник. Рукопись.

¹ В марте 1948 г. на совещании Коминформбюро в г. Бухаресте югославское руководство подверглось острой критике. Звучали обвинения

ния в «троцкизме», «перерождении», «буржуазном национализме». В резолюции «О положении в Коммунистической партии Югославии» в резких формулировках констатировались непризнание руководством КПЮ марксистской теории классов и классовой борьбы в переходный период от капитализма к социализму, проведение ошибочной политики в деревне, растворение партии в Народном фронте, означавшее попытку пересмотра марксистско-ленинского учения о партии, отсутствие внутривнутрипартийной демократии, выборности и самокритики, переход партии на путь национализма и разрыв с традициями интернационализма и пр. Резолюция заканчивалась призывом к «здоровым силам КПЮ», верным марксизму-ленинизму, «заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их», а в противном случае — «сменить их и выдвинуть новое интернационалистское руководство КПЮ» (Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М., 1998. С. 455—461).

№ 183

Справка С.К. Бельшева о заседании Архиерейского собора Сербской православной церкви и политических настроениях иерархов

г. Москва

8 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Архиерейский собор Сербской церкви, продолжавшийся в течение 10 дней от 12 до 22 мая с.г., фактически не решил ни одного из важных вопросов, а ограничился лишь мелочными делами административного характера.

Так, например, не поставлен епископ в Македонию, не уволены епископы Николай и Иринея, которые, будучи эмигрантами, занимаются злобной пропагандой в Америке, их кафедры в Жиче и Далмации не замещены, не были произведены и выборы новых епископов, чтобы не выбирать тех кандидатов, которые лояльны к правительству.

Весь Собор прошел под флагом саботажа в надежде, что политическая ситуация скоро переменится, и тогда епископы в глазах реакции будут безответственны. Под влиянием англо-американской пропаганды и писем, которые архиереи получают из-за границы, они уверены в скором перевороте и поэтому не хотят ничего решать, чтобы не скомпрометировать себя в среде элементов, враждебно настроенных по отношению к нынешней государственной власти.

Патриарх Гавриил убеждал своих епископов не надеяться на союзников, ибо никто из них, кроме России, помощи не окажет.

Белышев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 85. Подлинник. Рукопись.

№ 184

Телеграмма патриарха Алексия И.В. Сталину в связи с началом церковного празднования 500-летия автокефалии Русской православной церкви

г. Москва

8 июля 1948 г.

В знаменательный день торжественного открытия церковного празднования 500-летия автокефалии Русской православной церкви от лица Ее и прибывших на это торжество высоких делегаций церквей Константинопольской, Антиохийской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Элладской, Польской, Албанской и Армянской шлю Вам, высококочтимый Иосиф Виссарионович, и возглавляемому Вами Правительству сердечное приветствие и горячее пожелание многих лет здоровья и неоскудевающих успехов в Ваших великих трудах на благо народов Советского Союза и во имя мира для всех народов мира.

Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий

Печат. по: Журнал Московской Патриархии. Специальный номер, посвященный юбилейным торжествам РПЦ по поводу 500-летия ее автокефалии (8—19 июля 1948 г.). С. 13.

№ 185

Из дневника сотрудника Протокольного отдела МИД СССР С.М. Кудрявцева. Запись о встрече в Совете по делам РПЦ с членами делегаций православных церквей¹

г. Москва

15 июля 1948 г.
СЕКРЕТНО

15 июля с.г. по поручению руководства МИД СССР присутствовал в качестве представителя Протокольного отдела МИД

на обеде, который был устроен председателем Совета по делам Русской православной церкви тов. Карповым в честь делегатов, прибывших на празднества, посвященные 500-летию автокефалии Русской православной церкви². На обеде присутствовало около 200 чел.

Во время обеда разговаривал с митрополитом болгарским Никодимом³ и экзархом патриарха Русской православной церкви в США Макарием. Никодим высказывал свое удовлетворение работой съезда. Он сказал, что все заседания проходят мирно, без каких-либо разногласий, и они, несомненно, будут способствовать укреплению единства православных церквей. Никодим заметил также, что представители Греческой и Константинопольской церквей фактически в работе участия не принимают и лишь присутствуют на богослужениях. Архиепископ Нью-Йоркский Макарий также выражал свое удовлетворение работой происходящего съезда и указывал на то, что делегаты имеют всяческую поддержку со стороны председателя Совета по делам Русской православной церкви Карпова. Он сказал, что делегаты особенно довольны тем обстоятельством, что им будет предоставлена возможность побывать в ряде городов СССР, в частности, в Ленинграде, Тбилиси и Киеве.

На обеде с приветственной речью выступил Карпов, который сказал, что он не хотел бы сегодня останавливаться на вопросе об отношениях Русской православной церкви с государством, так как он уже осветил этот вопрос в своем первом выступлении, указав, что делегаты за время своего пребывания в Москве сами могли убедиться в том, что Русская православная церковь вполне свободна и независима от государства и что задача Совета состоит в том, чтобы следить за выполнением положения Конституции относительно свободы вероисповедания. В заключение он пожелал успешного завершения работы церковного съезда.

С краткими приветственными речами выступили председатель ВОКС тов. Кеменов и представитель Всеславянского комитета.

С приветственной речью выступил представитель Болгарской церкви Димитров, выразивший признательность всех делегаций за помощь и заботу, которые были проявлены со стороны советского правительства по отношению к делегациям съезда. Димитров предложил тост за Сталина и за премьер-министра Болгарии Димитрова. Это предложение было тепло встречено всеми присутствовавшими.

Представитель Вселенского патриарха (Константинопольского) митрополит Германос после обычных приветствий заявил, что он хотел бы остановиться исключительно на деятель-

ности председателя Совета по делам Русской православной церкви, который, по словам Германоса, оказывает церкви неоценимую поддержку и способствует укреплению и процветанию православия в Советском Союзе. Германос неоднократно называл Карпова министром.

С приветствием выступил также представитель Греческой церкви, высказавший пожелание в отношении дальнейшего процветания Русской православной церкви в Советском Союзе.

Представитель Антиохийской церкви митрополит Ливанский Илия в своем выступлении заявил, что все православные церкви должны жить единой семьей с тем, чтобы противостоять натиску со стороны Ватикана. Он подчеркнул, что православие должно быть сильным и единым, таким, как якобы говорил Сталин, будто бы заявивший, что он «хочет сильного православия». Илия сказал, что, может быть, правильны утверждения о том, что Сталин не говорил этих слов⁴. Но он, Илия, лично считает, что только благодаря Сталину обеспечено процветание Русской православной церкви и православия во всем мире. Илия предложил тост за Сталина, который был горячо поддержан всеми присутствующими.

Заслуживает внимания выступление экзарха Болгарского Стефана, который, по всей вероятности, не собирался выступать, так как выступил в конце обеда после выступления патриарха Московского и всея Руси Алексия. Стефан много говорил о необходимости единства православных церквей и рассыпался в любезностях по адресу патриарха Алексия, предложил в заключение тост за здоровье патриарха. Стефан спел патриарху «много лета»; его пение было подхвачено всеми делегатами. С краткими приветственными речами выступили представители всех делегаций. Некоторые из них выразили пожелание почаще собираться на такие съезды с тем, чтобы поддерживать необходимое единство.

Патриарх всея Руси Алексий в своем выступлении поблагодарил Карпова за оказанную помощь в организации празднеств, а также остановился на пропаганде, распространяемой Ватиканом о том, что патриарх Московский и всея Руси стремится подчинить себе все остальные православные церкви. Алексий заявил, что патриарх Московский никогда не стремился подчинить себе православные церкви других стран и что его единственным стремлением является братское сотрудничество и более тесное духовное объединение всех православных церквей, так как в единстве — сила, с которой можно противостоять натиску Ватикана. Алексий выразил свое удовлетворение по поводу работы съезда, указав, что многое сделано для укрепления взаимопони-

мания православной церкви, и выразил надежду, что этот съезд послужит дальнейшему укреплению единства православных церквей.

Создалось впечатление, что все делегаты довольны результатами происходящего съезда и приемом, который им был устроен. Обед протекал в дружественной обстановке.

С. Кудрявцев

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 21. П. 7. Д. 86. Л. 24—27. Подлинник.

¹ Разослана В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, В.А. Зорину, в ОБС и Протокольный отдел МИД СССР, в дело.

² Задуманное, как фактически Вселенский собор, совещание в Москве из-за негативной позиции ряда ведущих православных церквей было создано в июле 1948 г. под предлогом празднования 500-летия автокефалии Русской православной церкви.

³ Имеется в виду член болгарской церковной делегации митрополит Сливенский Никодим.

⁴ Точного подтверждения, что И.В. Сталину действительно принадлежали слова о необходимости «сильного православия», на сегодня нет (Васильева О.Ю. «Нам нужно “сильное православие”...» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Материалы 1998 г. М., 1998).

№ 186

Из материалов ТАСС. Сообщение средств массовой информации о секретном совещании в Ватикане кардиналов Европы и Америки по вопросу организации наступления против «антихристианских сил»

г. Москва—Прага—Рим

17 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

«СВОБОДНЕ СЛОВО» О ТАЙНОМ СОВЕЩАНИИ КАРДИНАЛОВ ЕВРОПЫ

ПРАГА, 17 июля (ТАСС). «Ватикан разоблачает свое подлинное лицо» — под таким заголовком газета «Свободне слово» публикует информацию из Рима, полученную из кругов Ватикана, о состоявшемся там тайном совещании 14 кардиналов Европы и Америки. На этом тайном совещании Ватикан предложил план,

цель которого превратить католические церкви «в решающий фактор не только духовной, но и политической жизни».

На совещании Монтиньи¹ огласил послание папы, которое является программой Ватикана на ближайшее время. «Католическая церковь, — говорится в послании папы, — не может стоять в стороне от политической и идейной борьбы, которая разделила мир на два лагеря. Католическая церковь не может закрывать глаза на то, как враждебное ей учение — социализм, овладевает одной страной за другой. Опираясь на католические партии, Святая церковь сама должна перейти в наступление против всех антихристианских сил, под какими бы именами они ни скрывались: коммунизм, социализм или народная демократия».

После оглашения послания папы было принято решение, предусматривающее издание Ватиканом послания папы, в котором католическая церковь будет представлена не как агрессор, а как организация, вынужденная перейти к обороне в результате преследований со стороны демократии. В этом послании положение католической церкви в Восточной Европе должно быть представлено в самых мрачных тонах, чтобы вызвать тем самым антисоветское и антикоммунистическое настроение у католиков всех стран. Кардиналы, архиепископы и епископы должны использовать антисоветское настроение в своих странах, чтобы обвинить коммунистов в том, что они «угрожают западной цивилизации». Во всех странах будут организованы религиозные шествия с тем, чтобы продемонстрировать силы католической церкви и ее влияние на массы.

АГЕНТСТВО ТЕЛЕПРЕСС О БОРЬБЕ ВАТИКАНА ПРОТИВ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ МИРА

ПРАГА, 17 июля. Как передает агентство Телепресс из Рима, на секретном совещании в Ватикане были разработаны планы дальнейшего проведения в жизнь соглашения, заключенного между Ватиканом и США, а также участия католического духовенства в «проекте икс» — основном плане подпольной борьбы американской реакции против прогрессивных сил мира. Переговоры о соглашении между Ватиканом и США, по которому Государственный департамент обещал полную и повсеместную политическую поддержку католическому духовенству, а Ватикан обещал развернуть кампанию ненависти к народным демократиям и Советскому Союзу и оказать поддержку силам так называемой «христианской цивилизации», включая испанский и греческий фашизм, велись в начале этого года личным представителем президента Трумэна в Ватикане Майроном Тэйлором во время его посещения Рима.

Вашингтонский секретный «проект икс» о подпольной борьбе против растущих сил «коммунизма» вступил в силу в результате выдачи первой суммы в несколько десятков миллионов долларов во время итальянских выборов, вскоре после того, как представитель действительного автора этого плана — Джона Фостера Даллеса — сенатор Бриджес сообщил об этом проекте Конгрессу США. Тактика этого проекта была описана консервативным еженедельником, отражающим мнение Государственного департамента, — «Юнайтед стэйтс ньюс энд уорлд рипорт». Проект предусматривает шпионаж, саботаж, применение оружия и «убийство в случае необходимости видных коммунистов». Бриджес рекомендовал для завершения целей проекта воссоздать Управление стратегической информации на базе мирного времени.

На секретном совещании в Ватикане присутствовали, по крайней мере, 12 кардиналов из различных европейских стран, а также личный представитель американского кардинала Спеллмана — монсиньор Фултон, известный как «антикоммунистический эксперт». Совещание заслушало и единодушно одобрило сообщение, в котором говорится, что католическая церковь должна провозгласить «священную войну социализму, коммунизму и так называемым народным демократиям». В этом сообщении подчеркивалось, что церковь не может оставаться пассивной в политической борьбе и бездейственной в то время, как «доктрины, враждебные Святой церкви, победоносно завоевывают почву в одной стране за другой», но она должна начать наступление на эти «антихристианские» силы, борьба против которых будет вестись так же беспощадно, как против еретиков в средние века. Решения, принятые на совещании кардиналов, послужат дальнейшему проведению в жизнь соглашения между Ватиканом и США, по которому политические и церковные реакционные элементы объединились в черном интернационале в своем стремлении противодействовать и саботировать победоносное продвижение прогрессивных сил мира.

В числе участников совещания было, по крайней мере, три германских высших католических лидера. Из источников, близких к этим германским представителям, стало известно, что на совещании обсуждалось также практическое проведение в жизнь его решений. Очевидно, в ватиканской «священной войне» будет применяться тактика, подобная той, которая предусмотрена составителями известного «проекта икс», — шпионаж, подпольный саботаж и поощрение всех элементов, выступающих против «коммунизма», включая таких лиц, которые, не колеблясь,

используют пистолет или бомбу в борьбе против народного движения.

По имеющимся сведениям, представитель папы кардинал Монтини заявил на совещании, что лидеры католического духовенства должны разъяснить в пастырских письмах и проповедях, что «любая и всяческая помощь» должна быть прежде всего оказана лицам, борющимся против «безбожных элементов» в Восточной Европе. Он указал, что церковь не всегда будет в состоянии выбирать средства, но «окончательные цели оправдывают средства, которые, возможно, окажется необходимым применить».

АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 14. П. 295. Д. 86. Л. 111—113. Подлинник.

¹ Так в тексте. Правильно: Монтини. Кардинал, заместитель статс-секретаря Ватикана, с 1951 г. — архиепископ г. Милана, в 1963 г. избран папой Римским под именем Павла VI. О его политических взглядах см. комм. 3 к док. № 156.

№ 187

Из дневника В.А. Зорина. Из записи беседы с послом Венгрии С. Секфью о национализации церковных школ и др.¹

г. Москва

22 июля 1948 г.

СЕКРЕТНО

Сегодня принял Секфью по его просьбе.

1. По своей инициативе он информировал о том, что недавно он был вызван в Будапешт не по внешнеполитическим причинам, а из-за трудностей, возникших в связи с национализацией церковных школ. Ракоши и Ревай² предложили Секфью переговорить в частном порядке с некоторыми епископами для выяснения возможности соглашения с католической церковью. Некоторые католики стремились достигнуть соглашения, в частности главы монашеских орденов выразили готовность вести с правительством переговоры. Однако кардинал Миндсенти запретил им это. В результате этого 600 высококвалифицированных монахов и 1800 монашек-преподавателей церковных школ лишаются работы. Миндсенти, по словам Секфью, объединяет вокруг себя все реакционные элементы страны и рассчитывает, по-видимому, на столкновение англосаксонских держав с СССР, в котором американцы будут иметь, по расчетам Миндсенти, преимущество атомной бомбы против СССР и стран но-

вой демократии. Секфью заметил, что в Венгрии, однако, не очень-то верят в силу американцев.

[...]³

Беседа продолжалась 1 час 30 мин.

На беседе присутствовал т. Григорьев.

Заместитель министра
иностраннных дел СССР
В. Зорин

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 5. Д. 4. Л. 8. Подлинник.

¹ Разослана В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому, Ф.Т. Гусеву, в ОБС МИД СССР, Г.М. Пушкину, в дело. На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Доложить состояние затронутых в беседе вопросов к 23/VII. Карпов».

² Реваи Йожеф — историк, литературный критик, публицист. В 1944—1956 гг. — член Политбюро ЦК Венгерской коммунистической партии (Венгерской партии трудящихся). В 1945—1950 гг. главный редактор партийного органа — газеты «Сабад неп».

³ Опущен текст о репатриации военнопленных немцев венгерского гражданства и венгерских граждан, проживающих в Закарпатской области, об увеличении льготного лимита обмена валюты для венгерской стороны, об ускорении подписания соглашения об условиях обучения венгерских студентов в СССР и пр.

№ 188

**Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР
и ЦК ВКП(б) о совещании в Москве руководителей
и представителей православных церквей, его итогах
и перспективах зарубежной работы Московской патриархии¹**

г. Москва

3 августа 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу СТАЛИНУ И.В.

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Совет докладывает, что, в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 25.II-1948 г. за № 2142-рс и утвержден-

ным планом, с 8 по 18 июля с.г. в Москве состоялось совещание глав и представителей автокефальных православных церквей мира, приуроченное к церковным торжествам по случаю 500-летия автокефалии Русской православной церкви.

На церковные торжества по приглашению патриарха Алексия прибыли делегации:

Константинопольского (Вселенского) патриарха во главе с экзархом по Европе митрополитом Фиатирским Германосом;

Антиохийского патриарха во главе с митрополитом Эмесским Александром, имевшим полномочия на представительство также от Александрийского патриарха;

Грузинской церкви во главе с патриархом-католикосом всея Грузии Каллистратом;

Сербской церкви во главе с патриархом Гавриилом;

Румынской церкви во главе с патриархом Юстинианом;

Болгарской церкви во главе с экзархом Болгарским митрополитом Софийским Стефаном;

Греческой церкви во главе с митрополитом Каваллы Хризостомосом;

Албанской церкви во главе с епископом Корчинским Паисием;

Польской церкви во главе с архиепископом Белостокским и Бельским Тимофеем.

Всего на торжествах представлено было 11 автокефальных церквей из имеющихся 13 автокефальных церквей.

Не прибыли делегации от Иерусалимской церкви, в связи с событиями в Палестине², и от Кипрской церкви, отказавшейся от поездки в СССР.

Прибытия делегаций Константинопольской, Греческой и Александрийской церквей не ожидалось, так как они занимали резко отрицательную позицию к московскому совещанию³. Ожидались делегации православных церквей только из славянских стран.

На церковные торжества по приглашению патриарха также прибыли экзархи Московской патриархии за границей с делегациями: экзарх в Чехословакии архиепископ Пражский и Чешский Елевферий, из США — архиепископ Макарий, из Франции — митрополит Серафим, из Австрии — архиепископ Сергей, от духовной миссии в Китае — архимандрит Гавриил, от духовной миссии в Голландии — архимандрит Дионисий и представители от русских приходов в Болгарии и Югославии. Всего из-за границы прибыло 58 человек. В качестве гостей присутствовала делегация Армянской церкви во главе с католикосом-патриархом Георгом VI.

Церковные торжества, посвященные юбилею Русской православной церкви, открылись 8.VII. с.г. молебном в патриаршем [Богоявленском] соборе и затем заседанием в Воскресенском соборе.

Все выступавшие приветствовали Русскую церковь с юбилеем, отмечая ее заслуги перед вселенским православием⁴.

От имени правительства СССР с приветствием выступил председатель Совета Карпов Г.Г.

На заседании принято было решение послать приветственную телеграмму главе советского правительства И.В. Сталину.

На другой день, 9.VII, в этом же соборе открылось совещание глав и представителей прибывших на торжества церквей для обсуждения вопросов, намеченных повесткою дня совещания. Все главы и представители автокефальных церквей, за исключением представителей Константинопольского патриарха и Греческой церкви, приняли активное участие в совещании.

Не принимавшие участия в совещании митрополиты Германос и Хризостомос заявили, что они прибыли с полномочиями присутствовать только на церковных юбилейных торжествах, что и оговорено было в их мандатах⁵.

На совещании были подвергнуты обсуждению вопросы: а) Ватикан и православная церковь; б) Экуменическое (вселенское) движение и православная церковь; в) Об англиканской иерархии и г) О церковном календаре.

Вся работа комиссий в течение 6 дней совещания проходила гладко, в дружественной обстановке, без больших дебатов и прений, и решения были приняты на пленарном заседании единогласно.

В резолюции по докладу о Ватикане совещание осудило активную роль Ватикана «в разжигании новой войны и вообще в политической борьбе с мировой демократией». Папы Римские «всегда были на стороне могучих “мира сего” и шли против слабых и эксплуатируемых. Так и сейчас — деятельность Ватикана направлена против интересов трудящихся. Ватикан — это центр международных интриг против интересов народов, в особенности славянских, центр международного фашизма.

Весь христианский мир и все истинно верующие католики должны осознать, в какую пучину их ведет современное папство.

Все христиане, без различия наций и вероисповеданий, не могут не клеймить за это политику Ватикана как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную».

По вопросу о так называемом экуменическом (вселенском) движении совещание признало необходимым отказаться от участия в августе сего года в г. Амстердаме в Генеральной ас-

самблее, созываемой Всемирным советом церквей, рассматривая экуменическое движение не столько как церковное, сколько как политическое и антидемократическое.

До совещания по вопросу отношения к экуменическому движению не было единства среди православных церквей. Особенно активным участником этого движения на протяжении двадцати лет был болгарский экзарх Стефан. И даже прибыв в Москву, он, несмотря на обещание т.т. Димитрову и Коларову поддерживать Московскую патриархию, заявил о намерении выступить в защиту участия православных церквей в экуменическом движении. Однако встреча митрополита Стефана с членами чешской делегации и беседы с ним членов Московского синода привели его к поддержке Московской патриархии в этом вопросе. После этого попытки Константинопольского экзарха Германоса склонить митрополита Стефана к защите экуменизма не имели успеха. Решающим моментом, определившим поведение экзарха Стефана, была телеграмма министра иностранных дел Болгарии т. Коларова, подтвердившая принципиальное согласие болгарского правительства на установление патриаршества в Болгарии.

В резолюции по докладу «Об англиканской иерархии» решено признание действительности англиканской иерархии считать возможным, «если между Православною и Англиканскою церквами предварительно установится формально выраженное единство веры и исповедания».

По вопросу о церковном календаре совещание приняло решение праздновать Пасху только по старому (Юлианскому) стилю, а неподвижные праздники — по существующим в автокефальных церквах календарям.

Одновременно совещание приняло «Обращение к христианам всего мира» с призывом бороться за мир против поджигателей войны.

Успешной работе совещания содействовало доброжелательное отношение к Русской церкви Сербского патриарха Гавриила, особенно выделявшегося своей прямоотой, откровенно дружеским расположением⁶; Румынского патриарха Юстиниана, Албанского епископа Паисия, видимо, подготовленных со стороны правительств Румынии и Албании; представителей Антиохийской и Александрийской церквей; чешской делегации. Все это было следствием также большой подготовительной работы Московской патриархии по рекомендации Совета, выразившейся в организации широкого обмена визитами между главами автокефальных православных церквей, а также в оказании денежной помощи некоторым церквам.

На приемах в патриархии, в Совете и при других официальных встречах все главы и делегации, за исключением Константинопольской и Греческой, державшихся в рамках сухой официальности, в своих речах и беседах приветствовали инициативу и инициаторов созыва совещания, отмечая важность этого мероприятия не только для православия, но и для всех христиан. Высказывались пожелания, чтобы Русская церковь взяла на себя руководство церквями в славянских странах и впредь практиковать созыв подобных совещаний.

Сербский патриарх Гавриил и экзарх Болгарский Стефан обратили особое внимание на взаимоотношения, существующие между Московской патриархией и государством в лице Совета. Эти отношения они считают вполне правильными и привели много примеров ненормальных взаимоотношений, притеснений и преследований духовенства и церкви в своих странах.

Патриарх Гавриил, выезде которого в СССР пыталось препятствовать правительство Югославии, рассказал, что возглавляющий Правительственную комиссию по вероисповеданиям адъютант Тито генерал Джурич угрожал репрессиями в случае поездки в СССР⁷.

В беседах с членами Московского синода и в Совете Сербский патриарх Гавриил заявлял, что он считает линию, занятую Москвой по отношению к югославскому правительству, правильной, выражал свое недовольство по отношению к Тито, заявляя, что «мы хотели бы иметь во главе правительства не хорвата, а серба».

Он считает, что связи югославского правительства и народа с Москвой должны быть крепкими, так как «Балканы — это пороховой погреб, и нам надо ориентироваться на Восток, разрывая связь с Западом и Ватиканом без всяких оговорок».

Экзарх Болгарский Стефан жаловался на административное вмешательство со стороны начальника Департамента вероисповеданий⁸ Д. Илиева, приводя примеры его действительно необдуманных действий, по поводу чего Советом уже сделано сообщение МИД СССР для информации болгарского правительства⁹.

В беседах с членами Московской патриархии митрополит Стефан высказывался по поводу игнорирования его как главы церкви в славянском движении.

В период пребывания в Москве Румынский патриарх Юстиниан, экзарх Болгарский Стефан, глава албанской делегации Паисий, архиепископ Чешский и Пражский Елевферий, экзарх Московской патриархии в США архиепископ Макарий коррес-

пондентам ТАСС и Совинформбюро дали положительные интервью о пребывании в Москве.

Наблюдение за поведением прибывших на торжества делегаций и высказывания в конфиденциальных беседах отдельных глав и членов делегаций помогли установить, что экзарх Болгарский Стефан, хитрый, прожженный политикан, типичный хамелеон, поддерживал в Москве связи с Константинопольским экзархом митрополитом Германосом и главой греческой делегации митрополитом Хризостомосом, с которыми вел конспиративные беседы.

По мнению Совета, прибытие константинопольской и греческой делегаций вызвано желанием разведать силы, спланивающиеся вокруг Московской патриархии, крепость этого объединения и не собирается ли московское совещание присвоить патриарху Алексию прерогативы Вселенского в ущерб Константинопольскому патриарху. Беспокойство это вызвано и тем, что американцы второй год шантажируют и вынуждают через греков и турок Константинопольского патриарха Максимоса уйти в отставку, чтобы посадить на его место Нью-Йоркского архиепископа Афинагораса — грека, намеревающегося переменить американское подданство на турецкое.

Известная Совету близость митрополита Стефана к английской миссии в Софии заставляет думать, что прибытие на торжества в Москву этих делегаций организовано англо-американцами не без участия Стефана.

Об антисоветских высказываниях Совет располагает [сведениями] только в отношении члена сербской делегации митрополита Скопьянского Иосифа, который, касаясь достижений советского правительства и благоустройства Москвы, заявил, что «все это построено на крови и страданиях народа». Митрополит Иосиф известен Совету с 1945 года как ярый реакционер, находившийся в оппозиции Сербскому патриарху Гавриилу и ориентирующийся на Запад.

Многие из прибывших в Москву делегатов намерены получить субсидии и церковные награды (белые клобуки, панагии) от Московского патриарха Алексия.

Экзарх Болгарский Стефан собирается просить у патриарха 1 миллион рублей (100 миллионов болгарских лей¹⁰). Ранее он получил уже 30 миллионов лей. Он же просил Совет оказать содействие об отпуске ему 150 тонн воску на свечи.

Грузинский патриарх Каллистрат просил у патриарха Алексия 1 миллион рублей на строительство дома, но получил 500 тысяч рублей.

Митрополит Эмесский Александр передал патриарху Алексию письмо патриарха Антиохийского Александра, в котором тот просил ходатайствовать перед правительством СССР о защите арабов¹¹. Это письмо патриархом Алексием оставлено без ответа.

В ходе церковных торжеств Сербской, Болгарской и Антиохийской церквям были переданы приготовленные для них храмы-подворья и выработан проект положения, которым предусматривается полное содержание этих храмов и причта Московской патриархии.

Закрытие церковных торжеств было проведено 18.VII с.г. в Троице-Сергиевой лавре и привлекло, наряду с большим количеством верующих, много любопытствующих.

После закрытия торжеств церковные делегации совершили экскурсионные поездки отдельными группами в Ленинград, Киев, Тбилиси.

Поездки произвели очень хорошее впечатление на всех, за исключением экзарха Болгарского митрополита Стефана, который по возвращении из Тбилиси заявил:

«Я вернулся из Грузии со многими впечатлениями. Грузины все хвалят и хвалят свое. А что такое Грузинская церковь? Это игрушка, мыльный пузырь. Ведь ничего у них нет! И мне не понравилось, что они говорят только: Грузия, Грузия, наша Грузия и совсем не вспоминают о России. Впечатление такое, будто мы за границей побывали, а не в России.

Но я доволен чем: у меня там, в Грузии, родилась мысль написать книгу о Сталине. Я эти два дня вынашиваю эту мысль и непременно напишу как можно скорее. Тема этой книги такая: Сталин — это действительно гений и светоч для всех народов, которые ищут правды, мира и подлинной братской взаимной любви. О, это великая идея!»

Часть делегатов уже выехала за границу, остальные выезжают обратно в свои страны 3—5 августа с.г.

В результате проведенных мероприятий по созыву вышеуказанного совещания, по мнению Совета, вытекают следующие выводы и предложения:

1. Несмотря на попытки некоторых восточных церквей (Греческой, Александрийской) сорвать московское совещание, оно состоялось и прошло успешно.

2. В результате работы совещания глав автокефальных православных церквей достигнуто объединение и сплочение вокруг Московской патриархии автокефальных православных церквей

Грузии, Сербии, Румынии, Болгарии, Албании, Польши и Антиохии¹², согласованное принятие ими решений по повестке дня, усиление влияния и авторитета в международной церковной жизни Русской православной церкви.

3. Совещание выработало единую линию отношения православных церквей к Ватикану и экуменическому движению и предотвратило участие большинства православных церквей в предстоящей в августе мес. с.г. Амстердамской ассамблее, тем самым расстроив план англо-американской реакции, пытавшейся вовлечь в экуменическое движение православные церкви.

4. Совещание показало настоятельную необходимость периодических встреч глав автокефальных православных церквей в тех или других странах по вопросам реализации принятых решений московского совещания и для координации деятельности православных церквей в борьбе с Ватиканом, экуменическим движением и по другим общецерковным вопросам.

5. В целях парализации попытки создания блока православных церквей Ближнего Востока и ограничения сферы действий Греческой церкви целесообразно периодически оказание денежной помощи православным церквям: Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской со стороны Русской церкви.

6. Считать желательным в будущем проведение консультаций с представителями государственных органов, занимающихся церковными вопросами в странах новой демократии.

7. Ознакомление с прибывшими на совещание экзархами и другими представителями Московского патриарха за границей показало полную непригодность и неспособность большинства из них к широкой миссионерской работе в соответствии с задачами, вытекающими из решений московского совещания.

Все они являются эмигрантами, активно боровшимися против Советской власти, частью перешедшими в иностранное подданство (митрополит Серафим Парижский, архиепископ Макарий Нью-Йоркский и др.), частью принявшими советское подданство в силу перехода в юрисдикцию Московской патриархии.

В связи с этим, если необходимо и в дальнейшем усиление позиций Русской церкви за границей, во всей остроте встает вопрос о подготовке специальных кадров духовенства на руководящую заграничную работу из числа духовенства и учащихся Духовных академий в СССР.

Подготовка этих кадров потребует как пересмотра положений об экзархатах и представительствах патриархии, так и

укрепления их, оказания им значительно большей материальной помощи для выполнения ими стоящих перед ними задач.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 121—129. Копия.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 8. Л. 99—107. Подлинник.

¹ Разослана И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, К.Е. Ворошилову, в дело. В конце документа имеется рукописная помета: «Резолюция: т. Карпов должен внести конкретные предложения. В. Молотов. 7 августа 1948 г.».

² Имеется в виду «война за независимость» — арабо-израильская война, начавшаяся в мае 1948 г. нападением на еврейскую общину вооруженных групп арабов Палестины и добровольцев из соседних арабских стран с целью сорвать осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины и создании двух самостоятельных государств — арабского и еврейского. Война продолжалась почти 4 недели и завершилась победой израильтян.

³ В сообщении К.Е. Ворошилову и А.Я. Вышинскому 2 июля 1948 г. Г.Г. Карпов, указывая на изменение отношения руководства Вселенской патриархии, Греческой (Элладской) и Александрийской церквей к московскому совещанию, писал: «Можно предположить, что такое внезапное изменение... отношения к московскому совещанию... не носит случайный характер, а является согласованным, продуманным решением, направленным к тому, чтобы сорвать осуждение экуменизма и попытаться привлечь православные церкви, главным образом стран новой демократии и Русскую, в экуменическое движение... Совет имеет данные, что в болгарских церковных кругах и прежде всего лично митрополит Стефан расценивают внезапное решение Константинопольского, Александрийского патриархов и Греческого архиепископа Дамаскиноса о посылке своих делегатов в Москву как решение экуменического центра дать “генеральное сражение РПЦ” по экуменическому вопросу. По сведениям, это стало известно митрополиту Стефану из английской миссии в Болгарии. Митрополит Стефан более 20-ти лет связан с экуменистами и, как известно, только благодаря вмешательству болгарского правительства он на Синоде принял формальное решение не участвовать в Амстердамской ассамблее и на московском совещании поддержать линию Московской патриархии в этом вопросе. Приезд делегаций из Греции и Египта, может быть, повлечет возврат Стефана и патриарха Сербской церкви Гавриила к изменению их обещания поддержки Московской патриархии в экуменическом вопросе» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 23; Д. 412. Л. 70).

⁴ В одном из донесений о ходе совещания от 12 июля 1948 г., адресованном В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову и А.А. Жданову, Г.Г. Карпов сообщил: «Наиболее яркую дружественную речь произнес Румынский патриарх Юстиниан. Благожелательными и искренними были речи Албанского епископа Паисия и Польского архиепископа Тимофея. Речь патриарха Сербского Гавриила, Антиохийского митрополита Александра, Болгарского экзарха Стефана носили характер церковно-национальный. Речь представителя Константинопольского патриарха митрополита Германоса была сухо-официальной и бесцветной» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 47).

⁵ Совет по делам РПЦ информировал Совет министров и ЦК ВКП(б): Германос, «известный как английский разведчик, заявил, что он прибыл только на церковные торжества, пробудет в Москве до 19-го июля и не будет принимать никакого участия в совещании...». По этому поводу он имеет «категорическое указание Константинопольского патриарха Максимоса, оговоренное в мандате» (Там же. Л. 48). Аналогичной была позиция и митрополита Греческой (Элладской) церкви Хризостомоса. В записке Г.Г. Карпова в МИД СССР от 31 августа 1948 г. констатировалось: приезд этих гостей без права участия в работе совещания подтверждает, что они «прибыли с целью разведать силы, спланивающиеся вокруг Московской патриархии, и узнать, собирается ли московское совещание присвоить Московскому патриарху прерогативы Вселенского. Беспокойство по этому вопросу было вызвано наделавшей шум в церковных кругах статьей проф. Троицкого С.В. «О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «Диаспору» (ЖМП. 1947. № 11), разоблачающей незаконное подчинение Константинопольской патриархией русских православных приходов за границей» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 412. Л. 98).

⁶ Столь высокая оценка поведения патриарха Сербского Гавриила на совещании была связана, по всей вероятности, с обострением советско-югославских отношений по партийно-государственной линии: в июне 1948 г. на совещании Коминформбюро в Бухаресте КПЮ и ее руководство были подвергнуты острой критике. В вышеупомянутом донесении от 12 июля 1948 г. Г.Г. Карпов писал: «Сербский патриарх Гавриил на приеме в Совете высказал свое недовольство отношением к православной церкви югославского правительства, которое усилило репрессии. Во главе Комиссии по вероисповеданиям стоит католик, а заместителем его является мусульманин. По словам Гавриила, последнее время арестовано много православных священников, в том числе один младший vicar, осужденный на 11 лет каторги за то, что он заявил с амвона, что не пятилетка поднимает благосостояние народа, а Бог. Этого vicar в тюрьме обрили и угнали на каторжные работы, а в то же время католический епископ Степинац, осужденный по процессу, пользуется в тюрьме особыми привилегиями, имеет две комнаты и прислугу. Патриарх Гавриил высказывает также свое недовольство лично Тито, заявляя, что хотелось бы иметь во главе правительства не хорвата, а серба» (Там же. Л. 48). В донесении от 20 июля 1948 г. приводилась следующая оценка Тито, данная патриархом Гавриилом: «У вас вождь —

всему народу известный Сталин, а у нас — откуда явился Тито, никто не знает, что это за человек и куда он поведет». Сербская церковь из-за политики правительства «не может найти свое место в государстве» (Там же. Л. 94).

⁷ См. док. № 182.

⁸ Так в тексте. Правильно: Дирекции вероисповеданий.

⁹ В служебной записке Г.Г. Карпова в Совет министров и ЦК ВКП(б) от 15 июля 1948 г. указывалось: «Стефан настойчиво просил сделать все возможное, пользуясь дружественными отношениями между Советским Союзом и Болгарией, чтобы в Болгарии установить тот же порядок во взаимоотношениях между церковью и государством, какой существует в Советском Союзе. Мною было заявлено, что я занимаюсь делами Русской церкви и не могу вмешиваться в дела церкви других государств» (Там же. Л. 57).

¹⁰ Так в тексте. Следует читать: левов. Лев — национальная болгарская валюта.

¹¹ Победа в арабо-израильской войне позволила израильтянам занять часть Палестины, предназначенной для создания арабского государства. Около 1 млн арабов были вынуждены покинуть родные места. Так возникла существующая и поныне проблема арабских беженцев.

¹² Так в тексте. Имеется в виду Антиохийский православный патриархат на территории Сирии.

№ 189

Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о посещении митрополитом Иосифом посла СССР в Белграде А.И. Лаврентьева и его оценке участия делегации Сербской православной церкви в работе московского совещания глав православных церквей¹

г. Москва

*1 сентября 1948 г.*²
СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

По сообщению посольства СССР в Югославии, митрополит Сербской православной церкви Иосиф посетил 9 августа с.г. нашего посла в Белграде тов. Лаврентьева и от имени патриарха Гавриила и всех других членов делегации югославской православной церкви³, приехавших в Москву на совещание глав автокефальных церквей мира, выразил сердечную благодарность

за теплый прием, оказанный им в Москве как патриархом Алексием, так и министром Карповым.

Иосиф сообщил, что в составе югославской делегации было единогласие по обсуждаемым в Москве вопросам.

Сообщается для сведения.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ЗОРИН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 86. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Карповичу. В дело. С. Бельшев. 3/IX-48».

² Первоначально документ имел дату 1 августа 1948 г. Исправление внесено чернилами от руки.

³ Так в тексте. Правильно: Сербской православной церкви.

№ 190

**Докладная записка Г.Г. Карпова В.М. Молотову,
К.Е. Ворошилову и М.А. Суслову о конфликте в Св. Синоде
Болгарской православной церкви и отставке экзарха
Стефана¹**

г. Москва

28 сентября 1948 г.
СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.
[ЦК ВКП(б)]
товарищу СУСЛОВУ М.А.

Совет докладывает, что 13 сентября с.г. состоялась отставка экзарха Болгарской православной церкви митрополита Стефана, которая последовала в результате требования болгарского правительства о пересмотре письма Синода от июля месяца Национальному комитету Отечественного фронта, в котором *заявлялось о неприемлемости для церкви некоторых пунктов декларации Национального комитета, в частности, об участии священников в политических и общественных организациях и о религиозном воспитании детей*².

Это требование было сообщено Стефану министром иностранных дел Коларовым 30.VIII-с.г. при обращении Стефана с просьбой о поездке на лечение в Чехословакию и об обещанном патриаршестве. Экзарх выразил надежду, что Синод примет нужные правительству решения.

На заседании постоянного (малого) Синода³ 1 сентября Стефан доложил о требованиях правительства и пожаловался при этом, что Коларов был с ним сух и груб. Было решено посетить Коларова всем Синодом.

Это посещение состоялось на другой день, и Коларов, в присутствии своих помощников Гановского и Каменова, подтвердил членам Синода требование правительства.

Члены Синода заявили о невозможности изменить своему решению по поводу декларации Национального комитета без обсуждения всех недоразумений с правительством на заседании полного (большого) состава Синода.

На чрезвычайной сессии полного Синода 4 сентября выяснилось, что Синод (большинство которого, за исключением митрополита Бориса, — «западники»), не намерен уступать правительству. Экзарх Стефан дал понять, что он сочувствует Синоду, но его заявление, что он спешит за границу, создало у Синода впечатление о намерении экзарха уклониться от участия в решении поставленных правительством вопросов.

Двойственность поведения экзарха насторожила Синод, и заседание было перенесено на 6 сентября.

На этом заседании Стефан неожиданно, вместо обсуждения требований правительства, предлагает обсудить доклад архимандрита Горазда о положении болгарской церковной общины в Стамбуле и перемещении епископа Андрея (Петкова Стояна) из США в Турцию. Митрополит Паисий (профашист)⁴ выступает с резкой критикой поведения экзарха, отдающего самовольные распоряжения от имени Синода.

Разыгрывается инцидент, оканчивающийся скандалом, во время которого Стефан буквально выгоняет с заседания митрополита Паисия, обзывает его «террористом», а членов Синода «саботажниками», заявляет о своей отставке и покидает заседание.

После этого заседание продолжается под председательством митрополита Михаила (монархист), но уже в плане использования инцидента для расправы со Стефаном, чтобы «раз и навсегда» покончить с ним. Вместе с этим митрополиты выражают удовлетворение, что инцидент «сам собой снимет с повестки дня трудные правительственные вопросы». Синод спешит закрепить протоколом заявление экзарха об отставке, но Стефан до полу-

чения протокола посылает Синоду официальное заявление об отставке и на заседаниях Синода не появляется.

7 и 8 сентября заседания Синода продолжаются, и на них обсуждается вопрос об экзархе.

8 сентября митрополиты Паисий и Кирилл посетили директора департамента культов⁵ Илиева, где Кирилл заявил, что экзарх Стефан своей отставкой делает заранее продуманный маневр, якобы согласованный частным порядком при встрече на московском совещании с представителем Вселенской патриархии митрополитом Германосом. При этом маневр экзарха якобы продиктован его политической англо-американской ориентацией.

Это сообщение митрополита Кирилла Илиеву, как и осведомленность департамента культов о роли архимандрита Горазда в Стамбуле (по мнению посланника Болгарии Ангелова, он в Турции занимается интригами против Болгарии, а генконсул в Стамбуле Попаврамов подозревает, что Горазд на всякий случай, возможно, готовит убежище в Турции для экзарха Стефана), содействовало разжиганию конфликта.

Этому помогло и поведение экзарха Стефана на заседании 6 сентября.

На заседании Синода 8 сентября принимается отставка Стефана, и об этом сообщается болгарскому правительству. Политбюро Рабочей партии коммунистов⁶ 10 сентября санкционирует решение Синода, и 12 сентября публикуется в болгарских газетах коммюнике Синода об отставке Стефана по болезни.

Обращает на себя внимание активное участие в разжигании данного конфликта протопресвитера профессора Цанкова, видного масона, англофила, руководителя экуменизма в Болгарии, и бывшего царского протопресвитера Георгия Шавельского⁷, белоэмигранта, связанного с американскими представителями в Болгарии, которому комиссия отказала в восстановлении в советском гражданстве за активную антисоветскую деятельность. Пользуясь своим влиянием, Шавельский восстанавливал Стефана против Синода, а Цанков — Синод против Стефана⁸.

По сведениям, за несколько дней до отставки Стефана профессором Цанковым было получено от Всемирного экуменического совета письмо с выражением недовольства по поводу участия болгарской делегации на московском совещании в противовес экуменическим решениям. Одновременно Синод извещался экуменистами об отказе дальнейшего субсидирования Болгарской церкви.

В мае с.г. поверенный в делах СССР в Болгарии т. Левычкин в докладе на имя тов. Вышинского А.Я.⁹ отмечал, что «в послед-

ние 5—6 месяцев Болгарская церковь становится явно на антидемократический, антинародный и антисоветский путь, объединяя вокруг себя враждебные болгарскому правительству и Советскому Союзу элементы. В то же время враждебные элементы из бывших оппозиционных формирований, а также лица, обиженные проведенными социально-экономическими реформами в стране, находят себе приют в церковных так называемых христианских братствах, создаваемых по решению Синода при каждой церкви. Деятельность этих братств все более активизируется. На собраниях братств допускаются выпады против Русской церкви и критика ее с антисоветских позиций».

В том же докладе отмечалось, что экзарх Стефан, окружив себя реакционными элементами, легко усмирил «левое» течение, требовавшее после 9.IX-1944 г. реформ церкви. Оппозиция «справа», раскусив тактику лавирования и двурушничества Стефана, не довольствовалась этим и требовала от него решительной и открытой борьбы с безбожием, «с коммунистической опасностью», разрыва с Русской церковью, присоединения к экуменическому движению и ориентации на англо-американцев. Это подтверждали и другие источники информации, отмечавшие также исключительное внимание, уделявшееся Болгарской церкви из-за границы со стороны экуменистов и подобных им организаций, строящих свои расчеты на своеобразной связи болгарского народа со своей церковью, считая, что церковь способна сыграть немаловажную роль в морально-политической ориентировке болгарского народа на Запад.

И действительно, в этом направлении большинство в Синоде вело и ведет линию на протяжении ряда лет.

Тревогу реакции вызывает возможность созыва болгарским правительством Церковно-народного собора, могущего изменить правовое положение Синода и экзарха за счет перехода части их функций в компетенцию нового органа управления, составленного из представителей духовенства и прихожан.

Синод и экзарх понимают, что эти перемены вызовут борьбу внутри церкви и могут привести к крушению их расчетов и затраченных усилий.

После отставки Стефан находится в подавленном состоянии, высказывает мысль пойти на службу к патриарху Алексию в надежде получить экзаршество, в частности, во Франции (возможно, будет искать и другие пути побега в Западную Европу).

Сообщается, что якобы в экзархии болгарское правительство намечает митрополита Кирилла, а пока Синод избрал временно заместителем экзарха и Софийской митрополии митрополита Михаила (монархист).

Избрание Софийского митрополита и экзарха Синод намерен произвести после получения согласия правительства и Вселенской патриархии. Ориентировка на Вселенскую патриархию и умолчание о Московской патриархии заслуживает внимания и характеризуют линию Синода, который может отмежеваться от решений московского совещания, подписанных Стефаном.

Внезапно создавшаяся в Болгарской церкви сложная обстановка, по мнению Совета, заставляет отнестись к ней с большей настороженностью, т.к. не исключено, что поведение митрополита Стефана и Синода инспирировано англо-американскими кругами и имеет целью создать длительные конфликтные отношения между церковью и государством.

Всемирный совет христианских церквей, равно Греческая и Константинопольская церкви, могут использовать создавшуюся обстановку для различных провокаций. Это известно, что 18 сентября Стефаном получена телеграмма от Вселенского патриарха с выражением недоумения и сочувствия по случаю неожиданной отставки. Эта телеграмма внесла в Синод растерянность и озабоченность.

Поскольку отставка Стефана решена, а большинство Синода состоит из реакционных элементов, по мнению Совета, для скорейшей и более безболезненной ликвидации создавшегося в Болгарской церкви положения необходимо проведение следующих главных мероприятий:

1. Ослабление реакционного большинства Синода.

Мероприятия против реакционного Синода должны быть направлены:

а) на ослабление «западников» в составе Синода, пополнение его сторонниками Отечественного фронта и сближения с Русской церковью (митрополит Неврокопский Борис, митрополит Сливенский Евлогий, митрополит Старозагорский Климент, епископ Парфений и другие), а также за счет вытеснения таких, как митрополит Паисий, митрополит Михаил, митрополит Никодим и другие;

б) на проверку христианских братств при церквях и ликвидацию их как очагов консолидации оппозиционных болгарскому правительству элементов. (Существование братств не вызывается необходимостью отправления религиозных культов верующими);

в) на изучение деятельности масонов и экуменистов (Цанкова, Дюлгерова и других) на богословском факультете Софийского университета, являющемся рассадником растлевающего влияния англо-американских кругов; на поддержку проф. Маринова Бориса и его сторонников в борьбе с экуменистами.

Одним из неотложных мероприятий является устранение влияния на Синод и церковь профессора Цанкова — главного проводника влияния экуменистов;

г) на устранение с поста редактора церковных изданий профессора Марковского, превратившего журнал Синода в трибуну экуменистов для шельмования и подрыва авторитета Русской церкви и поддержки протестантов.

2. Проведение этих мероприятий требует изменения линии поведения директора департамента культов Илиева (ошибки которого Совет отмечал, в частности, в письме на имя тов. Вышинского А.Я. 30.VI-с.г. за № 528/с)¹⁰. Резкость и нетактичность Илиева, имевшего личные столкновения со Стефаном, прямое и грубое вмешательство в дела Синода при существующем отделении церкви от государства содействовали поспешности постановления Стефаном вопроса об отставке, с которым болгарское правительство, перед его отъездом в Москву, имело договоренность о назначении его патриархом.

В стремлении Синода спешно избавиться от Стефана подспудно действовали интересы отдельных групп и лиц в противовес задачам нового объединения православных церквей, начало которому было положено на московском совещании.

3. Радикальным для демократизации Синода, руководства церковью и успеха в борьбе с англо-американским влиянием является намерение болгарского правительства созвать Народно-церковный собор для устройства церкви, выборов экзарха и обсуждения вопроса об установлении в будущем патриаршества.

Мероприятие это большой государственной важности, успех которого будет зависеть от умелого использования в подготовке его духовенства и мирян из числа сторонников Отечественного фронта. Процесс подготовки покажет лицо Синода, сделав его либо уступчивей, либо резче выявит враждебные элементы из его состава.

4. Предложение болгарского правительства пустить Стефана на территорию СССР в целях изоляции пагубно отразится на авторитете и положении Русской церкви в международных церковных кругах и даст возможность даллесовской агентуре поднять волну лжи и клеветы.

Совет считает более целесообразным оставить в силе решение Синода о лишении Стефана права передвижения по стране¹¹.

Стефан — искушенный политик и дипломат, естественно, будет искать пути выхода из создавшегося положения, и тут необходимо принятие государственными органами мер, обеспечивающих полноту изоляции и пресечение сношений Стефана с единомышленниками.

Надо добиться, чтобы Стефан был окончательно скомпрометирован самим Синодом, а затем осужден церковным судом.

Для этого, в частности, следует Синоду поручить расследовать расходование Стефаном полученного им в 1947 году займа от Русской церкви для Болгарской церкви в сумме 30 миллионов левов.

Осуждение Стефана по церковной линии облегчит предание его суду по светской линии за политические преступления против республики. Это можно сделать позднее при более благоприятной обстановке.

5. Во избежание дальнейших интриг против болгарского правительств архимандрита Горазда в Турции и епископа Андрея (Петкова Стояна) в США Министерству иностранных дел Болгарии следует также принять возможные меры.

6. В отношении протопресвитера [Шавельского] Георгия Совет считает необходимым пересмотреть вопрос о приеме его в гражданство СССР и срочной репатриации в СССР, как и других в прошлом активных белоэмигрантов, переодевшихся в церковную рясу (б. князя Ливен, Ухтомский и другие).

7. Касаясь кандидатуры в экзархи митрополита Кирилла, Совет считает невозможным вмешиваться в выборы кандидата, но полагает, что когда позднее встанет вопрос о выборах патриарха, надо иметь в виду, что положение патриарха ставит Синод в зависимое положение от единоличного управления церковью патриархом.

Докладывая об изложенном, Совет считает желательным Ваше указание послу СССР в Болгарии тов. Бодрову о доведении указанной информации до сведения товарища Димитрова.

Председатель Совета
по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 290. Л. 246—253. Копия.

¹ Разослана В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, М.А. Суслову, в дело.

² Текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

³ Св. Синод Болгарской православной церкви заседал в полном (9 архиереев) и сокращенном (4 архиерея) составах.

⁴ Вероятно, имеется в виду имевшее место сотрудничество митрополита Паисия с болгарскими властями до государственного переворота 9 сентября 1944 г. По терминологии тех лет политический режим в стране считался «фашистским» или «монархо-фашистским».

⁵ Так в тексте. Здесь и далее речь идет о Дирекции вероисповеданий.

⁶ С сентября 1944 г. официальным названием компартии Болгарии было: Болгарская рабочая партия (коммунистов) — БРП(к). В декабре 1948 г. на V съезде она была переименована в Болгарскую коммунистическую партию — БКП.

⁷ Шавельский Г.И. — протопресвитер, видный деятель Русской православной церкви, клирик Болгарской православной церкви. В 1917 г. член Св. Синода РПЦ, участник Поместного собора. Участник Юго-Восточного церковного Собора в Ставрополе. Входил в состав Временного высшего церковного управления Юго-Восточной России, поддерживал связь ВВЦУ со ставкой главнокомандующего Белой армией генерала А.И. Деникина. Эмигрировал в Болгарию.

⁸ Участие профессора Цанкова и протопресвитера Шавельского в инициировании отставки экзарха Стефана документами не подтверждается.

⁹ См. док. № 169.

¹⁰ См. док. № 180.

¹¹ Позднее в ходе дальнейшего обсуждения вопроса о возможности приезда бывшего экзарха Стефана в Советский Союз Г.Г. Карпов счел необходимым проинформировать МГБ СССР. В письме на имя заместителя министра госбезопасности С.И. Огольцова Карпов писал: «В связи с тем, что Министерство иностранных дел СССР поставило вопрос о быв[шем] экзархе Болгарской церкви Стефане перед Советом и перед МГБ СССР, считаю необходимым послать Вам для сведения копию записки Совета от 28 сентября с.г., посланной правительству СССР и ЦК ВКП(б)» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 6).

№ 191

Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о дальнейшей судьбе бывшего экзарха Болгарского Стефана после его отставки¹

г. Москва

29 сентября 1948 г.

СЕКРЕТНО

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

Министр иностранных дел Болгарии Коларов информировал наше посольство в Софии, что перед болгарским правительством встал вопрос о дальнейшей судьбе экзарха Болгарии Стефана, недавно вышедшего в отставку.

Как сообщил Коларов, *Стефан еще до своей отставки высказал желание поселиться в СССР, в Новом Афоне*². В данное

время Стефан намерен выехать на лечение в Чехословакию. Однако, по мнению Коларова, поездка Стефана в Чехословакию нежелательна, ибо, будучи недовольным обстоятельствами своей отставки, он может нанести вред Болгарии, используя свои связи с реакционными кругами Чехословакии. Коларов высказал также опасение, что Стефан может не возвратиться в Болгарию из этой поездки в Чехословакию.

В связи с этим Коларов просит выяснить возможность устройства Стефана на лечение в СССР, а также возможность его устройства на постоянное жительство в Советском Союзе.

Прошу сообщить Ваше мнение по существу вопроса, поставленного Коларовым³.

Заместитель министра иностранных дел СССР
В. Зорин

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 21. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Срочно дать ответ и в дело. В. Карпович. 30/IX».

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут красным карандашом Г.Г. Карповым.

³ См. док. № 192.

№ 192

Докладная записка Г.Г. Карпова В.А. Зорину с изложением мнения Совета по делам РПЦ относительно условий принятия бывшего экзарха Болгарского Стефана на покой в один из монастырей в СССР

г. Москва

30 сентября 1948 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР
товарищу ЗОРИНУ В.А.

На № 2827/бс от 29.IX.1948 г.¹

Сообщаю, что 28 сентября с.г. за № 851/с на имя товарища Молотова В.М. мною была направлена записка, копия которой при этом прилагается для сведения.

В этой записке я излагал последние данные о положении Болгарской церкви и высказал мнение Совета по вопросу отставки Стефана и въезда его в СССР.

Поскольку теперь вопрос решен и дано согласие на въезд Стефана в СССР, Совет излагает свои соображения по этому вопросу.

По существующим церковным правилам переход из одной юрисдикции в другую, т.е. в данном случае переход митрополита Стефана на службу к Московскому патриарху, сопряжен с большими трудностями вплоть до созыва Собора Болгарской церкви, единственно правомочного решать в отношении митрополитов подобные вопросы. Поэтому вопрос о предоставлении Стефану в СССР какой-либо работы от Русской церкви отпадает, и к тому же это вызвало бы резкое ухудшение отношений между Русской и Болгарской церквями, так как болгарский Синод такое решение встретил бы недоброжелательно. Гораздо легче Русской церкви принять митрополита Стефана в один из монастырей «на покой», как это принято в церквях в отношении архиереев, освобождаемых от работы. Это тем более возможно, что подобный прецедент имел место в Русской церкви. Так, в XIX в. в России находился на покое Сербский митрополит Михаил, а в XVIII в. — румынский митрополит.

По мнению Совета, было бы целесообразнее, чтобы митрополит Стефан обратился сперва к патриарху Алексию с просьбой оказать ему содействие в приезде в СССР на лечение. На основании этого обращения Московский патриарх войдет через Совет с ходатайством в правительство СССР о разрешении въезда Стефана в СССР на лечение и о предоставлении дачи с обслуживающим персоналом в Ессентуках или Боржоми за счет средств Московской патриархии. Одновременно необходимо обеспечить надзор и охрану Стефана. По окончании Стефаном курса лечения (месяца через два) вопрос о дальнейшем его положении может быть решен следующим образом:

а) Митрополит Стефан подает в Синод Болгарской церкви заявление, в котором, сообщая об окончании курса лечения, просит назначить его настоятелем храма-подворья Болгарской церкви в Советском Союзе. В это время существующее в Москве Болгарское подворье распоряжением патриарха должно быть переведено в Киев.

б) В том случае, если этот вариант окажется неприемлемым, митрополита Стефана Московская патриархия поместит по окончании лечения на покой в один из мужских монастырей в

СССР. Так, например, можно было бы поместить в Троице-Сергиеву лавру в г. Загорске (70 км от Москвы), Псково-Печерский монастырь под Псковом или в Почаевскую лавру в Тернопольской области Украины, лучшую в экономическом отношении, где ему были бы предоставлены более благоприятные условия жизни. Можно определить и при небольшом монастыре в Грузии, в г. Мцхете, для чего надо будет договориться с Грузинским патриархом, с содержанием Стефана там за счет Московской патриархии. Московская патриархия в лице митрополита Николая считает более целесообразным помещение Стефана в Почаевской лавре, как наиболее удаленной от столичных центров и более благоустроенной.

Совет считает, что в Почаевской лавре, находящейся в одной из Западных областей Украины и имеющей до 80 монахов, Стефан может найти агентов для связи со своими сторонниками за рубежом.

По мнению Совета, наиболее целесообразно остановиться на монастыре в г. Мцхете, находящемся в 18 км от Тбилиси, и в котором монахов всего несколько человек.

в) Помещать митрополита Стефана на жительство на даче в районе Ташкента или Кавказа за счет Московской патриархии неудобно, так как это вызовет большие кривотолки за границей, и, кроме того, принято уволенных на покой архиереев помещать в монастыри.

В связи с этим предложение об устройстве Стефана на жительство в Новом Афоне неприемлемо, так как в Новом Афоне помещение бывшего монастыря приспособлено для курортных целей.

Приложение: по тексту².

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 22—24. Копия.

¹ См. док. № 191.

² Не публикуется. См. док. № 190.

№ 193

**Письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину о политической
ориентации Экуменического совета в Польше и отношении
польского правительства к его деятельности**

г. Москва

8 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

товарищу ЗОРИНУ В.А.

По сообщению 4-го Европейского отдела МИД СССР от 23 сентября с.г. за № 2951/4-е в Польше легально существует Экуменический совет, председатель которого Михелис и епископ Шеруда представляли на первой Всемирной Генеральной ассамблее в г. Амстердаме в августе с.г.

Несмотря на то, что первая Всемирная Генеральная ассамблея в числе докладчиков имела таких, как Джон Фостер Даллес, и вынуждена была обсуждать политические вопросы, так, например, о своем отношении к коммунизму, в Экуменическом совете Польши продолжают оспаривать решение московского совещания глав автокефальных православных церквей, доказывая чисто религиозное значение ассамблеи.

Совершенно очевидно, что наличие в Польше Экуменического совета, являющегося проводником англо-американского влияния, чревато опасностями неожиданных неприятностей по церковной линии.

В связи с этим Совет просит, если это возможно, поручить послу СССР в Варшаве тов. Лебедеву выяснить отношение польского правительства к Экуменическому совету в Польше и не считает ли оно целесообразным его роспустить¹.

Председатель Совета
по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 49. Копия.

¹ См. док. № 206.

**Из дневника Г.М. Пушкина. Запись беседы с заместителем
генерального секретаря Венгерской партии трудящихся
М. Фаркашем о взаимоотношениях римско-католической
церкви Венгрии с правительством¹**

г. Будапешт

14 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

Фаркаш сообщил мне о том, *что Ватикан обратился с просьбой к венгерской миссии в Риме о выдаче въездной визы в Венгрию папскому нунцию Ангеллротта и референту Ватикана по венгерским делам Барбетта*². История этого вопроса такова:

В мае—июне с.г. тов. Ракоши вел переговоры с некоторыми представителями католической церкви в Венгрии, в частности с архиепископом Цапик и епископом Банаш, относительно национализации церковных школ. Эти переговоры не дали тогда положительных результатов. Национализация церковных школ была проведена вопреки воле католического духовенства³. После национализации школ переговоры Ракоши с Цапиком и Банашем не прекратились; они касались общего вопроса урегулирования взаимоотношений католической церкви с государством. Ракоши дал понять Цапiku и Банашу, что главным препятствием к урегулированию этих отношений является кардинал Миндсенти. В итоге обе стороны согласились на том, что Миндсенти нужно заменить таким лицом, которое нашло бы общий язык с венгерским правительством.

Затем Банаш ездил в Ватикан уговаривать папу заменить Миндсенти, но эта поездка не увенчалась успехом. В сентябре в Ватикан поехал архиепископ Цапик, по существу, с этой же целью.

Папа решил направить в Венгрию для ознакомления с обстановкой своего нунция Ангеллротта, занимавшего этот пост в Венгрии около 20 лет и выдворенного нами (венгерской стороной. — *Сост.*) из Венгрии в начале 1945 года вместе с другими инопредставителями при Хорти.

Папа согласился, как сказал мне Фаркаш, направить Ангеллротта в Будапешт при условии, если его пребывание не будет ограничено каким-либо сроком и если ему будет предоставлена полная свобода передвижения по Венгрии и свобода встреч со всеми, с кем он найдет нужным разговаривать.

Фаркаш заявил, что он и Гере⁴ считают целесообразным дать согласие на приезд папского нунция в Будапешт, ограничив срок его пребывания здесь одним месяцем.

Переговоры с Ангеллротта, по словам Фаркаша, никто вести не будет, с ним лишь встретится один из министров, который проинформирует нунция об антиправительственной и реакционной политике кардинала Миндсенти. Фаркаш надеется на то, что с помощью Цапика и Банаша коммунистам удастся использовать пребывание нунция в Венгрии для усиления разногласий в католическом лагере. Отказ же в выдаче визы Ангеллротта, по словам Фаркаша, может усилить позиции Миндсенти в Венгрии.

Фаркаш просил сообщить мое мнение по этому вопросу.

Я сказал Фаркашу, что, *по моему личному мнению, коммунисты переоценивают разногласия в католическом лагере Венгрии. Эти разногласия не принципиального, а скорее тактического порядка. Я сказал, что приезд Ангеллротта поможет католикам устранить и эти несущественные разногласия и будет способствовать поэтому укреплению католического лагеря. Политику Миндсенти нельзя отделить от политики Ватикана и тем более противопоставлять ей, т.к. это одна и та же политика*. Далее я сказал, что это не исключает того, что Ватикан может пойти на перемещение Миндсенти, если он найдет это выгодным. Во всяком случае можно не сомневаться в том, что Ватикан не снимет Миндсенти с поста кардинала до тех пор, пока не получит от венгерского правительства серьезных уступок или гарантий прав католической церкви в Венгрии, пока не заключит выгодного для себя соглашения с венгерским правительством. *Я сказал Фаркашу, что считаю неправильным сейчас не только заключать соглашение с Ватиканом, но даже вести с ним переговоры*.

Далее я заметил, что, *по моему мнению, вряд ли следует добиваться удаления Миндсенти с поста кардинала*, т.к. он своей неумной политикой скорее поможет коммунистам, чем католической церкви. Новый кардинал, наверное, будет умнее, а, следовательно, и опаснее Миндсенти.

Исходя из этого, я сказал Фаркашу, что, по моему мнению, *не следовало бы выдавать въездную визу папскому нунцию*.

Фаркаш поблагодарил меня, но в то же время просил сообщить об этом вопросе *в Москву с тем, чтобы узнать мнение советского правительства*⁵.

В заключение Фаркаш информировал меня о том, что Политбюро ВПТ намерено предложить правительству принять решение о национализации у кулаков 7 тыс. тракторов и 13 тыс. крупных сельскохозяйственных машин (молотилок), о чем я сообщил в МИД СССР особо.

ПОСОЛ СССР В ВЕНГРИИ

Г. Пушкин

АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 125. Д. 6. Л. 98—100. Подлинник.

¹ Разослана В.М. Молотову, В.А. Зорину, в ОБС МИД СССР, в дело.

² Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут, вероятно, В.А. Зориным.

³ Декрет о национализации церковных школ был принят 16 июня 1948 г.

⁴ Герё Эрне — с конца 1940-х гг. входил в так называемое узкое, неформальное руководство ВКП (с июня 1948 г. — Венгерской партии трудящихся). В 1945—1956 гг. — член Политбюро ЦК ВКП (ВПТ).

⁵ Мнение советской стороны, выраженное Г.М. Пушкиным, обусловило попытку генерального секретаря ВПТ М. Ракоши в беседе с советским послом 23 октября 1948 г. отмежеваться от М. Фаркаша, Э. Герё и других соратников по партии. Пушкин записал в своем рабочем дневнике:

«Ракоши пожаловался на то, что его соратники по партии, в частности Фаркаш, не отличаются гибкостью. Это он сказал в связи с тем, что Фаркаш намерен был согласиться с приездом в Венгрию папского нунция Ангеллротта. Ракоши заявил, что сам он никогда и не думал вести переговоры с Ватиканом, а лишь по тактическим соображениям вел со здешними католическими попами игру, стараясь добиться от них добровольного отказа от некоторых прав. Наши же товарищи, сказал Ракоши, поняли его так, как если бы он серьезно намеревался вести переговоры с Ватиканом.

Я полагаю, что Фаркаш и другие хорошо поняли Ракоши и что он теперь задним числом старается в ином свете представить свои переговоры с католиками». (АВП РФ. Ф. 077. Оп. 28. П. 125. Д. 6. Л. 101—102).

№ 195

Справка Г.Г. Карпова о беседе с настоятелем храма-подворья Болгарской православной церкви в Москве архимандритом Мефодием о причинах отставки экзарха Стефана и ее последствиях¹

г. Москва

15 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

12 октября с.г. настоятель Болгарского храма-подворья в Москве архимандрит Мефодий просил меня принять его и, будучи принят, по своей инициативе рассказал следующее:

1. В связи с отставкой митрополита Стефана от должности экзарха Болгарской церкви и Софийского митрополита, он, Мефодий, получил от Стефана 2 письма, из них: первое — от 6 сентября и второе — от 26 сентября с.г.

Из этих писем видно, что митрополит Стефан, кроме того, отправил на имя Мефодия через Прагу два письма, которые Мефодием не получены, о чем он и сообщил митрополиту Стефану.

Из письма от 26 сентября видно, что письма, отправленные через Прагу, носят характер апелляции к патриарху Московскому и всея Руси Алексию по происшедшему инциденту, вызвавшему отставку Стефана.

В тех письмах, которыми располагает Мефодий, Стефан пишет, что он находится в отставке в связи с «инсценированным конфликтом», что он «тяжело морально и физически переживает это обстоятельство», что «надеется на вмешательство патриарха Московского Алексия и уверен, что рано или поздно восторжествует истина» по его делу.

2. Архимандрит Мефодий сказал мне, что он считает карьеру митрополита Стефана [за]конченной. Лично жалеет он его, но считает, что митрополит Стефан делал следующие ошибки:

несколько двуличен был в своих отношениях с правительством;

игнорировал Синод и делал без согласования с Синодом ряд распоряжений;

нескромнен был в личной жизни и неразборчив был в связях.

Однако отставку Стефана, принятую неожиданно и после обещанного ему правительством патриаршества, Мефодий считает не совсем благоприятной в том смысле, что среди митрополитов возникнет очень серьезная конкуренция за пост Софийского митрополита и пост экзарха.

*Мефодий считает, что начальник Департамента по делам вероисповеданий МИД Болгарии Илиев будет всячески поддерживать кандидатуру или митрополита Кирилла, или митрополита Паисия, которые оба, по мнению Мефодия, являются весьма хитрыми и в то же время умными лицами и в прошлом сильно скомпрометированными связями с гитлеровцами*².

3. Архимандрит Мефодий с большим сожалением рассказал в беседе, что, по его мнению, отношения между православной церковью и правительством в Болгарии испорчены и что исправить эти отношения может только лично т. Димитров с обязательным изменением линии поведения Департамента по делам вероисповеданий по отношению к церкви.

Он говорил, что его очень удивляет, что хотя в январе месяце принята Конституция об отделении церкви от государства³, однако фактически управление церковью полностью и целиком находится в руках директора Департамента по делам вероисповеданий Илиева, который, кроме того, более чем нетактично всегда разговаривал со Стефаном. *Например, он, Мефодий,

был свидетелем, когда Илиев в мае месяце говорил с экзархом Стефаном в грубой, оскорбительной форме: стучал по столу кулаком, называл Стефана лжецом, кричал на Стефана, требовал без его разрешения ничего не делать как в Синоде, так и в епархии. На заявление Стефана, что он будет говорить с Георгием Михайловичем Димитровым, Илиев заявил, что «я для вас Димитров и правительство, и если я не захочу, то никогда вас не допущу в правительство» и т.д.*.

Архимандрит Мефодий сказал мне, что ему известно, со слов митрополитов Синода, что к православной церкви относится сочувственно⁴ Г.М. Димитров, но имеет значение необъективная информация правительства со стороны Илиева, который чувствует себя прочно, благодаря родству с 2—3 ближайшими сотрудниками т. Димитрова⁵.

На мой вопрос, в связи с чем он это мне рассказывает, так как в дела Болгарской церкви я не могу вмешиваться, архимандрит Мефодий сказал мне, что в связи с тем, что завтра, 13 октября, вылетает в Болгарию управляющий делами патриархии протопресвитер Колчицкий, он считал необходимым информировать меня об этом и что он, согласно просьбе митрополита Стефана, будет докладывать о просьбе митрополита Стефана патриарху Московскому Алексию после возвращения последнего из Сочи в Москву.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 39—41. Копия.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Сегодня послать т. Молотову, т. Ворошилову, т. Сулову, т. Зорину. Карпов. 15/X».

² Текст, отмеченный *—*, здесь и далее отчеркнут по правому полю круглой скобкой.

³ Так в тексте. Дата указана ошибочно: Конституция Народной Республики Болгарии была принята Великим Народным собранием в декабре 1947 г.

⁴ В справке Карпов, передавая сказанное архимандритом Мефодием, сначала записал, что Г. Димитров «очень сочувственно» относится к Болгарской церкви, но затем зачеркнул слово «очень».

⁵ Жена Д. Илиева была сестрой жены члена Политбюро ЦК БРП(к) Тр. Костова и сестрой заместителя министра иностранных дел В. Топеничарова.

Справка Совета по делам РПЦ о конфессиональной ситуации в Чехословакии во второй половине 1948 года¹

г. Москва

18 октября 1948 г.
СЕКРЕТНО²**ОБЩЕСТВЕННО-ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ЗА ПЕРИОД С 25.V.1948 г.**

Как известно, на выборах в национальный парламент 30 мая с.г., избирателями было подано более 11% белых (незаполненных) бюллетеней, что является значительным количеством. Предполагается, что это явление было подстроено католическим духовенством и монашеством. Известно отношение католических клерикалов к февральскому перевороту и новому политическому строю³. Известны факты запрещений католическими епископами подведомственному им духовенству становиться в число кандидатов в члены парламента, мотивируя, что якобы католическая церковь всегда стояла и стоит «вне политики». Вошедший в состав кабинета министров римско-католический священник Плойхарый⁴ запрещен архиепископом Бераном по приказу из Ватикана в священнослужении.

Все это заставляет новое правительство ЧСР обратить серьезное внимание на католическую церковь.

Известен проект доклада одного из ответственных работников Министерства просвещения — Владимира Эккарта⁵, имеющего быть на рассмотрении ЦК коммунистической партии.

Данный доклад касается вопроса о проведении некоторых мероприятий по линии католической церкви в ЧСР.

Основные пункты этого доклада следующие:

1. Согласно статистическим данным, в ЧСР католиков имеется до 73% всего населения. По их отношению к последним политическим событиям в стране их можно разделить так: епископат — почти весь — настроен реакционно; рядовые священники частично слепо идут за епископатом, а частично — с большинством народной массы; народ — приблизительно 1 600 000 чел. слепо идут за католическим духовенством. Сравнительно порядочное количество белых бюллетеней на выборах объясняется влиянием на массы реакционно настроенного католического духовенства.

2. Необходимо провести целый ряд мероприятий, имеющих целью не только сделать римско-католическую церковь более или менее расположенной к настоящему государственному

строю, но даже и помогающей государству в настоящий ответственный момент.

3. Прежде всего необходимо официально и открыто заверить все вероисповедания, а в особенности римско-католическую церковь, о сохранении при новом государственном строе полной свободы религии в ЧСР и объявить даже о предполагаемом увеличении материальной помощи от государства церквям и о сохранении за ними известного почетного положения.

4. Однако [необходимо] при всем этом повести дело так, чтобы религиозные общества, отдельные церковные общины и даже отдельные служители культа, зарекомендовавшие себя особенно хорошо и наиболее лояльные к новому государственному строю, получали бы больше привилегий.

5. Постараться оторвать католический епископат от низшего духовенства и от народной массы, внушая последним недоверие к нему, подчеркивая особенно лучшее его материальное положение и стремление к самовозвышению и роскоши.

6. Внести разложение и в католическую народную массу через проведение обязательного для всех церквей закона «о церковных даях» (денежная подать на содержание церкви от каждого, считающего себя принадлежащим к данной церкви); в католической церкви до сих пор этого не было, так что для католических масс это будет «новшеством».

Многие из католиков будут очень недовольны таким нововведением и даже будут выступать из католической церкви. Можно рассчитывать, что отойдут около $1\frac{1}{2}$ миллиона человек, а для оставшихся в католичестве достаточно будет 1000 священников на всю страну.

7. Из этого числа священников нужно будет выделить «инициативную группу» из священников, более холодных к своему епископату или даже из недовольных и обиженных им, и при посредстве их организовать особую «католическую национальную церковь», с католическим обрядом, но без подчинения папе и Ватикану, с исключением латинского языка в богослужении, введением языка чешского и старославянского.

8. Когда такая церковь будет образована, можно будет прощупывать вопрос о присоединении ее к православной церкви хотя бы на правах унии. Епископов для них тогда давала бы Русская православная церковь.

9. Согласно новой Конституции, современная католическая церковь будет лишена большей части имущества (по закону о национализации земли и владений), что ее, без сомнения, обессилит.

10. Епископы вообще в конгруальном отношении (т.е. в отношении государственного жалования) должны быть уравнены с низшим духовенством, что улучшит материальное положение последнего и настроит его в пользу нового государственного порядка.

11. Ведение метрик нужно изъять из ведения церквей и сосредоточить это дело в руках государства.

12. Церковное имущество объявить принадлежащим не церквям в целом, а принадлежащим каждой отдельной религиозной общине, так что в случае перехода этой общины в другое вероисповедание имущество (храмы, церковные дома, земля и пр.) идет за этой общиной или должно быть передано государству, которое будет иметь право передать его, согласно просьбе этой, перешедшей в другое вероисповедание, общины, опять ей же.

13. Наряду со всеми этими мероприятиями должна идти разъяснительная работа, разоблачающая перед народными массами реакционную сущность и деятельность Ватикана.

Нужно полагать, что вышеприведенный план в основном одобрен и даже понемногу начинает выполняться⁶.

В этом плане прежде всего ставится задача подчеркнуть сохранение свободы религии и, по крайней мере, на первых порах сохранить с римско-католической церковью как самой большой в ЧСР мирные отношения.

О сохранении свободы церквей было официально опубликовано в печати и по радио — как известный пункт конспирации.

Благожелательное (вероятно, временно) отношение к римско-католической церкви тоже было публично подчеркнуто при избрании Президента Республики Клем[ента] Готвальда тем самым, что К. Готвальд с членами правительства и дипломатическим корпусом тотчас после акта избрания посетили римско-католич[ический] кафедр[альный] храм св. Витта и выслушали благодарственный молебен, отслуженный римско-католич[еским] пражским архиепископом д-ром Бераном при колокольном звоне⁷. Также на другой день после выборов Президента при приеме им глав церквей было оказано предпочтение римско-католич[ескому] епископату: он был принят Президентом отдельно от других представителей церквей и первым. Правда, все это возбудило некоторый ропот среди этих последних, которые даже поговаривали о необходимости подать коллективный протест Президенту, указывая как на виновников такого предпочтения на работников кабинета Президента, например, г. Скалицкого и г. Чепички — председателя Церк[овной] комиссии при Центральном комитете действия, симпатизирующего якобы католикам (такую мысль высказывали: евангел[ический]

синьор д-р Кшенек, чешско-словенский епископ⁸ — патриарх д-р Коварж).

Но, как и следовало ожидать, этим самым предпочтением р[имско]-католический епископат был поставлен в очень неловкое положение перед Ватиканом.

Как и можно было предполагать, папская курия неодобрительно отнеслась к действиям чехословацкого католического епископата, отметившего церковным торжеством вступление на пост президента К. Готвальда — коммуниста и друга СССР. Есть сведения, что папский интернунций в Праге, получив, очевидно, указания из Рима, посетил архиепископа Берана, и в результате 20 июня появились распоряжения от «Архиерейского ординариата»⁹:

1. Вывесить во всех католических костелах особое послание, в котором говорится о подтверждении епископатом постановления съезда епископов в Оломоуце (в ноябре и в мае), что римско-католическая церковь объявляется стоящей вне политики, а священнослужителям и законоучителям воспрещается выставлять свою кандидатуру при выборах в парламент; если кто ослушается — механически подвергается запрещению в священнослужении, проповеди и др. церковных выступлениях; нарушивший уже таковое постановление священник Плойхарт, избранный министром здравоохранения, запрещен в священнослужении и проповеди, о чем объявить во всех костелах.

Означенное «подтверждение» действительно было вывешено на входных дверях.

2. Объявить в костелах 20.VI следующее:

Римско-католическая церковь может совершать моления по заказу всякого просящего об этом, без различия его убеждений. Однако это не значит, что римско-католическая церковь этим самым сочувствует или разделяет убеждения этого «заказчика» или благословляет его на деятельность. Она просто исполняет его просьбу, как человека, но не как политика, общественного деятеля или занимающего ту или иную должность (намек на торжественный молебен в день избрания президента).

Мы пока еще не имеем сведений, во всех ли без исключения католических храмах эти распоряжения были исполнены. Но, во всяком случае, там, где это не исполнялось, священники были взяты на особый учет как церковной властью, так и гражданской, но только каждой в своих целях.

Отношение римско-католических вождей к православной церкви и при новом правительстве пока остается прежним. Католики так же, как и прежде, стараются влиять через своих приверженцев в аппаратах министерств и различных учреждений в

том направлении, чтобы у православной церкви не оказывалось каких-либо прав и преимуществ и чтобы тормозилось дело его [православия] распространения и развития, чтобы везде, где только можно, этому ставились преграды, а католичеству и другим вероисповеданиям давался бы в этом отношении полный простор. Можно привести следующие примеры:

1. Экзархат православной церкви больше года ходатайствовал о том, чтобы одна из улиц в Праге, прилегающих к кафедральному храму на Рессловой ул., под которым были скрыты в 1942 г. чешские парашютисты епископом Гораздом¹⁰, была названа его именем и сделано было торжественное ее переименование. После долгих хлопот и напоминаний со стороны кабинета экзарха это, наконец было достигнуто, но городскими властями это было проведено так, что никто этого не знал: без всякого сообщения и объявления была прибита, не известно даже когда, вывеска на углах маленькой улочки, отстоящей даже в отдалении от кафедрального храма, с лаконичным словом: «Гораздова», никакого торжества сделано не было. На протест было отвечено, что в этом году очень много других торжеств. А между тем в это же время состоялось торжество — переименование улицы «Фарского» (быв. «епископа-патриарха» чешско-словенской национальности церкви¹¹, не имевшего никаких заслуг перед государством, но яростного врага православной церкви).

Ничем иным это нельзя объяснить, как только происками католиков.

2. Католическая церковь организовала особый «Союз католиков-волынских чехов»¹², который начал выпускать в г. Жатце свой журнал «Новое пробуждение» (который был разослан всем православным волынским чехам), конечно, с целью пропаганды католичества. Когда от имени экзарха был заявлен по этому поводу протест «Союзу» и редакции «Нового пробуждения», он [был] оставлен без последствий, и было только отвечено, что «редакция не разбирается в том, кто из волынских чехов православный, а кто — католик».

3. В газетах чешских, как правило, всегда появляются сообщения и объявления о католических богослужениях с участием архиепископов и епископов; о православных же богослужениях сообщения появляются в печати очень редко, хотя бы и с участием экзарха, и притом где-нибудь в сторонке, мелким петитом, в 2—3 строках, и то, как бы ненамеренно, с грубыми ошибками в титуле экзарха и его сотрудников. О совершении молебнов о президенте К. Готвальде 20.VI, которые были совершены во всех церквях ЧСР всех вероисповеданий, в печати было сообщение

только о молебнах в католических костелах; о совершении их в православных храмах (в кафедральном соборе служил сам экзарх) ни в одной газете упомянуто не было.

4. В с. Каменный Пршивоз (недалеко от Праги) по приглашению местных властей экзарх Елевферий служил панихиду при открытии памятника советскому воину (лейтенанту), погребенному на местном сельском кладбище. Была договоренность, что на панихиде будет петь хор кафедрального собора Праги, который будет перевезен в село присланной местными властями автомашиной. В назначенное время хор не был доставлен, и панихиду пришлось петь священникам, прибывшим с экзархом, что вышло очень бледно и неудобно при массах собравшегося народа. Виновниками оказались несколько человек местной сельской власти, ярые католики, которые нарочно не послали машину за хором.

5. Для журналов православной церкви («Вестник экзархата», «Глас православия») в июне с.г. было отказано в получении надлежащего количества бумаги якобы за недостатком ее вообще в республике.

Многочисленным же католическим изданиям бумага отпускается в требуемом количестве.

6. В дни каких-либо больших православных праздников или торжеств в разных местностях ЧСР, например, освящения православной церкви, архиерейского богослужения, приезда экзарха, католики обязательно в эти дни стараются устроить какое-либо свое торжество, чтобы сорвать православный праздник. В первый день православной Пасхи организовали в г. Оломоуце торжественную интронизацию катол[ического] митрополита.

В день приезда в г. Кошице экзарха для посещения правосл[авного] кошицкого прихода и проведения заседаний Епархиального совета Прешова (слов[ацкой] епархии) католики устроили грандиозный городской крестный ход по улицам и машину экзарха не пропустили, пришлось ему идти пешком до отеля. В день освящения новопостроенного храма в г. Кромержиже, имеющего быть 4.VII-с.г., как храма-памятника павшим воинам в Великую Отечественную войну, католики назначили в Кромержиже какое-то свое торжество с участием своих епископов. Подобных случаев бывает очень много.

7. При всех общественных торжествах, приемах и прочих «славностях»¹³ — католическому духовенству предоставляются всегда лучшие места по сравнению с духовенством православных и других вероисповеданий.

Все это, конечно, потому, что во всех учреждениях и государственных органах католики имеют «своих людей», которые стараются все направлять в их пользу.

Евангелическое духовенство относится пока к православным хорошо. Низшее духовенство Чешско-словацкой национальной церкви, как сообщают с мест, в некоторых городах и селениях относится к православному духовенству неприязненно и обманом, выдавая себя за православных священников, совращает волинских чехов в свое вероисповедание.

В русском приходе г. Праги, состоящем наиболее¹⁴ из эмигрантов старых и новых, после недавнего переизбрания церковного совета, в который теперь вошли русские с советскими паспортами и более или менее хорошо настроенные, стало спокойно. Но необходимо временного настоятеля этого прихода старика архимандрита Иннокентия Григорьева отправить в СССР, куда он давно сам желает возвратиться, и патриарх согласен его взять в один из монастырей; причиной тому — группирование вокруг него старых, реакционно настроенных русских эмигрантов.

(Арапов)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 176—183. Заверенная копия.

¹ На документе имеется рукописная помета: «Резолюция тов. Карпова Г.Г. — Справку в Отдел. 19/Х-48 г.».

² Поначалу справка имела гриф «сов. секретно».

³ В феврале 1948 г. была установлена властная монополия коммунистической партии и начато строительство социализма по советской модели. На февральские события католический епископат отреагировал в марте месяце, собравшись на специально созданную епископскую конференцию. Опираясь на традиции католической церкви, изложенные в папских энцикликах, конференция как коллективный орган церкви заявила, что «католическая церковь не связывает себя ни с какой политической или государственной формой [правления], поэтому она, находясь на особом положении, всегда будет служить интересам народа» (Karlan K. *Stát a církev v Československu*. 1948—1953. Brno, 1993. S. 239).

⁴ Так в тексте. Правильно: Плойгар. Вошел в состав сформированного в феврале 1948 г. правительства в качестве министра здравоохранения.

⁵ Так в тексте. Правильно: Экарт.

⁶ Данное заключение нуждается в уточнении. Доклад В. Экарта, изложенный в документе, по-видимому, явился основой для обсуждения проблем конфессиональной политики на специальном совещании в ЦК

КПЧ с участием секретаря по идеологии Й. Гендриха и руководителя Церковной комиссии ЦК КПЧ А. Чепички 30 августа 1948 г. Итоговый документ этого совещания и стал программой действий на будущее. Он был выдержан в более умеренной тональности, чем доклад Экарта. Его авторы исходили из того, что лояльные отношения с церковью должны стать важнейшим условием для превращения религии в союзника нового режима. Реализация конкретных мероприятий, изложенных в итоговом документе, была призвана усилить независимость католической церкви от Ватикана. Убеждение в необходимости следовать «антиватиканскому курсу» сложилось в руководстве КПЧ еще раньше: в июне 1948 г. во время совещания Коминформа в г. Бухаресте генеральный секретарь ЦК КПЧ Р. Сланский обсудил этот вопрос в беседе с советскими представителями А.А. Ждановым, М.А. Сусловым и Г.М. Маленковым. По возвращении в Прагу Сланский сообщил о результатах беседы чехословацкому руководству: «Мы информировали о наших отношениях с католической церковью и рассказали о наших планах поспорить нашу церковь с Ватиканом. Они пожелали нам, чтобы у нас это получилось» (Karlan K. Op. cit. S. 43).

⁷ Вопрос о торжественном молебне (Tedeum) как составной части церемонии вступления К. Готвальда на пост президента страны был предметом определенного соглашения между римско-католическим епископатом и властью. Как сообщал позднее, 31 января 1949 г., на заседании Президиума ЦК КПЧ А. Чепичка, коммунисты сочли необходимым «дать возможность католическим иерархам путем проведения такого молебна открыто сказать о своей поддержке формирующегося режима». Однако через два дня после молебна на католический епископат был оказан сильнейший нажим со стороны нунциатуры — дипломатического представительства Ватикана в стране. Итогом его явилось издание 15 июля 1948 г. распоряжения из шести пунктов, зачитанное в костелах, согласно которому молебен предлагалось рассматривать не как поддержку режима, а, скорее, как критику последнего (Zapis porady o přípravovanem jednání s římskokatolickou církví // Úřad dokumentaci a vyšetřování zločinů komunismu. Sekuritas imperii. Č. II. Praha, 2005. S. 210).

⁸ Так в тексте, чехизм. Следует читать: чехословацкий епископ.

⁹ Архиерейский ординариат — епархиальная курия в католической церкви. В его состав входят генеральный и епископские викарии, канцлер и вице-канцлер, нотариус, эконо и лица, помогающие епископу в исполнении судебных функций.

¹⁰ См. комм. 3 к док. № 76.

¹¹ Так в тексте. Следует читать: Чехословацкой национальной церкви.

¹² Волынские чехи — чешские крестьяне-эмигранты, основавшие в XIX в. на Волини земледельческую общину. В начале XX в. число чехов-переселенцев достигло 30 тыс. человек, подавляющее большинство которых были православными. В 1946—1947 гг. волынские чехи вернулись в чешские земли, принеся с собой свои церковные обычаи, в частности богослужение на церковно-славянском языке, особое церковное

пение. В конфессиональном отношении до 90% переселенцев исповедовали православие, в связи с чем в руководстве Чехословацкой православной церкви усилились настроения в пользу провозглашения автокефалии ЧПЦ.

¹³ Так в тексте, чехизм. Следует читать: празднованиях.

¹⁴ Так в тексте. Следует читать: в основном.

№ 197

Справка В.С. Карповича о кризисе в руководстве Болгарской православной церкви, отставке экзарха Стефана и ее возможных последствиях для развития связей с Московской патриархией¹

г. Москва—София

20 октября 1948 г.
СЕКРЕТНО

По сообщению В. Шпиллер[а] от 12 сент[ября] с.г., экзарх Стефан, возвратившись из Москвы, застал среди архиереев атмосферу сильного возбуждения против себя. Верховодил Врачанский митр[ополит] Паисий, коллега по англиканским делам и друг греческого Вашингтонского митр[ополита] Афинагора, завтрашнего Константинопольского патриарха.

В лице Илиева, с которым близки м[итрополиты] Паисий и Кирилл, экзарх встретил недоброжелательное отношение к себе правительственных кругов. Это понятно, принимая во внимание ставшую известной правительству двойственность поведения экзарха в Москве.

Экзархом была созвана чрезвычайная сессия полного состава Синода, начавшаяся 5 и окончившаяся 13-го августа.

Сессия прошла под знаком именно на ней завязавшейся борьбы всех 9 (десятый отсутствовал за границей и включился в нее, вернувшись) епархиальных архиереев против экзарха и его против них.

Автор не согласен с объяснением, которое сейчас дается происшедшему на этой сессии крайнему обострению отношений между ними. Объяснение состоит в следующем. Когда экзарх отбыл в Москву, директор департамента вероисповеданий Илиев точно накануне открытия в Москве торжеств и совещания от имени болгарского правительства потребовал от старшего синодального митрополита, заменявшего экзарха, митр[ополита] Русенского Михаила подпись под телеграммой правительства патриарху Алексию, в которой правительство от себя и от имени Синода должно было просить патриарха Алексея провозгласить

в Москве экзарха Стефана болгарским патриархом и во время происходивших торжеств «интронизовать» его в Москве на болгарский патриарший престол. Подписи митр[ополит] Михаил не дал и сейчас же собрал заседание постоянного состава Синода совместно с представителем правительства Илиевым, где выяснилось, что экзарх договорился о посылке такой телеграммы с Илиевым, оставив даже проект текста телеграммы. Об этом Синоду экзарх ничего не сказал, что обнаружилось на совместном заседании Синода. Эту интригу Синоду пришлось ликвидировать при совместных переговорах и заседаниях с представителем правительства, а правительству телеграммами болгарскому посланнику в Москве.

Первые заседания сессии, созванной Стефаном, были посвящены рассмотрению этого случая. Между Синодом и экзархом вокруг него произошло немало стычек, в конце концов и обостривших до предела их отношения.

Автор, однако, считает, что начавшую[ся] на сессии борьбу нельзя объяснять одним только возмущением архиереев непочтительностью и незакономерностью действий экзарха. Архиереи давно успели к этому привыкнуть, тем более что многие из них весьма часто поступают так же. Неправильно было бы объяснять начавшуюся борьбу и одним только нежеланием иметь Стефана патриархом. Борьба началась из-за общего направления деятельности экзарха.

По мнению всех без исключения епархиальных архиереев, эта деятельность слишком сближала Болгарскую церковь с Русской и в то же время слишком подчиняла Болгарскую церковь нынешнему болгарскому правительству. Но этого мало. Архиереи, конечно, отдают себе ясный отчет в том, что экзарх связывал Болгарскую церковь с Русской внешне, поверхностно, декларативно и даже декоративно. И что в отношении к нынешнему правительству экзарх в значительной мере только «шагом на месте» обозначал политическую лояльность церкви. Архиереи хорошо учитывают, что, в сущности, экзарх всегда старался оставить за собою лично какой-то мост сзади и дверь на Запад и в Америку, которыми мог бы воспользоваться, чтобы остаться во главе церкви даже в случае перемены политической обстановки и прихода в Болгарии к власти другого правительства.

Болгарские архиереи повели с ним борьбу, чтобы помешать, с одной стороны, политике сближения с Русской церковью, а с другой стороны, усилиям экзарха сохранить за собою какие бы то ни было позиции на Западе. Эти позиции очень деятельно отстаиваются ими для себя.

Я не предполагаю, а знаю из многочисленных, [в] последнее время особенно частых и обстоятельных разговоров с шестью из них — из десяти, — что сейчас, увы, они все без исключения хотели бы быть сколько можно подальше от Русской церкви и, по возможности, совсем не иметь с ней связи (несмотря на заявления в диаметрально противоположном смысле). Осуществлявшееся в этой области экзархом, как бы минимально оно ни было, так же как и делавшееся им в области хотя бы относительной лояльности церкви к правительству, их всех отталкивало от экзарха и восстанавливало против него совершенно так же, как и то, что разными способами ему, по-видимому, удавалось перестраховывать себя у англо-американцев на случай предполагаемых политических перемен. Настроения архиереев станут понятными, если будет принято во внимание, что они непосредственно связаны со скрытою, сильно распространенною титовщиной в той среде, с которой общаются особенно интенсивно. Их настроение — это и есть типичная титовщина, перенесенная в церковь.

Столкновения вокруг вопроса о телеграмме правительства в Москву, заказанной экзархом Илиеву перед вылетом в Москву по секрету от Синода, были недостаточным поводом для развернувшейся открытой борьбы между экзархом и архиереями. Эти столкновения, однако, поставили противников друг против друга. Но архиереям приходилось быть очень сдержанными при обсуждении принципиального вопроса о восстановлении патриаршества, поставленного экзархом в Синоде после московского совещания, т.к. воевать на этой почве, конечно, было неудобно. Поэтому с большими усилиями над собой архиереи все же приняли решение о восстановлении патриаршества. По этому поводу были составлены письма правительству и в Константинополь. Принятие этих решений было облегчено тем обстоятельством, что письмо в Константинополь с ходатайством о томосе Константиноп[ольского] патриарха, разрешающем восстановление в Болгарии патриаршества, постановили отправить не по почте, а непременно со специальной делегацией с митр[ополитом] Паисием во главе, что открывало перспективы непосредственного контакта с Западом, которые могли быть использованы Синодом в разных его интересах.

Развернулась горячая открытая борьба двумя неделями позже. Чтобы лучше объяснить причины, приведшие к столь неожиданно для обеих сторон создавшемуся положению, необходимо остановить внимание на некоторых подробностях.

С середины августа — экзарх в сборах в Чехословакию. Он ожидает возвращения из-за границы министра иностранных дел

Коларова, чтобы от него получить заграничный отпуск и, главное, нужные ему для поездки деньги. Кроме того, ему хотелось бы окончательно договориться через Коларова с правительством по вопросу о провозглашении его патриархом этой осенью. Коларов принял экзарха 30 августа, который поставленный экзархом вопрос связал с вопросом о пересмотре руководством церкви позиций в отношении установившегося в стране политического режима. Коларов настаивал на пересмотре письма Синода Нац[иональному] комитету ОФ, написанного несколько м-цев назад по поводу декларации Нац[ионального] к[омите]та о положении церкви после отделения ее от государства и о функциях ее, как их понимает Нац[иональный] к[омите]т ОФ. Коларов настаивал также на отмене синодального распоряжения, запрещающего священникам участвовать в политических и общественных организациях ОФ. Экзарх единолично решить эти вопросы не мог и решил созвать постоянный состав Синода. 2-го сентября Коларов принял весь состав Синода и повторил сказанное экзарху. Но Синод тут же дал понять Коларову, что отмена принятых решений вряд ли возможна, несмотря на то, что экзарх, по-видимому, склонен на уступки. Со своей стороны, Синод поднимает перед Коларовым вопрос о Софийской семинарии на переводе которой в провинцию настаивает правительство. Выясняется, что без ведома Синода передача здания семинарии экзархом обещана правительству. Это возбуждает против экзарха архиереев, узнающих об этом обещании впервые. Возмущен и Коларов с сотрудниками, не ожидавшими неосведомленности Синода.

Эти осложнения принуждают созвать вторую, после московского совещания, чрезвычайную сессию полного состава Синода. Открывается она 4-го сентября.

Первое заседание имеет информативный и распределительный характер. Синод знакомится с предъявленными Коларовым пожеланиями и с семинарским делом. Рассмотрение этих вопросов переносится на 6-е сентября. Атмосфера этого заседания предельно напряженная, и стоящие друг против друга противники готовы столкнуться каждую минуту.

Но здесь надо отметить одно обстоятельство. Синод сейчас настроен против экзарха не только из-за его готовности уступить правительству, как думают архиереи, из личных карьерных расчетов, определяющих и линию в отношении Русской церкви, но и тем, что экзарх избегает принимать участие в решениях, требуемых правительством. Так, экзарх заявляет, что из-за скверного состояния здоровья он хотел бы уехать за границу и было бы хорошо, чтобы Синод занялся делами сам, без него. Архиереи опа-

саются, что перед ними — очередной ловкий трюк, в результате которого экзарх «запугивает» себя перед теми кругами внутри страны, которые против уступок церкви правительству и ожидают от нее не уступок, а сопротивления. Архиереи хотели бы, на всякий случай, иметь эти круги за собой, а не за экзархом. Архиереи опасаются и того, что, увернувшись от участия в общих решениях в пользу правительства, если таковые им все же, несмотря на их нежелание, придется принять, именно экзарх, а не они, не Синод, окажется в выгодном положении в глазах тех, которые завтра могут прийти к власти. И в глазах заграницы. В этом и заключаются истинные причины конфликта между экзархом и Синодом.

Для верховодов-архиереев одинаково неприемлем, с одной стороны, минимум сближения Болгарской церкви с Русской и минимум лояльности ее в отношении к существующему в стране политическому режиму, которые все же осуществлялись деятельностью экзарха; с другой стороны, игра его с Западом, которая даже после московского совещания велась так, что, по мнению Синода, не они, Синод, а опять-таки он, экзарх, мог иметь важные шансы и в англо-американском лагере.

6 сентября по собственному усмотрению и совершенно неожиданно для Синода экзарх изменяет повестку дня. Вместо «коларовских вопросов» он ставит на обсуждение дела болгарской общины в Константинополе. Предположения архиереев в отношении экзарха избежать участия в политически ответственных решениях Синода сразу оправдываются. Для них ясно, что экзарх стремится переложить на Синод всю тяжесть ответственности перед правительством, если они не будут соответствовать пожеланиям Коларова, и перед «общественным мнением», если будут в духе уступок правительству. Архиереи считают, что столкновение неизбежно и должно произойти сейчас же. Начинается обсуждение константинопольского дела. Экзарх говорит об одном, митр[ополит] Паисий подчеркнуто о противоположном. Первым не выдерживает экзарх и делает «служебное замечание» митр[ополиту] Паисию. Митр[ополит] Паисий его не принимает. Тогда экзарх бросает: «Террорист! Ты всегда терроризировал Синод, всегда мешал ему и мне». Митр[ополит] Паисий, возбужденный, оставляет заседание, но, уходя, требует, чтобы Синод немедленно обсудил инцидент. Синод полностью на стороне Паисия и обвиняет экзарха. Тот срывается еще раз, в лицо ругает Синод: «Вы все саботажники!» И заявляет, что не желает быть [ни] председателем такого Синода, ни предстоятелем Болгарской церкви, и подает в отставку, о чем немедленно уведомит правительство. Покидая заседание, он не забывает

сказать, что без него Синоду надлежит решить поставленные правительством вопросы. И это дает архиереям основание думать, что отставка была подана с расчетом, что принята не будет, а между тем пока вокруг нее будут происходить разные перипетии, трудные вопросы, поставленные перед Синодом, будут формально решаться без него. И Синод хотел бы воспользоваться созданным положением. Его чрезвычайно беспокоит и интересует одно: а как отнеслось бы правительство к решению принять отставку?

В это время экзарх встречается с Илиевым, и после 2-часового разговора у экзарха остается впечатление, что правительство не позволит Синоду принять отставку и что, может быть, его позиции в Синоде этот шаг укрепит. Экзарх рассчитывает, что без отъезда за границу ему действительно удастся избежать формального участия в решениях «коларовских вопросов». Вечером того же дня экзарх пишет Синоду в довольно резком тоне простое письмо-отставку.

С Илиевым в тот же день встречаются митр[ополит] Паисий и Кирилл, у которых остается впечатление, что правительство готово поддержать их, а не экзарха. Им кажется, что правительству тоже хотелось бы покончить с экзархом раз и навсегда. Они ищут встречи с Коларовым и, добившись ее, делают все для компромисса экзарха в глазах правительства.

8 сентября Синод лишает Стефана положения экзарха, а заодно и Софийской кафедры.

9 сент[ября] по случаю национального праздника Синод приветствует правительство телеграммой, которую подписывает новый глава церкви — наместник-председатель Синода м[итрополит] Михаил и остальные. Титул предстоятеля Болгарской церкви м[итрополит] Михаил носил после смерти экзарха Йосифа с 1915 г. по 1945 г., когда был избран Стефан.

10 сентября в ответ на письменные представления об отставке экзарха Синод вместо ожидаемого одобряющего письменного ответа правительства получает устное одобрение, переданное Илиевым.

Особым письмом 11 сент[ября], врученным м[итрополитами] Софронием и Никодимом, Стефан извещается о принятии отставки и что он больше не экзарх и не софийский митрополит. В тот же день дается распоряжение не помянуть во время богослужений имя б[ывшего] экзарха. Русенский митрополит назначается управляющим Софийской епархией. Стефану не разрешают служить, и говорится о выселении его из Софии в поселок Пловдивской епархии без права выезда оттуда.

Стефан ищет встречи с членами правительства, но без успеха.

12 сент[ября] он пишет председателю Сов[ета] министров и мин[истру] иностр[анных] дел протесты против лишения его Синодом софийской кафедры, на которую 25 лет назад избран клиром и мирянами епархии. Он указывает на неправильное толкование Синодом § 26 экзаршского устава².

Таким образом, формально церковь уже в расколе, поскольку распоряжения высшей церковной власти — Синода бывшим главой ее признаются неканоническими, и подчиниться добровольно он отказывается.

При малейшей перемене внешних обстоятельств раскол вспыхнет фактически.

Чтобы правильно оценить создавшееся положение, необходимо иметь в виду побуждения создавших его.

Нужно иметь в виду не только ближайшие, но и более или менее отдаленные, впрочем, совершенно ясные, конкретные цели, преследовавшиеся ими.

Эти цели прежде всего политические. В Синоде, вполне сплотившемся на личном недоброжелательстве к экзарху и главным образом политических целях, стоящих перед открывшими борьбу с экзархом, всегда политиканствующими м.м. Паисием и Кириллом и их группой, эта последняя сейчас господствует безраздельно.

И если правительство в той или иной форме с ними не справится, то не само оно, ни мы не можем ожидать ничего хорошего от дальнейшего развития положения.

Нетрудно предугадать, какие интриги против нас, против Московской патриархии создавшееся здесь положение поднимет за границей, принимая во внимание хотя бы и то, о чем в Москве могли сговориться экзарх и м[итрополит] Германос и что может быть использовано и при создавшемся положении.

Этого обстоятельства в здешней Дирекции вероисповеданий, конечно, никто не учел, и эта сторона дела в здешней Дирекции во время происходившего никого не интересовала и не интересует. Тем более что и Дирекция уже давно целиком под влиянием тех же м.м. Паисия и Кирилла, вполне овладевших не только Синодом, но и Илиевым.

Б[ывший] экзарх не был искренним нашим другом, и иллюзий на этот счет никогда у нас не было. Сейчас Синод в руках еще более неискренних и хитрых наших недругов, во всех отношениях более сильных экзарха³, почему им и удалось свергнуть его так быстро, так неожиданно и в самый нужный для них момент.

Страдающая Болгарская церковь, до которой так мало дела высшим представителям высшей церковной иерархии, была,

конечно, совершенно забыта обеими сторонами в борьбе за власть и за интересы, с церковными ничего общего не имеющие.

20.X.48 г.

В. Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 67—76. Подлинник. Рукопись.

¹ Справка составлена на основании письма протоиерея В.Д. Шпиллера, регулярно информировавшего Совет по делам РПЦ о церковной ситуации в Болгарии. Письмо датировано 12 сентября 1948 г.

² Так в тексте. Следует читать: Экзархийского устава. Ст. 26 Устава фиксировала различия между административной службой (руководство экзархатом) и сакраментальной службой (епископское служение в митрополии). Статья предполагала возможность избрания экзархом не Софийского митрополита, и в этом случае митрополит Софийский сохранял за собой руководство епархией несмотря на то, что главная квартира экзарха находилась в болгарской столице. Главный аргумент Стефана — пребывание на посту руководителя Софийской митрополии на протяжении 23 лет до избрания его экзархом в 1945 г. Оппоненты Стефана ссылались на изменения, внесенные в Экзархийский устав в 1945 г., согласно которым факт избрания экзархом митрополита Софийского Стефана означал возведение софийской митрополичьей кафедры в ранг экзархийского престола и неразрывное слияние этих двух служений. Следовательно, лишение Стефана экзаршеского сана автоматически означало и устранение его с софийской кафедры.

³ Так в тексте. Следует читать: более сильных, чем экзарх.

№ 198

Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о проекте закона о вероисповеданиях в Болгарии¹

г. Москва

20 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

товарищу ВОРОШИЛОВУ К.Е.

ЦК ВКП(б)

товарищу КУЗНЕЦОВУ А.А.

товарищу СУСЛОВУ М.А.

Для рассмотрения на очередной сессии Великого Народного собрания Болгарской Республики² разработан законопроект о вероисповеданиях в Болгарии.

Этот законопроект, провозглашая в первом пункте отделение церкви от государства, в большинстве своих последующих пунктов говорит о полном подчинении церкви Отделу (департаменту) вероисповеданий МИД Болгарии.

Так, согласно законопроекту священнослужители могут приступать к исполнению своих обязанностей только после утверждения их приказом МИД (п. 20).

На священнослужителей возлагается обязанность оказывать МИДу содействие в надзоре и контроле за вероисповеданием (п. 20).

Священнослужители перед вступлением в должность дают особую клятву, текст которой содержится в законопроекте (п. 22).

Каждое вероисповедание может с разрешения Министерства иметь только по одной духовной школе, при этом законопроектом предусматривается, что поступить в духовную школу могут лишь лица, окончившие самое меньшее неполную гимназию³ (п. 23).

Преподавательский состав, программы духовных учебных заведений утверждаются приказом МИД (п. 26).

Бюджеты вероисповеданий утверждаются Министерством, которое осуществляет и контроль за выполнением бюджета.

Принятие законопроекта в таком виде, по мнению Совета, противоречит принятой в Болгарии Конституции, вызовет недовольство со стороны духовенства и верующих и даст основания к криво толкам за границей.

Явное стремление Отдела (департамента) вероисповеданий МИД Болгарии подчинить себе церковь является следствием той линии, которую занимает по отношению к церкви руководитель этого Отдела Дмитрий Илиев, о деятельности которого Совет сообщал письмом от 30.VI-с.г. за № 523/с на имя заместителя министра иностранных дел СССР тов. Вышинского А.Я. в связи с рассылкой Илиевым церковному центру и широкому кругу духовенства Болгарской церкви столь же неудачного, как законопроект, циркулярного письма от 11 мая с.г. за № 9169-50V⁴. Из того письма вытекало, что болгарское правительство хочет поставить церковь на службу государству и через нее проводить в жизнь программу Отечественного фронта. Тогда же Совет отмечал, что рассылка подобного документа не в пользу болгарского правительства.

В докладе на Ваше имя от 28.IX-с.г. за № 851/с⁵ Совет сообщал о Д. Илиеве как сыгравшем большую роль в преждевременной и поспешной отставке экзарха митрополита Стефана.

Руководитель Отдела вероисповеданий МИД Дмитрий Илиев назначен был на эту должность 15.II-1947 г. после работы в качестве дипломатического представителя Болгарии в Стокгольме, откуда был освобожден за ряд допущенных им бестактностей.

Д. Илиев в Отделе вероисповеданий рекламирует себя человеком, пользующимся неограниченным доверием руководителей компартии и якобы имеющим от нее специальные полномочия на проведение коренных реформ в церковно-государственных правоотношениях.

Властность и честолюбие Илиева привели к тому, что он допускал ряд грубых столкновений с некоторыми архиереями, давая им понять, что он является чуть ли не прямым начальником их и церкви.

Не вникая глубоко в действительную обстановку внутрицерковной жизни, Илиев на многое смотрит глазами таких инспекторов, как Авраам Вачев, бывший организатор и пропагандист фашистского движения среди студентов богословского факультета Софийского университета в бытность его студентом. После разгрома Германии Вачев вступил в партию «Звено»^б и, по представлению б[ывшего] экзарха Стефана, б[ывшим] министром иностранных дел Петко Стайновым был назначен инспектором Отдела вероисповеданий. Уже будучи в этой должности, он вел среди членов партии «Звено» агитацию в защиту оппозиции и выступал против Отечественного фронта и Советского Союза.

Бывший экзарх Стефан, митрополит Кирилл и некоторые другие архиереи не без тайного умысла позволили Илиеву свободно распоряжаться хозяйством в монастырях и церковных угодьях, прекрасно снабжающих весь дом и родню Илиева, свободно действовать в перемещениях и назначениях приходских священников.

Это давало им возможность использовать Илиева при решении некоторых важных вопросов.

Так, когда экзарху и митрополиту Кириллу нужно было посадить на вакантную Сливенскую кафедру и в Синод «западника» — нынешнего митрополита Никодима, они сделали это через Илиева, так как им по каким-то соображениям делать это самим было неудобно.

Руководители церкви использовали Илиева при возведении в сан епископа и при назначении викарием епископа Паисия, имеющего связи с экуменистами в Женеве и имевшего конфиденциальные личные беседы с д-ром Кохберном, приезжавшим осенью 1947 года в Болгарию.

Невыдержанность Илиева привела его к грубой ссоре с бывшим экзархом Стефаном на обеде у последнего 6-го мая. В этой

ссоре Илиев, резко охарактеризовав деятельность Стефана как антинародную, которая известна ЦК Рабочей партии (коммунистов), выболтал, что по поводу Стефана уже имеется «соответствующее решение», тем самым выявил отношение к нему правительственных кругов Болгарии.

Безнаказанная деятельность в Болгарии реакционного духовенства, твердо проводящего «западничество», в особенности на богословском факультете Софийского университета, свидетельствует, что Илиев вряд ли сможет обеспечить проведение нужной политики в отношении церкви.

Находясь через жену в родстве с секретарем ЦК Рабочей партии (коммунистов) Трайчо Костовым и в Министерстве иностранных дел — с помощником министра Топеничаровой⁷, Илиев афиширует эти связи.

Совет считает, что дальнейшее пребывание Илиева во главе Отдела вероисповеданий Министерства иностранных дел Болгарии может иметь неприятные последствия для правительства, тем более что создавшаяся в руководстве Болгарской православной церкви обстановка потребует большого умения и такта в борьбе против реакционных кругов православной церкви, против вытеснения из Болгарии влияния Ватикана, екуменистов и т.п.

Отставка экзарха Стефана сильно осложнила положение в Болгарской церкви.

На приеме в Совете 12 октября⁸ настоятель Болгарского храма-подворья в Москве архимандрит Мефодий по собственной инициативе рассказал, что он получил от бывшего экзарха Стефана два письма. В этих письмах митрополит Стефан пишет, что он вышел в отставку в связи с «инсценированным конфликтом», что он «тяжело морально и физически переживает это обстоятельство» и что он «надеется на вмешательство патриарха Московского Алексия и уверен, что рано или поздно восторжествует истина» по его делу.

Архимандрит Мефодий заявил, что, по его мнению, отношения между православной церковью и правительством в Болгарии испорчены и что исправить дело может только вмешательство т. Димитрова с обязательным изменением линии поведения Отдела (департамента) по делам вероисповеданий МИД Болгарии по отношению к церкви.

В настоящее время фактически управление церковью находится в руках Илиева, который всегда разговаривал со Стефаном в грубой, оскорбительной форме, кричал, стучал кулаком, называл лжецом, чему неоднократно был свидетелем архимандрит Мефодий.

По мнению Мефодия, Илиев будет всячески поддерживать кандидатуру или митрополита Кирилла, или митрополита Паисия, которые оба являются весьма хитрыми, в то же время умными людьми и в прошлом сильно скомпрометированными связями с гитлеровцами.

Вернувшийся 18.Х. с.г. из поездки по поручению патриархии в Болгарию на 30-й конгресс Союза священников протопресвитер Н. Колчицкий на приеме в Совете рассказал, что митрополит Стефан, которого посетил Н. Колчицкий, уверен, или, во всяком случае, внушает окружающим, что он пострадал за то, что на московском совещании подписал резолюцию против экуменического движения, и что весь Синод, получающий до сих пор материальную помощь от экуменического центра, был возмущен этим поступком.

Среди духовенства говорят, что митрополит Кирилл, будучи в Москве, заявил Стефану: «Что Вы делаете, разве Вы не понимаете, что камертон в руках Америки?».

Стефан заявил, что он будет обращаться к т. Димитрову с просьбой вмешаться в его конфликт с Синодом и надеется на защиту со стороны патриарха Алексия.

Начальник Отдела (департамента) вероисповеданий Илиев, по словам одного из священников, говорил митрополиту Паисию, что по отношению к Стефану правительство руководствовалось указаниями из Москвы, и на основании этого митрополит Паисий объявил об этом народу в соборе.

Властность и бестактность Илиева вызывают недовольство среди епископата. В официальном выступлении на конгрессе Союза священников Илиев говорил о том, что церковные каноны вещь отжившая и закон не должен с ними считаться.

Полагая, что аналогичную оценку деятельности Илиева даст также и посольство СССР в Болгарии, Совет считал бы необходимым информировать об этом т. Димитрова через посла СССР в Болгарии тов. Бодрова.

Прошу Ваших указаний⁹.

Председатель Совета
по делам Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 42—46. Копия.

¹ Разослана В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, А.А. Кузнецову, М.А. Суслову, в дело.

² Так в тексте. Правильно: Народной Республики Болгарии.

³ Неполный курс гимназического образования предполагал девяти-летнее обучение, полный — двенадцатилетнее.

⁴ См. док. № 178.

⁵ См. док. № 190.

⁶ Политическая группа, а с октября 1944 г. партия Народный союз «Звено», объединяла в своих рядах часть либеральной буржуазии из числа военных и интеллигенции. Представители «Звена» входили в состав первых коалиционных правительств, а лидер партии К. Георгиев возглавлял кабинет министров с сентября 1944 г. по ноябрь 1946 г. В феврале 1949 г. «Звено» заявило о самороспуске.

⁷ См. комм. 5 к док. № 195.

⁸ См. док. № 195.

⁹ См. док. № 205.

№ 199

Справка сотрудника Совета по делам РПЦ Арапова о содержании беседы архиепископа православной церкви в Польше Тимофея со вторым секретарем посольства США в Варшаве¹

г. Москва—Варшава

24 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

Архиепископа *Тимофея дважды посетил 2-й секретарь американского посольства в Польше — Бирнс. При встрече Бирнс интересовался вопросами ареста Дионисия*², созданием временной правящей коллегии, степенью зависимости Польской православной церкви от Московской патриархии, о принятых решениях в Москве в отношении предоставления Польской православной церкви автокефалии.

Далее Бирнс интересовался правдоподобностью слухов о том, что Московский патриарх пытался подчинить себе Румынскую и Финляндскую церковь.

На все эти вопросы Тимофей дал Бирнсу ответы, соответствующие действительности. Архиепископ Тимофей неоднократно обращался в Министерство юстиции с просьбой *об ускорении следствия по делу Дионисия и удалении его из Варшавы*³. Известно, что на заседании коллегии архиепископом Тимофеем не ставился вопрос об освобождении Дионисия из-под ареста.

Арапов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 55. Подлинник. Рукопись.

¹ На документе имеется помета: «Получено от т. Уткина. 11-ХІ-48 г. В. Карпович».

² Текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

³ См. док. №№ 159, 162, 204, 210, 215.

№ 200

Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с приложением перечня замечаний Совета по делам РПЦ по проекту закона о вероисповеданиях в Болгарии¹

г. Москва

27 октября 1948 г.

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

товарищу ЗОРИНУ В.А.

На № 2868/б.с. от 5.Х-1948 г.

При этом препровождаются замечания Отдела Центрального управления церкви Совета по законопроекту Отдела вероисповеданий МИД Болгарии, подготовленному на рассмотрение и утверждение Великого Народного собрания.

Этот законопроект, провозглашая в первом пункте отделение церкви от государства, большинством последующих ставит церковь в подчинение государству, чем сводится на нет декларативная часть законопроекта. Принятие законопроекта в существующем виде не в интересах болгарского правительства и вызовет большое недовольство духовенства и верующих.

У авторов проекта, среди которых главная роль принадлежит, видимо, небезызвестному Д. Илиеву — директору Отдела вероисповеданий МИД Болгарии, сквозит большее старание Илиева об обеспечении ему возможности вмешательства во внутрицерковные дела, чем забота о создании нормальных взаимоотношений между церковью и государством.

В этом плане Советом представлена 28 сентября с.г. № 851/с² докладная записка на имя министра иностранных дел СССР товарища Молотова В.М. и высказано мнение, что дальнейшее оставление Илиева во главе Отдела вероисповеданий чревато для болгарского правительства неожиданностями и неприятностями.

Представляемые замечания Совета было бы желательно довести до сведения посольства СССР в Болгарии для реализации их на месте по усмотрению посольства.

Приложение: по тексту.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(Карпов)

ЗАМЕЧАНИЯ

по законопроекту о вероисповеданиях

Отдела вероисповеданий МИД Болгарии от сентября 1948 года

Окончательная редакция законопроекта о вероисповеданиях, поступившая из МИД СССР при письме за № 2868/б.с. от 5.Х. с.г., обращает на себя внимание обилием в этом законопроекте повторений, противоречий, неясных и неконкретных формулировок, излишних деталей и т.п.

Все это делает проект громоздким и затрудняет понимание его широкими массами населения страны.

Первым пунктом законопроекта провозглашается отделение церкви от государства, всем гражданам обеспечивается свобода совести и вероисповеданий, а также свобода совершения религиозных обрядов.

Второй пункт говорит о равенстве прав и обязанностей всех вероисповеданий.

Эти два основных принципиальных пункта в дальнейших частях законопроекта не всегда выдержаны.

Редакция третьего пункта слишком громоздка и затруднительна для понимания:

«Никто никем не может быть преследован или ограничен в своих гражданских и политических правах, а также не может быть освобожден от своих обязанностей, которые имеет, согласно законодательным и административным распоряжениям, в стране из-за своих религиозных или атеистических убеждений или же ввиду его принадлежности или непринадлежности к какому-либо вероисповеданию. Это правило в одинаковой мере относится и к священнослужителям различных вероисповеданий».

Вместо этого пункта можно было бы взять формулировки соответствующих пунктов декрета СНК от 1918 года.

Пункт 5-й излишне детализирует пункт 4-й, которым разрешается организация религиозных общин. Кроме того, установ-

ление порядка узаконения этих общин «приказами МИД» противоречит пункту первому законопроекта.

Дело узаконения существования общин может быть ограничено регистрацией в местных государственных органах. Отказ в регистрации делает неправомочным существование той или иной общины.

В пункте 7-м в первой части записано: «Связи вероисповеданий с границей могут носить только религиозный характер», а дальше, второй частью этого пункта, запрещается поддерживать связь «вне пределов страны без разрешения МИД».

Значит, и чисто религиозные связи осуществляются только с разрешения МИД. Вряд ли нужно это писать в законе.

В 7-м пункте можно было бы оставить только первую часть, т.к. из нее очевидно, что всякая иная нерелигиозная связь с иностранными церковными организациями исключается и подпадает под действие закона об охране Республики.

Пунктом 8-м запрещается существование на территории Болгарии представительств других церквей. Остается неясным, как будет обстоять дело с представительством, например, Русской церкви, которая имеет свои приходы в Болгарии. То же самое относится к представительству Болгарской церкви в СССР, где имеется храм-подворье Болгарской церкви.

Если пунктом 8 предусматриваются только католические ордена и конгрегации, то об этом прямо и нужно сказать.

А лучше этим пунктом допустить представительства других церквей, но каждый раз с разрешения МИД.

Пункт 9 средактирован неясно. МИД может разрешить получить подарки от церковных организаций за границей, но при том условии, что они (т.е. вероисповедания) сохранят полностью свою свободу и независимость.

Непонятно, зачем МИД берет на себя дачу разрешений на подарки. Ведь если вероисповедание примет подарок от заграничной церкви с разрешения МИД и благодаря подарку утратит свою свободу и независимость (по-видимому, имеется в виду подкуп), то по смыслу закона отвечать за это будет в первую очередь тот, кто дал разрешение, т.е. МИД. Да и неудобно в законе брать под подозрение вероисповедания, что их могут подкупить и они за подарки потеряют свою свободу и независимость.

Пункт 12, говорящий о форме одежды для священнослужителей и порядке ее ношения, может быть с успехом выпущен из законопроекта как вопрос внутренний для вероисповеданий.

Пункт 13 о «помятии верховной власти и ее органов вероисповеданиями при различных религиозных службах, обрядах и торжествах» следовало бы из законопроекта изъять, так как не

понятно, почему верующие люди не могут молиться за власть. Неужели для этого нужно разрешение МИД?

Пункт 15. Сомнительно, чтобы нужно было давать право на создание обществ и организаций с религиозно-нравственной целью, хотя бы и с разрешения МИД.

Воспользовавшись этим пунктом, католические, экуменические церковные организации, финансируемые извне, могут наводнить своими изданиями страну и под видом религиозно-нравственных целей могут вести антиправительственную работу.

Пункт 20. Весь пункт находится в явном противоречии с пунктами 1 и 2 об отделении церкви от государства.

В этом пункте говорится о том, что священнослужители утверждаются Министерством. Значит, вероисповедания не свободны в выборе священнослужителей.

Далее в пункте говорится, что религиозный представитель оказывает МИДу содействие в надзоре и контроле над его вероисповеданием. Это явное вмешательство во внутрицерковную жизнь и использование священнослужителей в политических целях, так как имеется в виду надзор и контроль над верующими со стороны священнослужителей. Это то, что было установлено в России Петром Первым, обязавшим священников сообщать сведения, полученные от населения на исповеди.

Пункт 22. Непонятно, почему от лиц, работающих в центральных органах церкви, требуется особая клятва перед министром, а от остальных — перед местными органами власти. Ведь если такой клятвы и не будет, то совершивший преступление все равно будет отвечать перед законом. Гарантией против незаконных действий является закон о вероисповеданиях, в котором предусматривается что могут и чего не могут делать священнослужители.

Пункт 23 и примечание к нему являются неправильными. Нельзя узаконить одну школу для каждого вероисповедания. Некоторым из них не нужно ни одной, а некоторым нужно больше. Этот вопрос регулируется в порядке текущей работы Министерства, но указывать «по одной школе» и принципиально, и практически неверно.

Что касается вопроса, с какой подготовкой принимать в школы, пусть это решает само вероисповедание.

Пункт 24 является совершенно ненужным. Вопрос о слиянии духовных семинарий должен получить разрешение в порядке повседневной работы Министерства и лишь при наличии затруднений в разрешении вопроса следует обращаться в правительство.

Пункт 26 противоречит пунктам об отделении церкви от государства: по этому пункту учебные заведения вероисповеданий подчинены полностью Министерству и в своем правовом положении ничем не отличаются от учебных заведений самого Министерства, если таковые имеются в его ведении.

Пункты 34 и 35 противоречат отделению церкви от государства. Утверждение бюджета вероисповеданий, контроль за его выполнением — это дело самих вероисповеданий.

Законом можно предусмотреть, что вероисповедания представляют свои бюджеты в МИД для сведения.

Пункт 37 представляет вмешательство в внутренние дела церкви. Эпитимии — это чисто внутрицерковное наказание, предусматриваемое канонами, и отменять или изменять их не следует светскому органу, так как это дело самой церкви.

Пункты 39, 40 и 41 удобнее изъять из законопроекта и включить в Уголовный кодекс Республики.

Весь законопроект производит впечатление мало продуманного и слабо разработанного документа. Принимать его в существующем виде не следует. Это будет невыгодно для правительства, так как вызовет обоснованные протесты со стороны вероисповеданий.

Член Совета
(УТКИН)

20 октября 1948 г.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 95—99. Копия.

¹ См. док. №№ 198, 205.

² См. док. № 190.

№ 201

Справка В.С. Карповича об участии представителей Сербской православной церкви в ассамблее экуменистов в Амстердаме и совещании в Москве

г. Москва

1 ноября 1948 г.
СЕКРЕТНО

1. Хотя официально Сербская православная церковь отказалась от участия в экуменическом совещании в Амстердаме, однако, по неофициальным данным, профессор Глумац М. был

командирован богословским факультетом Белградского университета как наблюдатель.

Вряд ли его поездка совершена без ведома Сербской патриархии и югославских властей. Глумац связан давнишними узами дружбы с экуменистами, у которых около м[еся]ца гостил в Швейцарии после совещания в Амстердаме.

Экуменисты в подарок церкви прислали 150 кроватей с постельными принадлежностями для студентов, материал на рясы, на детское белье и вагон бумаги.

2. Патриарх Гавриил и митрополит Иосиф по возвращении домой положительно отзывались о торжествах в Москве. В это же время пущен слух, что патриарх ничего на совещании не подписал и ни с чем не согласился, якобы протестовал и поссорился с болгарским [эксархом] Стефаном.

Между прочим, в журнале патриархии «Патриарший гласник» не было помещено за 3 м-ца ни одной статьи о совещании в Москве.

В. Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 422. Л. 94. Подлинник. Рукопись.

№ 202

Справка В.С. Карповича о беседе бывшего эксарха Болгарского Стефана с В. Коларовым

г. Москва

2 ноября 1948 г.
СЕКРЕТНО

В беседе 2 ноября с.г. со Стефаном Коларов заявил, что если Стефан хочет сохранить свой моральный престиж, завоеванный в прошлом, то он должен безапелляционно подчиниться решению Синода и болгарского правительства об отставке с поста эксарха и митр[опо]лита Софийского. При этом Стефану заявлено, что решение правительством принято по государственным соображениям и он не должен в какой-либо форме сопротивляться этому решению.

Одновременно Стефану сказано, что болгарское правительство получило согласие Москвы на лечение его в СССР, для чего следует обратиться с просьбой к патриарху Алексию.

В свою очередь, перед Коларовым Стефан поднял вопрос о неправильном решении вопроса Синодом и правительством об освобождении его от митрополичьей Софийской кафедры. Ко-

ларов обещал в случае отъезда Стефана в СССР поставить этот вопрос перед правительством. Коларов в связи с этим вопросом просит сообщить мнение¹.

В. Карпович

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 117. Подлинник. Рукопись.

¹ Из документов дела следует, что 5 ноября 1948 г. Совет по делам РПЦ (С.К. Белышев) сообщил в Отдел Балканских стран МИД СССР Е.Д. Киселеву мнение патриарха Алексия, поддержанное Советом: за экзархом Стефаном должна быть оставлена кафедра Софийской митрополии (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 118).

№ 203

Справка В.С. Карповича о положении в Румынской православной церкви и выборах патриарха Румынского

г. Москва

[Не ранее 14 ноября 1948 г.]¹
СЕКРЕТНО

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Румынская православная церковь получила независимость в 1878 году в результате Русско-турецкой войны и образования Румынского королевства.

Юридическое оформление автокефалии Румынской православной церкви состоялось в 1885 году.

С 1925 года церковь возглавляется патриархом, 4 митрополитами и 13 епархиальными епископами. Все правящие епископы являются членами Синода.

Во время Второй мировой войны высшие иерархи Румынской православной церкви были активными помощниками фашистского режима Антонеску. Митрополит Трансильванский Николай был особо агрессивен и при захвате в 1941 году Бессарабии прибыл с группой духовенства в г. Кишинев, откуда стал распространять свое влияние на оккупируемые немецко-румынскими войсками территории юга СССР. После отречения 30.XII-1947 г. короля Михая от престола за себя и своих наследников была торжественно провозглашена Румынская Народная Республика, и церковная реакция потеряла свои привилегии и опору. Епархиальные епископы перестали быть сенаторами и лишились права непосредственного политического влияния на жизнь страны.

В феврале 1948 г. умер патриарх Румынской православной церкви Никодим, и перед правительством Народной Республики открылась возможность продвижения на патриарший престол представителя демократически настроенной части духовенства. Таким кандидатом оказался митрополит Юстиниан Марина, поддерживаемый компартией Румынии, перед которой он имеет заслуги за помощь и укрывательство коммунистов при режиме Антонеску².

На заседании Великого избирательного колледжа палаты Великого Национального собрания в присутствии членов Президиума Великого Национального собрания во главе с Константином Пархон[ом], членов правительства во главе с Петру Гроза и вице-председателем Георгиу-Деж[ем] 24 мая 1948 года состоялись тайным голосованием выборы патриарха Румынской православной церкви.

Митрополит Трансильвании Николай Балан³ огласил результаты голосования. За кандидатуру митрополита Юстиниана было подано 383 голоса, за митрополита Трансильвании Николая — 40 голосов, за остальных кандидатов — еще меньше⁴. Выборное заседание было закончено оглашением декрета об избрании Юстиниана патриархом Румынской Народной Республики.

Выборы патриарха Юстиниана еще более укрепили узы дружбы Румынской и Русской православных церквей. Ярким примером этого является полная солидарность делегации Румынской церкви на московском совещании 1948 года с линией Московской патриархии.

Патриарх Юстиниан единственный, кто по возвращении на родину развил активную борьбу против Ватикана и добился успеха в присоединении к Румынской православной церкви в Трансильвании греко-католиков, что вызвало протест папского нунция в Румынии и ответ румынского правительства, опубликованный 24-го октября 1948 года.

Не прошел мимо этого события и журнал «Лайвинг Черч» («Живая церковь»), опубликовавший в № 20 от 14.XI-1948 года сообщение «Экуменикал пресс сервис» о воссоединении униатов с Румынской православной церковью, «несмотря на враждебное отношение к воссоединению многих униатов».

Настойчивый, решительный и волевой характер патриарха Юстиниана не остановит его на пути дальнейшей борьбы с Ватиканом, если он будет бдителен в отношении внутрицерковной оппозиции, имеющей свои корни внутри страны и вне ее.

¹ Датируется по содержанию документа.

² См. комм. 3 к док. № 163.

³ Так в тексте. Следует читать: Николай Бэлан.

⁴ В выборах патриарха Румынского, имевших альтернативный характер, участвовали пять претендентов. Помимо указанных в документе митрополитов Юстиниана и Николая, в списке для голосования значились: митрополит Николай (Попович) — 30 голосов; епископы Эмилиан и Симеон Марина — за них было подано по 1 голосу.

№ 204

Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о позиции польского правительства относительно дальнейшей судьбы митрополита Дионисия¹

г. Москва

16 ноября 1948 г.

СЕКРЕТНО

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.**

На Ваши №№ 983-с от 2/XI-48 г. и 1012/с от 11/XI-48 г.

Посол СССР в Польше тов. Лебедев сообщил, что митрополит Дионисий уже не находится под домашним арестом.

Поскольку управление Польской православной церкви фактически изменено и создано «Временное управление», польское правительство рассматривает факт ходатайства бывшего митрополита Дионисия перед патриархом Алексием как признание им этой совершившейся реорганизации управления церкви².

Вице-министр Вольский полагает, что намерение нашей патриархии разрешить Дионисию богослужение, но с лишением его звания «блаженнейшего», не противоречит намерениям польского правительства, с условием, что соответствующее решение патриархии будет иметь ссылку на личную просьбу самого Дионисия.

Тимофей обращался к Вольскому с просьбой устроить Дионисия на покой. Вольский обещал это сделать при условии, что

Тимофей войдет с официальным ходатайством и конкретным проектом.

О вышеизложенном сообщаю для Вашего сведения.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. ЗОРИН

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 60. Подлинник.

¹ На документе имеется следующая резолюция: «т. Уткину. Патриарху я скажу, но Вы покажите мне проект постановления Синода. Карпов. 16/XI».

² Речь идет об обращении митрополита Дионисия к патриарху Алексию с раскаянием и просьбой о принятии его в каноническое общение с Московской патриархией. Ответом руководства РПЦ на «покающее» письмо митрополита Дионисия стал следующий документ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА И СВЯЩЕННОГО СИНОДА
9 ноября 1948 года
№ 22

Святейший патриарх и Священный Синод, выслушав принесенное в письме к патриарху митрополитом б[ывшим] Варшавским ДИОНИСИЕМ «искреннее покаяние во всех содеянных по отношению к Матери-Церкви прегрешениях» и его усердное ходатайство о снятии с него тяготеющего на нем прещения Матери-Церкви и о принятии его в каноническое общение, постановили:

1. удовлетворить ходатайство митрополита ДИОНИСИЯ, и, ради искреннего раскаяния его, считать каноническое общение его с Матерью-Русской церковью восстановленным;

2. считать возможным оставление за ним, ввиду исполнившегося 35-летия его служения в епископском сане, — сана митрополита, но без присвоенного ему в период его выхода из юрисдикции Московской патриархии титула «Блаженнейший»;

3. сообщить Преосвященному митрополиту ДИОНИСИЮ о состоявшемся 22 июня 1948 г. постановлении патриарха Московского и епископата Русской православной церкви о даровании православной церкви в Польше прав автокефалии.

Подписано: ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ
ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА (на подлинном подписи).

Управляющий делами Московской патриархии
протопресвитер (подпись) [Колчицкий]

(ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 59).

**Записка В.А. Зорина в Политбюро ЦК ВКП(б) с изложением
основных положений проекта закона о вероисповеданиях
в Болгарии и заключением МИД СССР¹**

г. Москва

17 ноября 1948 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР тов. Карпов в письме на имя тов. В.М. Молотова сообщил, что внесенный на рассмотрение очередной сессии Великого Народного собрания Болгарии законопроект о вероисповеданиях, провозглашая отделение церкви от государства, содержит в себе по существу идею полного подчинения церкви департаменту вероисповеданий МИД Болгарии. Согласно этому законопроекту, священнослужители могут приступить к исполнению своих обязанностей только после утверждения их приказом Министерства иностранных дел. На священнослужителей возлагается обязанность оказывать МИДу содействие в надзоре и контроле за вероисповеданием.

В законопроекте говорится, что священнослужители перед вступлением в должность дают особую клятву, текст которой содержится в законопроекте.

В законопроекте указывается также, что каждое вероисповедание с разрешения МИДа Болгарии может иметь только по одной духовной школе и что поступить в духовную школу могут лишь лица, имеющие образование не менее гимназии. Согласно законопроекту, преподавательский состав и программы духовных учебных заведений утверждаются приказом МИД. Предусматривается, что бюджеты вероисповеданий утверждаются МИДом, который осуществляет контроль за их выполнением.

МИД СССР считает, что законопроект в таком виде противоречит существующей в Болгарии конституции и может вызвать недовольство со стороны духовенства и верующих в Болгарии и даст основание к различным кривотолкам за границей.

Стремление департамента вероисповеданий МИД Болгарии подчинить себе церковь является следствием той линии, которую занимает по отношению к церкви руководитель этого департамента Дмитрий Илиев.

Указанный законопроект и другие факты свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что Илиев неправильно понимает взаимоотношения между церковью и государством, неправиль-

но строит отношения с духовенством, проявляя политическую бестактность, выдавая все это за политику болгарского правительства и Рабочей партии в отношении Болгарской церкви. Не понимая правоотношений между правительством и церковью и линию правительства в церковных делах, а также не имея должной гибкости в своей работе в качестве директора департамента вероисповеданий, Илиев зачастую идет на поводу у реакционного духовенства Болгарии. Более того, Илиев, по словам одного из болгарских священников, как сообщает тов. Карпов, в беседе с Врачанским митрополитом Паисием заявил, что болгарское правительство в своих решениях о Стефане руководствовалось указаниями из Москвы, о чем Паисий сообщил народу во время службы в соборе.

Несмотря на грубые ошибки, допущенные в церковных делах, о которых известно болгарским друзьям, Илиев до сих пор продолжает возглавлять департамент вероисповеданий МИДа, по-видимому, благодаря своим родственным связям с тов. Костовым и заместителем министра иностранных дел Топеничаровым.

Следует отметить к тому же, что в свое время Илиев был отозван с поста болгарского посланника в Швеции за допущенную им бестактность.

МИД СССР считает целесообразным о вышеизложенном устно информировать тов. Димитрова, сообщив ему при этом, что, по нашему мнению, упомянутый законопроект в своем теперешнем виде неприемлем и его следовало бы переработать с учетом наших замечаний.

Одновременно следовало бы сказать тов. Димитрову, что нашим людям, занимающимся церковными делами, поведение Илиева внушает серьезные опасения, как поведение человека, дискредитирующего политику болгарского правительства в отношении церкви и спекулирующего к тому же именем Москвы.

Изложенное было доложено тов. В.М. Молотову.

Тов. В.М. Молотов предложил внести этот вопрос на утверждение ЦК ВКП(б).

Прошу утвердить.

В. Зорин

17 ноября 1948 г.

СОФИЯ СОВПОСОЛ

Посетите Димитрова и сообщите ему, что подготовленный департаментом вероисповеданий МИД Болгарии законопроект о вероисповеданиях содержит, по мнению московских товари-

щей, занимающихся церковными делами, серьезные ошибки, могущие привести к недовольству со стороны духовенства и верующих в Болгарии и дать основание к обвинению болгарского правительства в нарушении болгарской конституции.

Обратите, в частности, внимание на то, что, согласно этому законопроекту, священнослужители могут приступить к исполнению своих обязанностей только после утверждения их приказом Министерства иностранных дел, что на священнослужителей возлагается обязанность оказывать МИДу содействие в надзоре и контроле за вероисповеданием, что священнослужители перед вступлением в должность должны давать особую клятву, установленную законопроектом, что каждое вероисповедание может иметь только по одной духовной школе, что бюджеты вероисповеданий утверждаются МИДом, который и осуществляет контроль за их выполнением.

Все эти положения законопроекта противоречат конституционному положению об отделении церкви от государства и представляют собою вмешательство во внутренние дела церкви. Имеются и другие положения, которые вызывают сомнение с точки зрения соответствия их болгарской конституции. Укажите также, что разработка такого законопроекта, по-видимому, является следствием той линии, которую занимает по отношению к церкви руководитель департамента вероисповеданий МИД Болгарии Дмитрий Илиев, неправильно понимающий взаимоотношения между церковью и государством и проявлявший уже неоднократно политическую бестактность во взаимоотношениях с церковными деятелями Болгарии.

Скажите в связи с этим, что московские товарищи рекомендуют переработать представленный законопроект, приведя его в полное соответствие с болгарской конституцией и исключив положения, которые давали бы повод для обвинений во вмешательстве государства во внутрицерковные дела. Добавьте, что советским людям, занимающимся церковными делами, поведение Илиева внушает серьезное опасение, как поведение человека, дискредитирующего политику болгарского правительства в отношении церкви и ссылающегося при этом на известное ему якобы мнение Москвы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 39—42. Подлинник.

Опубл.: Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953.

Документы. Т. 1. 1944—1948. М., 1999. С. 643—646.

¹ Записка для ознакомления 18 ноября 1948 г. была направлена Г.М. Маленкову, Н.А. Вознесенскому, А.И. Микояну, Л.М. Кагановичу, Н.А. Булганину, А.Н. Косыгину (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 262. Л. 38). См. также док. № 200.

№ 206

Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о позиции правительства Польши относительно нецелесообразности ликвидации Экуменического совета в условиях предстоящего наступления на католическую церковь¹

г. Москва

18 ноября 1948 г.

СЕКРЕТНО

На Ваш № 883/с от 8.X.1948 г.²

Посол СССР в Польше тов. Лебедев сообщил, что польское правительство сейчас готовится к наступлению против костела как главной силы среди религиозных групп в Польше, вследствие чего *оно не имеет в виду в ближайшем будущем заняться ликвидацией Экуменического совета в Польше, чтобы не создавать впечатления, что оно начало поход против религии вообще*³.

А. Александров⁴

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 62. Подлинник.

¹ На документе имеется резолюция: «т. Уткину. 19/XI. Карпов».

² См. док. № 193.

³ Текст, отмеченный *—*, подчеркнут красным карандашом Г.Г. Карповым.

⁴ Документ подписан кем-то из руководителей IV ЕО МИД СССР вместо А.М. Александрова. Подпись неразборчива.

№ 207

Из материалов ТАСС. Обзор информации о заседаниях ассамблеи экуменического движения и ее решениях

г. Амстердам

20 ноября 1948 г.

Для служебного пользования

АМСТЕРДАМСКАЯ АССАМБЛЕЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

(Краткий обзор)

С 22 августа по 4 сентября 1948 года в Амстердаме заседала ассамблея Всемирного совета церквей. Общественное мнение и

печать буржуазных стран придавали ей чрезвычайно большое значение, изображая ее как величайшее событие и начало некоей новой эпохи в жизни церкви. Разумеется, все это — нарочитое преувеличение, но некоторое значение ассамблея все же имела.

Движение за сближение всех существующих христианских церквей возникло в период между двумя мировыми войнами в среде ведущих деятелей различных протестантских исповеданий. Раскол мира, до того единого, на капиталистическую и социалистическую части и вытекающий отсюда страх перед мировым революционным движением — вот основная причина, побудившая видных церковников попытаться осуществить сближение всех церквей, заменить их взаимную, подчас ожесточенную борьбу за преобладание объединением всех сил церкви перед лицом революции — общей опасности, грозящей им всем одинаково. Виднейшими инициаторами этого нового движения были: глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Темпл, глава шведской лютеранской церкви архиепископ Упсальский Седерблом (оба умершие) и поныне здравствующий американский церковный деятель, в то время глава Христианского союза молодежи, Мотт. Их призыв нашел благоприятный отклик среди протестантских церквей и сект ряда стран и среди некоторых деятелей православной церкви за пределами Советского Союза. Однако римско-католическая церковь отказалась наотрез принять какое-либо участие в этом новом движении.

Причина этого отказа заключается в том, что для римско-католической церкви неприемлемо само понятие «церкви» — во множественном числе. Есть и может быть только одна истинная «Церковь» в единственном числе и с прописной буквы; это — разумеется, церковь «Римская, католическая и апостолическая». Все прочие так называемые «церкви» — это сборища схизматиков, еретиков, вероотступников, лжехристиан и т.д. и т.п., которые либо вернутся рано или поздно в лоно истинной церкви, либо погибнут. Таково твердое убеждение высшего католического духовенства, не изменившееся со средних веков.

Отказались участвовать в ассамблее и православные церкви и патриархии Советского Союза и других стран — но не по принципиальным соображениям¹, а в силу того, что данная ассамблея, как это вытекало из ознакомления с ее предварительными, разосланными всем церквам материалами, преследовала не в такой мере церковные, как политические цели, и притом с совершенно определенной политической направленностью; об этом

было заявлено в одном из пунктов оглашенной в печати резолюции совещания представителей православных церквей, собравшихся в июле 1948 г. в Москве на празднование 500-летия автокефалии Русской православной церкви.

В заседаниях ассамблеи участвовало 450 делегатов, а включая также заместителей делегатов, делегатов молодежных церковных организаций, консультантов и т.д., общее число присутствовавших достигало 1400 человек.

На ассамблее был выделен постоянный (вместо ранее, с 1938 года, существовавшего временного) Всемирный совет церквей, в котором представлены 150 церковных организаций 42 различных стран. В числе этих 150 организаций имеются и «Лютеранские церкви Эстонии и Латвии, находящиеся в изгнании». Эта небольшая деталь больше говорит о действительных настроениях, господствовавших на ассамблее, чем пышные велеречивые его резолюции — в особенности, если добавить, что всем делегатам ассамблеи и представителям печати была роздана роскошно изданная в Стокгольме брошюра: «Лютеранская церковь Латвии за железным занавесом».

Нет надобности вкратце воспроизводить или хотя бы кратко перечислять все обсуждавшиеся на ассамблее вопросы. В большинстве своем их можно охарактеризовать как многословное теологическое переливание из пустого в порожнее. Достаточно будет коснуться лишь нескольких основных моментов.

Так, 3-я секция ассамблеи обсуждала проблему взаимоотношений церкви с идеологиями коммунизма и капитализма. В принятой ею резолюции говорится:

Церковь должна найти путь к человеческим массам... Конфликт христианства с коммунизмом вызван убеждением последнего, что определенный класс как поборник и носитель нового порядка свободен от грехов и двусмысленности, свойственных, как полагают христиане, всем людям; материалистическим и детерминистическим учением коммунизма, которое противоречит христианскому представлению о человеке, созданном по образу и подобию Божьему и отвечающем перед ним; методами обращения коммунистов с их оппонентами в требовании безусловной верности коммунистов своей партии; и, наконец, политической коммунистической диктатуры, охватывающей все стороны жизни.

Касясь социализма, церковь, говорится далее в той же резолюции, заявляет сторонникам социализации, что собственность не есть корень зла, а сторонникам существующих форм соб-

ственности она внушает, что право собственности не есть некое безусловное право.

Резолюция констатирует также наличие конфликта между церковью и капитализмом: она его усматривает в том, что капитализм стремится подчинить то, что важнее всего в экономике, а именно — удовлетворение человеческих материальных нужд — экономическим выгодам тех, кто господствует при капиталистическом строе. Этим капитализм вызывает серьезное неравенство; он фактически породил на христианском Западе материализм, сделав упор на успешное стяжание богатств; он обрек народы капиталистических стран на такие бедствия, как массовая безработица и т.п.

Вывод, к которому пришла ассамблея в своем проекте резолюции, представленном церквам-участницам на рассмотрение и одобрение, таков: христианские церкви должны отвергнуть идеологию как коммунизма, так и капитализма; они должны стремиться отвлечь человечество от мнения, будто это — две единственные альтернативы.

Казалось бы, эта столь нерешительная и беззубая критика капитализма должна была быть приемлема для участников ассамблеи. И она, действительно, оказалась приемлемой для подавляющего большинства делегатов, но не для представителя ведущей страны капитализма — Соединенных Штатов Америки. Случайно отсутствовавший на заседании в день обсуждения этой резолюции представитель Епископальной церкви США Чарльз Тафт заявил на следующий день, что он возражает против той части резолюции, где говорится о взаимоотношении церкви и капитализма. Слово «капитализм», по его мнению, слишком расплывчато и охватывает так много разновидностей капитализма, что не известно, к какой именно из них относится осуждение, столь мягко сформулированное в резолюции. По его мнению, указанные в резолюции отрицательные стороны капитализма относятся лишь к одной его разновидности — к неограниченному капитализму «лессе-фер»², но не к прочим разновидностям. Поэтому он предложил перередактировать соответствующий пункт резолюции следующим образом: «Христианские церкви должны отвергнуть идеологию как коммунизма, так и капитализма “лессе-фер”»; они должны стремиться отвлечь человечество от мнения, будто эти крайности суть единственные альтернативы».

Таким образом, даже эта более чем скромная критика отрицательных сторон современного капитализма вызвала соответ-

ствующий отпор американского представителя, и не приходится сомневаться, что при последующем рассмотрении резолюции отдельными церквями она будет одобрена с той именно поправкой, на которой настаивал м-р Тафт.

* * *

Центральными фигурами многодневных прений, имевших место на ассамблее, явились, бесспорно, с одной стороны, — неизвестный Джон Фостер Даллес, являвшийся одним из членов весьма многочисленной американской делегации, а, с другой стороны, один из весьма немногочисленных представителей стран народной демократии профессор богословского факультета имени Яна Гуса Пражского университета Йозеф Громадка.

Речь Даллеса, хотя и объемистая, представляла собой бесконечное повторение избитых общих мест и, если была выслушана ассамблеей со вниманием, то, конечно, не в силу ее содержательности, а в силу того факта, что ее произнес столь видный политический деятель Республиканской партии США, к тому же твердо уверенный в тот момент в победе этой партии на предстоящих выборах и в том, что лишь короткий промежуток времени отделяет его от назначения на пост государственного секретаря крупнейшей капиталистической страны.

Гораздо более интересным было выступление профессора Громадка. Вкратце содержание его сводится к следующему:

Мы видим повсеместно международное напряжение, политическое смятение, социальные беспорядки. Это — нечто новое, это — конец преобладания Запада в международных делах. Последствия этого явления заметны везде: в политике, в экономике, в литературе, во всех сторонах духовной и моральной жизни. Западные страны перестали быть основными создателями и господами мира. Эра преобладания Запада заканчивается страшными потрясениями. Уже и в пору наивысшего расцвета Запада намечались признаки его упадка: болезнь духа, все усиливающийся спад самоотверженности, господство настроений скептического безразличия и пессимизма, отсутствие сильных и глубоких убеждений.

Все это не могло быть уравновешено ростом материального богатства, комфорта, благосостояния и техническими достижениями. В глубоком подземелье слышен был марш обездоленных людей, требующих для себя полной доли материальных и культурных благ современного общества. Пророчества о грядущих событиях игнорировались, материальное благосостояние и от-

носительная политическая устойчивость сделали людей Запада самодовольными, полагающимися на материальное благополучие, а не на духовные и моральные ресурсы. Последняя стадия господства Запада приходится на годы после Первой мировой войны. Но не прошло много времени, как наступил крах. Победив в этой войне, Запад потерпел поражение в деле строительства мира. Государственные и политические деятели Запада либо погрязли в рутине, либо поддались страху перед великим революционным движением, начавшимся в России в 1917 году.

Ныне, через 3 года после Второй мировой войны, положение во многих отношениях хуже, чем 10 лет тому назад. Я не говорю, что Запад безнадежно обречен. Я имею в виду беспомощность Запада перед лицом великих проблем. Опасения великих социальных преобразований, проводимых Советским Союзом, обезоруживают среднего человека в западных странах. Он [Запад] не может предложить чего-либо значительного в области морального и духовного руководства. Он теряет доверие колониальных народов, которые все более верят Советскому Союзу. В странах Восточной Европы Запад полагается и опирается на отжившие элементы.

Касаясь Германии, Громадка заявил: лишь сами немцы могут осуществить денацификацию и добиться включения Германии в семью европейских народов.

Вывод, к которому Громадка пришел в заключение своей речи, таков: мир не может быть организован на антикоммунистической, антисоветской основе. Буржуазия как класс потеряла в 1918—1938 гг. свой авторитет. Если бы СССР и новые демократии рухнули бы, то вновь возродились бы те элементы, которые повинны в мировой катастрофе 1939—1945 гг. Коммунизм представляет собой — хотя и в атеистической форме — многое из того, чему учит церковь.

Как отмечает большинство присутствовавших на ассамблее представителей печати, доклад Громадка явился самым интересным моментом всей деятельности ассамблеи. Он явился как бы дуновением свежего ветра в затхлой атмосфере повторения и пережевывания всех внешне благочестивых положений.

* * *

Важнейшим организационным мероприятием, как бы увенчавшим работу ассамблеи, явилось создание Всемирного совета церквей. Почетным председателем его избран 83-летний американский церковник Джон Мотт. Совет избрал шесть председате-

лей, каковыми являются: глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Фишер, глава лютеранской церкви Швеции архиепископ Упсальский Эйдем, епископ методистской церкви США Окснэм, парижский протестантский пастор Богнер, епископ Англиканской церкви в Китае Чао и представитель Константинопольского Вселенского православного патриарха в Западной Европе архиепископ Фиатирский Германос. Как упоминалось выше, Вселенская патриархия вместе со всеми другими православными патриархиями подписала в июле 1948 года резолюцию совещания православных церквей о неучастии во Всемирном совете церквей и его амстердамской ассамблее³, как в организациях, преследующих политические, а отнюдь не чисто церковные цели. По-видимому, на Вселенскую патриархию был оказан сильный нажим извне, и в результате этого, Вселенская патриархия согласилась принять участие в столь близкой сердцу м-ра Даллеса затее, как амстердамская ассамблея. О реакционном антисоветском характере этого движения может свидетельствовать также и тот факт, что в списке ныне покойных деятелей движения за объединение церквей значатся в числе прочих также глава русской белогвардейской эмигрантской Православной церкви митрополит Евлогий⁴ и известный «идеолог» эмигрантской белогвардейщины философ-пракобес Николай Бердяев⁵.

Располагая обширными средствами, вновь созданный [Всемирный] совет церквей намерен развернуть свою деятельность в довольно широком масштабе, судя по следующей его структуре, одобренной ассамблеей:

1. Генеральный секретариат.
2. Отдел веры и религиозного порядка.
3. Отдел научного изучения проблем.
4. Отдел реконструкции и межцерковной помощи (включая дела беженцев).
5. Отдел молодежи.
6. Вселенский институт.
7. Международный отдел (включающий и миссионерский совет).
8. Финансово-экономический отдел.
9. Отдел помощи военнопленным.
10. Отдел информации и пропаганды.
11. Отдел женской церковной деятельности.
12. Евангелический секретариат.

* * *

Таковы в самых общих чертах данные, характеризующие ассамблею. Они подтверждают правильность вывода, к которому пришли церковные круги Советского Союза и стран народной демократии Ближнего Востока⁶: под покровом пышных благозвучных фраз все это вселенское движение является еще

одной формой объединения и мобилизации реакционных сил в международном масштабе, начинанием, которое отнюдь не служит делу мира, а, наоборот, является инструментом в руках руководителей империалистического лагеря.

АВП РФ. Ф. 56 б. Оп. 14. П. 364. Д. 522. Л. 159—165. Подлинник.

¹ Так в тексте. Вероятно, авторы обзора имели в виду догматическую сторону вопроса.

² *Laisser-faire* (франц.) — давать волю, не препятствовать, предоставить возможность действовать. Речь идет фактически о таких проявлениях капитализма, которые свойственны периоду первоначального накопления капитала и характеризуются отсутствием контролирующей и регулирующей этот процесс роли государства.

³ Неверная констатация: представитель Константинопольского патриарха митрополит Германос прибыл только на торжества, посвященные 500-летию автокефалии РПЦ, и, не имея соответствующих полномочий, в дальнейшей работе совещания участия не принимал. Аналогичной была позиция и представителя Греческой (Элладской) церкви митрополита Хризостомоса.

⁴ Речь идет о митрополите Евлогии (Георгиевском) — экзархе Константинопольского патриарха в Западной Европе. Скончался в Париже 8 августа 1945 г. Активно содействовал установлению контактов Московской патриархии с эмигрантскими православными приходами на Западе. По предложению владыки большинство православных священников поминали патриарха Алексия за богослужением. Стремился перевести православные приходы Западной Европы под юрисдикцию РПЦ. Приведенная в публикуемом документе характеристика митрополита Евлогия игнорирует эту важную сторону деятельности владыки, которая высоко оценивалась в Москве (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 88).

⁵ Бердяев Н.А. (1874—1948) — русский философ, литератор, публицист, общественный деятель. В студенческие годы входил в марксистскую среду, но в дальнейшем перешел на позиции идеализма и либерализма. Идеальный противник коммунизма. Автор многочисленных работ по философии истории, творчества, по социальной философии. В сентябре 1922 г. из-за открытого расхождения с коммунистической идеологией выслан за границу. Свои политические взгляды, размышления о революции, прошлом и будущем России изложил в обличительной книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (Париж, 1937; М., 1990). Являлся одним из организаторов экуменического движения.

⁶ Так в тексте. Речь идет о народно-демократических странах в Восточной Европе — регионе, который по итогам Второй мировой войны вошел в сферу советского влияния.

**Письмо бывшего экзарха Болгарского Стефана патриарху
Алексию из ссылки¹**

с. Баня, Карловская околия

25 ноября 1948 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Христос посреде нас!

Я уже в изгнании! Вчера меня заставили поселиться здесь при самых тяжелых обстоятельствах². Дом, в котором меня поселили, конечно, против моей воли, почти необитаемый, в нем нет воды, освещения, отопления и никаких принадлежностей для спальни и кухни. Пахнет, нездоровый воздух, и лишен самых элементарных удобств. Я, значит, в ссылке и еще какой!

Молитесь обо мне, ибо я в таком состоянии, что можно ожидать и неожиданную смерть.

Я тысячу раз бы предпочел умереть, нежели жить при такой обстановке. Для отдыха и речи быть не может, ибо нет возможности. Холод и неудобства отнимают и последнюю минуту отдыха.

Молитесь, молитесь Богу, да будет Его воля! Обнимаю Вас лобызанием святым и остаюсь Вашему Высокопреосвященству смиренный во Христе брат и послушник

(Стефан)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 203. Копия на русск. яз.

¹ Письмо было направлено через благочинного приходов Московской патриархии в Болгарии архиепископа Серафима, а затем копия его по поручению патриарха переслана в Совет по делам РПЦ.

² После отставки экзарха Стефана Св. Синод Болгарской православной церкви принял решение определить ему место жительства в с. Баня Карловской околии и 14 сентября 1948 г. обратился к заместителю председателя Совета министров и министру иностранных дел В. Коларову с просьбой «выделить подходящий дом в этом курортном месте, где бы он [бывший экзарх] мог жить с необходимыми для его здоровья удобствами». Ответ В. Коларова был положительным. Вице-премьер также распорядился о ремонте предоставленной опальному экзарху «виллы», принадлежавшей ранее И. Багарову, и выделении ему 100 тыс. левов на переезд. 2 октября 1948 г. Св. Синод уведомил об этом бывшего экзарха, подчеркнув, чтобы он «был готов в скором времени к отъезду» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 151, 153). Однако бывший экзарх не спешил добровольно покинуть столицу, отвергая все попытки уговорить его подчиниться. Под давлением Св. Синода, требовавшего ускорить высылку Стефана, Политбюро ЦК БРП(к) 18 ноября 1948 г. приняло решение № 175 о принудительной отправке его к месту жительства

(Калканджиева Д. Българската православна църква и държавата. 1944—1953. София, 1997. С. 235—236). Бывший экзарх был вынужден отступить: 24 ноября 1948 г. он навсегда покинул Софию.

№ 209

Служебная записка Г.Г. Карпову о разработанном в Чехословакии плане мероприятий по компрометации греко-католической церкви, подготовленная в аппарате Совета по делам РПЦ¹

г. Москва

29 ноября 1948 г.
СЕКРЕТНО²

Тов. КАРПОВУ Г.Г.

В Чехословакии разработан план мероприятий по компрометации греко-католической церкви. План поддерживается чехословацким правительством. Основными мероприятиями плана являются следующие вопросы:

1) Проведение двух процессов над греко-католическими священниками в Праге, имевшими связь с ОУН-бандеровцев, и над четырьмя бандеровцами в Словакии, которые убили местного жителя, словака. Этим процессам будет предшествовать широкая кампания в печати, по радио и т.п. Процессы будут также широко освещаться, как в Чехии, так и в Словакии, с целью компрометации греко-католического духовенства и его преступных связей с украинскими националистами.

2) Подготавливается документальный кинофильм, показывающий бандитскую деятельность ОУН-овцев и их связь с греко-католическим духовенством.

3) Подготовлены к печати брошюры, которые в беллетристическом изложении будут разоблачать преступную связь греко-католиков с бандеровцами.

В настоящее время проводится тщательная подготовка к осуществлению этого плана.

В связи с проведением этого плана желательно определить заранее позицию православной церкви в период постановки вопроса о закрытии некоторых приходов греко-католиков в стране, которые могут быть переданы православной церкви.

Верно:
Пом. председателя Совета
АРАПОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 184. Заверенная копия.

¹ Авторство записки не установлено. На документе имеются машинописная резолюция Г.Г. Карпова, которую помощник председателя Совета Арапов записал с его слов: «Резолюция т. Карпова Г.Г. 1-й экз. в дело по Чехословакии, 2-ой — тов. Полянскому. Ответ написать т. Уткину, согласовав со мной. Карпов. 29 ноября 1948 г. Верно. Арапов», а также собственноручная резолюция Карпова синим карандашом: «т. Бельшев, т. Уткин. Мне звонил т. Зорин и просил завтра дать ответ — наше мнение, причем он просил учесть, что это делается в стране, где римо-кат[олическая] церковь господствующая. Обсудите и с проектом завтра зайдите ко мне. Г. Карпов. 1/XII».

² Поначалу документ имел гриф «сов. секретно», затем была сделана поправка.

№ 210

Справка С.К. Бельшева о претензиях митрополита Дионисия на управление православной церковью в Польше и позиции польского правительства по данному вопросу

г. Москва

30 ноября 1948 г.

СЕКРЕТНО

Митрополит Дионисий, получив постановление Московского патриарха и Синода при нем от 16 ноября с.г.¹, поднял голову и заявляет, что он восстановлен в правах на управление церковью.

В свою очередь, польские правительственные органы озадачены, как они считают, таким поворотом дела. Вице-министр Вольский говорит, что в их планы не входит восстанавливать митрополита Дионисия в правах руководителя Польской православной церковью и что, поскольку в Польше уже имеется три епископа, правительство намерено создать Совет епископов вместо «временного управления», а митрополита Дионисия отправить «на покой», отстранив его не только от управления, но и влияния на Польскую церковь.

Бельшев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 63. Подлинник.

¹ См. док. № 204.

**Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о предстоящей кампании
по компрометации греко-католической церкви
в Чехословакии и роли в ней православной церкви¹**

г. Москва

4 декабря 1948 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
тов. КАРПОВУ Г.Г.

Наш посол в Праге тов. Силин сообщает, что чехословацкое правительство намерено провести ряд мероприятий по компрометации и разложению греко-католической церкви. Будут проведены два процесса над греко-католическими священниками в Праге, имевшими связи с бандеровцами, с широким освещением этих процессов в печати; будут подготовлены фильм и брошюры, показывающие связь бандеровцев с греко-католическим духовенством².

В связи с этим тов. Силин запрашивает, какую роль должна занять православная церковь в то время, когда возникнет вопрос о закрытии отдельных приходов греко-католической церкви в Чехословакии, и нельзя ли некоторые из них передать православной церкви. По мнению тов. Силина, надо дать возможность верующим использовать костелы для богослужения, но службу будут вести православные попы.

Прошу сообщить Ваше мнение по затронутому вопросу³.

Заместитель министра
иностраннх дел СССР
В. Зорин

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 185. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Уткину. В исполнение. Карпов. 4/XII».

² См. док. № 209.

³ См. док. № 212.

№ 212

Ответное письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с изложением позиции Совета по делам РПЦ относительно планируемой правительством Чехословакии кампании по компрометации греко-католической церкви

г. Москва

6 декабря 1948 г.
СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу ЗОРИНУ В.А.

На № 3713-4е от 4 декабря 1948 г.

Поскольку мероприятия по компрометации и разложению греко-католической церкви уже одобрены правительством, Совет считает неудобным ставить перед чехословацким правительством вопрос по существу разработанных мероприятий, тем более что правительство не обращалось с этим вопросом.

К тому же ТАСС от 2 декабря с.г. сообщает, что в ближайшие дни государственный суд в Праге приступит уже к рассмотрению дела группы украинских националистов во главе с униатским священником Павлом Чучек¹. Отсюда можно сделать вывод, что план если не в целом, то частично уже проводится в жизнь.

В то же время Совет находит возможным высказать свои соображения по этому вопросу, полагая, во-первых, что намеченные планом мероприятия, видимо, являются частью общего плана по ликвидации греко-католической (униатской) церкви в Чехословакии и, во-вторых, если неудобно послу СССР обращать внимание правительства, то, вероятно, возможно будет высказать некоторые соображения Министерству просвещения и культов или даже руководителю департамента культов.

Соображения Совета по униатскому вопросу для Чехословакии заключаются в следующем:

1. Учитывая, что в Чехословакии католическая церковь является преобладающей, а греко-католическая церковь представляет одну из ее разновидностей, а также то обстоятельство, что религиозный признак совпадает с национальным (чехи — преимущественно римо-католики, а словаки — греко-католики²), необходимо соблюдать очень большую осторожность при проведении в жизнь намеченных мероприятий в отношении греко-католической церкви, так как всякого рода ошибки в этом деле бу-

дуг использованы враждебной частью греко-католического духовенства. Даже проведение процессов или принятие других репрессивных мер в отношении наиболее враждебной и реакционной части греко-католического духовенства, уличенного в преступных связях с националистическим подпольем, по мнению Совета, надо проводить, не связывая их с религиозными верованиями во избежание возможного разжигания национальной вражды³.

Может быть, даже лучше проводить эти репрессии без особого шума, без показательных процессов. Пресечь эти преступные связи, наказать виновных надо, но Совет не думает, что это мероприятие вызовет отход значительной группы униатских верующих от церкви.

2. Мероприятия по ликвидации греко-католической церкви путем воссоединения ее с православной церковью, как это было в 1946 г. в западных областях Украинской ССР или в текущем году в Румынии, являются для Чехословакии преждевременными и могут привести к нежелательным результатам, т.е. к переходу греко-католиков к римо-католикам опять же по той причине, что в Чехословакии католическое вероисповедание является преобладающим.

Между прочим, в Закарпатской области Украины, граничащей со Словакией, мероприятия по воссоединению греко-католиков с православной церковью еще не проводились, а находятся в стадии подготовки, так как в Закарпатской области есть особенности, которых не было в западных областях УССР (Львовской, Станиславской, Тернопольской и др.)⁴.

Этот вопрос — о воссоединении униатской церкви с православной, по мнению Совета, целесообразно будет поставить позже, когда в Чехословакии будет не экзархат Московской патриархии, а самостоятельная, автокефальная православная церковь, что, видимо, через год-полтора может осуществиться⁵.

При этом работа эта должна, по мнению Совета, заключаться в одновременном проведении следующих мероприятий:

Организация движения против греко-католического духовенства внутри церкви (снизу) за счет наиболее передовой и демократически настроенной части рядового духовенства и, главное, мирян. Причем, это движение должно, главным образом, осуждать связи реакционного духовенства с Ватиканом как центром мировой агрессии и буржуазно-националистическим, террористическим подпольем в стране. На первых стадиях это движение будет выставлять требования разрыва связей греко-католи-

ческой (униатской) церкви с Ватиканом, а когда это будет проведено и православная церковь в Чехословакии будет уже автокефальной, независимой (хотя бы формально) от Московской патриархии, можно ставить вопрос об организации инициативных групп внутри униатской церкви из числа духовенства и верующих, которые будут проводить миссионерскую и вербовочную работу за переход из греко-католического вероисповедания в православное.

Если движение примет широкие размеры, может быть проведен в Словакии Собор (съезд) церкви, который примет решение уже об организованном воссоединении. Но для этих мероприятий, по мнению Совета, в Чехословакии еще нет соответствующих условий⁶.

Что касается конкретного вопроса т. Силина о возможности передачи сейчас православной церкви в Чехословакии отдельных (некоторых) греко-католических приходов, закрываемых в связи с привлечением к суду униатских священников, то Совет может сообщить только следующее:

Принципиально не может быть никакого возражения, и экзарх Московской патриархии митрополит Елевферий на этот счет имеет инструкции. Но для этой передачи нужно как-то выраженное, хотя бы частью верующих прихода, желание принять православное вероисповедание (вернее, возвратиться в православие); во-вторых, экзархат должен иметь какой-то резерв православных священников, которого, по данным Совета, у него сейчас совсем нет.

Председатель Совета по делам
Русской православной церкви
при Совете министров СССР
(КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 423. Л. 186—188. Копия.

¹ Так в тексте. Правильно: Павел Гучко, священник греко-католического прихода храма Христа-Спасителя в Праге. Судебный процесс, о котором говорится в публикуемом документе, преследовал цель выявить связи греко-католической церкви в Чехословакии с украинскими националистическими организациями ОУН-УПА. Чехословацкие власти опирались при этом на советскую политическую практику по ослаблению влияния католицизма на территории Западной Украины (Львов-

ская, Станиславская и Тернопольская области). Подробнее о замысле этой кампании см. док. № 213.

² Этот тезис свидетельствует о недостаточной информированности аппарата Совета по делам РПЦ о конфессиональной ситуации в Словакии, где подавляющее большинство верующих составляли римо-католики, а греко-католиков насчитывалось лишь 250 тыс. человек.

³ Эта рекомендация свидетельствует о критическом осмыслении руководством Совета по делам РПЦ негативных итогов национального противостояния в 1945—1947 гг. украинцев и поляков в западных областях Украины и восточных воеводствах Польши. К разжиганию конфликта непосредственное отношение имела ОУН-УПА, используя в качестве «детонатора» акцию по обмену населения в соответствии с послевоенными соглашениями между СССР и Польшей. Конфессиональную окраску этому противостоянию придавало то обстоятельство, что украинцы были греко-католиками и эта церковь активно поддерживала структуры ОУН-УПА.

⁴ Ситуация в Закарпатье, особенно после убийства в 1947 г. греко-католического епископа Ф. Ромжи, возглавлявшего кампанию против вхождения этой области в состав УССР, была крайне напряженной. Гибель Ромжи вызвала острую негативную реакцию среди широких масс населения Закарпатья. Это не могло не встревожить советское политическое руководство, опасавшееся возникновения очага напряженности в пограничных районах СССР. Кроме того, опыт ликвидации Брестской унии на Львовском соборе 1946 г. наглядно показал и Московской патриархии, и Совету по делам РПЦ, что с помощью административно-репрессивных методов достигался лишь чисто внешний эффект, в то время как широкие слои населения крайне настороженно воспринимали новую для себя религию. В этих условиях архиепископ Макарий, возглавлявший в 1948 г. православную епархию в Закарпатье, сделал упор на активную повседневную работу среди низового греко-католического духовенства. Такая тактика принесла свои плоды: отказ от унии с Римом, осуществленный в 1949 г., прошел значительно менее болезненно, нежели на Западной Украине тремя годами раньше.

⁵ Данный прогноз не оправдался. Автокефалия православной церкви в Чехословакии была дарована актом Русской православной церкви от 23 ноября 1951 г., а 8 декабря члены Экзаршего собрания (Церковного собора) в Праге единогласно приняли постановление об автокефалии. Открытым голосованием главой самостоятельной Чехословацкой церкви был избран митрополит Елевферий, с 1946 г. возглавлявший экзархат Московской патриархии в Чехословакии.

⁶ Тезис о необходимости тщательной подготовки и создания условий для воссоединения греко-католиков в Словакии с православной церковью Совет по делам РПЦ последовательно обосновывал на протяжении 1948—1951 гг., внимательно анализируя ситуацию в Словакии.

Письмо управляющего делами экзархата Московской патриархии в Чехословакии Б.Л. Черкеса в Совет по делам РПЦ о возможности перехода униатов в православие¹

г. Прага

10 декабря 1948 г.

СЕКРЕТНО

Совету по делам Русской православной церкви
при Совете министров Союза ССР

Возможности перехода униатов в православие

19-го ноября 1948 г. меня посетил секретарь комиссии по делам культов при ЦК партии², депутат парламента д-р Гавелка в сопровождении секретаря церковной комиссии Центрального комитета действия Национального фронта³ д-ра Губа. В продолжительной беседе д-р Гавелка объяснил, что по заданию министра д-ра Чепички желает со мной ближе познакомиться и надеется на взаимное сотрудничество в будущем. Из разговора выяснилось, что руководящие круги рассчитывают на сотрудничество с ними в вопросах церковно-политических. Подробно пояснив мне создавшуюся обстановку в связи с длительным пребыванием архиепископа Берана в Ватикане⁴, где вместе с ним находится и большинство католического епископата в ЧСР, д-р Гавелка завел речь на опасность, представляемую греко-католической церковью в Восточной Словакии, явно симпатизирующей с Западным блоком⁵. Эта церковь, по его словам, поддерживает движение бандеровцев и имеет вредное влияние на массу сравнительно малосознательных и малограмотных людей, населяющих эту часть территории Чехословакии.

Необходимо отметить, что д-р Гавелка является депутатом чехословацкого парламента за г. Будеевице и был туда избран в свое время как лидер бывшей социал-демократической партии. После слияния этой партии с компартией Чехословакии д-ру Гавелке было поручено поддерживать контакт с партией клерикалов (страна лидова⁶), а кроме того, он был назначен на пост секретаря комиссии по делам культов при ЦК партии. В этой комиссии в качестве председателя состоит министр юстиции и генеральный секретарь ЦКД-НФ д-р А. Чепичка (зять президента Чехословацкой республики), а членами состоят: депутат парламента и член ЦК партии Г. Бареш, д-р Ф. Губ, В. Экарт и д-р Гавелка. Руководящую роль в комиссии играют министр Чепичка

и Г. Бареш, остальные являются проводниками в жизнь принятых комиссией мероприятий.

Д-ру Гавелке было поручено ознакомиться с положением в Восточной Словакии и *представить подробный план действий по ликвидации униатской церкви, предварительно посоветовавшись со мной о степени возможности для православной церкви занять позиции униатов*. Из разговора с д-м Гавелкой выяснилось, что он является весьма малоинформированным по этому вопросу и, собственно, не представляет, что вообще в Словакии можно в данное время предпринять для уменьшения влияния греко-католической церкви. Этим и объясняется его просьба поделиться с ним информацией и помочь советом при разработке плана действий. Было договорено, что по возвращении из поездки по Словакии мы снова встретимся и переговорим.

Результаты поездки таковы: по всей территории Прешовщины наблюдается усиленная деятельность римско-католической и греко-католической церквей, причем работа обеих является значительно лучше поставленной, чем в Чехии и Моравии. Униатская церковь работает в прямом контакте и договоренности с римско-католической, хотя формально является совершенно независимой и подчиняющейся прямо папе Римскому. *Ватикан всегда обращал большое внимание на униатскую церковь и через своих представителей давал точные указания руководящим кругам греко-католической церкви*.

Во времена Австро-Венгерской империи униатская церковь, работая по указаниям Ватикана, считала своей главной целью денационализировать коренное русско-украинское население и насильственно мадьяризовало интеллигенцию, закрывая школы с русским или украинским языками. Поэтому народ имел возможность учиться только в школах мадьярских, где доминирующую роль играли священники греко-католической церкви.

Во времена первой чехословацкой республики⁷ униатские круги, стремясь не потерять главенствующее значение среди населения, начали пропаганду о том, что местное население является призванным к тому, чтобы создать самостоятельную Украину с центром в Ужгороде⁸. Это движение в те времена было поддерживаемо и чехословацким правительством, руководимым партией аграриев. Работа греко-католической церкви особенно ясно обнаружилась в 1939 году, когда при ликвидации первой чехословацкой республики была создана «самостийная» Подкарпатская Русь (Украина) с правительством, во главе которого стоял пресловутый униатский священник Волошин⁹. Правительство почти сплошь состояло из униатов и находилось в прямом общении с руководством греко-католической церкви.

После ликвидации «самостийной» Подкарпатской Украины часть ее территории была забрана Венгрией, где униаты вернулись опять к проведению своей политики — мадьяризации народа Прешовщины, в то время как население, попавшее в т.н. Словацкое государство, пережило период господства патера Глинки¹⁰. Греко-католическое духовенство и здесь, стремясь отвлечь население от духовного сближения с населением Советского Союза, начало ожесточенную кампанию против русской культуры и полностью поддерживало движение словацких клерикальных фашистов¹¹.

После окончания отечественной войны¹², униатская церковь всецело работала с Демократической партией Словакии — крайне реакционной и стремящейся к отделению от Чехословакии¹³. В этот период времени *униатская церковь заняла, благодаря хорошо налаженной организационной сети, почти что все виднейшие посты в государственном и общественном аппаратах, где пытается удержаться и до сих пор*¹⁴.

Прекрасно учитывая создавшуюся после воссоединения с чехами ситуацию и местный шовинизм словаков, а также их антагонизм по отношению к чехам¹⁵, церковь провела народные массы Прешовщины — русских по происхождению¹⁶ — по линии словакизации, точно так же, как во времена мадьярского владычества способствовала мадьяризации населения. Одним из способов словакизации являлось *лживое запугивание населения насильственной перевозкой в Советский Союз. Население, имевшее всегдашнее тяготение к русской культуре и считающее себя русским, было напугано вымыслами о том, что именно ввиду этого обстоятельства будет перевезено с родных мест в СССР, о котором униатские священники рассказывали в своих проповедях и беседах всякие небылицы*. Эта агитация особенно усилилась во время проведения в жизнь закона об оптации¹⁷. Кадры опытных *агитаторов, нанятых униатской церковью, систематично запугивали народ Прешовщины, опираясь на «очевидцев» — униатских священников и монахов*, бежавших из Галиции и Закарпатской Украины. Всевозможные лжи были пущены в ход для срыва оптации. Греко-католические *агенты заверяли народ, что единственным средством для того, чтобы остаться в своих деревнях, это формально считать себя словаками и, по крайней мере, быть униатами или католиками*. Ввиду того что почти все ответственные посты были заняты униатами, часть населения верила открытым заявлениям видных политических деятелей, ведших явную агитацию, направленную против Советского Союза. Запуганность среди народа дошла до того, что под влиянием постоянных проповедей греко-католических священ-

ников население просто находилось в постоянных опасениях о своем существовании, о своем имуществе, о своих близких.

Создавшаяся обстановка способствовала тому, что *когда толпы бандеровцев начали проникать на территорию Чехословакии, убегая от преследования польской армии, они находили надежных союзников в лице греко-католического духовенства и их епископа Павла Гойдича¹⁸, известного своими симпатиями к правительству Волошина*. Да и тогдашний Совет уполномоченных Словакии (Сбор повереннику), складывавшийся, главным образом, из лидеров Демократической партии Словакии, не только не предпринимал мер против бандеровского движения, но косвенно через униатскую церковь поддерживал продвижение отрядов бандеровцев на Запад в американскую и английскую зоны.

Участие именно униатской церкви в движении бандеровцев стало совершенно очевидным теперь, когда в Чехословакии начинается ряд процессов над участниками бандеровского движения. Чехословацкая пресса подробно комментирует начавшиеся процессы уже с 21-го ноября 1948 года. Так, например, орган Союза борцов за свободу газета «Народни освобозени» в своем номере от 2-го декабря между иным пишет под заголовком *«Процесс о связи бандеровцев с греко-католиками» следующее: «...деятельность бандеровских толп с точки зрения военной была на нашей территории ликвидирована уже в 1947 году. Политическая же организация и ее руководство были, собственно, открыты и ликвидированы только в этом году. Подробности заговора выйдут наружу при процессе над настоятелем греко-католического прихода св. Сальватора в Праге священником Павлом Гучко и его прислужником студентом богословия Григорием Бураничем. Важнейшим открытием этого процесса будет обнаружение тесной связи официальных кругов греко-католической церкви у нас и в Польше с политическими целями украинских националистов и проникновением бандеровцев на нашу территорию*. Уже многим в Чехословакии достаточно известно, что с самого начала деятельности украинских националистов они находили значительную поддержку в рядах греко-католического духовенства. Мысль создать великую фашистическую¹⁹ и в то же время греко-униатскую Украину (конечно, “сразу же после поражения СССР”) является в данное время, естественно, более всех близкой и приятной Ватикану, который пользуется в восточных государствах греко-католической церковью как наиболее пригодным средством к нападениям на “советскую” православную церковь. Процесс нам покажет, насколько существует тесная связь между военной и политической сетью бандеровской орга-

низации с реакционной сетью греко-католической церкви. *Благодаря процессу станет известно, что именно греко-католическая церковь использовала значительный, весьма часто иллегальный²⁰ прилив украинской “белой” иммиграции в Словакию и пограничные области Чехии в целях использовать эти элементы для перевода бандеровцев через границы нашей территории в американскую и английскую зоны Германии и Австрии*. А потому что нам хорошо известно, кто, собственно, является бандеровцами и кому они теперь служат, мы не можем и ныне, хотя опасность уже является, благодаря бдительности органов государственной безопасности, устраненной, оставаться неосторожными. Особенно политические рейды бандеровцев, скрывающиеся под плащом греко-католической церкви и одевающиеся ныне в менее заметную форму украинского национализма, мы обязаны и в будущем обнаруживать. Именно этим-то и будет процесс над настоятелем греко-католического прихода в Праге священником Гучко интересен и поучителен»²¹.

Также и орган культурных организаций «Лидове новины» в своей заметке от 2-го декабря подробно рисует политическое лицо бандеровцев и констатирует, что бандеровское движение направляло свои отряды из Польши посредничеством греко-католических священников в Польше к униатским священникам в Словакии, в то время как отдельные главари были посылаемы прямо к самому *епископу Павлу Гойдичу в Прешов, который снабжал их фальшивыми документами и направлял далее в Прагу к настоятелю прихода священнику Гучко. Далее замечают “Лидове новины”, что униатский приход в Праге имел целый ряд агентов в пограничных областях Чехии, благодаря которым удавалось обеспечить свободное передвижение бандеровцев на Запад*.

Вся чехословацкая политическая пресса подчеркивает, что чехословацкое правительство не может, да и не смеет закрывать *глаза на существующую группу украинских националистов, находящихся в прямой связи с бандеровским движением, которое, в свою* очередь, связано с главнейшими врагами народно-демократического режима Чехословакии. Печать утверждает, что правительство не остановится перед ничем²² для того, чтобы деятельность этой группы была раскрыта, хотя она и поддерживается униатской церковью.

Униатская церковь в период до февральского переворота проводила совершенно явно враждебную политику по отношению как к чехословацкому правительству, так и по отношению к Советскому Союзу. Находя сильную поддержку в Демократической партии Словакии, которую, в свою очередь, исключительно

поддерживало словацкое католическое население, униатская церковь провела реорганизацию своего духовенства, ряды которого были значительно пополнены *убежавшими священниками и монахами из Советского Союза. Были созданы сильные центры в монастырях, и проведена большая работа по организации учительских кадров*.

Униатам удалось при создании центрального органа самоуправления Прешовщины, так называемой Украинской народной рады (УНР)*, занять почти что все ответственные посты и благодаря этому получить доминирующее влияние на народные школы, преподавание в которых ведется на местном языке (русско-украинском)*.

И после февральского переворота деятельность и влияние греко-католической церкви несколько не уменьшилось. Духовенство во главе с епископом Павлом Гойдичем и викарием Гопко, находясь в полном контакте с римско-католическими кругами в Чехословакии, предприняли, исполняя приказы Ватикана, все для срыва свободных демократических выборов в начале этого года. Точно так же, *как и католики, униатские епископы издали запрещение духовенству принимать участие в выборах. Та же линия была греко-католической церковью занята и при запрещении в служении избранных народом священников в парламент*. Прикрываясь лозунгом «невмешательства в политику», руководство греко-католической церкви всячески и во всем делает все, чтобы директивы правительства не были проводимы в жизнь. *Одним из таких мероприятий является запрещение молодежи принимать участие в воскресных бригадах²³.

Некоторые политические деятели Прешовщины, униаты по вероисповеданию, бывшие до февральского переворота в рядах реакционной Демократической партии, сочли нужным изменить тактику и для успешной борьбы с народно-демократическим режимом занять ответственные места в созданных после февраля комитетах действия, вступивши с этой целью в компартию Словакии. Только теперь при проверках удается компартии постепенно очищаться от нежелательных элементов. Интересно отметить, что и многие униатские священники, а также учителя церковных школ записались в члены компартии и в отдельных случаях занимают ответственные посты.

Руководству УНР на пленарном заседании в марте этого года было вынесено недоверие ввиду уклона этого руководства от линии защиты местных интересов перед Советом уполномоченных Словакии. После бурного заседания было дополнительно введено новых пять членов руководства, а именно: Фаринич (директор русской гимназии в Прешове), Бунганич (директор русской

гимназии в Гуменном), д-р Сушко (председатель Союза молодежи Карпат), Зозуляк (секретарь культурно-просветительного отдела УНР) и Рудловчак (начальник украинского радиоузла в Прешове). С этой новой группой членов УНР, члены которой являются все или православными, или же сочувствующими православию, ведется сейчас сильная борьба, в которой, главным образом, принимают участие депутаты (униаты) пражского парламента (Рогаль-Илькив, Капишовский и Караман²⁴). Хотя все эти лица и являются членами компартии, но несмотря на это каждая из этих группировок преследует свои цели, причем не исключено, что отдельные лица из каждой группы являются просто агентами враждебных Чехословакии элементов. Так, например, депутат Рогаль-Илькив, в свое время бывший очень близким министру Реваи из правительства Волошина, является ставленником словацких католических кругов, и о нем установлено, что он до сих пор переписывается с бывшим министром Реваи. Депутат Капишовский, в свое время хорошо работавший, ныне находится под полным влиянием некой Евы Бис, о которой осведомленные люди утверждают, что она является агенткой западных держав и римо-католиков. *Группа Рогаль-Илькив, Капишовский, Бис, Караман и другие являются сторонниками униатства и прикрывают своим авторитетом и влиянием других второстепенных лиц, занимающих тем не менее видные государственные и общественные посты*.

Скрытые словацкие шовинисты, сохранившие и до сих пор влияние в высоких политических кругах, поддерживают эту группу, т.к. считают, что население Прешовщины будет их посредничеством словакизировано и перейдет в свое время в католичество. Работа униатской группы в УНР видна во многом; так, благодаря ей, не был создан Центральный комитет действия при УНР, хотя в составе УНР находилось перед февральским переворотом много лиц, явно враждебных к народно-демократическому режиму, не говоря уже об отношениях к Советскому Союзу.

В последнее время утверждается группой Бунганич-Сушко, что Рогаль-Илькив стремится вместе со скрытыми словацкими националистами способствовать роспуску УНР, а также русской гимназии в Гуменном. С точки зрения возможности перехода униатов в православие именно эта гимназия может принести значительную пользу, т.к. преподаватели этой гимназии готовят учеников старших классов к массовому переходу в православие и создадут из них первую группу активистов, которые будут в селах переводить народ в православие. Ликвидация этой гимназии объясняется словаками опасением «русификации» местного населения. Необходимо отметить, что многие лица,

окружающие уполномоченного по делам просвещения, являются сторонниками словакизации местного населения, а тем самым его окатоличивания.

*Точно такая же линия ведется по отношению к украинскому радиоузлу, во главе которого стоит Рудловчак (православный). Из разговора с ним вытекает, что словацкое «начальство» стремится делать все возможное для затруднения деятельности радиоузла. Для будущей работы по переводу в православие Рудловчак со своими сотрудниками может быть нам очень полезен.

Находясь в Словакии, удалось выяснить на основании статистических данных 1930 года (перепись населения) следующие данные, на основании которых более или менее возможно представить себе условия будущей работы. Униатское население, считающее себя русскими или украинцами, населяет следующие округа: Стара Любовна, Сабинов, Бардеев, Свидник, Гиралтовце, Стропков, Межилаборце, Снина, Гуменне, Прешов, Левоча. Униаты — словаки по национальности — проживают в следующих округах: Вранов, Михаловце, Собранце, Велке Капушаны, Краловский хлумец и часть Кошицкого района.

В этих районах насчитывалось тогда около 213 794 человек, причем русскими из этого числа себя считало 85 644 человека. Униаты тогда имели в своем распоряжении 298 церквей (приходов) с 226 священниками и 21 монахом. Во главе греко-католической церкви стоит епископ Павел Гойдич *из василианского ордена св. Иосафата. Этот епископ подчинен непосредственно папе Римскому и имеет в своем распоряжении викария епископа Гопко*.

Во времена первой чехословацкой республики переходы униатских священников в православие были сравнительно часты, после же воссоединения униатов с православными, а в особенности после бегства многих униатских священников и монахов из Советского Союза, греко-католическое духовенство повело активный бой с православием, пользуясь своим материальным и количественным превосходством, а также и поддержкой Демократической партии Словакии. *Православные священники, находящиеся в данное время в Восточной Словакии, хотя и находятся до сих пор в совершенно невозможных условиях, не только не сдали своих позиций, но, наоборот, в последнее время при наличии минимальной поддержки (материальной) со стороны чехословацкого правительства расширили количество богослужебных точек, регулярно обслуживаемых. При бедственном материальном положении православных и отсутствии каких бы то ни было средств к передвижению, столь необходимому для обслуживания всех точек, некоторые из них сумели значительно

расширить количество сел, в которых униаты в большом количестве переходят в православие*. Особенно в Снинском округе, где был всего только один приход в г. Стакчине, благодаря неутомимой деятельности священника И. Греги, уже перешло в православие много униатов, в то время как значительное количество униатов перейдут в православие в ближайшее время. Важным фактом является то обстоятельство, что почти что во всех селах этого района основаны комитеты по переходу униатов в православие. Препятствия, которые до сих пор оказывались местными властями по наущению униатских священников, были ныне устранены.

Малое количество православных священников, недостаток храмов и богослужебных помещений, средств для оборудования церквей, средств для передвижения священников, литературы — все это сильно ограничивало до сих пор работу по переходу в православие.

Принимая во внимание линию чехословацкого правительства по отношению к римско-католической и униатской церквям, вызванную реакционной политикой церковей, ставших открытой трибуной реакции, ясно проявляющуюся в последнее время, как из разговоров с ответственными руководителями церковной политики Чехословакии (разговор в начале ноября этого года с министром Чепичка, депутатом Бареш, депутатом Гавелка, д-м Губ, В. Экарт и другими), так и намечающуюся по заметкам газет, следует полагать, что *постепенная ликвидация униатства и католичества начнется именно в Восточной Словакии и постепенно будет передвигаться на Запад. Возникает вопрос, сможет ли православная церковь в Чехословакии занять позиции униатов и что необходимо предпринять для успеха работы?*

Учитывая то обстоятельство, что и без всякой поддержки чехословацкого правительства и при наличии весьма скромных материальных средств удалось сравнительно за короткое время во много раз увеличить число обслуживаемых богослужебных точек, нужно полагать, что *работа по переводу униатов вполне возможна и сможет быть проведена в течение года-двух при наличии следующих фактов: правительственные круги, понявшие ныне роль римско-католической и греко-католической церковей и оценившие всю опасность политики этих церковей для народно-демократического режима, действительно, дадут твердую церковно-политическую установку всем органам государства и партии. Причем, ввиду непроверенности работников государственного и партийного аппаратов в Словакии, будет проведен контроль намеченных мероприятий. Учитывая далее опыт рабо-

ты, проведенной уже по переводу униатов в православие, придется заблаговременно устранить некоторые препятствия в работе*. С первыми препятствиями встретимся при переводе населения (мирян). Население Прешовщины привыкло молиться в храмах, но, не имея достаточных средств к постройке новых, т.к. край сильно пострадал от войны, будет нуждаться в помощи государства именно в этом направлении. *Чехословацкое законодательство prepares проект нового закона, на основании которого храмы будут в будущем принадлежать церковным общинам, а не церкви²⁵. При переходе общины в православие на основании нового закона и храм бы перешел для совершения в нем православных богослужений. Даль[ней]шим условием перехода населения в православие является достаточное количество кадров священников, способных обслуживать новые приходы. Здесь придется рассчитывать также и на униатских священников, выразивших желание перейти в православие или сочувствующих православию, а также на кадры, подготавливаемые в ускоренном порядке в духовной семинарии в Карловых Варах. Кадры униатских священников, симпатизирующих православию, уже намечаются и требуют только осторожной выборки и предоставления им тех же условий материального обеспечения, какие они уже имели в униатской церкви*. Необходимо прежде всего подготовить достаточное количество систематизированных мест²⁶ священников, жалование которым выплачивается государством. Является необходимость позаботиться, опять-таки с помощью государства, о квартирных помещениях для перешедших, т.к. униатские священники живут в приходских домах, принадлежащих церкви. Самое же главное: надо отстранить страх у переходящих перед репрессиями со стороны униатской церкви*. Недавнее убийство во Львове протопресвитера д-ра Костельника подосланным агентом Ватикана²⁷ произвело сильное впечатление на униатских священников в Чехословакии. Были уже случаи, когда униатский священник выражал желание перейти в православие, получит ли приход в Чехии²⁸. Оставаться на своих приходах или же вообще на приходах в Прешовщине такие священники боятся, ожидая мести со стороны униатов.

При подготовке кадров священнослужителей необходимо учесть то обстоятельство, что значительное количество униатских священников уже находятся на исправительных работах в трудовых лагерях. Так, из числа 14 униатских священников, находящихся в данное время в лагере Иллава, уже *4 священника формально обратились к митрополиту Елевферию с просьбой о принятии их в кадры священнослужителей православной церкви*. Надо полагать, что по освобождении из лагерей эти священ-

ники, безусловно, сочтут для себя более выгодным не возвращаться в униатскую церковь²⁹.

Зная настроения униатского духовенства, можно думать, что при обеспечении им жалованья, жилого помещения и личной безопасности многие из них перейдут в православие.

Подготовка кадров постоянных священников, воспитанных специально к миссионерской работе среди униатов, имеет большое значение для окончательной ликвидации униии. С этой точки зрения основание первой духовной семинарии, состоявшееся 14 ноября 1948 года, дает возможность утверждать, что кадры будущих священников будут подготовлены вовремя для закрепления позиций православной церкви на Прешовщине. Будет ли в дальнейшем нужным открытие новой духовной семинарии или же расширение Карловарской семинарии — покажет будущее.

Работа по переводу униатов в православие сможет быть проведена с помощью групп активистов, *в которые войдут православные учителя и учительские кадры, сочувствующие делу православия, а также ученики русской гимназии в Гуменном*. Являясь местными уроженцами, учащиеся этой гимназии могут оказать значительную помощь в этом деле.

Разбирая создавшееся положение, вместе с д-ром Гавелкой было решено, что прежде всего необходимо обезвредить сильные группы униатских священников, бежавших в Чехословакию из Советского Союза. Д-р Гавелка считает, что это мероприятие не вызовет больших затруднений.

Момент осуществления остальных мероприятий будет зависеть от общей церковно-политической ситуации и осуществится очевидно в начале следующего года.

Б. Черкес

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 579. Л. 13—24. Подлинник.

¹ На документе имеется помета: «т. Уткину. Карпов. 14/1-[1949 г.]. По тексту имеются многочисленные подчеркивания чернилами и карандашом, последние принадлежат предположительно Карпову.

² Комиссия по делам культов (Церковная комиссия) ЦК КПЧ была создана летом 1948 г. Ее возглавил А. Чепичка, являвшийся генеральным секретарем Центрального комитета действия Национального фронта и министром юстиции. В состав входили: Г. Бареш — редактор теоретического журнала ЦК КПЧ, член ЦК, с 1949 г. заместитель генерального секретаря ЦК КПЧ; Я. Таусигова — сотрудник секретариата ЦК КПЧ; В. Экарт, Я. Фельцман, Ф. Чуб, Я. Гавелка и др. Комиссии предстояло разработать программные документы, определявшие госу-

дарственную политику в отношении различных конфессий и деноминаций, в том числе и римско-католической.

³ Церковная комиссия Центрального комитета действия была создана по решению Национального фронта 18 марта 1948 г. Ее возглавил А. Чепичка как генеральный секретарь Центрального комитета действия Национального фронта. В комиссию входили десять представителей католической церкви, включая греко-католиков, четыре представителя Чехословацкой национальной церкви, три евангелика-протестанта и по одному представителю от православной церкви и иудеев (Cirkevní komise ÚV KSČ. 1949—1951. Edice dokumentů. Brno, 1994. S. 14). Задача комиссии заключалась в разрешении путем переговоров всех спорных вопросов государственно-церковных отношений.

⁴ Беран Й. — в 1946—1949 гг. архиепископ чешской римско-католической церкви. 24 октября 1948 г. возглавляемая им делегация выехала в Рим, чтобы обсудить в Ватикане возможности урегулирования взаимоотношений католической церкви с правительством Чехословакии. В состав делегации входили архиепископ Й. Матоха, епископы М. Пиха, А. Лазик и Й. Чарский. Учитывая провал попыток руководства католической церкви достичь соглашения с правительством, Святой престол предложил в дальнейшем руководствоваться следующей инструкцией: не обострять до предела отношений с правительством, но и не уступать ему, дать понять верующим, что на церковь осуществляется нажим, но вины католического духовенства в этом нет (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 30. П. 159. Д. 3. Л. 142). Делегация вернулась в Прагу в первой половине декабря 1948 г.

⁵ Так в тексте. Данный вывод автора письма был, скорее всего, основан на наблюдавшейся в это время активизации контактов чешского католического епископата с греко-католиками Словакии. Накануне парламентских выборов 1948 г. архиепископ Пражский Й. Беран встречался с главой униатов Словакии епископом П. Гойдичем, который развернул интенсивную кампанию в пользу сближения литургических обрядов двух католических церквей. По-видимому, Б.Л. Черкес обратил внимание и на меморандум словацких епископов правительству ЧСР, в котором выдвигались требования сохранить церковное землевладение, восстановить церковные школы, обеспечить обязательное изучение закона Божьего в средних и специальных учебных заведениях, а также не допустить изъятия из компетенции словацкого епископата права утверждать программы преподавания религии. Указанный меморандум был направлен в Ватикан в качестве программы действий словацкого епископата. Иерархи обратились к папе Пию XII с просьбой ходатайствовать перед чехословацким правительством по дипломатическим каналам об удовлетворении этих требований.

⁶ Имеется в виду Народная партия (лидовцы), входившая в состав Национального фронта чехов и словаков. Одним из руководителей партии был монсиньор Я. Шрабек. После февраля 1948 г. представители лидовцев, близкий к христианским социалистам А. Петр и священник Й. Плойгар, вошли в правительство К. Готвальда.

⁷ Первая чехословацкая республика — это Чехословакия в границах 1918—1938 гг., то есть до отторжения у нее по Мюнхенскому соглашению (1938 г.) части территории, прежде всего Судетской области, отошедшей к Германии. Чехословакия была вынуждена также удовлетворить территориальные притязания Венгрии (южные районы Словакии и Закарпатской Украины) и Польши (Тешенская и Фриштадская области).

⁸ Откомментировать данный факт не представляется возможным из-за отсутствия необходимых материалов.

⁹ События излагаются автором в искаженном виде. Правительство А. Волошина возникло не в результате провозглашения «самостоятельности» Подкарпатской Руси, а после признания Прагой 26 октября 1948 г. автономии этого края. Этот статус региона предусматривался еще мирными договорами 1918—1919 гг., в соответствии с которыми Подкарпатская Русь вошла в состав нового государства — Чехословацкой Республики. Автономия была закреплена в принятой в 1920 г. Конституции ЧСР. Однако на практике принцип автономии не соблюдался: в Подкарпатской Руси было введено губернаторское управление, причем назначение губернатора осуществлял глава государства — президент ЧСР (Марына В.В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. М., 2003. С. 5). Признание автономии Подкарпатской Руси и создание в 1938 г. правительства Волошина (греко-католического священника) руководство ОУН расценило как возникновение плацдарма для расширения влияния этой организации на всю территорию Украины. В силу этого становится понятным, почему по мере того, как Германия, добившись от словацких политиков согласия на отделение Словакии, готовилась к аннексии чешских земель, Волошин, подталкиваемый руководством ОУН, 14 марта 1939 г. информировал МИД Германии о провозглашении независимого государства — Подкарпатская Русь, и просил взять его под патронат Рейха. Однако появление нового государственного образования не входило в планы Гитлера. 18 марта 1939 г. венгерские войска заняли территорию «государства Волошина», которое просуществовало, таким образом, всего четыре дня.

¹⁰ Глинка А. (1864—1938) — словацкий политик, возглавивший в начале 20-х гг. XX в. отколовшуюся от чехословацкой Народной партии Глиновскую словацкую народную партию (ГСНП), идеологической основой которой стал клерикальный античешский и античехословацкий сепаратизм. В годы существования Словацкой республики (1938—1945) ГСНП, ориентированная на фашистскую Германию, стала единственной правящей партией, получив практическую возможность реализации идей своего лидера.

¹¹ Это утверждение Б.Л. Черкеса принципиально неверно. Греко-католическая церковь в Словацкой республике дистанцировалась от проводимой правительством Й. Тисо жесткой политики словакизации, базировавшейся на ущемлении интересов национальных меньшинств. Епископ П. Гойдич выступал также против депортации евреев и передачи их имущества в собственность словаков. В 1942 г. он обратился в папе Пию XII с просьбой осудить проводимую в Словакии депортацию еврейского населения.

¹² Так в тексте. Следует читать: Второй мировой войны.

¹³ Изложенная Б.Л. Черкесом оценка позиций Демократической партии отражала сложившиеся после парламентских выборов 1946 г. представления пражской политической элиты как реакцию на победу «демократов» в Словакии. Они были озвучены К. Готвальдом на пленуме ЦК КПЧ в июне 1946 г. и поддержаны всеми чешскими партиями, входившими в Национальный фронт, став, таким образом, официальным обоснованием всей последующей политики в сфере национальных отношений и прежде всего курса на усиление централизации и ослабление полномочий словацких органов власти.

¹⁴ Текст, отмеченный *—*, здесь и далее подчеркнут и/или отчеркнут по правому и/или левому полю.

¹⁵ Еще в 1947 г. советские дипломаты, опираясь на информацию, получаемую от представителей КПС и словацкой Демократической партии, сообщали в Москву о росте напряженности в отношениях между чехами и словаками. Причину они усматривали в усилении централизаторских тенденций со стороны Праги и ослаблении компетенции словацких национальных органов власти. Словацкие политики обвиняли чешскую сторону в пренебрежении интересами словацкого населения, в проявлениях шовинизма и бюрократизма в управлении Словакией. «Министры начинают командовать поверенными [словацкими министрами], связывая их по рукам и ногам», — говорил в беседе с генконсулом СССР в Братиславе Н.Я. Демьяновым представитель Демократической партии Р. Фраштацкий. Коммунист Г. Гусак сообщал советскому дипломату: «Чехословацкое правительство весьма неосторожно и поспешно решает национальный вопрос в стране, недопонимая, что применение старых методов к словакам в нынешних условиях приводит к решительному сопротивлению словацкой общественности» (АВП РФ. Ф. 0138. Оп. 28. П. 132. Д. 10. Л. 43).

¹⁶ Население Прешовского края в подавляющей части составляли русины. См. комм. 5 к док. № 81.

¹⁷ Соглашение об оптации — обмене населением, было достигнуто в процессе подготовки договора между правительствами СССР и Чехословакии о Закарпатской Украине, подписанного 29 июня 1945 г. В протоколе, приложенном к договору, были зафиксированы сроки проведения оптации — до 1 января 1946 г. Право оптации предоставлялось чехам и словакам, проживавшим в Закарпатской Украине, и русским и украинцам, проживавшим в Словакии.

¹⁸ В ходе совместных военных действий Красной Армии и Войска Польского против вооруженных отрядов УПА и в ходе операции «Висла», проведенной в апреле-июле 1947 г. силами Войска Польского и Корпуса внутренней безопасности, основные силы УПА были уничтожены. Однако часть их перешла на территорию Словакии с тем, чтобы затем уйти в Австрию. Вместе с подразделениями УПА в Словакию переходило украинское население Галиции и униатское духовенство, которое, естественно, находило поддержку у местных греко-католиков. Епископ П. Гойдич неоднократно обращался к словацким властям, в

частности к Л. Новомескому — члену словацкого правительства, уполномоченному по делам школ и вероисповеданий, с предложениями об облегчении участи украинских беженцев и униатского духовенства.

¹⁹ Так в тексте. Правильно: фашистскую.

²⁰ Так в тексте. Следует читать: нелегальный.

²¹ Изложенные в письме сведения отражали намерение власти вернуть кампанию по дискредитации греко-католической церкви Словакии под лозунгами борьбы с ОУН-УПА. Данная позиция была подвергнута острой критике со стороны Совета по делам РПЦ как неадекватная реальной ситуации. См. док. № от 212.

²² Так в тексте. Следует читать: ни перед чем.

²³ Создание «воскресных бригад» было вынужденной мерой правительства, стремившегося таким образом компенсировать нехватку рабочих рук в народном хозяйстве, которая стала остро ощущаться после выселения из ЧСР немцев и венгров. Католическая церковь расценила решение о создании «воскресных бригад» как попытку ограничить ее влияние на прихожан. Архиепископ Й. Беран выступил по этому поводу с протестным заявлением в своем первом архиепископском послании. В нем, в частности, говорилось: «Вы утверждаете, что без рабочих смен в воскресные дни и праздники нет возможности выполнить двухлетку... Не мешайте нам отмечать воскресенья и праздники, как нам велит наша вера. Не принуждайте к работе тех, кто испытывает потребность отмечать эти дни. Мы повысим темпы и производительность труда в будни и достигнем необходимых результатов... Там, где Бог благословляет, все удается» (Vaško V. Neumlěčná kronika katolícké cirkve v Československu po druhe svetové valce. Praha, 1990. S. 147).

²⁴ Так в тексте. Здесь и далее правильно: Рогол-Илків И., Караманец В.В.

²⁵ Так в тексте. Следует читать: «Чехословацкие законодательные органы подготавливают проект нового закона, на основании которого храмы в будущем будут принадлежать церковным общинам, а не церкви». Подготовка такого проекта была связана с тем, что все культовые здания, принадлежавшие католической церкви, в том числе и униатские храмы, фактически являлись собственностью Ватикана и не могли передаваться для совершения обрядов другим церквям. Однако до 1949 г. такой закон не был принят. Московская патриархия усматривала в этом возможное препятствие для перевода униатов в православие.

²⁶ Имеется в виду увеличение числа священников, которым государство выплачивало конгруа — дополнительное денежное содержание с учетом образовательного ценза и семейного положения.

²⁷ Костельник Гавриил (1886—1948) — священник греко-католической церкви на Украине, настоятель Преображенского собора в г. Львове. Закончил Богословский факультет университета в г. Загребе, Львовскую духовную академию и философский факультет в г. Фрайбурге; доктор философии. Активный сторонник воссоединения униатов западных областей Украины с Русской православной церковью, член

инициативной группы, развернувшей целенаправленную работу по ликвидации Брестской унии 1596 г. В марте 1946 г. Церковный собор в г. Львове принял решение о ликвидации унии и возвращении униатов в лоно РПЦ. В апреле 1946 г. в составе делегации участников Львовского собора посетил Москву. На приеме у патриарха Алексия получил сан протопресвитера. 20 сентября 1948 г. после совершения Божественной литургии убит на паперти Преображенского собора. Его убийца Василий Панькив тут же покончил с собой. Сведениями о причастности к убийству Костельника «агентов Ватикана» составители не располагают.

²⁸ Так в тексте. Следует читать: если получит приход в Чехии.

²⁹ Напротив последней фразы абзаца на полях справа стоит вопросительный знак. Позднее, в 1951 г., анализируя ошибки, допущенные местными словацкими органами при переводе униатов в православие, Совет по делам РПЦ в справке, направленной в ЦК ВКП(б), резко осудил практику привлечения униатских священников, отбывающих наказание в тюрьмах и лагерях, в качестве «агитаторов» за переход в православие.

№ 214

**Справка Совета по делам РПЦ о беседе руководителя
Дирекции вероисповеданий Болгарии Д. Илиева
со священником В. Шпиллером о положении в руководстве
Болгарской православной церкви, отношении
к экуменизму и др.**

г. Москва—София

10 декабря 1948 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

Принял Илиев Шпиллера очень любезно, заявив, что он давно хотел познакомиться с ним поближе как с человеком, разбирающимся в церковных делах, о чем он, Илиев, слышал от своей жены (Топеничарова, сестра жены Трайчо Костова и сестра зам. министра ин[остранных] дел Топеничарова, с которыми Шпиллер когда-то хорошо был знаком).

Шпиллер: Я «знаком» с церковными делами, т.к. вот уже сколько лет священствую в Болгарской церкви, хотя и как русский священник, назначенный на болгарскую службу временно. Но, может быть, именно по этой причине «интересуюсь» ими, главным образом, с точки зрения интересов сближения наших двух церквей.

Илиев: Вот и меня сейчас это более всего интересует. Я решил заняться сближением Русской и Болгарской церквей. Этому очень мешал наш общий враг № 1 — Стефан. Я освободил от него Болгарскую церковь, и теперь осуществлено это сближение

(Примечание Шпиллера: что Стефан был главной помехой этого сближения и что сейчас, после его отставки, оно пойдет на лад — эта мысль муссируется м. м. [митрополитами] Паисием и Кириллом. В данном случае Илиев повторяет ее почти теми же словами, только прибавляет: «Я освободил Болг[арскую] церковь...», что, впрочем, возможно ему внушили те же лица. Это в их интересах переложить ответственность за все на всякий случай на Министерство и, кроме того, постараться сделать в обществе верующих впечатление вмешательства в церк[овные] дела со стороны правительства и даже, если можно, насилия над ними правительства). Вы прожили у нас столько времени. Вы хорошо знаете нашу действительность и умеете разбираться в ней. Я хотел бы иметь Вас своим помощником в деле сближения Болг[арской] церкви с Русской. Я решил провести с Вами серию больших разговоров об этом.

Шпиллер: Господин министр, не переоцениваете ли Вы моих способностей? Я ведь рядовой священник и только. Например, в происходящем сейчас я разбираюсь очень плохо.

Илиев: Ну вот вместе обсудим это. Я как раз и хотел начать с дела Стефана. Как оно Вам нравится? То есть, как нравится, как было сделано?

Шпиллер: Сделано было чисто, господин министр, что и говорить. В начале разговора Вы заметили, что Стефан был врагом № 1 дела сближения Болг[арской] церк[ви] с Русской и что Вы освободили болг[арскую] церк[овь] от него...

Илиев: Освободил раз и навсегда... Да, я освободил. Но Вы думаете, что мне легко было выкорчевать этот дуб? Очень трудно. Нужно было проявить много знания дела, сообразительности, организационных способностей. Одному ведь провести такое дело было невозможно.

Шпиллер: Но Вы, конечно, нашли себе помощников и сумели заставить их делать то, что нужно?

Илиев: Конечно...

Шпиллер: Вас поддержали некоторые архиереи, несомненно.

Илиев: Как некоторые? Все. Первые дни я, правда, колебался, поддержат ли? Самый решительный момент для меня был 8 сентября. Но вот звонит мне Паисий: «Ваше поручение, Ваше задание выполнил — гарантирую Вам поддержку всех архиереев без исключения, держу их всех в руках и обещаю полный успех, т.е., что отставку экзарха, как Вы хотите, примут без разговоров, и сейчас же с ним покончим раз навсегда, если хотите этого...» И он меня не обманул.

Шпиллер: У меня впечатление, что они Вас хорошо слушают. А в таком деле слушались еще и потому, что экзарх им всем, кажется, довольно надоел.

Илиев: Еще бы! Это он хотел уничтожить Ловчанского митропол[ита] Филарета и сделал всю эту историю с отдачей под суд, чтобы посадить на его место Пимена. Я это объяснил Филарету и доказал этот факт. Он хотел раздавить Старозагорского Климента, о чем Климент от меня знает. То же и с Борисом. Они все понимают, что я их спас от экзарха. Поэтому и пошли не за Паисием, конечно, а за мной. За Паисием, т.к. знают, что Паисия я веду, куда нужно. Через Паисия мы друг с другом хорошо сработаны сейчас. Я признаю, что Паисий был в этом деле очень полезным нам.

Шпиллер: Вы их всех объединили около себя. Это большой успех.

Илиев: Даже м[итрополит] Михаил со мной. На днях в Бачковском монастыре я сказал ему: «Благодарю Вас от своего имени и от имени правительства за Ваше блестящее поведение и [за] все, что Вы для нас сделали. Вы сыграли огромную роль в деле отставки экзарха, и Вашу заслугу я Вам не забуду».

Вот, что значит уметь обращаться с людьми. Это, знаете, диалектический момент: враг, а перестанет быть врагом и делает то, что надо...

Шпиллер: Уверены ли Вы в том, г. министр, что и м[итрополит] Михаил, и вообще все они будут в будущем делать то, что надо? В них все же много враждебности к режиму, установившемуся в стране, и к Русской церкви и к делу сближения с ней, что имеет свои причины.

Илиев: Какие?

Шпиллер: Да вот Вы упомянули о диалектическом моменте. Позвольте напомнить Вам, однако, теорию диалектич[еского] материализма относительно религии как надстройки над определенной формой общественных отношений. Не думаете ли Вы, что болг[арский] епископат неразрывно связан с мелкобуржуазным слоем болг[арского] общества, с мелкобуржуазной идеологией и психологией, чрезвычайно и непримиримо враждебной по отношению к новой жизни? И что некоторые из них в этом смысле совсем безнадежны?

Илиев: О, нет. В одной речи в Рильском монастыре Г. Димитров говорил, что и какому-нибудь 80-летнему архиерею не поздно перестроиться внутренне. И начать срабатываться с нами. Вот такая перестройка с ними сейчас и происходит. Я, видите ли, свою задачу так всегда и понимал: помочь им начать внутреннюю перестройку, научить их этому, подтолкнуть на это,

облегчить им это дело. И результаты получились замечательные. Медленнее всего перестройка происходит в Михаиле, но и в нем она идет. И хорошо идет, я доволен.

Шпиллер: В других она идет быстрее?

Илиев: Во многих она уже окончена. Возьмите Паисия — это вполне наш человек. Он просится в Москву, и я его отправляю туда. Увидите, каким он вернется оттуда.

Шпиллер: Каким вернулся побывавший там Кирилл?

Илиев: Может быть. Хотя, конечно, и не совсем таким. Он ведь ценный человек. За ним идет в Синоде целая группа. Его надо сделать нашим, и я его сделаю таким. Но он все ж из старых, по возрасту, архиереев. И с ним работать трудновато. Это мне и Кирилл говорит постоянно. Говорит: прежде чем решиться на какое-либо требуемое правительством постановление, три дня не спит... И Кирилл прав... Сам же Кирилл, да ведь мы его с детства знаем, он всегда был наш, и как сделался митрополитом, — не понимаю. Он был вместе со мной с юных лет анархо-коммунистом. Он — и мой товарищ (хотя я его знаю меньше других), и Вулко Червенко¹. Вот почему мы ему верим и, конечно, всегда его поддержим, безусловно.

Шпиллер: Это будет иметь большое значение при выборах предстоятеля болгарской церкви.

Илиев: Разумеется. Но, знаете, он не хочет быть экзархом. Он говорит, что примет экзаршество, как тяжелое бремя только в том случае, если это будет абсолютно необходимо. Ему хочется научно-богословской деятельности, покоя. Вот даже и сейчас требует от меня: дай, говорит, Паисию воздуха... Дай ему крылышки. Ну не крылья, чтоб летать, кто знает, как высоко, а крылышки... Чтобы чувствовал себя свободно. И тоже и он будет, говорит, тогда наш.

Шпиллер: «Воздух» и «крылышки» — это, надо понимать, представительство в Синоде до выборов предстоятеля? Несколько месяцев переходного периода? Убрать оттуда Михаила, исключить его из Синода малого состава на том основании, что кончается мандат на членство в малом составе и на его место выбрать на время председательствовать м[итрополита] Паисия?

Илиев: Совершенно верно. И я думал сначала исполнить просьбу Кирилла и дать Паисию и «воздуха», и «крылышки» — сделать его на время председателем Синода. Но, по некоторым соображениям, передумал.

Шпиллер: Да, он мог бы поломать крылышки. И, пожалуй, это помешало бы окончательной успешной «внутренней перестройке» его. И, чего доброго, началось бы в Синоде разделение на партии, единство бы рухнуло, открылась бы борьба.

Илиев: Да, партии и сейчас есть. Паисия — старых, и Кирилл[а] — молодых. Со счетом 5 : 5. Но я перекину к молодым двух и соотношение изменю 7 : 3.

Шпиллер: А не думаете ли Вы, что в Синоде может появиться и третья группа? Вот, как мне кажется, даже и нашим гостям из Москвы предсказывали такую мысль, что предстоятелем может быть, например, м[итрополит] Михаил и что он лучше будет, чем м[итрополит] Паисий и Кирилл?

Илиев: М[итрополит] Михаил оказался прекрасным для переходного периода. Я это знал, и м[итрополиты] Кирилл и Паисий со мной в этом соглашались. Но теперь его роль окончена. Кирилл, Кирилл...

Шпиллер: Вы имеете, конечно, достаточно оснований быть в нем уверенным? Несмотря на все его «западничество»?

Илиев: А кто делал у нас «западничество» и «западников»? Не Кирилл, а Стефан. Вот враг № 1.

Шпиллер: И хороших «западников» наделал, надо признать. Верных...

Илиев: О, да. Один Цанков чего стоит. Вы знаете, что Цанков — это враг № 2? Кстати, я его убрал из университета с богословского факультета, как Вам это нравится?

Шпиллер: Но он, кажется, силится влезть через заднюю дверь в тот же университет...

Илиев: Да, да... И удивительнее всего, что за него просит м[итрополит] Михаил. Но я подумаю, как быть с этим делом.

Шпиллер: Конечно. Ведь он тоже... «внутренне перестраивается», должно быть?

Илиев: (Подозрительно). Перестраивается. Приносил мне газету, прямо из типографии, свеженькую, в которой [на]печатал статью, опровергающую его старый взгляд на положение вещей в СССР в области брачного права.

Шпиллер: Мне очень приятно слышать от Вас, господин министр, что и он перестраивается. Это вполне подтверждает то, что о нем говорит м[итрополит] Паисий, а именно, что Цанков — горячий в душе русофил и больше всех здесь стоит за сближение с Русской церковью.

Илиев: Вот видите. Я и говорю — нельзя их отталкивать от себя. Надо их привлекать к нам. Они все будут нашими.

Шпиллер: Только он все же еще очень связан с экуменическим движением.

Илиев: Это верно. Но я еще в прошлом году открыл им глаза на экуменическое движение. И, знаете, я счастлив, что предотвратил катастрофу. В прошлом году сюда приезжал Кохбири². Он приезжал специально для того, чтобы уговорить меня дать

визу Цанкову на выезд в Женеву. А я открыл, что Цанков имеет инструкции войти от имени Болг[арской] церкви в экуменический совет. И что имел здесь сто сотрудников, готовых поддержать его в деле присоединения всей Болг[арской] церкви к экуменическому движению. Вот в этом самом кабинете все это открывалось... И с экуменизмом я покончил еще тогда, ликвидировал и разоблачил заговор, в котором участвовал и сам Кохбири.

Шпиллер: И о[тец] Цанков и м[итрополит] Паисий?

Илиев: Во главе его стоял экзарх.

Шпиллер: Но экзарх тогда был в Чехословакии и, насколько я помню, переговоры с Кохбирном вели о[тец] Цанков и м[итрополит] Паисий.

Илиев: Это верно. Но м[итрополит] Паисий с тех пор совершенно переменился.

Далее беседа перешла на экуменизм вообще и его политическую сущность. Затем говорилось о сроках выборов нового экзарха. Илиев сказал, что м[итрополит] Паисий спешит с выборами, а м[итрополит] Кирилл хотел бы оттянуть выборы. Далее Илиев спросил, какое впечатление на гостей из Москвы (Колчицкого и Зернова) произвели их встречи и все виденное ими и слышанное? Шпиллер ответил, что гости весь период пребывания здесь были очень заняты, так что, если бы даже и хотели, то не имели возможности ни с кем поделиться своими впечатлениями. Но что Шпиллеру показалось, что когда Синод стал гостям рассказывать о недобросовестности Стефана в денежных делах и, в частности, об ответственности его за растрату 4—5 миллионов левов из той суммы (30 мил.), которая была предоставлена ему для Болг[арской] церкви патриархом Алексием, им было не очень приятно узнать о намерениях Синода сделать вкруг этого дела шум³.

В связи с этим Шпиллер говорил, не думает ли г. Илиев, что, привлекая экзарха к ответственности за растрату (это так естественно), может быть, сейчас не следовало бы придавать громкой огласке факт какой-то денежной помощи экзарху для нужд Болг[арской] церкви со стороны Московской патриархии.

На этом беседа с Илиевым окончилась.

Верно:
Арапов

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 171—177. Заверенная копия.

¹ Так в тексте. Следует читать: и Вылко Червенкова.

² Так в тексте. Здесь и далее правильно: Кохберн.

³ О замысле окончательной компрометации бывшего экзарха Стефана «самим [болгарским] Синодом» см. док. № 190.

№ 215

Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ Ананьева о беседе митрополита Дионисия с первым секретарем посольства СССР в Польше Е.И. Длужинским по вопросу о поездке митрополита в Москву для встречи с патриархом Алексием

г. Варшава—Москва

11 декабря 1948 г.

СЕКРЕТНО

Совпосол из Варшавы сообщает, что 6 декабря митрополит Дионисий по его просьбе был принят в посольстве первым секретарем Длужинским. Целью его посещения оказалась просьба о содействии ему в поездке к Московскому патриарху для личных объяснений.

Эту просьбу Дионисий мотивирует тем, что полученное им постановление патриарха и Синода от 9 ноября, касающееся «раскаяния», он считает неправильным, и что его личные объяснения патриарху и Карпову, которые, как он выразился, его ни разу не видели, но слишком строго осуждают его, могут исправить допущенные ошибки. Дионисий пространно и в оскорбительной форме пытался доказывать свою правоту и неправильность постановления патриарха, а также незаконность декрета президента Берута об отстранении его от руководства православной церковью и назначении польским правительством временной коллегии.

Дионисий считает, что *Московский патриарх не имеет права лишать его титула «блаженнейший», дарованного Константинопольским патриархом, и заявляет, что патриарх Московский обокрал его, отняв этот титул*¹. По его заявлению, президент злоупотребил властью, отстранив митрополита от руководства церковью, так как это находится в компетенции Собора епископов, а не президента, а создание польским правительством временной коллегии не соответствует каноническим положениям, не допускающим коллегиальности в управлении церковью.

Дионисий считает, что «кучка аморальных людей» — Тимофей, Наумов и другие члены временной коллегии — ввели в заблуждение патриарха, обвинив Дионисия в борьбе против признания руководства православной церкви и Московского патриарха, не имея полномочий Собора.

Дионисий ведет работу по расколу православной церкви в Польше, организуя в своей домашней церкви богослужения с привлечением на них верующих, противопоставляя эти богослужения проводимым службам Тимофея и других священнослужителей.

Либеральное отношение патриарха и Совета по делам Русской православной церкви к немецкому пособнику Дионисию вызывает удивление у наших польских друзей и вызывает затруднения в нормальном разрешении вопросов православной церкви в Польше.

Польские друзья считают необходимым *удалить Дионисия от активной деятельности и предложить временной коллегии поселить его за пределами Варшавы, обеспечив нужную изоляцию его от внешнего мира*.

Однако постановление патриарха от 9 ноября о признании Дионисия в каноническом общении с Русской православной церковью создает противоречия, и решения польских друзей могут расцениваться как направленные против патриарха.

Необходимо уточнить решения патриархии, чтобы польское правительство могло *полностью отстранить Дионисия от активной деятельности и поселить его в монастыре*.

Ст. инспектор Совета Ананьев

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 65—65 об. Подлинник.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *—*, подчеркнут.

№ 216

Письмо патриарха Алексея архиепископу Белостокскому и Бельскому Тимофею с объяснением позиции Св. Синода РПЦ относительно претензий митрополита Дионисия на руководство православной церковью в Польше

г. Москва

13 декабря 1948 г.

**ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ
БЕЛОСТОКСКОМУ И БЕЛЬСКОМУ ТИМОФЕЮ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВРЕМЕННОЙ ПРАВЯЩЕЙ
КОЛЛЕГИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ**

До сведения нашего дошло, что Преосвященный митрополит Дионисий, недавно обратившийся к нам с просьбой о снятии с

него прещения и с изъявлением «искреннего покаяния во всех содеянных по отношению к Матери-Церкви прегрешениях» и вслед затем получивший просимое, т.е. принятие его в каноническое общение с Матерью-Русской Церковью, выражает недовольство тем, что Священный Синод наш не сохранил за ним данного ему патриархом Константинопольским титула «Блаженнейший», а также, быть может, и тем, что он не был нами признан стоящим во главе Польской православной церкви. Ввиду сего считаем необходимым высказать по поводу дела Преосвященного митрополита Дионисия следующие соображения.

1. В письме своем от 22 августа с.г. Преосвященный митрополит Дионисий признал, что на нем тяготеет прещение со стороны Матери-Церкви за содеянные им по отношению к Ней прегрешения.

2. В том же письме он признал «временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским патриархом в 1924 году», и исповедал «святую необходимость благословения Великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие Ее юнейшей дочери — Польской православной церкви», в то время как до сего времени он неизменно и упорно отстаивал автокефалию, ссылаясь на томос патриарха Константинопольского от 13 ноября 1924 г.

3. Этим своим заявлением Преосвященный митрополит Дионисий отказался от признания автокефалии, данной патриархом Константинопольским, а значит и от всего того, что было дано Святейшим патриархом в связи с автокефалией, в частности, и от титула «Блаженнейший».

4. Священный Синод, приняв во внимание выраженное в письме Преосвященного митрополита Дионисия к патриарху Московскому покаяние и «то тягостное, скорбное положение, в котором в течение многих месяцев» находился Преосвященный митрополит Дионисий, вынес свое решение, которым он удовлетворял ходатайство митрополита Дионисия, признав каноническое общение его с Матерью-Русской Церковью восстановленным.

5. Вместе с тем Священный Синод оставил за Преосвященным Дионисием сан митрополита во внимание к тому, что исполнилось 35 лет служения его в епископском сане, но титула «Блаженнейший», присвоенного ему в связи с полученной без благословения Матери-Церкви автокефалии, Священный Синод не признал.

6. Таким образом, Преосвященный митрополит Дионисий был принят, на основании его ходатайства, лично, но не как глава Польской православной церкви, каковым он был поставлен не Матерью-Церковью и без Ее благословения.

По вопросу об Акте Русской православной церкви, которым православная церковь в Польше получила автокефалию, надлежит принять во внимание следующее:

1. Польская православная церковь в лице возглавляющей ее коллегии, признав «неканонической и недействительной автокефалию Польской церкви, провозглашенную томосом Константинопольского патриарха Григория VII от 13.XI.1924 г. (№ 4588)», в лице особой делегации обратилась в июне сего года к своей Матери-Церкви Русской с сыновним ходатайством о даровании ей канонической автокефалии.

2. Православная Русская церковь, законно возглавленная патриархом Московским и всея Руси и состоящим при нем Священным Синодом, признала возможным, покрыв любовью и прощением уклонение своей дщери — Польской православной церкви от своего долга — верности Матери-Церкви, даровать просимую автокефалию Польской православной церкви как находящейся ныне в отдельном, суверенном государстве, и восстановила с нею молитвенное и литургическое общение.

3. После сего Русская церковь уже не вмешивается в дела братской автокефальной церкви Польской и предоставляет ей самостоятельное устройство, требуемое канонами для автокефалии, равно как и свободное избрание главы своей церкви.

Из высказанных положений вытекает, что неосновательным является, если таковое имеется налицо, недовольство Преосвященного митрополита Дионисия тем, что Священный Синод Русской церкви признал его лишь как кающегося пред Матерью-Церковью епископа Православной церкви в Польше, а не как главу этой Церкви.

При сем прилагаются в копии материалы по делу Преосвященного митрополита Дионисия.

Подлинный подписал:
АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 67—69. Копия.

№ 217

**Сопроводительная записка И.В. Полянского В.А. Зорину
с приложением записи беседы в Совете по делам
религиозных культов с румынским послом
Г. Владеску-Рэкоаса о положении римско-католической
церкви в Румынии**

г. Москва

22 декабря 1948 г.
СЕКРЕТНО

Министерство иностранных дел СССР
тов. ЗОРИНУ В.А.

Препровождаю при этом запись беседы с послом Румынии в СССР г-ном Владеску-Ракоаса¹, состоявшейся в Совете по делам религиозных культов при Совете министров СССР 13 декабря с.г.
Приложение: по тексту.

Председатель Совета по
делам религиозных культов
при Совете министров СССР
(ПОЛЯНСКИЙ)

Запись беседы

Председателя Совета по делам религиозных культов
при Совете министров СССР тов. ПОЛЯНСКОГО И.В.
с послом Румынии г-ном Владеску-Ракоаса

13 декабря 1948 г.

В беседе принимали участие: зам. председателя Совета тов. САДОВСКИЙ Ю.В. и член Совета тов. КАРПОВ И.Н.

В виду отсутствия переводчика беседа происходила на «комбинированном» русско-английском языке, т.е. вопросы задавались по-английски, а ответы давались по-русски.

В начале беседы г-н Владеску-Ракоаса сообщил, что его, в первую очередь, интересует вопрос о том, как организована и в каком состоянии находится римско-католическая церковь в СССР.

Отвечая г-ну Владеску, тов. Полянский рассказал следующее.

В СССР религиозные объединения любых вероисповеданий находятся в одинаковом правовом положении, независимо от

количества последователей; они не пользуются какими-либо привилегиями, и действующие законы, относящиеся к религии, распространяются в равной степени на все религиозные объединения, независимо от их культовых различий.

В силу этого римско-католическая церковь пользуется правом ничем не ограниченной возможности отправления культа и должна выполнять одно обязательство — не вмешиваться в дела государства и не присваивать себе функций политических или общественных организаций.

Что касается организационного состояния этой церкви, то она не имеет единого официального иерархического центра, так же, как на всем протяжении существования Советской власти Ватикан не имел и не имеет своего представителя при советском правительстве.

Католическая церковь существует либо в виде отдельных приходов, как это имеет место на Украине, в Белоруссии, в Молдавской ССР и в восточных областях СССР, либо в виде 6 епархий, существующих самостоятельно и независимо друг от друга, как, например, в Литве, либо, наконец, эта церковь имеет высшего иерарха в лице митрополита-архиепископа Спринговича, объединяя в пределах Латвии католиков-латышей. Высшее католическое духовенство в Литве (Сквирецкис и Бризгис) бежало из Каунаса вместе с немецко-фашистскими захватчиками.

Г-н Владеску-Ракоаса сообщил далее, что в Румынии вступил в действие закон об отделении церкви от государства и что сейчас значительные трудности возникают в связи с тем, что римско-католическая церковь в Румынии, несмотря на сравнительно небольшое количество своих последователей, будучи прекрасно организованной, обладая большими богатствами и получая сверх этого средства от Ватикана, пытается осуществлять политику, противоположную политике государства и интересам румынского народа.

По словам г-на Владеску, католическая церковь в Румынии имеет 25 епископов, в том числе 4-х митрополитов и нескольких архиепископов, и большое количество священников, в то время как верующих едва ли насчитывается больше полутора миллионов человек. Располагая большим количеством священников, католическая церковь посылает в некоторые приходы, хотя они и насчитывают по 4—5 верующих, обязательно священника.

Продолжая рассказывать о состоянии католической церкви в Румынии, г-н Владеску заявил, что эта церковь сейчас лишена легального права создавать и руководить общественно-политическими организациями, но что в ее руках находится благотворительность, имеются возможности для создания разного рода

кружков, она продолжает владеть частной собственностью, а главное, является хозяином молитвенных зданий и пр. недвижимого имущества.

В Румынии продолжает существовать папский нунций (хотя конкордат с Ватиканом расторгнут), являясь даже старшиной дипломатического корпуса, однако свои представительские обязанности этот нунций не выполняет.

Румынское правительство, как сказал г-н Владеску, разрабатывает сейчас закон о мерах ограничения деятельности католического духовенства, имея ввиду значительное сокращение епископов, ограничение преподавания в школах закона Божьего и пр. Причем такие ограничения по проекту закона будут касаться только римско-католической церкви, потому что она стоит на стороне империалистов и ведет активную борьбу против румынского правительства.

В связи с этим г-н Владеску заявил, что по поручению румынского правительства он просит сообщить, какие меры к ограничению антинародной деятельности церкви были приняты в Советском Союзе и что могло бы быть предпринято, по мнению тов. Полянского, в этом направлении в Румынии.

В ответ на это тов. Полянский заявил, что он может сообщить только о положении римско-католической церкви в СССР; что же касается дачи какого-либо совета по вопросу о том, что может быть предпринято в Румынии в смысле ограничения деятельности католической церкви, то он, Полянский, не считает себя ни достаточно в этом деле компетентным, ни правомочным для того, чтобы что-либо в этом отношении сказать конкретного.

Характеризуя отношение католической церкви к советскому государству, тов. Полянский сказал, что эта церковь в целом в настоящее время организованной борьбы против государства не ведет и что для этого она не имеет ни морально-политической базы среди верующих, ни политического единства в среде самого духовенства, ни организационно-иерархического центра. Большое значение имеет также и то обстоятельство, что церковь в СССР не имеет собственной материальной базы, за исключением тех добровольных пожертвований верующих, на которые содержится духовенство и производятся всякие расходы, связанные с содержанием и ремонтом культовых зданий.

В подтверждение того, что католическая церковь в СССР не имеет морально-политической базы среди верующих, тов. Полянский привел такой факт.

Один ксендз в Белоруссии, ссылаясь на свое мнимое польское подданство, отказался заполнить анкету и сдать ее уполно-

моченному Совету по делам религиозных культов, на основании которой (анкеты) этот ксендз должен был быть зарегистрированным в качестве священника костела. Такой оборот дела свидетельствовал о нежелании этого ксендза подчиниться советскому закону. Тогда уполномоченный Совета объявил об этом верующим данного прихода, предложив им подыскать такого ксендза, который бы выполнял советские законы, относящиеся к церкви. Верующие сами предложили указанному ксендзу или подчиниться требованию советской власти, или уйти из костела. В результате ксендз согласился заполнить анкету и попросил уполномоченного Совета, чтобы он его зарегистрировал в качестве священника.

Далее тов. Полянский сказал, что на основании декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, принятого советским правительством 23 января 1918 г., все церковные здания считаются народной собственностью, т.е. национализированным имуществом, и, как таковые, передаются в бесплатное и бессрочное пользование вместе с культовым имуществом любой группе верующих, а не духовенству, состоящей минимум из 20 человек, необходимых для организации религиозного общества.

Согласно вышеупомянутому декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви, последней безусловно запрещается какая-либо производственная, торговая, воспитательная и иная деятельность, не связанная с отправлением культа. Поэтому никакая церковь в СССР не имеет права открывать и содержать какие-либо церковные школы общеобразовательного и иного характера. В то же время для подготовки служителей культа религиозным центрам разрешено иметь духовные семинарии, богословские академии и т.п. заведения, куда принимаются лица, достигшие 18-летнего возраста. Такие духовные семинарии католическая церковь имеет в Каунасе (Литва) на 150 чел. и в Риге (Латвия) на 80 чел. Практически любая церковь в СССР не имеет права создавать также кассы взаимопомощи, открывать богадельни, приюты, общежития, организовывать всевозможные кооперативные, кустарные, сельскохозяйственные и др. производственные объединения, открывать библиотеки, читальни, создавать всевозможные кружки, детские площадки, устраивать экскурсии. Таким образом, церковь в СССР существует только для отправления культа. Ликвидация молитвенных зданий, кроме тех случаев, когда сами верующие отказываются от дальнейшего использования молитвенного здания, предоставленного им по договору, в связи с распадом данного религиозного общества, производится в каждом отдельном случае лишь

после рассмотрения в Совете по делам религиозных культов всех тех причин, которые являются основанием для прекращения деятельности религиозного общества. К таким причинам могут быть отнесены, например, неоднократные нарушения верующими действующего законодательства о религиозных культах или несоблюдение верующими договора о молитвенном здании. Таким образом, положение и условия существования римско-католической церкви в СССР и в Румынии коренным образом разнятся.

В заключение беседы г-н Владеску спросил, может ли он получить копию декрета советского правительства об отделении церкви от государства и в будущем получать всякие другие законы и постановления правительства, касающиеся церкви.

Тов. Полянский заявил, что копию декрета, надо полагать, возможно будет г-ну Владеску получить через Министерство иностранных дел СССР так же, как и в будущем таким же путем можно будет, вероятно, получать и др. правительственные документы, касающиеся церкви.

Записал:
(И. КАРПОВ)

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 57. Л. 95—100. Копия.

1 Так в тексте. Правильно: Владеску-Рэкоаса.

№ 218

Справка помощника председателя Совета по делам РПЦ Арапова о встрече бывшего экзарха Болгарского Стефана с В. Коларовым

г. Москва—София

28 декабря 1948 г.
СЕКРЕТНО

30 октября с.г. Коларов в присутствии его заместителей профессоров Гановского С.М., Каменова Е. принял бывшего экзарха Стефана¹; после взаимных приветствий Коларов выразил сожаление его отставкой и о создавшемся положении. Стефан на это якобы ответил: «Итак, Вы меня выбросили на помойку. На помойку выброшен единственный архиерей-русофил и отечественнофронтовец. Патентованным врагам СССР, агентам немецкой контрразведки и гитлеровского гестапо Вы позволили деза-

вуировать меня как участника московского совещания». При этом Стефан заметил, что он претендует не только на митрополицию кафедру, но и на экзаршество, от которого он отказался только «условно».

Коларов, по словам Стефана, сказал, что для правительства отставка Стефана была полной неожиданностью, но что теперь назад хода нет и нужно смотреть вперед. «И вот я Вам скажу: поезжайте-ка к Алексию в гости. У него Вы будете обставлены всеми удобствами, они богатые и дадут Вам все». На это Стефан ответил: «Вы меня выбросили на помойку. Каким же гостем может быть такое “ничто”. Восстановите меня в моих правах и тогда отправляйте».

Коларов ответил: «Ну тогда поезжайте к нему на службу. Патриарх готов принять Вас к себе на службу и сделать Вам отличное служебное положение»².

На это Стефан ответил: «Если патриарх был готов принять меня в гости или на службу, об этом он уведомил бы меня иначе — не через Вас. Я имею от него телеграмму».

По словам Стефана, он будто бы сказал Коларову, что с ним именно хотят поступить, как со ссыльными. На что Коларов стал возражать, что о ссылке не может быть и речи. Тогда Стефан сказал, [что] «если бы хотели поступить иначе, то поступили бы так, как с только что отстраненным Константинопольским патриархом». Далее Стефан говорил Коларову, что он всегда был лояльным по отношению к правительству и не делал никаких заявлений пристававшим к нему иностранным журналистам.

Стефан рассказал Коларову о тех притеснениях, которые он имеет со стороны Синода и правительства. Через два-три дня после этого разговора Стефан был восстановлен во всех привилегиях снабжения, которыми он пользовался от правительства до отставки.

АРАПОВ

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 206—206 об. Подлинник.

¹ См. док. № 202. Точную дату встречи установить не удалось.

² По соображениям канонического порядка патриарх Алексий не мог выражать готовность принять бывшего экзарха Болгарского «на службу» Русской православной церкви без соответствующего обращения Собора БПЦ. В. Коларов лукавил. Московская патриархия и Совет по делам РПЦ активно обсуждали вопрос о принятии бывшего экзарха «на покой» в один из монастырей на территории СССР. См. док. № 192.

Перечень документов

- № 1. [Не ранее 5 сентября 1943 г.] — Запись полковника государственной безопасности Г.Г. Карпова о приеме И.В. Сталиным иерархов Русской православной церкви (РПЦ).
- № 2. 14 сентября 1943 г. — Постановление Совета народных комиссаров (СНК) СССР № 993 об организации Совета по делам РПЦ.
- № 3. 30 сентября 1943 г. — Докладная записка председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова И.В. Сталину о визите в СССР делегации Англиканской церкви.
- № 4. 23 февраля 1944 г. — Речь бойца Югославской бригады православного священника Д. Цветкова на митинге воинов-славян.
- № 5. 4 мая 1944 г. — Запись беседы И.В. Сталина и В.М. Молотова с американским католическим священником польского происхождения Ст. Орлеманским о перспективах развития католической церкви в Польше, будущем польского правительства и др.
- № 6. 19 мая 1944 г. — Постановление СНК СССР № 572 о создании Совета по делам религиозных культов.
- № 7. [Июль 1944 г.] — Письмо члена президиума Антифашистского веча народного освобождения Югославии протоиерея Е. Караматиевича митрополиту Ленинградскому и Новгородскому патриаршему местоблюстителю Алексию с просьбой о помощи Сербской православной церкви.
- № 8. [Не ранее июля 1944 г.] — Ответное письмо митрополита Алексия протоиерею Е. Караматиевичу об оказании помощи Сербской православной церкви.
- № 9. 28 августа 1944 г. — Сопроводительное письмо заместителя председателя Совета по делам РПЦ К.А. Зайцева члену ЦК ВКП(б) начальнику Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакову с приложением проекта обращения митрополита Алексия к православному духовенству и верующим Румынии.
- № 10. 17 октября 1944 г. — Служебная записка заведующего IV Европейским отделом (ЕО) Народного комиссариата иностранных дел (НКИД) СССР В.А. Зорина Г.Г. Карпову о предоставлении болгарской правительственной делегации материалов о взаимоотношениях государства и церкви в СССР.
- № 11. 18 октября 1944 г. — Письмо заместителя-председателя Св. Синода Болгарской православной церкви митрополита Софийского Стефана маршалу Ф.И. Толбухину с выражением признательности воинам Красной Армии — освободителям Болгарии, и с сообщением о передаче денежных средств на лечение раненых красноармейцев.

- № 12. 31 октября 1944 г. — Из обзора 2-го Управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР об антисоветской деятельности Ватикана и римо-католического духовенства в СССР.
- № 13. 15 ноября 1944 г. — Письмо первого секретаря ЦК КП(б)У и председателя СНК УССР Н.С. Хрущева И.В. Сталину о кончине главы греко-католической церкви Украины митрополита А. Шептицкого, его политических позициях и новом руководителе ГКЦ митрополите И. Слипом.
- № 14. 19 ноября 1944 г. — Справка Г.Г. Карпова о встрече сотрудников аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) в Болгарии А.И. Черепанова и Д.Г. Яковлева с митрополитом Софийским Стефаном.
- № 15. 30 ноября 1944 г. — Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозова Г.Г. Карпову о желательности приглашения Антиохийского патриарха Александра на Поместный собор РПЦ в Москву.
- № 16. 7 декабря 1944 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о прибытии в Москву делегации духовенства Мукачевско-Прешовской епархии.
- № 17. 7 декабря 1944 г. — Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов И.В. Полянского заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову об упорядочении деятельности греко-католической церкви на Украине.
- № 18. 13 декабря 1944 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину об итогах визита делегации духовенства Мукачевско-Прешовской епархии в Москву.
- № 19. 25 декабря 1944 г. — Письмо И.В. Полянского И.В. Сталину о приеме делегации греко-католической церкви.
- № 20. 27 декабря 1944 г. — Стенографическая запись приема делегации греко-католической церкви в Совете по делам религиозных культов при СНК СССР по вопросам деятельности ГКЦ на Украине.
- № 21. 28 декабря 1944 г. — Письмо заместителя наркома иностранных дел С.И. Кавтарадзе Г.Г. Карпову в связи с приглашением восточных патриархов в Москву на Поместный собор РПЦ.
- № 22. 6 января 1945 г. — Письмо первого заместителя наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинского Г.Г. Карпову о положении в Сербской православной церкви и желании ее руководства установить контакты с РПЦ.
- № 23. 18 января 1945 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину в связи с подготовкой проведения Поместного собора Русской православной церкви.
- № 24. 22 января 1945 г. — Сопроводительная записка заместителя начальника Политотдела СКК в Румынии С.П. Кирсанова

А.Я. Вышинскому с приложением справки «О состоянии религии в Румынии», составленной проф. П. Константинеску-Яшь.

- № 25. [Не ранее 26 января 1945 г.] — Справка Г.Г. Карпова о беседе руководителя Союза священников-демократов Румынии К. Бурдучи с сотрудником Политотдела СКК С.А. Дангуловым об укреплении контактов между Русской и Румынской православными церквями.
- № 26. 29 января 1945 г. — Справка Совета по делам РПЦ «Антинародное монархическое выступление сербского священника», подготовленная для НКВД СССР.
- № 27. 8 марта 1945 г. — Письмо И.В. Полянского В.М. Молотову о целесообразности установления контактов Московской архиепископии с проживающими в Румынии старообрядцами.
- № 28. 15 марта 1945 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о предложениях Совета по делам РПЦ по ликвидации греко-католической церкви в СССР, укреплению влияния Русской православной церкви за рубежом и организации Всемирной конференции христианских церквей в Москве.
- № 29. 22 марта 1945 г. — Из материалов ТАСС. Интервью министра культов Румынии К. Бурдучи газете «Моментул» о впечатлениях от поездки в Москву на Поместный собор Русской православной церкви.
- № 30. [март 1945 г.] — Рабочие материалы Совета по делам РПЦ о положении православной церкви в Польше, провозглашении автокефалии, возможности перехода ППЦ в юрисдикцию Московской патриархии и др.
- № 31. 23 апреля 1945 г. — Пасхальное послание патриарха Алексия патриарху Никодиму об укреплении связей между Русской и Румынской православными церквями и необходимости разрешения спорных вопросов.
- № 32. [Не ранее 23 апреля 1945 г.] — Доклад главы делегации Московской патриархии архиепископа Псковского и Порховского Григория в Совет по делам РПЦ о пребывании в Болгарии.
- № 33. 26 апреля 1945 г. — Сопроводительная записка заместителя начальника VII Управления ГлавПУРККА Б.Г. Сапожникова в Отдел международной информации (ОМИ) ЦК ВКП(б) с приложением выдержки из донесения Штаба 3-го Украинского фронта о реакции населения Венгрии на заключение перемирия и позиции венгерского католического духовенства.
- № 34. 28 апреля 1945 г. — Доклад главы делегации Московской патриархии епископа Кировоградского Сергия в Совет по делам РПЦ о поездке в Югославию.
- № 35. 30 апреля 1945 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о визите делегации Московской патриархии в Югославию.

- № 36. 7 мая 1945 г. — Справка заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшева о беседе епископа Тимофея в посольстве СССР в Варшаве о присоединении Польской православной церкви к РПЦ.
- № 37. [Ранее 14 мая 1945 г.] — Директивное письмо председателя Совета по делам религиозных культов И.В. Полянского уполномоченным Совета на местах о политике в отношении римско-католической церкви.
- № 38. 17 мая 1945 г. — Доклад епископа Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову об остановке в Бухаресте по пути в Белград и встречах с румынским духовенством и официальными лицами.
- № 39. 27 июня 1945 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании делегации Московской патриархии в Лондоне по приглашению руководства Англиканской церкви.
- № 40. 11 июля 1945 г. — Из дневника советника посольства СССР в Польше В.Г. Яковлева. Запись беседы с министром юстиции Г. Свентковским о подготовке в Польше процесса по катынскому делу и о позиции власти в отношении католической церкви.
- № 41. 13 июля 1945 г. — Записка заведующего Отделом балканских стран (ОБС) НКВД СССР А.А. Лавришева Г.Г. Карпову о просьбе Представительства Болгарии в Москве относительно предоставления законодательной документации по вопросам управления церковью.
- № 42. [Не ранее 18 июля 1945 г.] — Справка Г.Г. Карпова о пребывании делегации Болгарской православной церкви в Советском Союзе.
- № 43. 19 июля 1945 г. — Выступление экзарха Болгарского Стефана по софийскому радио о впечатлениях от пребывания в Москве.
- № 44. 4 августа 1945 г. — Из материалов ТАСС. Обращение патриарха Румынского Никодима к православному духовенству страны в связи с открытием заседаний Св. Синода Румынской православной церкви.
- № 45. 7 августа 1945 г. — Письмо экзарха Болгарского Стефана Г. Димитрову с благодарностью за внимание, оказанное делегации Болгарской православной церкви во время пребывания в Москве.
- № 46. 22 августа 1945 г. — Записка заведующего IV ЕО НКВД СССР А.Н. Абрамова Г.Г. Карпову с просьбой подобрать литературу по церковным вопросам для министра юстиции Польши Г. Свентковского.
- № 47. 23 августа 1945 г. — Сопроводительная записка начальника VII Управления ГлавПУРККА М.И. Бурцева заведующему ОМИ ЦК ВКП(б) Г. Димитрову с приложением копии донесения Политуправления Северной группы войск о прибытии примаса Польши кардинала А. Хлонда в г. Познань.
- № 48. 4 сентября 1945 г. — Донесение советника при Министерстве общественной безопасности Польши Н.Н. Селивановского нарко-

му внутренних дел СССР Л.П. Берии о подготовке праздника Ченстоховской Божьей Матери в Святогорском костеле г. Ченстохова.

- № 49. 4 октября 1945 г. — Письмо экзарха Стефана патриарху Алексию о предоставлении Болгарской православной церкви долгосрочного займа, возможности обучения болгарских студентов в духовных заведениях РПЦ, отношении патриарха и Совета по делам РПЦ к экуменическому движению и др.
- № 50. 8 октября 1945 г. — Письмо заместителя наркома иностранных дел В.Г. Деканозова Г.Г. Карпову с сообщением о приглашении делегации РПЦ на съезд Союза священников-демократов Румынии.
- № 51. 11 октября 1945 г. — Спецсообщение наркома госбезопасности УССР генерал-лейтенанта С.Р. Савченко начальнику Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР генерал-лейтенанту А.М. Леонтьеву об активизации деятельности украинских националистов и появлении отрядов Украинской повстанческой армии (УПА) в Словакии.
- № 52. 12 октября 1945 г. — Письмо Сербского американско-канадского епископа Дионисия патриарху Алексию о нарушении председателем РПЦ канонических отношений с Сербской православной церковью.
- № 53. 16—19 октября 1945 г. — Из материалов ТАСС. Служебная информация о съезде Союза священников-демократов Румынии.
- № 54. 27 октября 1945 г. — Доклад управляющего Орловской и Брянской епархиями архиепископа Фотия Г.Г. Карпову о командировке в Вену и Прагу.
- № 55. 1 декабря 1945 г. — Из записи беседы советника посольства СССР в Польше В.Г. Яковлева с министром иностранных дел В. Жимовским о конфессиональной ситуации в стране.
- № 56. 7 декабря 1945 г. — Письмо Г.Г. Карпова заведующему IV ЕО НКВД СССР А.П. Павлову об условиях перехода Чешской православной епархии в юрисдикцию Московской патриархии.
- № 57. 13 декабря 1945 г. — Сопроводительная записка Б.Г. Сапожникова заместителю заведующего ОМИ ЦК ВКП(б) А.С. Панюшкину с приложением обзора хода избирательной парламентской кампании в Венгрии.
- № 58. 13 декабря 1945 г. — Сопроводительная записка Б.Г. Сапожникова А.С. Панюшкину с приложением перевода послания кардинала Й. Миндсенти католикам Венгрии и ответа руководства Венгерского Национального фронта независимости.
- № 59. 19 декабря 1945 г. — Сопроводительная записка М.И. Бурцева Г.Г. Карпову с приложением копии донесения Политуправления Южной группы войск о положении Румынской православной церкви в Олтении.

- № 60. 22 декабря 1945 г. — Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова заведующему ОБС НКВД СССР А.А. Лаврищеву с приложением телеграмм патриарха Александрийского Христофора и патриарха Алексия о положении Сербской православной церкви.
- № 61. [декабрь 1945 г.] — Ответное письмо патриарха Алексия епископу Сербской православной епархии в Америке и Канаде Дионисию с разъяснением позиции РПЦ по отношению к Сербской православной церкви.
- № 62. 19 января 1946 г. — Записка А.П. Павлова И.В. Полянскому о возможности приезда в Советский Союз профессора И. Громадки и д-ра Пелара для ознакомления с положением религиозных культов в стране.
- № 63. 30 января 1946 г. — Письмо заместителя председателя Совета по делам религиозных культов Ю.В. Садовского А.П. Павлову о целесообразности приезда в Советский Союз профессора И. Громадки и д-ра Пелара.
- № 64. 16 февраля 1946 г. — Сопроводительная записка наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова В.М. Молотову с приложением донесения исполняющего обязанности советника НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши С.П. Давыдова о деятельности католической церкви.
- № 65. 5 марта 1946 г. — Письмо С.К. Бельшева А.П. Павлову с просьбой о содействии в переговорах со Св. Синодом Сербской православной церкви относительно перехода Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии.
- № 66. 1 апреля 1946 г. — Доклад епископа Кировоградского Сергия Г.Г. Карпову о пребывании в Югославии.
- № 67. 29 апреля 1946 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР Л.П. Берии о приеме в Совете по делам РПЦ посла Чехословакии И. Горака.
- № 68. 29 апреля 1946 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова Л.П. Берии по поводу приглашения делегации Московской патриархии и лично председателя Совета по делам Русской православной церкви на торжества по случаю 1000-летия кончины св. Иоанна Рыльского.
- № 69. 27 мая 1946 г. — Справка С.К. Бельшева о положении в православной церкви в Польше.
- № 70. 29 мая 1946 г. — Записка А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову о поведении экзарха Стефана на торжественном обеде в честь патриарха Алексия.
- № 71. 3 июня 1946 г. — Записка А.П. Павлова Г.Г. Карпову о содержании письма митрополита Варшавского Дионисия патриарху Алексию.

- № 72. 7 июня 1946 г. — Ответное письмо Г.Г. Карпова А.П. Павлову о положении православной церкви в Польше и отношении к митрополиту Дионисию.
- № 73. 10—24 июня 1946 г. — Записи сотрудника Совета по делам РПЦ Н.И. Блинова о пребывании Г.Г. Карпова в Чехословакии.
- № 74. 12 июня 1946 г. — Сопроводительная записка сотрудника Отдела внешней политики (ОВП) ЦК ВКП(б) Б. Геминдера заместителю заведующего ОВП Б.Н. Пономареву с приложением материала о сотрудничестве части католического духовенства с народно-демократической властью.
- № 75. 15 июня 1946 г. — Письмо министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова В.М. Молотову с приложением показаний немецкого военнопленного д-ра К. Нейгауза, компрометирующих архиепископа Загребского А. Степинаца.
- № 76. 20 июня 1946 г. — Доклад экзарха Московской патриархии епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия о состоянии православной церкви в Чехословакии.
- № 77. 28 июня 1946 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании в Праге по приглашению правительства Чехословакии.
- № 78. 17 июля 1946 г. — Письмо члена епархиального управления православной церкви Чехословакии Б.Л. Черкеса Н.И. Блинову о конфессиональной обстановке в стране.
- № 79. 14 августа 1946 г. — Сопроводительная записка М.И. Бурцева секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Сулову с приложением донесения Политуправления Центральной группы войск о протесте кардинала Й. Миндсенти в связи с роспуском католических организаций в Венгрии.
- № 80. [Не ранее 23 августа 1946 г.] — Отчет о поездке епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора и протоиерея А. Смирнова в Венгрию, представленный в Совет по делам РПЦ.
- № 81. 25 сентября 1946 г. — Письмо Б.Л. Черкеса Н.И. Блинову об укреплении позиций православной церкви в Чехословакии и необходимости активизации борьбы с католиками и греко-католиками в стране.
- № 82. 30 сентября 1946 г. — Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова И.В. Полянскому о просьбе премьер-министра Чехословакии К. Готвальда разрешить проезд в Советский Союз профессору И. Громадке для ознакомления с положением религиозных культов.
- № 83. 6 октября 1946 г. — Письмо экзарха Стефана патриарху Алексию о последствиях визита делегации РПЦ в Болгарию, сложностях в отношениях между РПЦ и Ватиканом, о желательности получения Болгарской церковью беспроцентного займа и др.

- № 84. 2 ноября 1946 г. — Письмо И.В. Полянского В.Г. Деканозову с просьбой регулярно предоставлять Совету по делам религиозных культов информацию о деятельности зарубежных религиозных организаций.
- № 85. 13 ноября 1946 г. — Сопроводительная записка референта ОВП ЦК ВКП(б) Г.Я. Короткевича М.А. Суслову и Л.С. Баранову с приложением материалов о католической церкви Венгрии.
- № 86. 15 ноября 1946 г. — Справка Г.Г. Карпова о приеме в Совете по делам РПЦ главы делегации Общества польско-советской дружбы министра юстиции Г. Свентковского и беседе о конфессиональной ситуации в Польше.
- № 87. 23 ноября 1946 г. — Из материалов ТАСС. Интервью президента Крайовой Рады Народовой Б. Берута корреспонденту газеты «Речь Посполита» К. Прушинскому об отношениях государства и церкви в Польше.
- № 88. 7 декабря 1946 г. — Письмо Ю.В. Садовского В.Г. Деканозову с дополнительным перечнем вопросов о положении и деятельности зарубежных религиозных организаций и просьбой предоставить необходимые материалы в Совет по делам религиозных культов для ознакомления.
- № 89. [Не ранее 12 декабря 1946 г.] — Доклад митрополита Николая о поездке в Белград для участия в работе Славянского конгресса, положении в Сербской православной церкви и встрече в Софии с экзархом Болгарским Стефаном.
- № 90. 14 января 1947 г. — Запись беседы Г.Г. Карпова с патриархом Алексием о подготовке совещания глав православных автокефальных церквей в Москве.
- № 91. 14 января 1947 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о поездке делегации Московской патриархии на Ближний Восток.
- № 92. 16 января 1947 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР о пребывании митрополита Николая на Славянском конгрессе в Белграде и беседах с патриархом Сербским Гавриилом.
- № 93. 1 февраля 1947 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова и Ю.В. Садовского секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову с изложением плана мероприятий по ослаблению влияния Ватикана.
- № 94. 14 февраля 1947 г. — Из доклада Совета по делам РПЦ об итогах работы за 1946 год.
- № 95. 3 марта 1947 г. — Доклад С.К. Бельшева заместителю председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилову о положении православных церквей в Западной Европе.
- № 96. 6 марта 1947 г. — Письмо заместителя заведующего ОБС МИД СССР А.П. Власова Г.Г. Карпову о положении православной

церкви в Венгрии и целесообразности приезда в Москву протоиерея Я. Варью.

- № 97. 7 марта 1947 г. — Ответное письмо С.К. Бельшева А.П. Власову по вопросу о юрисдикции православной церкви в Венгрии и приезде в Москву протоиерея Я. Варью.
- № 98. 10 марта 1947 г. — Сопроводительная записка заведующего IV ЕО МИД СССР А.М. Александрова Ю.В. Садовскому с приложением материалов о состоянии католической конфессии в Польше.
- № 99. 11 марта 1947 г. — Письмо А.Я. Вышинского Г.Г. Карпову с приложением выписки из беседы посла СССР в Югославии А.И. Лаврентьева с маршалом Й. Броз Тито о приглашении в Москву патриарха Сербского Гавриила.
- № 100. 18 марта 1947 г. — Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову об обмене телеграммами между патриархом Алексием и главой Албанской православной церкви архиепископом Христофором и желательности приглашения албанской церковной делегации в Москву.
- № 101. 18 марта 1947 г. — Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о беседах митрополита Николая с патриархом Гавриилом в Белграде и о целесообразности приезда патриарха в Москву.
- № 102. 21 марта 1947 г. — Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ в связи с постановкой митрополитом Варшавским Дионисием вопроса об автокефалии православной церкви в Польше.
- № 103. [Ранее 28 марта 1947 г.] — Письмо А.Я. Вышинского К.Е. Ворошилову с проектом заключения МИД СССР по предложению Совета по делам РПЦ о созыве в Москве предсоборного совещания глав православных церквей.
- № 104. 31 марта 1947 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову с приложением перевода служебной записки министра юстиции Польши Г. Свентковского о положении православной церкви в стране.
- № 105. 11 апреля 1947 г. — Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову по вопросу об определении канонического положения православной церкви в Венгрии и необходимости приглашения в Москву венгерской церковной делегации.
- № 106. 12 апреля 1947 г. — Письмо С.К. Бельшева А.Я. Вышинскому о предоставлении займа Болгарской православной церкви.
- № 107. 17 апреля 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о положении православной церкви в Польше и позиции польского правительства по вопросу ее автокефалии.
- № 108. 19 апреля 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова А.П. Власову о предполагаемом приезде в Москву делегации Албанской православной церкви.

- № 109. 21 апреля 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову о согласии патриарха Алексия с предложениями польского правительства по вопросу о православной церкви в Польше.
- № 110. 4 мая 1947 г. — Из дневника посланника СССР в Ливане Д.С. Солода. Запись беседы с патриархом Антиохийским Александром о созыве в Москве совещания глав православных церквей.
- № 111. 8 мая 1947 г. — Из доклада консульства СССР в г. Загребе заведующему ОБС МИД СССР А.А. Лаврищеву о политической обстановке в Хорватии и Словении.
- № 112. 8 мая 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова И.В. Сталину и В.М. Молотову о предоставлении займа главе Болгарской православной церкви экзарху Стефану.
- № 113. 16 мая 1947 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину и В.М. Молотову о положении в руководстве Болгарской православной церкви.
- № 114. 16 мая 1947 г. — Прием И.В. Полянским чехословацкой профсоюзной делегации. Запись беседы о государственно-церковных отношениях в СССР.
- № 115. 20 мая 1947 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о предложениях заместителя министра общественной администрации Польши В. Вольского по изменению состава руководства православной церкви.
- № 116. 20 мая 1947 г. — Доклад управляющего делами экзархата Московской патриархии в Чехословакии Б.Л. Черкеса о беседе с экспертом по церковно-политическим вопросам Министерства информации В. Экартом о ситуации в Словакии.
- № 117. 21 мая 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову по поводу предложения В. Вольского о реорганизации руководства православной церкви в Польше.
- № 118. 26 мая 1947 г. — Справка Совета по делам РПЦ в связи с подготовкой визита в Москву делегации Албанской православной церкви.
- № 119. 28 мая 1947 г. — Письмо А.П. Власова Г.Г. Карпову в связи с подготовкой визита в Москву делегации Венгерской православной церкви.
- № 120. 2 июня 1947 г. — Справка посланника СССР в Албании Д.С. Чувахина о главе Албанской православной церкви архиепископе Христофоре в связи с предстоящим приездом в Москву делегации АПЦ.
- № 121. 12 июня 1947 г. — Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову с приложением справки об экуменическом движении.

- № 122. 1 июля 1947 г. — Из докладной записки И.В. Полянского начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову о работе Совета по делам религиозных культов.
- № 123. 1 июля 1947 г. — Письмо С.К. Бельшева И.В. Сталину, А.А. Жданову и К.Е. Ворошилову о пребывании патриарха Алексия в Румынии с ответным визитом.
- № 124. 2 июля 1947 г. — Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о выдаче въездной визы архимандриту Мефодию для оформления займа, предоставленного Болгарской православной церкви в соответствии с решением советского правительства.
- № 125. 4 июля 1947 г. — Справка аппарата Совета по делам РПЦ о политической позиции патриарха Сербского Гавриила и митрополита Иосифа.
- № 126. 25 июля 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова А.Я. Вышинскому с изложением позиции Совета по делам РПЦ и Московской патриархии по вопросу об автокефалии православной церкви в Польше, отстранении митрополита Дионисия и его дальнейшей судьбе.
- № 127. 26 июля 1947 г. — Сопроводительное письмо И.В. Полянского в ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову с приложением проекта постановления Совета министров СССР о директивах Совету по делам религиозных культов на 1947 год.
- № 128. 4 августа 1947 г. — Сопроводительная записка А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову с приложением материалов о посещении патриархом Алексием Румынии.
- № 129. 11 августа 1947 г. — Письмо благочинного русских церквей в Югославии протоиерея И.И. Сокаля патриарху Алексию о положении в Сербской православной церкви и настроениях патриарха Гавриила.
- № 130. 12 августа 1947 г. — Из справки старшего инспектора Совета по делам РПЦ И. Кириллова «О православных приходах в Венгрии».
- № 131. 14 августа 1947 г. — Из материалов ТАСС. Справка корреспондента ТАСС в Будапеште о конфессиональной ситуации в Венгрии.
- № 132. 29—30 августа 1947 г. — Из материалов ТАСС. Информация о реакции итальянской печати на обмен посланиями между президентом США Г. Трумэнном и папой Пием XII.
- № 133. 31 августа 1947 г. — Справка заведующего консульским отделом миссии СССР в Болгарии Г.П. Шнюкова о положении католической церкви в стране.
- № 134. 6 сентября 1947 г. — Справка Совета по делам РПЦ о беседе первого секретаря посольства СССР в Белграде А.И. Иванова с патриархом Сербским Гавриилом.

- № 135. 9 сентября 1947 г. — Справка Совета по делам РПЦ о беседе посла СССР в Белграде А.И. Лаврентьева с председателем Совета министров ФНРЮ Э. Карделем относительно позиции патриарха Гавриила.
- № 136. [Не ранее 14 октября 1947 г.] — Проект Постановления Совета министров СССР «О директивах Совету по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по его работе».
- № 137. 17 октября 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову о положении в Сербской православной церкви и отношениях патриарха Гавриила с государственной властью.
- № 138. 30 октября 1947 г. — Письмо экзарха Болгарского Стефана патриарху Алексию о конфессиональной ситуации в Чехословакии, Венгрии и Югославии в связи с усилением активности римско-католической церкви, об отношении к созыву совещания глав православных церквей в Москве и др.
- № 139. 3—4 ноября 1947 г. — Из материалов ТАСС. Сообщение радиостанции «Голос Америки» о гражданских и религиозных свободах в странах Восточной Европы.
- № 140. 13 ноября 1947 г. — Справка Г.Г. Карпова о приеме членов болгарской партийной делегации для ознакомления с деятельностью Совета по делам РПЦ.
- № 141. 13 ноября 1947 г. — Справка Г.Г. Карпова о встрече профессора философии и теологии Карлова университета в Праге И. Громадки с патриархом Алексием.
- № 142. 22 ноября 1947 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину о пребывании в Москве митрополита Гор Ливанских Или.
- № 143. 25 ноября 1947 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о полученном руководством православной церкви в Польше приглашении посетить Москву.
- № 144. 26 ноября 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР Я.А. Малику о возможности создания единой православной церкви в Чехословакии.
- № 145. 26 ноября 1947 г. — Письмо Г.Г. Карпова Я.А. Малику о просьбе главы Албанской православной церкви архиепископа Христофора направить в Албанию делегацию Московской патриархии.
- № 146. 2 декабря 1947 г. — Сопроводительное письмо А.П. Власова Г.Г. Карпову с приложением справки о положении в Болгарской православной церкви.
- № 147. 23 декабря 1947 г. — Записка заведующего ОБС МИД СССР А.А. Лаврищева Г.Г. Карпову об изменениях в составе албанской церковной делегации.

- № 148. 24 января 1948 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о позиции секретаря ЦК КПЧ Р. Сланского по вопросу о создании единой православной церкви Чехословакии.
- № 149. 31 января 1948 г. — Сопроводительная записка заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина Г.Г. Карпову с приложением письма профессора Белградского университета С.В. Троицкого патриарху Алексию о встрече с патриархом Сербским Гавриилом.
- № 150. 11 февраля 1948 г. — Письмо С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о пребывании в СССР делегации Албанской православной церкви и встрече с патриархом Алексием.
- № 151. 13 февраля 1948 г. — Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову в связи с обращением венгерской православной общины г. Будапешта в советское посольство с просьбой ускорить решение вопроса о принятии ее в юрисдикцию Московской патриархии.
- № 152. 16 февраля 1948 г. — Ответное письмо С.К. Бельшева В.А. Зорину о причинах отсрочки решения о принятии православных приходов Венгрии в юрисдикцию Московской патриархии.
- № 153. 16 февраля 1948 г. — Письмо И.В. Полянского К.Е. Ворошилову в связи с просьбой председателя Славянского комитета Словакии министра просвещения Л. Новомеского разрешить приезд в СССР группы словацких католических священников.
- № 154. 19 февраля 1948 г. — Письмо экзарха Московской патриархии в Чехословакии митрополита Елевферия патриарху Алексию об участии православной церкви в манифестации христианских церквей страны в защиту мира.
- № 155. 28 февраля 1948 г. — Запись беседы поверенного в делах СССР в Болгарии К.Д. Левычкина с экзархом Болгарским Стефаном об отношении БПЦ к экуменическому движению.
- № 156. [Ранее 2 марта 1948 г.] — Письмо И.В. Полянского ответственному руководителю ТАСС Н.Г. Пальгунову об экуменическом движении и необходимости получения своевременной информации о его деятелях, материальной базе движения, программных установках и др.
- № 157. 8 марта 1948 г. — Письмо В.А. Зорина С.К. Бельшеву по вопросу о присоединении венгерских православных приходов греческого происхождения к Московской патриархии.
- № 158. 15 марта 1948 г. — Письмо главы Албанской православной церкви архиепископа Христофора патриарху Алексию с благодарностью за радушный прием делегации АПЦ в Москве и приглашением посетить Албанию.
- № 159. 29 марта 1948 г. — Письмо С.К. Бельшева А.Я. Вышинскому по вопросу о подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в Москве и необходимости установления связи православной церкви Польши с Московской патриархией.

- № 160. 1 апреля 1948 г. — Сопроводительное письмо заведующего I ЕО МИД СССР С.П. Козырева И.В. Полянскому с приложением материалов Управления информации Советской военной администрации в Германии об экуменическом движении.
- № 161. 13 апреля 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова заведующему ОБС МИД СССР С.П. Кирсанову о предстоящем визите в Албанию делегации Московской патриархии и с просьбой оказать ей содействие со стороны миссии СССР в Тиране.
- № 162. 13 апреля 1948 г. — Письмо В.А. Зорина С.К. Бельшеву об отстранении митрополита Дионисия от руководства православной церковью Польши и возможном приезде делегации РПЦ в Москву.
- № 163. 13 апреля 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о пребывании в Москве делегации Румынской православной церкви и о предстоящих выборах патриарха Румынского.
- № 164. 16 апреля 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с просьбой о содействии в организации поездки делегации православной церкви Польши в Москву.
- № 165. 30 апреля 1948 г. — Справка заместителя заведующего Отделом по делам Центрального управления Русской православной церкви Совета по делам РПЦ В.С. Карповича о кандидатуре на пост патриарха Румынской православной церкви.
- № 166. 8 мая 1948 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о составе делегации священников православной церкви Польши.
- № 167. 8 мая 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову по вопросу о переходе венгерских православных приходов в юрисдикцию Московской патриархии и необходимости поездки делегации РПЦ в Венгрию.
- № 168. 9 мая 1948 г. — Из докладной записки Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о внешнеполитической деятельности РПЦ, ситуации в православном мире, экуменическом движении и предстоящем совещании глав православных церквей в Москве.
- № 169. 18 мая 1948 г. — Сопроводительное письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову с приложением информации поверенного в делах СССР в Болгарии К.Д. Левычкина о положении в Болгарской православной церкви.
- № 170. 18 мая 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова К.Е. Ворошилову о необходимости включения в его кабинете телефона правительственной связи.
- № 171. 20 мая 1948 г. — Докладная записка С.К. Бельшева К.Е. Ворошилову о пребывании делегации РПЦ в Албании и Югославии и положении в Албанской и Сербской православных церквях.
- № 172. 24 мая 1948 г. — Сопроводительное письмо С.К. Бельшева В.А. Зорину к докладу епископа Ужгородского и Мукачевского Нестора о пребывании в Албании и Югославии и письму про-

тоиерея И.И. Сокаля о положении в Сербской православной церкви.

- № 173. 25 мая 1948 г. — Справка В.С. Карповича о беседе К.Д. Левычкина с председателем Совета министров Болгарии Г. Димитровым в связи с предстоящим совещанием глав православных церквей в Москве.
- № 174. 28 мая 1948 г. — Справка В.С. Карповича о беседе Г. Димитрова с экзархом Болгарским Стефаном по вопросу о позиции БПЦ на предстоящем совещании в Москве, отношении экзарха к экуменическому движению и о восстановлении патриаршества в Болгарии.
- № 175. 1 июня 1948 г. — Справка В.С. Карповича о беседе экзарха Болгарского Стефана с К.Д. Левычкиным по вопросу об участии делегации БПЦ в московском совещании, составе участников, отношении к экуменизму и о перспективах возведения Стефана в сан патриарха.
- № 176. 1 июня 1948 г. — Запись беседы К.Д. Левычкина с руководителем Дирекции вероисповеданий МИД Болгарии Д. Илиевым о персональном составе болгарской делегации на совещании глав православных церквей.
- № 177. [Не ранее 12 июня 1948 г.] — Справка Совета по делам РПЦ о беседах членов делегации РПЦ епископа Нестора и секретаря Московской патриархии Л.Н. Парийского с министром культов Венгрии Д. Ортутаи по вопросу о создании Венгерской православной церкви под юрисдикцией РПЦ.
- № 178. 25 июня 1948 г. — Сопроводительная записка исполняющего обязанности заведующего ОБС МИД СССР Е.Д. Киселева Г.Г. Карпову с приложением циркулярного письма Д. Илиева Св. Синоду Болгарской православной церкви.
- № 179. [Не ранее 28 июня 1948 г.] — Из материалов ТАСС. Обзор информации о ходе подготовки ассамблеи экуменического движения.
- № 180. 30 июня 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова А.Я. Вышинскому по поводу циркулярного письма Д. Илиева Св. Синоду Болгарской православной церкви.
- № 181. 3 июля 1948 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о просьбе правительства Польши назвать кандидата на пост митрополита православной церкви.
- № 182. 5 июля 1948 г. — Справка С.К. Бельшева о посещении генеральным секретарем правительства Югославии Л. Джуричем патриарха Сербского Гавриила.
- № 183. 8 июля 1948 г. — Справка С.К. Бельшева о заседании Архиерейского собора Сербской православной церкви и политических настроениях иерархов.

- № 184. 8 июля 1948 г. — Телеграмма патриарха Алексия И.В. Сталину в связи с началом церковного празднования 500-летия автокефалии Русской православной церкви.
- № 185. 15 июля 1948 г. — Из дневника сотрудника Протокольного отдела МИД СССР С.М. Кудрявцева. Запись о встрече в Совете по делам РПЦ с членами делегаций православных церквей.
- № 186. 17 июля 1948 г. — Из материалов ТАСС. Сообщение средств массовой информации о секретном совещании в Ватикане кардиналов Европы и Америки по вопросу организации наступления против «антихристианских сил».
- № 187. 22 июля 1948 г. — Из дневника В.А. Зорина. Из записи беседы с послом Венгрии С. Секфью о национализации церковных школ и др.
- № 188. 3 августа 1948 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о совещании в Москве руководителей и представителей православных церквей, его итогах и перспективах зарубежной работы Московской патриархии.
- № 189. 1 сентября 1948 г. — Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о посещении митрополитом Иосифом посла СССР в Белграде А.И. Лаврентьева и его оценке участия делегации Сербской православной церкви в работе московского совещания глав православных церквей.
- № 190. 28 сентября 1948 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову и М.А. Сулову о конфликте в Св. Синоде Болгарской православной церкви и отставке экзарха Стефана.
- № 191. 29 сентября 1948 г. — Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о дальнейшей судьбе бывшего экзарха Болгарского Стефана после его отставки.
- № 192. 30 сентября 1948 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова В.А. Зорину с изложением мнения Совета по делам РПЦ относительно условий принятия бывшего экзарха Болгарского Стефана на покой в один из монастырей в СССР.
- № 193. 8 октября 1948 г. — Письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину о политической ориентации Экуменического совета в Польше и отношении польского правительства к его деятельности.
- № 194. 14 октября 1948 г. — Из дневника Г.М. Пушкина. Запись беседы с заместителем генерального секретаря Венгерской партии трудящихся М. Фаркашем о взаимоотношениях римско-католической церкви Венгрии с правительством.
- № 195. 15 октября 1948 г. — Справка Г.Г. Карпова о беседе с настоятелем храма-подворья Болгарской православной церкви в Москве архимандритом Мефодием о причинах отставки экзарха Стефана и ее последствиях.

- № 196. 18 октября 1948 г. — Справка Совета по делам РПЦ о конфессиональной ситуации в Чехословакии во второй половине 1948 года.
- № 197. 20 октября 1948 г. — Справка В.С. Карповича о кризисе в руководстве Болгарской православной церкви, отставке экзарха Стефана и ее возможных последствиях для развития связей с Московской патриархией.
- № 198. 20 октября 1948 г. — Докладная записка Г.Г. Карпова в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) о проекте закона о вероисповеданиях в Болгарии.
- № 199. 24 октября 1948 г. — Справка сотрудника Совета по делам РПЦ Арапова о содержании беседы архиепископа православной церкви в Польше Тимофея со вторым секретарем посольства США в Варшаве.
- № 200. 27 октября 1948 г. — Сопроводительное письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с приложением перечня замечаний Совета по делам РПЦ по проекту закона о вероисповеданиях в Болгарии.
- № 201. 1 ноября 1948 г. — Справка В.С. Карповича об участии представителей Сербской православной церкви в ассамблее экуменистов в Амстердаме и совещании в Москве.
- № 202. 2 ноября 1948 г. — Справка В.С. Карповича о беседе бывшего экзарха Болгарского Стефана с В. Коларовым.
- № 203. [Не ранее 14 ноября 1948 г.] — Справка В.С. Карповича о положении в Румынской православной церкви и выборах патриарха Румынского.
- № 204. 16 ноября 1948 г. Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о позиции польского правительства относительно дальнейшей судьбы митрополита Дионисия.
- № 205. 17 ноября 1948 г. — Записка В.А. Зорина в Политбюро ЦК ВКП(б) с изложением основных положений проекта закона о вероисповеданиях в Болгарии и заключением МИД СССР.
- № 206. 18 ноября 1948 г. — Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о позиции правительства Польши относительно нецелесообразности ликвидации Экуменического совета в условиях предстоящего наступления на католическую церковь.
- № 207. 20 ноября 1948 г. — Из материалов ТАСС. Обзор информации о заседаниях ассамблеи экуменического движения и ее решениях.
- № 208. 25 ноября 1948 г. — Письмо бывшего экзарха Болгарского Стефана патриарху Алексию из ссылки.
- № 209. 29 ноября 1948 г. — Служебная записка Г.Г. Карпову о разработанном в Чехословакии плане мероприятий по компрометации греко-католической церкви, подготовленная в аппарате Совета по делам РПЦ.

- № 210. 30 ноября 1948 г. — Справка С.К. Бельшева о претензиях митрополита Дионисия на управление православной церковью в Польше и позиции польского правительства по данному вопросу.
- № 211. 4 декабря 1948 г. — Письмо В.А. Зорина Г.Г. Карпову о предстоящей кампании по компрометации греко-католической церкви в Чехословакии и роли в ней православной церкви.
- № 212. 6 декабря 1948 г. — Ответное письмо Г.Г. Карпова В.А. Зорину с изложением позиции Совета по делам РПЦ относительно планируемой правительством Чехословакии кампании по компрометации греко-католической церкви.
- № 213. 10 декабря 1948 г. — Письмо управляющего делами экзархата Московской патриархии в Чехословакии Б.Л. Черкеса в Совет по делам РПЦ о возможности перехода униатов в православие.
- № 214. 10 декабря 1948 г. — Справка Совета по делам РПЦ о беседе руководителя Дирекции вероисповеданий Болгарии Д. Илиева со священником В. Шпиллером о положении в руководстве Болгарской православной церкви, отношении к экуменизму и др.
- № 215. 11 декабря 1948 г. — Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ Ананьева о беседе митрополита Дионисия с первым секретарем посольства СССР в Польше Е.И. Длужинским по вопросу о поездке митрополита в Москву для встречи с патриархом Алексием.
- № 216. 13 декабря 1948 г. — Письмо патриарха Алексия архиепископу Белостокскому и Бельскому Тимофею с объяснением позиции Св. Синода РПЦ относительно претензий митрополита Дионисия на руководство православной церковью в Польше.
- № 217. 22 декабря 1948 г. — Сопроводительная записка И.В. Полянского В.А. Зорину с приложением записи беседы в Совете по делам религиозных культов с румынским послом Г. Владеску-Рэкоаса о положении римско-католической церкви в Румынии.
- № 218. 28 декабря 1948 г. — Справка помощника председателя Совета по делам РПЦ Арапова о встрече бывшего экзарха Болгарского Стефана с В. Коларовым.

Именной указатель

- Абакумов В.С. — 526
Абибулах — 218
Абрамов А.Н. — 197
Абрикосов — 98
Адамски Станислав; Адамский — 301, 445
Аксман — 308, 310, 312
Александр III, патриарх Антиохийский — 58, 83, 84, 88, 104, 171, 375, 376, 391, 401, 472, 515, 612, 614–616, 680, 739, 742
Александр, епископ Пинский — 673
Александр, иеродиакон Болгарской православной церкви — 119
Александр, митрополит Эмесский — 734, 739
Александр (Немоловский), архиепископ Брюссельский, архиепископ Германский и Бельгийский — 417, 418
Александр Невский — 23, 133, 628
Александр, экзарх Берлинский — 373
Александреску — 217
Александров А.М. — 429, 430, 454, 455, 471, 486, 489, 495, 533, 616, 617, 630, 631, 672, 673, 723, 724, 795
Александров Б.А. — 284, 285
Александров Г.Ф. — 517, 526, 533, 595
Алексеев — 369, 370
Алексеев М. — 446, 448
Алексиев Никола — 625
Алексий (Симанский); Алексий I, митрополит Ленинградский и Новгородский, патриарший местоблюститель, патриарх Московский и всея Руси — 11–18, 22, 23, 38, 41, 43, 45, 46, 48, 57, 60, 64, 67, 68, 82, 83, 86, 87, 89, 90, 95, 104, 108, 109, 114, 116, 120, 121, 125–127, 130, 131, 133–136, 138, 140, 142, 144–147, 155, 157, 167, 171–173, 176–179, 183, 186, 190, 203, 206, 211, 216–218, 225, 227, 229, 245, 247, 250, 251, 260, 261, 263, 269–271, 273–279, 309, 321, 322, 334, 346, 348, 356, 357, 364, 367–370, 372–374, 377, 378, 382–384, 395–400, 402, 408, 411–414, 418, 420–423, 449–453, 457, 463–465, 467, 469–473, 479–481, 487, 489, 495–498, 500, 514, 515, 526–529, 532, 541–546, 548, 549, 566, 586, 587, 596, 600, 610, 611–613, 617, 620, 621, 625, 628, 629, 631, 632, 636, 637, 643, 645, 647, 655, 656, 668, 672, 676, 677, 682–684, 688, 693, 694, 696, 700–702, 704, 726, 728, 734, 738, 739, 744, 747, 753, 759, 760, 769, 779, 780, 787, 788, 790, 791, 802, 803, 826, 831–833, 835, 841
Алексий, архиепископ Рязанский — 22, 24, 25
Алексий, архиепископ Ярославский и Ростовский — 60, 68, 105, 211, 393
Ананьев — 832
Анастасий (Грибановский) — 84, 85, 130, 212, 376, 378, 381, 390–395, 403, 418, 681, 686
Ангелеску Н. — 542
Ангелов — 746
Ангелротт; Ангелротта — 756–758
Андерс В. — 262, 665, 666
Андерсон К.М. — 10
Андрей Кириллович, великий князь — 136
Андрей (Стоян Петков), епископ Болгарской православной церкви — 625, 745, 750

- Анисимова — 178
 Анна, королева Франции — 24
 Анна Павловна, великая княгиня — 136
 Антим (Ника) — 154, 157
 Антоненко Георгий — 542
 Антонеску Ион — 91–92, 193, 422, 667, 788, 789
 Антоний, архимандрит Сербской православной церкви — 554
 Антоний, иеромонах — 132
 Антоний (Марценко) — 223, 225, 287
 Антоний (Храповицкий) — 136, 212, 334, 424
 Арапов — 767, 781, 804, 805, 831, 840, 841
 Арсений — 134, 366
 Асмуссен — 662
 Атанасий — 242, 243
 Афинагор (Василидис), архиепископ Севастийский — 83, 88, 473
 Афинагор (Спиру); Афиногор (архиепископ Нью-Йоркский, патриарх Константинопольский) — 513, 632, 680, 686, 738, 769
 Ахимас (библ.) — 559
 Ахитофел (библ.) — 552
 Ачесон Д. — 483

Багаров И. — 803
 Базяк Евгений — 445
 Байкос Брилиот — 721
 Бакарич В. — 476
 Балан. См.: Николай (Бэлан)
 Балинт Шандор — 574
 Балог Иштван — 350, 353, 572
 Банаш Л. — 351, 353, 578, 756
 Банич — 474
 Баранаи Юстиниан — 573
 Баранкович Иштван — 574, 578, 579
 Баранов Л.С. — 240, 350, 353
 Барбета — 756
 Барбулеску — 668
 Барбур — 658
 Барда Францишек — 445
 Бареш Г. — 811, 812, 819, 821
 Барт Карл — 651, 659, 721
 Барта Шандор — 500, 566
 Баскен — 218
 Батаревич Серафим — 147
 Батлер — 159
 Баштёванский Ш.; Баштованский Ш., Баштованский С. — 644
 Бегнер Марк; Бёгнер, Богнер — 509, 658, 659, 720, 721, 801
 Беднарж — 645, 647
Белевич И.В. — 10
 Белл — 509, 651, 658, 659, 721
 Белосельский-Белозерский — 681
 Бельшев С.К. — 116, 121, 146, 147, 166, 177, 178, 207, 227, 261, 272, 275, 276, 278, 280, 281, 374, 409, 423, 429, 449–451, 461, 463–466, 471, 499, 500, 526, 529, 549, 599, 608, 617, 629, 635–636, 639, 642, 643, 654–657, 664, 667, 668, 677, 678, 691, 693, 697, 715, 724–726, 744, 788, 805
 Беляков Димитрий — 59
 Бем Вильмош — 570
 Бенек Юлиан — 445
 Бенеш, член католической партии — 484
 Бенеш Э. — 276, 285, 290, 291, 296, 299, 309, 315, 318, 322, 492, 823
 Бенш Теодор — 445
 Беран Й. — 646, 761, 763, 764, 811, 822, 825
 Бергграв — 659
 Бердяев Н.А.; Николай Бердяев — 801, 802
 Березки Альберт — 577
 Берия Л.П. — 8, 12, 36, 61, 69, 74, 146, 162, 201, 268, 269, 271, 322, 345, 379, 408, 517
 Беркельбах, фон дер Шпренкель — 659
 Берки Фериз — 333, 337, 416, 703–705

- Берман Я. — 272
 Бернацкий Люциан — 444
 Берут Б. — 359, 360, 832
Бессмертный А.Р. — 462
 Бесчастнов — 54
 Билый И. — 484, 485
 Бирнс Д.Ф. — 781
 Бирюзов С.С. — 118, 169, 372
 Бис Ева — 817
 Благоева С. — 178
 Блинов Н.И.; Николай Ильич — 280, 297, 298, 318, 322, 323, 329, 340, 372
 Богданов Георгий — 167, 168, 171, 172, 180
 «Богун» (агентурная кличка) — 209
 Бодров М.Ф. — 750, 780
 Борак. См.: Горак
 Борис III, царь Болгарии — 171, 583, 586, 716
 Борис, митрополит Неврокопский — 700, 702, 745, 748, 828
 Боровец — 301
 Бородин — 361
 Борош Стефан — 337
 Босилков Евгений — 584, 586
 Бочек — 283, 295, 323
 Бошняку Константин — 505
 Брага В. — 157
 Браун Эрнест — 721
 Брашич — 304
 Бриджес — 731
 Бризгис — 53, 837
 Броун Ю.А. — 659
 Брудер — 662
 Брунер Эмиль — 721
 Брэттиану Д. — 96
 Будзинский Герман — 69, 75
 Бузалка М. — 293
 Букис Пиру — 218
 Булганин Н.А. — 794
 Буллит У.К. — 54
 Бултон — 159
 Бунганич — 258, 816, 817
 Бунчек. См.: Бунганич
 Буранич Григорий — 814
 Бурдуча К.; Бордуча — 94, 96, 109, 153, 155–158, 205–207, 217–219, 242, 243, 422
Бурега В.В. — 298
 Бурковский Павел — 257
 Бурцев М.И. — 198, 241, 330
 Бэлан Н. См.: Николай (Бэлан)
 Вайна Габор — 571
Валева Е.Л. — 716
 Валериан — 125, 136, 266, 364, 366
 Вандрачек — 484
 Ван-Дузен — 661
 Ванчаков Александр — 220, 221, 223
 Варнава, епископ Сараевской епархии — 633
 Варнава, патриарх Сербский — 85, 136
 Варью Я.; Варью Иоанн, Вария, Вариу, Варья — 334–337, 339, 425, 427–429, 463–465, 499, 500, 562, 563, 565, 566, 605, 640–642, 703–707
 Св. Варфоломей — 161, 286
 Васдекас Илларион; Васдекат Иларион — 333, 338, 339, 563, 565, 641
 Св. Василий Иосафат — 364
 Василий III, патриарх Константинопольский — 113
 Василий, викарный епископ Балтский — 154
 Василий, дьякон — 171
 Василий, епископ Венский — 221
 Василий, иеромонах Болгарской православной церкви — 627
Васильева О.Ю. — 729
 Васич Душан — 125
 Васка — 542
 Васнецов — 323
 Ватутин Н.Ф. — 182
 Вацлав, король Чехии — 282
 Вачев Авраам — 778

- Введенский — 181, 183
 Велебит В. — 365
 Велимирович Николай. См.: Николай (Велимирович)
Величко О.И. — 10
 Вениамин, епископ Браничевский — 39, 126, 132, 134, 136, 137
 Вениамин, епископ Питтсбургский — 681
 Вениамин, митрополит Алеутский и Северо-Американский, экзарх Московской патриархии — 213, 250, 251, 373
 Вениамин, патриарх Константинопольский — 174
 Веринский — 439
 Вертоградов — 354
 Видович — 232
 Викентий — 136, 366
 Виктор, экзарх Шанхайский — 373
 Виктор-Эммануил III, король Италии — 502, 586
 Виметал — 284
 Виноградов — 96
Винтер Э. — 582
 Винтилеску Георгий — 542
 Винтилеску Петр — 156, 667, 669
 Вираг Ф. — 353
 Виссарион (Джувани) — 501, 502
 Виссарион (Пую) — 154, 155, 158, 368
 Виссерт-Хуфт В.А.; Виссер-Хуфт, Виссерт Хофт, Виссент Хофт, Фиссер т-Хоофт, Фиссер Хоофт, Фиссер — 517, 651, 652, 659, 663, 717–721
 Виталий — 526, 528, 542
 Св. Витт — 282, 763
 Витц Бела — 350
 Вихерь Станислав — 441
 Владеску-Рэкоаса Г.; Владеску-Ракоаса, Владеску — 836–838, 840
 Св. Владимир — 286
 Владимир архиепископ, викарий митрополита Евлогия (Георгиевского) — 103
 Владимир, епископ Гродненский — 111
 Владимир, епископ Рашко-Призренский — 266
 Владимир, митрополит Московский — 615
 Владимир, митрополит Парижский — 681
 Владимир (Раич), епископ Мукачевско-Прешовский — 63, 64, 103, 125, 129, 130, 132–134, 136, 140, 247, 250, 265, 309
 Владимир (Тихоницкий), архиепископ Ниццкий — 348
 Владислав, король Чехии — 282
 Власов А.П. — 425, 427, 428, 470, 499, 621, 642
 Вовк — 477
 Вознесенский Н.А. — 794
 Вол Антон — 302
 Волконский — 681
Волокитина Т.В. — 203
 Волошин А. — 812, 814, 817, 823
 Вольский В. — 486–489, 495–497, 532, 533, 665, 672–674, 723, 790, 805
 Вольф — 573
 Воронков — 611
 Ворошилов К.Е. — 269, 379, 408, 450, 451, 453, 463, 464, 467, 470, 495, 526, 529, 540, 549, 595, 596, 636, 643, 645, 666, 675, 678, 692, 693, 733, 741, 742, 744, 750, 760, 776, 780
 Воячек — 484–486
 Врангель П.Н. — 157
 Вронка Андрей — 445
 Вурм Теофил — 509, 510, 650
 Вышинский А.Я., А.В. (аббрев.) — 8, 48, 84, 86, 90, 93, 99, 162, 163, 165, 206, 229, 448, 449, 453, 454, 465, 477, 484, 532, 586, 649, 656, 664, 687, 702, 722, 729, 733, 741, 746, 749, 777

- Вышинский Стефан — 445
 Вюншер Фридьеш — 573
- Гавелка Я. — 811, 812, 819, 821
 Гавлена — 295
 Гавличек-Боровский К. — 324
 Гавриил, архимандрит духовной миссии в Китае — 734
 Гавриил, патриарх Гаврила, патриарх Сербский — 40, 44, 64, 83–85, 126, 130, 131, 133, 134, 137, 142, 144, 170, 214, 216, 217, 247–250, 342, 364–367, 369, 380–384, 397, 398, 417, 419, 420, 428, 429, 448–452, 500, 530, 531, 549, 550, 566, 586–590, 596–599, 602, 603, 631, 632, 634, 643, 676, 682, 694–697, 724, 726, 734, 736–738, 741–743, 787
 Гавриков В.Н. — 125, 129, 132, 134, 136
 Гаврилков К. — 221
 Гагаринов А.Н. — 630
 Галактион — 218
 Галан Я. — 108
 дон Галони — 583
 Гамаза — 93
 Гамбург — 287
 генерал «Гангстер». См.: Андерс В.
 Гановски С.М.; Гановский — 217, 745, 840
 Гарбетт С.Ф.; Сирил Гарбетт, Кирилл Гарбетт — 18, 22, 26, 27, 161, 404
 Гаруфалов Иван — 585
 де Гаспери — 581
 Гейгер Б.Я. — 733
 Гейдрих Р. — 318, 414
 Гелерт Йозеф — 231
 Геминдер Б. — 299, 303
 Гендрих Й. — 768
 Геннадий — 367
 Георг VI, король Англии — 158, 159, 217, 218, 409
- Георг VI, патриарх-католикос Армяно-Григорианской церкви — 734
 Георге — 218
 Георгиев, протоиерей Болгарской православной церкви — 623
 Георгиев Г. — 688
 Георгиев К. — 781
 Георгиевский А.И. — 117, 120, 178
 Георгий, архимандрит, капеллан короля Югославии — 125
 Георгий, болгарский священник — 346
 Георгий (Зубкович), епископ Будимский — 334, 338, 368, 415, 558, 560, 566, 567, 703, 705
 Св. Георгий-Победоносец — 156, 282
 Георгий (Ярошевский), архиепископ Минский, митрополит Варшавский — 110, 111
 Георгиу-Деж Георге — 670–672, 789
Гергей Е. — 388
 Герё Эрне, Гере — 756, 758
 Герман (Аав), архиепископ Финляндской православной церкви — 412–414, 684
 Германос, архиепископ Греческой (Элладской) православной церкви — 658, 659
 Германос; Герман, митрополит Лондонский — 333, 338, 370, 416
 Германос; Герман, митрополит Фиатирский, Западно-Европейский экзарх Константинопольской патриархии — 83, 88, 555, 560, 563, 632, 721, 727, 728, 734–736, 738, 742, 746, 775, 801, 802
 Гермоген (Максимов) — 40–42, 130, 139, 249, 335–338, 368, 465, 557
 Гиббс Николай; Гипс — 162
 Гиммлер Г. — 305, 306

- Гитлер А. — 6, 28, 29, 38–40, 47, 131, 140, 422, 424, 681, 686, 823
- Гласс — 548
- Глинка А. — 208, 210, 813, 823
- Глубоковский Н.Н. — 121
- Глумац М. — 634, 786, 787
- Годлевский Михаил — 445
- Гозвон — 258
- Гойдич Павел; епископ Павел — 325, 328, 343, 490–492, 814–816, 818, 822–824
- Голий — 308
- Голицын — 161
- Голиченков А.А. — 477
- Голованов Н.С. — 87, 88
- Гомбаш Николай (Норберт) — 337
- Гопко В. — 816, 818
- Горазд, архимандрит Болгарской православной церкви — 745, 746, 750
- Горазд (Матей Павлик), епископ Чешской православной церкви — 226, 289, 307, 309, 310, 313, 314, 318, 398, 414, 765
- Горак — 281
- Горак Й.; Горак Ю.О., Горак И. — 261, 268–269, 297–299, 610, 611
- Готвальд Клемент — 283, 326, 328, 344, 345, 490, 493, 763–765, 768, 822, 824
- Грайг — 721
- Графемейер — 721
- Граховский Леон — 441
- Гребер — 306
- Грег Стюарт — 659
- Грега И. — 819
- Греков Б.Д. — 178
- Грѣс Йожеф; Грес, Грѣс — 353, 574, 578
- Григорий IV, патриарх Антиохийский — 616
- Григорий VII, патриарх Константинопольский — 113, 835
- Григорий, епископ Румынской православной церкви — 155
- Григорий, иеродиакон Болгарской православной церкви — 119, 167, 171
- Григорий (Чуков), архиепископ Псковский и Порховский, митрополит Ленинградский и Новгородский — 104, 117–121, 171, 172, 174, 176–178, 180, 183, 326, 348, 373, 375, 376, 378, 392, 395, 400, 401, 413, 421, 424, 480, 526, 528, 542
- Григорьев Иннокентий — 767
- Григорьев (псевд.). См.: Гейгер Б.Я.
- Гроза Петру; Гроза Петре — 206, 207, 217, 219, 242–244, 423, 527, 528, 542–546, 667, 789
- Грозев Павел — 627
- Громадка Йозеф; Хромадка Иосиф, Громадко — 251–253, 344, 345, 610, 611, 721, 799, 800
- Громеску Раду — 243
- Грузин — 289, 292, 313, 314, 327
- Грую А.М.; Груя — 153
- Губ Ф. — 811, 819
- Гундоров А.С.; Гундарев — 177, 178, 645
- Гус Ян — 282, 292, 323, 329, 457, 799
- Гусак Г. — 824
- Гусев Ф.Т. — 733
- Гучко Павел — 807, 809, 814, 815
- Давид (библ.) — 552
- Давид И. — 283
- Давыдов С.П. — 253, 258, 259
- Даллес Дж. Ф. — 512, 515, 650, 651, 653, 679, 721, 731, 755, 799, 801
- Дамаскин, епископ-администратор Чешской епархии — 263
- Дамаскин; Дамаскинос, епископ, митрополит Сербской православной церкви — 553, 599, 695
- Дамаскинос, архиепископ Греческой (Элладской) церкви — 368, 401, 515, 741

- Дангулов С.А. — 94–96, 153, 155, 157
- Даниил (Юзвюк) — 223, 225
- Дановский Св. — 623
- Дворжак — 287
- Деканозов В.Г. — 58, 59, 97, 205–207, 344, 349, 360
- Деллингер — 149
- Дементьев — 98
- Деменчук — 355, 497
- Демьянов Н.Я. — 293, 294, 824
- Демьянович — 286
- Деникин А.И. — 751
- Державин Г.Р. — 168
- Джонсон Х.; Хьюлетт Джонсон — 174
- Джорджеску Теохари; Жоржеску — 217, 220
- Джурич Л. — 587, 633, 682, 695, 697, 724, 737
- Димитрий (Моган), епископ — 224
- Димитрий, патриарх Сербской православной церкви — 64
- Димитриевич Стефан — 130
- Димитров Г.М.; Георгий Димитров, Георгий Михайлович — 172, 173, 175, 179, 184, 194–198, 200, 276, 371, 396, 458, 466, 479, 483, 484, 581, 690, 697–702, 711, 716, 723, 727, 736, 750, 759, 760, 779, 780, 793, 828
- Димитров Климентий; Климент Димитров — 701–703, 727
- Димитрова Р.Ю. — 196
- Дину Г. — 545
- Дионисий, архимандрит духовной миссии в Голландии — 734
- Дионисий (Валединский), епископ Кременецкий, митрополит Варшавский и всея Польши — 111, 112, 146, 227, 272–275, 277–280, 338, 355, 356, 400, 410–412, 452–455, 457, 458, 461, 462, 467–469, 487, 489, 496, 497, 532, 533, 563, 617, 634, 656, 577, 664–666, 670, 672, 674, 675, 683, 781, 790, 791, 805, 832–835
- Дионисий, епископ Американо-Канадский — 211, 216, 217, 250, 368, 552, 598, 599
- Дитрих — 662
- Длужинский Е.И. — 832
- Добрешич — 303
- Додт — 721
- Домбровский — 217
- Домбровский Николай — 221
- Доля — 242–244
- Доневский Илья — 625
- Досифей, епископ — 62
- Досифей, митрополит Загребский — 39
- Драгомиреску А. — 218
- Дреслерова Эдит — 293, 294
- Дроздел Г. — 232
- Дугин — 120
- Дуглас — 160, 161
- Дудаш Миклош — 335, 337, 351, 353, 566, 567, 574
- Дунаевский И.И. — 168
- Душан; Стефан Душан из династии Неманичей, король Сербии — 44, 45
- Дымек Валентин — 445
- Дымов — 125
- Дымовский И. — 120
- Дьюи Т. — 32, 34
- Дьюсон Генри — 512
- Дэбрэши Лайош — 577
- Дюлгеров — 626, 748
- Дюззе Дроздел. См.: Дроздел Г.
- Евдокия, княгиня болгарская — 586
- Евлогий (Георгиевский), архиепископ Волынский и Житомирский, митрополит Парижский, управляющий приходами Московского патриархата в Западной Европе — 103, 216, 221, 298, 321, 334, 348, 392, 394, 413, 556, 568, 801, 802

- Евлогий (Марковский), епископ — 224
- Евлогий, митрополит Сливенский — 748
- Екатерина II, императрица — 42
- Елевферий, епископ Виленский — 111, 212
- Елевферий (Воронцов); Элеутерюш, митрополит Ростовский и Таганрогский, экзарх Московской патриархии в Чехословакии, митрополит Пражский и Чешский — 268–269, 281, 282, 284–285, 287, 288, 297, 298, 307, 317–321, 323, 329, 340, 358, 373, 374, 380, 392, 398, 415, 419, 457, 462, 489, 491, 601, 604, 610, 618, 633, 645, 647, 734, 737, 766, 820
- Св. Елена — 134
- Елена, королева Румынии — 528
- Емилиан; Емельян, еп. Тимочки — 125, 126, 128, 130, 131, 137, 140, 144, 146, 265, 419
- Ермолаев — 663
- Жарын Я.* — 607
- Жданов А.А. — 345, 353, 379, 408, 526, 529, 549, 742, 768
- Желицки Б.Й.* — 10
- Жигонь — 257
- Жимовский В. — 164, 227–229
- Жуков Г.К. — 169
- Жуков М.В. — 262, 265
- Завацкий — 208
- Заволжский С.Г. — 332
- Завудский — 183
- Загурский — 257
- Зайцев К.А.; Константин Артемьевич — 36, 37, 46, 48, 49, 59, 83
- Закшевский Тадеуш — 444
- Зальцман — 286
- Зарони — 217–219
- Зарубин — 360, 361
- Заугт — 295
- Зернов Михаил — 114, 663, 693, 831
- Зечевич Владо — 129, 133, 135
- Зиги Рафаилне — 573
- Зогу А. — 498, 401
- Зозуляк — 817
- Зонневенд Ян — 318
- Зорин В.А. — 49, 227, 229, 261, 282, 283, 285, 291, 292, 308, 315, 318–320, 322, 326, 631, 632, 639, 640, 642, 649, 654, 664, 666, 670, 677, 687, 691, 696, 702, 715, 716, 729, 732, 733, 743, 744, 751, 755, 758, 760, 782, 790–793, 805–807, 836
- Зорич — 292, 293, 474
- Зубкович Георгий. См. Георгий (Зубкович)
- Иванов А.И. — 586, 588, 589
- Иванов И.И. — 176–178
- Игнатий (Свирский), епископ Иерени (Илия Бануши); Иериней — 505
- Иероним (Захаров) — 104, 114, 116, 399, 423
- Ижберна Ференц — 571
- Иисус Христос, Христос — 28, 73, 105, 114, 139, 187, 200, 226, 235, 346, 348, 547–549
- Ийаш-Янкович Антал — 573
- Илиев Д.; Ивлев — 608, 610, 690, 702, 708, 715, 716, 722, 723, 737, 746, 749, 759, 760, 769–771, 774, 775, 777–780, 782, 792–794, 826–831
- Илиеску Г. — 218
- Илия (Карам); митрополит Илья — 612–614, 728
- Имреди — 570
- Иоаким — 367
- Иоанн Златоуст; Иван — 63, 555, 704
- Иоанн-воин — 176
- Св. Иоанн Рыльский — 269, 271, 348, 462, 466, 716
- Св. Иоанн Хризостом — 464

- Иоанн, архиепископ Шанхайский — 394
- Иоанн, архимандрит, митрополит Русской православной церкви — 117, 167
- Иоанн, епископ Нишский — 125, 126, 128, 131, 140, 144, 145, 265, 419
- Иоанн (Гарклавс), епископ — 223, 224
- Иоанн (Лавриненко), архиепископ — 223, 225, 287
- Иоанн, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины — 60, 69, 113, 171, 177, 178, 181–183
- Иов; Иоав (библ.) — 39, 550
- Ионеску — 217
- Ионикий — 39
- Иордан И. — 527
- Св. Иосафат — 818
- Иосиф, архимандрит Болгарской православной церкви — 625
- Иосиф, епископ Ардзешский — 115, 153, 217, 422, 527
- Иосиф, митрополит Варненский — 119, 120, 481, 483, 610, 623
- Иосиф, митрополит Скопльский — 84, 85, 88, 97, 98, 125–127, 129, 130, 132, 134, 136, 137, 140, 144, 145, 155, 169, 170, 211, 214, 216, 247–250, 261–266, 338, 364–367, 383, 384, 396, 419, 530, 531, 542, 550–553, 567, 589, 596–599, 634, 682, 695, 697, 738, 743, 744, 787
- Иосиф (Слипый); Слепой, архиепископ, митрополит — 55, 56, 66, 69–72, 74, 80, 107, 108
- Иосиф, экзарх Болгарский — 622, 774
- Иринарх — 98
- Ириней, епископ Бачский — 128, 145, 338, 367, 567
- Ириней, епископ Далматинский — 368, 567, 725
- Ириней, епископ Сербской православной церкви в Америке — 552
- Исидор — 585
- Исламов Т.М.* — 10
- Истомин — 542
- Иштван, король Венгрии — 240
- Й**
- Йоанна**, царица Болгарии — 586
- Йоп Францишек** — 445
- Кабалюк Алексей; Алексей; Коболук, архимандрит** — 59, 68, 336, 557
- Кавер** — 721
- Кавтарадзе С.И.** — 82, 83, 206, 207, 527, 542, 671, 672
- Каганович Л.М.** — 794
- Кадоган А.Д.М.** — 159
- Казанджиев Любен** — 626
- Казанский** — 417
- Казимер** — 444
- Казимирович Радован** — 131, 137
- Калинин М.И.** — 283
- Калистрат, архимандрит Болгарской православной церкви** — 628
- Калканджиева Д.* — 804
- Калистрат, католикос-патриарх Грузинской православной церкви** — 88, 274, 277, 734, 738
- Кальтенбруннер Э.** — 307
- Каменов Е.** — 608, 609, 745, 840
- Канарская А.Н.* — 10
- Кантемир Д.К.** — 544
- Капишовский** — 817
- Карагеоргиевичи, княжеская, с 1903 г. — королевская династия в Сербии** — 262
- Караманец В.В.; Караман** — 817, 825
- Караматиевич Евстафий; Е. Караматиевич, отец протоиерей Евстафий** — 38, 41–43, 45, 130, 133, 135, 137, 248, 249
- Караматиевич Ефимия** — 42

- Караматиевич Зорица — 42
 Караматиевич Йован — 42
 Караматиевич Кая — 42
 Караматиевич Наталия — 42
 Кардель Эдуард — 129, 143, 588–590, 599
 Карл IV, германский король и император Священной Римской империи, с 1346 г. чешский король (Карл I) — 282
 Кароль II, король Румынии — 91
 Карпичек Г. — 265, 266
 Карпов Г.Г.; Георгий Григорьевич — 8, 11, 16, 17, 19, 21, 22, 26, 37, 58, 59, 61, 67, 69, 82–84, 86, 88, 94, 95, 99, 107, 116, 121, 124, 143, 146, 153, 158, 162, 166, 167, 171, 179, 183–186, 188, 189, 197, 204–206, 217, 218, 229, 230, 241 245, 246, 261, 267–269, 271, 276–297, 299, 316, 318, 322, 327–329, 343, 347, 348, 354, 358, 371–375, 379, 380, 384, 388, 408, 425, 427, 448, 449, 452, 454, 457, 461, 462, 465, 467, 469–471, 478–480, 483, 484, 486, 489, 495, 497, 499, 506, 507, 532, 533, 541, 546, 586, 591, 595, 596, 599, 602, 605, 608, 609, 612, 614, 616–621, 629–631, 639, 642, 654, 663–666, 669–672, 675, 677, 678, 685, 687, 692, 693, 699, 702, 708, 715, 716, 722–724, 727, 728, 733, 735, 741–744, 750, 752, 754, 755, 758, 760, 767, 776, 780, 782, 783, 790–793, 795, 804–807, 809, 821, 832
 Карпов И.Н. — 645, 836, 840
 Карпова М.Г. — 281
 Карпович В.С. — 671, 672, 697–701, 744, 752, 769, 776, 782, 786–788
 «Катек» (агентурная кличка) — 258
 Катешовец В.Г.; Котешовец — 282–288, 291–293, 327
 Кафтанов С.В. — 526, 533
 Качинский Александр — 132
 Качмарек Чеслав — 445
 Кволек Юзеф — 441
 Кедров Михаил — 665, 673, 674
 Келемен Кризостом; К. Келеман — 353, 578
 Кеменов В.С. — 344, 611, 727
 Кентшинский — 257
 Керестури Деже — 416
 Керник В. — 355
 Кешковский Валериан — 441
 Кидрич Б. — 302
 Кизак Иосиф — 208, 210
 Кийонка — 484
 Кипп — 53
 Кирилл Владимирович, великий князь — 136
 Кирилл, епископ Албанской православной церкви — 502
 Кирилл, митрополит Пловдивский — 120, 481, 609, 626, 701, 702, 746, 747, 750, 759, 769, 774, 775, 778, 780, 827, 829, 830
 Св. Кирилл, создатель славянской азбуки, проповедник христианства — 90, 126, 188, 190, 222, 226, 267, 289, 294, 307, 309, 318, 583
 Кириллов И. — 554, 568
Кириллова Е.Е. — 10
 Кирсанов С.П. — 90, 95, 276, 466, 484, 669, 671
 Киселев А.Ф. — 85
 Киселев Е.Д. — 672, 708, 788
 Киселевский — 257
 Кислова — 610
 Кларк Керр А.; А. Керр — 22
 Клячко — 292
 Клементис В. — 283, 285, 295
 Климент — 748, 828
 Климов — 125
 Клоничева — 586
 Клопчич — 477
 Коваленко Ян — 665
 Ковальский Иосиф — 444
 Коварж Франтишек — 298, 324, 342, 618, 764
 Ковач Б. — 579

- Ковач Шандор — 353
 Коверт — 515
 Коган Б.Б. — 370
 Кожевников — 132
 Кожинский Францишек — 444
 Кожухаров К. — 628
 Козловский И.С. — 87
 Козырев С.П. — 657, 658
 Коконеша Димитр; Ат. Димитр
 Кунешка — 498, 504, 620, 621,
 630, 636
 Колан — 528
 Коларов В. — 648, 682, 699–702,
 736, 745, 751, 752, 771–774, 787,
 788, 803, 840, 841
 Коломацкий Андрей — 311, 312,
 329
 Колчицкий Н.Ф.; Николай Кол-
 чицкий — 22–25, 60, 68, 177,
 178, 326, 375, 417, 542, 611, 760,
 780, 791, 831
 Коман Иоанн — 669
 Комаров — 87
 Комарчич Риета — 42
 Коминоек Болеслав — 446
Кондакова И.А. — 10
 Конев И.С. — 220, 221
 Св. Константин — 134
 Константин I Великий; Констан-
 тин В., римский император —
 141
 Константинеску-Яшь П.; Кон-
 стантинеску-Яш, Константи-
 неску-Йаш — 90, 92, 93, 155,
 158, 217
 Константинов — 210
 Константинов Ф.Т. — 608
 Контканен — 414
 Кончуга Мефодий — 224, 227,
 292–294
 Копецкий В. — 281, 283–285, 291,
 295, 297, 298, 308, 315, 319, 492
 Кополович И.М.; Кополович
 Иоанн — 59, 707
 Корач Велько — 43
 Коренистов Георгий — 665, 673,
 674
 Корж — 227
 Коровин — 586
 Короткевич Г.Я. — 124, 234, 240,
 332, 350
 Косек — 287
 Костельник Гавриил — 69, 75, 79,
 80, 108, 820, 825, 826
 Костов Тр. — 760, 779, 793, 826
 Костолный — 293
 Костюшко Т. — 31, 33, 34, 303
 Косыгин А.Н. — 322, 794
 Кот С. — 112
 Котив Иван — 69, 76, 77, 79, 81
 Котоко Пантелеймон; епископ
 Котоко — 502, 504
 Кохановский Ян — 258
 Кохберн; Кокбёрн, Кохбири —
 659, 663, 778, 830, 831
 Коц Франтишек — 441
 Кочев Виталий — 627
Кошелева Л.А. — 10
 Краминов Д. — 332
 Крапивин — 48
 Крачмар Честмир — 225, 227, 268,
 281–286, 288, 292, 298, 307, 308,
 310, 312, 314, 326, 343, 647
 Кремер — 659
 Круглов С.Н. — 253, 304
 Круи Мустафа — 505
 Круля Антоний — 254
 Крча — 287
 Крюковская В.Н. — 294
 Кубелик — 283
 Кубина Теодор — 255, 445
 Кубш — 301
 Кудринский Петр — 223, 292, 294,
 308, 314
 Кудрявцев С.М. — 726, 729
 Куеманс — 719
 Кужеловский — 286
 Куза Александру — 92, 93
 Кузан Г. — 224, 294, 309
 Кузнецов — 663

- Кузнецов А.А. — 384, 388, 408, 776, 780
Кулаков Г.Н. — 703, 705
Кунера — 201
Кунце — 306
Кутшеба С. — 257
Кутяли Коль — 505
Кушнарев — 179, 180
Кшенек — 764
- Лаврентьев А.И. — 448, 451, 530, 588, 589, 599, 743
Лавришев А.А. — 166, 170, 245, 247, 276, 473, 530, 541, 630
Лазик А. — 822
Ланге О. — 33
Ласки Гарольд — 436, 437
Ласло Михай; Ласло Михнай — 363
Ластавица Стефан — 633, 634
Лах — 475, 477
Лацко — 209
Лебедев В.З. — 146, 147, 272–275, 277–280, 487–489, 496, 672, 755, 790, 795
Лебедев-Кумач В.И. — 168
Левычкин К.Д. — 648, 649, 687, 691, 697, 700–702, 716, 746
Лейкснер (Жебич) — 308
Леймена — 721
Ленин В.И. — 176, 626
«Леон» (агентурная кличка) — 258
Леонтьев А.М. — 208, 210
Леопольд — 351–353
Лермонтов М.Ю. — 168
Лесли — 650
Леттрих Й. — 210
Лётич Д. — 141
Либерман — 163
Ливен — 750
Линтур Петр Васильевич — 59
Лисак — 478
Лисовский — 258
Литвин — 199
Ломакин — 179, 180
- Лончар — 474
Лопухин А.П. — 155
Лопухович Всеволод — 665, 673, 674
Лосский Н.О. — 104
Лотоцкий — 132
Лотфалла — 378
Лоуренс — 26
Лука Васил — 671, 672
Лука, игумен Сербской православной церкви — 136, 551
Луканич; Луконич — 500, 566
Лукович Константин — 125, 126
Лукомский Станислав — 445
Лулчев К. — 691
Льорек Ян — 445
- Мадан Михаил — 542, 667
Мадарас — 353
Маевский Вацлав — 444
Майор Калман — 231
Макарий, архиепископ Нью-Йоркский — 727, 734, 737, 740
Макарий (Оксиюк), епископ Львовский, архиепископ, митрополит Варшавский и всея Польши — 181, 183, 632, 810
Макаров Матфей — 336
Макартур Д. — 681, 686
Маккей — 721
Максим; Максимос — 367, 383, 402, 481, 513, 514, 612, 632, 635, 680, 738, 742
Маленков Г.М. — 8, 12, 203, 595, 733, 741, 768, 794
Малик Я.А. — 599, 611, 618, 620
Мальшев Владимир — 378
Мальцев — 336
Маринеску А. — 218
Маринеску Евтефие — 243
Маринов Борис — 748
Св. Дева Мария — 437, 503
Св. Мария — 201, 477
Марко Василий — 693
Марков Стефан — 131, 542

- Маркович Владимир — 129
 Марковский Иван — 626, 749
 «Мартин» (агентурная кличка) — 209
 Мартон А. — 578
 Мархевка — 257
Марына В.В. — 823
 Масарик Т.Г. — 295, 324
 Масарик Я. — 645, 647
 Матвеев М. — 120
 Матоха Й. — 822
 Матулюнис — 52
 Матушевский Стефан — 300
 Матфий (Константин Семашко) — 148
 Мацолы — 583
 Маэбель — 218
 Мельник Михаил — 108
 Мельников Федор — 99
 Меркулов В.Н. — 36, 210
 Мефодий, архимандрит Болгарской православной церкви — 119, 167, 171, 172, 204, 206, 481, 529, 530, 623, 688, 701, 702, 758–760, 779, 780
 Мефодий (Кончуга). См.: Кончуга Мефодий
 Св. Мефодий, создатель славянской азбуки, проповедник христианства — 90, 126, 188, 222, 267, 289, 294, 307, 309, 318, 583
 Мехлис Л.З. — 59, 61
 Мешерский К. — 117
 Миклош Бэла — 239
 Миколайчик Ст. — 33, 163, 229, 259, 355, 358, 434
 Микоян А.И. — 794
 Микуш Метод — 303
 Милета — 474
 Милик Кароль — 446
 Миндсенти Йозеф; Миндсенти Йозеф, Минценти, кардинал Йозеф — 231, 234, 239, 330–333, 350–353, 363, 570–578, 704, 707, 732, 756, 757
 Мирон (Кристя); Мирон Кристя, патриарх Румынской православной церкви — 157
 Мирон, монах — 627
Мироненко С.В. — 10
 Мифка Спиридон — 155, 158
 Св. Михаил-Архангел — 132
 Михаил, митрополит Русенский — 119, 623, 626, 689, 745, 746, 748, 769, 770, 774, 828–830
 Михаил, митрополит Сербской православной церкви — 753
 Михаил (Попов), протоиерей — 63, 334, 335, 338, 339, 556–558, 563, 567
 Михаил (Шабацкий), епископ — 85
 Михай I, король Румынии — 190, 217, 218, 528, 546, 549, 788
 Михайлов Иван — 702
 Михайлов М.Д. — 87
 Михайлович, венгерский каноник — 573
 Михайлович Драголюб; Дража, Драже — 39, 40, 42, 133, 141, 262, 304, 550
 Михалчев Д. — 177, 178
 Михелис — 755
 Младзиновский — 392
Мозжухина Н.П. — 10
 Молотов В.М. — 8, 17–19, 26, 29, 30, 36, 48, 61, 65, 66, 69, 71, 74, 88, 98, 99, 162, 169, 175, 203, 245, 246, 253, 304, 379, 408, 454, 467, 478, 480, 483, 484, 489, 506, 595, 596, 599, 649, 702, 729, 733, 741, 742, 744, 750, 752, 758, 760, 776, 780, 782, 792, 793
 Мольер Жан Батист — 290, 293, 299
 Монтини; Монтиньи, Монти — 352, 653, 730, 732
 Моравская-Шелешина Елена — 441
 Мосолов — 280

- Мотт Джон Р. — 370, 509, 514, 624, 625, 629, 650, 658, 659, 721, 796, 800
 Мочалов В.В. — 177, 178
 Мошетов В.В. — 200
 Мошин Владимир — 132, 554
 Мравинский Е.А. — 297
 Мудриков — 332
 Мундруцу Петр; Мундруцо, Мондрцу — 337, 560–562, 567, 568, 605, 706, 707
Мурашко Г.П. — 203
 Муссолини Б. — 100
 Мынгулеску Д. — 218
 Мягкий Игорь — 287

Наговский Иоанн — 156
 Надежда, княгиня болгарская —
 Надь Ференц — 331, 350, 351, 579, 580
 Нарбут-Нарбутович Эдвард; Нарбутович — 441, 444
 Наумов Евгений — 665, 673, 674, 832
 Неделькович — 134
 Недич М. — 39, 41, 141, 550, 551
 Неелды З. — 268, 281, 283–285, 291, 292, 295, 296, 298, 308, 315, 319, 323, 326, 342, 610
 Нейгауз Карл — 304, 306, 307
 Нейл — 721
 Неклюдов Владислав — 132
 Некрасов Н.А. — 168
 Нектарий — 125, 126, 133, 134, 136, 137, 365, 366, 597
 Немира Кароль — 446
 Нестор, митрополит Харбинский — 178, 373, 394
 Нестор (Сидорук Георгий Мартынович), епископ Ужгородский и Мукачевский — 333, 339, 416, 424, 562, 663, 664, 676–678, 682, 683, 693–696, 703–706
 Нечич — 474
 Нешкович Благое — 129, 143, 530, 531

 Нибур — 660
 Нигрен — 659
 Низель — 662
 Никита Александрович, великий князь — 136
 Никитин Симеон; архимандрит Симеон — 378, 392
 Никодим, епископ Стобийский — 167, 168, 170, 171, 178
 Никодим, митрополит Сливенский — 609, 687, 701, 702, 727, 729, 774, 778
 Никодим, митрополит Шуменский — 627, 748
 Никодим, патриарх Румынский — 94–97, 114, 153–158, 169, 190, 206, 217, 243, 368, 399,
 Св. Николай Чудотворец — 120, 220, 289, 308, 313, 314
 Николай II (Романов) — 628
 Николай (Бэлан), митрополит Трансильвании — 92, 94, 157, 545, 546, 549, 667, 668, 682, 788–790
 Николай (Велимирович), епископ Сербской православной церкви — 213
 Николай, епископ Жичский — 725
 Николай, епископ Охридский — 368
 Николай, папа Римский — 582
 Николай (Попович), епископ Орадиевский, митрополит — 527, 542, 667, 670, 682, 790
 Николай (Ярушевич), Николай Киевский, митрополит Киевский и Галицкий, митрополит Крутицкий и Коломенский — 11–16, 18, 22, 23, 25, 26, 48, 60, 104, 108, 158–161, 174, 177, 178, 190, 326, 364, 369, 372, 380, 382, 383, 392, 401, 402, 404, 409, 417, 428, 450, 457, 566, 596, 597, 602, 611, 612, 754
 Николау — 217
 Николич — 125
 Нилэс — 721

- Нимеллер Мартин — 650
 Нифонт — 609
 Новак К., епископ Пражский — 298, 324–325, 327, 328, 342, 618
 Новак, чешский священник — 263
 Новак М.Н. — 294
 Новицкий Эдмунд — 445
 Новомеский Л. — 643, 644, 825
 Нодин — 703, 705
 Нортамо П. — 413
 Носек В. — 285, 493
Носкова А.Ф. — 203
Нохотович Д.Н. — 10
- Оббова; Обова** — 346, 348
 Оболенский — 54, 161
 Оболенцев — 66
 Оборин Л.Н. — 297
 Обри — 658
 Овчинников — 715
 Огольцов С.И. — 751
 Одавич — 366
Одинцов М.И. — 18, 21, 307
 Ойстрах Д.Ф. — 297
 Окснэм Бромлей; Оксман Бромблей — 515, 650, 651, 801
 Окулицкий Л. — 260
 Олах Иоанн; Олах Янош — 334–336, 339, 416, 426–429, 464, 499, 500, 558, 562, 565, 706
 О'Лири — 34
 Св. Онуфрий — 674
 Орлеанский — 586
 Орлеманьский Станислав — 29–35
 Ортутаи Д. — 703
 Осокин Борис Павлович — 337
 Осубка-Моравский Э. — 455, 462
 Осуский — 293
 Оттавиани — 653
- Св. Павел — 48
 Павел VI, папа Римский. См.: Монтини
 Павелич Анте — 29, 39, 42, 128, 144, 262, 304, 635
- «Павла» (агентурная кличка) — 209, 210
 Павлик — 292–295
 Павлов — 96, 97
 Павлов А.П. — 229, 251, 260, 277–280
 Павлов В. — 34
Павлов В.П. — 55
 Павлов Т. — 119
 Паисий Водица; Пакал Водика, архимандрит, епископ, архиепископ Албанской православной церкви — 630, 636, 637, 639, 655, 664, 683, 693, 694, 734, 736, 737, 742
 Паисий, епископ, викарий Болгарской православной церкви — 778
 Паисий, митрополит Врачанский — 119, 481, 610, 624, 625, 689, 745, 746, 748, 750, 759, 769, 771, 773–775, 780, 793, 827–831
 Паккард — 52
 Палевский — 441
 Палфи, аристократический род в Словакии — 293
 Палфи Йозеф — 573
 Пальгунов Н.Г. — 649
 Пальчевский Ян — 256
 Пальчовский — 626
 Пантелеймон, епископ Новогрудский — 111
 Пантелеймон (Котоко). См.: Котоко Пантелеймон
 Пантелеймон (Рожновский), митрополит — 224
 Панькив Василий — 826
 Панюшкин А.С. — 122, 124, 200, 230, 234, 240
 Св. Параскева — 120
 Папп Кальман — 353
 Паппе Казимир — 438
 Парийский Лев Николаевич — 260, 262, 264–267, 280, 373, 677, 678, 703, 705
Парсаданова В.С. — 165

- Парфений — 118, 119, 167, 168, 170, 171, 178, 623, 628, 688, 700, 748
 Пархон Константин — 542, 789
 Паскалидис — 82
 Патрашкою — 242
 Паукер Анна — 671, 672
 Паулинов — 201
 Пашек — 325
 Пашко Водица. См.: Паисий Водица
 Пашов Никола — 178
 Пекарский Станислав — 444
 Пелар — 251, 252, 345
 Пельвецкий Антоний — 108
 Петери (Петро) Йожеф — 353
 Петерсон — 132
 Петерфалви Иоанн; Петерфалви-Зунтингер, Сунтингер, Петрофалви, Петрофальви — 224, 334, 335, 338, 339, 427, 557, 558, 562, 563, 568
 Петков Н. — 581, 582, 691
 Св. Петр — 586
 Петр А. — 822
 Петр I; Петр Первый; Петр Великий, император — 180, 785
 Петр II Карагеоргиевич; Петр Второй, король Югославии — 97, 98, 397, 419, 589
 Петр, митрополит Дабро-Босанский — 39
 Петрайтисы — 53
 Петреску У. — 218
 Петржик Владимир — 318
 Петров — 217, 218
 Петрович Радован — 262
 Пеутин — 273, 277, 278
 Пианя; Пиани — 474
 Пиик — 531, 597
 Пий X, папа Римский — 389
 Пий XI, папа Римский — 54, 389
 Пий XII, папа Римский — 35, 149, 236, 240, 388, 580, 581, 586, 822, 823
 Пиленич — 474
 Пильна Агнесса Францевна — 294
 Пимен — 627, 828
 Пиха М. — 822
Пихоя Р.Г. — 484
 Платон — 39
 Плачидо — 585
 Плойгар Й.; Плойхарый, Плойхарт — 761, 764, 767, 822
 Подцероб Б.Ф. — 35
Покивайлова Т.А. — 203
 Поликард — 202
 Поликарп (Сикорский) — 275
 Положенский Сергей — 418
 Польский — 425
 Полянский И.В. — 8, 37, 65, 66, 69, 71, 74–81, 98, 99, 107, 148, 152, 251, 252, 344, 345, 349, 354, 357, 358, 484–486, 517, 526, 533, 534, 541, 586, 643–645, 649, 652, 653, 657, 663, 805, 836, 838–840
 Пономарев Б.Н. — 200, 240, 299
 Пономаренко П.К. — 358
 Попаврамов — 746
 Попеску-Мошояня — 93
 Попеску-Прахова — 93
 Попеску Теодор — 669
 Попов — 303
 Попов Михаил Михайлович; Попов Михаил. См.: Михаил (Попов)
 Попович — 416
 Попович Лазарь — 498, 504, 620, 630, 636
 Попович Николай. См.: Николай (Попович)
 Попович Стефан — 337
 Поповский — 121, 174
 Поскребышев А.Н. — 16, 18, 56, 61, 69, 74, 146, 162, 322, 379, 616
 Потемкин — 42
 Потоцкий Андрей — 435
 Потоцкий И.Ф.; Ф.И. Потоцкий — 281, 285, 287, 291–295, 325, 329, 340

- Прентер — 721
 Пречан Л. — 329
 Прушинский К. — 359
 Пуго — 252, 345, 446
 Пушкин А.С. — 168
 Пушкин Г.М. — 240, 425–427, 499, 500, 639, 640, 654, 676, 677, 733, 765–758
 Пую Виссарион. См.: Виссарион (Пую)
 Пэм Йожеф (См.: Миндсенти Йожеф)
 Пясецкий Б. — 447
- Равас Ласло** — 351
 Радонский Кароль — 444
 Радулеску С. — 96
 Разумов Иоанн — 373
 Разумовский Григорий — 542
 Райк Ласло — 330
Райкин Спас Т. — 691, 692
 Ракоши М. — 231, 232, 578, 579, 676, 677, 732, 756, 758
 Рашкану Василиу — 217
 Рашковичи — 42
 Реваи — 817
 Реваи Йожеф — 732, 733
 Рейнис — 53, 485
 Рейнкенс — 149
 Рибар И. — 127, 135, 136, 143, 144
 Ритик Светозар — 303
 Ритич — 474, 475
 Рогал-Илків И.; Рогаль-Ильків — 817, 825
 Рогальский Мечислав — 441
Роговая Л.А. — 10
 Родзянко Владимир — 266
 Рознер — 573
 Рокоссовский К.К. — 169
 Рокфеллер Джон — 511
 Романецков — 308
 Романов Иван — 583
 Ромжа Ф. — 403, 810
 Росвиговский Михай — 62
 Роспанд Станислав — 445
- Ротницкий — 256
 Рошкулец Радо; Раду Рошкулец — 542, 544–546
 Рошшаи Кароль — 573
 Рудловчак — 817, 818
 Рудов Митрофан — 157
 Рузвельт Ф.Д. — 32, 54, 132
 Румянцев, граф — 42
 Румянцев, протоиерей — 180
 Рупник — 477
 Руско Иоанн; Иоанн Русско — 335, 336, 555–557
 Рутчук Григорий — 287, 289
 Рыбникар — 127, 129, 133
 Рюти Р. — 413
 Рюттюляйнен — 414
 Рясной В.С. — 210
- Саблин** — 161
 Сабо Ласло Теофан, администратор русинского отделения Православной церкви Венгрии — 558, 567
 Сабо, священник — 335, 562
 Сабов Феофан — 59, 63, 64, 67
 Св. Савва — 42, 97, 247
 Савва, архимандрит. См.: Струве Савва
 Савватий, архиепископ — 222
 Савватий (Врабец), архиепископ Пражский — 288, 289, 298, 334–339, 342, 465, 556, 557, 562, 601
 Савватий, епископ — 98, 99
 Савинский С.В. — 142
 Савицкий Е. — 162, 163, 165
 Савченко С.Р. — 208, 210
 Садовский Ю.В. — 74, 77, 78, 252, 253, 345, 360, 361, 384, 388, 429, 446, 484, 486, 586, 836
 Сакс-Кобургготская династия — 586
 Салаша Ф. — 234, 240, 570
 Св. Сальватор — 814
 Санатеску К. — 193

- Сапега Адам Стефан; Адам С. Сапега, Сапега — 164, 166, 445
- Сапожников Б.Г. — 122, 230, 234
- Сардеон — 501
- Сахаров — 369
- Свентковский Генрик; Святковский — 162–165, 197, 199, 200, 227, 228, 354–358, 411, 412, 444, 453–455, 468, 469, 471, 487, 495–497, 532, 533, 665
- Свенто — 413
- Светлик — 33–35
- Светлов — 484
- Свирский Игнатий — 445
- Свитыч А.К.* — 113
- Свобода Л. — 283, 285, 291, 295, 320, 323, 457
- Свон — 23, 26
- Северин — 542
- Седерблом Н. — 796
- Секфью Д. — 574
- Секфью С. — 732, 733
- Селивановский Н.Н. — 201, 202, 693
- Селис-Севис; Севис Селис — 477
- Сенкевич Антоний; архимандрит Антоний — 377, 378, 403
- Сенто Луиджи — 52
- Серафим, иеромонах Болгарской православной церкви — 119
- Серафим (Кушнерук), епископ — 156
- Серафим (Лукиянов), митрополит Финляндский, экзарх Московской патриархии по Западной Европе — 348, 378, 403
- Серафим (Ляде), архиепископ, митрополит Берлинский и Германский — 222, 272, 298, 336, 338, 339, 417, 424, 425, 557, 558
- Серафим; Серафим Парижский, митрополит Парижский — 335, 373, 734, 740
- Серафим (Соболев), архиепископ, глава русских православных приходов в Болгарии — преп. Сергей Радонежский — 274, 277
- Сергий, архиепископ Горьковский — 22, 23
- Сергий (Королев); Сергей Венский, архиепископ Пражский и Венский — 221–224, 264, 267, 281, 282, 284–286, 288, 291, 292, 296, 298, 307, 309, 310, 312–314, 323, 339, 373, 417, 734
- Сергий (Ларин), епископ Кировоградский и Одесский — 104, 124, 126, 130, 137, 140, 142–145, 153, 158, 183, 211, 250, 260, 261, 266, 267
- Сергий (Страгородский), архиепископ Финляндский, заместитель местоблюстителя, местоблюститель Патриаршего престола, митрополит Крутицкий и Коломенский, патриарх Московский и всея Руси — 11–19, 22, 26, 40, 41, 44, 47, 48, 83, 89, 112, 139, 177, 212, 213, 221, 290, 356, 364, 365, 369, 381, 384, 410, 459, 469, 673
- Серебрянников Николай Семенович; Серебряников — 455, 487, 665, 673–675
- Серов И.А. — 517
- Сикорский — 163
- Силин М.А. — 806, 809
- Симеон Марина, епископ Румынской православной церкви — 790
- Симеон (Никитин), иеромонах, архимандрит — 126, 132
- Симов — 291
- Скалицкий — 763
- Скандерберг — 503
- Скарга Петр — 65, 79, 81
- Сквирецкис — 837
- Скляр Илларион — 266
- Скотт Джон — 418
- Сланский Р. — 630, 631, 768
- Слепой — 93
- Слисо — 719

- Слипый Йосиф. См.: Иосиф (Слипый)
- Смарагд (Латышенков) — 111
- Сметана Б. — 285, 289
- Смилянич Милан — 125, 129, 133, 135, 136, 218, 634
- Смирнов А.П. (Смирнов Александр) — 114, 303, 333, 339, 424, 562, 563, 676
- Смыков Серафим — 287, 289
- Сокаль И.И.; Иоанн Сокаль — 84, 85, 131, 132, 136, 140, 141, 262, 381, 382, 420, 549, 554, 597, 694, 696
- Соколовский Чеслав — 445
- Соловьев В. — 294
- Солод Д.С. — 58, 472, 473, 614
- Солонский А.А. — 141
- Св. Солунские братья (См. также: Св. Кирилл, Св. Мефодий) — 601
- Сомонова С.В.* — 10
- Соник Францишек — 445
- Св. София — 181
- Софроний, епископ Болгарской православной церкви — 215, 626
- Софроний, митрополит Тырновский — 689, 774
- Спеллман; Спельман — 352, 600, 731
- Спиру — 542
- Сплетт — 487
- Спору — 156
- Спрингович Антоний — 485, 837
- Стайдлерова — 484
- Стайнов Петко — 118, 778
- Сталин И.В. — 8, 11–22, 26–36, 40, 45, 55, 59, 61, 64, 67–72, 74, 86, 99, 107, 109, 119, 121, 130, 131, 133, 134, 143, 146, 158, 162, 169, 175, 177, 203, 217–219, 269, 271, 272, 318, 322, 347, 348, 358, 367, 374, 375, 379, 382, 408, 420, 467, 478, 480, 483, 526, 529, 535, 549, 591, 595, 612, 701, 726–729, 742, 823
- Станика Константин — 243
- Станкович С. — 129, 131, 141, 143
- Станчик — 163
- Стивенсон Росс — 659
- Степень — 258
- Степа Ян — 445
- Степанов А.С.* — 10
- Степинац Алоизий; Степинец — 262, 267, 304–306, 473, 475–478, 553, 742
- Св. Стефан; Св. Иштван — 237, 240
- Стефан I; Стоян Поп Георгиев, Стоян поп Георгий, Стоян Попгеоргиев, митрополит Софийский, экзарх Болгарский — 50, 51, 57, 58, 119, 121, 167–185, 189, 194, 197, 203, 205, 270, 271, 346, 348, 364, 370, 372, 395, 396, 409, 421, 422, 425, 462, 465, 466, 478–484, 529, 585, 600, 604, 605, 609, 610, 622–629, 648, 649, 680–682, 685, 687–691, 698–702, 716, 728, 734, 736–739, 741–754, 758–760, 769, 770, 774, 776–780, 787, 788, 793, 803, 826, 827, 830, 832, 840, 841
- Стефан (Светозаров), игумен — 103
- Стефан (Севбо), епископ — 224
- Стефанин — 292
- Стефанский Болеслав — 435
- Стоян Д. — 570
- Стояна Станчиу — 667–669
- Странский Я. — 295, 326
- Струве Н.В. — 161
- Струве П.В. — 224
- Струве Савва — 224, 227
- Струкова К.Л.* — 636
- Стыкалин А.С.* — 10
- Суворов А.В. — 135, 142
- Сумбатов — 54
- Сунтингер Эдмунд; Стунцингер. См.: Петерфалви Иоанн
- Сургент Иосиф — 337
- Суслов М.А. — 330, 332, 350, 353, 744, 750, 760, 768, 776, 780

- Сушко — 817
 Сырбу И. — 218
- Таннер В.А.** — 413
 Тарасов — 179, 180
 Тарасьев Виталий — 132
 Тардини Д. — 653
 Татареску Г. — 527, 542, 544, 546, 606
 Татаринцева — 15
 Таусигова Я. — 821
 Тафт Чарльз — 515, 650, 798, 799
 Тахан. См.: Александр III, патриарх Антиохийский
 Тейлор Майрон; Майран Тэйлор, Мирон Тейлор — 580, 719, 721, 730
 Темпл — 796
 Теплов Л.Ф. — 252
 Терентьев Сергей: епископ Сергий — 98, 99
 Тильди Золтан — 351, 425
 Тимофей, патриарх Иерусалимский — 82, 84, 373, 375–377, 401, 473, 612
 Тимофей (Шрёттер); Георгий Шрёттер, Георгий Иванович; Тимофей Шредер. епископ Польской православной церкви — 113, 146–148, 167, 273, 274, 277, 279, 356–358, 411, 412, 461, 467, 470, 487, 488, 496, 665, 666, 672, 673, 683, 734
 Тисо Й. — 300, 490–493, 823
 Тито Иосиф Броз; Тито Й., Тито, И. Броз Тито, Иосиф Броз — 29, 40, 45 97, 127, 130, 133–136, 140, 141, 143–145, 214, 217, 248, 262, 266, 303, 365–367, 369, 382, 397, 398, 419, 420, 448, 449, 451, 552–554, 567, 587–590, 596, 695, 737, 742, 743
 Тихий — 308, 312
 Тихон (Белавин), патриарх Московский и всея Руси — 11, 13, 85, 110, 111, 154, 410, 459
 Тихон (Качалкин); епископ Тихон, епископ старообрядческой церкви — 98, 99, 362
 Тихон (Лященко), епископ Берлинский — 424
 Ткаченко А.П. — 87
 Токарева Е.С. — 10
 Толбухин Ф.И. — 50, 169, 421
 Томака В. — 445
 Томашик Юзеф — 255
 Томчак Казимир — 445
 Топеничаров В. — 760, 793, 826
 Топеничарова (Илиева) — 826
 Топеничарова (Костова) Л. — 779
 Торре Далл — 581
 Третьяков — 541
 Грифунович — 304
 Троицкий Сергей Васильевич — 131, 266, 372, 375, 424, 425, 554, 631, 635, 742
 Трохта Ш. — 329
 Трумэн Г. — 34, 217, 218, 484, 580, 581, 730
 Тугарин В. — 240
 Тука В. — 300
 Туманов П.В. — 167, 170, 171, 176, 181–183
 Туркеньяк — 208
 Турпителько П.П. — 461
- Уаддамс Г.М.** — 22
 Урсини Я. — 295
 Уткин Г.Т. — 60, 178, 267, 277, 372, 374, 427, 449, 453, 461, 499, 505, 533, 546, 617, 629–631, 635, 642, 654, 666, 675, 691, 715, 724, 733, 752, 760, 782, 791, 795, 805, 806, 821
 Ухтомский — 750
- Фариер** — 26
Фаринич — 816
Фаркаш М. — 756–758
Фарский — 765
Федичкин Д.Г. — 425

- Федор Иоаннович, царь — 177
 Федоров Н.П. — 542
 Федотов П.В. — 54, 702
 Фельцман Я. — 821
 Феофил — 105, 373, 393, 681
 Фердинанд, царь Болгарии — 583
 Ферьенчик — 283
 Фиала-Удавский Йозеф — 300
 Филарет (Гранич), архимандрит — 125
 Филарет, митрополит Ловчанский — 120, 828
Филмонова А.И. — 653
 Св. Филипп — 162
 Филиппович — 110
 Филонов Петр — 663, 693;
 Филофей — 189
 Фирлингер Зд. — 283, 298
 Фитин П.М. — 210
 Фишер — 158, 161, 404, 509, 510, 514, 658, 659, 721, 801
 Флавиан — 585
 Флавиен — 627
 Флориан — 477
 Фомичев Н. — 375
 св. Фотий — 104
 Фотий (Топиро) — 220, 225–227, 263, 264, 267, 398
 Фотич — 368
 Франк Г. — 275, 283
 Франциск Ассизский — 361
 Фраштацкий Р. — 824
 Фроловский — 658, 721
 Фугльзанг-Дамгаард — 658, 659
 Фултон — 731
 Фульст — 53
 Фурт — 198
 Фюзеша Николай; Фезекш Миклош — 337

 Хайду Золтан — 573
 Хамваш Э. — 353
 Харлей — 474
 Хаус Ф.Г. — 22
 Хвостов В. — 124

 Хебранг А. — 587, 590
 Хегер — 305, 306
 Хлонд Августин; Хльонд, Августин Гленд — 166, 198–200, 254, 259, 431, 434, 436, 437, 444, 446–448
 Ходжа Энвер — 694
 Ходур Францишек — 441–444
 Ходченко П.С. — 181, 183
 Хорват — 218, 292, 293, 297
 Хороманский Зигмунт; Хороманский — 444
 Хорти М. — 191, 240, 556, 558, 567, 756
 Хортон — 509, 662
 Хоторан Георгий — 337
 Хрисанф — 368, 632
 Христофор (Киси); Киси, епископ Синадский, архиепископ Бератский, архиепископ Тиранский и всея Албании — 399, 449, 450, 470, 471, 498, 500–505, 620, 621, 630, 636, 638, 639, 655, 664, 683, 693, 694
 Христофор патриарх Александрийский — 82–84, 88, 104, 245, 246, 375, 376, 391, 401, 472, 612, 634, 680
 Хруцкий Сергей — 108, 112
 Хрушев Н.С. — 55, 56, 66, 71, 107
 Хугулеску — 542
 Хумницкий Генрих — 445
 Хушный — 440
 Хюгс Артур — 473

Цанек — 293
 Цанков Драган — 205, 582
 Цанков Ст. — 482, 609, 624–628, 634, 682, 688–692, 698, 700, 746, 748, 749, 751, 830, 831
 Цапик Дьюла. См.: Чапик Д.
 Цветков Димитрий; Д. Цветков, Димитр Цветков — 27, 29, 130, 131
 Цетлер Йене — 573

- Чадаев Я.Е.** — 21, 36
Чайка Станислав — 445
Чао — 721, 801
Чапик Д. — 353, 574, 578, 756, 757
Чарский Й. — 494, 822
Чеботарев — 281, 291, 292
Чепичка А. — 763, 768, 811, 819
Червенков Вулко; Вулко Червенко — 829, 831
Червин — 222
Червинский Ежи — 441
Чередниченко Л.Г. — 221
Черепанов А.И. — 57, 276
Черкес Б.Л. — 222, 281–285, 288–290, 292, 295, 296, 308, 312–314, 323, 328, 329, 340, 343, 489, 491, 494, 811, 821–824
Чермак К.Р.; Карел Чермак — 261, 268, 269, 281–286, 288, 289, 295, 307, 308, 315, 320, 326, 342
Чернояну Григорий — 542, 544–546
Черный — 291
Черчилль Клементина — 159
Черчилль У. — 32, 229, 348
Чикл Вацлав — 318
Чичаев И.А. — 282, 285, 288, 290–292, 323
Чичерин Г.В. — 169
Чочоолу — 702
Чуб Ф. — 821
Чувахин Д.С. — 132, 498, 500, 505, 664
Чумаченко Т.А. — 19, 693
Чучек Павел. См.: Гучко Павел
- Шабакский Михаил. См.: Михаил (Шабакский)**
Шавельский Г.; протоиерей Георгий — 120, 628, 682, 688–690, 692, 698, 700, 746, 750, 751
Шалата К. — 579
Шафран — 217, 218
Шварцкопф — 273, 277–279, 487
Швой Л. — 353
Шелонжек Адольф — 445
- Шепилов Д.Т.** — 541
Шептицкий Андрей, митрополит Галицкий, архиепископ Львовский — 55, 56, 65, 66, 69, 71, 73, 80, 81, 108
Шептицкий Климентий; Климент, игумен, архимандрит — 55, 69, 70, 74–76, 78
Шервоану — 218
Шереди Юстиниан — 353, 571
Шеруда — 755
Шиловский Арсений — 223
Шимаковский — 293
Шимко — 293
Шимкович — 292
Шимон — 703
Широкий В. — 644
Шишкин Ал. Фед. — 296, 327, 343
Шкаровский М.В. — 42, 275, 686
Шкода — 286
Шлахта Маргит — 573
Шляговский Антон — 444
Шнюков Г.П. — 582, 585, 629
Шпиллер В.Д., Шпиллер Всеволод — 120, 689–691, 700, 769, 776, 826–831
Шпиллер Н.Д. — 87, 691
Шрамек Я. — 822
Шробар В. — 210
Штахельский Е.; Стахельский — 199, 200
Шубашич И. — 127, 144
Шуйок — 351
Шуклин Т. — 124, 200
Шуленбург Ф. — 16
- Щербаков А.С.** — 46, 48, 69
Щиборин А.Д. — 82, 378
- Эберс Николай** — 667
Эйдем — 658, 659, 721, 801
Эйури Евгений — 338
Экарт Владимир; Экарт, Экерт — 342, 489–491, 761, 767, 768, 811, 819, 821

- Экхардт Шандор — 574
Элиаш Йозеф — 577
Эмилиан — 790
Эндре — 351
Эрдеи Михаил; Эрдеи — 706, 707
Эстергази Мориц — 573
Эттли К.Р. — 218
- Ю**
Юдин. См.: Недич М.
Юлий (Скрибан) — 154
Юстиниан Марина; Юстиниан —
667, 668, 670–672, 682, 734, 736,
737, 742, 789, 790
«Юхас», боец Армии Крайовой —
258
- Я**
Яблоков А.Ю. — 165
Яжборовская И.С. — 165
Яковлев В.Г.; В.Я. (аббрев.) —
146, 162, 165, 227, 229, 273, 454,
455, 467, 468, 471, 487, 495, 496,
532, 533, 616, 665, 666
Яковлев Д.Г. — 57, 176
Якомони — 503
Якшич Прохор — 369
- Ялжбиковский Ромульд — 445
Яноши — 351, 352
Яноши Йозеф — 574
Яркевич Зигмунт — 435
Ярослав Мудрый, князь — 24
Ясенский — 416
Ясинский Владимир — 445
- Дакина Gojo Puste* — 635
- Barnovský M.* — 343
Bulajić Dr. M. — 635
- Čierná-Lantayová D.* — 579
- Kaplan K.* — 767, 768
- Rychlik J.* — 493
- Torzecki R.* — 42
- Žaryn J.* — 166, 447, 607

Содержание

Введение	5
№ 1.	11
№ 2.	20
№ 3.	22
№ 4.	27
№ 5.	29
№ 6.	36
№ 7.	38
№ 8.	43
№ 9.	46
№ 10	49
№ 11	50
№ 12	51
№ 13	55
№ 14	57
№ 15	58
№ 16	59
№ 17	65
№ 18	67
№ 19	69
№ 20	74
№ 21	82
№ 22	84
№ 23	86
№ 24	90
№ 25	94
№ 26	97
№ 27	98
№ 28	99
№ 29	109
№ 30	110
№ 31	114
№ 32	117
№ 33	122
№ 34	124
№ 35	143
№ 36	146
№ 37	148
№ 38	153
№ 39	158
№ 40	162

№ 41	166
№ 42	167
№ 43	185
№ 44	190
№ 45	194
№ 46	197
№ 47	198
№ 48	201
№ 49	203
№ 50	205
№ 51	208
№ 52	211
№ 53	216
№ 54	220
№ 55	227
№ 56	229
№ 57	230
№ 58	234
№ 59	241
№ 60	245
№ 61	247
№ 62	251
№ 63	252
№ 64	253
№ 65	260
№ 66	261
№ 67	268
№ 68	269
№ 69	272
№ 70	276
№ 71	277
№ 72	279
№ 73	280
№ 74	299
№ 75	304
№ 76	307
№ 77	318
№ 78	323
№ 79	330
№ 80	333
№ 81	340
№ 82	344
№ 83	346
№ 84	349
№ 85	350
№ 86	354

№ 87	359
№ 88	360
№ 89	364
№ 90	372
№ 91	375
№ 92	380
№ 93	384
№ 94	389
№ 95	409
№ 96	425
№ 97	428
№ 98	429
№ 99	448
№ 100	449
№ 101	450
№ 102	452
№ 103	453
№ 104	454
№ 105	463
№ 106	465
№ 107	467
№ 108	470
№ 109	471
№ 110	472
№ 111	473
№ 112	478
№ 113	480
№ 114	484
№ 115	486
№ 116	489
№ 117	495
№ 118	498
№ 119	499
№ 120	500
№ 121	506
№ 122	517
№ 123	526
№ 124	529
№ 125	530
№ 126	532
№ 127	533
№ 128	541
№ 129	549
№ 130	554
№ 131	569
№ 132	580

N ^o 133	582
N ^o 134	586
N ^o 135	589
N ^o 136	591
N ^o 137	596
N ^o 138	600
N ^o 139	605
N ^o 140	608
N ^o 141	610
N ^o 142	612
N ^o 143	616
N ^o 144	618
N ^o 145	620
N ^o 146	621
N ^o 147	630
N ^o 148	630
N ^o 149	631
N ^o 150	636
N ^o 151	639
N ^o 152	642
N ^o 153	643
N ^o 154	645
N ^o 155	648
N ^o 156	649
N ^o 157	654
N ^o 158	655
N ^o 159	656
N ^o 160	657
N ^o 161	663
N ^o 162	664
N ^o 163	666
N ^o 164	670
N ^o 165	671
N ^o 166	672
N ^o 167	675
N ^o 168	678
N ^o 169	687
N ^o 170	692
N ^o 171	693
N ^o 172	696
N ^o 173	697
N ^o 174	698
N ^o 175	700
N ^o 176	702
N ^o 177	703
N ^o 178	708

№ 179	717
№ 180	722
№ 181	723
№ 182	724
№ 183	725
№ 184	726
№ 185	726
№ 186	729
№ 187	732
№ 188	733
№ 189	743
№ 190	744
№ 191	751
№ 192	752
№ 193	755
№ 194	756
№ 195	758
№ 196	761
№ 197	769
№ 198	776
№ 199	781
№ 200	782
№ 201	786
№ 202	787
№ 203	788
№ 204	790
№ 205	792
№ 206	795
№ 207	795
№ 208	803
№ 209	804
№ 210	805
№ 211	806
№ 212	807
№ 213	811
№ 214	826
№ 215	832
№ 216	833
№ 217	836
№ 218	840
Перечень документов	842
Именной указатель	860

Научное издание

Власть и церковь в Восточной Европе. 1944—1953 гг.

Т. 1.

**Власть и церковь в Восточной Европе.
1944—1948 гг.**

Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *И. В. Киселева*
Корректор *Т. Г. Суворова*
Компьютерная верстка *Л. А. Кругова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 17.04.2009.
Формат 60 × 90^{1/16}. Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 55,5. Тираж 800 экз. Заказ № 3506

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82
Тел. 334-81-87 (дирекция), 334-81-62 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

1944-1953

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Т. 1. 1944-1948
